ИСТОРИЯ ТАТАРИИ

В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК
И ТАТАРСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕД. ИН-Т МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

ИСТОРИЯ ТАТАРИИ

В МАТЕРИАЛАХ И ДОКУМЕНТАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1937

ВВЕДЕНИЕ

«Нам нужен такой учебник истории СССР, где бы история Великороссии не отрывалась от истории других народов СССР» (замечания тт. Сталина, Жданова, Кирова на конспект учебника).

Старая великодержавная российская историография, служившая утверждению аннексионистско-колонизаторской политике царизма, видела в народах Советского Союза лишь объекты захвата и эксплоатации, изображала их дикими народами, ждавшими «цивилизаторской» деятельности царизма, и не признавала за ними права на свою историю.

Великая пролетарская революция — «революция, освободившая эти народы от национального гнета», утвердила исторические права всех народов Советского Союза и обязывает нас к внимательному изучению их прошлого и настоящего.

Работа над историей отдельных народов СССР еще только начинается. Татария, народы Среднего Поволжья не имеют своей написанной истории. Издаваемый нами сборник документов и материалов, освещающий систематически историю Татарии с IX до середины XIX в., должен в известной мере заполнить этот пробел документальным освещением исторического развития Татарии в указанный период.

История Татарии, нынешней Татарской АССР, начинается с древнейших времен и проходит общий путь развития с другими народами Восточной Европы. Первые исторические сведения о ней дошли до нас от IX—X вв. В то время историческое развитие будущей Татарии даже несколько опережает славянские племена в бассейне Днепра и Верхней Волги. В то время, когда там еще только складывалась варварская «империя Рюриковичей», население Поволжья, по некоторым данным, уже переходило к феодальному строю. Булгарское царство складывается как феодальное государство. Причину ускоренного развития Булгарского царства надо искать в его связи с Востоком, с Средней и Передней Азией, с арабами, представлявшими в то время более высокий уровень общественного развития. С истории Булгарского царства и начинается настоящий сборник.

В период XI—XIII вв. быстрый рост феодальной организации в Волжско-Окском бассейне и образование крупного Владимиро-Суздальского княжества привели к упорной борьбе этого княжества с булгарами за господство над племенами, занимавшими территорию, лежавшую между этими двумя более сильными политическими образованиями.

Монгольское завоевание 1236—1240 гг. временно объединило борющиеся раздробленные феодальные земли в составе Золотой орды.

Судьба отдельных улусов (зависимых княжеств) Золотой орды была различна. Нам плохо известны внутренние взаимоотношения Золотой орды и Булгарского ханства. Но в то время как Москва и другие русские княжества уцелели в вассальной зависимости от ханов, Булгарское царство было уничтожено в 1361 г. ханом Тимур-Кутлуем.

Лишь в XV в. восстанавливают татары Среднего Поволжья свою самостоятельность, основав Казанское царство (основание Казани относят к 1433 г.). Новое политическое объединение в Среднем Поволжье было результатом того процесса феодального развития, о котором говорят Маркс и Энгельс и который можно обозначить термином феодальной концентрации. Образование Казанского царства было крупным шагом на пути превращения Татарии в централизованное государство. Внешней предпосылкой этого развития было падение к этому времени политической силы Золотой орды, начало ее политического расчленения на отдельные ханства.

Но, как пишет товарищ Сталин: «На востоке Европы процесс появления централизованных государств шел быстрее процесса складывания людей в нации, там образовались смешанные государства, состоящие из нескольких народностей, еще не сложившихся в нации, но уже объединенных в общее государство...»[1]. И поэтому феодально-абсолютистское государство на Востоке складывается как государство многонациональное.

Феодальная природа складывавшегося национального образования вела к тому, что его дальнейшее развитие должно было строиться на расширении сферы эксплоатации на базе аннексионистско-колонизаторской политики в отношении «менее развитых наций». Отсюда вытекала борьба за гегемонию сложившихся на территории Восточной Европы политических центров; на Востоке это была борьба за гегемонию между Казанью и Москвой. Степень национальной консолидации, уровень политического развития определили доминирующую роль Московского государства. Глубокий политический кризис, пережитый Татарией в XIV в., и ее многонациональный состав в самый период борьбы сильно понижали ее сопротивляемость. В середине XVI в. Казань была завоевана Иоанном Грозным. Завоевание произошло в 1552 г., но практическое овладение краем и подавление массового антимосковского национального движения тянулись до конца XVI в. Завоевание Татарии дает типичную картину методов аннексионистской политики формирующегося Московского многонационального государства.

Московское завоевание кладет резкую грань в истории Татарии и в изучении дальнейшей истории народов Поволжья, выдвигает специальную задачу: дать «истоки национально-освободительного движения покоренных царизмом народов России» и таким образом показать Октябрьскую социалистическую революцию, как «революцию, освободившую эти народы от национального гнета». Поэтому рядом с внутренним развитием и последующим разложением феодально-крепостнической системы в Татарии (разделы V и VI) специальные разделы (IV и VII) дают конкретную картину аннексионистско-колонизаторской политики, а раздел VIII показывает национально-освободительное движение и классовую борьбу в Поволжье главным образом за XVIII и XIX вв.

Указанные выше краткие замечания определяют общий план издания. Впереди каждого отдела дается введение к разделу, своего рода путеводитель по разделу. В конце каждого раздела для облегчения работы даются краткие примечания, разъясняющие отдельные термины, положения и факты. Особо приложены к изданию карты, отвечающие основной тематике сборника.

Внутри отдела документы размещаются по двойному принципу: тематическое подразделение главы и хронологический порядок размещения документов в отдельных темах.

Значительная часть сборника составлена по печатным источникам, распыленным до сих пор по разным публикациям и поэтому мало доступным широкой массе студенчества. В перепечатанных текстах сохраняется транскрипция первоначального издания. Наряду с этим используется документальный фонд Татцентрархива, а также иностранные авторы (частью в новых переводах на русский язык, специально сделанных для настоящего издания).

Сборник составлен исторической кафедрой Татарского института марксизма-ленинизма. В приложении к сборнику дан исчерпывающий перечень законодательных актов, относящихся к народам Поволжья. Материалы из архивных фондов г. Казани (Татцентрархив и Татарская научная библиотека) не могли быть подвергнуты дополнительной проверке со стороны редакции. Книга выходит под редакцией Института истории Академии наук.

[1] *И. Сталин*, Марксизм и национально-колониальный вопрос, стр. 73.

РАЗДЕЛ I

БУЛГАРСКОЕ ХАНСТВО

Письменные свидетельства о Булгарском ханстве исходят в основном от арабов, оставивших ряд географических работ за период IX—XIII вв. Несмотря на значительные неточности в представлениях арабских географов, приведенные тексты дают общее понятие о размещении народностей Поволжья. Эти арабские источники цитируются по русскому переводу — *Хвольсон Д. А.*, Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и русских Ибн-Даста, П. 1869 г.

Труднее восстановить данные о хозяйстве булгар. Памятники сохранили лишь скудные упоминания о сельском хозяйстве, частично дополняемые археологическим материалом, тоже ограниченным. Более полно отражается в археологическом материале развитие ремесел.

Обильную информацию дают письменные источники о торговле булгар. Обширные международные связи и торговые сношения должны были, естественно, получить особое отражение в известиях чужеземных авторов. В текстах приведены 12 отрывков. Особого внимания заслуживает перечень товаров, вывозившихся из Булгарии, составленный арабским писателем Макдиси (Мукадесси); этот перечень дает вместе с тем представление и о характере того хозяйственного уклада, в котором эти товары создавались. В частности упоминание таких товаров, как юфть, мечи и кольчуги, говорит о соответствующем развитии ремесел, из которых кожевенное производство пустило прочные корни в Татарии.

Рядом с мирными торговыми сношениями исторические памятники соседей булгар сохраняют многочисленные свидетельства о военной борьбе. Район борьбы — Среднее Поволжье. Продвижение славян на северо-восток, в область Оки и Средней Волги, их колонизаторская деятельность в этих районах приводят к многочисленным войнам между ними и булгарами с середины XII в. Основной источник для истории этой борьбы — русские летописи. Возникновение нового фронта борьбы связано с приходом монголов в 1224 г., открывающим новый период в истории Татарии.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

§ 1. БУЛГАРСКОЕ ХАНСТВО И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

А. Территория и древнейшие обитатели Булгарского ханства

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста [1]

...Земля буртасов [2] лежит между Хазарскою [3] и Болгарскою землями, на разстоянии пятнадцати-дневного пути от первой... Земля их просторна и обилует лесистыми местами...

...Болгарская земля смежна с землею буртасов. Живут болгаре на берегу реки, которая впадает в море Хозарское [Каспийское] [4] и прозывается Итиль [Волгою] [5], протекая между землями Хозарской и Славянской... Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов [6], среди которых они и живут... Болгаре делятся на три отдела: один отдел зовется Берсула [7], другой — Эсегел [8], а третий — Болгар; относительно образа жизни все трое стоят на одной и той же степени.

...От земли буртасов до земли этих болгар 3 дня пути.

Хвольсон Д. А., Известия о хозарах, буртасах, болгарах, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда Бен-Омар Ибн-Даста, П. 1869, стр. 19, 20, 22, 24.

Из «Сказания о ... взятии царства Казанского»

...Живяху же за Камою рекою в части земли своея болгарския князи варвари, владеюще поганым языком черемиским, незнающим бога и никако же закона имущим...

Бысть же другая черемиса-отяки [9], такожде глаголют ростовская чернь забежавшим бо тамо от святаго крещения, и вселившимся в болгарских жилищах...

Сказание о зачатии и о победах великих князей московских, со царьми казанскими преславно содеянных, и о взятии того царства Казанского..., изд. Ф. Т. Васильева, Казань 1902, лист 6 об.

Из «Книги видов земли» Эль-Балхи [10]

Буртасы — народ, который граничит с хозарами. Между этими двумя народами не живет другой. Буртасы живут рассеянно по берегам Волги...

Язык болгар сходен с хозарским. Буртасы же говорят на языке различном (от языка двух упомянутых народов). Равным образом, различается язык руссов от языка хозар и буртас.

Хвольсон, стр. 73.

Б. Соседи булгар (X—XI вв.)

Из Лаврентьевской летописи

На Белеозере седять весь, а на Ростовьском озере меря, а на Клещине озере меря же; по Оце реце, где потече в Волгу же, мурома язык свой, и черемеси свой язык, мордва свой язык. Се бе токмо словенеск язык в Руси: поляне, деревляне, ноугородьци, полочане, дреговичи, север, бужане, зане седоша по Бугу, после же велыняне. А се суть инии языци, иже дань дають Руси: чюдь, меря, весь, мурома, черемись, мордва, пермь, печера, ямь, литва, зимигола, корсь, норова, либь; си суть свой язык имуще...

П. С. Л., т. I, в. I, стлб. 10, 11.

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста

Между землею печенегов [11] и землею болгарских эсегель лежит первый из краев мадьярских...

От земли печенегов до земли славян 10 дней пути. В ближних краях земли Славянской находится город по имени Ва-и [12]. Путь туда идет по степям, по местам бездорожным, чрез ручьи и леса дремучие. Земля славян есть равнина лесистая; в лесах они и живут.

Хвольсон, стр. 25, 28.

Из «Книги видов земли» Эль-Балхи

От внутренних башджардов до Болгара 25 дней...

Башджарды [13] разделяются на два племени; одно племя живет на самой границе Гуззия — то-есть Гузов-Куман — близь Болгар. Говорят, что оно состоит из 2000 человек, которые так хорошо защищены своими лесами, что никто не может покорить их. Они подвластны болгарам. Другие башджарды граничат с печенегами. Они и печенеги — тюрки, и они близкие соседи румийцев, т. е. Византийского государства [14].

Хвольсон, стр. 83, 105.

В. Общая характеристика Булгарского ханства

Сообщение Ибн-Фодлана [15], о посольстве от багдадского халифа в Булгарию в 922 году, приведенное в «Географическом словаре» Якута Ибн-Абдаллах Эль-Хамави [16]

Царь булгар со своими подданными принял ислам при правлении Муктадир-билляха и отправил при этом в Багдад послов просить халифа прислать для сведения кого-нибудь, кто научил бы их вере и религиозным обрядам. Насколько они искренне склонились к принятию ислама, я [Якут Ибн-Абдаллах] однако узнать не мог. Между тем я прочел одно небольшое сочинение, в котором автор Ахмед-ибн-Фодлан-ибн-эль-Аббас-осн Асед-ибн-Хаммад, клиент Мухаммеда ибн-Сулеймана, посол Муктадира к царю сакалиб [17], передает и так описывает ниже все то, что он пережил от выезда своего из Багдада до возвращения.

Было получено письмо Хасана царя сакалиб к эмиру правоверных (халифу) Муктадиру-билляху [18] с просьбой прислать ему людей для наставления его в вере и обучения святым обрядам ислама, для постройки мечети и для сооружения минбера (кафедры), с которого он

мог бы призывать для поклонения богу народ со всей страны с земель своего царства. Вместе с тем он просил и относительно сведующих людей, которые могли бы поставить ему крепость, в которой он защитил бы себя от нападения враждебных князей. Скфиром (послом для переговоров) к нему был Нозейет-эль-Хазми. Но я был назначен при этом для чтения ему (царю) письма и для передачи подарков, которые преподносили ему дефиры для законоведов и учителей. Посланником со стороны султана был Саусен-эль-Ресси, клиент Нозера-эль-Хазми.

Затем мы отправились из священного города (Багдада) одиннадцатого сафара [19] триста девятого года (4 июня 921 г.) на Хорезм [20], на страну сакалиб.

Мы из Джурджании [21] выехали в понедельник второго зилькаада 309 года (4 марта 922 г.) и остановились в рабате [22] Земджан; дальше уже живут турки. Двинувшись оттуда, мы приехали в селение Хабаб, потом вступили в степи турок. На 15-й день езды дошли до горы (Чинг, спуск Усть-урта), спустившись с этой горы, мы приехали к племени гузов [23]. Все они живут в кибитках из кошмы, не исповедуют никакой религии, не верят в бога, а когда обращаются к богу с молитвою, произносят: «О боже, сделай нам то-то и то-то». Все дела разрешают, совещаясь; очень уважают стариков и не отступают от их слов. Эти гузы говорят: «един бог». Женщины их не употребляют покрывала, прелюбодеяние наказывается очень строго.

Начальник этого (гузского племени) называется кудеркин, он является наместником турецкого царя. Из их царей мы видим одного по имени Кучук Инал, который раньше принял было ислам и потом отступил от него, снова вернувшись в язычество... В нашем караване имелось до 3 тыс. лошадей и до 5 тыс. человек.

У этих гузов погребальные обряды таковы: когда богатый человек захворает, семейство его к нему не подходит, для него разбивают особый шатер, где он лежит пока не умрет или не выздоровеет. Заболевшего раба или бедного человека просто бросают в степи и откочевывают... Царь гузов называется ябгу, а его наместник — кудеркин, оба названия нарицательные.

Кроме того, у них есть особый начальник войска; он называется Атрек ибн-эль-Катаган; его отец, являющийся зятем булгарского царя, тоже жив. При нем есть тархан [24] Енал.

Только благодаря содействию этого Катагана мы могли продолжать дорогу; если бы его не было, начальник гузов причинил бы нам вред, ограбив, или, может быть, даже убив. Старик нам помог, и нас отпустили без вреда. Двинувшись оттуда, мы пришли к реке Бахдатди, через которую переправились на плотах, и здесь встретили передовые части башкир. Оттуда пришли к реке Джамм (Эмба), затем мы прошли через большие реки: Вамнан, Ахати, Ираш, Идал, Джахаш [25] и прибыли к печенегам, расположившимся на большой, подобной морю, непроточной воде. Они смуглые, бреют бороду, и в противоположность гузам бедные, ибо у гузов (есть) такие богачи, которые имеют до 100 тысяч баранов. Оставив печенегов, мы пришли к реке Джаих Яик, самой большой из всех виденных нами рек. Течет она очень сильно и быстро. Потом мы прошли реки: Кабал, Самур (Самара или быть может Кинель), Баджага, Джаха, Сух (Сох), Кажиц и пришли к башкирам.

Оставив башкир, мы переправились через реки Джарамшан (Черемшан), Джадшин, Банасна, Ватаях, Басач, Урум, Урунг; расстояние между одной рекой и другой 2, 3, 4 или немного больше или меньше дней езды; пришли к булгарам.

Потом булгарский царь откочевал от реки Хальдже к реке Джаушин и там простоял два месяца, потом хотел перекочевать [26], но некоторые племена не сразу подчинились приказам царя.

...Булгарский царь платит натурой дань хазарскому царю, и сын первого

находится при последнем в качестве заложника и... булгарский царь налагает пошлину на товары из Хазар к Руси в размере 10%.

Когда мы были только на расстоянии одних суток пути от царя славян Малек-эль-Саклаб, к которому ехало наше посольство, вышли к нам навстречу братья его, дети и четверо подвластных ему царей, неся хлеб, мясо и просо. Отсюда мы отправились далее вместе с ними; и когда до царского жилища оставалось только две парасанги (восемь верст), встретил нас сам царь. Увидев нас, он сошел с лошади и пал ниц, восхваляя и благодаря аллаха. Потом он рассыпал перед нами серебряные деньги, бывшия у него в рукаве, и для помещения нашего велел разбить палатки, в которых мы и остановились. Это было в воскресенье, 12 числа мухаррема, 310 года (11 мая 922 по Р. Х.). От харезмского города Джорджана (Ургенджа) досюда было семьдесят дней пути (около двух тысяч пятисот верст). В этих палатках пробыли мы до среды, дожидаясь, пока соберутся цари и вельможи земли его [27] для присутствования при чтении привезенной нами граматы. В четверг приготовили мы два вышитые золотом чахла, бывшие с нами, украсили лошадь богатым седлом, одели царя в черное платье и голову ему обернули турбаном; я вынул грамату халифа, и он прочел ее стоя. Потом он прочел письмо верховного визиря Хамида Ибн-эль-Аббаси, также стоя, хотя был очень дороден. Его вельможи осыпали нас серебряными деньгами. Мы вынули подарки халифа и представили их царю; потом надели мы жалованную шубу на его супругу, которая по обычаю той земли садится (всенародно) рядом с мужем.

Потом царь позвал нас в свою палатку. Сам он сидел на престоле, покрытом греческою парчею; по правую руку его находились подвластные цари, прямо против него сидели его дети, а нас он посадил по левую руку от себя. Тотчас по повелению царя принесли стол, а на столе жареное мясо. Взяв нож, он сначала отрезал от мяса один кусок и съел его; потом таким же образом съел другой и третий; потом отрезал еще кусок и подал его послу нашему, Соусену, перед которым тотчас же после этого поставили небольшой стол. Таков там обычай, что никто не может дотронуться до кушанья, пока царь ему не даст куска, и тогда уже тому, кто получил кусок, подают особый стол. После Соусена царь дал кусок мяса одному из своих подвластных царей, сидевшему по правую его руку, и перед ним тоже поставили столик; потом другому, третьему, и так далее, всем присутствовавшим. Таким образом каждый получил особый столик и ел на нем один, не сообщаясь с другими. По окончании обеда мы взяли с собою домой, что оставалось на наших столиках, но, прежде чем мы ушли, царь велел подать медового вина, которое называется на их языке сичоу (сычевка) [28], пил сам и мы пили.

До нашего прибытия в хутбе (проповеди) поминали царя таким образом: «Господи, дай благоденствие царю и владавцу, царю Булгара!» [29]. Я ему заметил, что только бог есть царь, и что никому не позволительно величать себя так перед богом, особенно с кафедры. «Сам твой верховный начальник, халиф, повелитель правоверных, сказал я ему, велел, чтобы на всех кафедрах Востока и Запада (Азии и Африки) поминали его не иначе, как: «Господи, дай благоденствие рабу твоему и наместнику Джафару, могучему в боге (Муктедир-биллах), повелителю правоверных». — Царь спросил: «Как же надо говорить?» — Я отвечал: «Надо, чтобы поминали тебя по имени и отчеству». — На это он возразил: «Мой отец был недоверок и я тоже; не хочу, чтобы меня поминали по имени, когда тот, кто дал его мне, был неверный. Как зовут верховного начальника моего, повелителя правоверных?» — «Джафаром», — отвечал я. — «А можно ли мне называться его именем?», — спросил опять царь. — «Можно». — «Так я принимаю на себя имя Джафара, — произнес царь, — а отец мой будет отсель называться Абдаллахом (рабом божиим)». И он объявил об этом хатибу (проповеднику). С тех пор в хутбе стали поминать уже та-

ким образом: «Господи, дай благоденствие рабу твоему Джафару, сыну Абдаллахову, эмиру (повелителю) Булгара и клиенту [30] повелителя правоверных».

В столице этого царя видел я такое множество удивительных вещей, что и перечесть невозможно. В самую первую ночь, которую мы провели в этом городе, приметил я, незадолго до заката солнца, что горизонт ужасно красен...[1]. Когда мы потом спросили царя, что значило это явление, он отвечал. «Деды мои говаривали, что это духи верующие и неверующие, которые сражаются между собою каждый вечер и что они делают это с тех пор, как существуют».

Желая потолковать с царским портным, который был из багдадских уроженцев [31], я вошел с ним в свою палатку. Мы побеседовали не более получаса, в ожидании вечернего призыва на молитву, и, услышав пение муэззина на минарете [32], вышли из палатки.

Вот вместо вечера на востоке видна уже заря!.. Муэззин рассказал мне..., что ночь так коротка, что если поставить котел на огонь во время первой вечерней молитвы, в нем ничего еще не успеет свариться, как уже надо звать на утреннюю...

Царь рассказывал мне, что за его землею, в расстоянии трех месяцев пути... есть народ, называемый *вису* (весь) [33], у которого ночь короче часу... Туземцы рассказывали мне, что зимою ночь бывает так же долга, как летний день, а день короток, как летняя ночь, «до того, что если кому из нас, — говорили они, — случится на рассвете итти к реке, называемой *Итилем* (Волгою), которая отстоит от нас менее, чем на парасангу (четыре версты) [34], прежде чем он дойдет, все небо уже покроется звездами». В собачьем лае булгары видят хорошее предзнаменование, и по лаю заключают о том, плодороден, счастлив и мирен ли будет год. Змей видел я множество, что часто на дереве около одной ветви их обовьется штук до десяти и более. Их не убивают, да и сами они никому вреда не делают. Есть у них один род яблок [35] зеленых и ужасно кислых, которые едят только девушки и оттого толстеют. Но ничего нет в Булгарии более, как ореховых деревьев; я видел их целые леса, парасанг в сорок. Видел я также там дерево, которое не знаю как назвать [36] (береза): оно вышины необыкновенной, ствол имеет безлиственный, а вершину, как у пальмы, и листья мелкие, не густые. Дерево это прокалывают в известном месте на стволе, и вытекающую из отверстия жидкость, которая приятнее меду, собирают в сосуд. Этот напиток так же пьян, как вино, если употреблять его в большом количестве.

Пища булгаров состоит большею частью из проса и конины, хотя в земле их пшеницы и ячменя родится очень много.

Всякой пользуется вполне произведением своего посева, не отдавая никакой части жатвы царю, которому платят только по бычачьей коже с дому; сверх того царь, если пошлет войско грабить какую-нибудь землю, получает еще на свою долю часть добычи. Масла нет никакого, кроме рыбьего жиру, который употребляют везде, где другие употребляют оливковое и кунжутное масло. И оттого запах их отвратителен. Все носят шапки. Если царь выезжает куда, он всегда бывает один, без служителя и без свиты. Когда он едет мимо рынка, все встают, снимают с головы шапки, кладут их подмышку и надевают опять не прежде, как когда он проедет. Таким же образом и все, кто входит к царю, вельможи и простой народ, даже собственные его дети и братья, лишь только увидят его, тотчас снимают шапки, кладут их подмышку, кланяются ему в пояс..., потом выпрямляются и стоят, покуда он не велит им присесть. Всякой, кто садится перед царем, делает это, преклоняя колена и не показывая

[1] Далее следует описание атмосферных явлений — зари облачной, зарницы или северного сияния, причем автору казалось, что в небе происходит бой между отрядами конницы.

своей шапки, которую он надевает, только когда выйдет из царского присутствия.

Грозы случаются очень часто, и если молния ударит в дом, все удаляются оттуда и предоставляют строению разрушаться от времени, говоря, что над этим местом гнев божий.

Если встретят человека с необыкновенным умом и глубоким познанием вещей, говорят: «Ему в пору служить богу»; потом схватывают его, надевают ему на шею веревку, вешают на дереве и оставляют в таком положении, доколе труп не распадается по частям.

Если во время пути кто-нибудь станет мочиться, не снимая с себя оружия, у того отнимают оружие и все, что на нем есть. Кто в таком случае снимает оружие и положит его в сторону, того не трогают. Таков у них обычай. Мужчины и женщины ходят купаться в реку и моются вместе, нагие, ничем не закрываясь друг от друга, но непозволительного сообщения между собою не имеют. Если кто будет в этом виновен, того, кто бы он ни был, привязывают за руки и за ноги к четырем столбам, которые вколачиваются в землю, и топором рассекают ему тело от шеи до бедры. Таким же образом поступают и с женщиною. Потом каждую половину тела вешают на дерево. Я очень старался уговорить женщин, чтобы они в банях закрывались от мужчин, но не успел в этом. Вора наказывают таким же образом, как виновного в прелюбодеянии. Много можно было бы сказать об этом народе, но мы ограничиваемся тем, что сказано.

Frähn Ch. M., Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren aus Ibn-Foszlan's Reise Berichte; «Mémoires de l'Académie des Sciences», VI série, t. I, P. 1832, p. 553, 555, 565—567.

Григорьев В. В., Булгары волжские, в сборнике статей Григорьева «Россия и Азия», П. 1876, стр. 33—90.

Валидов А. З., Мешхедская рукопись Ибну-ль-Факиха, в «Известиях Российской Академии наук», серия VI, т. XVIII, П. 1924, стр. 237—248.

§ 2. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СТРОЙ

А. Сельское хозяйство

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста

Болгаре народ земледельческий и возделывает всякого рода зерновой хлеб, как-то: пшеницу, ячмень, просо и другие.

Буртасы имеют верблюдов, рогатый скот и много меду; главное же богатство их состоит в куньих мехах... Занимаются они и землепашеством...

Хвольсон, стр. 21, 23.

Из Лаврентьевской летописи

В лето 6532... В се же лето всташа волсви в Суждали, избиваху старую чадь по дьяволю наученью и бесованью, глаголюще, яко си держать гобино [хлеб]. Бе мятеж велик и голод по всей той стране; идоша по Волзе вси людье в Болгары и привезоша жито, и тако ожиша [37].

П. С. Л., т. I, в. 1, стлб. 147.

Из статьи А. Ф. Лихачева [38] «О некоторых археологических находках в Казанской губернии»

Судя по тому, что рукоятка этого серпа загнута вниз крючком, можно думать, что у древних серпов не употреблялись деревянные рукоятки,

а просто железный шпиль обертывался на время работы каким-нибудь тряпьем... [39]

«Труды VII археологического съезда», т. II, стр. 118.

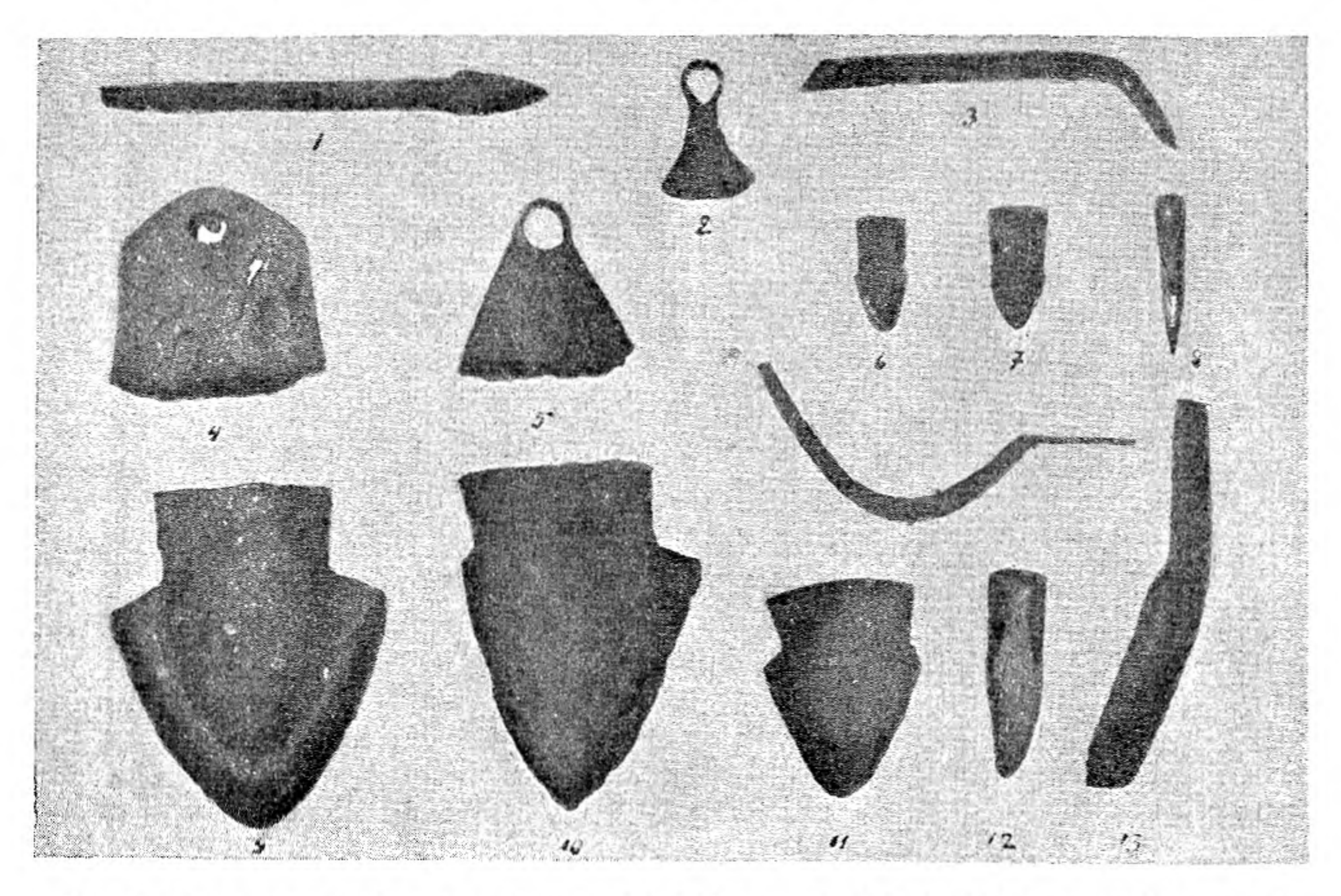

Рис. 1. Булгарские орудия земледелия: 1, 13. Резцы; 2, 4, 5, 8. Мотыги; 3. Коса; 6, 7, 9—12. Лемехи; 14. Серп (все железные)

Б. Ремесла [40]

Надпись на бронзовом замке из Билярска

Работа Абу-Бекра, сына Ахмеда. Постоянная слава и мирный успех и счастье всеобнимающее, и величие, и благосостояние (да будет) владелю сего (замка)! В летоисчисление 541 г. (1146—1147 гг. н. э.).

Чтение и перевод С. Е. Малова в статье «Бронзовый замок из Билярска с арабской надписью», «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Академии наук СССР», т. II, в. 1, Л. 1927, стр. 158.

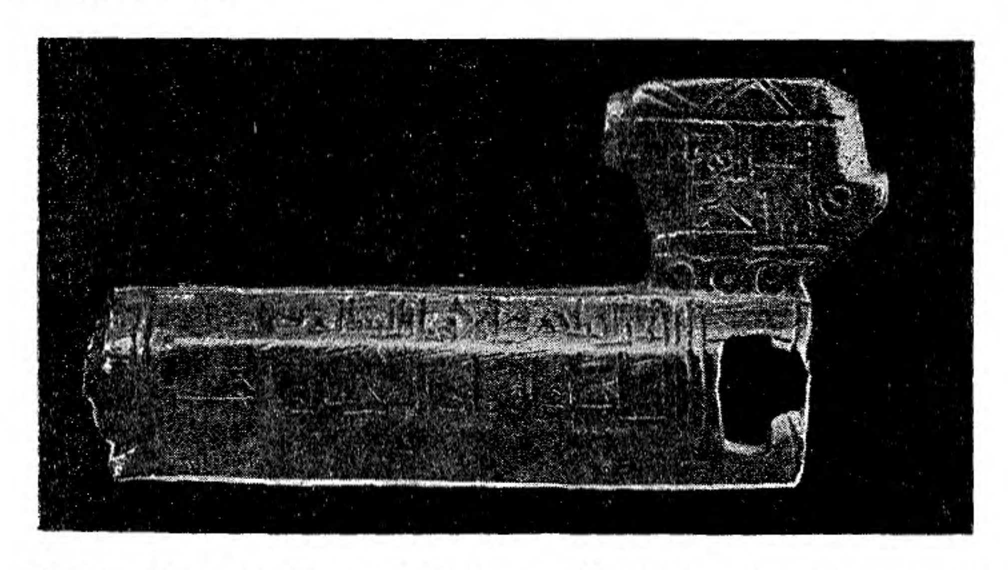

Рис. 2. Б ронзовый замок XI века из Билярска с именем мастера

Надгробная надпись (XIV в.) [41]

....Сын Мусы, золотых дел мастер Шагид-улла (Баш господи?) Помилуй! Месяца раби первого в средине.

Березин И. Н., Булгар на Волге, Казань 1853, стр. 49.

Из летописи Эль-Муфаддаля [42]

...На нем (Берке) [43] шелковый кафтан; на голове его колпак и золотой пояс с дорогими камнями на зеленой булгарской коже; на обеих ногах башмаки из красной шагреневой кожи...

Тизенгаузен В. С., Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I, П. 1884, стр. 193.

Из отчета П. А. Пономарева [44] *об археологической экскурсии в Билярск в июне 1916 года*

....Богатый чувашенин из дер. Емелькиной [ок. Билярска], Даниил Ильич Ильин выпахал недавно [в 1916 г.] клад железных вещей.... поднимая ныне никогда непаханную новь возле плетня, ограждающую перелесок [около деревни Емелькиной].... встретил под дерном массу черепков посуды и выворотил плугом совершенно истлевший деревянный ящик с разными старинными вещами... разломанная пополам маленькая костяная стрелочка и два бесформенных свинцовых слитка... [45], два боевых топора, несколько стрелок, гвозди, молоток, долота, замки, целая коллекция ключей, пара ножниц и т. п. ....Большинство их оказалось железными. Все это несомненно болгарские вещи, вполне аналогичные железным изделиям Бюлярра и Сувара. Особенного внимания заслуживают: короткие цепи из крученого по-болгарски железа с пробоями на одном конце и массивными железными замками на другом, которые не могли быть конскими путами, а скорее могли служить для приковки пленников за руку или за ногу [46]; маленькое железное коромысло для весов и две кубических разновески, три медных чашечки для весов [47] (была и четвертая, но ее затеряли ребята Ильина, попортившие несколько и коромысло)... В кладе Ильина попались еще прекрасно сохранившиеся железные удила, которых я никогда еще не встречал ни на болгарских городищах, ни в музее Общества.

Гвоздем клада служит однако... счастливо сохранившаяся от тления часть дубовой дощечки от совершенно истлевшего и рассыпавшегося на гнилушки ящика, в котором хранился клад. Эта дощечка, покрытая затейливым рельефным орнаментом, могла бы занять, конечно, весьма видное место в коллекциях Общества, как уникум, как единственное деревянное изделие [48] болгар, дожившее до нашего времени... Клад вместе с дощечкой [только без двух слитков и костяной стрелочки] остался за Обществом за 10 рублей... Поднятая Ильиным новь находилась за 1½ версты от Емелькиной возле... перелеска, вправо от дороги... Валов и рвов здесь нигде не было. Но пройдя по полосе вдоль и поперек, мы встретили на поверхности массу болгарских черепков, между которыми поднят был один с бирюзовой поливой. Неподалеку от места клада попалось напрясло [49] и болгарский замочек. Выяснилось определенно, что здесь... был болгарский аул, следы которого только что обнаружились и подобно городку за Тахталой никогда еще не упоминались в литературе.

«Известия Общества истории археологии и этнографии», т. XXX, 1919 г., в. 1, стр. 107—109.

В. Строительное искусство [50]

Из «Тухфат Эль-Албаб» Абу-Хамид Эль-Андалуси [51]

...Дома [города Булгар]... выстроены из соснового дерева, а стена из дубового.

Хвольсон, стр. 87.

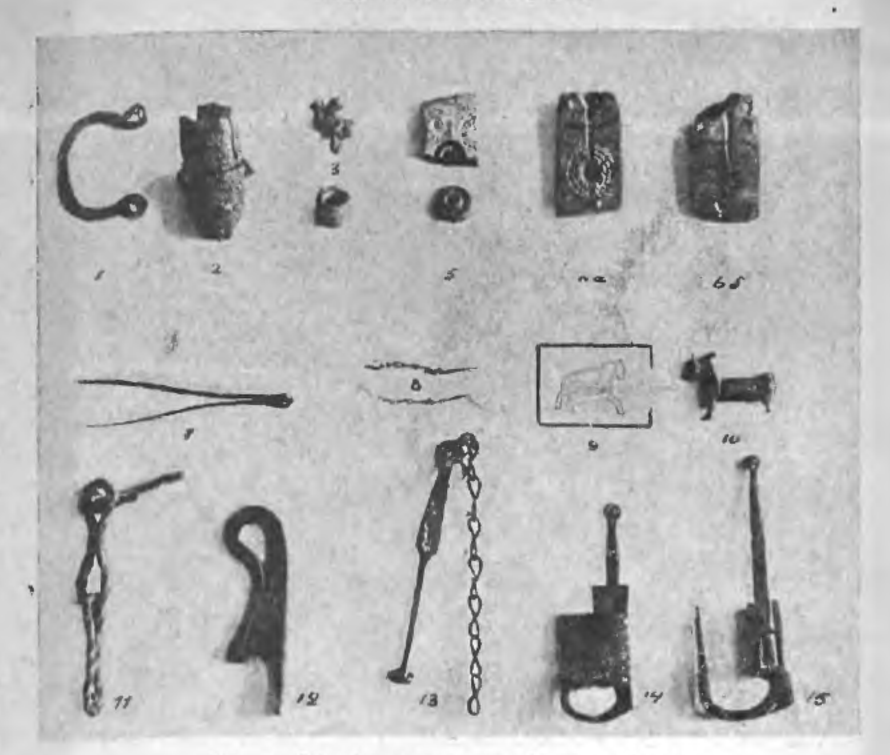

Рис. 3. Обработка металла булгарской эпохи

1. Ручка из крученого железа; 2, 4. Бочка для плавки металла; 3. Кусок медного шлака; 5, 6. Каменные формы для отливки и медное напрясло; 7. Щипчики для тонких работ; 8. Серебряная проволока; 9. Устройство замка; 10. Медный замок (половинка без дужки); 11. Цепь такой же техники; 12. Железное огниво; 13—15. Ключ, замки железные и их части

Рис. 4. Булгарская посуда — изделия местных гончаров и медников

В верхнем ряду правый крайний и в нижнем ряду 2-й и 6-й предметы — медные. Остальные — глиняные. (Булгар, Билярск.)

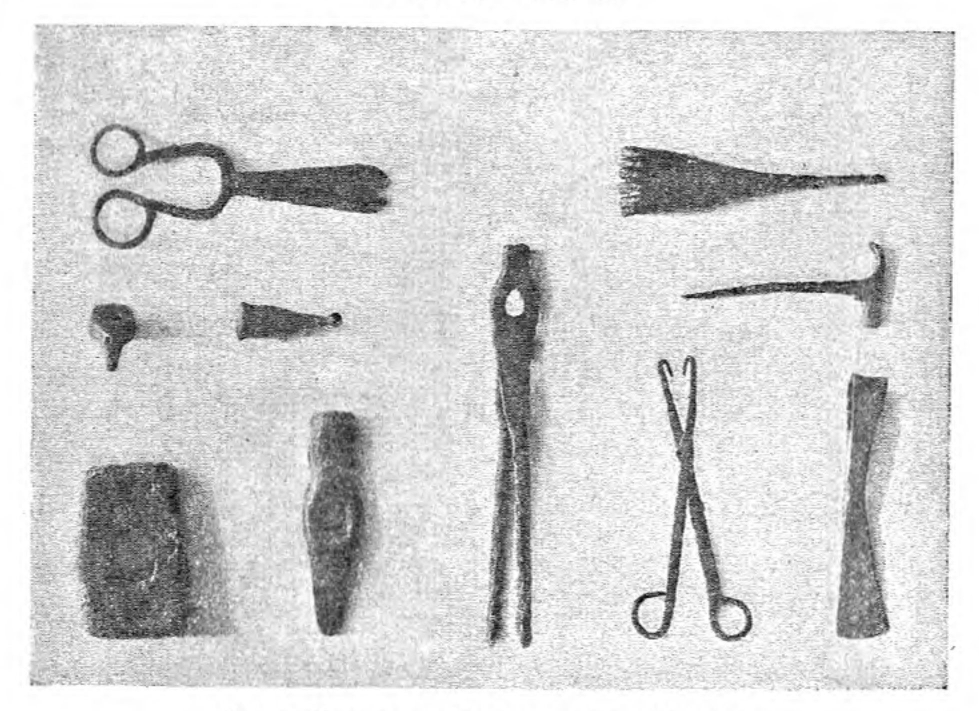

Рис. 5. Инструменты булгарского ремесленника

Верхний ряд: ножницы, гарда (скребок для расчесывания волокна); второй ряд: молоточки для выработки медной посуды; у первого острие загнуто и обработано в форме медвежьей головы, у второго имеется шарообразное расширение. Нижний ряд: кузнечные молоты, кузнечные щипцы, ювелирные щипцы, кузнечный топорик-молоток

Из «Книги видов земли» Эль-Балхи

Болгар... имя города [52], в котором находится главная мечеть. Недалеко от этого города лежит другой город Сивар (или Сивара), где также находится главная мечеть... Дома... деревянные и служат зимними жилищами; летом же жители расходятся по войлочным юртам.

Хвольсон, стр. 82.

Сообщение Ибн-Фодлана

Свои дома они [булгары] строят исключительно из дерева, и хотя так, что одни бревна налегают на другие и они очень тяжелы, они связываются друг с другом деревянными гвоздями.

«Mémoires de l'Académie», série VI, t. I, P. 1832, p. 553.

Из «Истории российской» В. Н. Татищева

Князь Святослав Гавриил Всеволодич... разруша прежднюю ветхую построенную в Юриеве дедом его [Юрием Долгоруким] церковь, построил новую вельми дивную разным камением. Мастер был болгарский.

Татищев В. Н., История российская с самых древнейших времен, кн. III, М. 1774, стр. 456.

Из «Журнала» Н. П. Рычкова (1769—1770 гг.)

Остатки каменных развалин, окружающие его [Билярска] пространные и порядочные валы суть ясные свидетели огромных тех времен строений... Последний вал гораздо лучше укрепленный, подает повод думать, что был он замком сего древнего города, где между различными разрушенными зданиями находится еще и доныне преогромный каменный столп, построенный посреди сего замка из красного кирпича [53], смешанного с диким камнем.

Рычков Н. П., Журнал или дневные записки путешествия..., П. 1770, стр. 12.

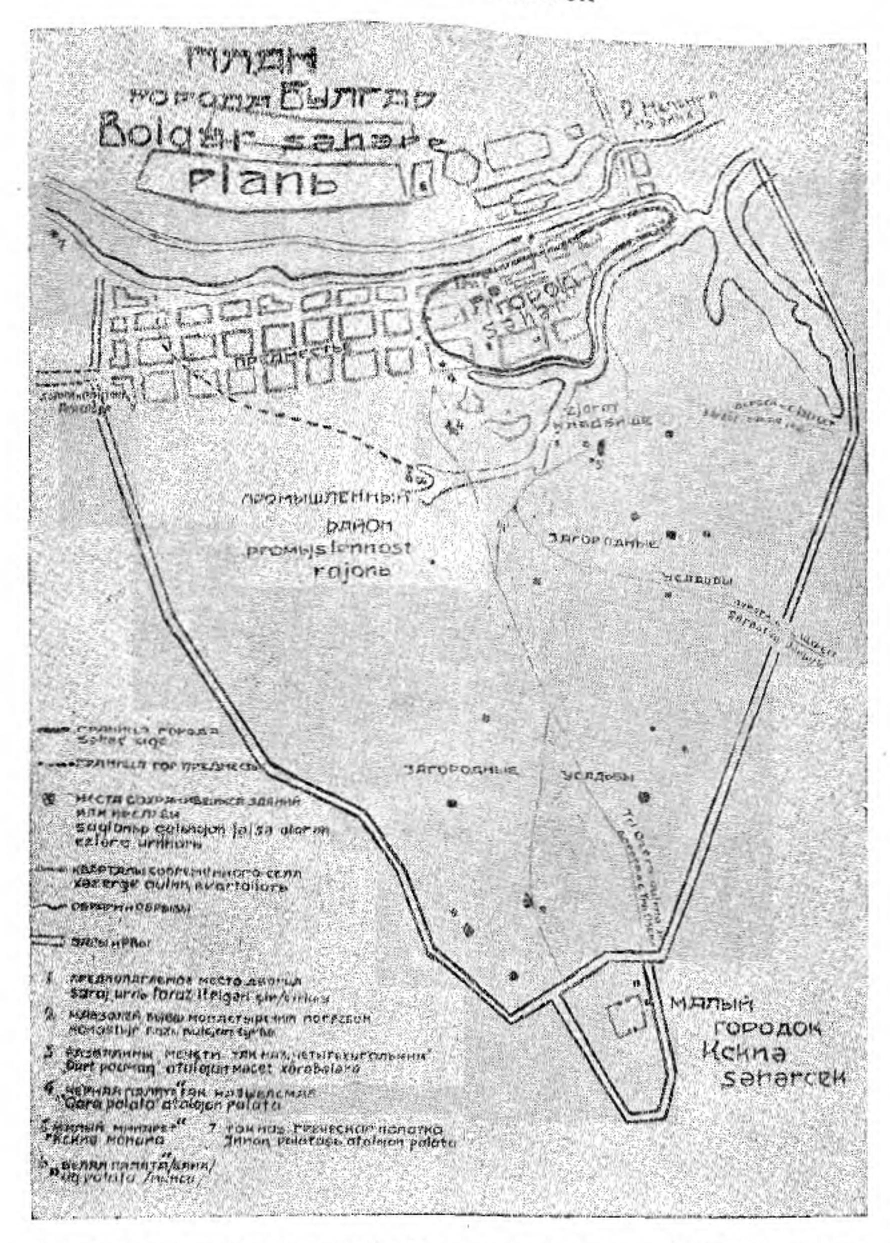

Рис. 6. План города Булгар. Сводка данных по планам XVIII—XX вв. и по археологическим работам. Составил Н. Калинин

Г. Торговля

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста

Хозаре ведут торг с болгарами; равным образом и Русь привозит к ним свои товары. Все из них (т. е. руссов), которые живут по обоим берегам помянутой реки, везут к ним (т. е. болгарам) товары свои, как-то: меха собольи, горностаевые, беличьи и другие.

...Когда приходят к ним [болгарам] мусульманские купеческие суда, то берут с них пошлину, десятую часть (товаров).

...Главное богатство их [болгар] составляет куний мех. Чеканеной монеты своей нет у них; звонкую монету заменяют им куньи меха. Каждый мех равняется двум диргемам с половиною. Белые круглые диргемы приходят к ним из стран мусульманских путем мены за их товары.

Рис. 7. Булгарские железные наконечники стрел. Правый—тупой для охоты на ценного пушного зверя

Рис. 8. Предметы строительной техники. Каменотесные инструменты, обожженный кирпич, изразцы, сырцовый кирпич, образцы цементов (Булгар, Билярск) XII—XIV вв.

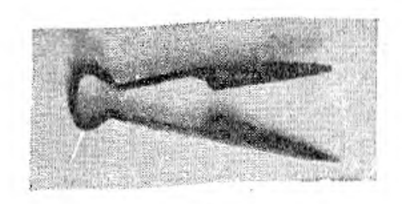
...Воюя славян и добывши от них пленников, отводят они [мадьяры] этих пленников берегом моря к одной из пристаней Румской земли, которая зовется Карх... А как дойдут мадьяры с пленными своими до Карха, греки выходят к ним навстречу. Мадьяры [54] заводят торг с ними, отдают им пленников своих и взамен их получают греческую парчу, пестрые шерстяные ковры и другие греческие товары.

...Они [руссы] производят набеги на славян; подъезжают к ним на кораблях, выходят на берег и полонят народ, который отправляют потом в Хазеран [55] и к болгарам и продают там... С рабами обращаются хорошо.

Хвольсон, стр. 23—25, 27, 35, 36.

Из «Книги видов земли» Эль-Балхи

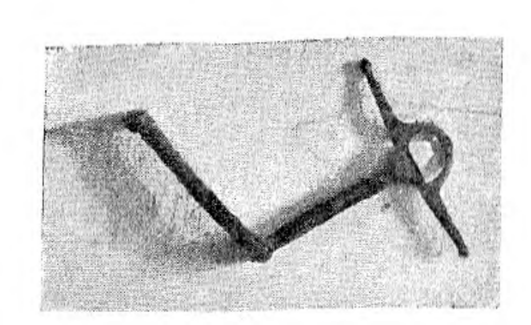
Внешний Болгар есть маленький город, не занимающий большого пространства и известный только тем, что он есть главнейший торговый пункт этого государства.

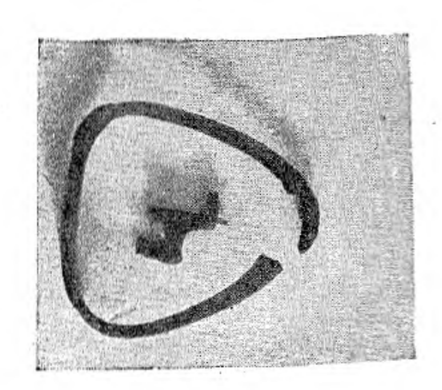
а

б

в

г

Рис. 9.—а. Булгарские овечьи ножницы. б. Медное украшение для конской сбруи. в. Железные конские удила булгарской эпохи. г. Железное стремя и медный замочек

...К товарам, вывозимым из означенных стран, принадлежали: невольники из стран славян, хозар и других соседних с ними, далее — куньи, собольи, лисьи, бобровые и другие меха. Все эти товары вывозились из стран болгар и хозар в Саманидское государство [56] и оттуда в отдаленнейшие места исламских земель.

...То, что вывозят из Хозарии, как-то: мед и воск, привозится к ним из земли руссов и болгар. Таким же образом меха бобровые, вывозимые (из Хозарии) в различные страны, находят только в тех реках, которые текут в странах Болгара, Руси и Куяба [57] и, кроме того, их нигде не найдешь, сколько мне известно.

Хвольсон, стр. 82, 161 (пересказ сообщения Эль-Балхи), 169.

Из «Золотых лугов» Масуди [58]

Из их страны (буртасов) происходят меха черной и красной лисицы, которые называются буртасскими мехами. Черный мех такого рода стоит 1 000 динар и больше, а красный дешевле. Одежды из этих мехов носятся арабскими и варварийскими царями, и они составляют часть их славы, так как они дороже мехов из соболя, фенека и т. п. Цари носят головные уборы, кафтаны и шубы из этих мехов. Что цари имеют кафтаны и шубы, подбитые этими черными буртасскими лисьими мехами, это извинительно, хотя это и против божественных законов...

Многие из них (русских) купцы и торгуют с царством таргизов (булгар). Русские владеют большим количеством серебряных рудников, которые можно сравнить с рудниками в горах Лахеджира в Хорасане. Столица таргизов расположена на берегу Меотийского (Азовского) моря [59].

По моему мнению, эта страна принадлежит к седьмому климату [60]. Таргизы [61] имеют тюркское происхождение. Их караваны ходят так далеко, как Ховарезм в Хорасане, а из Ховарезма караваны идут к ним. Но здесь (на этом пути) живет несколько кочующих орд тюркского происхождения, отличающихся от таргизов, которые делают путь между этими двумя странами опасным.

Теперешний (в 332 г. — 943—944 г. н. э.) царь таргизов — мусульманин. Он принял эту религию во время Муктадира-билляха после 310 г. вследствие бывшего ему видения. Его сын сделал путешествие (в Мекку) и был в Багдаде. Муктадир послал ему одно большое и несколько малых знамен и денежный подарок. Они имеют большую соборную мечеть...

A. Sprenger, Masûdis Historical encyclopaedia, London 1841, v. I, p. 413, 414. Перевод с английского для настоящего издания.

Из «Книги лучшего разделения в познании климатов» Мукадесси (Макдисси) [62]

Меха: собольи, беличьи, горностаевые, куньи и лесных куниц, лисьи, бобровые; зайцы, козьи шкуры, воск, стрелы, крупная рыба, шапки, белужий клей, рыбьи зубы, бобровая струя [63], янтарь, юфть, мед, орехи, барсы (или гончие собаки), мечи, кольчуги, березовый лес, славянские невольники, овцы, рогатый скот... Все эти товары из Болгарии.

Хвольсон, стр. 181.

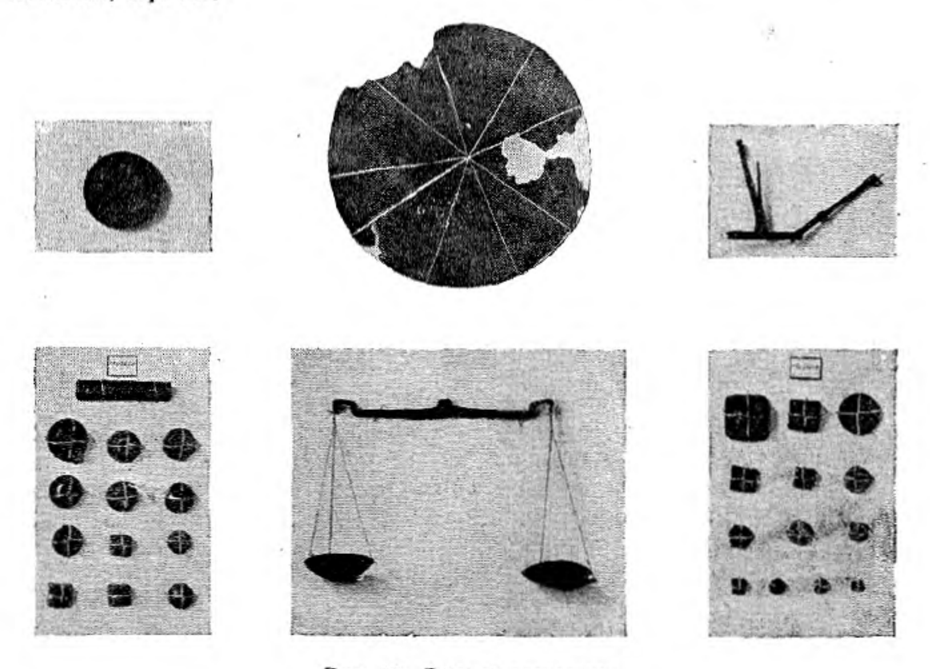

Рис. 10. Весы и разновески

Из соч. Эль-Омари [64] *«Пути взоров по государствам разных стран»*

Шериф Шемседдин Мухаммед Эльхусейни Элькербелаи, купец, разсказывал мне в месяце реджебе «единственном» 738 г. (23 января—22 февраля 1338 г.), когда он... заехав далеко, добрался до Акчакермана и страны Булгарской. Накупил он, сказал он мне, при этом своем путешествии невольников и невольниц от их отцов и матерей вследствие того, что они нуждались (в деньгах) по случаю данного им царем их повеления выступить в землю Иранскую, и потому были вынуждены продать своих детей. Он увез из них рабов [65], лучших и дорогих.

Тизенгаузен, стр. 235.

Сообщение Казвини [66]

Болгары вели с весью [67] торговлю немую, т. е. клали товары на известное место, обозначали их знаками, которыми они указывали на цены, и отходили, потом возвращались и находили разные предметы, оставляе-

мые весью в виде меновой цены за товары; если болгары оставались довольны этою ценою, то брали себе желаемые предметы, в противном же случае оставляли их и брали назад свои товары.

Хвольсон, стр. 186, 187.

Из «Тухфат эль-Албаб» Абу-Хамид эль-Андалуси, пересказ Хвольсона

....Весь иногда и сами приходили в Болгар, но их не пускали в самый город под тем предлогом, что они приносят холод в страну. Истинная же причина, вероятно, заключалась в том, что болгары не хотели, чтоб иностранные купцы, приходящие в их город, узнали, за какую ничтожную цену они покупали от веси меховые товары, продаваемые потом за высокую цену.

Абу-Хамид эль-Андалуси говорит о торговле болгар простыми необделанными клинками, которые болгары покупали в исламских владениях и возили к северному племени «юра», т. е. югре [68], платившему за них высокую цену... Они [юра] бросают... один такой меч в море, выплывает из него большая рыба, преследуемая еще большею... Югры в лодках приближаются к ней и упомянутыми клинками вырезывают большие куски мяса из этой рыбы.

....Абу-Хамид [Андалуси] говорит... об огромных зубах (вероятно клыках мамонтовых), находимых там в земле и вывозимых для продажи в Ховарезм, где их покупают и употребляют для изготовления разных предметов.

Хвольсон, стр. 88, 187, 190.

Из «Географического словаря» Якута, пересказ Хвольсона

Из земли веси также ввозились в Болгарию разные меховые товары, как-то: меха соболий, бобровый и беличий... Для закупки этих товаров купцы отправлялись в страну веси обыкновенно водою, по Волге.

Хвольсон, стр. 186.

Из «Истории российской» В. Н. Татищева

Прислали болгары (волские) [в 1006 г.] послов с дары многими, дабы Владимир позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения,

Таблица булгарских монет X века

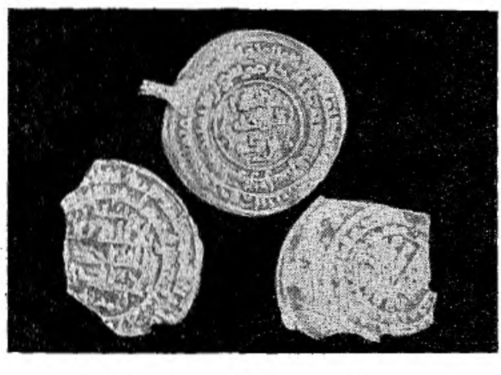
Имя булгарского хана	Место и время чеканки		Год н. э.
	имя города	год от гиджры (мусульманская эра)	
Микаил ибн-Джафар	—	—	—
» » »	Самарканд	306	918
» » »	Аш-Шаш	308	920
» » »	Балх	306	918
» » »	»	308	920
» » »	Нисабур	308	920
» » »	—	—	—
» » »	—	—	—
Талиб ибн-Ахмед	Сувар	337	948
» » »	»	338	949
» » »	»	341	952
» » »	»	347	958
Мумин ибн-Ахмед	Булгар	—	—
» » »	Сувар	366	976
Мумин ибн-ал-Хасан	Булгар	366	976
» » »	»	370-е гг.	980-е гг.

(Таблицу составил *Н. Калинин.*)

1 2 3 4

5 6 7 8

9 10

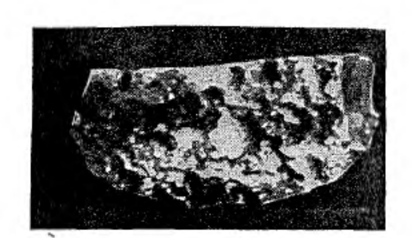

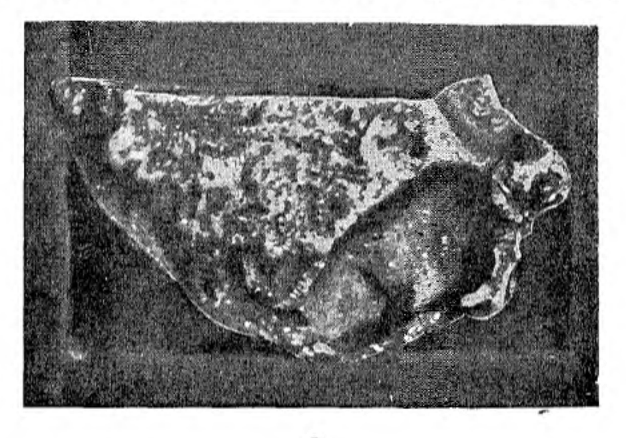
11 12 13

Рис. 11. Древнейшие монеты Булгарии

1) Персидская серебряная монета конца VI века н. э. Сассанида Ормузда VI; 2) Обратная сторона подобной же монеты Хозрея II нач. VII века н. э; 3) Серебряный диргем Саманидского государства; 4) Другая сторона подобной же монеты с именем Эмира Исмаила бен-Ахмеда; подобные монеты имели наибольшее распространение в Булгарском государстве в X веке; 5) Одна из самых ранних монет собственной булгарской чеканки с именем булгарского хана Микаила ибн-Джафара; 6) Обратная сторона той же монеты; 7) Подобная предыдущей серебряная монета с именем саманидского эмира Наср бен-Ахмеда чеканенная в булгарском городе Саваре; 8) Обратная сторона той же монеты; 9) Монета того же Микаила, чеканенная в г. Булгаре; 10) Обратная сторона той же монеты; 11) Часть монеты с именем саманидского эмира Мансура ибн-Нуха (965 г); 12) Серебряная монета булгарского хана Талиба бен-Ахмеда 952—953 гг. н. э. с именем города Сувара; 13) Часть сер. булгарской монеты, грубо подражающей саманидским монетам

на что им Владимир охотно соизволил и дал им во все града печати [69], дабы они везде и всем вольно торговали, и руские купцы с печатьми от наместников в Болгары с торгом ездили без опасения, а болгарам

1 2

3

Рис. 12. Серебряные весовые слитки, имевшие значение денежных единиц и бывшие в употреблении в Булгарском государстве преимущественно в XI—XII вв.

1—2) Часть круглых слитков. Найдены в пределах Т. Р.; 3) Сум — слиток весом ок. 200 грамм; на Руси известны под названием рублевой гривны

все их товары продавать во градах купцам, и от них купить, что потребно, а по селам не ездить тиуном, вирником, огневтине и смердине [70] продавать, и от них не купить.

Татищев, кн. II, стр. 88, 89.

§ 3. ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ

А. Феодалы

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста

Царь у них [хозар] прозывается Иша; верховный же государь у них — Хозар-Хакан. Но этот последний только по имени государь, действительная же власть принадлежит Иша, так как он относительно дел управления и распоряжения войсками занимает положение такого рода, что не дает отчета никому, кто бы стоял выше его...

Царь их, Иша, возложил на зажиточных и богатых из них обязанность поставлять всадников, сколько могут они по количеству имущества своего и по успешности промыслов своих...

Иша этот сам распоряжается получаемыми податями, и в походы свои ходит с своими войсками...

...Когда добудут добычу, то собирают ее всю в лагерь; тогда Иша выбирает, что ему нравится, и берет себе; остальную же часть добычи предоставляет воинам разделить между собою.

...Буртасы подчиняются царю хозар и выставляют в поле 10 000 всадников.

Нет у них [буртас] верховного главы, который бы управлял ими и власть которого признавалась бы законною; есть у них в каждом селении только по одному или по два старшины, к которым обращаются они за судом в своих распрях. Настоящим образом подчиняются они царю хозар.

Хвольсон, стр. 16, 18—20.

Рис. 13. Набор оружия булгарской эпохи. Кольчуга, шлем, копье, меч X—XI вв. Узкий клинок, лезвие кинжала, боевые топоры, кистень, булава, шпора, каменные ядра

Б. Вооружение [71] и укрепления [72]

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста

Болгаре ездят верхом, носят кольчуги и имеют полное вооружение.

Хвольсон, стр. 24.

Из Воскресенской летописи

...Бе же острог [болгарского города Ошли] [73] утвержен около града крепок, тын дубов, а затем два оплота, и межи има вал ссыпан и по тому валу рыщуще из заткания биахуся... И бысть брань межи има крепка зело, и подсекоша тын, и рассекоша оплоты и зажгоша их, а они [болгары] побегоша в город; си же [русские] гониша их, секуще до города, потом же приступиша ко граду отсюда и зажгоша его.

...Поидоша об ону страну града и пришедше, сташа противу вратомь града... устремишеся ко граду борже, и посекоша тын и оплоты и с ту страну, и зажгоша... Князь же болгарьскый выбеже инеми вороты и утече на конех...

П. С. Л., т. VII, стр. 127.

В. Подати и пошлины

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста

Подать царю своему платят они [болгаре] лошадьми и другим. От всякого из них, кто женится, царь берет себе по верховой лошади. Когда приходят к ним мусульманские купеческие суда, то берут с них пошлину, десятую часть (товаров).

Хвольсон, стр. 24.

§ 4. БЫТ, ПРАВО, РЕЛИГИЯ

Сообщение Абу-Хамид эль-Андалуси в пересказе Хвольсона

Болгары питаются медом, мясом бобров и белок.

Хвольсон, стр. 88.

Сообщение Ибн-Фодлана в пересказе Эль-Балхи

...Хозары питаются преимущественно рисом и рыбою.

Хвольсон, стр. 169.

Сообщение Ибн-Руста

Одежда их [болгар] похожа на мусульманскую...... Главное богатство их составляет куний мех...

[Руссы] любят опрятность в одежде; даже мужчины носят золотые браслеты... Шальвары носят они [руссы] широкие; сто локтей материи идет на каждые. Надевая такие шальвары, собирают они их в сборки у колен, к которым затем и привязывают.

Хвольсон, стр. 24, 36, 39.

Сообщение Эль-Балхи

Одежда руссов — короткия куртки, а [одежда] хозар, болгар и печенегов — совершенныя (т. е. вероятно длинные) куртки.

Хвольсон, стр. 100.

Сообщение Эдриси

Их [башкир] одежда — большия (длинныя) куртки подобно болгарским.

Хвольсон, стр. 100.

Сообщение Ибн-Руста

....Если один из них [буртасов] обидит другого, или оскорбит, или поранит ударом, или уколом, соглашения и примирения между ними не бывает, прежде чем понесший вред не отомстит обидчику.

Хвольсон, стр. 20.

Из «Географического словаря» Якута

Каждый из них делает для себя кусочек из дерева по размеру полового органа и подвешивает его к себе и когда он желает отправиться в путь или навстречу врагу, то целует его, молится ему и говорит: «О боже, сделай мне то-то и то-то». Я сказал переводчику: «Спроси некоторых из них, что за причина этому и почему сделал он его своим богом». Он сказал: «Потому что я произошел от такого же и не знаю для себя другого создателя...» Из них есть такие, которые заблуждаются в том, что имеется двенадцать[1] богов: бог зимы, бог лета, бог дождя, бог ветра, бог дерева, бог для людей, бог для животных, бог для воды, бог ночи, бог дня, бог смерти, бог жизни, бог земли и бог, который находится на небе, самый главный из них. Он (этот бог) живет в согласии со всеми другими и каждый из них остается довольным, что делает его сотоварищ... Часть из них обоготворяют змей, другие роды обоготворяют рыбу, а некоторые обоготворяют журавлей. Говорили мне, что однажды, когда они воевали с одним из враждебных им народов, их победили, тогда позади врагов закричали журавли, и после того враги были побеждены ими. За это помолились они журавлю и сказали: «Вот наш бог, потому что он победил врагов наших». Вот что сообщил (Ибн-Фодлан) о них. «Я в городе Халб [74] встретил большое число из них, называемых «башгирдами». Я спросил, почему они приняли ислам, будучи в середине стороны неверных. Он сказал, что он слышал от предков, что с давних времен в нашу страну пришли семь мусульман из стран булгар, жили среди нас и указали на наши заблуждения, направили нас на правильный путь ислама».

Перевод из издания Якут-Эль-Хамави, Китаб Мозаззи-Муль-болдан. Каир 1906, т. II, стр. 37, 38.

---

[1] В тексте стоит 14.

Сообщение Ибн-Руста

....Большая часть [болгар] исповедует ислам, и есть в селениях их мечети и начальные училища с муэдзинами и имамами. Те же из них, которые пребывают в язычестве, повергаются ниц перед каждым знакомым, которого встречают.

Хвольсон, стр. 23.

Надпись на могильной плите из Булгар

Бог единый.

Он бессмертный, который не умирает, тогда как все живущее умрет.

Это (есть) место упокоения госпожи непорочной, благочестивой, соблюдавшей посты, заботливой, щедрой, целомудренной, благонравной, совершавшей омовения и поклоны поясные и земные, начала добрых дел, производительницы дел счастливых, источника милостей, венца женщин в обоих мирах Сабар-Ильчжи, дочери князя Бураша. Да соделает бог единый душу ее святою и да осветит могилу ее!

Рис. 14. Часть могильного камня 1290 года н. э. раск. г. Булгары с надписью на булгарском языке

Русская транскрипция надписи:

2 строка — ахрэтітэ иатуэ гиджрят
3 » — тэн алты джюз тухур
4 » — ванэм джал шахбан аих пилихи
5 » — куапенчи алла рэхмэт . . .

Русский перевод: «Переселение в вечность от гиджры в шестьсот девяностом году в месяце шахбан пятого дня бог да помилует»

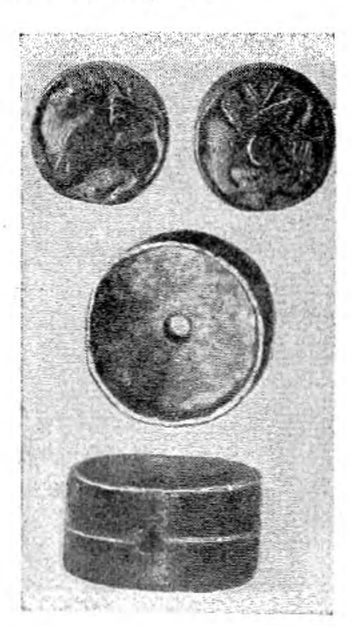

Рис. 15. Булгарская бронзовая привесная печать

Верхний ряд: наружные стороны с изображением льва и птиц (журавлей). Нижний ряд: внутренняя сторона одной половинки, печать ребром, видно отверстие для шнура

Боже мой, помилуй ее милостью неизмеримою. Она отдалась в милость бога единого всевышнего (т. е. умерла) в четвертое число месяца джумада второго, в году девяноста и шестисот [4 июня 1291 г.].

Надгробье находится в вестибюле Университетской библиотеки в Казани; чтение и перевод Н. Ф. Катанова.

Катанов Н. Ф., Эпиграфический памятник Волжской Булгарии, Известия Общества археологии, истории и этнографии, т. XXI, 1905 г., стр. 266, 267.

Надпись 1297 г. на могильном камне, найденном около Казани

Ылтын-Бюрди (?), дочь... Ба (Иа?)..., сына..., да будет над нею милость божия милостью широкою. Возвращение ее из мира тленного в мир вечный совершилось по время-счислению в 696-м году, в восьмой день месяца зульхиджа, в день пятницы. Смерть есть дверь, и все люди войдут в нее. О, если бы мне знать об обиталище моем после смерти!

Ашмарин Н. И., Об одном мусульманском могильном камне... Известия Общества археологии, истории и этнографии, т. XXI, 1905 г., в. 1, стр. 108; чтение и перевод Н. Ашмарина.

§ 5. БОРЬБА БУЛГАРСКОГО ХАНСТВА И РУССКИХ КНЯЗЕЙ ЗА СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

А. Наступательные войны булгар

Из «Книги драгоценных сокровищ» Ибн-Руста

Последние [болгаре] производят набеги на первых [буртасов], грабят их и в плен уводят.

Хвольсон, стр. 24.

Из «Истории российской» В. Н. Татищева

В те же времена [в 1088 г.] были на Волге и Оке разбои, и многих болгар торгующих пограбили и побили. Болгари же присылали ко князю Олегу и брату его Ярославу просить на разбойников, но, не получа управы, пришед с войски, Муром взяли и пограбили, а села пожгли.

Того же году [1155] приходили булгары волские с войски на Муромския и Рязанския области.

Татищев, кн. III, стр. 98; стр. 139, 140.

Из летописи по Академическому списку

В лето 6726 взяша болгаре Устюг.

П. С. Л., т. I, в. 3, стлб. 502.

Б. Войны русских князей с булгарами и построение на Волге русских городов

Из Лаврентьевской летописи

В лето 6493. Иде Володимер на болгары с Добрынею с воем своим в лодьях, а торки берегом приведе на коних, и победи болгары. Рече Добрына Володимеру: «Соглядах колодник, оже суть вси в сапозех; сим дани нам не даяти, поидем искать лапотников». И створи мир Володимер с болгары, и роте заходиша межю собе, и реша болгаре: «Толи не будеть межю нами мира, елико камень начнеть плавати, а хмель почнет тонути». И приде Володимер Киеву.

В лето 6628. Ярослав ходи на половци за Дон, и, не обрет их, воротися опять, и Георги, брат его, ходи на болгары, и взя полон мног, и полк их победи.

В лето 6672... иде князь Андрей на болгары, с сыном своим Изяславом, и с братом своим Ярославом, и с муромьскым князем Гюргем; и поможе им бог и святая богородица на болгары: самех исекоша множьство, а

стягы их поимаша, и одва в мале дружине утече князь болгарьскый до великаго города; князь же Ондрей воротися с победою, видев поганыя болгары избиты, а свою дружину всю сдраву... и шедше, взяша град их славный Бряхимов, а переди 3 городы их пожгоша.

В лето 6680... Тое же зимы посла князь Андрей сына своего Мстислава на болгары, и муромскый князь сына своего, и рязаньскый князь сына своего, бысть нелюб путь всем людем сим, зане непогодье есть, зиме воевати болгар, и лодуче, не идяху. Бывшю же князю Мстиславу на Городьцы [75] совкупльшюся [со] братома своима, с муромьскым и с рязаньскым, на усть Окы, и ждаша дружины 2 недели, и, не дождавше, ехаша с переднею дружиною; Борису Жидиславичю воевода бе в то время и наряд весь держаше; и въехаша в поганыя без вести, взяша сел 6, семое город, мужи исекоша, а жены и дети поима. Слышавше же болгаре в мале дружине князя Мьстислава пришедша, [и] идуща опять с полоном, доспеша вборзе и поехаша по них в 6000, за малым не постигоша их за 20 верст князю Мстиславу на устьи с малою дружиною, а всю дружину пустившю от собе; и взврати от него бог поганыя болгары, хрестьяны покрыв рукою своею.

В лето 6692. Иде князь Всеволод на болгары [и] приде в землю Болгарьскую; и высед на берег, поиде к Великому городу и ста у Тухчина городка, и перестояв ту 2 дни, поиде на третий день к Великому городу, сторожем наперед ездящим; оттоле же Белозерскый полк отряди к лодьям, а воеводьство да Фоме Лазковичу. Пошедшю же князю в поле, узреша наши сторожеве полк в поли, и мняху Болгарьскый полк: и приехаша 5 муж ис полку того, и удариша челом перед князем Всеволодом, и сказаща ему речь: «Кланяются княже, половци Емякове, пришли есьмы со князем болгарьскым воевать болгар»; князь же Всеволод, здумав с братьею своею и с дружиною, води их в роту в Половецьскую, поима их, поиде к Великому городу, и перешед черемисан в 1 день, наряди полкы, а сам поча думати с дружиною. Изяслав же Глебович, внук Юргев, доспев с дружиною, возма копье, потче к плоту, где бяху пеши вышли из города, твердь учинивше плотом; он же вгнав за плот к воротам городным, изломи копье, и ту удариша его стрелою сквозе броне под сердце и принесоша иле жива в товары. Болгаре же из города из Собекуля и из Челмата поидоша в лодьях, а из Торцьскаго на коних, на лодье наши, и приехавше им на лодье наши же божьею помощью укрепляеми поидоша противу им; они же видевше побегоша, а наши погнаша, секуще поганыя бохмиты, и прибегше к Волзе (вскакаша) в учаны, и ту абье опровергоша учаны, и тако истопоша более тысячи их, божьим гневом гоними... Князь же Всеволод стояв около города 10 дни, видев брата изнемогающа, и болгаре выслалися бяху к нему с миром, поиде опять к Исадом; и ту на Исадех бог поя Изяслава, и вложиша и в лодью; князь же Всеволод взвратися во Володимерь, а коне пусти на мордву, а Изяслава привезше, положиша и у святое богородици Володимери.

В лето 6694... посла великый князь Всеволод Гюргевич на болгары воеводы свое с городьчаны, и взяше [села] многы и взвратищася с полоном...

В лето 6728. Георгий, великый князь, сын Всеволож, посла брата своего Святослава с полкы и воеводами на безбожныя болгары. И яко приде Святослав под град их Ошел, и изидоша из лодьи вси полци пеши. Видевше же си безбожнии болгаре, скоро доспевше, ови на коних, а друзии пеши, устремишася на бой и изидоша из града противу; наши же, силою креста честнаго укрепляеми, поидоща, противу им стреляющея; они же забегше за плот, бьяхутся крепко, наши же разсекше плот, вбиша я в град и отяша у них врата, и зажгоша град их, и взяша и на щит. И поможе бог Святославу месяца июня в 15 день...

В лето 6729... князь Гюрги... заложи град на устье Окы, и нарече имя ему Новград.

П. С. Л., т. I, в. 1, стлб. 84; в. 2, стлб. 292, 351—353, 363, 364, 389, 390, 400, 444, 445.

Из Никоновской летописи

В лето 6713... Посылал князь велики Всеволод Юрьевич рать судовую на болгары воложскиа и камскиа, и ходиша по Волзе до Хомол, и много полона взяша, а других изсекоша, и учаны многи разбиша, и товар мног взяша.....

П. С. Л., т. X, стр. 50.

Из «Истории российской» В. Н. Татищева

Юрий... Долгорукий... зачал строить во области [Ростово-Суздальской] своей многие града: Юриев в поле, Переяславль у Клюшина озера, Владимир на Клязьме, Кострому, Ярославль и другие многие града... теми же имены, как в Руси суть..., и начал те града населять, созывая людей отвсюда, которым не малую ссуду давал, и в строениях, и другими подаяниями помогал, в которые приходя множество болгар, мордвы, венгров, кроме руских селились, и пределы яко многими тысячи людей наполняли.

6691... Руские многие, собрався тайно по Волге, купцов болгарских грабили, а потом по Волге села их и города разоряли, о чем болгары два раза присылали Всеволода о управе просить; но понеже люди те были рязанцы, муромцы и других городов неведомые, не мог Всеволод никакой управы учинить, только во все свои области послал запрещение, чтоб таких разбойников ловя, приводили, а ловить их по Волге не послал, чем болгары озлобясь, собрав войска великия, пришли в лодиах по Волге к берегам в области белоруския, которыя около городца Мурома, и до Рязани великое разорение учинили, и войска, посланныя противо их, не могли для множества их оборонить, даже сами, набрав множество в плен людей и скота, возвратились. Всеволод... послал в Киев ко Святославу, объявя ему о том, учиненном от болгар разорении и просил его о помощи, написав ему тако: «...Се болгары соседи наши, народ безбожный, суть вельми богаты и сильны, ныне пришед по Волге и Оке, якоже и коньми, с великим войском, многие города разорили, людей бесчисленно пленили, которым един противиться не могу... половцов же призывать не хочу, ибо они с болгары язык и род един, опасаюся от них измены, ниже хочу, чтоб они за моею саблею, пленников набрав, ко вреду русской земли усиливались...» Святослав... послал ко Всеволоду сына своего Владимира с войском... Ярослав Черниговский и Игорь Северский присовокупили свои полки с воеводами, а Изяслав Переяславский сам пошел, Давид Смоленский послал сына Мстислава.., велели насады (струги) [76] готовить... Войска, суда изготовя, пошли по Оке к устью Клязьмы, и... маия 20 [1183 года] сам Всеволод со всеми князи поехал в Городец, где его войска были готовы: другие пошли по Клязьме, и все, совокупясь на устье Оки, войска конныя отправили полем с воеводами, сами пошли вниз по Волге.

Татищев, кн. III, стр. 76, 248—250.

В. Наступление русских князей на Поволжье

Из Лаврентьевской летописи

В лето 6611... Того же месяца [августа] в 18 день иде Святополк и сруби город Гюргев, его же беша пожгли половци. Того же лета бися Ярослав с мордвою [77], месяца марта в 4 день, и побежден бысть Ярослав.

В лето 6734... Того же лета посла великый князь Гюрги Святослава Ивана, брату свою, на мордву, и победиста мордву и взяста неколико сел и взвратистася с победою...

В лето 6736... Того же лета, месяца семтября, великый князь Юрги посла на мордву Василька Констянтиновича и своего мужа Еремея Глебовича воеводьством с полком. И бывшим им за Новым городом [78] на пределех мордовьскых..., послав Гюрги, возврати их..., не даст им воевати, зане погодья им не бысть...

Тое же зимы, месяца генваря в 14 день великый князь Гюрги [с другими князьями]... идоша на мордву; и муромскый князь Гюрги Давыдович вшед в землю Мордовьскую, Пургасову волость, пожгоша жита и потравиша, и скот избиша, полон послаша назад, а мордва вбегоша в лесы своя, в тверди, а кто не вбегл, тех избиша... в 4 день генваря. То видевше молодии Ярославли и Васильковии и Всеволожи, утаившеся; на заутрие ехаша в лес глубок, а мордва давше им путь, а сами лесом обидоша их: около, избиша и, а иных изимаша, бежаша в тверди, тех тамо избиша, и князем нашим не бысть кого воевати. А болгарьскый князь пришел был на Пуреша, ротника Юргева, и слышав, оже великый князь Юрги с братьею жжет села мордовьская, и бежа прочь ночи...

В лето 6737 месяца апреля... придоша мордва с Пургасом к Новугороду, и отбишася их новгородци... Того же лета победи Пургаса Пурешев сын с половци, и изби мордву всю и Русь Пургасову, а Пургас едва вмале утече...

В лето 6740. Поиде князь великый Гюрги к Сереньску, и стояв станом на Уполозех [79].

...Того же лета придоша татарове, и зимоваша, не дошедше великого града болгарьскаго. Тое же зимы посла великый князь Георги сына своего Всеволода на мордву... и пожгоша села их, а мордвы избиша много.

П. С. Л., т. I, в. 1, стлб. 280; в. 2, стлб. 448, 449, 450, 451, 459.

Из Никоновской летописи

Князь же Всеволод Юрьевич Владимерский с болгары смирися [после похода на них в 1184 г.] и возвратися в Влодимерь в людиах водою, а кони посла на мордву...

П. С. Л., т. X, стр. 10.

Из «Истории вятчан» А. Вештомова

Когда таким образом первая партия выходцов новгородских достигла конца желанию своему, изыскав землю для поселения, оному соответствовавшую, тогда известясь о сем и вторая, оставшаяся при устьи Камы, последовала примеру первой. Она, вобравшись также в суда и исплыв Каму до устья Вятки, вошла в сию последнюю. Хотя река сия обселена была тогда суровейшим в низовье своем, нежели воть, живщая вниз по сей реке, только до устья Чепцы, черемисским народом, однакоже оной же воспрепятствовал руским подняться до самых средних ее стран; здесь представилось им важное на берегу стоящее черемисское городище, укрепленное рвом и полисадом, при виде которого руские остановились, ибо приняли мысль по примеру первой партии утвердить здесь свое пребывание, отняв оное у черемис, предуготовя себя к тому христиански, зделали к городищу приступ, но взять онаго по сильному сопротивлению черемис в первой день не могли. На другой день то же учинили, и были щастливее: большая часть черемис не могли выдержать приступа руских, разбежались, а прочие, не надеясь удержать городка, отворили ворота и здали оной на произвол неприятелей своих.

Как обе партии выходцов обселись на одной реке — Вятке и не далее друг от друга, как на 100 нынешних верст, то и должны были вскоре друг о друге сведать. Первой случай к сему подали два сошедшиеся по случаю в лесу с той и другой стороны дровосека, кои объявили друг другу о местах их усадеб и, возвратясь в домы, дали знать о том прочим. Осведомясь таким образом одни о других и желая в том более удостовериться, в чем не исправившаяся еще от первого страха воть не препятствовала и позволяла им для рассматривания мест и угодий по Вятке углубляться далеко одним в сторону других, послали по нескольку человек к месту свидания, первых по условию, прежде сими сделанному, дабы когда истинно показание первое окажется, поздравя друг

друга с приобретением желаемых для жизни мест, посоветовать и о будущей общей безопасности. С таковыми поручениями, посланные от обоюду, сошедшись по многих советованиях, положили именем обоих обществ соединиться опять во едину и почитать выгоды и невыгоды общими. Первым следствием взаимного сего соглашения было то, что положили для будущей безопасности от воти и черемис, также и от поисков российских князей общими силами построить на выгодном месте и укрепить новый городок. В сем намерении осматривали по течению Вятки горные места и нашли одно из таковых, которое почли по положению его к тому удобным. Место сие находилось пониже Никулицина по Вятке около 12, а выше Кокшаров около 90 нынешних верст на левом берегу той реки, на крутой возвышенной над оной горе, коего плоскость простирающаяся от берега в материк, прозвана ныне Баласковым полем...

Приступом их к тому было построение предучиненному пред тем обету храма в память воздвижения креста господня, а затем строение города, которой наименовали Хлыновым, по реке Хлыновщине, отделявшей Никимору от Баласкова и извлекающейся в Вятку. Первые населившие город сей жители были переселенцы из Никулицина; а посему отнятое у воти городище не могло сделаться впоследствии времени многолюдна и притти ближе к состоянию города. Они при переселении сделали обет, дабы на будущие времена повсегодно из Никулицина в Хлынов приносить образ Бориса и Глеба и вокруг города иметь священный ход.

Вештомов А., История вятчан со времени их поселения при реке Вятке, Казань 1907, стр. 20—24.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ I

[1] *Ибн-Руст,* Абу-Али-Ахмед-ибн-Омар. Транскрипция имени различная, — дается также Ростэ и Ростэх. Арабский писатель первой половины X в. (точная датировка спорна), автор «Книги драгоценных сокровищ». Подлинник хранится в Британском музее, русский перевод был издан в 1869 г. Хвольсоном, но имя автора было дано в неверной транскрипции *Ибн-Даста,* как он и фигурировал у последующих русских историков. Автор, по-видимому, сам не посетил описываемых стран и выступает в качестве учного компилятора.

[2] *Буртасы* (у арабских писателей IX в. преобладает транскрипция *бурдасы*). О буртасах мы не имеем точных данных и знаем о них только по арабским источникам. Поэтому нам трудно точно определить даже их территорию. Арабские источники размещают их между булгарами и хазарами, т. е. на запад и юго-запад от Средней Волги. Вестберг хочет видеть в них мещеряков русской летописи. Это имя сохранилось в этом же районе в названии нескольких селений на правобережье Волги и Татарской и Чувашской АССР. Самостоятельной исторической роли буртасы, видимо, не играли и были рано поглощены булгарами; их роль в экономике Булгарии получила свое отражение в указании памятников на «буртасские меха».

[3] *Хазарская земля, Хазарский каганат, хазары.* Хазары появились в Восточной Европе, по историческим и археологическим данным, к началу VII в. и образовали сильное государство, просуществовавшее до начала XI в. Титул хазарского князя «хакан» соответствует титулу «хан» у татарских племен — отсюда хазарское царство обычно называется в источниках «каганат». Хазарский каганат занимал территорию Северного и Среднего Кавказа (одно время захватывал также Закавказье, но был вытеснен оттуда арабами), бассейн Нижней Волги, бассейн Нижнего Дона и Донца и северную часть Крыма. Хазары играли большую роль в торговом обороте с Азией. В хазарской земле известен ряд крупных городов: Семендер, Беленджар, Итиль, Саркел (известен русской летописи под названием Белая Вежа); крупнейшим торговым центром был Итиль. Саркел лежал на Дону, на торговом пути из Киева в Итиль. В IX в. часть славянских племен еще платила дань хазарам (поляне, вятичи, радимичи). В середине X в. Святослав нанес решительное поражение хазарам (942—944). В XI в. на месте Хазарии мы видим половцев.

[4] *Хазарское море* — современное Каспийское море. В древних памятниках обозначается разными названиями по именам примыкавших к нему государств, областей, народностей: Хвалынское (Хвалисское), Кользумское, Табаристанское море. Наиболее распространенные названия — Хазарское и Хвалынское.

[5] *Итиль*-река. Арабы называли Итилем как Волгу от устья Камы до Каспийского моря, так и Каму, считая их, повидимому, за одну реку. *Итиль*-город. С VII в. столица Хазарского царства (до того столицы были в Беленджаре и в Семендере). Итиль находился в низовьях Волги (предположительно около современной Астрахани), но точное место археологическими раскопками до сих пор не установлено; полагают, что остатки города были размыты рекой. Итиль — крупнейший торговый центр того времени — лежал на перекрестке главных торговых путей, соединяющих Европу с Азией: к югу, вдоль Каспийского моря, лежал путь в землю персов, потом — арабов; на восток — дорога в Хорезм; на север и северо-запад — по Волге в землю камских булгар и далее к новгородским славянам, в Скандинавию, на Готланд; отсюда же шел путь на Саркел в бассейн Дона и оттуда на запад к Киеву или на северо-запад через Оку на тот же волжский путь.

[6] *«Страна их состоит из болотистых местностей и дремучих лесов».* Это утверждение не вяжется с дальнейшими указаниями того же автора на развитие земледелия у булгар, с указаниями на их оседлый образ жизни (селения, мечети). Объяснения этому противоречию надо искать в компилятивном характере книги Ибн-Руста, который, очевидно, смешал различные сообщения.

[7] *Берсула,* или *Барсула* (у Гаркави). Хвольсон сближает это название со страной Берзилией и народом берзилеями византийских писателей, с преданием о Борсуле, брате Хазара и Ховарезма, приведенным Якутом. Их местонахождение приурочивается к Предкавказью или к устью Волги.

[8] *Эсегел* (у Гаркави — *Асгал).* В рукописи Ибн-Руста стоит Асгл, причем первая буква может быть произнесена так же как *э, о, у.* Хвольсон сближает это имя с племенем, жившим на территории древней Румынии — секлы, секлеры. При этом исследователи выдвигают две гипотезы. По мнению одних, Ибн-Руст, являясь только компилятором,

смешал различные источники и поместил рядом соседей камских и соседей дунайских булгар (такое смешение мы находим и у Масуди). Другие исследователи, как Гаркави, предполагают, что эти секлы пришли сюда вместе с булгарами дунайскими из Волжского бассейна и что часть этого племени осталась в бассейне Нижней Волги, где действительно была встречена арабским путешественником (Ибн-Фодланом).

[9] *Отяки* — вотяки, удмурты.

[10] *Эль-Балхи*, Абу-Зайд Ахмед ибн-Сахль, — арабский писатель первой половины X в. Его сочинение «Книга видов земли» («Ашкал эль-Белад») представляет географический трактат. Извлечения из него, касающиеся булгар, дает в русском переводе Хвольсон в примечаниях к тексту Ибн-Руста. Некоторые ориенталисты указывают, что книга Эль-Балхи послужила источником для ряда арабских географов (Истархи, Ибн-Хаукаля), и устанавливают ее широкое распространение. Известен также ее перевод на персидский язык.

[11] *Печенеги* русских летописей в арабских и византийских источниках называются «баджанаки», «папинаки». Тюркское племя, стоящее близко к хазарам. До X в. печенеги кочевали у Каспийского моря между Волгой и Яиком. В первой половине X в., по русским летописям, печенеги занимали территорию по нижнему течению Днепра, Южного Буга и до Днестра (западную часть Хазарского каганата). В середине XI в. на месте печенегов мы встречаем новые племенные образования, известные под названием половцев («кипчаки» арабских памятников).

[12] *«Город по имени Ва-и»*. Вследствие неполно расставленных в рукописи Ибн-Руста диакритических знаков (точек) возможны разночтения этого слова: для Ибн-Руста дают еще разночтения «Ванит» и «Вабин»; в персидских памятниках — «Вабнит», у Гардизи — «Вантит». Вестберг предлагает связать это название с вятичами, как с крайним восточным племенем славян.

[13] *Башкиры*. В арабском тексте они называются «башджарджи». Арабские и греческие источники сближают их, с одной стороны, с булгарами, с другой — с печенегами. Их местожительство указывается арабскими писателями (Масуди, Балхи, Бекри, Эдриси, Якут, Казвини) в Прикаспийских степях, между Волгой и Яиком, на той же территории, где первично кочевали печенеги. Этих башкир иногда обозначают специально как «внутренних башкир» в отличие от выселившихся на запад, под которыми, очевидно, надо разуметь мадьяр или венгров. Башкиры были данниками булгар, чья власть в XI—XIII вв. распространялась на всю территорию до Каспийского моря. Башкиры немногочисленны (по Эль-Бекри — до двух тысяч человек), в хозяйственном и административном отношении — ниже булгар; городов у них нет.

[14] *Рум* — Восточно-римская — Ромейская (Византийская) империя. Средиземное море также называлось у арабов «море Рум». У ряда авторов это название обозначает не Средиземное, а Черное море.

[15] *Ибн-Фодлан*, Ахмед ибн-Фодлан ал-Аббе ибн-Раннет ибн-Хаммед (в литературе существует также транскрипция ибн-Фозлан, идущая от Френа, но большинство придерживается первой транскрипции), — арабский писатель X в., считается участником посольства багдадского халифа Джафара Муктадира-билляхи к булгарскому хану 922 г. Составил описание-отчет этого посольства, включающий многочисленные географические и исторические сведения о Булгарии. Отдельные части его описания дошли в сочинении писателя X в. Ибн-Факиха и в «Географическом словаре» Якута (XIII в.). Новейшие исследователи отмечают у Фодлана ряд ошибок и противоречий.

[16] *Якут*, ибн-Абдаллах (1178—1229) — составитель известного арабского географического энциклопедического словаря, материал которого частью заимствуется у других арабских путешественников и географов, частью восполняется на основе личных наблюдений Якута, который очень много путешествовал. Словарь объединяет весь комплекс географических познаний арабов XIII в. Ряд арабских источников дошел до нас лишь в словаре Якута.

[17] *Сакалиб* — по толкованию Вестберга, термин у различных арабских писателей обозначает вообще «белых», рыжеволосых или блондинов; в отдельных случаях применяется специально к народностям Кавказа, обозначает и славян, и дунайских булгар, и немцев, и финнов. Вообще употребление термина растяжимое и неопределенное.

[18] *Муктадир-билляхи* — буквально «могучий милостью божией», тронное имя одного из абасидских халифов (907—932 гг.).

[19] *Сафар* — второй месяц мусульманского календаря. Подробно о летоисчислении арабов и их календаре см. примечания к разделу II.

[20] *Хорезм* — Хорезмская земля. Хорезм или Ховарезм — позднейшее Хивинское ханство, ныне входит в состав Узбекистана, Туркменистана и Кара-Калпакской области.

[21] *Джурджания* — Гургенч или Ургенч, один из крупнейших городов Ховарезма в IX—X вв., был столицей Северного Хорезма, и к этому времени относится его высший расцвет. Именем *Джурджан* у арабских авторов обозначается иногда также юго-восточная часть Каспийского моря, иногда Каспийское море вообще.

[22] *Рабат* — арабский термин, обозначающий небольшое пограничное укрепленное поселение. В Средней Азии рабаты всегда устраивались на границе с кочевой степью.

[23] *Гузы* (огузы). Этим термином арабская и персидская географическая и историческая литература в X в. и позже обозначала туркмен.

[24] *Тархан* — свободный от податей и налогов; термин, обозначающий феодальных владельцев.

[25] *Реки, упоминаемые Ибн-Фодланом*. Большинство названий трудно приурочить

к современным названиям рек. К тому же названия могут быть искажены, как это часто бывает с географическими именами: при пропуске диакритических знаков возможны разночтения.

[26] *«Хотел перекочевать».* К толкованию этого отрывка Ибн-Фодлана надо подходить с осторожностью. У того же Ибн-Фодлана приводится немало данных об оседлости булгар, земледелии, городах с постоянными постройками и т. д. Элементы кочевого строя, по всем видимостям, были уже пережитками. Вообще же текст Ибн-Фодлана, как уже указывалось, не лишен противоречий и ошибок.

[27] *«Цари и вельможи земли его».* Речь идет о высшей знати, самая терминология условна. У Гаркави в переводе термин «вельможи» вовсе отсутствует.

[28] *Сычоу.* Григорьев в своем переводе дает русское слово «сычевка».

[29] *«Царю Блтуара»* — царю Булгара? Чтение этого слова крайне спорное. Существует целая литература об этом выражении Ибн-Фодлана. По Вестбергу, «Блтуар» — имя собственное, испорченное имя «Альфилитвер».

[30] *Клиент* — перевод условный, речь идет о феодальных отношениях.

[31] *«С царским портным, который был из багдадских уроженцев».* Это упоминание интересно как указание на наличие пришлых ремесленников в Булгарском царстве. Ремесленники составляют также важную статью военной добычи.

Некоторые исследователи, как Середонин, высказывают предположение, что рассказ этого портного мог быть одним из источников сочинения Ибн-Фодлана.

[32] *«Пение муэззина на минарете».* Муэззин — служитель при мечети. Пение муэззина пять раз в день призывает верующих к молитве.

[33] *Вису.* Отнесение этого названия к определенному племени спорно. Из контекста видно, что речь идет о племени, жившем к северу от булгар. Большинство исследователей связывает это название по созвучию с финским племенем *весь* русских летописей, ссылаясь на свидетельства о торговле булгар с весью у арабских географов — Андалуси, Якут, Казвини. Вестберг отожествляет вису с вишерой (югрой), причем пытается отнести к ним те сведения Ибн-Фодлана, которые не вяжутся с булгарами (например сведения о коротком зимнем дне и др.).

[34] *Парасанг* — древнеперсидское слово. У арабов — фарсанг, или фарсах. Мера длины около *7—8 км.*

[35] *«Род яблок».* О существовании у булгар садоводства и огородничества вслед за Ибн-Фодланом говорит и Ибн-Руст. Масуди сообщает о вывозе из Булгарии касторового масла. В гробницах Булгарии находятся конопляные семена, также мотыки — орудия садоводства. Заросли одичавших плодовых деревьев обычно сопровождают булгарские городища.

[36] *«Дерево, которое не знаю, как назвать» — хелендж.* По Хвольсону и Гаркави, автор описывает березу, по Вестбергу — сосну.

[37] *Торговля хлебом.* Важные показания о булгарской торговле хлебом содержатся в летописях. Одно такое свидетельство воспроизводит Татищев: «Булгары (в 1228 г.) возили жита по Волге и Оке во все грады русские и продавали, и тем великую помощь сделали. Князь же булгарский прислал в дар великому князю Юрию 30 насадов с житами, которые князь великий принял с благодарением, а к нему послал сукна, парчи с золотом и серебром, кости рыбьи и другие изящные вещи» *(Татищев,* История российская, т. III, стр. 454—455).

[38] *Лихачев* (1832—1890) — помещик Спасского уезда, Казанской губернии. Благодаря близости своего имения к булгарскому городищу собрал очень богатую коллекцию булгарских вещей, поступившую после его смерти в Казанский городской музей (ныне в Центральном музее Татреспублики). Много работал по нумизматике, собрав коллекцию до 25 тысяч экземпляров. Основная работа Лихачева чисто описательная — «Бытовые памятники Великой Булгарии», Спб. 1876. Описание его коллекций дано в издании — «Краткий указатель коллекций имени А. Ф. Лихачева, в Казанском городском музее», Казань 1905. Изображение предметов его коллекции по Булгарии см. в издании — «Рисунки к трудам II Археологического съезда», в. 1, Спб. 1876.

[39] *Сельскохозяйственные орудия.* В центральном музее АТССР имеется много земледельческих орудий древних булгар, как-то: железные лемехи сабанов (тяжелые, употребляемые для полевых работ на тучных глубоких почвах), небольшие сошники (для легких лесных почв), резцы, серпы, косы, жернова, мотыки (см. *Штукенберг,* О земледельческих орудиях древнего Булгара, «Ученые записки Казанского университета», июнь—июль 1896 г.).

[40] *Ремесла.* Прилагаемые рисунки № 3, 4, 5 изображают ремесленные орудия и некоторые изделия булгарских ремесленников по материалам местных раскопок. Раскопки свидетельствуют о значительном развитии ремесла.

[41] *Надгробья.* Надписи на надгробных камнях являются важным историческим источником, как единственный памятник булгарской письменности. Они дают сведения о языке, грамотности, социальном положении покойников, о религиозных представлениях; район распространения надгробий определяет размеры территории Булгарского ханства, колонизации и пр. Образцы надгробных надписей приведены в тексте под № 65, 66. Имеется значительная специальная литература по этому вопросу.

[42] *Эль-Муфаддаль* (Аль-Муфад-ад-даль) — арабский писатель XIV в. Его сочинение «Прямой путь и единственная жемчужина в том, что случилось после летописи Ибн-Амида» обнимает годы 1259—1341.

[43] *Берке* (1254—1266) — третий по счету хан Золотой орды (первый — Бату, второй — Сартак).

[44] *Пономарев П. А.* (1847—1919) — казанский педагог и видный археолог-практик.

Много работал по обследованию древних булгарских городищ (Ошель, Джуке-тау, Кашан, Тубулгу-тау, Булгар, Бюляр, Сувар). Оставил ряд описаний этих раскопок.

[45] *Бесформенные свинцовые слитки.* Свинец, несомненно привозной, встречается у булгар в различных изделиях — на пряслах для веретен, украшениях, игральных костях и пр. Заслуживают внимания конусообразные куски свинца и заострённые палочки, служившие, очевидно, карандашом (имеются в коллекции Центрального музея Татреспублики).

[46] «*Цепи*... для приковки пленников за руку или за ногу» — догадка Пономарева.

[47] *Весы.* Весы и разновески часто встречаются в археологических находках на территории Булгарии и свидетельствуют о распространении торговли. Наряду с большими коромысловыми железными весами встречаются маленькие медные весы для взвешивания ценных металлов и, возможно, лекарств (имеются сведения о медицине у булгар). Система веса аналогичная у русских и у булгар.

[48] «*Единственное деревянное изделие*». Скудность находок деревянных изделий целиком обусловлена тем, что дерево в земле плохо сохраняется. Описываемая дощечка и некоторые другие археологические находки свидетельствуют о высоком уровне деревообделочного ремесла у булгар. Из других находок можно отметить деревянные ложки, найденные в Бюляре, остатки деревянных частей зданий в сохранившихся каменных частях (например в башне Чортова городища).

[49] *Напрясло* — кружки, надевавшиеся на веретено для ускорения его движения при прядении; они составляют самые частые находки в булгарских городищах. Встречаются напрясла глиняные, медные, свинцовые, каменные и костяные. Напрясла верно служили для натягивания нитей основы на вертикальном ткацком станке.

[50] *Строительное искусство.* О каменном строительстве у булгар свидетельствуют архитектурные памятники булгарских городищ (последние относятся однако преимущественно к эпохе Золотой орды; см. в тексте снимок раскопок Черной палаты на стр. 47), а также сохранившиеся описания. В качестве материала употреблялся камень, обработанный и тщательно вытесанный, употреблялся также красный кирпич. Раскопки устанавливают сложную систему отопления и канализации.

[51] *Андалуси,* Абу-Хамид эль-Андалуси эль-Гарнэти, — арабский писатель и путешественник, родом из Испании. Был в 30-х годах XII в. в Булгаре. Сочинение его известно под именем «Тухфат эль-Албаб», рукописи хранятся в Париже, Лондоне, Копенгагене, Ленинграде (Институт востоковедения Академии наук СССР). Сочинение это издано в Париже в 1925 г.

[52] *Города булгарского ханства.* По археологическим данным, известно более 50 булгарских городищ. Отожествление городищ с названиями городов, известных по литературным источникам, проведено для Булгара, Бюляра, Джуке-тау, Кашана, Керменчука, Нократа, Сувара, Тетюш, Тубулгу-тау. При этом отдельные вопросы остаются спорными: например, Вестберг считает происхождение Булгара более поздним и сведения о столице Булгарского царства — «Великом городе» — относит к Ошелю. В письменных памятниках упоминаются еще следующие булгарские города: Басов, Бряхимов, Ернас, Мерха, Собекуль, Торецкий Чалмат. Сведения арабских авторов о булгарских городах противоречивы. Тот же Эль-Балхи в другом месте говорит, что «Булгар есть маленький город». Также противоречивы сведения о Суваре.

[53] *Кирпич.* Употребляется как сырцовый (раскопки здания в Бюляре — здание относится приблизительно к XI в.), так и обожженный кирпич квадратной формы. Образцы имеются в Центральном музее Татреспублики.

[54] *Мадьяры.* Местожительство мадьяр, или венгров, в X в. указывается арабскими писателями на территории юго-западной части Украины и Румынии.

[55] *Хазеран* — торговая сторона г. Итиля (на правом берегу р. Волги); здесь обозначает вообще Хазарию.

[56] *Саманидское государство.* Саманиды — туркестанская династия, правившая с конца IX в. до 1004 г. Саманидское государство охватывало огромную территорию от Хоарезма на севере до северной части Персии и Афганистана на юге. Широкие торговые связи Саманидского государства, в частности с Поволжьем, засвидетельствованы как арабскими географами X в., так и нумизматическими кладами (находки в Поволжье содержат много саманидских монет, которые остаются в обращении, повидимому, до XII в.).

[57] *Куяба* — у арабских писателей, очевидно, обозначает Киев.

[58] *Масуди,* Абуль-Хасан, Али-ибн-Хусейн, — арабский писатель первой половины X в. Автор нескольких географических и историко-географических сочинений. Ему принадлежит большая 30-томная энциклопедия «Мириат-оз-земан» («Зеркало времени»), сохранившаяся частично, и сочинение «Моруджоз-зехеб» («Золотые луга»), представляющее извлечение из первого. Подобно ряду других работ (например Якута), сочинение Масуди является компиляцией.

[59] «*На берегу Меотийского моря*». Меотийское море, также Майотас и Найтас, обозначает обычно у арабских писателей Азовское море, которое считалось ими заливом Черного моря. Однако полной четкости географической номенклатуры нет и здесь, и этим названием обозначается иногда также Мраморное море. В данном случае у Масуди явное искажение, так как столица Булгарского царства никогда не находилась на берегу Азовского моря.

[60] «*К седьмому климату*». Климат у арабских писателей обозначает географические зоны, на которые они делили земную поверхность.

[61] *Таргизы* — какое-то искаженное слово, встречается только у Масуди, обозначает булгар.

[62] *Мукадесси,* Шемсаддин-Абу-Абдаллах-Мухаммед-ибн-Ахмед Макдиси — арабский писатель конца X в., автор «Книги лучшего разделения в познании климатов». Книга дает сведения главным образом о мусульманских странах; территорию Восточной Европы он, повидимому, сам не посетил, и его сведения о ней неточны.

[63] *Бобровая струя.* Лекарственное средство, получаемое из железы самца-бобра. Известно с древних времен и высоко ценилось.

[64] *Эль-Омари* — арабский историк XIV в.

[65] *Рабы.* В дошедших до нас источниках рабы встречаются главным образом как военная добыча и как предмет торговли. О рабах как о рабочей силе в хозяйстве Булгарии мы сведений не имеем. Поэтому сведения о рабах помещены нами в отделе торговли. У булгар, как и у других народов Восточной Европы (в частности у славян), мы не имеем рабовладельческой формации.

[66] *Казвини* — арабский писатель XIII в., автор сочинения по космографии.

[67] *Весь* — финское племя, в период VII—VIII вв. занимало, повидимому, междуречье Оки и Волги, в дальнейшем частью слилось с славянским населением, частью было вытеснено славянской колонизацией на север за Волгу.

[68] *Югра* — народ, живший на северном Урале, в бассейне р. Печоры (см. также примечание 33 — «Вису»).

[69] *Печати.* Сохранилось несколько булгарских бронзовых подвесных печатей. Они изготовлены отливкой, представляют небольшие цилиндры (2—4 *см* в диаметре и около 1 *см* высоты), распадающиеся на два кружка. На наружной поверхности кружков имеются рельефные изображения льва и двух птиц (журавлей). Внутренняя поверхность кружков углубленная, так что при складывании половинок внутри образуется полость. Сбоку, в месте соединения половинок, — небольшое отверстие для пропускания шнура, на котором печать подвешивалась. Половинки прочно скреплялись между собой металлическим гвоздем, проходившим через центр кружков и наглухо заклепывавшимся.

[70] *Тиун, вирник, огневтине, смердине. Тиун* — княжеский чиновник в Киевской Руси, выполнявший разнообразные служебные функции как в домашнем хозяйстве князя, так и в княжеском управлении. Тиуны выполняли различные административные функции — судьи, сборщика податей и пр.

Вирники — сборщики виры, судебных пошлин.

Огневтине — очевидно испорченное «огнищане». Обозначение высшего слоя княжеской дружины — боярства. Название «огнищане» производят от «огнища» — очага, имея в виду лиц, которые собираются у княжеского очага, т. е. ближайший круг его приближенных.

Смердине — смерды — обозначают низшее податное население и прежде всего сельское население, крестьянство. В указанном месте есть искажение текста: повидимому, должно быть «смерды не».

Договор устанавливал льготы для булгарских купцов.

[71] *Вооружение булгар.* В Центральном музее Татреспублики хранится много предметов булгарского вооружения, свидетельствующих о развитой (в тогдашнем смысле) военной технике. Сюда относятся: кольчуги, шлемы, мечи, узкие клинки, вроде шпаги, боевые топоры, медные и железные кистени, булавы и шестоперы, железные наконечники копий и стрел. Особого пояснения требуют «рогульки», иначе называемые еще «чеснок», — предмет, состоящий из четырех железных шипов, скрепленных между собою таким образом, что при бросании на землю один из шипов непременно становится острием вверх; разбрасываемый во множестве перед наступающей конницей, «чеснок» ранил ноги лошадей и выводил их из строя.

[72] *Укрепления.* Остатки крепостных укреплений обнаружены раскопками. Раскопки Булгара и Бюляра обнаружили земляные валы и рвы. На валах ставились дубовые стены.

[73] *Ошель* (пишется также Ошел) — древний булгарский город на правом берегу Волги, несколько ниже устья Камы. Вестберг считает Ошель первой столицей Булгарии, отожествляя его с «Великим городом» источников.

[74] *Халб, Халеб* — город в северной Сирии, важный торговый пункт между Средиземным морем и Месопотамией.

[75] *Городец* — Касимов на Оке.

[76] *Насады.* Мы встречаем в памятниках разные названия булгарских судов: насады, учаны, ладьи. Можно полагать, что в связи с развитым торговым судоходством у булгар были разные типы судов, что и отражается в этом разнообразии номенклатуры.

[77] *Завоевание мордовских земель.* Это известие важно сведениями о мордовской земле, мордовских князьях, о внутреннем делении Мордовского княжества, о хозяйстве мордвы и пр. Мордва — финское племя, расположившееся в бассейне Волги к востоку от Оки. Мордовские земли очень рано стали объектами борьбы между булгарами и русскими.

[78] *«За Новым городом».* Имеется в виду Нижний-Новгород. Новгородцы — жители Нижнего-Новгорода.

[79] *Сереньск, Уполози.* Сереньск — вероятно, Саранск в Мордовской области. Местоположение Уполозей неизвестно.

РАЗДЕЛ II

МОНГОЛЫ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ ЗОЛОТАЯ ОРДА

Для истории Золотой орды к источникам, указанным в разделе I, — арабским и русским памятникам и археологическим данным — присоединяется новый ценный источник — записки западных путешественников, посетивших Золотую орду в XIII—XIV вв. (Плано Карпини, Рубрук, Марко Поло, Иосафат Барбаро и др.). Из письменных памятников Золотой орды до нас дошли лишь те, которые уцелели вне самой Орды — в архивах Московского государства и существовавшем до более поздних времен Крымском ханстве. В этих архивах сохранились ярлыки золотоордынских ханов — ценнейший источник для истории социальных отношений и политического строя Золотой орды.

История татарского завоевания освещается рядом различных по своему происхождению источников — арабскими, русскими, западно-европейскими летописями. Особо надо выделить единственный дошедший до нас татарский источник — сочинение татарского писателя Хюсам-Эддина Булгарского (XVI в.) «Тевари-х-и-булгариэ», т. е. «Болгарские повествования», один из первых татарских исторических памятников.

Старая великодержавная историография упрощала характеристику Золотой орды. Описание Золотой орды мы начинаем рядом свидетельств современных арабских писателей, дающих наглядное представление об уровне хозяйственного развития Золотой орды[1]. Список городов Золотой орды, составленный по нумизматическим данным, является ценным дополнением к этим свидетельствам.

Сельское хозяйство Золотой орды всего обстоятельнее описано венецианским купцом Иосафатом Барбаро, прожившим много лет по соседству с Золотой ордой, у устья Дона, в Тане. Но особенно богатым материалом располагаем мы для истории татарского ремесла благодаря новейшим раскопкам древней столицы Золотой орды — Сарая-Берке. Описание материалов, раскрытых этими раскопками, приводится нами по работам Баллода и Якубовского.

Богатства Золотой орды привлекали многочисленных чужеземных купцов с Востока и Запада. Отрывки из торговой информации приводятся на стр. 54—56.

Западные путешественники оставили нам многочисленные сведения о социальном строе Золотой орды. Среди этих сведений надо прежде всего выделить данные о развитии рабства в Орде.

Самый ценный источник для характеристики феодальных отношений в Золотой орде — ярлык Тимур-Кутлуга, ряд пояснений к которому дан в примечании 55. Описания современников-иностранцев (Плано Карпини, Эль-Омари) и арабских хроник служат яркой конкретной иллюстрацией к актовому материалу ярлыка.

Золотая орда объединяла сложную систему вассальных государств и племен и находилась в дипломатических сношениях с отдаленными государствами. Мы приводим многочисленные документы о военно-финансовой организации Орды, об организации ее управления подвластными народами и о внешних сношениях. В этом разрезе, естественно, центральное место принадлежит отношениям Орды с Москвой. Особый интерес представляют отношения между Ордой и православной церковью, оформленные специальными ярлыками, выданными митрополитом московским. Эти документы лишний раз опровергают официальную московскую легенду о «мученичестве» православного духовенства в «борьбе» с варварами-угнетателями: «между теми и другими царили мир и согласие».

Феодальная зависимость булгарских ханов от ханов Золотой орды нашла пока единственное отражение в отрывке из Никоновской летописи.

Известные нам пока источники совершенно не отражают классовой борьбы в Золотой орде, что является основным пробелом в нашем текстовом материале.

В конце XIV в. Золотая орда пережила тяжелый политический кризис, будучи разгромлена новой монгольской армией Тамерлана (Аксак-Тимур); кризис закончился распадом Золотой орды.

После этого в XV в. возобновляется самостоятельное политическое существование Татарского Поволжья, оборвавшееся с завоеванием Булгара монголами.

---

1 Выдержки из арабских источников печатаются по *Тизенгаузену В. С.*, Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. I, Спб. 1884 г.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

§ 1. ПОЯВЛЕНИЕ ТАТАР В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

А. Поход 1224 г.

Из Летописи Ибн-эль-Асира

Вот (как происходило это) событие, искры которого разлетелись (во все стороны) и зло которого простерлось на всех; оно шло по весям, как туча, которую гонит ветер. Вышел народ некий из окраин Китая и устремился на земли Туркестана, т. е. Кашгар и Белясагун, оттуда на области Мавераннехра, как то: Самарканд, Бухару и др., завладевая ими и поступая с жителями их так, как мы (ниже) расскажем. Затем один отряд их перебирается в Хорасан [1] и окончательно расправляется с ним, завладевает, опустошает, избивает и грабит, потом переходит в Рей [2], Хамадан [3], землю Джебальскую [4] и во (все) области, (простирающиеся) до пределов Ирака; далее направляется в земли Адзербейджана и Аррании [5], опустошая их и убивая бо̀льшую часть жителей. Спасся только редкий (из них), выбравший верный путь. Менее чем в год (происходит) то, чему подобнаго не слыхано. Потом, управившись с Адзербейджаном и Арранией, они идут к ущелью Ширванскому [6] и овладевают городами его; уцелела только крепость, в которой (находился) царь их (ширванский)...

О том, что они (татары) сделали с алланами и кипчаками. Перебравшись через Ширванское ущелие, татары двинулись по этим областям, в которых много народов, в том числе алланы [7], лезгины и (разные) тюркские племена. Они ограбили и перебили много лезгин, которые были (отчасти) мусульмане и (отчасти) неверные. Нападая на жителей этой страны, мимо которых проходили, они прибыли к алланам, народу многочисленному, к которому уже дошло известие о них. Они (алланы) употребили все свое старание, собрали у себя толпу кипчаков [8] и сразились с ними (татарами). Ни одна из обеих сторон не одержала верха над другою. Тогда татары послали кипчакам сказать: «Мы и вы одного рода, а эти алланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними». Уладилось дело между ними на деньгах, которые они принесут, на одеждах и пр.; они (татары) действительно принесли им то, что было выговорено, и кипчаки оставили их (аллан). Тогда татары напали на аллан, произвели между ними избиение, бесчинствовали, грабили, забрали пленных и пошли на кипчаков, которые спокойно разошлись на основании мира, заключенного между ними, и узнали о них только тогда, когда те нагрянули на них и вторгнулись в землю их. Тут стали они (татары) нападать на них раз за разом и отобрали у них вдвое против того, что (сами) им принесли. Услышав эту весть, жившие вдали кипчаки бежали без всякаго боя и удалились; одни укрылись в болотах, другие в горах, а иные ушли в страну русских. Татары остановились в Кипчаке. Это земля, обильная пастбищами

зимою и летом; есть в ней места прохладные летом со множеством пастбищ, и (есть в ней) места теплые зимою (также) со множеством пастбищ, т. е. низменных мест на берегу у моря. Прибыли они к городу Судаку; это город кипчаков, из которого они получают свои товары, потому что он (лежит) на берегу Хазарского моря и к нему пристают корабли с одеждами... Придя к Судаку, татары овладели им, а жители его разбрелись; некоторые из них с своими семействами и своим имуществом взобрались на горы, а некоторые отправились в море и уехали в страну Румскую [9], которая находится в руках мусульман из рода Килиджарслана.

О том, что татары сделали с кипчаками и русскими. Когда татары овладели землею кипчаков и кипчаки разбрелись, как мы рассказали (выше), то большая толпа из них ушла в землю русских; это страна обширная, длинная и широкая, соседняя с ними, и жители ее исповедуют веру христианскую. По прибытии их к ним, все собрались и единогласно решили биться с татарами, если они пойдут на них. Татары пробыли некоторое время в земле Кипчацкой, но потом в 620 году (4 февраля 1223 г. — 23 января 1224 г.) двинулись в страну русских. Услышав весть о них, русские и кипчаки, успевшие приготовиться к бою с ними, вышли на путь татар, чтобы встретить их прежде, чем они придут в землю их, и отразить их от нее. Известие о движении их дошло до татар, и они (татары) обратились вспять. Тогда у русских и кипчаков явилось желание (напасть) на них; полагая, что они вернулись со страху перед ними и по бессилию сразиться с ними, они усердно стали преследовать их. Татары не переставали отступать, а те гнались по следам их 12 дней, (но) потом татары обратились на русских и кипчаков, которые заметили их только тогда, когда они уже наткнулись на них; (для последних это было) совершенно неожиданно потому, что они считали себя безопасными от татар, будучи уверены в своем превосходстве над ними. Не успели они собраться к бою, как на них напали татары с значительно превосходящими силами. Обе стороны бились с неслыханным упорством, и бой между ними длился несколько дней.

Наконец татары одолели и одержали победу. Кипчаки и русские обратились в сильнейшее бегство, после того как татары жестоко поразили их. Из бегущих убито было множество; спастись удалось лишь немногим из них; все, что находилось при них, было разграблено. Кто спасся, тот прибыл в (свою) землю в самом жалком виде, вследствие дальности пути и поражения. Их преследовало множество (татар), убивая, грабя и опустошая страну, так что бо́льшая часть ее опустела. Тогда собрались многие из знатнейших купцов и богачей русских, унося с собою то, что у них было ценного, и двинулись в путь, чтобы на нескольких кораблях переправиться чрез море в страны мусульманские. Когда же они приблизились к гавани, в которую направлялись, то один из кораблей их разбился и потонул, спаслись только люди. Существовал такой обычай, что султану принадлежал тот корабль, который разбивался, и (потому) он забрал с него много вещей. Остальные корабли уцелели. Рассказывал об этом деле участвовавший в нем.

О возвращении татар из земель русских и кипчаков к своему царю. Сделав с русскими то, что мы рассказали, и опустошив земли их, татары вернулись оттуда и направились в Булгар в конце 620 года. Когда жители Булгара услышали о приближении их к ним, они в нескольких местах устроили им засады, выступили против них (татар), встретились с ними и, заманив их до тех пор, пока они зашли за место засад, напали на них с тыла, так что они (татары) остались в середине; поял их меч со всех сторон, перебито их множество и уцелели из них только немногие. Говорят, что их было до 4 000 человек. Отправились они (оттуда) в Саксин, возвращаясь к своему царю Чингизхану, и освободилась от них земля кипчаков; кто из них спасся, тот вернулся в свою землю. Пресекся было путь (сообщения) с нею с тех пор, как вторглись

татары в нее и не получалось от них (кипчаков) ничего по части буртасских мехов, белок, бобров и (всего) другого, что привозилось из этой страны. Когда же они (татары) покинули ее и вернулись в свою землю, то путь восстановился, и товары опять стали привозиться, как было (прежде).

Тизенгаузен, стр. 2, 3, 25—28.

Из летописи по Академическому списку

Того же лета [6732] по грехам нашим пришел неизвестный народ... неслыханные безбожники моавитяне, прозываемые татарами, о них же никто ясно не знает, кто они и откуда пришли и что за язык у них, и которого они племени, и что за вера у них, зовут же их татары, а другие говорят таурмены, а другие печенеги, а иные говорят, что они те, о которых свидетельствует Мефодий, епископ Патаромский [10], что они вышли из пустыни Етриевской, находящейся между востоком и севером, и к окончанию времени явиться им, их же согнал Гедеон, и завоюют всю землю от востока и до Евфрата и от Тигра до Понтского моря, кроме Ефиопа. Про тех же слышал, что многие страны завоевали ясы, обоСры, косоги [11] и пришли на землю Половецкую...

П. С. Л., т. I, в. 3, стлб. 503—504.

Б. Завоевание татарами Булгарского ханства

Из Лаврентьевской летописи

В лето 6744... Тое же осени придоша от восточные страны в Болгарьскую землю безбожнии татари, и взяша славный великый город Болгарьскый, и избиша оружьем от старца и до унаго и до сущаго младенца, взяша товара множьство, а город их пожгоша огнем и всю землю их плениша.

П. С. Л., т. I, в. 1, стлб. 460.

Из «Булгарских повествований» Хюсам-Эддина Булгарского [12]

И наши булгары славились своим развратом. Ученые законными уловками разрешали брать проценты, а равно много было грехов прелюбодеяния и смертоубийства; по причине же пьянства оставили джуму [13], оставили обряды, употребляемые после пятикратных молитв; считали позволенным пить бузу [14] и пиво, говоря, что нет у нас мисра [15], оставили сборное моление, порицали имама Шафи, говоря, что его слова — пустословие; также оставили аид (духовные праздники): стали весьма грешны противу всевышнего бога. И поэтому-то всевышний бог предал их господину Аксак-Тимуру.

В то время в Булгаре ханом был Бичура. Господин мир-Тимур [16] отправил послов к Бичуре-хану: «Почему вы не отправляете джуму и аид?». Хан своим ученым сказал: «Что вы можете отвечать мир-Тимуру?». Ученые сказали: «Мы дадим ответ по книгам». И булгарские ученые отвечали, что Булгар не есть миср, представили подтвердительные тексты их Хидая, Викайэ и др. [17]. Господин мир-Тимур в ответе своем написал: «Почему вы не руководствуетесь Далцжием, Тимурташем, Кинеею и другими книгами, в коих повелевается непременно исполнять джуму и в селах? Равно и в книгах шести преданий не видно, чтобы для этого требовался миср, а в книге, называемой Дурруль-Асар (предание) нет джумы, нет обращения к Востоку, иначе как в мисре соборном не есть предание, но только слова одного сподвижника [1] Магометова, и притом еще

[1] Слово «асхаб» я перевел словом сподвижник, так как они были сподвижниками в военных действиях Магомета.— *Прим. Вагабова.*

сей сподвижник подлежит сомнению — неизвестно, который именно он был из сподвижников, да и в книгах шести преданий не отыскано такого предания. В толковании на Дурруль-Асар сказано, что Имамуль-Хумам господин Нумань, сын Сабита, в этом месте ошибся и что ошибка мюджтехида [18] простительна. Еще в деревне около Медины, называемой Джуса, было сорок возмужалых мужчин; сам Магомет с тремя человеками прочитал молитву джуму». Кроме этих и другие ответы написал и с послом препроводил в Булгары. Булгарские ученые отвечали: «Из того, что ты великого имама отнес к ошибочным, что предание: нет джумы и нет обращения к Востоку, не признаешь преданием, что мы не должны придерживаться слов книги, называемой Дурруль-Асар, мы несомненно узнали, что ты принадлежишь к расколу; мы тебя считали до сего времени достойным уважения, но ты, как видно, раскольник».

Надобно знать, что книга, называемая Дурруль-Асар, не есть раскольничья; под названием шестикнижия разумеется: первая Сахихуль-ислам, вторая — Сахихуль-Наджади, третья — Мусабих, четвертая — Мюшкат, пятая — Мубарак и шестая — Мушарак.

В те времена наши булгарские и хорезмские ученые занимались изучением реторики, логики, философии и учили им, ибо наставник наш, ученый доктор Тафтазани, написал истолкование на Акаид; ученики же его, достопочтенные мулла Хаяли и мулла Ахмед, пристрастились к чтению лекций. Он же в логике сочинил Тахзиб, а ученейшие из его учеников составляли толкования, к которым другие писали примечания, так что в этих трех странах наука преданий, уничтожаемых одно другим, превратилась в софистику, и предались изучению и преподаванию науки айна [19], и науки хидая посредством созерцания и диспута, так что изучение сунны осталось только в странах Дагестане и Египте. Ученые же этой страны (Булгара) были не сведущи в сунне.

...И так господин Аксак-Тимур, услышав упомянутые слова булгарцев, велел своим войскам: стреляйте из унпи [20] и пушек.

И сказал: «Клянусь величайшим господом, я уничтожу этот город Булгар и уничтожу память о нем». — И клялся.

В три дня город Булгар он обратил в ничто, как будто и не существовало его. Сколько у него было войска, кроме всевышнего бога, никому не ведомо. Приказав разбивать каменные укрепления унпием (тараном), бросил их на дно Волги; велел у Бичуры-хана и двенадцати его визирей отрубить головы; девиц и женщин, подобных жемчужинам, обратив в рабы, роздал начальникам войск; повесил тридцать шесть ученых на виселице, а в продолжении одной недели приказал разогнать уцелевший народ в разные стороны, наказав, чтобы они здесь не обитали. Старик Джанбакти, составив с своим поколением деревню, населил деревню Джанбакти. Старик Мусселям с своим поколением, отправясь в Ташбилги, составил деревню Ташбилги. Старик Тетюш с поколением своим очутился у оврага Булги, и стало селение Тетюш. Старик Лаиш со своим поколением очутился на берегу Белой реки (Камы), стало селение Лаиш. Старик Мамадыш остановился на р. Нукрат (Вятке), стала деревня Мамадыш. Некоторые переселились в Новую Казань, что на устье Казанки; некоторые переселились на восточную сторону Урала и Сарайчик; некоторые переселились к киргизам; разбрелись по всем странам мира.

По мусульманской эре [21], в восемьсот шестьдесят девятый год, в 1-й день месяца мухаррема в пятницу, после отправления молитвы, а по христианскому летосчислению в 26 день созвездия близнецов (мае) город Булгар был обращен в ничто и небытие: в мире осталось только одно имя его. В то время в Булгаре было десять тысяч двадцать четыре дома.

В эту же эпоху он (Аксак-Тимур) разорил город Билярск. Разорив город, самих жителей рассеял по лицу земли. На берегу реки Камы (Белой реки) стоял город, называемый Кашан [22]; разорив и его, рассеял все население.

По разорении Булгара, Билярска и Кашана господин мир-Тимур вознамерился завоевать Москву. В то время в Москве был русский царь Иван Васильевич [23]. Предложив обратить его в ислам, (мир-Тимур) выступил из Булгарии с своим войском и, спустя несколько времени, достигнул он и русского города, называемого Владимиром. Там переночевали. В эту ночь приснился господину миру-Тимуру Хизр [24] — да будет с ним мир, — который сказал ему: «Нет тебе дозволения от всевышнего приглашать Московию к исламу: не пришла та пора, это должно исполниться по появлении Мехди [25]. Возвратись в Самарканд. Законник Абуллейс Самаркандский в лоне своей могилы с любовию ожидает тебя, место твоего погребения там». Сказав это, скрылся. Встав поутру и прочитав утреннюю молитву, господин мир-Тимур рассказал свой сон ученейшему Тафтазани; тот отвечал ему: «О, султан, если нет дозволения, то не пойдем, ибо проклятый сатана не может преобразиться в Хизра».

Так как в этот день было воскресенье и первый день октября, который русские называют днем Покрова, то они находились в церкви для моления. В соседстве у одного русского была двухлетняя вороная кобылица. Когда русские выходили из церкви, господин мир-Аксак-Тимур, схватив за задние ноги вороную кобылицу, выбросил из хлева того русского[1]. Где упала эта кобылица, явилось озеро для того, чтобы войска Аксак-Тимура совершили омовение, ибо не было реки при городе Владимире, русские продовольствовались колодезною водою. И по сие время существует это озеро: русские говорят, что эта вода нечистая и не пьют ее.

Господин мир-Тимур направился в обратный путь к Самарканду. Дорога лежала на Новую Казань. В то время в Новой Казани ханом был Ильгам-хан. Услышав, что идет мир-Тимур, он вышел навстречу. Мир-Тимур вошел в Новую Казань, войска свои расположил по окрестностям. В продолжении двух месяцев он с визирями своими ходил на поклонение могилам последователей. (Здесь в подлиннике следует исчисление последователей, коих имен я не привожу.)

После того господин мир-Тимур прибыл в Содом, то есть в город Елабугу. В то время в Содоме ханом был Ильбакти, сын Уразбакти-хана. Этот хан не знал никакой веры и религии; мир-Тимур обращал его в ислам, но он не согласился. Упоминаемый Содом был небольшой городок, его также обратил в прах и, приказав разломать ворота, бросил их в Каму, жителей же взял в плен, а остальных разогнал всех по разным странам света. Он посетил могилы последователей, находящиеся на устье Туймы. (Следует исчисление последователей.) Оттуда, переправясь через реку (Каму) и остановившись в деревне Мялькас, он поклонялся (последователям); войска же квартировали у жителей по реке Каме. Наступила осень и время итти снегу.

Устье реки Ирни [26] впадает в Свиягу. На том месте был хан, называемый Байраш, сын Кули-хана. Аксак-Тимур к нему написал письмо, говоря, что я приду к тебе зимовать. Байраш-хан ему написал в ответ: «О, султан мир-Тимур, я всегда пребываю к вашим услугам. Наш отец и мать пусть будут вам жертвою. Я согласен. Бог есть пропитатель».

Байраш-хан построил на реке Вагране [27]. Эта река изливается в Ирню; у той реки есть высокая гора, на вершине этой горы большой дворец. Когда дворец был готов, то он пригласил господина Мира, который и пришел с своим войском.

Байраш из Свияжска встретил его с своим войском, привел его к дворцу на вершине означенной горы и ввел его, говоря: «Слуга твой Байраш для тебя выстроил дворец; если будет благоугодно, остановитесь здесь». Господин Аксак-Тимур, обозрев дворец, одобрил и дал Байраш-хану много казны.

---

[1] В подлиннике в этом месте прибавлены нелепые подробности.— *Прим. Вагабова.*

И так он ту зиму прозимовал там, посетил могилу муллы Хафиза из Ташкента. Река Мензели [28] изливается в реку Ик [29]. Также он был гостем у Мустафы-хана (исчисление поклонениям). Возвратясь, он вошел в дворец, построенный Байраш-ханом на реке Баграше. Перезимовав, в двенадцатый день близнецов (мая) господин мир-Тимур тронулся с своим войском, распрощавшись с Байраш-ханом. Байраш-хан сопровождал его до Икскаго государства Тугаш-хана (следует поклонение последователям). После того мир-Тимур, распрощавшись, отправился в Самарканд, а Байраш-хан возвратился в Свияжск.

И так господин мир-Тимур, переправясь через Урал, пошел к киргизскому народу, приглашал их принять ислам, а также приглашал и туркме-

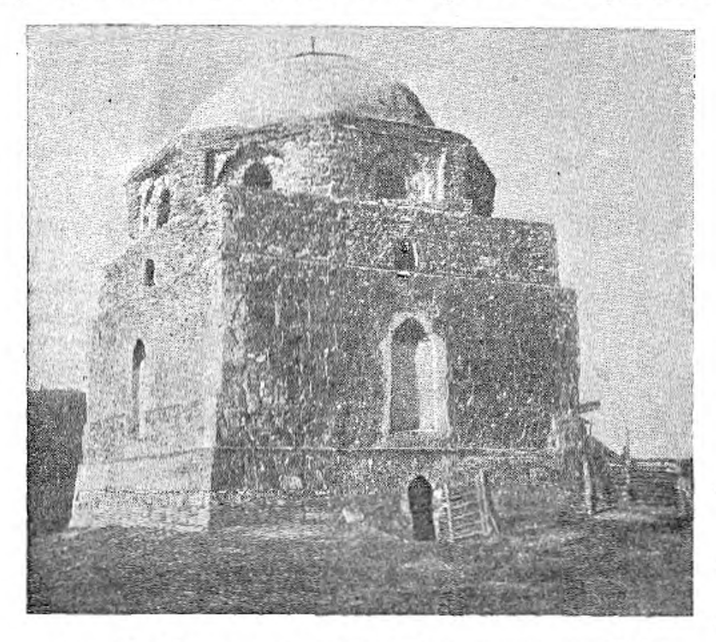

Рис. 16. «Черная палата» в с. Булгарах, снимок 1919 г.

нов. Принявших ислам оставлял при своих жильях и ставил из среды их ханов; не согласившихся, делая рабами, брал в полон. Так он царствовал в Самарканде три года, на четвертый год скончался в двадцать седьмой день месяца рамазана. Ученейший Тафтазани скончался в день праздника. Это было по гиджре в восемьсот семьдесят втором году, в год собаки.

Перевод Вагабова в «Казанских губернских ведомостях», № 43—45, 1852, стр. 496, 497, 516, 517.

В. Завоевание татарами финнов и славян

Из Львовской летописи

В лето 6745. Тое же зимы от восточные стрыны приидоша татари на Резанскую землю лесом со царем Батыем, и сташа Онузе, взяша ю. И в Разань послаша послом жену чародеицу, а с нею два мужа, просяще десятого в людех, а во князех и в конних, от всякия шерсти десятые лошади... И татарове начаша воевати землю Резанскую. И пришед, оступиша град Резань, декабря 16, и острогом оградиша, и взяша град того месяца 21, а князя Юрья Ингваревича убиша и княгиню его, а людей изсекоша, а иных плениша, а град зажгоша. Пойдоша х Коломне..: И ту у Коломны бысть им бой крепок... А татари, пришедше к Москве, взяша ю, а князя Володимера Юрьевича изымаша... И татарове приидоша в то время к Володимерю, февраля 3... приведоша же с собою

Володимера Юрьевича к Золотым воротам глаголюще: «Знаете ли княжича вашего?»

Братия же его, Ослюдякович и вси людие видевше и многи слезы излияше, видяще его во мнозе истомлении. Тотарови же отступлеше от врат граду, и град объехавше, потом станы сташа противу Златых врат на Земи... Тотари же шедше, Суздаль взяша; приидоша к Володимерю..., начаша полки рядити, на ту нощь град весь тыном оградиша. По утрии же видевше князи и владыка Митрофан, яко уже граду их взяту быти, постриже владыко всех князей и княинь... февраля 7. А татари начаша по[л]ки рядити и ко граду приступати; и внидоша, стену выбившу Златых врат, и внидоша по примету во град, тако же и от Лыбеди во Оринины ворота, в Меденые, от Клязьмы Волжеские врата; и тако взяша град, огнем запалиша. А князи бежаша во средний град, а княини со снохами, и з дочерью Федорою, и со внучаты, и иные княини, и боярыни, и люди мнози затворишася во церкви на полатех. А татари и тот град взяша; и у церкви двери высекше, многа древия наволочиша, и около церкви обволочиша древием, и тако заполиша, вси и тамо сущии задхошася, а прочии же князи и людие оружием изсекоша. И оттоле разспавшеся татари по всей земли той, к Ростову, и Ярославлю, и на Городец, и по Волзе вся грады поплениша и до Галича Мирского; а инии к Юрьеву, и к Переславлю, и ко Дмитрову, и тех взяша; а инии Тверь шедше взяша, в ней же сына Ярославля убиша; и вся грады поимаша по Ростовской земле и Суздальской, во един месяц февраль градов 14, несть же место по всей земле до Торжку, идеже не быша.

П. С. Л., т. XX, ч. 1, стр 156, 157.

Г. Походы татар на Запад

Из «Большой хроники» Матвея Парижского

О татарах, устремившихся из своих мест и опустошивших северные земли. В те же дни (в 1238 г.) посланы были официальные послы к царю франков и сообщали и по правде рассказывали, главным образом со стороны Ветера де Монте, что от северных гор устремился и занял пространные и богатые земли Востока, опустошил великую Венгрию и направил со страшными посольствами угрожающие письма какой-то народ чудовищный и бесчеловечный... От этого жители Готии [вероятно остров Готландия] и Фризии, боясь их набегов, не отправились, по обыкновению своему, в Англию и Гернемус, во время ловли селедки, какой нагружали свои суда.

«Monumenta Germaniae historica», Scriptores, t. XXVIII, p. 145. Переведены эти и следующие отрывки из «Monumenta» с латинского языка для настоящего издания С. Шестаковым. На русском языке появляются впервые.

Из анналов Познанского капитула

В том же году... 1241, когда царь Тарсис [это имя сочинено летописцем] пошел в Венгрию со многими войсками, против него выступил в сражении Бела, царь Венгрии, и брат его Холоман. Оба они, потеряв много войска, повернули тыл. А царь Тарсис опустошил Венгрию, избивая людей от малого до большого, не щадя ни возраста, ни пола, дошел до Дуная. А когда был при входе в Венгрию, часть войска послал на Полонию, и те опустошили Сандомирию..., и потом, проходя Краковскую и Вислицкую и Ланцицкую земли, вошли во Вратиславию. Им выступил навстречу Генрих, который тогда княжил в Силезии, Кракове и Полонии, со всей силой в лагере Легница, потеряв много людей, он и сам убит татарами...

«Monumenta Germaniae historica», Scriptores, t. XXIX, p. 440.

Из соч. Симона «О деяниях царей венгерских»

В его дни [царя венгров Белы] монголы или татары вошли в Венгрию с трех сторон, с 500000 вооруженных, да еще (с) центурионами, и декурионами около 40000. Упомянутый царь, сойдясь с ними у р. Сайо [что впадает в Тисау], был побежден манглами в 1241 г..., где уничтожено было все царство. А сам Бела бежал пред лицом их к морю...

«Monumenta Germaniae historica», Scriptores, t. XXIV, p. 545.

Из «Большой хроники» Матвея Парижского

[В числе войск Фридриха II, летопись под 1240 г. упоминает] ...третье, с сыном Конрадом, наследником Иерусалима, какое он повел с собой войско неоцениимое и бесчисленное из всей Алемании и соседних пределов, принадлежащих императорской державе, против татар, причем Конрад был главнокомандующим, а вожди Австрии, Саксонии, Баварии и другие вельможи как прелаты, так и другие, как долго перечислять, с толпою простого народа без числа, которые все с знаменем креста на одном плече собирались доброю волею сражаться с помянутыми татарами за общую церковь, все за каждого.

«Monumenta Germaniae historica», Scriptores, t. XXVIII, p. 205.

Из анонимного продолжения «Истории царства французского»

Франция и все другие земли были напуганы известиями о татарах. Много бежало людей из Венгрии и областей Алемании. И из-за боязни татар много осталось во Франции нераспроданных товаров. И послал тамплиер по имени Понс д'Обен письмо королю Франции, и письмо гласило следующее:

Высочайшему господину королю, милостью бога королю Франции, Понс д'Обен, магистр ордена тамплиеров [30] во Франции, привет и готовность исполнить вашу волю в точности, во всем почитании и чести господа.

Известия о татарах, как мы их получили от наших братьев в Польше, явившихся в капитул. Мы извещаем ваше высочество, что татарины опустошили землю Генриха, польского князя, и убили его со многими баронами и шестью из наших братьев, тремя рыцарями и двумя сержантами, а пятьсот из наших людей погибло, а трое из наших братьев, которых мы хорошо знаем, бежали. Вся земля Венгрия и Богемия опустошены, и при уходе они разделились на три отряда, и один находится в Венгрии, другой в Богемии и третий в Австрии.

Они разрушили две лучшие башни и три виллы, какие у нас были в Польше, и какие у нас были в Богемии и в Моравии разрушены. И мы подозреваем, что то же происходит в Алемании. И знайте, что царь Венгрии и царь Богемии и два сына князя польского, и патриарх Аквилен с великим множеством народу не осмелились напасть ни на один из их отрядов. И знайте, что все бароны Алемании, и сам царь, и все духовенство, и все церковники взяли на себя крест. И рыцари св. Иакова и братья Минориты в Венгрии подъяли крест, чтобы итти на татар.

Как наши братья, мы заявляем, что, если бы волею господа они были побеждены, не найдется на пути их до вашей земли, кто бы мог противостоять им. И знайте, что они не щадят никого, ни богатых, ни бедных, ни малых, ни взрослых, кроме красивых женщин, чтобы удовлетворить с ними свои похоти и, когда так сделают с ними, они их убивают, чтобы они не могли ничего сообщить о состоянии их войска. И если посылают вестников туда, передовые посты их войска их хватают, завязывают им глаза и отводят их к своему господину, который, как они говорят, является

владыкою всего мира. Они не щадят ни замков, ни вилл, но уничтожают все. Они едят всякое мясо, кроме свиного. Они не сжигают никакого города, кроме тех, которые оказывают им сопротивление. Тогда они не сжигают добра ни в каком возвышенном месте, чтобы нельзя было издали увидеть знамения их победы. И если кто из них умирает, его сжигают, и если кто-нибудь из них захвачен в плен, он не станет есть и дает себе так умереть с голоду.

У них нет никаких железных доспехов, да о них нет заботы и они их не держат никаких, но их щиты из вареной кожи. И знайте, что наши магистры [31] в Богемии, в Венгрии, в Польше, в Алемании и в Моравии не пришли (к) нашему капитулу, но собирают весь народ, сколько могут, чтобы итти на них; и об этом он поручил нам сообщить через братьев нашего капитула [32], которых послал к нам, и мы думаем, что это будет. И знайте, что их войско так велико, как мы узнали от наших братьев, ускользнувших из их войска, что оно занимает 18 миль в длину и 12 в ширину, и что они в один день проезжают на конях расстояние от Парижа до Шартра.

«Monumenta Germaniae historica», Scriptores, t. XXVI, p. 604, 605, перевод со старофранцузского С. Шестакова.

§ 2. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СТРОЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А. Сельское хозяйство

а. Земледелие

Из сочинения Эль-Омари «Пути взоров по государствам разных стран»

Большая часть его [султана Узбек-хана, пребывающего в Сарае] подданных — обитатели шатров (живущие) в степях. Питание их составляют животные: лошади, коровы и овцы. Посевов у них мало, и меньше всего пшеницы и ячменя, бобов же почти нельзя отыскать. Чаще всего встречаются у них посевы проса, им они питаются и по части произведений земли в нем (заключается главная) еда их...

Эта страна (одна) из самых больших земель (обилующая) водою и пастбищами, дающая богатый урожай, когда сеется в ней (хлеб), но они (т. е. жители ее) народ бродящий и кочующий, обладающий скотом; у них нет (никакой) заботы о посевах и посадках.

До покорения ее (этой страны) татарами, она была повсюду возделана, теперь же в ней (только) остатки этой возделанности. В ней (растут) разные деревья, разные плоды (как то): виноград, гранаты, айва, яблоки, груши, абрикосы, персики и орехи. В ней (есть) плод, который на языке кипчацком зовется батенк (баденджан) [33], похожий на винную ягоду.

Плоды, существующие у них в настоящее время, суть остатки того, что погибло из насажденного теми, кто был до них из таких (людей), у которых страсть к посевам и насаждениям. (Впрочем еще) многое налицо (т. е. существует) в горах их и в имеющихся городах, несмотря на множество того, что погибло. Что касается дыни, то она потребляется у них чрезвычайно, и более других желтая порода. Она сохраняется и имеется у них в продолжение (целого) года. Она имеет чрезвычайную сладость и приятный вкус, а вместе с тем рассказывается много об изобилии и дешевизне ее. Некоторые из них выжимают сок ее и вываривают из него халву (сладость). В их городах разводится много овощей, как то: брюква, репа, капуста и другие. Что касается городов черкесских, русских и ясских, то у них (всего) этого очень много. Там много меду белого цвета, приятного на вкус, лишенного остроты.

Тизенгаузен, стр. 230, 233, 234.

Из «Путешествия в Тану» Иосафата Барбаро [34]

Если кто не имел случая видеть подобно мне вблизи весь быт татарский, то вряд ли сумеет удовлетворительно отвечать на вопрос: чем кормится этот народ в беспрерывных переходах своих с места на место и откуда берет хлеб, необходимый для его продовольствия. Как очевидец, я могу в точности объяснить здесь это обстоятельство читателям моим. В исходе февраля месяца по всей Орде громогласно возвещают желающим делать посев, дабы они заблаговременно приготовили все для того нужное, ибо в такой-то день марта предположено отправиться к такому-то месту, для посева избранному; вследствие сего объявления, все желающие немедленно делают приготовления свои — насыпают семянной хлеб на повозки и отправляются с рабочим скотом, женами и детьми или только с частью своих семейств к назначенному месту, которое обыкновенно бывает не далее двух дней пути от пункта, где находилась Орда во время возвещения приказа о посеве. Тут остаются они до тех пор, пока не вспашут землю, посеют хлеб и окончат полевые работы, и потом уже возвращаются назад в Орду. Между тем хан, подобно матери семейства, отпустившей детей своих порезвиться и беспрестанно издали наблюдающей за ними, все кружится около засеянного поля, останавливаясь то там, то сям, — и никогда не удаляясь от оного далее четырех дней пути. Когда же хлеб созреет, то все желающие, как сеятели, так равно и покупатели, отправляются туда для жатвы с повозками, волами, верблюдами и со всем нужным, как бы на собственную мызу [35]. Почва земли у них весьма плодородна. Пшеница очень крупна зерном и нередко родится сам-пятьдесят, а просо сам-сто. Иногда жатва бывает так обильна, что не знают, куда деваться с хлебом, и часто его по необходимости оставляют на месте.

«Библиотека иностранных писателей о России», отд. I, т. I, П. 1836, стр. 36—38.

б. Коневодство

Из сочинения Ибн-Батуты «Подарок наблюдателям по части диковин стран и чудес путешествий»

Лошадей в этой земле чрезвычайно много и стоят они безделицу. Так, отличному коню цена 50 или 60 дирхемов [36] тамошних, равняющихся одному нашему динару или около того. Это те лошади, которые в Египте известны под именем *акадиш*. Ими они (тюрки) питаются; в их крае они (столь же обильны), как в нашей земле овцы, пожалуй и больше. Бывает их у одного тюрка по (нескольку) тысяч. Один из обычаев тюрков-коневодов, населяющих этот край (заключается в том), что на арбах, в которых ездят жены их, помещают кусок войлока, длиною в пядень, привязанный к тонкому шесту, длиною в локоть, в углу арбы; на каждую тысячу коней полагается один (такой) кусок. Видел я, что у некоторых из них бывает по 10 кусков, а у иных и больше этого. Лошади эти развозятся в страны индийския и бывает их в караване по шести тысяч, а иногда и более или менее, так что на каждого торговца (приходится) по 100 и по 200 (коней), (иногда же) и меньше или больше. Купец нанимает для каждых 50 из них (лошадей) по пастуху, который приставлен к ним, и пасет их, как овец; он называется у них *улакши*. На одну из них он садится верхом, держа в руке длинную палку, на которой (висит) веревка. Когда он захочет схватить одного из (пасущихся) коней, то он помещается насупротив его на той лошади, на которой сидит верхом, бросает ему веревку на шею, притягивает его к (себе), садится на него верхом и отпускает другого (коня) на пастбище... В Синдской земле, в местности, называемой Шашнакар, за (каждую) лошадь взносят по 7 динаров серебром. Делают за них взнос (также) в Мултане [37], столице Синдской земли... При всем том торговцам по этой части остается большой барыш, потому что они продают в Индии дешевого (коня) за 100 динаров серебром,

что составляет на золото магребское 25 динаров. Нередко они продают его вдвое и втрое дороже. Отличный конь стоит 500 динаров и больше этого.

Тизенгаузен, стр. 286, 287.

в. Скотоводство (XIV—XV вв.)

Из сочинения Эль-Омари «Пути взоров по государствам разных стран»

Что касается мяса, то оно дешево, и большею частью режут лошадей в этих странах. У тех из них, которые живут в степи, мясо не продается и не покупается. Большая часть их еды (состоит) из мяса, (добываемого посредством) охоты, из молока, сала и проса. Когда у одного из них начинает хиреть скотина, как-то: лошадь, или корова, или овца, то он закалывает ее и вместе с домочадцами своими съедает часть ее и (часть) дарит своим соседям, а когда у них (соседей) также попортится овца, или корова, или лошадь, то они закалывают ее и дарят (часть ее) тем, кто их одарил. По этой причине в домах их (никогда) не бывает недостатка в мясе. Это (обыкновение) так установилось между ними, как-будто дарение мяса [38] обязательное постановление.

Тизенгаузен, стр. 230, 231.

Из «Путешествия в Тану» Иосафата Барбаро

Что сказать о бесчисленном множестве скота, находящегося при Орде? Многие, может быть, не поверят рассказу моему; но со всем тем я не могу умолчать о том, что сам видел. Начну с лошадей. Люди, торгующие оными, покупают их во множестве у татар и потом отводят на продажу в другие страны. Перед отъездом моим из Орды отправился оттуда в Персию целый караван, в коем было до 4000 лошадей. Это нисколько не удивительно, ибо в случае, если бы кто захотел в один день купить их тысячу или две, то без всякого труда нашел бы то, что ему надобно. Лошади у татар пасутся в табунах, как скот. Стоит только пойти в табун и сказать хозяину: мне требуется 100 коней, и немедленно он отберет их, сколько нужно, с помощью палки с петлею (аркан), которую носит при себе. Навык их в этом деле столь удивителен, что покупатель смело может указать на ту или другую лошадь; продавец немедленно набрасывает ей на шею петлю и выводит из табуна.

Мне в странствии моем случалось встречать купцов, которые вели с собою такое множество коней, что вся степь была ими усеяна. Лошади татарские — не отличной породы, малорослы, имеют отвислое брюхо и непривычны к овсу. Когда гонят их в Персию, то лучшею похвалою служит им то, коль оне едят овес; ибо без того не могут вынести всех трудностей пути. Другой род скота составляют быки рослые и весьма красивые. Их так много, что они снабжают большую часть наших итальянских боен. Для сего гонят их обыкновенно через Польшу и Валахию в Трансильванию, а потом чрез Германию прямо в Италию. Татары в случае нужды употребляют быков для перевоза тяжестей. Третий род домашнего скота составляют большие, двугорбые, косматые верблюды. Их отправляют в Персию, где они платятся по 25 дукатов [39] за штуку, ибо восточные верблюды имеют только по одному горбу и весьма малорослы; зато они и стоят не более 10 дукатов. Наконец, четвертый род скота составляют бараны необыкновенной величины с высокими ногами, длинною шерстью и толстым хвостом (курдюком), весящие до 12 фунтов. Мне нередко случалось видеть, как этого рода бараны преспокойно тащат за собою колесо, привязанное для потехи к их хвосту. Жир, добываемый из них, служит приправою ко всем татарским кушаньям, ибо употребляется ими вместо масла и имеет то достоинство, что не застывает во рту.

«Библиотека иностранных писателей о России», отд. I, т. I, стр. 34—36.

Б. Ремесла

а. Ремесленная промышленность

Из статьи А. Ф. Якубовского «К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая-Берке»

Факт металлургической промышленности в Сарае-Берке налицо. Здесь на месте производились все нужные как городскому населению, так и сельскохозяйственной округе изделия из железа: лопаты, топоры, сошники, молотки, пилы, теши, серпы, котлы, подковы, железные втулки от колес, «кольца от хомутов и уздечек», гвозди, петли для дверей, разнообразные замки, удила, долота, ножницы, цепи, разнообразное холодное оружие[1] и т. д. Кроме того в Сарае-Берке было большое количество мастерских, где выделывались изделия из меди, которая поступала из тех же металлургических заводов; во всяком случае в раскопках Терещенко не раз попадались листы меди. Среди медных и бронзовых предметов, найденных в развалинах, часто встречаются: подсвечники, кувшины, чаши, блюда и ряд мелких украшений. За исключением небольшого числа бронзовых вещей высокого качества, привезенных с Кавказа, из Сирии и Египта, все найденные предметы местного происхождения. Итак, факт больших по тому времени железо- и медеплавильных «заводов»[2], а также огромное количество мастерских по выделке изделий из железа и меди — факт крупного экономического и социального значения. Предприятия эти, требующие больших денег, большого количества рабочих (ремесленного типа) рук, обслуживали как потребности самого города, так и земледельческой округи и кочевой степи.

Большое значение в промышленной жизни Сарая-Берке играли керамические мастерские. Раскопки Терещенко и последние раскопки (небольшие по размерам) проф. Баллода (1922 г.) дали ряд обжигательных печей со всем соответствующим материалом и инструментажем. Здесь выделывались строительные материалы (квадратный кирпич размером 24×24×4,5 красного и розовато-желтого цветов), идущие на постройку дворцов, караван-сараев, мечетей, медресе, мавзолеев и других зданий; изготовлялись поливы и поливные кирпичи как одноцветные (синие, белые, бирюзовые, зеленые), так и расписные. Особенно часто встречаются в этих отрытых мастерских богатые наборы цветных изразчатых мозаичных вставок (синие, бирюзовые, белые, желтые, красные и т. д.). Но больше всего выделывалось в керамических мастерских неполивной и поливной посуды самой разнообразной формы, раскраски и назначения... Огромное количество продукции сарайской керамической промышленности создано по рецептам и образцам ургенчских мастерских при непосредственном участии мастеровых, вышедших оттуда. Однако не вся посуда, употреблявшаяся в Сарае и продававшаяся на его рынках, создавалась под непосредственным воздействием Ургенча. В Сарае работали мастера из Крыма, Сирии и Египта, что легко увидеть по целой группе керамических изделий.

Не подлежит сомнению, что металлургическая и керамическая промышленность занимала в Сарае-Берке главное место. Этого нельзя сказать про текстильную. Судя по раскопкам Терещенко, здесь находились только портняжные мастерские. Мастерских по выделке тканей, повидимому, в Сарае почти не было. Да это и понятно. В Нижнем Поволжье не было ни шелководства, ни хлопководства... Зато, судя по раскопкам Терещенко, в Сарае-Берке были как кожевенные заводы, так и большое количество мастерских по выделке разнообразных изделий из кожи. Весьма возможно, что Сарай-Берке в этом отношении был крупнейшим промышленным центром, ибо находился в самом сердце кожевенного сырья,

---

[1] Перечисленные предметы найдены в раскопках Терещенко и частью представлены в коллекциях отдела Востока Государственного Эрмитажа.—*Примеч. А. Якубовского.*

[2] Употребляю термин «завод» в том смысле, как его употребляли в России, когда господствующей формой была кустарная изба и мануфактура.—*Примеч. А. Якубовского.*

которое в большом количестве поступало на его рынки от соседних кочевников — кыпчаков и татар.

«Известия Государственной академии истории материальной культуры» (ГАИМК), т. VIII, 1931, в. 2—3, стр. 15, 16, 17, 18.

б. Обработка металлов в Сарае-Берке

Из статьи А. В. Терещенко «Четырехлетние археологические поиски в развалинах Сарая».

При открытии в одном месте осьми горнов, один из них найден с 79 отдушинами; посредине горна стояла обвалившаяся печь; ее окружали водопроводные трубы, которые расходились по стенкам отдушин; около печи нашли несколько ночников, кувшинов, котлов и множество слитков железа, меди, плавильных чашечек и форм. Во всех остальных горнах также находили слитки металлические, куски разбитых форм и плавильных чашечек.

«Журнал министерства внутренних дел», 1847, кн. IX, стр. 372.

в. Гидротехнические сооружения в Новом Сарае

Из книги Ф. В. Баллода «Старый и Новый Сарай»

Район V, к северу от центра района II, расположен вокруг системы бассейнов, которые питаются водою из громадного водоема на сырту, с которым соединены двумя каналами. Бассейны вырыты на склоне сырта, покатого к югу; их всего 13. Расположены они в четыре ряда или яруса, каждый более южный ниже предыдущего. Бассейнов в первом ряду, считая от сырта — 2, во втором — 3, в третьем — 5, в четвертом — 4. Размеры бассейнов: I ряда — 75×48 и 72×48 арш., оба глубиною в 6 арш.; II ряда — 150×105 арш., глубиною в 6½ арш.; 111×30 арш., 450×115 арш., глубиною в 6½ арш.; III — 90×36 арш., 90×51 арш., 321×81 арш., 243×171 арш., 150×60 арш., все глубиною в 6 арш.; IV — 219×75, 161×99, 165×120, 300×99, глубиною до 4½ арш. Бассейны, разделенные дамбами, сообщались шлюзами. Вообще же благодаря напору, который получался в итоге падения воды с яруса на ярус, бассейны являлись не только сборным источником для водоснабжения города, притом позволяющим отпуск любого количества воды, но также движущею силою для тех заводов, которые были устроены около дамб. Крестьянами была здесь найдена половина железного приводного колеса [40] весом около 9 пудов и в 2 аршина диаметром.

Наиболее интересным памятником былой жизни на территории Царева (в 6 верстах от города) является плотина, при помощи которой была устроена запруда на Кальгуте, на месте, где река оставляет сырт. Здесь русло резко образует громадный водоем, берега которого сближаются у самой грани степного сырта. Длина плотины по гребню — 390 арш., ширина — 45 арш., высота — 22 арш. с половиной; на ее западном конце когда-то был шлюз, о котором еще помнят жители Царева, но который был заменен новым в 1911 г., когда предполагалось реставрировать и надсыпать плотину. Ныне плотина на том и другом своем конце разрушена, ибо после упомянутых работ вешние воды смыли новые шлюзы, и потоки воды частью подрыли и древние сооружения. Запруда должна была удерживать действительно громадное количество воды, которая через Раковый Ерик и Кальгуту доставлялась в город. Из Кальгуты вода через особые каналы поступала в обводный канал II района и в сеть каналов района VIII. Оставив район II, воды далее попадали в районы III, IV и I; особые системы шлюзов позволяли урегулировать водоснабжение, задерживали воду в районе II или отпускали воду районам III и IV, а вместе с тем и I-му. В случае недостатка воды из Кальгуты для дополнительного водоснаб-

жения могла служить система бассейнов района V. Излишек воды возможно было при помощи особых запасных каналов, орошавших район VII (бахч), направить непосредственно в Ахтубу. Совершенство всех гидротехнических сооружений нас буквально поражало, и если все это построено при Узбеке или его преемнике Джанибеке, Золотая орда в эту пору действительно могла гордиться своей столицей и ее инженерами.

Проф. *Баллод Ф. В.*, Старый и Новый Сарай — столица Золотой орды, Казань 1923 стр. 21—22, 27—28.

В. Торговля

Из «Путешествия в восточные страны» Вильгельма де Рубрука [41]

...Из Китайи и других восточных стран, а также из Персии и других южных стран им доставляются шелковые и золотые материи, а также ткани из хлопчатой бумаги, в которые они одеваются летом. Из Руссии, из Мокселя (Maxel), из великой Булгарии и Паскатира, то есть великой Венгрии, из Керкиса (все эти страны лежат к северу и полны лесов) и из многих других стран с северной стороны, которые им повинуются, им привозят дорогие меха разного рода, которых я никогда не видал в наших странах, и в которые они одеваются зимою.

Вильгельм де Рубрук, Путешествие в восточные страны, перевод А. И. Маленна, П. 1911, стр, 76.

Рис. 17. Золотая монета индийского султана Мухаммеда ибн-Тоглука (1325—1351 гг. н.э.), найденная у городища Джуке-тау (Чистоп. р-н ТР)

Из сочинения Эль-Омари «Пути взоров по государствам разных стран»

Цены во всем этом государстве чрезвычайно низки, за исключением Курканджа; это столица Харезмской области, и (потому) называется просто Харезмом. В ней цены продуктов очень постоянны; редко они низки, и бывают или очень высокие, или средние, но дешевизны (там) не знают...

Купцы наших стран, — говорил Номан [знакомый автору купец], — не забираются дальше города Булгара: купцы булгарские ездят до Чулымана [42], а купцы чульманские ездят до земель Югорских, которые на окраине севера...

Динар их, находящийся в обращении, равняется 6 дирхемам. Цены в Харезме и Сарае почти не различаются между собою. Ритль (фунт) харезмский весом в 330 дирхемов. Средства пропитания заключаются, как говорят, в пшенице, ячмене, просе (дохн), которое у них называется эрзень, чечевице, джаверсе (род проса), похожем на зерно трилистника. Зерна эти продаются у них не иначе, как по ритлям [43]. Говорится (обыкновенно у них): каждая ослиная ноша (того-то) стоит столько-то, а ослиная ноша у них (составляет) сто таких ритлей. Средняя стоимость (100 ритлей) пшеницы 2½ динара; по такой же цене и чечевица. Ячмень (стоит) 2 динара; в такой же цене просо; джаверс стоит столько же или дороже, но по большей части цена его равняется цене пшеницы и ячменя. Баранина по средней цене стоит дирхем каждые 3 ритля. Там (растут) все породы плодовых деревьев, кроме пальмы, маслины, сахарного тростника, райского яблока, бадрянки, лимона и померанца, да (водятся) разные птицы и звери. Есть там чрезвычайно большие сайги; есть сайга [44] величиною в оленицу. Находится там каменоломня; из нее добываются

камни, из которых делаются котлы (для варки); держится (такой) котел около 60 лет[1], не портясь.

Тизенгаузен, стр. 230, 240, 242.

Из «Путешествия в Тану» Иосафата Барбаро

В 1437 году, в бытность мою в Тане, семеро нас купцов собрались накануне дня св. Екатерины, в доме венецианского гражданина Бартоломео Россо, а именно: Франческо Корнаро, брат Якова Корнаро (состоящего при Банке), Катерин Контарини, торговавший впоследствии в Константинополе, Джиовани Барбариго, сын Андрея Кандийского, Джиовани да Валле, умерший после хозяином фусты [45] в Гардском озере (прежде же сего ездил он с некоторыми венецианами в город Дербент на Каспийское море, где построил фусту, по приглашению тамошнего государя и, к общему удивлению, грабил с нее все суда, идущие из Стравы), Моисей Бон, сын Александра Джиудикского, Бартоломео Россо и я...

«Библиотека иностранных писателей о России», т. I, стр. 7, 8.

Надпись на золотой монете, найденной у древне-булгарского городища Джуке-тау

Чеканен этот динар халифатский [46] в ад-Дехли месяцы года семьсот сорок первого (1340/41). Во время имама ал-Мустекфи-биллах, повелителя верующих Абу-Раби Сулеймана, да сделает бог вечным его халифат!

Чтение и перевод Фасмера Р. Р.; см. статью *Смолина В. Ф.*, Клад восточных золотых предметов из булгарского города Джуке-тау, «Вестник научного общества татароведения», № 3, май — июнь 1925 г., Казань, стр. 26.

Надписи на золотых монетах, найденных в развалинах Сарая

Бита во время раба, уповающего на милосердие Аллаха, Мохаммеда, сына блаженного, подвижника божия, султана Тоглук-шаха; года 733 [1332/1333 г.].

Бит сей динар халифский в Дегли; года 744, во время имама, повелителя правоверных Эль-Мостакфи — биллах Сулеймана; да увековечит Аллах халифствование его!

Бита сия монета во время имама, повелителя правоверных, Абуль Фатха Мотадед-биллаха; да длится вечно халифствование его! Верховный султан, меч повелителя правоверных, Абуль-Музаффер Фируз-шах султан; да длится вечно владычество его!

Чтение и перевод Григорьева. В. В., см. его статью «Монеты афганских султанов Индии, найденные в развалинах Сарая», «Записки Спб. Археологическо-нумизматического общества», т. II, П. 1850, стр. 336—338. Вес первой монеты — 2 зол. 34 доли, второй — 2 зол. 56 дол., третьей — 2 зол. 57 дол.

§ 3. ГОРОДА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А. Сарай-Берке [47] — столица Золотой орды

Сообщение Джувейни

Бату в ставке своей, которую он имел в пределах Итиля, наметил место и построил город и назвал его Сараем... Купцы со всех сторон привозили ему (Бату) товары; все, что бы ни было, он брал и за каждую вещь давал цену в несколько раз большую того, что она стоила. Султанам Рума [48], Сирии и других стран он давал льготные грамоты и ярлыки, и всякий, кто приходил к нему на службу, без пользы не возвращался.

Приведено в статье А. Ф. Якубовского, «Известия ГАИМК», т. VIII, в. 2—3, стр. 5.

---

[1] Вероятнее 2 года, как сказано в рукописи Азиатского музея. — *Прим. Тизенгаузена*

Из «Подарка наблюдателям» Ибн-Батуты

Приехали мы (наконец) в город *Сарай* — имя его (пишется) через *са* и *рай*. Известен он под именем Сарая-Берке... Город Сарай (один) из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивыми базарами и широкими улицами. Однажды мы поехали верхом с одним из старейшин его, намереваясь объехать его кругом и узнать объем его. Жили мы в одном конце его и выехали оттуда утром, а доехали до другого конца его только после полудня, совершили (там) молитву полуденную, поели и добрались до (нашего) жилища не раньше, как при закате. Однажды мы прошли его в ширину, пошли и вернулись через полдня, и (все) это сплошной ряд домов, где нет ни пустопорожних мест, ни садов. В нем 13 мечетей для соборной службы; одна из них шафийская [49]. Кроме того еще чрезвычайно много (других) мечетей. В нем (живут) разные народы, как то: монголы — это (настоящие) жители страны и владыки (ее), некоторые из них мусульмане; асы, которые мусульмане; кипчаки, черкесы, русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно; там и базары их. Купцы же и чужеземцы из обоих Ираков, из Египта, Сирии и др. мест живут в (особом) участке, где стена ограждает имущество купцов. Тамошний дворец султана называется Алтун-таш, *Алтун* (пишется) через *а, л, тун,* и значит золото, а *таш* (пишется) через *та* и *ш* и значит голова.

Тизенгаузен, стр. 306.

Из сочинения Эль-Омари «Пути взоров...»

Рассказывал мне доблестнейший Шуджаэддин Абдеррахман Эльхарезми толмач, что город Сарай построен Берке ханом на берегу Туранской реки (Итиля). Он (лежит) на солончаковой земле, без всяких стен. Место пребывания царя там большой дворец, на верхушке которого (находится) золотое новолуние, (весом) в два кынтаря египетских [50]. Дворец окружают стены, башни да дома, в которых живут эмиры его. В этом дворце их зимние помещения. Эта река (Итиль), говорит он, размером в Нил (взятый) три раза и (даже) больше; по ней плавают большие суда и ездят к русским и славянам. Начало этой реки также в земле славян. Он, т. е. Сарай, город великий, заключающий в себе рынки, бани и заведения благочестия, место, куда направляются товары. Посредине его (находится) пруд, вода которого (проведена) из этой реки. Вода его употребляется (только) на работы, а для питья их (вода берется) из реки; ее черпают для них (жителей) глиняными кувшинами, которые ставятся рядом на телеги, отвозятся в город и там продаются. Расстояние его (Сарая) от Харезма около $1\frac{1}{2}$ месяца (пути); между ним (Харезмом) и Сараем — города Хива и Кутлукент.

Тизенгаузен, стр. 241, 242.

Из сочинения Ибн-Арабшаха «Чудеса предопределения в судьбах Тимура»

...Сарай сделался средоточием науки и рудником благодетелей, и в короткое время в нем набралась (такая) добрая и здоровая доля ученых и знаменитостей, словесников и искусников, да всяких людей заслуженных, какой подобная не набиралась ни во многолюдных частях Египта, ни в деревнях его. Между построением Сарая и разрушением тамошних мест (прошло) 63 года. Это был один из величайших городов по положению (своему) и населеннейший по количеству народа. Рассказывают, что у одного из вельмож его сбежал невольник и, поселившись в месте, отдаленном от (большой) дороги, открыл там лавочку и торговал в ней, снискивая себе пропитание. Так прожил этот негодяй около 10 лет, и господин его (ни разу) не встречал его там, не сходился с ним и не

видел его, вследствие величины его (города) и многочисленности жителей его. Он (лежит) на берегу реки, отделившейся от реки Итиль, относительно которой путники, летописцы и странствователи согласны, что больше ее нет (ни одной) в числе рек проточных и вод пресных нарастающих.

Тизенгаузен, стр. 463, 464.

Б. Сарайджук (Сарайчик) — пограничный пункт Золотой орды

Из «Подарка наблюдателям» Ибн-Батуты

Из Сарая мы ехали 10 дней и прибыли в город Сарайджук (Сарайчик); *Джук* (пишется) *джу* и *к* и значит маленький, так что Сарайджук значит Сарай Малый. Он лежит на берегу большой и быстрой реки, которая называется *Улусу* (пишется) через *у*, *лу* и *су*, — что значит «великая вода». На ней мост из судов, как мост Багдадский. У этого города кончилась наша езда на лошадях, везущих арбы. Мы продали их там, считая по 4 динара [51] серебром за лошадь и дешевле этого, вследствие их слабосилия и дешевизны их в этом городе. Для возки арб мы наняли верблюдов.

Тизенгаузен, стр. 307, 308.

В. Хаджитархан (Астрахань) — крупный торговый центр Золотой орды

Из «Подарка наблюдателям» Ибн-Батуты

...Мы отправились в путь с султаном и со ставкою и прибыли к городу Хаджитархану (Астрахани). *Тархан* [52] значит у них место, изъятое от податей, пишется оно через *та*, *р*, *ха* и *н*. Город этот получил свое название от тюркского хаджи [53] (паломника), одного из благочестивцев, поселившегося в этом месте. Султан отдал ему это место беспошлинно, и оно стало деревней; потом оно увеличилось и сделалось городом. Это один из лучших городов, с большими базарами, построенный на реке Итиле, которая одна из больших рек мира. Султан остается здесь до тех пор, пока усиливается стужа и эта река замерзает. Замерзают и соединенные с нею воды. Потом он приказывает жителям этого края привезти (несколько) тысяч возов соломы, которые они кладут на лед, сплотившийся на реке. Скот не ест тамошней соломы, потому что она причиняет ему вред, как это бывает в Индии, а питается только зеленой травой благодаря плодородию страны. По этой реке и соединенным с нею водам ездят в арбах на расстоянии 3 дней пути. Часто по ней проходят караваны, несмотря на конец зимней поры, но (при этом) тонут и погибают... Мы направились к городу *Укаку* — (пишется) через *у* и *ка* — городу средней величины, но красивой постройки, с обильными благами и сильной стужей. Между ним и между Сараем, столицей султана, 10 дней пути, а на один день пути от этого города (находятся) горы русских. Последние — христиане, красноволосые, голубоглазые, безобразной наружности, народ плутовской. У них серебряные рудники, и из страны им привозятся *саумы* [54], т. е. серебряные слитки, на которые продается и покупается (товар) в этом крае. Вес такой саумы пять унций. Через десять дней мы из этого города прибыли в город *Сурдак* (Судак, Сурож), имя которого пишется через *су*, *р*, *да* и *к*. Это один из городов Кипчацкой степи на берегу моря. Гавань его одна из самых больших и самых лучших гаваней. Вокруг него сады и воды, населяют его тюрки и под их покровительством несколько византийцев, которые занимаются ремеслами. Большая часть домов его деревянные...

Тизенгаузен, стр. 301—303.

Из «Путешествия к Узун Гассану» Амвросия Контарини

В Цитрахани пробыл я с 1-го мая по день св. Лаврентия, т. е. по 10 августа. Город этот принадлежит трем племянникам нынешнего

татарского хана (Imperadore), которые со всем народом своим кочуют на равнинах Черкессии и около Таны, приближаясь иногда во время жаров для прохлады и свежих пастбищ к пределам России; а в Цитрахани живут только зимою в продолжение нескольких месяцев. Самый город, лежащий на берегу Волги, не очень обширен и окружен низкою стеною; домы же в нем почти все мазанные, хотя кое-где видны еще свежие остатки больших зданий, разрушенных вероятно в недавнем времени. Говорят, что прежде Цитрахань была значительным торговым местом и что сюда привозились все товары, отправляемые из Венеции чрез Тану. В обмен же за оные, сколько мог я понять и разведать, брали разные пряности, которые отвозили потом в Тану, отстоящую, как говорят, от Цитрахани не далее 8 дней пути.

«Библиотека иностранных писателей о России», т. I, стр. 90, 91.

Г. Список городов Золотой орды по нумизматическим данным

№ п/п	Название города	Дата чеканки монет с названием данного города	
		По мусульманскому летоисчислению	По христианскому летоисчислению
1	Азак	739—796	1328—1394
2	Бацжин	753	1352—3
3	Баку	791	1388—9
4	Биляр	692	1292—3
5	Булгар	640-е и 830-е годы	1240-е — 1420-е годы
6	Болистан (предместье Сара)	752—768	1351—1367
7	Дербенд	791	1388—9
8	Крым	740—794	1339—1392
9	Крым-джядидэ (новый)	785	1383—4
10	Маджар	710	1310—11
11	Маджар-джядидэ	774	1372—3
12	Махмудабад	790—791	1387—9
13	Мухши	718—756	1318—1355
14	Орду	766—816	1364—1414
15	Орду-джядидэ	785—805	1383—1403
16	Орду-базар	815	1412—3
17	Раджан	ок. 820	ок. 1417
18	Сарай	710—806	1310—1404
19	Сарай-джядидэ	710—797	1310—1395
20	Сарай-джук	775—782	1379—4,1380—1
21	Сигнак-джяд	773—775	1371—1374
22	Тебриз	758	1357
23	Укек	706	1306—7
24	Заджи-Теркен (Тархан)	726—831	1325—1428
25	Шабран	788—791	1386—1389
26	Шамаха	789—791	1387—1389

(Составил по нумизматическим каталогам Березина, Савельева и др. Н. Калинин.)

§ 4. ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А. Феодалы

Ярлык Тимур-Кутлуга [55]

Мое — Тимур-Кутлугово слово: правого крыла (и) левого крыла уланам; тысяцким, сотским, десятским, бегам во главе темником Едигеем; внутренних селений даругам, казиям, (и) муфтиям, шейхам, (и) суфиям; писцам палат, (?) таможенникам, (и) сборщикам подати; мимохожим, (и) мимоезжим послам, (и) посланцам, дозорам, (и) заставам, ямщикам, (и) кормовщикам, сокольникам, (и) барсникам, лодочникам, (и) мостовщикам, базарному люду.

Понеже держатель сего ярлыка Мухаммед представил объяснение того обстоятельства, что предки его жили на правах истинного (вольного) тарханства, утвержденного пайдзой, (и) ярлыком, со времен давно бывшего Сайин хана, и что брат наш хан пожаловал отца его Хаджи-Байрама и сделал тарханом, ходатайство его мы правильным признали и объявили быть Мухаммеду под нашим покровительством, быть нашим тарханом. Отныне впредь сыновья этого Мехмета, старший Хаджи Мехмет и Махмуд из деревни и из известной крепости Индирчи, находящейся в окрестностях города, называемого Судаком, в области Крыма и Кырк-ера, в которой с давних времен были многочисленные тарханы, пусть будут, как это требуется законным обязательством, вместе с землями и водами своими вольными тарханами. Их землям и водам, виноградникам и садам, баням и мельницам, владеемым местам, свободным местам, которые им остались от прежних времен, их деревням, их земледельцам и паевщикам, кто бы ни был, да не причиняет насилия беззаконным образом, да не отнимает у них имущества. Повинность с виноградников, ...амбарные пошлины, плату за гумно, ясак с арыков, собираемый с подданных по раскладке, и подать и расходы, называемые каланом, да не взимают; если они приедут в Крым и в Каффу или опять выедут, и если они там что бы ни было купят или продадут, да не берут с них ни (гербовых) пошлин, ни весовых, не требуют с них дорожной платы, должной от тарханов и служителей, ни платы в караулы. Пусть со скота их не берут подвод, не назначают постоя и не требуют с них ни пойла, ни корма, да будут они свободны и защищены от всякого притеснения, поборов и чрезвычайных налогов. Пусть живут они спокойно и в тишине, пусть возсылают молитвы и благословения в их священное время утром и вечером за нас и наше потомство. Для того чтобы это было исполнено, дан им этот ярлык с золотым знаком и красной печатью. По летоисчислению в восьмисотый год, в год барса, в шестой день месяца шабана, когда мы были в Маджаваране, на берегу Днепра, это написано.

Рис. 18. Железная часть военного значка (стандарта бунчука) времен Золотой орды (Укек)

Радлов В. В., Ярлыки Токтаныша и Темир-Кутлуга, «Записки восточного отделения Русского археологического общества», т. III (1888 г.), П. 1889, стр. 1—40; ***Самойлович А. Н.***, Несколько поправок к ярлыку Тимур-Кутлуга, «Известия Российской академии наук», серия VI, № 11, П. 1918, стр. 1109—1124. В настоящем издании первая часть ярлыка дана в переводе Самойловича, вторая (от слов «Отныне впредь...» — в переводе Радлова.

Из «Истории монголов» де Плано Карпини [56]

Император же этих татар имеет изумительную власть над всеми. Никто не смеет пребывать в какой-нибудь стране, если где император не укажет ему. Сам же он указывает, где пребывать вождям, вожди же указывают места тысячникам, тысячники сотникам, сотники же десятникам. Сверх того, во всем том, что он предписывает во всякое время, во всяком месте по отношению ли к войне или к смерти, или к жизни, они повинуются без всякого противоречия. Точно так же, если он просит дочь девицу или сестру, они дают ему без всякого противоречия; мало того, каждый год или по прошествии нескольких лет он собирает девиц из всех пределов татар и, если хочет удержать каких-нибудь себе, удерживает, а других дает своим людям, как ему кажется удобным. Каких бы, сколько бы и куда бы он ни отправлял послов, им должно давать без замедления подводы и содержание; откуда бы также ни приходили к нему данники или послы, равным образом, им должно давать коней, колесницы и содержание...

И следует также знать, что все настолько находится в руке императора, что никто не смеет сказать: «это мое или его», но все принадлежит императору, т. е. имущество, вьючный скот и люди, и по этому поводу недавно даже появился указ императора.

Ту же власть имеют во всем вожди над своими людьми, именно люди, т. е. татары и другие, распределены между вождями. Также и послам вождей, куда бы те их ни посылали, как подданные императора, так и все другие обязаны давать подводы, так и продовольствие, а также без всякого противоречия людей для охраны лошадей и для услуг послам. Как вожди, так и другие обязаны давать императору для дохода кобыл, чтобы он получал от них молоко, на год, на два или на три, как ему будет угодно, и подданные вождей обязаны делать то же самое своим господам, ибо среди них нет никого свободного. И, говоря кратко, император и вожди берут из их имущества все, что они захотят и сколько хотят. Также и личностью их они располагают во всем, как им будет благоугодно.

Иоанн де Плано Карпини, История монголов, перевод Малеина, П. 1911, стр. 23, 24.

Б. Крестьяне

Из «Путешествия» Вильгельма де Рубрук

Обязанность женщин состоит в том, чтобы править повозками, ставить на них жилища и снимать их, доить коров, делать масло и грут [57], приготовлять шкуры и сшивать их, а сшивают их они ниткой из жил. Именно они разделяют жилы на тонкие нитки и после сплетают их в одну длинную нить. Они шьют также сандалии, башмаки и другое платье... Они делают также войлок и покрывают дома. Мужчины делают луки и стрелы, приготовляют стремена и уздечки и делают седла, строят дома и повозки, караулят лошадей и доят кобылиц, трясут самый кумыс, т. е. кобылье молоко, делают мешки, в которых его сохраняют, охраняют также верблюдов и вьючат их. Овец и коз они караулят сообща, и доят иногда мужчины, иногда женщины. Кожи приготовляют они при помощи кислого, сгустившегося и соленого овечьего молока.

Де Рубрук, стр. 78.

В. Ремесленники

Из летописи Ибн-эль-Асира

Он [сын Чингисхана] сказал им [жителям Мерва, после его завоевания в 1220 г. н. э.]: «Напишите мне список купцов города, старшин его и богачей, да напишите мне другой перечень художников и ремесленников, и представьте нам это».

[Царь татарский при покорении в 1230 г. главного города Азербайджана Тебриза] потребовал, чтобы они [жители Тебриза] привели к нему мастеров, выделывающих хатайские одежды и др., для поступления на службу к великому царю их [татар]... Привели мастеров, и он употребил их на то, что они (сами) пожелали, а жителям Тебриза уплатил стоимость.

Тизенгаузен, стр. 30, 44.

Из «Истории монголов» де Плано Карпини

Но когда они [татары] уже стоят против укрепления, то ласково говорят с его жителями и много обещают им с тою целью, чтобы те предались в их руки; а если те сдадутся им, то говорят: «Выйдите, чтобы сосчитать вас, согласно нашему обычаю». А когда те выйдут к ним, то татары спрашивают, кто из них ремесленники, и их оставляют, а других, исключая тех, кого захотят иметь рабами, убивают топором; и если, как сказано, они щадят кого-нибудь иных, то людей благородных и почтен-

ных не щадят никогда, а если случайно, в силу какого-нибудь обстоятельства, они сохраняют каких-нибудь знатных лиц, то те не могут выйти из плена ни мольбами, ни за выкуп...

В земле сарацинов и других, в среде которых они являются как бы господами, они забирают всех лучших ремесленников и приставляют их ко всем своим делам. Другие же ремесленники платят им дань от своего занятия. Все посевы они убирают в житницы своих господ; однако те отпускают им семян, а также столько хлеба, сколько им вполне достаточно для продовольствия; другим же каждому они дают на день хлеба на вес, но очень немного, а также не уделяют им ничего другого, как небольшую порцию мяса трижды в неделю. И они делают это только для тех ремесленников, которые пребывают в городах.

Иоанн де Плано Карпини, стр. 32, 36.

Из «Дневника путешествия» Рюи Гонзалес де Клавихо

...Много предместий (Самарканда), лежавших вне вала и занимавших пространство во многие часы пути, кишели ремесленниками и художниками, которых Тимур перевел сюда из коренных стран, чтобы возвысить и обогатить свою столицу. Число этих людей, силою отторгнутых из их родины, простиралось до 150 тысяч; Тимур особливо выбирал ткачей шелковых тканей из Дамаска и оружейников из Турции.

«Чтения общества истории и древностей российских», 1864, кн. IV, стр. 217, перевод А. Н. Шемякина по изданию «Länder und Völkerkunde in Biographien» von dr. Ph. Hedw. Kull.).

Г. Рабы

Из «Истории монголов» де Плано Карпини

Во время же войн они [татары] убивают всех, кого берут в плен, разве только пожелают сохранить кого-нибудь, чтобы иметь их в качестве рабов...

Сверх того, когда угодно господам, они забирают всех юношей с женами и сыновьями и заставляют итти сзади себя со всеми своими слугами. Впрочем, эти юноши принадлежат к числу татар, а вернее сказать, к числу пленных, так как, хотя они считаются в их среде, однако, не пользуются таким уважением, как татары, но приравниваются к рабам и посылаются на все опасности, как другие пленные. Ибо в войнах они идут первыми, а также, если приходится перейти болото или опасную воду, то им надлежит сперва изведать брод. Им также нужно работать все, что надлежит делать. Точно так же, если они кого-нибудь оскорбят, или не повинуются по мановению, то их бьют, как ослов. И, говоря кратко, они мало что едят, мало пьют и очень скверно одеваются, если только они не могут что-нибудь заработать в качестве золотых дел мастеров или других хороших ремесленников. Но некоторые имеют таких плохих господ, что те им ничего не отпускают, и у них нет времени от множества господских дел, чтобы заработать себе что-нибудь, если они не украдут для себя времени, когда, может быть, должны были бы отдыхать или спать, но это могут делать те, кому позволено иметь жен или собственную ставку. Другие же, которых держат дома в качестве рабов, достойны всякой жалости: мы видели, как они весьма часто ходят в меховых штанах, а прочее тело у них все нагое, несмотря на сильнейший солнечный зной, зимою же они испытывают сильнейший холод. Мы видели также, что иные от сильной стужи теряли пальцы на ногах и руках; слышали мы также, что другие умирали, или также от сильной стужи все члены тела их становились, так сказать, непригодными.

Они идут тайком в поле, удаляют там траву с корнем и делают большую яму и с боку этой ямы делают яму под землей и кладут под покойника того раба, который считается его любимцем. Раб лежит под

ним так долго, что начинает как бы впадать в агонию, а затем его вытаскивают, чтобы он мог вздохнуть, и так поступают трижды; и если он уцелеет, то впоследствии становится свободным, делает все, что ему будет угодно, и считается великим в ставке и в среде родственников усопшего.

Иоанн де Плано Карпини, стр. 32, 36, 37.

Из «Путешествия в восточные страны» Вильгельма де Рубрук

Важные господа имеют на юге поместья, из которых на зиму им доставляется просо и мука. Бедные добывают себе это в обмен на баранов и кожи. Рабы наполняют свой желудок даже грязной водой.

Де Рубрук, стр. 75.

Из летописи Ибн-эль-Асира

К ним [татарским завоевателям в 1220/21 г.] присоединился еще [в Грузии] тюркский невольник (один) из рабов Узбека [властителя в Азербайджане], по имени Акуш, который собрал жителей этих гор и степей — тюркмен, курдов и др. Собралось у него множество народа...

Тизенгаузен, стр. 15.

Из «Прямого пути» Эль-Муфаддаля

В 717-м году в конце шаабана (т. е. в начале ноября 1317 г.) прибыл в город Александрию корабль из Дешт-кипчацких степей, от царя Юзбек-хана. В нем находились послы и вместе с ними 200 невольниц, 300 невольников и др...

В... (720-м) году... прибыла в земли египетская дочь брата султана Юзбек-хана, властителя земель Берке, и вместе с нею до 1 000 невольников и невольниц.

Тизенгаузен, стр. 198.

Из сочинения Эль-Омари «Пути взоров...»

Рассказал мне достойнейший господин Низамеддин Абульфадаил Яхъя, сын Эльхакима, что для султана этого государства (Кипчака) наложена на всех их дань, которая взыскивается с них. Иногда они ставятся данью в трудное положение в год неурожайный, вследствие падежа, приключающегося скоту их, или вследствие (сильного) выпадения снега и утолщения льда. Они продают тогда детей своих для уплаты своей недоимки (податной). Шериф Шемседдин Мухаммед Эльхусейни Элькербелаи, купец, рассказывал мне в месяце реджебе «единственном» 738 года (= 23 янв. — 22 февр. 1338 г.), когда он возвратился из этой страны, которую изъездил при своем путешествии и в которой он, заехав далеко, добрался до Акчакермана и страны Булгарской. Накупил он, сказал он мне, при этом своем путешествии невольников и невольниц от их отцов и матерей, вследствие того, что они нуждались (в деньгах) по случаю данного им царем повеления выступить в землю Иранскую, и потому были вынуждены продать своих детей. Он увез из них рабов, лучших и дорогих.

Тизенгаузен, стр. 234, 235.

§ 5. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А. Управление

Из сочинения Эль-Омари «Пути взоров...»

Рассказывал мне шейх Неджмеддин Ибнессаххам Эльмаусыли, что это государство [Харезм и Кипчак] простирается далеко в длину и ширину, обильно степями и бедно городами. Народу в нем беспредельное

множество, но нет от него большого проку по недостатку (у него) оружия и слабосилию лошадей. Земля их ровная, мало каменистая, (и потому) кони, вскормленные там, не могут (ходить) по гористым местностям. Вследствие сего у жителей этого государства мало способности к военным действиям. У царей их нет большой заботливости об учреждениях. Управление султана в этих странах делами войсковыми и правительственными, (такое же как) управление государством Ирака и Аджема, относительно числа эмиров, узаконений и службы, но здесь (т. е. в Дешт-Кипчаке) у начальника улуса [58] и у визиря нет (такого) права распоряжаться по своему усмотрению, как у начальника улуса и у визиря в том (Иракском) государстве, да и у султана этого государства нет (ничего) похожего на то, что у того султана по части доходов и податей, числа городов и деревень. Жители этого государства не следуют, как те (в Ираке и Аджеме), установлениям халифов, и жены их участвуют с ними (мужьями) в управлении; повеления исходят от них (от обоих), как у тех, да еще более, за исключением разве Багдад (Хатуни), дочери Чубана, жены Абусаида Бехадыра, сына Ходабенде. Право, мы не видали в наше время, чтобы женщина имела столько власти, сколько имела она, да и не слышали о подобном примере за близкое к нам время. Мне привелось видеть много грамот, исходивших от царей этих стран, времен Берке и позднейших. В них (читалось): «Мнения хатуней и эмиров сошлись на этом» и тому подобное. Столица тамошнего царя — Сарай. Это небольшой город между песками и рекою. Пребывающий там теперь султан его, Узбек-хан, построил в нем медресе для науки, (потому что) он очень предан науке и людям ее. Рассказывал мне почтеннейший Зейнеддин Омар, сын Мусафира, что этот султан Узбек из дел своего государства обращает внимание только на сущность дел, не входя в подробности обстоятельств, и довольствуется тем, что ему доносят, но не доискивается частностей относительно взимания и расходования; у каждой из жен его есть своя часть доходов; каждый день он ездит к одной из этих жен, остается этот день у нее, ест и пьет у нее; она облачает его в (новую) полную смену платья, а ту, которая была на нем, надевает на одного из тех, которые случайно окажутся около него; одежда его (впрочем) не особой доброты и не высокой цены. Он (Узбек) мусульманин чистейшего правоверия, открыто проявляющий свою религиозность и крепко придерживающийся законов мусульманских, соблюдает совершение молитвы и отбывание постов; при всем его расположении к подданным и обращающимся к нему (лицам) рука его не щедра на подарки, да если бы он и захотел этого, то не достало бы у него на это доходов с земель его.

Тизенгаузен, стр. 229, 230.

Из «Жизнеописания Эльмелик-Эззахыра» Ибн-аб-дез-Захыра

...Из Крыма они [послы царя Берке] в один день доехали до степи, где застали начальника десяти тысяч всадников, управлявшего этим краем. Затем они 20 дней ехали по равнине, на которой находились шатры и овечьи стада, до реки Итиль. Эта река пресноводная, шириною в реку Нил; по ней (ходят) суда русских, а на берегу ее местопребывание царя Берке. По этим путям привозятся к ним съестные припасы и овцы. Когда они приблизились к Орде, то их встретил (там) визирь Шерефеддин Эльказвини. Потом их пригласили к царю Берке. Они уже ознакомились с обрядами, которые соблюдались с ним и заключались в том, что входили с левой стороны, а по отобрании от них послания, переходили на правую сторону и припадали на оба колена. Никто не входит к нему в шатер ни с мечом, ни с ножом, ни (с другим) оружием, и не топчет ногами порога шатра его; никто не слагает оружия своего иначе, как по левую сторону, не оставляет лука ни в сайдаке [59], ни натянутым, не вкладывает стрел в колчан, не ест снегу и не моет одежды своей в Орде. Он (Берке) находился

в большом шатре, в котором помещается 100 человек; шатер был покрыт белым войлоком, а внутри обит шелковыми материями, китайками, драгоценными камнями и жемчужинами. Он сидел на престоле, а рядом с ним старшая жена, и около него 50 или 60 эмиров на скамьях шатра. Когда они вошли к нему, то он приказал визирю своему прочесть послание, потом заставил их перейти с левой стороны на правую, стал спрашивать их о Ниле и сказал: «Я слышал, что через Нил положена человеческая кость, по которой люди переходят (через реку)». Они ответили: «Мы не видали этого...» Главный кади [60], находившийся при нем, перевел послание и послал список кану: письмо султана было прочтено по-тюркски (лицам), находившимся при нем (Берке). Они (татары) обрадовались этому; он (Берке) отпустил послов с ответом своим и отправил с ними своих послов. У каждого из эмиров, (находящихся) при нем, есть муэдзин [61] и имам [62]; у каждой хатуни [63] (также) свой муэдзин и имам. Дети слушают чтение досточтимого корана в училищах.

Тизенгаузен, стр. 63, 64.

Из сочинения Абуль-Гази «Родословное древо тюрков»

Ханствование Узьбек-хана, сына Тугрул-хана, сына Менгу-Тимур-хана, ...сына Бату-хана, сына Джучи-хана, сына Чингиз-ханова. По смерти Токтагу-хана сделался ханом Узьбек-хан. На тридцатом году своего возраста он принял правление и действовал в оном по уставам своих отцов и дедов. Оказывая каждому благоволение соответственно его достоинству, он щедро награждал его. Он ввел в удел свой веру ислама; содействием этого государя все его подданные облагорожены верою священного ислама. С его времени весь удел Джучиев стали называть уделом Узьбековым и так будут называть до дня всеобщего воскресения. Подданные наслаждались плодами его правосудия. Он сделал два похода в царство Иранское против Абу-Саид-хана, но не мог овладеть им и возвратился без успеха. Напоследок он перешел из сего мира в другой.

Ханствование Джани-бек-хана, сына Узьбек-ханова. По смерти Узьбек-хана сделался ханом Джани-бек-хан. Этот Джани-бек-хан был чудный из мусульманских государей. Он оказывал великое уважение ученым и всем, отличавшимся познаниями, аскетическими делами и благочестием. По вступлении на престол в городе Сарайчике он был защитником светлого закона. Мелик-Эшреф, сын Тимура-таша, был государем в Адзербайджане; этот Мелик-Эшреф был крайне дурной и жестокий правитель, так что жители Адзербайджана, и простолюдины, и сановники должны были рассеяться оттуда в разные стороны. Кади Мухьиддин, убежав оттуда, пришел в город Сарайчик и в нем остался жить. По временам он говорил поучения. Однажды хан пришел в то место, где он говорил поучения, чтобы послушать проповедь кадия. Кадий, сказав поучение, рассказал несколько случаев о жестокости, несправедливости Мелик-Эшрефа с такой живостью, что все присутствовавшие, начиная с хана, горько плакали. Тут кадий сказал хану: «Если не защитишь нас от Мелик-Эшрефа, то в будущем свете на пути в рай наши руки удержат тебя за твою одежду...». Эти слова сделали впечатление на хана; он, собрав войско, повел его против Мелик-Эшрефа, сразился с Мелик-Эшрефом и его убил. У Мелик-Эшрефа было кроме другого имения, драгоценных камней столько, что они составляли четыреста вьюков верблюжьих. Джани-бек роздал те камни своему войску. Сопутствуемый победою и божиим хранением, он возвратился в свою столицу, оставив правителем завоеванной страны своего сына Бирди-бека...

Ханствование Бирди-бек-хана, сына Джани-бекова. После смерти Джани-бека, Бирди-бек-хан прибыл из Адзербайджана (Тебриза) в Сарайчик; три дня продолжался траур. По окончании траура все царевичи и эмиры поставили Бирди-бека в ханы. Бирди-бек был человек жестокий, нечестивый, с душой черной, злорадной. Из своих братьев, и старших и

младших, из близких родственников никого не пощадил, всех предал смерти, желая упрочить за собой государство; он не понимал, что здешняя жизнь преходяща. В самом деле, царствование его не продолжалось и двух лет: он умер в семьсот шестьдесят втором году (1361 н. э.). Бирди-беком кончилась прямая линия детей Саин-хановых. Ныне между узьбеками есть пословица: «В Бирди-беке ссечен ствол гранатового дерева». После него в Дешт-Кипчаке царствовали потомки других сынов Джучи-хановых.

Абуль-Гази, Родословное древо тюрков, перевод Г. С. Саблукова, Казань 1906, стр. 154—156.

Из Никоновской летописи

Того же лета [6868] из Великого Новагорода разбойници приидоша в Жукотинь, и множество татар побиша, и богатьства их взяша, и за то разбойничьство християне пограблени быша в Болгарех от татар. То же лета князи Жукотинстии поидоша во Орду ко царю и биша челом царю, дабы царь оборонил себя и их от разбойников, понеже много убийства и грабленна от них сотворяшеся безпрестани. Царь же Хидырь посла трех послов своих на Русь: Уруса, Каирбека, Алтынцыбеа ко князем русским, чтобы разбойников поимали и к нему прислали. И бысть всем князем съезд на Костроме... и поимаша разбойников, и выдаша их всех послом царевым и со всем богатьством их, и тако послаша их во Орду...

П. С. Л., т. X, стр. 232.

Б. Военное дело [64]

Из «Истории монголов» де Плано Карпини

О разделении войск скажем таким образом: Хингис-кан приказал, чтобы во главе десяти человек был поставлен один (и он по-нашему называется десятником), а во главе десяти десятников был поставлен один, который называется сотником, а во главе десяти сотников был поставлен один, который называется тысячником, а во главе десяти тысячников был поставлен один, и это число называется у них тьма. Во главе же всего войска ставят двух вождей или трех, но так, что они имеют подчинение одному. Когда же войска находятся на войне, то если из десяти человек бежит один, или двое, или трое, или даже больше, то все они умерщвляются, и если бегут все десять, а не бегут другие сто, то все умерщвляются; и, говоря кратко, если они не отступают сообща, то все бегущие умерщвляются; точно также если один, или двое, или больше смело вступают в бой, а десять других не следуют, то их также умерщвляют, а если из десяти попадают в плен один или больше, другие же товарищи не освобождают их, то они также умерщвляются.

Оружие же все по меньшей мере должны иметь такое: два или три лука или по меньшей мере один хороший и три большие колчана, полные стрелами, один топор и веревки, чтобы тянуть орудия. Богатые же имеют мечи, острые в конце, режущие только с одной стороны и несколько кривые; у них есть также вооруженная лошадь, прикрытия для голеней, шлемы и латы. Некоторые имеют латы, а также прикрытие для лошадей из кожи, сделанные следующим образом: они берут ремни от быка или другого животного, шириною в руку, заливают их смолою вместе по три или по четыре и связывают ремешками или веревочками; на верхнем ремне они помещают веревочки на конце, а на нижнем — в середине, и так поступают до конца, отсюда, когда нижние ремни наклоняются, верхние встают, и таким образом удваиваются или утраиваются на теле [1]. Шлем же [воина] сверху железный или медный, а то, что прикрывает кругом шею и горло, — из кожи... [2].

[1] Далее следует подробное описание защитного вооружения лошади и лат воина.

[2] Рассказывается далее, что почти вся защита лошади и воина делалась также из железа.

И они заставляют это так блестеть, что человек может видеть в них свое лицо. У некоторых из них есть копья, и на шейке железа копья они имеют крюк, которым, если могут, стаскивают человека с седла. Длина их стрел составляет два фута, одну ладонь и два пальца... Железные наконечники стрел весьма остры и режут с обеих сторон наподобие обоюдоострого меча; и они всегда носят при колчане напильники для изощрения стрел. Вышеупомянутые железные наконечники имеют острый хвост длиною в один палец, который вставляется в дерево. Щит у них сделан из ивовых или других прутьев... Есть у них также и другие стрелы для стреляния птиц, зверей, безоружных людей, в три пальца ширины...

Укрепления они завоевывают следующим способом. Если встретится такая крепость, они окружают ее, мало того, иногда они так ограждают ее, что никто не может войти или выйти, при этом они весьма храбро сражаются орудиями и стрелами и ни на один день или на ночь не прекращают сражения, так что находящиеся на укреплениях не имеют отдыха; сами же татары отдыхают, так как они разделяют войска, и одно сменяет в бою другое, так что они не очень утомляются. И если они не могут овладеть укреплением таким способом, то бросают на него греческий огонь; мало того, они обычно берут иногда жир людей, которых убивают, и выливают его в растопленном виде на дома, и везде, где огонь попадает на этот жир, он горит, так сказать, неугасимо; все же его можно погасить, как говорят, налив вина или пива; если же он упадет на тело, то может быть погашен трением ладони руки. А если они не одолевают таким способом, и этот город или крепость имеет реку, то они преграждают ее или делают другое русло и, если можно, потопляют это укрепление. Если же этого сделать нельзя, то они делают подкоп под укрепление и под землею входят в него в оружии. А когда они уже вошли, то одна часть бросает огонь, чтобы сжечь его, а другая часть борется с людьми того укрепления. Если же и так они не могут победить его, то ставят против него свой лагерь или укрепления, чтобы не видеть тягости от вражеских копий, и стоят против него долгое время, если войско, которое с ним борется, случайно не получит подмоги и не удалит их силою.

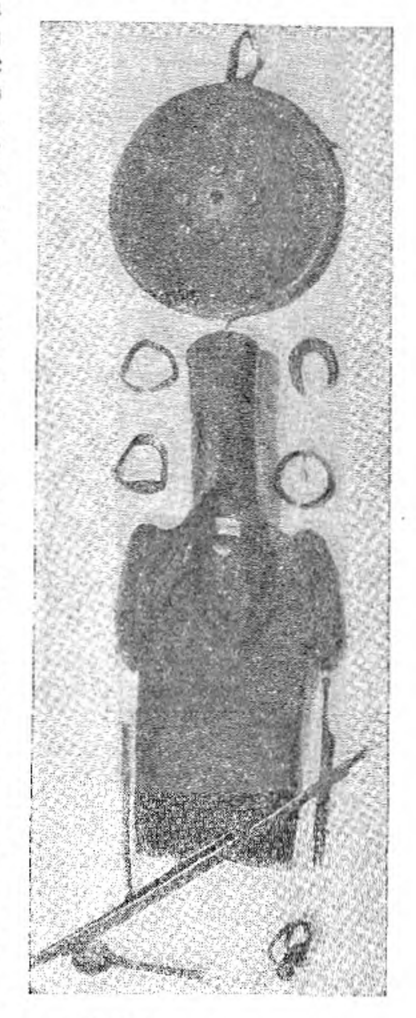

Рис. 19. Вооружение эпохи Золотой орды. Щит, наплечник с кольчужным забралом, кольчуга, конская подкова, стремена, кинжалы, сабля, булава, кистень

Де Плано Карпини, стр. 27—32.

В. Финансовая организация Золотой орды

а. Монетная система в Золотой орде

Из «Подарка наблюдателям» Ибн-Батуты

Из хатуней каждая подарила мне серебряные слитки, которые они называют саумами, (пишется через са; в единственном числе саума). Между ним [городом Укаку — Укек] и между Сараем... 10 дней пути, а на один

день пути от этого города (находятся) горы русских... У них серебряные рудники и из страны их привозятся саумы, т. е. серебряные слитки, на которые продается и покупается (товар) в этом крае. Вес такой саумы пять унций...

Тизенгаузен, стр. 302, 303.

6. Сбор дани с завоеванных стран

Из «Истории монголов» де Плано Карпини

И вот чего татары требуют от них: чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей, так и от имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного и точно так же поступают и с девушками: они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов. Остальных они считают и распределяют, согласно своему обычаю...

...В бытность нашу в Руссии был прислан туда один саррацин, как говорили, из партии Куйюк-кана и Батыя. И этот наместник у всякого человека, имевшаго трех сыновей, брал одного, как нам говорили впоследствии; вместе с тем он уводил всех мущин, не имевших жен, и точно так же поступал с женщинами, не имевшими законных мужей, а равным образом выселял он и бедных, которые снискивали себе пропитание нищенством. Остальных же согласно своему обычаю пересчитал, приказывая, чтобы каждый, как малый, так и большой, даже однодневный младенец, или бедный, или богатый, платил такую дань, именно, чтобы он давал одну шкуру белого медведя, одного черного бобра, одного черного соболя, одну черную шкуру некоего животного, имеющего пристанище в той земле, название которого мы не умеем передать по-латыни, а по-немецки оно называется ильтис, поляки же и русские называют этого зверя дохорь [65], и одну черную лисью шкуру. И всякий, кто не даст этого, должен быть отведен к татарам и обращен в их раба... Они берут дань также с тех народов, которые находятся далеко от них и смежны с другими народами, которых до известной степени они боятся и которые им не подчинены, и поступают с ними, так сказать, участливо, чтобы те не привели на них войска, или также чтобы другие не страшились предаться им, как они поступили с обезами или георгианами, от которых, как сказано, они получают в качестве дани пятьдесят или сорок тысяч иперперов или базанцев...

Башафов [66] [баскаков], или наместников своих, они ставят в землю тех, кому позволяют вернуться; как вождям, так и другим подобает повиноваться их мановению, и если люди какого-нибудь города или земли не делают того, что они хотят, то эти башафы возражают им, что они неверны татарам, и таким образом разрушают их город или землю, а людей, которые в ней находятся, убивают их при помощи сильного отряда татар, которые приходят без ведома жителей, по приказу того правителя, которому повинуется упомянутая земля, и внезапно бросаются на них, как недавно случилось, еще в бытность нашу в земле татар с одним городом, который они сами поставили над русскими в земле команов. И не только государь татар, захвативший землю, или наместник его, но и всякий татарин, проезжающий через эту землю или город, является как бы владыкой над жителями, в особенности тот, кто считается у них более знатным. Сверх того, они требуют и забирают без всякого условия золото и серебро и другое, что угодно и сколько угодно.

Де Плано Карпини, стр. 33—35.

Из Лаврентьевской летописи

Тое же зимы [6765 г.] приехаша численицы исщетоша всю землю Сужальскую и Рязанскую и Мюромьскую и ставиша десятники, и сотники,

и тысящники, и тёмники, и идоша в Орду. Толико не чтоша игуменов, черньцов, попов, крилошан...

П. С. Л., т. I, в. 2, стлб. 474, 475.

Из Воскресенской летописи

В лето 6765. Прииде весть в Новгород зла, яко хотять татарове в Новегороде десятины и тамгы [67] и мятошеся людие чрез все лето в Новегороде. Тое же зимы приехаша послы татарьские в Новгород с великим князем Александром, а сын его князь Василей бежа в Псков, и почаша послы просити десятины и тамгы, и не яшася по то новгородци; и даша дары царю и отпустиша я с миромь.

П. С. Л., т. VII, стр. 161.

Из Никоновской летописи

В лето 6792. Бе убо обычай царем ординским и князем его на всей русской земле дань взимати; овогда же убо откупаху даньскиа пошлины русских князей, овогда же сами князи на своих княжениах збираху дани и отважааху во Орду, овогда же татарскиа ординскиа гости, своея ради корысти, откупаху дани в русских княжениах, и тако корысть себе приобретаху.

П. С. Л., т. X, стр. 162.

§ 6. ПРАВО, СУД И РЕЛИГИЯ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

А. Великий джасак [68]

1. Прелюбодей предается смерти без всякого различия, будет он женат или нет.

2. Кто возьмет товар и обанкротится, потом опять возьмет товар и опять обанкротится, потом опять возьмет товар и опять обанкротится, того предать смерти после третьего раза.

3. Кто даст пищу или одежду полоненному без позволения полонивших, тот предается смерти.

4. Кто найдет раба или убежавшего пленника и не возвратит его тому, у кого он был в руках, подвергнется смерти.

5. Он (Чингисхан) предписал, чтобы женщины, сопутствующие войскам, исполняли труды и обязанности мужчин в то время, как последние отлучались на битву.

6. Он предписал им представлять в начале каждого года всех своих дочерей (султану) хану, чтобы он выбрал для себя и для своих детей.

7. Он предписал султану учреждение постоянных почт, дабы знать скоро о всех событиях в государстве.

8. От убийства (казни за преступление) можно откупиться ценою, заплатив за мусульманина сорок золотых монет (балым), а за китайца рассчитывались одним ослом (из Михронда).

9. Тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан возвратить ее хозяину с прибавкой девяти таких же лошадей; если он не в состоянии уплатить этого штрафа, то вместо лошади брать у него детей, а когда не было детей, то самого зарезать, как барана [1].

10. Дети, прижитые от наложницы, считаются законными и получают по распоряжению отца соответствующую долю наследства. Раздел имущества основывается на таком положении, что старший получает больше младших, меньший же сын наследует хозяйство отца. Старшинство детей рассматривается соответственно степени их матери, из числа жен одна всегда старшая преимущественно по времени брака.

[1] Из путешествия Ибн-Батуты.

11. По смерти отца сын распоряжается судьбою его жен за исключением своей матери, может жениться на них или выдать их замуж за другого.

12. Запрещено под страхом смерти провозглашать кого-либо императором, если он не был предварительно избран князьями, ханами, вельможами и другими монгольскими знатными людьми на общем совете.

Составлено по *Рашид-эддину,* История Чингисхана, П. 1868 и по *Гарольду Лэму,* Чингисхан, Лондон 1928.

Б. Обычное право

Из «Истории монголов» де Плано Карпини

...У них есть закон или обычай убивать мужчину или женщину, которых они застанут в явном прелюбодеянии; также если и девица будет с кем-нибудь блудодействовать, они убивают мужчину и женщину. Если кто-нибудь будет застигнут на земле их владения в грабеже или явном воровстве, то его убивают без всякого сожаления.

Точно так же, если кто-нибудь открывает их замысел, особенно когда они хотят итти на войну, то ему дается по заду сто ударов таких сильных, насколько может дать их крестьянин большой палкой. Точно так же, когда кто-нибудь из младших оскорбляет кого-нибудь, то их старшие не щадят их, а подвергают тяжкому бичеванию. Точно так же между сыном от наложницы и от жены нет никакой разницы, но отец дает каждому из них, что хочет, и если он из рода князей, то сын наложницы является князем постольку же, как и сын законной супруги. И если один татарин имеет много жен, то каждая из них сама по себе имеет свою ставку и свое семейство, и один день он пьет, ест и спит с одною, а другой день — с другою; все-таки одна из них считается старшей среди других, и он бывает с нею чаще, чем с другими; и хотя их так много, они не легко ссорятся между собою.

Де Плано Карпини, стр. 15.

В. Судопроизводство

Из «Путешествия» Вильгельма де Рубрук

Об судопроизводстве их знайте, что когда два человека борются, никто не смеет вмешиваться, даже отец не смеет помочь сыну; но тот, кто оказывается более слабым, должен жаловаться пред двором государя, и если другой после жалобы коснется до него, то его убивают. Но ему должно итти туда немедленно без отсрочки, и тот, кто потерпел обиду, ведет другого, как пленного.

Они не карают никого смертным приговором, если он не будет уличен в деянии или не сознается. Но когда очень многие опозорят его, то он подвергается сильным мучениям, чтобы вынудить сознание. Человекоубийство они карают смертным приговором, так же как соитие не с своею женщиной.

Под не своей женщиной я разумею или жену, или служанку. Ибо своей рабыней можно пользоваться, как угодно. Точно так же они карают смертью за огромную кражу. За легкую кражу, например за одного барана, лишь бы человек не часто попадался в этом, они жестоко бьют, и если они назначают сто ударов, то это значит, что те получают сто палок.

Я говорю о тех, кто подвергается побоям по приговору двора. Точно так же они убивают ложных послов, т. е. тех, которые выдают себя за послов и не суть таковые. Точно так же умерщвляют колдуний... так как считают подобных женщин за отравительниц...

Де Рубрук, стр. 79.

Из «Путешествия в Тану» Иосафата Барбаро

Спорные дела решаются у татар весьма скоро и следующим образом. Когда два какие-либо лица поссорятся между собою, то, разменявшись несколькими словами без всяких, впрочем, ругательств (подобных тем, которые употребляются у нас), обе враждующие стороны, или даже все замешанные в деле, встают с мест своих, отправляются, куда им заблагорассудится, и, обратившись к первому встретившемуся человеку, какого бы он звания ни был, говорят ему: «Государь! мы поссорились, рассуди нас!». Тот немедленно останавливается, выслушивает обе стороны и потом произносит приговор по своему уразумению, без всяких бумаг. Противу этого решения нет уже никаких отговорок. Если при этом случатся посторонние лица, то произнесший приговор говорит им: «Будьте свидетелями!». Подобного рода разбирательства беспрестанно случаются в стане. Даже и во время похода тяжбы, между татарами возникающие, решаются первым встретившимся им человеком.

«Библиотека иностранных писателей о России», т. I, стр. 26, 27.

Г. Доисламистские верования

Из «Истории монголов» де Плано Карпини

Они веруют в единого бога, которого признают творцом всего видимого и невидимого, а также и признают его творцом как блаженства в этом мире, так и мучений, однако они не чтут его молитвами или похвалами или каким-либо обрядом. Тем не менее у них есть какие-то идолы из войлока, сделанные по образу человеческому, и они ставят их с обеих сторон двери ставки и вкладывают в них нечто из войлока, сделанное наподобие сосцов, и признают их за охранителей стад, дарующих им обилие молока и приплода скота. Других же идолов они делают из шелковых тканей и очень чтут их. Некоторые ставят их на прекрасной закрытой повозке пред входом в ставку, и всякого, кто украдет что-нибудь с этой повозки, они убивают без всякого сожаления. А когда они хотят делать этих идолов, то собираются вместе все пожилые хозяйки, которые находятся в тех ставках, и с благоговением делают их, а когда сделают, то убивают овцу, едят ее и сжигают огнем ее кости. И когда также болен какой-нибудь отрок, то они делают идола вышесказанным способом и привязывают его над ложем.

Вожди, тысячники и сотники всегда имеют козла в середине ставки. Вышеупомянутым идолам они приносят прежде всего молоко всякого скота, и обыкновенного, и вьючного. И всякий раз, как они приступают к еде или питью, они прежде всего приносят им часть от кушаний и питья. И всякий раз, как они убивают какого-нибудь зверя, они приносят на каком-нибудь блюдце сердце идолу, который находится на повозке, и оставляют до утра, а тогда уносят сердце с его вида, варят и едят.

Прежде всего также они делают идола для императора и с почетом ставят его на повозке перед ставкой, как мы видели при дворе настоящего императора, и приносят ему много даров, посвящают ему также лошадей, на которых никто не дерзает садиться до самой их смерти. Посвящают ему также и иных животных, и если убивают их для еды, то не сокрушают у них ни единой кости, а сожигают огнем. В полдень также они поклоняются ему, как богу, и заставляют поклоняться некоторых знатных лиц, которые им подчинены.

...Сверх того они набожно поклоняются солнцу, луне и огню, а также воде и земле, посвящая им начатки пищи и пития, и преимущественно утром, раньше, чем станут есть или пить...

Гадания и суеверия. Одно [суеверие] состоит в том, [что нельзя] вонзать нож в огонь, или также каким бы то ни было образом касаться огня ножом, или извлекать ножом мясо из котла, также рубить топором

возле огня, ибо они веруют, что таким образом должна быть отнята голова у огня; точно так же [нельзя] опираться на плеть, которой погоняют коня (они ведь не носят шпор), точно так же касаться стрел бичом, точно также ловить или убивать молодых птиц, ударять лошадь уздою, точно так же ломать кость о другую кость, точно так же проливать на землю молоко или другой какой напиток или пищу, мочиться в ставке; но если кто это сделает добровольно, его убивают, если же иначе, то им должно заплатить много денег колдуну, чтобы он очистил их и заставил также и ставку, и то, что в ней находится, пройти между двух огней, а раньше, чем она будет так очищена, никто не дерзает войти в нее и унести из нее что-нибудь...

Они усиленно предаются гаданиям вообще, а также по полету птиц и внутренностям животных, чародействам и волшебствам.

Де Плано Карпини, стр. 7—10.

Д. Распространение ислама в Золотой орде

Из летописи Рукн-еддина Бейбарса

В 661 г. (=15 ноября 1262 г. — 3 ноября 1263 г.) прибыли (в Египет) послы Берке, царя татарского, а именно, эмир Джелал-еддин, сын Элькади, и шейх Нуреддин Али с известием, что он принял ислам. При них было письмо от него (Берке), которое содержало поименование тех, кто из татарских домов принял ислам и вышел из толпы неверных, с подробным перечислением их по племенам и родам (с указанием) отдельных лиц и ратей, младших и старших. Вступили, говорил он (в письме), в религию ислама наши старшие братья и наши младшие братья с своими детьми... Все они приняли ислам, без исключения, ввели у себя уставы и правила (ислама), плату зеката [69], обязанности участвовать в газавате и джихаде... [70].

Тизенгаузен, стр. 98—99.

Е. Религия на службе у татарских ханов

Из «Путешествия» Вильгельма де Рубрук

...У него [у Мангу-хана] существует такой обычай, что в те дни, которые его прорицатели называют ему праздничными, или какие-нибудь священники-несториане [71] священными, он устраивает при дворе торжественное собрание, и в такие дни прежде всего приходят в своем облачении христианские священники, молятся за него и благословляют его чашу. Когда уходят они, являются саррацинские священники и поступают также. После них приходят жрецы идолов, поступая также. И монах говорил мне, что хан верит одним только христианам, но хочет, чтобы все молились за него. Но он лгал, потому что, как вы впоследствии узнаете, хан не верит никому, хотя все следуют за его двором, как мухи за медом, и он всем дарит, все считают себя его любимцами, и все предвещают ему благополучие.

Де Рубрук, стр. 125.

Из «Путешествия к татарам» Марко Поло

В день пасхи, зная, что это один из главных христианских праздников, великий хан [Хубилай] велел всем христианам явиться к нему и принести с собою то священное писание, в котором заключаются четвероевангелия; окурив торжественно ладаном эту книгу, он благоговейно поцеловал ее; то же должны были сделать по его приказанию и все тут бывшие вельможи; это у него всегдашний обычай при всяком большом празднике у христиан, о рождестве, о пасхе; то же соблюдал он и в

праздники саррацин (мусульман), евреев и язычников; когда спросили его, зачем он делает это, он отвечал: «Есть четыре пророка, почитаемые и обожаемые четырьмя разными племенами мира: христиане почитают Иисуса Христа, саррацины — Магомета, евреи — Моисея, а у язычников самый высший бог Согономбар-кан, а я почитаю всех четырех и молю о помощи себе того, кто в самом деле выше всех из них...

Марко Поло, Путешествие к татарам, перевод Шемякина в «Чтениях Общества истории и древностей российских», М. 1861, кн. III.

§ 7. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

А. Сношения с римским папой [72]

Из «Большой хроники» Матвея Парижского

Два вестника [посла] татар явились к папе. В то же лето [1248] прибыло два вестника татар к папе. Но многие подозревали по некоторым показаниям, содержавшимся в письме, что целью и намереньем татар было двинуться в ближайшее время войной на Ватация, греческого зятя Фридриха, ерстика, не повиновавшегося римской курии. Господину папе это, казалось, не было не по душе, так как он подарил им драгоценнейшие одежды, каковые мы называем обыденно из отборного «багреца», с фелениями и различными шкурами горностая, и любезно и благосклонно, и часто беседовал с ними через толмачей, и дал драгоценные золотые и серебряные дары.

«Monumenta Germaniae historica». Scriptures, t. XXVIII, p. 301, 302. Перевод с латинского, Шестакова специально для настоящего издания; на русском языке — впервые.

Б. Дипломатические отношения Золотой орды с Египтом в XIII в.

Из «Жизнеописания Эльмелик-Эззахыра» Ибн-аб-дез-Захыра

В 660-м г. (=26 ноября 1261 г. — 14 ноября 1262 г.) он [султан] (Эльмелик-Эззахыр) написал к Берке, великому царю татарскому, письмо, которое я писал со слов его (и в котором) он подстрекал его против Хулавуна, возбуждал между ними вражду и ненависть, да разбирал довод тому, что для него обязательна священная война с татарами, так как получаются одно за другим известия о принятии им ислама, и что этим вменяется ему в долг воевать с неверными, хотя бы они были его родичи. Ведь и пророк — над ним благословение Аллаха и мир — сражался с своими соплеменниками-родичами и воевал против курейшитов [73]; ему было повелено (Аллахом) биться с людьми до тех пор, пока они скажут: «Нет божества, кроме Аллаха!» Ислам не состоит только в одних словах; священная война есть одна из (главных) опор его. Пришло уже несколько известий о том, что Хулавун, ради своей жены и вследствие того, что она христианка, установил (у себя) религию креста и предпочел твоей религии почитание веры жены своей, да поселил кафоликоса [74] неверного в жилищах халифов, ставя жену свою выше тебя. В этом письме было много подстрекательств и изложение того, как султан действует по части священной войны. Письмо это он отправил с одним доверенным лицом из алланских купцов.

Тизенгаузен, стр. 53.

Из «Прямого пути» Эль-Муфаддаля

В этом (661-м) году, 11 реджеба (=21 мая 1263 г.), прибыли морем в Александрию два посла от Берке: один по имени Джелаледдин, сын кадия Дауката, другой Изеддин Эттуркмани. Содержание послания [Берке-хана] было (следующее): «Знай, что я друг правоверия, а что этот

супостат, т. е. Хулавун, неверный; он уже злодейски избил мусульман и овладел их землями. Я рассудил, чтобы ты двинулся на него с твоей стороны, а я пойду на него с своей стороны. Мы нападаем на него сразу и выгоним его из края. Я отдаю тебе (все) мусульманские земли, находящиеся в руках его». Поблагодарил его султан за это и отправил к нему великолепный подарок да посла, сейида почтенного, Имáдеддина Абдеррахима Эльхашеми Эльаббаси и (вместе с ним) эмира Фариседдина Акуша Эльмасуди Эльасади, в сообществе послов Берке. В числе подарков находились звери, чуждые этому краю, как то: слон, жираф, обезьяны, дикие полосатые ослы (зебры?), верблюды и ослы египетские; огромная кипа одежд и золотых украшений, шандалы серебряные, цыновки абаданские, (разная) утварь, китайская посуда, одежды александрийские, множество изделий фабрики золотого шитья, сладостей и белого сахару. Послание (султана) содержало заявление готовности (на предложение), да просьбу жить в мире и оказать помощь против Хулавуна.

Тизенгаузен, стр. 189, 190.

В. Отношения с Польшей

Ярлык Тохтамыш-хана польскому королю Ягайлу 1392—93 г. [75]

Мы послали послов, из коих главные Котлубуга и Асан, дать знать о восшествии на великое место, и ты также послал к нам посланника. Третьего года несколько угланов, из коих важнейшие Бекбулат и Ходжа Медин, и беки, из коих главные Бекгич и Турдучак Берди Давуд, отправив вперед человека, по имени Идикгия, послали (без моего ведома) к Темирю. По тому требованию он выступил. Когда он, веруя в лукавое сердце и такой же язык их, пришел тайно вперед, мы, узнав, собрались; во время битвы прежде те дурные люди ушли с места, отчего и народ ушел с места. Вот что было причиной бывшему до тех пор тому делу. Бог нас пожаловав, предал нам враждующих угланов [76] и беков [77], из коих главные Бекбулат, Ходжа Медин Бекгич и Турдучак Берди Давуд. Теперь мы послали послов, из коих главные Асан и Тулу Оджа, дать знать об этом случившемся. А далее...

С подданных нам волостей собрав выходы [78], вручи идущим послам для доставления в казну. Еще по прежнему правилу (мои) негоциянты и твои купцы пусть ходят одни к другим: признавая это хорошим для великого улуса, мы утвердили грамоту с золотым знаком. Велено написать курячьяго года гиджры семьсот девяносто пятого новолунного месяца реджеба восьмого дня [79], когда Орда была на Дону.

Березин И. Н., Ханские ярлыки, ч. I, Ярлык Тохтамыш-хана к Ягайлу, Казань 1850, стр. 51.

Письмо Тохтамыш-хана Ягайлу

Слово Тактамышево к королеви польскому. Ведомо даем нашему бра[ту]: аж есмь сел на столе великого царства. Коли есмь первое сел на царском столе, тогда есмь послал был к вам Асана и Котлубугу вам дати ведание; и наши посли нашли ва[с] под городом под Троки стоячи. Вы на послание есте к нам посла вашего литвина на имя Невоиста. Оу другом пак лете стала межи на замятня наш племеньни Бек-булат и Хожа Медин оучинилися нам ворог, и оуста на на, и еще к тым Бекгич и Турдучак Берди, Давыд, Тикня, головнии мои были слуги и тии стали нам ворог и, оу мене служаче, и почали коромолити на мене, послалися одного на имя Идикгия до Аксак-Темиря, на мене лихо мысляче. По тых посланию по Идикгиеву посольству, вышол на мене Аксак-Темир, Железная нога о Черного Песка. Тогда Аксак пришол так тойно на нас, ажс не было нам никакое вести, а ни слова; алиж озрели есмо его оу нашой державе, мы па не поспели есмо и спрятати всее силы нашее, только што около

на наш двор есть и с тыми стали есмо против того Аксака. Тъи исный Бекбулат, наш ворог, нас выдал и побегл о нас. Коли тви лихий Бекбула[т] побегл, тогда вси люди, вся рать на бег повернулися. То дело потом стало. Б[ог] нас пожаловал опя[ть], наши неприятели ворзи дал нам всих оу наши руки. Мы их сказнили так, што опять не будут нам пакостити. Ныне послал есмь к вам слуги наши, Асана и Тулу Очжю, то поведати вам, нашему брату, абы то ведали вы, што межи тоее земле, суть княния, волости, давали выход Белой орде, то нам наше дайте, а што будет вашее державы под нами, а мы за то не стоим вам, ищите своего, а мы вам дамо. А и еще што было межи нас как здавна, гостем путь чист, и вашим и нашим торговцем, без приим, без пакости, всякому человеку и чорным людем промысл. На то все послали есмо, сей наш ярлык, и с нашею печатью золотою, абы то крепко было. А той ярлык писан оу Орде на оустьи Дону, курячего лета, а месяца прсчипа. Как отц наш, как оци ваши были заодно, послы сылали межи собою, а мы такоже хочем с вами быти. Аже будет, ва надобе помочь на кого, на ворога вашего, яз сам есмь готов за того тобе на помочъ всею моею силою, а только весть нам дайте. А коли на потом, коли нам бы надобе, вы нам такови же будьте.

Березин И. Н., Ханские ярлыки, ч. I, стр. 21—22. Русский перевод письма, приложенный к татарскому подлиннику.

§ 8. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ С МОСКВОЙ

А. Русские князья — вассалы золотоордынских ханов

Из Воскресенской летописи

Того же лета [6750 г.] великий князь Ярослав Всеволодич поиде в Орду, позван бысть послом татарьскым к царю Батыю...

Татарове же [в 6754 г.] начаша звати [князей киевских] нужею к канови и Батыеви, глаголюще им: «Не подобает вамь жити на земли Батыеве и канове не поклонившеся има». Мнози же ехавше поклонишася има. Обычай имея кан и Батый, аще кто придет поклонитися има, не повелевает пред ся вести, но приказано беше влхвом [80] вести, а сквозе огнь и поклонитися кусту, и огневи и идоломь их; а иже что приношахуть с собою дары царевы, и от всего того взимающе влсви, и вметахуть во огнь, та же пред царя пущающе самех с дары. Мнози же князи и с бояры своими идяху сквозе огнь, и кляняхуся и огню и идоломь, славы ради света сего, и прошаху койждо себс власти; они жс без возбранения даяхуть им, да прельстят я славою света сего.

Того же лета [6791 г.] сотворися зло во княжении Курскиа области: бяше некто бесерменин злохытр и вельми зол, именем Ахмат, той држаше баскачство Курского княжения, откупаше бо у татар дани всякиа, и теми даньми велику досаду творяше князем и всем людем в Курском княжении; еще же к тому сътвори две свободы во отчине Олга князя Рыльского и Ворлогского. И умножишася людей во свободах тех, со всех сторонь сшедшеся, насилие творяху христианством, сущим Курскиа области, около Ворлога и около Курска пусто сътвориша. Князь же Олег иде в Орду о том с жалобою ко царю Телебузе, по думе и по слову, со сродником своим Святославом князем Липовичскым; царь же Телебуга, дав приставы князю Олгу, река: «Что будет ваших людей в свободах тех, те люди выведите во свою область, а свободы та разгонита»; якоже и бысть. И пришед князь Олег и Святослав и с татары, и повелеша своим людем пограбити свободы те и поковати люди их, а свои во свою отчину выведоша. А Ахмат бяше в то время в Орде у Ногоа царя, и слышав, яко свободы его разграблены, и замысли сдумати клевету на Олга к Ногою царю, и глагола к нему: «Олег князь и Святослав не князя, но разбойника и тебе царю ратна еста; аще ли царю, хощеши

испытати, то посли ко Олгу сокольники своа, есть бо во княжении его ловища лебединаа, и ловив с твоими сокольникы, приидет ли к тебе? аще сотворит ти тако, то не ратен ти есть». Олег же не сме ехати к Ногою; но понеже прав бяше перед бесерменином Олег: сродник бо его Святослав Липецкий, не по думе ни по слову с ним, удари ночи разбоем на свободу, про тоже и зваху татарове Олга и Святослава не князя, но разбойники; бысть же про то распря межи Олга и Святослава, еже последи скажем. Сокольницы же цареви пришед, ловиша лебеди, и зазваша Олга к Ногою, поидоша прочь, и сказаша царю всю правду безсрьменинову, ркуще: «Ахмат правду молвил, Олег разбойник есть, а к тебе ратен, того деля не идет к тебе». Царь же Ногой разгневася и посла рать на Олга, и повеле его изнимать, а княжение его все взять. И приидоша татарове ратью к городу Ворлогу, генваря 13, а князь Олег бежа ко своему царю Телебузе, а князь Святослав беже в лесы воронежские; половина же рати татарские погнася за князьми, а другая половина заяша пути вси, и тако поимаша все княжение Олгова и Святославле, и бояр их старейших изнимаша 13, и стояша 20 день, воююще по всему княжению, а свободы те наполниша людий, и скота и всего добра воргольского, и рыльского, и липовичского. Гоняша же татарове по князех по Олзе и по Святославе, и не обретше, и пришедше, выдаша Ахмату бояр тех, их же изнимаша, и прочих иных людий, ркуще: «Кого убьешь, кому ли живот даси, ты ведай»; бе же привезено ту много людий, и бояре искованы, на всех по двои железа немецкие; и побиша ту бояр. Бе же ту переимани и переходници, иже ходят по землям, милостыни просяще, и тех тогда отпустиша, а подаваша им порты избитых бояр, и рекоша им: «Ходяще по землям, тако глаголете: кто имет спор држати со своим баскаком, сице же ему будет!» Что окаяннии ти поимавше люди, и тех всех в полон поведоша и с женами и с детьми; трупия же избиеных тех бояр по деревью извешаша, отсекающе у них голову да правую руку у всякого. Сотвориши же се зло в Курске и в прочих градех тех, поидоша прочь; а Охмат остави ту два брата своя бесерменина блюсти и крепити свобод тех, сам же окаанный не сме ту жити, понеже не изыма ни единого князя, и иде в Орду, држася рати татарьские; идуще же ко Орде, ис которого стана пошедше, ту потинаху человека на всяком стану; бе же видети стыдко, и вельми страшно ругание от окаанных православному христианству.

П. С. Л., т. VII, стр. 153, 157, 176, 177.

Б. «Собирание Руси» московским князем и золотоордынские ханы

Из Никоновской летописи

В лето 6835. Прииде во Тверь посол силен зело царевич Щелкан Дюденевич изо Орды, от царя Азбяка; бе же сей братанич царю Азбяку, хотя князей тверских избити, а сам сести на княжении во Твери, а своих князей татарских хотя посажати по руским градом, а христиан хотяше привести в татарскую веру. И мало дней пребывшу ему во Твери, много зла сотворися от него христианом; и приспевшу дню торжествену, а ему хотящу своя творити в собрании людей, уведев же сиа князь велики Александр Михайлович, внук Ярославль, и созва тверичь, и вооружився, поиде на него; а Щелкан Дюденевич с татары противу его изыде, и съступишася обои въсходящу солнцу, и бишася весь день, и едва к вечеру одоле Александр, и побежа Щелкан Дюденевич на сени, и зажгоша под ним сени и двор весь княже Михайлов, отца Александрова, и ту згоре Щелкан и с прочими татары. А гостей ординских старых и новопришедших, иже с Щелканом Дюденевичем пришли, аще и не бишася, но всех их изсекоша, а иных изстопиша, а иных в костры дров складше,

сожгоша. Слышав же сиа, царь Азбяк ординский, и разгоресся яростию велиею зело, и во мнозе скорби и печали бысть о братаниче своем Щелкане, и рыкаше, аки лев на тверских князей, хотя всех потребити, и прочее всю землю Русскую пленити, и посла на Русь по князя Ивана Даниловича Московьскаго. Того же лета во Орде убиен бысть князь Василей Рязанский повелением царя Азбяка. Тое же осени князь великы Иван Данилович Московьский поиде ко царю во Орду [81] и тое же зимы прииде на Москву, а с ним царя Азбяка рать татарская и многие воеводы: Феодорчюк, Туралык, Сюга, и прочии князи ординстии, 5 темников великых [82], и князь Александр Васильевич Суздальский, и инде пишет, и с ним дядя его Василей Александрович, и идоша по повелению царсву, и взяша град Тверь, и Кашин, и прочиа грады Тверскиа, и власти, и села пожгоша, а люди в полон поведоша, и Тръжек и власти пусто сотворища, и хотяще ити к Новуграду, и не идоша; заступи бо его господь бог и святая Софиа, и оттуда послаша послы своя в Новъгород, они же убоявшеся, послаша к ним послы своя со многою честию, и со многими дары и 5000 рублев новгородцких. И тако татарове возвратишася оттуду со многим полоном и богатьством, и бысть тогда всей Русской земле велиа тягость, и томление и кровопролитие от татар. Убиша же тогда и князя Ивана Ярославичя Рязанского, и много христиан избиша и плениша, точию съблюде и заступи господь бог князя Ивана Даниловичя, и его град Москву, и всю его отчину от пленениа и кровопролитиа татарского, и возвратишася татарове со многим полоном во Орду.

П. С. Л., т. X, стр. 194.

Из Тверской летописи

В лето 6879 месяца априля в 10 день от Мамаева царя прииде из Орды князь великий Михайло Александрович Тверскый на великое княжение с ярлыком, а посол с ним Сарыхожа; и поиде с Твери мимо Кашинь, подле Волгу. А князь великий Дмитрей Московскый по всем градом бояр и люди привел к целованию не датися им князю Михаилу, а в землю его не пустити на княжение на великое; а сам с братом своим Володимером ратию стал в Переяславли. И посол царевь посылал к Дмитрию звати в Володимерь, к ярлыку и князь Дмитрей отвечал: «К ярлыку не еду, а на великое княжение не пущу, а тобе послу цареву потчесть». И присла звати посла, и посол, дав ярлык князю великому Михаилу, да поихал от Мологи на Москву, а князь великий Михайло поиде назадь на Бежитскый Верхь воюя, и прииде в Тверь маа в 23, и пусти сына своего князя в Орду; а татарин многое поимавь, поиде в Орду с Москвы. И потом князь великий Дмитрей в Орду поиде, и подаа сребра много от великого княжения; окааннии же измалтяне [83] за безаконие на(ше), въвергоша меч в Рускую землю, и почестили князя Дмитреа, давь княжение великое ему, а князю великому Михаилу приказали: «Дали бы сами тебе княжение великое, и рать есми тебе давали и ты не захотел, и реклься есть сести своею силою; и ты сяди, с кым ти любо».

П. С. Л., т. XV, стлб. 430.

В. Золотоордынские ханы и русское духовенство

Из «Жития ордынского царевича Петра»

Святому архиепископу ростовскому Кирилу, ходящу в татары с честию к царю Берки за дом святыа богородица. Царь же, слышав от него, иже о святом Леонтии от греческия земли родом, и како благословлением патриарха прииде, како крести град Ростов, и како увери люди, и како честь прия (от) русских князей и от греческого царя и от патриарха вселенского собора, како по преставлении его сдеваются чудеса преславная от раки мощей его и до сего дни. И ина многаа учениа от евангельских

указаний глагола. И слышав царь Берка от епископа, возрадовася, и потчести возда ему, его же требует, и отпусти и с миром царь Берка. По его животе князи ярославстии годовнии оброки носят на гроб. В то же лето разболеся сын его, един бо бе у него. Царь же от врачев не обрете никоеа пользы, и умысли сице: посла в Ростов по святого владыку, и обеща ему дары многы, да исцелит сына его. Владыка же повелев пети молебны в Ростове по всему граду, освятив воду, и прищед в татары, и исцели сына царева. Царь же возрадовася со всем домом и всею Ордою своею, и повеле давати владыце оброки годовнии в дом святыа богородица.

Макарий, История русской церкви, т. IV, кн. I, стр. 366.

Из Никоновской летописи

Того же лета [6769] преосвященный Кирил, митрополит киевский и всея Руси, постави в Сарай Митрофана епископом.

Того же лета [6777] Митрофан, епископ сарайскый, остави епископью свою сарайскую, и отпись своею рукою присла к митрополиту киевскому и всеа Русии. Того же лета пресвященный Кирил, митрополит киевский и всеа Русии, постави Феогнаста епископом русскому Переславлю и Сараю.

Того же лета [6791] ходиша во Орду к царю пресвященный Максим, митрополит киевский и всеа Русии, то же лета и прииде изо Орды на Русь.

В лето 6821 умре царь Тахта татарьский... Того же лета сяде царь Азояк на царьстве и обесерменился. Того же лета князь велики Михайлю Ярославич тверский поиде во Орду, такоже и Петр, митрополит киевский и всеа Руси, вкупе с ним поиде во Орду того ради, понеже тогда во Орде Тахта царь умре, а новый царь Азбяк сел на царстве, и вся обновишася, и вси прихожаху во Орду и ярлыки имаху, койждо на свое имя, и князи и епископи; но... Петр митрополит во Орде у царя бысть в чести велице, и отпущен бысть от царя со многою честию вборзе...

В лето 6838 умре в Орде Азбяков сын Темирь, иже уби загорского царя, и бысть царь Азбяк в печали велице. Того же лета пожалова Азбяк царь сарайского владыку, даде ему вся по прошению его, и никто же его ничим же да не обидит.

Того же лета [6841] пресвященный Феогнаст, митрополит киевьски и всея Руси, прииде на Москву, быв о Цареграде и во Орде.

Того же лета [6850] и Феогнаст, митрополит киевский и всея Русии, поиде во Орду за причет церковный к новому царю Чянибеку, Азбякову сыну... Того же лета прииде изо Орды от царя Чянибека Феогнаст, митрополит киевский и всеа Русии, ходил о причте церквнем, имаше бо и митрополит и епископы, ерлыки на своя причты церковныа от царей ординских. Нецыи же русстии человеци оклеветаша Феогнаста митрополита ко царю Чянибеку, яко «много безчислено имать дохода, и злата, и сребра и всякого богатства, и достоит ему тебе давати во Орду на всяк год полетныа дани». Царь же проси у митрополита полетных даней; митрополит же не вдадеся ему в таковая. Царь же про то држа его в тесноте, митрополит же царю, и царице и князем роздаде 600 рублев; и тако отпусти его царь со всеми его сущими на Русь, и прииде здрав со всеми своими.

П. С. Л., т. X, стр. 143, 147, 161, 178, 203, 206, 215.

Из ответа Макария митрополита всея России, ...в. кн. Ивану Васильевичу ...о недвижимых вещах... вданных богови в наследие благ вечных

...А и инии же мнози и от нечестивых царей в своих царствах от святых церквей и от святых монастырей, ничтож взимаху и недвижимых вещей не смели двигнути или поколебати, бояся бога и заповеди св. отец и царскых уставов древних законоположительных, но и зело по св. церквах

побораху. Не токмо в своих странах, но и в русском вашем царствии некогда быша она, в лета великых чюдотворцев Петра и Алексея, и в лета Михаила, и Ивана Феогнаста, руських митрополитов; но и ярлыкы свои тем святым митрополитом подаваху [84] на утверждение святым церквам и святым монастырем с великым запрещением, чтобы ни от кого не обидимы и не движимы были до скончаниа царства их. И доныне в русской митропольи тех святых митрополит седмь ярлыков написаны пребывают, от них же един написахом великого чудотворца Петра, митрополита киевского и всеа Русии, имуща сице (приводится вполне ярлык хана Узбека, данный святителю Петру).

Летопись русской литературы и древности, изданная Тихонравовым, т. V, отд. III, стр. 133.

Ярлык хана Тулун-бека митрополиту Михаилу, 1379 г.

Бессмертнаго бога силою и величеством из дед и прадед Тюляково, слово, Мамаевою дядиною мыслию: татарским улусным и ратным князем, и волостным самым дорогам, и князем, и писцем, и таможником, и побережником, и мимохожим послом, и сокольником, и пардусником, и бураложником, и заставщиком, и лодейщиком, или кто на каково дело ни поидет, многим людем и ко всем.

Пре Чингиз царь, а после того цари Азиз и Бердебек, и за тех молились молебники и весь чин поповский; ино какова дань ни будет или коя пошлина, ино тем того не видети не надобе, чтобы во упокои бога молили и молитву воздавали. Да не ли иное что, кто ни будет, вси, отведав, ярлыки, подавали. И нынеча паки первых ярлыков неизыначив, отдумав, и мы по тому же сего Михаила пожаловали есмы. И как сед в Володимери, богу молится за нас и за племя наше в род и род и молитву воздает. Тако есмы возмолвили: ино накаковая дань, никоторая пошлина, ни подводы, ни корм, ни питие, ни запрос, ни даров не дадут, ни почестия не воздают никакова; или что церковныя: домы, воды, земли, огороды, винограды, мельници, — и в то ся у них не вступает никто, ни насильства не творят им никакова; а кто что будет взял или что возьмет, и он да отдасть назад; а в церковных домех, кто ни будеть, чтобы не ставилися, ни рушили их; а кто ся имет в церковных домех ставити или рушити их, — и те люди в гресех будут, да умрут смертию. А ты, Михайло митрополит, возмолвишь, что тако есмь пожалован: да тем домом церковным, или землям, или водам, и в огородех, и в виноградех, или над людьми церковными что через пошлину учинишь, — ино то на тебе; или кто учинит татьбу, или ложь, или иное какое злое дело, а ни имешь того смотрити, ино то и сам ведаешь, каков ответ богу воздаси; а за нас богу молитву воздавай, занеже ты преже, а мы о том ничего не молвим. Тако рекши, на утвержение, со алою тамгою ярлыки дали есмы. Овечия лета, дарыка, в семьсот осьмое лето, сылгата месяца, в десятый нова. На Великом Лузе, на Черном, Орда кочевала. Написано.

Приселков М. Д., Ханские ярлыки русским митрополитам, П. 1916, стр. 56—57.

§ 9. ВНУТРЕННЯЯ БОРЬБА ФЕОДАЛЬНОЙ ВЕРХУШКИ В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

Из Никоновской летописи

В лето 6799... Того же лета заратишася во Орде цари Тохта с Телебугою и Соолгуем, и одоле Тохта. Того же лета Ногой царь уби Телебугу царя и Саолгуя.

В лето 6802 царь Тахта сяде на царстве во Орде, а Ногоя царя ординскаго победи.

В лето 6849... Тое же осени умре царь Азбяк ординский, и сяде по нем во Орде на царстве сын его старейший Тинбек, и другой бысть сын его Чанибек, и уби брат своего меньшаго Хидырбека, и про то гневав-

шася на него старейший брат его Тинбек царь, Азбяков сын больший, и бысть вражда межу их...

В лето 6850. Царь ординский Чянибек, сын Азбяков, уби брата своего большего Тинибека царя, а сам сяде на царствии, а преже сего убил меньшаго своего брата; и тако всею Ордою и всеми улусы и всеми землями властвоваше...

В лето 6856... князь Темирь ординский приходи ратью ко граду Алексину... и посад пожже, и со многым полоном возвратися во Орду... убиша бо его же слуги татарове во Орде того же лета...

Того же лета [6869] князь ординский темник Мамай воздвиже ненависть на царя своего, и бысть силен зело; и возста на царя своего на Темирь Хозю, Хидырева сына, и замяте всем царством его Воложским; и приат себе царя именем Авдула, и бысть брань и замятня велиа во Орде...

А царь Заволжский Темирь Хозя... убежа за реку за Волгу, и тамо убиен бысть, седев на царствии точию месяц един и седмь дний... И тогда князь Мамай во мнозе силе преиде за реку Волгу на горнюю страну, и Орда вся с ним, и царь бе с ним именем Авдула. И тогда третий царь возста именем Килдибек, творяшеся сын Чанибека царя, внук Азбяка царя, и той добиваяся царства Волжьскаго, и многих поби, последи же и сам убиен бысть. И тогда мнозии князи сарайстии затворишася в Сараи, царя у себе именующе Амурата Хидырева брата царева; а Булат Темирь, князь ординский, Болгары взял, и все грады по Волзе и улусы поимал, и отня весь Воложский путь. А иный князь ординьский именем Тогай, иже от Бездежа, той убо Наручад и всю ту страну взял, и тамо о себе пребываше, а инии князи ординстии о себе пребываху. И бысть в них глад велий, и замятня многа, и нестроение всегдашнее, и не престаяху межи собою ратующеся, и биющеся, и кровь проливающе...

В лето 6870. Мамаю князю бысть бой велий со Амуратом царем о Волзе. Того же лета Амурат царь изгоном прииде на Мамая князя, и многих у него татар побил. Бысть в та времена на Воложском царствии два царя: Авдула, царь Мамаевы орды, его же князь Мамай темник устроил в своей Орде царя, а другий царь Амурат с сарайскими князи. И тако те два царя и те две орде, мал мир имеюще, межи собою всегда во враждах и в бранех.

П. С. Л., т. X, стр. 168, 169, 212, 213, 220, 232, 233.

Из Львовской летописи

Приде ему [Мамаю] весть, яко некий царь идеть на них со востока, из Синие орды, Тахтамыш именем, поиде Мамай противу ему. Сретшеся на Калках, начашеся бити; и сшедше князи Момаевы с конь, подаша луки своя Тахтамышу и яшеся по нем, а Мамай то видев, побеже. А Тахтамыш посла за ним в погоню; он же прибежа х Кафе, тамо сослася по опасу и прияша его. Бе же с ним многа злата, и богатества, и сребра; кафинци же лесть сотвориша над ним, убиша его. А царь Тахтамыш шед, взя Орду его, и царицы, и казну его раздели дружине своей. А на Русь к великому князю и ко всем князем русским присла послы своя, поведая им, како седе на царьство Волжеское, победив Мамая...

П. С. Л., т. XX, стр. 202.

§ 10. БОРЬБА СРЕДНЕЙ АЗИИ С ЗОЛОТОЙ ОРДОЙ

Разгром Золотой орды войсками Тамерлана

Из Софийской второй летописи

В лето 6903. Во дни княжения благовернаго и христолюбиваго великого князя Василия Дмитреевича, самодержца Русьской земле, внука великого князя Ивана Ивановича, правнука великого князя Ивана Данило-

вича, при благолюбивом архиепископе Киприяне митрополите киевском и всея Руси, в пятое на десять лето царства Тахтамышева, а в седьмое лето княжения великого князя Василия Дмитреевича, а индикта [85] в 3, а в третье на десять лето по Татарщине по Московском взятии, бысть замятня велика в Орде: прииде некоторый царь Темир Аксак, восточныя страны, от Синие орды, от Самархиские земли, велику брань сотвори, много мятежа воздвиже в Орде и на Руси своим приходом...

...Прииде ратию преже на царя Тахтамыша, и бысть им бой на месте, нарицаемом Ораиньском, на кочевище царя Тахтамыша; и прогна царя Тахтамыша. Оттоле возгордеся окаянный, нача мыслити во сердци своем и на Русьскую землю, поплените ю; аки преж сего, за грехи наши пустившу богу, поплени царь Батый Русьскую землю, а гордый и свирепый царь Темир Аксак тоже помышляше, хочет взяти Русьскую землю. И собрав все вое свое, проиде всю Орду и всю землю Турскую, прииде близь предел Рязаньския земля, взя град Елечь, и князя Елечьскаго изыма и многи люди помучи...

...Того же лета 6906 Темир Кутлуй согна Тахтамыша и седе на царстве в Сараи, а Тахтамыш сослася с Витовтом, прибежа в Киев со двема сыны и царицами...

П. С. Л., т. VI, стр. 124, 125, 130.

Повествование о походе его величества, победоносного Эмира Тимура с войском на север и о его великой войне с Тохтамыш-ханом [86]

В конце зимы правосудный султан отдал повеление снова наказать Тохтамыш-хана, чтобы он вторично не выступил из своей рамки. В силу этой блестящей мысли он проявил внимание к своему победоносному войску, раздав всем военным подарки. Отправив цариц со всею ставкою в Султанию [87], государь распорядился направить в Самарканд из Султании Сарай-Мульк-ханум и Туман-Ака с малолетними детьми, других же придворных дам оставить там. Седьмого джамади-ул-эввелла 799 г. (8 февраля 1398 г.) миродержавец выступил с своими армиями походом по направлению Дешт-и-Кипчака [88]. Перед этим же его величество, победоносный государь [89], отправил к Тохтамыш-хану Шемс-од-дина Алмалыжского с письмом, содержащим угрозы и предупреждения, слова мира и войны. Посол был человек весьма красноречивый и сладкогласный, до тонкости знавший положение дел, умевший убедительно все доказать и разъяснить, при нужде знавший (свое) место не хуже Аяза (раба) Махмуда Газневидского [90]. Пройдя через Дербент, он достиг Дешт-и-Кипчака и представил письмо миродержавца Тохтамыш-хану, передав ему на словах требования его величества государя в изящной по красноречию и остроумию форме. Речи посла произвели на Тохтамыш-хана такое сильное впечатление, что он хотел было дотронуться рукою до подола мира и спокойствия, повернув язык на слова извинения и раскаяния и прах боязни смыть водою покорности. Но его эмиры, люди недальновидные, отговорили его от такого намерения, лживыми речами отвратили его от правильного пути до такой степени, что хан совсем заблудился в пустыне неведения, воображения и надменности; и в равнине высокомерия и упрямства черта благоразумия оказалась перейденной. Тохтамыш-хан написал ответное письмо (Тимуру), полное резких и грубых выражений и, дав Шемс-од-дину золото и платье (и вручив ему письмо), вернул его обратно. Посол встретил (армии и) кортеж (Тимура) на берегу реки Самура. Совершив установленное этикетом земное преклонение, Шемс-од-дин вручил (Тимуру) письмо Тохтамыша. Ознакомившись с его содержанием, его величество государь пришел в страшную ярость и отдал приказ к смотру войск...

...Пройдя Дербент, достигли до обиталищ одной народности, которая была из числа приверженцев Тохтамыш-хана. Она была окружена и пре-

дана избиению, так что из тысячи не спасся даже один, а из большей массы и немногие не спаслись.

В это время Тохтамыш-хан отправил (к Тимуру) в качестве посла-разведчика некоего Утрака. Когда последний достиг до августейшего лагеря и увидел огромное победоносное войско, он, пораженный и изумленный, повернул обратно и, стремительно погнав коня, достиг до лагеря Тохтамыша и доложил последнему, что эмир Тимур Гуреган уже приближается с огромной армией. Тохтамыш-хан, услыша это, расстроился и испугался. Он выслал вперед Каранджия с отрядом храбрейших людей Дешт-и-Кипчака. Его величество, находясь в Тарки, услышал, что Каранджи с полным преодолением (препятствий) остановился на берегу Аб-э-Джуя[91]. Его величество, счастливый баловень судьбы, совершив ночной поход с (своими) славными храбрецами, воодушевил их, и утром перейдя реку, они ударами своих блестящих шашек исторгли души ничтожных врагов. Пройдя отсюда дальше, (Тимур) сделал остановку на берегах реки Сунджи. Тохтамыш-хан (тем временем) с большим войском остановился на берегу р. Терека. Расположив впереди обоз (арбы), он постарался (как можно) сильнее и надежнее укрепиться. Когда же он услышал о поражении Каранджия и о приближении его величества, его твердость и решимость были потрясены, и он бежал. Счастливый государь с своим победоносным войском, найдя брод, переправился через реку Терек. Тохтамыш-хан же, достигши до р. Аб-э-Джуй, остановился на ней и, послав «тавачиев»[92], потребовал (к себе) остальное (свое) войско. Его величество, победоносный государь, вследствие малости пищевых припасов, отдал приказ отправиться солдатам в фуражировку, чтобы они воспользовались запасами зернового хлеба данной местности. Военные не замедлили приступить к искоренению и подчинению врагов. Тем временем караулы довели до высочайшего слуха (сведения), что Тохтамыш-хан с царевичами рода Джучи [93] и с храбрецами Дешт-и-Кипчака подходит берегом реки в тыл победоносного войска. Его величество, победоносный государь, распорядился (немедленно) привести в боевой порядок правый и левый фланги и центр армии. Когда расстояние между двумя войсками сблизилось до минимума, те два дышавшие местью государя сошлись (для битвы), один против другого. (Вскоре) последовало повеление, чтобы в целях предусмотрительности и осторожности, саперы вырыли ров вокруг августейшей ставки и укрепили ее. Вследствие (нового) распоряжения вне (этого рва) был вырыт другой ров. Был отдан приказ, чтобы этой ночью никто не сходил с своего места и не подавал голоса; ставя своею обязанностью сохранение (всемерной) бдительности, пусть (все) будут настороже от ночной атаки.

В ту ночь Инанидж Углан, из потомства Джучи-хана, исцарапав лицо верности ногтями вероломства, убежал (из лагеря Тимура).

С восходом солнца витязи обоих войск, как волны синего моря, пришли в движение. Его величество государь сосредоточил свое внимание на распределении и приведении в порядок своих победоносных войск. Они распределились на семь армий. Первая (под командованием) царевича Мухаммед-султана, которому (Тимур) дал украшения и убор и подкрепил мужами, сокрушающими ряды (неприятелей), и храбрецами, ниспровергающими (в битвах) мужей. Сам же августейший повелитель с двадцатью сильными отрядами поместился, как железная гора позади (всего) войска на тот случай, что если будет нанесен какой-либо урон (войску в том или ином месте), он мог бы его (во время) отразить и исправить. Неприятельские войска показались с противоположной стороны с обнаженными шашками и с распущенными знаменами. От бурления, воплей и криков силачей-витязей обоих войск растаяла Венера небесного свода, а от пыли из-под копыт кавалерии померкло лицо солнца и месяца.

В это время (к эмиру Тимуру) с левого фланга армии прискакал гонец с известием, что на правой стороне (войск) Тохтамыш-хана группа царевичей, вроде Кунджа-Углана, Бек-Маруна и других нойонов, как Дауд-Суфи, вы-

ступила против левого фланга этой стороны (т. е. армии Тимура) и развертывает бой. Его величество государь с отборными полками, состоявшими при его победоносном стремени, направился к указанному месту и напал на неприятелей. Те (не выдержав атаки) под натиском победоносного войска обратили тыл. В погоню за ними бросился из двадцати семи полков один отряд. Неприятель, достигши своей армии, повернул назад и (успешно вступив в битву с преследовавшими) часть их перебил; некоторые (из неприятелей) пробрались к его величеству государю, и рассеявши (окружавшие его) отряды, произвели атаку на его величество государя, эмир-шейх Нур-и-дин Сабука, чтя покровительство и благодеяния победоносного покровителя царств, с опасностью для жизни поспешил к нему на помощь. Подоспел и Аллах-Дад с своими верными воинами. Фланговый отряд, спешившийся около шейха Нур-и-дина, отражая неприятеля Хусейн-Малик Кучин подошел с своим отрядом и фланг пополнился этим подкреплением.

Все эти отряды опаясались поясом службы (своему повелителю) и остриями своих смертоносных копий истерзали души врагов. И сколько ни устремлялись храбрецы Дешт-и-Кипчака непрерывным потоком (на полки Тимура), сколько ни вели они повторных атак (на них), сошедшиеся сюда победоносные войска поражали неприятелей стрелами и не могли быть выбиты со (своего) места. Целые потоки крови пролились в этом сражении и головы витязей были брошены на той площади (войны). Прибывший же на помощь со своими отборными полками царевич Мухаммед-султан атаковал неприятеля и все его герои устремились на врагов; раненые копьями и кровь проливающими шашками, они прощались с жизнью. Наконец, спешившийся отряд Мухаммед-султана вступил в рукопашный бой, начав (в то же время) обстреливать неприятеля стрелами. И сколько враги ни спешили один другому на помощь, их разили по головам острыми шашками. Крепко стоя на месте (воины Тимура), возвращали неприятеля вспять ударами острых копий.

В этот момент эмир Джехан-шах с (своим) победоносным отрядом и с помощью эмира Хаджи-шейх-и-дина выступил из засады и ударил в левый фланг Тохтамыша. И так (расстроил его и) погнал, что у неприятеля уже не стало желания повернуть назад. Не отстал в проявлении храбрости Ходжа-Акбука, опрокинувший своего противника. Царевич же Рустем, сын покойного Омар-шейха-бохадура [94], одним молниеносным нападением сжег гумно неприятельского величия, и имя своего покойного отца оживил своею мощною дланью. Али-бек, один из приближенных Тохтамыш-хана, появился на поле битвы с своими братьями и свитою и, бахвалясь, стал вызывать на бой эмира Осман и-Аббаса. Последний не замедлил повести свой отряд против Али-бека, и оба войска схватились друг с другом в жаркой битве. Под ударами мечей и кинжалов кровь полилась на поле битвы.

Наконец, герой Осман (и-Аббас) силою с каждым мгновением увеличивающегося счастья победил врагов. (Его) храбрецы и военачальники, благодаря милостям достоинства бесподобного Баловня Судьбы (т. е. Тимура), а равно поддержке всевышнего владыки, сокрушив врагов, рассеяли их.

Когда Тохтамыш-хан узнал, что дело приняло другой оборот, он, восскорбев о разлуке с богатством и царством, обратил тыл вместе с царевичами рода Джучи и эмирами Дешт-и-Кипчака. Войска (победоносного Тимура), дыша местью и исторгнув из ножен мечи отмщения, побили множество врагов. Счастливые дети и высокостепенные эмиры (его величества) осуществили (подобающие) правила (вознесения) восхваленья и молитв; преклонив колени, они поздравили (с победой Тимура). Победоносный государь, колесница могущества, заключив их в свои объятия, соизволил их поблагодарить...

...В ту зиму большое количество людей, которых называли «балик-ханами», т. е. рыболовами, отправились на острова и, считая воду преградою для бедствий, стали проявлять в отношении высочайшего двора упущения и нерадивость. Когда мироукрасительная мысль узнала об этом,

то повелела витязям победоносного войска истребить их с корнем. Те, переправившись через огромные массы воды, напали на обитателей островов (предали их мечу) и, вернувшись с богатой добычей, присоединились к благословенной ставке. В это время посланный эмира Табина, который во исполнение приказа был занят удержанием Астрахани, прибыл в августейший лагерь и представил к подножию высочайшего престола такого рода заявление: «Мухаммеди, градоначальник того места (т. е. Астрахани), начинает выказывать неповиновение и если вы не соизволите его серьезно одернуть, то дело может быть непоправимым». Его величество, победоносный государь, оставив в своей ставке царевичей, Мухаммед-султана и Миран-шаха, воинские отряды и великих эмиров, сам, несмотря на сильную стужу и большие снега, форсированным маршем выступил в поход. После совершения похода, когда он приблизился к Астрахани, Мухаммеди волей-неволей вышел (к его величеству) навстречу, и его величество послал его в свите царевича Пир-Мухаммеда, эмира Джехан-шаха и других эмиров опустошить Сарай. Сам же государь расположился в городе. После отобрания (у жителей) имущества все бессловесное и одаренное даром слова было отдано на поток и разграбление. Пир-Мухаммед и эмиры перешли с войском по льду через Итиль[1] и Мухаммедия спустили под лед для наслаждения рыбам. Когда названный царевич достиг с войском Сарая, то он сжег его огнем раздражения в возмездие за то, что войска Тохтамыш-хана в то время, когда его величество, победоносный государь, был занят покорением Фарса и Ирака, вторгшись в Мавераннахр, сожгли дворец Пир-Мухаммед-султана, так как он превосходил (великолепием) дворец (Тохтамыша в Сарае). Скот и кочевников той области (войска Пир-Мухаммед-султана) перевернули вверх дном в такой степени, что от них не осталось и следа.

Переселив жителей Астрахани (в другое место), также сожгли и этот город, (после чего) миродержец с войском соизволил возвратиться в (свою) зимнюю квартиру. В ту зиму, ввиду сильных холодов и отдаленности от культурных местностей защищенных областей (царства Тимура), большинство скота погибло и (продовольственные) затруднения в войсках достигли такой степени, что одного барана нельзя было купить за 250 копекских динаров [95], один мен проса — за 70 динаров и коровью голову за 100 копекских динаров. (Но) царственная милость вошла в положение находящихся при ней и был отдан высочайший приказ, чтобы «тавачии» поделили между военными весь скот, который был захвачен в (астраханском) походе. И (этим) солдаты спаслись от нужды и голода, а некоторые пехотинцы обзавелись (даже) верховыми лошадьми.

Когда вся Хазарская степь и прочие северные города подчинились рабам бесподобного победоносного государя, враги были (или) перебиты, (или) сделаны (изгнанниками и) скитальцами, так что в той местности от них не осталось и следов; тогда его величество, в начале весны 798 года (1396 г. н. э.) предпринял возвращение из (местности) Букар-Кум дорогою на Дербент.

Из сочинения Раузат ос-Сафафи фи Сират-иль Анбия валмулюк вал-Хулафа, Мирхонда (XV в.), Бомбей 1855, стр. 74—77, перевод специально для настоящего издания А. А. Семенова; на русском языке впервые.

§ 11. РАСПАД ЗОЛОТОЙ ОРДЫ

Образование новых политических единиц: Ногайской, Крымской, Казанской и Сибирской орд и ханств

Из «Описания Польского королевства и порубежных с ним стран» Блеза де Виженер [96]

...Другое татарское племя, так называемая Перекопская орда, происходящая от первой [Джагатайской], (от которой выделились и все осталь-

[1] В тексте ошибка — надо Амоль.

ные), получила начало от некоего Улана, человека безродного и неизвестного происхождения, который первый овладел полосою земли, известной под именем Херсонеса Таврического. Это полуостров, почти отрезанный от материка и вдающийся далеко в Меотийское болото, севернее великого (Черного) моря на протяжении около 24 миль в длину и 15 в ширину. На нем находятся три города: Солхат, Киркея, Каффа и две крепости Манкуп и Азов. Главный город Солхат, называемый татарами Крым; от него приняли свой титул их государи, которые называются крымскими ханами. Другой город, менее значительный, Киркея [Чуфут-Кале], в которой находится замок, сделанный из дерева и дерна на вершине скалы... Третий город в Крыму есть Каффа, в древности называемая Феодосиею, которую турецкий султан Магомет отнял у генуэзцев и вслед затем предал в ней смерти двух братьев, начальников Манкупского замка, последних представителей готского племени. Кажется, он занял также и Азов при устье Танаиса и укрепил его.

Татары занимают своими кочевьями все степи и равнины, простирающиеся от входа на полуостров вдоль Меотиды и Понта Эвксинского до самого Мункастра. Вход этот они укрепили на западе земляным валом на протяжении доброй мили, но сделали это так плохо, что в некоторых местах он постоянно размывается водою. Вот почему полуостров, который следовало называть Таврикою, теперь называется Перекоп, что на татарском языке означает ров, так как он отрезан рвами со стороны материка.

После Улана царствовал Тохтамыш, сопровождавший литовского князя Витовда в походе против заволжского хана Тамерлана, несмотря на то, что тот приходился ему братом, но оба союзника были разбиты последним. Ему наследовал сын его Ших-Ахмет, о котором говорилось выше и который был изгнан Ачи-Гиреем, занявшим его престол. Ачи-Гирей оставил семерых сыновей, из которых старший Гайдер наследовал престол. Но брат его Менгли-Гирей отправился ко двору султана, который женил его и помог изгнать Гайдера, Ямурци и всех остальных братьев, которым не оставалось иного исхода, как сдаться великому князю московскому Ивану Васильевичу. Тот принял их весьма охотно и дал им в управление Казанское царство.

У Менгли-Гирея было девять сыновей, а именно: Магомет, Серей, Ахмет, Махмуд, Бетый, утонувший в Валахии в 1510 г., Бурнас, Мубарх, Садех и два другие, имена которых неизвестны.

Перекопские татары живут в шестом климате, теплом и мягком, и потому, казалось бы, должны быть милосерднее и человечнее других, на самом же деле они остались верны своей первоначальной природе, жестокой и хищнической, подобно волкам, или иным диким зверям; ибо не проходит года, чтобы они не являлись самым предательским образом грабить и опустошать русские области, Литву, Валахию, Польшу, а нередко и самую Московию.

[*Образование Казанской орды*]. Татары третьей орды называются казанскими, по имени крепости Казани, расположенной на реке Волге на границе с Московиею; они поселились здесь, отделившись, подобно прочим, от главной Джагатайской орды. Казанская орда располагает 12 000 человек, способных носить оружие, а в случае необходимости могла бы стянуть до 30 000, призвавши на помощь своих союзников. Впрочем, составляющие ее татары находятся в полном подчинении московскому князю, который располагает ими по своему усмотрению и назначает в ханы, кого пожелает.

[*Образование Ногайской орды*]. Четвертая орда, новейшая по времени, возникшая позже всех названных, Оккасийская или Ногайская, еще недавно отделившаяся от Заволжской, ибо после того, как один из подданных великого хана Оккас, личность чрезвычайно мужественная и отважная, был казнен, его сыновья, в количестве 30, отделились от заволжцев и уда-

лились в окрестности Сарайской крепости около 1450 года. В короткое время род их до того размножился и усилился, что теперь это самая многолюдная из всех орд. Живут они севернее других, в более холодной стране в соседстве с Московией на восточной ее границе, куда они нередко вторгаются, причиняя многие бедствия и разорения, точь-в-точь как перекопцы или заволжцы в Червонной Руси, Польше и Валахии. Потомки Оккаса поныне господствуют над ногайцами, которые не знают еще употребления монеты; вся их торговля состоит в обмене рабов, скота и лошадей.

[*Социальный строй татарских орд*]. Вот четыре главнейшие орды тех татар, которые наводят страх не только на соседей, но и на самые отдаленные народы и племена и одно имя которых приводит в трепет даже грудных детей. И действительно, их справедливо можно признать истинной заразою, созданною на погибель рода человеческого. Существует еще много других, более или менее значительных отпрысков и разветвлений этого нечестивого племени, но все они отделились от указанных выше и теперь живут и действуют самостоятельно. Они владеют обширными кочевьями в неизмеримых степях, или, вернее сказать, пустынях, простирающихся к востоку до самого Китая и границ Китая. Количество этого народа неисчислимо, подобно песчинкам в море или звездам на небе. Однако, несмотря на их крайнюю дикость и неспособность к какой бы то ни было гражданственности, они все же соблюдают известный этикет и порядок во взаимных отношениях, причем величайший почет и повиновение оказывается их государям, называемым ханами. Следующие степени знатности составляют: солтан или сын хана, бей, эмир, мурза, т. е. сын эмира, олбуд — советник, олваудулу — сын дворянина, сеид — верховный жрец или первосвященник, пользующийся таким почетом, что сам хан подходит к нему пеший и подает руку, не дожидаясь, пока тот сойдет с коня. Подобной чести не оказывается никому другому, так как знатнейшие вельможи, князья и сановники могут прикасаться только к коленам хана, дворяне к его ногам, а простой народ к одежде. Сверх того существует еще четверо лиц, из которых первый называется ширин, второй барин, третий гарни и четвертый тзиптзан, которые составляют совет хана по всем более важным делам [97].

«Мемуары, относящиеся к истории Южной Руси», в. 1, стр. 84—88.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ II

[1] *Хорасан* — северо-восточная провинция Ирана между иранским Ираком и Афганистаном. У арабских средневековых писателей охватывает значительно более обширную территорию — до р. Аму-Дарьи, включая области Балха, Мерви и Герата.

Все описание здесь и ниже правильно воспроизводит путь первого похода монголов в Европу в 1224 г., который шел после завоевания Ховарезма, законченного в 1221 г., через Иран и Кавказ, под начальством Чингисхана, Чжебе и Субеде.

[2] *Рей* — один из древнейших городов Ирана, расположенный в иранском Ираке к югу от Тагерана. Разрушен монголами в 20-х годах XIII в. и больше не восстанавливался; население перешло в Тегеран. Развалины частично сохранились.

[3] *Хамадан* — город в Ираке (Западный Иран).

[4] *Джебаль* — название всякой горной области (по-арабски); в данном случае речь идет об областях к востоку от реки Тигра. В эпоху Ибн-аль-Асира этим термином обозначали иранский Ирак.

[5] *Арран* — область, занимающая часть современного советского Азербайджана, между Курой и Араксом, ближе к Ганже.

[6] *Ширванское ущелье*. Ширван занимает треугольник между Кавказским хребтом, нижним течением р. Куры и Каспийским морем, нынешние районы Шемахинский и Джеватский.

[7] *Алланы*. Алланы и роксоланы упоминаются древними авторами (греческими и римскими — Птолемей, Тацит и др.) как скифско-сарматское племя, господствовавшее одно время в причерноморских степях. В период передвижения азиатских орд в Западную Европу часть алланов была вовлечена в движение гуннов. Остальная часть сосредоточилась на северных предгорьях Кавказа и в бассейне Нижней Кубани. Здесь они известны арабским авторам, которые и Дарьяльское ущелье называют Алланским — «Баб-эль-Аллан». В конце VI в. алланы разбились на ряд вассальных княжеств-племен под властью хазар, хотя часто выходили из подчинения последним; известны русским летописям X—XII вв. под названием ясов, в грузинских памятниках — осы, считаются предками нынешних осетин.

[8] *Кипчаки*. В арабских и татарских источниках под названием кипчаков фигурируют половцы. Впоследствии название «Кипчакская орда» перешло к западной группе монголов, подчиненной Бату.

[9] *Страна Румская* — здесь имеется в виду Канийский султан в Малой Азии, находившийся под властью Сельджукской династии.

[10] *«Свидетельствует Мефодий, епископ Патаромский»*. Ссылка на распространенное в древней Руси «Откровение Мефодия Патаромского», иначе называемое «Слово Мефодия о кончине мира». «Слово» возникло до VIII в. Авторство Мефодия, патриарха константинопольского конца III в., сомнительно.

[11] *Ясы, оборы, косоги*. О ясах см. выше примечание 7. Косоги обычно упоминаются в летописях рядом с ясами и являются очевидно предками одного из кавказских племен, может быть, родственных осетинам черкесов.

Непонятно упоминание в этом контексте оборов. Оборы — это очевидно обры наших летописей или авары, прошедшие через причерноморскую степь еще в VI в., не оставив здесь никаких следов (древнерусская поговорка — «Погибоша аки обры»).

[12] *Тевари-х-и-Булгарйэ* — дословно значит «Булгарское повествование». Извлечение из единственного известного до сих пор татарского источника — сочинения татарского писателя XVI в. Хюсам-эд-дина Булгарского. Текст приводится в переводе Вагабова, татарского ученого середины XIX в. Нами дается отрывок из второй части — о походе Тимура. В первой части даются общие сведения географического, бытового и религиозного характера. При всех неточностях и противоречиях в отношении отдельных фактов источник интересен как яркое отражение феодальной мусульманской идеологии. Что касается сообщения автора о разрушении г. Булгара Тимуром-Тамерланом, то, как известно из современных арабских летописей, Булгар был разрушен золотоордынским ханом Пулат-Тимуром (Тимур-Кутлуй русских летописей) в 1361 г.

[13] *Джума* — название пятницы и соборного моления в пятницу у мусульман.

[14] *Буза* — хмельной напиток, приготовляемый из зерен проса или риса.

[15] *Миср* — по-арабски город.

[16] *Мир* — вместо эмир, значит князь, повелитель.

[17] *«Хидая, Викаиэ и других»* — у мусульман различается предание — «адат» и писаный закон — «шариат». В тексте перечисляется ниже ряд книг мусульманской «науки, веры и закона». Основной книгой считается *Хидая* (употребляются еще транскрипции — «хидая» и «гедайя») — дословно значит «руководство», свод мусульманского права, составленный в XII в. на арабском языке; автор свода — Борхан-эд-дин-аль-Моргинани.

[18] *Мюджтехиды,* или *моджтехиды,* — мусульманские ученые-богословы, могущие непосредственно толковать коран и Хидая, т. е. изречения Магомета. По утверждению позднейших мусульманских ученых, моджтехиды исчезли уже на втором веке хиджры.

[19] *Айна, аин* — дословно закон, установления; известны в частности законы Акбара-Аин-и-Акбари.

[20] *Унпи* — таран, орудие для разрушения стен при осаде города, состоявшее из подвешенного на цепях длинного, толстого бревна с металлической оправой на конце.

[21] *Мусульманская эра* (гиджра). У народов ислама летоисчисление ведется от легендарной даты бегства Магомета из Мекки в Медину 15 июля 662 г. н. э. Счет ведется по лунным годам в 354 дня, разделенным на 12 месяцев, из которых 6 имеют по 29 дней и 6 — по 30. Название месяцев: мохаррем, сафар, ребби-эль-эввель, ребби-эль-ахер, джемади-эль-эввель, джамади-эль-ахер, реджеб, шебан, рамадан, шавваль, зуль-каадэ, зуль-хидже. Ввиду разницы в счете дней в месяцах и разницы в длине года (примерно 33 года мусульманского летоисчисления составляют 32 года нашего календаря) перевод мусульманского летоисчисления очень сложен и для него применяются специальные таблицы (см. «Известия Северо-восточного археологического института в Казани», Казань 1920 г., стр. 133—239).

Наряду с этим у монгольских народов Средней Азии сохранился счет по циклам в 12 лет, обозначаемым именами 12 животных: курица, собака, свинья, мышь, корова, барс, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна. Полагают, что этот счет идет из Египта. По Катанову («Восточная хронология»), чтобы определить название года, надо данный год, считая от начала нашей эры, делить на 12; остаток указывает название года, считая порядковую нумерацию по указанному выше порядку.

[22] *Кашан* — старинный булгарский город (см. раздел I).

[23] *«Русский царь Иван Васильевич».* Явная ошибка: описываемые события относятся к концу XIV в. (1395 г.), в это время великим князем московским был Василий Дмитриевич, сын Дмитрия Донского.

[24] *Хизр.* По мусульманскому народному поверью, Хизр достиг источника жизни и потому бессмертен. Он ходит по миру в виде старца; дом, в котором он побывает, человек, с которым он встретится, становятся счастливыми.

[25] *Мехди,* Махди — последний из 12 имамов, наследников пророка (Мухаммеда), который должен явиться при конце света.

[26] *Ирня* — река (связать это название с одной из известных рек не удалось).

[27] *Ваграи* — река (связать это название с одной из известных рек не удалось).

[28] *Мензели* — река; приток р. Ика, впадающей в Каму.

[29] *Ик* — река; приток р. Камы.

[30] *Орден тамплиеров.* Иногда это название дается в переводе «храмовники» (от храма царя Соломона в Иерусалиме, на месте которого, по преданию, находился их замок). Духовно-рыцарские ордены, воинствующие монашеские организации — продукт утверждения светской власти средневековой церкви в лице римского папы. Назначение ордена тамплиеров состояло в утверждении власти папства на Востоке. Значительные привилегии, предоставленные ордену тамплиеров, создали ему за два столетия (орден существовал с начала XII в.) значительные богатства, но вместе с тем возбудили против него местные светские власти, для которых нежелательно было политическое усиление ордена и большим соблазном служили его богатства. К тому же с прекращением восточных походов потребность в них миновала. Самая крупная организация ордена во Франции была ликвидирована королем Филиппом IV в 1307 г.

[31] *Магистры* — название лиц, возглавлявших отделы ордена в пределах одной какой-нибудь страны. Глава всего ордена назывался гроссмейстером.

[32] *Капитул* — в католической церкви коллегия духовных лиц, состоящая при епископе и его управлении; в управлении орденом (см. примечание 31) — советы, состоящие при гроссмейстере и при отдельных магистрах.

[33] *Батенк,* или *баденджан.* Переводчик Эль-Омари толкует это название как «бадреджан» — баклажан, ссылаясь на распространенность культуры баклажан в Поволжье.

Однако, по общему контексту, такое толкование является весьма спорным, так как речь идет здесь о фруктах, а не овощах, и батенк уподобляется винным ягодам, сравнение, которое трудно допустить со стороны лица, хорошо знающего баклажаны.

[34] *Иосафат Барбаро* — знатный венецианец, живший в XV в., вел крупные дела с Востоком и прожил 16 лет (1436—1452) в Тане (венецианская колония в устье Дона). Впоследствии — с 1471 по 1479 г. — был поверенным Венецианской республики при дворе иранского царя Узун-Хасана. Описание его пребывания в Тане и в Иране представляет ценный исторический материал. На русском языке имеется перевод в «Библиотеке иностранных писателей о России», Спб. 1836.

[35] *Мыза* — ферма, зажиточное хозяйство.

[36] *Дирхем* — серебряная монета, в XIV в. в монгольских государствах, в частности в Золотой орде, весила 1,45 *г* и стоила 12½ коп.

[37] «*Делают за них взнос в Мултане*». За продажу товаров на рынке и за ввоз и вывоз их за пределы данной отдельной области взимаются определенные пошлины, и существуют для этого специальные сборщики — таможенники.

[38] *Дарение мяса* — обычай, встречаемый еще при родовом строе. Сохраняется очевидно как пережиток.

[39] *Дукат* — золотая монета ценностью около 3 руб. Название присвоено первоначально византийской золотой монете конца XI в. по стоявшей на монете фамилии византийских императоров — Дука. С XII в. дукаты начинают чеканиться в Италии и постепенно получают распространение по всей Западной Европе.

[40] «*Железное приводное колесо*» — остатки механизма для подъема воды, похожего на наши «чигири».

[41] *Вильгельм Рубрук* [*вис*] (Руйсбрук и Розброк) — голландский монах, известный своим путешествием в Золотую орду и в монгольские земли Средней Азии и юга Сибири в середине XIII в., где представлялся ханам Бату, Мангу и др., собрал ряд ценных сведений и оставил подробные «Записки» о своем путешествии. Русский перевод издан в «Собрании путешествий» Д. И. Языкова в 1825 г. и в переводе Малеина в 1911 г., откуда заимствован настоящий текст.

[42] *Чулыман*. Очевидно речь идет о территории, расположенной в бассейне р. Чулыма или р. Чулышмана; обе — притоки р. Оби. За такое расположение этой области говорит и указание источника, что «купцы их чулыманские ездят до земель югорских, которые на крайнем севере»: путь в Югру мог как раз итти по Оби.

[43] «*Зерна эти продаются у них не иначе как по ритлям*». В раскопках, произведенных Терещенко и Баллодом в Укеке, найдены зернохранилища с кучами зерен пшеницы, слегка обуглившимися от времени. Образцы этих зерен в собрании Центрального музея Татреспублики в Казани свидетельствуют о высоком качестве зерна.

[44] *Сайга* — татарское название животного, похожего на оленя и встречающегося в степях Азии и в Прикаспии.

[45] *Фуста* — гребное судно корсаров.

[46] *Халиф* — по-арабски дословно «наместник», «заместитель» — наместник Магомета, духовный и политический глава мусульман.

[47] *Сарай-Берке* — столица Золотой орды, была для своего времени крупным политическим, хозяйственным и культурным центром. Произведенные раскопки дают яркую картину высокого расцвета феодальной техники. Первые раскопки были произведены археологом Терещенко в 1847 г. Новейшие раскопки проф. Баллода производились уже по заданиям Наркомпроса РСФСР. Исчерпывающая сводка всего материала и характеристика Сарая дана в новейшей работе А. Якубовского в «Трудах ГАИМК», т. VIII, в. II—III.

[48] *Султаны Рума*. Здесь имеются в виду правители из династии Сельджуков, под властью которых находился Конийский султанат в Малой Азии.

[49] *Шафийская мечеть* — одна из 4 основных школ в сунитском исламе, ведущих свое начало от четырех законоучителей ислама — Абу-Ханифа, Шафи, Малека и Ханбаля. Наиболее распространенное направление в исламе — ханифитское.

[50] «*Два кынтаря египетских*». Кинтарь—единица веса, точный размер еще не выяснен.

[51] *Динар*. В XIV в. динары в монгольских государствах, в частности в Золотой орде, были серебряные, по весу равнялись 2 золотникам и стоили около 75 коп. (Динар = 6 дирхемам, дирхем = ⅓ золотника и стоил 12½ коп.)

[52] *Тархан* — первоначальное значение феодал, освобожденный от повинностей и налогов. «Быть нашим тарханом» означает дарование ханом феодалу льгот от повинностей, обычно лежащих на тяглом крестьянском населении. Отсюда уже тарханом может обозначаться и самое владение такого феодала.

[53] *Хаджи* — титул мусульманина, совершившего путешествие в Мекку в праздник жертвоприношения.

[54] *Саумы*, или *соумы*, *сум* — серебряные слитки, игравшие роль денег в древней Булгарии, подобно древнерусским гривнам, весом около 8,5 *г*.

[55] *Ярлык Тимур-Кутлуга*. Ярлык, у древних монголов «дзарлык», значит «слово старшего к младшему», потом вообще повеление, приказание. В Золотой орде ярлыком стали называть всякий приказ хана по вопросам законодательства или управления. Ярлыки наносились на дощечки, каменные плитки, свитки, отдельные листы (пальмовые, а потом бумажные), также вырезывались на скалах у больших дорог. При посылке ярлыков к иностранцам их писали на двух языках — тюркском и того народа, к которому они посылались, для чего при ханском дворе имелись специальные писцы-переводчики. К ярлыку вместо печати привешивалась «алая тамга» хана — родовой герб. Лицо, доставлявшее ярлык, получало особый приказ — пайузу (металлическую, часто золотую, дощечку с надписями), своего рода удостоверение личности. До нас дошло лишь несколько ярлыков. Печатаемый в тексте ярлык Тимур-Кутлуга крымскому феодалу Мухамеду относится к 1397 г. и дошел до нас в копии, найденной в архиве в Вене.

Ярлыки — важнейший источник для изучения феодальных отношений в Золотой орде. Они дают ценный материал для характеристики социальных отношений, фискальной и административной системы в Орде. В начале ярлыка Тимур-Кутлуга мы имеем пространный перечень ордынской чиновной иерархии. Впереди идут «правого и левого

крыла уланы» — ханские родственники, составлявшие высшее дворянство и участвовавшие в выборе ханов. Тысяцкие, десятские, сотские — начальники войска или военизированного населения; беки — ордынская знать; темники — начальники крупных войсковых единиц в 10 тыс. внутренних селений; даруги — областные наместники хана, именуемые также баскаками; казии — духовные судьи; муфтии — судебные должностные лица, обязанные толковать законы; шейхи и суфии — мусульманские миссионеры, «благочестивые старцы»; писцы палат — чиновники по переписи населения и имущества и раскладке податей; таможенники — сборщики пошлин на рынках и при ввозе и вывозе; сборщики податей — налоговые чиновники; мимохожие и мимоезжие послы — послы, имевшие право требовать себе и своей свите корм при проезде; посланцы — гонцы с приказами, дозоры по дорогам, мостам; ямщики и кормовщики ведали сообщением, лошадьми и судами; сокольники и барсники ведали ханской охотой; лодочники и мостовщики — стража при речных переправах и на городских мостах.

[56] *Иоанн де Плано Карпини* — монах-францисканец, известный путешественник, возглавлял специальную миссию, отправленную в 1245 г. папой Иннокентием к татарам, возбудившим большой страх в Европе, для того чтобы собрать о них сведения. Оставил ценные записки о Монголии и древней Руси — Libellus Historicus. Русский перевод издан Языковым в «Собрании путешествий к татарам и другим восточным народам в XIII, XIV и XV столетиях», 1825 г., и в переводе Малеина «История монголов», Спб. 1911, откуда заимствован настоящий текст.

[57] *Грут* — монгольское название кислого молока, а также сыра.

[58] *Улус* — территория, занятая определенным подчиненным племенем, подчиненная вассальная область.

[59] *Сайдак* — кожаный футляр для лука.

[60] *Кади* — духовное лицо мусульман, несущее обязанности судьи. Судебные решения выносятся на основании корана.

[61] *Муэззин* — см. раздел I, примечание.

[62] *Имам* — предстоящий на молитве, глава религиозной общины. Затем это наименование распространяется и на государя — халифа, а позднее и на более мелких феодалов, правителей областей. Кроме того имамами называются духовные вожди ислама, преемники пророка Мухаммеда; одно из направлений шиитов признает семь, другое — двенадцать имамов. Более широко — вообще богослов, знаток и авторитет в религиозных вопросах.

[63] *Хатунь* — жена хана, вообще замужняя женщина.

[64] *Военное дело.* Мы не имеем соответствующих современных свидетельств о военном искусстве монголов. Приведенный текст Плано Карпини интересен как изображение крепкой внутренней дисциплины, введенной монголами в армии. Но мы имеем дело с высоким развитием военной техники и тактики. Только высокое качество военной организации могло позволить монголам в такой короткий срок завоевать огромную территорию, охватывающую почти всю Азию и переходящую даже на Восточноевропейскую равнину. При этом самые размеры монгольских армий значительно преувеличиваются современниками. Новейшие исследователи определяют армию Чингисхана, осуществлявшую покорение Китая, примерно в 130 тыс. чел., а его западную армию — всего в 70 тыс. чел. Они особенно подчеркивают высокую военную организацию монголов (см. новейшие работы Краузе). Интересно отметить, что на это указывал уже в 40-х годах прошлого столетия русский генерал Иванин, командовавший русской армией в Средней Азии.

[65] *Дохорь* — хорек. Название «дъхорь» для хорька мы встречаем у Карамзина в «Истории государства Российского», т. III, прим. 27.

[66] *Башафы, или баскаки.* В русских летописях мы встречаем обычно второе название. Прямого определения их функций летописи не дают. По имеющимся данным, баскаки были главными начальниками татарских отрядов, направлявшихся в улусы Золотой орды для удержания в повиновении завоеванных масс и для содействия сборщикам дани и другим ханским чиновникам. Иногда сами баскаки откупали сбор дани у ханских сборщиков.

[67] *Тамга* — налог, взимавшийся татарскими ханами со всех товаров внутренней торговли.

[68] *Великий джасак (ясак, иаза)* — название древнейшего кодекса монгольских законов, составление коего связано с именем Чингисхана. По преданию, первая часть — бимек — содержала высказывания и изречения самого Чингисхана, вторая — собственно джасак — непосредственный свод военных и гражданских законов. Самый свод не сохранился. Отдельные отрывки рассеяны в разных сочинениях восточных историков.

[69] *Зекат* — налог на содержание духовенства мусульман.

[70] *Газават и джихад* — священная война с неверными для распространения ислама, к которой коран призывает мусульман.

[71] *Несториане* — христианская секта, основанная в V в. константинопольским патриархом Несторием и распространенная главным образом в Иране, Средней Азии и Индии. О несторианах упоминают неоднократно Плано Карпини и Рубрук.

[72] *Послы татарского хана в Риме.* Сообщение хроники Матфея Парижского относится к борьбе за Константинополь между римской курией и поставленным крестоносцами константинопольским императором латинской империи в Константинополе Балдуином, с одной стороны, и греческим императором Иоанном Ватацци — с другой.

Иоанна Ватацци поддерживал германский император Фридрих II, на дочери которого Иоанн был женат. В борьбе с Византией римская церковь готова была даже на союз с «еретиками»-татарами, хотя и говорила об их крещении.

[73] *Курейшиты*, или *корейшиты*, — арабское племя, из которого, по преданию, происходил пророк Мухаммед.

[74] *Католикос* — титул высших иерархов грузинской и армянской церкви.

[75] *Ярлык Тохтамыша Ягайлу* относится к 1392—1393 гг., к периоду кризиса, переживавшегося Золотой ордой, перед самым разгромом Тохтамыша Тамерланом и в условиях обострившихся отношений с Москвой. В связи с этим и стоят попытки союза с Литвой, определившие содержание и самый стиль настоящего ярлыка. Ярлык найден в московском архиве Министерства иностранных дел (ныне древлехранилище), куда он попал из Краковского архива с бумагами польского историка Нарушевича. Написан он на татарском языке (древне-уйгурским письмом) и на западно-русском; впервые издан в Казани Березиным в 1850 г.

[76] *Угланы*, или *уланы*, — высшая знать, родственники хана (см. примечание 55).

[77] *Беки* — см. примечание 53.

[78] *Выходы* — дань, налоги.

[79] *«Курячьего года гиджры семьсот девяносто пятого новолунного месяца реджаба восьмого дня»* — см. примечание 21.

[80] *Влхвы, волхвы* — колдуны, прорицатели, представители языческих культов.

[81] *Поездки русских князей в Золотую орду.* Русские князья в период татарского господства утверждались ханами Золотой орды, получая от них ярлыки на княжение. За этими ярлыками князья ездили сами в Орду или посылали специальных послов. Послом московского князя часто бывал митрополит московский. Летописи сохранили многочисленные свидетельства о таких поездках русских князей в Орду.

[82] *Темники великие* — начальник «тьмы» — войска в 10 тыс. чел.

[83] *Измаильтяне.* Летопись называет татар измаильтянами, выводя их, по библейскому преданию, от второго сына Авраама — Измаила.

[84] *Ханские ярлыки русским митрополитам.* Специальные ярлыки ханов русским митрополитам дошли до нас в позднейшей редакции в славянском переводе и подвергались, возможно, позднейшей специальной обработке со стороны русских митрополитов, использовавших эти ярлыки в борьбе с московским царем за свои права и привилегии. Эти ярлыки являются исключительно ценным источником для изучения эпохи и в частности политики русской церкви, поддерживавшей очень тесные отношения с ордынской властью, создавая одновременно легенду о борьбе и мученичестве за веру. Изучение внутренней организации ордынской власти по этим ярлыкам значительно затрудняется произведенной переработкой текста, нарушившей в частности точность терминологии: так, перечень чиновной иерархии Золотой орды при общем совпадении с перечнем ярлыка Тимур-Кутлуга дает в то же время целый ряд отдельных отклонений (см. примечание 55).

[85] *Индикт*, и. и *индиктион*, — период в пятнадцать лет, по которым ведется счет в средневековых памятниках. Счет на индикты сменил греческий счет на олимпиады. Полагают, что он введен константинопольским императором Константином Великим (в 312 г.) в знак «торжества христианства над язычеством». При употреблении этого счета началом циклов принимают третий год до н. э.; частное дает число индиктионов, остаток — год индиктиона.

[86] *Тохтамыш* — хан Золотой орды с 1381 до 1395 г., восстановил власть Золотой орды над Москвой. После Куликовской битвы в 1395 г. был разбит и изгнан из Золотой орды Тимуром, после чего скрывался в Литве, пытаясь вернуться в Золотую орду с помощью великого князя Литовского Витовта. Убит в 1407 г. Темником Эдигеем.

[87] *Сультания* — город в иранской провинции Ирак.

[88] *Дешт-и-Кипчак.* Дешт по-персидски означает равнина, пустыня. Дешт-и-Кипчак — Кипчакская степь. Этим названием мусульманские писатели обозначают степь, тянущуюся от Днепра до бассейна Сыр-Дарьи. Дешт-и-Кипчак делился на восточный и западный Кипчак. В западную часть входила область от Днепра до р. Урала, в восточную часть — низовья Сырь-Дарьи и горы Улуг-Таг.

[89] *Победоносный государь.* В тексте стоит «Сахеб-Кыран», что значит «рожденный при счастливом соединении двух светил» (Венеры с Юпитером или Венеры с солнцем); это считается счастливым знаком в восточной астрологии. Эпитет, даваемый монгольским монархам и специально Тимуру.

[90] *Аяз, раб Махмуда Газневидского.* Махмуд Газневидский — сын раба, султан кратковременного, но могущественного государства газневидов (Газни — город в Афганистане, столица государства), простиравшегося от Лахора (Северная Индия) до Багдада на западе. Аяз — его раб, любимец и советник. Оба — герои многочисленных легенд и поэтических произведений иранской литературы.

[91] *Аб-э-Джуй* — дословно значит «вода речного ложа». В тексте, повидимому, искажение, название не выяснено.

[92] *Тавачи* — высший военный чин при монгольском дворе; лицо, наблюдавшее за сбором войск. В позднейшей военно-административной организации эпохи тимуридов так назывался повидимому инспектор войск того или иного рода оружия.

[93] *Джучи* — старший сын Чингисхана, умер раньше отца. Его «удел» — земли к

северу р. Сырь-Дарьи — достался после Чингисхана сыну Джучи-Бату, завоевателю Восточной Европы, основателю Золотой орды.

[94] *Омар-шейх-Бохадур* — второй сын Тимура, умерший почти за 10 лет до его смерти, в 1393 г. или 1394 г.

[95] «*За 250 копекских динаров, один мен проса*». Ценность динара для рассматриваемого времени установить трудно, ввиду того что характер монеты часто менялся. К тому же речь идет об особом динаре — «динар-и-копек». Точно так же мера веса «мен» встречается на территории Средней Азии еще и в настоящее время, но ее размер подвержен значительным колебаниям.

[96] *Блез-де-Виженер* — автор записки о Польше и ее соседях, написанной и отпечатанной в 1573 г. в Париже для Генриха Валуа, брата французского короля, избранного королем польским. Виженер черпал сведения о татарах из вторых рук, широко используя сообщения миссионеров, что в значительной мере определило характер его информации.

[97] «*Совет хана по всем более важным делам*». Сообщение о совете четырех повидимому заимствовано Виженером у Герберштейна. Это сообщение основано, видимо, на том, что первоначально у татар считалось четыре главных дворянских рода, представители которых и составляли совет хана.

РАЗДЕЛ III

КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Во время захвата Казани московским правительством были уничтожены многочисленные письменные татарские источники, относящиеся к прошлому Казанского ханства. Недолгий период самостоятельного политического существования Казанского ханства (начало XV — середина XVI вв.) и его территориальное положение в центре Поволжья были повидимому одной из причин, по которым мы не находим в известных нам сочинениях восточных и западных историков и в описаниях путешественников каких-либо значительных сведений по его истории.

Поэтому основными источниками для изучения истории Казанского ханства являются пока русские летописи, крайне немногочисленные рукописные сочинения и народные легенды казанских татар позднейшего времени, очень немногие археологические памятники и пока только один, дошедший до нас ярлык казанских ханов. Мы начинаем историю Казанского ханства с отрывка из татарской летописи «Относительно родословия Чингисхана», восходящей к XVII столетию, по списку 1864 г. Извлечения из впервые публикуемой «Краткой истории об образовании черты (вала), об истреблении башкирских земель и о постройке городов Оренбурга и Уфы после взятия Казани» заканчивают историю Казанского ханства. Эти отрывки дают ряд ценных черт для истории Казани в XV—XVI вв.

Полное уничтожение старой Казани после завоевания Казанского ханства сообщает особую ценность немногочисленным свидетельствам современных источников. Характеристика населенных пунктов ханства, описание внешнего вида Казани XVI в. даются в отрывках из «Казанского летописца», несомненного памятника эпохи («Полное собрание русских летописей», т. XIX, Спб. 1903), дополняемого записями очевидца, участника московского похода на Казань 1551—1552 гг., князя Андрея Курбского, и описанием остатков ханской Казани, сохранившимся ко времени составления писцовой книги 1565—1568 гг.

Сельское хозяйство Казанского ханства характеризуется отрывками из записок современников (князь А. Курбский, С. Герберштейн, Амвросий Контарини), из «Казанского летописца» и, ретроспективным путем, по записям в писцовых книгах г. Казани с уездом (1566—1568 гг.) и г. Свияжска с уездом (1565—1567 гг.).

Упоминания в писцовых книгах бывших владельцев захваченных Москвою земель Казанского ханства и документальные свидетельства надгробных надписей, сохранившихся в различных местах Татарии и впервые изданных в Казани в 1930 г., подтверждают наличие крупного феодального землевладения.

Наличие ремесла в Казанском ханстве подтверждается краткими отрывками из «Казанского летописца» и археологическими памятниками, но последние для рассматриваемого периода пока крайне скудны. О торговле Казанского ханства, его торговых связях с Москвой и Востоком, о формах этих связей (ярмарки, базары), о борьбе феодалов за овладение рынками сбыта и сырья и лучшими торговыми путями довольно подробно говорят как «Записки о Московии» барона Сигизмунда Герберштейна, так и отрывки из «Казанского летописца».

Среди ряда документов, характеризующих феодальные отношения в Казанском ханстве, центральное место занимает единственный дошедший до нас подлинник — ярлык хана Сахиб-Гирея, впервые изданный в подлиннике в Казани в 1925 г. Ярлык этот показывает, что в Казанском ханстве в XV—XVI вв. мы наблюдаем почти без изменений ту же феодальную структуру, что в Золотой орде. Записи в Воскресенской и Львовской летописях называют нам отдельных представителей феодалов, как «карачиев», «князя князей казанских» и «сеита» — верхушку феодальной власти. Наконец, «Повествование об одном татарском феодале XVI ст.», записанное по народным преданиям Каюмом Насыри, впервые издаваемое нами по его рукописи, является хотя и несколько более поздним по времени, но ярким источником для характеристики феодализма в Казанском ханстве. Образ ханского феодала, набросанный в этом «Повествовании», очень близко подходит к образу московских помещиков-бояр и западноевропейских баронов и графов с их помещичьими усадьбами и замками средневековья.

Внешняя история Казанского ханства, борьба Москвы и Казани, дипломатические сношения московских князей и татарских ханов, многочисленные колониальные экспедиции Москвы в Поволжье в XV—XVI вв., закончившиеся захватом Казани, использование марийских и чувашских феодалов в этой борьбе очень подробно отражены в много-

численных русских летописях. Из всех этих источников нами выбраны только наиболее яркие отрывки из «Казанского летописца» и Львовской летописи («Полное собрание русских летописей», т. XX, Спб. 1914) как памятников эпохи, более достоверных, чем другие. Дипломатические сношения московских князей с ханами показаны по «Памятникам дипломатических сношений Московского государства с Крымской и Ногайской ордами и Турцией» (изданы в XI томе «Сборника русского исторического общества», Спб. 1884) и по ярлыкам и дипломатической переписке Москвы и ханов. История осады и взятия Казани дается Львовской летописью, «Казанским летописцем» и «Царственной книгой» с ярко выраженной великодержавно-шовинистической идеологией феодалов Московского государства, что требует соответствующей критики источника.

Покорение Казани, конечно, не совершилось сразу. Уже в 1552 г. завоеватели стоят перед лицом народных восстаний, тянущихся через все столетие. Свидетельства об этой борьбе мы вынуждены черпать из тех же московских источников — Никоновской, Львовской летописей и московского актового материала (например разрядные книги).

Эта борьба переходит в следующие столетия; материал о последующем периоде дан в разделе VII.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

§ 1. НАЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА [1]

Из летописи «Относительно родословия Чингисхана».

Был (от гиджры) 700-й год, (а) по истинным словам был 800-й год, (когда) Аксак-Тимур отнял у хана Абдуллы город Булгар. В это время два сына того самого хана Абдуллы, один из них Алтын-бик, а другой Алим-бик, после того разорения, пришедши на реке Казани (в некоторых книгах написано: Кашан), поставив крепость, основали город. Люди, проживши тут 104 года, наконец, не взлюбивши этого места, выселились, и у устья реки Казани построив город, пробыли в нем 158 лет. Когда после здесь род мусульманских ханов пресекся и в городе Казани хана не было, в то время в руках русских находился пленником хан Шигалей. Мусульмане, отправившись, привезли его (и) избрали на ханство в городе Казани. Хан Шигалей в этой самой Казани ханствовал 33 года. После того русские усилились, (когда у них) был Иван Калита [явная неточность. Речь идет об Иване Грозном], (который) пришел со своим войском, чтобы взять город Казань; чиня сражения и битвы до 7 лет, мусульман взять не мог. Но русские еще прежде взятия города Казани, поставив крепость у устья реки Свияги, сложили в ней свои пушки, деньги, оружие и припасы. Наконец, хан Шигалей, учинив тайную измену мусульманам, соединился с русским народом; велевши налить в их порох воды, город Казань отдал русским. Но так как мусульмане об этом деле сведений не имели, погибло много людей, (ибо они) были истреблены. После того истребления русский хан, (от гиджры) в 961-м году, в год мыши, во второй день созвездия Скорпиона, в воскресный день, а по-христиански в 1552-м году, взявши (Казань), вступил в управление Казанскою областью.

Теперь имена ханов, управлявших в городе Казани страною, следующие: сперва сын хана Абдуллы Алтын-бик, после него Махмуд хан, затем Мамек хан, потом Халиль хан, далее Ибрагим хан, после того Ильгам хан, затем Махмед-Эмин, после него Мамук хан, затем Абдул-Лятиф хан, потом Сахиб-Гирей хан, далее Сафа-Гирей хан, после того Алий хан, после него Утяш хан, затем Едигер хан. Во время же хана Едигера, в 957-м году, случилось затмение солнца. После этого был хан Шигалей.

Затем взял (ханство) русский хан. Потом (от гиджры) в 1024-м году, в год зайца, воевал Дженалей. После того в 1050-м году, в год змей, на мужское население была воинская повинность. В 1053-м году, в год овцы, стал ханом князь Михаил. (От гиджры) в 1065-м году, в год лошади, случился мор. В 1071-м году, в год барса, башкиры воевали с русскими; в 1079-м году, в год собаки, воевали русские казаки. (От гиджры) в 1089-м году, в год обезьяны, на небе появилась одна светлая звезда, и свет ея, увеличиваясь изо дня в день, продержался целых 40 дней. Родившись на восточной стороне, (звезда) ушла на западную; (это) была разноцветная, именно:

с цветами синим, зеленым и красным, звезда. Люди всего мира, большие и малые, русские и мусульмане, видели эту звезду ясно; но видевшие (ее) люди, крайне удивляясь, говорили: «Что это за особенное знамение?!» и плакали. (И в 1091-м году, это был год собаки, на русском престоле сидели для царствования 2 хана, один из них по имени Иван, а другой Петр), старший и младший братья. Оба они, правя, сидели на престоле в одну пору, в одно и то же время. Оба они — сыновья хана Алексея. Потом это было (от гиджры) в 1091-м году, в то время когда сидели (на троне) эти 2 хана, среди башкирских ханов появился один мусульманский святой, обнаруживая в себе дар чудотворения, и стал призывать людей к мусульманской вере: имя его — Сейид Джафар. Напоследок люди (вообще) и люди башкирские, не считая его ханом, бросили (его) и перестали жить по его приказанию, и, изменив (ему), полюбили русских и снова обратились к русским. В конце всего некоторые были истреблены, некоторые попали в плен, а некоторые вернулись обратно (в Башкирию). (От гиджры) был 1106 год, (когда) русские (взяли) Азов, но через 18 лет мусульмане отняли (его) обратно. Был затем 1119-ый год, (как) воевали башкиры, и русские, ходили под предводительством именовавшегося Сидором Аристовым, под конец башкиры вошли в среду казанских людей и подчинили (этот) народ себе. Сжигая много деревень и монастырей и полоня много русских женщин и девиц, набеги совершали казанский народ и башкиры (вместе). Когда из Казани вышло войско, то во главе над татарами поставили муллу Иш-Булата, а над русским войском сделали начальником, носившего имя Роман Иванович Ликов. Русское войско остановилось по Ногайской дороге [2] в деревне, называемой Султан-Али, и сразилось прямо с башкирами. Кроме того по Дзюрейской дороге в деревне, называемой Баландиш, остановился генерал Мамонов и сразился. Но казанскаго народа попало в плен много-премного, (также) юношей, полонили таким же образом и татары. После того как были великие опустошения, наконец, боярин, по фамилии Хованской, по приказу царя пришел и прекратил (их). Потом, в 1135-м году, царь отправился во владение кызылбашей (т. е. персов) и отнял у них 3 города, именно: Сулак, Баку и Гилянскую землю.

Катанов Н. Ф. и *Покровский И. М.*, Отрывок из одной татарской летописи о Казани и Казанском ханстве, «Известия Общества археологии, истории и этнографии», т. XXI, Казань 1905, в. 4, стр. 318, 319.

§ 2. СОСТАВ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

Из Львовской летописи

[В 1470 году московская рать, ограбив и опустошив казанские посады] ...отъидоша на остров Коровнич... Ту прибеже к ним из Казани полонянник коломнятин, а сказывая им, что дополна сбрася царь на них казаньской Обреим со всею землею своею, с Камскою и с Сыплиньскою, и с Костяцкою, и с Беловолжскою, и Вотяцкою, и з Башкирскою...

П. С. Л., т. XX, ч. 1, стр. 281.

§ 3. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ СТРОЙ

А. Сельское хозяйство [3]

Из «Путешествия к персидскому государю Узун-Гассану» А. Контарини

Татары эти... кочуют по местам, изобильным тучными пажитями и водою... и живут мясом и молоком. У них такие коровы и быки, каким подобных, я думаю, не найдешь в целом свете; бараны и овцы также

отличной породы, а мясо необыкновенно вкусно, по причине тучных пажитей, на которых пасется скот...

«Библиотека иностранных писателей о России», отд. 1, т. I, П. 1836, стр. 97, 98.

Из «Записок о московитских делах» С. Герберштейна

К востоку и югу, от реки Мокши встречаются огромные леса, в которых живет народ мордва, который имеет особый язык и подчинен государю Московии... Они живут в селах, разбросанных там и сям, возделывают поля, питаются звериным мясом и медом, изобилуют драгоценными мехами...

Герберштейн С., Записки о московитских делах, перевод А. И. Малеина, П. 1908, стр. 103.

Из «Истории о великом князе Московском» кн. А. М. Курбского [4]

...И от тое реки [Суры] шли есмя войском 8 дней полями дикими и дубровами, негде же и лесами; а сел со живущими зело мало, понеже у них села при великих крепостях ставлены и незримы, аще и по близку ходящим; и ту уже нам привожено и, по странам ездя, добывано купити хлеба и скотов; аще зело дорого плачено, но нам было, яко изнемоглым от гладу, благодарно... Черемисский же хлеб сладостнейшии, паче драгоценных колачей, обретеся...

...В земле той [Казанской] поля великие, и зело преизобильные и гобзующе на всякие плоды; тако же и дворы княжат их и вельможей (зело прекрасны и воистинну удивлению достойни, и села часты; хлебов же всяких такое там множество, воистинну вере ко исповеданию неподобно, аки бы на подобие множества звезд небесных; тако же и скотов различных стад безчисленные множества, и корыстей драгоценных, наипаче от различных зверей, в той земли бывающих; бо тамо родятся куны дорогие, и белки и прочие зверие ко одеждам и ко ядению потребны; а мало за тем далей соболей множество, такожде и медов: не вем, где бы под сонцем больши было.

Сочинения кн. Курбского, изд. Археографической комиссии («Русская историческая библиотека», т. XXXI), П. 1914, стлб. 178, 190—191.

Из Казанского летописца [5]

Две бо черемисы бе в Казанской области, а языка три, 4 язык варварской, владеяша ими; едина убо черемиса об сю страну Волги сидит, промеж великих гор, по удолиям, и та словет горная; другая же черемиса об ону страну Волги живет — и та ся наречет луговая, низоты ради и ровности земля тоя — и всея те луги, землепашцы и трудницы и злолютыя ратники. В той же стране луговой есть черемиса какшаская и ветлушская, живет в пустынях лестных, ни сеют, ни орют, но ловом звериным и рыбным, и воиною питаются и живут аки дикии.

И наипаче же [при построении московским князем г. Свияжска] окрест живущии ту людие начаша присягати, вся горная страна, и град делати помогаху, и хлеб, и мед и всяку потребу в новый град Свияжский привожаху...

П. С. Л., т. XIX, стлб. 60 и 392.

Из писцовой и межевой книги [6] *г. Свияжска и уезда, 1565—1567 гг.*

...Бортные ухожья [7] в лесех и бобровые гоны [8] в реках во всех Свияжском уезде татарские и черемиские и чувашские, а за крестьяны бортных ухожьев и бобровых гонов не было, а которых селах и деревнях

в государевы бортные ухожьи и лесех и бобровые гоны в реках до казанского взятья...

Да к деревне ж к Ларину к Белой Волошке приписано х ряду одного порозжие пустые земли и по другой стороне речки Кутелмы на беловолжской стороне пашни перелогом в три поля 300 (18) четей [9] да зарослей 66 десятин, а пахали ту землю наездом [10] мордва сурская, а иные разошлись по своим старым землям, а ту землю покинули...

Да в тех же селах и в деревнях с татары и с чувашею преж сею жили мордва, и та де мордва разошлася по своим старым улусам, по вотчинам и по ухожьям [11] в Мордву на Мокшу и по Суре, а иные де мордва и татаров и чуваша вымерли, а иные выбиты, и которые места на том поле пахавали и сена кашивали не в розводе смесь и кнемиж татарских и чувашских пашен в розни...

Да к тому же селу с ряду с одною порозжих мордовских земель, что была изменникова Девлизера татарина [12], а пахали ту землю татарове, чуваша [13] из деревни Изачасыры и с тою землею, што взята от деревни Бежбатмана у чувашенина у Янгурчея с товарищы [14] пашни доброй земли 40 четей да перелогу и дикаго поля 200 четей в поле, а в дву по тому ж [15], сена у Састаня (села) приписной земли по речкам и около поль 1200 копен [16] и с тем сеном, что взято от деревни от Исламова у чувашенина у Мамеделя с товарищы...

...А пахали те обои земли и сена косили Чебоксарского уезду чуваша Кошенчу да Хидырба Кашесгатан (Дашесгатан) с товарищы, сильно перелезши за речку за Чертопл и через болото к Чебоксарскому уезду своим к старым землям, зашед за леса к новому Шизгандапову займищу...

...За ними ж деревня Новая стала на Мордовской земли у речки у Шаланды, что была земля у чувашские деревни у Пяти Моматышей; а жили на той земле полоняники на оброке [17], а землю мордовскую пахали с чувашею смесь по полосам с Моматышевскою землею...

За Кузьмою ж за Бритвиным порозжие земли в деревне Большом в Новом Хозяшеве на большом озерке, в котором жили в войну казаки и чуваша казанские люди, пашни в той деревне пахали не помногу, а большая у них пашня в одходе на поле на Аркуте, и те казаки служилые [18] и чуваша ясашные люди [19]... в той деревни... свои дворы с местами порозжие без хором и розпаши покинули, а пошли жити на старые свои пашни на Уркутцкие и хоромы свои из Хозяшева перевезли...

Список с писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда, Казань 1909, стр. 65, 68, 71, 77, 98, 102.

Б. Ремесла [20]

Из Казанского летописца

Хан Ахмет-Амин из золота и серебра подела от того себе венца драгия, и сосуды и блюда серебряныя и златыя, и весь царский наряд драгий устрои... Без числа же и казанцы много вельми разграбиша по себе, и обогатеша, и х тому не ходити им во овчинях кожах вшившимся, но в красных ризах, и в зеленых, и в багриных, и в червьчатых одеявшися...

[Казанские ханы] кресты сребряные и златыя сокрушаху, и святые обложенные иконы обдираху, и (на) сребряники и на златники преливаху, и усережи и ожерелья и мониста женам своим и тщерям наря(жа)ху, и тафья на главы своя украшаху; а в ризах священических собе ризы прешиваху...

П. С. Л., т. XIX, стлб. 229—230, 273.

В. Торговля

Из «Записок» Герберштейна

...В Татарию вывозятся [из Москвы иностранными купцами] седла, уздечки, одежды, кожа; оружие и железо вывозятся только украдкой или с особого позволения начальников в другие места, расположенные к северо-востоку. Однако, они вывозят (к татарам?) и суконные и льняные одежды, ножики, топоры, иглы, зеркала, кошельки и другое тому подобное. Торгуют они с великими обманами и коварством, и дело не обходится без большого количества разговоров, как о том писали некоторые. Мало того, желая купить какую-нибудь вещь, они оценивают ее с целью обмана продавца менее, чем в половину стоимости, и держат купцов в колебании и нерешительности не только по одному или по два месяца, но обыкновенно доводят некоторых до крайней степени отчаяния. Но тот, кто знает их обычаи, не обращает внимания на коварные слова, которыми они уменьшают стоимость вещи и затягивают время, или делает вид, что не обращает внимания; такой человек продает свои вещи без всякого убытка...

...Казань у татар значит кипящий медный котел. Эти татары — образованнее других, так как они и возделывают поля, и живут в домах, и занимаются разнообразною торговлею...

...Когда он [племянник казанского хана] прибыл к Гостиному озеру, то есть острову, который называется островом купцов и расположен среди рукавов Волги недалеко от Казанской крепости, то его приняли старейшины царства с лаской и почетом, ибо в этой свите был и Сеид, верховный жрец татар...

...К Василию являются послы казанского царя для заключения мира. Они пребывали в Москве еще и в нашу бытность там, и тогда все еще не предвиделось никакой надежды на заключение в будущем между ними мира, ибо и ярмарку, которая обычно устраивалась около Казани на острове купцов, Василий с целью обидеть казанцев перенес в (Нижний) Новгород, причем назначил тяжкое наказание всякому из своих подданных, кто отправится впоследствии для торговли на остров. Он надеялся, что это перенесение ярмарки принесет большой урон казанцам и что их можно даже принудить к сдаче, отнять у них возможность покупать соль (которую татары получали в изобилии от русских только на этой ярмарке). Но от подобного перенесения ярмарки Московия ощутила столько же невыгоды, как и сами казанцы, ибо следствием этого явились дороговизна и недостаток в весьма многих товарах, которые привозились по Волге с Каспийского моря, из торжища Астраханского, а также из Персии и Армении. Особенно же заметен был недостаток в отличнейших рыбах, к числу которых относится белуга и которые ловятся в Волге по сю и по ту сторону Казани...

Герберштейн, стр. 91, 145, 152, 156, 157.

Из Казанского летописца

[Казанский хан Махмет-Амин] присече коупцов богатых и всю Русь, живущую в Казани и во всех улусех, и з женами и з детьми, в лето 7013 г(о), на рождество великаго Ивана Предтечи [24 июня] — на той бо день съеждахуся в Казан и со всяя земля Руския богатии купцы, и многия иноземцы дальни торговаху с Русью великими драгими товары... И взя царь весь драгии товар и безчисленное богатство о купцов руских в казну свою, и насыпа до верху палату полну рускаго злата и сребра, и подела от того себе венца драгия и сосуды и блюда серебряныя и златыя, и весь царскии наряд драгии устрои...

На велицем бо лузе и на Арском поле, окола града, поставляше царь до 1000 шатров на праздники своя, и велъможи ево в них же

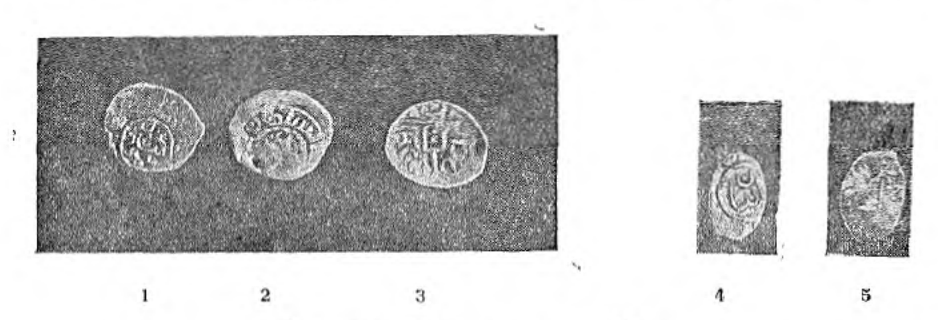
корчемствоваше, пияше с ними и всяцеми потешиъми царьскими веселящеся, честь (празднику) творяще; такожe и граженя вси, мужи з женами и з детьми гуляюще по них, пияху в корчемницах царевых купящи на цену, и прохлажахуся. Много же народу и черемисы збирахуся на праздники тыя с рухлом своим из дальных улусов, и торговаху з градскими людьми, продающе и купующе и меняюще... ...и пять тысяч (с) собою затвориша иноземских купцев, бухар, и шемахеи, и турчан, и армян, и инех, не испустивше их из града до прихода силы руския итти во страны своя, Турчан и Армень: ведаху тех огненному бою гораздых и принужаху их битися с Русью: оне(м) же не хотящим и отрицающимся аки неумеющим дела того, и приковываху их железы к пушкам, и с омнаженными мечи стояху над главами их, и смертью претяху им; и тако их принудиша неволею ис пушек бити по руским полком.

П. С. Л., т. XIX, стлб. 229—230, 233—234 (список Румянцевского музея), 26 и 130 (Соловец. сп.).

§ 4. КАЗАНЬ — СТОЛИЦА ХАНСТВА [21]

Из «Истории о великом князе Московском» кн. А. М. Курбского

И на четвертый день изыдохом сопротив града Казанского, на великие и пространные, и гладкие, зело веселые луги... а лугов оных до места

1 2 3 4 5

Рис. 20. Серебряные монеты XV в.

1—3) Первого казанского хана Улуч-Мухаммеда, найдена в г. Казани; 4—5) русские подражательные татарским монеты; 4) русская с именем московского великого князя Ивана III. Имя его передано по-татарски: «Ибан»; 5) обратная сторона той же монеты со словами: «вел. кн. Ибан» и изображение всадника

аки миля зело велика, бо стоит он град и место не на Волзе, но река под ним, Казань реченная, от нея ж и наречен. И положение его на великой горе, а наипаче от приходу Волги сице зритця, а от Нагайские страны от Камы реки, от реченного Арского поля, равно приити к нему... Егда ж приидохом близу места казанского, яже в великой крепости лежит, с востоку от него идет Казань река, а с западу Булак речка, зело тиновата и непроходима, под самое место течет и впадает под угольную вежу [башню] в Казань реку; а течет из езера, Кабана глаголемаго, не малого, которое езеро кончится аки полверсты от места, и як переправитися тую нужную речку, тогда между озером и местом лежит с Арскаго поля гора зело прикрая [крутая] и ко восхождению нужная. А от тое реки, около места, ров копан, зело глубокий, аж до езерка, реченнаго Поганаго, еже лежит подле самую Казань реку; а от Казани реки гора так высока, иже оком возрити прикро [трудно]; на ней же град стоит и полаты царские и мечиты, зело высокие, мурованные [каменные], идеже их умершие царие клалися, числом, памятамися, пять их.

Курбский, стлб. 179—181.

Из Казанского летописца

Царь же и князь великий облехши Казань и объехав около града, и смотряше стенные высоты и мест приступных, и увидев удивися необычной красоте стен крепости града. Прежде бо приходил в зимнее время, тем и не расмотрив града гораздо, каков есть. Прележит бо к нему с востока поле, зовомо Арское, велико и красно, по нему же течет под град Казань река, на том же поле изливается езеро, Кабан именуемо, от града за три версты, и рыбу многу имущи в себе на пищу человеком, из него же истекает Булак река, в Казань реку под градом втекает, грязна вельми и топка, а не зело глубока; с полудню же града, от Булака и до Волги, красный луг Царев, на седмь версть продолжаятся, травою многою зеленяся и цветы красяся. Град же Казань зело крепок вельми, стоит на месте высоце, промеж двою рек Казани и Булака и сограждеп в седмь стен, в велицех и толстых древесех дубовых; в стенах же сыпан внутри хрящ и песок и мелкое каменье; толстина же градная от рек, от Казани и от Булака, трех сажен, и те бо места ратным неприступныи. И вода двема рекама бы страну града обтекши и в едину реку у стены града слияся, еже есть Казань, и та река в Волгу поидет, двемя устьи, за три версты выше града, по реце же той град словет Казань, и яко крепкими стенами и водами вкруг обведен бе град и токмо со единыя града с поля Арского приступ мал, но туда стена градная была в толстоту 7 сажен и прекопана около ея стремнина велия, глубока. И от сего казанцы не малу себе притяжаша крепость, не бояхуся никого же...

П. С. Л., т. XIX, стлб. 119, 120.

Из писцовой книги г. Казани, 1565—1568 гг. (упоминания о зданиях, оставшихся от татарской эпохи)

У царского старого двора в мечети... Против Благовещения в мечети... да в Муралеевской полате... В городе ж у Збойливых ворот, что ныне Дмитреевские ворота... Внутри ж города у Тюменских ворот, что ныне Сергиевские ворота... да у монастырского двора Илантовского мизгить, что была Муралеева... да от Нагайских же острожных ворот... ворота острожные Арские от Арского поля против татарского заострожного двора... да за Булаком... ворота острожные Кураишевские Кутучевской мизгити против татарские заострожные слободы...

Материалы по истории Татарской АССР. «Писцовые книги г. Казани» 1565—1568 гг. и 1646 г. «Труды Историко-археографического института Академии наук СССР. Материалы по истории народов СССР», вып. 2, Л. 1932, стр. 2, 3, 5, 8, 32, 44, 45.

§ 5. КЛАССЫ

А. Феодалы Казанского ханства

Ярлык хана Сахиб-Гирея, 1523 г. [22]

(Могущественного) воителя Сахиб-Гирея (слово) эмирам, хакимам, великим сеидам, кадиям (народным судьям), почетным лицам, уполномоченным лицам, чиновникам на местах, посланникам, садовым чиновникам, судовым чиновникам, полицейским чиновникам, чиновникам на заставах, таможенным чиновникам, всему населению, вообще всем казанским областям и всем государствам, да будут они хранимы от бедствий и несчастий. Когда до них дойдет этот приказ, слово мое таково: этот шейх-Ахмед сын Мухаммеда, потом сын шейх Ахмеда Абдал, потом Сейид-Ахмед, его брата Мухаммеда сын Муса, Якуб сын Сейида, его брат Буланс, его брат Нур-Сейид—эти семь человек, пришедши к нам, били челом, что они были тарханами прежних наших старших ханов; мы вновь, пожаловав упомянутых лиц во имя великого бога и ради пророка Мухаммеда, сделали их тарханами. К на-

званным лицам на дорогах, в жилищах, в пути, дома во всякое время, когда они сидят и когда они встают, к их крестьянам, поместьям, возам и скоту не смеют пусть прикоснуться злые намерения и не вмешиваются злые поступки и действия ни одного человека. Ясак, оброк, подать, именуемую салыг не взимать. Подать кулышкултыка, таможенную пошлину, харадж и хараджаг не требовать. К имуществу, собственности, деньгам, водам, землям никто рук пусть не протягивает. В дом их насильно посланников—гостей не ставить. Деревенскую подать, земельный налог, налог с трубы (с них) не сбирать. Продовольствия, фуража не требовать. Ни с каких сторон вреда и притеснения (им) не причинять. Пребывая в спокойствии, вечером, утром, днем и ночью они воссылали бы нам и нашим потомкам молитвы и добрые пожелания. А всякого рода насилия, беды, вред, беспокойства (им) не причинять. Если же кто, не слушая повелений ярлыка, причинит насилие, беды, вред, беспокойство, то им хорошо не будет. В удостоверение чего пожалован ярлык с алой печатью.

Дата девятьсот двадцать девятого (929) года гиджри в 13 день священного месяца Сафара.

Печать: Во имя всемилостивого милосердного бога. Нет бога кроме единого бога, Мухаммед посланник божий.

Могущественный султан, знаменитый для мира и веры, великий завоеватель Сахиб-Гирей Герай хан, пусть бог вечно хранит его государство и возвеличит его царствование.

«Вестник научного общества татароведения» № 1—2, Казань 1925, стр. 33, 34.

Рис. 21. Ярлык — тарханная грамота, данная казанским ханом Сахиб-Гиреем в 1523 г. н. э. семерым казанским помещикам: шейх-Ахмеду сыну Мухаммеда, Сеиду Ахмеду и их родственникам. Начало не сохранилось. Внизу красный оттиск большой ханской печати

Из Львовской летописи

Того же лета [7008] прииде весть к великому князю от казанского царя Обдыл Лефита, что на него идеть Агалак царевич, Мамуков брат, да с ним Урак князь казанскых князей.

П. С. Л., т. XX, ч. 1, стр. 369.

Из Воскресенской летописи

Прислали [казанцы] на Москву [7027] бити челом великому государю Василью от сеитя в головах, и от уланов, и от князей и от всей Казанские земли людей послов, Абибазеа, да карача [23] Булата князя Ширина, да Шаисупа князя земского, да Бозюку бакшеа.

П. С. Л., т. VIII, стр. 266.

Из «Истории о великом князе Московском» А. М. Курбского

Царь же казанский затворися во граде со трема десять тысящей избранных своих воинов и со всеми карачи духовными их и мирскими и з

двором своим... И единова изыдоша сами карачи з двором царевым... Тогда абие взопроша карачей со всеми силами их, аже принудишася от них подати тыл... И отдаша нам царя своего со единым корачом, што наибольшим их, и со двема имилдеши...

Курбский, стлб. 183, 185, 200.

Из рукописи Каюма Насырова. Повествование об одном татарском феодале (XVI в.)

Говорят, что Ширданское поле раньше было смежно с Беловолжским полем. Затем на Верхне-Ширданском поле имеется низменность, называемая ныне Иски-юрт. (Эти шесть человек) сначала устроили там пробную ночевку, местность понравилась им, и они тут и засели. Один из этих шестерых прибыл сюда с двумя сыновьями. Но имя его самого осталось неизвестным, а сыновей звали одного Бирашем (Байраш), другого Атна Худжой. До сих пор в Иски-юрте имеется источник, называемый озером Атна Худжы; этот источник был вырыт Атна Худжой. Но отец Бираша и Атна Худжи недолго жил здесь после своего переселения — он уехал совершать хадж, где и умер. Были они людьми оченъ состоятельными, имели несколько тысяч лошадей и коров.

Имеется еще один источник, называют его Бирашский родник, сейчас этот родник остался на Ачасырском поле. Предание гласит, что рыл его дед Бираш. Еще оказывается у отца Бираша был родной брат, по имени Асгади, и его называли главой дедов. Этот Асгади проживал в Бишоатмане. О последователях его рода сведений не имеется, может быть, они находятся в Кушмане. В настоящее время род дедов в Кушмане. До Кушмана еще доберемся впереди. У Бираша были дети, но известно имя только одного из них, а именно: он имел сына по имени Абдурразак. Последний был человек начитанный, образованный, и современники называли его Абдурразак-муллой. Он и является нашим дальним дедом. Хотя фактически нашим дальним дедом был сам Бираш, но ввиду учености, звания муллы и знаменитости Абдурразака остановились на нем. Повидимому эти люди не долго жили на месте Иски-юрт; переехали на место теперешнего Ширдана. Вырубили часть леса, устроили поляну и основались там. И сейчас в верхнем конце деревни имеется кустарник, который известен под названием Аланбаши (начало поляны). Это название сохранилось из старины. На месте Иски-юрт в настоящее время находят топоры, ножи и т. п. предметы домашнего обихода. В те времена между Бишоатманом и Ширданом рос дремучий лес. Житель Бишоатмана, Бикташ, среди леса вырубил себе дорогу, чтобы ездить к Бирашам. Дорога, называемая Бикташской, имеется и в настоящее время.

Ширданский мулла, покойный Абдулнасыр, рассказывал то, что передавал ему дед Урсы, слышанное им в свою очередь от своего деда. Абдурразак-мулла имел четырех сыновей. Одного из них звали Юсуф, имена остальных трех сыновей неизвестны (об этом будет сказано ниже). Оказывается, дед Абдурразак в свое время был известным богатым человеком. Во время взятия Казани царем Иваном (чар Ибан) дед Абдурразак был еще жив. Поэтому чар Ибан вошел в народную молву. Повидимому этот чар Ибан был не кто иной, как Иван Васильевич Грозный. И теперь еще, когда речь идет о чем-нибудь очень старом и далеком, говорят, что это вещь времен царя Ивана, или что это осталось со времен царя Ивана. Это наблюдается даже и среди старух, хотя женщины в основном и не видели историю.

Еще дед Фатхулла передает от деда Урсы, и еще дед Раки передает от деда Мамат: что Абдурразак-мулла был человеком богатым, смелым и образованным; в свое время являлся начальником среди окружающего населения, последнее обращалось к нему за разрешением всяких споров

и дрязг. Абдурразак судил и мирил их, и каждый из них уходил довольный его решением. Двор и постройки Абдурразака были огромны, так, как это показывают, занимали в верхнем конце деревни почти четверть последней. Говорят, что двор имел в разных местах двадцать ворот. Сам он был человек благочестивый, добродетельный и дожил до глубокой старости.

Из уст деда Мухамедяра сына Сабит-Джамиля. Дед Мухамедяр рассказывал услышанное им от своего отца, что Абдурразак-мулла был знаком с царями. Во времена Пидра Ибаныча [Федора Ивановича] дед Абдурразак был знаменитым человеком, и Федор Иванович назначил его главой (начальником) над населением горной части. Он собирал с населения деньгами и хлебом подати и отправлял Федору Ивановичу. Все дела и сборы гушр [24], касающиеся казны, шли туда через Абдурразака, и все эти дела были возложены на него. И еще передают, дед Хасан рассказывал слышанное им от своего отца: обычно, когда к деду Абдурразаку свозили гушр, дорога и мосты приводились в порядок; многие дожидаясь своей очереди для того, чтобы свалить привезенный хлеб, ночевали в поле. Дед Абдурразак высылал за околицу человека, который для упорядочения очереди раздавал особые палки-тамги [25]. Когда заканчивалась выгрузка гушр, т. е. привезенного хлеба, палки-тамги, оказавшиеся лишними, долго еще оставались лежать на том месте. И теперь это называют «дорогой, где бросали палки», это осталось еще с тех пор.

Двое из сыновей Абдурразака были очень храбрыми, и когда на престол сел новый царь, Абдурразак одел своих сыновей в военное обмундирование и превратил их с ног до головы в военных, как в смысле одежды, так и в смысле вооружения и лошади, и отправил их верхом для поздравления нового русского хана.

Однажды, ввиду предстоящей поездки одного русского генерала в Казань, Абдурразаку был дан приказ прорубить дорогу через лес. Название Богдановской дороги около Ширданского поля, повидимому, сохранилось с тех пор.

Сыновья Абдурразака так и не вернулись. Они погибли во время войны Дмитрія [26]. Передают рассказ деда Урсы: между Федором Ивановичем и Абдурразак-муллой шла как-то беседа о религии, и последний сказал: «Если сумеешь сделать лес состоящим только из одной породы деревьев, тогда сумеешь сделать так, что и русский дом будет иметь одну религию».

И еще на горе, стоявшей напротив, Абдурразак выстроил большие хлебные сараи для хранения хлеба, идущего в казну. Для охраны хлеба имел несколько казаков, данных ему русским царем. Род этих казаков вымер еще недавно. Они говорили про себя, что они из рода казаков, данных Абдурразаку. Был один казак по имени Чапы. Он рассказывал про своих дедов и говорил, что они происходят из рода тех казаков, какие были даны царем Абдурразак-мулле.

Еще дед Фатхулла передает то, что рассказывал дед Урсы. Однажды к Абдурразак-мулле собрались гости и зашел такой разговор; один из гостей заметил: «Наверно в этих краях нет человека богаче Абдурразака», на что другой возразил: «Нет, я считаю, что Ишмурза богаче Абдурразака». Оказывается, в те времена был еще один богатый человек по имени Ишмурза. Услыхав этот разговор, Абдурразак-мулла приказал: «Идите скажите, пусть все мои работники оденутся в свои военные одежды и, сев верхом на лошадей, выстроятся в ряды во дворе». По приказу Абдурразака все собрались: подковы и стремена у лошадей все были выкованы из серебра. У него было несколько храбрых рабов. По терминологии тогдашнего времени их называли «Чура Кул». Несколько в стороне от деревни Абдурразак выстроил дома для проживания этих рабов. Теперь на Ширданском поле имеется место, называемое «Шурагл»; это название наверное имеет свое происхождение от слова «Чура Кул». Еще у деда

Абдурразака во дворе имелся колодец, и теперь еще показывают место этого колодца.

Потом среди русских царей стало много волнений и смут. Абдурразак-мулла тоже нажил себе много врагов и завистников и в последние свои дни он лишился своего богатства и обеднел. Поэтому и не осталось никаких воспоминаний. Умер он в очень бедственном положении. Одного из сыновей Абдурразака звали Юсуфом. Последний имел сына Галкия, а внук его Абдулгазиз известен под именем Абларзи.

Хранится в библиотеке Казанского университета. Перевод с татарского.

Надписи на надгробных памятниках татарских феодалов в окрестностях Казани [27]

Надпись на могильном камне близ Иске-Казан 1494 г.

...Даты в 900 в конце благословенного месяца раби-аль-авваль было, что супруга мэвля Шах-Али-дервиша Нази-Мэлэк-Хатун из мира бренности в мир вечности переселилась. Да помилует ее бог!

Надпись на могильном камне в дер. Русский Урмат

...Даты в 930 в месяце зиль-каада мурза Кул-Джаада сын Али-Мардана переселился из мира бренности в мир вечности. Да освятит бог могилу его!

Надпись на могильном камне около дер. Большая Серда Тукаевского района 1520—1521 гг.

Даты в 927 сын шейх-дервиша... Бей из мира бренности в мир вечности переселился.

Надпись на могильном камне около дер. Малая Атня 1524 г.

...Даты в 930 в месяце рамазане Ябынчи Табын Ак-Булат мученически пал при приходе русских. Да осветит бог его могилу.

Надпись на могильном камне около дер. Старые Менгери 1543 г.

...Это лучезарная могила высокого султана. Даты в 950 году то было, что Тугаш сын Бузнака скончался (и) переселившись из мира бренности в мир вечности. Всевышний бог да помилует (его). Аминь!

...Эту плиту воздвигла супруга его Гюль-Бахар-бикэч.

Надпись на могильном памятнике близ дер. Старый Узюм 1548 г.

...Это лучезарная могила высокого султана. Даты в 955 то было, что сын Неджим-бая Судал-бай скончался (и) переселился из мира бренности в мир вечности. Да помилует (его) бог всевышний. Эту плиту воздвигла супруга его Девлет-султан.

Али-Рахим, Татарские эпиграфические памятники XVI века, «Труды общества изучения Татарстана», т. I, Казань 1930, стр. 155, 157, 158, 160, 162, 166.

Б. Духовенство и его роль в феодальном строе Казанского ханства [28]

Из Казанского летописца

Казанцы же молны, и сеиты, и ших, и шиизгады, и молзады, имамы тазеи и афазы, и уланы, и князи, и мурзы, и ички, и задворные казаки, и чюваша, и черемиса, и отяки, и мордва, и тарханы, и можары, и вся земля Казанская...

П. С. Л., т. XIX, стлб. 392.

Из Львовской летописи

И послаша князи казанские [1496 г.] Бараш сеита к великому князю Ивану Васильевичю на Москву бити челом от них и от всей земли...

П. С. Л., т. XX, ч. 1, стр. 364.

Из «Записок» Герберштейна

Он [Сеит] пользуется у них таким уважением и почетом, что при его приближении даже цари выходят ему навстречу; стоя, протягивают руку ему, сидящему на лошади, и, наклонив голову, прикасаются к ней; это предоставлено одним только царям, ибо князья касаются не руки его, а колен, знатные лица — ног, а простой народ прикасается рукою только к платью его или к лошади. Этот Сеит тайно благоприятствовал Василию и держал его сторону, поэтому имел ввиду захватить юношу и отправить связанным в Москву, но был в этом уличен, захвачен и всенародно зарезан ножом.

Герберштейн, стр. 153.

В. Зависимое население

Из «Записок» Герберштейна

[Герберштейн, описывая бывший в 1521 г. захват Владимира и Нижнего-Новгорода войсками казанского хана Саиб-Гирея и разгром Москвы Махмет Гиреем (Крым), говорит про последнего]:

Он увел с собою из Московии такое огромное множество пленников, что оно покажется вряд ли вероятным, ибо говорят, что число их превосходило восемьсот тысяч; отчасти он продал их туркам в Кафе, отчасти перебил, так как старики и немощные, которых нельзя продать за дорогую цену и которые непригодны к перенесению труда, отдаются татарами их молодежи, как зайцы щенкам, чтобы она училась на них первым опытам военной службы, или побивая их камнями, или бросая в море или убивая их каким-либо другим способом смерти. Те же, которых продают, принуждены служить рабами шесть лет подряд, по истечении которых они делаются свободными, но не могут удаляться из страны. Царь казанский, Саип-Гирей, продал всех уведенных им из Московии пленников татарам на рынке в Астрахани, расположенной недалеко от устьев Волги.

Герберштейн, стр. 151, 152.

Из Казанского летописца

Чюра же по времени собрався з женами своими и з детьми — с ним же бе 500 служащих раб его...

И повеле царь... весь в Казани плен руский мног, избравше за 30 лет, изо всея земля Казанския, число боле 100 000 мужи и жены, отроки и девицы, и на Русь отпустиша.

Православнии же крестьяня по вся дни казанскими срацыны и черемисаю в плен ведоми бываху, и старым и непотребным им очи избодаху, и уши и нос и уста обрезаваху, и зубы изкореневаху, и ланита выламляху, и тако и пометаху конечно дышущих... Не хотящих же веры их прияти, убиваху, и овех яко скот толпами привязаных держаху, и на торгу продаваху, иноземцем купцем же, поганым человеком, во иныя страны далече и во грады поганыя... Не смеяху бо (себе) казанцы многия Руси в Казани мужеска полу не обусурманеных держати... И того ради запродаваху их иноязычником, емлюще на них окуп велик, и тем богатяхуся.

П. С. Л., т. XIX, стлб. 56, 75, 274, 277, 278.

Из писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда

Да в сих же поместных книгах после всех поместных земель писаны земли полонянничные в татарских и в чувашских селех и в деревнях, которые полонянники живут с татары и с чувашею вместе...

...В Свияжском же уезде в татарских и чувашских селех и в деревнях живут полоненики с новокрещены и с татары и с чувашею вместе, а пашни свои полоняники пашут не в розделе с татарскими и чувашскими пашнями смесь по полосам... и в тех татарских и чувашских селех и в деревнях, но во многих полоняники во дворех по имяном и полоненичные пашни и сена писаны по скаске выспрашивая полонеников и новокрещенов и татар и чуваш, а не мерили и от татарских и от чувашских земель полоненичных пашен отмежевать было нельзя, потому что полоненики пахали пашню с татарскими и чувашскими смесь по полосам.

Список с писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда, Казань 1909, стр. 66, 106.

Из «Топографии Оренбургской губернии» (1762) П. И. Рычкова

[По рассказу повстанца Алдара]: В таком бедном состоянии достались они [башкиры] сперва казанским и сибирским ханам, которые их еще в большее раззорение привели и несносными податьми обложили.

[По сообщению башкирского старшины Кидряся Муллакаева]: Зауральские башкирцы... находились под властью Сибирского хана; Бельскими, то есть по рекам Белой и Ику живщими, владели ханы казанские; а горские принадлежали ногайским ханам. Но наконец один салтан от поколения тутошних старинных ханов, именем Акназар, усилившись, не только всех башкирцев и ногайцев, но и в Великой Татарии разные народы покорил. Усмотря же их непостоянство и разные от башкирцев бывшие воровства, всячески их изнурял, и в безсилии их приводил, ибо на три двора по одному токмо котлу для варения им пищи допущал и как скот и пожитки, так и детей их, к себе отбирал, и землями владеть, також и чрез реку Белую переходить их не допущал. А кои звероловством промышляли, те за то принуждены были давать ему ясак, с каждого человека по лисице, по бобру и по кунице, от чего наконец пришли они в самое крайнее истощение и убожество.

Рычков П. И., Топография Оренбургской губернии, сочинение 1762, изд. Оренбургского отдела Русского географического общества, 1887, стр. 58—59.

§ 6. ПОЛИТИКА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К КАЗАНСКОМУ ХАНСТВУ

А. Неудача подготовленного Москвой переворота в 1467 г. в Казанском ханстве

Из Львовской летописи

Того же лета [6976] сентебря, ходил х Казани царевич Касын [29], а с ним великаго князя воеводы, князь Иван Васильевич Оболенской Стрига со многою силою и прочими. И пришед к Волзе, идеже бе перевестися, и ту срете их царь казаньский Обреим со всеми князьями и з силою своею, и не даст им перевестися на свою сторону. А позван был царевич от царей казанских, от Авдул-Мамона и от прочих на царство лестию. Он же надеялся на них, а льсти их не ведая, испроси силу у великого князя, чая получити обещанное ему; и не успев ничтоже възвратитися. Истомен же бе путь им, понеже бо осень студена и дождева, а корму нача неставати, яко мнози крестьяне в постныа дни мясо ели, а кони их з голоду мерли, яко мнози от них и доспехи метали; но сами все здрави приидоша, кийждо в своя си. И татари казанстии, по отходе их, часа того поидоша изгоном в Галичю, и мало нечто полону взяша, а

градом и всем ничтоже успеша; все бо бяше в осаде в граде. А князь великий разослал по городам заставы[1]: в Муром и в Новгород в Нижней, на Кострому и в Галич, и веле им сидети в осаде, стерегучися от Казани. Тое же осени послал князь великий Иван черемисы воевати князя Семена Романовича, а с ним многих детий боярьских, двор свой. И съвокупившеся вси, поидоши из Галича, декабря 6, и поидоша лесы без пути, а зима была вельми студена. Тое же зимы, генваря 6, рать великаго князя прииде в землю Черемискую, и многа зла учиниша земли той: люди изсекоша, а иных в плен поведоша, а иных изожгоша; а кони их и всякую животину, чего нельзе с собою имати, то вся изсекоша; а что было живота их, то все взяша. И повоеваше всю землю ту, досталь пожгоша; а за один день до Казани не доходили. И възвратишася, приидоша к великому князю вси поздорову. А муромцом и новугородцом, велех князь великий и воевати по Волзе. И те шедше, повоеваша горы и бораты по обе стороны. А татарове казаньские, тое же весны, шедше взяша Кичменгу и зажгоша. Князь же великий посла переимати их. И тое же весны, по велице дни, послал князь великий на Каму воевати многих детей боярских, двор свой, и мест казанских: с Москвы к Галичю Руна с казаки, а из Галича Семеновых детий Филимонова, Глеба, Ивана Шуста, Василия Губу. И поидоша к Вологде, и Руно с ними, а с Вологды поидоша с вологжаны в судех к Устюгу, мая 9, и с Юстюга поиде князь Иван Звенець с устюжаны, а Иван Игнатиевич Глухой с кичемжаны. И сняшася вси вместе на Вятке под Котельничем, и оттоле поидоша с ними вятчане мнози. И бысть весть вятчаном, что идуть на них казаньцы, и възвратишася назад к Вятке, а с триста их поидоша с великого князя воеводами. Казанцы приидоша со многою силою к Вятке, и не възмогоша вятчане противитися им, предашася за казанского царя Обреима. А воеводы великого князя повоеваша черемису по Вятке реце, и поидоша из Вятки по Каме на низ, да воевали и до Тамлуги, и гостей [30] побили многих, и товару у них поимали много; ходили до перевоза татарского, да опять воротилися вверх, воюочи казаньские же места, и в Белую Волжку ходили воевати. А в то время казаньские татарове, двесте человек, воевати же пошли. И дошед тое же Волжки на конех, и пометав ту кони у черемисы, поидоша из Волжки в судех вверх по Каме; рать князя великаго пришед и ту черемису повоевали, людей изсекоша, и кони, и всякую животину, и тех татар кони изсекоша, кои пошли вверх по Каме. И яко услышали, что уже близ их те татарове, и ставше воеводы и избраша вси, котории же от своих семы насадов, да отпустиша с ними воеводу Ивана Руна; и угониша татар, и видевше их, татарове выметашася на берег. Руно же повеле своим за ними же на берег выити, а татарове забег за речку, и начаша о ней битися; милостию божиею начаша одолети крестьяне, и приидоша на татар за речку ту, и тако избиша их, и воеводу их Тулазея княжева сына Тарханова изымаша, а другово бердышника, а прочих всех избиша; а Руси на том бою убили дву человек, а раненых было 60 человек, но милостию божиею все живи. И поидоша оттуда на Великую Пермь, да к Устюгу, и тако приидоша к Москве все поздорову; а татар полоненых приведоша к великому князю.

П. С. Л., т. XX, ч. 1, стр. 278, 279.

Б. Взаимоотношения феодалов татарских ханств и Москвы

Посольство в. кн. Ивана III Васильевича к крымскому хану Менгли-Гирею 1487 г.

Лета 95, августа 10, отпущон с Москвы.

А се говорити Белеку, Ардашову сыну, от великого князя Менли-Гирею царю: брат твой князь велики Иван велел челом ударити. Князь

[1] Военную охрану.

велики велел видети твое здоровье. А после того поминок подати. А се речь говорити: князь велики велел тебе говорити, приказывал еси ко мне о том, что вопчей наш недруг король ведет на тебя Муртозу и Седехмата царей, твоих недругов и моих, и мне бы на их Орду рать своя послати. И аз, по твоему приказу, рать свою послал, брата твоего Нурдовлата царя и своих людей на Орду, а велел есми им дело делати, как им бог поможет. А как если на чем тобе молвил, на том и стою, другу твоему друг есми, а недругу твоему недруг. Князь велики велел тебе сказати: посылал есми на своего недруга на Алягама царя на казанского своих воевод. Милосердый пак бог как хотел, так учинил: наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга Алягама царя поимав и с его братьею и с его матерью и с его царицами и со князьми к нам привели; а Магмет-Аминя царя на Казани есмя посадили. И тобе бы то было ведомо. А вспросят Беляка царь или князи о Нурдовлате царе, где нынеча, ино молвити, что Нурдовлат царь пошел на Орду.

А се говорити Белеку Нур-Салтан царице, Томиреве дочери: князь великий Иван велел тебе поклонитися. Князь велики велел тебе говорити: твой сын Магмет-Аминь царь к нам приехал; и мы, надеяся на бога, посылали есмя на своего недруга на Алягама царя своих воевод. Милосердый пак бог как хотел, так учинил: наши воеводы Казань взяли, а нашего недруга царя Алягама поймав и с его братьею и с его матерью и с его царицами и со князми к нам привели; а твоего сына Магмет-Аминя царя на Казани есмя посадили. А тобе бы то было ведомо.

Сборник русского исторического общества, т. I (Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией, т. 1) П. 1884, стр. 61, 62.

Посольство в. кн. Ивана Васильевича к Казанскому хану Магмет-Аминю с Михаилом Погожин, ноябрь 1499 г.

...А се правити посольство от великого князя Михайлу Погожому, Махмет-Аминю царю казанскому.

Брат твой князь великий Иван велел тебе челом ударити. Князь великий велел твое здоровье видети.

Князь великий велел тебе говорити: прислал ко мне ногайский царь Иван посла своего Чюмгура, а с ним прислал ко мне грамоту свою, а в грамоте пишет да и словом ми от него говорил о братстве и о дружбе, а мырзы Муса и Емгурчей прислали ко мне своих людей Адику да Тувача, а с ними грамоты свои, да и словом ми от них говорили о дружбе. Да писали ко мне царь и мырзы в своих грамотах и словом ми от них говорили о твоем брате о Алегаме царе и о его жене, чтобы мне их отпустити. И яз им отмолвил, что ми Алегама и его жены не отпустити. Князь великий велел тобе говорити: приказал еси ко мне с моим паробком с Погожим, что царев Иванов посол Чюнгур да и мырзины люди шли к нам через твою землю, а с ними шли Алказы да Кайсым Сеит, да Бегиш, да Утеш с людьми, да в твоей земле воевати и головы имали; и ты ко мне приказал, чтобы мне царева посла да и мырзиных людей в том изымати. Князь великий велел тебе говорити: и яз царева посла Чюнгура да и мырзиных людей про то дело вспрашивал; и они сказали, что царь да и мырзы послали их проводити Алказыя да Касим Сегитя, да Бегиша, да Утеша с людьми, а приказали им, да и к шерти их привели на том, что им, идучи, нашим землям лиха никоторого не учинити; да на пути, сказывают, пристали к ним Емгурчеевы люди, Тувачев брат, да сын да зять и с иными людьми, да проводив их и воротилися, а в твоей земле, сказывают, при них лиха никоторого не учинили. И яз в том Емгурчеева человека Тувача здесе изымал, а царева посла Чюнгура, да и Мусина человека Адыку, да и Емгурчеевы жены человека Беляка, да и Ямгурчеева сына Алачева человека Ельякши с сих товарыщи отпустил есми их к их

государем. А что есми цареву послу Чюнгуру да и мырзиным людям отвечал, да что есми ко царю и к мырзам с ними приказал, и яз к тебе послал тем речам список с Погожим; а того есми царева посла Чюнгара, да и мырзиных людей и с их товарыщи отпустил к тебе в Казань с Погожим, и доколе будут у тебя в Казани ино бы им от тебя лиха не было, а от твоих бы людей им силы не было никоторые. А как будет им и зе поити из Казани к своим государем, и ты бы их отпустил неиздержав, безо всяких зацепок, а по своей земле велел бы еси их проводити, чтобы им от твоих людей лиха никоторого не было. — Князь велел тебе говорити: что будут взяли в твоей земле ныне идучи с послом Алказы, да Касым, да Бегиш, да Утеш и их товарыщи, и ты бы про то опытав на правде, да приказал ко мне с Погожим, колко взято голов и иного грабежу, чтобы мне то было ведомо. — Князь великий велел тебе говорити: чтобы еси своей сестры еще за Алач мырзу, за Емгурчеева сына, не давал того деля, чтоб ко царю к Ивану да и к мырзам о твоем деле с их людьми приказал, а Емгурчеева есми человека Тувача здесе в твоем деле изымал; ино не пригоже тебе в ту пору своей сестры давати. А как даст бог царь и мырзы пришлют ко мне и к тобе своих людей и мы посмотрим по их правде с чем к нам пришлют и ты тогды то дело делаешь, как будет пригоже; а без моего бы ведома своей сестры не давал. — Князь великий велел тобе говорити: пошлют ко мне из Нагаи царь да и мырзы своих людей, и придут те люди к тебе в Казань, и ты бы их отпустил ко мне от Казани Волгою к Новугороду к Нижнему, а велел бы еси их по своей земле проводити, чтобы им от твоих людей лиха не было никоторого.

Да как отговорят посольство, и Михаилу подати царю список ответной, татарьское письмо, что князь великий отвечал ногайскому послу. А се говорити Погожему царю на завтрее, или на третей день. Князь великий велел тобе говорити: поимали мои наместники муромские татарина, Ибреимом зовут, ехал с торгом через Мордву, а Новгород Нижней да и Муром объехал, избывая пошлин; и мои наместники прислали его ко мне; и тот татарин сказался твоим человеком, а ехал, сказывает, из Казани через Мордву. И тот татарин дошол был в том продажи и казни, что пошлины объехал; и яз того татарина тобя деля казнити да и продати не велел, а послал его к тобе, восе он пред тобою. — Князь великий велел тобе говорити: и ты бы в Казани и по всей твоей земле заповедал всем своим людем, чтобы из Казани через Мордву и через Черемису на Муром и на Мещеру не ездил никто, а ездили бы из Казани все Волгою на Новгород на Нижней.

Сборник русского исторического общества, т. 41, стр. 85—87.

Ярлык от ногайского хана Юсуфа царю Ивану IV Васильевичу, 1549 г.

От Юсуф мырзина величества другу моему Ивану князю поклон, молвя слово то. Казанские князи наперед сего Сафикирея царя отгоня, у отца у твоего у Василья князя Шигалеева царева брата Яналия царя в Казань на царство взяли, да казанских добрых людей к нам прислали, хотячи с нами свойства. И мы судьбами божьими за Яналиа царя дочь свою дали и в свойстве учинились были. И которой был отшел прочь Сафакирей царь, и Булат князь, утаив у земли, посылал к нему грамоту, да привел его, а твоего друга и брата и нашего зятя Яналия царя убили, а дочерь мою за Сафакирея царя дали. Коли Сафакирей царь впервые в Казань пришел, и с ним тольды пришли человек с тритцать. И после того спустя несколько лет привел многих нагих (и голодных) людей крымцов. Да почал над казанскими людьми насильство чинити. И казанские люди не хотячи от него того терпети, да Сафакирея царя опять с Казани сослали. И он к нам пришел, да почал говорити: отец дей мой Бетигирей царевич твоему старейшему брату Шигим мирзе в некое время добро учинивал, чтобы де и ты ныне мне добро свое учинил. Пошли

дей со мною сына своего да и рать свою мне пожалуй дай. По твоему дей жалованью только Казань возьму. И язь дей в твоей воле учиню. А убью дей человека или дву, а боле де и того не убью. А опричь де и того никому никторого убытка не учиню. Так молвя и правду был учинил. И мы за то, которое добро отец его учинил, то есмя сыну его воздали. С сыном своим с Юнус мирзою рать свою с ним послал, да Казань есмя взяв были дали. И как он въехав в город на чом правду свою нам учинил, на той правде своей не устоял. Как сына моего Юнус мирзу отпустив к нам в Нагай, и что было лучших людей казанских, то всех побил, Сейтя в головах. Да и иных князей к нам прислал хитростью, будто посольством. А иные князи и мирзы и казаки к тебе бежали. Бог праведен есть. Которую он правду свою нам изменил, ино и над ним также осталось. И ныне наше прямое к тебе слово то. И наперед сего мы с вами в дружбе были. А с Шигалеевым царевым братом с Яналием царем в свойстве учинились были есмя, и над ним таков суд божьей сталося. А и ныне хотим с Шигалием царем в дружбе и в свойстве быти, и дочерь с сею нашею грамотою паробок наш Байсунгур до тебя доедет, которые при Шигалее царе к тебе посольством пошли, Аллиберди Улана, и Тевкеля князя, да Агиш Молло зовут в головах послов и гонцов, да и тех, которые к тебе от Сафакирея царя бежали, Кулчюру князя, и Бурнаша, и Тягригула, и Кебека, и Ислама, и Аликей мирзу, и Усейна князя, и Келди мирзу, и Шахсюру в головах, и иных людей и з братью и з детьми и с товарищи и сь их людьми. Да сколько ни будет чювашки и черемисы и рзян и мордвы, всех бы еси с Шигалеем царем х Казани послал. А рати бы твоя с Волги к городу не ходила. А царь бы со всеми казанскими людьми, сколько с ним будет, х Казани городу шел. Да говорити бы велел им так: восе царь ваш, восе и князи ваши, восе люди ваши, сколько их у нас. А с нашим бы еси гонцом Байсунгуром прислал к нам своего доброго человека, и царева Шигалеева доброво человека. Да приказал бы еси к нам, как срок учинишь и на котором месяце и в которой день хочешь Шигалея царя х Казани отпустити. То бы нам ведомо было. Ино бы и мы к Шигалею царю послали напособь братью и детей своих с ними и рать свою и Буюрган Сейтя, и Илсмана князя и Абдулу Бакшея в головах и всех казанских князей вместе пошлю. Так бы еси ведал. И как Сафакирея не стало, и те бадраки, которые живут в Казани, в Крым послали царя просити Янборса Расова, да Магметева сына Данина в головах тритцать их человек. И ту тритцать человек взяли ваши люди, а которые утекли и те попали в руки нашим людем. А после де и тех людей иные люди пошли же царя и царевича просити в Крым. И ныне, доколе Шигалей царь в Казани царем будет, чтоб еси велел Крымскую дорогу крепко беречи, чтоб в Казань иной царь не пришел. О сей же год наши люди ходили к Москве с торгом. Да осенесь, как шли назадь, те ваши казаки и севрюки, которые на Дону стоят, пришли на тех наших людей, да иных побили, и куны их взяли, а иных и к тебе повели. А у тебя дей тех наших людей живых Курат Тулубай, да Баранчей, да Янчюра, да Байкелди, да Намаз, да Кунтуган Афыз в головах, одинатцать их человек, к тебе отвели. И яз о тех людях тебе бью челом, чтобы еси их з гонцом с нашем з Байсунгором вместе отпустил к нам. Да прислал бы еси мне трубу добру. А сего бы еси нашего гонца Байсунгура пяти день не издержав на борзе б еси к нам назадь отпустил. Молвя грамоту послал есми.

Продолжение Древней Российской Вивлиофики, ч. 8, П. 1793, стр. 141—147.

Грамота царя Ивана IV Васильевича ногайскому хану Юсуфу, 1549 г.

Божиим велением, великого государя Ивана, божиею милостию царя всеа Русии и великого князя володимерского, московского, новгородцкого и иных, слово. Юсуфу князю слово наше то... А что еси писал к нам

о казанском деле и о Яналееве цареве убистве, и про Шигалея царя, чтоб нам его ратью х Казани отпустити; и мы, оже бог даст, Шигалея царя х Казани хотим ратью отпустити. А сроку еще есмя не уложили, как его отпустити. И как уложим срок, быти Шигалею царю х Казани; и мы с тою вестью пришлем х тебе часа того. А нечто пойдет крымской царевич в Казань, и мы того велели беречи на поле своим людем, а ты б от себя крымского царевича велел же берeчи против Переволоки. А у нас те вести есть, что царевичю Иминкирею ити в Казань на Переволку. И ты б однолично своим людем велел того беречи накрепко.

Продолжение Древней Российской Вивлиофики, ч. 8, стр. 153—155.

Ярлык Абдуллы Бакшея к казанским князьям, 1549 г.

Из дальние земли ближнею мыслею Табаю князю, да Азбердей улану, да Тевскелю князю, да Агышмолла Заде в головах послом, да Чалкун мирзе, да Мамыш Афызу, да Адашу, да Аликею гонцом, да Кулчюре князю, да Бурнашу князю, да Тянгряулу князю, да Кебеку князю, да Ислан мирзе, да Ебыкчею, да Кангилдею, да Шакчерс, да Бинчюре мирзе, да Кулаш мирзе, да Аликей мирзе, да Байтулу, да Вотаю, да Момаю, да Кунурче, нашим казанским людем, от Абдулы Бакшея большим челобитье, а меньшим поклон.

Слово наше то. Был язь сего лета и сее (зимы ожидал) государя великого князю с его ратью государя (царя) Шигалея, да и вас. Слышенье у нас было таково, что все вы пришли в Новгород в Нижней. А быти дей было всем людем с вами х Казани. И мы то слышав, сь Юнус мирзою х Казани ходили. И как мы х Казани пришли, ино великого князя люди и вы х Казани не бывали, и Юнус мирза себе помыслил, как мне от селе воротитца без поводно. Да приказал в город в Казань, чтоб есте крымцов из города выбили. А нашего друга великого князя брата его Шигалея царя к себе взяли. Да и цариц бы есте Ши[г]алею царю отдали, а мы соединачився, московской князь великий, да и мы все мирзы, да и вы все казанцы с нами будем крымскому недруги и станем Крым воевати, (и из го)рода из Казани мирзы отказали. (Булат) княжой сын, да Растовыя дети, да Азе, мы с крымцы сьединачилися, от крымцов нам отступити немочно. Да ворота городные укрепили пушками и пищали, да восемь день с ними билися, и ныне Казань с Москвою и с Нагаи завоевалась и вы б оттоле с московскою ратью да с Ши[г]алеем царем вы все, а отселева Юнус мирза, да Алей мирза с своею ратью на Казань ити готовы. А вам самим, мирзам и князем, ожить ли умереть ли сей год сего лета пригоже ити, хотя и умретца за свой юрт, сорома и порухи человеку нет. А здесе нагайские князи и мирзы с государем (великим) князем друзи и братья, и с Шигалеем друзи же. А как же ни имет одноконечно бы есте на Казань воевати были сее зимы. Не всегды Казань такова живет без государя. А вы князи, и уланы, и мирзы ежо день у государя у великого князя жалованье видите, а мы живем на поле. И как есмя сего летах х Казани ходили, и мы всего остали, и платья и коней. Что было у нас, и мы в Казани положили. И вы б нынеча по своей силе, по своей мочи нас пожаловали, у кого что лучилось, нам прислали. И что было у нас на мысли, и мы и прежде того к вам отписали с Ылеманом князем да с Семен мирзою. И вы б потому и ходили. А язь вам челом бью.

Продолжение Древней Российской Вивлиофики, ч. 8, стр. 214—217.

Донесение Московского посла в Ногаях Петра Тургенева

Царю государю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Русии холоп твой из Нагаи Петрок Тургенев челом бьет. Да приехал есми государь к Юсуфу князю в его улус апреля 23 дня на Деркуля горах меж Волги и Яйка...

...Да здесь, государь, в Нагаи весть пришла, что ты, государь, прислал Казань воевать царя Шигалея, и с ним многие воеводы и люди многие. Да и, государь, весть есть, что землю Казанскую воюют добре и села жгут, и городы ставят. А на помочь, государь, из Нагаи в Казань ныхто никак не пошел. Да от царя, государь, от турсково посол пришол к Юсуфу князю, Чаушом зовут. А пришел, государь, с тем же делом, что я к тебе, царю государю, в Смаилеве грамоте писал о турском деле. Да казанской, государь, Абдулла Бакшей тебе, царю государю, добре служит, и ко мне, государь, тайно ночи ездит. Что государь, слышал про казанские дела и про нагаи, то все мне сказывает, да к тебе государю добре мыслит ехати, а ждет времени, и грамоту к тебе государю послал. Да Илемановы дети ко мне ездят. И иные, государь, ездят же ко мне казанские мирзы, и ехать к тебе, государь, хотят; а я к тебе государю добре их зову...

Продолжение Древней Российской Вивлиофики, ч. 8, стр. 249, 254—255.

§ 7. ЗАВОЕВАНИЕ КАЗАНИ

А. Поход 1548 года

Из Львовской летописи

Тоя же осени [7056] умыслил царь и великый князь Иван Василиевич всеа Руси с митрополитом и з братиею и з боляры итти на своего недруга на казаньского царя Сафа Кирея и на клятвопреступников казанцов за их клятвопреступление... А из Мещеры велел итти царю Шигалею, да с ним воеводам князю Володимеру Воротынскому и иным, а велел им с собою сниматися на устие Цывельском.

...А из Новагорода поиде на своего недруга на казанского царя Сафа Кирея и на клятвопреступников на Казаньские земли людей февраля 2 [7056]... и начевал на Ельне, от Нижнево Новагорода 15 верст, а назавтрие в пятницу, прииде на остров Роботку. И некоим смотрением божиим прииде теплота велика и мокрота многая, и весь лед покры вода на Волзе, и пушки и пищали многие проволяшеся в воду: многая бо вода речная на лед наступи и никакоже по леду никому поступити невозможно; и многие люди в продушинах потопоша, занеже под водою продушин не знати. И стоял царь и великый князь на острове Роботке три дни, ожидая потнаго шествия, и никакоже не обретеся. Царь и великый князь отпустил х Казани болярина своего и воеводу князя Дмитреа Феодоровича Бельского и иных своих воевод многих со многими людьми и велел им, снявся с Шигалеем царем, итти х Казани, а сам царь и великый князь возвратися к Новугороду Нижнему со многими слезами, что не сподобил бог его к путному шествию. И прииде в Нижний Новгород февраля 10, а на Москву царь и великый князь прииде месяца марта 7 день. Воеводы же царя и великого князя съидошася со царем Шигалеем на усть Цывелии, на зборной недели в пятницу, февраля 18, и приидоша к городу х Казани. И царь казаньскый со многими людьми встретил царя Шигалеа и воевод великого князя на Арском поле; и в передовом полку был тогда князь Семен Микулинской с товарищи, и передовым полком наступил, и казанскых людей многих побил, а самого царя в город втопташа. И стояша около града Казани семь ден воюя. А на том бою изымали Азика богатыря и иных многих. И возвратишася от Казани царя великого князя воеводы, дал бог, все здравы...

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 473—474.

Б. Нападение татар на Галицкую волость в 1548 г.

Из Никоновской летописи

Того же месяца [октябрь 7057 г.] приходили казанские люди на галитцкие места восвати многие людие, а в больших у них был Арак богатырь. И ходил за ним наместник костромской Захариа Петрович Яковлев с

товарыщи, и сшел их на Езовке — речке, на поле на Гусеве, и казаньских людей побили воеводы великого князя всех на голову, и Арака богатыря убили, и иных казаньских воевод побили, многых живых ко государю прислали...

П. С. Л., т. XIII, ч. 1, стр. 157.

В. Поход 1550 года

Из Львовской летописи

Того же месяца марта 21 [7057 г.] прииде весть царю великому князю, что в Казани царь казанский Сафа Кире умер, убился в своих хоромех. И посадили казанцы и крымцы соединачася на царьство казанское сына его Утемишь Гирея царевича дву лет, а в Крым послали многих послов просити помочи и сверстнаго царя. И царя великого князя казакы Урачко с товарищи послов казаньских побили, и ярлыкы их поймали, и к государю прислали, и в Крым никаково человека не пропустили. Того же лета, иулиа 6, прислал ко царю и великому князю ис Казани Утемишь Кирей царь своего человека Бакшанду з грамотою, а писал о миру; и царь и великый князь послал к Утемишь Кирею царю свою грамоту з Бакшендою же, а писал: похочеть миру, и он бы прислал добрых людей.

...А с царем и великым князем шел царь Шигалей и царевич, и князь Иван Феодорович Мстиславской, и князь Петр Михайлович Щенятев, князь Семен Иванович Микулиньской, и иные князи и дворяне царева двора. Февраля 12 [7058 г.] сырные недели в вторник, царь и великый князь пришел к городу Казани со всем воинством и велел стати около града Казани: сам стал царь и великый князь у Бакана озера, а царю Шигалею и большому полку велел стати против города на Арском поле и передовому полку, а за рекою Казанию против града царевичю Едигерю и правой руке да и левой руке да и сторожевому полку, а наряду большему на усть Булака против города, а другому наряду велел стати против города у Поганово озера. И воевод розставил, и туры [31] велел поделати, и к городу приступати. Ино пришло в то время нестроение, ветры сильные и дожди великие и мокрота немерная, и из пушек и из пищалей стреляти не мощно, и ко граду приступати невозможно за мокротою. Царь и великый князь стоял у города 11 ден, а дожди по вся дни быша, и теплота и мокрота великая, речкы малые попортило; а иные многие и прошли, а приступати к городу за мокротою не угодно. И царь и великый князь, видев такое нестроение, пошел от града Казани прочь, в вторник на зборной неделе, февраля 25; теплоты ради наряду будет большего вести назад нельзе, с нарядом велел перед собою итти, и большему полку, и левой руке, и сторожевому полку; и шли вперед царя и великого князя. И пришед царь и великый князь на Свияжское устие, да стал.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 475, 477.

Г. Построение Свияжска в 1551 г.

Из Львовской летописи

И нача государь с своими бояры мыслити, како Казанью промышляти, и призывати почал казанскых князей, которые ис Казани приехали к нему служити, Кострова князя с товарищи, и почал мыслити, чтобы городь поставити на Свияжском устие, на Круглой горе; и сам бо государь, от Казани едучи, видел, што то место стройно и пригоже быти городу. И посылаеть государь по царя Шигалея, и царь к государю приехал; и государь призываеть братию свою князя Юрия и князя Владимера, и царя Шигалея, и всех бояр своих, и князей казаньскых, и светуеть государь з братьею, и со царем, и з боляры, и со князьми; и умыслил государь город поставити на Свияге на устие, на Круглой горе, промеж Щучиа озера и Свияги рекы, и рать свою послати в судех многую и конную,

да запасы свои царьские посылати великие да и вперед к его приходом готов тот запас...

...И начинаеть государь и делу касается, призываеть к себе диака своего Ивана Григориева сына Выродкова, и посылаеть его и с ним детей боярскых на Волгу, во Углецкой уезд, в Ушатых вотчину, церквей и города рубити и в судех с воеводами на низ вести... Месяца априлиа отпустил царь и великый государь в судех: в большом полку царя Шигалея, преже бысть казаньской, а воевод в большом полку государь со царем отпустил... а с ними многие люди дворяня царя и великого князя, изо многих городов дети боярские [32], да казанские князи и мырзы, Костров князь, да Чапкун, да Бурнаш с товарищы, 500 человек; много бо их тогда бяше у государя. А города ставити и вперед в городе быти воевод своих государь отпустил... велел им город поставити на Свияжьском устие, на Круглой горе, за дватцать верст от Казани...

Рис. 22. Построение города Свияжска. Иллюстрация к тексту «Царственной книги»:

«город же, который сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярские своими людьми тотчас сделали, велико бо бяше место, и свершили город в 4 недели»

...А полем государь велел итти из Мещеры князю Дмитрею Ивановичю Хилкову. А из Новагорода из Нижнего велел государь итти изгоном на Казанской посад князю Петру Серебреному, а с ним дети боярские и стрельцы и казаки. А с Вятки велел прийти Бахтеяру Зузину с вятчаны на Каму; да сверху Волгою государь прислал многых казаков, а велел стати по всем перевозом по Каме и по Волге и по Вятке реке, чтобы воиньские люди ис Казани и в Казань не ездили. А из Мещеры послал государь полем пеших казаков на Волгу, Севергу да Елку, а с ними 2500 казаков; а велел им, пришедши на Волгу, суды поделати да поити вверх по Волге воевати казаньскых мест, и прийти им велел к воеводам же... А пришел на Казаньской посад того же месяца 18... не со всеми людьми: многие люди заблудилися, мгла бо велика тогда бысть на Волге. А на посад пришел безвестно и божею милостью побил многих людей, и живых поимали, и полону руского много отполонили, а князей и мырз великых больши ста убили, и многых мелкых людей, и жен и робят побили...

...Месяца маиа 24, в неделю всех святых, царь Шигалей и воеводы пришли на Свиягу, и вылесчи воеводы великого князя из судов, начаша лес сечи, где быти городу; и очистя гору, пев молебнаа, и воду освятя, и со кресты по стенному месту обошли и обложили город, и церковь в городе заложили во имя рожества пречистыя и чюдотворца Сергиия; велия чюдеса содеяшеся. Город же, который сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярскые своими людьми

тотчас зделали: велико бо бяше место. И свершили город в четыре недели. Горние же люди [33] видев то, что город царя православнаго стал в их земле, и начаша ко царю и воеводам приезжати и бити челом, чтобы их государь пожаловал, гнев свой отдал, а велел бы им быти у Свияжского города и воевати их не велел. Царь же и воеводы послали то государю сказати, что город дал бог ставять, а князь Петр Серебряной с посаду пришел, а побил многых людей казанцов, а великого князя людем не велик изрон был, а горние люди государю хотять служити. Царь с тем прислал дворецкого своего Шабаса князя Шамова, а бояре Ивана Феодорова сына Шишкина. И после того пришла ко царю Шигалею от все горние стороны бити челом, чтобы им ослободил ехати бити челом ко царю государю великому князю; и царь и воеводы послали к государю горних людей Магмета Беззубова да Ахкубека Тогаева с товарищи, а с ними послали Григориа Семенова сына Плещеева. И Магмет с товарищи государю били челом ото всее горние стороны, от князей и мурз, и сотных князей, и десятных, и чювашей и черемисы и казаков, чтобы им государь гнев свой отдал, а велел бы у Свияжского города быти; и правду государю на том по своей вере дають, что им от государя и их детем неотступным быти, и к Казани от Свияжского города никак не отложитися; и пожаловал бы их государь в ясакех полегчил, и дал бы им жаловалную свою грамоту [34], как им вперед быти. И государь их пожаловал, гнев свой им отдаль, и воевати их не велел, и взял их к своему Свияжскому городу, и дал им грамоту жаловалную з золотою печатию, а ясакы им отдал на три годы; да Магмета с товарищи пожаловал великым жалованьем, шубами и деньгами.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 479, 480, 481.

Д. Приведение к шерти [35] чуваш и мари

Из Никоновской летописи

И послал царь государь к царю Шигалею и к воеводам с своим жалованием з золотыми стряпчего [36] Игнатиа Вешнякова; а приказал царю и воеводам, чтобы всю Горнюю сторону, приведши к правде, послали к городу Казани; а с ними бы послали того смотрити детей боярьскых и казанскых князей, прямо ли государю станут служити, по тому их правду и узнают. И царь и воеводы горних людей, князей и мурз и сотных князей и десятных и чювашу и черемису и мордву и можаров и тарханов привели к правде на том, что им государю царю и великому князю служить и хотети в всем добра, и от города от Свияжского неотступным быти, и дани и оброкы черным людем [37] всякые платить, как их государь пожалует и как прежним царем платили [38], а полону им руского никак у собя (?) не держать, весь освобожати. Да послал их царь и воеводы к городу Казани: «Правду есте государю учинили, поидите же покажите свою правду государю, воюйте его недруга». А с ними послали того смотрить Петра Шурова да Алексеа Ершева. И горние люди събрався много да пошли, а били челом, штобы их велели перевести, понеже бо невъзможно было в все лето переехати з Горние на Луговую сторону. И велел их царь и воеводы перевозити по Тарлошою [39], да на Каменом перевозе тем казаком, кои по тем перевозом стояли. И пошли к городу месяца июня, и пришли на Арьское поле к городу; и вышли к ним все казаньскые люди, крымцы и казаньцы, да с ними билися крепко и от обоих падоша. Казанцы же вывезли на них из города пушки и пищали да учали на них стреляти, и горние люди чюваша и черемиса дрогнули и побежали; и убили у них казанцы человек со сто, а с пятьдесят живых поимали.

П. С. Л., т. XIII, ч. 1, стр. 165.

Из Львовской летописи

И пришед во Свияжской город царь, и воеводы горних людей отпустили ко государю, очей его видети царьскых и жалованье его слышати

за службу. Горние же люди ездили ко государю во все лето человек по пятисот и по штисот, а государь их жаловал великым жалованьем, кормил и поил у собя за столом, князей и мырз и сотных казаков жаловал шубами з бархаты з золотом, а иным чюваше и черемисе камчаты и отласные, а молодым одноряткы и сукна и шубы белии, а всех государь пожаловал доспехи и коньми и деньгами. И видев то государево к себе жалованье и страх на собе, божиим милосердием и его государевым промыслом прямити государю почали, и служити правдою, и на Луговую сторону ходити воевати, и языков добывати. А государево жалованье к ним не оскудеваеть, но паче государь прибавливаеть; многое множество раздаваше, паче же своих воинов жалуючи. В предних бо летописцех такых росходом не пишеть, каково государь жалованье к своим и ко всем приходящим показуеть.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 482.

Е. Борьба между феодалами в Казани и подчинение Казани

Из Львовской летописи 1551 года

И видев то казанскые люди в городе и по селом, что горние люди твердо к государю укрепилися, и им нужа великая, со все стороны их воюють, и проезду ни ис которого государства нет, ни отколе помощи собе не чають, понеже бо люди великого князя Волгою от Василя города и по Каму, а Камою вверх по Вятку, и Вяткою вверх по всем перевозом дети боярские и стрельцы и казакы крепко стоять умышлением государьскым, а службою и дозором воеводскым, — и начаша рознити казанцы с крымцы. И приходили чюваша арская з боем на крымцов: «О чем де не бьете челом государю?» Пришли на царев двор, и крымцы Кощак улан с товарищи с ними билися, и побили чувашу: бог бо их смяте мужуусобною бранью за многопролитие хрестиянское. И приехали ко государю служити многие князи и мырзы, видев государево великое жалованье, а свое изнеможение; а государь их жалуючи опять отпущал во Свияжской град, а велел их тут устраивати. И крымцы видев то, что им от казанцов быти отданым государю, собрався все, да пограбя, что возможно, побежали ис Казани триста человек уланов и князей и азеев [40] и мурз и казаков добрых, опричь людей, а жены и дети пометав. И прибежали на Каму, а тут стоять великого князя дети боярские и стрельцы; и они побежали вверх по Каме и прибежали к Вятке реке, а уже тут не чаяли великого князя людей, стояли бо утаяся по сторожкам, а стоял Бахтеяр Зузин с вятчаны, да казакы государевы Федька Павлов да Северга Баскаков. И крымцы поделав тары [41], да повезлися; и пришел на них Бахтеяр с вятчаны и казаки, да их побили наголову и потопили, а живых изымали Кощака улана, Барболсун улана, Торчи князь богатыря, Ишмахумета мырзу Сулешева брата крымского, и иных уланов и князей изымали их живых и к государю привели сорок шесть человек; и государь их за их жестосердие казнити велел смертию. А казанцы почали посылати к Шигалею и к воеводам бити челом, чтобы государь пожаловал гнев свой им отдал, а пленити их не велел, а дал бы им на государьство царя Шигалея, а Утемешь бы Гирея царя государь к себе взял и с матерню Сююнбук царицею; а приезжал с тем ко царю и воеводам Кулшериф-молна [42] да тюменской князь Бибарс Растов. И поговоря царь с послы с казанскыми, да ответ им учинил, чтобы они о том послали ко государю царю и великому князю бити челом, как их государь пожалует, а срок им учинили не воевати их дватцать ден. И казанцы послали к государю Енбарса мурзу Растова сына; а царь и бояре послали к государю сына боярского Якова Губина, а с ним ко государю послали о всем подлинно о казанском деле. И государь у собя Енбарсу мурзе велел быти и его челобитья слушал;

и Енбарс подал от земли челобитную грамоту: «Царю государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Руси Кудайгул улан в головах да Муралей князь и вся земля Казанскаа, молны и сеиты, и шихы и шахзады, и молзады, имамы, азии, афазы, князи и уланы, и мырзы и ичкы [43], дворные и задворные казакы [44] и чуваша, и черемиса, и мордва, и тарханы, и можары, и вся земля Казанскаа, тебе, государю, челом бьють, чтобы государь пожаловал, гнев свой отдал, а дал бы им царя Шигалея [45] на царьство, а Темиш-Гирея бы царя и с материю государь взял к себе, а полону бы русскому воля дати, а в неволю бы государь пожаловал не имал, и крымцев достальных и жены их и дети отдати государю; так бы их государь пожаловал, о том челом бьють». И государь, выслушав челобитье, да велел Енбарсу ответ учинити, что государь хочеть землю Казанскую пожаловати, только царя и царицу отдадуть государю и крымцов всех достальных и детей их; а полону русского ни в которой им неволе не дрьжати, всем дати воля; а князем всем полон привести на Казанские устие, да отдати бояром, а достальной полон, как царь Шигалей на царьстве будеть, весь свободити, а казанцом весь отпустити, а в неволе не дрьжати. И Енбарс говорил: все де в государе воле, как их государь пожалуеть, так и учинять.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 483—484.

Ж. Шиг-Алей — ставленник Москвы в Казани

Из Львовской летописи 1551 года

И пожаловал государь царя Шигалея Казанию, и на Казани его учинил, а дал ему х Казани Луговую сторону всю, да Арскую, а Горняа вся сторона к Свияжскому городу, понеже государь божиим милосердием да саблею взял до их челобития; и о иных многих делех царю и воеводам велел говорити. И приехал ко царю Алексей августа 6, и царю государево слово сказал, на чем с казанцы делати. И царь Шигалей государево дело похвалил, а того не залюбил, что Горняа сторона будеть у Свияжского города, а не у него в Казани. И бояре ему по государеву приказу отмолвили, что тому делу инако не быть: что государю бог дал, того ся ему не поступити. И царь и воеводы по государеву наказу послали в Казань, чтобы приехали ко царю и воеводам, государь их приказал пожаловати, и они бы приехав правду дали. Августа 9 к царю и воеводам приехали ис Казани молна Касым на Бибарс князь и иные князи и мырзы и шихы, и царь им от государя жаловалную речь говорил, на чем им правду дати. И они были во многом заперлися: обычей бо их бяше изначала лукавствовати. И царь им велел итти з боляры в боярские шатры и делати по государеву наказу; государев бо бе наказ таков: не учинять на государеве воле, и государь делати не велел, а хочеть на ту же осень ратью со всеми людьми. И з бояры казанци много говорили, как бы им что лукаво зделати; бояре же по божию милосердию государевым наказом твердо делали, ни в едином их лукавстве не поступили, везде бо их изначала злонырство. И зделали, что казанцом царя Утемиш-Гирея и с материю и крымцов дети привести во Свияжской город; а полон русской весь освободити, и князем привести на Казанское устие весь полон, которой у них; а сведаеть опосле государь, только полон будеть в бусурманстве в неволе, и государю стояти, колько милосерды бог поможеть; а царю и бояром ехати на Казанское устие, да тут все докончание утвердити, и всей земли Казанской тут царя стретити...

...Августа 13 царь Шигалей и все царя и великого князя воеводы приехали на Казанское устие и стали от Волги и до Бежболды, а вверх две версты, а за Казань вниз до Царева лугу; а в город в Казань царь Шигалей послал дворецкого своего Шабаса князя да конюшего своего Битикея

князя с всем своим кошем и велел устроивати двор свой. И на завтрие, августа 14, приехали ко царю и бояром Кулшеф молна и Маамет сеит Мансыр сеитов сын, и все с ним шихы и шихзады, имамы и молозады и азии и дербыши, да Нудайгул улан, а с ним уланы все, да Муралей князь, а с ним многие князи и мурзы. И бояре велели им чести шертную грамоту, на чем их государь пожаловал, и как им вперед быти. И они все стали о Горней стороне говорити, что тово им учинити не мощно, что землю розделити. И бояре говорили им по государеву наказу, что бог государю то учинил да его правда: «Город государь на Свияге поставил, а горние люди государю добили челом, и горние люди вас и воевали; тому уже инако не быти, как его бог учинил...»

...И царь Шигалей и вся земля Казанская на том государю правду дали, что им в Горнюю сторону не вступатися, да и в половины Волги, а ловцем ловити по своим половинам; и шертные грамоты царь попечатал своими печатьми, а казанские люди лутчие многие руки свои поприклали. И князи казанские полон руской, кой у них был многой, привели, а в достальном все шерть дали, что им и до одного свободити; а уведаеть государь полон християнской в работе бусурманской, и у кого вымуть, того казнити смертию; а стануть за то казанцы, что всего полону не свободять, и государю над ними своего дела искати, сколько милосердый бог поможеть. И к правде пошли все люди казанские, по сту человек и по двесте и по триста, а не вдруг, и к правде ходили три дни; а правду давали на том, на чем и большие люди их правду давали.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 484, 486.

Из Никоновской летописи

Месяца ноября 14 [7060 г.] пригонил к царю и великому князю ис Казани от царя Шигалея Уразлый мырза Канбаро да от князя Димитриа сын боярьской Митька Волохов, а говорили государю от царя и от боярина от князя Дмитриа, что казаньскые люди Бибарс з братиею и мьногые князи казаньскые ссылаются на царя в Нагаи, а сами хотели царя убить и боярина великого князя Димитриа убити же, и царь ся у них того доведал дополна и грамоты ссыльные у них повыимал, и царь их велел побить; а убил царь Бибарса князя з братиею, Кадыш богатыря, Карамыш улана, а всех убил князей и уланов и мырз того дни и на завтрие семьдесят человек, а иные разбежалися, побежали ко царю и великому князю, а иные в Нагаи. Да приказывал царь и князь Дмитрей к великому князю, что Муралей и Костров сведав, что съветники их в Казани побиты, и он бил челом царю и великому князю, что ему в Казань ехати не мочно, царь его не жалует, чтобы государь пожаловал, по жены его приказал, а Костров князь бил челом царю и великому князю о том же.

П. С. Л., т. XIII, ч. 1, стр. 172.

Из Львовской летописи

То́я же зимы [7060 г.] марта 6, в первую неделю святого поста, выехал царь Шигалей ис Казани на езеро рыбы ловити, а с ним многи князи и мырзы казанцы и городецкые[1] и все пятьсот стрельцов великого князя. И выехал царь ис Казани, говорил казанскым князем и мурзам: «Хотели есте меня убити и били есте челом на меня царю и великому князю, чтобы меня свел, а яз над вами лихо делаю, а даль бы вам наместникы; и царь князь великы велел мне с Казани съехати, и яз к нему еду, а вас с собою к нему веду, там ся управим». И приехал царь со всеми

[1] Т. е. касимовские.

с теми людьми во Свиязской город, а воеводы его встретили на Волге; и вывел царь с собою князей казанских и мырз восмьдесят четыре человекы.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 491.

3. Осада и взятие Казани в 1552 г.

Из Львовской летописи

Августа 23 [7060 г.] поиде государь к городу Казани. Пошел государь с Тереньузска, урядя полки, к городу, а велел итти ертоулу [46] князю Юрью Шемякину да князю Феодору Троекурову, а с ним стрельцы и казакы пеши перед полки; также пред всеми полкы головы стрелецкие, а с ними их сотцкие, всяко своим стом идеть, и с казакы, розделяяся и атаманы с сотцкыми по чину; также передовому полку и большему полку, царю Шигалею и воеводам, на Арское поле вверх Булака у Кабана озера, а правой руке велел ниже города за Казань реку, а левой руке и сторожевому полку велел стати против города за Булаком. А сам государь пошел за большим полком, а за собою велел итти наряду и сторожевому полку и левой руке...

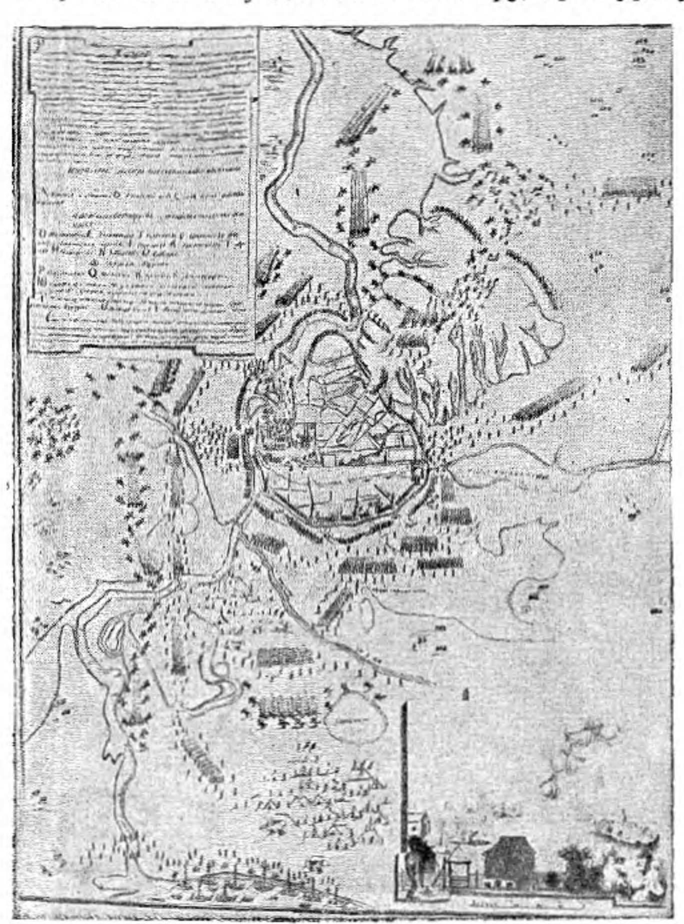

Рис. 23. План осады Казани в 1552 г. (по Ф. Каницу)

О вылазке из города казанскых людей. И как пошли к городу, и казанцы вылезли многие люди конные и пешие, и обоим, християном и татаром, биющеся крепце на много время, и из пушек по граду и по воротам безпрестани бьюще, и стрельцы из пищалей, также из города из пушек и из пищалей стреляху, и бысть сеча велия и преужасна, от пущечного бою и от пищальнаго грому и от гласов и вопу кричания от обоих людей, от трескоты оружий и не бысть слышати друг друга глаголаннаго, бысть яко гром велий и блистание от множества огня пушечнаго и пищальнаго стреляниа и дымнаго курения. И богу помогающу православным, одолеваху безбожных, и множество побиша татар и в град вбиша их, и мосты градцкие наполнилися мертвых. И сташа головы стрелетьцкие с стрельцы и головы з боярскими людьми и казакы по рву града и стреляхуся ис пищалей и из луков; а князь Михайло Иванович утверди туры и землю насыпаша за 50 сажен от города, от реки от Булака и по ворота, против всего города с приступных мест, и велить головам всех людей

отвести к турам, и перед турами веляше стрельцом и казаком против города закопатися во рвы. Из города же вылазя биющеся и до полунощи приходящи к турам и биющеся, и за рукы имаяся...

О побиение татар на Арском поле. Того же месяца августа 30, в вторник, умыслил государь послати на тех людей, которые с лесу на полкы приходять на царские и на кормовщиков, и посла государь болярина своего и воеводу князя Александра Борисовича Горбатого да боярина князя Петра Семеновича Серебренаго, а с ними головы своего полку царского з детьми боярскими и стрелецкие головы, стрельцы и дети боарские головы многие з боарскими людьми; и велел князю Александру на них прямо с Арскаго поля приити, а князю Юрью Ивановичю Шемякину з детьми боарскими своим полком, да пешие же стрельцы и боарские люди и мордва, — тем государь велел итти от Казани рекы, как им князь Александр Борисович по времени весть подасть, так князю Юрью напустити. И как князь Александр Борисович вышел со всеми людьми, а пеших всех от Кобана озера послал лесом, татарове же увидев князя Александра, и вышли многие люди из лесу конные и пешие; и веляше князь Александр к ним немногим приближитися, татарове же вси устремишася на бой...

О послании во град Казань. В град же благочестивый царь посылаеть единого от приведенных татар з грамотою, а пишеть к ним, чтобы государю царю великому князю били челом, и государь всех пожалуеть; а не учнуть бити челом, и государь тех живых, кои пойманы живы, велить бити. Граждане же не учиниша ответу, и царь их пред градом приведчи, велел всех побити.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 516, 519, 521, 522.

Из Казанского летописца

...В лето 7061 го, месяца октября в 2 день.

Уже в подкопе под градом зелие готово суще с огнем, и повеле государь царь от всех стран приступати ко граду... Зажену бо (бы)вшу подкопу в обоих местех в неделю, в первый час дни... и начат рвати стрелни и городни, и понесе на высоту древеса градная, яко стрелы, и (з) землею и с людьми, иже быша на стене, готовяхуся к приступу; егда же вырвало стену, и в той час ударишася ратью на град многое воинство... со всяцем дерзновением, яко облаком носими, скороустремительно, на град, на стену; и в самый град скакаху со всех стран... И тако великим звуком приступиша в первый час дни. Мнетися бо, яко и месту поколебатися от обоих стран шума, от пушечного стуку, и от пищальнаго стреляния, и от трескоты оружия, и от клича людскаго. Яко звери лютии, рыкающе, друг друга наскакаху, зле сечахуся... казанцев одолеша и скачюще во град, овии в полое место, инии по бревном и по лесницам лезуще на стену... Скоро внидоша во град, яко вода многа покры море; и погнаша татар со всех стран на среду града, бьюще, и секуще, их без милости, по улицам и по дворам, и инех же из ям влачаху и из мизгитей и с полат, секуще и закалаху, яко свиней, и одирающе их до последние наготы...

И тако ту бивше их, прогнаша их к цареву двору. Татаровя же сташа о дворе цареве и хотяху сотворити и крепчайшую брань. И ту абие приспе князь Михайло Иванович Воротынской и с ним тмочисленное множество воин... И нападаше на казанцов зле сечаху их... Тако и ти побиени быша. И ту падоша вси князи, и мурзы казанские, и вси людие могутии воинские, и вси жильцы дворовыя казанского царя, и вси воины, оружие взяти могущие. И пролияся кров их яко вода по удолием, и телеса их падоша яко сенная грамота; по улицам же не вместно проити, но по храминам хождаху. А иные побегоша за град, со стены валяющеся, за Казанку;

реку, к лесу, по Галецкой дороге. И ту стояше правая рука, князь Петр Михайлович Щенятев, да князь Андре(и) Михайлович Курбской, а с ними многие люди московские, новогородцы, и псковичи, и мещане; и тех казанцов людие тамо побиша, мало от тех едва кто возмог утещи на лес. Во граде же христьянстии людие взяша неисчетное богатество и в полон многое множество княгинь и мурзиных жен и детей просто рещи, от великих даждь и до простых всех плениша...

И тако град Казан взят бысть и самой царь их Едигер ухващен бысть...

...И шед полем округ и прелезе Волгу, и засяде Казан пустую, Саинов юрт, мало во граде живущих (обрет) и собирающеся сращыны и черемисы... от плена худыя болгары, казаньцы, и молиша его быть заступника бедам их от насилия и восвания руского, помощника и царству строителя, да не до конца запустеют, и повинушася ему. Царь же вселися в жилищи их, и постави собе древяный град крепок на (н)овом месте, крепчайше стараго, не далече от старые Казани, разоренныя от московския рати. Начаша ко царю собиратися мнози варвари от различных стран от Златыя орды, и от Астрахани, и от Азова, и от Крыма...

П. С. Л., т. XIX, стр. 220, 457—462.

Рис. 24. Взятие Казани в 1552 г. По миниатюре из рукописи «Казанского летописца»

Вверху в дверях каменной палаты хан Едигер, захватываемый в плен. Правее царь Иван Грозный. Ниже взрыв городских стен и трупы убитых. Внизу русская конница и пехота

Из татарской летописи [47], переписанной Нурмухаметом, сыном Азмедзяна

Остатки народа древнего Булгара собрались спасаться от нашествия хазрата [48] Аксак-Тимура. Прежде Черный Идель протекала через Булгар. После Аксак-Тимура видели, что река отошла на милю, т. е. на одну парасангу [49] в восемь верст. Когда Волга потеряла старое русло и стала течь западнее, стали совещаться, не построить ли снова город. По окончании совещания решили строить город на западе, на устье реки Казан [речка Казанка] близ устья реки Кара Идель; построили там крепость, назвали ее Казан, или по другому, Новый Булгар. На этом месте под знаменем ислама остались...

Во всех своих поступках и событиях жизни обращались к правилам священного шариата. Все свои споры и судебные дела разрешали согласно шариату [50]. В этой крепости сменилось шестнадцать ханов [51]. В тот день, когда было тяжело древнему Булгару, тогда царствовал хан именем Абдулла. От него осталось двое сыновей: один Алтун-бек, другой Галим-бек. Чтобы не прекратить род ханов, их спрятали в лесу. При постройке Нового Казана его первым ханом был Алтун-бек, второй Галим-бек, третий Мухамед, четвертый Мамтяк, пятый Халил, шестой Ибрагим, седьмой Ильгам, восьмой Мухамед-Амин, девятый Мамук, десятый Абдуллатыф, одиннадцатый Сахиб-Гарей, двенадцатый Сафа-Гарей, тринадцатый Али, четырнадцатый Утяш, пятнадцатый Ядгархан. С времен Адгара род ханов прекратился, хана не нашли.

В те дни Шигали был пленным в руках русских. Его взяли из рук русских и сделали ханом. В 966 году хиджры русское войско появилось со стороны Волги или с запада. Войско ислама вело войны шесть лет, ни одна сторона не вышла победительницей. Богу больше известно, чья правда. Шигали тайно отправил письмо русским. В дуло пушек налил олово, полил водою порох. Мусульмане об этом ничего не знали. В это же время русские начали наступать. Мусульмане сделались бездомными, пленными. Конечно они сильно сражались, но от этого пользы не было. Как передают, русское войско появилось с запада, во главе русского войска был Иван Васильевич, названный Грозным. Сначала он на устьи р. Свияги построил сильную крепость. Все свои орудия и провиант спрятал там. Там на горе Тавай поставил он караулы, и войска им держались всегда наготове к выступлению. На это место привезены были разные пушки, и это место он считал началом своей (осады)...

В тяжелых обстоятельствах в течение шести лет вели войну. Наконец несчастье обернулось лицом к мусульманам [52]; они были побеждены. В этот день Чура-богатырь, сын Малика, погиб священной смертью. Центр мусульманства был разгромлен, множество верующих уничтожены. После этого мусульманские эмиры со всеми богатствами, со своими женами попали в руки русских и подвергнуты были оскорблению. Чтобы спастись от рук русских, разбежались они в разные стороны. Большинство их разбежалось в сторону запада в Крым и на Кубань; в тех местах, говорят, есть город Бахчисарай; путешественники о нем говорят, что он большой город, другой город называется Яхсай. В понизовье городов было много: Ак-Тубя (Актюбинск), Сары-Танг, Сарайчик, Куске, крепость Ишан. Многие переселились на реку Джим и Куан. Смешались с киргизами и превратились в киргизский народ. Около города Уфы, на реке Белой, там, где впадает река Дема, была крепость Кунгурат; жители оттуда переселились в Ургенч. Там соорудили крепость и ее назвали тоже Кунгуратом. На реке Белой есть гора Тура-тау. Тура — это имя кунгуратского хана. На вершине этой горы, чтобы было безопаснее, он построил крепость. Поэтому назвали ее Тура-тау. Там остались ее развалины; побывавшие там (люди) их видели. Спасавшиеся разорялись. [Очевидно по смыслу — дети вельможей.] Соблазняясь богатствами сего мира, получив крестьян и чины, они отступали от своей веры, о чем свидетельствует (теперь) их происхождение (напр., фамилии Кочубей, Ураков, Салтыков и др.). Многие несчастные мусульмане из-за голода вынуждены были сделаться рабами русских и превратились в неверующих. На Казанской земле их много, (называют их) старокрещенными. Неверные победили, не осталось среди мусульман сопротивляющихся. Близ Москвы есть город, называемый Кирманом; сняв Шигали с (Казанского) ханства, посадили его в этот — Кирман ханом. У него не осталось ни силы, ни могущества — вынужден был согласиться. В 977 г. хиджры он умер. Русский (хан) окончательно утвердился в Казани, все были ему подчинены. Осталось в Уфимском юрте (земле) два народа: башкиры и бобыли, и они дали слово подчиниться и, показав знаки мира, они сказали, что на их земле

много зверей: «С каждого дома дадим шкуру зверя, некоторые из нас будут выполнять обязанность военной службы». Русские на это тоже дали согласие. Одни дали бобровые, другие лисьи меха, некоторые служили в войсках. Они все от русских получали грамоты, наверное и сегодня эти бумаги можно будет розыскать, а также наверное отмечено это в книгах русских.

Тех, которые не платили ясака, назвали тарханами [53], за службу выдавали грамоты. Тарханство было с обеих сторон. Бобылям тоже нашлась работа, их сто парами и... отдельно отправляли на место военных действий, они там сооружали валы. Хотя эти две группы (башкиры и бобыли) показали дружбу, но русские решительным образом не верили им.

Перевод сделан для настоящего издания по копии, находящейся в Татарском институте марксизма-ленинизма.

§ 8. ВОССТАНИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ ПРОТИВ МОСКОВСКИХ КОЛОНИЗАТОРОВ В XVI в.

А. Восстания в 1552—1556 гг.

Из «Истории о великом князе Московском» кн. А. М. Курбского

Паки ополчаютца против его оставише князи казанские, вкупе со предреченными протчими языки поганскими, и воюют зелне, не токмо на град Казанский приходяще с великих лесов, но и на землю Муромскую и Новаграда Нижнего наезжают и пленят. Того было беспрестанне, аки шесть лет после взятия места Казанского, иже во оной земле грады новопоставленные, некоторые же и Руской земле в осаде были от них... И падоша полки христианские от поганов... И в тую шесть лет битвы многие быша с ними и воевания; и толикое множество в то время погибе войска християнского... иже вере неподобно.

И по шестом лете собра войско не мало царь наш, вящей нежели от тридесять тысещей... Поидохом в пределы оные далеко, идеже князие казанские с воинствы бусурманскими и другими поганскими ополчашесь. И было их во ополчению вящей, нежели пятьнадесят тысящей и поставляху битвы с нами и со предними полки нашими; сражашеся мало на двадесять крат, памятамися бо им удобно бываше, яко знаемым во своей их земле; паче же с лесов прихождаху, сопротивляющии же ся нам крепце; и везде за благодатиею божиею, поражаеми были от християн... и того ради мало что их осталось, понеже хождаху за ними месяц целый, а предние полки наши гоняху за ними аж за Уржум и Мет реку, за лесы великие, и оттуда аж до башкирска языка, яж по Каме реке вверх ко Сибири протязается. И что их было осталося, те покоришася нам. И воистинну было, что писати по ряду о оных сражениях з бусурманы, до краткости ради оставляется, бо тогда больши десяти тысящей воинства бусурманского погубихом со аттаманы их; тогда же славных кровопиицов християнских, Янчюру Измаильтянина и Алеку Черемисина и других князей их немало погубихом. И возвратихомся, за божиею благодатию во отечество со пресветлою победою и со множайшими корыстьми. И оттуду начала усмирятися и покорятися Казанская земля цареви нашему...

А потом взяла была черемиса луговая царя собе с Нагайские орды, броняшеся християном и воююще; бо тот черемисский язык не мал есть и зело кровопийствен, а обирается их, глаголют, вящей двадесять тысящей войска; потом же егда разсмотривши, иже мало им прибыли с того царя, убиша его и сущих с ним татар, аки триста, и главу ему отсекоша и на высокое дерево воткнули и глаголали: «Мы было взяли тебя того ради на царство, з двором твоим, да обороняеши нас; а ты и сущие с тобою не сотворил нам помощи столько, сколько волов и коров наших

поел; а ныне глава твоя да царствует на высоком коле!». Потом избравше себе своих атаманов, бьющеся и воююще с нами крепце, аки два лета, и паки потом ово примиряхуся, ово паки брань начинаху.

Курбский, стлб. 218—220, 226—227.

Из Львовской летописи

Тое же зимы [7061 г.] марта 10 день, прислали ис Казани князь Александр Борисович Горбатый, что казанские люди луговые изменили, ясаков не дали и ясатчиков, которые ясаки на Луговой збирали, Мисюря Лихорева да Ивана Скуратова побили, и прошли на Арское и социначилися вси с одного и стали на высокой горе у засеки; и воеводы посылали на них Ваську Елизарова, а с ним казаков, да Ивана Ершова с стрельцы; и пришли на засеку, и по грехом порознилися розными дорогами стрельцы и казаки, и пришли на них арьские и луговые люди да их побили на голову и убили пол 400 стрельцов, да пол 500 казаков. И после того арскых людей [54] и побережныи и луговые город себе поставили на Меше, а от Казани от города 70 верст, и землею стену насыпали, хотяще тут отсидеться. Тое же зимы, того же месяца 20 день, писал из Свиазского города боярин князь Петр Иванович Шуйской, что приходили на горнюю сторону арские люди и луговые, Зензеит да Сарый богатырь с товарыщы, и князь Петр отпущал на них воеводу Бориса Ивановича Салтыкова да с ним детей боярскых да горних людей всех; и Борис на них пришел, а в то время снегы были велики, и арские люди и луговые пришли с сторон на ртах да за грех Бориса побили и самого Бориса жива взяли, да 36 сынов боярскых убили, да боярскых 50 человек, да 170 человек горних людей убили, а живых взяли 200 человек...

Тоя же весны на Вятку послал государь Данила Федорова сына Адашева, а с ним детей боярских, да велел ему с Вяткы с вятчаны и с теми детьми боярскими приити в Каму и стояти по Каме и по Вятке реке и искати над ызменникы; а сверху на Волгу государь казаков послал х Данилу, а велел приходити во многие места, еже и бысть над изменникы. И Данило с вятчаны стоял по Каме, и по Вятке, и по Волге и побивал на перевозе во многих местех казанскых и нагайскых людей, а живых в Казань к воеводам прислал во все лето 240 человек.

Того же лета [7062 г.] февраля, в чистой понедельник, приехал к царю государю от воевод от князя Семена Ивановича Микулинского с товарищы Назарей Семенов сын Глебова и говорил от воевод, что послал их царь государь на свое дело на арскых людей, и пошли ис Казани, а с ним по государеву наказу пошли воеводы из Свиязского города, в большом полку со князем Семеном воевода Юрьи Иванович Кашин, в передовом полку Феодор Иванович Умной Колычев с теми людьми, которые годовали там, да в сторожевом полку Дмитрей Михайлович Плещеев. И они, призывая бога в помощь, пошли ис Казани Арскою дорогою на высокую гору к засеке, а направо побережных людей по Чювашской дороге и по Нагайской и по Каме и по Меше послали воевати головы, а налево и вперед по тому же послали, и во многие места послали головы воевати и сами идучи на Арской и к Нурме, и на Уржум идучи, воевали и жгли во всех местех. И пришли воеводы на Нуржум, от Казани десять днищ ходу, а направе посылали и на Бережную сторону чювашского дорогого головы и многых людей, и налево многие посылки, и дал бог, многие места воевали. А встречю к ним приходили во многых местах казанские люди, и головы з детьми з боарскыми их побивали везде, и побили на боех и в языки их поимали честных людей 6 человек, а в полон взяли робят и женок татарского полону 15 000. И город на Меше сожгли, и людей в нем немногих застав, побили, а иные из него выбежали; и окрестныя тут села все повыжгли и людей повыбили, и город до основаниа разорили. А война их была от Казани и по Каму, а от Волги и за Ошит

и за Уржум и на Илит и по Вятские волости, от Казани вверх по Каме пол 300 верст, а от Волги к Вятке поперег 200 верст; а ходили ис Казани четыре недели; а не была война вверх по Волге по Кокшагам и по Руткам. И пришли к воеводам Усеин сеит да Таокмыш шихзяда да Сарый багатырь и за всю Арскую сторону и побережную добили челом, что им государю дань давати и от Казани неотступным быти и до своего живота, и на том правду дали; и многые люди у воевод были и правду давали, арские и побережные все без выбора.

[В сентябре 1554 года] прислал к царю и великому князю боярин его и воевода князь Иван Феодорович Мстиславской с товарищы Дмитрия Григорьева сына Плещеева, сказати велели государю, что их государь послал на Луговую сторону на изменников на черемису, и воеводы пришли в волость в Ошлу, а воеводу Ивана Петровича с товарищы отпустили по государеву наказу в Ветлугу и в Руткы; Иван ходил по многим волостем и воевал, и пришел к ним в Ошлу, дал бог, здорово; а сказывал Иван: приходили пешая черемиса на лесу на сторожевой полк на князя Василья Токмакова, и князь Василей, дал бог, их побил на голову; а от больших воевод была война в волостях в Шумурше да в Хозякове да в Ошли да в Мазарех в обоих да в дву волостех в Орщах, в Малой да в Большой, да в Битше, да в Кушкули, в Сороке, Куншах да в Василукове Беляке да Мамич Бердеевы волость да Килееву волость да Кикину волость да Кухтуял Кокшах, в Большой да в Малой, а волость Сызал да Дмаши да Монам да Кемерчи да Улыязы; и в тех во всех волостях от воевод война была, и многых людей поимали и побили, и были на Луговой стороне в войне две недели, да вышли на Волгу, да х Казани ходили, и назад шли Волгою же и пришли ко государю, дал бог, здорово. Марта 1 день писали царю и великому князю ис Казани боярин князь Михайло Глинской с товарищы, что луговые люди приходили на Арскую сторону войною, и арские люди, остроги поделав, от них отбилися, а с ними в острозех были стрельцы царя и великого князя, ис пищалей побивали многых; а луговые воевали села татарские и пошли на Луговую. Того же месяца прислал из Свиязского города князь Михайло Воротынской с товарищы Федька Баскакова; посылал Федька в головах у горних людей на Луговую сторону воевати, а горних ходило семьсот человек на ртах; и пришли безвестно повоевав, людей побили и в полон поимали и животину побили, и пришли, дал бог, здорово.

Месяца охтября [7063 г.] прислали ко царю и государю ис Казани боярин и воевода князь Михайло Васильевич Глиньской с товарищы Данила Феодорова сына Адашева; посылали что они на изменников на Кобеулона с товарищы князей казаньскых Еналия Чигасова да Еналия Моматова с товарыщи да сотцкого стрелетцкого Офонку Бортенева с стрельцы да Иванка Мохнева з жильцы казанскими и с новокрещены, и божиим милосердием, а царя и государя повелением, побили изменников на голову и живых поимали, привели к воеводам живых Кебенка князя, Курманалия князя и Улаа мурзу Данина, Чебака мурзу Базтаргаева и инных многых князей и мурз и казаков и сотных князей; и воеводы их велели всех побити; и арскые люди и побережные переимали сами и многых татар, которые не прямили государю, да иных сами побивали, а иных к воеводам приводили, да сами резали их и побивали перед воеводами; и побили их тою осению тысящу пятьсот шестьдесят именных людей, князя да мурзу да сотного князя да лутчего казака. И государь в Казань к воеводам послал с своим жалованием з золотыми и тем татаром, которые прямо служать государю. И арскые и побережные люди все укрепилися у государя, и ясакы все сполна поплатили. А луговые сотники Мамич Бердей с товарищы в город не пошли и ворують по старому на Волге, приходя на суды; и государь на них рать свою большую послал.

П. С. Л., т. XX, ч. 2, стр. 540—541, 546—547, 552—554.

Из Никоновской летописи

...Того же дни [1 марта 7064 г.] писал из Казани боярин князь Петр Иванович Шуйской, что арские люди и побережные государю изменили и стрельцов побили, которые у них были на бережение в посылке с Мамич-Бердеем; а Мамич-Бердей взял к себе царевича Ахполбея, а пришел к ним из Нагай и живет на Луговой стороне, а с ним пришло человек с сто нагай...

Того же месяца 21 приехали к государю горние люди Алтыш сотник с товарыщи, а привели с собою изменника Мамич-Бердея Луговово сотного князя; а сказывали государю, что приходил Мамич-Бердей их воевати, а с ним было две тысячи человек, и к острогу их приступал и их воевал; и они с ним зговорили, что им с одного с ним изменити, да уверяся с ним да взяли его пити к себе, а с ним человек з двесте; да тех людей всех побили, а его, изымав, к государю привели. И царь и государь горних людей пожаловал великим своим жалованьем и всяких им пошлин полегчил. А Мамич-Бердей сказывал: взял был из Нагай царя, и царь им не учинил никоторые помочи, и он царя убил и всех нагай побил, да сложася с арскими людьми, а сам пошел на Горнюю сторону тех отводити от царя и великого князя, и горние его люди оманули, товарыщов побили, а его изымали и к государю привели.

П. С. Л., т. XIII, ч. 1, стр. 265—266.

Б. Восстание в 1572 г.

Из «Истории государства российского» Н. М. Карамзина

...Сия перемена в расположении Иоанновом изъясняется не столько успехом генерала Акесона, сколько другим важным обстоятельством, которое тогда нечаянно встревожило и царя и Москву: сильным бунтом в Казанской области, где свирепый, дикий народ черемисский, луговый и горный, имея тайные связи с ханом Девлет-Гиреем, явно отложился от России, так, что государь должен был немедленно послать многочисленную рать к берегам Волги. К счастию, мятежники скоро увидели свое неблагоразумие: хан не мог дать им войска, а российское уже стояло в Муроме, готовое казнить их огнем и мечом. Они смирились.

Деятельные и богатые Строгановы... в 1572 году смирили бунт черемисы, остяков, башкирцев, одержав знатную победу над их соединенными толпами и снова взяв с них присягу в верности к государю.

Карамзин Н. М., История государства российского, кн. III, т. IX, П. 1843, изд. 5-е стлб. 129—130.

В. Восстания 80-х годов XVI в. и построение тамусских крепостей

Из «Истории государства российского» Н. М. Карамзина

...Общий бунт незапно вспыхнул в земле луговых черемисов, столь опасный и жестокий, что казанские воеводы никак не могли усмирить его. Встревоженный государь (в октябре 1582 года) послал к ним войско с князем Елецким; сведав же, что бунт не утихает, велел итти туда из Мурома знатнейшим полководцам, князьям Ивану Михайловичу Воротынскому и мужественному Дмитрию Хворостинину. Новыя вести еще более устрашили Москву: узнали, что хан Магмет-Гирей, вопреки мирной грамоте, сносится с черемисскими мятежниками и готов устремиться на Россию; что ногаи, дотоле верные, им и сибирским царем возбуждаемые, грабят в камских пределах. Надлежало вдруг действовать всеми силами: отрядили войско к Каме; другое под начальством князей, Федора Мстиславского, Курлятева, Шуйских, заняло берега Оки; третие плыло на судах Волгою к Свияжску. Хан не дерзнул вступить в Россию; но

бунт черемисский продолжался до конца Иоанновой жизни с остервенением удивительным: не имея ни сил, ни искусства для стройных битв в поле, сии дикари свирепые, озлобленные, вероятно, жестокостию царских чиновников, резались с московскими воинами на пепле жилищ своих, в лесах и в вертепах, летом и зимою; хотели независимости или смерти. Для стеснения мятежников воевода, князь Туренин, основал тогда крепость Козмодемьянск.

Карамзин, кн. III, т. IX, стлб. 245—246.

Из «Повести о ...житии царя и в. князя Федора Ивановича»

О войне казанской и о походе бояр и воевод в Казань. Попущающу богу за грехи християнския овогда гладом, овогда пожаром, овогда нашествием инаплеменников, овогда же межиусобною бранию, в лето 7092 году нашедшу безбожному языку на православную христианскую веру, ни от чюжих орд, ни от земель, ни от подданных царства Московского: есть на восточной стране царство, рекомое Казанское, покори ж его бог царю Ивану Васильевичю взяти царство Казанское, и устроя в нем божии церкви и православную веру, насади град православными крестьяны и архиепискупа в нем устрои Гурия чюдотворца. По тридесят же едином лете сии окаяннии бусурмани не похотеша видети православные христианския веры и под государевою рукою жить не похотеша, воздвигоша рать и плениша многие городы. Царь же Иван видя их суровство и посла в Казань бояр своих и воевод и повеле им пленити. Они же погании, аки звери суровстии, противяхусь против рати московские; аки змеи ядаху человека жалы своими, тако же и они погании побиваху московских людей, овогда на станах, овогда на походех; бояре же и воеводы не можаху их обратити.

О покорении казанских людей царю Федору Ивановичю. Слышав же сии погании казанстии людие, что сяде на царство московский царь Федор Иванович, и бог приводя их таких поганых языков к такому праведному государю, без войны и без крови приидоша вси покорением и прошаху милости. Он же щедрый праведный государь прия их покорение, вины им отдал и пожаловал их своим государевым жалованием полным и отпустил их к себе. Сам же государь праведной и разсмотрив, да и видя их и чая от них впредь измены, и посла воевод своих и повеле ставити по всей Черемиской земле городы, — и поставиша на Нагорной и на Луговой стороне город Какшугу и город Цывилеск и город Уржум и иние многие городы, и насади их рускими людьми, и тем он государь укрепил все царство Казанское.

П. С. Л., т. XIV, стр. 34, 36.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ III

[1] *История Казанского ханства по татарским летописям.* Московские завоеватели после захвата Казани учинили жестокий разгром татарской Казани. Разгрому подверглась не только ее политическая, но и ее национальная культурная организация. Немногие уцелевшие памятники национальной истории оставались до недавнего времени неопубликованными: великодержавная историография, естественно, старалась замолчать эти исторические свидетельства, все содержание которых резко противоречило ее шовинистическим установкам. Изучение национальной татарской историографии только начинается.

Печатаемый нами отрывок взят из рукописи «Относительно родословия Чингисхана», приобретенной этнографом Пактуевым в 1902 г. в Киргизской степи и являющейся одним из списков очень распространенной татарской летописи. Отдельные отрывки были напечатаны Фуксом в 1817 г. и И. Халфиным в 1819 г. (на татарском языке). Автор рукописи неизвестен. Составление ее относится к началу XVIII в., до этого времени доводится изложение событий. Рассказ изобилует фактическими, особенно хронологическими, неточностями: Булгар был разрушен Булат-Тимуром в 1361 г., а не Аксак-Тимуром (Тамерланом) в 1300 г.; Шигалей (шах-Али) был ханом в Казани 3 года, а не 33 года (очевидно автор считает сплошное царствование Шигалея с 1519 по 1552 г.); Казань была взята Иваном Грозным, а не Иваном Калитой и т. п. Интерес документа — в его общих политических национальных тенденциях.

Для лучшей ориентировки читателя в содержании рассказа приводим перевод мусульманского летоисчисления на наше для основных упоминаемых в тексте событий:

	Год гиджры	Год нашей эры
Разрушение г. Булгара	762	1361
Ханство Шигалея (шах-Али) в Казани 1519—1521; 1546; 1551 — 1552.	В тексте даты не даны	
Взятие Казани московскими войсками	961	1552
Восстание Джемалая (см. раздел VII)	1024	1615
Введение воинской повинности	1050	1641
Царствование Михаила Феодоровича, указан последний год	1053	1644
Мор — эпидемия чумы	1065	1654
Восстание башкир	1071	1662
Начало разинщины «Воевали русские казаки». .	1079	1667
«Звезда» — комета	1089	1680
Царствование Иоанна и Петра (тогда же восстание башкир под руководством Сеиди Джафара)	1091	1682
Взятие русскими Азова	1106	1696
Возвращение Азова туркам (в тексте ошибочно — через 18 лет)	1121	1711
Восстание башкир под руководством Акая и Айдара	1119	1707—1708
Поход Петра I в Персию	1135	1722—1723

[2] *Дороги или доруги.* Территория Казанского ханства резделялась в административном отношении на 5 округов, называвшихся дорогами (существует еще транскрипция «доруги» и «даруги»). Это деление сохранилось и после завоевания Казанского ханства до конца XVII в. (введение Екатерининских губерний). Название дорог — Галицкая, Алатская, Арская, Зюрейская и Ногайская.

[3] *Земледелие и скотоводство у татар.* Арская область, расположенная непосредственно к северу от Казани, была центром крупного феодального сельского хозяйства татар, о чем свидетельствуют в частности надгробные надписи на старых кладбищах. Описание Курбского основано на личных наблюдениях.

[4] «*История о великом князе московском*, еже слишахом у достоверных и еже видехом очима нашима», написана кн. А. М. Курбским уже в Литве, куда он бежал. Курбский был участником обоих походов на Казань, в 1554 г. подавлял восстание татар и черемисов. Таким образом, в этой части его «История» является свидетельством очевидца.

[5], «*Казанский летописец*» — литературный памятник XVI в., известный под названием «История о Казанском царстве или Казанский летописец». Автор — русский, проживший в плену у казанского хана около 20 лет, очевидец и активный участник событий последних лет Казанского ханства. После завоевания Казани Грозным получил от него земельное пожалование за верную службу. В своей «Истории» проводит официальную московскую точку зрения. «Казанский летописец» опубликован в «Полном собрании русских летописей» (ПСЛ), т. XIX.

[6] *Писцовая книга.* Книга, содержащая перепись населения определенной местности и его территориальных владений и раскладку податного обложения. Существование и характер писцовой книги определяется фискальными целями. Попытки переписи населения возникают рано. Первые общие переписи связываются с татарами (XIII в.), они называются «числом». Московские князья в XV в. производят переписи по отдельным территориям, вновь присоединяемым. Генеральная перепись относится к XVI в. — 1538—1547 гг. — и носит название «большого письма»; она производилась специальными чиновниками — «большими писцами». Перепись, видимо, была признана неудовлетворительной, и в период 1551—1580 гг. состоялось «новое письмо». Писцами составлялись особые писцовые книги, ряд которых уцелел до нашего времени и представляет ценный источник. По Казани мы имеем писцовую книгу 1565—1568 гг., дошедшую до нас в несколько поврежденном виде. Техника переписи была довольно детально разработана в Московском государстве; об этом подробно в специальном исследовании С. Б. Веселовского — «Сошное письмо» (термин «сошное письмо» — от «сохи», составлявшей основную окладную единицу). Мы имеем еще две генеральные переписи в XVII в. в 20-х годах и в 1646—1678 гг. Первая производилась по старым основаниям, вторая — на новых началах, определявшихся изменением фискального принципа. В первом случае единицей обложения была определенная территориальная хозяйственная единица, налог носил в первую голову поземельный характер. Во второй период мы имеем подворную перепись. Эта перемена направлена к более полному учету налогоплательщиков. Книги этой переписи получили особое название — «переписные книги». Мы имеем по Казани переписную книгу 1646 г. Писцовая книга 1565—1568 гг. уцелела в списке XVII в., была издана в XIX в. в Казани и в настоящее время переиздана Академией наук СССР (1932 г.). Переписная книга издана впервые с подлинника, хранящегося в древлехранилище в Москве, в том же издании Академии наук.

[7] *Бортные ухожья* — борть — дуплистое дерево, в котором пчелы устраивают свои ульи; бортный ухожай — своего рода естественная, природная пасека. Подобно пасеке бортный ухожай имел прочный, постоянный характер и подвергался уже определенному землевладельческому освоению; он составляет один из существенных видов сельскохозяйственных угодий.

[8] *Бобровые гоны* — места, где водятся бобры (они устраивают свои норы в реках у берегов), а также самое право охоты на бобров. Бобровый мех считался одним из наиболее ценных; бобры дают еще некоторые другие продукты (бобровая струя и пр.).

[9] *Четь* — земельная мера. Основные земельные меры Московской Руси — соха, десятина, четь (четверть), а также малая сошка, обжа, выть. В писцовых книгах мы имеем дело преимущественно с сохой и четью. Их отличие от десятины в том, что последняя — чисто земельная мера, тогда как соха и четь являются в то же время окладными единицами. Четь равняется половине десятины, но эта пропорция соблюдается лишь для «доброй» земли; обложение зависит от качества участка, и потому применяется «одабривание» средней и худой земли; 1 четь доброй земли равна 1¼ средней и 1½ худой. Большая соха составляет 800 или 600 четей в зависимости от субъекта обложения; служилая земля облагается ниже, в соху кладется 800 четей, монастырская земля выше — в сохе 600 четей. Надо иметь в виду, что в сохи и чети кладется только пашенная земля, отсюда определение — «пашня паханная живущего сошного письма». Сошному письму не подлежат: дикое поле, перелог — пахотная земля, временно оставленная без обработки, разные угодья — сенные покосы, лес. От обыкновенной чети надо отличать «живущую четь» — условную окладную единицу, введенную специально для обложения служилого землевладения и берущую за основу число крестьянских дворов на облагаемой территории как меру платежеспособности владельца (в живущей чети считается обычно от 10 до 16 дворов). Живущая четь составляет льготную систему обложения для служилого дворянства. С переходом к подворным переписям эта система видоизменяется применительно к новой системе обложения и совершенно отпадает с переходом к подушной переписи при Петре I.

[10] *Пахать наездом.* Понятие «наезжая пашня» связано с сошным письмом и общей системой обложения. Как указано в примечании 6, облагается и значит «кладется в сошное письмо» только земля, занятая под пашню. «Наезжая пашня» вносит еще одно разграничение. Наезжая пашня — это пашня, которая расположена не при жилище того, который ее обрабатывает, т. е. пашня, которая обрабатывается лицом со стороны. Наезжая пашня может возникнуть в порядке злоупотребления, когда данное лицо заводит хозяйство на стороне, забрасывая свое хозяйство, чтобы избежать обложения и учета.

Но она может явиться и в результате расширения основного хозяйства при наличии избытка производительных сил в данном хозяйстве за счет вовлечения в производство новых земель, «лежащих впусте». Эта наезжая пашня отличается от основной, положенной в сошное письмо, тем, что она не является прочно освоенной, не включена в общий комплекс и план данного хозяйства. Такая земля в течение первых лет обычно освобождается от обложения, что должно служить стимулом для расширения хозяйства. Длительная обработка влечет за собой включение этого участка в общий обмер. По определению документов: «изможные» люди пашут на стороне, отъезжая, «для прибыли», «сверх тягла».

[11] *Ухожай*— большой лес. После взятия Казани мордва, бросая свои пашни, бежала в глухие леса.

[12] «*Порозших мордовских земель, что была изменникова Девлизера татарина*». Эпитет «изменник» дан московскими писцами, говорит о выступлении Девлизера в восстании против Москвы.

[13] *Татарове, чуваша.* Русские летописи и древние акты называют всех националов Поволжья общим именем «татары», обычно добавляя к этому обозначению дополнительные определения — чувашские, черемисские, мордовские татары. Это обозначение сохраняется еще в некоторых источниках XVII в. и переходит в записки иностранцев, посещавших Московию в XVII в.

[14] «*От деревни бежбатмана у чувашенина у Янгурчея с товарищы*». Первоначально деревня представляла один двор; в дальнейшем происходит внутреннее дробление двора, объединяющего уже несколько самостоятельных хозяйственных единиц, но формально, прежде всего в отношении тягла, остающегося одной единицей; последний этап — разделение на несколько самостоятельных дворов, образование многодворной деревни. Выражение «такой-то с товарищи» при формально не разделившемся дворе может означать выделение официального главы двора — официального плательщика тягла, обозначая в «товарищах» остальных хозяев; при многодворной деревне является условным сокращенным описанием, в котором с выделением одного «товарища» не связывается никаких особых конкретных прав и привилегий.

[15] «*Пашни доброй земли 40 четей, да перелогу и дикого поля 200 четей в поле, а в дву по тому ж*». Писцовые книги дают измерение земли в трех полях. Это связывают с системой трехпольного хозяйства, последовательного чередования озими, яри и пара (паренины). Такое чередование проводится коллективно: все владельцы отводят свои смежные участки под одну культуру. Поэтому земля, принадлежащая данной деревне или группе деревень, разбивается вся на три поля, и каждому нарезается соответствующий участок в каждом поле; это облегчает и распределение земли по качеству. По мнению некоторых исследователей, счет в трех полях иногда имеет условный характер, не находясь в связи с системой обработки земли. Писцы обмеряют обычно только одно поле с добавлением «а в дву по тому ж», таким образом результат обмера должен быть помножен на три. «Дикое поле» — целина, земля, не подвергшаяся обработке. «Перелог» — земля, временно оставляемая без обработки ввиду ее истощения. Как указывалось в примечании 6, дикое поле и перелог, как правило, не кладутся в сошное письмо; на практике они часто попадают в обмер.

[16] «*Сена... приписной земли... 1 200 копен*». Как указано, угодья — и в том числе сенные покосы — не входят в сошное письмо. Они нарезаются сверх пашенной земли и в определенной пропорции к последней из общих угодий, вернее, даются как право на пользование этими угодьями в определенной доле (примерно 10% к пашне). Мера сенных покосов дается в «копнах», причем в чети доброй земли считается до 10 копен.

[17] *Полоняники на оброке.* Писцовая книга 1565—1568 гг. специально выделяет «полонянишные земли» и как особую социальную категорию «полоняников на оброке». В Казанском ханстве военнопленные обычно использовались кроме небольшой дворовой службы в сельском хозяйстве, сажались на землю и до известной степени уподоблялись крепостным крестьянам на барщине. В составе военнопленных преобладали московские люди. Разгром Казани изменил правовое положение полоняников, которые становятся в прямое отношение к Московскому государству и фактически превращаются в обычное оброчное, тяглое крестьянство. В переписных книгах XVII в. мы этой категории уже не встречаем.

[18] *Казаки служилые* — название военнослужилых татар низшего ранга, составлявших постоянный кадр конного войска. Казаки служилые делились на дворных (ички — внутренние), несших службу «при дворе», в самой Казани, и задворных (иськики — внешние), несших службу в улусах — по деревням. Начальники служилых казаков называются огланами. Термин очевидно тождественный с уланами золотоордынских памятников (см. раздел II, прим. 55) обозначает привилегированное земледельческое сословие; огланы занимали высшие должности в Казанском ханстве.

[19] *Ясашные люди* — люди, платящие ясак, дань натурой. Ясак взимался преимущественно мехами (лишь в XVIII в. переводится на денежное обложение), был специфической формой обложения националов в районах восточных колониальных захватов Московского государства.

[20] *Ремесла.* Письменные и вещественные памятники свидетельствуют о существовании в старой Казани следующих категорий ремесленников: кузнецов, медников, ювелиров, гончаров, строителей (преимущественно плотников), кожевенников, текстильщиков,

золотошвейников, деревообделочников, пищевиков. По писцовой книге 1565—1568 гг. в Казани числилось около 300 ремесленников.

[21] *Татарская Казань* фактически уничтожена после покорения Казанского ханства в 1552 г.; старые учреждения были упразднены, предприятия разгромлены, уцелевшее население выселено за пределы города (на болотистое предместье «Быстя»). Просуществовала татарская Казань несколько более столетия; ее основание относится обычно к 1439 г. Уничтожение построек и ханских архивов крайне затрудняет восстановление точного плана старой Казани. Мы располагаем почти только летописным материалом, очень скудным. Археологические данные крайне незначительны. Сохранившиеся остатки ханского дворца были окончательно уничтожены в начале прошлого столетия. Сводка наличного материала дана П. Заринским — «Очерки древней Казани, преимущественно XIV в.», Казань 1877 г., а также Худяковым — «Очерки по истории Казанского ханства», Казань 1922 г.

[22] *Ярлык Сахиб-Гирея.* Сахиб-Гирей был казанским ханом в 1521—1522 гг. Настоящий ярлык найден С. Г. Валидовым в 1912 г. в быв. Мамадышском уезде, опубликован тогда же историком Атласовым на татарском языке; в 1925 г. Валидов издал факсимиле текста и русский перевод ярлыка в «Вестнике научного общества татароведения» в Казани (№ 1—2, стр. 33, 34). Ярлык, во многом близкий к ярлыкам золотоордынских ханов, датирован 929 г. гиджры (1522 г.) и относится к эпохе расцвета феодальных отношений в Казанском ханстве. До настоящего времени это единственный подлинный документ эпохи, дающий много ценного материала.

Пояснения требует список 13 видов податей, от которых ярлык освобождает помещика: ясак — натуральная дань, подать натурой; клан — по Худякову, оброк; салыг, куляш, култыка — значение этих трех названий не выяснено; бач — по предположению Худякова, таможенная пошлина; харадж — хараджат — торговый налог; сала-хараджи — деревенский налог; ерь-хылэсы — поземельный налог; тютыньсяны — налог с дымовой трубы; сусди — продовольствие приезжающим чиновникам; гулюфе — фураж для них же; постой — татарское специальное название не дано.

В ярлыке перечислено 13 категорий государственных чиновников Казанского ханства. Употребление арабских терминов, отличающихся от терминологии сарайских и крымских ярлыков, значительно затрудняет их выяснение. К тому же существуют расхождения в самом чтении этих названий. Ниже мы приводим в скобках то чтение, которое дает Худяков в вводной статье к «Материалам по истории Татарской АССР» (изд. Академии наук СССР 1932 г.).

Эмиры — высшая знать, владетельные князья, ханские советники из родовитого дворянства; *хакимы* — высшие судьи; *казыл* (ислам-кази) — местные провинциальные судьи; *мадализаавель-ихтирам* (муали-зуй-аляхтир) — почетные лица, хозяева (термин недостаточно выяснен); *вакиль* (арбаб-каллат) — уполномоченный; *ильчи* — посланники, возвестители ханской воли; *макааман* — чиновники на местах (Худяков предлагает сейчас новое чтение — *мекем* и выдвигает предположительный перевод — помещики); *бактачи* (бакчи) — чиновники садовые и огородные; *кшти-баанан* (кшти-бан) — чиновники, собирающие подать с полей (у Худякова — судовые чиновники); *гузар-баанан* (гузер-бан) — чины наружной полиции; *туткагул* — чиновники для сбора налогов на заставах; *тамгачи* — таможенные чиновники.

[23] *Карачи* — высшая знать в Казанском ханстве, ближайшие участники ханского правительства. Первоначально, как и в Крыму, считалось четыре рода карачиев — Ширин, Аргын, Барын и Кипчак. В дальнейшем Кипчак выпал, но появились два новых рода — Мангыты и Седжеуты; еще позже вместо Мангыта мы встречаем Мансура.

[24] *Гушр* — обычно обозначает десятую часть урожая, вносившуюся по шариату мусульманскому духовенству; в данном тексте обозначает сбор хлеба для государства.

[25] *Палка-тамга* — палка, на которой ножом делалась пометка о количестве внесенного налога.

[26] «*Во время войны Дмитрия*», — имеется в виду авантюра Лжедимитрия I, ставленника польской интервенции, во время крестьянской войны 1604—1613 гг., известной в буржуазной исторической науке под названием «смуты».

[27] *Надписи на могильных камнях* находятся в большом числе не территории Татарии и являются одним из ярких памятников крупного феодального землевладения XV—XVII вв. Упоминаемые в приводимых текстах надписей титулы означают: высокий султан — титул сына хана; мурза или мирза — сокращение «эмир-заде», сын или ученик эмира, дворянин второго ранга (по своему словообразованию название напоминает «детей боярских» Московского государства).

[28] *Мусульманское духовенство в Казанском ханстве* — летопись дает несколько искаженные названия. *Молны* — моллы, или муллы, так же как и *имамы* — лица, отправляющие богослужение у мусульман. *Шейхи* — миссионеры, проповедники, благочестивые старцы. *Щиигзады* — шейх-заде — сыновья, ученики шейха. *Молзады* — муллазаде — «сыновья», ученики муллы. *Тазеи* — повидимому испорченное *азеи* или *ази* — то же, что *хаджи* — мусульмане, побывавшие в Мекке. *Аразы* — повидимому испорченное — *хафизы* — профессиональные чтецы корана, большей частью знавшие его наизусть.

[29] *Царевич Касын.* История организованной московскими дипломатами в 1467 г. попытки переворота в Казани такова: Москва организовала на своей территории на р. Оке, в качестве своего удельного или вассального княжества, вассальное татарское ханство Касимовское с главным городом Касимовым (быв. Городцом). Первым ханом

был царевич *Касим* — брат казанского хана Махмутека. Касимовское ханство было организовано в 50-х годах XV в. и должно было служить проводником московских влияний в Казанском ханстве посредством создания смуты в последнем. После неудачной попытки посадить в Казани вассального касимовского царевича в 1467 г. мы имеем новые попытки в XVI в. (Шигалей, или Шах-Али, и Джанали хан).

[30] *Гости* — высший привилегированный разряд купечества. Звание гостя было связано со специальным пожалованием; гости составляли привилегированную феодальную купеческую верхушку в городе. К ним примыкала вторая привилегированная феодальная группа «торговых людей гостиной и суконной сотни». В XVI в. обе группы тесно сближаются. К разряду гостей принадлежали купцы, ведшие заграничную торговлю. В составе гостей в XIV—XV вв. фигурируют две основные группы — сурожане и суконники. Сурожане — ведущие торговлю с Сурожем — нынешний Судак (Сурожское море — море Азовское), южный центр транзитной торговли с иностранным купечеством. Суконники вели торговлю импортным сукном, которое шло главным образом из Фландрии — так называемое «ипрское», или «фламское», сукно. Смыкаясь с господствующей феодальной верхушкой, гости также привлекаются как наиболее состоятельная часть городского населения к государевой службе по финансовой части (откупа, монополии и т. д.).

[31] *Туры* — военные осадные башни.

[32] *Дети боярские* — первоначально вассалы боярские. С XVI в. — низший разряд военных служилых людей, провинциальное служилое дворянство. Различают детей боярских дворовых — набиравшихся для службы непосредственно в войске, состоявшем при царе московском, и городовых — служивших в гарнизонах на местах.

[33] «*Горние же люди*» — марийцы и чуваши, жители нагорного высокого берега Волги.

[34] *Жалованные грамоты* — письменное распоряжение царя на имя определенного лица или организации о пожаловании определенных прав. Основная категория жалованных грамот — грамоты земельного пожалования, ценный источник по истории землевладения. Последние являются часто одновременно «жалованными грамотами льготными» — на особые права и привилегии, связанные с земельным владением (то же, что грамоты тарханные). Выделяют еще особую категорию грамот «опасных» или «бережельных» — охранительных, заповедных.

[35] *Шерть* — присяга, совершаемая по мусульманским религиозным установлениям.

[36] «*И послал царь... стряпчего*» — придворный чин. Стряпчие носили или держали за государем разную «стряпню», т. е. предметы ремесленного производства и разного мастерства — шапку, кушак, платок и т. п. Стряпчие исполняли также различные военные и приказные поручения. Среди придворных чинов стряпчие принадлежали к низшим разрядам.

[37] *Черные люди* — один из терминов, обозначающих в памятниках Московской Руси низшее тяглое население, более специально обозначает иногда крестьянское население вообще, без подразделения на разряды. Низший разряд городского населения иногда обозначается соответственно «посадские черные люди».

[38] «*Как прежним царем платили*» — как платили царям казанским.

[39] *Тарлошье* — урочище на Волге ниже Казани; в настоящее время имеется село с аналогичным названием — Тарлаши.

[40] *Азеи* — хаджи, мусульмане, посетившие Мекку (см. примечание 28).

[41] *Тары* — перевозные суда.

[42] *Кулшериф-молна* — глава мусульманского духовенства в Казани в 1552 г. во время покорения Казани Москвой. Глава духовенства считался первым лицом после хана и в моменты дворцовых переворотов зачастую выдвигался феодалами в качестве главы временного правительства.

[43] *Ичкы* — внутренние или дворовые казаки (см. примечания 18).

[44] *Задворные казаки* — см. примечание 18.

[45] *Шигалей* — в русских летописях испорченное имя хана *Шах-Али*. Шах-Али — касимовский хан, в 1513 г. был поставлен казанским ханом московской партией и при активной поддержке московского князя, но уже в 1521 г. свергнут крымской партией. В 1531 г. московская партия, снова взяв верх, поставила казанским ханом брата Шах-Али — Джан-Али (до 1535 г.). В 1546 г. Шах-Али снова стал казанским ханом, но был свергнут и изгнан в том же году. В последний раз снова сделался казанским ханом в 1551 г., но уже в 1552 г. Москва решила перейти к более решительным действиям против Казанского ханства, которое подверглось окончательному разгрому. Шах-Али вернулся в Касимов. Касимовское царство просуществовало еще до второй половины XVII в. на положении особой вотчины касимовских «царевичей».

[46] *Ертаул (или ертоул)* — передовой конный отряд для разведок (татарское слово).

[47] *Татарская летопись* сохранилась в рукописном сборнике 1864 г. некоего Нурмухамета, сына Азмедзяна, находящемся сейчас в собрании рукописей Салаха Атнугудова в Казани. Отрывок печатается впервые.

[48] *Хазрат* — почтенный, уважаемый мусульманин.

[49] *Парасанга* — см. примечание 34, раздел I.

[50] *Шариат* — писанный закон мусульман (см. примечание 16 к разделу V).

[51] *Шестнадцать ханов.* Имена отдельных ханов и даты их правления даются в летописях совершенно неточно. Поэтому приводим таблицу, составленную по Миллеру, Рычкову, Вельяминову-Зернову, Бартольду и Стенли-Лэн-Пулю:

1. Улу-Махмет-хан (1437—1445 гг.).
2. Махмутек-хан (Махмутяк и Мештяк летописей 1445 г.).

3. Халил-хан (?—1467 г.).
4. Ибрагим-хан (1467—1479 гг.).
5. Али-хан (Алеган. Ильган летописей, 1479—1487 гг.).
6. Мухамед-Алиги-хан (Магметашинь летописей, 1487—1490 гг. и вторично 1502—1518 гг.).
7. Сашук-хан (1496—1497 гг.).
8. Абдул-Летнор-хан (Абзылетнор летописей, 1497—1502 гг.).
9. Шах-Али-хан (Шигалей и Шейханей летописей, 1513—1521 гг., вторично в 1546 г. и третий раз 1551—1552 гг.).
10. Сахиб-Гирей-хан (Саипгирей летописей, 1521—1524 гг.).
11. Сафа-Гирей-хан (1524—1531 гг., затем 1535—1546 гг., в третий раз 1546—1549 гг.).
12. Джан-Али-хан (Еналей русских летописей, 1531—1535 гг.).
13. Утемыш-Гирей-хан (1549—1551 гг.).
14. Едигер-хан (Ядгар летописей, 1552 г.).

[52] *Мусульмане.* Автор обычно употребляет термин «мусульмане» безразлично для татар и башкир в противопоставление русским — «кяфарам», неверным.

[53] *Тархан* — см. раздел II, примечание 52.

[54] *Арские люди* — жители Арской земли, области Казанского ханства, непосредственно прилегавшей к Казани с севера. Арская земля была одной из наиболее богатых и являлась центром крупного феодального землевладения в *Казанском* ханстве (см. об этом также примечание 3).

РАЗДЕЛ IV

ПРЕВРАЩЕНИЕ ТАТАРИИ В КОЛОНИЮ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Документы и материалы, помещенные в настоящем разделе, охватывают период с XV по XVII век включительно. Основная масса документов дается впервые по фонду Татарского центрального архива; часть актов перепечатана из изданных в прошлом веке сборников законодательных памятников Московского государства, очень мало использованных буржуазной исторической наукой для истории Татарии и вследствие своей редкости почти совершенно не известных современному читателю.

Колонизационное наступление Московского государства на Поволжье и борьба с мордвой, мари, чувашами и удмуртами (§ 1) иллюстрируются документами XV—XVI вв., заключающимися в отрывках из договорных грамот московских и рязанских князей о дележе захваченных земель националов, из жалованных грамот и духовных завещаний князей со сведениями о раздаче этих земель по наследству. Эти документы свидетельствуют о том, что в основном территория мордовских земель в конце XV столетия была превращена уже в вотчину московских князей. Отрывки из летописей о походе князя московского на черемис в 1463 г., о завоевании Вятки и подчинении арян Москве в 1490 г. дают яркие моменты колонизационного наступления на земли мари и удмуртов. Наконец, извлечение из духовного завещания Ивана Грозного (ок. 1572 г.) показывает, что к середине XVI в. почти все земли националов в Поволжье превратились в колонию Московского государства, в одну из вотчин московских царей.

Превращение Казани в административный центр колониальной политики (§ 2) иллюстрируется отрывком из «Казанского летописца» и тремя наказами XVII в., данными правительством колонизаторов своим агентам-воеводам с подробными инструкциями о методах и технике колониальной политики в Татарии. Из этих документов, извлеченных редакцией из «Актов, относящихся до юридического быта древней России» (Спб. 1864 г.), из «Дополнений к актам историческим» (Спб. 1846 г.) и из «Полного собрания законов Российской империи», громоздких и теперь редких изданий, достаточно ярко видно, какие меры администрация Московского государства принимала в целях скорейшего порабощения и выгоднейшей для нее эксплоатации националов.

Эти наказы местным воеводам, распоряжения об укреплении города Казани и указ 1708 г. об учреждении Казанской губернии показывают, какую роль стала играть Казань XVII—XVIII вв. как административный центр, распоряжавшийся громадной территорией, от Средней Волги до берегов Каспийского моря, с 71 городом.

Роль церкви в закрепощении Татарии (§ 3) характеризуется яркими документами и отрывками из русских летописей о принудительном крещении татар, заключенных в монастырских тюрьмах (Софийская летопись под 1535 г., Новгородская 11-я летопись под 1552 и 1555 гг.), и о тех материальных благах, которые архиереи-миссионеры получали за свою «работу» по христианизации националов Татарии.

Царский наказ архиепископу Гурию, грамота 1593 г. о сломе у татар мечетей и о методах крещения татар, извлеченные из «Актов археографической экспедиции Академии наук» (Спб. 1836 г.), приведенные нами сокращенно, являются одними из первых правительственных документов миссионерской политики в Татарии, которую буржуазные историки старались замалчивать. «Царская жалованная грамота 1557 г. вотякам Сырьянской волости», «челобитная романовских служилых татар» 1647 г. и ряд статей из уголовного кодекса XVII в., «Уложения 1649 г.» приводятся нами, чтобы показать конкретные мероприятия Москвы по крещению националов в целях грабежа у них земель и закрепощения крестьянства.

Роль монастырей и церквей как опорных пунктов колонизации, монастырское и церковное землевладение в Татарии XVI—XVII вв. (§ 4) отражены достаточно полно в актах, извлеченных редакцией из различных археографических сборников XIX в. Они начинаются письмом Иоанна Грозного к архиепископу Гурию в Казань (1559 г.) с директивами о построении Зилантовского монастыря, грамотами Грозного на земли и рыбные ловли и на различные льготы казанским и свияжским монастырям, на право сбора ими пошлин с торговых людей, превратившими монастыри и духовенство в крупных помещиков-крепостников. Закрепощение за монастырями татарского крестьянства в XVI в. подтверждается приведенными редакцией отрывками из «Списка с писцовых книг по г. Казани с уездом» (Казань 1887) и впервые издаваемыми ввозными грамотами, записями и выписями из архивного фонда б. Свияжского Богородицкого монастыря (нами использована только небольшая часть фонда).

Среди документов, характеризующих «грабеж земель националов» (§ 5), выделяется «Мирская челобитная 1665—1676 гг. свияжан на служилого татарина Досайку Яищева с детьми» (№ 258): группа колонизаторов свияжан, под флагом защиты «православия», ходатайствует перед правительством о выселении «в ины места» Досайки, для того чтобы захватить земли его и его родни.

Извлечения из указов царского правительства о переписи земель мордвы, мари и чуваш (1685 г.), а равно и заявления от националов в Екатерининскую комиссию 1767 г. свидетельствуют о различных этапах этого грабежа земель в XVII и XVIII вв., когда этот процесс колонизации в основном был почти закончен.

Настоящий раздел заключается группой документов, иллюстрирующих образование из остатков бывшей феодальной аристократии Казанского ханства новой группы татар-крепостников. Документы эти, в большинстве случаев впервые издаваемые, являются чрезвычайно важным свидетельством о наличии довольно значительной новой группы крепостников-татар в XVI—XVII вв., впоследствии путем крещения ассимилировавшихся с русским поместным дворянством. К новым рукописным документам из семейных архивов князей Асановых нами добавлены несколько актов из первого печатного сборника древних актов Татарии, изданного С. Мельниковым в 1859 г. в Казани и теперь известного всего в нескольких экземплярах.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

§ 1. КОЛОНИЗАТОРСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ПОВОЛЖЬЕ И БОРЬБА С МОРДВОЙ, МАРИ, ЧУВАШАМИ, УДМУРТАМИ

Из договорной грамоты в. кн. московского Василия Дмитриевича с в. кн. рязанским Федором Ольговичем, 25 ноября 1402 г.

А что мещерьская места, что будеть купил отец твой князь великы Олег Иванович, или вы, или ваши бояря, в та места тобе, князю великому Федору Ольговичю, не вступатися, ни твоим бояром; а земля к мещере по давному, а порубежье мещерьским землям как было при великом князе Иване Ярославиче, и при князи Олександре Уковиче. А что будеть отець наш князь великы Дмитрей Иванович отоимал татарьская места и мордовьска места, а ци переменит бог татар, и та места мне князю великому Василию Дмитреевичю; а что будеть отнял отець твой князь великы Олег Иванович татарьския места и мордовьския, а та тобе и есть.

«Собрание государственных грамот и договоров», т. I, М. 1813, № 36.

Из договорной грамоты в. кн. московского Василия Васильевича с в. кн. рязанским Иваном Федоровичем, 1447 г.

А что мещерская места, что будет покупил князь велики дед твой Олег Иванович или отец твой князь велики Федор Ольгович, или вы, или ваши бояре: и в та места тебе великому князю Ивану не вступатися, ни твоим бояром; знати ти свое серебро и твоим бояром, а земля к мещере по давному, а порубежье мещерским землям, как было при великом князе Иване Ярославиче, и при князе Александре Уковиче. А что будет дед мой князь велики Дмитрей Иванович отоимал места татарскаа и мордовскаа, а ци переменит бог татар, и та места мне великому князю Василью Васильевичю; а что будет отнял дед твой князь велики Олег Иванович и отец твой князь велики Федор Ольгович татарская места и мордовская и то тебе и есть великому князю Ивану Федоровичю та места. А князи мещерские не учнут мне великому князю правити, и тебе их не приимати, ни в вотчине своей их не держати, ни твоим бояром; а добывати ти их мне без хитрости, по твоему целованью.

«Собрание государственных грамот и договоров», т. I, № 65.

Из «Хронологического указателя материалов для истории инородцев Европейской России», составленного под руководством П. Кеппена

[В 1463 г.] великий князь Иван III посылал воевод своих, Бориса Кожунова и Бориса Слепого, с устюжанами, вологжанами и галичанами

на черемису. В том же году казанцы с черемисою приходили на Устюжский уезд, в верховые Юга, на волость Лоху, и пленили многих людей; но устюжане догнали и побили их.

«Хронологический указатель...», Спб. 1861, стр. 488.

Из Львовской летописи

В лето 6997... Тое же весны, июня 11, посылал князь великый Иван Васильевич вся Руси ратью на Вятку князя Данила Васильевича Щеня за их неисправление, да другово воеводу Григорья Васильевича Морозова, и иных воевод со многими силами. Они же шедше, городы их поимаша, а самех вятчан к целованию приведоша, а арян к роте приведоша, а вятчан больших людей всех и з женами и з детьми изведоша, да и арскых князей, и тако возвратишася. И князь великый вятчан земских людей в Боровсце да в Кременсце посади да и земли им подавал, а торговых людей вятчан в Дмитрове посади, а арскых князей князь великый пожаловал, отпустил в свою землю, а коромольников князь великый смертию казнил.

П. С. Л., т. XX, ч. 1, стр. 354.

Жалованная грамота в. кн. московского Ивана Васильевича Никите Ознобишину на мордовские земли, 1491 г.

Се яз князь великий Иван Васильевич всея Руссии пожаловал есми Никиту, Васильева сына, Ознобишина мордвою Кирдановскою в кормление под Митькою под Паном. И вы все люди тое мордвы чтите его и слушайте, а он вас ведает, и ходит по старой пошлине, как было преж сего. — А дана грамота лета девять десят девятого мая.

«Древняя Российская Вивлиофика», ч. XV, изд. 2, М. 1790, стр. 12—13.

Из духовного завещания в. кн. московского Ивана III Васильевича, 1504 г.

...Да мещера с волостьми и з селы и со всем, что к ней потягло, и с Кошковым, да князи мордовские все и з своими отчинами сыну же моему Василью.

«Собрание государственных грамот и договоров», т. 1, № 144.

Из духовного завещания царя Ивана IV Васильевича, между 1572—1578 гг.

...Да сына же своего Ивана благословляю великим княжеством Нижегородским: даю ему Новгород Нижней с волостьми и с путьми и с селы, и со всеми пошлинами, и с мордвами и с черемисами... да город Василь на Суре, и с мордвами и с черемисами, и со всеми пошлинами, которые села в Нижнем Новегороде и на Балахне за мурзами и за князьми и за кем ни буди, то все сыну моему Ивану. Да ему ж даю город Муром с волостьми и с путьми и со всеми пошлинами, и с мордвами и с черемисами, и что к Мурому потягло.

Да ему ж даю город Мещеру с волостьми и с селы и со всем тем, что к ней изстари потягло, и с Кошковым, и Кадом, и Томников, и Шацкой город, со всем; и князи мордовские со всеми же их вотчинами сыну моему Ивану. Да ему ж даю город Курмыш, да город Алатор на Алаторе с волостьми и со всеми пошлинами, и князи мордовские с их вотчинами, и с черемисами, и со всеми ухожьи, и что к тем городам потягло; а что к тем городам аз сажал детей боярских на диком поле, и те земли все сыну ж моему Ивану, а вотчинникам владеть своим; да город Арзамас, с мордвами и с черемисою... и даю ему город Свияжской, город Чебоксарской со всею горною стороною и со всею чувашею и черемисою и с мордвами и с их вотчинами и с их рыбными ловлями и со всеми пошлинами, как ми бог дал горную сторону...

«Дополнения к актам историческим», т. I, П. 1846, стр. 382—384.

§ 2. ПРЕВРАЩЕНИЕ КАЗАНИ В АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ЦЕНТР КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ [1]

Из Казанского летописца

Царь князь великий пребысть в Казани и взяв град дни 15, устроя и уверяя, и уряжая[1]; два великие воеводы в себе место во граде наместники остави... судити людем и воиская попечения творити, и с ними 60 000 вои на все лето в соблюдение царству, а в Свияжском граде два же воеводы... и с ними 40 000 вои...

...Довольно царским веселием веселися, учрежая и одаряя князи, и воеводы, и вся благоверныя, и до меньших всех, овем грады в кормление дая, овем в вотчину сел прибавляше, овем же злата и сребра и светлая портища и добрыя кони подаяше, кои чего достоин...

П. С. Л., т. XIX, стлб. 174, 180.

Наказ Мисюру Соловьеву, назначенному воеводою в Ядрин, 29 июля 1611 г.

Лета 7119 июля в 29 день бояре и воеводы [2] князь Дмитрей Тимофеевич Трубецкой да Иван Мартинович Заруцкой велели воеводе Мисюрю Ивановичю Соловцову ехати в Ядрин на Васильево место Кушникова. И Мисюрю приехав, в Ядрине взяти у Василья город, и острог, и городовые и острожные ключи [3], и на городе и на остроге наряд, и в казне ядринской прежней наказ, и указные грамоты, и всякие дела, и книги приходные и расходные, и сметные списки, и что на лицо денег, и в казне ж зелье и свинец и ядра железные и нарядные и всякие пушечные запасы, и служилым всяким людям имянные списки, и десятни, и хлеб, рожь и овес, и крупы, и толокно, и полтевое мясо, и вино горячее, и меды кислые, и пресной мед, и всякие кормовые и питейные запасы, да что у него возьмет, и Мисюрю то все велети написати на список подлинно, да к тому списку Василью велети рука своя приложити; а Василью дати против того список за своею рукою, да по тому прежнему наказу, каков в Ядрине у Василья возьмет в казне, и по сему наказу ведати в Ядрине город и посадцких и служилых и уездных людей во всем. А как будут вести про крымских или про нагайских воинских людей, и Мисюрю по вестем от себя по городом посылати в подъезды и для языков голов с сотнями, и у выходцов и у языков роспрашивати, сколько людей и каковы люди и куды на которые городы идут, да по тем вестем посылати от себя ратных людей и велети над ними, прося у бога милости, промышляти, сколько бог помочи подаст, да про то про все подлинно писати к бояром и воеводам, и из языков лутчих для подлинных вестей присылати наскоро на подводах; а будет почает каких ратных людей к городу, или в уезд приходу, и Мисюрю по тем вестем сбирати ратных людей с дворцовых сел с Ядринского уезда и с иных уездов, которые близко подошли, со всяким оружием, и укрепя осада, и росписав по городу голов по местом, и устроя с приходные стороны наряд, и приказати город кому всякими делы промышлять, а самому со всеми людьми на тех людей ходить; а будет люди великие, и Мисюрю, укрепя осада, быти в городе, а на вылазку и для помочи к приступным местом написати за собою лутчих резвых людей; а крепости у города и у острога, которые погнили, или какими иными делы порушились, и ему те крепости поделывати, а где крепостей не сделано, а по тамошнему делу они надобны, и Мисюрю те крепости делати вновь. Да и того ему в приход ратных людей беречи накрепко, чтобы изгоном ратные люди уезду и городу и острогу и посаду какого дурна не учинили. А где будут ратные люди в иных

---

[1] Укрепляя свою власть.

городех, которые к Ядрину и к Ядринскому уезду смежны, а из тех городов учнут к нему писати о помочи, а подлинно то ведати от языков и от выходцов мочно, что к Ядрину ратным людем и в уезд не бывати, и Мисюрю к тем городом на помочь посылати голов с сотнями, смотря по тамошнему делу. А одноличнo Мисюру быти в городе с великим береженьем, и сторожи и отъезжие караулы и заставы ставити урядно, как бы было ядринским людем усторожливо и от приходу воинских людей бережно. А коли время тихо, вестей ратных ни откуды не будет, и Мисюрю в то время росписати караул по городу и по острогу против прежних обычаев, как бы городу бережнее и служилым людем неистомно. А того ему в служилых и в посадцких и во всяких руских людех и в татарех росматривати, чтоб ни в ком шатости никаковы и лихих заводов и самовольства не было, и во всяких бы чинех никто, никакими людьми, кому бояря и воеводы не укажут не владел; а где сведает в ком какое умышленье, или завод злой, или кто учнет в каком чине самовольство чинить, или самовольством без боярского указу чем владеть, и Мисюрю тех людей от того унимать, розсматривая по делу, как бы от того унять, а людей не ожесточить, а к служилым ему ко всяким людем ласку и привет держать, и словом во всяких делах обнадеживать, и о всем подлинно о земском о всяком укрепленье писати подлинно к боярем и воеводам почасту, чтоб бояром и воеводам было ведомо. А суд ему и расправа меж всяких людей делати в правду, по дружбе и по посулом никому ни в чем не норовити и по недружбе не мстити; а пошлины с судных дел имати против Судебника по гривне с рубля, да пересуду по две гривны, правого десятка по четыре деньги с суда, да что у него тех денег будет в приходе, и Мисюрю те деньги по годом и книги присылати к Москве, а велети книги и отписки о всяких делех отдавати в Приказе казанского и мещерского дворца дияком думному другому Тимофеевичю Рындину да Олексею Шапилову.

«Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. II, П. 1864, стр. 526—528.

Грамота цивильскому воеводе Ивану Матюшкину об отыскании и положении в ясак [4] новоприбылой черемисы, 19 января 1627 г.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Цывильской, воеводе нашему Ивану Павловичю Матюшкину да подъячему Иеву Дмитрееву. Писали есте к нам: по нашему указу велено тебе Ивану, в Цывильском уезде, в черемиских деревнях, новоприбылых ясачных людей черемису выискивати и сборщиком, которых учнешь посылати в Цывильской уезд для денежных и хлебных и всяких наших сборов, приказывати накрепко, будет сборщики учнут наезжати в Цывильском уезде новоприбылых ясачных людей, которые живут себе дворами, от семей своих отселилися, а нашего ясаку не платят, писати в книги, имянно, и оброк на них положити, смотря по их прожитком и по промыслом; и из Цывильска, для денежного и хлебного сбору, в Цывильской уезд в черемису сборщиков преж сего не посылывали, а платят черемиса наш денежной ясак и посопной хлеб в Цывильском в городе, и про новоприбылых ясачных людей допрашивали преж сего в Цывильском же ясачных людей черемису в те поры, как они в нашу казну ясак платят; и в нынешнем во 135 году Цывильского уезду с черемисы наш денежной ясак вы учали приимати, и у платежу черемису про новоприбылые ясачные люди допрашивали вы, и Цывильского уезду черемиса про новоприбылую черемису, которые в нашу казну оброку не платят, не сказывали, и на тое черемису извещали вам их же братья сторонние люди черемиса, что они оброку в нашу казну не платят, и детей своих женатых и холостых таят; и вы по тем изветом посылали в Цывильской уезд, в Убиевскую волость, цывильского жильца князя Федора Оболенского, да толмача Емельку Рослякова, да площадного подъячего Ивашка Неустроева, а велели им пере-

писати в той Убиевской волости черемису во дворех, и медвяной оброк, кто что платит, и казаков женатых и холостых; и по росписи князя Федора Оболенского, в той Убиевской волости, сверх ясачных платежных книг, у черемисы женатые и холостые многие казаки объявились, а иные живут в полудворех и бортными ухожьи владеют, а в нашу казну оброку не платят; да и во всех волостях Цывильского уезду у черемис многие женатые и холостые казаки есть, а иные живут в полудворех и во дворех и бортным ухожьем владеют, и в нашу казну оброку не платят; а только в Цывильском уезде во всех волостях сыскивати про новоприбылые дворы, и про медвяной оброк, и про казаки, и в том нашей казне будет многая прибыль; а кольких лет у черемисы, в ясак писати детей и братью и племянников, и казаков холостых и женатых, и нашего указу о том в Цывильском нет; и нам бы, о том велети вам указ учинити. И вы то делаете добро, что ищете нам прибыли прямые. — И как к вам ся наша грамота придет, и вы б Цывильского уезду Убиевские волости людей, которых вы сыскали в захребетниках [5], а ясаку они в нашу казну не платили, положили бы в ясак, смотря по их житью и по промыслу; а писати в ясак новоприбылых ясачных людей велели, которые в двадцать лет и больши, а меньши осминадцати лет в ясак никого писати не велели, да и во всех волостях в Цывильском уезде таких людей велели б есте сыскивати и в ясак писати по правде сыскав, а запосмешно б и малых робят в ясак писати не велели, а искали б есте нам прибыли прямые, которая б прибыль вперед была прочна и чтоб от тое прибыли вперед ясачные люди не розбежались; а дозором дозирать и валовым письмом писать Цывильского уезду черемиских волостей никого б не посылали и сами не ездили, чтоб тем черемисы не ожесточити и не розогнати, а выискивать бы велели и переписывати новоприбылых людей всякими мерами, чтоб ясачные люди в письмо или в дозор того себе не поставили, и тем бы выиском порухи которые не учинити; а сколько Убиевские волости и в иных волостях захребетников, и по чему им велите в нашу казну какого ясаку платить, и вы б о том отписали подлинно и роспись тем людем прислали к нам к Москве, а велели отписку и роспись отдати в Приказ казанского дворца, боярину нашему князю Дмитрею Грязеву.

Писан в Москве, лета 7135, генваря в 19 день.

«Дополнения к актам историческим», т. II, П. 1846, стр. 226—227.

Из наказа казанскому воеводе князю Львову, 31 марта 1697 г.

Велеть смотреть и беречь накрепко, чтобы в Казанской уезд в чувашу и в черемиския волости и в деревни торговые всяких чинов люди пансырей, пищалей и никакого железа, что годно к войне, не продавали, также и всяких заповедных товаров сверх проезжих грамот и таможенных памятей не возили; потому ж кузнечного б и серебрянаго дела чуваша и черемиса не делали [6], и кузнечныя и серебряныя снасти ни у кого б в чуваше, и в черемисе, и в вотяках не было; а у кого серебряную или кузнечную снасть проведают, и им тое чувашу и черемису и вотяков с тою серебряною и кузнечною снастью велеть приводить в Казань и роспрашивать их, у кого они те снасти взяли, и те снасти имать в Приказ; а тем чинить, кто им давал, наказанья; а им сказать: буде впредь будут так делать, и им будет такое ж наказанье и смертная казнь.

А покупали б чуваша и черемиса и вотяки топоры и косы и серпы и ножи в Казани у всяких людей в торгу; а продавать им и всяким торговым людем такие товары немногие, с объявкою в Казани или где случится; и в пригородах потому ж и всяких заповедных продаж смотреть и беречь накрепко [7], чтоб чуваша и черемиса и вотяки лишнего не покупали, и торговые люди никто им не продавали, и заказать о том торговым людям накрепко...

В Казани же в городех и в слободах в летнюю пору велеть учинить приказ крепкой, чтоб всякие люди летом изб и бань не топили, и на хоромех в летнюю пору николи без воды не было; а для хлебнаго печенья велеть печи поделать на полых местах, где б было не близко хором...

«Полное собрание законов Российской империи» (первое), т. III, № 1579, п. 8, 9, 20.

Из исследования В. Э. Ден — «Население России по пятой ревизии»

Уже в 1661 г. были посланы служилые люди для выработки плана новой укрепленной линии. Составленный ими проект был утвержден правительством, и уже в 1665 г. было приступлено к работам. Так возникла так называемая Закамская линия, сооружение которой было закончено уже к сентябрю 1666 г. Линия начиналась у берега р. Волги и тянулась до Мензелинска. На этом протяжении она заключала в себе следующие города или остроги: Белый Яр (у берега Волги), Ерыклинск, Тиинск, Билярск, Новошешминск, Кичуевск, Заинск и Мензелинск. Для заселения этих укреплений сюда было переведено 1366 семей, которые и были поселены по большей части расположенными при городах слободами, с наделением их здесь же, по близости от городов, землею. Эти новые поселенцы составились из разнообразных элементов, но самую обширную группу среди них представляли смоленские иноземцы, число которых составляло 478 семей, т. е. несколько более трети, и на которых мы остановимся несколько подробнее[1].

Еще в конце XVI в. правительство пользовалось иноземцами как колонизационным элементом на восточной окраине, но лишь в середине XVII в. подобный опыт был сделан в больших размерах, в результате чего мы и видим появление на востоке смоленской шляхты, с одной стороны, полоцкой — с другой. В 1654 г. русскими войсками был взят Смоленск, и вместе с тем в распоряжении русского правительства оказалось довольно значительное количество шляхтичей и казаков, несших в Смоленске крепостную службу. Последние делились на четыре отряда, которые назывались по цвету их знамен (белый, черный, красный и желтый). Так как в то время как раз сооружилась Закамская линия, то правительство и решило воспользоваться смоленскими шляхтичами для ее заселения: оно предписало отправить их в этот край «на вечное житье», с тем, чтобы устроить их там «по закамской черте дворами и землями и сенными покосы и всякими угодьи». Всего по закамской черте их было поселено 478 чел.

Почти одновременно с взятием Смоленска русские войска овладели и Полоцком. Здесь также находилось особое местное войско, полоцкая шляхта, которое после взятия города поступило в распоряжение правительства, что изменилось после Андрусовского перемирия 1667 г., когда Полоцк был возвращен Польше. Эти полоцкие шляхтичи составляли полк, заключавший в себе 632 чел., под начальством полковника Гаврилы Гославского. Правительство и ими воспользовалось для заселения некоторых частей Закамья.

Ден В. Э., Население России по пятой ревизии, 2 тома, М. 1902.

---

[1] Остальные поселенцы составлялись следующим образом: из села Чалны, которое после постройки линии потеряло свое стратегическое значение, было переведено 300 семей пашенных крестьян, которые при этом были обращены в конные казаки; из Лаишева было переведено 100 конных служилых казаков, из Ахтачинского острога — 150 стрельцов (из них — 50 конных), из Старошешинска — 100 стрельцов и из с. Чалны — 100 стрельцов, кроме того следует назвать 100 стрельцов, вновь набранных, 29 «полоников» из Тетюш и 9 ссыльных. По своей урожденности все эти переведенцы обнаруживали большое разнообразие; как видно из приводимых в писцовых книгах данных, мы здесь встречаемся с дворами «уржумца», «пермитина», «самаронина», «ярославца», «астраханца» и т. д.

Из указа об учреждении губерний [8] и о расписании к ним городов, 18 декабря 1708 г.

Казань, а к ней города: Яик, Терек, Астрахань, Царицын, Дмитровской, Саратов, Уфа, Самара, Симбирск, Царев-Санчурск, Кокшанск, Свияжск, Царев-Кокшанск, Алатырь, Цывильск, Чебоксары, Кашпир, Ядрин, Кузмодемьянск, Яренск, Василь, Курмыш, Темников, Нижний-Новгород, Арзамас, Кадом, Елатьма, Касимов, Гороховец, Муром, Мокшанск, Уржум, Балахна, Вязники, Юрьевец-Повольской. Итого 36.

Да к Казани, к Астрахани, к Симбирску, к Уфе пригородки.

К Казани: Лаишев, Алатырь, Арской-Малмыж, Тетюши, Оса, Мензелинск, Заинск, Старой-Темшинск, Новой-Темшинск, Тиакс, Билярск, Малинск.

К Астрахани: Гурьев, Яицкой, Красной и Черной Яры.

К Симбирску: Белой Яр, Ярыклинск, Тагаев, Яшалск, Уренеск, Корсунь, Малой Корсуновь, Аргаш, Тальской, Сурской.

К Уфе: Бирской, село Каракулино, Соловарной.

К Пензе: Рамзаевской, городки ж построены в казанских дворцовых селах: Сарапуль, Елабуга, Кукарск, Рыбной. Итого 34.

Да по словесному в Ближней канцелярии объявлению казанского воеводы Кудрявцова, из Азовской губернии приписано в сию Казанскую губернию Пенза. Всего в Казанской губернии и с селы 71 город.

П. С. З., т. IV, № 2218, стр. 437, 438.

§ 3. РОЛЬ ЦЕРКВИ В ЗАКРЕПОЩЕНИИ ТАТАРИИ

Из Софийской второй летописи

Того же лета [70] 43 государь князь великий Иван Васильевич всеа Русии ополелся на татар Шигалея царя, и бысть их в Новегороде восмьдесят и боле, и пометаша их в тюрьму; они же, по своей скверной вере, в пять дней все изомроша, такоже и во Пьскове семьдесять вскоре изомроша. Един же от них... крестися с женою и с детьми, зовемый преже Осан, а во крещении Михаил; ...Они же... начаша прилежно молитися живоначальной троицы и хвалити православную святую веру...

...Тое же зимы, лета 7044, онех преже реченных татар жены же их видевше мужей своих, по своей скверной вере, скорую и нужную смерть и погибиши же душею и телом, они же яко от злаго сна воспрянувше и начаша приходяще молитися боголюбивому архиепископу Макарию, просити святаго крещения. И пресвященный архиепископ Макарий посылал к государю великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и моля о них, чтобы их крестити, хотя бо вся человеки спасти и в разум истинный привести; и государь князь великий повеле их крестити. И архиепископ Макарий повеле их роздати по священником соборным святей Софеи и по градским священником, где которым подобно быти, и повели их учити по правилом... И просветити их святым крещением... А крестишася числом в Великом Новегороде жен 43, а детей 36, а во Пскове крестиша жен и детей 50 и един, а в Орешке 12, а в Кореле 30; и се елико множество душ избыша козни лукаваго диявола и познаша святую православную веру...

П. С. Л., т. VI, стр. 297—299.

Из Новгородской второй летописи

В лето 7060... привели в Новгород татар, с Москвы, казанских, а иных опосле привезли в Новгород, и давали их кормити архиепископу и гостем веденым, а всех татар 60; да того же лета поставили в городе три тюрьмы новых, да в них сажали татар.

В лето 7063... Да той же зимы, месяца генваря в 1-вторник, давали дияки по манастырем татар, которые сидели в тюрьме и захотели креститись; которые не захотели креститись, ино их метали в воду...

П. С. Л., т. III, стр. 156, 157.

Роспись государева жалования архиепископу Гурию [9]

Шло... архиепископу Гурью государева жалования: 865 рублев, да казанские и свияжские и чебоксарские из таможенные пошлины десятые деньги 155 рублев 11 алтын; 1 300 четьи ржи, 500 четьи муки ржаные, 300 четьи пшеницы, 100 четьи муки пшеничные, 105 четьи круп грешневых, 80 четьи гороху, 500 четьи солоду ячного, 1 000 четьи овса, 120 четьи семени конопляного, 120 четьи круп овсяных, 60 четьи толокна; 50 пуд масла коровья, 500 пуд меду, 2 гривенки шафрану, 20 гривенок перцу, 5 гривенок инбирю, 3 гривенки гвоздики, 3 гривенки корицы, пуд брынцу, 10 гривенок ядер миндальных, 2 гривенки орехов мушкатных, 2 гривенки анису, 10 гривенок горчицы, 200 гривенок ладану, 10 пуд. воску на свечи, 3 ведра вина церковного; за конопляное масло 3 рубля.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. I, П. 1836, стр. 261.

Из царского наказа архиепископу Гурию, 1555 г.

...А которые татаровя похотят креститись своею волею, а не от неволи, и ему тех велети крестити, и лутчих держати у себя в епископье и поучати всему крестьянскому закону, и покоити их как мочно, а иных роздавати крестити по монастырем; а как новокрещены из под научения выдут, и архиепископу их звати к себе ясти почасту, а поити их у себя за столы квасы, а после стола посылати их поити медом на загородской двор. А которые татаровя учнут к нему приходити челом ударити, и ему их велети кормити и поити у себя на дворе квасом же, а медом их поити на загородском дворе; кротостию с ними говорити и приводити их к крестьянскому закону, и разговаривая с ними тихо со умилением, а жестостию с ними не говорити. А которой татарин до вины дойдет и убежит к нему от опалы, от каковы ни буди, и похочет креститись, и ему того воеводам назад никак не отдати, и крестити его, и покоити у себя, и посоветовати о том с наместниками и с воеводами, и будет его приговорят держать в Казани, на старой его пашне и на ясаку, ино его держати на старой его пашне и на ясаку, а нельзе его будет держати в Казани, чая от него впред измены, ино его крестив, отослати к государю и великому князю. А которого татарина в какове в вине велят его воеводы казнити, а придут о нем иные татарове бити челом о печалованье и архиепископу, о тех посылати отпрашивати, и по совету наместничу и всех воевод имати тех людей у наместника и у воевод за себя, и которых пригоже, тех держати в Казани; а которым в Казани быти непригоже, и тех отсылати к государю царю и великому князю, а о них с печалованьем и устроеньем писати грамоты к государю царю и великому князю. Да держати архиепископу совет с наместником и с воеводами: на которых татар будет у них опала невеликая, а похотят которых острастити казнию, а до казни не дойдут, и они б о тех сказывали архиепископу, и архиепископу тех от вины отпрашивати, хоти ему от них и челобитья не будет; и всякими обычаи, как возможно, так архиепископу татар к себе приучати и приводити их любовью на крещение, а страхом их ко крещению никак не приводити. А услышит архиепископ которое безчиние в казанских и в свияжских воеводах, и в детех боярских, и во всяких людех, или в самих наместникех какое безчиние увидит к закону хрестьянскому, и архиепископу их о том поучати со умилением; а не

учнут слушати, и архиепископу им говорити с запрещением, а не имутся за его поучение и запрещенье, и архиепископу тогды писати о тех их безчиньях к царю и великому князю.

«Акты археографичес..ой экспедиции Академии наук», т. I, стр. 259—260.

Царская жалованная грамота вотякам Сырянской волости, пожелавшим креститься, 25 февраля 1557 г.

Се язь, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, пожаловал есми Вятские земли, Слободского уезда, Сырьянские волости отяков [перечисляются имена и фамилии]... и всех их семнадцать семей. Бил мне челом Ожмек Черной и в товарищов своих место семнадцети семей, а сказал, что они с женами и с детьми, всех их семнадцеть семей, хотят креститься, и пришли во православную христианскую веру, а церковь они поставят собою, и нам бы их пожаловати — велети им учинити слободу вверх Вятки реки, на речке на Василькове, в той же Сырьянской волости, и церковь бы им в той слободе поставить собою, да и льготы бы нам велети им дати от своих царских и великого князя служб и от всяких податей, и приказать бы их беречи от всяких обид вятчаном Слободского городка Ивашку Вакулеву да Федьку Филиппову. И яз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Русии, отяков Ожмека Черного да Зубаря Дуина с товарищи, семнатцать семей или кого к себе призовут во христианскую веру от луговых людей и во крещение приведут, пожаловал велел есми их беречи от всяких обид Ивашку Бакулеву да Федьку Филиппову, и в слободу их сбирать, вверх Вятки реки на Василькова, и церковь в той слободе им поставить; и как отяки крестятся во православную христианскую веру, и тогда им велел есми дати льгот на три года, от Семена дни проводца лета 7066 до Семена дни проводца лета 7069. И те три года не надобе им моя царева и великого князя дань, ни ямския, ни пищальныя деньги, ни посошная служба, ни городовое дело, и ни иные некоторые подати не дают никому ничего; они с городскими людьми Слободского городка, ни с волостными Сырьянские волости людьми в те три не тянути ни в которые протары, ни в разметы, ни в волостели, ни ямского двора не ставят, ни подвод не дают никому, опричь ратных вестей; и наместницы наши вятские и слободские волостели, и их тиуны не судят их ни в чем, опричь душегубства и тяжбы и разбоя с поличным, и не всылают к ним ни по что, а праведчики и доводчики поборов своих на них не берут, и не въежают к ним ни по что; а к кому будет до них каково дело, ино их судят слободчики Ивашко Бакулев да Федько Филиппов беспошлинно, а приставов наших дают их же товарищов отяков новокрещенных. А как те новокрещенные отяки отсидят свои урочные лета, и им потянут в Сырьянскую волость по Старине, или чем их наши вятские писцы опишут.

Дана грамота на Москве лета 7065 февраля в 25 день. Приказал казначей Федор Иванович Сукин.

«Вятские губернские ведомости», 1845 г., № 37.

Список с государевы грамоты о новокрещенных [10] *татарах. Об отведении для них особых пашен и истреблении мечети, 18 июля 1593 г.*

От царя великого княза Федора Ивановича всеа Русия в нашу отчину, в Казань воеводам нашим: князю Ивану Михайловичу Воротынскому, да князю Афанасию Ивановичу Вяземскому, да дьякам нашим Ивану Осорьину, да Первому Карпову. Писал к нам богомолец наш Ермоген, митрополит казанский и астраханский, что нашей отчине в Казани и в Казанском и в Свияжском уездах живут новокрещены с татары и с чувашею и с черемисою и с вотяки вместе и едят и пьют с ними содново, и к церквам божиим не приходят, и крестов на себе не носят, и в домах своих божиих образов и крестов не держат, и попов в домы свои не

призывают, и отцов духовных не имеют, и к роженицам попов не зовут, только не сам поп, сведав роженицу, приехав, даст молитву, и детей своих не крестят, только поп не обличит их, и умерших к церкви хоронити не носят, кладутца по старым своим татарским кладбищам, а женихи к невестам по татарскому своему обычаю приходят, а венчався у церкви, изнова венчаются в своих домех попы татарскими, а во все посты и в середы и в пятницы скоромь едят и полон на себя держат немецкой, мужиков и женок и девок некрещеных, и с женками и с девками с некрещеными живут мимо своих жен, и родив, женка или девка живет с ними в одной избе и пьет и ест из одного судна, а молитвы роженице и ребенку нельзя дать для того, что добывают не у крещеных, и те новокрещенские добытки и полонянок некрещен умирают, да и многие ж скверные татарские обычаи новокрещены держат безстыдно, а крестьянской веры не держитца и не навыкают. И он богомолец наш Ермоген, митрополит, в прошлом в [70]40 г. февраля в 12 день со всево Казанского уезду призывал новокрещенов в Соборну церковь пресвятыя богородицы и поучал их от божественного писания и наказывал и не по один день, как подобает крестьяном жити, и новокрещены ученья не принимают и от татарских обычаев не отставают, а живут в великом безстрашье, и конечно от крестьянской веры отстали, о том добре скорбят, что от своей веры отстали, а в православной вере не утвердились для того, что живут с неверными содново, и божиих церквей не близко, и со крестьяны не вместе; и видя в новокрещеных неверье, татарова иные не токмо не крестятца в православную веру и поругаютца крестианской вере; да прежде сего от казанского взятия в сорок лет не бывали в Татарской слободе мечети, а ныне де учали мечети ставити близко посаду всего, как под бука стрелить; и нам бы о том указ учинити. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тогда в Казани на посаде и по слободам велели переписати новокрещенов по имяном с женами и с детьми и с людьми, служилых и черных людей; и в Казанской во весь уезд и в приходы послати детей боярских и подъячих, а велели новокрещенов потому ж переписати по имяном с женами и с детьми, и с людьми, служилых и черных людей; и в Казанской во весь уезд и в приходы послати детей боярских и подъячих, а велели новокрещенов потому ж переписати... с женами и с детьми и с людьми, а переписав, велели б есте им всем быть в Казань; а как въедут да и вы б, собрав их, молвили им, крещены они во имя отца и сына и святого духа по их воле и челобитью, и обещанье их всех было, что было им жити в православной крестьянской вере крепко, а к своей прежней мусульманской вере не обращатися... и богомолец наш, Гермоген митрополит, их призывал в Соборную церковь пресвятыя богородицы и поучал их от божественного писания, и наказывал, как подобает крестианам жити; и они ученья не принимают и от татарских обычаев не отстанут, и мы о душах их милостиво поскорбели и свое им милосердие показали, велели их собрати в Казань в одно место, и слободу им устроити, и церковь поставити, и попа и дьякона и дьячка и пономаря и проскурницу прибрати, и ругою устроити велели; и они б ныне пашни свои пахали, где кто живет, и хлеб прятали, а попрятався с поля, ставили себе дворы в слободе и отвели б есте им слободу, где пригоже в остроге, или за острогом меж русских людей, а татар бы близко не было, и велели им в слободе дворы ставити самим по их изможенью, кто сможет, те бы ставили себе всякой по двору, а иные и два и три двора, а которые дворов ставити не учнут, и вы б их велели давать на поруки, а иных и в тюрьму сажали и дворы им в слободе с однолично всем ставити велели, собрав их из всего Казанского уезду, писали городов служилых и не служилых и торговых и всяких людей, и церковь бы есте в той слободе поставити велели, которую во имя пригож, и церковным строеньем устроили и попа и дьякона и дьячка и пономаря и проскурницу прибрали и ругою устроили; и сына боярского

выбрав добра, который от службы поотбыл, приказали ему ту слободу ведать, и над новокрещены беречи того накрепко, чтоб они крестьянску веру держали крепко, к церкве ходили, и в домах у себя образы держали и на себе кресты носили и попов в домы свои призывали и отцов духовных себе имели и умерших клали у церкви и сами б новокрещены женились и детей своих женили у русских людей и меж собою на крещеных и дочери свои давал и за русских же людей и новокрещенов, а в татарскую веру от крестьянския веры не обращались и с татары и с немцы не сходились и содново с ними не ели и не пили и некрещеных татар и черемисы и чуваш и немецких полоняников и полонянок одноличнo у себя не держали; а которые новокрещены прижили с некрещеными татарками или с немецкими полонянками дети, и они б тех своих детей крестили и татар и черемису и чувашу и полон немецкой и литовской, которые у них служат, крестили ж бы; и которые татарове и чуваша и черемиса не крестятца, и они б их поотпускали или распродали татарам и черемисе и чуваше, а для поучения велели есте новокрещеном всем приходити к богомольцу нашему Ермогену митрополиту часто и поученья его слушати и держатися; а которые новокрещены христианские веры крепко держати и поученья митрополита и отцов духовных слушати не учнут, и вы б тех велели смиряти, в тюрьму сажати и бити и в желези и в чепи сажати и на иных и заповеди имати, а иных отсылали б есте к Ермогену митрополиту и митрополиту им о питемии им чинить по правилом святых отец, чтоб одноличнo новокрещенов всех во крестьянскую веру привесть крепко и утвердить, а от татарския веры отучити и остращати; а у которых новокрещенов пашни в Казанском уезде и от Казани далеко и вы б теми пашнями промыслили, как пригож, смотря по тамошнему делу, чтоб те пашни поотдавать татарам, а им бы подавать ближние пашни у Казани, взяв у татар; а буде так нельзя изместить, и их бы пашни взяти в наши в дворцовыя села и им бы дати пашни содново близко Казани из наших дворцовых сел, или как пригож, так бы есте их пашнею и устроили, смотря по тамошнему делу, только б одноличнo новокрещенов в слободе и пашнею устроити содново. А что митрополит Ермоген писал к нам о мечетях о татарских, что татаровя многия мечети в слободе учали ставити, а от казанского взятья и по ся места мечети татарския в Казани не ставливали и указы отца нашего блаженныя памяти царя великого князя Ивана Васильевича всея Руси и наши о том в Казани есть, что мечетем татарским в Казани быть никак не велено, и то сделалось вашим небреженьем и оплошкою, так есте вередили, да и к нам о том не писывали, а при прежних наших боярах и воеводах и дьяках мечети татарския ото взятья и по вас не бывали, и вы б мечети татарския все велели посметати и вперед татарам мечети одноличнo ставити не велели, конечно б есте мечети татарския извели. Да митрополит же Ермоген писал к нам: многие де руские полоняники и не полоняники живут у татар и у черемисы и у чуваши и пьют с ними и едят содново и женятца у них, да многие ж де руские люди сверстные и недоросли живут у немцев по слободам и по деревням добровольно и в деньгах, и те де люди также христианския веры отпали и превратились у татар в татарскую веру, а у немцев в римскую и лютерскую веру; и вы б вперед руским людем у татар и у немцев жити и служити добровольно и в деньгах не велели, а переписав руских людей и взяв от татар и от немцев, велели руским людем торговым жити в посадских людех, а пашенных посажали на нашу пашню в дворцовых наших селах и в деревнях; а которые будет руские пашенные люди у татар и у немцев служити в невеликих деньгах и вы б за тех татаром и немцом деньги заплатили из нашея казны, а их посажали за нами на пашнях, а иных руских людей, которые у татар и у немец в деньгах, поотдавали б есте новокрещеном, а у новокрещенов то место поимали литву и латышей, да татаром и немцом поотдавали и молили б есте татаром, чтоб они руских людей всех поотпускали

и вперед руских людей к себе не принимали и денег им взаймы не давали, а принимали бы себе и купили литву и латышей и татар и мордву. Да в котором месте новокрещеном слободу устроите, в которую церковь во имя велите в той слободе ставити, и как руских людей у немцев поемлете и как их устроите — вы б о том к нам отписали, чтоб нам то было ведомо, и наперед бы есте всего, как к вам ся наша грамота придет, шли к богомольцу нашему к Гермогену митрополиту и сию ему нашу грамоту прочли и с ним по сей нашей грамоте о новокрещенех о всем советовали, а к богомольцу нашему к Гермогену митрополиту о том от нас писано ж.

Писан на Москве лета 7101 июля в 18 день.

А подлинная государева грамота послана к государю с Иваном Кайсаревым декабря в 4 день.

«Заволжский муравей», № 13, 1834, стр. 274—284.

Челобитная романовских служилых татар [11] *о непринуждении к крещению, 1647 г.*

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьют челом холопи твои, романовские служилые тотарове Джалмурзины половины Исупова, Джамакайко Янсырыков да Чиныкайко Мамедкулов. В нынешнем, государь, во 156 году, перед филипповым заговейном за неделю, романовской воевода Олексей Малышкин посадил нас, холопей твоих, в тюрьму и мучил, сажал в чепь и в железа, и нудил нас, холопей твоих, сильно креститься в православную християнскую веру; и не мога мы, холопи твои, перетерпеть муки от него, романовского воеводы, от Олексея Малышкина, подали мы челобитную, чтобы нас, холопей твоих, велел ты, государь, крестить в православную християнскую веру; а мы, холопи твои, хочем быть в своей басурманской вере. — Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии! Пожалуй нас, холопей своих, не вели, государь, нас сильно крестить в православную християнскую веру, а вели, государь, нам быть в своей басурманской вере. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

«Дополнения к актам историческим», т. III, П. 1848, стр. 118.

Грамота романовскому воеводе Алексею Малышкину по челобитью служилых татар, 21 декабря 1647 г.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии на Романов, воеводе нашему Олексею Ондреевичу Малышкину. Били нам челом романовские служилые татаровя Джалмурзины половины Исупова, Джамакайко Янсырыков да Чиныкайко Маметкулов: в нынешнем де во 156 году, перед филипповым заговейном за неделю, посадил ты их в тюрьму и их мучил, сажал в чепь и в железа, и приводил их сильно креститься в православную християнскую веру; и они де, не перетерпя от тебя муки, подали челобитную, чтоб их крестить в православную християнскую веру; а они де хотят быть в своей бусурманской вере; и нам бы их пожаловать: в православную християнскую веру сильно их крестить не велеть, а велеть бы им быть в их бусурманской вере. — И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б романовских татар и иных никаких иноземцев сильно в православную християнскую веру крестить не велел, а призывал бы еси иноземцов в православную християнскую веру креститься ласкою и обнадеживая их нашим государским жалованьем.

Писан на Москве лета 7156 декабря в 21 день.

«Дополнения к актам историческим», т. III, стр. 119.

Из Уложения 1649 г. [12]

Гл. XX, ст. 70. ...В прошлом 136 году ведомо учинилося... великому государю, царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии и отцу его государеву... великому государю святейшему Филарету Никитичу, патриарху московскому и всея Русии, что на Москве и в городех у иноверных у некрещенных иноземцов служат православные христиане и тем православным христианом от иноверцов чинится теснота и осквернение и многие без покаяния, без отцов духовных помирают и в великой пост и в иные посты мясо и всякой скором едят неволею. И... великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович всея Русии и отец его государева... святейший Филарет Никитич, патриарх московский и всея Русии указали: православных христиан у иноземцов, некрещенных из дворов взяти, и вперед тем православным христианом у иноверных, у некрещенных, у иноземцов во дворех быти не велели, чтобы в том христианским душам осквернения не было и без покаяния не помирали бы ...И ныне потому же у иноземцев некрещеных руским людем во дворех не быти ни которыми делы. А будет которые руские люди учнут у некрещеных иноземцев во дворех служити по крепостям, или добровольно: и тех сыскивая, чинити им жестокое наказание, чтобы им и иным таким не повадно было так делати.

Гл. XX, ст. 71. А которые иноземцы разных вер некрещены живут на Москве и городех у иноземцев же некрещеных разных же вер по купчим, или полоняники, и похотят те иноземцы креститься в православную християнскую веру и учнут о том бити челом государю, чтобы государь пожаловал велел их, взяв у тех иноземцов, у кого они во дворех живут, крестити в православную християнскую веру, и по тому челобитью тех иноземцев крестити в православную християнскую веру... а окупу за них давати иноземцем по пятнатцати рублев за человека и платить те деньги им собою. А будет у иноземцев в купчих, как они их купили, написано будет больше пятнадцати рублев: и тем купчим не верити потому, что в купчих деньги пишут с прибавкою.

Гл. XXII, ст. 24. А будет кого бусурман какими-нибудь мерами, насильством, или обманом руского человека своей бусурманской вере принудит, и по своей бусурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма: и того бусурмана по сыску казнить, сжечь огнем безо всякого милосердия...

Гл. XVI, ст. 42. А у которых татар и у мордвы, руских же людей поместныя земли, а платят они с них оброк, а впредь о тех землях будут челобитчики руские люди: и те земли у татар и у мордвы взять, и отдать в поместье руским людем.

Гл. XVI, ст. 44. А которые князи и мурзы, и татаровя, и мордва, и чюваша, и черемиса, и вотяки крестилися в православную християнскую веру: и у тех, у новокрещенов поместных земель не отымать, и татарам не отдавать.

П. С. З., т. I, Уложение, гл. XX, ст. 70 и 71; гл. XXI, ст. 24; гл. XVI, ст. 42, 44.

Из указа 16 мая 1681 г.

Низовых городов у мурз и у татар, и у мурзинских, и татарских жен, и у вдов, и у недорослей, и у девок поместья их и вотчины с крестьяны и с бобыли отписать на себя великого государя для того: ведомо ему великому государю учинилось, мурзы и татарове в поместьях своих и в вотчинах крестьяном чинят многие налоги и обиды и принуждают их к своей бусурманской веры и чинят осквернение, и описным крестьяном всякия изделья делать на себя, и мурз и татар ни в чем не слушать, и податей не платить; а буде на помещиков и вотчинников всякия издельи делали и подати платили, и те издельи делать и подати платить на великого государя; а мурзам и татаром сказать, что изпомещены они будут, а вместо тех взятых поместей и вотчин, по разсмотренью иноверцами ж темни-

ковскою и кадомскою мордвою, и о том его великого государя указ будет впредь. А будет которые мурзы и татарове похотят в православную христианскую веру креститься, и тех крестить, и отписным крестьяном за ними быть по прежнему, да им же давать жалованье... Да и мордве сказать, чтоб они... крестились все, а как они крестятся, и им во всяких податях дано будет льготы на шесть лет...

П. С. З., т. II, стр. 312, 313.

Из указа 7 августа 1756 г.

...А присланными в Сенат ведомостьми показано, а именно: из Казанской губернии, что в Казани и в Казанском уезде прежде было 536 мечетей, сломано 418, оставлено 118; а при скольких душах, того не показано; из Сибирской: в Тобольске, в Таре и в уездах было 133 мечети, сломано 98, оставлено и вновь построено 35, при оных мужеска пола 8 535 душ; из Астраханской: при Астрахани де и в степных местах, в татарских юртах было 40 мечетей и из них сломано 29, оставлено 11, при них татар и прочих магометанцов 3 245 душ...

П. С. З., т. XIV, стр. 609.

§ 4. МОНАСТЫРИ И ЦЕРКВИ — ОПОРНЫЕ ПУНКТЫ КОЛОНИЗАЦИИ. МОНАСТЫРСКОЕ И ЦЕРКОВНОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ (XVI—XVII вв.) [1]

Из письма Ивана IV к архиепископу Гурию, в Казань, 5 апреля 1557 г.

Писал еси ты ко мне в данной тебе от бога и от нас пастве, в граде Казани устрояти монастырь Зилантов, еже аз начах, и другий хочеши строити; се дело добро содеваеши: помози тебе бог за тое. А чтоб старцы не нужны были руками работати и землю орати, семена снадаемыя сеяти, и во житницы гниющия собирати, а да арют сердца, сеют словеса божия, словеса чиста, и собирают души в жилище вечное учением, сии да наследят царство небесное и благая вечная: и на тое просите, да быхом дали есма отчины в Арской и Ногайской четвертях, елико пригоже.

Блага есть сия речь ваша, еже старцам дети обучати и поганые в веру обращати: то есть долг всех вас...

Послал есма грамоту к наместнику князю Дмитрию Палецкому, который недавно к вам в Казань поехал и велел есма дати ему отчины, поговоря с тобою, из Арских, Ногайских и нагорных волостей пустых, да гожих, сколько пригоже, оные возьмите, а коли увидите, что мало, ино пишите ко мне, а я на дело доброе не пожалею и не откажу, а казны велел есма дати 300 рублев, а жить старцам на год по повышним, сколько их будет, сполна; только помни ты то, что ты еси почасту реки, когда ты был игуменом, еже недобро монастыри богатити чрез потребу и велики отчины давати, они бо сим более пустуют, пьянствуют и ленятся, а праздность на всяко зло влечет, а коли убоги, то более трудятся, како бы достать хлеб и одежду, а другое в голову ему не пойдет.

Сего ради доброе устрояй и крепце наблюдай, а мзду примешь от бога на судищи. О сем писа к тебе и Макарий митрополит, и люди к вам шлет, которых еси ты просил; а царица Анастасия от себя уговорила икономазов, и денег своих им 100 рублев отдала; а более что надобе, и ты пиши ко мне, и я пошлю. Лета 7065, апреля 5-го дня.

Подпись: Царь Иоанн благословление прошу.

Продолжение древней российской вивлиофики, ч. V, П. 1789, стр. 241—244.

---

[1] Материал внутри параграфа разбит тематически.

Данная грамота казанскому архиепископу Гурию на земли и рыбные ловли в Казанском уезде и на слободу и дворовые места в Казани, 13 августа 1555 г.

По царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии приказу и по грамоте, боярин и воевода князь Петр Иванович Шуйский и все воеводы дали в дом пречистой богородице честного и славного ее благовещенья, архиепископу Гурью казанскому и свияжскому земли на пашню на две тысечи четвертей, трои Кобаны, да Тарлаши, да село Кадыш, да село Караиш, да село Карадулат на реке на Меше, со всеми угодьи, с лесы и с луги и с озеры и с бортными ухожеи и с бобровыми гоны, по тому ж, как было изстари при царех [казанских ханах]. Да архиепископу ж даны воды, в реке в Волге рыбные ловли и с островы, оприч покосов, на которых рыбная ловля от Казанского устья по обе стороны реки Волги, по казанской стороне и по свияжской, до реки до Камы, и с вешними полои около города, доколе вешняя вода стоит; да ему ж дано, по государеву наказу, рыбная ловля от Камского устья и Серной песок по Чертыцкую взголовь, от Верхние взголови по Нижню взголовь; и ловцом Казанского города и Свияжского, без архиепископля ведома, в тех водах не ловити; а которые рыбные ловцы похотят в тех водах ловити, и те люди докладывают архиепископа Гурья, а оброком рядятца у его дворецкого, или кому архиепископ прикажет; а кто учнет в тех водах ловити без архиепископля ведома, и тех людей архиепископ велит имати с приставом и ставити перед собою, а заповедь на них велит имати по цареву государеву великого князя указу. Да ему ж давати, в дом пречистой богородице честнаго и славнаго ея благовещенья, по государеву приказу, с Камы, с езу зимние ловли, тридцать рыб, пятнадцать лососей да десять шевриг да пять осетров; да архиепископу же велети ловити на себя рыба в Казани реке, зимняя и летняя ловля, и где похочет ез бити. Да ему ж даны пожни на сено, меж Волги реки и Тереузика, от протопоповых покосов от Кривые заводи с верхние взголови от дуба, а на дубу грань, по реку по Тереузих и по Тереузское устья к Волге реке. Да архиепископу ж дали озеро Царево и с иными озеры, которые озера около Царева озера, а пришли истоки в Царево озеро. Да архиепископу ж дали слободу, за Булаком, на Кураишеве, от острогу вверх по Булаку, на сто дворов крестьянских. Да архиепископу ж дан огород у Проломных ворот, от острога под татарским кладбищем в подгорье, вверх по Булаку против Кураишева. Да ему ж дано место на посаде, у Николы чюдотворца, за торгом, к Петру святому, на его дворовые люди; да архиепископу ж прибавлено место в городе к его двору, по Большую улицу, по Тезицкой по первой переулок; да архиепископу ж даны два места под две мельницы, на усть Булака; да местечко дано мельником, вдоль семь сажен, а поперег то ж.

К сей грамоте боярин и воевода князь Петр Иванович Шуйской печать свою приложил.

Писана в Казани лета 7063 августа в 13 день. А подписал царя и великого князя диак Кузьма Федоров.

Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией, т. I, П. 1841, стр. 298—299.

Выпись на владение рыбною ловлею, данная Гурию архиепископу казанскому и свияжскому 1556—57 г.

По царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии наказу, боярин и воевода князь Петр Иванович Шуйской и все воеводы велели архиепискупу Гурью казанскому и свияжскому владети рыбною ловлею в Волге реке от Камского устья и с Серным песком по Чиртыцкую взголовь, по обе стороны Волги реки, оприч Чиртыка.

К сей выписи боярин и воевода князь Петр Иванович Шуйской печать свою приложил, лета 7065.

Акты, относящиеся до юридического быта, т. I, П. 1857, стр. 53—54.

Из «Книги Казанского уезда сел и деревень, и починков, и пустошей, и селищ архиепискуплих, и Преображенскова монастыря, что внутри города Казани, и Зилантовскаго монастыря, письма и меры Дмитрия Андреева сына Кикина с товарищи, лета 7070 [1567г.]»

...И всего архиепискуплих и дву монастырей Преображенского и Илантовского в Казанском уезде 4 села, да 4 сельца, да 6 деревень, да 10 починков, да 4 пустоши, да в припуске займище, а в селох и в деревнях 2 двора архиепискуплих, да 3 двора монастырских, да 2 двора детей боярских архиепискуплих, да 158 дворов крестьянских, а людей 170 человек, да 9 дворов пустых. Пашни добрые земли 920 чети с осьминою да перелогу 842 чети, да зарослей и дубров 746 чети десятин в поле, а в дву по тому ж. Сена у пашен и с тем, что в городских лугех и протопоповым сеном 13 270 копен, да искоси осоки, косторю 12 десятин. Лесу у сел и у деревень пашенного 486 десятин, да лесу ж пашенного и непашенного в розни по смете в длину 33 версты с полуверстою, а поперег 20 верст с полуверстою...

...Того ж села [Тарлашш] починки стали на нове Тархашевский на отхожей земле, починок Смойлева займище на Казанском озере, а живут в нем татаровя и чуваша, татар всего 12 дворов, пашня 26 чети, да перелогу 4 чети в поле, а в дву по тому ж, сена на р. Волге 300 копен, лесу пашенного около поль по смете 50 десятин...

Починок Екшеиков ставят ново, а живут в нем татаровя и чуваша, всего 21 двор, пашни 12 чети, перелогу 40 чети, а в дву потому ж, сена 400 копен, а зарослей и дубров пашенных в три поля по смете 90 десятин, лесу пашенного и непашенного по смете 100 десятин. А вытей [12] и доход с тех починков не писан: потому что живут на льготе, а после льготы татаром и чуваше давати в архиепискуплю казну с двора по полуполтине или за деньги медом давати.

Село Караиш на р. Меше, а живут в нем татаравя и чуваша. Татар всех 13 дворов. Пашни 33 чети, перелогу 75 ч., а в дву по тому ж, да зарослей и пр. по смете 60 дес., сена по р. Меше и в лугех 250 коп., да отхожего сена на р. Волге 500 коп., лесу около поль пашенного сорок...

Село Каракчей Кабан, а живут в нем новокрещены и полоненики, всего 8 дворов. Пашни 40 ч., перелогу 305 ч., а в дву по тому ж, да зарослей и пр. 120 дес., сена по дубровам 400 коп., да отхожего на р. Волге 200 коп., а лес писан впереди под пустым Кабаном, а выти и доход под селом не писан: потому что живут на льготе, а после льготы пахати им на архиепискупа десятины, по десятине с выти, сколько вытей будет.

Село Велик-Кабан, а живут в нем татаровя и чуваша ясачные, а ясак дают архиепископу. Татар всего 18, да три двора пусты. Пашни 110 ч., да перелогу 20 ч., а в дву по тому ж, да дубров пашенных 90 дес., сена около поль и по дубровам 400 коп., да отхожего на реке Волге 250 коп., а лес писан впереди под пустым Кабаном, а доход с татар с земли оброку на архиепискупа с двора по полтине, а чуваша с земли за денежной оброк платят архиепискупу медом с маки вместе...

Список с писцовых книг по г. Казани с уездом, Казань 1877, стр. 66, 67, 81.

Приговорная грамота казанского воеводы князя Булгакова и дьяка Битяговского о пошлинах [13] с торговых людей за складку товаров на земле Илантовского монастыря, 22 июля 1585 г.

Лета 7093 июля в 22 день, по государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии наказной памяти, за приписью дияка, Ондрея Щолкалова, воевода князь Григорей Ондреевич Булгаков с товарыщи, да государя царя и великого князя дияк Михайло Битяговской, приговорили:

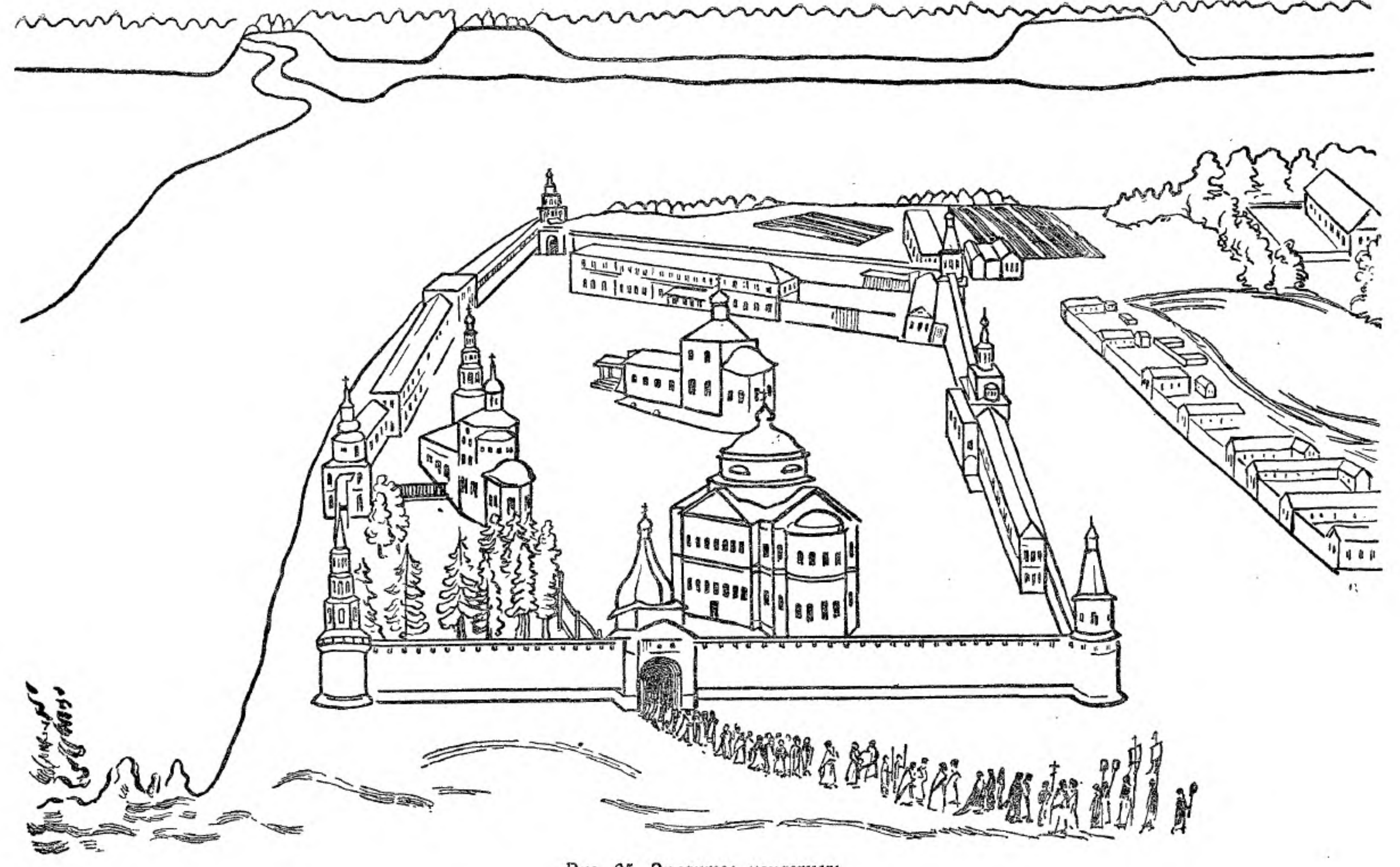

Рис. 25. Зилантов монастырь

которые торговые люди приезжают в Казань изо всех верховских городов с товары, и из Асторохани с солью и с рыбою и со всякими товары, и монастырские суды с товары и с солью, и вятчене и пермичи, а пристают под Илантовским монастырем и на Бежболде на монастырской земли, и клади своей соль и рыбу и всякие товары кладут сильно без игуменского с братьею ведома, и дачи им с тех своих судов и с кладей, с соли и с рыбы, торговые люди и монастырьские в Илантовской монастырь игумену Родиону с братьею не дают ничего, а государю с них пошлин с того пристанища и с кладей никаких не идет; да с тех же де судов, которые приставают на манастырьской земле, казаки их манастырским слугам и конюхом и всяким служебником чинят продажи и убытки великие. И торговым людем верховских городов и которые приезжают из Асторохани и из Перми и с Вятки с солью и с рыбою и со всякими товары, а учнутся ставити под Илантовским монастырем и на Божболде, на монастырских землях, и товары своеи клади, соль и рыбу, на манастырской земле учнут класти, и торговым людем и всяким приезжим верховских городов и которые приедут из Асторохани, и из Перми, и с Вятки, давати в тот манастырь игумену Родиону с братьею, или по нем в том манастыре иные игумены будут: с соляные клади по рублю, с рыбные клади по полуполтине; с больших судов с белозерских, с устюжны с насаду, с пермского дощаника, по полтине, с стругов с устюжского и с кладного и с коломенки по полуполтине, с кладные лодки по две гривны, с товарные лодки по гривне, с стружка с однодревого и с неводника по алтыну, с плавных лодок по две деньги, с ботника по деньге. А которые торговые люди верховских городов, или из Асторохани и из Перми и с Вятки, своих кладей с соли и с рыбы и с пристонища и с судов, по государеве наказной памяти и по воеводскому и по диячью приговору, в Илантовской манастырь игумену Родиону с братьею не учнут давати, и игумену Родиону на тех людей бити челом воеводам князю Григорью Ондреевичу Булгакову с товарыщы, да государеву дияку Михайлу Битяговскому, в пошлинах и о управе. И государевы воеводы и дияк на тех людей игумену Родиону в пошлинах велят давати пристава, и велят недельщику перед собою ставити, и по государеве наказной памяти и по своему приговору велят в манастырь пошлины имати вдвое.

К сей грамоте воевода князь Григорей Ондреевич Булгаков печать свою приложил.

Диак Михайла Битяговской.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. I, стр. 389, 390.

Царская жалованная грамота Троицкому — Сергиеву монастырю [14] *о беспошлинной рыбной ловле на Волге* [15], *10 июня 1588 г.*

Се яз, царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, пожаловал есми Троицы Сергиева монастыря богомольца своего, архимарита Кипреяна с братьею, или кто по нем иный архимарит в том монастыре будет. Что били ми челом, а сказали: пожаловал их отец наш, блаженныя памяти царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии, велел им в реке в Волге, ниже Казани, в Тетюшах и в Узех, в рыбных ловлях ловити рыбу, во все лето, на монастырьской обиход, двадцатью связками и с теми, что им преже сего дано, да частиком сту саженми (а в частике две связки с четвертью связки) безоброчно и безпошлинно, и грамота им отца нашего жаловалная на те рыбные ловли дана; и нам бы их пожаловати, велети та отца нашего грамота переписати на свое царево и великого князя имя и дати им своя новая грамота. И яз царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии Троицкого Сергиева монастыря архимарита Кипреяна с братьею, и кто по нем в том монастыре иные архимариты будут, пожаловал: велел им на те рыбные ловли дати свою царьскую новую жаловалную грамоту, а велел им в реке в Волге, ниже Казани, в Тетющах и в Узех, в рыбных ловлях ловити рыбу во все лето, на монастырьской обиход, двадцатью

связками и с теми, что им преже сего дано, да частиком сту саженми (а в частике две связки с четвертью связки) безоброчно и безпошлинно по тому ж, как они ловили по отца моего жаловалной грамоте; а бояре наши, и дьяки, и всякие приказные люди понизовских городов, и посланники наши, Троицких Сергиева монастыря старцов и слуг монастырьских, которые на рыбной ловле будут, ни на какие их дела не емлют и сотые и десятые рыбы у них не емлют же, по прежним нашим жаловалным уставным грамотам.

Дана грамота на Москве, лета 7096 июня в 10 день.

На грамоте подпись: Царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии. *Подпись дьяка Дружины Петелина.*

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии самодержец, и сын наш царевич князь Федор Борисович всеа Русии, сее грамоты слушав, Троицкого Сергиева монастыря архимарита Кирила с братьею, или по нем в том монастыре иный архимарит будет, пожаловали: велели им сее грамоту подписати на свое царьское имя и рудити ее не велели никому ничем, а велели ходити о всем по тому, как в сей грамоте писано. Лета 7110 октября в 15 день. *Подпись дьяка Ондрея Арцыбашева.*

Лета 7122 ноября в 3 день. — Царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец, сее жаловалные грамоты слушав, живоначальные троицы и чюдотворца Сергия архимарита Дионисья да келаря старца Аврамия, или кто по них в том монастыре иные архимарит и келарь будет, пожаловали: велел им сее грамоту подписати на свое государево царево и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии имя, и сее жаловалные грамоты рудити у них никому ни в чем не велел, а велел ходити о всем по тому, как в сей жаловалной грамоте писано. *Подпись дьяка Олексея Шапилова. Печать у грамоты красная.*

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. I, стр. 411, 412.

Ввозная грамота [16] *в село Бежбатман да в село Хозяшево Свияжского уезда в татарские выморочные выти, пожалованные Свияжскому Богородицкому монастырю* [17], *16 июля 1574 г.* [1]

По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Русии слову. От боярина и воеводы от Василия Борисовича Сабурова и всех воевод в Свияжской уезд в село в Бежбатман да в село в Хозяшево, в татарские выморочные выти которых татар в поветрее не стало, а после их от роду не осталось: в селе в Хозяшеве д. новокрещены Тараса д. Василья новокрещена д. Теребердиев д. Ногаев бобыльской Айтуганов Аишева д. Кудеяров Сюнчалиева д. Енбахтьев д. Арыкиев. Пашни к тем двором двадцать восемь чети в одном поле в дву по тому ж, сена около поль 88 копен в селе в Бетбатмане, (м) дворовое Епанчинское, (м) дворовое Бориса Чюрячикова д. Ючюка, (м) дворовое Енбахтыевское, (м) дворовое Юрачиево. Пашни к тем дворовым местом двадцать восмь чети в одном поле, а в дву по тому ж, сена по реке по Свияге и около поль 400 копен да в деревни в Тихое плесо ягодное, что на ручью, а в ней было шесть дворов, а пашни перелогом сорок чети в одном поле, а в дву по тому ж, сена сто копен, лесу пашенного и непашенного около поль в длину и поперег по смете по версте. А ныне теми татарскими выморочными дворы и месты дворовыми и пашней и деревнею Тихим плесом со всеми угодьи пожаловал государь царь и великий князь в вотчину в дом пречистые богородицы, великого чюдотворца Николы архимандрита Иосифа з братьею

[1] В печатаемом тексте (*д*) обозначает *двор*, (*м*) — *место*.

в триста чети к старым их землям по писцовым книгам окольничего Никиты Васильевича Борисова с товарищи к четырем стом ко штидесят осьми четвертем, да в дом Богородицына ж монастыря отделено по государеве грамоте архимандриту Иосифу ж с братьею в 81 году ноября в 25 числе в селе в Хозяшеве же, да в селе в Бежбатмане пашни добрые земли и с перелогом сто одинатцать чети в поле, а в дву по тому ж; и обоего отделено по государеве грамоте в доме Богородицына монастыря и великого чюдотворца Николы в нынешнем 82 году и в прошлом 81 году двести семь четвертей, и не дошло их меры по государеву грамоте в триста четии девяноста трех чети; и архимандриту Иосифу теми татарскими выморочными дворы и месты дворовыми и пашнею в селе в Бежбатмане и в селе в Хозяшеве и деревнею Тихим плесом владети со всеми угодьи по тому ж, как было преж сего, те поместиа за свияжскими помещики и за татары.

К сей ввозной грамоте бояри и воевода Василий Борисович Сабуров печать свою приложил, лета 7082 июля в 16 день.

Дияк Василий Шелепин.

Татцентрархив, фонд Свияжского Богородицкого монастыря, стлб. 91, 92, л. 102—103. Печатается впервые.

Царская жалованная грамота Свияжскому Богородицкому монастырю о дозволении иметь на Волге водоходное судно, ежегодно нагружать его в Астрахани 10 000 пуд. соли или рыбою и торговать в разных городах без платежа таможенных пошлин,
25 мая 1584 г.

Се яз, царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, пожаловал есми Свияжского Богородицына монастыря, богомольца своего, архимарита Аврамья с братьею или по нем иный архимарит в том монастыре будет. Что бил нам челом архимарит Аврамей с братьею, а сказал: шло им преже сего в Богородицын монастырь годовые руги [18] и за платье по сту рублев на год, а ныне им велено давать руги по пятидесят рублев на год, и им дей тою ругою прожити немочно. И нам бы их пожаловати, за пятьдесят рублев велети им на монастырьской обиход держати в Свияжском суденко и ездить бы в нем в Астрахань по соль и по рыбу, а из Астрахани бы то суденко назад вспровадить в Казань или в Свияжской, а из Свияжского до Нижнего Новагорода, а в Нижнем бы им, продав ту соль или рыбу, купити на монастырьской обиход хлебных запасов, и масла коровья и конопляного, и сукон, и шуб, и овчин, безпошлинно. И яз царь и великий князь Федор Иванович всея Русии Свияжского Богородицына монастыря архимарита Аврамья с братьею, или по нем иный архимарит в том монастыре будет, пожаловал: за годовую ругу, за пятьдесят рублев, велел им держати одно судно, а класти в то судно против десяти тысяч пуд соли, или против соли десяти тысяч пуд купив рыбы, а с тем судном ходити им в Астрахань по соль или по рыбу, одинова в год; а из Свияжского в том судне везти им свои запасы, чем им до Астрахани и назад до Свияжского сходить; а в Астрахань приехав того монастыря старец, или слуга монастырьской, в то судно в астраханских озерах нагребут собою десять тысяч пуд соли, или против того числа рыбы купив положат, и наши астраханские воеводы и дьяки наших пошлин никаких с них не емлют; а в Казани или в Свияжском, ту соль или рыбу продают безпошлинно; а взвезут ту соль или рыбу до Нижнего Новагорода, и в Нижнем соль и рыбу продают безпошлинно же; а продав соль или рыбу в Казани, или в Нижнем, купят на монастырьской обиход хлеба, и масла, и сукон, и шуб, и овчин; а наших пошлин с того их судна посаженных и с людей головщины, и с монастырского запасу нижегородские и казанские воеводы, и дьяки, и таможники, и приказные наши всякие люди, с них не емлют же; а за те за все пошлины архимариту Аврамью с братьею, на [70]93 год и вперед, денежные годовые руги из свияжских доходов не давати.

Дана грамота на Москве, лета 7092 маия в 21 день.

На обороте же следующее подтверждение:

Лета 7107 марта в 15 день. — Государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Русии и с сыном своим с царевичем со князем Федором Борисовичем всеа Русии, сее жаловалные грамоты слушав, Свияжского Богородицына монастыря архимарита Сергея, или кто по нем в том монастыре иный архимарит и братья будут, пожаловали: велели им сю жаловалную грамоту подписати на свое царьское имя, и судно им за денежную ругу посылати в Астрахань по соль и по рыбу велели по прежнему безпошлинно, и рушити сее жаловалные грамоты у них ничем не велели, и ходити им велели о всем по тому, как в сей жаловалной грамоте писано. А подписал диак Офонасей Иванов сын Власьев.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. I, стр. 382, 383.

Запись служилого татарина Ахмамета Ямикеева Свияжскому Богородицкому монастырю в сдаче поместной земли деревни Хозяшева, 1 сентября 1614 г.

Се яз, Ахмамет Ямикеев сын, служилой тотарин Свияжского уезда, деревни Татарского Бурнашева, дал есми на собя сю запись в Свияжском городе Свияжского Богородицкого монастыря архимандриту Корниле з братею в том, что было за мною государева жалованья в Свияжском уезде в деревне Хозяшеве поместные земли на двенатцать чети в поле, в дву по тому ж с сенными покосы и со всякими угодьи; и, я, Ахмамет, в нынешнем во 123 году, ту свою поместную землю на двенатцать чети в поли, а в дву по тому ж с сенными покосы и со всяким(и) угоди здал Свияжского Богородицкого монастыря архимандриту Корнилю з братею; и впредь мне, Ахмаметю, в ту свою поместную землю и в сенные покосы со всякими угодьи у архимандрита Корнилья з братею не вступати ни которыми делы, ни роду моему ни племени, и государю об неи не бити челом. А учну яз, Ахмамет, в ту свою поместную землю и в сенные покосы и во всякие угодеи или мой род или племя у архимандрита Корниля з братею вступатись которыми делы, или учнут государи об ней бити челом, и на мне, на Ахмамете, архимандриту Корнилю з братею взяти по сеи записи заряду в монастырьскую казну тритцать рублев денег. А на то послуси Русин Санников да Назар Воронов да Иван Голенища. А запись писал Клим Бурдин 7123 году сентября в (1) день.

На обороте: Знамя Аэ Маметево.

Послух Назарко Вороно руку приложил. Послух Ивашко руку приложил. Послух Русинко Санников руку приложил.

Татцентрархив, тот же фонд, стлб. 31, л. 1. Печатается впервые.

Запись служилого новокрещена Данила Антипьева Свияжскому Богородицкому монастырю в сдаче поместной земли в деревне Хозяшеве Свияжского уезда, 2 сентября 1614 г.

Се яз, Данило Антипьев сын, служилой новокрещен Свияжского города дал есми на собя сю запись в Свияжском городе, Свияжского Богородицкого монастыря архимандриту Корнилю з братею в том, что было за мною государева жалованья в Свияжском уезде в деревне Хозяшеве поместные земли на восемь чети в поле, а в дву по тому ж с сенными покосы и со всякими угоди; и я, Данила, ту свою поместную землю с сенными покосы и со всякими угоди в деревне Хозяшеве в нынешнем во 123 году здал Свияжского Богородицкого монастыря архимандриту Корнилю з братею; и впредь мне, Данилу, в ту свою поместную землю и в сенные покосы и во всякие угодии не вступати ни которыми делы, и государю об неи не бити челом. А учну яз, Данило, впредь в ту свою поместную землю

и в сенные покосы и во всякие угодии вступатись или учну о неи государю бити челом, и на мне, на Даниле, архимандриту Корнилю з братьею взяти по сей записи в монастырскую казну наряду тритцать рублев денег. На то послуси и Русин Санников да Яков Домашнев. И запись писал Климко Бурдин лета 7123 сентября во 2 день.

На обороте: Послух Русинко Санников руку приложил. Послух Якушко Домашнев руку приложил.

Татцентрархив, тот же фонд, столб. 32, л. 1. Печатается впервые.

Выпись Свияжскому Богородицкому монастырю на сенные покосы на острове Уразлино, Свияжского уезда, 6 января 1680 г.

[Бьет] челом великому государю Богородицкого монастыря архимандрит: отдан им за семнадцать ясаков с пол ясаком тому тритцать пять лет. А до их дачи тот остров отдан был и с озерки чебоксаренину и митрополичю крестьянину Еремке, и такие дачи той черемисе и в оброк чебоксаренину и митрополичю крестьянину не сыскано ж. А во 7146 г. марта в 12 день написано: дано на оброк свияжскому посацкому человеку Трофимку Федорову в Казанском уезде по Галецкой дороге озера вверх по Волге реке от Уразлина озера по Сухую Ельню и с малыми озерки и по вешной воде по лугам ловить рыбу всякою мелкою ловецкою ловлею за три рубли за пять алтын. А в 7147 г. по челобитью черемисы Галецкие дороги волости Порат да волости малой Абашай да волости Помар отданы до перекупщика те рыбные ловли на оброк из наддачи. А во 7151 г. те ж рыбные ловли отданы из наддачи ж митрополичю ж крестьянину Ерофейку Семенову. А во 7154 г. по челобитью черемисы Галецкие ж дороги волости Сусморы те ж рыбные ловли отданы на хлебные и на денежные ясаки во 7155 г. по ясашной же книге волости Пинжан Кукморы, да волости Сучморы, да волости другие малые Сучморы, да волости Абашай, да волости Парат даны на оброк сенные покосы, которые были за ними ж. А того острова и от озера Уразлина сенных покосов не написано ж, а в сыску и описи Федора Омаскина, которые сенные покосы та черемиса называет своими, от Уразлина озера указывали, и те сенные покосы по чертежу за их черемисскими знаменами объявились на матером берегу, оприч того острова, да и по тому тот остров отдать, что в допросе и в очной ставке и в челобитье их черемиском написано: сенные их покосы от Уразлина озера, и Уразлино озеро в чертежу написано по их скаске то что влево течет из озера Подгорного проток, и тот остров по чертежу за их черемискими знамены объявился за тем озером, что они черемиса называли Уразлиным. А монастырской стряпчей Михайло Соболез назвал в очной ставке и архимандрит в челобитье писал Волошкою; и тово острова на сенные покосы Богородицкого монастыря архимендриту Гаврилу и келарю и казначею дать с пометы и со всего дела данная почему им и впредь хто по них в том монастыре власти будут тем островом, и на том острове сенные покосы впредь вечно владеть из оброку для того что черемиса в очной ставке сказали сами, что то место наметало песком, и учинился быть остров. А в грамоте блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии самодержца 7159 г. за приписью дьяка Семена Головина написано: дано в Богородицкой Свияжской монастырь в Анатошского перевозу место, и рыбных ловель около Свияжского города на реке на Волге рыбные ловли сверх от Белограцких песков на низ Волгою до Казанского устья на сорок на пять верст, и по обе стороны реки Волги, и против скаски в очной ставке черемиские тот остров стал на Волге реке, и те сенные покосы учинились на том острову вновь, а не на матером берегу, и Свияжского Богородицкого монастыря архимандриту Гаврилу з братьею, и хто впредь по них в том монастыре будут власти тем островом, и на том острове сенными покосы владеть по прежней жалованной грамоте: по описи и по чертежу Федора Осмачкина из оброку с того острова, и с сенных покосов платить в казну

великого государя в Казани на год против указу великого государя без перекупу по пяти рублев да пошлин по десяти денег с рубля.

К сей выписи великого государя царя и великого князя Федора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца печать царства Казанского стольник и воевода Михайло Львович Плещев приложил, лета 7188 г. января в 6 день.

На обороте столбцов скрепа: Дьяк Иван Шанкин.

Татцентрархив, тот же фонд, стлб. 119—122, л. 1—3. Печатается впервые.

§ 5. ГРАБЕЖ ЗЕМЕЛЬ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

Из Уложения 1649 г.

А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваши, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов, бояром и окольничим и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном и детем боярским, и всяких чинов руским людем, поместным и всяких земель не покупать и не менять и в заклад и сдачею и в наем на многие годы не имать. А будет которые московские и из городов дворяне и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясашных людей земли имать, сдачею, или покупать, или в заклад, или в наем на многие лета имать, или менять: и у тех всяких чинов людей те татарские поместные ясашные земли имать на государя; да им же за то от государя быти в опале.

П. С. З., т. I, Уложение, гл. XVI, ст. 43, стр. 43.

Из указа 1675 г.

Которые татарские и иных иноземцов поместья и вотчины взяты и розданы в роздачу русским людем и новокрещеным за крещение в православную веру, и тем быть за теми по даче, а прежним помещиком бусурманом не давать; а которым новокрещеным даны отписные старые поместья мурз и татар, а после того мурзы и татарове крестятся, и им старых их поместий не поворачивать же, а велеть им поместья приискивать вновь из выморочных поместей.

П. С З, т. I, стр. 1029.

Из указа 24 мая 1681 г.

Которые романовские, и ярославские мурзы, и татарове во святую православную христианскую веру крестились, и им по указу великого государя за крещение православныя христианския веры велено отдать поместья и вотчины родственником их новокрещеных в поместье ж дедовские и отцовские и дядьев и братьев родных и дядьев же и братьев двоюродных дедовские внучатам родным, а отцовские детем, а дядьев родных племянником родным, а братьев родных братьям родным и дядьев родных же, а братьев двоюродных племянником двоюродным; а которых романовские и ярославские мурзы и татарове упрямством своим во святую православную христианскую веру греческого закона не крестились, и те по указу великого государя с женами и с детьми и с людьми их бусурманские веры посланы с Москвы на Углич, и велено их поставить на постоялых дворех и в том городе жить им до указу великого государя, а кормить их велено родственником их тем, которым за крещение в православную христианскую веру тех мурз и татар поместья и вотчины отданы; а буде мурзы и татарове похотят сами во святую православную христианскую веру греческого закона креститься, и их велено крестить, а поместья и вотчины отдавать им по прежнему.

П. С. З., т. II, стр. 315.

Из указов 1682—1683 гг.

1682 г., мая 29 и июля 13. По указу царей Иоанна и Петра, вследствие прошения татар, велено за некрестившимися мурзами и татарами оставлять одну половину их поместий и вотчин, а другую половину отбирать в казну; но таковым же указом 13 июля возвращены татарам отписанные имения, с повелением не чинить притеснения христианам, остающимся во владении их.

1682 г., сентября 23 и октября 20. Боярскими приговорами присуждено и царями утверждено: 1) отобранные у ярославских и романовских некрещеных татар имения за побег их со службы, оставить в пользу новокрещенного князя Кутумова с товарищами, а вместо взятых поместий и вотчин давать кормовые деньги; 2) русским помещикам не давать оброчных ясачных земель и покидных татарских, мордовских, черемисских и чувашских земель.

1683 г., апреля 26. Указом царей Иоанна и Петра повелено новокрещенным мурзам и татарам прежних их поместий и вотчин не возвращать, а давать им поместья из выморочных.

Справка составлена редакцией по П. С. З., т. II, стр. 403, 456, 467, 471, 521.

Из указа о переписи и размежевании земель мордовских, черемисских и чувашских.

9 марта 1685 г.

Великий государь указал писцам писать в городех, которые ведомы в Приказе Казанского дворца, мордовские, черемисские и чувашские деревни, и в тех деревнях мордву и черемису и чувашу и вотяков, против помещиковых и вотчинниковых крестьян по именом, как писано ниже сего, также земли их писать и мерять и межевать по наказу, и сколько в которой деревне четвертные пашни и сена и лесу и всяких угодей порознь; а как писцом те их земли писать и мерять, и тому писаны статьи ниже сего.

Писать и мерять мордовские и черемисские и чувашские и вотяцкие деревни и починки и пустоши и селища и займища, что в которых деревнях и починках и на пустошах и на селищах и на займищах мордовских и черемисских и чувашских и вотяцких, також и бортничьих и нежилых дворов, и сколько в которых деревнях и в починках и на пустошах, и на селищах, и на займищах пустых дворов, и отчего запустели и сколь давно, или с тех дворов жильцы сошли в иные уезды, а кто имяны и сколь давно, и отчего сошли и в которых уездех и деревнях ныне живут. А как те беглецы жили в котором уезде и сколько под кем пашни было и бортных угодьев и всяких угодей и поскольку с них сходило в год в казну великого государя денег и хлеба и меду и всяких доходов, и теми их покидными землями и всякими угодьи ныне кто владеет, и почему владеет, и с тех земель и со всяких угодей в казну великого государя оброк по вся годы платят ли, или та их земля и всякие угодья лежат впусте? И про то писцом про все розыскивать всякими сыски накрепко тутошними жители и старожилами и сторонними всякими людьми...

А писать им писцом мордовские и чувашские и черемисские и вотяцкие земли и всякие угодья в особые книги, а с поместными и с вотчинными и с татарскими и всяких чинов служилых людей землями мордовских и бортничьих земель и всяких угодей не списывать.

А мерять им писцом мордовские и бортничьи земли, пашня и перелог и дикое поле и что сеном поросло и сенные покосы и всякие угодья прямо в правду, и велеть владеть всякому своею роспашью по прежнему, а в чужие земли и в угодья не вступаться; и те им мордовские земли розмерять тою же вервью, как велено помещиковы вотчинниковы земли мерять...

А которым русским людем даны мордовские и чувашские и черемисские и всякие земли, и те русские люди, сверх своих дач, завладели многими землями; и те дачи русским людем отмерить и отмежевать дачи их сполна, а лишние земли у тех русских людей отмеривать и отмежевать к ясашным землям в ясак, по прежнему; також которые мордовские и чувашские и черемисские земли сошлись с поместными и с вотчинными землями и с пашнями и с сенными покосы и со всеми угодьи, хотя будет в котором и спору нет, и те мордовские и черемисские и чувашские земли с поместными и вотчинниковыми землями розмежевать по тому ж, и межи и грани учинить, и на межах велеть ямы копать, и грани тесать, и в книги те межи велеть писать подлинно, чтобы у ясачных людей с русскими людьми в тех землях впредь спору не было...

П. С. З., т. II, стр. 654—657.

Из наказа казанскому воеводе кн. Львову, 31 марта 1697 г.

В наказе, между прочим, под смертною казнию запрещено казанским мурзам и татарам брать в заклад русских людей и мордву, черемис, чуваш и др. националов, равно земли и всякие угодья их, и совершать на оные крепости.

П. С. З., т. III, № 1579, п. 22, 23, стр. 289—290.

По «Хронологическому указателю» Кеппена и другим материалам

В 1586 г. воевода Иван Нагой основывает на р. Белой гор. Уфу.

В 1592—1593 и 1594 гг. в числе других уфимских дворян и детей боярских «пожаловано толмачу Кондратию Кузьмину Сокурову на Сибирской дороге, на великом поле, пашни 7 четей, да сенных покосов за рекой Белою Волошкою на 30 копен». «У того же Кондратия Сокурова в д. Шугуровке, в 15 верстах от Уфы, под двором на 20 сажен да против его усаду распашные земли 5 четей».

В 1607—1626 гг. «уфимскому жильцу», Фирсу Александровичу Аничкову, «отделено в поместье на большом поле земли 30 четей», подле той же земли — «поместье Таратинское-Чемадурово на 25 четей», на «диком поле» пустые залежные земли по р. Шугуровке, «под усад 25 четей, да сенных покосов за Белой рекой на 850 копен».

В 1613 г., по указу царя Михаила, «отказано поместье отца Ивану Каловскому, по р. Аклязю 236 четей».

В 1613 г. сыну боярскому, Василью Зыкову, «дана пашня на Турове поле две поляны, на том же поле — пашня, за рекой Белой — сенные покосы 200 копен».

В 1623 г. «уфимцу», Григорию Зыкову, в Уфимском районе «дано четей в поле пустой залежной земли».

В 1624 г., по указу царя Михаила, новокрещенному Вавиле Федорову пожаловано земли «30 четвертей в поле».

В 1637 г. Василию Телятеву и детям его, Луке и Матвею, пожаловано поместье.

В 1644 г. «уфимец» Семен Куровский пожалован при р. Деме 50 четями земли, а в «оклад 450 четей».

В 1647 г. «за службу в Уфе» пожалован в боярские дети Артемий Щиголев; сыну его, Ивану, в 1654 г. дано поместье; внукам: Алексею, Даниле и Михаилу — тоже поместье «дикое поле».

В 1649 г., января 29, в «Уложении царя Алексея Михайловича» (гл. XVI, п. 3 и 44) было предписано у башкир, татар, мордвы, чуваш, черемис и вотяков земель не покупать и в наем на многие годы не брать, и у новокрещенных поместных земель не отнимать и татарам не отдавать.

В 1651 г. Андрею Погорскому пожалована земля вверх по Уфе реке.

В 1652 г. уфимскому новокрещенному Ивану Кадомцеву дано за рекой Уфой поместье в 150 четей.

В 1657 г. «велено уфимца Микифора Карпова поверстать на службу, с поместными и денежными окладами», а в 1668 г. ему, Карпову, отказано поместье — 30 четей в поле да сенных покосов на 130 копен, с крестьянами.

В 1682 г. «велено было уфимцам дворянам и детям боярским, вместо денежного оклада, давать из дворцовых сел и деревень, за которыми дворяне и детьми боярскими по одному двору крестьянскому и кабальных по два двора [19], а пустоместным и беспоместным давать, вместо денежного оклада, по три двора крестьянских и бобыльских по человеку, землю и всем угодьями, изверстая всех поровну». Крестьянские дворы становились крепостными, кабальные покупались по особым договорам из числа беглых.

Города и пригороды, основанные по закамской черте: Мензелинск, Заинск, Шешминск и их районы заселяются правительством в том же порядке. В 1655 г. сюда были выселены смоленские и полоцкие пленные польские шляхтичи. Из них 124 семьи поселены в Мензелинске и его районе, 128 — в Шешминске и приблизительно столько же в Заинске. Все они были поверстаны поместьями и землями. Из них-то и образовались в дальнейшем первые мензелинские и заинские помещики.

Мирская челобитная свияжан на служилого татарина Досайку Аишева с детьми [20]

Бьют челом богомольцы твои [Богоро]дицкого монастыря архимандрит Гавриил келарь, старец Гурий Катышевской з братьею, соборной церкви протопоп Федор Савинов з братьею, да свияженя, дворяне и дети боярские, вотчинники и помещики, вкладчики, розных чинов иноземцы, приказные избы подъячие, пушкари, затинщики и стрельцы и ямские охотники, посацкие люди и подгородных слобод всяких чинов и всего града и уезда жители: русские люди нам ведомаго вора и над божиим милосердием надругателя и многих людей на разорителя Свияжского уезду татар и чюваши на свияжского служилого татарина, на Досайка Аишева з детьми. В прошлом во... году, в троицыну вечерню пришел он, Досайко, в Свияжску на кружешный двор и в медяном амбаре, напившися пьян, сшиб с стены образ пречистые богородицы на землю палкою, и в том его наругательстве извещал тебе, великому государю, в Свияжску на него, Досайка, свияжской служилой иноземец, Гордюшка Гайдуков, и по ево извету о том в Свияжску был сыск, и про то он, Досайко, в Казани на митрополиче дворе и в Приказной полате сидел многое время, а указу ему за такое наругательство за божие милосердие с тех мест и по се число не учинено, а он, Досайко, и з детьми своими учен руской грамоте и татарской. Да в прошлом же государь во 7183 г. били челом тебе, великому государю, на Москве дети ево, Досайковы, Асейко да Калмейко, умысля с ним, отцом своим Досайком, и свезли в Свияжск твою, великого государя грамоту, чтоб отделить из наших богомольцев и холопей и сирот твоих из опчих лесных угодей: промеж села Белой Волошки и села Бежбатмана и Хозяшева и деревни Улитиной и деревни Курочкины и деревни Матфеевы и деревни руских и татарских Больших и Малых Ширдан в поместье и в пашню, во сто четь да в сенные покосы в две тысячи копен из черного лесу, изо реки Волги по речкам, которые речки в том лесу: по речке старой Юрть, по речке Шикширме, по речке Магуше, по речке Кимикели; тех речик, по обеим сторонам до вершин и до Волги реки хотя завладеть тем нашим общим черным нерозводным лесом и всяким угодьим, и насажать по тем речкам за себя на ту нашу опщую неразводную землю твоих великого государя ясашных татар и чюваши, которых он, Досайко, многих к себе во двор воровски похолопил по кабалам и по записям и без записей насильством, хотя нас богомольцев и холопей и сирот твоих тем истеснить, а крестьянишек наших разорить в конец и поморить без хором-

ного и дровяного всякого лесу зяблою смертью; а тот лес нам, богомольцам, холопям и сиротам твоим грацким и уездным жителям, которые около того лесу живут, дан вопче, а не в розделе; и в прошлых во 7155 и во 7146 и во 7147 годех, как были в Свияжску валовые писцы, думной дворенин Иван Михайлович Аничков да Иван Франзбеков с товарыщи велел тем лесом владеть всем вопче; а того г-рь лесу, от деревни Ачасыр до реки Волги поперешнику будет верст с пятнацеть и больши, и каковы скаски за руками прежних властей, и нас холопей и сирот твоих о тех розчистях и об лесу даны писцом, и он Асенька да Калмейка с отцом своим Досайком, вымысля писцовую дачю в челобитье своем утаили, написали тот лес порожним лесом, а не опщим; а у нас богомольцев и холопей и сирот твоих, кроме того твоего, великого государя жалованья, обшего иного лесу в ближних местех нет, выехать из города и с посаду негде, людишкам и крестьянишкам нашим из деревень також выехать в лес будет некуды; а в твоих, великого государя верховных городех, у кого будет написан лес, с кем вопче и ис того лесу в поместья и в четверти не доетца никому, потому что для всякого хороминного и дровяного лесу ездить было всяких чинов людям повольно; а он, Досайко, для своих всяких составных вымыслов и челобитя в Свияжску живет и з детьми своими без съезду, и тем своим составным ложным челобитьем и мочью своею деревни Молдины и иных деревень татар разорил в конец и у многих татар и у чюваши поимамал насильством своим реки и речки с рыбными ловлями и со всякими угодьи и на речках поставил многия мельницы, и в том на них по неволи застрашав их, на многих поимал воровски кабалы и записи, а те он мельницы на тех речках поставил меж наших богомольцев и холопей твоих вотчин и поместей; и тем он, Досайко, нам и крестьянишкам нашим чинит всякое утеснения и обиды и налоги, и в Свияжску своим ябедничеством и мочью своею татаром и чюваша тако ли налоги и обиды чинит; а бити челом тебе, великому государю, на него, Досайка, те уездныя татары и чюваша в своих обидах и во всяких налогах застращены и за скудостью боясь его, Досайка, не смет. Милосердый государь и великий князь Алексей Михайлович всея великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас богомольцев и холопей и сирот своих, не вели, государь, такому вору и образа божия поругателю, татарину Досайку з детьми быть в Свияжску и в Свияжском уезде и вели государь ево, Досайка, и з детьми перевести в ыной город, где ты, великий государь, укажешь, потому что многия твои великого государя ясашные люди, татара и чюваша у него, Досайки, по кабалам и по записям живут, у него по неволе в тюшняках и работают на него всякую работу, и от того твои великого государя многия ясаки запустели, а за образ пречистыя богородицы, за такое наругательство ему, Досайку, по делу, что ты, великий государь, укажешь; а что его Досайковы дети — Асенька да Калмелка, вымысля с ним, Досайком, били челом тебе великому государю на Москве и мочью своею свезли в Свияжску об лесу твою великого государя грамоту. Не вели, государь, их составному и ложному воровскому челобитью поверить и впредь иным таким же челобитчиком из тех лесов им в поместье и в пашню и сенные покосы отдавать, чтоб нам богомольцам и холопям и сиротам твоим от их разорения в конец не погибнуть, и твоих великого государя служеб не отбыть, и крестьянишкам нашим безо всякого хоромного и дровяного лесу зяблою смертью не помереть; а что он, Досайка, твоих великого государя ясашных татар и чювашу многих по кабалам и по записям к себе похолопил, и которые у него невольные люди живут, по записке и без записки всех взять в Свияжск и в приказной избе роспросить, и о том в Свияжск, против нашего богомольцев и холопей и сирот твоих и всего города и уезда челобитья послать свою великого государя грамоту и свой великого государя ему, Досайку, указ учинить, чтоб нам, богомольцам и холопям и сиротам твоим, от него, Досайка, в конец не погибнуть. Царь государь, смилуйся.

Архимандрит Гаврил бьет челом и руку приложил. Келарь Гурей руку приложил. Казначей Боголеп руку приложил. Черной поп Иона вместо служебных крылошан старцов и всей братии по кажденою руку приложил. Протопоп Федор руку приложил. Свияженин Ивашка Елагин руку приложил. К сей челобитной протодьякон Лука руку приложил. Иваниска Есипов биет челом, руку приложил. Бьет челом Фетька Есипов, руку приложил. Стенька Бестушев бьет челом, а вместо ево сынишко ево Федотко руку приложил. Ивашко Путилов бьет челом, руку приложил. Петрушко Есипов руку приложил. Петрушко Путилов руку приложил. Вместо Ивана Панова по его велению Петрушка Путилов руку приложил. Алешка Матюнин и вместо Ивана Чудинова руку приложил. Мишка Путилов бьет челом и вместо Ивана Кононова Герасимова сына по его велению руку приложил. Федька Лазарев и вместо Михайла Старкова по его велению руку приложил. Якимко Ерлов бьет челом и руку приложил. Осип Мантуров бьет челом и руку приложил. Степан Тимофеев сын Коз... бьет челом и вместо его Степана Осип Мантуров по его велению руку приложил. Якушко Холонавской руку приложил.

Татцентрархив, фонд Свияжского Богородицкого монастыря, стлб. 26—30, л. 1—5. Печатается впервые.

Челобитная чувашенина Ногайской дороги деревни Саралан Ишмашки Меличева об избавлении его от двойной работы на валу

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьет челом сирота твой, чувашенин Ногайские дороги, деревни Саралан, Ишмашко Меличев. Тому, государь, третей год, по твоему государеву указу, ездили за Каму реку для чертежу казанцы Степан Змеев, да Григорей Львов, а мы сироты твои, у тово чертежу были в вожах; а ныне, государь, по тому чертежу указано делать вал, а мне, сироте твоему, сказано, у тово валовова дела по прежнему быть в вожах. И в прошлом государь, во 160 году был я, сирота твой, у тово валовова дела в вожах, во все лето, да я ж был написан в степь, в работу, в деловые люди с трех дворов и от тое работы был отставлен для вожи; и будучи в вожах и до межи своей до вотчины отделал, а ныне я, бедной, написан в деловые люди со шти дворов, да сверх того емлют меня с собою в степь голова Ондрей Илюткин в вожи, к проезжим станицам, и мне стало вдвойне служить не в мочь. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, смилуйся. Вели, государь, мне о том свой царский указ учинить, чтоб мне, вдвое служа, в конец не погибнуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Акты исторические и юридические... Казанской и других соседственных губерний, собранные С. Мельниковым, Казань 1859, № 23.

Указ 3 ноября 1713 г.

Великий государь указал в Казанской и Азовской губерниях бусурманам магометанской веры, за которыми есть поместья и вотчины и в тех их поместьях и вотчинах за ними крестьяне и дворовые и деловые люди православныя христианския веры, сказать свой великого государя указ, чтобы они, бусурманы, крестились конечно в полгода; а как восприимут святое крещение, и теми поместьями и вотчинами и людьми и крестьяны владеть по прежнему. А ежели они в полгода не крестятся, и те их поместья и вотчины с людьми и со крестьяны у них взять и отписать на него великого государя, и без указу никому не отдавать; а сколько человек из тех бусурман восприимут святое крещение и сколько человек не крестятся и что у таких поместей и вотчин отписано будет: о том в канцелярию Сената прислать из тех губерний ведение.

П. С. З., т. V, стр. 66–67.

Из указа 12 июля 1715 г.

Великий государь указал: ежели которые мурзы и татары и другие люди магометанские веры, за которыми есть русские крестьяне, восприимут православную христианскую веру, и за ними тем русским крестьянам быть по прежнему; а которые мурзы и татары и другие магометанские ж веры креститься не похотят, и у тех русских крестьян с пашнею и со всеми угодьи, чем они крестьяне владели, отписать на великого государя, а мурзам и татарам жить в домах своих и земель их и всякого угодья и мельниц, которыми они владели, кроме крестьянских земель, не отписывать, а владеть им...

П. С. З., т. V, № 2920, стр. 163.

Указ 10 мая 1737 г.

Этим указом повелено было сбирать, сверх подушных денег, с русских по 1 четверику с души хлеба, а с пашенных татар и других националов по 2 четверика и потом переписать националов, имеющих пахатные земли, как то: татар, мордву, чуваш и мари.

П. С. З., т. X, № 7244, стр. 136.

Из наказа Чебоксарского уезда Кинярской волости от новокрещен из чуваш[21] *1767 г.*

2. А в прошлом 1760-м году ноября 28 дня бывший козьмодемьянский с приписью подъячий, что ныне коллежский регистратор Илья Яковлев сын Сергеев, чинит нам великие разорения и обиды. Во-первых, похваляется нашей деревни Мурзаковой все дворы сжечь, а имеющуюся разстоянием нашу мельницу, коя в шести верстах на речке Малом Сукдыре, которая еще была меленькою колотовкою в окладе написана деревни Мурзаковы за чувашенцом Илеброй Сапаевым, и о том в Чебоксарской канцелярии значит в окладных книгах именно. Во-вторых, как оною мельницею, так имеющеюся около оной по обоим сторонам землею, на двести на пятьдесят овинов, объявленный Сергеев, незнамо почему, называя ту землю своею, якобы ему оная отказана за дикое поле, с которою землею и объявленную мельницу отнял. А оная земля и мельница подлинно изстари наша ясашная, и о том ссылаемся на окольных старожилов Казанского, Цывильского, Ядринского и Курмышского уездов; которую мельницу, он Сергеев, в прошлом 759-м году, собрав с собою Козмодемьянского уезда из чуваш новокрещен и из русских до двадцати пяти человек и приехав, бывшего на оной мельнице держателя нашего чебоксарского посадского человека, Григорьева Засыпкина бил, и имеющиеся в анбаре камни и весь мельничный инструмент велел выбросить вон и что было железного, побрав, увез с собою. И доныне то мельницею и землею да еще за Волгою рекою на Барацком острову сенными покосами, на триста копен, владеет насильством своим весьма напрасно. О чем в том 759 году в августе месяце в Чебоксарской воеводской канцелярии и явочное челобитье от нас подано.

3. Да в прошлом-же 1760-м году в апреле месяце, егда вспахали мы, именованные, на ясашной земле своей, коя состоит в общей у нас близ деревни Мурзаковы даче, для посева ржаного и ярового хлеба, и на ту вспаханную нами землю, приехав он, Сергеев, с дворовыми своими людьми, самовольно насильством своим посеял ржи шестьдесят, ярового хлеба двадцать четвертей; и тот хлеб он, Сергеев, в том же году приказал крестьянам своим сжать и обмолотить. Да сверх того его-ж, Сергеева, дворовые люди самовольно скосили сенных наших покосов сто пятьдесят пять копен, и перевезли к себе. Да в 761-м году на той же нашей земле он, Сергеев, усильством своим посеял ржаного хлеба шестьдесят, ярового в полы да овса тридцать четвертей, который и сжал, да сена на наших

лугах подкосил пятьдесят копен. И оный хлеб, також и сено потому-ж свез к себе, и дворовые его люди, Сергеева, изломали озорнически в дрова собственного нашего строения одну избу да баню и сожгли оные. И о том в том же 761-м году в сентябре месяце в Чебоксарской воеводской канцелярии значит поданное от нас явочное челобитье. И подле означенной же нашей деревни и мельницы построил себе деревню, и населил крестьян немалое число. И хотя по указам... будучи у дел, ни на свое, ни на постороннее лицо ни под каким видом земель крепить никому за собою не велено, но он, Сергеев, получа наглым своим насильством и озорничеством во владении себе ту нашу крепостную мельницу, землю и сенные покосы, и до ныне владеет. И как от него, так и от людей и крестьян его нам, именованным, бедным и безгласным новокрещеным, нигде уже проезда и прохода, за происходящими нападками и побоями, жительство иметь невозможно. И в такое пришли разорение, что уже некоторые новокрещены из нашей братьи и домов своих лишились...

Сборник Русского исторического общества, т. 115, П. 1903, стр. 424—426.

Из наказа Пензенской, Сарайской и Петровской провинций от новокрещен из мордвы и чуваш

2. Жалованными предками вашими, императорского величества, дедам и отцам нашим старинной еще повочены по урочищам и по старым признакам мордвам многие помещики, не боясь господа бога и не страшась прав ея императорского величества указов, насильством своим у нас, у новокрещен, завладели без всяких крепостей; а протчие уже под видом якобы своей крепостной, и отмежевали; до владения, и до пахания, и до покосов, и до лесов той земли не допускают и захватя бьют до смерти. И на тех наших крепостных дачах других и с места сбили, усильством-же построили мельницы и винокуренные заводы. А мы бедные, яко безгласные, принуждены земли наймовать; и чинят оные помещики нам неописанные изнурительные разорения так безчеловечно, что уже своего скарбишка лишаемся напрасно, от чего пришли в разорение, что уже на платеж податей принуждены занимать. И видя нас в бедном состоянии, в заем никто не дает, зачем принуждены жен и детей закладывать, а другие и ныне не могут откупить от процента. А хотя о подушных писали, ежели бы помещики и крестьяне помещиковы не обижали нас, и мы государственных податей и доходов без всякой нужды платить в состоянии бы.

5. Не повелено ль будет нам, ясашным крестьянам, по старым крепостям земли и сенные покосы и лесные угодья; а помещиковых крестьян с государственных и ясашных земель их снести, и мельницам на государевых ясашнях дачах, чтоб ни помещику, ни крестьянину им не владать.

9. А когда помещики станут от нас землю отнимать, и то мы не станем допускать, то оне на нас просят у судей, якобы его крепостная дача. И те судьи из наших жительств забирают много людей, человек по десяти и по двадцати и по тритцати, и сажают нас в приказ и в тюрьму, и бьют немилостиво, и морят нас бедных месяца по два и по три и по году, и приневоливают безвинно мириться...

Сборник Русского исторического общества, т. 115, стр. 421—424.

§ 6. ОБРАЗОВАНИЕ НОВЫХ ГРУПП ТАТАР-КРЕПОСТНИКОВ

Список с ввозной грамоты казанских новокрещен князей Асановых на вотчинное владение, 1597 г. [1]

В возной грамоте 105-го году написано: дано служилому новокрещену князь Якову, княж Васильеву сыну Асанову вотчина отца его, князь

[1] В § 6 в отступление от хронологической последовательности вначале даны все документы, относящиеся к князьям Асановым.

Василья, бортной ухажей и бобровые гоны [22] и рыбные ловли за Камою рекою, на Нагайской стороне, по Самарской дороге, ниже Тетюш, по Майне реке, Алтабаевской луг по речке Уреню, по вершине, да к малому, бору; а от малого бору по верхней бори, по дубняку, и по Волгу реку, да по врагу, по Мыклаку; а по Волге реке на низ от Майньскова устья, нижнею межею, межа по Красной Яр, повыше Синьбирского городища; а верхнея межа по Майне реке, по нижнею сторону вверх, да в жалованной грамоте 129 года написано ж за казанским служилым новокрещенем, за князь Яковом да князь Федором Васильевыми, детьми Асановыми, вотчины отца их — бортной ухожей и бобровые гоны и рыбные ловли за Камою рекою, по Волге реке, на Ногайской стороне, по Самарской дороге, Алтабаевской луг, по речке по Уреню, по вершине... устьем в Волгу реку по обе стороны да к малому бору, а от малова бору по верхней бор и по дубнику и по Волгу реку да по врагу, по Мыклаку; а по Волге реке вниз от Майньскова устья нижнея межа по Красный Яр, повыше Синьбирского городища, а верхнея межа по Майне ж реке, ниже Самарские дороги, вверх по Майнское устье; и в той вотчине в межах речка Ботьма, а пала истоком к Волге реке; и озера источные и неисточные и заповедные [23] и Красная река.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 2801. Печатается впервые.

Жалованная грамота князьям Асановым, 10 апреля 1621 г. [1]

...Бил челом нам князь Яков и сказал: дана де ему блаженные памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всея Руси отца его выслуга, вотчина: бортные ухажеи и бобровые гоны и рыбные ловли за Камою рекою... ...ской стороне по Самарской дороге Алтынба... по речке Уреню по вершине пала уством... обе стороны да к малому бору, а от малова бору по верхней бор и по дубник и по Волгу реку да по врагу по Мыклаку, а по Волге реке на низ от Майнского устья нижнея межа по Красной Яр, повыше Синбирского городища, а верхняя межа по Майне реке, ниже Самарского дорогу вверх по Майнская устья. И в той ево вотчине, на Алтынбаевском лугу, на ево межах речка Ботьма, а впала истоком к Волге реке, и озера источные, и несточные, и заводные, и Красная река. И тое де вотьчину после отца его дана ему князь Якову в Казани вотчинная грамота одному; и ныне де с ним, со князем Яковом, служит нам брат ево родной, меньшой князь Федор князь Васильев сын Асанов. А как де на тое вотчину дана ему князь Якову в Казани вотчинная грамота, и в те де поры брат ево, князь Федор, мал был и потому в тое грамоту он был не записан, и нам ево князь Якова пожаловати: велети ту вотчину написать за ним, за князем Яковом, с меньшим ево братом со князем Федором Асановым вместе, и велети им на ту вотчину дати нашу вотчинную грамоту, почему им тою вотчиною впредь владети. Да положил князь Яков на ту свою вотчину в Приказе Казанского дворца вотчиную грамоту, какова ему дана блаженные памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всея Русии в Казани в прошлом во 190 году за печатью царства казанского, за припискою диака Олексея Шипилова. А в грамоте написано: дано служилому новокрещену князь Якову Васильеву, сыну Асанову, вотчина отца ево князь Василья: бортные ухожи, бобровые гоны и рыбные ловли за Камою рекою, по Волге реке, на Нагайской стороне, по Самарской дороге, ниже Тетюш, по Майне реке, Алтынбаевской луг, по речке по Урене, по вершине, да к малому бору, а от малова бору по верхней бор и по дубняк и по Волгу реку и по врагу, по Мыклаку; и по Волге реке на низ от Майнского устья межа по Красный Яр, повыше Синбирского городища, а верхняя межа по Майне реке по нижнею сторону вверх. И я, царь и великий князь Михайло Федорович всея Русии, выслушал тое

[1] Места, не поддающиеся прочтению из-за ветхости документа, обозначены многоточием.

жалованной грамоты прежней, пожаловал есми казанских новокрещенов, князь Якова и брата ево, князь Федора князь Васильевых детей Асановых, тою вотчиною по прежней грамоте блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси, велел им, князь Якову, князь Федору, тою отца их вотчиною, бортным ухожаем и бобровыми гоны и рыбными ловли и всякими угодьи, которые в сеи нашей жалованной грамоте написаны, владети им по прежнему. Дана им сия наша жалованная грамота в царствующем граде Москве, лета 7129 года апреля в 10 день.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, рукопись XVIII в., л. 1—4. Печатается впервые.

Челобитная князя из татар Петра Асанова о пожаловании его поместьем служилого татарина Ишмамета Чумбулатова, которым последний завладел без царского указа (XVII в.)

Царю государю и великому князю Федору Алексеевичу всея великия и малые и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Петрушка княж Степанов сын Асанов: оклад мне холопу твоему 350 четвертей, а твоего великого государя жалованья за мною, холопом твоим, в дачах в Казанском уезде по Зюрейское дороге, за Вяткою рекою, впусте 30 четвертей; а служу я, холоп твой, тебе великому государю, своими братьи с полными пожалованными людьми вместе всякие твои великого государя службы верховые и низовые [24]; а владеет государь без дач по ложной записи служилой татарин Ишмаметко Чинбулатов помесною землею, а не вотчинною в Казанском уезде по Арской дороге Асманово им поместьем князь Ишленева деревню Чебасмас 3 двора крестьянских, да пашенной новорасчисной земли и сенных покосов по дубраве лесу на полта-раста четвертей. А в твоем великого государя указе написано, что никому поместьями не справы за собою по записям не владеть; а он, Ишмаметко, назвал ту помесную землю вотчинною и то свое ложное челобитье записал в татарской Судной избе [25]. И даютца вотчины из помесных земель за многие службы и по твоего великого государя именному указу. Милосердый государь и великий князь Федор Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего; вели, государь, против своего великого государя указу то поместейце за оно Ишмаметково ложное челобитье отдать мне, твоему холопу, в поместье. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3165. Печатается впервые.

Сказка казанцев князей Ивана да Степана Петровых детей Асановых о крепостных крестьянах, находящихся в их владении, июнь 1697 г.

205 году июня в... день, по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя России самодержца в обозе, в полковом шатре, пред стольником и воеводами, перед князем Андреем Федоровичем Шеховским с товарищи сказали казанцы, князь Иван да князь Степан княж Петровы дети Асановы: великого государя жалованое за ними поместье в Казанском уезде, по переписным книгам 186 году [26] крестьянских за дедом нашим, князь Степаном Яковлевым сыном Асановым, шестьнатцеть дворов, да за отцом нашим, князь Петром, княж Степановым сыном Асановым, два двора — за отцом же нашим, по поступке казанца ж князь Степана, Никитина сына Асанова, двор крестьянской, а теми крестьяны владеем мы, князь Иван и князь Степан, з братом своим родным, князь Федором, по разделу, а сверх сих вышеписанных крестьян и бобылей [27] и задворных людей [28] по переписным книгам за нами утаеных нет; а на службе великого государя сами на лошадях с боем; а в скаске мы сказали все вправду, безо всякой утайки.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 2731. Печатается впервые.

Прошение князя Семиона Асанова Екатерине II о поместном владении, июнь 1767 г.

Всепресветлейшая державнейшая великая государыня императрица Екатерина Алексеевна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом отставной прапорщик князь Семен Федорович Асанов, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

При жизни блаженныя и вечной славы достойныя памяти великого государя царя Иоанна Васильевича прапращер мой, выезжей из крымских мурз Асан, по восприятии святого крещения Василей, за оказанную при взятии Казанском его царскому величеству верную службу и за восприятие святаго крещения пожалован в России княжеством и в разных местах из новокрещен крестьянами и протчими угодьи, которыми он, а после ево пращер князь Яков, прадед князь Степан и дед мой родной Петр Асановы владели; но в бытность того деда моего в службе те крестьяня во время башкирских разных бунтов разорены и от того разорения разошлись по разным местам, а земля и протчие угодьи выбыли разными случаи в постороннее владение; а отец мой, князь Федор Асанов, находился в службе вашего императорского величества, а я, вашего императорского величества раб, остался в малых летех и по петнатцетилетнему возрасту, и подражая тому, как предки мои служили, в 735-м году записался и был в разных походах в низовом корпусе под Азовом, во Швеции и в Пруссии и в Кубани, где два раза ранен и в 764-м году оставлен с награждением ранга прапорщичья, на свое пропитание точию людей и крестьян ни единой души за мною не состоит, почему и пропитания себе никакого не имею и нахожусь в крайней скудности, и ныне же фамилии нашей осталось только я, раб вашего императорского величества, да брат мой двоюродной, отставной капитан князь Владимир Асанов с сыном малолетним.

И дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие всеподданейшее прошение приказать принять и чтоб я по бедности моей имел себе пропитание, учинить милостивое разсмотрение.

Всемилостивейшая государыня, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении милостивое разсмотрение учинить. Июня... дня 1767 году.

К сему прошению отставной прапорщик князь Семион Асанов руку приложил.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3586 (из архива кн. Асановых). Печатается впервые.

Челобитная служилого татарина Свияжского уезда деревни Новых Чирков, Бекбулата Бегишева на ясачного татарина князь Ишеевы сотни, на Ян и байка Урманова, в захвате пашенной и сенной земли и бортного ухожая

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси бьет челом холоп твой государев, Свияжского уезду служилой татарин, деревни Новых Чирков, Бекбулатко Бегишев: жалоба, государь, мне на ясачного татарина князь Ишеевы сотни, деревни Новых Чирков на Янбашка Урманова сына. Есть, государь, за мною, холопом твоим, твое царское жалованье — поместная земля и сенные покосы и вотчина бортной ухожаи, и тот, государь, Янибяк, своим насильством тое моей земли загон пахал девять годов, а два загона пахал четыре года и межи твоей поместной земле исполтил, да он же, государь, Янибяк, в моей вотчине своим насильством с трех старинных дельных деревень бортных отца моево и моих тавры стесал и свои тавры положил, и мед с тех бортей вынимает и вотчину мою пустошит, и у меня, холопа твоего, с тех мест вотчина

пустеет, пчелы не роятца, да он же, государь, Янибяк косил своим же насильством на моих сенных покосах сена по два года, по пятидесяти копен, а на третий год косил шездесят копен и меня, холопа твоего, учинил без сена, животинишко з голоду примерло, два быка, цена два рубля, да пять овец суягных, цена рубль. Милосердый государь, царь и великий князь Михайла Федорович, всея Русии, смилуйся, пожалуй, вели государь, мне на тово Янибяка в том дати свой царской суд и управу, а в приплоде, государь, у тех овец и в ево сенном и бортном и в пашенном насильстве, что государь ты укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Мельников, стр. 29—30.

Грамота из Приказа Казанского дворца свияжскому воеводе Т. В. Измайлову об отводе в поместье земли свияжским служилым татарам, 21 сентября 1642 г.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии, в Свияжской, воеводе нашему, Тимофею Васильевичу Измайлову, да дьяку нашему Тимофею Пустынникову. Били нам челом свияжские служилые татаровя Тюлькейко Нагайчерин, Кутушко Калашов, Аймаметко Кулмаметов, Аишко Бишеев, Акбулатко Колчурин, Темайко Комарткин: нашего де жалованья по окладу велено за ними поместных учинити за Кутушком на двести на пятьдесят чети, за Аимаметком Кулмаметевым по двести чети, за Бекбулатком Колчуриным на сто на петдесят чети, за Тюлькейком Нагайчуриным, за Аишком Бишеевым по сто чети, за человеком, за Тюмейком Комарткиным на семьдесят четвертей, и за ними де поместья в Свияжском уезде, за Тюменейком Курматкиным тритцеть две чети, за Тюлькейком Нагайчуриным, за Аишком Баишевым по тритцети чети за человеком, за Аймаметком Кулмаметевым на десять чети; и в Свияжском де уезде (есть) дикое поле, от вершины Большие Лащеи, от осинового куста, да едучи по середней куст, да по береговой вражек, да по выше мыс, Малчевской куст, да по Малой Лаще по обе стороны и с вершинами, да повыше вершины по большой куст в одну сторону; а тово де диково поля по смете будет в тех урочищах четвертные пашни, на сто на пятьдесят четьи в поле, а в дву по тому ж; а то де дикое поле в поместье и на оброк не отдано никому, и не владеет им никто; и нам бы их пожаловать, ис того дикаго поля велеть им дати Кутушку Калашову, с товарыщи пяти человеком, по дватцети чети человеку, Тюлькейку Нагайчерину пятьдесят четьи, к старым их поместьям, в их оклады. А в списке свияжских поместных книг [29] князей и мурз и служилых новокрещенов и татар Ивана Мамаева, сына Киреева, да подъячево Василья Шишкина 121 году, и в свияжских дачах со 135 по нынешней 150 год, тово дикова поля в поместье не за кем не сыскано. И будет так, как нам свияжские служилые тотаровя Тюлькейко Нагайчерин с товарыщи шесть человек били челом. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б в Свияжской уезд, на то дикое поле, в те урочища, которые писаны в сей нашей грамоте выше сего, послали, кого пригоже, и велели ему взять с собою тутошных и сторонних людей попов, и дьяков, и старост, и целовальников, [30] и крестьян, сколько человек пригоже, да при тех сторонних людех, про дикое поле велели б есте сыскать всякими людьми, всякими сыски накрепко тем диким полем ныне кто владеет ли, и буде кто владеет, и почему владеет, по нашей ли грамоте, или по писцовым и по отдельщикове выписе [31], или то дикое поле за кем на оброке, или в пособе; и будет на оброке или в пособе, и за кем именем, а что с того дикого поля в нашу казну оброку, или пособного хлеба платят, и то дикое поле ни пред сего в поместье кому не отдано ль, и то дикое поле не лежит ли в порозжих землях. А будет в сыску, обыскные люди скажут, что то дикое поле лежит в порозже, в поместье и на оброк, и в пособ никому не отдано, и не владеет им нихто, и вы б то дикое поле

велели измерить в чети, а измеря, да ис того дикого поля пашни сто пятьдесят четьи велели отделить свияжским служилым татаром Кутушку Кулаеву, Алмеметку Маметеву, Аишку Бишееву, Бекбулатку Колчурину, Тюмейку Камарткину по дватцети чети человеку в поле, а в дву по тому ж к старым их поместьям; Тюмейку Камарткину, к тритцети двум четвертям, Тюлькейку Нагайчерину, Аишку Бишееву, к шездесят чети, по тритцети четь человеку; Кутушку Кулатаеву, Бекбулатку Колчурину в сорок четьи, по дватцети четьи за человеком, Акмаметку к десяти четвертям в их оклады; Кутушку в двести в пятьдесят четьи, Аимаметку Кулмаметеву к двести четвертям; Бекбулатку Колчурину во сто педесят чети; Тюлькейку Нагайчерину, Аишку Бишееву в двести чети, по сту четьи за человеком; Тюмикейку Курмалкину в семьдесят четьи. А что того дикого поля за их дачею останетца лишние земли, и вы б тое лишную землю велели отписать на нас, да нашего указу, до поместные отдачи. Да что им свияжским служилым татаром Кутушку Кулаеву с товарыщи, шти человеком, того дикого поля отделят и на нас отпишут, пашни, сена и леса и всяких угодей, и вы б то все велели написать в отдельные книги [32] подлинно, порознь, земскому или церковному дьячку, да те отдельные книги за поповыми, за дьяковыми, и за отдельщиковою, и обыскной список за обыскных людей руками прислали к нам, к Москве, и велели подать в Приказе Казанского дворца боярину нашему князю Борису Михайловичю Лыкову да дьяком нашим Федору Панову, да Сергею Матвееву.

Писан на Москве лета 1642 сентября в 21 день.

На обороте грамоты подпись: Дьяк Сергей Матвеев.

Мельников, стр. 18—21.

Выпись по Казани из писцовых книг, 1648 г.

№ 94. Лист 139. В поместье за князь Никитою Федоровым сыном да за племянником ево за князь Павлом князь Григорьевым сыном Асановым пашни мерою 12 длинников по четверти поперечника по середи поля и в другом конце 26 поперечников, а в полы имеетца 12 и поперечников без чети; того 141 десятина в поле, а в дву по тому ж. Да за ним же отписные земли по книгам Богдана Пелепелицина 129-го году, что была в селе с новокрещена деревня Колкомеря пашни мерою 11 длинников, 11 поперечников, итого 110 десятин в три полю, а в одно полю иметца 37 десятин без трети, а в дву по тому ж, да в лесу росчити полдесятины в поле, а в дву по тому ж.

В том же селе за казанцом, за Стахеем Федоровым сыном Хвостовым, подле реки Меши и подле болота полчетверта длинника, семь поперечников, итого 24 десятины с полдесятиною; да того ж полю, подле болота ж полтора длинника, 7 поперечников; итого 10 десятин с полдесятиною, и всего в даче одно поле 33 десятин в поле, а в дву по тому ж; да в лесу росчисти полдесятины в поле, а в дву по тому ж.

Сельцо, что было деревня Конкомер, выставка сельца Сердино, в те Нижние, что была пустынь Серди на речке Колкомере, кое то меж сельца Сяди и меж села Казыль, Нижное за служилыми новокрещены, за Степаном Шимердановым с товарищи за тремя; ему ж пашни в паровом поле 10 длинников 7 поперечников без чети и вполы имеетца 6 поперечников с четью; итого 62 десятины с полудесятиною в поле, а в дву по тому ж.

За ним же отписные земли по книгам Богдана Пелепелицы на 129 году пашни мерою 11 длинников, 12 поперечников, итого 132 десятины в три полю, а в одно полю 44 десятины, а в дву по тому ж.

Село, что была деревня Казыл Нижней на речке Казылке, с разными помещики казанцы, за Григорьем Савиным сыном Львова пашни от Усаду по Красный Яр полосма длинника, три поперечника без чети; итого 20 десятин с полудесятиною и с полчетью; да от Красного Яру подле реки

Меши пашни полтретья длинника, 4 поперечника, итого 10 десятин и обоего в дву местах пашни 30 десятин с полудесятиною и с получетью в поле, а в дву по тому ж.

№ 156. Лист 213. За служилым татарином и за Московом Хозяшевым сыном Сюндюковым сельцо, что была деревня Бимер Товалева на ключе и на речке Мурме: пашни 10 длинников, 17 поперечников, а в другом конце то ж; итого 170 десятин в поле, а в дву по тому ж.

За Московом же Хозяшевым Сюндюковым пашни 7 длинников, 10 поперечников, да вполы имеется 11 поперечников; итого 77 десятин в поле, а в дву по тому ж. Итого в обеих статьях за Сюндюковым 247 десятин в поле, в дву по тому ж.

№ 163. Лист 241. Пустошь, что была деревня Кунсары ясачная на речке Уште, и на речке есть пустые земли перелогу и лесом поросли 8 длинников, 37 поперечников, итого 296 десятин в три полю, а в одно полю имеетца 95 десятин с третью, а в дву по тому ж.

Да той же пустоши Кунсары ясачные пашенные дубровы 4 длинника без чети, 16 поперечников.

В той же пустоши, что была ясачная деревня Кунсары на речке Уште за служилым татарином, за Уразметком Баишевым перелогу и лесом поросли 6 длинников, 28 поперечников; итого 138 десятин, а в два полю по одной стороне речки Ушты, а третье поле по другой стороне тое ж речки меж сельца Кадышей и меж деревни Енасалы, а по мере по пашни перелогу и лесом поросли, 6 длинников, 12 поперечников; итого 74 десятины в поле, а в дву по тому ж.

№ 164. Лист 243. В селе Ишерях церковные и служилых новокрещенов паханые и переложные и лесом поросли земли по мере 16 длинников, 33 поперечника с третью; итого 533 десятины с третью в три полю, а в одно поле имеетца 178 десятин без полутретника, а в дву по тому ж.

В селе ж Ишерех за Иваном Дмитриевым сыном Берсеневым пашни и перелогу и лесом поросли по мере 11 длинников с полудлинником, 5 поперечников с третью, а в другом конце один поперечник с полтретью и с полтретью тоя поля, а в одно поле имеетца 12 десятин с полутретником, а в дву по тому ж.

Того же села Ишерь ясачные земли пустые перелогу и лесом поросли по мере 11 длинников, 12 поперечников, итого имеетца 220 десятин в три полю, а в одно поле 73 десятины с третью, а в дву по тому ж.

№ 168. Лист 157. В ясачной деревне Ковали на речке Коваль за служилым новокрещеном за Ивашкою Александровым с ясачными вопче, пашет через полосу в десяти местах пашни пять десятин в поле, а в дву по тому ж.

№ 153. Лист 199. Сельцо Кадыл на речке Кадылке. За Михаилом Посниковым сыном Неелова в сельце, что была деревня Кадыл Малая выставка из села Кадыл на речке на Уште; пашне мерою 9 длинников, 12 поперечников в поле, а в дву по тому ж, итого 108 десятин, а в дву по тому ж; за казанцы за Афанасьем да за Григорьем Кобяковыми в поместье сельцо Семенцово, что была деревня на ключе, блиско реки Меши — пашни мерою 11 длинников, 5 поперечников, итого 55 десятин в поле, а в дву по тому ж.

№ 153. Лист 199. Пустошь Кадылка в лесу от села Петрецов 3 версты; на речки Кадылке перелогу мерою 4 длинника, 3 поперечника; итого 12 десятин по все три полю, а в одно 4 десятины, а в дву по тому ж, а владел Троицкого Сергиева монастыря в Казани и лежит ноне впусте.

№ 154. Лист 200. Деревня Черемыш Новай, поместная татарская и ясачная выставка из деревни Старые Черемыш на речке на Иште, за служилыми за тремя человеки, пашни по мере 10 длинников, 6 поперечников; итого 60 десятин в поле, а в дву по тому ж.

Село Черемыш, что была деревня Черемыш Большая Старая на реке на Аштусубе в поместье за разными помещики, а наперед сего та деревня была за служилыми и за ясачными новокрещены, и в том селе против писцовых татарских книг Ивана Болтина с товарищи 111 году размерено в паровом поле для того, что в той деревни Черемыш служилые с ясачными пашню пахали вместе, ...и в том поле по размеру пашенные земли и перелогу порознь.

Пустошь, что была деревня Новая Черемыш, ясачная выставка из старые деревни от ключа Змеина по межу, на которой стоит сосна з гранью, мерою 11 длинников, 15 поперечников, итого 155 десятин во все три полю, а в одном полю имеетца 53 десятины с третью, а в дву по тому ж.

Села Черемыш, что была деревня старая и в поместье за служилыми новокрещены, которою землею ныне владеет без дачи по записям казанец Степан Макаров; по мере 13 длинников, 8 поперечников без чети, и в другом конце 6 поперечников с четью, а вполы имеетца 7 поперечников, итово 91 десятина в поле, а в дву по тому ж и с выпускною землею по Ключ.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, рукопись XVIII в.

Память темниковскому площадному подъячему Луке Васильеву и приставу Данилу Сергееву о переписи хлеба, посеянного на земле, отдаваемой Михаилу Степанову Кошаеву, и о приводе в съезжую избу крестьян, державших на оброке эту землю, 4 июля 1663 г.

Лета 7171 году июля в 4 день по государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малые и белые России самодержца грамоте, по Приказу Казанского дворца, за приписью дьяка (Тимо)фея Безсонова воевода Петр Захарьевич Чернышев велел темниковскому площедному подъячему [33], Лучке Васильеву, да приставу [34] Данилке Сергееву ехати им в Темниковской уезд на сенные покосы, что на диком поле, вверх речки Панжи по одной стороне от Казачьи дороги до Панжинского броду, а от дороги и от Панжинского броду вверх по Панже речке, по левой стороне, к Ячкому, что тот ржавец впал в речку в Панжу, для того: били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу Михаила Степанов сын Кошаев да темниковские мурзы Сафар да Бешиг да Мустафа князь Еникеев да Сафор да Бектемир князь Тенишевы, и против их челобитья, по грамоте великого государя, велено те сенные покосы, которые на оброке села Вачаеева у крестьян у Гришки да у Максима Микитиных с товарищи, пятьсот копен отдать Михаилу Степанову сыну Кашаеву да темниковским Сафару да Бегишу да Мустаю мурзам князь Тенишевым в службу и в оброк всем вопче. А оброку и пошлин им, Михаилу и Сафару з братьею, с тех сенных покосов велено платить в государеву казну, старого по рублю по десяти денег, да новые наддачи оброку и пошлин по десяти алтын на год; и подъячему и приставу приехать на те сенные покосы в те урочища, которые писаны выше сего в сей наказной памяти [35], и взяти с собою тутошних и сторонних людей, сколько человек пригожа, с теми сторонними людьми досмотрети на той земле сеенова хлеба, да тот хлеб переписать и сметить сколько десятин и какова хлеба посеено, да тому привести доезду своего памяти, хлебу росписи за руками, да и тех людей, хто на той земле тот хлеб сеел, сыскав, за поруками поставить в Темникове в съезжей избе [36], тот хлеб переписав, велеть беречь до государеву указу тутошним и сторонним

людем, да им же подъячему и приставу сыскать прежних оброчников килмамаевских крестьян князь Кулунчакова села Вочасева Ивашка Красношею да Костьку Михайлова сына Кирева да Богдашки Кузьмина сына Ежкина да Смирку Володимерова с товарищи, а сыскав поставить их в Темникове в съезжей избе по государеве грамоте с собою вместе.

К сей памяти воевода Петр Захарьевич Чернышев печать свою приложил.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 2782. Печатается впервые.

Сказка князя Сафара Тенишева о числе крепостных крестьян в его поместьи, 11 июня 1678 г.

186 году июня в 11 день в Темникове в приказной избе воеводе Андрею Александровичу Хвостову да подъячему Ивану Матвееву темниковец Сафарка мурза Маметев сын князь Тенишев сказал по своей вере и по шерте: в темниковских в переписных книгах Григорья Агарева да подъячего Сидора Балдакова 154 году написано за отцом моим, за Маметям мурзою Исаковым сыном князь Тенишевым, в Темниковском уезде, в розных деревнях крестьянских и бобыльских дватцать девять дворов; и те крестьяне и бобыли розделяны с племянники моими, со Расланком и с Османком мурзами Мердяшевыми детьми князь Тенишева пополам. А с того моего поместья служат великою государя службу дети мои Ибрагим да Смаил рейтарскую службу [37]; Ибрагим мурза в поручтиках, ныне он на службе же великою государя; то моя и скаска. И скаску писал темниковский площадной подъячей Гришка Тихонов.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 2812. Печатается впервые.

Челобитная служилых татар о даче им за крещенье земель их родственников, 1682 г.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу всея великия и малыя и белыя России самодержцу бьют челом холопи твои новокрещеныи стольники [38] и стрябчие [39] и жильцы [40]. В прошлом, государь, во 189 и в нынешнем во 190 году крестилися мы, холопи твои, в православную христианскую веру греческого закона и по твоему, великого государя указу, отписаны на тебя, великого государя, поместья ротственников наших и вотчины и крестьяня у мурз и у татар, а те, государь, поместья ротственников наших родовые и выслужные дедов и отцов наших, холопей твоих; и многие, государь, наши братья, и дети, и племянники жили до крещения православные христианские веры с нами, холопы твоими, вместе в одних домех и поместьями и вотчины и крестьяны владели мы, холопи твои, вместе. Милосердый государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всея великия и малыя и белыя России самодержец, пожалуй нас, холопей своих, не вели, государь, ротственников наших родовые и выслуженные дедов и отцов наших, за многие их службы и за наши, холопей твоих, службы ж и за кровь и за смерть дедов же и отцов и ротственников наших и за раны же, ротственные поместья в чужие роды отдавать, и вели, государь, те родовые и выслуженные поместья и вотчины отдавать нам, холопем твоим, родственным в род против своего великого государя указу и Соборного Уложенья, чтоб нам, холопем твоим, крестясь в православную христианскую веру, твоей великого государя службы, не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте подписи:

У сей челобитной Ивашка Нечаев места князя Андрея Мостофина, по его велению, руку приложил. К сей челобитной Алешка князь Девлет

Килдеев, и вместо ж Дмитрея, князь Девлет Килдеева, по ево велению руку приложил. К сей челобитной Гришка Мотовилов вместо князь Алексея да князь Ивана Мостафина, по их велению руку приложил. К сей челобитной Петрушка Нечаев, вместо князь Семена, да князь Ивана Алмашевых детей Мостофиных, по их велению, руку приложил. К сей челобитной Любимка...[1] вместо князь Александра Мамателеева сына Мустофина да Родивона Уварова сына Мустофина ж да Семена Ивлиева сына Шахеева, по их веленью, руку приложил. К сей челобитной Петенка Еремеев, вместо Якова Васильева сына Шехаева, по его веленью руку приложил.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3049. Печатается впервые.

Челобитная новокрещеных мурз и служилых людей о возврате им после крещения отписанных на государя[41] *их и их некрещеных родственников поместий, 1682 г.*

Царю государю и великому князю Петру Алексеевичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьют челом холопи твои разных городов новокрещенные. По указу брата твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всея великия и малыя и белыя Росии самодержца, отписано из-за отцов наших и из-за братьев и из-за дедов и из-за родственников наших по-

Рис. 26. Семья мурзы татарина

По фото 1860-х годов. Из книги Риттиха. Материалы для этнографии России. Козлов 1879 г., часть 1

местья и крестьяне на ево великого государя в прошлом во 189 году. А по указу брата твоего государева блаженныя памяти присланы в городы наши великого государя грамоты, велено нашу братью мурз и татар призывать во святую православную христианскую веру, в тех ваших великого государя грамотах написано: которые наша братья мурзы и татаровя будет крестятца, и их обнадеживали нашим государским жалованьем, поместьями своими, а отцовскими, и братними, и родственными и крестьяны. А которые наши братья крестились в прошлых во 187 и во 188

[1] Слово неразборчиво.

и во 189 и в нынешнем во 190 годах, и они пожалованы нашим государским полным денежным жалованьем. Сверх их поместей отданы поместья отцовские и дядины и братнины и родственников их. А мы, холопи твои, крестились в нынешнем во 190-м году, а вашим, великого государя жалованьем, поместьями и вотчинами против своей братьи ничем не пожалованы. А дано нам, холопям твоим, ваше великого государя денежное жалованье малое: всего по десять рублей. А те, государь, поместья даны прощурятам и дедам и отцам нашим и родственникам за многие их службы, за кровь и за раны и за смерть за полонное терпенье.

Милосердый государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всея великия и малыя и белая Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, за многие наши службы, за смерть и за кровь и за раны и за полонное терпение и за службы прищурятов и дедов и отцов и дядей и братей и родственников наших и за наше крещения православные християнские веры, великий государь, те отписанные выслуженные некрещенных поместья отцов и дядей и братей и родственников наших отдать нам, холопям твоим, чтобы нам, холопем твоим, крестясь православные християнские веры, промеж двор не скитаца и голодною смертью не помереть и твоей, великого государя службы, впредь не отбыть. А как и не крещены мы, холопи твои, были и отцовские и дядины и братнины и родственников поместья у нас, холопей твоих, не отнимали, отдавали нам, холопем твоим, в рода. По указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя и царя великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя России самодержца, и по Соборному Уложению наших иноземческих поместий отдавать в ыные роды не велено; отдавать наши поместья указано по родству. Царь государь, смилуйся пожалуй.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3050. Печатается впервые.

Купчая крепость на продажу земли служилыми татарами Свияжского уезда Янадеревыми новокрещенному князю Семену Мансыреву, 27 февраля 1725 г.

Лета тысяща седмьсот двадесять пятого году, февраля в двадесять седьмый день. Свияжского уезду, деревни Бегишевы служилые татара Улкей да Исмаил и Абдрахманко Тимофеевы дети Янадеревы продали для совершенной скудости своей и расплаты долгов, а не для какого неправого укрепления и тайного подлогу и вымыслу, но сущею правдою, из мурз новокрещену, прапорщику, Семену Александрову сыну князь Мансыреву и жене ево и детям и наследникам ево в прок и в вечное владение безповоротно и безвыкупно, в Свияжском уезде, в починке Янгилдине, по обе стороны реки Ирналы пашенной земли свои 3 жеребья 27 четвертей в поле, а в дву по тому ж, да сенных покосов по пятидесят по осьми копен, итого 174 копны, с лесы и со всеми угодьи и с дворовыми пустыми усадьбами. А взяли мы, Улкей Исмаил и Абдрахманко, у него, Семена, за выше показную землю и за сенные покосы и со всеми угодьи и за дворовые пустые усадьбы за свое жеребеи денег по 10 рублев на человека, итого 30 рублев. А означенная наша земля и с помянутыми угодьи наши пред сей нашей продажи оному никому не продана и не заложена, и ни в каких крепостях ни за кем не укреплена, и не написана, и впредь за сею нашею продажею нам, Улкею Исмаилу, и Абдрахманке, и женам нашим, и детям, и наследникам нашим, и родственникам до оной земли и с угодьи наших жеребьев никому дела нет, и не вступатца, и о возвращении на выкуп не бити челом. И ежели кто со стороны с какими крепостьми во оную нашу землю и с угодьи в наши жеребьи родственники и наследники наши будут вступатца

и о возврате на выкуп бити челом и нам Улкею и Смаилу и Абдрахманке и женам нашим и детям и наследникам нашим во всем вышеописанном ево, Семена, и жену ево и детей и наследников ево от вступщиков и ото всяких крепостей во всем очищать и убытка никакова не довесть, а буде неочисткою нашею ему, Семену, и жене ево и детям во оной земле и угодьях учинятца какие убытки и ему, Семену, и жене ево и детям и наследникам ево взять на нас, Улкее и Смаиле и Абдрахманке и на женах наших и на детях или на том, кто из родственников наших об оной земле и с угодьи будут бити челом на выкуп, вышеописанные свои данные деньги, а за всякое по вышепоказаной земле дворовое и хоромное строение цену и с убытки сполна. А сия купчая ему, Семену, и жене ево и детям и наследникам ево и впредь, в вечное владение безповоротно и безвыкупно и с помянутыми угодьи и с означенною неустойкою в купчию.

Вышеписанное татарское письмо переводил Свияжского уезду ясашный татарин в деревни Шемякина Аики Арьеков и сказал: в первом письме написано — в сей записи я, Улкей, починка Янгилдина землю з братьями свой пай, поместную землю [*следует татарский текст*] тритцать рублев напредь взял. Я, Улки Тюменев, руку приложил. В другом татарском письме написано: к сей записи Смаил Абдрахмен Тюменевы дети. По их велению вместо их я, Муста абыз Кадырметов, руку приложил [*подпись по-татарски*]. При сей купчей [*подпись по-татарски*] села Макулова Исмаил мурза Ибраимов сын, князь Богданов свидетелем был и руку приложил ниже сего татарска письмом... При сей купчей Свияжского уезду ясашные татары деревни Больших Ширдан Абдрезяк Мусин, да деревни Уратугины Биметка Сюрмяков во свидетельстве были и руку приложили выше сево татарским письмом.

1725 году февраля в 27 день, по указу его императорского величества сия купчая в Свияжску у крепостных дел в книгу записана подлинно. За письмо и от записки пятнатцать копеек, да с продажи гривенных три рубля, за вторую страницу три копейки, на расходы по полчетверты копейки взято, а о записке ему купцу прошением требовать четвертные и другие пошлины платить в указные числа, где надлежит оные.

Писал и подписал в сию бытность надсмотрщика свияжских крепостных дел писец Иван Драницын.

1725 маия в 28 день по указу ея величества государыни императрицы Свияжской провинцы(и) в канцелярей Воеводского правления Казанского надворного суда, перед вицепрезидентом и Свияжской провинцы перед воеводою Борисом Ивановичем Толстым сия купчая чтена и с оной купчей с вышепоказанных четвертей пошлин тритцать три копейки, полторы деньги с челобитья, дватцать пять копеек с полуденьгою с купчей, дватцать пять копеек с полуденьгою. Итого восмьдесят четыре копейки с полуденьгою взято и в приход записаны.

Капитан Никанор Алексеев Данбин. Канцелярист Иван Петров.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3467. Печатается впервые.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ IV

[1] *Превращение Казани в административный центр.* Непосредственно после завоевания Казань превращается в административный центр новой колонии Московского государства. Первоначально Грозный после отъезда из Казани поставил наместника (князя Ал. Горбатого-Шуйского), но уже в 1555 г. в Казани — обычное воеводское управление. В Казани сидел большой воевода (старший) и четыре младших. Государев двор, где жил большой воевода, был расположен справа от главных ворот у самой городской стены. При воеводе в товарищах состояли дьяки; дворы казанских дьяков были расположены несколько дальше за Благовещенским собором. Главный центр местного управления, Приказная палата, или изба, помещалась тут же против государева двора; здесь помещалась воеводская канцелярия, казна. Остатки ханского двора были превращены в арсенал. В Казани находились значительные военные силы, необходимые для закрепления московских завоеваний: 1 500 детей боярских, 3 тыс. стрельцов, отряд казаков. В писцовой книге 1566 г. в Казани значатся уже и губные учреждения с губными старостами и целовальниками — выборными органами уголовного суда. Система местных учреждений дополнялась центральными органами. Специальный Приказ казанского дворца ведал делами быв. Казанского и Астраханского царств, а до образования самостоятельного Сибирского приказа — также Сибирью. Приказ назначал и сменял казанскую администрацию, давал ей инструкции и контролировал ее деятельность, ведал всеми делами националов. Казань была центром дальнейшего колонизационного наступления, и в военно-стратегическом отношении к ней была приписана обширная территория, составлявшая в XVI и XVII вв. особое ведомство — «Казанский разряд». По определению Загоскина, под собирательным наименованием Казанского разряда в Московском государстве «разумелась совокупность городов с их правителями, служилыми и ратными людьми, находившимися в ближайшей связи с метрополией края — городом Казанью».

[2] *Воевода* — главный начальник края, назначаемый московским правительством. Система воеводского правления получила особое развитие после крестьянской войны начала XVII в. (так называемой «смуты»). Воевода ведал военным делом, судом, полицией и финансовым управлением; иногда имел также права внешних сношений (напр. в Астрахани), в крупных центрах было обычно несколько воевод — «большой» и «младшие»; при воеводах в товарищах — дьяки и подъячие.

[3] *Городовые и острожные ключи.* На ночь ворота города и острога запирались на замок, ключи от которого обязан был хранить у себя большой воевода.

[4] *Ясак* — основной вид натуральных поборов с туземного населения Поволжья, Урала и Сибири, взимавшийся до московского завоевания местными феодалами-князьками, а затем царским правительством. Ясаком облагалось все мужское население в возрасте от 18 до 50 лет. Взимание ясака сопровождалось жестокой эксплоатацией населения, с которого предписывалось «брать в казну ясака сколько можно». Введение денежной расценки ясака в 1620 г. повело к дальнейшему усилению эксплоатации, так как воеводы намеренно снижали расценки пушнины, поступавшей в порядке ясака. Ясак собирался ценными мехами и поступал в царскую «соболиную казну» для торговли с иностранцами, что составляло монополию царской казны. Ясак был источником крупных доходов московского царя и местных феодальных властей. Обложение ясаком распространялось также на оседлое земледельческое население колоний, получившее название ясашных крестьян, числившихся в разряде государственных крестьян. Сбор ясака просуществовал в Татарии до конца XVIII в. и прекратился в период, следующий за восстанием Пугачева. В Сибири и на Северном Урале сбор ясака просуществовал до XX в.

[5] *Захребетник* — человек, живущий за чужим «хребтом», в чужом дворе; крестьянин, не имеющий двора и пашни и живущий на чужом крестьянском дворе на положении работника-наймита. Термин «захребетник» применяется только к работным людям, живущим на крестьянских дворах; для работных беспашенных крестьян, живущих за помещиками, употреблялся термин «задворные люди» (см. ниже, примечание 28).

[6] «*Потому ж кузнечного и серебрянного дела чуваша и черемиса не делали*». Запрещение националам иметь у себя кузницы и заниматься обработкой металлов было вызвано опасением, что таким образом они смогут готовить оружие для восстания. Это запрещение существовало до конца XVIII в.

[7] *«Заповедных продаж смотреть и беречь накрепко».* При продаже железных орудий националам продавцы должны были вести «объявку» — учет кому продано.

[8] *Учреждение Казанской губернии.* По указу 1708 г., Россия была разделена на 8 губерний. Казанская губерния охватила огромную территорию: на севере до вятских городов — Яранска и Уржума, на востоке — до Уфы, на западе — до Нижнего-Новгорода (временно входил в Казанскую губернию), Касимова, Елатьмы, на юге до р. Терека, включая Астрахань. В 1717 г. Астраханский край был выделен в самостоятельную губернию. Новое административное деление 1719 г. — на 10 губерний — сопровождалось некоторым дальнейшим сокращением Казанской губернии. Казанская губерния для усиления административного аппарата была разделена на 4 провинции: Казанскую, Свияжскую, Пензенскую и Уфимскую. Вся губерния ведалась губернатором, а отдельные ее провинции — воеводами. Дальнейшая административная реорганизация Казанской губернии относится уже к екатерининской реформе 1775 г.

[9] *Архиепископ Гурий.* Церковь была деятельной помощницей царского правительства в его захватнической колониальной политике. Уже в 1555 г. в Казани было учреждено самостоятельное церковное управление — епархия, охватившая всю завоеванную татарскую территорию, быв. Казанское и Астраханское царства. Первым архиепископом казанским был Гурий, игумен Селиджаровского монастыря. Он был особо доверенным лицом московского правительства, снабжен широчайшими полномочиями вплоть до контроля деятельности воевод и отмены их судебных решений. Архиепископ сносился непосредственно с царем. Энергичная колонизаторская деятельность вознаграждалась обильными пожалованиями, и архиепископ принадлежал к крупнейшим местным феодалам. По писцовым книгам 1565—1566 гг. он владел: в Казани — усадьбой с двором, двумя мельницами, особой архиепископской слободой с 90 крестьянскими дворами, вне города — 4 селами и 4 деревнями, в них 100 дворов крестьянских, 2 775 десятин пашни, 10 тыс. копен покосов сенных, 275 квадратных верст леса. Эти владения возросли к началу XVII в. примерно в 4 раза. Кроме того архиепископ получал значительное жалованье деньгами и натурой. Об архиепископе Гурии см. в тексте.

[10] *Новокрещеные татары.* В Московском государстве принудительное крещение было одним из исконных методов феодально-колониального порабощения. Крещение было формой приведения к покорности колонизуемых, установления над ними дополнительного органа колониального господства в лице церкви. Вместе с тем крещение было средством внесения раскола и дезорганизации в среду покоренных народов. Крещение сопровождалось предоставлением льгот и привилегий за счет «упорствующих иноверцев». Ясак и подати, снимавшиеся с крестившихся, перелагались на остальных членов сельской общины. У мусульманской феодальной верхушки отбирались ее земли и передавались крещеным. Привлекая крещеных в разряд служилых, московская власть использовала их самих для порабощения местного населения.

Очень скоро — в основном в XVII в. — эта система претерпевает дальнейшие изменения. Льготы крещеным становятся срочными, и тогда создается деление на «старокрещен» и «новокрещен». В разряд «старокрещен» время от времени перечислялись использовавшие свои привилегии «новокрещены» и ставились на тягло. С «упорствующими в магометанстве» или «язычестве» они однако не сливались, оставаясь все-таки по отношению к ним в известной степени в привилегированном положении.

[11] *Служилые татары.* Московское государство сохранило на привилегированном положении *служилых* часть крупных и мелких феодалов Казанского ханства — мурз и служилых, подчинившихся завоевателям и пошедших к ним на службу. Уже через 15 лет после завоевания Казани мы находим в составе местной администрации 8 служилых татар и 34 новокрещена. Однако их привилегированное положение было весьма условным. Их земли систематически экспроприировались наезжими помещиками — чиновниками метрополии. Служилые сплошь и рядом попадали в приписные к корабельным лесам и заводам и вынуждались отрабатывать подати. Постепенно происходила диференциация. Высшие группы — мурзы — сближались с русским дворянством и оставались оплотом царизма в Татарии, низшие группы — «служилые татары» — постепенно сливались с общей массой крестьянства и принимали участие в его выступлениях против феодально-колониального гнета в конце XVIII и в XIX вв.

[12] *Соборное Уложение* — свод законов, утвержденный в 1649 г. Земским собором (собранием выборных от сословий) Московского государства; частично сохранял силу до XIX в. Соборное Уложение — самый крупный кодификационный памятник феодальной Московской Руси.

[13] *Торговые пошлины.* В Московском государстве существовала сложная система торговых пошлин, дававшая большой доход казне. Таковы вес, мера, мыто, тамга — основные виды пошлин; частные виды пошлин: поворотное (при ввозе товара в гостиный двор), гостиное (за хранение в гостином дворе) и амбарное, порядное (при покупке товаров из гостиного двора), отвоз (при вывозе товаров из города) и др. Взимание этих пошлин иногда передавалось монастырям в качестве особой доходной статьи; сами монастыри от уплаты этих пошлин освобождались. Зилантовский монастырь получал немалый доход от сбора этих пошлин: весною в разлив Казанки торговые суда неизбежно должны были выгружать товары на его землях.

[14] *Троице-Сергиев монастырь.* Расположен под Москвой (нынешний Загорск), был одним из крупнейших землевладельцев-феодалов в Московской Руси: в XVIII в. за ним

числилось свыше 100 тыс. крепостных дворов и дворовых мест в городах, соляные варницы, рыбные ловли и иные угодья; за ним числилось 33 вассальных монастыря. Располагая значительными денежными богатствами, монастырь вел крупные финансовые операции. В Татарии Троице-Сергиев монастырь получил ряд крупных земельных владений, разные угодья и право сбора некоторых налогов (например «пятно» — сбор с продажи лошадей на базарах).

[15] *Рыбные ловли* — один из важнейших промыслов Татарии. Право на рыбные промыслы в реках и озерах Татарии почти повсеместно перешло к монастырям и было одним из источников постоянной эксплоатации монастырями местного крестьянства.

[16] *Ввозная грамота* — документ, вводивший во владение поместьем.

[17] *Владения Свияжского монастыря.* Церковь, как уже указано в примечании 9, была деятельным проводником и прочной опорой захватнической колониальной политики царизма. Непосредственно после завоевания Казани в Казанском крае создается целая сеть монастырей в качестве форпостов русской колонизации. Уже в XVI в. мы знаем в Казанском крае 15 крупных монастырей. Свияжский Успенский монастырь принадлежал к числу наиболее крупных. Основанный в 1555 г. (данные справочной книги Казанской епархии), монастырь еще при Грозном получил более 30 сел с пустошами, лесами, сенными угодьями, рыбными ловлями и торговыми льготами.

[18] *Руга церковная и священнослужителям* — вид хлебного или денежного содержания, отпускавшегося в первом случае на содержание самой церкви, во втором случае — на содержание ее штата. Руга назначается не всем церквам. В Татарии мы находим ружные церкви во всех крупных пунктах. Руга назначалась из казны, но фактически перелагалась на население и вносилась непосредственно прихожанами церкви, причем зачастую составлялись специальные «порядные записи» о внесении руги прихожанами.

[19] *Кабальные дворы* — дворы, населенные кабальными людьми. Кабала – долговое обязательство, заемная расписка. Кабальные люди — должники, живущие во дворе своих кредиторов и отрабатывающие свой долг, наймиты; юридически приравниваются к холопам, но холопство их срочное. Фактически срочность кабального холопства чисто фиктивная. По служилым кабалам XVI в. отрабатывается уже не долг, а проценты по долгу: «за рост служити во дворе у господина по вся дни»; помещики жалуют своих наследников «своими людьми кабальными». Указ 1597 г. устанавливает пожизненность холопства. К началу XVIII в. холопы сливаются с общим разрядом крепостных.

[20] *Мирская челобитная* — прошение. Название «челобитная» идет от установившейся формы прошения в Московском государстве: «бьет челом такой-то». Мирская, т. е. исходящая от «мира» — сельской общины. Настоящий документ отражает, как церковь раздувала национальную рознь среди крестьянства колоний.

[21] *«Наказ Чебоксарского уезда Кинярской волости от новокрещен из чуваш»* Наказами назывались инструкции, дававшиеся населением своим выборным в Комиссию по составлению нового уложения (сокращенно «Уложенную комиссию»), созванную Екатериной II в 1767 г. Представители выбирались посословно.

[22] *Бобровые гоны* — см. раздел III, примечание 8.

[23] *«Озера источные и неисточные и заповедные»* — озера, соединенные протоками и не соединенные протоками, и озера, в которых была запрещена указом ловля рыбы.

[24] *Службы верховые и низовые* — служба в местностях верхнего и нижнего бассейна Волги.

[25] *Татарская судная изба* — судебное учреждение, ведавшее разбором дел между татарами. Достаточные данные для подробной характеристики пока не обнаружены.

[26] *Переписные книги 186 года* — книги, содержащие подворную перепись населения в соответствии с нормами обложения, установленными во второй половине XVII в.; переписные книги сменили писцовые (см. раздел III, примечание 6). Обозначение лет ведется в актах Московской Руси от сотворения мира, которое считается под 5508 годом до нашей эры: 186 — сокращение вместо 7186; за вычетом 5508 получаем 1678 г.

[27] *Бобыли* — непашенные и нетяглые люди, имеющие лишь усадебную оседлость, а по мнению некоторых исследователей, даже жившие на господском дворе. Во всяком случае бобыль своего хозяйства не имеет и живет «за господином»; в документах говорится: «бью челом в бобыли», «бью челом во двор», «вели, государь мой, жить в бобылях». Запись в бобыли освобождала от тягла, от сошного письма, и с этим связывается поступление в бобыльство. Бобыли занимаются обычно ремеслами и промыслами, уплачивая господину оброк. Иногда термином бобыли обозначаются также просто маломощные крестьяне, и в этом случае легко возможен переход из одного разряда в другой.

[28] *Задворные люди* — люди, не имеющие своего двора и земли, живущие на господском дворе (как захребетники на крестьянском дворе). Они называются задворными, потому что числятся за дворами помещиков. Первоначально задворные люди снимали на договорных условиях землю у помещика и обрабатывали ее на себя. К концу XVI в. они приравниваются к деловым или страдным холопам, выполняющим разные работы на господина, преимущественно непашенные, состоят у него бортниками, пастухами, коровниками.

[29] *Поместные книги* содержали опись поместных земель, регистрацию отвода поместий во владении. С XVI в. существует особый Поместный приказ (Поместная изба), ведающий все служилое землевладение. На нем лежало составление, и к нему поступали писцовые и переписные книги.

[30] *Целовальники*— выборные представители в органах местного самоуправления в так называемых губных учреждениях; ведали уголовные (разбойные) дела. Название «целовальник» происходит от «целования креста», присяги, которую должны были приносить целовальники, приступая к исполнению своих обязанностей.

[31] *Отдельщиковая выпись* — документ, выдающийся владельцу земли отдельщиком, т. е. межевщиком, землемером, при отводе земли во владение.

[32] *Отдельные книги* — межевые книги, книги, куда вносились записи, кому какие земли отведены во владение.

[33] *Площадной подьячий.* Подьячими назывались канцеляристы в приказах, которые фактически вели все приказные дела. Площадные подьячие — вольные писцы, помещавшиеся на площадях (в палатках) и составлявшие по поручению частных лиц разные письменные, крепостные акты. Площадные подьячие — знатоки актового дела, профессионалы; в то время говорили «жить площадью», «кормиться пером». Площадные подьячие составляли корпорацию с твердо фиксированным числом членов: в провинциальных городах их было до 12, в Москве — 24; они помещались в Москве на Ивановской площади.

[34] *Пристава*— в Московской Руси исполнительные чины, на которых возлагались особые поручения. Более специально — чиновники по судебным делам, на которых лежал вызов свидетелей и ответчиков, производство взысканий, арест и пр.

[35] *Наказная память*— инструкция или запись, содержавшая распоряжение начальника своему подчиненному.

[36] *Съезжая изба*— канцелярия, где производились допросы и при которой содержались арестованные.

[37] *Рейтарская служба*— постоянное войско иноземного строя, введенное в Московской Руси в 1632 г., состоявшее на одну треть из иностранных инструкторов. Название рейтаров исчезло с начала XVIII в.

[38] *Стольник*— недумный придворный чин, состоял при дворе распорядителем за царским столом и дежурил у царской комнаты. Стольники несли военную и приказную службу «в товарищах» при старших представителях администрации.

[39] *Стряпчий*— см. раздел III, примечание.

[40] *Жильцы*— разряд служилого дворянства из городовых (провинциальных) дворян, несших временную службу в Москве. В Москве бывало обычно до 2 тыс. «жильцов». Служба в «жильцах» продолжалась примерно 3 года, но зачастую оказывалась переходным этапом из городовых служилых людей в высший разряд московского дворянства. Нельзя смешивать «жильцов» с «жилецкими людьми» — тяглым посадским населением.

[41] *Отписные поместья*— поместья, отписанные на государя, отобранные в государеву казну; отписка поместий имела характер наказания, политической расправы.

РАЗДЕЛ V

КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ТАТАРИИ В XVI—XVIII вв.

Основными источниками для настоящего раздела являются многочисленные документы и материалы, извлеченные редакцией из архивов Татарии, из различных печатных отчетов и статистических сборников и других, в настоящее время крайне редких и недоступных широкому читателю, изданий б. Казанской губернии.

Социальный состав населения б. Казанской губернии дается в ряде сводных таблиц для XVI—XVII вв., в произведенных редакцией подсчетах итогов «Писцовых книг города Казани» 1565—1568 гг. и 1646 г. (изд. Академии наук); для 1771—1773 гг. по «Алфавитному списку Казанской провинции дворянам и прочим владельцам»; для национального и социального состава населения конца XVIII в. нами использованы подсчеты, опубликованные в первой казанской газете — «Казанские известия» (1816 г.); наконец численность и состав населения для первой половины XIX в. даются нами по материалам, содержащимся в «Прибавлениях к Казанскому вестнику» за 1829 г., в «Указателе Казани на 1840 г.» (Казань 1839 г.), в «Этнографическом описании Казанской губернии» 1841 г. (Журн. Мин. внутр. дел, ч. XXXIX), в отчетах казанского губернатора за 1842—1848 гг., хранящихся в Татцентрархиве, в статистическом исследовании М. Лаптева «Казанская губерния» (Спб. 1861 г.).

Ввиду бывших в Казани неоднократных пожаров в XVIII в. и пожара 1815 и 1848 гг., уничтоживших почти все старые архивные фонды, мы используем для вышеуказанных целей перечисленные печатные источники.

Они достаточно ярко дают динамику численности и социального состава населения Татарии в период XVI—XIX вв.

Характеристика типов крепостников в Татарии и положения помещичьих крестьян приводится главным образом по впервые издаваемым документам. Среди массы документов мы специально выделили в нашем издании также и те, которые характеризуют помещиков-крепостников из татар.

Наличие в б. Казанской губернии большого числа монастырей — помещиков и их активная роль в деле закрепощения и эксплоатации населения Татарии могут быть в настоящее время иллюстрированы огромным количеством изданных и неизданных документов. Для нашего издания мы привели только три наиболее ярких документа и итоговые подсчеты числа крестьян, принадлежавших Казанскому архиерейскому дому в середине XVIII в., по неизданной переписи в рукописном собрании Татарской центральной научной библиотеки.

Материалы о размерах и характере церковной руги в XVI в. дают представление об этой дополнительной форме эксплоатации населения православной церковью.

В составе крестьянского населения края для нас особый интерес представляет положение ясачных крестьян-националов (§ 4). Оно характеризуется нами рядом документов, мало известных в исторической литературе прошлого и достаточно полно иллюстрирующих установление размеров и сборы ясака в XVII в. Из других категорий крестьянского населения особого внимания заслуживают *приписные к корабельным лесам* крестьяне-националы, как исключительно характерная для Татарии форма эксплоатации крестьян-националов в XVIII и начале XIX в. «Инструкция из Казначейской адмиралтейской конторы Казанского адмиралтейства комиссару коллежскому регистратору Афанасьеву» и «Реестр, коликое число подлежит собрать в Казанскую адмиралтейскую контору... из Свияжской провинции с оброчных статей... доходов» издаются впервые по рукописям Татарской центральной научной библиотеки. Извлечения из монографии Семевского нами сделаны вследствие того, что им даны там факты и цифры, относящиеся к положению приписных к корабельным лесам, извлеченные им из еще неопубликованных документов наших всесоюзных архивохранилищ.

Численность и положение приписных к заводам крестьян Татарии в XVIII в. показаны нами в выписках из «Ведомости о Казанском наместничестве», из наказов этих крестьян в Екатерининскую комиссию 1767 г. Эти наказы являются самыми яркими из всех нам пока известных документов о положении крестьян Татарии на горных заводах в XVIII в.

Техника крепостного сельского хозяйства в Татарии XVII в. (§ 7) характеризуется нами по малоизвестным широкому читателю отрывкам из «Дневных записок» академика Лепехина (Спб. 1771 г.), лично посетившего Татарию в середине XVIII в. Эти отрывки сообщают о технике полеводства и огородничества у татар, дают описание плуга-сабана

у них и свидетельствуют о том, что до Октябрьской социалистической революции техника сельского хозяйства у татар в силу колониальной эксплоатации и господства помещичьего хозяйства оставалась почти без изменения со времени наблюдений Лепехина.

Крестьянские промыслы и городское ремесло в Татарии XVI—XVIII вв. освещаются в ряде материалов, которые в хронологической последовательности дают в целом довольно полную картину; профессиональные прозвища в «Списке с писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда 1565—1567 гг.» (Казань 1909 г.) позволяют довести наши данные о возникновении крестьянских промыслов до середины XVI в. Описания этих промыслов у Лепехина и Георги дают их характеристику в национальном разрезе.

О крепостной мануфактуре XVII—XVIII вв. в Татарии (§ 9) ценные статистические сведения и описания заимствованы из изданий XVIII и нач. XIX в.: «Историко-статистическое изображение Русского государства» Шторха, изданное в Лейпциге (на немецком языке) в 1799 г., «Наблюдения во время путешествия по Русскому государству в 1772 и 1773 гг.» И. Георги (изданы на немецком языке, Спб. 1775 г.), «Топографическое описание города Казани и его уезда, сочиненное Дмитрием Зиновьевым» (М. 1788 г.), статья профессора казанского, а затем других университетов Вуттига «О делении бухарского и персидского кумачей», помещенная в крайне редком издании — «Технологическом журнале» (Спб. 1811, т. VIII, кн. 1, стр. 3—70).

Наше издание дает впервые сводные списки мануфактур, принадлежавших татарам-купцам в XVIII в., составленные по различным их описаниям в «Журнале мануфактур и торговли» (Спб. 1830 г.) и по неизданным «Журналам и протоколам Татарской ратуши» за 1800 г. (Татцентрархив).

Историю горной (меледобывающей) промышленности в Татарии в XVIII в. освещают извлечения из богатых фактами сочинений по горному делу в России, составленных деятельным организатором царской горной промышленности Иваном Германом («Историческое начертание горного производства в Российской империи», Екатеринбург 1810 г.; «Историческое описание горных заводов Екатеринбургского округа», Екатеринбург 1810 г., и «Опыт минералогического описания уральских рудных гор», на немецком языке, Берлин 1789 г.).

Описание путешественником академиком Лепехиным медных рудников казанского помещика П. И. Рычкова (1768 г.) дополняет документальные данные о горных мануфактурах в Татарии XVIII в. Из «Путешествия» Георги приводится описание казанской суконной мануфактуры XVIII в.

Специальный раздел (§ 10) посвящен истории торговли, игравшей большую роль в хозяйстве Татарии, выполнявшей роль связующего звена в торговле с Востоком (Сибирь, Средняя Азия, Персия, Китай). Эта сторона хозяйственной жизни края также освещается по возможности в ряде статистических таблиц.

Крепостническая администрация края (§ 11), ее злоупотребления в отношении татарского и прочего местного населения, взяточничество и т. п. ярко иллюстрируются вновь открытыми архивными документами (№ 355), отдельными выдержками из наказов националов в Екатерининскую комиссию 1767 г. и колоритным донесением в Сенат князя А. Вяземского о размерах взяточничества казанской администрации, приведенным в «Истории России с древнейших времен» С. Соловьева.

Большое внимание со стороны читателя заслуживают впервые издаваемые редакцией выписки из журналов и протоколов Казанской татарской ратуши начала XIX в., учреждения, созданного администрацией крепостников для внешней видимости национального самоуправления.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

§ 1. СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КРАЯ В XVI—XVIII ВВ. [1]

Состав населения Казани 1565—1568 гг.

I. СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ:	
Воеводы	71
Князья	32
Дети боярские	144
Татары служилые	8
Новокрещены	24
Стрельцы	626
Пушкари	21
Дрябы полоцкие	23
Городничие	1
Воротники	5
Сторожа	13
Часовники	1
Дьяки	6
Подъячие	11
Толмачи	13
Таможенник городовой	1
Палач	1
Государевы жалованные плотники и кузнецы	10
Ямские охотники	61
	1072
II. ДУХОВЕНСТВО И ЦЕРКОВНИКИ	80
III. ПОСАДСКИЕ[2] И СЛОБОДСКИЕ ЛЮДИ:	
Гости торговые и иногородние	23
Посадские добрые	9
Посадские середние	40
Посадские молодшие	439
Жильцы	63
Крестьяне-жильцы	29
Казаки	8
Бобыли	3
Крестьяне архиепископские	88
Крестьяне монастырские	32
Нищие	5
Прочие	26
	765

Татары и чуваши в Татарской слободе — 150 дворов, а живут в одном дворе семей по 10, а в ином дворе и больше 10 семей.

Материалы по истории Татарской АССР, стр. 179—181. В настоящем издании таблица воспроизводится с некоторыми сокращениями.

Состав населения Казани в 1646 г.

I. СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ:	Общее число
Дворяне и дети боярские	56 [1]
Татары служилые	39/47 [2]
Стрельцы	30/12
Иноземцы	20/16
Пушкари	7/1
Воротники	9/10
Сторожа	19/19
Часовники	1/3
Дьяки и подъячие	31/11
Толмачи	6/3
Пристава таможенные	1/2
Ярыжные	5/1
Ямские охотники	1/1
Итого	225/126
II. ДУХОВЕНСТВО И ЦЕРКОВНИКИ	107/136
III. ПОСАДСКИЕ И СЛОБОДСКИЕ ЛЮДИ:	
Гости торговые и откупщики	8/1
Посадские	855/1 241
Вдовы посадских	25/24
Слободские татары	105/169 [3]
Слобожане монастырские [4]	3[illegible]/31
Бобыли	257/210
Вдовы бобыльские	196/173
Гулящие люди	130/35
Крестьяне	4/1
Ясашные	2/2
Соседи, дворники и разные виды зависимых людей	893/282
Нищие	85/37
Сосланные и опальные	2/5
Итого	2 597/2 211
Всего	2 929/2 473

Материалы по истории Татарской АССР, стр. 193—195.

Состав населения Казанской губернии в 1763 г.

По канцелярским ведомостям было в Казанском уезде по его определению в 1772 г. и по ревизии 1763 г. [3]	
Русских, кроме Казани, купцов в уездных городах и деревнях	788
Дворцовых крестьян	33 944
Государственных черносошных крестьян [4]	25 659
Экономических или монастырских	27 572
Приписных к заводам [5]	24 603
Помещичьих	45 828
Фабричных [6]	1 139
Селитроваров	382
Пахотных солдат [7]	1 052
Конфискованных крестьян [8], из которых каждый платит в год 3 р. 25 к.	2 152
Раскольников	54
Итого мужеского пола	1 63 173

[1] Цифра не исчерпывающая, так как полной переписи служилого люда в писцовой книге 1646 г. нет.

[2] В числителе — число дворохозяев, или глав семей, а в знаменателе — живущих «при них», «детей, братьев» и т. д.

[3] Цифра неполная.

[4] «Служат с посадскими людьми».

Крещеных:

Магометанских татар	13 615
Черемис	43 055
Чуваш	22 927
Мордвы	4 960
Вотяков	25 707
Итого мужеского пола	110 264

Некрещеных:

Магометанских татар (в том числе 153 человека ногайцев)	35 079
Язычников черемисов	1 673
» чуваш	725
» вотяков	502
» калмыков	22
Итого мужеского пола	38 001

Русские и новокрещены, также многие неверные живут по большей части в особенных деревнях, но во многих живут русские и новокрещеные, и эти последние с неверными перемешаны, что видно также в уездных городах. Деревни разных народов стоят рассеянно, вероятно так, как они мало-помалу появлялись... Согласие этих различных жителей достойно удивления. Они не ссорятся ни за границы, ни за притеснения, ни за какие-либо дела, и каждый класс имеет чаще вражду между собою, чем с другими. В деревнях находится по 10 и до 40, а в селах по 100, но редко по 150 дворов. Таких больших деревень, как на Волге выше Камы, здесь нет; они для земледелия, а особенно для скотоводства, были бы весьма неудобны.

Falk J. P., Beitrage zur topographischen Kentniss des Russischen Reichs, B. I, П. 1785, S. 156 — 162.

Состав населения Казанского наместничества [9] *в 1780—1781 гг.*

Всего в наместничестве Казанском	2 395 жительств
В них во всех ревижских душ	313 172 »

А по званию обывателей, числящихся по ревизиям податей к платежам:

Мещан [10] и цеховых	5 312
Записавшихся из крестьян в звание мещанское	151
Однодворцов [11]	447
Пахотных солдат	959
Прежних служеб солдатских детей	105
Ясашных крестьян	10 295
Крестьян, приписных к казенным и партикулярным заводам	3 491

Крещеных:

Мордвы	3 296
Вотяков	1 863
Чуваш	89 995
Татар	10 631
Черемис	25 630

Некрещеных:

Татар ясашных	32 293
Чуваш ясашных	811
Черемис	727
Вотяков	305
Башкирцев	2

Приписных к Адмиралтейству:

Служилых татар	33 779
У них дворовых людей	555
Служилых чуваш	115
Служилых черемис	10
Крестьян дворцовых	10 269
Экономических крестьян	29 709
Не знающих своих помещиков крестьян	10
Отписных из-за помещиков крестьян	227
Помещичьих крестьян	49 949
За купцами написанных дворовых людей	171
При партикулярных заводах и фабриках мастеров и работных людей	2 046
Черкас, живущих своими дворами	18
Черкас за владельцами	1

Да сверх всего вышепрописанного состоит же в губернии жителей, неположенных в подушной оклад:

Ямщиков	1 049
Птичьих помытчиков	16
За разными чинами из иноверцев крещеных дворовых людей	369
Отставной от службы воинской, состоящих под управлением канцелярии поселенных отставных	4 289

Из «Ведомости о наместничестве Казанском» в «Сборнике материалов по истории Казанского края в XVIII в.», изданном под ред. Д. А. Корсакова («Известия Общества археологии, истории и этнографии», т. XVIII, стр. 4—6), Казань 1908 г., стр. 364—366.

Распределение числа крепостных среди помещиков Казанской провинции в 1771—1773 гг.

Категория помещиков	Число помещиков	Среднее количество крепостных у каждого	Всего крестьян
I	4 [1]	свыше 1000	6 616
II	13	от 500 до 1000	9 181
III	20	от 300 до 500	7 309
IV	31	от 150 до 300	30 750
V	34	от 100 до 150	
VI	756	менее 100	
Всего . . .	859		53 856

По «Списку алфавитному Казанской провинции дворянам и прочим владельцам» составленному приблизительно в 1771—1773 гг., в «Сборнике» под ред. Корсакова стр. 1—37.

Национальный и социальный состав сельского населения Казанской губернии в конце XVIII в.

По 5-й ревизии, бывшей в 1796 г. в Казанской губернии, считалось татар: крещеных муж. п. — 13 384 чел., жен. п. — 13 922; некрещеных муж. п. — 89 666, жен. п. — 94 368. Черемис: крещеных муж. п. — 26 254, жен. п. — 25 417; некрещеных муж п. — 1 054, жен. п. — 877. Чуваш: крещеных муж. п. — 111 623, жен. п. — 113 648; некрещеных муж. п. — 1 458, жен. п. — 1 504. Вотяков: крещеных муж. п. — 1 872, жен. п. — 1 929; некре-

[1] Гр. Толстой В. Б.— 1665 ч., Молоствов Л. И.— 1273 ч., Нармоцкой А. П.— 1093 ч.

щеных: муж. п. — 558, жен. п. — 629. Мордвы, из коих все уже исповедают закон христианский: муж. п. — 5 533, жен. п. — 5 756; однодворцев: муж. п. — 673, жен. п. — 691; мещан: муж. п. — 196, жен. п. — 225; пахотных солдат: муж. п. — 154, жен. п. — 172; удельных крестьян: муж. п. — 8 122, жен. п. — 9 377; приписных к заводам: муж. п. — 3 940, жен. п. — 4 637; отставных солдат с детьми: муж. п. — 4 567, жен. п. — 5 284; экономических и ясашных крестьян: муж. п. — 57 239, жен. п. — 58 599; взятых в казну от помещиков: муж. п. — 416, жен. п. — 424; владельческих крестьян: муж. п. — 71 241, жен. п. — 75 579; птичьих помытчиков: муж. п. — 17, жен. п. — 20. Поляков: муж. п. — 5, жен. п. — 5. Малороссиян: муж. п. — 30, жен. п.—28. Салтанаусов: муж. п.—1, жен. п.—3. Каракалпаков: муж. п.—6. Башкирцев: муж. п. — 2. Итого в уездах: муж. п. — 319 897, жен. п. — 412 980; а всего с гражданскими жителями: муж. п. — 410 152, жен. п. — 433 698, обоего пола в городах и уездах 843 850 душ.

«Казанские известия», 6 мая 1816 г., стр. 197.

§ 2. ПОМЕЩИЧЬИ КРЕСТЬЯНЕ. ТИПЫ КРЕПОСТНИКОВ В ТАТАРИИ

Духовное завещание помещика Ивана Келибердеева, 27 апреля 1603 г.

Список с изусной памяти [12] слово в слово.

Во имя отца и сына и святого духа. Се яз, раб божей, Иван Келибердиев сын, пишу сию изусную память своим целым умом и целым своим разумом, кому что отдал и на ком что самому взять и приказываю свою душу [13] внуку своему Кузьме, Григорьеву сыну: двор свой со всем животом своим [14], да холоп мои Анцо внуку ж моему Кузьме, да пять рублев денег на Колкомане к внуку ж моему Кузьме; да холоп мои Ертя з женою и з детьми жене моей Марье да дочери моей Ирине, и что жены моей платья, и то все жене своей Марье; да холоп мой Теребердей з женою своею и з детьми на слободу отпускаю, нет до них дела ни детем моим, ни внучатам, ни роду моему, ни племени. Да роба моя Ертя даю дочери своей Улмесю, да сыну моему Чашкулу дал два рубли денег, да взяти мне Тямти деревни на Селгуле на Терегулове семь рублев и дватцать алтын денег бескабально [15]; да Пемир деревни взяти мне на Охмамете Енасеве сыне три рубли две гривны денег бескабально; взяти мне на Коебуле на пятидесятнике два рубли денег бескабально; да взяти мне Бостири деревни на Теребердее на Сабанчиеве сыне три рубли денег бескабально; да взяти мне Ковал деревни на Степане Микитине рубль денег бескабально; да взяти мне на князь Яковлеве крестьянине на Гавриле дватцать алтын денег бескабально; да взяти мне на Мамилееве жене рубль денег по кабале [16], а у меня лежит бобр в закладе; да взяти мне Атрег деревни на Иване Григорьеве сыне два рубли денег по кабале; да взяти мне на князь Еподоре на Васильеве сыне три рубли денег бескабально; да взяти мне на князе Якове на князе Васильеве сыне сорок алтын десять денег бескабально; да взяти мне на Иване на Андрееве сыне два рубли денег бескабально; да взяти мне на Алексее на Федорове сыне пять рублев денег по кабале; да взяти мне на горном татарине Булгаяр деревни на Меремсе два рубли денег бескабально. А жене моей Марье жити во дворе моем со внуком моим с Кузьмою по смерть ее, а долг мой денежной собрать жене моей Марье со внуком вместе, а теми деньгами меня поминать, да ис тех же денег дать внуку моему Кузьме десять рублев денег, а досталь поблюсти тех денег дочери моей Ирине. И у изусные сидели Ишерского села предотеченской поп Марко Вахромиев сын, да князь Яков, да князь Федор, князя Васильевы дети Асанова, да сее деревни служилые новокрещены Иван Улмасов, да Офонасей Дербышалиев, да Иван Андреев, да Юрей Данилов, да Яшер села Иван Назарьев, да Игнатей Васильев сын, да Кадар деревни Офонасей Иванов, да Бостес деревни Тараберден Сабончуев сын. А сю духовную память

яз, Кузьма, да яз Марья излюбили есьми и положили за третьево тое же деревни Сеит за Юрья Данилова сына [17]; и Юрью ся духовная одному без одного никому не выдавать. А духовная письмо Олешки Федорова сына Акчюрина. Лета 7111 году апреля в 27 день.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3061. Печатается впервые.

Послушная грамота крестьянам служилого татарина Чорая Аракова Курмандербышева, 10 апреля 1617 г.

По государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии указу и по приказу боярина и воевод князя Володимира Тимофеевича Долгорукаго, князя Семена Никитича Гагарина, да дьяков Андрея Подлесова, да Афанасья Истомина, всем крестьяном, которые живут служилого татарина Арака Курмандербышева в поместье в деревне Большом Куюке. В нынешнем 125 году апреля в 9 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии Араков сын Курмандербышева Чорай, а сказал: отец де его Арак убит на государеве службе во 124 году, как ходили на вора на Еналейка, и государь бы царь пожаловал отца его поместьем в деревне Большом Куюке, а в писцовых книгах Ивана Болтина с товарищи прошлого 111 году написано: по Нагайской дороге в деревне Большом Куюке за служилым татарином за Араком Курмандербышевым двор помещиков пашни паханыя одинадцать четей в поле, а в дву по тому ж, сена отхожего на Куюковской поляне, да за рекою за Камою 330 копен. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу боярин и воеводы князь Володимер Тимофеевич Долгорукой, князь Семен Никитич Гагарин да дьяки Андрей Подлесов да Афанасий Истомин приговорили тем отца его Араковским поместьем владети сыну его Чорайку в его оклад в 250 четей.

Помета на выписке дьяка Андрея Подлесова: И вы б все крестьяне, которые в том Араковском поместье ныне живут и впредь учнут жить, помещика Чорайка Аракова слушали, пашню на него пахали и доход его помещиков платили, чем он вас пооброчит.

К сей выписи государеву цареву и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии печать царства Казанского приложил боярин и воевода князь Володимер Тимофеевич Долгорукий, лета 125 апреля в 10-й день.

На обороте: Дьяк Афанасий Истомин.

Справил Маркел Амирев.

Древние грамоты и разные документы, собранные Е. Маловым («Известия Общества археологии, истории и этнографии», т. XVIII, в. 1—3, и отд. изд.), Казань 1902, стр. 7.

Вводная грамота служилому татарину Чораю Аракову Курмандербышеву на поместье в деревне Малых Каюках, 11 января 1637 г.

Список с вводной граматы слово в слово.

По государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всея Русии указу боярин и воеводы Иван Васильевич Морозов, князь Никита Никитич Гагарин, дьяки Микифор Талызин, Левонтий Полуехтов дали грамоту служилому татарину Чорайку Арыкову для того: в нынешнем де 7145 году бил он челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии, а сказал: государева де жалованья было за отцем его поместье в деревне Больших да в Малых Куюках, и отца де его поместье в деревне Больших Куюках за ним справлено, и вводная де грамота ему на то поместье дана, а в деревне де Малых Куюках поместье за ним не справлено и вводныя грамоты ему на то поместье не дано, и государю б его пожаловать, велети то отца его поместье в деревне Малых Куюках за ним справить и дать вводную грамоту.

А в поместных дачах прошлого 120 году написано: февраля в 26 день по приговору дьяков Никонора Шульгина да Степана Дичнева дано поместье служилому татарину Араку Курмандербышеву по Нагайской дороге порожнюю чувашскую землю в деревне Малых Куюках, буде она в пусте, пятьдесят три чети с третником в поле, а в дву по тому ж. И в нынешнем в 145 году по приговору боярина и воеводов Ивана Васильевича Морозова, князь Никиты Никитича Гагарина, дьяков Микифора Талызина, Левонтия Полуехтова, то Арыково поместье Курмандербышева в деревне Малых Куюках 53 чети с третником дано в поместье сыну его Чорайку в его оклад в 250 четей к прежнему его поместью в додачу к одинадцати четям, и которые крестьяне в том Арыкове поместье Курмандербышева в деревне Малых Куюках ныне живут и впредь учнут жити, помещика служилаго татарина Чорайка Арыкова слушали, пашню на него пахали и доход ему помещиков платили, чем он пооброчит.

К сей грамоте печать царства Казанского приложил боярин и воевода Иван Васильевич Морозов, лета 145 января в 11 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Микифора Талызина. Справка подъячего Григорья Амирева.

Малов, стр. 7, 8.

Челобитная крестьян села Ширинги, Ярославского уезда на помещика-татарина, князя Артемья Шейдякова, 1625 г.

...Жалоба, государь, нам на своего помещика, на князя Артемья Шейдякова. В нынешнем 133 году, за неделю до Николина дня осеннего, приехал тот князь Артемий из Москвы в твое царское жалование, а в свое поместье, к нам в село Ширингу, и которые крестьянишки начали к нему приходить на поклон с хлебами, как у других помещиков, тех он начал бить, на ледник сажать, татарок от некрещеных татар начал к себе в постель брать и кормовых татар начал к себе призывать. Городовой денежный оброк, против твоего, государева прежнего указа, взял весь сполна, на нынешний 133 год, а отписей [18] нам в том оброке не дал, и когда мы станем ему об этих отписях против твоего, государева указа, бить челом, то он нас бьет и мучит, а отписей нам не дает. Тот же князь Артемий правил на нас кормовым татарам в пост столовые запасы, яловиц, баранов, гусей, кур. Взявши на нас свои оброчные деньги все сполна, уехал из села в Ярославль, а с собой взял некрещеную татарку, а в Ярославле взял другую русскую жонку Матренку Белошейку на постелю и в праздник в Николин день, в Ярославле у себя на подворьи баню топил. Живя с этими жонками в Ярославле до рождества христова, играл с ними зернью [19] и веселых держал у себя для потехи беспрестанно. Оброчные деньги, что на нас взял, тем жонкам все зернью проиграл, да веселым роздал, и платье с себя все проиграл. Проигравшись, князь Артемий из Ярославля опять съехал в село Ширингу накануне рождества христова, а татарку и Матренку Белошейку свез с собой в поместье и, приехав в праздник рождества христова, баню у себя топил, а нас стал мучить смертным правежом в других оброчных годовых деньгах и доправил на нас в другой раз через твой государев годовой указ 50 р. денег да 40 ведер вина, да на него же варили 10 варь пива, да на нас доправил 10 пуд меду; у которых крестьянишек были нарочитые лошаденки, тех лошадей он взял на себя. И мы, сироты твои, не перетерпя его намерного правежа и великой муки, разбрелись от него разно; а которые нарочитые крестьянишки, тех у себя держит скованых и правит на них рублей по пяти, по шести и по десяти на человеке, а по домам тех крестьян, которые разбрелись, посылает кормовых татар, которые наших жен позорят; животишки наши велит брать на себя, а иные печатать. Тот же князь Артемий прежнием своим служивым татарам деревни в поместья роздал и жене своей,

княгине Федоре, также дал две деревни в поместье, а которые прежде на того князя Артемья били челом тебе, государю, в его насильстве и немерном правеже об указе, на тех крестьянишек он похваляется смертным убийством, хочет их посекать своими руками.

Соловьев С. М., История России, изд. «Общественная польза», кн. II, стлб. 1349, 1350.

Выпись Канышу мурзе Ишкееву Яушеву на землю и сенные покосы по реке Ашит, май 1648 г.

Лета 7156-го маия в день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу боярин и воеводы Илья Иванович Морозов, окольничей князь Иван Андреевич Хилков, дьяки Василий Нефедьев и Федор Иванов дали выпись Канышу мурзе Ишкееву сыну Яушеву на сенные покосы по Алацкой дороге деревни Большой Атни по Ашите реке, по обе стороны против Кубек деревни для того: в прошлом де 155 году бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии ево Канышев отец Ишкей мурза князь Багишев сын Яушев: старинная де росчистная земля и сенные покосы по Алацкой дороге в деревне Атне Большой на десять четей, да по Ашите реке, по обе стороны, против деревни Кубек на 350 копен, и тою де землю и сенными покосы владел дед ево и отец от казанского взятья, а после деда и отца его владеет и по ся места он с ясашною чувашею без розделу, а в дачах та расчистная земля за ним несправлена и вводные грамоты у него на ту землю и на сенные покосы нет. И государь бы его пожаловал велел, ту расчистную землю и сенные покосы по Ашиту реке, по обе стороны, против Кубек речки устья по обе стороны на 350 копен дати сыну его Канышу за поместную дачу за 10 четей в его поместный оклад. А по Алацкой дороге в деревне Большой Атне за Ишкеевым отцом за князем Багишем Яушевым и за ним Ишкеем поместныя земли и сенных покосов в дачах не сыскано, и по выписке за пометою дьяка Ивана Ларионова та расчистная земля и сенные покосы дана Ишкееву сыну Яушеву Канышу в его оклад в 300 четей, будет впредь спору ни с кем не будет. И ныне бил челом государю Каныш мурза Ишкеев сын Яушев: по государеву де указу дано ему поместье по Алацкой дороге 10 четей в поле, а в дву по тому ж, тому пятой год, и государь бы его пожаловал велел с тоя поместной дать ему выпись. И по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии указу Канышу мурзе Ишкееву сыну Яушеву старинною расчистною землею, сенными покосы в деревне Большой Атне по Ашите реке, по обе стороны, против деревни Кубек против его челобитья пашни на 10 четей, сенных покосов на 350 копен, по сей выписи владети в его поместной оклад в 300 четей к прежнему его поместью к 40 четям в додачу; будет та пашня и сенные покосы их поместья старинная расчистная, и спору буде о той земле и о сенных покосах ни с кем не будет, и не ясачная и необрочная.

Дьяк Василий Нефедьев.

Справил подъячий Илюшко Константинов.

Малов, стр. 11, 12.

Грамота служилым татарам Московowым детям Хозяшева на поместья и разные угодья отца их, 16 июля 1653 г.

По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу боярин и воеводы князь Никита Иванович Одоевский, стольник князь Борис Иванович Троекуров, дьяки Дмитрий Протопопов, Иван Патрикеев дали грамоту служилым татарам Абремку да Абдалафорку, да Ахмаметку Московowым детям Хозяшева на поместья отца их и на бортные ухожеи и на рыбные ловли и на сенные покосы для того: в прошлом 160 году били они челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Русии: дано де отцу их Москову поместье в Казанском

уезде, в деревне Пимер-Тавелеве, да в деревне Меньшой Сие на двести на двенадцать четей с третником, и из тое де дачи отца их половина отдано отца их брату Кильмамету, да племянником ево Урмамету с братьями, Ахмановым детям сто шесть четей с полутретником, да отцу ж де их дано вместо сенных покосов брата ево Емеевское поместье в деревне Нижний Бимер на девяносто на три чети без третника в поле, а в дву по тому ж, да отцу же де их дана мельница на реке на Нурме в поместье за четвертную пашню за тридцать четей, да вотчина бортной ухожей, что около поместных деревень — деревни Пимер, да деревни Сии и за рекою за Камою по Черемшан, по обе стороны и с иными урочищи и с угодьи, опричь бобровых гонов, да отцу ж де их дано по Алацкой дороге в деревне Алдербыш на реке на Суле четвертой жеребей мельницы за четвертную пашню за двенадцать четей с осьминою, да в деревне Сайре половина мельницы в поместье за четвертную пашню за десять четей, да кабаки на Тавгильдинской Пустоши подле Иги речки, а велено на том кабаке мед и пиво держать зимою, да кабак в лето по Арской дороге на речке на Куркачик, да подгорные сенные покосы на Жорновом Острову на 20 копен, да рыбныя ловли; и на те де поместья и на мельницы, и на кабаки отцу их ввозныя грамоты даны, и отца де их не стало, а те поместья за ними не справлены; и государь бы их пожаловал: велел те поместья и мельнишные жеребьи и вотчины и кабаки и сенные покосы и рыбныя ловли, что было дано отцу их, за ними справить. А по дачам 132 году поместья было за служилым татарином за Московом Хозяшевым сыном Сююндюковым в деревне Бимер-Тавелеве, да в деревне Малой Сие двести двенадцать четей с третником, да ему же Москову велено на мельнишном пустом месте на речке на Нурме поставить мельницу большое колесо за четвертную пашню за 30 четей, и в 157 году из тое земли взято у Москова пятьдесят три чети без полполтретника в поле, а в дву по тому ж с сенными покосы и со всякими угодьи, и дано племянникам ево Ахмановым детям Хозяшева Урмаметку да Агишку, да Иштерячку да Ишкейку по записи, какову запись дал на себя отцу их Ахману он Москов; да в 159 году из тое ж поместныя земли в деревне Бимер-Тавелеве, да в деревне Меньшой Сие пятьдесят три чети без полполтретника в поле, а в дву по тому ж с сенными покосы и со всякими угодьи дано брату ево Московову Кильмамету по записи ж, какову запись дал на себя он, Москов, своею рукою, а за ним, Московом, осталось поместныя земли в тех деревнях, в деревне Бимер и в деревне Меньшой Сие 106 четей с осьминою; да в 146 году дано Москову Хозяшеву брата ево Змеевскаго поместья Хозяшева в деревне Нижний Бимер 93 чети без третника в поле, а в дву по тому ж, а у него Москова вместо того отписаны на государя сенные покосы на реке на Каме, а даны ему были те сенные покосы за четвертную пашню за 75 четей, да в поместных дачах 136 году написано февраля в 20 день по государеве цареве и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии грамоте и по приговору боярина и воевод Василья Петровича Морозова с товарищи дана грамота Москову Хозяшеву на старинную вотчину отца ево, на бортной ухожей, что около поместных деревень, деревни Пимер, деревни Сии и за Камою рекою по Черемшан по обе стороны, да по речке по Курнели дале булак баши, да по речке да по Шантале вверх по обе стороны, да островок Кеш-Беляк, да островок Лопаслы, да по речке Амзе по одной стороне бор с лесками, да за Черемшаном речкою лес Мемяк-Бурну, да вшекав [?] кувак с островками до устья до обеих вершин, да по те рять инчасы, да Янберда с бором и с лесом, а знамена в той вотчине таковы:

[*В подлиннике приведены рисунки*].

А велено ему Москову в той вотчине владеть бортным ухожеем и с угодьи, опричь бобровых гонов, да в грамоте, какова дана в 142 году ноября в 26 день написано: велено Москову поставить кабак в зиму на Тавгильдинской пустыни подле Иги речки, а в лето в другом месте на своем

жилом поместье, у деревни в Тавелинском поле, от Казани 40 верст, а перенести ему те кабаки велено, кабак, что стоял по Лаишевской дороге от Казани 30 верст, другой, что стоял на Абашской дороге против Еналеева и Исенеева кабака, а держати ему велено на тех кабаках мед да пиво на одном в зиму, а на другом в лето, а вина держати не велено никакими мерами. Да в грамоте ж, какова дана в 149 году апреля в 20 день написано: велено ему Москову поставить кабак по Арской дороге на речке на Куркачике вместо кабака, что велено поставить в 135 году по Арской же дороге на речке на Аахте вместо кабака, что дано было отцу ево Московову Хозяшу Сююндюкову в году за сибирскую службу под кабак порозжее место на Каме реке на Анаташе, от Казани 120 верст, а велено ему на том кабаке держать мед да пиво, а вина держать ему никоими мерами не велено; да в поместных дачах 149 году написано: в мае месяце дана грамота служилому татарину Москову Хозяшеву на жеребей мельницы служилаго татарина Янгурчея Муралеева по Алацкой дороге в деревне Алдербыш на реке Суле, что владел после Янгурчея сын ево Емей без дач в поместной оклад в 400 четей, да 12 четей с осьминою к старому ево поместью в додачу; да в грамоте ж 153 году записано: велено служилому татарину Москову Хозяшеву сыну Сююндюкову рыба ловить на усть Камы реки двумя связками, буде государевым рыбным ловлям поруки никакия не будет; да в поместных дачах 151 году написано: августа в 22 день дана грамота служилому татарину Москову Хозяшеву на сенные покосы служилаго татарина Тогонайка Змеева на Жорновном острову на 20 копен; да в поместных дачах 152 году написано: марта в 30 день дана грамота служилому новокрещену Ивашку Хозякову, да служилому татарину Москову Хозяшеву служилаго новокрещена Олешки Етмасова на мельницу колесную на речке Сайре в их поместные оклады за 20 четей по 10 четей человеку, и всего было за Московом Хозяшевым поместья в дачах 251 четь с осьминою и полтретника в поле, а в дву по тому ж, да вотчина бортной ухожей, да 3 кабака, да рыбныя ловли, да подгородные сенные покосы. И в нынешнем в 161 году по приговору боярина и воевод князя Никиты Ивановича Одоевского, стольника князя Бориса Ивановича Троекурова, дьяков Дмитрия Протопопова, Ивана Патрикеева, теми Москововыми поместьи Хозяшева и вотчиною бортным ухожеем и кабаками и рыбными ловлями и подгородными сенными покосы велено владеть детям ево, Абремку, да Абдалафорку, да Ахмамятку. И били челом государю Москововы дети Хозяшева Абремко да Абдалафорка, да Ухмамятко, чтобы государь их пожаловал, велел им на поместья отца их, и на вотчину, и на кабаки, и на рыбныя ловли, и на мельницы, и на подгородные сенные покосы дать ввозную грамоту, и служилым татарам Абремку, да Абдалафорку, да Ухмамятку поместьями отца своего и вотчиною, и бортным ухожеем, и кабаками, и рыбными ловлями, и мельницами, и подгородными сенными покосы владеть до тех мест, пока места за ними те поместья и вотчины и сенные покосы опишут и измеряют государевы большие писцы и мерщики [20] и учинят за ними пашни и сенных покосов по государеву указу.

К сей грамоте государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии печать царства Казанского приложил боярин и воевода князь Никита Иванович Одоевский, лета 7161 июля в 16 день.

На обороте: Дьяк Дмитрий Протопопов.

Справил Макарко Обросимов.

Малов, стр. 12—15.

Купчая крепость на продажу крепостных помещиком татарином, 28 января 1788 г.

1788 года, января 28 дня, я, служилый (человек) старого города, Казанского уезда, Арской округи, Юсуф сын Динмухаммедова продал Исмагилу Апанай сыну Хафиза (старого города) состоящих в моей на-

следственной доле рабов за сто рублей. Эти мои рабы живут в своих дворах по Алатской дороге и Арской округе, в дер. Кушар. Эти рабы [следующие]: Бикбов, сын Саидки, с женой Насыхой, с дочерью, с малолетним сыном Бикчантаем, сын второго раба Мутаза сын Мукмина, а также все земли, которые пашет Бикбов, и луга, все это принадлежит Исмагилу-Агаю.

Из подлинной татарской купчей, опубликованной в сочинении на татарском языке муллы Марджани,— «Мустафадаль Ахбар», ч. 2, Казань 1900, стр. 335.

Из письма казанского помещика Ф. Молоствова на сельцо к брату, Петербург, 22 марта 1798 г.

...Из мальчиков [крепостных, потребованных помещиком в Петербург для обучения ремеслам] безошибочно присланы Шибанов и Ераклиев. Чадаев был бы годен, но по болезни в ученье отдан с пользою быть не может; а остальных не знай к чему употребить, ни один из них в нужнейшее для меня мастерство, как-то повара и парикмахера, не годится. Большой Турченков весьма охотен сделаться поваром, и потому нехотя решаюсь исполнить его желание; когда будет хорош, то подтвердит тем сущность пословицы «на сусле браги не узнаешь». Но при всей его к тому охоте, я столь на него ненадежен, что отдав, наверню, буду щитать как время, так и деньги потерянными. Ныне не прежней быт, и повар станет в копейку. Довольнее б я был, когда б прислали мальчиков, хотя не грамотных, но более дающих на себя надежду... Уведомляет меня Ефрем Яковлев о числе понесенного мною по Щербети от возмущения крестьян убытка, сказуя, что оной произошел от потрясения с 25-ти тягол, двух хлебов яровых и одного ржаного; вычисляет же, что я от того лишаюсь с каждого тягла 89 р. 36 к. со всех, что зделает 2 234 р. Сумма хотя не знатная, но за что и ту бросать, бросать же неблагодарным. И так прежде бывшие возмутители всего лучше сделают, когда потерянное мною от них взнесут без прекословия деньгами или хлебом, в про-

Рис. 27. Купчая второй половины XVII в. на покупку крепостного крещеного татарина казанским помещиком В. И. Толстым. Часть текста: «Се аз астраханец сын боярской Василей Уваров продал есми Василию Ивановичю Толстому купленово своего татарченка новокрещена Исашкава взял есми яз Василей за того своего человека у Василя Ивановича девять рублев денег да сершок да курицу... (Из фонда Мурзихинского поместья Толстых-Милославских». Хранится в Центр. Муз. ТР.)

тивном же случае в награду того прикажите обложить их излишней против протчих пашней, дока чаша, ими пролитая, от трудов их наполнится...

По копии, находящейся в собрании Татарского института марксизма-ленинизма.

§ 3. МОНАСТЫРЬ-ПОМЕЩИК И МОНАСТЫРСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ

Из переписи архиерейских и монастырских крестьян по Казанской губернии в 1710 г.

В Казани городских бобылей за казанским архиерейским домом 38 дворов, за монастырями — за Предтечевым (Иоанно-Предтеченским) 5 дв., за Спасо-Преображенским 28 дв., за Казанским девичьим 17 дв., за Кизичским 4 дв., за Седмиозерной пустыней 1 дв., за Казанским Троице-Сергиевым 22 дв., за Федоровским 16 дв., за Зилантовым 5 дв. — всего 206 дв. Да в Казанском уезде вотчины по Галецкой дороге: за казан. архиер. домом в деревне Савинове 19 дв., за Федоровским монастырем в дерев. Макаровой пустоши 10 дв., за Кукарским-Покровским монастырем в с. Спасском-Атары тож с починками 11 дв., по Арской дороге — за каз. архиер. домом в с. Троицком Усад-Поляны тож с деревнями 46 дв., Казанского Троице-Сергиевскаго монастыря в с. Пермяках 10 дв., Сарапульского Успенского мон. в Подмонастырской слободе с деревнями 16 дв., за Осинским Спасским монастырем в Подмонастырской слободе с селами и деревнями 194 дв., за Федоровским монастырем в дер. Сидоровке 7 дв., Зилантова монастыря с. Рождественское — Высокая Гора тож с деревнями 54 дв., за Вятским Успенским Трифоновским монастырем в с. Рождественском-Вяцкая Поляна с селами и деревнями 52 двора. По Зюрейской дороге — в архиерейских вотчинах в с. Благовещенском — Омара тож с селами и деревнями 347 дв., с. Архангельское Танайка тож, да Илбахтина Троицкаго Елабужскаго монастыря, Подмонастырской слободы с селами и деревнями 277 дв., Дмитриевских вотчин Седмиозерной пустыни село Тихия Горы 79 дв., Троицкого Сергиевского м. с. Пестрецы с деревнями 17 дв., Раифской пустыни с. Свиныя Горы 32 дв., Свияжского Богородицкого монастыря с. Мамадыш с деревнями 460 дв., Спасо-Преображенского монастыря в деревне Малых Клыках с деревнями 76 дв.; по Ногайской дороге: вотчины каз. архиер. дома с. Архангельское с деревнями 72 дв., с. Введенское 174 дв., с. Ивановское-Караваево тож с селами и деревнями 389 дв., с. Богородицкое с деревнями 197 дв., с. Воскресенское-Кирельское тож с деревнями 180 дв., да приписных из Симбирскаго уезда с. Архангельское-Паншино тож 79., Казанского Спасо-Преображенского монастыря с. Плетени 314 дв., Кизичского монастыря в дер. Осиновке 34 дв., Спаса Новаго монастыря с. Троицкаго-Урая тож 105 дв., Новоспасскаго приписного Покровскаго Тетюшскаго монастыря с. Ильинское с деревнями 67 дв., Чудова Монастыря с. Архангельское 30 дв., Костромскаго Богоявленскаго монастыря с. Красный Яр 171 дв., по Галецкой дороге — за каз. архиер. домом с. Ягодное с селами и деревнями 160 дв., да приписного Козмодемьянскаго уез. Черноозерскаго Троицкаго монастыря на р. Ветлуге 70 дв., за Зилантовым монастырем с. Макарьевское 22 дв., Раифскаго — дер. Васильево и с. Ильинское 19 дв. Итого в Казанском уезде в архиерейских и монастырских вотчинах 3 998 дворов.

Уржумскаго уезда Спасского Чепочскаго монастыря — Подмонастырская слобода с деревнями 22 дв., Свияжскаго у. Троице-Сергиевскаго монастыря в починке Долишеве с селами и деревнями 346 дв., Свияжскаго Богородицкаго монастыря в с. Устюкове с селами и деревнями 794 дв., Свияжскаго собора за протопопом и братией в деревне Протопопове 11 дв.; всего за свияжскими монастырями 1 151 дв. Чебоксарскаго у. — вотчины Чебоксарскаго Троицкаго монастыря деревня Набережная с деревнями

и в городе Чебоксаре 114 дв., Чебоксарскаго Преображенскаго монастыря в Подмонастырской слободе 35 дв., соборной церкви за протопопом с братией в деревне Протопопове 2 дв., всего 151 дв., Козмодемьянскаго у. за нижегородским архиереем в с. Покровском с деревнями 148 дв., за Спасо-Юнгинским монастырем в с. Сосновке с деревнями 44 дв., всего 192 дв. Кокшайскаго у. — вотчины крутицкаго архиерея с. Сундырь с деревнями — 226 дв. Царево-Санчурскаго у. за Мусерской пустыней в починке Леонтьеве с деревнями 15 дв., Царевококшайскаго у. за Мироносицкой пустыней в Подмонастырской слободе 17 дв., Ядринскаго у. за Вознесенским монастырем дер. Барматово с деревней 2 дв. Саранскаго у. в вотчине Высокопетровскаго муж. монастыря в с. Левже 17 дв., Пензенскаго у. Чудова монастыря с. Лукино 24 дв., Высокопетровскаго монастыря с. Терновка 21 дв., вотчины Саввы Сторожевского монастыря с. Рождественское — Кукаевка 38 дв., Чудова приписного монастыря с. Богородицкое 29 дв., с полдвором — всего 112 дв. Уфа — Уфимскаго Успенскаго монастыря с. Вознесенское с деревнями 23 дв. В Астраханской губернии за церковными учреждениями было 699 дв.; всего в Казанской и Астраханской губерниях было 6 625 дворов; с них собиралось доходов 18 396 руб.

Окладных — бобыльскаго оброку за десятинную пашню и за всякия изделия 608 р. 12 алт., в Военный приказ полуполтиннаго сбору 999 р. 16 алт. 4 ден. [21], в Адмиралтейство корабельных по 4 алт. 1 ден. со двора — 499 р. 25 алт., земскаго сбору на дачу армейским извощикам по 4 алт. 2 ден. со двора — 519 р. 25 коп., дворцовых доходов на покупку конских кормов по 5 алт. со двора — 499 р. 23 алт. 2 ден., ямских и полоняничных по 3 алт. 2 ден. — 399 р. 27 алт. 4 ден., за лес низовых отпусков от одних монастырей с 1 448 дворов по 2 алт. — 116 р. 29 алт. 2 ден., за окладной сошный стрелецкий хлеб и за житную поделку со всех дворов по 23 алт. 3 ден. — 2 258 р. 19 алт., на наем подвод под артиллерийские припасы по 2 алт. — 239 р. 29 алт., в Монастырский приказ на жалованье драгунам, на наем каменщиков и кирпич по 15 алт. — 1799 р. 3 алт. 2 ден. Повсягодных на дачу армейских полков драгунам и солдатам в мясоядные дни по 6 алт. со двора — 719 р. 21 алт. 2 ден.[1].

Покровский И. М., К истории казанских монастырей до 1764 г., «Известия Общества археологии, истории, этнографии», т. XVIII (1902 г.), в. 1—3, стр. 36—38.

Выпись на крестьян, принадлежавших Казанскому архиерейскому дому, середина XVIII в.

Всепресветлейшей державнейшей великой государыне императрице Елисавет Петровне, самодержице всероссийской, государыне всемилостивейшей бил челом дому преосвященного Луки епископа казанского и свияжского приказных дел стряпчей Алексей Нижегородцев, а в канцелярии генеральной ревизии Казанской и Оренбургской губерней подал прошение, в котором написал: иметца де в Казанском уезде по разным дорогам в вотчинах его преосвященства крестьян, в которых по нынешней ревизии и в подушной оклад написаны, и просил, чтоб указом ея императорского величества повелено было тех вотчин на крестьян с переписных по нынешней ревизии имянных книг дать выпись, а по справке во оной канцелярии генеральной ревизии с ымянными книгами в Казанском уезде по разным дорогам в вотчинах за преосвященным Лукою епископом казанским и свияжским по нынешней генеральной ревизии крестьян в написании имеетца, а имянно:

По Ногайской дороге в селе Архангельском, что у озера Кабана написанной в прежнюю перепись Федор Иванов, сорока одного году; у него

[1] В печатаемом документе исключены поименные списки крестьян и даны только итоговые подсчеты сборов.

сын, после переписи рожденной Павел трех месяцев; написанной в прежнюю перепись Григорей Васильев сорока трех лет; у него дети после переписи рожденные: Николай четырнадцети лет, Сергей пяти лет, написанной в прежнюю перепись, Клементей Савельев шестидесят осьми лет, у него дети; в прежнюю перепись написанной же Герасим двадцети осьми лет, после переписи рожденной Евдоким осьмнадцати лет...[1] Итого в селе Архангельском, что у озера Кабана, двести девяносто девять.

В деревне Ометевой крестьяня... Итого в деревне Ометевой сорок пять. В деревне Горе крестьяня... Итого в деревне Горе семьдесят девять. В деревне Пиголе крестьяня... Итого в деревне Пиголях девяноста две. В селе Веденском, Дивликеево тож, крестьяня... Итого в селе Веденском, Дивликеево тож, сто девяноста. В селе Ильинском, Ковали тож, крестьяня... Итого в селе Ильинском, Ковали тож, двадцеть. В селе Гурьеве, Столбищи тож, крестьяня... Итого в селе Гурьеве, Столбищи тож, двести семьдесят одна... В селе Веденском, Кабаны тож, крестьяня... Итого в селе Веденском, Кабаны тож, двести шездесят восемь. В деревне Усаде крестьяня... Итого в деревне Усаде девяноста восемь... В селе Озерецком, Тарлыши тож, крестьяня... Итого в селе Озерецком, Тарлыши тож, сто девяносто три. В деревне Малых Кабанах крестьяна... Итого в деревне Малых Кабанах сто двадцеть одна. В деревне Матюшкиной крестьяня... Итого в деревне Матюшкиной пятьдесят семь. В Воскресенском монастыре крестьяня... Итого в Воскресенском монастыре пятьдесят. В селе Николаевском, Караево тож, крестьяня... Итого в селе Николаевском, Караево тож, двести восьмдесят восемь. В селе Вознесенском, Карадули тож, крестьяня... Итого в селе Вознесенском, Карадули тож, двести дватцеть восемь. В деревне Кунтече крестьяня... Итого в деревне Кунтече сто тридцеть пять. В деревне Караишевой крестьяня... Итого в деревне Караишевой девяноста восемь. В Болгарском Успенском монастыре крестьяня... Итого в Болгарском Успенском монастыре Подмонастырской слоботки сто пятьдесят весемь. В селе Богоявленском, Красновидово тож, крестьяня... Итого в селе Богоявленском, Красновидово тож, триста четыре. Деревни Антоновки крестьяня... Итого в деревне Антоновке двести три. В селе Богородском крестьяня... Итого в селе Богородском пятьсот пятьдесят четыре... В деревне Неудашной, Капердино тож, крестьяня... Итого в деревне Неудашной, Капердино тож, триста пятнадцеть. В селе Воскресенском, Кирельское тож, крестьяня... Итого в селе Воскресенском, Кирельское тож, семьсот сорок пять. В деревне Каратае крестьяня... Итого в деревне Каратаях триста семнатцеть. В селе Архангельском, Паншино тож, крестьяня... Итого в селе Архангельском, Паншино тож, триста пятнатцеть. В деревне Иванаевой, написанной в прежнюю перепись... Итого в деревне Иванаевой две. По Зюрейской дороге в селе Омаре крестьяня... Итого в селе Омаре тысяча сорок четыре. В деревне Дигитлях крестьяня... Итого в деревне Дигитлях шездесят восемь. В деревне Большом Починке крестьяня... Итого в деревне Большом Починке триста сорок девять. В деревне Кутушах крестьяня... Итого в деревне Кутуше сто шесть. В деревне Рагозине крестьяня... Итого в деревне Рагозине сто сорок семь. В селе Покровском, Пенки тож, крестьяня... Итого в селе Покровском, Пенки тож, триста пятьдесят. В селе Танайке крестьяня... Итого в селе Танайке триста семьдесят семь. В Подмонастырной слоботке, написанной в прежнюю перепись... Итого в Подмонастырной слоботке сорок три. В селе Бетках крестьяня... Итого в селе Бетках четыреста четырнадцеть. В селе Воздвиженском, Стырово тож, крестьяня... Итого в селе Воздвиженском, Стырово тож, сто. В деревне Сентяке крестьяня... Итого в деревне Сентяке девяноста пять. В селе Макарьевском Инбухтино тож, крестьяня... Итого в селе Макарьевском, Инбухтино тож, девяноста одна. В деревне Простях крестьяня...

[1] Здесь и дальше при печатании документа именной перечень крестьян опускается и меняется многоточием.

Рукопись хранится в Центральной научной библиотеке Татреспублики. Печатается впервые.

На 132 листе рукопись обрывается; но судя по манере скрепы ее писцом по листам, можно предполагать, что утеряно три листа, а на трех листах писец помещал запись ста пятидесяти — ста шестидесяти семейств. На этом основании можно допустить, что мы не многим погрешим против истины, если этой цифрой и дополним общий итог крестьянских душ, принадлежавших епископу Луке. Тем более возможно принять такое допущение, что на обороте 131 л. рукописи есть старая помета карандашом: «Не достает очень немного б. л. 2—3 л.». Таким образом общий итог можно принять такой: 8629 + 160 = 8789 или округляя — 9 тыс. душ.

Из исследования Н. Д. Чечулина «Города Московского государства в XVI в.»[1]

В низшем размере получали ругу церкви на посаде: в Казани 82 и 84 деньги, в Свияжске — 100 ден.; церкви городские получали 160, 172, 300, 400 ден. — в Казани и 200 и 391 ден. — в Свияжске; всего церковной руги в Казани шло немного более 10 р. (10 р. 13 алт. 2 ден.) и в Свияжске — немного менее 5 р. (4 р. 31 алт. 5 ден.). Руга священнослужителям была определена в Казани на 1 протопопа, 17 священников, 1 протодьякона, 5 дьяконов, 12 пономарей, 9 просвирниц и 1 сторожа церковного, в Свияжске — на 1 протопопа, 7 священников, 1 протодьякона, 1 дьякона, 2 пономарей, 2 просвирниц и 2 сторожей церковных — всего, следовательно, в Казани на 46 чел., в Свияжске — на 16 чел. Всего в Казани, за исключением одного дьякона, размеров руги которому нельзя разобрать, по причине ветхости листа, священнослужители должны были получать деньгами 116 р. 26 алт. 1 ден., да за сукна 15 р. 23 алт. 2 ден., да просвирницы за пшеницу на кутью — 3 р. 20 алт., и натурою 57 пудов соли и 321½ четверти ржи и овса в большую меру, а получали ругу лишь 19 чел. — 90 р. 15 алт. деньгами, 14 р. 26 алт. 4 ден. за сукна, 48 п. соли и по 230¾ ч. ржи и овса. В Свияжске руги должны были получать деньгами 53 р. 27 алт., за 32 п. соли по 7 ден. за пуд — 1 р. 4 алт. и натурою — 76½ ч. ржи и столько же овса в новую большую меру, 123 ч. ржи и 120 ч. овса в старую меру, 12 ч. пшеницы на кутью. Получали же ругу 12 чел. — всего 43 р. 4 алт. 4 ден., 28 алт. за 24 п. соли, 48 ч. ржи и 48 ч. овса в новую меру, 117 ч. ржи и 114 ч. овса в старую меру и 12 ч. пшеницы на кутью. Всего более получали, конечно, соборные служители: высший оклад в Казани — протопопу 15 р. денег, за сукно 2 р., 50 ч. ржи, 50 ч. овса в большую меру и 5 п. соли; высший оклад в Свияжске протопопу же 11 р. 11 алт., 15 ч. ржи и 15 ч. овса в большую меру и 5 п. соли; соборные дьяконы получали столько же, сколько большинство священников, придельные священники меньше, чем священники при самой церкви; как мы уже видели, реже всего назначалась руга дьяконам, чаще всего, конечно, священникам, затем пономарям. О руге проскурням говорится различно: то «столько-то (10—15) алт. просвирне на кутью», то слов «на кутью» нет; в Свияжске только отпускался на кутью хлеб.

Чечулин Н. Д., Города Московского государства в XVI в., П. 1889, стр. 228—229.

§ 4. ЯСАЧНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Отписка царю уфимского воеводы Ф. Милославского о башкирских тарханах и о взятии с них ясака, 1651 г.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии холоп твой Федька Милославской челом бьет. В нынешнем, государь, во 160 году декабря в 20 день, в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте писано ко мне, холопу твоему, а велено на Уфе в съезжей избе выписать: в котором году и при кото-

[1] Выдержка из книги Чечулина печатается в сборнике в порядке исключения, поскольку дает сводку большого фактического материала.

рых воеводах, кто имяны ясачные башкирцы и ясачных же башкирцов дети и братья и племянники в тарханы написаны и что с тех ясачных людей, которые написаны в тарханы, довелось взяти на прошлые годы, по нынешней по 160 год, бобрового и иного ясаку, да о том велено отписать к тебе, ко государю, к Москве. И по твоему государеву указу, я, холоп твой, о тех уфимских тарханах велел в съезжей избе выписать, и тое выписку, за своею рукою, послал к тебе государю, к Москве, с сею отпискою.

Акты исторические, т. IV, стр. 165. Документ напечатан в А. И. по черновому отпуску, находившемуся в архиве Оренбургской гражданской палаты. Упоминаемой выписки при отпуске не оказалось.

Дело по челобитью татарина Кульмета Еналеева о передаче положенного на него бобыльского ясака уфимским гулящим безъясачным людям, 21—24 октября 1677 г.

Лета 7186 октября в 21 день бил челом великому государю царю и великому князю Феодору Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, а на Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Венедикту Яковлевичю Хитрово подал челобитную Уфимского уезду Казанской дороги деревни Тураевы Кулметко Еналеев; а в челобитье его написано: платит де он великого государя бобыльской ясак, а человек вотчинной, а вотчина де у него за Камою рекою по Ику реке по обе стороны, да по Млине речке вверх с одну сторону, да по Калмашу речке по одну ж сторону, да по речке Бескесеню по обе стороны с вершины и до устья, да по речке Секешу по одной стороне с вершины ж и до устья; и чтоб великий государь пожаловал, велел ему, Кулметку, бобыльской ясак сдать в Уфимском уезде безъясашным гулящим людем, а Кулметка с детьми да с племянником Измалком написать на прибыль в окладной ясак и платить с той вотчины, а прибыли де, бьет челом великому государю, по три куницы на год. И на Уфе в приказной избе в ясашных приходных бобыльских книгах прошлых лет по нынешней по 186 год написано: деревни Тураевы на речке Сюмень бобыль в кунном ясаке Кулметка Еналеев, а вотчин за ним Кулметком не написано. Да в ясашных же книгах прошлого 166 году написано: переписаны из бобыльского ясаку в окладной ясак Казанские дороги бобыли разных волостей и деревень Сюндючка Янбахтин с товарищи, деветь человек, и велено им платить вместо бобыльского ясаку окладной ясак с братьями и с детьми перед прежним ясаком с прибавкою, 27 куниц. И по государеву, цареву и великого князя Феодора Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, указу, и по выписке за пометою стольника и воеводы Венедикта Яковлевича Хитрово, велено ему, Кулметку, бобыльской ясак сдать Уфимского ж уезду безъясашному гулящему человеку; а как он тот ясак сдаст, и ему, Кулметку, с детьми да с племянником Измалком платить с вотчины своей, которая у него в челобитье написана, велено платить окладной ясак по 4 куницы на год, будет о той вотчине впредь от кого челобитья и спору не будет, и в ясашных приходных книгах тот ясак и вотчина его на нем, Кулметке, велено написать особь статьею, потому что преж сего из бобыльского ясаку в окладной ясак бобыли переписываны, да и для того, что бобыльский ясак будет не впусте, а тот ясак 4 куницы будет в прибыль; и велено ему, Кулметку, для обережи от ясашных сборщиков, память дать, и уфимским ясашным сборщиком, кто послан будет по той дороге, бобыльской ясак на нынешней на 186 год за него, Кулметка, взять и в ясашных сборных своих книгах впредь, для ведома, написать, имянно на том, кому он тот ясак сдаст, а на нем, Кулметке, с детьми и с племянником на нынешней на 186 год ясак взять с вотчины окладной 4 куницы, и в сборных своих книгах по тому ж написать особь статьею, и впредь ему, Кулметку, с детьми и с племянником в бобыльском ясаке никому никаких приметков и продаж не чинить.

И по Кулметке Еналеева в том, что ему бобыльской ясак сдать, и кому сдаст, по том человеке привезть порушная запись; взята порука ж с записью, а в записи пишет:

Се яз, Авдейко Мартинов сын Холтурин, Уфимские приказные избы подъячей, поручился есми на Уфе в приказную избу, в государеву казну, Уфимского уезду Казанские дороги деревни Тураевы по Кулмете Еналееве в том: в нынешнем во 186 году, октября в 24 день, переписан он, Кулмет, из бобыльского ясаку в окладной ясак, а бобыльской ясак велено ему сдать безъясашным гулящим людем; и кому тот бобыльской ясак он, Кулмет, сдаст, и ему, Кулметю, велено по том съемщике взять порушная запись, что ему вместо его, Кулметя, тот его бобыльской ясак платить на Уфе, в государеву казну по вся годы безпереводно и того ясаку впусте не покинуть; и тое порушную запись прислать в город на Уфу, с ясатчиком, кто будет для ясашного сбору по той Казанской дороге в нынешнем во 186 году. И ему, Кулметю, за моею порукою, по съемщике своем, кто с него бобыльской ясак снимет, порушную запись прислать в город на Уфу с ясатчиком в нынешнем во 186 году; а будет он, Кулмет, по тое записи с ясатчиком в город на Уфу, в приказную избу не пришлет, и мне, Авдейку, поставить его, Кулметя, в городе на Уфе в приказной избе перед стольником и воеводою, перед Венедиктом Яковлевичем Хитрово. Порушную запись писал я, порутчик Авдейко Халтурин, лета 7186 году октября в 24 день.

Дополнения к актам историческим, т. IX, стр. 76—78.

Грамота из Новгородского приказа соликамскому воеводе С. И. Толстово о сборе с татар, остяков, черемисы и чувашей куничного ясака и оброчных денег, 10 марта 1678 г.

От царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, на Кунгур, воеводе нашему Семену Ивановичю Толстово. В нынешнем во 186 году писал ты к нам, великому государю, что в Кунгурском уезде сылвенских, киренских, и шаквинских, и бабинских татар, и остяков, и чювашу ты переписывал, и по твоей переписке и по их татарским сказкам объявилюсь ясаку 17 сороков 19 куниц, а преж сего они, татаровя, ясаку платили по 16 сороков по 12 куниц на год; и по твоей Семенове переписке прибыло в оклад 47 куниц, а прежде сего тем лишним кунишным ясаком корыстовались меж собою татарские сотники и старосты. Да по твоей же переписке и по татарским сказкам объявилось оброчных черемиских денег 41 рубль 26 алтын, а в прошлых годех платили они черемиса оброку против окладу по 40 по 7 рублев по 17 алтын на год, и из того оброку черемиса и чюваша и остяки розбежались в иные городы; и те переписные книги под отпискою прислал ты к нам, великому государю, к Москве в Новгородской приказ. А в переписных книгах написано: в Кунгурском уезде в 4 четвертях: в Карьевской и в Верхкиренской, в Шаквинской и в Верхсылвенской 340 юртов, людей в них 878 человек и прибыло сверх переписных книг Федора Нармотцкого, по твоим переписным книгам, татарских и черемиских и чювашских и остяцких ясашных 98 юртов, людей 170 человек, денежного оброку перед прежним платежем убудет 5 рублев 24 алтына 2 деньги, для того, что оброчная черемиса и чюваша и остяки из Кунгурского уезду розбежались в иные городы; а сколько человек бежало и юртов запустело, того в отписке твоей и в переписных книгах не написано; а кунишного ясаку, сверх прежняго платежу, с ясашных татар и черемисы прибыло в оклад 47 куниц. — И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б велел кунишной ясак с татар, и остяков, и с черемисы, и с чюваши собрать на нынешней на 186 год, по своим переписным книгам, 17 сороков 19 куниц, а оброчные деньги взять против прежняго окладу 47 рублев 17 алтын, а на ослушниках доправить; а собрав, и на

ослушниках доправя, о том писал, и тот кунишной ясак и деньги прислал к нам, великому государю, к Москве в Новгородской приказ, чтоб того кунишного ясаку и оброчных денег в доимке ко 187 году отнюдь ничего не было; да и на прошлые годы, буде чего с Кунгура кунишного ясаку и денег не дослано, собрав, потому ж прислал к нам, великому государю, к Москве тотчас, а отписку и кунишной ясак и деньги велел объявить в Новогородском приказе боярину нашему Ивану Михайловичю Милославскому, да окольничему нашему Илье Ивановичю Чирикову, да дьяком нашим: думному Аверкию, да Якову Кириловым, да Павлу Симонову.

Писан на Москве лета 718 марта в 19 день.

Дополнения к актам историческим т. IX, стр. 91, 92.

Грамота из Приказа Казанского дворца уфимскому воеводе В. Я. Хитрово о денежном, куничном и ясачном сборе, 1 января 1678 г.

...Алексеев и... и малые и... жца на... и воеводе п... чю[1] Хитрово. В прошлом во 185 году писал же отцу нашему государеву блаженныя памяти к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу с Уфы... стольник наш и воеводы Петр Тимофеевич Кондырев: посылал де он в Уфимский уезд посыльщиков для переписки и збору ясаков с ясачных бобылей и в котором, хто ясако был и кто безъясачно жил, также их детей и братью и племянников, которые живут себе дворами и которые башкирцам в ясаке помогают, а денежного и куничного ясаков не платили; и по переписке де сыскалось ясачных людей шестьсот сорок девять человек, ясаку платят старого по разным статьям по рублю и по двадцати по семи алтын по четыре деньги и по двадцати по три алтына по две деньги и по двадцати и... шестнадцати алтын по четыре деньги с человека на год, и сверх того старого денежного ясаку прибавил на них, куничного ясаку на человека по куницы, итого шестьсот сорок девять куниц, потому что в тех ясаках они умалены, и с тою новою прибавкою тот им ясак будет не в тягость, да безъясачных де бобылей, которые от башкирского разорения съезжали в ыные места сыскано и их детей и братьи племянников, которые отделилися и живут себе дворами шестьсот двадцать три человека, и на тех вновь наложил денежного ясаку по двадцать по шти алтын по четыре деньги на человека, итого четыреста девяносто восемь рублев тринадцать алтын две деньги, да куничного по кунице на человека, да в ясачных де книгах написано двести двенадцать человек, а ясака платят по осьми алтын по две деньги... да один человек платил десять алтын; четыре человека платили по тринадцати алтын по две деньги, итого пятьдесят четыре рубля тритцать алтын на год, и сверх того прибавил на них денег по тому ж, да сверх того ясаку против их же братьи, ясачных людей, прибавил по кунице на человека, итого двести семнатцать куниц; да которые де бобыли, девятьсот семьдесят два человека, платили по две куницы с человека, итого тысяча девятьсот сорок четыре куницы; и он де сверх того их прежнего куничного ясаку прибавил на них денег триста сорок рублев шесть алтын четыре деньги, по одинатцати алтын по четыре деньги на человека; да пятьдесят восмь человек платили по кунице с человека, и он де сверх того их платежу прибавил вновь на них по кунице ж на человека, итого пятьдесят восмь куниц, да денег дватцать рублев десять алтын, по одинатцати алтын по четыре деньги на человека; да чуваши пятьдесят два человека, которые в окладном ясаке башкирцам за вотчинные их земли помогали, а против своей братьи денежного куничного ясаку не платили; и положил он на них денежной и куничной ясак, против их братьи бобылей, денег по дватцати по шти алтын по четыре деньги на год, итого сорок один рубль двадцать алтын,

[1] Недостающие части рукописи отмечены многоточием.

да по кунице на человека, итого пятьдесят две куницы, потому что у башкирцев вотчинные земли они бобыли... и в ясаке им помогают сами из... для своих прибылей; и та де прибыль нам, великому государю, прочна, потому что ясак на них, бобылях, были умалены; и ныне указали мы, великий государь, Уфимского уезду с ясачных людей прежние и новонакидные денежные и куничные ясаки им по прежнему; и как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б о зборе прежних и новонакладных денежных и куничных ясаках учинил по сему нашему великого государя указу, да о том к нам, великому государю, писал, а отписку велел подать в Приказе казанского дворца боярину нашему князю Михайлу Юрьевичу Долгорукову да дьяком нашим думному Афонасью Зыкову да Петру Самойлову да Михайлу Прокофьеву да Леонтью Меньшову.

Писан на Москве лета 7186 генваря в 1 день.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3154. Печатается впервые.

Челобитная ясачных новокрещеных татар разных деревень Зюрейской дороги на мельника и пришлых «верховых» людей [22], между 1645 и 1676 гг.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьют челом холопы твои и сироты твои, ясачные новокрещеные татаровя разных деревень Зюрейские дороги деревни Ядшаз Олешка Григорьев с товарищи. Есть, государь, в деревне Анзирке построена мельница служилых новокрещенов деревни Еловой, а на той мельнице мельник Мелентей Самоилов, и он, Мелентей, на той мельнице в деревне Анзырке напущал многих пришлых верховых руских людей, и в ыных деревнях есть многие пришлые верховые люди, и нам, сиротам твоим, от тех пришлых верховых людей чинитца многое воровство и пропажи, и мы, сироты твои, от тех пришлых верховых людей опасны; и по твоему, великому государя указу, послан ис Казани для переписки служилых людей, детей их, князь Петр Степанов сын Асанов. Милосердый государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей и сирот своих, вели, государь, ему, князь Петру Асанову, ево, Мелентья, и тех пришлых людей распросить, и те распросные речи прислать в Казань, и свои великого государя указ учинить, чтобы нам, сиротам твоим, тех пришлых людей от воровства их в конец не погинуть. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Знамена челобитчиков: Знамя Олешки Григорьева. Знамя Кондрашки Васильева. Знамя Еремки Федорова. Знамя Совки Иванова. Знамя Сидорка Петрова. Знамя Фетки Иванова. Знамя Матюшки Данилова. Знамя Микишки Михайлова. Знамя Гришки Сидорова. Знамя Ганки Афонасева. Знамя Антуганка Енбулатова.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3099. Печатается впервые.

Из наказа Свияжского уезда от ясашных из чуваш новокрещен, 1767 г.

18. Во многих Свияжского уезда жительствах, по окладным свияжского канцелярского сбора книгам, положено с разных оброчных статей, то есть с хмелевых угодий, с бобровых гонов, с бортных ухожьев и протчих мелочных, тому подобных сборов, оброчные деньги, которые обыватели и поныне платят бездоимочно. А тех угодьев у них ныне совсем не имеется, от которого платежа имеют себе невозвратный и напрасный убыток. Того ради, чтоб повелено было оного оброка понапрасну с обывателей Свияжского уезда, где таковые статьи имеются в написании, не взыскивать и из оброка, по неимению тех угодий, ныне в наличности, выключить.

19. По окладным же канцелярским книгам с состоящих в наших ясашных жительствах речек и озер положены в казну ее императорского величества с рыбных ловель оброчные деньги; но во многих речках и озерах не токмо рыбных ловель, но и воды в сухие годы бывает мало, отчего в сборе оных оброчных денег и в платеже в казну понапрасну, без всякого обывателям прибытка, несут жители самую крайнюю нужду и скудость... И для того повелено б было положенный в состоящих в наших ясашных дачах с озер и речек, яко бы с рыбных ловель, оброк, которого почти никогда во многих местах не бывало, а где есть, и то самое малое число, из чего не только чтоб была продажа, но и обывателям самим для себя к пропитанию не достает, с нас ясашных, из чуваш новокрещен, не взыскивать и из оброка выключить.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 410, 411.

Из наказа Цивильского уезда от ясашных из чуваш новокрещен, 1767 г.

2. В дачах же общих наших на имеющихся речках и бывших ключах были в давных годах построенные меленки, колотовки, которые за умертвием построителей и их наследников, також и за пересушкою ключей обветшали и погнили и от того запустели. А по написанию их во окладной книге, оброчные деньги, собирая мы, с написанных по ревизии мужеского пола душ повсегодно платим в Цывильскую воеводскую канцелярию бездоимочно. К тому ж за бывшую под городом Цывильском на реке Цывиле казенную мучную мельницу, коя из давних лет запустела, платим мы и всего Цывильского уезду ясашные новокрещены оброчные деньги, сто девятнадцать рублев тритцать две копейки с половиною, повсегодно, собирая ж с написанных по ревизии душ; и в том просим милостивого разсмотрения, чтоб за те пустовые мельницы оброчных денег с нас не взыскивать.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 427, 428.

§ 5. ОДНОДВОРЦЫ

Из наказа Казанского уезда Ногайской и Алтайской дорог разных жительств, сел и деревень, содержащих ландмилицию [23] однодворцев, 1767 г.

1. По первой и по второй ревизиям положены были в подушный оклад по рублю по десяти копеек с каждой души в год, и от того мы оклада едва управлялись.

2. По нынешней третичной ревизии положен на нас оклад по рублю по семидесяти копеек с каждой души в год, которой мы... за малоимением земли и протчих угодий, платим с великою нуждою.

3. Содержим мы ландмилицию, и ландмилицкие наборы частые иногда бывают, на году и дважды, а именно в 764-м по первому с сорока семи с половиною, со ста с пятидесят двух по второму, по третьему со ста одиннадцати с половиною душ, по одному в каждый набор человеку, но оные, в силу указов, взяты с числа написанных душ по бывшей ревизии, такожде в том числе и умершие, дряхлые, слепые и безумные, пустота платежа подушных денег на нас остается, а выключения оным, взятым в ландмилицию и умершим душам, не имеется, и за тем оные всегда располагаются на нас, который оклад и платим с великою нуждою.

4. В наших же однодворческих жительствах, перещед из разных мест, однодворцы земель у себя не имеют, а во оных наших жительствах имеются пустовые выморочные земли, и оные ныне отдаются от Губернской канцелярии и с платы в казну ея императорского величества посторонним людям, а мы остаемся без всякого удовольствия. Дабы оныя

выморошные земли повелено было указом нам, однодворцам, отдать тем, которые у себя земель не имеют.

5. В дачах наших имеются лесные угодья, в коих бывает заповедной и негодной к карабельному строению лес, в которые всегда наезд имеют определенные вальтместеры, и тот лес для всякой нашей домашней надобности, без свидетельства Казанской адмиралтейской конторы, рубить запрещают, чего для мы, по отдаленности от нас губернии, находимся принужденными всегодно ездить и просить о заклеймении, от которой и посылаются на наш кошт нарочные, а прочие исправляются чрез дорогую цену покупкою, и от того несем не малое изнеможение.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр 186, 187.

§ 6. ПРИПИСНЫЕ КРЕСТЬЯНЕ

Из исследования В. И. Семевского «Крестьяне в царствование имп. Екатерины II» [1]

В 1718 г. Петр Великий именным указом предписал для рубки, househ тески и вывозки корабельных лесов и других при этом работ брать бесплатно служилых мурз, татар, мордву и чуваш, вместо тех из них, которых выслали на работу в Петергоф; если же с живущих из них в Воронежской губернии за дальностью расстояния брать работников будет неудобно, то за каждого человека взыскивать деньги «по рассмотрению», чтобы на эти деньги можно было нанять других работников. Иноверцев для определенных названных работ по переписи 1718—1719 гг. оказалось в Казанской, Астраханской, Нижегородской и Воронежской губерниях 11 207 дворов, а людей в них 56 113 душ.

В 1719 г. мурзы и татары Казанской, Нижегородской и Воронежской губ., на которых была возложена работа в корабельных лесах, были освобождены от уплаты 7 гривен с двора, взыскиваемых на расходы по проведению каналов. В 1724 г. Петр Великий приказал служилых татар, определенных для работ в корабельных лесах и отправления бревен в Астрахань и назначенных в низовый поход подушной податью не облагать, а быть им по прежнему у тех работ... Для комплектования армейских полков, с татар, мордвы, чуваш и черемис брать рекрут по одному человеку с каждых 83½ дв., а с татар — в гарнизоны малолетних от 10—12 лет, из которых ⅓ употреблять в деньщики, а некоторую часть в матросы. В таком же размере государь велел брать рекрут и со служилых мурз, и с татар, мордвы и чуваш. Вследствие этого в 1722 г. было взято в набор 133 малолетних, а в 1723 г., когда велено было брать рекрут по одному с 95½ дв., взято со служилых иноверцев 113 чел. взрослых.

В 1724 г. с тех же иноверцев было взято по именному указу 5 000 чел., велено для строения крепостей в Баку на Куру, и в крепость св. Петра, а именно, половина этого числа служилых иноверцев Казанской, Астраханской и Нижегородской губ. (по одному человеку с 9½ душ годных в работу), а другая половина с таких же иноверцев Воронежской губернии (по 1 человеку с 2¼ д.), так как воронежские татары не работали у корабельных лесов. На пропитание этим работникам было собрано с остальных по 27¼ коп. и выдано каждому по 1 р. 35 к. да провианта по 2 четвертика ржаной муки. Эти 5 000 чел. были выключены из раскладки работ у корабельных лесов и освобождены от сбора денег и хлеба...

Обременительность работ у корабельных лесов заставляла приписанных к ним инородцев вновь и вновь просить у правительства об освобождении

[1] Выдержка из книги Семевского печатается в сборнике в порядке исключения, поскольку дает сводку большого фактического материала.

от этого обязательного труда. В 1751 г. Сенат рассматривал челобитные служилых мурз и татар Казанской губернии, в которых они жаловались на обременение наложенною на них работою, на то, что они «отягощение и многие убытки и разорения претерпевают, что за отдалением лесов к вывозке конный работник имеет по две лошади на месяц, и теми лошадьми отработать не могут, но многие помирают, отчего в такое разорение и крайнюю гибель приходят, что час от часу могут все без остатка пропасть, ибо уже и так от того многие безвестно распропали. К тому ж, когда из оных работников явиться кто к работе не в состоянии, и затем возвратится в дом свой, то на оных накладывают двойную работу, яко то за день два дни, а за месяц — 2 месяца». Они просили вместо них определить к заготовлению лесов и прочих работ, на основании плаката 1724 г. (т. е. с зачетом в уплату податей поденного вознаграждения) «по очереди ясачных татар, мордву, чуваш, черемис и вотяков и прочих тамошних по близости к пристаням, где заготовляются леса, государственных, монастырских и помещиковых крестьян», а их, служилых мурз и татар, «за всекрайнейшею бедностью и за тридцатилетнею всегдашнею денною и ночною работой уволить». При этом они указывали на то, что когда они были определены к этой казенной работе, то леса, которые заготовлялись на корабельные строения, были от них не очень далеко, между тем, как теперь они находятся от их жилищ на расстоянии 300—400 верст и от ясачных деревень не более 20 верст, следовательно ясачным удобнее быть при этой работе. Если же будет предписано продолжать ее попрежнему, то они просили освободить их от платежа подушных денег, постановки рекрут и других поборов, а вместо воронежских мурз и татар, которые уплачивают подати деньгами определить на работу из живущих по близости ясачных татар. Напротив того, ясачные татары Казанского уезда подали челобитные о том, чтобы вышеизложенное прошение служилых мурз и татар Казанской губернии исполнено не было. Сенат постановил: 1) Служилым мурзам и татарам в их прошении об определении к корабельной работе вместо них ясачных и других крестьян и об освобождении от подушного оклада и рекрутских и других поборов отказать. 2) Вместо определенных к Адмиралтейству воронежских иноверцев, которые вследствие дальнего расстояния, к корабельной работе не употребляются, немедленно приписать такое же количество ясачных из живущих поблизости к корабельным лесам. 3) Крещеных иноверцев из адмиралтейской работы выключить, а вместо них приписать такое же количество ясачных иноверцев, что делать и впредь, так как на основании указа 1748 г. при корабельной работе определено быть одним иноверцам, а русским и новокрещенным при ней быть не надлежит[1]. Однако последняя часть указа 1751 г., как видно, исполнена не была; по крайней мере по данным 3-й ревизии вместе «с приписными к Адмиралтейству для вырубки и возки корабельных лесов иноверцами» значились попрежнему и новокрещенные, и русские. Всех таких приписных в это время было 76 597 чел., в том числе попрежнему наибольшее количество, а именно 65 951 д. — в Казанской губ.

Ввиду того, что приписные к корабельным лесам иноверцы употреблялись в работу осенью и зимою по ночам, вознаграждение им в 1757 г. было повышено, а именно, конному работнику прибавлено 2 коп., а пешему 1 коп. в сутки.

В 1764 г. А. И. Бибиков, посланный для усмирения приписных к гор-

---

[1] По второй ревизии в Казанской губ. крещеных иноверцев было 1 057 душ, а в Нижегородской губ. русских крестьян — 1 088 д. Указом 7 декабря 1748 г. было предписано крестившихся иноверцев из корабельной работы выключить и к Адмиралтейству не приписывать. Позднее, в 1790 г., на основании общего закона 1764 г. о трехлетней льготе от податей крестившимся иноверцам, велено и татар, приписанных к Адмиралтейству, освобождать за крещение от работ у корабельных лесов лишь на три года.

ным заводам крестьян, писал имп. Екатерине II из Казани: «На находящееся здесь Адмиралтейское правление...[1] слышу великие от приписных к Адмиралтейству служилых татар жалобы: в нарядах на работы и в высылках из деревень не только порядочного расположения нет, но и великие взятки берутся, и потому богатые от работы увольняются, а скудные, не имев что дать, безпрестанно работать должны, и потому первые от подарков, а последние от всегдашних работ пришли в изнеможение, о чем они и письменные приносят жалобы, приходя к присланному из Правительствующего сената для осмотру лесов подполковнику Свечину.

Свечин был послан в Казанскую губернию вследствие повеления Екатерины II, 7 ноября 1762 г., для осмотра корабельных лесов и «раз-

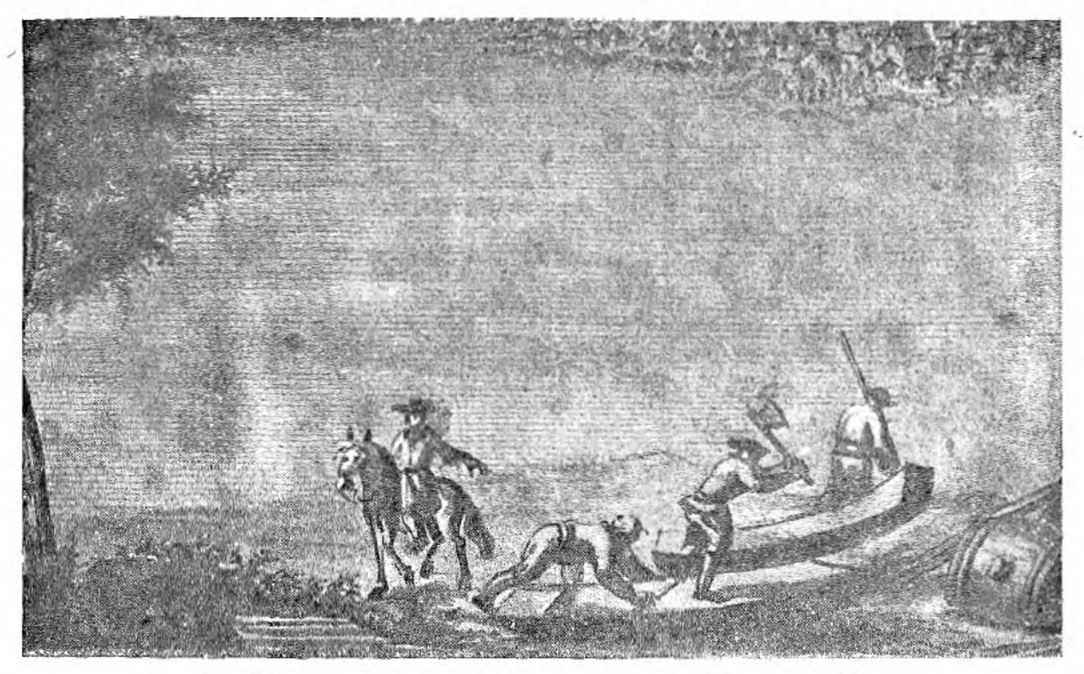

Рис. 28. Работа по постройке волжских судов в г. Казани в XVIII веке. По рисунку Н. Челпанова 1760 годов

ведывания о бедности» тамошних государственных крестьян. На основании собранных им сведений Сенат в июне 1765 г. подал императрице доклад, в котором также свидетельствовал, что приписанные к корабельным лесам работники «претерпевают отягощение и разорение... ибо, кроме того, что разными образы от присутственных мест, от монашескаго и священнаго чина, от сыскной и проезжающих команд и от лесных смотрителей разоряются, и в работы наряжены бывают без всякого порядка не по очереди и в дальние от жительств места; да и в бытность при работах от определяемых смотрителей через разные им притеснения чинятся великие с них поборы, а по сему чаять можно, что и зачет подушных денег иногда, без совершенной казне пользы происходит, и, следовательно, ни крестьяне себе выгоды не имеют, ниже казне они таковой пользы, какова б от такого великого числа людей быть должна, не приносят...»

Крестьяне села Можаровскаго Майдана, Алатырской провинции (все русские имена) писали в наказе своему выборному для выбора депутата в Екатерининскую законодательную комиссию: «Мы, нижайшие сироты

[1] Многоточие в тексте.

Можаровского майдану и пиловальных заводов крестьяне, работаем в Казанском адмиралтействе у строения судов, коек и енбот и при рощах, подчистке молодых дубков и где куды потребуют из Казанской адмиралтейской конторы нас, сирот нижайших, а плакату нам, сиротам, четыре месяца человеку по 4 к. на день, а на два месяца человеку по 5 к. на день каждому» (пешему), «а нам, нижайшим сиротам, плакату и на хлеб мало...»

В 1772 г. мурзы и татары в поданной императрице челобитной просили: 1) Освободить их от вновь прибавленных на них в 1768 г. 1 р. 60 к. с души и оставить на прежнем окладе в 1 р. 10 к.; они просили также зачитать им плату не только за те дни, когда они находятся на работе, но за все время с выхода их из дому и до возвращения домой. 2) Если нельзя сложить с них прибавочный оброчный сбор, то освободить от корабельной работы, которую они исполняют уже 54 года, отчего пришли «в крайнее разорение и бедность...[1], дабы они могли земледелие свое в лучшее привести состояние и удобнее платить государственные подати и повеленные службы». 3) Так как предкам их, за их усердную военную службу от государей царей и великих князей жалованы были грамоты, а также денежные и поместные оклады и прочие выгоды, то все это оставить в силе «и при том не лишить их служилого имени и не сравнить с государственными, ясачными и прочими крестьянами, а быть им при прежнем их наименовании, как предки их назывались: «служилые мурзы и татары». 4) Если соизволено будет уволить их от рекрутского набора, то они обязуются продолжать заготовку корабельных лесов без всякой платы, а также будут исполнять «военные легких войск службы», сколько с них по раскладке придется».

По 4-й ревизии татар, приписанных к Адмиралтейству, числилось 99 337 д. м. п. и по 5-й — 112 357 д. Назначали их на работу по мере надобности от 2 000 до 4 000 человек, а в 1795 г. было потребовано пеших работников 3 229, конных — 3 644, всего — 6 873, причем, вместе с платою за проход, пешему было зачтено 5 р. 11 к., конному — 3 р. 49 к.

С 1794 г. приписные к Адмиралтейству, наравне с другими крестьянами, платили подушной подати по 1 р., оброчного сбора — по 3 р. да накладных по 2 к. с рубля, всего по 4 р. 8 к. с. д. м. п.

Татары продолжали жаловаться на свое тяжелое положение. Как в прежних прошениях, так и в поданных в 1793 г. императрице, а в 1795 г. в Сенат, они указывали «на тягостное изнурение и бедность от употребления к тем работам, которые соединены с потерянием и повреждением людей и лошадей, при подъеме на сани и при спуске деревьев и с чувствительными их убытками от найма дорогими ценами, на место убитых, других из посторонних, от долговременного незачета заработанных ими денег, от переезда или перехода в Казань из отдаленных губерний, и что от высылки на работу почти всех молодых и здоровых людей, остаются в селениях только малые и старые...»

Считая необходимым оставить татар приписными для вырубки и вывозки лесов, Сенат предложил увеличить с 1797 г. зачитаемую плату вдвое сравнительно с назначенною в 1782 г., а именно, назначить конным по 40 к. пешим по 20 к., а за переезд и переход из домов и обратно — конным по 12 к., пешим по 6 к. в день. По прежнему положению к рубке и возке бревен назначались работники от 15 до 60 лет, теперь же рабочий возраст был ограничен 18—55 годами. Государь 30 января 1797 г. утвердил этот доклад Сената.[2]

---

[1] Многоточие в тексте.

[2] О дальнейшей судьбе крестьян, приписанных для заготовления корабельных лесов... заметим только, что с 1817 г. они получили название *лашман* и что так как служилые татары владели землею на поместном праве, то у них не было общинного землевладения..... (В 1840-х гг. местами среди лашман было введено общинное землевладение.)

Таким образом в течение XVIII века служилые мурзы и татары окончательно утратили свой прежний служилый характер и составили один из разрядов государственных крестьян.

Семевский В. И., Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II, т. II, 1901, стр. 579—582, 584—588, 590—592.

Из «Дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства» И. Лепехина

От Чердаков даже до рускаго Мелекеса дорога была совершенно степная, и по обе стороны находилися обширныя непаханныя поля. В селе Матюшкине приметили мы многия крестьянския хижины без всякого приюту и почти совсем опустошенныя; и как мы распрашивали о причине сего опустошения, в ответ получили: что они ежегодно из своего села должны высылать часть своих соселян в Урал на заводскую работу, и от того пришли в убожество и раззорение. Между руским и чувашским Мелекесом находится обширный и густый бор, где заведены огромные казенные винокуренные заводы, и построены весьма порядочно и привольно.

Лепехин И., Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг., П. 1771, стр. 120, 121.

Из наказа Казанского уезда Арской и Зюрейской дорог разных сотен, сел и деревень, бывших ясашных крестьян, 1767 г.[1]

1. В прошлом 1758 в 759 годах приписаны мы, именованные, насланным от Казанской губернской канцелярии капитаном Хвостовым к новозаводимым его с-ва гр. Петра Ивановича Шувалова к камским железным заводам, которые ныне взяты в казенное ея императорского величества ведение, где мы поныне к работе находимся безотлучно, а состоим в наших приписных в разных сотнях, селах и деревнях, по нынешней последней третьей ревизии, написанных мужеского пола осьмнадцать тысяч душ. Из того числа отдано на камские заводы годных в мастеровые триста пятьдесят человек, да им же отдано в подмогу от мира на одежды и на хлеб денег по пяти рублев каждому человеку; в том же числе старых, увечных, малолетных, умерших не малое число, которые не только быть годны для исправления положенных работ, но и совсем себя пропитать не могут, за которых всегда мы одни годные положенную на нас казенную работу и заработываем; а за ту, нижепоказанную нами работу, происходит платеж подушных денег [25], с души в каждый год по рублю по семидесяти по три копейки с половиною.

2. Какие при вышеупомянутых Воткинском и Ижевском казенных железных заводах работы исправляем, а именно: рубим дров на угольное сжение кубической саженью. Одному человеку через пять и шесть дней зачитают из казны плату по двадцати по пяти копеек сажень. Возка земли в платину, расстояние более версты продолжается. Человеку с лошадью в пять и шесть дней из казны платы зачитается по тридцати копеек сажень. Пешая поденная работа, в летнее время человеку по пяти копеек, а в зимнее по четыре копейки. Из тех дров саживаем в дровосек, кладем двадцати саженные кучи, дерном осыпаем, землею. Два человека, при коих и две лошади бывают, и находятся при той работе не менее, как три недели, а женские тех куч также два человека безатлучно бывают, недель по семи продолжаются, за ту работу каждой кучи зачитают из казны платы только по три рубля по сорока копеек. В таком случае, ежели за болезнею своею или для посева на пропитание себе хлеба, за дальным расстоянием, долговременным нашим проходом заработывать сами не по-

---

[1] Данный наказ является типичнейшим для наказов «приписных» к камским и уральским заводам крестьян.

спеваем, то принуждены бываем всегда нанимать посторонних людей дорогою ценою, а именно к рубке дров по петидесяти копеек сажень и более, возка земли обыкновенная сажень по рублю, пешая денная работа по двадцати копеек в день за кладку, дернение, посыпку, землею, с кучи даем по семи рублев и более, за сжение и разломку, с кучи таким-же образом нанимаем по девяти рублев и более двум человекам.

3. К действию-ж тех заводов уголь возим из разных куреней [26], кои бывают от заводов расстоянием не менее двадцати одной версты, а за оный зачитают из казны платы только по осьми копеек, и с пятнадцати верст по шести копеек, и с семи верст по три копейки с каждого короба, который в дальном расстоянии съезжают один человек с лошадью зимним временем, самою хорошею дорогою в два дня; из протчих расстояний не равно, видя по доброте лошадей, в день, а другие, за худостию лошадей, в два-ж дня короб, а который уголь остается кем в невывозке, за приключившеюся болезнею, то из принуждения конторы нанимаем дорогою ценою поденно, и с двадцати и с пятнадцати верст по пятдесяти копеек с короба, и с половины того куреня, и с какого бы не было расстояния, по двадцати по пяти копеек; при той угольной возке при заводе покупаем зимним временем сена воз по пятидесяти копеек и более, а другие, за неимением при себе достатка, не только чтоб он мог прокормить имеющуюся при себе лошадь, но и самому себя пропитать нечем, и оттого те лошади помирают с голода, ибо за все те наши работы происходит плата малая, а особливо мы от найма посторонних претерпеваем изнеможение.

4. А сего 1767 года февраля 23 дня с показанных наших разных сотен пришлых крестьян посланы были на сплав с Ослянской да Докшинской пристани с чугуном коломенки, на тех коломенках четыреста восемьдесят человек, которые со сплавом прибыли мая осьмого числа, коим за оную производится из казны платы по два рубля по двадцати копеек человеку, да за прошедшие годы требовано было не менее; состоят наши сотни в расстоянии до Ослянской пристани в шести стах верстах и более, с наших-же сотень, сверх заводского окладу, потребовано триста десять человек. На показанные-ж коломенки с железом вверх по Волге реке до Рыбной слободы проходит лучшее время, когда бывает ярового хлеба сев и сенокос.

5. При вышеписанных казенных заводах каждый год высылаемы бываем для сплытья с чугуном, и коломенок тянем до завода вверх Сивою и Воткою реками, и по всплытии и выгрузке из оных чугуна в самую великую пашку и сев, то есть в мае месяце, по шести и по семи недель, отчего многие уже пашки для посеяния хлеба не пашут и пришли уже в нищету, а плата нам за привод тех коломенок до завода и выгрузку, из оных чугуна по вся годы производится, плата по шестьдесят копеек человеку. С оной-же нашей Саралинской сотни по вся годы-ж к той-же отправке коломенок требуется по ста и по двести человек, из протчих сотень тож число, а когда за болезнею и не хотя остаться без посева хлеба, быть голодом, то нанимаем на оный привод по три и по четыре рубля каждого человека.

6. Спуск-же бывает с железом коломенок со оного Воткинского завода реками Воткою и Сивою до Камы реки, от той нашей Саралинской сотни крестьянами и с протчими приписными Воткинскому заводу крестьянами-ж, и с добычею на те коломенки изделья и с грузкою до Камы реки по две недели, за что платы из казны производится по двадцати копеек каждому человеку, а сами вместо себя нанимаем на оный спуск коломенок по рублю по пятидесяти копеек с каждого человека. Да сверх того на оный-же Воткинский завод требуется с нашей Саралинской сотни, как на нынешний 767 год в расклад расположено, лык две тысячи семьсот пятьдесят пуд., а в прошлые года отправляли не менее, которые всегда покупаем каждый год по девяти копеек, а самим того за положен-

ными заводскими работами исправиться никак не можно, а нам за оные платы — за каждый пуд по две копейки. А как наши приписные сотни в дальном расстоянии, на которое имеем проходу дней по десяти и более а в силу плаката никакого нам зачета не бывает, а заработываем мы всякою заводскою работою по раскладу подушных денег по рублю по сорока копеек, а оставших за раскладом требуют в контору по тридцати по три копейки с половиною с души.

7. При действии-ж тех Воткинского и Ижевского заводов, поставляем мы, именованные, со всех приписных наших сотень дегтя по вся годы, как прежде, так и ныне по семи тысяч ведер, которого покупали, за неимением у них угодного леса, в других местах дорогою ценою с поставкою на оные заводы, по двадцати по пяти копеек каждое ведро, а на заводе зачитают нам из казны платы только по три копейки с половиною за ведро.

8. С начала приписки в разных годах ко оным вышеписанным к Воткинскому и Ижевскому заводам зарабатываем мы... теми заводскими работами за всех тех годных и негодных, старых, увечных, малолетных, слепых и умерших за души, тако высылают нас всех в самую деловую пору, не дают нам своей крестьянской земледельной работы исправлять, а хотя и отпускают нас в домы, и то не на долгое время, где и бываем всегда в проходе, за чем исправить домашней своей работы никак бывает не возможно; а хотя означенных сотень некоторые и сеют для своего пропитания хлеба по малому числу, но и того во время снять заводская работа не допускает. А протчие совсем в посеве у себя хлеба не имеют, чрез что и домов своих лишились, а находятся только из одного пропитания всегда при тех заводах безотлучно, через что не токмо плата подушных денег в состоянии, иной пропитать себя на тех заводах с великою нуждою может, отчего за тою наложенною тяжкою, многие, половина большая, на них работою и пришли в крайнее раззорение и нищету.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 260—264.

Инструкция из Адмиралтейской конторы Казанского адмиралтейства [24] *комиссару коллежскому регистратору Афанасьеву, 12 сентября 1760 г.*

По ея императорского величества присланным из Правительствующего сената и из Государственной адмиралтейской коллегии указам и по определению из Казанской адмиралтейской канторы велено по присланным во оную кантору ис Казанской губернской, ис провинциальных и городовых канцелярей окладным ведомостям з земель, с сенных покосов, с мельниц и с рыбных ловель и с свадеб указные деньги собрать с приписных к Адмиралтейству иноверцев на нынешний 1760 г. в Казанскую адмиралтейскую кантору, и для того збору послать от канторы нарочных по инструкциям, чего ради ехать тебе в Свияжской и в Казанской уезды по нагорной стороне и чинить по нижеписанным пунктам:

1. По прибытии во оные, Свияжской и Казанской уезды по нагорной стороне, по приложенному при сей инструкции с окладной ведомости, за кем по имяном за владельцами в оброке выше объявленные доходы написаны реэстру, с объявленных мельниц, с пашенных земель и сенных покосов и с рыбных ловель, всего сто тритцать восемь рублев тритцать шесть с четвертею копейки, да Казанского уезду по нагорной стороне с меленки пятьдесят копеек — збирать тебе обще со определенными сотниками, старостами, и выборными за сей 1760 год по окладам сполна и в Казань с плательщики выслать к платежу в кантору без всякого замедления, с ымянными реэстрами, сколько с кого каких доходов собрано будет, дабы можно было по сему записывать оные в приходную книгу.

2. И для того тебе сотников и старост и выборных в немедленном сборе и высылке тех денег непрестанно принуждать, дабы те доходы

собраны и в Казань к платежу привезены быть могли в немедленном времени по окладу все сполна, неотменно, в чем тебе, также сотникам и старостам и выборным всеприлежное иметь старание, и для того исполнения давать тебе к реэстру своего сотником о принадлежащих каждому зборах копии.

3. Буде же, которые иноверцы в платеже на сей 1760 год станут объявлять данные им из которых канцелярий квитанцыи, то со оных квитанцей списывать тебе копии, которые по возвращении в Казань объявить в кантору и за объявлением тех квитанцей двойного с них збору не чинить.

4. Понеже со онаго Свияжского, также и с Казанского уездов по нагорной стороне имеется с иноверческих свадеб годового окладу по сту по дватцати по семи рублев по семидесяти по пяти копеек, того ради

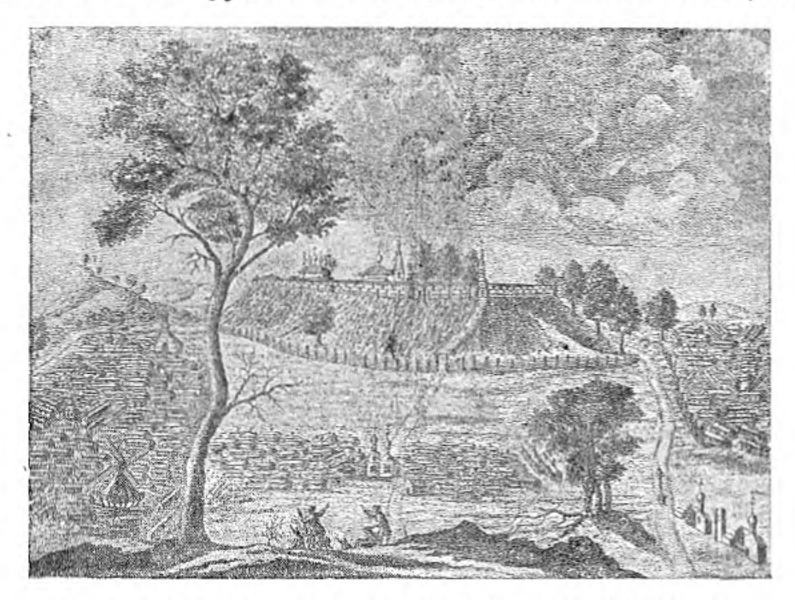

Рис. 29. Адмиралтейская слобода в Казани в XVIII веке.
По гравюре XVIII в. Махаева. Налево вдали здание Адмиралтейства корабельной верфи. На переднем плане — рабочий поселок — Адмиралтейская слобода. В центре — Зилантов монастырь. Справа — Ягодная слобода

при окончании сего 1760 году, а имянно, в декабре месяце обще с сотниками збирать с выше реченных приписных к Адмиралтейству иноверцев, с свадеб их, указные деньги, с каждой свадьбы по дватцати по пяти копеек, и для того збору сколько чьих по именам в нынешнем 760-м году в каждой сотне и деревне было их иноверческих свадеб, с тех взять тебе обще с сотниками у абызов за руками имянные скаски с подтверждением, чтоб они абызы показали о тех свадьбах, сколько в нынешнем году имелось, и кто имянно женились, сущую правду, без всякой утайки, под опасением смертные казни; и по тем скаскам с тех бывших в нынешнем 1760-м году свадеб указные деньги собрать всеконечно в нынешнем году, в декабре месяце, и чтоб не токмо собраны были по окладу сполна, но и с прибылью, не оставливая в доимку в будущем 1761-м году ничего, и в том иметь тебе по тому ж всеприлежное старание; и по собрании с тех свадеб присылать те деньги с сотниками же и с выборными в Казань в кантору немедленно, с имянными же реэстрами, с которых деревень и с чьих по имянам свадеб оные деньги взяты будут; а ежели собраны и присланы оные с свадеб деньги в нынешнем году сполна не будут, то взысканы имеют быть с самих сотников неотложно, и для того приписным к Адмиралтейству иноверческим деревням, в которых надлежит о числе свадеб их брать скаски при общем при сем реэстре.

5. Исполня по сей инструкции, возвратиться тебе в Казань, и о исполнении кантору рапортовать, а в бытность при оной высылке уездным юбывателям и никому обид и налог никаких отнюдь не чинить, и взяткам не касатца и напрасно нигде не мешкать под опасением военного суда.

6. Ежели что в государственных делах подлежать будет тайности, оную отнюдь в партикулярных письмах никому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций; а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет сего делу, то писать вольно, куда за благо кто разсудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, отчего оному повреждение есть; также, ежели случатся дела посторонние такие подлежащие, а в рыляцыях к тому от кого отправлены, писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно писать, тому в том поверить, а о врученном своем никак инак, только как выше писано, под жестоким наказанием во всякие преступления. Сентября 12 дня 1760 году.

7. Тебе же при сей инструкции приобщено с составившегося в прошлом 759-м году сентября 10 дня имянного ея императорского величества всемилостивейшаго в народ публикованнаго указу точная копия, по которому велено беглым из службы солдатом, бригуном, матросом и рекрутом и других писанных чинов являться по прежнему в службу також и держателям таковых беглых объявлять во определенной по тому указу срок будущаго 1761 году генваря по первое число без всякого опасения, то им вины отпущены будут без наказания и штрафу; чего ради оной всемилостивейший указ во всех служилых иноверческих деревнях всем служилым татарам подтверждать и при собрании прочитать, чтоб они тот указ слышали, и ведали, и исполняли по тому указу непременно, и ежели где такие беглые есть, а поныне еще не объявлены, тем всеконечно объявлены были в немедленном времени до наступления будущаго 1761 году.

Федор Игнатьев. Коллежский регистратор Микита Иванов. Подканцелярист Илья Орлов.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3419, л. 7, 8.

Из наказа от погостных крестьян Казанского уезда семи приписных к Вознесенскому медеплавильному заводу селений, 1767 г.

1. Понеже мы, именованные, приписаны к помянутому заводу, по состоявшемуся прошлого 1754 г. сентября дня в силе ея величества блаженной вечной славы достойныя памяти государыни императрицы Елизаветы Петровны и Правительствующего сената указу и по резолюции Казанской губернской канцелярии, — годной части из наших сел рабочих людей тысяча душ, от шестидесяти лет даже до пятнадцати. Так, за выбором тех, остались в наших селах старые, дряхлые, увечные, мололетные, которым уже не можно платить подушных денег, а ныне из тех годных числа душ, от того 754 г. даже и до ныне, в те минувшие годы много волею божиею померло, при том-же отданы в рекруты, вывезены за помещиками и монастырями, и остарели, и одряхлели, и разными случаями выбыли — так не менее пятисот душ уповательно быть имеет, и вместо тех убыли выбираем из оставших за припискою малолетков, и тех не достает.

2. К тому-ж мы имеем быть приписаны к тому заводу, который состоит в Оренбургской губернии в Уфимском уезде, расстоянием от наших сел сот с семь и более. А в проходе до того завода быть имеет по благополучному пути и с возвратом два месяца и больше. А нам за оные проходы платежа не бывает, с начала описи и до ныне, а при заводе работаем; и кому с чем принадлежит до тех работ, то выдают от конторы за деньги: первое — топоры, второе — лопатки, третие — для съезда с гор тормозы по

двадцати по пяти копеек, четвертое — для возки углей короба по тридцати копеек, а особливо колесы, которые весьма очень бьются, что по тамошнему голому месту каменному и ломается, а от конторы в дорогую цену выдается, отчего мы нижайшие пришли в крайнее убожество и разорение.

6. А нам при письменном предложении, в показанные наши селы прислано от него следователя, майора Толстого, учреждение и росписание, которое учинено покойным г. ген.-фельдмаршалом и кавалером гр. Шуваловым к Воткинскому заводу и протчим, которое высочайшим ея императорского величества повелением ко исполнению опробовано, и которое повелевает в работе не более подушных денег; а в летнее время, для хлебопашества своей работы, чинить нам отпуск. Из которого им, г. майором Толстым, учинено для показных сел росписание следующее: при помянутом Вознесенском медиплавильном заводе, на семь плавильных печей, как чтоб оныя во весь год в действии обращались, положенная препорция, в целый год необходимо угля выжечь двенадцать тысяч коробов. На сжение онаго угля потребно вырубить куренных дров три тысячи семьсот пятьдесят сажень. И тако на каждого человека в год придется вырубить дров девять сажень и три четверти сажени, и те дрова скласть в кучу, одернить, осыпать, выжечь, выломать и оставшие головки исправить, вывесть тридцать один короб. А хотя оная работа по росписанию и, следственно, в неотягощении, но для следующих резонов нам, именованным, снести не можно, потому что по дальности большого разстояния, что объявленным наших семи сел крестьянам никак в летнее время для хлебопашества отпуска учинить невозможно. Потому оставались работать по полу-году, сменяясь, и определили: которое то положенное число дров вырубить со обыкновенною возкою угля, должность ту выработать двоим в год. Так вознесенская заводская контора по положенной препорции выдает деньги по плакатной плате, а подушные деньги[25] мы, именованные, в домах своих и с накладными с нуждою великою платим. А за некоторое то положенное число имеет быть платы, что по подушным деньгам за троих в целый год, и того пять рублев двадцать копеек, и оным двум человекам в годичное время себя и лошадей содержать, которым потребно на содержание, то есть на покупку провианта, а на лошадь фуража, которого нам завести не можно. А особливо что касаемые инструменты до работы, топоры и лопатки, тормозы, короба и колесы, и протчие надобности выдают от конторы за деньги, ибо вся работа положена урочная, а за возку угля, по прожекту, впредь выдавали только по расположению, ежели курень[26] обстоит от завода в девяти верстах, за каждый короб по три копейки. А в каждом полугоде находится работных людей при заводе от тысячи душ триста тридцати трех человек, а в другое полгода то ж число, и те же зарабатывают за больных, старых и дряхлых, и малолетных, которые работы снести не могут. И от того пришли в крайнее убожество и разорение, в том недоимка воспоследовала в подушных деньгах, в чем ссылаемся на подушную контору, и в той недоимке ездил от той подушной конторы капитан Неклюдов, и правил ту недоимку, и бил батогами немилостивно.

9. Ныне же остались такие, что уже ни одной лошади у себя не имеют, а по повелению указов и росписанию, уж быть в число половина конных в работе должна быть, то потому безлошадного принуждено миром снабдевать, так как и к содержанию его пропитанием; то все мирское разорение следует, до крайняго убытка пришли, что впредь таких исправляли, а ныне уже и самим себя содержать нечем.

10. А при том Вознесенском заводе те работы опробованы, и расположен плакат, хотя против протчих заводов. А того Вознесенского завода, не смотря на то место гористое и трудное, и те работы по неспособному тому месту вырабатываем с великою нуждою. И по тому гористому месту спуски неспособные, и между тем много подавляет людей, ко увечности доводит, притом-же и лошадей убивает. То в таком

случае известню ему следователю, г. майору Толстому, и заводской конторе, в чем ссылаемся.

14. При том же требовании к тем работам во время хлебопашества, чтоб который и желал посеять, то по тому наряду не посеет, а которой и сеит, того не соберет. И таковые хлеба сеянные пропадают, и кормиться уже быть нам, нижайшим, быть нечем. Так фуража, сена и овса отправлять быть в том не в состоянии.

Наказ подписан от имени погостных поверенных казенного ведения.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 254—259.

§ 7. ТЕХНИКА КРЕПОСТНОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В XVIII В.

Из «Записок» Лепехина

По тучности земли, какая около Черемшана примечается, жители ни в каком удобрении нужды не имеют, ибо она без всякого удобрения с лихвою все произращает; что из одних трав видеть можно, которые почти вдвое выше пред другими ростут местами; да унавоживание пашни, по их опытам, еще и вредит урожаю в хлебе, ибо на унавоженной пашне посеянный хлеб весьма скоро выбегает и, имея тонкой стебель, ложится на землю, прежде нежели созреть может, отчего весь посев пропадает; однако они не совсем просто покидают свои пашни, но употребляют еще древний род удобрения.

Как осенью, так весною, по сжатии хлеба пускают на пашни свой скот, который оставшуюся траву выбирает и некоторым образом унавоживает пашни. Сей род удобрения они толокою называют. Сверх сего каждою весною оставшуюся солому (ибо они высоко жнут хлеб) выпаливают, которое выпаливание не мало к удобрению земли служит..., чрез выжигание не только очищается пашня от ненужных трав, но еще оно и препятствует, чтобы оставшиеся травы, погнив, не произвели того перероста в хлебе, какой бывает от унавоживания... Они выпаливают также свои луга... дабы оставшиеся старые стебли твердостию своею в кошении не препятствовали... Новые места или залог поднимают сабаном[1]..., а заводные лошадьми и на всякой пашне оной употребляют.

Весь род пашни по пространству их мест разделяется у них так, как и у руских крестьян, на озимую и яровую пашню и пар..., несмотря на тучную землю, которая по наружному виду все с лихвою произращать может, не всякий посев с равным успехом бывает. Сверх сего нередко случающиеся среди самого лета морозы нежному посеву много вредят...

Самый больший их [жителей на Черемшане] посев состоит в ржаном хлебе. За рожью следует овес. Льну и коноплей сеют мало и только для своих надобностей, потому что оные на их тучной земле родятся неудобно и от случающихся заморозков повреждаются. Греча или дикуша хотя и сеется в разных деревнях, но весьма с малым успехом, ибо тучная земля к урожаю сего произрастения не способна.

Пшеницу перед рожью и овсом сеют в меньшем количестве, и недостаток пшеницы награждают полбою. Сенокосов и пажитей имеют довольное число, так что многие луга остаются не кошены, потому что развозить и продавать сено не в обыкновении. Гороху почти совсем не сеют, и нам только в двух местах оной сев видеть случилося. Чечевицу сеют одни татара, да и то не в великом множестве и единственно для домашних нужд.

---

[1] Деревянный плуг с железным сошником. «Для сего орудия употребляется по крайней мере 4 лошади».

Жнитво. Жатва у всех живущих по Черемшану бывает как и у руских, то есть серпом. В некоторых местах сказывали нам, что они для скорейшего жатья хлеб свой косили косами так, как сено, но чрезмерный урон, которой они от сего средства чувствовали, принудил их остаться при прежнем обыкновении, ибо от ударения косы колос осыпался, и почти третья доля зерен терялася.

Жатой хлеб сохраняют в одоньях, которых верьх укрывают соломою. Одоньи ставятся по большой части на покатом месте, чтобы в дождливое время вода могла сбегать и не подмачивала оных. Иные делают около одоньев небольшие канальцы и так спускают воду. Татара ставят свои одоньи на столбах, на которых делают пол из пластин, и так сберегают свой хлеб от мокроты и от гадов. Молоченой хлеб держут в житницах... и естьли у кого хлеба много остается, то к сбережению онаго никакого другого средства не употребляют, кроме что часто ворочают оной в ларях, или из одного ларя пересыпают в другой.

Молодьба. Молоченье у них бывает трояким образом: или молотят цепами в снопах, или, как то побольшой части делают татара, разослав снопы. Особливый способ молотить, которого нигде в других местах не употребляют, состоит в том, что сию работу отправляют лошади. Среди гумна утверждают столб, на верьхней зарубине которого кладут движущееся деревянное кольцо; к кольцу привязывают веревку, а к веревке двух лошадей рядом. Около столба разстоянием на сажень кладут развязные снопы, так, чтобы лошади всегда ходили по оным. Лошадей гоняют круг столба, которые своими копытами топча колосы, ту же отправляют должность, какую отправляют цепы. Но сколь вредно сие молочение, предвидеть не трудно, ибо крестьянин лишается на разные ему потребы пригодной соломы, да и самые зерна, будучи разбрызганы, могут быть повреждены и перемяты, отчего иногда неурожай возпоследовать может.

О овинах. Они также имеют особливой род овинов, которой называется *шиш.* Выкапывают яму с продолговатым выходом, которую окружают кольями так, что верьхний конец оных связывается вместе, отчего сии колья представляют коническую фигуру... Внутри делают поперешник из жердей, на которые кладут лубок. Около сего шиша ставят ярусами вокруг свои снопы, даже до самого верху так, чтобы верьхнего яруса снопы своими комлями покрывали колос нижнего яруса, и зерно всегда бы коптело и сушилося дымом. Обложивши таким образом свой шиш, в яме раскладывают огонь, которого дым, проходя сквозь окладенные снопы, сушит колосы. Но чтобы наверьху пересохшие зерна не валилися в огонь, на то сделан прежде упомянутый в средине лубок, на котором падающие собираются зерна. Такой овин можно бы советовать завести и в других местах, ибо естьли по нещастию случится, что овин загорится, то вскоре можно построить новой, естьли бы в нем не было других недостатков. В руском овине можно сушить снопы во всякую погоду, но в *шише* должно избирать ясную, а в ненастливый день и труд и убытки бывают тщетны.

Черемшанские огороды. Кроме пашенных растений у всякого крестьянина по Черемшану есть огороды, в которых они садят всякой овощ, как то: свеклу, морковь, капусту, огурцы, а о другой зелени, напр. пустарнаке, петрушке и пр. и понятия не имеют. Из прочих огородных вещей можно у них и в зимнее время сыскать все то, что и у руских крестьян, как то: кислую капусту, огурцы и пр.

Сабан. В селе Бесовке первый раз увидели мы хлебопашное орудие, *сабан* от жителей называемое. Оно много имеет сходства с плугом, однако не во всем, как из следующего описания потом видеть можно. Собственно состоит он из двух частей: первая называется *припряг,* а другая *сабан. Припряг* составляет ось с двумя обыкновенными колесами, а *сабан* сложен из разных частей: первая называется стрелка, которая не иное что есть, как излучистое долгое бревно. К переднему концу прикрепляется деревянный гвоздь, на которой надевается веревочная петля, привязанная

концами к припрягу. Стрела влаживается в ноги, которые делаются из двух кокорин. Горизонтальная часть ног называется лемег и сводится лопаткою, а развилистую часть кокорин именуют ногами. Ноги связываются поперечиною. В том месте, где стрелка лежит на лемеге продалбливается четвероугольная дира, сквозь которую пропускают четвероугольную палку, называемую клюка; исподний конец клюки в лемеге заклинивают накрепко, а в стреле бывает она свободно. На конец лемега надевают *ладонь,* или железной плоской острой треугольник. Расстоянием от заднего конца стрелы аршина на два, продалбливается в стреле на излучине другая четвероугольная дира понакось, в которую пропускается железный резец, т. е. длинное и толстое, косое лезвее, которого острее оборачивается к припрягу, и конец его должен быть в одной прямой линеи с ладонью, а в дире закрепляется клиньями. С правую сторону к ногам и стреле прибивается доска, *палица* называемая, которая подрезанные резцом и поднятые ладонью глыбы отворачивает на сторону. Для сего орудия употребляются по крайней мере 4 лошади.

Лепехин, стр. 126, 127, 141—148.

Из «Наблюдений во время путешествия по Российскому государству в 1773 и 1774 гг.» И. Г. Георги

Татары-крестьяне живут и одеваются также, как и городские татары, но хозяйничают, как тамошние русские крестьяне. Как люди старательные, они не оставляют в запустении свои поля, но извлекают из них порядочно выгоды. Из обычных хлебов высевают они полбу, рожь и овес, как и русские крестьяне. Они измеряют поля размерами высева семян, а последние батманами. Один татарин с одной доброй лошадью может без посторонней помощи высеять 15 батманов [27] земли. Встречаются татары, которые засевают до 50 батманов земли и соответственно этому содержат число лошадей и рогатого скота и в двойном против того овец. Этого русские земледельцы нелегко достигают.

Георги И. Г., Наблюдения во время путешествия по Российскому государству в 1773 и 1774 гг., т. II, П. 1775, стр. 820. Перевод с немецкого.

§ 8. КРЕСТЬЯНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ [28] И ГОРОДСКОЕ РЕМЕСЛО

Из писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда, 1565—1567 гг.

...За рекою Свиягою село Жилецкая слобода... Во дворе Оксенко рыболов... во д-ре Михалко угольной... Нечайка Фофанов кожевник... Овдейко кожевник... Поспелко рыболов... Сидорка Савин скорняк... Петрушка кирпичник... Сенька швал... Марко кирпичник... В селе Бусурманской слободе... Игнатко швец, Иванко ямщик... Сидорко пивовар... Иванко дехтярь... Лучко Ефимов иконник... Овдокимко серебряной мастер... Деревня Норовашь... Иванко кузнец... В деревне Бахлычееве... Русилко сапожник... Рогко сапожник... Слободка на Бусурманском овраге..., а в ней живут крестьяне безпашенные... Сидорко плотник, Васюк плотник... Верещага кузнец... Проня мельник, Митька бочар... Авдейко кожевник...

Список с писцовой и межевой книги г. Свияжска и уезда 1565—1567 гг., Казань 1909.

Из «Описания путешествия голштинского посольства» Олеария

...В этой области [около Козьмодемьянска и Чебоксар] растет множество, даже целые леса лип, с которых туземцы дерут лыка, развозят их всюду по стране, делают сани, боченки и разные ящики. Они распиливают деревья на цилиндрические куски, выдалбливают их и употребляют вместо ушатов, бочек и т. п.; выдалбливают из этого дерева также целые лодки, челны и гробы, и продают их в разных местах на торгу.

Олеарий Адам, Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 гг., М. 1870, стр. 410.

Из «Записок» Лепехина

Овец своих [крестьяне, проживающие по р. Черемшану] стригут обыкновенно по два раза в год, то есть весною, когда их пускают в стадо и осенью после Семенова дни. Шерсть никаким образом не приуготовляют, но бьют ее немытую и прядут. Мордва и чуваши пряденой шерсти ни на что не употребляют, как только красят оную, и крашеною вышивают свое платье. Татара валяют грубые сукна на кафтаны и онучи, а мордва или чуваши отдают или руским, или татарам делать свои сукна. Прядут обыкновенно пряжу на пряслице веретеном, как и руския бабы, но не так поспешно. Веретена у них несколько от руских отменны в том, что гузку имеют толстую, которую они, выпряв нитку, прижимают к лядвее, и так на веретено наверчивают. Таким же образом прядут они и свои кудели. Самопрядок, или удобнейших других каких машин к поспешной пряже у них не видно. Татарки ткут нарочито чистой холст, а мордовки и чуваши только толстой... Они сами выделывают овчины на шубы и сыромять для лошадиной збруи, в чем они никакой разности не имеют, то есть сперва моют шерсть на овчине, потом готовят овечей квас, который делается следующим образом: парят овсяную муку в корчагах, разведши водою, и испарив, вынимают и льют в дщан или кадку и разводят теплою водою так, чтобы он подходил к жидкому киселю. В оном квасу мочат овчины дня три или четыре; а когда все овчины давно уже содраны и засохли, такие держут в квасу дней шесть и более. Выняв из квасу, сушат, а высушив, мнут железным крюком. Вымяв надлежащим образом, натирают мелом и лишнюю мяздру збивают косою. Натерши мелом, расчесывают шерсть железною гребенкою и разбивают батогами; но чтобы шерсть была кудрявее, держут шкуру в бане или избе, шерстью против жару. Делают сани, телеги и хлебопашной инструмент. Кузнецы бывают у них заезжие из ближайших мест руские, а из чуваш, мордвы ни одного мы в сей работе упражняющагося не видали.

Лепехин, стр. 151—153.

Из «Описания всех в Российском государстве обитающих народов»

Всякая почти деревня [казанских и оренбургских татар] имеет своих кожевников, сапожников, портных, красильщиков, кузнецов, плотников и других сим подобных ремесленных людей. Трудолюбивой деревенской женской их пол прядет и тчет[1] собственную шерсть или лен и пеньку своего приобретения. В Уральском городке ткут татарки из некрашенной верблюжьей шерсти нарочито тонкой камлот, который называют они на своем языке армяком, на стану, подобном тому, на каком простолюдины ткут у нас тесьму и прочее. Основу навертывают они на утвержденную в скамейку или в землю палку и поднимают рычажком то ту, то другую половину ниток вверьх или пригнетают оную к низу; на отделанной же ткани сидит трудящаяся мастерица и тем заменяет ткальной натяжной шест.

Описание всех в Российском государстве обитающих народов, ч. 2, П. 1799, стр. 11.

Цифровая сводка: промышленники и ремесленники в Казани в 1773 г.

В ней [Казани] считается 831 купцов, 1 468 фабрикантов и 1 057 ремесленников, между коими 128 сапожников, 88 перчаточников, 14 кузнецов, 19 медников, 23 скорняка, 7 рещиков, 14 портных, 7 плотников, 5 стекольщиков, 3 оловянишника, 4 золотых дел мастеров, 1 каретник, 1 столяр, 18 булошников, 13 пирожников, 2 шляпошника, 19 мельников, 1 доктор, 1 хирург, 10 птицеловов, 224 извозчика и проч...

Falk, Beiträge..., S. 142.

---

[1] Так в подлиннике.

Ремесленники Казани в 1565—1568 гг. [29]

Профессии	Число	Профессии	Число	Профессии	Число
Бочарники, бочники	8	Коречники	1	Рукавичники	1
Бронники	5	Котельники	2	Сапожники	27
Булавочники	1	Красильники	1	Свечники	1
Бумажники	1	Кувшинники	4	Серебряники	13
Ведерники	2	Кузнецы	6	Ситники	1
Веретенники	1	Луковники	3	Скатертники	1
Ветошники	6	Лучники	6	Скорняки	23
Гончары	1	Масляники	9	Стрельники	2
Гребенщики	1	Мошенники	2	Судовщики	1
Гробовщики	3	Накрачеи	1	Сырники	1
Дегтяры	4	Налудники	1	Сыромятники	2
Домрачеи	2	Ножевники	6	Тафейники	1
Замочники	2	Неводники	2	Тебенечники	1
Зелейники	1	Овчинники	5	Толоконцы	1
Извозчики	3	Оловяничники	1	Удники	2
Иконники	3	Печники	1	Хлебники	28
Калачники	33	Плотники	32	Холщевники	14
Каменщики	1	Портные	6	Чулочники	1
Кармачники	1	Посошники	1	Шапочники	5
Квашенники	2	Прутяники	2	Шаровники	1
Кирпичники	9	Пряничники	1	Шубники	4
Кожевники	21	Пуговочники	1		
Колесники	1	Пушники	1		
Колокольники	1	Резаки	1	Всего ремесленников	349
Колпачники	5	Рожечники	4		

По «Материалам по истории Татарской АССР», стр. 184—188. Таблица воспроизводится не полностью.

§ 9. КРЕПОСТНАЯ МАНУФАКТУРА XVIII в.

А. Кожевенное производство [30]

Из «Историко-статистического изображения Русского государства» Г. Шторха

За последние 20 лет насчитывалось: в С. Петербурге 16, частью очень больших кожевенных мануфактур, в Вологде — 21, в Ярославской губ. — 33, производящие ежегодно на 104 960 руб.; в Московской губ. — 98 кожевенных, 2 сафьянных и 1 замшевая фабрика; в Курской губ. — 37; в Калужской — 22; в Тульской — 29 дубильных и 11 сыромятных заведений. Только в одном городе Туле ежегодно перерабатывается 82 550 юфтей, 1 000 лисиц, 25 000 заячьих, 13 400 овечьих и от 3 до 400 волчьих шкур. Во Владимире 26; в Казани 39, из которых иные телячьи, другие юфтьи, еще другие, известные под именем казанских лощеных, и множество красных и желтых сафьянов вырабатывают. Кроме этого в Казани находится еще одна большая мануфактура по выработке подошвенной кожи.

Storch H., Historisch-statistisches Gemälde der Russischen Reichs am Ende des achtzehnten Jahrhunderts, Leipzig 1799, B. III, S. 472.

Из «Наблюдений» Георги

Сафьян вырабатывается большею частью крестьянами Ягодного села в 3 верстах под Казанью, на правой речной стороне. Это, в прошлом монастырское село из 60 дворов, в 33 имеет кожевни. Для удаления с кож волос они употребляют на 50 кож 2 батмана золы и 1/2 батмана

извести. Очищенные от волос кожи по 50 штук укладываются в чан с двумя ведрами собачьего кала и горячей воды; в этой закваске лежат они 24 часа. Когда кожи будут вымыты, то они сшивают каждую кожу, как кошель, и наполняют последний толченой травой толокнянкой («медвежье ушко»); в каждую кожу идет от 8 до 16 фунтов. Затем их складывают в дубильный чан, который вмещает до 50 таких кошелей, накладывают гнет из досок и камней и заливают их холодной речной водою. В течение 24 часов они достигают полного дубления, затем корье выбрасывают и кожи промывают. Толокнянку доставляют крестьяне с Ветлуги и верховых северных притоков Волги в Казань на базар, где батман ее (ветки и сушеные листья) стоит 40 копеек.

Дубленые кожи окрашиваются в красный цвет сандалом, квасцами и немного известкой, в черный — бразильским деревом и окисью железа, и в желтый — желтыми цветами («медвежье ушко») и квасцами. Крестьяне продают сушеные цветы на базаре пудами; для 50 кож требуется $^1/_2$ пуда цветов и 3 фунта квасцов. Окрашенные кожи лощатся и поэтому становятся мягкими и блестящими. Лощильный станок состоит из двух параллельно поставленных досок, которые друг от друга отстоят на один фут и по верхнему краю обиты тонким, но не острым железом. Кожевник кладет на них кожу, держит ее растянутой обеими руками и надавливает коленами между досками, чтобы она растягивалась и в то же время отглаживалась. И, чтобы придать коже блеск, кладет ее он на деревянные козлы с ребром, привязывает ее при помощи шнурков к ножкам и разглаживает окрашенную сторону скалкой, слегка натертой тальком, причем он ее мало-помалу стягивает в одну сторону и таким образом постепенно пропускает целую кожу по ребру козел и под лощильную скалку. Зимою кожи лучше вырабатывают вследствие их медленного высыхания после квашения и дубки. Поэтому зимою дубят, а летом красят и лощат. Шесть работников могут ежегодно обработать от 15 до 20 тысяч шкур в одном заведении. Однако, эти старательные и ловкие крестьяне ввиду низких продажных цен, являются почти только зажиточными, но не богатыми.

Георги, Наблюдения..., т. II, стр. 815—817. Перевод с немецкого.

Б. Кумачное производство

Из «Топографического описания г. Казани и его уезда» Дм. Зиновьева

Фабрики кумачные: 1) казанского купца Ибрая Юсупова на трех станах; 2) царевококшайского купца Ивана Пчелина на 20 станах. На оные фабрики для тканья бумага, шелк и сырец привозится из Бухарии; а краски и корень марена и чернильные орешки из Астрахани. А сделанные на оных кумачи и платки употребляются в Казани в продажу и в отпуск в разные города и ярмонки суммою до 20 000 рублев.

Зиновьев Дм., Топографическое описание г. Казани и его уезда, М. 1788, стр. 48.

Из статьи проф. Вуттига «О делании бухарского и персидского кумача»

Кумач (Burlat) есть красная бумажная материя, которая приготовлялась прежде всего в одной только Бухарии и Персии. А как расход на кумач в России сделался весьма велик, а покупка оного из помянутых стран требовала в разсуждении провоза великих издержек, то бухарцы и персияне завели в России, именно в Казанской, Вятской и Астраханской губерниях, много кумачных фабрик. Говорят, что сии фабрики существуют в России более 30 лет и содержатся татарами. На оных рабочие люди все тамошние татары, а мастера бухарцы. Цена сего изделия так мала, что в тех странах, где находятся сии фабрики, крестьяне покупают его для нарядного своего платья, потому что оный кумач красив и прочен.

Вся выделка кумача состоит в приготовлении бумажной пряжи и в крашении сотканной материи... Кумач красят таким же образом, как и адрианопольскую хлопчатую бумагу, и из полученного мною от персиан по сему предмету известия, надлежит заключать, что оным промыслом занимаются персиане даже и в самой Турции; а сие подтверждается наиболее тем, что крашение кумачей, как в Турции, так и в прочих землях, производится одинаковым образом, теми же материалами и тем же количеством оных. Ныне же на казанских кумачных фабриках многие работы переменены...

Бухарские мастера, занимающиеся на казанских кумачных фабриках сами сею работою, получают за свое искуство и внимание для такового дела необходимо нужные прибыли от 1 500 до 2 000 руб., и сверх того еще с каждого куска кумача по 3 копейки, так что доходы их простираются свыше 3 000 руб... Я жил наиболее в татарских деревнях Уранбешаке и проч., в которых находятся обширнейшие фабрики, выделывающие ежегодно кумачу более 50 000 кусков...

О снаряде, на кумачной фабрике употребляемом. Под именем снаряда разумею я все сосуды, махины, инструменты и прочие припасы, на кумачных фабриках употребляемые... На кумачных фабриках главнейшие снаряды суть: ткальной стан, котел для очищения от клея материи, сушило, мыльня, щелочные чаны, выщелачивальные сосуды, большой деревянный ящик, котлы: квасовой, красильной и для чистой отделки; и пресс или тиски... Все на оных фабриках производимые работы располагаются на два отделения, из коих к первому принадлежат все работы, касающиеся до приготовления хлопчатой бумаги; в другом же заключаются работы, потребные для окончательного приготовления изделия, т.-е. для крашения вытканной бумажной материи.

О работах 1 отделения. Сюда принадлежит приготовление для ткания бумажной пряжи. Можно легко усмотреть, что во многих случаях было бы гораздо выгоднее, естли бы кумачные фабрики имели большую независимость и сами пряли бы хлопчатую бумагу; но что касается до казанских фабрик, то в нынешнее время сие будет стоить для них великих издержек и убытков; поелику и без того уже имеется там не только недостаток в рабочих людях, но сверх того еще татары почитают за грех употреблять для оной работы женский пол; следовательно на фабриках должны работать только одни мущины. Но менее еще того можно бы было там с выгодою завести прядильные машины, потому что в тамошнем краю таковое заведение потребовало бы весьма великого иждивения. Казанские фабрики получают бумажную пряжу из Бухарии за весьма дешевую цену.

Ткание. Ткание происходит обыкновенным образом на... татарском стане, который для работы весьма легок и прост.

Пряжа широкая навивается обыкновенно на челнок и таким образом идет в дело; напротив того, пряжа длинная навивается на большой клубок и вешается пред станом. На сих фабриках введено в обыкновение ткать куски материи длиною в 8 арш., а шириною в 10 верш.

Количество пряжи, потребное на один кусок материи вышепоказанной длины и ширины, бывает различно, смотря по крепости пряжи, т. е. по номерам, но можно определить его и по широте, поелику на каждый кусок материи идет один фунт пряжи; следовательно, из пуда бумажной пряжи выделывается сорок кусков кумача, включая в то число и ущерб или к употреблению негодные места кусков.

Ткач за каждый вытканный кусок получает по 15 коп., а искусный и трудолюбивый ткач в один день может выткать 35 и 40 кусков, напротив того, ленивый едва успеет сделать 20.

На казанских кумачных фабриках, в рассуждении рабочих людей, сделано такое распоряжение, что те, которые занимаются тканием, должны отправлять и все прочие работы, так что все они большую половину года ткут, а весною целые два месяца занимаются крашением кумача

и прочими работами. Конечно лучше бы было, естли бы для каждой работы определены были особливые люди, и чтобы каждый работник знал уже одно свое дело.

«Технологический журнал» 1811 г., т. VIII, ч. I, стр. 1—5, 8 -10, 38—40, 42.

В. Суконное производство

Привилегия наследникам купца Микляева на потомственное владение землею и суконною фабрикою, 9 сентября 1735 г.

Объявляем чрез сие, понеже дядя наш, блаженные и вечнодостойные памяти его императорское величество Петр Великий, прилежное радение и ревностное попечение имел, дабы к пользе и пожитку верных наших подданных в Российской нашей империи завесть разные мануфактуры и фабрики, какия в других государствах находятся, а особливо такие, для которых материалы в империи нашей найтиться могут, и всемилостивейше тех людей, которые оные мануфактуры и фабрики заводить похотят, обнадежил высокою своею императорскою милостию, о чем многими его величества указами объявлено, и сверх того инструкциею, данною в прошлом 1723 году, Мануфактур-коллегии подтверждено, и для лучшаго тех мануфактур и фабрик произведения и обогащения подданных, некоторые содержанные на казенной е. в. коште, отданы от е. в. партикулярным людям с немалым казенным вспоможением, и те мануфактуры и фабрики, уже у тех людей, как всем известно, в самом действии имеются, да и наше всемилостивейшее намерение и соизволение есть, не токмо заведенные при жизни его дяди нашего, е. и. в. мануфактуры и фабрики в лучшее состояние и размножение приводить, и оным всякое надлежащее вспоможение чинить, но також де и вновь всякие художества, мануфактуры и фабрики ввесть и распространить, а паче суконные умножить, дабы войски наши без вывоза чужестранных российскими сукнами удовольствовать, о чем пространно нашими состоявшимися воинскими пунктами и особливо всемилостивейшими указами объявлено и в народ публиковано; а понеже в прошлом 1724 году июня 15 дня дядя наш блаженные и вечнодостойные памяти е. и. в. Петр Великий, ведая доброе казанца гостиной сотни Ивана Микляева состояние, пожаловал ему в Казани суконную фабрику, которая до той отдачи содержана была на коште е. в. с готовым домом и со всеми станами и прочими инструменты, и собственноручным е. в. подписанием подтвердить ему соизволил, дабы он, Микляев, оную умножил и в доброе состояние привел для его, Микляева, собственного интересу; при том же от е. в. обещано ему, Микляеву, не токмо в том произведении вспоможение, но и милостивое е. в. неоставление чинить; и по приему той мануфактуры, он, Микляев, собрал компанию и тое мануфактуру в славу государственную против того, как ему от е. в. пожалована, умножил; а в 1728 году он, Микляев, умре, а показанные компанейщики уволены, и ту мануфактуру содержат жена его, Микляева, с учиненным ею наследником, братом своим Афанасием Дрябловым; и поданным в наш Правительствующий сенат челобитьем объявили, что по смерти помянутого мужа своего оная фабрика умножена вдвое и более без всякого казенного вспоможения и награждения, своим собственным капиталом, да и впредь умножать обещают, и для того в 729 году, по указу из Мануфактур-конторы, для наивящшаго той мануфактуры размножения, под селение мастеровых и работных и ремесленных людей пожаловано ей вдове в вечное владение в Казани порожних мест и поля длиннику 1 052, поперечнику 553 саж., токмо на оную мануфактуру и землю привилегии до ныне было им не пожаловано; а ныне она, вдова Микляева, с показанным наследником своим Афанасьем Дрябловым всеподданнейше нам, и. в., били челом, чтоб на показанные суконную мануфактуру и землю пожаловать им для владения и наследникам их нашу и. в. всемилостивейшую

привилегию; того ради мы, наше и. в., исполняя вышеписанной дяди нашего, блаженные и вечнодостойные памяти е. и. в. Петра Великого указ, по которому мужу ея, Ивану Микляеву, обещано чинить всякое вспоможение, и видя их тщательное к размножению той мануфактуры радение, на означенную мануфактуру и землю, для вечного им наследникам их владения, ей вдове и показанному брату ея Афанасию Дряблову, сею нашею и. в. милостивою привилегиею утверждаем той мануфактуре и при ней означенной земле, со всеми принадлежностьми, что при оной мануфактуре имеет быть за ними, вдовою Авдотьею и Афанасьем Дрябловым, и за наследники ж их вечно, и при том всемилостивейше повелеваем: деланные на той мануфактуре сукна и прочие шерстяные товары, которые в мундирное дело не употребляются, продавать в нашей империи свободно и невозбранно, так как в других таких же мануфактур продается; также в службы не выбирать, и тем от мануфактуры не отлучать, и фабричных мастеровых и работных людей на другие фабрики не брать, и ушедших ни тайно ни явно, другим фабрикам и никому не принимать равным же образом и им, вдове Микляевой и Афанасью Дряблову, на той мануфактуре как беглых, так и никого без надлежащих пашпортов не принимать под штрафом, как наши указы повелевают, и на дворах их, где та мануфактура обретается, постою не ставить, и ни в чем утеснения и обид не чинить, но в потребном случае возможное вспоможение оказывать; напротив чего, видя сию нашу и. в. к ним милость, оную суконную мануфактуру наипаче размножать, и в доброе состояние от времени до времени приводить, и в лучшем порядке содержать тщиться, и тем на армию и гарнизоны отдачу сукон умножить; чего ради сим паки всемилостивейше обнадеживаем, что та их мануфактура и земля от них и от наследников их отняты и никаких с них податей, кроме настоящих поборов и иных накладов, не будет, и ниже, что в их потребностях и прибытках какое повреждение учинится, разве самая какая важная причина от них самих показана будет, или сами в состоянии оной содержать не будут, и дана за подписанием собственныя нашея руки за государственною печатью.

П. С. З., т. IX, № 6805, стр. 576—578.

Из «Наблюдений» Георги

Суконная мануфактура голштинского советника Дряблова очень внушительна и занимает вместе с ее мастерами восточную пригородную часть около Булака и которая поэтому прозывается Суконной слободой. Постройки мануфактуры очень массивны, велики и замыкают четырехугольную площадь в 200 саж. в поперечнике. Церковь стоит посредине этих строений и в нижнем этаже имеет магазин (складской). Эта мануфактура насчитывает 104 станка и до 1 700 рабочих ткачей, валяльщиков и красильщиков, преимущественно мужчин. Она собственно предназначена для переработки местной шерсти в комиссариатское сукно и байку, но все же частично перерабатывает турецкую и испанскую шерсть. Местная шерсть собирается с русских и черкасских, но не от калмыцких или курдючных овец. Ежегодно употребляется здесь около 4 000 п. шерсти, из которой получается от 100 до 120 тыс. штук комиссариатского сукна и байки. Простая овечья шерсть стоит сейчас 3 р. пуд, черкасская — 8, испанская до 30 р. Ежегодно также перерабатывается частью в смеси с другими шерстями, частью самостоятельно от 200 до 300 п. верблюжей шерсти, пуд которой стоит в Оренбурге 7, 8 и до 9 р. Сама по себе эта шерсть дает тонкое, достаточно нежное, очень крепкое одеяло, приятной коричневатой окраски. Одеяла, которые на пробу делались из козьей шерсти, были тонки, соломенно желты, крепки, но грубы. Сукновальная мельница мануфактуры находится на Меше, притоке Камы, в 30 верстах отсюда.

В прошлом целиком, теперь же только в незначительных размерах

ввозится сукновальная глина, самая лучшая из Коломны на Оке и Москве, в 90 в. от г. Москвы. Я не мог получить пробы, но рабочие говорят, что она бела, легка и очень хороша в работе. Сукночесальные гребни для грубого сукна изготовляются здесь, для тонкого же необходимо ежегодно выписывать до 30 п. ворсильных шишек, так как у выросших здесь не достает эластичности в лепестках. Также тульские ножницы для стрижки сукна неудовлетворительны и поэтому больше всего употребляются голландские. Из красильных товаров здесь покупаются трава серпуха и дрок, а крап в Кизляре, а также все остальные, даже сами квасцы, привозятся издалека.

Георги, Наблюдения..., стр. 817, 818. Перевод с немецкого.

Г. Мыловаренное производство

Из «Наблюдений» Георги

Здесь (в Казани) находятся 25 мыловаренных предприятий, от 2 до 8 котлов каждое. Они покупают золу без разбора, на батманы (мера веса в 4 пуда) и только баранье сало, которое доставляется большей частью из Оренбурга. Щелок составляется из 100 батманов золы и 30 батманов извести. Одну варку (мыла) они обычно составляют из 70 п. сала и, кроме необходимого количества щелока, из 20—30 п. неочищенной соли, которую получают при продаже соленой рыбы. Из этой смеси получается до 150 п. мыла. Мыловарня с 4 котлами требует труда 5 рабочих и может производить ежегодно от 8 до 10 тыс. п. белого мыла. Все (производство) так сильно зависит от хорошего мыловара, что ему, хотя бы он был простым работником, платят ежегодно от 100 до 150 р.

Георги, Наблюдения..., ч. 2, стр. 815, 816. Перевод с немецкого.

Из «Историко-статистического изображения Русского государства» Г. Шторха

В 1788 г. в Казани было 18 мыловарен, которые вместе имели 55 котлов и ежегодно вырабатывали от 100 до 125 тыс. п. мыла, которое считается самым лучшим в России. Эти мыловарни ежегодно потребляют около 102 000 п. сала, 1 280 саж. дров, обычно 3-аршинной длины, 240 000 четвертей золы и 250 000 п. соли.

Storch, S. 469.

Д. Производство красок

Из наказа Пензенской провинции от новокрещен, 1767 г.

7. С 757 года, по указу Правительствующего сената, приписаны к заведенной в Пензенском уезде новоторжскими купцами Тавлеевыми красочной фабрике, ради размножения и сеения красочных трав, новокрещеных девятнадцать жительств, и тех жительств новокрещены из жалованных своих дач под оную красочную траву самолучшую вымеренную им, Тавлеевым, самовластным и насильным образом землю пашут множественное число десятин, на косй и сев той красочной травы производят. А как оная поспеет, то те ж новокрещены, срезав с корня, возят на своих подводах на его, Тавлеева, фабрику, коя от тех жительств состоит не в ближнем разстоянии. А хотя ему, Тавлееву, по указам Правительствующего сената и повелено, как за землю, так и за работу тем обывателям выдавать деньги, но только он, Тавлеев, из тех денег за отвоз той красочной травы на его, Тавлеева, фабрику дает половинное число, а за землю и за другия работы он, Тавлеев, ничего тем новокрещеным не дает.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 420.

Е. Горное дело [31]

Из «Исторического начертания горного производства в Российской империи» И. Германа

...В 1699 году... отправились [в Россию] бергмейстер Ейдерлин и рудопробирщик Блиэр или Близгер с 12 горными работниками, вместе с польским министром, генерал-майором Карлевичем, заключив контракт на несколько лет. Первая комиссия поручена была в 1700 г. бергмейстеру Ейдерлину, чтобы он отправился в Казань для приискания там руд, где он и нашел богатую медную руду, лежащую в песке, которой в центнере содержалось 60 ф., то есть процентов. Для того стали оную разработывать на счет царя; но как доброта руды переменилась, то и работа была остановлена. После сего начали здесь сию руду плавить некоторые частные люди, но недолго и без особенной пользы.

[В донесении Блиэра Сенату о горных богатствах России сказано]: «В Казанской губернии также находится изрядная медная руда от центнера до 20, 30, 40 и 50 ф. в себе меди содержащая, также и самородная сера, но и там не работается же».

Заводов в построении по 1719 г. показано: серебряный 1, медных 5, железных 26, итого 32; да сверх того ручных горнов в Казанской 36, Московской губ. 39, итого 75.

Герман И., Историческое начертание горного производства в Российской империи ч. I, Екатеринбург 1810, стр. 5, 13, 19.

Из «Записок» Лепехина

По возвращении с алебастровых гор показывали нам [5 сентября 1768 г.] близ села Спаского остатки двух рудников, принадлежащих ему же г. советнику. Из оных заключать можно, что медная руда в сих местах непрочна, ибо жилы оной, когда и сыщутся, вскоре пропадают. Случается, что иногда из рудника не более ста пуд руды вынять можно, а изо ста пуд руды самой хорошей только 2 пуда меди выходит.

Руда содержится по большой части в шиферном камне, или сланце, и обыкновенно лежит при подошвах гор параллельным положением. Самый толстый слой не более как на четыре пальца шириною идет, а иногда на подобие перепонки только наружную поверхность шифера устилает. Слой над медною рудою составлен был из песковатого сланца, который от рудокопателей подрудником называется. Над оным слоем просядал желтоватый песок, из которого прискатели руд нередко о находящейся руде заключают. Впрочем рудоискатели в тех местах никаких особливых средств и примет к приниску руды не имеют, но единственно разсматривают сурковые ямы. Сие животное, копая для своего покоя глубокие ямы, вырывает наружу помянутые признаки руд, а иногда и самые руды.

Нашедши такие признаки, пробивают около сурковой норы шурфы или глубокие ямы, а особливо вдоль по косогору, ибо, как выше упомянуто, рудные жилы лежат при подошвах гор. Добившись до руды, о доброте ея обыкновенно рассуждают по наружному виду, и смотря на толщину рудного слоя. Употребляют еще простой способ к пробованию руд, который состоит в следующем. Растолкут руду мелко и, смочив водою, кладут на железную мелкую ложку и в кузнешном горне плавят. Чем больше ложка обливается медью, тем надежнее плавят руду. Не редко случается, что по наружному виду руда богатая быть кажется, но на пробе весьма мало выходит металла, а иногда почти весьма малые признаки меди, содержащей шифер, выгоднее на плавке бывают. Сие

происходит единственно от разного примеса серы, которая изобильно в тех местах рассеяна, и уповательно, что все рудотворение тамошних руд единственно от серы зависит, ибо не слышно, чтоб когда мышьяк при плавке руд давал о себе знать чесночным запахом. Руду добывают двояким образом: или работают развалом, или копают штольны. Развалом работают, когда руда лежит на ровном месте и не глубоко, а штольнею или подкопом, когда жила пойдет в гору и от часу глубже становится, которые мне оба рода добывания руды на самом деле видеть случилося на одном руднике, отстоящем от пригородка Бутульмы в 20 верстах, близ реки Заю в дачах Писмянской слободы.

Лепехин, стр. 190—192.

Из «Исторического описания горных заводов Екатеринбургского округа» И. Германа

Малмыжского купца Асафа Семенова Иноземцова, наследников его, казанских купцов Ивана, Петра, Семена, Алексея Малмыжских, Михайлы и находящегося в воинской службе прапорщика Дмитрия Иноземцевых с матерью Пелагеей Ивановой и незамужнею малолетнею сестрою Надеждою *завод Тайшевской медеплавильной.*

1-е. От губернского г. Казани в 120, от уездного Мамадышевского в 60, от Екатеринбурга в 172 верстах.

2-е. Сей завод построен по указу бывш. Государственного генерал берг директориума, данному 1741 г. июля 21 дня, казанским купцом и заводчиком Семеном Еремеевым Иноземцевым 1743 г. декабря 16 числа без казенного пособия, в Казанской губ., в Мамадышевской округе, на речке Тайшевой, на наемной земле из оброку деревни другой Кукмор ясашных татар.

3-е. Леса имеются также наемные поблизости у живущих крестьян... из принадлежащих к их селениям дач по условиям, но более получаются от них углем по подряду, а с 1796 г. довольствовались купленными ветхими строениями по 1799 г., с коего завод остается без действия.

4-е. Плотин 2, заводская шириною снизу 10, сверху 6, длиною 16 саж., а полноводие содержит воды 3 арш., запоры вышиною $3\frac{1}{4}$ арш., шириною — $2\frac{1}{4}$ саж.; мукомольная шириною снизу 12, сверху 8, длиною 34 саж., в полноводие содержит воды 3 арш.; запоры вышиною 4 арш., шириною 3 саж. Фабрик: медеплавиленная деревянного строения 1, гармахерская и сплейсофен... 1.

5-е. Медеплавиленных печей 5, каждая ото дна горна до конца колоши, вышиною 4 арш., во внутренности выкладены белым кирпичем, из коих 3 четвероугольные, 4-я продолговато-четвероугольная ж, 5-я продолговатая с закружными к задней стене углами; у сих печей размер от горна в почве 1 арш. 1 верш., в средине 1 арш. $4\frac{1}{2}$ верш., вверху 1 арш. 3 верш., в печах от фурмы... до площади 1 арш. 14 верш. Фурма полукруглая, из красной дощатой меди, в печь нисколько не вставляется, вкладывается равно с заднею стеною, тягостию от 25 до 30 ф., шириною $\frac{3}{4}$, вышиною $1\frac{1}{3}$ верш. в горн падение имеет, смотря по свойству руд, для мягких на $2\frac{1}{2}$ и 3, для твердых 1 и $1\frac{1}{2}$ градус.; меха деревянные, внутри в заднем конце вышиною 1 арш. 7 верш., шириною 2 арш., в переднем вышиною 7 верш., шириною 1, длиною 5, сопло длиною 4 арш. 11 верш.; мех в минуту поднимается 5 раз, водяные колеса действие имеют наливное; горновое гнездо набивается мусором, смешанным с глиною и песком; колош в сутки проходит от 24 до 28, в каждую полагается руд смешанных с флюсовым песком от 3 до 4 п., которого в шихту засыпается на 50 руды по 20 п., угля идет по 6 решоток; из 24 и 28 колош выплавляется черной меди по 1 п. 10 ф., медноватого чугуна от 2 до $2\frac{1}{2}$ п.; гармахерской горн для пережогу чугуна 1, по пережоге чугуна получается черной меди от 10 п. по 1 и 1 п. 10 ф., сплейсоффенная печь 1, складена

По нынешнему действию ежегодно проплавляется руд, выплавляется меди		Потому для действия заводского в год потребно:						
Руд	Чистой меди	Дров		Угля	Бревен		Хлеба	Денежная сумма
	пуды	курен.	сплей					руб.
92 377	1 553	1 700	75	5 100	1 000	36 951	24 000	от 15 000 до 200 000

С начала строения завода по 1707 г. выделано металла:				С того следует в казну:					
Сколько с начала построения з-да по 1775 г. проплавлено руд и выплавлено меди, за сгоранием в бывш . . . . неизвестно	Чистой штуков. руд. меди			Истинною ценою на месте каждый пуд обошелся		Половин.		Десятин	
		пуд.	фунт.	руб.	коп.	пуд.	фунт.	пуд.	фунт.
а с 1775 по 1797 г.	2 505 103	50 192	21	—	—	—	—	—	—
В 1797 г.	12 000	297	5½	8	65	88	1⅓	31	2¾
1798 г.	7 830	137	1	11	50	—	—	—	—

С 1793 по 1807 г. проплавки руд и выплавки меди не было.
Оброчных с медеплавиленных печей 50 р. в год.

Герман И., Историческое описание горных заводов Екатеринбургского округа, Екатеринбург 1810.

Производительность медеплавильных заводов в 1766 и 1779 гг. в пределах Татарии

Наименование		Число медеплавильных печей	Добыто меди			
			в 1766 г.		в 1779 г.	
Владельцы	Заводы		пуд.	фунт.	пуд.	фунт.
Осокины	Бемышевский	4	1 421	5	1 770	37
1. Зав. Красильников, Семен	Коринский	4	577	9	304	33
2. Зав. Красильников, Петр	Шилвинский	4	254	10	33	6
3. Зав. Ковелев	Нушманский	4	1 702	—	1 518	25
4. Зав. Иноземцев	Тайшевский	5	2 105	10	2 889	34
5. » »	Иштараковский	2				
6. Дир. Осокин	Мешинский	4	78	18	537	25
7. Зав. Маленков	Берсутский	4	7 9	33½	89	10
8. Зав. В. и А. Мосоловы	Шурминский	4	1 612	10	—	—
9. Зав. Л. Пушкин . . .	Богословский	4	658	14	633	39
10. Ст. сов. Рычков	Спасский	—	74	20	—	—
Всего . . .		39	9 233	9½	7 778	9

Hermann, Fr. Ioh. Versuch einer mineralischen Beschreibung des Uralischen Erzgebirges, II, Berlin, 1789, S. 248, 249. Перевод с немецкого.

Ж. Мануфактуры, принадлежавшие татарам во второй половине XVIII в.

Мануфактуры в Казанской губернии, принадлежавшие татарам-купцам, 1767—1799 гг.

№ п/п	Год возникновения	Место возникновения	Род производства	Владельцы (первоначальные)
1	1767	д. Кискары, Каз. у.	Кумачное	Дед арского 1-й гильд. купца Мусы Усманова
2	1775	д. Верески, Каз. у.	»	Отец арск. 3-й гильд. купца Курбангалея Бурнаева
3	1776	д. Урман-Баш., Каз. у.	»	Дед арск. 3-й гильд. купца Хамзы Мамашева
4	1778	д. Урнаш-Баш, Каз. у.	Кумачное	Отец арск. купца Мухамет-Рахима Мамашева
5	1778	г. Казань	Кожевенное	Дед каз. 1-й гильд. купца Хасана Апанаева
6	1778	д. Маскара, Малм. у.	»	Каз. 1-й гильд. купца Абдулла Утемышева
7	1782	д. Кунгур, Уржум. у.	Кумачное	Татарин Манасып Маматов
8	1789	Буйск. вол., Уржум. у.	Писчебумаж.	Тат. Мухаметьяна Мухамета Рахимова
9	1795	Царевококшайский у.	Поташное	Каз. служ. тат. Мухамет-Карим Каримов
10	1798	Служилая Ура, Царевококшайский у.	Кумачное	Арск. 2-й гильд. купец Сулейман Хазя Сеитов
11	1798	г. Казань	Мыловарен.	Отец. каз. 3-й гильд. купца Хусаина Апанаева
12	1799	д. Служилая Ура, Царевококшайский у., Каз. губ.	Кумачное	Арск. 2-й гильд. купец Хозясеитов

Составлено редакцией по статьям «Состояние фабрик и заводов по Казанской губернии в 1828 г.» и «Состояние фабрик и заводов по Вятской губернии в 1828 г.» в «Журнале мануфактур и торговли» 1830 г., т. III, стр. 114, 118, 131.

Ведомость татарам, владельцам разных «заводов» в Казани в 1800 г.

№ п/п	Фамилия владельца	Какой завод имеет
	Старой татарской слободы:	
1	Мухамед Рахим Асанов	Мыловаренный
2	Бикбов Мухамед Рахим Халфин	»
3	Юсуп Измайлов Халфин	»
4	Давид Субаев	»
5	Аитов Исай	»
6	Кн. Заманов	»
7	Купец Одылша Гумеров	»
8	» Измаил Бикбов, Галанской	»
9	Абдул Рахметуллин с племянниками	»
10	Татарин Сагиб Ибраев	»
11	Вдова Урхия Залеева	»
12	Купец Мухамет Габбасов	Козловый
13	» Абдрашит Галанский	»
14	» Сулейман Юсупов	»
15	» Абдул Рахметуллин с племянниками	Кожевенный
16	» Юсуп Галанский	»
17	» Абдрашит Галанский	»
18	» Сейфулла Ибраев	»
19	» Назар Азипов	»
20	Татарин Мигурбах	»
21	Муртазина Зюгря	»
22	Якуп Бакеев	»
23	Наследницы Мухамет Ибраева	»
24	Купец Салех Аитов	»

Составлено редакцией по журналам и протоколам Татарской ратуши за 1800 г., л. 25 хранятся в Татцентрархиве.

из красного кирпича, горн набивается мусором, в которую для очищения черной меди полагается в один раз по 100 п., из оной получается шплейскупферу 87 п. 20 ф., дров при перечистке оной идет длиною 6 четв., мерою по 2½ саж..., ливательный горн 1, в оной для очистки в один раз полагается сплейсоффенской меди по 20 п., из оной чистой штыковой меди получается по 19 п. 20 ф. угля при перечистке коей идет по 1 коробу 22 решетки; от 100 п. руды получается чистой меди от 1 п. 13 ф. до 2 п., при гармахерском горне находится мастеров 2, работников 4, жалованья в день производится мастерам по 15 к., работникам 10 к., горнов для расковки с одним молотом 2, кузничных 4, мусорная толчея о 8 пестах 1, слесарня 1, меховая 1, пробирная 1, мукомольная мельница о 2 поставах 1, лесопилочная об одной раме 1, конных воротков для подъему из рудников руд 3, водяных колес при заводе 6.

6-е. Дом господской 1, мастерских и обывательских 200.

7-е. Мастеровых при сем заводе числится годными работниками 195, крепостных крестьян 130, вольных работников от 50 до 200 чел...

8-е. Приписных крестьян не имеется.

9-е. Лошадей при заводе и рудниках нет.

10-е. Рудников, принадлежащих сему заводу, действующих 6, недействующих 71, выработанных 53, и находятся в горах, покрытых березовым, осиновым и дубовым лесом, от завода в ½ и 150 верстах; горы, окружающие их, состоят сверху из черной земли, красной глины, красного и черного ваппу, желтого и красного песку; рудные флецы лежат между черными и серыми ваннами, кои составляют здесь рудную матку; руды обыкновенно попадаются флецовые черного, красного и серого цветов и простираются в ширину от 5 до 10, в длину от 50 до 350 саж., толщиною от 2 до 12 верш.; работы производятся по горным правилам, шахты глубиною от 10 до 20 саж., укрепляются лесом; из шахт поднимается руда и оставшаяся от засыпей земля конными воротками, 4 лошадьми попеременно руды в сутки поднимается до 1 000 п., а для подъему воды махин не имеется, но выпускается оная каналами, руда же и земля вывозится на тележках через штольны, добываемым рудам сортировки не бывает, но по отделении земли плавятся вообще; руды пробуются через нарочно сделанную маленькую плавиленную печку, 100 п. руды содержат черной меди от 1¼ до 2 п. В недействии остаются рудники за недостатком людей, а другие за пресочением руд.

§ 10. ТОРГОВЛЯ ТАТАРИИ В XVI—XVIII ВВ.

А. XVI век

Предприятия Казанского торга 1565 г.

Род предприятия	Число
Лавки	376
Скамьи	102
Межлавочья	5
Прилавки	2
Полки	86
Шалаши	35
Бочки квасные	16
Кузнецы	22
Всего	644

Материалы по истории Татарской АССР, стр. 189.

Распределение торговых предприятий казанского торга 1565 г. по владельцам

Предприятия	Число владельцев
Торгующие в чужих лавках	3
Совладельцы в 1 предприятии	33
Владельцы 1 предприятия	345
» 2 предприятий	25
» 3 »	8
» 4 »	5
» 5 »	4
» 8 »	1
» 10 »	1
Всего	425

Материалы по истории Татарской АССР, стр. 190, 191.

Социальный состав лиц, занятых на казанском торгу 1565 г.

Посадские люди	318
Жильцы	13
Жильцы жалованные	7
Крестьяне архиепископские и монастырские	11
Стрельцы	52
Казаки	2
Пушкари	2
Ямщики	5
Басурманы	5
Подъячие	2
Дьячки певчие архиепископа	5
Прочие	3
Всего	425

Материалы по истории Татарской АССР, стр. 189, 190. В настоящем издании таблица воспроизводится с некоторыми сокращениями.

Из писцовой книги г. Казани 1565—1568 гг.

В Казани ж за городом на посаде против города Спаских ворот на площеди блиско гостина двора изба таможенная с комнатою бес подклета, а перед избою сени, да у избы ж на площеди важня дощаная, да против же города за таможенною избою посторонь Спаские улицы двор гостин... на гостине дворе трои ворота... Да на гостине ж дворе анбары... И всех 82 анбара, оброку со всех анбаршины и тепловово и соровово на неделю 3 руб. 5 ден. В казанском торгу в рядех и на крестцех и в переулкех лавки и скамьи и полки и шалаши и бочки квасные...

Далее писцовая книга упоминает «железный ряд», «хрестец крупяной», «серебряный ряд», «хрестец рыбной», «хрестец молочной», «ряд мясной», ряды «псковский», «костромской», «московский», «никольский», «калачный», «жилецкий». На коневой площадке у светлицы середи площади шалаши, а сидят в них с рыбою с вареною и с пироги с пряженными и с кисели... Да от города, от Спаских ворот на площади, против таможенные избы сидели на скамьях торговые люди с хлебы и с калачи... Вышед из жилецкого ряду на вымле, на площадке ж на коневе, у светлицы царя и великого князя, три кузницы: в кузнице Третьяк часовник, в кузнице Меньшей, в кузнице Герасим; а делают в тех кузницах дела государево по приказу боярина и воеводы большово и всех воевод да дьяков.

Материалы по истории Татарской АССР, стр. 56, 58, 70.

Челобитные «изюрского» посла Кадыша о разрешении купить «полон» и товары, 1589 г.

Царю государю великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьет [че]лом изюрского царевичя посол Кадыш. Милостивый царь государь, пожалуй поволи своим царским жалованьем, вели купити полону 10 душ в Касимове про государя своего царевича обиход, да в Муроме 200 юфтей мостовых, да в Казани 200 пудов воску, да 40 шуб бельих, да 20 п. меду, да 30 подставок вина. Милостивый царь государь, пожалуй, прикажи свою царьскую грамоту дать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Изюрскаго царевича посол Кадыш государю бьет челом, чтоб государь пожаловал про государя его обиход ослободил купити в своей государеве отчине в Казани 100 п. воску, да в Муроме 200 юфтей телятин да 30 подставок вика, да в Казани ж бы государь ослободил ему купить 40 юфтей шуб бельих да 10 душ полону.

Помета: 3 души купить.

Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, ч. I, изд. Академии наук СССР, Л. 1933, стр. 99, 100.

Челобитная бухарского посла Достума о разрешении купить товары и «полон», 1589 г.

Царю государю великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьет челом посол царевичов Тостун. Милостивы царь государь, покажи милость, пожалуй, вели государь мне по своим, государь, водчинам по городом понизовским до Казани купити воску 150 пудов да 200 юфтей мостовых, да 30 ведер вина, да 20 пудов меду, да 5 душ полону в Переславле и в Касимове и в Нижном Новегороде и Свияску. Государь царь, смилуйся, пожалуй.

Там же, стр. 100.

Память дьякам Дружине Петелину и Смирному Васильеву об изготовлении проезжих грамот отпускаемым из Москвы бухарскому и «изюрскому» послам Достуму и Кадышу с разрешением беспошлинной покупки, на пути их следования, определенного количества потребных им товаров, 30 мая 1589 г.

Лета 7097-го майя в 30 день память дияком Дружине Петелину да Смирному Васильеву. Били челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии бухарского Абдулима царевича посол Досум да изюрского Эмипя царевича посол Кадыш, чтоб государь государей их пожаловал, ослободил им на царевичев обиход купить в дороге, до Казани едучи, по городом воску и меду пресного, и вина, и полону неметцкого, и кож юфтей мостовых, и шуб бельих, и по государеву цареву и великого князя указу бояре приговорили: бухарского Абдулима царевича послу Досуму купити 100 п. воску, 200 кож юфтей мостовых, 30 ведер вина, 20 п. меду, да 5 душ полону неметцкого, а изюрскому послу Кадышу 100 п. же воску, 20 ведер вина, 200 юфтей телятин, 40 юфтей шуб бельих, 3 души полону неметцкого. И дияком Дружине Петелину и Смирному Васильеву велети им написати грамоты проезжие, чтоб им едучи по городом тот товар воск и мед и вино и шубы и кожи и полон повольно было купить и из Казани и из Асторохани их с теми товары велети пропустить безпошлинно, да и о том в Асторохань государева грамота написать, чтоб вперед Бухарские земли послом от астороханских голов и от судовых кормщиков и гребцов ни в чем обид и насильства не было ни от кого и пошлин лишних мимо государев указ не имали.

Там же, стр. 101, 102.

Челобитная задержанных в Казани местными воеводами тезиков хивинцов Авеза, Ходжи-Асана и Шихамета с товарищами ц. Федору Ивановичу о разрешении вывезти «в свою землю» закупленный ими в Казани еще до запрещения воск, отбираемый у них насильно воеводами в государеву казну. Не позднее 1589 г.

Царю государю великому князю Федору Ивановичю всея Руси бьют челом тезики юргенцы Авез да Хоза-Асан да Шихамет с товарыщи. Приехали есмя, государь, и[с] своей земли в твою государеву вотчину и живем, государь, в Казани 3 годы з женами и с людьми проедаемся, а пожаловал еси, государь, нас своею государевою грамотою, велел нас ис Казани отпустити, и твои государевы воеводы нас ис Казани не отпустят в свою землю, держат в Казани не знаем для чево; а покупали есмя, государь, воск в Казани и лили в крухи большие в землю до твоей государевы заповеди, а ставился нам всякой пуд по полутретья рубли; и как, государь, твои государевы воеводы в Казани прокликали, не велели воску покупати, и мы с тех мест не учали воску покупать, и тот, государь, воск у нас твои государевы воеводы хотят взять в твою государеву казну сильно, а дают нам за тот воск по полутара рубли, а нам, государь, стало втридороги харчю всякому человеку по 100-у р., жили за посмех, держат сильно, а товару у нас заморского нету никакова. Православный царь государь, покажи милость, умилосердись, не вели у нас того воску имать на собя на государя, чтоб мы, иноземцы, вконец не погибли, а не пожалуешь, государь, нас иноземцов, велишь тот воск у нас взять на собя, и нам должным людям в свою землю ехать не с чем, от должников на правеже в долгу вконец погибнути.

Там же, стр. 107.

Б. XVII век

Челобитная хивинского посла Рахимкули ц. Михаилу Федоровичу о разрешении ему купить несколько человек ясыр, об освобождении от уплаты пошлин с проданного им товара и об отпуске его в Хиву, 1620 г., после 19 февраля.

Перевод сь юргеньсково посла челобитной.

Великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом юргенской посол Рагим-кулы. Пожалуй государь, вели мне купить про Арап-ханов обиход в Казани или в Касимове немецково или литовсково ясырю з двое или с трое, да пожалуй, государь, меня, не вели с моево живота в Казани имать пошлину, что я, едучи к Москве, продал в Казани для своево обиходу, а в Казани я продал живота своево для подъему 670 пестредей да 200 зенденей, да 14 ямей бязи, да десетеро коней, да 270 бязей белы; и вели, государь, меня отпустить, не задержав, в Юргенч к государю моему, Арап-хану, чтоб мне в Асторохани от бусново корoвану не остатца, а ныне ставитца дорога позд[н]ая. Государь, смилуйся.

Помета: Государь слушел, поволил купити у татар от роду, а не крестьян; а пошлин с посольские рухляди не имати ж, а что было товаров с торговыми людьми, а не посольския рухляди, и с того пошлины взяти.

Там же, стр. 132, 133.

Роспись тезиков, отпущенных из Казани вверх по Волге, с перечислением имевшихся у них товаров, 1620 г.

Роспись тезиком, которые отпущены ис Казани вверх и сколько у ково какова товару.

Декабря в 1 день отпущен ис Казани на Олатор тезик Кизылбашские земли Мамаделейко Максютов, а с ним товару: 35 ансырей шолку аряского, 15 дорогов цветных, 31 юфть сафьянов, 90 ансырей шолку пырсу, цена 248 р., взято пошлин по 2 алт. з деньгою с рубля, итого 16 р. 4 алт. Декабря в 9 день отпущен до Нижнево арменин Казаринко

Меретев, а с ним товару: 300 юфтей сафьянов, 200 ансырей шолку аряского, 6 пуд бумаги синие, 80 киндяков цветных, мяхкому товару цена 728 р., а вещему 118 р., взято пошлин с мяхково товару по 2 алт. з деньгою с рубля, а с вещево товару по 3 алт. с рубля, итого 57 р. 31 алт. 2 ден.

Декабря в... день отпущен в Пермь арме[нин] Кизылба[шские земли] Алханко Харабет... лев, взято пошлин по 2 алт. з деньгою с рубля, итого 2 р. 33 алт. Декабря в 16 день отпущен до Нижнево тезик Кизылбашские земли Маметько Мамарифов, а с ним товару: 200 ансырей шолку фарабату, 120 ансырей шолку аряского, цена 600 р., взято пошлин по 2 алт. з деньгою с рубля, итого 39 р.; а как тот Маметько приехал в Казань и в Казани в таможне объявил и записал шолк в продажу фарабат и лас, а как поехал в Нижней, и в отпуске объявился шолк аряской не против привозу. Да с ним же отпустил в Нижней шамахинского воеводы Исуп-ханов человек Кудабердей Вялеев Исуп-ханова товару: 100 ансырей шолку арясково, 30 дорогов шлянских, цена 305 р., взято пошлины по 2 алт. з деньгою с рубля, итого... руб. 27 алт. 3 ден. Декабря в 2... [день] отпущен до Нижнего [буха]ренин Хозя-Бречим Магметев, а с ним товару: 1 300 киндяков цветных, 300 зенденей семенди цветных, 23 дороги бухарские, 20 завесов выбойчатых, 150 кушаков харчевых, 50 зенденей дюменди цветных, цена 1 244 р., взято пошлины по 2 алт. з деньгою с рубля, итого 80 р. 28 алт. 4 ден. Декабря в 21 день отпущен до Нижнево тезик Кизылбашские земли Мамин Бакин, а с ним товару: 80 киндяков цветных, полтретья пуда краски мяхкие, 6 кисей, 8 юфтей сафьянов, 10 зенденей дюменди, 4 выбойки уские, 6 ансырей шолку аряского, мяхкому товару цена 114 р., а вещему 54 р., взято пошлин с мяхково товару по 2 алт. з деньгою с рубля, а с вещев[о] товару по... 12... Генваря в 6 [день]... тезик Кизылбашские з[емли]... метько Максутов, а с ним то[вару]: 60 ансырей шолку пырсу, 10 ансырей шолку аряского, 30 дорогов гилянских плохих, 20 киндячишков плохих, цена 110 р., взято пошлины по 2 алт. з деньгою с рубля, итого 7 р. 5 алт. Генваря в 19 день отпущен до Нижнево тезик кизылбашенин Надрусеинко Мааметев, а с ним товару: 120 ансырей шолку аряского, цена 300 р., взято пошлины по 2 алт. з деньгою с рубля, итого 19 р. с полтиною. И всего взято с продажного товару пошлин 255 р. 21 алт. 5 ден.....

Там же, стр. 134, 135.

Из таможенных книг по Тобольску и Таре

а. *Сведения о торговых людях и товарах, проходивших через Тобольскую таможню.*

1644—45 г. Казанский татарин — 1. Привез бухарский товар и калмыцкие меха. 1655—56 г. Служилых татар — 9. Привезли бухарский товар и калмыцкие меха. Казанский татарин — 1. Привез бухарский и китайский товар (ткани). Казанский бухаретин — 1. Привез бухарский товар.

1657—58 г. Служилых татар — 2. Привезли бухарский товар и калмыцкие меха. Казанский татарин — 1. Привез бухарский товар.

1671—72 г. Казанских татар — 2. Привезли бухарский и калмыцкий товар.

(Настоящие сведения выбраны из таможенных приходных книг Сибирского приказа по г. Тобольску.)

б. *Сведения о торговых людях и товарах, проходивших через Тарскую таможню.*

1653—54 г. 2 казанских татарина привезли.... ревень.

1657—58 г. Служилых татар — 4 чел. Трое привезли меха, один — ревень.

1658—59 г. Татар — 2 (один казанский). Привезли бухарский товар из степей.

1666—67 г. Казанский татарин — 1. Привез бухарский товар.

(Настоящие сведения выбраны из таможенных приходных книг Сибирского приказа по г. Таре.)

в. *Ввоз товаров через Тобольскую таможню (1655—1656 гг.)*

1655 г. 25/IX. Служилый татарин [привез] из калмыков [тканей]: 50 зенденей семенди, 50 выбоек узких, 600 арш. бязи узкой.

27/X. Казанский татарин [привез] из Бухары [тканей]: 100 зенденей семенди, 50 выбоек узких, 600 арш. бязи узкой.

30/XI. Казанский бухаретин привез из калмыков тканей: 50 зенденей семенди, 300 арш. бязи узкой.

1656 г. 28/VII. Тобольский служилый татарин привез из калмыков 10 тулупов ветчаных, 60 мерлушек калмыцких, 8 барсуков вешних.

(Сведения выбраны из приходной таможенной книги Сибирского приказа по г. Тобольску, № 348.)

Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР, Л. 1933, стр. 348 349, 354—359.

Из «Размышлений о русской торговле в 1653 г.» И. де Родес

Что касается до хлебной торговли по всей России, то и она также в руках его царского величества, и ни одному частному лицу не дозволяется торговать хлебом. Эта торговля доставила е. ц. в. во время неурожайных годов большие доходы, особенно в последние 4 года, в продолжение которых он ежегодно приказывал заготовлять до 200 000 четвертей, которые закупались по всей земле и свозились со всех сторон в Вологду.

В Казанской, Нижегородской и в близлежащих областях покупается четверть по 12 и 25 копеек, в Московской по рублю... Но так как в продолжение 4-х вышеупомянутых годов брали за четверть всякий раз по $2\frac{1}{2}$ и по $2\frac{3}{4}$ талера [в Архангельске, с иностранцев], то доходы е. ц. в. с хлеба доставили ему в короткое время слишком 1 000 000 талеров...

Что касается до пушного товара, то торговать им дозволяется каждому. Со всего пушного товара, доставляемого из Сибири, предоставляется десятая часть е. ц. в..... В Казанской области преимущественно, но и вообще по всей стране добывается, правда, всякого рода пушной товар, кроме соболей... Его ц. в. получает в свою казну с пушного товара ежегодно от 20—30 000 р., собираемых частью с десятины, частью из других источников..., Льняное семя скупается около Казани, Нижнего, Костромы, Ярославля, Вологды, Галича и по Двине и свозится, так же как и хлеб, в Архангельск.

«Магазин землеведения и путешествий», т. V, М. 1858, стр. 239, 240, 243.

Из «Краткого известия о русской торговле» Кильбургера

Юфти вывозятся в большом количестве и выделываются в Казанской, Нижегородской, как и в Московской, но больше всего и наилучшие в Ярославской и Костромской областях... Сала много добывается в областях: Казанской, Нижегородской, Московской, Ярославской и Валдайской... Воск добывается в большом количестве в Нижней, Казанской, в Мордве и других местностях.

Курц Б. Г., Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича, Киев 1915, стр. 100, 102, 117.

Наказная память Андрею Аристову о погрузке дубовых бревен из Казани в Астрахань, 4 июля 1673 г.

Лета 7181 июля в 4 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу, память Андрею Аристову. Как к тебе ся память придет, а как из лодьи известь в струги стрельцы перегрузят, и ты б в тое лодью велел нагрузить в Астраханской отпуск бревен дубовых на сваи, сколько пойдет, а сколько бревен на сваи в тое лодью погрузитца, и ты б о том отписал в Казань к боярину и воеводам ко князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, к Ивану Павловичю Акинфову, к дьяком, к Якову Портомоину, к Калине Патрексеву. А бревна имать с Красной горы у казанца у Микиты Мамонина и у целовальников у Тимошки и у Костьки Пушниковых.

Акты юридического быта, т. II, стр. 697, 698.

Наказ от казанского воеводы кн. А. А. Голицына с товарищами Андрею Аристову, отправленному для доставки извести в Астрахань, 24 июля 1673 г.

Лета 7181 июля в 24 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу, боярин и воеводы князь Алексей Андреевич Голицын, думной дворянин Иван Афонасьевич Прончищев, дьяки Никифор Бакунин, Александр Анисимов велели казанцу Андрею Микитичю Аристову ехати из Казани на низ Волгою рекою до Астрахани на лодье да на каюке с известью, для того: по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, и по грамоте послано с ним из Казани в Астрахань на всякое астраханское строенье в лодье да в каюке [32] восемьсот кадей извести, за приемом целовальника Олешки Рукавишника; а в греблю и в провожатых послано с ним до Астрахани казанских беглых стрельцов Иванова приказу Коротнева да Федорова приказу Коха пятьдесят два человека, которые не поехали великого государя на службу в Астрахань, да в прибавку послано к тем беглым стрельцом до Самары двадцать человек казанских же стрельцов, а от Самары до Астрахани вместо двадцати человек имати ему в греблю и в провожатых людей от города до города потому ж, чтоб те суды с известью догнать до Астрахани в целости вскоре. И ему Андрею, да целовальнику Кузьке Луковнику на тех судех плыть до Астрахани с великим береженим и над стрельцами смотрить и беречь накрепко, чтоб никаким воровством не воровали и с берегу никакой скотины не имали и не били, и даром ничего ни у кого не имали и не грабили, и с судов бы не сходили, и огня б в день и в ночь на судех отнюдь не было. А на Самару приехав, воеводы Афонасья Денисова сына Фанбисина спросить, про воинских калмыцких и нагайских людей вестей каких нет ли, и по Волге реке смирно ль, и будет какие вести про воинских людей объявятца, и ему Андрею у воеводы у Офонасья Фанбисина просить провожатых, смотря по вестям и, взяв провожатых, ехать с великим бережением, чтоб те суды с известью догнать до Астрахани в целости и дорогою ехать с великим бережением, чтоб на них воинские люди безвестно не пришли и дурна б какого не учинили. А буде в чем будут челобитчики, и ему Андрею розыскивать и чинить им наказанье; а что у кого взято будет, доправя, отдавать тем людям безволокитно. И плыть им на тех судех до Астрахани с великим бережением, чтоб те суды с известью довести в целости, а отдав те суды с известью, взять в Казань из Астрахани от боярина и воевод, от князя Якова Никитича Одоевского с товарыщи о приеме извести отписку и ехать в Казань, а в Казань приехав, явитца и отписку подать в Приказной полате боярину и воеводам

князю Алексею Андреевичю Голицыну, думному дворянину Ивану Афонасьевичу Прончищеву, дьяком Никифору Бакунину, Александру Анисимову.

Подлинник писан столбцом на трех склеенных вместе листах. К ним приклеены два листка с росписью беглым стрельцам.

Акты юридического быта, т. II, стр. 529, 530.

Наказная память Андрею Аристову о сплаве стругов с известью из Казани, 9 августа 1673 г.

Лета 7181-го августа в 9 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца, указу, память Ондрею Аристову. В нынешнем во 181 году писал ты в Казань к боярину и воеводам, ко князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, к Ивану Павловичю Акинфову, к дьяком, к Якову Портомоину, к Калине Патрекееву: целовальник казанец посадцкой человек Олешка Рукавишников из Казани не поехал, а струги с известью за тем целовальником стоят под селом Тетками третей день, и целовальник Олешка отдан тебе в Приказной полате имянно, и велено тебя и целовальника и стрельцов проводить из Казани на Волгу трем человеком приставом, — и ты то сплутал, оставил в Казани для своей бездельной корысти. Да ведемо учинилось, что стрельцы в селе Тетках государево жалованье пропивают, и тот простой и стрельцам пропой учинился от тебя, и за то ты довелся наказанья. А сыскан в Казани посадцкой человек Ивашко Вяткин, а в роспросе сказал: Олешка де Рукавишников поехал в целовальниках, за него Ивашка сего ж числа из найму, и ныне де он, Олешка, на известных стругах; и для подлинные справки послан к тебе на известные струги посадцкой человек Ивашко Вяткин с приставом с Ивашком Чвориным да с стрельцом с Доронкою Степановым. — Как к тебе ся память придет, а пристав и стрелец посадцкого человека Ивашка на известные струги привезут, а целовальник Олешка, буде к тебе на известные струги не бывал, и ты б его, Ивашка, взял вместо целовальника Олешки до Астрахани за известью в целовальники ж; а буде прежней целовальник Олешка Рукавишников ныне на известных стругах, и ты б посадцкого человека Ивашка и пристава Ивашка отпустил в Казань, да о том отписал в Казань к боярину и воеводам ко князю Юрью Ивановичю Ромодановскому, к Ивану Павловичю Акинфову, к дьяком к Якову Портомоину, к Калине Патрекееву.

Акты юридического быта, т. II, стр. 698, 699.

Сообщение акад. Палласа (1733 г.)

В наиболее возвышенной части города находится гостиный двор для торговых помещений, выстроенный из камня и состоящий из множества обширных лавок и где можно найти все роды местных и заграничных товаров. Последние здесь продаются почти по той же цене, что и в Петербурге. Татары в этом дворе имеют свои отдельные лавки, в которых они продают персидские товары, которые состоят почти исключительно из шелковых тканей. Неподалеку от этих лавок находится базар, где продают яблоки, орех, глиняную посуду и проч.; немного далее находится другой (базар), где покупают сани, повозки и т. д. На другом конце города, почти не жилом, стоят кабаки. Сенной базар находится рядом с Татарской слободой.

«Всеобщая история путешествий», т. 24, Амстердам 1779, стр. 122. Перевод с французского.

Из письма от кабинета министров начальнику уральских горных заводов В. Н. Татищеву, 14 декабря 1734 г.

...Казанские купцы доносили вам, что там в мелких деньгах великая скудость, а медные пятикопеечники поставляют за тягость, ибо у них для покупки зверей и прочего посылаются по нескольку сот верст верхом,

а татара и рублевиков бегают, а спрашивают все серебряных мелких, и о том сообщено в местную канцелярию, чтоб о том рассмотрение учинено было...

Герман И, Историческое начертание горного производства в Российской империи, ч. 1, Екатеринбург 1810, стр. 160.

Договор казанского купца Владимира Пояркова с казанским же купцом Александром Чекмаревым об уступке Чекмареву части подряда на поставку муки и овса вольскому казацкому войску.

Казанский купец Володимир Поярков обязуется сим с казанским же купцом Александр Чекмаревым в том, что подрядился я, Поярков, в Казанской губернской канцелярии поставить и отдать к вольскому казацкому войску в 758 году в июне и в июле месяцах в Дубовке и Антиповке на пристанях муки ржаной в указной вес три тысячи сто девяноста, овса тож число четвертей. А с торгу ценою состоялось за мною тот правиант муки и овес по семидесят по две копейки четверть, ис которого правианта за одиначеством своим уступил я, Поярков, шестую долю оному Чекмареву, чтоб вместо меня поставить и отдать на Дубовской пристани во оном 1758-м году в показанных июне и в июле месяцах по той же моей, Поярковой подрядной цене, своим коштом и в своих судах муки ржаной в указной вес пятьсот двадцать пять четвертей, овса в указную ж смену пятьсот тритцать семь четвертей с половиною, итого тысячу шестьдесят две четверти с половиною. И по поставке тот правиант на пристанях отдавать ему, Чекмареву, или поверенным ево обще с моими, Пояркова, поверенными казацкому войску и по отдаче того правианта в приеме оного моим поверенным дать ево, Чекмарева, поверенным же в том росписки. А по объявлению тех росписок и по взятии мною, Поярковым, за тот поставленной правиант ис Казанской губернской канцелярии денег, за вычетом ис того приказных расходов, достальные по подрядной цене отдать ему, Чекмареву, в Казани без замедления, а ежели паче чаяния оного 758 году летом тобою Чекмаревым тот правиант от воли божеской, от потопу, или от других внезапных случаев поставлен не будет, то оной поставить и отдать в предбудущем 759-м году неотменно; а ежели ты, Чекмарев, или я, Поярков, против сего в чем не устоим, то за ту неустойку взять правому на виноватом триста рублев.

Подписался Володимер Тимофеев сын Поярков купец казанской.

По копии с подлинного письма в собрании Татарского института марксизма-ленинизма.

Из «Путешествия» И. Фалька (1773 г.)

Здесь [в Казани] есть два рынка. Гостиный двор выстроен весьма прочно и велик, прочие же лавки деревянные, небольшие, выстроенные в ряд. Из оных лавок 56 для проезжих купцов, продающих здесь свои товары; 9 суконных, 28 для сибирских и китайских товаров, 36 платяных, 16 серебряных, 17 железных лавок и проч., а всего 776 лавок. Кроме сего есть еще на малом рынке 86 мелочных лавок.

«Полное собрание ученых путешествий по России», т. VI, П. 1824, стр. 168, 169.

Из «Записок» И. И. Неплюева

...Обратил я мое внимание на приманивание к торговле купцов из России, также и азиатцев. О первых послал я во все магистраты, уверяя, что польза собственная их из слов моих будет свидетелем, а для вторых посылал я за границу грамоты, приглашая как киргизцев, так хивинцев, ташкенцев, кашкарцев, трухменцев и бухарцев к торговле, обнадеживая и сим их пользою. В сию посылку употреблял я магометан, татар слободы Сеитовой; и как сей народ легко ослеплен может быть корыстию,

то я сих татар и наградил изобильно и обнадежил, по исполнении их комиссии с успехом, наградить еще более, кои, получа первое и льстясь последним, столь усердно по всем тем областям старались, что с 1745-го г. знатный торг в Оренбурге возымел начало, так что я уже в состоянии был, вместо получаемых от начала той экспедиции ежегодно до 30 000 р. из казны, содержать оную от доходов пошлинных; а сверх того, ввезено торгом в Россию вошедшаго в объявлении слишком 5 000 р. серебра, а более того числа вошло, кое не было в объявке, и не мало золота, а пошлинный сбор доходил до 50 000 в год. Прежде меня от бывшей коммерции никогда 3 000 в год не приходило.

Неплюев И., Записки, П. 1893, стр. 139.

Из «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова

Каргалинская, она ж и Сеитовская, оренбургских торговых татар слобода, вверх по реке Сакмаре от Бердской слободы верст с 20, а от Оренбурга 18 верст. К поселению тут во первых явился в Оренбургской губернской канцелярии казанский торговый татарин Сеит Хаялин с детьми, обещаясь на то поселение и других охотников Казанской губернии из пожиточных торговых татар приискивать, предложа некоторые кондиции по силе пожалованной городу Оренбургу привилегии и прося, чтоб они притом поселены были и уволены от рекрутских наборов, а вместо того служить бы им во время нужды около Оренбурга службы с прочими нерегулярными людьми; почему представлено было Правительствующему сенату, и дан ему, Сеиту, из оного августа 8 дня 1755 г., за подписанием всего Правительствующего сената указ, чтоб его, Сеита, и с детьми к тому селению допустить, и прибрать бы ему к себе на оное поселение из татар Казанской губернии до двухсот семей, людей добросостоятельных и торги производить могущих, считая в семью отца с детьми и со внучатами, також и братьев, кои не в разделе, а для работы посторонних к семейству принимать бы по разсмотрению Оренбургской губернской канцелярии. Притом на вышеписанном основании все они уволены от рекрут, позволено иметь мечеть по их закону, а для их изворота отведена им пространная земля с довольными угодьями; сверх того под хуторы, и для разведения сева хлопчатой бумаги, позволено им у башкирцев земли кортомить и покупать, о чем в том данном ему, Сеиту, указе обстоятельно изображено. И так их записалось на то поселение, и ныне по переписи числится их всех, мужеска полу 1 158 душ, из которых 998 душ подушные деньги платят в Оренбургскую губернскую канцелярию, а за 160 душ до будущей ревизии отсылаются на прежние их жилища. Дворового числа в оной слободе имеется до трехсот дворов, которые все построены по течению реки Сакмары и по речке Каргале, впадающей в Сакмару, гораздо не худо; а о средине жила на каменном фундаменте сделана такая мечеть, которой больше и лучше, как сказывают, во всей Казанской губернии ныне нет.

Рычков, стр. 255, 256.

§ 11. КРЕПОСТНИЧЕСКАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ КРАЯ

А. Жалобы населения Казанского края на злоупотребления и притеснения администрации

Указ из Сената Казанской губернской канцелярии, 1759 г.

Указ ея императорского величества самодержицы всероссийской ис Правительствующаго сената Казанской губернской канцелярии.

В Правительствующий сенат Казанской губернии от служилых мурз и татар выборной Казанского уезду деревни Верхних Четков служилой

татарин Якуп Биметов челобитною объявив, что в Казанской губернии збор с конских продаж от тамошней Куберской канцелярии отдан на откуп, но те де откупщики, для приведения тех татар к разорению, приезжают в татарские деревни для разведывания, не имеется ль у тех татар между собою с платежа пошлин конских продаж, и в те наезды берут лошадям своим насильным образом корм и протчие приметки чинят. И просил, чтоб оным откупщикам для напрасных приметок в деревнях служилых татар въезжать запретить, а определено б было им собирать с конских продаж положенную пошлину ровно с протчеми народы при учрежденных для того по городам на ярмонках и на торговых местах, а с отдаваемых теми татарами между собою для работ карабельных лесов лошадей пошлин брать им запретить, и о том, куда надлежит подтвердить указом; а по справке в 728 году октября 2 числа, по определению высокого Сената, а по челобитью Казанского уезду разных дорог татар о зборе сих конских пошлин по прежнему по городам и по ярмонкам, а не с мелких продаж, которые с них збирают по уездам, велено в Казанскую губернию послать указ: велеть с тех татар конские пошлины брать в городех и на ярмонках и по торшкам, где по указам збирать надлежит, а для чего, кроме торговых мест, ездя по деревням збор чинят, о том изследовать. И по указу ея императорского величества Правительствующий сенат приказали ту челобитную отослать при указе в Камер-коллегию, которой в Казанскую губернскую канцелярию подтвердить, чтоб с тех татар конские пошлины, по силе прежняго высокого Сената 1728 году октября 2 числа определению... в городах на ярмонках и по торшкам, где по указам надлежит, а по деревням тех татар откупщиком ездить, и прописанные в той челобитной им татарам обиды чинить, и с отдаваемых ими между собою для работы на время, а не в продажу, лошадей, пошлин брать весьма запретить, а для чего откупщиком, не по силе означенного 1728 году определения чинено, о том, той коллегии, собрав от кого надлежит ответ и разсмотря виноватых, штрафовать без упущения, в Казанской губернской канцелярии о том ведать, и учинить по сему ея императорскаго величества указу. А в Камер-коллегию указ послан сентября 3 дня 1759 году. У подлиннаго указу прописано тако:

Секретарь Иван Васильев. Секретарь Никифор Арбузов. Регистратор Петр Попов.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3419, л. 4. Печатается впервые.

Из наказа Пензенской, Сарайской и Петровской провинции от новокрещен из мордвы и чуваш, 1767 г.

6. Ездят штаб и обер офицеры большою командою по нашим деревням для покупки на полки лошадей и насильством своим берут у нас всякий съестной харч и на лошадей фураж без всякого денежного платежа. А в небытность нашу иногда в домах, то жен и детей, требуя от них того харча, бьют немилостиво, и, наконец, того принуждают нас к подписке, что якобы оных нам никаких обид не чинили. Почему в таком случае и находим себя принужденными по принуждению их подписываться.

7. Прежде сего розыскная команда, ездя по нашим деревням, и с собою возят воров и смертноубийц, и жительство имеют в тех наших деревнях месяца по два и по три. А те воры, усмотря из нас зажиточного, из одной лакомой своей корысти, оговаривают напрасно, почему тот принужденным себя находит по невинности своей чрез денежную дачу себя избавлять. Отчего многие зажиточные пришли в самое разорение.

9. А когда помещики станут от нас землю отнимать, и то мы не станем допускать, и то оне на нас просят у судей, якобы его крепостная дача. И те судьи из наших жительств забирают много людей, человек по де-

сяти и по двадцати и по тридцати, и сажают нас в приказ и в тюрьму, и бьют немилостиво, и морят нас бедных месяца по два и по три и по году, и приневоливают безвинно мириться...

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 423, 424.

Из наказа Свияжского уезда от ясашных татар, 1767 г.

7. ...Мы ясашники принужденными себя находим, по недостаткам нашим, уже деньги брать у купцов под поставку хлеба, меда и сала, кои нас обязывают записными своими домовыми книгами поставкою на срочные числа, которой мы по неисправностям своим, а паче за неурожаем хлеба, и за неулазом меда, и за дороговизною сала на срочные числа не исправляем и взятые деньги тем купцам отдаем обратно, и сверх того отдаем им на те взятые деньги указанные проценты. Токмо они тех денег от нас обратно не принимают, а обязывают нас паки записными своими домовыми книгами впредь вдвое, от чего мы приходим в разорение.

9. Мы же... от конских откупщиков несем себе тягость и в том претерпеваем от них великие нужды, такие, что егда кто из нас купит, продаст или променит лошадь, а в скорости ее, а паче во время летней деловой работной поры, в конския книги не запишет, а те откупщики и их поверенные по уведомлении о том, приезжая в наши жительства, и устращивают за нескорую записку всячески. А потом взыскивают с нас с каждого рубля вдвое и вчетверо, и во время проездов своих берут у нас безденежно себе на пищу хлеб и харч, а собственным своим лошадям сена и овес. Чего ради мы, нижайшие, за тот конский сбор, если его вовсе отменить будет не можно, сумму желаем платить ежегодно сами собою...

12. Бывает же нам, ясашникам, от многих знатных и полномочных людей частые обиды и безвинные нападки и бой, кои, ведая нас, людей подлых, и положение за бой и безчестье по законам малое, то без всякой винности на нову бьют, мучат немилостивно, в надеянии таковом, что егда кто в том, хотя на них и будет в присутственном месте произносить просьбу, то некоторые, не допуская до просьбы, а другие до решения дела, платят по тем малым окладам за бой и безчестье деньги, а потом, паки, надеясь на свое полномочие, захватя, бьют же, приговаривая такие обстоятельства, что хотя де и впредь еще бить раз до пяти и более, то де за тот бой и безчестье, как онаго нам по окладу положено малое, они заплатить в состоянии. От которого боя иные приходят в слабость здоровья своего...

13. На состоящие в Оренбургской губернии медные и железные заводы, також и на сплавные вверх по Волге реке с солью и с протчими товарами суда, ездя с тех заводов по городам и по уезду, прикащики нанимают из нас, ясашников, на те заводы и суда в работу, обольщая к тому найму охотников разными выгодами и дачею наперед немалого числа денег, без ведома всех деревенских людей, сами собою, но в договорах своих пишут по одним сказкам тех наймитых многих деревенских людей имена, якобы во взятье тех денег порукою. И как те наемщики, отжив по данным им пашпортам срочное число, с тех заводов, не заработав взятых денег, уходят, то те-же прикащики, приезжая в их жительства, сами собою у показанных наймитых обирают скот и хлеб и что сыскаться может.

А за неимением или недостатком у тех, кои у них записаны, сами собою, якобы у поручителей, от чего обыватели приходят в напрасное и неповинное разорение. И для того повелено б было, ежели кто станет наймывать работников на заводы сам собою без дозволения и ведома деревенских людей, и на них какие явятся начеты, оных с написанных предписанными прикащиками самими собою, якобы в поручительстве, не взыскивать. А буде кто в такову поруку обязаться пожелает, в том брать от крепостных дел записи, да и в найме в заводы работников учинено б было разсмотрение, ибо многие от тех заводов пришли в разорение.

Потому когда они бывают обзадачены наперед большими задатками, то из оных за двадцать рублев принужден работать лет десять и пятнадцать, да и во оные едва ли совсем расчесться там может. Понеже хотя на тех заводах годовая сумма к заплате от заводчиков положена и нѐ малая, но оную всю оставляют в их же руках, потому что харч, платье и обувь принуждены те работные люди покупать у тех же хозяев за тройную и больше цену. И так сколько там ни работает, принужденным найдется со оных бегать. Но по просьбам тех заводчиков причитается, сколько б на том заводе ни работал, к возвращению не только та сумма, которую получил наперед, но вдвое и больше.

16. Состоит в Свияжском уезде казенный Меминский поташный завод, и для рубки дров приписаны леса, не далее как от завода верстах в десяти. Но того завода называемые полесовщики и другие смотрители ездят и во отдаленные от того завода жительства не только верст до двадцати, но до пятидесяти и до ста, и, приезжая, чинят вырубке всякого леса, на домовые всякие надобности, запрещение. А где найдут срубленные деревья, а особливо липу, то угражывают отводом с тем лесом в канцелярию и притом вымогают себе немалые денежные и хлебные взятки, от чего обыватели приходят в крайнее убожество и нищету...

23. При случае рекрутских... наборов, представляемые от нас в рекруты татары, при самой их отдаче, многие крестятся в российскую веру, которых уже в службу... по крещении не принимают. А взыскиваются с нас татар другие, причем случается так, что человека два и три при одном наборе и от одной деревни крестятся. И до того доходит, что и годного в службу... во всем жительстве не находится. Почему принуждены из малых душ деревни, в коих находятся годные, отдавать против обыкновенного с таковой деревни взыскания втрое и более. Отчего не иное что происходит, как одно нам, ясашным татарам, в поимке таковых и в покупке на них указной одежи и в кормлении их до отдачи мирским коштом, разорение и убыток. И во избежание того просить, чтоб... повелено было, если впредь при рекрутских наборах представляемые от нас в рекруты крестятся, то б вместо тех, других с нас, татар, уже не взыскивать, а зачитать их в действительные солдаты. Ибо, как выше предписано, что нам, ясашникам, от того чинятся напрасные убытки и разорения, отчего и приходим к платежу подушных денег в несостояние...

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 395—403.

Из донесения в Сенат кн. А. А. Вяземского, посланного для усмирения горнозаводских крестьян

Выехав из Казани, старался я в разнородных деревнях разведать о поведении Казанской канцелярии; везде я нашел не только подтверждение донесенному уже о мздоимствах, но нашел еще и то, сколько собираемо было с каждой души ясачных крестьян для поднесения приказным служителям за поданные в прошедшем году к будущей ревизии сказки, и сколько собирается на вальдмейстеров при каждом их посещении. В татарской деревне, называемой Агрызы, два сотника уверяли, что за поданные сказки разошлось по 9 и 10 коп. с души; а с вотяков, как с людей очень простых и добросовестных, — и более. Вальдмейстеру, в каждый его приезд, собирается по 3 и 4 коп. с души, а с вотяков — по 4 и 5 коп. Когда я спросил, за что же они такие большие подарки дают, то получил в ответ: несколько лет тому назад поупрямились они своею сотнею и не дали ничего вальдмейстеру, который за то репортовал, что они рубят заповедный дубовый лес, и Губернская канцелярия, не принимая их оправдания, взыскала штрафа 800 руб.; — так они теперь уже и дают подарки, потому что, хотя никакого дубового леса вальдмейстер не найдет, то смотрит сани и, найдя дубовые полозья, рапортует в Губернскую канцелярию о порубленном дубе. По прибытии моем из Сибирской

губернии в Оренбургскую, разведал я, что лихоимство нижних губернских чинов не менее прочих: главный между ними надворный советник Каптяжев, который, по слухам, не давал без взятки жалования нижним чинам. В Симбирске нынешним воеводою подовольнее, но сильно негодование дворянства на бывшего воеводу, князя Назарова, который сам старался заводить между дворянством ссоры и после беспримерными взятками пользовался, по воровским и разбойническим делам приметывался и разорял до самой крайности с мучительством.

Соловьев, кн. V, стлб. 1464.

Б. Казанская татарская городовая ратуша [33]

Из журналов и протоколов Казанской татарской ратуши

а. 1802 года...

СЛУШАЛИ: Явочное прошение третьей гильдии купца Юсупа Шафеева, в коем, изъясняя учиненный нанятым во услужение работником Казанской округи Гюльбинской волости деревни Больших Менгер служилым татарином Баязитом Мухаметевым с находящегося при доме его мыловаренного завода со унесением работника его татарина Хамита полушубок поношеной, стоющий трех рублей, в 10-е число марта побег, просит прошение принять и записать впредь для ведома в книгу, а ему со оного дать за надлежащим свидетельством копию.

ПРИКАЗАЛИ: Явочное прошение принять, за которое... и за копию и в основные пошлины всего 1 р. 2½ к., истребуя от просителя Шафеева записать прошение впредь для ведома в книгу, а пошлины должны в приход порядком и потом отослать оные с прочими доходами для того же в Казанское уездное казначейство при сообщении просимую с прошения копию ему Шафееву за надлежащим подписом дать.

Бургомистр Якуп Апаков. Ратмана Мухамет Давыдова печать.

б. 1803 г., июня 27, суббота.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: бургомистр М. Якупов, ратманы Шарипов и Юсупов.

СЛУШАЛИ: Прошение бургомистра Мусы Якупова и ратмана Сулеймана Юсупова, в коем объясняют крайнюю нужду быть для торговых промыслов в ныне наступающей Макарьевской ярманке и спрашивают увольнение от должностей туда и с возвратом только на пятнатцать дней. А как от июня к июлю м-цу остается разного рода нерешенных за справками десять дел, но произведены и решены быть должны из них восемь, обще с уездным судом городовым магистратом, дважды интересные, хотя и однюю ратушею, но так как важности в себе никакой не заключают, притом по случаю посланных в Царево-Кокшайской нижний земской суд, в разсуждении присылки о семействах причисленных по указу Правительствующаго сената в подведомое ратуше второй гильдии купечество тамошней округи деревни Служилой Уре татарах ревижских сказок требований, ближе с августа месяца и к надлежащей окончательности едва ли достигнуть могут. Следовательно, естьли б некоторые из первых осьми и пришли к решению, то и за отбытием просящихся в отпуск не будут иметь никакой в течение своем остановки, а потому в увольнении их и нет по ратуше препятствия.

ПРИКАЗАЛИ: Хотя по силе генерального регламента 9 главы и узаконено увольнять только третью часть членов должностями обязанных, но уважая в ближние в Макарьевской ярманки, доставляющей всем занимающимся коммерцию народов весьма знатное каждогодно умножение торговых промыслов, то дабы не нанесть и просящимся бургомистру с ратманом при должностях ощутительного в их торговых делах расстройства, представя Губернскому правлению доношением, ожидать на

увольнение их туда только на просимое время благоволительной резолюции. А прошение записав приобщить к нетребующим дальнейшего производства актам.

Подпись по-татарски: Юсуп Шариев, Сулейман Юсупов.

в. 1804 г., генваря 16 дня, суббота. В присутствие Казанской татарской ратуши прибыли: бургомистр Муса Якупов, ратманы: Юсуп Шафеев, Сулейман Юсупов, пополуночи в 8 часу.

СЛУШАЛИ: По не вступлению никаких входящих документов, его императорского величества высочайших узаконений, приказали о сем записать в журнал.

Подписи: Муса Якупов, Юсуп Шафеев, Сулейман Юсупов.

г. 1804-го г., майя 17 дня, вторник. В присутствие Казанской татарской ратуши прибыли: бургомистр Муса Якупов, ратманы Юсуп Шафеев, Сулейман Юсупов, пополуночи в 8-м часу.

СЛУШАЛИ: Выбор учиненной 12 майя обоих татарских слобод подведомыми ратуши разного звания людьми о том: что избрали они для збора сего 1804 г. на первую и вторую половины подушных денег старослободского служилого торгового татарина Абубакира Гумерова.

ПРИКАЗАЛИ: Вновь избранного зборщика Абубакира Гумерова, утвердив в сем звании, постановить: первое — дав ему, Гумерову, приказ, велеть со всех подведомственных ратуше обоих татарских слобод, кроме причисленных из разных губерний Казанской округ и селений жителей, на первую и вторую настоящего 1804 г. половины, купечества со 132-х, мещан 17 и служилых торговых татар 68, всего в 217 душ собрав по первобытному посолянскому, а с мещан и по мещанскому состоянию государственную подать, присовокупя к 17-ти мещанским и одну душу убиенного Губейдуллы Шихмуратова, взнесть в платеж в Казанское уездное казначейство, от коего истребуя надлежащие квитанции представить для хранения в Татарскую ратушу. А что он, Гумеров, в сию должность избран, то на случай встретившейся надобности, дав о сем знать казанской полиции сообщением, требовать дабы благоволила, кому следует, строжайше приказать ему, Гумерову, при зборе сем преподать для поспешнейшего выполнения должное со стороны своей пособие так, чтобы явившиеся неплательщики не имели способа уклоняться от платежа, и тем, свобождая себя от повинности, законами на них возложенной, затруднять безплодными переписками полицию и Татарскую ратушу.

Второе. — Бывшему пред сим зборщику Абдуллину, объявя о избранном на настоящий 1804 г. зборщике Гумерове, подтвердить с подпискою строжайше, чтобы он от дня объявления сей резолюции в самоскорейшем времени, собрав на вторую 1803 г. половину всю государственную, а с мещан и по мещанскому состоянию подать и взнеся оную в казначейство уездное, квитанцию представить сюда.

Подписи по-татарски: Муса Якупов, Юсуп Шафеев, Сулейман Юсупов.

Особы протоколов слушано и подписано не было, вышли из присутствия пополудни в 2 часа, подписав того ж дни. Сулейман Юсупов.

д. 1804 г., июня 18 дня, суббота. В присутствие Казанской татарской ратуши прибыли: бургомистр Муса Якупов, ратманы: Юсуп Шафеев, Сулейман Юсупов, пополуночи в 8-м часу.

СЛУШАЛИ: Прошение казанского купца Юсупа Измайлова Апанаева, в коем пишет: что, убеждаясь крайне разорительными в коммерческих делах заемщика купца Абдрашита Галанского стечениями, заслуживающими по человечеству сожеление, долгом поставил он состоящий на нем иск его, Апанаева, по векселю за уплатою 1 230 рублей рассрочить и рассрочил в восстановление его, Галанского, благосостояния отныне впредь в 10 лет, в чем и взял он с него новые обязанности. Рекамбию ж

и процентов ни теперь, ни после отыскивать не желает и не будет, с тем, чтобы осеквестрованное у Галанского имения ни по чьему требованию в течение сего времени без его, Апанаева, согласия продано и в иск. отдано не было. А потому и просит, выдав Галанскому прежний вексель с роспискою в деле, возвращенном из Палаты гражданского суда в ратушу, почислить онос по сей части, до истечения десятилетнего времени действительно исполненным.

ПРИКАЗАЛИ: Прошение записав, приобщить к означенному делу, а прежний вексель согласно воле кредитора Апанаева, выдать Галанскому с надлежащею в деле распискою, почислить оное по иску Апанаева до истечения десятилетнего времени действительно исполненным. Осеквестрованным же у Галанского по претензиям в возвращенном из палаты гражданского суда и других делах существующим имением, в домовом и заводском строении состоящем, ни по чьим требованиям без согласия Апанаева не распоряжать.

Татцентрархив, фонд Татарской ратуши, журналы и протоколы, дела № 4 (1802 г.), л. 47, № 6 (1803 г.), л. 259, № 8 (1804 г.), л. 18, 189, 232. Печатается впервые.

Указ Казанского губернского правления Татарской ратуше о продаже алкоранов через земские суды, 31 января 1803 г.

Указ его императорского величества самодержца всероссийского из Казанского губернского правления Казанской татарской ратуше.

Сообщением Казанская казенная палата в сходствие требования экспедиций для свидетельства государственных счетов, изъясняя, что освидетельствовав счет сей Казенной палаты за 1800 г. препровождает учиненный из оного расчет о приходах, расходах и остатках государственных сборов, по коиму показано в приходе за продание алкорана — 617 р. 10 к. А сколько и откуда таковых алкоранов прислано из них проданных, по какой цене и затем в остатке состоит, требует де объяснить и впредь непреложено наблюдать, а как Казенной палате известно, что означенные алкораны продаются в земских судах, в коих и деньги вырученные взносятся в уездные казначейства, а сколько оных по земским судам состояло и за продажею осталось, палата сведения не имеет, требует кому следует учинить предписания, дабы она могла, видя ущерб оных к 1800 г., остаток и вновь в том году присылку, продажу и наличность 1801 г. И для того Губернское правление приказало: всем земским судам, в кои алкораны разосланы, також оной ратуше предписать указали, с первою почтою, чтобы они в счетах Казенной палате о продаже и остатке алкоранов объяснили, между же тем сему правлению рапортовали, сколько которым судом оных продано, куда вырученные деньги отосланы и ныне сколько состоит алкоранов в наличности.

Генваря 31 дня 1803 г.

Советник Вернер.

Татцентрархив, фонд Татарской ратуши, д. № 5, 1803 г., л. 18.

Указ Казанского губернского правления Татарской ратуше о выборе мулл в члены мусульманского духовного собрания, 11 февраля 1803 г.

Указ его императорского величества самодержца всероссийского из указанного Губернского правления в Казанскую татарскую ратушу.

Имея рассуждения, что Оренбургское губернское правление сообщением требовало, избрав на наступившее трехлетие к заседанию в тамошнем духовном магометанского закона собрании из казанских муллов трех человек выслать в то правление, почему еще прошлого 1802 года декабря 31 предписано было указами казанской полиции, земским судам: казанскому, свияжскому, чебоксарскому, цывильскому, лаишевскому, чистопольскому, мамадышскому, царевококшайскому, спасскому и тетюшскому, о том, чтобы они из муллов, выболтировав по одному кандидату,

представили с выборами, не малейшему сомнению не подверженными в Губернское правление генваря к 20 числу. Но по оным таковые муллы в сие правление присланы не из всех округ, а именно: генваря 22-го, Лаишевской деревни Колгузиной, Кучуковых членов, Башир Абихеев, 25-го, Спасской деревни Старых Балыкул Абдул-Насыр Аитов; 28-го, Казанской деревни Кашиб Шамсутдин Сагитов; 30-го, Царевококшайской деревни Шишият Усаин Сайфуллин, Свияжской деревни Бигишевой Берлибаши, тоже Салим Махмутов; февраля 1-го, Мамадышской деревни Горомюш Хамзя Иманхулов; 9-го Цывильской деревни Кугушевой Алемша Адильшин, итого семь человек. От казанских полиций, Чистопольского, Тетюшского земских судов кандидатов не представлено, а Себоксарский земский суд рапортовал, что в уезде его указных мулл не имеется, между ж тем, генваря 20-го дня тайный советник гражданский губернатор и кавалер при предписании препроводил полученное из Уфы от муфтия магометанского закона Гусеина отношение, в котором изъясняет, что по случаю наступающего на следующее трехлетие выбора членов в духовное магометанское собрание, должны поступить для заседания на место состоящим ныне из казанских мулл другие, в верности и добропорядочным поведением испытанные, то к отвращению неудобств, каковые происходили в собрании земскими начальствами кандидатов, необучившихся познанию магометанского закона, требует поручение такового избрания Казанской ратуше при посредстве первого ахуна и прежде бывших в заседании собрания мулл.

ПРИКАЗАЛИ: Явившихся поныне кандидатов, дабы за неявкою достойных не продолжить напрасно время, отправить в Казанскую татарскую ратушу при указе, который при сем и посылается, чтобы она прибавила подобного звания людей из находящихся в самом городе Казани, согласно требованию муфтия Гусеина, избрав из них для заседания в духовном магометанского закона собрании трех мулл, прислала в сие правление немедленно, а казанской полиции предписать, дабы при произведении означенных выборов имела она надлежащее наблюдение. Февраля 11 дня 1803 года.

Советник *(подпись)*. Секретарь *(подпись)*.

Там же, л. 20.

Прошение арского купца Курбангалея Бурнаева о выдаче «плакатного паспорта» мещанскому сыну Мухамету Адамову, находящемуся «в заживе» у Бурнаева, июнь 1830 г.

Всепресветлейший державнейший великий государь, император Николай Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший.

Просит арской 3 гильдии купец Курбангалей Муртазин сын Бурнаев, а о чем — тому следуют пункты:

1. Находится у меня подведомый Казанской татарской ратуше мещанский сын Мухамет Шарып Муртазин Адамов в заживе из платы в год по 24 руб. на уплату взыскиваемых с него долгов, за которого я оную сумму в повеленное время вносил за прошедшие четыре года, равно и ныне за 5-й год внеся сполна во оную ратушу, оплачивая сверх того и следующие за него, Адамова, государственные подати бездоимочно.

2. А как ныне нужно оного Адамова иметь всегда во услужении при себе по проживанию моему в городе Арске, равно и по нахождению в разных местах для собственных надобностей, то без узаконенного плакатного пашпорта, сколько в ущерб казны, не менее же и во уверение местному начальству, где пребывание мое будет, ему, Адамову, находиться при мне непозволительно, в рассуждении чего всеподданнейше прошу, дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять и на беспрепятственное означенного мещанина Мухамет Шарыпа Муртазина Адамова у меня в разных местах во услужении пребывание о выдаче плакатного на один год

пашпорта под мою расписку в Казанское уездное казначейство сообщить, в чем и поступить, как законы повелевают.

Всемилостивейший государь, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить. Июня... дня 1830 года. К поданию надлежит в Казанскую татарскую ратушу. Прошение со слов просителя писал вятский мещанин Артамон Ервников.

Подпись по-татарски.

Татцентрархив, фонд Татарской ратуши, д. № 84, 1830 г., л. 310.

Объявление старшего ахуна муллы Фаткуллы Хусяинова в Казанскую татарскую ратушу, 1835 г.

В Казанскую татарскую ратушу. От старшего ахуна муллы Фаткуллы Хусяинова объявление.

Сего 1835-го года августа 24-го числа за № 1264-м написанный от оной ратуши указ 28-го августа я, ахун, получил, в коем написано: после смерти жены муазина Харита, Зарифы, Файзуллиной дочери, дом, укрепленный на имя ее, сын ее, Рахметулла Халитов, запродал Назиру Бикбовову за семьсот рублей. Означенного Рахметуллы Халитова от брата в солдаты отданного Тухретулле рожденный сын Тагир прошением просил, чтобы из оных денег и ему дать часть; но означенная Зарифа, Файзуллина дочь, как умерла, прошло уже тому полтора года, а у означенного Тагира отец Тухфетулла помер уже более десяти лет. Из имения означенной Зарифы, когда есть сын Рахметулла, то Тагиру Тухфетуллину следует ли часть или нет — спрашивает оная ратуша — дабы я учинил разбирательство по нашему закону с двумя муллами или более; еще прописано в оном указе: означенный Тагир в поданном в Гражданскую палату прошении показал, что отец его Тухфетулла, кажется, жив; по сему я, ахун, с нижеупомянутыми муллами, учинив разбирательство магометанскому закону, честь имею объяснить:

1-е. Означенный Тагир в одном прошении своем показывает, что отец его умер, более уже прошло тому десяти лет, а в другом показывает, что он, кажется, жив, что не согласно с законами, а когда прошение не согласно с законами, то не может быть принято и в уверение.

2-е. Ежели означенный Тухфетулла умер прежде означенной матери своей Зарифы, то из имения Зарифы ее сыну Тухфетулле и его наследникам не следует, а буде у оной Зарифы, кроме сына ее Рахметуллы, наследников никого нет, то все имение Зарифы Файзуллиной принадлежать будет сыну ее Рахметулле Халитову; а ежели неизвестно, что сын ее Тухфетулла жив или умер, то означенной Зарифы Файзуллиной половина имения должна отдаться сыну ее Рахметулле, а другая половина ее имения, до тех пор пока совершенно узнают, что Тухфетулла жив или умер, должна оставаться нераздельною под сохранением у кого-либо. Сверх сего, ежели узнают, что Тухфетулла умер прежде своей матери, то по узнании означенная под сохранением находящаяся половина имения должна следовать Рахметулле Халитову, а ежели означенный Тухфетулла Халитов умер после своей матери, его половина должна принадлежать его наследникам.

Сие решили мы по преданию, выбирая из книг Шаиха Саджавендий Рахметуллы, называемых Фирамза Шархий Мерсаида священная и в избранных книгах закона видно.

Царевококшайского уезда, деревни Служилой Уры старший ахун, мулла Фатхулла, мулла Хусаинов Казанского уезда, деревни Ашит соборной мечети указный имам (мулла) Абдулнасир мулла Абдулнасиров руку приложил.

Татцентрархив, фонд Татарской ратуши, д. № 102, 1835 г., л. 36. Перевод с татарского.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ V

[1] *Социальный состав населения Казанского края в XVI—XVIII вв.* На первом месте значится служилое население. Превращение Казани в административный центр охарактеризовано в разделе IV и в примечании 1, к тому же разделу. Отсюда значительное число служилого населения, составлявшего по писцовым книгам 1565—1566 гг. 978 чел., по переписной книге 1646 г. числится 351 чел., но эта цифра неполная. В числе служилого населения кроме категорий, отмеченных в предшествующем разделе, указаны: толмачи-переводчики, таможенник городовой и палач. К числу служилого населения отнесены также «государевы жалованные плотники и кузнецы» и «ямские охотники», обязанные содержать лошадей и подводы для регулярной связи колоний с Москвой, за что освобождались от уплаты податей и налогов.

Следующую привилегированную группу составляло духовенство во главе с архиепископом.

О посадских людях — подробно в примечании 2. Бобыли и крестьяне (в том числе архиепископские и монастырские) непосредственно к разряду посадского населения не принадлежат.

Особо выделяются «татары и чуваши в Татарской слободе». Как отмечалось в разделе III, примечание ..., после завоевания Казани татары были выселены на особо отведенное место на пустыре за стенами Старой Казани, где образовали особую слободу. Большинство занималось сельским хозяйством, но имело землю далеко от города и на время сельскохозяйственных работ выезжало на поля — «и летом многие дворы стоят порожние». Зимой они возвращаются в город на заработки — «в те татарские дворы татарья и чуваша приезжают жить зимою в заворошню». Число доворов в Татарской слободе было, повидимому, ограничено твердой цифрой — 150 дворов, во избежание чрезмерного скопления татарского населения в Казани. Это вело к значительному скоплению населения в отдельных дворах. В Татарской слободе московские власти установили специальный надзор в лице особых чиновников — «приказчиков»: на 150 дворов было 3 приказчика.

Особого разъяснения требуют «соседи, дворники и разные виды зависимых людей». Соседи и дворники — люди, живущие в чужих дворах; дворники — обычно люди, поселенные в своих дворах владельцами, которые сами живут в своих городских дворах непостоянно.

[2] *Посадские люди* — население посада. Посад в Московской Руси выполняет экономическую функцию современного города. Первоначальный город — укрепленное, огороженное место, крепость, кремль; посад — торговое и промышленное поселение, располагающееся обычно у городской стены под защитой крепости. Но возможно и превращение в посад крупного села, особенно часто монастырских сел. В дальнейшем посад часто сливается с городом в одно целое, частью — там, где он возник в стороне от города, — продолжает существовать попрежнему, превращаясь в своего рода город второго, низшего разряда. Посадское население экономически и в правовом отношении обособляется от крестьянства, и в этом отношении разнится от населения слобод, которое пользуется только определенными льготами.

Посадское население — тяглое сословие, но не составляет однородную группу, а делится на разряды. Судебник Иоанна IV (законодательный кодекс 1550 г.) устанавливает сословное деление посадских на 3 разряда. Первый, высший разряд — «бóльшие» гости и купцы, организованные в сотни (гостинная и суконная), составлявшие привилегированную верхушку; пользуясь рядом льгот от тягл, лежавших на общей массе посадского населения, они выполняли служебные функции, выступая подручными, помощниками крепостнического правительства в деле закабаления и эксплоатации посадских низов. «Торговые и посадские люди средние» составляли зажиточную группу, среднюю, занимавшуюся преимущественно торговлей. К «молодшим» принадлежали мелкие ремесленники, кустари и другие маломощные хозяева, стоявшие на грани с «черным работным людом». По существу основная грань лежала между «бóльшими», с одной стороны, и «молодшими» и «средними» — с другой. Все тяготы лежали на второй группе. «Бóльшие» обычно обеляли себя от большей части налогов и повинностей, перелагая их на «средних» и «молодших». Сокращение податных кадров, рост числа

«беломестцев», т. е. свободных от тягла, увеличивал податной гнет остальных, в связи с чем начинается бегство населения посадов (подобно бегству крестьян). Результатом этого процесса явилось постановление Соборного Уложения о прикреплении посадских тяглецов к своим посадам. В XVII и XVIII вв. внутри посада идет напряженная классовая борьба, причем тяглое население посада — конечно преимущественно низшие его разряды — принимает активное участие в крестьянских войнах и национальных движениях этого периода. В XVIII в. «бóльшие» переходят в разряд «регулярных граждан» (см. раздел VI), а «молодшие» и «средние» сливаются в один разряд «мещан» (см. там же).

[3] *Ревизии периодические* — переписи «податных сословий» в царской России для учета плательщиков податей; связаны прежде всего с подушной податью (см. примечание 25). Проведение ревизии установлено инструкцией 1713 г., ревизии должны были производиться каждые 15 лет, но интервалы соблюдались неточно. Первоначально сроки затягивались вследствие сопротивления населения ревизиям. Первая ревизия производилась с 1718 по 1727 г., вторая — с 1743 по 1756 г., третья — с 1761 по 1767 г., четвертая — с 1781 по 1787 г., пятая — в 1794 г., шестая — в 1811 г., седьмая — в 1815 г., восьмая — в 1833 г., девятая — в 1850 г., десятая — в 1856 г. Учащение ревизий обычно было связано с усилением налогового пресса. Ревизии производились в XVIII в. военным начальством, губернскими и сенатскими чиновниками; в XIX в. — особыми «ревижскими комиссиями» в составе уездных предводителей дворянства, чиновников казенных палат, полиции. Помимо периодических существовали «чрезвычайные ревизии», при особо крупных скоплениях недоимок и волнениях, связанных с их взысканием; для производства последних присылались специальные чиновники из центра.

[4] *Государственные черносошные крестьяне* — в противоположность частновладельческим крестьянам, крестьяне, сидевшие на государственной земле. Первоначально представляли относительно привилегированный разряд крестьянства, пользуясь большой хозяйственной самостоятельностью, фактическим правом распоряжения своими участками, большими правами самоуправления. На протяжении XVIII в. права государственных крестьян сокращаются (запрещается, например, отчуждение земли), значительная часть государственных крестьян либо непосредственно закрепощается в порядке раздачи земель дворянству, выделения дворцовых, удельных (принадлежащих членам императорской семьи) крестьян, приписки к заводам, либо превращается в резервный фонд пополнения крепостного крестьянства. В Татарии большая часть оказывается приписанной к фабрикам и заводам, к корабельным лесам и пр. Более привилегированное положение сохраняют черносошные крестьяне северных губерний, которые по своим природным условиям менее привлекали частных владельцев. В Татарии в аналогичном положении находилось небольшое число так называемых пахотных солдат — военноземледельческого населения, поселенного московским правительством в XVI—XVII вв. по линии Закамской и Симбирской укрепленных «черт» (об этом см. ниже «Однодворцы» — примечание 11).

[5] *Приписные к заводам крестьяне*. Быстрый рост фабрик и заводов в XVIII в. создавал значительный спрос на рабочие руки. Первоначальная установка на вольнонаемный труд, данная первыми петровскими указами, не могла удовлетворить этот спрос, и уже в 20-х годах фабрики и заводы переходят на использование крепостного труда. В целях поощрения промышленной деятельности и обеспечения заводов рабочей силой вводится практика приписки к заводам государственных крестьян, в первую очередь для обеспечения казенных заводов, но и в качестве пожалования частным заводчикам. Приписные крестьяне выполняли прежде всего всякие вспомогательные работы: рубку и возку дров, изготовление древесного угля, поставку лыка и дегтя, сплавку железа и меди по рекам; при этом расценки работ были минимальные. Из числа приписных черпались и непосредственно фабричные рабочие. В Татарии на протяжении XVIII в. создается целый ряд железных и медных заводов, кожевенных, а также суконных мануфактур, учреждаемых казной и московским дворянством, получавшим путем приписки деревень государственных крестьян.

[6] *Фабричные крестьяне* — крепостные крестьяне, отбывающие свои повинности, работая на фабриках и заводах, открываемых помещиками в своих поместьях.

[7] *Пахотные солдаты*. Для лучшего укрепления пограничных районов вновь захваченных колоний русское правительство создавало укрепленные линии, «черты», и для обеспечения их военной силой размещало тут же прикрепленных к ним солдат, отводя им участки земли на сравнительно более льготных основаниях. Так создавался разряд относительного привилегированного крестьянства — пахотные солдаты, однодворцы.

[8] *Конфискованные крестьяне* — т. е. крестьяне, по тем или иным основаниям отобранные у бывших владельцев и поступившие в ведение государства. От государственных черносошных крестьян они отличались тем, что продолжали оставаться на положении крепостных. Эта категория составилась очевидно из крестьян, отобранных у непокорных помещиков-националов.

[9] *Казанское наместничество* учреждено в 1781 г. на основе «учреждения о губерниях» 1775 г. Екатерины II для усиления военно-бюрократического аппарата самодержавия на местах. В 1802 г. переименовано в губернию. О предшествующей истории административной организации края см. раздел IV, примечание 8. Размеры Казанской губернии были определены в составе следующих уездов: Казанского, Лаишевского, Спасского, Мамадышского, Арского, Царевококшайского, Тетюшского, Свияжского, Козмо-

демьянского, Чебоксарского, Ядринского и Цивильского. Примерно в этих же границах Казанская губерния сохранилась до Октябрьской социалистической революции.

[10] *Мещане* — со второй половины XVIII в. наименование разряда городских жителей «податного состояния», объединявшего бывших средних и молодших посадских людей (см. выше примечание 2). В мещанах числились ремесленники, мелкие торговцы и предприниматели, а также купцы, не занесенные в гильдии (объединения состоятельного купечества) как имеющие имущества меньше, чем на тысячу рублей. В качестве привилегированного городского сословия мещанам противостоят купцы и так называемые «почетные граждане». Мещане образуют тяглую общину и имеют своих представителей в городских магистратах и ратушах. С XIX в. ремесленники выделяются в особый разряд цеховых с особой городской организацией.

[11] *Однодворцы* — старое дореформенное название разряда государственных крестьян, образовавшегося из служилых людей низших разрядов, поселенных вдоль оборонительных линий и получивших здесь на свое содержание участки земли крестьянского типа. С расширением государственной территории военное значение этих военных поселенцев отпадало, и они постепенно сливались с крестьянством, оставаясь в несколько привилегированном положении. Разряд однодворцев относится главным образом к южным оборонительным линиям; на Закамской черте мы имеем пахотных солдат (см. примечание 7). Общая численность тех и других на территории Татарии невелика.

[12] *Изустная память* — письменная заметка о заключенной сделке, в данном случае запись воли завещателя, выраженная им перед смертью.

[13] *Приказал свою душу* — назначил наследником. Выражение пошло от того, что наследник обязан позаботиться о «душе» покойника, т. е. дать определенную часть его имущества церкви.

[14] *Со всем животом своим* — со всем движимым имуществом.

[15] «*Взяти... семь рублев* и *дватцать алтын денег безскабально*». Долг по кабале, кабальной расписке, был связан с личной службой за «рост» (проценты), превращался в кабальное холопство. В XVI в. мы нередко встречаемся с духовными (завещаниями), по которым такие кабальные отпускаются завещателем «безденежно». В данном случае право на взыскание самого долга передается наследнику, но отменяется право на личный труд должника, установленный кабалой (о кабальном холопстве см. раздел IV, примечание 19).

[16] *По кабале* — по долговой расписке.

[17] «*А сю духовную память... излюбили есьми и положили за третьево... За Юрья Данилова сына*» — а это духовное завещание мы одобрили и поручили следить за его выполнением третьему лицу — Юрию Данилову.

[18] *Отписи* — расписки в получении.

[19] *Игра зернью* — азартная игра в кости. Игра зернью запрещалась.

[20] *Мерщики* — землемеры, сопровождавшие писцов и производившие официальный обмер земли.

[21] *Деньга* — мелкая разменная монета, существовавшая с середины XIV в., равнялась одной двухсотой рубля, или половине копейки. Первоначально чеканилась из серебра, с конца XVII в. — из меди. Состав и вес монеты часто менялся.

[22] *Верховые русские люди* — верховые, т. е. пришедшие с верхнего течения Волги, конкретное территориальное обозначение.

[23] *Ландмилиция* — созданная в XVIII в. категория военизированной местной полиции, «поселенная на землю» (см. примечание 7), имевшая основным своим назначением поддержание «порядка», т. е. колониальной власти, в захваченных районах, подавление восстания местного населения. Ландмилиция Казанского края предназначалась для борьбы с постоянно восстававшими против колониального грабежа башкирами, киргизами и другими националами и с восстававшими против крепостнической эксплоатации крестьянами. Ландмилиция существовала в Татарии с 1771 по 1796 г.

[24] *Казанское адмиралтейство* — учреждено в 1718 г. Петром I, указом на имя вице-губернатора Кудрявцева. Адмиралтейство было устроено близ р. Казанки на территории Зилантовского монастыря и села Бешбалды. Адмиралтейство вело постройку судов для Каспийской и Волжской флотилии и заготовку корабельного леса. Учреждение адмиралтейства ввело новые формы угнетения местного населения, которому была запрещена эксплоатация местных лесов и на которых были возложены новые повинности в виде приписки к корабельным лесам для заготовки корабельного леса и наборов на постройку судов. Мы имеем сведения, что уже к 1722 г. было набрано свыше 200 чел. для строения судов.

[25] *Подушная подать* — подать, уплачиваемая с «души», т. е. непосредственно с каждого налогоплательщика. Как указывалось (см. раздел III, примечание 9), первоначально в Московской Руси существовала система поземельного обложения (сохи, выти, чети). Недостаточно полное уловление налогоплательщиков вызвало переход сперва к подворному обложению (в середине XVII в.), а затем к подушному. Фактически уже в XVII в. ряд налогов, вновь устанавливаемых, имел характер подушного обложения. Петровский указ 1718 г. устанавливает подушную подать как основную. Подушной подати подлежат все податные сословия, т. е. крестьянство и податные разряды городского населения (см. примечание 2 и 10). За крепостных и приписных к заводам и всяким службам крестьян подушная подать вносится владельцами. Подушная подать явилась средством значительного увеличения налоговой эксплоатации низших слоев населения.

В XVIII в. размер подушной подати составлял в среднем 70—80 коп. серебром с «положенной в оклад души мужского пола» и продолжал стремительно возрастать с конца столетия в связи с ростом военных расходов. Непосильность податного бремени вызывала постоянное скопление недоимок, для взыскания которых посылались воинские команды, учинявшие экзекуции (от порок до расстрела) по целым волостям и уездам. В 1760 г. размер недоимок достигал 800 тыс. руб.

[26] *Курень* — яма для выжигания древесного угля.

[27] *Батман* — мера сыпучих тел, употребляемая в Татарии, составляет 10 фунтов. Батман посева — участок земли, для засева которого идет 10 фунтов семян.

[28] *Крестьянские промыслы.* Одним из свидетельств занятия крестьян теми или другими промыслами служат их прозвища. Отдельные прозвища приводятся по писцовой книге Свияжского уезда 1565—1567 гг.

[29] *Ремесленники г. Казани* (писцовая книга 1565—1568 гг.). Приводим объяснения некоторых малопонятных названий:

домрачеи — мастера музыкальных инструментов, от домры — род балалайки;
зелейники — мастера, изготовлявшие порох (зелень — порох);
кармачники — изготовляли сумки из кожи для денег и бумаг;
олпачники — шили колпаки, женские головные уборы;
мошенники — изготовляли кошельники (мошна — кошель);
накорчеи — лудильщики;
посошники — изготовляли посохи, палки;
рожечники — делали рожки, дудки;
тафейники и тебетеничники — изготовляли шапочки: тафьи, скуфьи и тюбетейки;
удники — изготовляли удочки для рыбной ловли.

[30] *Кожевенные мануфактуры в Казани.* Кожевенное производство существует в Татарии с древнейших времен. Казанская юфть славилась в XVI в. В начале XVIII в. в Казани имелись многочисленные мелкие кожевенные предприятия, принадлежавшие большей частью татарам. Первая крупная мануфактура основана в Казани Петром I (пумповый завод). Для устройства завода был вызван мастер из Англии. Завод имел 29 чанов и выделывал от 300 до 400 кож в год. В середине столетия казанская кожа была крупной статьей русского экспорта — на запад через Петербургский порт и на восток через Кяхту, где казанское купечество составляло особую компанию, торговавшую юфтью.

[31] *Горное дело в Татарии* — в качестве мелкого промысла существует с древн[illegible] времен, о чем свидетельствуют раскопки в Тетюшском уезде. В XVII в. московское правительство занялось разысканием рудных богатств в крае, послав для этого иностранных специалистов. В Мамадышском уезде был основан первый медеплавильный завод близ деревни Кукмор (Кукморский завод). В первой половине XVIII в. в Казанском крае было 10 горных заводов — медеплавильных и чугуноплавильных, принадлежавших частным предпринимателям — Иноземцеву, Михляеву, Мосолову, Осокину. Татария была крупнейшим центром медеплавильного дела в Российской империи.

[32] *Каюк* — род большой гребной лодки.

[33] *Татарская городская ратуша.* Городское население по петровской реформе имело свое сословное управление в лице городских магистратов и ратуши, в которых заправляли делами городские верхи. В Казани русская ратуша существовала с 1727 г. В 1782 г. была учреждена особая Татарская ратуша, очевидно не без учета предшествующих национальных движений в крае, в целях бросить подачку зажиточным купеческим кругам и перетянуть их на свою сторону. *Казанская татарская ратуша обеих слобод,* как видно из названия, объединяла городское население Старой и Новой татарских слобод. Ратуша ведала торговые дела татарского купечества и мещанства, сборы налогов и милиционных расходов, наследственные дела, разрешение гражданских исков, выборы духовных чиновников, выдачу паспортов. Передача дел в Татарскую ратушу носила добровольный характер, и подчинение ее решениям не было обязательным, так что это национальное учреждение действовало на особых основаниях. Роль ее не была значительна. Татарская ратуша просуществовала до реформы городского управления в 1870 г.

РАЗДЕЛ VI

ТАТАРИЯ В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА

В VI разделе, посвященном разложению крепостного хозяйства в Татарии, мы располагаем большим материалом для характеристики сельского хозяйства.

Здесь даются впервые появляющиеся в печати извлечения из «всеподданнейших отчетов» казанского губернатора за 40-ые годы XIX в., вскрывающие факты обнищания деревни и в первую очередь татарской и других народов Поволжья. Обширные выписки из «Материалов для статистики России, собираемых по ведомству Министерства государственных имуществ» (Спб., 1861 г., вып. IV), издания, малоизвестного даже специалистам, содержат яркие факты для характеристики крестьянского хозяйства Татарии накануне крестьянской реформы.

Помещичье хозяйство этого периода характеризуется по записям путешественника барона Гакстгаузена из его монографии «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России», изданной в 40-х годах в Лейпциге. Статистические данные по землевладению, душевым наделам крепостных крестьян, о размерах крестьянского оброка приводятся по монографии М. Лаптева о Казанской губернии кануна реформы (Спб. 1861 г.).

Растущее на почве усиления крепостнической эксплоатации *разорение крестьянского хозяйства в Татарии* (ч. 2, § 5) отражено издаваемым впервые приговором ясачных татар Свияжского уезда о грабеже у них в 1840 г. земли помещиком и отрывками из сочинения А. Фукс «Записки о чувашах и черемисах» (Казань 1840 г.).

Состояние крестьянских промыслов и городского ремесла уже в период разложения крепостного хозяйства (ч. 2, § 6, 8), за отсутствием разработанных архивных документов для первой половины XIX в., даются по описаниям их в записках и специальных заметках современников (А. Фукс, П. Кеппен, В. А. Сбоев, Памятная книжка Казанской губернии на 1861 г., Казань 1861 г.), дополняемых сведениями из «Списка населенных мест Казанской губернии с кратким описанием их» (Казань 1883 г.); все эти издания крайне редки. Эти материалы нами даны главным образом в извлечениях, характеризующих развитие крестьянских промыслов у татар и нацменов б. Казанской губернии.

Рост городского ремесла показан для 1839, 1847 и 1854 гг. и дает не только общую численность, но и состав городских ремесленников Казани по данным официальной статистики того времени.

Промышленность в Татарии в период разложения крепостного хозяйства (§ 7) охарактеризована значительным числом материалов, извлеченных из различных статистических описаний современников, изданных в первой половине XIX в. и представляющих сейчас библиографическую редкость.

Здесь приводятся сводки о числе казанских мануфактур в 1802 г. (Шторх) и в 1810 г. (Зябловский) и описание состояния казанской промышленности к 1812 г., помещенное в «Северной почте или новой Спб. газете» (Спб. 1812 г., № 27), описание мыловаренных заводов 1812 г. Дм. Зиновьева («Казанские известия», 1812 г., № 32), описание коврового производства в имении помещика Молоствова («Северная почта», 1812 г., № 13) и наконец сводная именная ведомость мануфактур Татарии за 1812 г., дающая сведения об оборудовании, числе рабочих, размерах производства и т. д., составленная редакцией по «Ведомости о мануфактурах в России за 1812 г.» (Спб. 1814 г.). Ведомость дает возможность установить национальную принадлежность владельцев.

Статистический материал дополняется конкретными описаниями, составленными современниками.

Приведенные материалы о *торговле Татарии* впервые подытоживают данные о росте татарской торговой и промышленной буржуазии, дают яркую характеристику торговой Казани, ее ярмарок, базаров, операций скупщиков-кулаков накануне реформы.

Наконец *формирование рабочего класса в Татарии* (§ 10), которым мы заключаем настоящий раздел, дается в ряде материалов и документов, впервые появляющихся в печати.

Сводка данных об отходничестве из деревни в конце XVIII в., составленная редакцией по ряду рукописных материалов из собрания Н. В. Никольского, статья автора-чувашенина Спиридона Михайлова о бурлаках на Волге, отрывок из подлинного договора найма бурлаков, архивные документы о принудительном обращении рекрут в рабочих и о положении приписных к горным заводам рабочих из Казанской губернии и, наконец, условия труда в кожевенной казанской промышленности 50-х годов по статье В. Д. Вакурова (1857 г.) дают общую характеристику формирования пролетариата в Татарии.

РАЗЛОЖЕНИЕ КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. СОЦИАЛЬНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

«О числе находящихся в Казани и Казанском уезде иноплеменных народов»

В городе Казани считается в нынешнем году некрещеных татар муж. п. 2 116, жен. п. 1 943, обоего пола 4 059 душ, старокрещеных и новокрещеных муж. п. 11, жен. п. 12, обоего пола 23 души. Кроме сего в Адмиралтейской слободе военного ведомства находятся некрещеных муж. п. 332, жен. п. 344, обоего пола 676 д. и старокрещеных муж. п. 11, жен. п. 12 д. В Казанском уезде: 1) В деревне Карадуванах с починками жительствует некрещеных татар муж. п. 78, жен. п. 74 д., новокрещеных муж. п. 37 д., жен. п. 43 д.; 2) в деревне Старых Турколях некрещеных муж. п. 68, жен. п. 76, новокрещеных муж. п. 2, жен. п. 3 д.; 3) в деревне Менирах, вместе с служилыми, старокрещеных муж. п. 552, жен. п. 593 д., новокрещеных муж. п. 7, жен. п. 7 д.; 4) в деревне Урмаше, вместе с служилыми, старокрещеных муж. п. 49, жен. п. 48, одних старокрещеных муж. п. 36, жен. п. 48; 5) в деревне Чирше, с ясачными, новокрещеных муж. п. 157, жен. п. 166, новокрещеных муж. п. 1, жен. п. 1; 6) в деревне Дубьясах, с ясачными, новокрещеных муж. п. 169, жен. п. 158, новокрещеных муж. п. 5, жен. п. 5 д.; 7) в деревне Большом Битомане, с ясачными, новокрещеных муж. п. 153, жен. п. 181, крещеных муж. п. 4, жен. п. 6; 8) в деревне Чуричах, с служилыми, старокрещеных муж п. 144, жен. п. 170 д., старокрещеных муж. п. 6, жен. п. 4 д.; 9) в деревне Шинор-Кинор, вместе с служилыми, новокрещеных муж. п. 93, жен. п. 100 д., одних новокрещеных муж. п. 4, жен. п. 5 д.; 10) в деревне Алан по речке Мокше, с ясачными, старокрещеных муж. п. 38, жен. п. 37, одних старокрещеных муж. п. 10, жен. п. 15 д.; 11) в деревне Больших Алатах, с ясачными, старокрещеных муж. п. 106, жен. п. 119, одних старокрещеных муж. п. 6, жен. п. 7; 12) в деревне Старых Кургузях вместе с новокрещеными, некрещеных муж. п. 32, жен. п. 34, новокрещеных муж. п. 1, жен. п. 1 д.; 13) в деревне Кульке Куюк, с ясачными новокрещеными, некрещеных муж. п. 129, жен. п. 113, новокрещеных муж. п. 2; 14) отдельно в деревне Мамадашевской пустоши, Старый Тазлар тож, с ясачными новокрещеными некрещеных муж. п. 238, жен. п. 221, новокрещеных муж. п. 1, жен. п. 3; 15) в селе Апазове старокрещеных муж. п. 249, жен п. 320; 16) в деревне Шун старокрещеных муж. п. 30, жен. п. 26 д.; 17) в Починке Толчишиме новокрещеных муж. п. 13, жен. п. 17 д.; 18) в деревне Старом Хайване новокрещеных муж. п. 117, жен. п. 116 д.; 20) в деревне другом Азяке старокрещеных муж. п. 66, жен. п. 83 д.; 21) в деревне Старом Яваше старокрещеных муж. п. 83, жен. п. 73 д.; 22) в деревне Средней Атне Нуршатам старокрещеных

муж. п. 43, жен. п. 40 д.; 23) в деревне Починке на Пустоше некрещеных татар муж. п. 73, жен. п. 64 д.

Черемис в Казанском уезде следующее количество: 1) в селе Больших Паратах старокрещеных муж. п. 563 д., жен. п. 672 д.; 2) в деревне Моркиянах старокрещеных муж. п. 256 д., жен. п. 324 д.; 3) в деревне Олокьялах старокрещеных муж. п. 52, жен. п. 59 д.; 4) в деревне Пинжале-Кукмар старокрещеных муж. п. 105, жен. п. 104 д.; 5) в деревне Шибер-Кукмар старокрещеных муж. п. 168 д., жен. п. 186 д.; 6) в деревне Черемисских Кавалях некрещеных муж. п. 19, жен. п. 25, новокрещеных муж. п. 91, жен. п. 107 д.; 7) в деревне Починке на пустоши Бигашевской некрещеных муж. п. 4, жен. п. 3, новокрещеных муж. п. 6, жен. п. 2 д.

Вотяков ясачных, отдельно живущих своими домами: 1) в деревне Ерыкчирме новокрещеных муж. п. 32, жен. п. 45 д.; 2) в деревне Больших Лызях новокрещеных муж. п. 60, жен. п. 68 д.; 3) в деревне Малых Лызях, жительствующих своими домами, некрещеных муж. п. 20, жен. п. 20 д., новокрещеных муж. п. 204 д., жен. п. 266 д.; 4) в деревне Гондоровой с ясачными вотяками живут своими домами новокрещеныя муж. п. 46, жен. п. 45 д., некрещеныя муж. п. 7, жен. п. 3 души.

Татарских мечетей в Казани и уезде считается: соборных 112, из коих 10 каменных и 102 деревянныя, пятивременных [1] мечетей 17, из коих одна каменная и шестнадцать деревянных, простых 58, все деревянныя. При сих мечетях указных ахунов [2] 3, их помощников, мухтасыпов [3] или мюатдарасов [4] 42, мулл указных 41, неуказных 66, азанчеев [5] указных 2, неуказных 141.

Итого в Казани и Казанском уезде считается ныне в самом городе: татар муж. п. 2116, жен. п. 1943 д., в уезде: татар, черемис и вотяков муж. п. 29620, жен. п. 30216 д. Из числа их же старо- и новокрещеных в городе: муж. п. 11, жен. п. 12, в уезде: татар, черемис и вотяков муж. п. 2397, жен. п. 2774 д.; соборных мечетей 112, простых 75, каменных 11, деревянных 176; при них указных ахунов, мулл и проч. 126, неуказных 66, указных азанчеев 2, неуказных 141 человек.

Прибавление к Казанскому вестнику, 1829, № 35, стр. 278, 279.

Население Казанской губернии 1838—1839 гг.

В уездах число душ муж. пола	583 400 ч.
» г. Казани обоего пола	43 974 »

По «Указателю г. Казани на 1840 г.» И. Чернова, Казань 1839.

Социальный состав населения Казани в 1839 г. [6]

Духовенство	1 212 ч.
Дворяне (и чиновники)	2 898 »
Почетные граждане [7]	63 »
Разночинцы [8]	441 »
Купцы	784 »
Мещане и посадские	13 819 »
Цеховые ремесленники	2 001 »
Войска и военнослужащие	6 928 »
Вольноотпущенные [9]	255 »
Крепостные-дворовые	6 006 »
Помещичьи крестьяне	2 768 »
Государственные удельные крестьяне	3 534 »
Прочие крестьяне	588 »
Рабочие	2 323 »
Прочее население	355 »
Итого	43 912 ч.

По «Указателю г. Казани на 1840 г.» И. Чернова, Казань 1839.

Национальный состав населения Казанской губ. в 1840 г.

Татары	435 000 ч.
Чуваши	300 000 »
Черемисы	80 000 »
Вотяки	7 400 »
Мордва	1 700 »
Русские	470 000 »
Всего	1 294 100 ч.

Из этнографического описания Казанской губ. в «Журнале министерства внутренних дел», 1841, ч. 39, стр. 358, 359.

Ведомость о числе душ мещан, цеховых и поселян разного наименования по Казанской губернии к 1 января 1842 г.

Состояло: к 1-му числу января 1842 г.

Мещан	15 728
Цеховых	1 152
Поселян разного наименования:	
Однодворцев	1 018
Государственных крестьян	435 925
Пахотных солдат	7 800
Удельных крестьян	13 757
Свободных хлебопашцев	305
Помещичьих крестьян и дворовых людей	96 219
Приписных к фабрикам и заводам мастеровых рабочих людей	2 254
Итого	574 158

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского губернатора, «Дело с собранием сведений по всеподданнейшему отчету за 1842 г.».

Цифровая сводка: национальный состав населения Казанской губернии в 1848—1851 гг.

В Казанской губернии считалось по отчету за 1848 г. 639 деревень татарских, 477 чувашских, 218 черемисских, 120 мордовских и 22 вотяцких, а по отчету за 1851 г. 724 деревень татарских с 178 176 муж. и 181 220 душ жен. пола, 953 деревень чувашских с 157 319 муж. и 167 199 жен., 226 деревень черемисских с 35 482 муж. и 41 734 жен., 45 деревень мордовских с 9 652 муж. и 9 898 женщин и 25 деревень вотяцких с 2 429 муж. и 2 590 жен., а всего инородцев 770 999 душ, что вместе с проживающими в городах дает почти половину всего населения губернии. Почти все, за исключением татар, проживающих в городах, принадлежали к государственным крестьянам.

Составлено по отчетам казанского губернатора за 1848 и 1851 гг., Татцентрархив, фонд канцелярии казанского губернатора, д. № 25, л. 39, 42, д. № 34, л. 61.

Социальный состав населения Казанской губернии в 1858 г.

Дворян	5 274 ч.
Почетных граждан	282 »
Купцов 1-й гильдии	48 »
» 2-й »	363 »
» 3-й »	4 425 »
Мещан и цеховых	47 744 »
То же, сост. на льготе	1 267 »
Детей солдатских	20 964 »
Духовенства христианского	9 831 »
» мусульманского	3 441 »

Служителей при церкви	693 ч.
Отставных солдат	13 667 »
Войск	12 297 »
Отпускных нижних чинов	16 417 »
Прочих граждан	2 311 »
Крестьян:	
Удельных	33 509 ч.
Государственных	1 115 271 »
Помещичьих	212 851 »
Приписных к частным заводам и фабрикам	1 567 »

Составлено по таблице, помещенной у М. Лаптева, «Казанская губерния», П. 1861, стр. 156, 157.

§ 2. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ТАТАРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В., ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Из отчета министра внутренних дел за 1803 г.

(Исчисление правительством размеров «свободных излишков» хлеба)

В 1802 г. было засеяно в полях:

а) яровых	654 725 четвертей
б) озимых	864 651 »

Собрано урожая:

а) яровых	2 094 199 »
б) озимых	1 753 815 »

Предназначено к посеву на 1803 г. семян:

а) яровых	659 859 »
б) озимых	878 190 »

Таким образом остается потребительского хлеба:

а) ярового	1 434 340 »
б) озимого	875 625 »

За исключением 2 четвертей продовольствия на душу населения обоего пола:

а) товарный излишек . . . . 688 623 четверти

Отчет министра внутренних дел за 1803 г., П. 1804, таблица III.

Ведомость о посеве и урожае хлеба по Казанской губернии за 1830 г.

В уездах	Количество четвертей хлеба: посев, озимого 1829 г.	посев, яров. весн. 1830 г.	урожай, озимого	урожай, ярового
Казанском	58 757	90 675	161 447	204 304
Лаишевском	86 584	87 943	173 163	223 368
Чистопольском	75 000	68 200	220 000	170 500
Спасском	46 289	46 148	150 382	103 811
Тетюшском	41 758	70 084	124 283	190 964
Свияжском	32 952	32 958	131 932	98 874
Чебоксарском	30 231	58 701	90 695	176 104
Козмодемьянском	32 599	43 932	107 119	158 738
Цивильском	41 687	57 234	125 061	228 936
Ядринском	76 996	51 355	194 449	375 620
Царевококшайском	23 964	22 297	60 253	53 066
Мамадышском	50 679	88 662	111 299	34 552
Итого	597 496	618 189	1 650 088	2 018 837

Прибавление к «Казанскому вестнику», 1831, № 45, стр. 351.

Рис. 30а. Чувашская семья богатого крестьянина.
По фото 1860-х годов. Из книги Риттиха, «Матер. для этнографии России», Казань 1870 г., ч. I

Рис. 30б. Богатые крестьяне-марийцы по фото 1860-х годов.
Из книг и Риттиха, «Матер. для этнографии России», Казань 1870 г., ч. I

Рис. 30в. Богатые крестьяне-удмурты по фото 1860-х годов.
Из книги Риттиха, «Матер. для этнографии России», Казань 1870 г., ч. I

Из отчета казанского губернатора за 1846 г.[10]

Сельское хозяйство. Сельское хозяйство Казанской губ. находится в посредственном состоянии, особенно если говорить о крестьянах, состоящих из племен разнородных, частью полудиких. Между помещиками есть хорошие хозяева, которые способами улучшенного земледелия постоянно поддерживают плодородие полей своих. Между крестьянами в хлебопашестве и вообще в хозяйстве занимают первое место удельные. На самой же низкой степени стоят чуваши и черемисы. Часто весь домашний быт этого племени заключается в одной ветхой избе, где он укрывает вместе со своей семьей и домашних животных, хотя имеет те же угодья и способы, какими владеют прочие крестьяне Казанской губернии. По имениям государственных имуществ и удельных крестьян учреждены земледельческие фермы, действия которых впоследствии, вероятно, укажут крестьянам способы и возбудят в них охоту завести лучшее хозяйство... Хотя в Казанской губ. по рр. Волге и Каме находятся хорошие поемные луга, доставляющие в изобилии сено, но улучшенных пород скота мало здесь разводят — даже конских заводов немного, пользующихся известностью только два, в Спасском уезде. Вообще должен заметить, что на сию отрасль хозяйства здешними помещиками мало обращается внимания.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского губернатора, 1847, д. № 23, л. 67.

Из отчета казанского губернатора за 1851 г.

Земледелие в Казанской губернии составляет главный предмет сельского хозяйства. Разделение полей обыкновенное. Система эта, образ удобрения и возделывание полей могли удовлетворять всем потребностям земледельца, пока плодородие земли было в полной силе, но теперь с истощением земель ощущаются уже значительные перемены. Обильные урожаи появляются после нескольких лет неурожаев. Главных тому причин должно искать в худом состоянии скотоводства, в небрежном удобрении, где оно только введено. Но можно надеяться, что повторяющиеся часто неурожаи вскоре убедят всех хлебопашцев в необходимости удобрять поля свои, производящие уже несколько веков, и заменить обыкновенные сохи, косули и сабаны более лучшими орудиями. Находящаяся близ Казани учебная ферма в этом отношении приносит здешнему краю большую пользу. Некоторые крестьяне, живущие близ образцовых ферм и все имевшие случай видеть действие усовершенствованных орудий и их преимущество, начинают заводить их у себя. Между полевыми растениями, разводимыми в Казанской губернии, первое место занимает озимая рожь, сколько по выясненности своей в здешнем крае для доходов помещиков и народного продовольствия, столько и потому, что этому роду хлеба более всего соответствует почва. По луговой стороне Волги на легких песчаных сухих почвах разводится яровая рожь с большою выгодою.

Озимая пшеница не родится, но для домашней надобности выделывают яровую пшеницу и яровую полбу. Ячмень и овес разводится повсеместно и особенно последний, в значительном количестве особенно у черемис, которые употребляют его в пищу. В последнее время на полях государственных крестьян стали заметно появляться хлеба лучшего качества от семян, разосланных по распоряжению Министерства государственных имуществ.

Картофель, который известен в губернии повсюду, у инородцев составлявший до сего времени огородное растение, появляется мало-помалу и на полях. Урожаи его весьма удовлетворительные, хотя возделывание самое простое. Лен произрастает по Вятке и Каме отлично, но не составляет предмета вывоза, равно как и конопля. Разведение хмеля находится особенно у черемис. Хотя огороды есть у всех крестьян, но огородничество не составляет промысла. У русских крестьян есть

порядочные фруктовые сады с хорошими сортами яблок, особенно в деревнях по Волге, инородцы же почти не имеют садов. Суровость климата Казанской губ. много вредит распространению этой отрасли хозяйства.

Скотоводство в Казанской губ. находится в незавидном положении по недостатку пастбищ, при бывающих неурожаях трав, домашние животные претерпевают недостаток в корме, и должны довольствоваться в продолжение долгого времени скудною соломой. Порода скота в губернии мелкая.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского губернатора, 1852, д. № 134, л. 51.

Из материала для отчета казанского губернатора за 1852 г.

Количество недоимок в Казанской губ.

	Руб.	Коп.
к 1846 г.	571 588	25½
» 1847 »	582 861	92¼
» 1848 »	590 391	69¾
» 1849 »	702 958	75¼
» 1850 »	825 136	80½
» 1851 »	754 712	25
» 1852 »	710 162	80¼

В продолжение года взыскано текущих податей 2 636 450 р. 29¼ к., недоимок 75 252 р. 21¼ к., исключено по разным случаям первых 672 р. 97 к. — последних 802 р. 64½ к. Затем осталось к 1853 году в недоборе податей, собственно за истекший год 484 р. 20½ к., именно: на мещанах и цеховых 10 323 р. 49½ к., на государственных крестьянах 19 950 р. 41¾ к., на крестьянах помещичьих и дворовых людях 4 205 р. 29 к., в то число поступило 12 351 р. 78½ к. к 16 января 1853 года. Податных недоимок за прошлые годы состоит 634 778 р. 94¾ к., на мещанах и цеховых 2 130 р. 12½ к., на государственных крестьянах 609 873 р. 71½ к., на крестьянах удельных 19 р. 33 к., на помещичьих и дворовых людях 15 755 р. 77¾ к.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского губернатора, «Дело с собранием сведений для всеподданнейшего отчета за 1852 г.», л. 18.

Из «Материалов для статистики России, собираемых по ведомству Министерства госуд. имуществ»

Системы полеводства, способ обработки земли и господствующие посевы. Во всей Казанской губ. пахатные земли каждого селения делятся на три части, называемые: озимым, яровым и паровым полями. Севооборот — обыкновенный трехпольный, употребляемый в средней полосе России, т. е. в первый год сеется рожь, во второй яровые хлеба, как-то: овес, ячмень, полба, пшеница и гречиха (посевы льна весьма незначительны, а еще менее посевы гороха и проса), на третий год поля остаются в пару, т. е. без возделывания... Способ возделывания и уборки хлебов у государственных крестьян Казанской губ. вообще одинаков... Вообще татары обрабатывают свои поля хуже, нежели крестьяне других племен, а потому получают, при одинаковом качестве почвы, меньший, в сравнении с прочими, доход. Причины тому заключаются, кроме врожденного татарскому племени отвращения к земледелию, еще в том: а) что татары вообще беднее, а оттого у них и земледельческие орудия и рабочие лошади хуже, нежели у других племен, б) что в татарских семействах нерабочих ревизских душ [11] более, чем у прочих племен и в) что татарки-работницы меньше участвуют в земледельческих работах, нежели работницы у русских и крестьян финских племен. Вследствие всех этих обстоятельств, поля у татар пашутся и боронуются хуже, а хлеб высевается не во-время и убирается не довольно успешно...

Усадебные места. Крестьянскую усадьбу составляют три части: двор, огуменник и огород. Величина усадьбы бывает различна, но вообще незначительна... Самые малые огороды встречаются у черемис, чуваш и татар, большие у русских, в особенности в местностях, ближайших к г. Казани...

Так же мало, как черемисы и чуваши, занимаются огородничеством татары: они любят мучную пищу, молоко и мясо. Более всего татары разводят картофель, местами даже вне огорода, в поле, и обыкновенно вместо лука у них встречается чеснок, ими любимый...

Ценность мужского и женского рабочего дня. У татар сумма расходов на содержание семейства увеличивается от большого числа лиц, составляющих каждое семейство, и от различных расходов, проистекающих от магометанства, допускающего многоженство. Таким образом, по сделанному расчету, каждый работник и работница у татар должны средним числом пропитать два человека, между тем как у крестьян других племен на работника и работницу причитается только $1\frac{1}{2}$ человека. Следовательно, при одинаковых доходах, расход татарина работника и работницы сравнительно больше, нежели у работника и работницы других племен. Из факта, что татарину-земледельцу для содержания своего семейства необходимо сравнительно большее количество средств, нежели земледельцу русскому, чувашу и другим, является два заключения: 1) что и стоимость его рабочего дня не равна стоимости рабочих дней у крестьян других племен и 2) что в экономическом отношении рабочий день обходится татарину-земледельцу дороже, нежели русскому, чувашу и другим. При рассмотрении расходов на содержание семейства у чуваш, мордвы и других племен, живущих в Казанской губ., нельзя не заметить, что расходы на содержание семейства у них меньше, нежели у русских. Однакож простота в образе жизни чуваш, черемис, мордвы и вотяков заключается не столько в недостатке средств, сколько в племенных привычках. Поэтому нет основания, при одинаковых доходах чуваш с русскими, принять для них две различные стоимости рабочего дня.

Вышеизложенные обстоятельства приводят к исчислению двух различных ценностей труда, как мужского, так и женского, а именно: одной для татарского племени, а другой для всех остальных племен... Чуваши, черемисы и русские суть лучшие в губернии хлебопашцы, а потому и получают сравнительно высший поземельный доход, между тем как татары, худшие хлебопашцы, должны довольствоваться, при совершенно равных обстоятельствах, сравнительно меньшим доходом. Даже при вольном найме по земледелию работнику-татарину всегда предлагается меньшая плата, нежели русскому, чувашу или черемису. На основании последнего факта казалось бы необходимым, соответственно наемной плате, принять для русских высшую стоимость рабочих дней, а для татар низшую. Но так как исследования показали, что татарин работник нанимается на земледельческие работы только в крайнем случае, по какой-либо частной причине, или по отдаленности промыслового пункта, как, например, г. Казани, и что он должен отказаться от выбора работы и хозяина, то, собственно говоря, земледельческая наемная плата у татар не существует, а потому сравнение величины наемной платы, даваемой работнику русскому и татарину, касается найма при промысловых занятиях. Участие татарок в земледельческих работах до того ничтожно, что все труды по земледелию лежат, можно сказать, исключительно на одних мужчинах. Вследствие этого наем татарок в работницы встречается очень редко в губернии. Отсюда следует, что большая часть работ по земледелию, разделяемых у других племен между мужским и женским полом, лежат у татар преимущественно на одних мужчинах, а потому и ценность мужского рабочего дня должна быть у них выше, нежели у крестьян других племен.

У чуваш и черемис наемная плата работнику меньше, нежели у рус-

ских, а работнице, наоборот, несколько больше. Причина тому заключается в участии женщин и в тех земледельческих работах, которые у русских исполняются одними мужчинами. У чуваш и черемис работницы косят, пашут и боронуют, отчего наемная плата женщине доходит в иных местах даже до полной мужской и в очень редких случаях бывает менее $^2/_3$ платы, даваемой работнику. Хотя у русских наемная плата за женский труд и менее наемной платы, даваемой чувашам и черемисам, но как зато и участие первых в полевых работах менее, нежели вторых, то в общей сложности стоимость труда по обработке одной десятины у русских, черемис и чуваш одинакова.

Заработок наемного работника-татарина. В селениях, населенных русским и финским племенами, весь расход в 7 месяцев составляет для земледельческого работника 27 р. 12 к., а для работницы 18 р. 2 к. По разделении этих чисел на 160 рабочих дней, заключающихся в 7-месячном периоде, оказывается следующая стоимость рабочего дня: мужского 17 к., и женского $11^1/_4$ к. Если расход на содержание и одежду нерабочего члена семейства принимать равным половинной стоимости содержания и одежды одной работницы, т. е. 5 р. 9 к., то в татарских семействах непременно должно быть на каждого работника и работницу лишних расходов на 2 р. $54^1/_2$ к. в 7 месяцев, а на один рабочий день кругом $1^1/_2$ к. Женских рабочих дней для обработки одной десятины бывает вдвое против мужских дней, а потому распределение этих $1^1/_2$ к. на мужский и женский дни должно быть произведено в обратном отношении, т. е. на мужский день следует прибавить 1 к., а на женский $^1/_2$ к. Таким образом, в татарских селениях мужеский рабочий день будет равняться 18 к., а женский $11^3/_4$ к.

По собранным Казанскою комиссиею сведениям, наемная плата летнему работнику и работнице, а равно стоимость продовольствия их, одежды, помещения, отопления и освещения, по уездам Казанской губ. оказались следующие (1855—1859 гг.)[1].

Материалы для статистики России, собираемые по ведомству Министерства государственных имуществ, в. 4, П. 1861, стр. 4, 5, 17—19, 34—36.

§ 3. ПОМЕЩИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

Из «Исследований внутренних отношений народной жизни» А. Гакстгаузена

Имение генерала-майора, быв. кизанского военного и гражданского губернатора (1830—1832 гг.) Альберта Карловича Пирха

Г. Пирх, родом немец, рано вступил в русскую службу, женился на русской, и через жену [урожд. Мусину-Пушкину] сделался богатым помещиком. Теперь он ревностный русский патриот, совершенно освоился с характером русского народа и стоял в особенно хороших отношениях к своим крепостным. Это человек умный и увлекательно красноречивый...

Я помещаю здесь несколько его замечаний, равно как и несколько анекдотов из его жизни: они характернее, нежели подробные описания:

«Приказания, отдаваемые самим господином, должны быть неизменны, от них не следует отступать ни на одну иоту, потому нужно остерегаться давать самому слишком много приказаний».

«Если какой-либо из моих крестьян обращается ко мне за помощью, я помогаю ему тотчас же и затем уже основательно разузнаю, нуждался ли он в самом деле или нет. Если нет, то я наказываю строго. С того времени, как мои крестьяне узнали это, они не тревожат меня без действительной необходимости».

Когда г. Пирх, много лет тому назад, принял имение и приехал в него, он собрал всех своих крестьян и сказал им следующую речь:

[1] См. табл. на стр. 267.

В уездах	В течение 7 летних месяцев											
	Наемная плата		Продовольствие		Одежда		Помещение, отопление, освещение		Всего		По разделен. на 160 дней	
	Работнику	Работнице	Работнику	Работнице	Работнику	Работнице	Работнику	Работнице	Работнику	Работнице	Работнику	Работнице
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Козмодемьянском	13—	6—50	7—50	6 — 1/4	6—21	4—87	1—66	1 — 32 3/4	28—38	18—70	17,7	11,7
Ядринском	10—	5—	7—73	6—18	5—91	4—66	1—60	1—28	25—24	17—12	15,8	10,7
Свияжском и Чебоксарском .	12—	6—	6—72	5—38	6—38	5—10	2—40	1—92	2—50	18—40	17,2	11,5
Цывильском	12—	6—	6—91	5—52 1/2	6—15	5—12	1—94	1—83 1/2	27—	18—48	16,9	11,6
Тетюшском	13—50	6—75	6—	4—80	6—	4—54 1/2	1—90	1—52	27—40	17—61 1/2	17,1	11,0
Лаишевском и Спасском . .	13—33	6—66 3/4	6—	4—80	6—12	5—58	1—75	1—40	27—20	18—44 3/4	17,0	11,5
Чистопольском	12—	6—	5—90	4—72	6—36	5—3	1—82	1—46	26— 8	17—21	16,3	10,8
Мамадышском	13—	6—57 1/2	5—75	4—60	5—98	5—8 1/2	1—54	1—23	26—27	17—49	16,4	10,9
Казанском	15—	7—50	6—	4—80	6—29	5—22	1—68	1—34 1/2	28—97	18—86 1/2	18,1	11,8
Царевококшайском	13—50	6—75	6—	4—80	6—1	4—96	1—67	1—33	27—18	17—84	17,0	11,2
По губернии . . .	12—73	6—38	6—45	5—16	6—14	5—2	1—80	1—46	27—12	18—2	17,0	11,25

«Слушайте внимательно, что я вам скажу, вникните в мои слова хорошенько, и не забывайте их никогда, потому что во второй раз я их повторять не стану! Мне от роду 38 лет, 7 месяцев, 9 дней, 11 часов; кто из вас старше хоть на один час, того разумную речь и указания я готов всегда выслушать; но кто из вас моложе хоть на одну минуту, и осмелится открыть рот, чтобы прервать мою речь, или что бы то ни было сделает не по моему приказанию, — в 24 часа духу его не будет в моей деревне! Я ваш господин, а мой господин царь. Царь может мне приказывать, а я должен ему повиноваться, но он не приказывает вам! В моем имении я царь, я ваш земной бог и должен ответствовать за вас перед богом! Но не кланяйтесь мне, а смотрите мне прямо в глаза, потому что я такой же человек, как и вы. Нужно десять раз вычистить лошадь железной скребницей, прежде чем начать чистить мягкой щеткой! Мне придется сильно почистить вас скребницей, и кто знает, дойду ли я когда-нибудь до щетки! Бог очищает воздух громом и молнией, в моей деревне я буду очищать его громом и огнем, пока буду находить это нужным».

Усадьба состояла из нового двухэтажного господского дома, довольно изящно устроенного и расположенного на красивом и хорошо держанном дворе, окруженном железным забором; по другую сторону дома шел хороший сад, разбитый парком. За двором начиналась большая деревня, выстроенная совершенно однообразно и правильно, по военному ранжиру. Прямая очень широкая улица делит всю деревню на две главные части, из которых каждая опять перерезывается прямыми переулками. Каждые пять дворов составляют особый четырехугольник и жители его составляют особое отделение барщинных рабочих. Г. Пирх обратил внимание на могущество родственного чувства в русском народе и завел у себя книги, в которые записывались все родственные отношения его крестьян; он наблюдает, чтобы по возможности ближайшие родственники жили вместе в одном и том же четырехугольнике. Этим облегчается взаимная помощь в опасности и в нужде, равно как и пособие друг другу в исполнении господских работ.

Г. Пирх ввел эту правильность с большим трудом и с большими издержками, в первые 12 лет своей жизни тут он перестроил всю старую деревню. Избы хорошо выстроены и расположены. Почти что на каждом дворе есть колодезь. Крестьяне смотрят зажиточными. В деревне было 456 мужских душ. В пользование их предоставлено несколько более $^3/_4$ всей земли. Г. Пирх не допустил произвести раздел земли самой общине, как это обыкновенно делается повсюду в России, но отвел на каждый двор по две десятины в каждом поле в постоянное пользование, без права передела этой земли. Сверх этого, в каждом поле оставлено по 180 десятин резервной земли. Из этого резерва отрезывается по $^3/_4$ десятины в поле каждому старику, у которого три сына, годных к работе, и который в таком случае сам освобождается от всякой обязанности, и по $^1/_4$ десятины в поле каждому юноше, годному для работы, но еще не женатому. Остающаяся за этим резервная земля предназначена к наделению вновь образующихся тягол. Впрочем г. Пирх не хлопочет об увеличении тягол; он не допускает брака для мужчины раньше 20-го и для девушек раньше 18-го года.

Земледелие здесь в высшей степени просто. Земля принадлежит уже к области чернозема и до того плодородна, что не требует никакого удобрения. Поэтому коров держат только ради молока. Все хозяйство основано на сборе зерна, а не на молочном и не на мясном хозяйстве. Даже г. Пирх, имея 600 десятин пахотной земли, держит только 8 коров. Плуг без резака, борона состоит из связанных еловых ветвей. Этими орудиями земля только царапается, соха берет не глубже 3-х дюймов. Хлеб снимается серпом, затем сушится на воздухе и дурно вымолачивается. Бесчисленные ветряные мельницы смалывают зерно в муку, которая запаковывается в рогожные кули и в таком виде продается.

Помещичья экономия гвардии поручика М. П. Молоствова при с. Три Озера Спасского у.

Род их, должно быть, принадлежал первоначально к татарской княжеской фамилии, но давно уже обрусевшей. Старший из них был генералом и отличнейшим человеком... Я узнал, что вообще все здешние помещичьи крестьяне состоят на барщине, — результат непомерного плодородия почвы и легкого сбыта земледельческих продуктов, вследствие близости Волги. В губерниях не плодородных, с дурными путями сообщения, и потому с затрудненным сбытом... помещики охотно отдают всю свою землю крестьянам и переводят их на оброк, но крестьяне тех губерний не могли бы выплачивать настоящего оброка с одного земледелия без помощи промышленности. Здесь иначе: в хорошие года и при хороших ценах сбор хлеба с одной десятины дает от 150 до 250 руб. асс. Поэтому здесь помещики обрабатывают землю на себя. Они оставляют здесь $1/3$, иногда $2/7$ или $1/4$, пашни за собой, остальную отдают своим крестьянам, которые три дня в неделю работают на барщине и исполняют все работы. Молодой Молоствов считает, что если перевести на деньги все то, что помещик дает своим мужикам в земле, скоте, лесе, посевных семенах и т. д., то каждый рабочий день обойдется помещику в 4 руб. асс. Деревня выстроена хорошо, но без той военной правильности, как у г. Пирха: особые отделения рабочих находятся также и здесь.

Господские поля состоят более чем из 3 000 десятин роскошнейшей земли. Полеводство простое, трехпольное: в озимом поле рожь, в яровом — яровая пшеница и овес. Так как тут уже нет избытка в лесах, то лес бережется и есть даже некоторое лесное хозяйство, именно правильная рубка.

Гакстгаузен А., Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. Перевод Л. И. Рагозина, М. 1870, стр. 339—342, 344.

«Приказ» помещика Есипова старосте имения Чертовки, 11 августа 1834 г.

Объявляю тебе сим приказом, а ты должен объявить всем своим крестьянам, что помещица ваша, а моя родная сестра Прасковья Степановна, с отъездом своим из имения ее села Чертовки Таврической губ. в город Керчь на жительство, данною мне от себя доверенностию передала мне право общего во всем и за всем смотрения и распоряжения, то с сим временем всякия ваши дела в распорядке и прочего должны относиться ко мне, а я, уверенной в добром вас поведении и рачительности, надеюсь, что не доведете себя не только до наказания, но ниже того и самых упреков, постараетесь выполнить свято условия ваши, помещицы данныя, будите слушаться определенного над вами старосту, которому сим приказом и доверяю во всем, что касаится до господскаго, так и до вашего управления распорядку; в крайних же недоразумениях, имеет староста спрашивать меня, с строгим подтверждением, чтобы ко мне никто за пустыми делами не ходил или не ездил, ибо всякая подвода стоит денег и траты рабочему человеку время, но об могущих быть у кого-либо нуждах, можете писать ко мне в письмах со старостою. Затем почитаю приказать:

1-е. Назначенной с крестьян оброк собирать в две половины, которыя по срокам назначаю: Первую половину собирали бы с 1-го декабря, вторую же в году половину — к святой недели, а потому положенный за нынешний год по 45 р. с тягла оброк, перьвою его половину и собрать к зимней Николе непременно.

2-е. Отсылку вырученных денег от доходу хлебов и прочаго, равно к сбору оброку, тебе, староста, при себе не задерживать, а отсылать немедля к госпоже, давая мне знать, сколько отошлешь и за что было сколько взято, — подробно написать.

3-е. Приказываю тебе, староста, написать для меня подворную семей опись, в которой означить всем настоящия годы, и ту опись доставить мне (незамедлительно).

4. Оставшимся во дворе двум дворовым людям, как-то: Александре Тимофеевне и Озону Ефимову выдавать для пищи мещину, именно аржаной муки на человека по одному пуду и тридцати фунтов, да гречушной (или какая случится может крупа) по одному гарнцу каждой месяц;

Рис. 31. Страница объявлений из «Каз. губ. вед.» 1849 г. Рисует ден. и земельн. отношения поместия Татарии

более же не давать, ибо оне будут жить для себя без всяких господских дел, то и заработать могут.

5. Имеющиюся во дворе господскую лошадь с жеребенком приказываю продать, ибо за ней ходить некому, а имеющиюся господскую корову на испытание оставляю в прокармление дворовых, буде станут беречь, то не продавать, а будет ты, староста, увидишь беспорядок, то не держи и продай.

6. Излишний от отъезду дворовых оставшийся коноплянник по снятии ныне коноплей на госпожу, и выделя часть дворовым оставшимся, затем излишек отдай во влажение крестьян, стараясь только, чтобы не по частям.

7. Дом господский, все при нем строения и заведения в гумне, приказываю сберегать, содержать в чистоте и порядке, что нужно покрыть, очистить или поправлять, то делать в свое время и было бы исправно и сохранно; в ночные караулы к дому госпожи наряжать по два караульных.

8. Нынешняго урожаю ржаной и яровой хлеба приказываю тебе, староста, обмолотить по успеху на половину, а остальной погодить до особенного моего о том приказу. Этим делом займись по уборке скорее, чтобы крестьян не держать, а оне могли бы отойти в сторону на работы.

9. Розданной нынешний весною госпожею по крестьянам хлеб как-то: овес и гречи по одной четверти на тягло, приказываю со свозом тех хлебов крестьянами с поля взять непременно в господской анбар.

10. Могущая быть по имению назначения в должности, как-то: церковного старосты, десятника дорожного, десятника деревенскаго определяю выбирать на сходе при старосте из стариков, но отнюдь не трогая тяглового мужика.

11. Могущия быть требования по общественным делам села Чертовки исполнять их тогда бесприкословно, когда будет изъявлено согласие совладельца г. Платона Филиповича Любовцева, и с тем давать знать мне, а самим ничего без моего приказу не делать.

Затем верь и исполни. Петр Есипов.

1834 года. Августа 11-го дня.

Из рукописного собрания Татарского института марксизма-ленинизма.

Помещичье и крестьянское землевладение в Казанской губернии в 1858 году

а. Земли, принадлежащие помещикам

Уезды	Общее число десятин	В том числе пахотной	Луговой	Лесу строевого	Лесу дровяного	Выгонной
Казанский	37 960	16 346	3 708	6 800	11 013	93
Свияжский	38 154	18 433	3 661	1 759	13 152	1 149
Чебоксарский	8 429	2 989	1 240	363	3 500	337
Козмодемьянский	1 078	273	162	470	161	12
Цивильский	8 627	3 571	1 120	1 757	2 066	113
Ядринский	3 519	1 054	223	1 603	530	109
Царевококшайский	2 416	135	128	1 670	483	—
Лаишевский	134 555	66 377	12 223	16 476	38 672	807
Тетюшский	18 825	12 027	1 264	2 485	2 934	115
Спасский	123 468	60 202	16 514	11 656	33 468	1 628
Чистопольский	89 658	19 670	5 268	49 220	13 810	1 690
Мамадышский	12 230	1 649	591	6 702	3 268	20
Итого	478 919	202 726	46 102	100 951	123 057	6 073

б. Размеры владения крепостными крестьянами

Название уездов	Число владельцев	Из них имеют менее 20 душ	от 20 до 50 душ	от 50 до 100 душ	от 100 до 500 душ	от 500 до 1 000 душ	от 1 000 до 3 000 душ
Казанский	127	24	33	37	32	1	—
Козмодемьянский	6	1	2	3	—	—	—
Лаишевский	230	27	49	68	79	5	2
Мамадышский	11	1	3	6	1	—	—
Свияжский	79	23	14	12	26	1	3
Спасский	164	39	24	42	48	9	2
Тетюшский	68	14	17	15	21	1	—
Царевококшайский	8	3	2	1	2	—	—
Цивильский	23	5	9	4	5	—	—
Чистопольский	97	16	34	19	23	3	2
Чебоксарский	27	2	10	7	8	—	—
Ядринский	13	—	8	5	—	—	—
Итого	853	155	205	219	245	20	9

в. Земли, находившиеся в пользовании помещичьих крестьян

Уезды	Число крепост. крестьян	Всего десятин	В том числе пахотной	луговой	выгонной	усадебной	Неудобн., в том числе помещич. усад.
Казанский	19 782	31 702	27 802	3 119	27	754	9 516
Свияжский	33 905	53 319	43 121	6 465	1 849	1 884	14 626
Чебоксарский	4 696	5 702	4 634	790	Общая с помещик.	178	2 580
Козмодемьянский	718	629	526	76		27	397
Цивильский	3 859	5 405	4 531	728		146	546
Ядринский	1 973	2 491	1 901	484		106	242
Царевококшайский	1 792	1 935	1 667	126	7	135	179
Лаишевский	54 201	84 452	6 503	15 451	119	2 679	12 274
Тетюшский	13 784	20 557	17 268	2 417	151	721	5 598
Спасский	43 792	78 532	65 476	9 010	1 493	2 553	10 242
Чистопольский	26 563	39 956	28 414	10 203	288	1 051	12 331
Мамадышский	1 943	2 382	1 935	347	27	73	1 437
Итого	207 208	327 062	203 778	49 216	3 961	10 307	69 968

г. Средний душевой надел крестьянина

В уездах	Всей земли на душу	Пашни на тягло	Сенокоса	Усадебной с гумном и огородами кв. саженей
	десятин			
Казанском	3,3	6,9	0,8	662
Свияжском	4,5	7,8	1,16	849
Чебоксарском	2,5	5,2	0,9	686
Козмодемьянском	2,3	4,5	0,7	762
Цивильском	2,75	5,6	0,9	630
Ядринском	2,66	5,2	1,28	918
Царевококшайском	2,4	4,6	0,42	1 275
Лаишевском	3,07	5,9	1,4	830
Тетюшском	3,3	8,0	1,12	849
Спасском	3,66	7,3	1,0	1 018
Чистопольском	3,08	5,5	2	691
Мамадышском	2,83	6,3	1,14	846
Итого в среднем	3,03	6,08	1,7	834,6

д. Величина крестьянского оброка

Средний оброк, выведенный из имений, находящихся в разных уездах, преимущественно по Волге, где есть пристани, при наделе землею в 5 десятин на душу, простирается:

с души . . . . до 10 р. 31 к.
» тягла ($2^1/_2$ души) . . . . . » 25 р. 78 к.
» десятины . . . . » 2 р. 05 к.

Крайние числа последней величины заключаются между 1 р. 56 к. и 2 р. 39 к. с десятины.

Лаптев М., Казанская губерния, П. 1861, стр. 156, 157, 259—262.

Докладная записка казанского полицмейстера губернатору, 6 сентября 1832 г.

Квартирующий в доме г. Евсевьева губернский секретарь Гусев промышляет покупкою у мелкопоместных дворян дворовых людей и крестьян, под предлогом будто ему сделано поручение от одного бумажного фабриканта, имеющего заведение свое в Нижегородской губ., приискивать к покупке на фабрику работников, но вместо того он скупаемых им людей рассылает в разные губернии, по большей части в Владимирскую и Нижегородскую, для отдачи таковых в рекруты; в течение нынешнего года куплено Гусевым в селениях Спасского уезда Юрткулях, Гусихи, Кузнечихи и Жедяевки; при нем всегда бывает несколько человек из нижегородцев. О сем непозволительном торге людьми обязанностью поставляю, имею честь довести до сведения вашего превосходительства.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского военного губернатора, дело по архивной описи № 12, вязка № 1 за 1832—1833 гг., л. 1, 2.

Купчая крепость на продажу крепостной крестьянки Наталии Ивановой с двумя сыновьями штабс-капитаншею Лизенцовой мещанской жене из дворян Олимпиаде Ананьиной, 6 декабря 1826 г.

Лета тысяча восемьсот двадцать шестого декабря в шестнадцатый день штаб капитаньша Катерина Козьмина, по мужу Лизенцова, дала сию купчую крепость из дворян мещанской жене Алимпиаде Михайловой дочери по муже Ананьиной в том, что продала я, Лизенцова, ей Ананьиной, крепостную свою крестьянскую женку, дошедшую мне по купчей крепости прошлого тысяча восемьсот двадцать пятого года февраля в двадцать первый день от порутчицы Марьи Константиновой по муже Шишиловой, написанную по нынешней седьмой ревизии за майоршей Катериной Васильевой, по муже Далалиной Симбирской губернии Карсунского уезда по селу Архангельскому Девятовка то ж, вдову Наталью Иванову с детьми ее сыновьями Павлом и рожденным после ревизии Прокофьем Борисовыми, а взяла я, Лизенцова, с нее Ананьиной за одну женку с сыновьями денег ассигнациями тысячу рублей. Напредь же сей купчей крепости она, женка с сыновьями, от меня, Лизенцовой, иному никому не продана, не заложена и ни у кого ни в каких крепостях не укреплена и ни за что не отписана. А естьли кто будет вступаться, то мне, Лизенцовой, ее к Ананьину от тех вступщиков очищать и до убытков не довесть, буде ж неочисткою моей оная женка с сыновьями к кому почему отойдет, то ей, Ананьиной, и наследникам ее взять с меня, Лизенцовой, и с наследников моих вышеописанных взятые мною деньги с пошлины и с убытки сполна. С написания ж сей купчей крепости за одного человека подушныя деньги и всякие государственные подати платить по перечислении за себя просить ей, Ананьиной, самой, а мне Лизенцовой до того дела нет.

О написании в сей купчей крепости цены без утайки указ 1752 г. продавице и покупщице объявлен. К сей купчей крепости штаб капитаньша Катерина Козьмина дочь, по муже Лизенцова, что я из дворян, мещанской жене Алимпиаде Михайловой, по муже Ананьиной, означенную крепостную свою крестьянскую женку Наталью Ивановну, с сыновьями Павлом и Прокофьем Борисовыми, продала и денег ассигнациями тысячу рублей взяла и сию купчую крепость во всей вышеписанной силе дала, в том и руку приложила. У сей крепости свидетель был и руку приложил артиллерии штабс капитан Дмитрий Алексеев сын Алексеев. У сей купчей свидетелем был и руку приложил артиллерии унтер цейхвартор 13 класса Федор Логинов, сын Нечаев. У сей купчей свидетелем был и руку приложил артиллерии порутчик Степан Иванов, сын Денисов. Сию купчую крепость писал колежский секретарь Фастрицкий, запрещения нет; совершить по указам секретарь Матвей Патрексов 1826 г., декабря 16 дня. Сия купчая крепость писана в Казанской палате гражданского суда;

с написанной же в ней суммы пошлин — сорок и с акта десять рублей принял и совершил надсмотрщик титулярный советник Яков Баранов.

К сей записке штабс капитаньша Катерина Козьмина, по муже Лизенцова, руку приложила, а подлинною купчею к себе взяла того ж числа. К сей записи из дворян мещанская жена Алимпиада Михайлова дочь по муже Ананьина руку приложила.

Татцентрархив, фонд Казанской палаты гражданского суда, «Книга на записку купчих на продажу крестьян, крестьянских женок и девок без земли», 1826, под литерой Г, л. 50.

Из устава императорского Казанского экономического общества, утвержденного 21 ноября 1839 г. [2]

§ 1. Цель Общества состоит в принятии деятельнейших мер ко введению усовершенствованных сельских хозяйств.

§ 2. Средства, которыя Общество полагает в руководство к достижению своей цели, суть:

а) Открытие публичного в губернском городе Казани чтения: физики, химии и науки о сельском хозяйстве, без всякого платежа со стороны слушателей.

б) Распространение употребления улучшенных орудий полеводства и садоводства, дешевою их продажею за наличные деньги и отдачею в долг, с платежом в года, на основании ссуд деньгами, делаемых в банках.

в) Поощрение и вспомоществование помещикам, кои завели уже на землях своих плодопеременное земледелие, отдачею им в года учеников, для обучения их таковому хозяйству.

г) Назначение из сумм Общества наград за удовлетворительное решение задач, руководствующих к цветущему состоянию в Казанской губ. земледелия, художеств и промышленности.

д) При постепенном усовершенствовании в сельском хозяйстве и в рукоделиях обращать внимание и попечение на предметы, обещающие предпочтительно пользу, как то: по земледелию, на обороты посевов, на травосеяние, на усовершенствование сельских орудий, на осушение болот и так далее; по рукоделию, на суконное и льняное изделия и пр.

е) Поверять опытом правила, в сельском хозяйстве полезными признанныя.

ж) Испытывать новоизобретаемые орудия и машины, облегчающие в земледелии и художествах работу человеческую.

з) Устраивать на счет Общества таковые орудия и машины, как вновь изобретаемые, так и известные уже, но в Казанской губ. еще неупотребляемые, и содействовать ко введению оных в употребление.

и) Извещать публику о всех наблюдениях и открытиях, которых польза самым опытом будет дознана.

к) Собирать модели всех полезных орудий и машин, могущих служить образцами для желающих построить таковые в заведениях своих.

л) Завести образцовую земледельческую усадьбу.

м) Покровительствовать и делать пособия подвизающимся в трудах, к цели Общества направляемых.

Средства сии Общество приводит в действие, по мере обладаемых оным способов и по количеству возрастающего денежнаго своего капитала.

§ 4. УСИЛЕНИЕ КРЕПОСТНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛОАТАЦИИ И РАЗОРЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА НАЦИОНАЛОВ В ТАТАРИИ

Приговор ясачных татар Свияжского уезда Ходяшевской волости дер. Малых Ширдан об отобрании их земли помещиком Лазаревым, 1840 г.

В 1840 г. мы, ясашные татары и кряшены деревни Малого Ширдана Свияжского уезда, Казанской губернии, единогласно составили настоящий приговор о том, что помещик Лазарев отобрал нашу посевную землю

и луга. До проведения генерального межевания живущих нас было немного, земли же было много; Лазарев раньше пользовался этой землей от нас за плату, после проведения генерального межевания он перестал нам платить и превратил нашу землю как бы в свою крепостную землю. После чего мы обращались с жалобой на него в Казенную палату в 1805 г., а второй раз в 1814 г., но для нас на наши заявления никаких решений не было. Когда Лазарев в этом году, т. е. в 1840 г., известил нас о самовольном отрезке нашей земли, мы, чтобы обратиться с жалобой в соответствующие учреждения избираем уполномоченным доверенным на это дело Темир Булата сына Антагула и Степана сына Сергия, в чем грамотные ниже подписываются, а неграмотные скрепляют тамгами.

(Следуют 73 подписи ясачных татар и 16 подписей кряшен.) Подлинник хранится в Центральном музее Татреспублики. Перевод с татарского.

Из отчета казанского губернатора за 1847 г.

Сельское хозяйство Казанской губ. находится в посредственном состоянии, особенно, если говорить о крестьянах из племен разнородных, частью полудиких... На самой низкой степени стоят чуваши и черемисы.

Часто весь домашний быт того племени заключается в одной ветхой избе, где он укрывает вместе со своею семьей и домашних животных, хотя имеет те же угодья и способы, какими владеют прочие крестьяне Казанской губернии по имениям.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского губернатора, 1847, д. № 39, л. 67.

Из «Записок о чувашах и черемисах Казанской губернии» А. Фукса

Ежегодные, из Царевококшайского у. полученные известия о новорожденных показывают, что черемисы очень мало умножаются, татары же гораздо более, а русские чрезвычайно.

Русские и татары живут подальше от дремучего леса; следственно они не подвергаются гнилым испарениям в стесненном воздухе густых лесов. Черемисы слабосильны и худо кормлены. Живут все лето в дремучих лесах для добывания мочал и лубья и для мочения их в болотах. Употребляют пищу сырую и холодную, небольшое количество самого дурного хлеба, а пьют болотную воду. Часто бывают они далеко от своих жилищ, для стреляния белок и рябчиков. Тогда они терпят голод, а питаются только незрелыми ягодами и дикими кореньями, или даже сосновыми и еловыми шишками. Мясо белок и зайцев у них почитается лакомством. Сверх сего много они в дороге терпят от комаров, оводов и слепней, которые им почти не дают покоя, несмотря на всегдашнее курево, окружающее подобно облаку, и служащее им защитою.

Богатого чувашина можно только отличить по новым воротам и по множеству анбаров, настроенных на дворе. Мое замечание очень справедливо. Я говорила с исправником и с священниками, сама ездила по деревням, но слышала и видела все одно и то же. Богатство чуваш состоит в хлебе, пчелах и скоте; у иного чувашина найдется хлеб, собранный еще его дедом. Но богатого чувашина от бедного можно отличать только по большому двору и по множеству анбарушек. Избы у бедных и богатых одинаковы: тесны и черны от дыма. Женщины, бедные и богатые, опрятно одеты; запачкано и масляно одеты ребятишки. Вчера я, по крайней мере, обошла 20 дворов, бедных и богатых, и не нашла между ними никакой разницы: даже их домашняя жизнь одинакова; богатый чувашин так же дурно ест, как и бедный. Редкий чувашин из множества скота уделяет что-нибудь для своего стола; все у них идет в продажу: яйцы, масло, скот — все продают и берегут деньги для беды. Любимая их пища — обыкновенный хлеб и хлеб из яшкалды (ячменная мука) и сырунги, сделанные из творогу. Квас также делают в редких

домах. У них для питья приготовляется сквашенное, как уксус, молоко, которое они мешают с водой и пьют вместо квасу. Ныне многие чуваши сеют картофель и любят его есть, — садят также капусту.

Фукс А., Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань 1840, стр. 55, 56, 302, 303.

§ 5. КРЕСТЬЯНСКИЕ ПРОМЫСЛЫ И ГОРОДСКОЕ РЕМЕСЛО

Из «Записок» А. Фукса

Промышленность черемис есть следующая: как лесные жители, они занимаются преимущественно лесным изделием. В июне они берут мочала от липовых дерев, которые сначала мочат в болотной воде для мягкости, а в сентябре берут их из воды. Из мочал они ткут циновки, рогожи и кулье. Искуственные свои продукты привозят они всякой базарной день, особливо зимою в Казань. Этот торг, в несколько последних годов, сделался очень важен. Казанские купцы для этого предмета построили большие магазины; и цена на дома, находящиеся близь этого базара, значительно возвысилась.

Знатоки уверяли меня, что черемисских изделий из Царевококшайского у. и Уржумского Вятской губ. ежегодно расходится на казанском базаре до миллиона рублей. Здесь находятся три канатных завода, для коих потребно ежегодно до 3000 п. мочала. Эти канаты идут до Рыбинска и до Астрахани, но не так прочны, как обыкновенные из конопли, служащие вместо одного, три года.

Пуд мочала ныне стоит от 60 до 80 к. Циновки бывают 3-х сортов: четырех-аршинные, по одному рублю, трех с половиною-аршинные по 75 к. и трех-аршинные по 45 к. Сотня простых рогож от 18 до 20 р. Кулья для набивания муки сотня 40 р., а для овса 30 р.

Черемисы ничего не дают на кредит, но на чистые деньги, особливо целковыми нового чекана, и за ласковое слово от купца продают товар свой дешевле. Для скорейшего окончания торга, они, подобно русским, не берут вина, а в трактир итти, по приглашению купцов, никак не соглашаются. По субботам ввечеру привозят свои товары на базар, а чрез полчаса все отправляются на свой постоялый двор, куда купцы приходят с ними торговаться. К выделыванию мочала присоединяют они еще и выделку лубья, драниц и тесу на значительную сумму.

Другая ветвь черемисской промышленности есть рубка дров и строевого лесу, который они также привозят на базар; а еще гораздо более сплавливают его по рекам Кокшаге и Илети.

Черемисы разводят множество хмелю и продают его большею частью закупщикам и приезжающим за ним из разных, даже Сибирских губерний.

Для черемис, как для жителей лесов, весьма прибыльна звериная ловля. Они стреляют белок, зайцев, куниц, лисиц, медведей, а иногда и оленей, а из дичи больше всего стреляют рябчиков, которых привозят сами во множестве в Казань.

В нынешнем году пара рябчиков продается ими на месте от 40 до 50 к.; невыделанная медвежья шкура одна от 20 до 40 р.; оленья от 4 до 5 р.; лисья от 8 до 10 р.; кунья от 10 до 20 р., а сотня беличьих невыделанных шкур от 20 до 25 р. Черемисы хорошие стрелки, но они находят большое к сему препятствие в дороговизне пороха и в трудности достать его.

Некоторые черемисы нанимаются в мельники при незначущих мельницах, коих в этом уезде очень много. Продажа меду и воску у них также незначительна.

На сих днях получил я от здешнего смотрителя водяной коммуникации записку об отправленных в 1837 г. из города Казани лесных изделиях.

Записка. В числе отправленных водою в 1837 г. из города Казани лесных изделий находилось рогожного товару:

	количество	цена
Рогожного кулья	75 885	26 533 р.
Рогож	25 490	13 223 »
Циновок	347 099	118 724 »
Кульков мелких	289 520	18 698 »
Мочал пудов	278 215	138 974 »
Всего на сумму	—	316 152 р.

Фукс А., Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии, Казань 1840, стр. 311—314.

Из исследования В. А. Сбоева «О быте крестьян Казанской губернии»

...Северная часть Казанской губ., а именно уезды Царевококшайский и Козмодемьянский, стоит в отношении хлебопашества на низшей в сравнении с другими уездами степени. Причиною тому — почва земли, песчаная либо глинистая. Зато уезды эти обильны лесами, преимущественно хвойными. От того главный промысел здешних жителей, которые суть большею частью черемисы, составляют преимущественно лесные изделия: они дерут мочала, из которых ткут циновки, рогожи, кулье, поставляемые по подряду купцам и помещикам или зимнею порою на базары в Царевококшайск, Козмодемьянск, Чебоксары и особенно в Казань. Заготовляемые ими лубья, драницы и тес, равно как бревна и деревья, они или доставляют в Казань на лошадях, или плотами сплавляют во время весеннего разлива воды по Волге в Казань, Симбирск, Самару, Саратов, никогда не получая менее по крайней мере 25%.

...Ремесленная промышленность преимущественно обнаруживается у здешних подгородных крестьян; почти все подгородные селения Казанского у. состоят из ремесленников, как-то: столяров, слесарей, плотников и проч. Они делают отличные городовые сани, тарантасы, колеса для карет и других экипажей, а также все нужное для городских каретников. Некоторые выделывают сафьян, юфть и др. кожи. В Лаишевском у. в селах Тюльчах, Гремячке, Большой Кульче крестьяне занимаются деланием хорошего сорта посуды. В селе Алексеевском (того же уезда) многие жители ткут высокого разбора подъемное белье; а из шерсти тонкорунных овец — шали и сукна высокого же разбора. В селе Урахче есть много отличных слесарей и кузнецов. В Рыбной слободе некоторые жители занимаются серебряным мастерством, под надзором Казанской пробирной палаты, и работою медной посуды. В селе Елагине единственный промысел есть крашенинное мастерство. В деревне Кагарчиной некоторые жители отличаются искусством плести конские сбруи. В прочих уездах промышленность ограничивается обыденным добыванием шитья одежды и обуви. Просвещенное правительство приняло меры для восполнения этого важного недостатка, вследствие которого крестьянин за 100 и более верст должен был отправляться в Казань для починки медного ковша, стакана или самовара. По назначению Палаты государственных имуществ, отдано известным мастерам несколько мальчиков для обучения ремеслам.

...В Казанской губ. помещики издавна начали отдавать своих крестьян в ученье ремеслам: столярному, сапожному, резному, шорному и преимущественно портному.

Сбоев В. А., О быте крестьян Казанской губернии, Казань 1856, стр. 9, 34—36.

Из «Памятной книжки Казанской губернии на 1861 г.»

[*а. Ткацкий и горшечный промыслы*]

Село Сюкеево, на правом берегу Волги, в трех верстах от нее и 20 от г. Тетюш. *Тканье холста и полотен* столь распространено в Сюкееве, что сюда в известное время года приезжают торговцы и закупают их

большими партиями. Здешний холст и полотна, по своей отделке, не уступают ярославским. Средний доход от этой промышленности равняется 950 р.

* *
*

Село Воскресенское, Кирельское тож, находится на правом берегу Волги, в 30 верстах от г. Тетюш. Основание этого селения относится к первым годам XVII в., по крайней мере в 1648 году здесь уже существовало село. В Кирельском кроме того занимаются деланием глиняной посуды — *горшков, плошек, корчаг, кувшинов* и проч., сбываемой по окрестным селениям. Этот последний промысел вместе с рыболовством приносит жителям годового дохода до 2 000 р. серебром (рыболовство — 1 800 р. и делание глиняной посуды — 180 р.)[1].

[б. Деревообделочные промыслы у татарского крестьянства]

Деревня Нижний Темерлик лежит к северо-востоку от г. Лаишева, в 60 верстах от него. Только 40 дворов занимаются хлебопашеством, остальные же *приготовлением дуг* из вязового и ильмового дерева. Выработка дуг в каждом семействе зависит от числа находящихся в нем работников: в семействах из 3-х работников в течение зимы приготовляется дуг от 700 до 1 000 шт.; в домах же с большим числом работников — от 1 500 до 3 000 шт. Приняв, что средним числом здесь занимается этим промыслом до 60 дворов и что в каждом приготовляется по 2 000 штук, получим, что дуг в этом селении выделывается 120 000. Они сбываются в губерниях Симбирской, Самарской и Котельническом у. Вятской губ. Вот цены, существовавшие на дуги в 1860 г. на ярмарках:

Гуртом		В розницу	
1-й сорт 100 шт. . .	15 р.	100 шт.	40 р.
2-й » 100 » . .	от 8 до 10 р.	100 »	25 р.
3-й » 100 » . .	5 р.	100 »	от 12 до 15 р.

Этим же промыслом занимаются крестьяне следующих деревень: Верхнего Темерлика — 2 двора, Янашей — 5 домов, Казаклар — 5 домов и Болтачевой — вся деревня.

[в. Шубный и шапочный промыслы]

Починок Шемордан находится на границе Мамадышского и Малмыжского уездов, в 30 верстах от г. Мамадыша. Жителей (татар) в нем числится муж. пола 388, женск. 426 душ. *Главное занятие* жителей составляет *приготовление тулупов, полушубков, перчаток, рукавиц и шапок.* Это производство становится здесь известным в конце прошлого столетия, но его развитию преимущественно способствовал касимовский купец Девлеткильдеев. В настоящее время здесь находится 7 домов, которые исключительно занимаются шитьем шапок и рукавиц; ими было приготовлено шапок:

в 1857 г. . . . . 4 000 шт.
» 1861 » . . . . 3 450 »

рукавиц же ежегодно приготовляется 3 000 пар. Шапки и рукавицы сбываются на окрестных базарах Мамадышского, Лаишевского, Елабуж-

[1] Приведенные цифры относятся к 1859 г.

ского и Малмыжского уездов и двух ярмарках — Бугульминской (Самарской губ.) и Мензелинской (Оренбургской губ.).

«Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год», Казань 1861, раздел IV, стр. 88—91, 113, 114, 124.

Из «Списка населенных мест Казанской губернии» И. Износкова

Алексеевское, Воскресенское Киркуль. Село при речке Архаровке и оз. Никольском, на большом Оренбургском почтовом тракте. От уездного города 42 версты.

В начале текущего столетия многие жители села *ткали* высокого разбора подъемное белье, *скатерти, салфетки и холсты,* а из шерсти тонкорунных овец — шали и *сукна* высокого разбора[1]. Жители же села продолжают водить овец, пряжей шерсти коих их жены и дочери исключительно и занимаются, сбывая пряжу скупщикам на сторону. Прядильщицы, не оставляя обычных занятий по хозяйству, зарабатывают в год не менее 20 р. Село Алексеевское есть главный пункт сосредоточения этого промысла в Казанской губ.

Износков И., Список населенных мест Казанской губернии с кратким описанием Лаишевский уезд, Казань 1883, стр. 4, 5.

Число и состав ремесленников г. Казани

А. в 1839 г.

В числе жителей города считалось:

Портных	404 чел.	Калачников	175 чел.
Сапожников	137 »	Шляпников	7 »
Башмачников	62 »	Шапочников	28 »
Кузнецов	107 »	Бондарей	35 »
Оловянишников	12 »	Гребенщиков	4 »
Слесарей	20 »	Каменщиков	202 »
Медников	5 »	Лепщиков	6 »
Каретников	94 »	Печников	53 »
Тележников	22 »	Рукавичников	9 »
Шорников	8 »	Цырульников	25 »
Серебряников	36 »	Обручников	20 »
Золотильщиков	1 »	Иконописцев	2 »
Бриллиантщиков	1 »	Коновалов	5 »
Часовщиков	18 »	Кровельщиков	8 »
Столяров	110 »	Овчинников	18 »
Ювелиров	9 »	Ваточников	4 »
Резчиков	27 »	Кондитеров	8 »
Штукатуров	130 »	Красильщиков	17 »
Плотников	275 »	Пряничников	12 »
Живописцев	4 »		
Маляров и стекольщиков	56 »		
Булочников	27 »	Всего	2 297 чел.

«Указатель г. Казани на 1840 г.» *И. Чернов,* Казань 1839, стр. 398, 399.

Б. в 1847 г.

Ремесленников в Казани проживает:

Кузнецов, оловянщиков, слесарей и медников	90—100
Бондарей, бронников, обручников	25—30
Красильщиков	25—30
Портных, шляпников, шапочников	700—800
Скорняков и овчинников	150—200
Башмачников, и четных мастеров, рукавичников и шорников	300—350
По разным отраслям ремесла — гребенщиков, ваточников и пр.	35—40

Баженов Н., Казанская история, ч. 3, Казань 1847, стр. 58, 59.

[1] *Сбоев В. А.,* О быте крестьян в Казанской губернии, Казань 1856, стр. 33—35.

В. в 1853—1854 гг.

Цехи или управы	Число ремесленников				Итого
	мастеров	подмастерьев	работников	учеников	
1	2	3	4	5	6
I. Хлебная					
1. Калашников	12	8	17	15	52
2. Булочников	16	5	27	12	60
3. Мороженщиков	5	—	12	7	26
4. Пряничников	10	3	28	11	52
5. Колбасников	3	—	5	3	11
6. Кондитеров	3	2	6	4	15
7. Пирожников	3	—	8	4	15
8. Крендельщиков	6	—	24	5	35
9. Сдобников	1	—	1	—	1
10. Огородников	8	—	17	2	27
Итого	67	18	145	63	294
II. Плотничная					
1 Плотников	43	—	342	125	510
2. Пильщиков	13	—	80	—	93
3. Насосников	4	—	3	—	7
Итого	60	—	425	125	610
III. Печной					
1. Печников	16	—	60	54	130
2. Каменщиков	16	—	156	65	237
3. Штукатуров	6	—	34	23	63
4. Лепщиков	1	—	14	10	25
Итого	39	—	264	152	455
IV. Кузнечный					
1. Кузнецов	24	—	39	58	121
2. Слесарей	8	—	6	14	28
3. Ламповщиков	4	1	1	4	10
4. Медников	12	—	8	14	34
5. Бронзовщиков	4	—	5	6	15
6. Кровельщиков	6	—	9	11	26
Итого	58	1	68	107	234
V. Столярная					
1. Мебельщиков	11	1	47	89	148
2. Переплетчиков	8	2	5	4	14
3. Столяров	12	—	40	15	67
4. Токарей	1	—	2	2	5
5. Маляров об. карет	3	—	3	3	9
6. Фортепьянщиков	3	—	3	6	17
7. Каретников	5	—	8	22	35
8. Резчиков	1	—	1	2	4
9. Обручников	5	—	12	10	27
10. Гребенщиков	1	—	—	—	1

Окончание

Цехи или управы	Число ремесленников				Итого
	мастеров	подмастерьев	работников	учеников	
1	2	3	4	5	6
11. Стекольщиков	12	—	12	25	49
12. Обойщиков	1	—	—	2	3
13. Санников	3	—	1	3	7
14. По дерев. карет	1	—	—	3	4
15. Обойщик. карет	1	—	2	3	6
16. Коробочников	1	—	1	—	2
17. Маляров карет	3	—	4	4	11
18. Бондарей	2	—	8	4	14
Итого	74	3	149	197	423
VI. Портняжная					
1. Портных	57	6	150	184	397
2. Скорняков	13	1	50	15	79
3. Красильщиков	9	—	13	5	27
4. Модисток	7	6	20	41	74
5. Шапочников	5	—	6	4	15
6. Перчаточников	1	—	1	2	4
7. Бандажистов	1	—	—	1	2
8. Шубников	19	—	50	72	141
9. Овчинников	7	—	13	9	29
Итого	119	13	303	333	768
VII. Сапожная					
1. Сапожников	40	—	70	110	220
2. Шорников	3	—	6	9	18
3. Башмачников	13	—	28	24	65
4. Ичеточников	10	—	—	3	13
5. Закройщиков	6	—	1	—	7
6. Мастер. тат. башм.	9	—	2	3	14
Итого	81	—	107	149	337
VIII. Серебряная					
1. Серебреников	17	1	21	29	68
2. Бриллиантщиков	2	—	4	4	10
3. Часовщиков	6	1	3	2	12
4. Резчиков печатей	2	—	—	1	3
5. Граверов	1	—	—	—	1
6. Мастер. зол.	1	—	1	1	3
7. Позолотчиков	2	—	2	—	4
8. Иконописцев	2	—	2	—	4
9. Живописцев	4	—	4	3	11
10. Маляров	—	11	19	17	47
Итого	37	13	56	57	163
Всего	535	48	1 517	1 183	3 284

Россоловский А. Ф., О производительной и промышленной деятельности Казани, «Казанские губернские ведомости», 1854, № 38, 39.

§ 6. МАНУФАКТУРА НАЧАЛА XIX в. ФАБРИКИ

Из сочинения Г. Шторха «Россия при Александре Первом»

В Казани находится: одна суконная мануфактура, которая вырабатывает ежегодно 9 000 арш. сукна и 1 000 арш. байки; одна ткацкая мануфактура, которая ежегодно поставляет от 5 до 6 тысяч кусков бумажной ткани; два кожно-дубильных заведения, которые перерабатывают в сафьян и юфть 73 650 кож и в подошву 3 575 кож; 25 мыловарен, которые вываривают 98 700 пудов мыла и два колоколлитейных завода, на которых отливается колоколов до 500 пудов. Изготовляемые товары сбываются на Макарьевской ярмарке и в других местах.

Storch H., Russland unter Alexander dem Ersten, вып. XIV, П. 1804. Перевод с немецкого для настоящего издания.

Число фабрик и заводов в Казанской губернии к 1810 г.

Кожевенных	33	Бумажных материй	14
Юфтяных	15	Канатных	3
Свечных сальных	10	Крахмальных	2
Мыловаренных	25	Медных	2
Суконных	3	Колокольных	4
Поташных	66	Стеклянных	5
Лесопильниц	85	Пороховых	1
Винокуренных	57	Красочных	1
Масляных	17		
Солодовенных	15	Итого	368

Зябловский Е., Землеописание Российской империи для всех состояний, П. 1810, ч. 4, стр. 102.

Из статьи «О нынешнем состоянии мануфактур в России»

В Казани находятся две суконные фабрики. Одна из них принадлежит отставному гвардии прапорщику Осокину и поставляет в казну довольно знатное количество сукон изрядной доброты. Фабрика сия, еще со времен императора Петра I существующая, содержит более ста станов, из коих на иных выделывается тонкое сукно в 1 200 и 1 500 зубов. Приписные к сей фабрике крестьяне составляют в городе целую слободу, так называемую *суконную*. Г. сенатор Аршеневский, видя, что заведение на сей фабрике, к окончательной отделке сукон служащее, или *апретура*, может отделывать более сукон, нежели сколько фабрика в суровье приготовляет, советовал г. Осокину усилить производство оного введением чесальных и прядильных машин. А сверх того предложил он и г. гражданскому губернатору склонять дворян Казанской губернии, у которых суровые сукна делаются, усилить также выделку оных в суровье, которое г. Осокин готов покупать и отделывать в большом количестве, как для поставки в казну, так и на вольную продажу. Другая суконная фабрика, в Казани состоящая, заведена Приказом общественного призрения на 6 станов, и производит работы свои довольно хорошо. Тут же на машине, изобретенной механиком Гладковым и усовершенствованной дворянским заседателем означенного Приказа, г. надворным советником Мещериновым, приготовляется из полуишпанской шерсти довольно тонкая пряжа, из которой г. сенатор советовал ткать камлоты, чему уже и зделан опыт, для начала довольно удачный. К числу прочих фабрик в Казани принадлежат кожевенные и мыльные заводы. Первых находится много, и из них один занимается выделкою юфти, сапожного товара и подошв, а другие выделкою козлов и сафьянов разных цветов. Содержателям первых г. сенатор дал на замечание, чтобы они переменили выделку подошв и вместо зольной, ими ныне производимой, старались ввести полупумповую или хлебную выделку, которая годилась бы для поставки оной в казну, и вы-

писать для того мастеров из Москвы. Казанские козловые кожи предпочитаются всем прочим изделиям сего рода, а особливо черные, из коих глянцевые идут в Кяхту для торга с китайцами; прочие же отправляются в Астрахань, Оренбург и другие города. Впрочем Казань для выделывания кож есть одно из самых выгоднейших мест, ибо туда свозят сырые кожи не токмо из близь лежащих городов, но и из многих, на Волге расположенных, также из Оренбургской губ. и даже из Сибири; при том же и все потребные для выделки материалы находятся там в большом изобилии, а потому и дешевле противу других мест.

«Северная почта», 1812, № 27.

О мыльных заводах в Казани, сообщение корреспондента Харьковского филотехнического общества Дм. Зиновьева

Сей город славится превосходными заводами, которых находится каменных 11, деревянных 21, имеют котлов 111, буков 195 и рабочих 184, каждому платится в год от 80 до 140, всем 14 720 р., мастеров 30, каждому в год от 200 до 400 р. (по средней препорции), всем 9 000 р. В годовую препорцию употребляется сала топленого и нетопленого 97 360 пуд., каждой по 7 р., за все 678 880 р., жиру *теленьяго ястык* 21 865 пуд., каждой по 6 р., за все 135 298 р. Дров трехполенных 1 600 саж., каждая по 9 р., за все 14 400 р., извести-кипелки 100 кубических сажен, каждая 60 р., за все 6 000 р. Жировой соли 31 050 п., каждой по 90 к., за все 27 945 р., шадрику 100 000 п., каждый по 1 р., за все 100 000 р. Из означенного количества вываривается различного мыла, как то: масленого, яичного, ядрового и душистого до 160 000 п.[1], которое во всякое время заводчики продавали в Казани за наличные деньги и с обожданием, отпускали сухопутно и водою во многия места, особливо на Макарьевскую и Ростовскую ярмарки, цена была по 7 р. 50 к. пуд. Посему в течение года за мыло получено 1 200 000 р., но вычтя истраченную сумму за материалы 1 077 243 р., остается у них чистого барыша 122 757 р. Кажется заводчики за свои труды довольно вознаграждаются, живут в довольствии и приносят честь своему званию.

«Казанские известия», 1812, № 32, стр. 6, 7.

О ковровом производстве в имении Молоствова, корреспонденция из Казани

Спасского уезда здешней губернии в селе называемом *Три озера* и принадлежащем гг. Молоствовым, выделываются самым простым образом разноцветные ковры. Работа сия производится шестью девочками на одном стану, мерою в вышину 4 арш., а в ширину 6 арш. Основа снуется из домашней посконной пряжи, а шерсть идет с собственных русских овец. Одна девушка может напрясть оной в неделю две мотушки, весом в полуфунта; таковых мотушек на ковер, мерою в 6 арш., выходит 120. Пряжа красится большею частью посредством трав и цветов, растущих и собираемых по полям, или самыми простыми припасами; а именно: в *черный* цвет вишневым сандалом с сапожным купоросом; в *голубый,* лаврою с купоросным маслом; в *зеленый,* из окрашенной голубой пряжи, опуская оную потом в навар травы серпы или *серпухи;* в *пунцовый* или *розовый,* красным сандалом и квасцами; в *лиловый,* из приготовленной пунцовой или розовой пряжи, опустив оную в разведенный водою поташ, либо простой щелок; в *оранжевый,* травою, называемою

---

[1] О количестве приготовляемого мыла едва ли узнать возможно; некоторые по предрассудку таят, другие боятся, чтобы не наложена была пошлина. Татары же из тщеславия уже много увеличивают.— *Примечание автора.*

Состояние промышленности в Татарии в 1812 г.

Фамилия владельца и род производства	В каких именно местах находятся фабрики и заводы	Количество главных инструментов	Число употребл. в работу людей			В течение года	
			приписные и покупные	помещичьи и крепостные	вольнонаемные	выработано	продано
1	2	3	4	5	6	7	8
А. Суконные фабрики		станков				Разных суконных и шерст. мат. арш.	
1. Бригадира Озерова наследников (вольн.)	Елабужск. у. в с. Никольском	3	—	50	—	3 603	2 855
2. Отставного гвардии прапорщика Особина (обязан.) . . .	в Казани Лаишевск. у.	104	1 292	349	—	109 981	132 366
3. Действ. стат. совет. Сахарова наследников (вольн.)	с. Алексеевское	38	—	561	—	33 356	30 778
4. Приказа обществен. призрения	г. Казань	—	36	—	25	6 193	3 940
Итого	—	145	1 328	960	25	153 133	169 939
Б. Кожевенные заводы		Чан				Разных кож штук	
5. Купца Абдуллы Утемышева . . .	Елабужск. у.	15	—	—	11	2 750	2 750
6. Татарина Сагита Деветьярова . .	Слободск. у.	—	—	—	4	1 660	1 624
7. Татарина Масагута Сулейманова . .	Уржум. у.	3	—	—	4	500	500
8. Купца Ефима Адамышева	Казань	14	—	—	7	1 600	1 600
9. Купца Якова Адамышева	»	18	—	—	7	6 000	6 000
10. Купца Григория Адамышева	»	11	—	—	7	2 150	2 150
11. Купца Афан. Адамышева	»	13	—	—	6	3 650	3 650
12. Купца Петра Зайцева	»	18	—	—	7	3 300	3 300
13. Купца Ивана Губина	»	15	—	—	7	6 000	6 000
14. Купца Ускова . . .	»	7	—	—	7	900	900
15. Купца Ефима Яковлева	»	8	—	—	4	1 700	1 200
16. Купца Ивана Яковлева	»	8	—	—	3	1 200	1 000
17. Купца Гурьяна Кожевникова	»	10	—	—	7	1 600	1 600
18. Купца Антона Ефимова	»	2	—	—	6	1 650	1 650
19. Купца Родиона . .	»	17	—	—	5	3 000	3 000
20. Купца Кириллы Трубина	»	5	—	—	6	2 500	1 000
21. Купца Мусы Апанаева	»	5	—	—	26	20 000	20 000

Продолжение

Фамилия владельца и род производства	В каких именно местах находятся фабрики и заводы	Количество главных инструментов	Число употребл. в работу людей			В течение года	
			приписные и покупные	помещичьи и крепостные	вольнонаемные	выработано	продано
1	2	3	4	5	6	7	8
22. Купца Салиха Алитова	Казань	3	—	—	31	9 000	9 000
23. Купца Юсупа Апанаева	»	8	—	—	6	7 630	7 680
24. Купца Муртазы Суерова	»	28	—	—	13	3 160	3 160
25. Купца Якупа Аитова	»	4	—	—	26	18 000	18 000
26. Купца Хайбулы Яхвина	»	3	—	—	16	5 000	5 000
27. Купца Габбяса Абдулова Беляева	»	2	—	—	11	5 000	5 000
28. Купца Мярди Деньмухаметева	»	1	—	—	7	3 000	3 000
29. Купца Юсупа Ильязова	»	1	—	—	7	3 000	3 000
30. Купца Муртазы Бурнаева	Казанск. у. в д. Заресках	10	—	—	6	1 600	1 600
31. Купца Ивана Котелова	в с. Ягодном	6	—	—	55	43 000	20 000
32. Купца Мухамета Валитова	в д. Старых Менгарах	10	—	—	12	3 000	3 000
33. Купца Назира Боязитова	в д. Яшкарах	10	—	—	12	3 000	3 000
34. Купца Петра Котелова	в с. Ягодном	20	—	—	14	6 000	4 500
35. Купца Котелова	» » »	5	—	—	42	30 000	23 600
36. Купца Якова Гуляшова	» » »	4	—	—	12	9 000	9 000
37. Купца Куприяна Котелова	» » »	4	—	—	54	36 500	29 000
38. Купца Степана Рукавишникова	» » »	2	—	—	11	6 000	6 000
39. Купца Петра Коланова	в д. Игумновой	2	—	—	20	10 050	10 050
40. Купца Семена Леонтьева	» » »	2	—	—	7	2 500	2 500
41. Купца Тихона Леонтьева	» » »	2	—	—	7	2 300	2 300
42. Купца Луки Плохова	» » »	3	—	—	10	7 000	7 000
43. Купца Ивана Шерстнева	» » »	3	—	—	11	6 000	6 000
44. Купца Василия Шерстнева	» » »	3	—	—	18	9 140	9 140
45. Купца Дмит. Макаровского	в с. Ягодном	7	—	—	2	3 000	3 000
46. Купца Ивана Котелова	» » »	3	—	—	22	13 000	13 000
47. Купца Тимофея Богомолова	Мамад. у. в с. Красной Горке	5	—	—	3	550	200
48. Купца Мирона Неумоина	»	12	—	—	4	1 400	1 400
49. Купца Бикчентия Аблакова	при д. Янбаевой	5	—	—	4	800	800

Продолжение

Фамилия владельца и род производства	В каких именно местах находятся фабрики и заводы	Количество главных инструментов	Число употребл. в работу людей			В течение года	
			приписные и покупные	помещичьи и крепостные	вольнонаемные	выработано	продано
1	2	3	4	5	6	7	8
50. Купца Манасыпа Аблакова и Хамита Уразова	при д. Янбаевой	10	—	—	5	1 500	1 500
51. Купца Кунарея Бакеева	при д. Белом Ключе	4	—	—	5	800	800
52. Куп. сына Якупа Габьясова	в Казани	6	—	—	61	20 000	20 000
53. Куп. сына Анд. Медведева	в с. Ягодном К. у.	2	—	—	2	3 000	3 000
54. Куп. жены Зюлихи Абдуловой	при д. Новой Менгере	10	—	—	12	3 000	3 000
55. Куп. жены Анны Кукариновой . . .	в Казани	3	—	—	7	4 000	4 000
56. Мещанина Ефима Денисова	» »	7	—	—	5	1 300	1 300
57. Мещ. Ефима Тяпухина	» »	8	—	—	4	1 200	1 200
58. Мещ. Родиона Кругового	» »	6	—	—	7	1 900	1 900
59. Мещ. Николая Глазунова	» »	5	—	—	2	500	500
60. Мещ. Клемен. Гоношилова	» »	8	—	—	6	2 100	2 100
61. Мещ. Михаила Бирюкова	» »	2	—	—	7	1 500	1 500
62. Мещ. Сергея Новожилова	» »	2	—	—	15	6 000	6 000
63. Мещ. Муссы Мухаметева	» »	4	—	—	8	4 000	4 000
64. Мещ. Ив. и Алекс. Тавриных	в Чебоксарах	1	—	—	2	200	200
65. Мещ. Матвея Задворкова	»	1	—	—	2	200	200
66. Мещ. Гаврилы Зарубича	»	3	—	—	3	500	500
67. Мещ. Андрея Шилова	»	2	—	—	2	500	500
68. Мещ. Петра Задворнова	»	2	—	—	1	70	70
69. Мещ. Ивана и Якова Визгиных . . .	»	2	—	—	3	400	400
70. Мещ. Степана Зарубина	»	2	—	—	3	600	600
71. Мещ. Бориса Екимова	»	1	—	—	2	800	800
72. Мещ. Осипа Зайцева	»	2	—	—	2	400	400
73. Мещ. Андрея Жидкова	»	1	—	—	2	200	200
74. Мещ. Григ. Полякова	»	3	—	—	2	500	500
75. Мещ. Василия Карытникова	»	1	—	—	2	100	100
76. Мещ. Мих. Алаторкина	»	2	—	—	3	1 300	1 300

Продолжение

Фамилия владельца и род производства	В каких именно местах находятся фабрики и заводы	Количество главных инструментов	Число употребл. в работу людей: приписные и покупные	Число употребл. в работу людей: помещичьи и крепостные	Число употребл. в работу людей: вольнонаемные	В течение года: выработано	В течение года: продано
1	2	3	4	5	6	7	8
77. Мещ. Мирона Мишаевского	в с. Ягодном	2	—	—	3	700	700
78. Мещ. Степана Блохина	» » »	3	—	—	3	600	600
79. Мещ. Егора Хлебникова	» » »	2	—	—	5	1 050	1 050
80. Мещ. Якова Медведева	» » »	2	—	—	2	1 200	1 200
81. Мещ. Егора Киселева	в д. Игумновой	3	—	—	3	470	470
82. Мещ. Григория Богомолова	Мам. у в. с Кр. Горке	4	—	—	3	480	480
83. Мещ. Степана Трескина	»	3	—	—	3	360	360
84. Мещ. Никифора Белышова	»	5	—	—	3	600	600
85. Мещ. Прокофья Неумоина	»	7	—	—	3	840	340
86. Мещ. Ивана Трескина	»	5	—	—	3	600	600
87. Мещ. Ивана Петрова	в д. М. Елышевой	3	—	—	3	400	400
88. Крестьянина Кондрат. Трескина . .	в с. Кр. Горке	2	—	—	3	240	240
89. Кр. Сергея Неумоина	» » » »	2	—	—	2	240	240
90. Кр. Осипа Яковлева	» » » »	7	—	—	3	840	840
91. Кр. Семена Андреева	» » » »	3	—	—	3	360	360
92. Кр. Григорья Трескина	» » » »	4	—	—	3	480	480
93. Кр. Сергея Баранникова	в Казани	3	—	—	3	450	350
94. Кр. Василья Стешина	» »	3	—	—	1	1 000	700
95. Адмирал-конторы .	» »	28	—	—	17	273	273
Итого.		528	—	—	811	375 593	—
В. Мыловаренные, свечные и воскобойные заводы		Котлов				Мыла, свечей сальных и воску пуд.	Сальных свечей пуд.
Вольные.							
96. Ком. совет. Алексея Квасникова . .	в Казани	5	—	—	9	7 000	7 000
97. Купца Петра Котелова	в с. Ягодном	5	—	—	8	8 000	8 000
98. Купца Ивана Жаркова	в г. Казани	6	—	—	11	8 550	8 550

Продолжение

Фамилия владельца и род производства	В каких именно местах находятся фабрики и заводы	Количество главных инструментов	Число употребл. в работу людей			В течение года	
			приписные и покупные	помещичьи и крепостные	вольнонаемные	выработано	продано
1	2	3	4	5	6	7	8
99. Купца Мусы Адамова	в г. Казани	3	—	—	6	3 000	3 000
100. Купца Аптыкарима Юнусова	» » »	6	—	—	7	5 000	5 000
101. Купца Григория Кочетова	» » »	20	—	—	11	6 000	6 000
102. Купца Юсупа Китаева	» » »	6	—	—	13	12 000	12 000
103. Купца Мазита Бакирова	» » »	3	—	—	6	4 000	4 000
104. Купца Юсупа Апанаева	» » »	4	—	—	6	1 600	—
105. Купца Якупа Шатунова	» » »	7	—	—	11	12 960	12 960
106. Купца Юсупа Шатунова	» » »	7	—	—	11	7 000	7 000
107. Купца Апсаляма Рахматулина	» » »	1	—	—	4	1 500	1 500
108. Купца Юсупа Замакова	» » »	5	—	—	8	5 000	5 000
109. Купца Василия Петрова	» » »	2	—	—	5	3 000	3 000
110. Купца Павла Лихачева	—	3	—	—	9	6 000	6 000
111. Купца Ник. Ростовцева	—	2	—	—	4	1 200	1 200
112. Купца Хамита Уразова	—	3	—	—	7	3 000	3 000
113. Купца Петра Евреинова	—	8	—	—	11	11 500	11 500
114. Куп. вдовы Алекс. Конюховой	—	3	—	—	6	4 600	4 600
115. Куп. вдовы Марьи Серебряковой	—	3	—	—	7	6 000	2 000
116. Мещ. Николая Мыльникова	—	2	—	—	3	800	800
117. Тат. Бикбова Хальфина	—	4	—	—	5	2 600	2 600
118. Тат. Исая Заманова	—	5	—	—	6	5 000	5 000
Итого на 23 зав.	—	113	—	—	183	125 310	119 710
Г. Полотняные фабрики		Стан.				Арш.	Арш.
119. Д. стат. сов. Сахарова наследников	Лаишевск. у. в с. Алекс.	7	—	24	—	913	—
120. Бригадира Озерова наследников	Елаб. у., при с. Никольском	10	—	15	—	800	650
Итого		17 чан.	—	39	—	1 713	650
Д. Фабрики писчей бумаги						Пудов	Пудов
121. Бригадира Озерова наследн.	Елаб. у. при с. Никольском	2	—	15	—	1 016	476

Продолжение

Фамилия владельца и род производства	В каких именно местах находятся фабрики и заводы	Количество главных инструментов	Число употребл. в работу людей			В течение года	
			приписные и покупные	помещичьи и крепостные	вольнонаемные	выработано	продано
1	2	3	4	5	6	7	8
122. Тат. Домнея Маматова с братьями . .	Уржумск. у.	2	—	—	77	5 673	5 130
123. Сагишебану Галиевой	»	2	—	—	25	1 640	—
Итого.		6	—	15	102	8 329	—
Е. Фабрики платочные и бумажных материй		Стан.				Разн. бумажн. магер.-платк., кумачу арш.	арш.
124. Куп. жены Зюлихи Абдулсвой	Казанск. у. в д. Урнаш	35	—	—	42	48 000	48 000
125. Купца Мухамета Велитова	»	25	—	—	42	52 000	52 000
126. Купца Мартазы Бурнаева	в д. Вересках	30	—	—	47	48 000	48 000
127. Купца Назира Боязитова	в д. Яшкарах	35	—	—	42	48 000	48 000
128. Купца Мусы Хозесеитова	Царевокок. у. в д. Уре	33	—	—	68	56 000	52 000
129. Купца Сулгимана Хозесентова	»	40	—	—	81	76 000	44 000
130. Купца Махмута Хозесентова	»	32	—	—	63	50 000	50 000
131. Купца Мухмина Хозесентова	»	37	—	—	68	60 000	58 000
132. Тат. Назира Хозесентова	»	40	—	—	81	76 000	76 000
Итого на 9 фабр.		307	—	—	534	514 000	476 000
Ж. Канатно-прядильных фабрик		Маш.				Канатов, тросов, снасти, пряжи и т. п.	
133. Купца Алекс. Блюденева	в Казани	3	—	—	26	пуд. 3 500	пуд. 3 500
З. Поташные заводы		Котл.				Поташу »	»
134. Тит. сов. Анны Пивоваровой	Лаишевск. у. в д. Якшине	4	—	5	—	150	—
135. Помещ. Александра Стрелкова	Тож в сельце Богородск. Чуча	4	—	7	—	1 122	—
Итого на 2 завода		8	—	12	—	1 272	—

Продолжение

Фамилия владельца и род производства	В каких именно местах находятся фабрики и заводы	Количество главных инструментов	Число употребл. в работу людей			В течение года	
			приписные и покупные	помещичьи и крепостные	вольнонаемные	выработано	продано
1	2	3	4	5	6	7	8
И. Уксусные заводы		Чан				Уксусу ведер	
136. Куп. жены Матрены Серебряковой .	в Казани	1	—	—	3	700	700
К. Железные заводы		Печ.				Разн. железн. вещ. Пуд.	Пуд.
137. Куп. Соболева . .		1	—	—	3	1 000	1 000
Л. Медные и пуговичные заводы		Печей				Разн. медной посуды, колоколов, пуговиц »	»
138. Прапорщ. Осокина	в Мамад. у. на р. Меше	4	—	154	150	2 103	1 893
139. Куп. Иноземцева наслед. и купца Утемышева	Тож на р. Таймя Валой	5	—	327	118	1 413	1 219
140. Куп. Ильи Астраханцева	в Казани	2	—	—	8	630	450
141. Куп. Ивана Астраханцева	»	1	—	—	3	161	161
Итого на 4 завода		12	—	481	279	4 307	—
Всего		—	1 328	1 507	1 966	—	—

Татарских заводов 45 из 129, т. е. 35%. Из общего числа рабочих в 4 823 ч. на татарских заводах было 1 509 ч., или 31,4%.

Составлено по «Ведомости о мануфактурах в России за 1812 год», П. 1814.

козульки, в *палевый* березовыми листьями и квасцами. Рисунки для ковров делаются домашним живописцем и расписываются красками на картузной бумаге склеенной, смотря по величине ковра, который по сей бумаге, и начинают ткать. На отработку ковра, мерою в 6 арш., полагается шести девочкам пять недель.

«Северная почта», 1812, № 13.

Из книги К. Ф. Фукса

Город Казань славится многими произведениями своих заводов, из коих в особенности отличаются кожевенные и мыловаренные, ибо они доставляют не только превосходные, но и в великом множестве товары. Здесь важны также и другие промысла, свидетельствующие как о изобилии грубых произведений природы, так и об искусстве ее обрабатывателей. Даже уездные города или в самих себе, или в своих округах имеют зна-

чительные заведения, кои, без сомнения, с продолжением времени по мере возрастающих нужд и через постепенно улучшающийся образ жизни, будут умножаемы и увеличиваемы. Число поташных заводов в Казанской губ. чрезвычайно изобильно и произведения оных весьма значительны; а кожевенныя изделия составляют весьма важную отрасль торговли с китайцами в Кяхте. Казанские мыла наполняют лавки на ярмарках Нижегородской, Ростовской и Ирбитской и отправляются в великом количестве в столицы государства. Поташ во множестве бочек развозится в гавани империи. Хорошее солдатское сукно для армии приготовляется на двух фабриках. Корабельные канаты без всякого повреждения могут выдерживать крепость свою при судоходстве по Волге, Каме и даже до Персии. Сальные свечи отправляются в Санкт-Петербург и там ценятся весьма высоко. Китайка и кумач расходятся весьма скоро на лучших ярмарках, и наконец обширное винокурение доставляет обремененному трудами хлебопашества поселянину средства к поддержанию сил своих и пропитанию семейства.

Точное статистическое описание всех в Казанской губ. находящихся мануфактур должно иметь свою выгоду. Оно показывает состояние жителей, открывает богатство естественных произведений, определяет степень рачительности народной, показывает связи с другими государствами, влияние просвещения и соучастие правительства в сем довольно важном занятии. Однакож весьма трудно иметь определительное сведение о всех вообще фабриках; еще труднее получать подробное описание оных, а всего неудобнее узнавать о количестве фабричных произведений.

При размышлении о сем предмете пришло мне на мысль примечание, побудившее меня сделать особенное начертание народного характера. Российские фабриканты почитают количество своих изделий маловажным, между тем, как татары почитают оное слишком многим. Первые может быть из опасения заплатить за них большие пошлины, или из пустого предразсудка; последние же, конечно, из собственного самолюбия и хвастовства.

Я старался собрать здесь все те относительно сего предмета замечания, какие только дозволяли мне обстоятельства. Может быть, что в сем обозрении моем опущены некоторые не столь важные фабрики, но со временем я найду случай присовокупить их к своему описанию. Я означу имена фабрикантов, место фабрик, нужныя к тому материалы и прибыток от изделий получаемый, а также и число рабочих людей. При сем случае я буду в некоторых местах присовокуплять свои наблюдения обо всем том, что встретится занимательного касательно искусства произведений.

Казанская торговля вообще начала возвышаться с 1809 г. и от 1811 до 1817 приходила в цветущее состояние; но около 1823 г. чрезвычайно упала. Перемену сию особенно почувствовали кожевенные и мыловаренные заводы. Ныне юфтовых кож получается осьмая часть, что доставляет только пять процентов. К сему должно присовокупить еще, что фабричные занятия в продолжение последних 14 лет чрезвычайно умножились. Из кожевенных заводов главное место занимают ныне козловые. На ярмарках Мензелинской и Бугульминской каждогодно закупается нашими казанскими кожевниками невыделанных козловых кож (сырья) до 40000. В нынешнее время одна невыделанная козловая кожа стоит до 2 р. 50 к.; обыкновенная приготовленная козловая кожа 3 р. 50 к., средней доброты от 4 р. 50 к. до 5 р. Лучшаго сорта пушистая до 8 р. В Казанской губ. ежегодно приготовляется около 460000 козловых кож. Пуд юфтовых кож на Нижегородской ярмарке в нынешнем году стоил от 21 до 22 р. Кожа юфтовая стоит оптом от 6 р. до 6 р. 50 к. и употребляется для сапогов так, как юфтовый полувал для подошв.

Невыделанные бычачьи кожи продаются здешними мясниками на вес. Самая последняя кожа весом 25 фунт., а получше 2 пуд. и 2½ пуд.

Пуд нынешнее время стоит здесь 6 р. Одна выделанная кожа, под названием кожевенная хлебная, стоит 20 р., подошвенная зольная—18 р.

Невыделанная лошадиная кожа (конина) длиною от 10 до 12 четвертей продается в Казани по 2 р. 75 к. Целая дубленая от 5 до 7 р. Невыделанная выростковая кожа длиною от 5 до 6 четвертей стоит 1 р. 50 к., дубленая 3 р. Но выростковая кожа длиною 8-ми четвертей ценится в 6 р. 50 к. Каждая невыделанная баранья кожа стоит ныне 1 р. 30 к., ординская 1 р. 50 к., но дубленая от 2 до 2 р. 50 к....

Фукс К., Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях, Казань 1844.

Динамика кожевенной промышленности в Казани в первой половине XIX в. [13]

Годы	Число завод.	Выработано кож						Число		Сумма всех выделанных кож (в рублях)
		Подошвы	Юфти	Опойки и выростка	Конины	Козлов	Баранов	Чанов	Рабочих	
1815	87	21 160	57 880	10 850	1 300	219 400	10 900	549	665	321 490
1820	81	9 290	40 400	12 650	1 200	164 200	13 950	491	567	241 690
1825	47	4 500	9 000	13 365	800	282 800	15 600	378	601	326 065
1835	44	11 700	5 600	12 000	1 000	300 000	18 600	—	—	348 000
1840	46	15 540	13 500	13 700	2 300	292 400	14 300	—	—	351 740
1845	43	28 400	7 000	14 600	2 300	365 850	11 810	593	742	429 950
1850	36	8 000	24 700	11 900	2 450	284 650	9 600	612	649	341 300
1856	40	12 200	55 000	17 650	2 370	195 000	10 400	557	610	292 820

По статье *Вакурова В. Д.*, Экономические условия и развитие кожевенного производства в Казани, «Записки Казанского экономического общества», 1857, ч. 3, стр. 93—118.

Из перечня предприятий в Казанской губернии в 1828 г.

1. Кожевенный завод казанского 1-й гильдии купца Леонтия Крупенникова. Он находится в 1 квартале в слободе Подлужной. В нем 2 котла, одиннадцать чанов. Выделывается козловых кож до 60 000, кои промениваются в Кяхте. При з-де вырабатывалось полувалу 1 000, черных выростковых 500, кои продаются в Казани. Мастер — 1, подмастерье — 2, работников — 4; существование свое имеет с 1798 г....

11. Кожевенный завод казанского 1-й гильдии купца Петра Котелова. Он находится в подгородной слободе Ягодной; имеет 3 чана, 10 ларей и 2 красильных котла. В сем заведении выделывается козловых темнолощеных кож 10 000, светлых — 40 000, баранов черных 6 000, кои продаются в Москве, Казани и на Нижегородской ярмарке. При заводе существует с 1751 г. мастер — 1, подмастерьев — 2, рабочих — 90 чел.

Примечание. Отец нынешнего хозяина Иван Котелов выделывал лучшие козловые кожи, коих ежегодно отправлялось в Кяхту 60 000 шт. и кои преимущественно покупались китайцами без всякого бракования. Он посредством своего старания и отличного в кожевенном мастерстве знания, а также и необходимой строгостью привел в совершенство сию ветвь промышленности нынешних заводчиков. Предки его были основателями казанских кожевенных заводов (см. «Прибавления к Казанскому вестнику», 1828, № 15, стр. 149).

12. Кожевенный завод 2-й гильдии купца Алексея Котелова. Он находится в подгородной слободе Ягодной; имеет 2 чана, 8 ларей и 2 красильные котла. Выделывается козловых темнолощеных кож 7 000, светлых для Кяхты 32 000, баранов черных 3 000, кои продаются в Кяхте, Москве, Казани и на Нижегородской ярмарке. При нем мастер — 1, подмастерьев — 1, работников — 40 (см. «Прибавления к Казанскому вестнику», 1828, № 12, стр. 115).

13. Кожевенный завод 3-й гильдии купца Михаила Котелова. Находится в подгородной слободе Ягодной; имеет 3 чана, 2 ларя и 1 красильный котел. Выделывается 7000 черных козлов, из коих 5000 продаются в Москве, Казани и на Нижегородской ярмарке, а 2000 для заморского отпуска к порту. Мастером сам заводчик, работников — 20 чел.

14. Кожевенный завод казанского 2-й гильдии купца Ивана Котелова. Находится в слободе Ягодной; имеет 6 чанов, 8 ларей. Выделывается черных темнолощеных козлов 5000, темных светлолощеных 15000, баранов 2000, кои продаются в Москве, Казани и на Нижегородской ярмарке. При заводе мастеров — 2, работников — 38 чел.

15. Кожевенный завод 2-й гильдии купца Якова Гуляшева. Находится в Ягодной слободе; имеет два чана, 6 ларей, 3 красильных котла. Козлов черных выделывается 10000, кои продаются в Москве, Казани и на Нижегородской ярмарке. При заводе мастер — 1, рабочих — 30 чел. Существует с 1800 г.

16. Кожевенный завод казанского 3-й гильдии купца Филиппа Рукавичникова. Находится в Ягодной слободе; имеет 3 чана, 3 ларя, 2 красильных котла. Выделывается черных козлов 10000. При заводе мастер — 1, подмастерье — 1, работников — 23 чел. Существует с 1766 г. ...

30. Казенный кожевенный пумповый завод. Находится в Адмиралтейской слободе между Адмиралтейством и Зилантовым монастырем на берегу р. Казанки; имеет одну мельницу для корья, 48 чанов, 2 котла, 1826 г. от казанских промышленников поступило покупкой на выделку пумпы и юфты сырых кож 2600. В сем же году приготовлено и в контору отдано пумповых кож 600, юфтовых нестроганых с миздрою (шерстью) 1000.

44. Кожевенный завод крестьянина гр. Шереметева Алексея Сайчева. Находится в слободе Игумновой; имеет 4 чана и 1 красильный котел. Выделывается черных опойков 300. На заводе, существующем с 1810 г., мастером сам заводчик. Материалов при обработке кож употребляется следующее количество: корья толченого 250 п., золы печной 8 п., извести 5 саж., купоросу 15 ф., сандалу черного два пуда, квасцов 1½ п., тюленьего жиру 1½ п., масла конопляного 10 ф.

46. Кожевенный завод крестьянина гр. Шереметева Петра Кабатова. Находится в слободе Игумновой; имеет 3 чана, 1 ларь и 1 красильный котел. Выделывается бараньих кож 1000. Завод существует с 1818 г., мастером сам хозяин.

47. Кожевенный завод экономического крестьянина Григория Никитина. Находится в подгородном селе Бежбалде; имеет 2 чана, 1 ларь и 1 красильный котел. Выделывается опойковых кож 500. Мастером сам хозяин, работник — 1.

50. Кожевенный завод казанского 1-й гильдии купца Мустафы Муртазина Суюрова. Находится в Ново-Татарской слободе; имеет 10 чанов, из коих в каждом по 100 юфтовых кож красных, всего же 1000, продаются на Нижегородской ярмарке. Яловочныя кожи сырьем покупаются на месте у разных торговцев. Мастер — 1, работников — 5 чел. Завод существует с 1806 г.

51. Кожевенный завод казанского 1-й гильдии купца Мусы Мухамедова Якупова. Находится в Ново-Татарской слободе; имеет 3 ларя, из коих в каждом по 70 кож козловых. Выделывается разной величины черных козлов 13000, кои продаются в Кяхте. Мастер — 1, работников — 25 чел.; завод существует с 1825 г.

52. Кожевенный завод казанского 1-й гильдии купца Мусы Измайлова Апанаева. Находится в Ново-Татарской слободе; имеет 17 ларей, из коих в каждом по 70 козлов. Разной величины черных козлов выделывается 40000, кои продаются в Кяхте. При заводе, существующем с 1795 г., мастер — 1, подмастерье — 1, работников — 60 чел.

54. Кожевенный завод арского 1-й гильдии купца Назира Баязитова

Усманова. Находится в Казанской губ. и уезде при деревне Старые Менгери; имеет 12 чанов, 1 красильный котел и 6 толчейных ступ. Выделывается красных юфтовых кож разных величин 2000. Материалов употребляется: золы 250 п., корья 200 п., извести 300 п., сандалу 15 п., квасцов 10 п. При заводе, существующем с 1800 г., мастер — 1, работников — 6 чел.

56. Кожевенный завод арского 3-й гильдии купца Ибетуллы Апикова. Находится в Казанской губ. и уезде в деревне по речке Шешме. Имеет 3 чана, 2 ларя и 1 красильный котел. Выделывастся юфтовых кож 500. Материалов употребляется следующее количество: корья толченого 200 п., сандалу 2 п., купоросу 10 ф., квасцов 2 п., извести 12 п. Мастером на заводе, существующем с 1822 г., сам хозяин и при нем 4 работника.

58. Кожевенный завод чистопольских 2-й гильдии купцов Мрадыма и Хамита Измайловых детей Уразгильдевых. Находится близ города Чистополя, имеет 6 чанов, из коих каждый шириною 3 арш., глубиной в 10 четв. Завод сей существует с 1821 г., но в нынешнем году производства работы не было по причине упавшего торга.

59. Казанского у. в деревне Кадышевой 2 кожевенных завода.

60. В Чебоксарском у. 10 малых кожевенных заводов.

61. Мамадышского у. в селе Красная Горка 14 малых кожевенных заводов.

«Прибавления к Казанскому вестнику», 1828, № 48, 49, 50, стр. 549—554, 563—570, 574—583.

Из статьи А. Ф. Россоловского «О производительной и промышленной деятельности Казани»

Фабрика Осокина до 1849 г. пользовалась правами казенно-посессионной; к ней были приписаны фабричные казенные крестьяне с землею, составляющие отдельную городскую, т. н. Суконную слободу, ныне она, по переходе фабричных людей в сословие мещан, состоит на правах частновладельческих фабрик и работающие на ней суть вольнонаемные. Вырабатываемые армейские солдатские сукны, темнозеленого, черного и серого цвета, ценою от 66 до 88 к. за арш., в количестве до 80 тыс. арш. ежегодно на сумму до 65 тыс. руб. серебром, продаются владельцам в казну по подряду.

На фабрике Осокина считается ныне: мастеров 4, подмастерьев 3, работников обоего пола 438 чел.; конторщик 1, помощников его 3 и прикащик или управляющий 1. Получают жалованья: мастер 120 р. сер., подмастерье 84 р., конторщик 144 р., его помощники, каждый по 84 р., прикащик 180 р. сер. в год; работник от 15 до 20 к. в день.

Фабрика Яковлева существует в самых незначительных размерах. На ней работаются верблюжьи и серые сукна в количестве до 500 арш. на сумму до 300 р. серебром.

Употребляемые материалы на этой фабрике: шерсть, покупается в Казанской, Симбирской и Саратовской губерниях; конопляное масло, клей, кожи, проволока и красильные вещества приобретаются в Казани, Москве и на Нижегородской ярмарке.

«Казанские губернские ведомости», 1854, стр. 224.

Из «Статистического описания г. Мамадыша и его уезда»

В Мамадышском у. находятся заводы: медеплавильные, поташные и кожевенные. Медеплавильных два: Кукомрский, или Таишевский, построен в 1744 г. бывшими оного содержателями казанскими купцами Иноземцевыми. До 1827 г. он был в долговременном бездействии и в сем году с аукционного торга куплен дворянином и московским купцом Ярцовым. После покупки в том же году из 12 900 п. руды выплавлено

в 5 печах чистой меди 224 п.; дров на дело употреблено из казенных дач за попенные деньги 150 квадр. саж., угля 1 294 короба; мастеров было 61, рабочих 434, в том числе до 100 вольнонаемных; всех 495 чел. Медь продана в Москве.

Мешинский или Ныртинский построен в 1749 г. бывшими оного содержателями казанскими купцами Келаревым и Ляпиным; а в 1775 г. с аукционного торга куплен гвардии прапорщиком Осокиным. В 1827 г. из 90 070 п. руды в 4 печах выплавлено меди 2 061 п. 7 ф.; дров употреблено 148 саж., углей 4 038 коробов, из заводских дач; мастеров было 30, рабочих 178, всех же 208 чел. Медь продана в Казани и на Нижегородской ярмарке. Меди выработано против 1826 г. более 253 п. 10 ф. от изобильнейшего приобретения руды.

«Прибавления к Казанскому вестнику», 1828, № 46, стр. 501—503.

Из статьи в «Трудах Общества изучения Татарстана»

Дальнейшие судьбы Таишевского завода были таковы. После смерти Осипа Иноземцева завод по наследству перешел к его детям и родственникам, эксплоатировавшим завод в компании с другими купцами-промышленниками, в число которых входили и татары. Из отрывочных печатных сведений мы знаем в числе совладельцев и владельцев этого завода в конце XVIII ст. — купца татарина Абсалямова, а в начале XIX ст. — купца Утемышева. Так «Ведомость о мануфактурах в России за 1812 г.» показывает Таишевский завод принадлежащим «купца Иноземцева наследникам и купцу Утемышеву». В 1812 г. завод имел 5 плавильных печей, 327 крепостных и 218 вольнонаемных рабочих. В этом году было выплавлено меди 1 413 п. и продано 1 219 п.

Своего экономического расцвета Таишевский завод достиг в двадцатые годы XIX ст., перейдя во владение помещика Ярцева. Так его годовая производительность в 1828 г. достигла 2 505 п. 35 ф., т. е. увеличилась за 15—16 лет почти вдвое.

Затем, вследствие истощения верхних слоев близлежащих рудников, несовершенства техники их разработки и явной невыгодности подневольного крепостного труда и общей депрессии русского хозяйства, Таишевский завод понижает свою производительность. Эти причины побудили владельца завода Ярцева в 30-х годах прошлого столетия перебросить около 500 заводских рабочих с Таишевского на свои другие заводы: Иштеряковский и Шайтанский, находившиеся в Екатеринбургском у. Пермской губ. Переходя после Ярцева к целому ряду его наследников, Таишевский завод все больше и больше терял свою производительность, пока в 1851 г., во владении полковницы Берг, «по расстройству состояния» владелицы не пришел в ветхость, сгорел и, не будучи восстановлен, вовсе прекратил свое существование.

«Труды общества изучения Татарстана», т. I, Казань 1930, стр. 54, 55.

Из статьи «Состояние фабрик и заводов по Вятской губернии за 1828 г.»

Поташных заводов, действующих, находится в Вятской губ. четыре, из коих три в Елабугском и один в Малмыжском уездах. Изобилие лесов в сих местах дает великое удобство к заведению поташных заводов; но скорое истребление оных заставляет желать, чтобы в деле сем соблюдаема была самая строгая экономия, тем более, что низкие цены на поташ в последние годы далеко не соразмерны ни трудам, ни потере драгоценного материала. Из одной четверти золы выходит поташу не более 1 п. и 15 ф., а сколько надобно сжечь лесу, чтобы получить четверть золы? Впрочем производство на сих заводах было маловажное и год от году уменьшается; в 1828 г. выварено только 1 746 п., по цене (по 6 р. за пуд) на 10 400 р., более чего вероятно стоил истребленный лес.

Сбыт поташа наиболее на Нижегородской ярмарке и в Казани; но большая часть вываренного поташа осталась не проданною. Число рабочих на всех 5 заводах было до 30 чел.

В Елабугском уезде [завод] берг-гауптмана 6 класса Евграфа Алексеевича Лебедева, при деревне Лебедевке, на речке Адамке, при лесной даче, принадлежащей заводосодержателю. Завод устроен в 1824 году. Строение деревянное. Действие производилось на 15 деревянных чанов и 4 чугунных котла. Поташ очищается в калильной печи. В 1828 г. выварено чистого поташа 225 п., которые в 1829 г. остались не проданными. При варении поташа употребляются рабочие из собственных крестьян; зола выжигалась и доставлялась из собственной лесной дачи заводосодержателя вольнонаемными людьми и своими крепостными крестьянами.

Помещицы Тевкелевой, в собственном имении при сельце Терсях по речке Чаж. Строение деревянное. Действие производилось при двух калильных печах и трех котлах. В 1828 г. выварено поташа 665 п., продано на Нижегородской ярмарке 550 п. При варении поташа употребляются рабочие из собственных крестьян, калильщиков и сусловаров 6, паровых 4, заносчиков для переноски золы и дров 4; итого 14 чел.; зола же и дрова получаются из собственных дач.

Елабугского купца Федора Фирстова; на владельческой даче князей Ямбулатовых, имеющей до 2000 десятин земли с лесом. Строение деревянное. Действие производилось при двух калильных печах и 4 котлах. В 1828 г. выварено поташу 526 п., все сие количество назначено для заморского отпуска. При выварке поташа находилось: калильщик 1, сусловар 1, паровых 2, носильщиков 2, итого 6 чел. вольнонаемных. Зола и дрова заготовляются из тех же дач князей Ямбулатовых.

«Журнал мануфактур и торговли», 1830, кн. III.

Из статьи «Казанская губерния в 1846 г.»

Заводов и фабрик в губернии всего 245; на них ежегодно выделывается товару более чем на 1 700 000 р. сер. В одной Казани — 166 заводов и фабрик, на которых работают 2966 чел.; ценность произведений их простирается до 1 260 000 р. сер....

Во всей губернии выделывается:

Кож (в том числе одних козловых на 320 тыс. руб. серебром) на	1 035 000	руб. серебром
Мыла	110 000	» »
Сала и сальных свеч	175 000	» »
Поташу	80 000	» »
Кумачу и китайки	300 000	» »
Итого	1 700 000	руб. серебром

Одни только русские и татары занимаются заводскою и фабричною промышленностью: поташ выделывают почти одни русские; кумач и китайку — татары. Кроме этих фабрик и заводов, в губернии есть: две суконные фабрики (вырабатывающих на 100 000 р.); водочных заводов три; винокуренных пять (на 280 000 р.); один медеплавильный завод и один стеклянный; бумагопрядильных фабрик три (на одной вырабатывают до 80 000 р., другие две недавно еще заведены; машины: на двух — манчестерские, на одной — бельгийская).

Несмотря на свою значительность в настоящее время, промышленность губернии с давних пор видимо слабее. Причину этого упадка должно полагать в возрастании промышленной деятельности в других местах России, ближайших к Москве и Петербургу, и в том, что промышленные классы здешнего края действуют инстинктивно, по одному навыку, не обнаруживая ни малейшего соревнования к улучшению

своих произведений и как бы не замечая, что другие перебивают им дорогу. Недостаток образования лишает промышленность возможности угадывать потребности края и пользоваться выгодами своего положения.

«Журнал министерства внутренних дел», ч. 17, П. 1847, стр. 64—66.

Описание кумачно-ткацких и других фабрик татарских купцов в 1852 г.

В Царевококшайском у. имеется фабрик: кумачных три, бумажных две, стекольных две, заводов: винокуренный один, кожевенный один, кумачно-красильный один и поташных три. Заведения сии устроены:

Фабрики, на коих производится тканье и отделка кумачей:

а) Арского 2-й гильдии купца Мухмини Таирова Хозесеитова; на ней котлов три, кубов два, станов тридцать пять, три печи и один ларь. Работы начинаются в октябре и производятся по июнь месяц следующего года вольнонаемными людьми из татар до 54 чел., кои занимаются тканьем и крашением кумачей; плата производится: ткачам от 12 до 13 к. за выткание одного конца, а красильщикам 12 р. в месяц. Отделывается в течение упомянутого времени кумачей до 10 000 концов, на сумму 58 000 р.

б) Арского 3-й гильдии купца Усмана Сулейманова Хозесеитова; на ней устроено: котлов два, кубов два, станов двадцать пять, две печи и один ларь. Работы начинаются с октября и производятся по июнь месяц следующего года вольнонаемными людьми, из татар до 37 чел., кои занимаются тканьем и крашеньем кумачей; плата производится ткачам от 12 до 13 к. за выткание одного конца, а красильщикам до 12 р. в месяц. Отделывается в течение упомянутого времени кумачей до 9 000 концов на сумму до 33 750 р.

в) Арской 3-й гильдии купчихи Зюгры Галеевой Хазесеитовой; на ней устроено: котел один, куб один, станов десять, одна печь и один ларь. Работы начинаются с октября, производятся по июнь месяц следующего года вольнонаемными людьми из татар до 12 чел., кои занимаются тканьем и крашением кумачей. Плата производится: ткачам от 8 до 10 к. за выткание одного конца, а красильщикам до 12 р. в месяц. Отделывается в течение упомянутого времени кумачей до 2 000 концов, на сумму до 7 000 р.

На фабриках сих употребляются материалы, как то: хлопчатая пряденая белая бумага, краска марена, рыбий жир, чернильные орешки, трава кизлярская, квасцы и шадрик, покупаемые в Астрахани и на Нижегородской ярмарке. Отделанные кумачи отправляются для продажи на Нижегородскую и Ирбитскую ярмарки и в города: Ростов, Мензелинск, Симбирск и Бугульму. Все сии фабрики состоят Кубинской волости в деревне Служилой Уре, на земле, пожалованной царем Михаилом Федоровичем в 7145 (1657) г. князьям Хозесеитовым, в количестве 2 442 десятин 1 532 саж.

Фабрики, на коих производится отделка бумаги:

а) Арского 2-й гильдии купца Мухмина Таирова Хозесеитова, Уразлинской волости, в дачах казенных поселян на речке Шоре; на ней устроен один руль, два ларя, пять печей, два чана, два котла и две водяных машины; работа производится с мая по апрель месяц следующего года вольнонаемными людьми до 16 чел., из крестьян и татар Вятской губ., Уржумского и здешнего уездов; плата производится в год мастеру 150 р., рабочим от 30 до 60 р., на хозяйском содержании. Фабрика сия устроена при мукомольной мельнице, содержимой тем же купцом Хозесеитовым, коею, равно и фабрикой занимается обывательской земли четыре десятины, за что по учиненному и в Казенной палате утвержденному контракту производится им платы по 400 р. каждому. На делание бумаги употребляются материалы: тряпье, квасцы и клей, покупаемые в Казанской и Вятской губ. и в г. Казани, на сумму до 3 080 р. Бумаги выделывается в течение прописанного времени до 2 500 стоп (на сумму 7 500 р.), которые,

по негодности для здешнего употребления, отправляются за границу в Бухарию и другие страны Средней Азии.

б) Арской 3-й гильдии купчихи Зюгры Галеевой Хозесеитовой Уразлинской волости, на речке Шоре, в дачах, принадлежавших казенным поселянам Казанского уезда, Алатской волости, деревни Атни. На ней устроено: один руль, один ларь, три печи, один чан и одна водяная машина; работа производится с июня по апрель месяц следующего года вольнонаемными людьми до 8 чел. из татар Царевококшайского и Казанского уездов; плата производится в год: мастеру до 85 р., рабочим от 30 до 40 р. на хозяйском содержании. Фабрика сия устроена при мукомольной мельнице, содержимой тою же купчихою Хозесеитовою; мельницею и фабрикою занимается обывательской земли три десятины, за что производится платы, по учиненному контракту, по 150 р. каждогодно. На делание бумаги употребляются тряпье, квасцы и клей, покупаемые в Казанской и Вятской губ., на сумму до 240 р.; в течение прописанного времени выделывается оберточной бумаги до 700 стоп, на сумму до 840 р., которая отправляется для продажи в г. Казань...

Промышленность Казани в 1853—1854 гг.

Наименование фабрик и заводов	Число фабрик и заводов	Число владельцев, мастеров и рабочих										Сумма производства в руб. серебром
		Дворяне	Купцы 1-й гильдии	Купцы 2-й гильдии	Купцы 3-й гильдии	Мещане	Крестьяне	Итого	Мастеров	Рабочих	Итого	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
1. Суконные	2	2	—	—	—	—	—	2	13	445	458	65 300
2. Китаечные	8	—	—	3	5	—	—	8	8	592	600	90 000
3. Кожевенные	36	—	4	9	7	7	9	36	10	700	710	620 000
4. Овчинные	2	—	—	—	2	—	—	2	2	5	7	5 000
5. Мыловаренные	10	—	1	1	1	7	—	10	3	50	53	34 000
6. Свечно-сальные	13	—	1	5	2	4	1	13	5	80	85	280 000
7. Салотопенные	3	—	—	2	1	—	—	3	3	15	18	120 000
8. Клеевые	10	—	—	—	—	10	—	10	—	30	30	10 000
9. Воско-свечные и воско-белильные	4	—	—	—	4	—	—	4	4	30	34	66 000
10. Войлочные	4	—	—	—	1	3	—	4	—	10	10	6 000
11. Ваточные	6	—	—	—	3	3	—	6	—	15	15	10 000
12. Мочальные	2	—	—	—	2	—	—	2	2	38	40	10 000
13. Канатные	5	—	—	—	2	3	—	5	2	48	50	15 000
14. Крупяные	2	—	—	1	1	—	—	2	2	10	12	4 000
15. Солодовенные	3	—	—	1	1	1	—	3	3	10	13	4 000
16. Водочные	1	Принадлежит акцизн. откупн. комиссион.										
17. Пивоваренный	1	То же										
18. Табачные	3	—	—	—	—	3	—	3	—	3	3	1 500
19. Красильные	1	—	—	—	1	—	—	1	—	3	3	4 500
20. Химический	1	—	—	—	1	—	—	1	—	9	9	2 000
21. Чугунный	1	—	—	—	1	—	—	1	—	12	12	6 000
22. Колокольный	1	—	—	—	—	1	—	1	—	2	2	1 500
23. Гончарные	2	—	—	—	2	—	—	2	—	8	8	1 500
24. Кирпичные	18	3	1	3	4	6	1	18	18	300	318	50 000
Итого	139	5	7	25	41	48	11	137	75	2 415	2 490	1 406 300
В том числе:												
Русских	—	—	3	19	33	40	11	106	—	—	—	—
Татар	—	—	4	6	8	8	—	26	—	—	—	—

Россоловский А. Ф., О производительной и промышленной деятельности Казани, «Казанские губернские ведомости», 1854, № 38—39.

...Кожевенный завод Кубянской Лашманской волости, в дачах служилых татар, деревни Вершины Малой Шами, устроенный торгующим по свидетельству 3 рода той же деревни ясашным татарином Измаилом Мухамет-Рахимовым. Земли занимаются заводом одна с половиной десятины, без всякой обывателям платы; на заводе чанов шесть и котел один. Работа начинается с октября и продолжается по май месяц следующего года вольнонаемными людьми из вотяков Вятской губ. 8 чел.; плата производится им: подрядчику за выделку с каждой кожи по 30 к. и за крашение по 10 к., а рабочим по 12 р. в месяц; материалов заготовляется для отделки кож на сумму до 700 р.; кожи сырые приобретаются покупкой от жителей Царевококшайского и Вятской губ. Уржумского у., числом до 1 800, а продаются они в г. Оренбурге на сумму до 15 000 р.

Кумачно-красильный завод арского 3-й гильдии купца Курбангалея Муртазина Бурнаева, устроенный Кубянской Лашманской волости, в дачах служилых татар, деревни Борисовских Отар; им занимается обывательской земли одна с половиною десятина, с платой обывателям, по учиненному контракту, ежегодно по 50 р.; на заводе устроено: котлов 6, кубов 4, ларей 2 и печей 6. Работа производится с октября и по июнь месяц следующего года вольнонаемными людьми из татар до 55 чел., коим платы дается от 10 до 12 р. в месяц каждому; на заводе употребляются материалы: краска марена, рыбий жир, чернильные орешки, кизлярская трава, квасцы и шадрик, покупаемые в Астрахани и на Нижегородской ярмарке, равно и для окраски покупаются белые кумачи на Нижегородской же ярмарке до 12 000 концов суммою всего до 20 000 р., окрашенные кумачи отправляются на Нижегородскую ярмарку и продаются на сумму до 30 000 р.

«Казанские губернские ведомости», 1852, № 52, стр. 611—614.

§ 7. ТОРГОВЛЯ

Корреспонденция из Казани, 1812 г.

Во время весеннего разлива рек Волги и Камы обыкновенно приходят к нашему городу суда с каменною и стеклянною посудою [14], которою здешние жители запасаются в сие время на целый год. Ныне также привезено было оной большое количество: хрустальной из Владимира с завода г. Мальцева, фарфоровой из Москвы с завода г. Гарнера, а фаянсовой частию из Москвы, частию из Киева. Всех сих товаров привезено по цене на 62 000 р., в том числе один московский купец Кондратьев доставил на 25 000, ярославский Пастухов на 11 000, да казанские купцы привезли на 26 000 р. По приходе судов с посудою, начинается здесь обыкновенно гулянье по берегу *Булака,* в виду *балаганов,* в коих продается посуда. По окончании торга, оставшаяся часть сих товаров отвозится на Макарьевскую ярмонку [15].

«Северная почта», 1812, № 47.

Отправки и прибытие грузов на Казанской дистанции р. Волги в 1829 г. На судах, отплывших из Казанской дистанции, было клади:

I. Отправлено вверх:

1) Казенной на	630 274 р.
2) Частной на	15 991 617 »
	16 621 891 р.

II. Отправлено вниз:

1) Казенной на	910 175 р.
2) Частной на	515 895 »
	1 426 070 р.

Разгружено на Казанской дистанции:
Частных кладей на . . . . 8 077 696 р.

В числе товаров, выгруженных на казанских пристанях было:

1.	Бумажного товару — пудов 12 123 на	1 589 425 р.
2.	Разного мелочного товару пудов 10 863 на .	1 205 313 »
3.	Чаю мест 2 964 на	983 635 »
4.	Московитного товару пудов 10 106 на	493 300 »
5.	Сукна пудов 2 345 на	512 000 »
6.	Сахару пудов 11 589 на	432 477 »
7.	Пшеницы четвертей 47 841 на	356 220 »
8.	Краски кубовой пудов 830 на	332 000 »
9.	Бумаги пряденой пудов 4 370 на	323 000 »
10.	Железа пудов 7 937 на	31 444 »
11.	Железного изделья пудов 1 600 на	26 900 »

Составлено по «Генеральной ведомости судоходства по реке Волге в продолжение 1829 г. Казанская дистанция». См. «Прибавление к Казанскому вестнику», 1829, стр. 377—383.

Из рапорта казанского городского головы Ефимова, головы татарского общества Исханова и купца Юнусова губернатору, 1837 г.

В прошлом 1836 г. иногородними торговцами было ввезено в город Казань для продажи разного рода товаров и вывезено из оной закупленных здесь в другие города до 80 тыс. возов, провезено же через Казань, не останавливаясь в оной для продажи, более 10 тыс. возов с товарами, а из доставленного ко мне от г. смотрителя Казанской водяной коммуникации сведения видно: в навигацию сего 1837 г. к казанским пристаням во время разлития полой воды на Булацкую, а по слитии оной на Бакалдинскую пристань, в городских дачах находящуюся, было доставлено в Казань на продажу и вывезено из оной закупленных в Казани и других местах разного рода товаров, иногородним торговцам принадлежащих, всего на сумму 12 517 901 р., а сверх того местными казанскими купцами, мещанами и торгующими по свидетельствам третьего рода крестьянами, отправлено из Казани в другие города и привезено в Казань для продажи товаров на сумму 12 548 045 р.

Причем не за излишнее поставляю изъяснить: привозятся в Казань на продажу и вывозятся из оной товары в возах, как то: чай байковый, кирпичной, сахар, кофе, сукна, краска буковая, шелковые, бумажные и ситцевые товары, воск, мед, поташ, масло постное и скоромное, кулье, цыновки, рогожи, холст, смола, деготь и пр., а сверх того доставляется в значительном количестве разного рода свежая и соленая рыба и разных родов икра из Уральска и других мест. Сия рыба продается на Балчуге казанским и иногородним торговцам и сими последними вывозится из Казани. Водяною коммуникациею доставляются каждогодно на казанские пристани для продажи товары, принадлежащие одним иногородним торговцам, на Балацкую во время разлива полой воды: хрустальная, фаянсовая, фарфоровая и других родов посуда, разных родов железные изделия, донские вина, привозимые на нескольких барках донскими казаками, лимоны и апельсины. На Бакалдинскую пристань: рыбий жир, сухая соленая рыба, как то: судак, сазан и щука. Сей рыбы в навигацию сего 1837 г. доставлено 284 685 п., в оном количестве одного сухого судака находилось 276 785 п., пшеницы зерном 29 814 четвертей, крупчатой муки 42 425 п., соли 41 350 п.; виноградных вин: бочек 331, ведрами 20 347, ящиков 2 029; сверх того арбузы, яблоки и другие произрастания. Все сии товары продаются на месте — одни на Бакалдинской, а другие на Балацкой пристани; вывозятся из Казани водяною коммуникациею товары иногородних торговцев, между прочим крупитчатая мука, семя льняное, — кожи сырые, сало, свечи сальные, мыло и прочее; сих товаров в навигацию

1837 г. было вывезено: муки 53 285 п., семя 34 786 п., кож 23 056 п., сала 57 996 п., свеч 26 297 п., мыла 13 954 п. и поташа 58 902 п....

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского губернатора, 1837 г., д. № 1, л. 46

Торговля в Казани в 1839 г.

В 1839 г. объявлено было в Казани купеческих капиталов:

По 1-й гильдии	14
» 2-й »	42
» 3-й »	251
Лавок в городе считалось	1 693

В том числе:

С хлебным товаром	146
» красным »	183
» москотильным товаром	5
» фруктовым »	44
» галантерейным »	17
» суконным »	14
» кожевенным »	80
» пушным »	10
» овощным »	50
» сахарным и медовым товаром	54
» шапочным и шляпным „	40
» башмачным и сапожным „	30
» золотошвейным товаром	2
» серебряным »	1
» медным »	3
» мыльным »	32
» шорным »	5
» чулочным и рукавишным товаром	75
» холщевым товаром	20
» хрустальным и фарфоровым товаром	7
» железным товаром	27
» мебельным »	4
» книжным »	4
» воскосвечным »	42
» сальносвечным »	60
» табачным »	48
» снастным и канатным товаром	28
» хомутным товаром	9
» соляным »	39
» дегтярным »	8
» каретным »	16
» санным и тележным товаром	40
» кафтанным товаром	19
» масляным »	6
» мелочным »	90
» рыбным »	17
» мясным »	22
» съестными припасами	64
» сенным товаром	28
» мелочным агарянским [16] товаром	139
Магазинов с разными товарами	7
Меновых лавочек [17]	6
Пустопорожних лавок	10
Палаток и лабазов дла складов товаров	68
Для печения хлебов и калачей	21
Трактиров и гостиниц	24
Харчевен	25
Кофеен и кондитерских	2
Погребов с виноградным вином	25
Питейных домов	38
Штофных лавок	5
Портерных	5
Выставка	1
Цирулен	8
Торговых бань	3

«Указатель г. Казани на 1840 г.» И. Чернова, Казань 1839, стр. 394—397.

Из книги М. Лаптева «Казанская губерния»

После Казани по торговому значению следует *Чистополь*. Торговая деятельность этого города не обнимает таких разнообразных предметов, как в Казани, но зато по хлебной торговле ему принадлежит первое место в губернии. До 40 домов занимаются почти исключительно хлебною торговлею; от соседства с Оренбургскою губ. является на уездных базарах большое количество этого товара, который и большими и малыми партиями передается оптовым торговцам г. Чистополя. Немногие из них имеют прямые дела с Рыбинском и Петербургом; большая же часть сдают свой хлеб иногородним оптовым торговцам и поставщикам казенного провианта, который в общей численности составляет по крайней мере $^{2}/_{3}$ всего количества, отпускаемого с этой пристани.

Ежегодно из Чистополя отправляется приблизительно:

Овса	от	200 000	до	300 000	четвертей
Муки ржаной	»	400 000	»	600 000	кулей и даже более
Пшеницы	»	40 000	»	65 000	
Круп гречневых	»		»	100 000	и более
Гороху	»		»	35 000	
Прочего хлеба	»		»	15 000	
Всего . . .	от	750 000	до	1 000 000	четв.

Лаптев М., Казанская губерния, П. 1861, стр. 405.

Из статьи П. Книзе «Взгляд на торговлю Мамадыша»

Торговля Мамадыша производится преимущественно по рекам Вятке, Каме и Волге, и, главным образом, заключается в сбыте хлеба. Но положение города относительно хлебной торговли не совсем благоприятно. Известно, что Оренбургская и Самарская губернии самые плодородные в восточном крае, и так казалось бы, что в Мамадыше, как в близком пункте к этим губерниям, и должна была бы развиться особенно хлебная торговля. Но поставленный между Елабугой и Чистополем, пограничными городами того края, преимущественно сосредоточившими в себе хлебный закуп, Мамадыш более их удален от места покупки, и, следовательно, с этой стороны не может с выгодою производить ее, а остается принужденным пользоваться хлебной растительностью только мест, более близких к себе, и именно соседних уездов Вятской губ. и части своего уезда, потому что два другие, пограничные с ним уезда, Казанский и Лаишевский, будучи сами на Волге и Каме, не имеют надобности уступать закуп хлеба уезду Мамадышскому. Поэтому хлебная торговля Мамадыша не могла и не может достигнуть огромных размеров и носит на себе характер монополии, сосредоточиваясь в руках трех-четырех капиталистов, которые, закупая гуртом и набавляя 2—3 к. сер. свыше местной цены, отнимают у небогатых торговцев возможность мелочного закупа, обращая их в закупателей для себя за весьма малый процент... В настоящее время везде, где только возможно сделать хлебный закуп, являются прикащики этих главных покупателей; все окрестные мельницы заняты ими. Купленный хлеб отправляется или вверх до Рыбинска, или вниз по Волге до Астрахани. Закуп на месте обходится по ценам от $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{4}$ р. за куль (9 пудовой), продажа в Астрахани от $4\frac{3}{4}$ до 7 р. сер. В числе мамадышских хлебных торговцев особенно замечательны: Н. И. Щербаков и рыбинский купец г. Журавлев (торгующие чрез прикащика, мамадышского мещанина Гурьянова). Первый имеет даже свой пароход (купленный в 1860 г.), исключительно предназначенный для перевозки хлеба. В последние года всего хлеба, ярового и озимого, из Мамадыша ежегодно отправлялось до 50 тыс. кулей на сумму около 150 000 р. сер.

... Сбыту хлеба в Астрахань преимущественно способствует то, что суда, отвозя туда хлеб, привозят оттуда сушеную рыбу. Рыбная торговля Мамадыша, не ограничиваясь сбытом на базары, в близь лежащие села и Елабугу, далеко поднялась вверх по Вятке в Уржумский и Нолинский уезды, где эта отрасль торговли у местных обывателей еще и до сих пор в самом неудовлетворительном состоянии. Из Астрахани рыбы привозится ежегодно около 10 000 п. на сумму до 10 000 р. сер.[1]. Сверх того, в последнее время стали привозить с Урала семгу, севрюгу, осетрину, сазанов, судаков и проч., всего на сумму до 1 000 р. сер.[2]. Рыба, ловленная в Вятке (стерлядь, сом, лещ), или продается в Мамадыше, Елабуге, Чистополе, или отвозится в Казань. Уральская рыба идет на продовольствие, преимущественно городских сословий и зажиточных обывателей уезда; астраханская же, напротив, предназначена исключительно для бедного класса.

... Перекупная торговля лесом и лесными изделиями в настоящее время в Мамадыше очень незначительна; но прежде, до 1820-х годов, объем ее, по сказанию жителей, был далеко больше. Это можно объяснить тем, что Мамадыш примыкал к местностям, в то время более лесным, и, следовательно, имел возможность не только перекупной торговли, но и самостоятельной. С уничтожением ближних лесов уничтожилась и возможность самостоятельного сплава леса и лесных изделий; потом, когда довольно повырубилось лесов и вверх по Вятке, т. е. когда и оттуда сплав стал менее значителен, тогда и перекупная торговля Мамадыша естественно должна была значительно уменьшиться. Теперь дуб и липа для столярных работ закупаются большею частью в Елабуге, где цены гораздо ниже мамадышских. Перевоз этого леса, обыкновенно зимою, обходится от 2 до 4 к. сер. с доски, почему в Мамадыше ценность возвышается против елабужского от 5 до 7 к. сер. на доску (3 к. в виде барыша). Кроме уничтожения лесов, к причинам падения мамадышской лесной торговли можно отнести еще замену в наших низовых губерниях дровяного топлива травяным, и потом, отчасти, постоянно умножающееся число каменных построек в городах.

Естественно, что при обилии леса и цены на него были несравненно ниже. Легко можно верить старым счетам (1815 г.), где 9-ти аршинное бревно значится 20 к., а балковое 35 к. ассигнациями. С истреблением лесов постепенно возвышалась и цена на лес: в 1837 г. бревно 9 вершков в диаметре стоило уже 1 р. 50 к. асс., в 1850-м балковое — 2 р. 50 к. асс. ...

... Закуп леса и лесных изделий, главным образом, производится вверх по Вятке, в 3-м мамадышском лесничестве и в лежащих по этой реке уездах Вятской губ., куда и посылались из Мамадыша приказчики, жившие там почти круглый год для закупа, вырубки, пилки и отправки; во время половодья, т. е. во время самой грузки, часто приезжали туда и сами хозяева. Отсюда гуртовая сплавка леса, вниз по течению Вятки, Камы и Волги до Симбирска, Самары, Саратова и Астрахани производилась, как и до настоящего времени производится, на обыкновенных плотах. Но лес или тес, назначенный к сплавке только до Мамадыша, отправляется иногда и на трехугольниках. Устройство трехугольников довольно просто: три бревна веревками соединены в равнобедренный трехугольник, вершина которого служит носом, а основание кормой; на носу и корме прикреплено по веслу. На этот трехугольник кладутся бревна, связанные с сторонами его веревками или тальником. Такой сплав обходится очень недорого: от 1/2 до 2 к. сер. с тесовой доски, и от 2 до 4 к. сер. с бревна, на расстоянии 50—70 верст. Плоты подобного устройства особенно часто употребляются при сплаве леса между Елабугой и Чистополем.

---

[1] Отчеты Городнического правления за 1857, 1858, 1859 гг.
[2] 1859 г.

... Вообще всю торговлю Мамадыша можно выразить в следующих цифрах:

Хлебная до 50 000 кулей на сумму до	150 000	руб. серебром
Рыбная-астраханская 10 000 пуд.	10 000	» »
Рыбная-уральская до 1 000 пуд	1 000	» »
Лесная	3 000	» »
Сало, мед, воск, щетина и пр.	3 500	» »
Базарная в год до	4 000	» »
Лавочная	25 000	» »
Итого на	196 500	р. серебром

... Вообще в Мамадыше в 1859-м году на 343 души об. п. купцов было объявлено капиталов 34[1]; из них первой гильдии 1, второй 1 и третьей. 32. Из объявивших эти капиталы, живет в городе только 145 д. об. п., с 17-ю капиталами; все же прочие в уезде. Купцы, живущие в уезде (большею частью татары), занимаются скупом хлеба, меда, сала и ведут торговлю с Казанью, Нижним, Ростовом, Елабугой и другими городами...

... Главную же часть мамадышского населения составляют государственные крестьяне (1 989 из 3 550), занимающиеся преимущественно хлебопашеством, которое впрочем редко приносит им особенную выгоду[2], а тем самым заставляет обращаться к другим промыслам: извозничать, наниматься в бурлаки и проч. Впрочем бурлачество, опираясь на увеличение судоходства, составляет не совсем безвыгодное занятие для крестьянства: например, хоть в 1859 г. всех городских судорабочих было до 300 чел., именно: на судах хлебных до Рыбинска 100 чел., по 70 р. за путь туда и обратно каждому; до Астрахани 100 чел., по 23 р. в лето каждому[3], на рыбных судах до Астрахани 36 чел., от 15 до 20 р. в лето каждому. Занимались извозом до 70 чел.; цены были: до Ростова с пуда 60 к., до Казани 15 к., до Оренбурга[4] 40 к.

«Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 гг.», Казань 1862, стр. 71—75, 77, 79—81.

По журналам и протоколам Татарской ратуши

В начале XIX столетия торговля купцов-татар со Средней Азией продолжала развиваться. В это время в самой Казани среди татар-купцов существовала целая группа лиц, именовавшаяся по-татарски «бухар юртучи», т. е. торговец бухарскими товарами. О размерах и характере этой торговли можно судить по множеству документов в архиве б. Казанской татарской ратуши. Так, в 1803 г. ратуша слушала просьбу «Вятской губернии, Уржумского уезда, деревни Партинур служилого татарина Махмута Маматова», из которой было видно, что он в 1801 г. поручил казанскому купцу Губайдулле Шихмуратову, ехавшему из Оренбурга в Бухару, продать там его, Маматова, разных товаров на сумму 4 262 р. 50 к. и на вырученные деньги купить ему там для его кумачной фабрики тонкой, бумажной пряжи, называемой «пробандчары». Поручение было выполнено, товар был отправлен через «корреспондента татарского

---

[1] В 1860 г. капитала было объявлено 27: из них 2-й гильдии — 1 и 3-й — 26; кроме того торговых свидетельств государственным крестьянам было выдано в 1859 г. — 4, в 1860 г. — 5.

[2] В 1859 г. посеяно хлеба озимого 890 и ярового 1 080 четвертей (урожай ярового был скуден по случаю засухи). Из числа родившегося хлеба оставлено на посев 1 600 четв., на собственное продовольствие 2 000 четв. и на продажу 660 четв. Цена против 1858 г. поднялась на 25 к. сер. (отчеты Городнического правления за 1859 г.).

[3] В отчетах Городнического правления до Астрахани показано рабочих 25 чел., но это вероятно, по какому-нибудь недоразумению.

[4] Отправка в Оренбург довольно редка: туда отправляются выделанные кожи, которые обыкновенно скупаются сырыми по базарам окружных мамадышских селений и выделываются на городском кожевенном заводе.

казанского купца» Махмута Марянова в Казань через Астрахань, но сам Шихмуратов был по дороге убит киргиз-кайсаками.

Правительство колонизаторов, всячески поощрявшее вначале торговлю со Средней Азией со стороны татар, как единственно имевших туда легкий доступ, поспешило наградить сыновей убитого купца привилегиями: царским указом от 8 июля 1804 г. — «Казанскому татарину Галею Шихмуратову, производящему торги в странах Азии в уважение убытков, перетерпенных им по случаю разграбления киргизами каравана...» было «всемилостивейше» позволено «с братом Валитом и сыном Галея Хусаином записаться в купечество, освобождая его самого от податей на 20 лет».

Долг убитого торговца составлял 26 795 р., а сохранившийся после разграбления товар — 15 925 р. Купцы-татары вели со Средней Азией торговлю и в кредит. Например, в 1804 г. Вали Шихмуратов просил Татарскую ратушу отсрочить долг одному бухарскому купцу в сумме 8 344 р. 75 к.

Татцентрархив, фонд Татарской ратуши (составлено для настоящего издания по материалам фонда).

Рост татарской торговой буржуазии в Казани в 1800—1858 гг.

Годы	Число семейств купцов	Число душ	Объявленный капитал в рублях
1800	31	126	553 549
1801	32	131	603 286
1802	35	140	675 972
1804	—	158	—
1805	—	170	909 460
1807	—	159	—

В 1848 г. из 2022 купеческих душ в Казанской губ. считалось 688 душ купцов-татар. В 1858 г. всеми купцами г. Казани было объявлено 351 капитал на сумму в 1 224 000 р., в том числе было 83 тат. капитала. Но особенно много купцов-татар было в Сеитовском посаде под Оренбургом, где еще в 1792 г. из 2 674 жителей татар 1 820 душ занимались торговлею.

Составлено по материалам Татарской ратуши, «Указателю» Кеппена и книге Лаптева.

Из «Казанской истории» Н. Баженова

Средним числом купцов считается (муж. пола): казанских 560, иногородних 160; (капиталов объявляется ежегодно: по 1-й гильдии 7—10, по 2-й 35—45 и более, по 3-й до 185. Гостей, состоящих постоянно по 3-й гильдии, около 185). Первый предмет торговли — хлеб, покупаемый в разных городах, в селениях и в самой Казани, в течение осенних и зимних месяцев на многие миллионы рублей. По разлитии воды, хлеб отправляется в С. Петербург для продовольствия расположенного там войска и для вольной продажи в Рыбинск, Нижний-Новгород и разные низовые города. В Казани торгуют хлебом 120 лавок. Второй предмет торговли — чай и сахар, и некоторые торгующие имеют дело с Кяхтою.

Первые из купцов по этой отрасли — братья Крупениковы, П. И. Котелов, Юнусов, Апанаев, Апаков, Цилбов и проч., имеющие обороты на миллионы рублей... С открытием навигации у... пристаней ежегодно останавливаются от 900—950 судов разных наименований, и они приносят и относят, за исключением хлеба, более нежели на 7 000 000 р. серебром товаров. Следующий... ряд цифр, объясняя ценность предметов, определяет цветущее состояние казанской торговой деятельности:

В Казани не бывает ярмонок, кроме базаров по воскресным дням, середам и пятницам. На них привозится сверх хлебных запасов крестьянами из уездов: Казанского, Царевококшайского; Вятской губ.: Уржумского,

Ярапского и Царевосанчурского, — лубья, рогожи, кули, ценовки, дуги и проч. деревянные изделия, суммою, по примерному исчислению, около 300 000 р.

	Серебр. руб.
Воску	120 000
Меда	130 000
Сахара более чем на	400 000
Кофе более чем на	500 000
Чая	3 300 000
Железа	180 000
Курительного табаку	32 000
Нюхательного »	4 000
Сукон более чем на	500 000
Красного товара на сумму около	400 000
Москотильного более чем на	100 000
Игольного более чем на	32 000
Галантерейного на сумму около	90 000
Серебряного более чем на	20 000
Кожевенного более чем на	100 000
Пушного — около суммы	120 000
Башмачного и четочного	100 000
Шапошного и шляпного	17 000
Парчей и проч. почти на	20 000
Мыльного почти на	140 000
Рукавичного и чулочного	7 000
Холста	110 000
Хрусталя и фарфора	40 000
Книжного	20 000
Соли: Илецкой, Элтонской, Пермской	33 000
Фруктового почти на	100 000
Кафтанного почти на	12 000
Рыбы разных сортов	135 000
Итого	6 762 000

Весною — при разлитии полой воды — торгуют привозимой из разных губерний по реке Волге, — на Булаке фарфоровою посудою, лимонами, апельсинами, железными и стальными вещами, эстампами нисших сортов, шляпными и рукавичными товарами. Всех этих товаров привозится, приблизительно, на 180 000 р. серебром.

Всех лавок в Казани, с большим или меньшим ежегодно незначительным изменением в количестве, считается более 1 080, как в обширном Казанском гостином дворе, так и при домах, включая в это количество до 30 ныне не занятых и более 60 палаток и лабазов для складки товаров.

За исключением лавок с жизненными припасами, хлебных и с продуктами казанской стороны, о которых сказано выше, а равно меновых, мелочных, травяных, дехтяных, рукавичных и других, с прочими товарами лавок и магазинов считается:

Суконных	13
Бумажных	63
Москотильных	56
Фруктовых	40
Галантерейных	27
Пушных	9
Овощных	21
Сахарных и медовых	4
Шапочных и шляпных	26
Башмачных и сапожных	15
Золото-кружевных	2
Серебряных	2
Медных	15
Кафтанных	15
Шорных и хомутных	25
Железных	24
Мебельных	2
Стеариновых	2
Табачных	15
Соляных	16
Книжных, из которых при одной, принадлежащей купцу Мясникову, заведена библиотека для чтения	3
Винных погребов около	20
Итого	414

Баженов Н., Казанская история, Казань 1847, ч. 3, стр. 47—52.

Торговая Казань накануне крестьянской реформы

В Казани в 1858 г. объявлено 351 капитал, на сумму 1 224 000 р. серебром (число это показано на основании 1/4% сбора, идущего в пользу города; оно далеко ниже действительно существующих капиталов); в 1848 г. всего было 232, на сумму 799 800 р.; следовательно, в 10-летний период капиталы увеличились слишком в 1½ раза; татарских капиталов в 1858 г. — 83, т. е. несколько менее 1/4, что составляет значительную часть сравнительно с общим числом татар.

По классам и сословиям казанские капиталы так распределяются:

Наименование разрядов	Число капиталов		Разница	В %
	1848 г.	1858 г.		
Купцов 1-й гильдии	9	16	7	+ 77
» 2-й »	36	50	14	+ 39
» 3-й »	187	285	98	+ 52
Торгующих по свидетельствам:				
Мещан и цеховых	207	243	36	+ 17
Крестьян казенных	28	12	16	— 56
» удельных	15	4	11	— 73
» помещичьих	34	8	26	— 76

По роду торговых занятий и величине капиталов торгующий класс так распределялся:

Занимались	Гильдии			По свидетельствам	Итого
	1-я	2-я	3-я		
Оптовою торговлею					
Почетных граждан	7	8	8	—	23
Купцов	7	33	11	—	51
Иногородных купцов	2	3	—	—	5
Крестьян по свидетельствам 3-го рода	—	—	—	3	3
Итого	16	44	19	3	82
Розничною торговлею					
Местных купцов	—	—	246	—	246
Иногородных купцов	—	—	16	—	16
Мелочною торговлею					
Мещан и крестьян	—	—	—	2 716	2 716

Торговая деятельность Казани по главнейшим предметам и их ценности представляется в следующем виде: первое место между товарами по ценности принадлежит разного рода хлебу.

	Привоз	Вывоз
	руб. серебром	
1. Ржаной муки, пшеницы, ржи, овса и др. хлебов, как-то: льняного семени и конопляного масла привозится средним числом за последние 5 лет (1852—1858) ежегодно на сумму до	2 000 000	1 600 000
2. Чая	1 980 000	1 800 000
3. Сахара и кофе	2 170 000	1 700 000
4. Кожевенных товаров	1 000 000	750 000
5. Сала	700 000	300 000
6. Рыбного товара	900 000	700 000
7. Бакалейного товара, табаку, сигар, фруктов и овощей	400 000	200 000
8. Вина, водки, пива	400 000	50 000
9. Сальных, стеариновых свечей и стеарину	—	460 000
10. Галантерейного товару и разного мелочного	400 000	150 000
11. Мяса, масла коровьего и молока	170 000	60 000
12. Меду	64 000	25 000
13. Соли	150 000	100 000
14. Воску	140 000	100 000
15. Мыла	—	155 000
16. Москотильного товару и медикаментов	300 000	180 000
17. Посуды разной	100 000	50 000
18. Бумажных изделий	400 000	200 000
19. Холста, полотна и разного нитяного товару, ваты, пряденой, бумаги и шелковых изделий	200 000	100 000
20. Шерсти, шерстяных, войлочных изделий и пушного товару	300 000	100 000
21. Дров, лесу и досок	150 000	—
22. Мочального товару	60 000	50 000
23. Поташу, шадрику и корья	230 000	200 000
24. Дегтю и смолы	40 000	30 000
25. Железа	96 000	80 000
Итого	12 350 000	9 140 000

Составлено по книге *Лаптева*, Казанская губерния, стр. 399, 402, 403.

Из книги Лаптева «Казанская губерния»

Ярмарки. Всех ярмарок в губернии считается 28, в том числе 10 бывает в уездных городах. Главнейшие статьи привоза — бумажные, шерстяные, шелковые, пеньковые и льняные изделия; чай, сахар и другие колониальные произведения, бакалейные и москательные товары, пушной товар, посуда — деревянная и глиняная, железные изделия, разные мелочи и проч.

Число ярмарок в последнее 10-летие по 1858 г. увеличилось: в 1848 г. их было только 22. Нельзя, однакож, того же сказать об оборотах; количество привозимого и продаваемого товара хотя и колеблется из году в год, но весьма близко к норме: в 1848 г. привезено на 423 000, т. е. средним числом на каждую ярмарку приходится на 19 000 р. сер., а в 1857 г. только по 16 000 р. Количество привоза постоянно значительно превышает распродажу. Средняя ежегодная ценность всех ярмарочных товаров, по 7-летним данным, простирается на 410 912 р. сер.; из этого числа распродается редко более ⅓...

Большая часть ярмарок бывает летом перед Нижегородскою. Кроме местных купцов, приезжают и некоторые иногородные. Из торгующего сословия на ярмарках бывает более всего татар, как постоянно занимающихся торговлею, так и по временам скупающих товары партиями для распродажи.

Красные товары на ярмарках большею частию идут по цене нисшей, чем та, по которой они продаются в течение года в постоянных местах продажи; расчеты купцов при этом заключаются или в том, что они наверстывают свои выгоды при промене; это делается так: крестьянки обыкновенно приносят разные холсты своей работы и выменивают за них ситцы, китайки, платки и пр.; или же купцы расчитывают на скорейшее обращение оставшихся товаров в деньги, в которых обыкновенно нуждаются перед Нижегородской ярмаркой.

Сельские и лесные произведения, необходимые поселянину, как-то: деготь, колеса, кузнечные изделия, земледельческие орудия и т. п. всегда бывают в большем количестве на сельских ярмарках, чем на городских; причиною тому затруднения, представляемые властями. Случается, что мужичок привезет свой товар, но не сойдется в секретных условиях, и оттого немедленно везет его обратно, а покупатели, особенно нуждающиеся в товаре, сходятся к нему уже за городскою чертою. В оптовой торговле здешние ярмарки не имеют большого значения; в мелочной же все нужное для домашнего обихода поселянин легче, дешевле и удобнее купит на своем или соседнем базаре или, наконец, дома, куда привезет к нему все нужное услужливый татарин.

Ярмарки поддерживаются стариной, обычаем, существование их связано со стечением народа на престольные праздники. Так как в эти дни принято веселиться и гулять, то вот на ярмарке и являются балаганы, в которых паясничают, столики, на которых играют в юлу (азартная игра), в орлянку; наконец, балаган питейного откупа; все это окончательно поглощает вырученный скудный барыш поселянина.

Базары. Гораздо больше значения в торговле и больше влияния на промышленный и экономический быт сельских жителей имеют базары. Кроме удовлетворения насущных потребностей, крестьянин здесь находит постоянный сбыт своим мелким, но разнообразным произведениям, как земледельческим, так и ремесленным. На сельских базарах преимущественно бывают закупы разного рода хлеба, кож, сала, шерсти, воску и других сырых произведений. Небольшие партии этих товаров идут или прямо на фабрики и заводы, или же сдаются оптовым торговцам... Каждый базар носит на себе характер той местности, среди которой он учрежден. Базары северных уездов изобилуют лесными изделиями, южные — хлебом, кожами; базары селений близких к рекам — рыбою и т. д.... В селениях, где бывают большие базары, устроены постоянные базарные ряды, т. е. лавочки или прилавки, сделанные на живую руку из досок или плетня; тут торгуют большею частию красным товаром или мелочами; хлеб лежит в возах, которые устанавливаются рядами, разного рода крестьянские произведения раскладываются на войлоках и кожах. В хлебородных уездах Чистопольском, Спасском, Лаишевском и Мамадышском на базарах скупается хлеб небольшими партиями. Тотчас же по уборке его с полей на базарах являются прикащики и берут хлеб на наличные деньги. Нередко бывает, что поселянам дают деньги вперед и они выплачивают долг хлебом, который привозят на пристани уж по первому зимнему пути. Хлеб осенней покупки обыкновенно бывает сыромолотный. Крестьяне сбывают его по нужде, для уплаты податей, и обыкновенно по низкой цене.

По хлебной торговле особенно замечательны чистопольские базары. Некоторые из оптовых торговцев г. Чистополя имеют значительные сношения и своих агентов в гг. Рыбинске и С. Петербурге; в своем городе они сами устанавливают цены.

На базаре не увидишь ни одного воза: весь привозимый хлеб еще за чертой города встречают мальчики татарчата, которые зазывают крестьян прямо на дворы к купцам. Уже у себя дома начинают покупатели торговаться; к делу обыкновенно приступают, поднося стаканчик вина; таким же образом и заканчивается сделка. Сверх угощения мордва и чуваши любят получать деньги непременно мелкою и светлою монетою. Дальние поселяне в короткие зимние дни не пускаются в обратный путь, а остаются ночевать у того же хозяина, которому они продали свой хлеб. Хозяин обязан накормить продавца и лошадь. Разумеется, все расходы по гостеприимству входят в покупную цену.

Скупщики, сырейщики, кулаки на базаре. Есть селения, в которых нет ни базаров, ни ярмарок, но в которых находится торгующий народ, преимущественно татары. Они имеют склады товаров, скупаемых ими

Движение хлебных цен (1841—1858 гг.)

	1841	1842	1843	1844	1845	1846	1847	1848	1849	1850	1851	1852	1853	1854	1855	1856	1857	1858
В Казани[1]																		
За пуд ржи	14½	25½	24¼	13¾	21½	23¾	25¼	34¼	21	23	25	25	—	—	—	—	33	36
» пшеницы . .	43	36¼	**24½**	20	23¾	24¼	24¼	38¾	28½	41½	52½	—	—	—	—	65	65	60
» ячменя . . .	31½	20	13	12½	18½	18½	15¼	20	18	25	—	—	—	—	—	—	—	—
» четверть овса	1—20	1—11	1—09	1—17	1—60	1—61	1—29	1—35	1—28	**1—48**	1—33¾	1—20	1—04½	1—60	2—00	2—50	2—50	2—35
В Чистополе[2]																		
Четверть ржаной муки	—	—	—	—	—	—	1—28½	2—34½	—	2—25½	2—32½	2—36½	1—80	2	2—10	2—25	2—95	2—97
Четверть гречневой крупы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	**2**—43	2—25	2—64	4—80	—	3—60	4—10
Четверть ядрицы . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5—30	4—20	—

[1] В прошлом столетии были в Казани на хлеб такие цены: в 1760 г. четверть ржаной муки стоила 60 к., овса 18 к. В 1774 г., вследствие неурожая и беспорядков, произведенных Пугачевым, цены поднялись непомерно. Многие, пользуясь общим замешательством, назначали цены, недоступные для бедных. Вследствие чего ген.-губернатор гр. П. Панин объявил жителям Казанской, Оренбургской и Нижегородской губ. утвержденные им наивысшие цены: четверть ржаной муки—2 р. 50 к., а на левом берегу Волги—1 р. 80 к., овса—1 р. 10 к., а на левом берегу Волги — 80 к.

[2] Из торговых книг купца Остолоповского.
Лаптев, стр. 433.

в разных местах; товары эти сдаются или в Казани или на месте — оптовым покупателям; так, например, в Лаишевском у. в сс. Мысах, Рожественском, Карадулях есть постоянные склады сырых кож, скупаемых жителями в Мензелинском, Белебеевском и Чистопольском уездах. Эти торговцы, так называемые сырейщики, собирая товар по мелочам и пользуясь обстоятельствами, покупают его по самым низким ценам, а потом сбывают из своих складов заводчикам. Сырые кожи, кроме внутреннего потребления, идут в Нижегородскую губ. в с. Катунки и даже в С. Петербург. В торговой деятельности принимают большое участие торгаши, называемые кулаками или прасолами: они большею частью из татар. Ни один замечательный базар, ни один торжок не обходится без них; они развозят по селениям товары, скупают партии других, тут же перепроданных, торгуют кожей, шкурами, медом, шерстью, пухом, щетиной, холстом, лошадьми, дегтем, смолою, корьем, салом, шадриком и проч. Сотни тысяч пудов разного товара проходят в течение года через руки кулака, у которого в кармане всегда найдется сто или двести рублей. Эта огромная торговля живет не капиталом, а быстротой оборота; прасол иногда продает товар с убытком, лишь бы скорее взять деньги и пустить их на новое предприятие.

Мелочная торговля. Почти в каждом селении, особенно удаленном от города или базара, есть два-три крестьянина, которые перекупают на базарах для мелочной продажи соль, свечи, рыбу, деготь, лапти, лыко и т. п.; оборотный капитал такого торгаша редко бывает больше 20 р. сер.

Во время полевых работ эта торговля совершенно оставляется, так что она производится не более 5-ти зимних месяцев в году. Прибыльнее других — перепродажа лошадей. Этим занимаются исключительно почти татары, и только в пределах губернии, зато они занимаются продажею и куплею почти круглый год.

Закупая лошадей в разных местах (преимущественно в с. Тюлячах Лаишевского у.), они разводят их по селам, базарам, ярмаркам и даже являются в Казани; иные начинают эту торговлю с какими-нибудь 30 р., но оборачивая часто этот капитал и всякий раз с 15% барыша, получают порядочный чистый доход.

Лаптев, стр. 411, 412, 415, 416, 420—423.

§ 8. ФОРМИРОВАНИЕ ТАТАРСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БУРЖУАЗИИ (1840-е ГОДЫ)

Из книги К. Фукса «Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях»

В г. Казани находятся князья Замановы, имеющие хорошие мыльные заводы. Князь Исайя Заманов отличался верностью своею к российскому престолу, быв употреблен на службе против бунтовщика Пугачева, и за свои заслуги получил от императрицы Екатерины золотую медаль на андреевской ленте. Его сын Ахмет также имел несколько медалей. Дети сего последнего, Валей и Мустафа, ныне отличаются изделиями хорошего мыла... Князь Сеитов в пригородке Уре известен выделкою кумачей... Казанские татары, как заводчики, отличаются следующими изделиями: на заводах князя Заманова, Юнусова, Арасева, Апанаева и Якубова приготовляется ежегодно около 50 000 п. хорошего мыла. На 2 заводах Юнусова, на 2 Апанаева и на заводе Усманова выделывается ежегодно до 150 000 козлов, посылаемых в Кяхту. На заводах Юнусова и Арсаева ежегодно выливается до 20 000 п. сальных свеч, отправляемых в С. Петербург. Кроме сих упомянутых 2 больших заводов, много в Казани находится для сего изделия маленьких. Китаечных в Казани у татар фабрик 5, а именно купцов: Апакова, Азимова, Уразова, Абдулина и Бикмогометова.

Они распродают свои товары на ярмарках в Оренбургской губ. Сверх того, между 2 татарских слобод находится поташный завод купца Алишева, где вываривается ежегодно до 5000 п. поташа. Немаловажными из их фабрик почитаются 2-х купцов Абдулина и Файсулина, где в большом количестве вышиваются шелком и золотом так называемые ичеги, или ботинки.

Фукс К., Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях, Казань 1844 стр. 123—125.

Из сообщений о награждении промышленников за участие в выставке 1831 г. в Москве

За участие на 2-й публичной выставке российских изделий в мае и июне 1831 г. в Москве были награждены: большой серебряной медалью казанский купец П. И. Котелов, за Козловые кожи, малой сереб. медалью казанский купец, князь А. Заманов, за благовонное и простое мыло.

...Сверх того удостоены ныне публичной похвалы в описании выставки нижеследующие фабриканты... казанский купец Гайбадулл Мухамед Рахим Юнусов за мыло...

«Коммерческая газета», 1831, № 38, стр. 420; № 65, стр. 469.

§ 9. ФОРМИРОВАНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА В ТАТАРИИ

А. Отходничество [18]

Из наказа служилых мурз разных дорог — Ногайской, Арской, Галицкой, Алацкой

Из ...служилых татар... безнадежные к землепашеству, убегая от настоящего своего хозяйства, при самом наступлении рабочего времени выпрашивают пашпорты, с коими ходят в работы в разные города и на заводы и тамо находятся, несмотря на данный годовой пашпорт, по нескольку лет, оставя свое жительство и хлебопашество, за которых принуждены, как подушные деньги, так и всякие подати и поборы, равно ж и корабельную работу отправлять оставшие в жительствах, отчего приходим в конечное разорение.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 324, п. 17.

Из исследования Сбоева «О быте крестьян в Казанской губернии»

...Русские крестьяне в Казанской губ. превышают числом каждое из здешних племен и народов, взятое отдельно.

...Всех вообще русских крестьян мужского пола считается в Казанской губ. 230 087 чел.

...Не надобно забывать, что у них, кроме сельского хозяйства, есть и другие средства к улучшению их материального быта. Так, например, малоземельные крестьяне начали теперь стекаться на многочисленные казанские фабрики и заводы и почти вытеснили из них верховых рабочих, представив им только те мастерства, которые могут быть производимы весною или летом. Осенью же и зимою, от Покрова до пасхи, почти на всех казанских фабриках и заводах работают здешние крестьяне, пользуясь хозяйским содержанием и получая довольно хорошее жалованье. Мастера, или, как называют их в простонародье, задельщики, задающие другим работы, надзирающие за ними и вообще заведывающие техническою частью фабрики, получают платы до 100 р. сер. в полгода; лучшие работники добывают не менее 24 р., самые плохие и малолетки около 7 р. Этим они не только обеспечивают платеж за себя государственных податей и повинностей, но и оставляют про запас копейку на черный день.

Сбоев, стр. 10—12.

Отходничество в конце XVIII в.

По паспортам выходило в работы ежегодно[1]:

По уезду	Всего жителей мужчин по 4-й ревизии 1781 г.	Уходило мужчин от до	Куда и зачем
Сызранскому	24 327	1 075—1 172	По большей части на волжские суда на низ до Астрахани и до г. Уральска и Гурьева для работы и рыбных промыслов.
Канадейскому	25 627	1 096—1 363	В Урал. обл. городок, где подряжаются ловить рыбу, а некоторые оную там и закупают.
Корсунскому	26 695	1 136—1 198	В Уральск, Оренбург, Уфу, а по Волге на судах вниз до Астрахани, вверх до Рыбной слободки.
Самарскому	25 364	423—607	К хождению на судах по Волге.
Ставропольскому	31 930	216—338	Большею частью на судах вниз до Астрахани, а вверх до Рыбной слободы, а некоторые для подряда в ловле рыбы.
Сенгилеевскому	25 141	2 550—2 960	Большею частью по Волге на судах вниз до Астрахани, а вверх до Рыбной слободы.
Симбирскому	25 602	5[illegible]0—1 170	То же
Буинскому	26 480	800—1 000	На медные, железные заводы.

Составлено по рукописным материалам из собрания Н. В. Никольского и по печатным материалам.

Б. Бурлаки на Волге [19]

Из договора найма бурлаков (начало XIX в.)

...Вотчины надворного советника Василия Ивановича Шубина села Работков крестьянину Федору Иванову Грузинскова на росшиву, состоящуюся в означенном селе Работках, где оного нами и нагружена из показанного от него Грузинскова амбара пшеницею навытною и по нагрузке взотьти нам, работным людем, от вышеописанного села вверх Волгою рекою до города Рыбенска; идучи в пути нам, работным людем, работать добропорядочно и неленосно, друг друга понуждать с гор; драк и озорства и никаких озорничеств не чинить и ево Грузинскова или посланса от него, также кормщика и водолива во всем слушать и ни в чем не прекословить, не пьянствовать и от работы не бежать и оную

[1] Настоящая таблица составлена на основании рукописи *Масленицкого*.—«Топография Симбирского наместничества». Не удалось установить, сколько в числе ушедших на заработки было отдельно русских, чуваш, татар, мордвы.

росшиву с костей и мелей, с гряд, с камней снимать, из затонов, и с проносом, и с пойменных мест выводить безодговорочно, и на случавшихся мелях паузиться или по возможности перепираться, работать безденежно, а естли, паче чаяния, чего боже сохрани и учинится... *[нет продолжения]*.

С подлинника, хранящегося в Историческом архиве Татцентрархива. Сохранился обрывок.

Корреспонденция Михайлова из Козмодемьянска

...Пристань наша нынче не представляет уже той кипучей деятельности, какая была в прошлых годах, когда судовая промышленность находилась в цветущем состоянии по всему Поволжью, до развития пароходства. В ту пору, т. е. в 20-х и 30-х годах настоящего столетия, на одной нашей Козмодемьянской пристани стояло до 150 судов, в числе их некоторые росшивы были огромной величины. На вершинах мачт их красовались архангелы с трубами и блестящие шары и шпицы; а разноцветные длинные флюгера развевались, как ленты. С осени у судопромышленников шла бойка скота для бурлаков. Скотину пригоняли гуртами из степных губерний и насаливали говядины огромные кади, а сало топили в салотопнях на берегу Волги. Мясо и свечи были тогда дешевы, и никакой бедняк не садился за пустые щи, тогда как теперь даже и не совсем бедные люди пробавляются нередко постными щами, которые народ называет обыкновенно *купоросными*. С наступлением зимы судопромышленники строили себе росшивы и лодки из тогдашних привольных лесов или починивали старые суда. Множество плотников, пильщиков и других рабочих людей суетились на пристани, как муравьи, с веселыми песнями, которые разносились далеко по набережью. В домах купцов работницы и приживалки с утра до вечера бегали и хлопотали, готовя пищу для рабочих, приходивших с пристани большими артелями три раза в день: завтракать, обедать и ужинать. С наступлением весны деятельность на пристани становилась еще сильнее, по случаю приготовления судов к путине и прибытия из уездов множества бурлаков, которые с прикрепленными к шапкам большими бурлацкими ложками важничали и громко кричали о себе: «иду на Волгу», как будто гордясь своим званием. В каждом классе есть свое самолюбие, и бурлак важничал потому, что он шел в дальнюю путину зашибить копейку кровавым потом. Ряды тогда были высокие. Например, от Самары до Рыбинска хорошие бурлаки получали до 43 р. сер.: а ныне получают не более 15 р., на своих харчах; следовательно, в уплату податей поступают только одни задатки до 5 р. сер., а остальные деньги бурлаки проедают.

Прежде оставалось у них чистой прибыли до 38 р. сер., а проедали они во всю дорогу, только до 5 р. сер., потому что все тогда было дешево. Были примеры, что даже зажиточные мужики посылали своих сыновей в бурлаки. Судорабочих кормили тогда хорошо, так как говядины у судопромышленников было вдоволь. До отправления в путь у бурлаков каждый день был праздник — под звуки казачка на палубах росшив. Женщины-хлебницы выручали тогда большие деньги, потому что для бурлаков много требовалось печеного ржаного хлеба. Они пекли хлеб по подряду судопромышленников по нескольку тысяч пудов. Кроме ржаного пеклись еще хлебы из солода, которые употреблялись бурлаками в квас, и квас разводился ими на судах уже в путине, в больших кадях, очень вкусный. Калачница и крестьяне получали также хорошие барыши от продажи калачей и муки. Со вскрытием Волги суда становились стройно и предохранялись рабочими от напора больших льдин; на судах крик, шум и гам продолжались до глубокой ночи, а в продолжение дня приготовляли их к походу, оснащивали, смолили, таскали такелаж и жизненные припасы; соленую говядину развешивали на реях, и она в ясные

дни крепко запекалась солнцем, так что можно было ее есть сырую, как копченую ветчину. Сами хозяева судов и их приказчики расхаживали на росшивах в красных рубашках и плисовых шальварах, запущенных в голенища, наблюдали за действиями рабочих. Но не было у судопромышленников торжественнее той минуты, когда отправлялись суда совсем в поход. В тот день выкидывались на них флаги и производилась из пушек пальба. Гул выстрелов далеко разносился по раздолью, и у промышленников и рабочих сердце кипело от удовольствия, потому что матушка-Волга открывала им широкий путь к деятельности и выгодам...; хозяева-судопромышленники возвращались домой осенью с большими кисами, набитыми серебряною монетою, и затем всю зиму пировали, до самого великого поста, когда они уезжали в Казань для приискания кладчиков. По получении задатков от кладчиков много проматывалось денег в казанских трактирах и других увеселительных заведениях. Но не всегда судовая промышленность была удачна. При мелководии не только не видали барышей, но иные лишались и самых росшив. Конечно, строже всего поступали с ними при казенных поставках. Теперь [в 1860 г.] Козмодемьянская пристань совсем не то: на ней стоит не более десяти судов, да и те остались без кладей. С развитием пароходства судопромышленность быстро пришла в упадок. Хозяева стали росшивы свои распродавать за бесценок, для сгонки на низ с дровами и другими лесными изделиями. Так, например, один наш купец новое превосходное судно, стоящее 12000 р. асс., продал менее чем за полцены. Из прежних богатых судопромышленников многие пришли в совершенную нищету и едва пропитываются поденными работами на лесных пристанях, тогда как в свое время они сами были купцами. Грустно смотреть на такое положение людей нам известных; но с другой стороны, оно так и должно было случиться: простые суда, медленно тянувшиеся бичевою, естественно не могли соперничать с ускоренным движением пароходов.

«Казанские губернские ведомости», 1860, № 18.

В. Рекрутский набор рабочих к заводам [20]

Повеление Александра I 15 марта 1807 г.

1807 г. марта 15. По высочайше утвержденному докладу министра финансов гр. Васильева о наполнении горных уральских заводов мастеровыми и рабочими велено годных вотяков к прилежащим к горным заводам в волостях: Завьяловской, Юксинской, Бурановской, Якшурской и Ныльгинской набрать в число непременных работников заводских, вменив то вместо рекрутского набора.

Изложено по П. С. З., т. XXIX, № 22498, стр. 1115—1117, 1132.

Предписание инспекторского департамента Военного министерства казанскому губернатору о сборе рекрут для сдачи в Казанский литейный арсенал, 31 января 1813 г.

Господину казанскому гражданскому губернатору.

Господин управляющий Военным министерством от 20 сего августа предложил сему департаменту из недоимочных рекрут в Казанской губ. набираемых назначить 94 чел. в Казанский литейный арсенал для пополнения недостатка в мастеровых... Вследствие сего департамент инспекторский сообщает вашему превосходительству употребить начальственные с своей стороны меры о скорейшем сборе недоимочных рекрут; о сдаче же из них означенного числа в Казанский литейный арсенал предписано от департамента шефу гарнизонного полка г. ген.-майору Есипову.

Татцентрархив, фонд Казанского губернского правления. Указы сената и министерские предписания, 1813, л. 919.

Г. Положение приписных к горным заводам рабочих из Казанской губернии

Предписание министра финансов казанскому губернатору «о высылке на Богословские заводы жен и детей мастеровых оных заводов», 13 ноября 1813 г.

Господину казанскому гражданскому губернатору. Горный начальник Богословских заводов доносит:

1) что из мастеровых, поступивших на оные заводы посредством рекрутских наборов, некоторые, имея в прежних своих селениях жен и детей, просили о вытребовании им оных, почему он, горный начальник, препроводив в Казанское губернское правление список всем проживающим в той губернии женам и детям мастеровых и непременных работников Богословских заводов, неоднократно просил помянутое правление, а наконец, и ваше превосходительство о высылке оных на завод.

2) Казанское губернское правление, вследствие того дало ему знать, что хотя и предписано было от оного правления кому следует о отсылке на заводы всех таковых жен и детей, но как из них большая часть вошла после того с просьбами об оставлении их на прежнем жительстве по причине домашнего их обзаведения, то оное правление, руководствуясь пятым пунктом доклада министра финансов, 15 марта 1807 г. высочайше утвержденного, в коем сказано: перевод рекрут на заводы из казенных селений делать со всеми их детьми мужеска пола, если не составляют сами по себе особенного дома или особенного семейства и желают с отцом быть вместе при заводах, положило оставить их в прежнем жительстве и за тем к высылке оных на заводы приступить уже не могло;

3) что находящиеся в прежних местах семейства мастеровых и непременных работников Богословских заводов составляют большею частью такие дети, которые во время поступления отцов на службу были не старее 11 лет и следовательно составлять особенного дома, или особенного семейства не могли, не оставшись только с одними своими матерями, как совершенные сироты;

4) что чрез оставление их Казанским губернским правлением в прежних местах подан повод к неправильным отзывам от общаго сожития жен с мужьями, а детей с отцами своими и что многие из таковых, принадлежащих заводам мужского пола детей, записаны уже на последней ревизии в крестьянство; между тем мастеровые, не получая жен и детей своих, видя, что другие подобные им люди, находящиеся на заводах с семействами своими, обзавелись уже домами и получают от того свои выгоды, расстраиваются в жизни и не имеют усердия к службе и по сердечному стремлению к женам и детям своим, забыв обязанности службы и пренебрегая даже самые наказания, делают неоднократные побеги в прежние жительства для того, чтобы привести их с собой, а между тем впадают в важные преступления, заводы же лишаются людей рабочих и выгоды от оных. Усматривая из таковаго горного начальника Богословских заводов донесения, что требуемая им от Казанского губернского правления в высылку на заводы семейства мастеровых составляют большею частью такие дети, кои во время поступления отцов на службу были не старше 11 лет, а следовательно составлять тогда особенного дома, или особенного семейства не могли, нахожу я, что Казанское губернское правление никакого права не имело оставлять таковых детей и особенно матерей их на прежнем жительстве, ибо по смыслу 5-го пункта доклада предместника моего, на который ссылается помянутое правление, должны быть изъяты от перевода на заводы одни только те дети, кои еще до поступления отцов их на службу были отделены и составляли сами по себе особенные дома, или особенные семейства, или по крайней мере были таких уже лет, которые представляли им право желать и не желать быть вместе с отцами их

при заводах, что ж касается до матерей их, то сии непременно должны быть при мужьях. А потому и прошу ваше превосходительство предложить Казанскому губернскому правлению о высылке немедленно на Богословские заводы требуемых горным начальником сих заводов жен и детей, находящихся при оных заводах мастеровых, и что вами, а равно и Губернским правлением учинено будет, о том меня уведомить.

Министр финансов *[подпись]*. Директор *[подпись]*.

Татцентрархив, фонд Казанского губернского правления. Указы сената и министерские предписания, 1813, л. 1159.

Д. Условия труда в кожевенной промышленности в 50-е годы

Из статьи З. Д. Вакурова, «Экономические условия и развитие кожевенного производства в Казани».

На наших заводах машинное дело не распространено, и значение рабочего важнее, чем где-либо. И здесь Казань имеет значительное преимущество; старинное существование кожевенного производства в Казани образовало в ней между сельскими жителями многочисленный класс рабочих, мастеров задельщиков, строгалей — ловких, сметливых, совершенно привычных к кожевенному делу. А это уже большой выигрыш там, где ловкость рук заменяет самые усовершенствованные, хитро устроенные машины, где привычка, навык — единственный регулятор каждой операции...

Кожевенное дело так неопрятно и трудно, что действительно непривычному работнику покажется тяжелым. Но в Казани рабочий совершенно сроднился с этим делом: поступая на завод еще мальчишкой 10—12 лет для обшивки и краски козлов, потом достигнув 18—20 лет, он становится уже рабочим, сроднившимся с этим занятием прежде наглядно, а потом на деле.

Рабочие бывают большею частью из Казанской и Вятской губ.; последние считаются лучшими. Случается, впрочем, что верховые заводчики вызывают из своих мест и рабочих; так, например, на заводе Филиппова все рабочие из Костромской губ. Галицкого у.

Рабочие, чаще всего государственные и удельные крестьяне, собираются в Казань осенью и с октября или ноября (Козьмы и Демьяна), рядятся до пасхи разною ценою, смотря по трудолюбию и знанию дела, обыкновенно от 13 до 20 р. сер., на хозяйском содержании; некоторые более редкие по искусству, как напр., сырьевые строгали по 30 р. Иногда рядятся и помесячно от 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к. в месяц. После пасхи большая часть их расходится по домам для полевых работ, иные бурлачить; оставшиеся возвышают плату и рядятся от 1 р. до 1 р. 80 к. в неделю на разное время: до Петрова дня, до Казанской, до Покрова.

Надо заметить, что в летнее время заводы, частию поэтому, частию по другим причинам, уменьшают, а часто и вовсе прекращают производство, пуская завод в ход опять с осени, с октября или ноября. Так как козловые заводы в Казани по значительности производства как-то отделились от прочих кожевенных заводов, то и рабочие разделяются на два разряда — козловых и юфтевых (вообще кожевенных); каждый разряд имеет своих *строгалей, сырьевых* и *сушевых* или *красноделов* (отделывающих кожи) [1] и мастеров-*заводчиков* [2] или *задельщиков*.

[1] У козловых последние имеют другие названия — накатильщиков, перекатчиков, намазильщиков и гладильщиков.

[2] Заводчиками их называют потому, что часто хозяин, особенно большого завода, вовсе не понимает, что у него делается на заводе, и смиренно передает свое звание мастеру. Название задельщика, полагаем, произошло оттого, что он начинает как бы заделывать каждую операцию, поручая рабочим ее окончание.

Мастера получают или помесячно, рублей 25, или годовую плату — от 100 до 170 р.

Возвратившись с летних работ, рабочие почти постоянно поступают на тот же завод. Причина этому — частию привычка, частию то, что рабочий, еще задолго до весеннего срока, забрав все деньги у хозяина, получает, если только хозяин им доволен, на подушные и другие надобности вперед, в зачет будущего жалованья, и пришедши осенью, волей-неволей должен поступать к прежнему хозяину. Но такая система обязывать рабочих не всегда выгодна для хозяев; каждый из них насчитывает порядочные суммы, пропавшие в разное время за неявившимися рабочими.

Мастера, отделывающие кожи, обыкновенно получают плату поштучно, зимой от 7 к., летом от 13 до 15 к. сер. с отделанной кожи. Рядить их в год невыгодно для хозяев, потому что отделка кож, при долговременности дубления и других операций, — занятие временное, а также мастера собираются артелями (или их набирают подрядчики, берущие работу у заводчиков) и переходят от одного хозяина к другому, смотря у кого есть дело. Но чаще хозяева, чтоб не иметь перерыва в работах, уславливаются с ними в промежуточное время не уходить на другие заводы, а брать работу на дома *с воли*.

Всех рабочих на кожевенных заводах в Казани по официальным источникам считаем до 649 (Ведомости о фабриках и заводах в Казани за 1856 г.), но по частным сведениям полагаем до 1 000 чел.

«Записки Казанского экономического общества», 1857, № 111, стр. 93—118.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ VI

[1] *Татарские мечети* у мусульман, живших в России, разделялись на *сборные* (иногда называются «соборные») и *пятивременные*. Внешним образом сборные мечети отличались от пятивременных тем, что строились с минаретом, т. е. высокой башенкой, с которой муэдзин призывал мусульман к молитве; пятивременные — для совершения пяти ежедневных мусульманских молитв — могут быть и без минарета. В сборных мечетях в дни особых мусульманских религиозных праздников и по пятницам совершались праздничные торжественные богослужения и читалась указанным муллою хутьба — проповедь.

[2] *Ахун* — старший мулла, ведающий несколькими приходами. *Указный ахун* — получивший указ об утверждении его правительством и приобретающий тем самым характер официального должностного лица.

[3] *Мухтасиб* (также «мухтасыб») — младший мулла при сборной мечети — учитель.

[4] *Мударрис* или *мюатдарас*, — учитель высшей мусульманской школы — медресе.

[5] *Азанчей* — служка при мечети, вроде дьячка.

[6] *Социальный состав населения Казани* (1839 г.). По положению о городах 1785 г. (так называемая «жалованная грамота городам») разряд собственно городского населения получил наименование «городских обывателей», куда вошли наряду с регулярными гражданами (бывшей городской привилегированной верхушкой) и нерегулярные — мещане и цеховые, т. е. в основном весь прежний разряд «посадских людей» (см. выше примечание 1). Городские обыватели разделились на шесть разрядов: первый — старожилы — купцы, «настоящие городские обыватели», выделенная привилегированная купеческая верхушка; второй — записанные в гильдии купцы (1-я гильдия — владельцы торговых и промышленных предприятий, нередко имевшие одновременно и земельные владения и крепостных; 2-я гильдия — «которой мелочными товарами и харчевыми всякими припасами торгуют, рукомесленные, рещики, токари, портные... и сим подобные»); третий — цеховые; четвертый — иногородние и иностранные купцы и предприниматели; пятый — именитые граждане, позднее переименованные указом в почетных; шестой — посадские или мещане, куда кроме ремесленников и мелких торговцев причислялись «черные работные люди», работающие по найму. В разряд городских обывателей не входили как привилегированные сословия (дворянство, духовенство), так и проживавшее в городе крестьянство. Купечество и предприниматели из националов не допускались в колониях в высшие разряды городских жителей. При делении городского населения на регулярных и нерегулярных граждан националы числились во втором разряде (см. например по Сеитовской слободе г. Оренбурга). В Казани привилегированным положением пользовались лишь единичные купцы, заслужившие особое доверие царского правительства. О некоторых отдельных разрядах — городских обывателях XIX в. — пояснения даются особо ниже.

[7] *Почетные граждане* — наименование, введенное с 1832 г. вместо «именитых» граждан, с подразделением на личных и потомственных, т. е. передающих это звание своим потомкам. Это звание давалось правительством за заслуги в коммерции и за иные отличия, например, лицам ученых степеней. Один из разрядов привилегированного городского населения.

[8] *Разночинцы* — термин, установленный сводом законов в середине XIX в.; обозначает лиц, вышедших преимущественно из низших разрядов служилых чинов и не приписавшихся к одному из установленных сословий. В нашей литературе употреблялся в противопоставлении дворянам и служил для обозначения интеллигенции того времени.

[9] *Вольноотпущенные* — до крестьянской реформы крестьяне, освобожденные помещиком от крепостной зависимости. Развитие капиталистических отношений уже в первой половине XIX в. расшатывает крепостные отношения. В среде крепостного населения вырастают капиталисты-предприниматели, юридически зависимые от помещика, по давно оторвавшиеся от помещичьего хозяйства и ведущие свои собственные предприятия капиталистического типа. Освобождение этих разрядов крепостных совершается путем выкупов, которые достигают нередко весьма значительных размеров. Из крепостных вышли многие крупнейшие представители российского купечества. Такое происхождение вольноотпущенников объясняет их преимущественное скопление в городских центрах.

[10] *Всеподданнейшие отчеты казанского губернатора* — годовые отчеты губернатора царю в XIX и XX вв. Отчеты составлялись по единой утвержденной схеме и не подлежали оглашению, за исключением отдельных печатных приложений. Отчеты содержат нередко откровенные характеристики положения на местах и ценные фактические материалы.

[11] *Ревизские души*, т. е. лица, значащиеся в ревизских сказках, зарегистрированные по ревизиям (см. примечание к разделу V). Указание говорит о многосемейности у татар.

[12] *Императорское Казанское экономическое общество* — организация крупных землевладельцев-дворян в Татарии; общество существовало с 1839 по 1917 г. Увлечение экономическими обществами начинается с конца XVIII в. и дошло в Казань с заметным опозданием. Оно связано с развитием капиталистических отношений и постановкой проблем интенсификации хозяйства уже в рамках феодального общества. Казанское общество в середине столетия издавало свой журнал, в котором принимали участие крупные специалисты того времени — профессора Китарры, Чугунов, Фавстов и др.

[13] *Кожевенные заводы в Казани в XIX в.* Кожевенная промышленность в Татарии продолжала расти в XIX в. «Прибавления к Казанскому вестнику» за 1828 г. дают перечень 84 кожевенных предприятий в г. Казани и в губернии, среди которых крупные предприятия, имеющие даже свыше 10 чанов. Растет общая производительность казанских кожевенных предприятий. По ведомостям 1814 г. она оценивалась в 916 934 р., по ведомостям 1825 г. возросла до 1 554 435 р. Изготовлялись преимущественно высшие сорта кож — подошвенная, юфтевая, выростковая и козловая, которые дали в 1825 г. 1 319 200 р. — 85% общего производства.

[14] *Каменная посуда* — фаянсовая глазурная посуда из белой глины.

[15] *Макарьевская ярмарка*. Макарьевская ярмарка существовала с XVI в. при Макарьевском Желтоводском монастыре неподалеку от Нижнего, а с 1817 г. перенесена в Нижний. Макарьевская ярмарка играла крупнейшую роль в торговле России с странами Востока; сюда поступали товары из Ирана, Средней Азии, Китая и Сибири. В XVIII и тем более в XIX в. большинство так называемых ярмарок утратило свое первоначальное значение и под названием ярмарок скрывались фактически мелкие местные торги (отсюда множественность ярмарочных дней в году), связанные преимущественно с сельским крестьянским торгом и присваивающие себе название ярмарок для получения соответствующих льгот по торговле. Лишь несколько ярмарок продолжает сохранять в известной мере свое первоначальное значение. Из них самое крупное значение имеет Макарьевская ярмарка, игравшая роль связующего звена и перевалочного пункта в торговле с Азией.

[16] *Мелочной агарянский товар* — разные восточные товары: мелкие изделия из металла, шелковые ткани, бусы и т. п. Агаряне, равно измаильтяне, — народное обозначение азиатских народов от Агари и Измаила, родоначальников арабов по библейской легенде.

[17] *Меновые лавочки* — лавки менял, производивших размен денег, ассигнаций и серебра, взимая за размен определенный процент в свою пользу.

[18] *Отходничество* — отход крепостных крестьян на заработки, преимущественно на промыслы, или рабочими на мануфактуры. Тяжелые условия крестьянского крепостного хозяйства и недостаточность земельного надела в центральных районах вызывают с середины XVIII в. рост отходничества. Отхожие промыслы крестьян были новым объектом помещичьих доходов, крупной оброчной статьей в помещичьем крепостном хозяйстве. Рост оброчных платежей крестьян с конца XVIII в. целиком приходится на эти статьи крестьянских доходов. Крестьяне, уходящие на отхожие промыслы, обязаны были получать специальные паспорта. В списках рабочих на заводах и мануфактурах значится: «работают по паспортам». Паспорта получались от помещиков и выдавались на определенный срок — не более 3 лет, что закрепляло зависимость крестьян-отходников от их помещиков. Помимо того помещик обеспечивал себе поступление оброка, причитавшегося с отходника путем поручительства за него местных крестьян.

[19] *Бурлаки на Волге*. Бурлак — вообще крестьянин, уходящий на заработки, точнее, уходящий на работу на речные суда. Все речное судоходство Волжского бассейна с XVII в. покоилось на работе бурлаков, приходивших большими партиями — артелями из отдаленнейших приволжских губерний, начиная с Ярославской и Тверской губ., даже из Новгородской. Различались бурлаки коренные, нанимавшиеся на всю путину, и добавочные — поступавшие на время без твердого срока. Бурлаки тянули на канатах (бечеве) труженые суда вверх по течению. Труд бурлаков — чрезвычайно тяжелый и плохо оплачиваемый. В бурлаки шла сельская беднота.

[20] *Рекрутский набор рабочих к заводам*. Рекрутскими наборами назывался набор новобранцев на военную службу. Рекрутским наборам подлежали низшие тяглые слои населения. В начале XIX в. срок солдатской службы был 25-летний. Приведенный текст постановления о комплектовании завода рабочими служит яркой иллюстрацией взглядов крепостнического правительства на промышленного рабочего. Этот порядок получил, повидимому, довольно значительное распространение на территории Татарии. Он создавал своеобразное положение, так сказать, двойного подданства — по основному хозяйственному обзаведению и по приписке к заводу. Обычная приписка производилась целым селом, т. е. с двором и хозяйством.

РАЗДЕЛ VII

РУССИФИКАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В XVIII—XIX вв.

Документы и материалы, помещенные в настоящем разделе, охватывают основные моменты в руссификаторской политике царизма в Татарии в период от начала XVIII до середины XIX в. В большинстве своем эти источники, хотя и печатные, очень мало известны широкой массе читателей, так как они печатались в различных сборниках законодательства царской России, в специальных миссионерских изданиях, являющихся теперь книжными редкостями. Часть документов печатается впервые по материалам Татцентрархива, из числа тех «секретных» дел, публикация которых стала возможной только после Октябрьской революции.

Организация и деятельность православного миссионерства (§ 1) иллюстрируется двумя яркими отрывками из руссификаторской программы И. Т. Посошкова, составленной им в 1712—1714 гг., в его «Завещании отеческом» и со всей циничной откровенностью требующей буквально физического уничтожения националов в колониях царизма.

Созданная в 1731 г. для проведения этой программы в жизнь «Новокрещенская контора» в Свияжске характеризуется по документам, опубликованным в труде крупнейшего миссионера царской России в Татарии попа-профессора Е. Малова, «О новокрещенской конторе» (Казань 1878 г.), по извлечениям из «Полного собрания законов Российской империи» и из рукописного фонда Центральной научной библиотеки ТССР. «Инструкция по указу е. и. в. от определенного в Казанскую и протчие губернии к переселению некрещенных иноверцев, а от обид защищения новокрещен ст. сов. Вячеслава определенному в Свияжской провинции комиссару Петру Афанасьеву» ценна тем, что в ней в основном сконцентрированы директивы царского правительства в области миссионерской политики в Татарии в середине XVIII в. «Указ о сломке мечетей и о волнении некрещенных татар» (1774) и выдержки из докладов депутатов от татарской буржуазии Еникеева и Хальфина в «Екатерининской комиссии для составления проекта Нового уложения» (1767—1769) дают еще два ярких момента в истории миссионерской политики в XVIII в. Неизданные документы из Татцентрархива, характеризующие учреждение в Казани постоянной «Православной миссии» (№ 439), утвержденные правительством «Правила о наставлении и утверждении новокрещенных в вере христианской», отрывок из «совершенно секретной» инструкции министра внутренних дел (1849) казанскому военному губернатору иллюстрируют, с какой жестокостью совершалось царизмом «приведение в христианскую веру» татарского крестьянства, и как упорно последнее этому сопротивлялось, видя в христианизации один из методов колониального порабощения. Такие документы, как просьба о вознаграждении «за работу» миссионера-добровольца из дворовых людей помещика камер-юнкера В. П. Давыдова или отрывок из дела Казанской палаты уголовного суда (1846) «О бывшем писаре Тагашевского волостного правления Я. Копылове, преданном суду за безвинное наказание чувашенина Федора Сергеева», извлеченные из секретных царских архивов, чрезвычайно ярко иллюстрируют практику миссионерской политики в Татарии, вымогательство и издевательство попов над крестьянами-националами и их фактическую за это безнаказанность.

Отношение «националов» к православному миссионерству (§ 2) показано в ряде документов, значительная часть которых издается нами впервые. Здесь мы приводим форму для «заявлений» о крещении, выработанную миссионерами специально для татар в тех целях, чтобы потом избежать жалоб на насильственное крещение; описание привода к присяге новобранцев из татар и удмуртов, составленное в XVIII в. путешественниками академиками Палласом и Гмелиным, извлеченное нами из редкого голландского издания 1779 г.; требование свободного исповедания мусульманства, заявленное в наказах татарских мурз в Екатерининскую комиссию и ряд убедительнейших фактов о вынужденном крещении татар-крестьян в начале XIX в. по документам, приведенным у самого рьяного миссионера Н. И. Ильминского в его крайне редком, не поступавшем в продажу издании «Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия» (Казань 1785). Этот последний документ перечисляет несколько татарских крестьянских семейств, «принявших православие» «для трехлетней льготы от всех податей»; «во избежание телесного наказания за кражу лошадей»; «во избежание рекрутской очереди» и т. п.

При первой возможности насильственно или «по нужде» крещеные крестьяне-татары и чуваши «отпадали от православия». Это «отпадение» стало носить массовый характер в 40-е годы прошлого столетия. Приводимые нами документы из «секретных дел» Тат-

центрархива за этот период рисуют как фактическое отношение националов к «православию», так и жесточайшую расправу царизма с «отпавшими». Ряд документов характеризует мусульманское *миссионерство* (§ 3) и его служебную роль в отношении царизма. Эти документы достаточно ярко показывают, как царское правительство при помощи мусульманского духовенства старалось держать в повиновении массы националов, исповедывавших ислам. Для этой цели указом Екатерины создана должность уфимского муфтия и организовано Мусульманское духовное собрание (1782). Впервые нами издаваемые на русском языке отрывки из писем этих муфтиев убедительно свидетельствуют, какими верными слугами царизма и буржуазии были верхушки мусульманского духовенства и как щедро награждало их царское правительство за службу самодержавию.

Только в тех случаях, когда мусульманское миссионерство переходило границы и от составления «молитвенных слов о его императорском величестве» обращалось к «совращению некрещенных вотяков из идолопоклонства в магометанство», т. е. начинало конкурировать с православным духовенством и наносило ему материальный ущерб, царизм делал муллам «строгое подтверждение с подпискою». Но расправа ждала в конечном счете только несчастную жертву миссионеров: за «выбор» крестьянами-удмуртами и чувашами мусульманской, а не православной религии суд определял наказать их «при сельской расправе розгами, дав каждому по двадцати ударов». Последняя группа документов и материалов в этом (VII) разделе посвящена *просветительной деятельности арского правительства и подготовке им кадра колонизаторов* (§ 4). Из многочисленных документов и материалов довольно значительной миссионерской литературы по истории «просветительной» деятельности царизма в Татарии мы приводим только те, которые миссионерами либо замалчивались, либо искажались и комментировались в интересах господствовавших классов. Краткая справка об учреждении новокрещенских миссионерских школ и о числе учащихся в них составлена нами по документам, использованным в миссионерских сочинениях К. Харламповича и П. Луппова. О том, как «взятые юноши в училище не имели никакого призрения и почти с голоду большая часть их помирали», свидетельствует русский дворянский публицист XVIII в. князь Щербатов (1776—1777) в любопытной статье «Статистика в рассуждении России», изданной только в 1859 г. (Чтения об-ва истории и др. рос. 1859 г., III). Ряд документов характеризует колонизаторскую роль Казанской гимназии, Казанской духовной академии в ее дореформенный период и Казанского университета в его «просветительной» деятельности.

Колониальная политика царизма и господство татарской буржуазии обусловили низкий культурный уровень татарского населения, поддерживаемый религиозной школой татарской буржуазии, что засвидетельствовано такими буржуазными авторами, как путешественник XVIII в. И. Георги (1776 г.) или профессор К. Фукс («Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях», Казань 1844).

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

§ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО МИССИОНЕРСТВА

Из «Завещания отеческого» И. Т. Посошкова [1]

...А ежели случатся чуваша или черемиса, тии — мордвы жесточае и упрямее, и к вере низходительства такова не имут, и аще они безграмотные же, обаче не можно презвитерам не учитися их языка, понеже от упрямства своего, не хощут русского языка perенимати... И ты, сыне мой, поищи из русских людей грамотных, кии в тыих краях живут и языку их новычны... и посвяти их во презвитеры...

...Токмо аще упросиши у великого государя, еще бы им [крещеным] польготити в податях, лет хотя на десять, или меньше, то вси возжелают креститися. А крестя их, надобно блюсти, яко младенцов: комендантам и прикащикам запретить накрепко, чтобы на крещеных налог никаковых не чинили, но еще и от сторон бы оберегали, а наипаче от их братьи от некрещенных оберегали бы их; так бы берегли, яко сродников своих... И егда, ради какова дела, придут х каменданту, или х лантрату, или ко иному какову начальнику крещеные и некрещеные, то крещеных бы поставляли ближе себя, а некрещеных далечае; и на обед аще кто позовет, то крещеных, аще и убоги суть, сажали бы их выше, а некрещеных ниже. И, ради явнаго знания, надлежит крещеным всем на одеждах своих, яко на верхних, тако и на нижних, и на рубахах, на правом плече, другово цвета, аще кафтан серой, или зеленой, или лазоревой, или какова ни есть цвета, кроме белаго, то на таковых нашивать кружки белые, а на белых кафтанах и на рубашках нашивать кружки красные, — и по тому всяк их будет знать, кто крещен и кто некрещен.

А егда застареет в них христианская вера... то надлежит... иноязычникам безграмотным... указ предложить... еже бы дети их десятилетные вси умели по руски глаголати. А буде кой отрок или отроковица до десяти лет рускаго языка совершенно не научится, и тех детей у них отъимать и отдавать всякого чина людям русским в вечную работу тем, которые их усмотрят и, пришед х каменданту или лантрату, известят. И такова ради положения вси будут детей своих учить по руску говорить и, детей уча, мало-по-малу и сами научатся рускому языку. А егда те дети возмужают, то мочно запретить, чтоб отнюдь, ни старой, ни малой, кроме руского языка и между собою отнюдь не говорили. И такова ради предела вси обрусеют... А кои в них будут богатые, то тем заповедать за таковым же страфом, еже бы детей своих учили руской грамоте; а буде учить не будут, то (по)тому же отъимать их и отдавать охочим людям в вечное владение. И аще сице учиниши, то себе великой прибыток духовной и душевной учинити, а великому государю вековечную прибыль учинищи и разширения православнаго народа неоскудное сотвориши, а и твоя слава, яко на земли, паче того на небеси в неокончаемые веки веков не угаснет.

...А кии татарове живут по Оке и по Мокше реке, Касимовском и в Темниковском уездех, и тых мочно тем привести [к православию]: есть у них деревни и всякие угодья, и в деревнях их живут в крестьянской работе не одни татарове, но много живет и руских людей, — и естьли у них руских крестьян отнять, то и помещики их мурзы похотят креститися. Також-де, кои в крестьянской работе живут татарские веры, а похотят креститися, то им аще дать свобода от некрещеных мурз, то я чаю, и тех не мало наберетца.

Посошков И. Т., Завещание отеческое, П. 1893, стр. 322, 324—327.

Из указа казанскому губернатору, 2 ноября 1722 г.

Писал ты, что по указам берутся ныне в рекруты из иноверцов, в том числе и новокрещеные, и привёрстываются в гарнизонные полки; и по получении сего, таких, которые из басурманов крестились, в службу не бери, и которые взяты и ныне обретаются еще в Казанском гарнизоне, и оных отпусти в домы их; а кои отосланы в Военную коллегию или в другие полки, и тем уже быть там. А которые креститься не хотят, и таких бери в службу по прежнему указу.

П. С. З., т. IV, № 4123.

Из доношения Казанской губернской канцелярии в Сенат, 1837 г.

Разных народов новокрещены от Новокрещенской конторы [2] раздаются разнаго чина людям под видом, якобы их восприемникам и будто на некоторое время для обучения христианскому закону, а указы на оные дают владелые, как то по допросам тех новокрещен и по извету черемисянина Кукурской волости деревни Кункурской мурзы Самеева показалось. Новокрещенской конторой в то время заведывал свияжский успенский протоиерей Александр Козьмин и он то давал крепостные записи или указы на владение новокрещенными, как например, управителю дворцовой Кукурской слободы Ивану Комсину. И видно..., что он протопоп чинил то собою из страсти, в чем он по другим делам не безприличен является. Понеже и ныне такие ж новокрещены, с такими же владенными у Казани в Губернскую канцелярию непрестанно являются, а помянутый протопоп, признав свою неисправность, данные на них владенные указы назад отбирает. И от таких раздач плода ожидать не можно, понеже оное не во образ сынов для обучения христианского закона, но в обыкновенных услугах и других подлых работах содержаны будут...

Оная ж контора в Губернскую канцелярию доносит..., что из новокрещен являются такие, что вдвое и троекратно святое крещение приняли, а кто именно, не показано, от чего не малое быть может предосуждение христианскому благочестивому закону. И довлело де бы оной конторе того предостерегать, а признавается, что оные иноверцы, по легкомыслию своему и не имея достаточного научения о важности святого крещения, такие преступления чинят токмо для единой выгоды — платежа за оных трехлетнего подушного оклада..., а надлежало бы Новокрещенской конторе с приходящими вновь к святому крещению прилежно справляться с записными их именными книгами и с получаемыми о таких и в уезде Казанском крестившихся от подчиненных той конторе репортами; а таковые богомерзские преступники должны подлежать публичному чрезвычайному наказанию на страх другим иноверцам, дабы такого ругательства благочестивой христианской вере от иных впредь не происходило, к чему оные могут быть и поощрены от оставшихся единоверцев новокрещенных по единой своей ненависти к христианскому закону... Требовано от Новокрещенской конторы уже двухкратно известия, сколько таких и где двукратно крестившихся и кто именно, и что с такими богомерзскими преступниками учинено, — на что никакого ответа не получено...

«Православный собеседник», 1858, ч. 3, стр. 238—240.

Из инструкции Новокрещенской конторе, 2 сентября 1740 г.

... 4) Всем новокрещеным нашим указом объявить, чтоб они в церковь святую к славословию божию приходили не леностно, а наипаче во дни недельные и в господские и богородичные дванадесятные праздники и в высокоторжественные дни, також в некоторые и нарочитых святых, например, на рождество Иоанна Крестителя, на день верховных апостол Петра и Павла и прочих, а во дни ж великого поста у приходских своих священников исповедывались и приобщались св. таин повсягодно и с некрещенными от сообщения, сколько возможно удалялись. А которые от безстрашия, лености же и нерадения своего в церковь в вышеозначенные дни приходить не будут, на таковых вместо денежнаго штрафа полагать легкую церковную эпитимию, например: велеть в церкви публично класть по нескольку поклонов и прочим тому подобным склонять по разсмотрению определенных к ним духовных персон, а особливо того усматривать над восприявшими веру христианскаго благочестия из магометанскаго народа, понеже оные, как упомянутой архимандрит Алексей представлял, в обычаях своих бывают весьма замерзелы и ко крещению никто из них по благоволению не придет, разве кого привлечет к тому какая нужда; а в которых деревнях между такими новокрещенными жить будут русские люди, тем накрепко приказывать, чтоб они на поступки тех новокрещенных, что касается до христианской веры и закона, накрепко смотрели; и ежели кого из новокрещенных усмотрят, что он поступает не так, как правоверному христианину надлежит, и в церковь божию для моления в дванадесятые и господские праздники и в воскресные и высокоторжественные дни не приходят, и магометанские обычаи содержат, таких вначале увещевать, дабы от того престали; а буде не послушают, тогда священникам того приходу объявлять, которые должны упомянутых новокрещенных от всякаго суеверия и лености отвращать и к истинному пути христианскаго закона приводить и наставлять, а на непокорных оные эпитимии налагать; а буде и по таком духовном наказании явятся непослушны, тогда вышеупомянутым архимандриту Сеченову и определенным для проповеди протопопам доносить, описывая все их непотребные и закону христианскому противные поступки, по которым их доношениям таких новокрещенных пути истинному поучать; а буде по свидетельству явится великая вина, то церковным покаянием, или другими, по разсмотрению их, штрафами штрафовать; однако ж таких дел, что для новокрещенных иноверцов о вере и неисполнении христианскаго закона касаться будет, далее трех дней отнюдь не продолжать и по приказному обычаю ничем их не завязывать; но всякое снисхождение, сколько возможно, им показывать, дабы чрез такие ласковые к ним поступки и наставление праведному и безпорочному житию, прочим иноверцам к восприятию христианскаго закона придать охоту.

6) Упомянутых новокрещенных иноверцов, которые живут в одних деревнях с некрещенными, перевесть в другие деревни и поселить вместе с крещенными ж иноверцами и старинными русскими людьми и земли и всяких угодий давать им при поселении по стольку же, сколько они на прежних жилищах имели...

15) Приходящим ко крещению в награждение за восприятие св. крещения, против прежних дач, покупая из положенной на новокрещенных суммы, давать каждому по кресту медному, что на персях носят, весом каждой по 5 золотников, да по одной рубахе с порты и по сермяжному кафтану с шапкою и рукавицы, обуви чирики с чулками; а кто познатнее, тем при крещении давать кресты серебряные по четыре золотника, кафтан из сукон крашенных, какого цвета кто похочет, ценою по 50 к. арш., а вместо чириков сапоги ценой по 45 к.; женскому полу волосники и очельники, по рубахе холщевой, да от денег мужеска пола, кои от рождения выше 15 лет, по рублю по 50 к., а от 10 до 15 лет, по рублю,

а кои ниже 10 лет, тем по 50 к.; женска пола от 12 лет и выше по рублю, а прочим, кои ниже 12 лет, по 50 к.; сверх же того, которые святое крещение с женами и с детьми примут всею семьею, давать в домы их по иконе со изображением спасителева образа или богоматери с предвечным младенцом и о том в жилищах их для ведома публиковать указами.

21) Для обучения иноверческих детей учредить четыре школы: первую в Казани в Федоровском монастыре, вторую в Казанском у. по Зюрейской дороге, в дворцовом селе Елабуге, третью в Свияжском у. в городе Цивильске, четвертую в Казанском у. в городе Царевококшайске, и обучать оных новокрещенских детей русской грамоте по алфабету и слогах букваря с десятословием, часослова, псалтири и катихизиса и скорописному; однако ж при том за ними смотреть, чтоб они и своих природных языков не позабыли...

П. С. З., т. XI, № 8236.

Проект устройства православной миссии в Казани [3], 1732 г.

Дабы ради лучшаго и способнейшаго новокрещенских дел управления, ежели Святейший синод [4] благоразсмотреть соизволит, то надлежит определить следующее:

1. Ради вспоможения ему, архимандриту, помянутых новокрещенов в надзирание и обучение их закону, и впредь для достовернаго обстоятельнаго оных дел ведения определить из духовных персон доброжелательных двух человек, кого он, архимандрит, может усмотреть в Казанской епархии.

2. В надежду священства, вместо прежде обучавшихся и в священный чин произведшихся, отобрать в школу из новокрещенских детей удобопонятных для научения славенороссийские грамоте 20 чел., а вышеозначенные прежние студенты, как пищею, так и одеждою и обувью и прочими потребами содержать определенными от дома архиерейского к новокрещенским делам деньгами ныне оные по прежнему ли содержать, понеже оные студенты требуют себе за ученые дни для утешения сверх пищи и одежды и от денег по части.

3. К тем студентам потребны (нанять) для учения грамоте: первой — учитель, второй — сторож, ему ж управлять и поваренное, третий человек платье на них (будет) мыть и обшивать.

4. Ежели к новокрещенным, в новокрещенских жилищах, церквам из показанных студентов или из других посвящаться будут в попы, в дьяконы, в дьячки и пономари, с тех за произведение и посвящение пошлин (дабы доброжелательные люди охотнее к тем церквам во священство приходили) по прежнему не имать.

5. В которых новокрещенских жительствах строятся вновь святые церкви, к тем посвящаются священники с причетники, тех церквей со священнослужителей для исправления и домоваго их новопоселения на три года данных (дани) денег не брать, по примеру, как ныне по именному ея императорскаго величества указу велено, которые иноверцы восприимут св. крещение, давать в платеже подушных денег трехлетнюю льготу.

6. Которые новокрещенные люди, вскоре по восприятии св. крещения, а именно во время трехлетния их льготы, пожелают брачиться, с тех венечных и лазаретных денег не брать, и для взятья венечных памятей к закащикам их не отсылать; а вместо венечных памятей, к которым пристойно священникам посылать от новокрещенских дел особливые с обыкновенною запискою указы безпошлинно, чтобы иноверцам охотнее было приходить ко крещению.

7. Ради порядочного означенных дел управления и содержания прихода и расхода денежные казны определить канцеляриста и двух копеистов.

8. И ежели помянутых учителей, подъячих и при школе служителей повелено будет содержать при жаловании, а в вышеозначенных бы на по-

вокрещенские потребы определенных деньгах не происходило недостатков, предполагается сие.

9. Из вышеописаннаго Богородицкаго монастыря в Коллегию экономии Синодального правления за определением платится по 132 р. по 42 к. на год, которые, ежели в ту Коллегию не платить, отдавать впредь в прибавку к новокрещенским же делам, тем оных учителей, подъячих и служителей содержать будет возможно, для того, что и от прежних лет за новокрещенскими расходами определенных денег имеется ныне на лице, кроме что на доме архиерейском доимочных, две тысячи пятьсот семьдесят три рубля семьдесят восемь копеек (2573 р. 78 к.)...

Малов, О Новокрещенской конторе, стр. 7—9.

Инструкция определенному в Свияжскую провинцию комиссару [5] Петру Афанасьеву, 27 мая 1757 г.

По состоявшемуся блаженные и вечно достойные памяти государыни императрицы Анны Иоанновны прошлого 1740 году сентября 11 дня указу по 7 пункту велено для поводу другим ко обращению в православную веру помянутым новокрещеным иноверцам всякую милость и благодеяние показывать и ни малейшего озлобления не чинить, потому без того миновать невозможно, чтоб их в таком особом поселении суда не утвердить, а на противу того, ежели при первом случае русских людей определить, то от них могут учинены быть обиды и неудовольствие. Того ради выбрать из них же трех человек поумнея и определить старостами, дать им инструкцию на таком же основании, как в таможнях между купцов в их купеческих делах. На словах суд производить повелено, чтоб они во учинившихся между их братею новокрещенами ссор их разбирали на словах, ибо таких сумнительных и связных дел, какое между росписками помещиками и купечеством бывает, не будет, но токмо в одних между ими ссорах или в долгах и в других тому подобных обидах; по 13-му — новокрещеным разных народов людем, сколько оных не обретается, и которые впредь святое крещение восприимут во всех государственных зборех и издельях давать льготы на три года, дабы тем придать к восприятию греческого закона лутчую охоту и в те три года подушных денег и других чрезвычайных поборов и определенного с иноверцов правианта с них не спрашивать, а взыскивать вместо их оныя на оставших некрещеных иноверцах, а которые из них новокрещен определены к поташным заводам и к другим казенным работам, оных от тех работ свободить на три ж года, а те работы исправлять наймом, а кто из них будет стать брачиться с венешных памятей [6], не токмо лазоретных [7], но и с венешных памятей денег никогда не брать, ибо в зборе как венешных, так и лазоретных денег против прежнего никакого недобору быть не имеет, потому, что прежде их крещения такова збору с них не было.

По 14-му — известно ея императорскому величеству учинилось, что некрещеные иноверцы привлекают с собою в складку рекруцкую [8] и берут с них насилием деньги и тем оных бедных новокрещен в противность вышеупомянутого указа напрасно изнуряют. Того ради и упомянутых новокрещеных иноверцев и которые впредь православную веру примут, как рекрут, так и в рекруцкие складки денег отнюдь никому не спрашивать, и к тому их не привлекать, и не приневоливать, а оставить расположением рекрут, и в рекруцкие складки деньги за них платить оставшим некрещеным иноверцом, а ежели они впредь с новокрещеных будут збирать рекрут или в рекруцкие складки деньги, с тех взыскав вдвое, отдать тем новокрещеным.

Да прошедшего 1741 году августа 21 дня по инструкции данной ис Правительствующего сената бывшему советнику Жукову объявлено: которые новокрещены живут в одних деревнях с некрещеными и тех новокрещеных, переводя в другие деревни, селить вместе с крещеными и

с старинными русскими людьми, а при поселении давать им земли и всяких угодей по стольку ж, сколько они на прежних жилищах имели, а чтоб им от переселения того излишних убытков и разорения не приключилось, в том поступать следующим порядком: (1) как тем новокрещеном, так и некрещеным иноверцом объявить, чтоб они между собою согласились, кто в чей дом перейтить пожелает, и таким образом, не перенося строения, со всеми протчеми своими прожитками и скотом переселиться могут; (2) ежели случится, что у одного дом и всякое строение лутче другого, таким между собою договариваться, что заплотить за прибылое строение и, по окончании договора заплотя деньги, переходить дозволить; (3) буде же в том меж собою и не согласятся, тогда чрез нарочного доброго и совестного человека обоих домы оценить по сущей справедливости и которой ценою больше, то другому оную излищнюю цену заплатя, их обоих перевесть и строения для великих убытков не переносить, а кто пожелает свое строение перенесть и за убыток себе почитать не будет и таким в том позволить и запрещения не чинить; (4) что надлежит до протчих их пожитков и скота, то хотя кто похочет перевесть или продать, а вместо того ново заводить, оное все отдавать на их волю; и понеже всего, что при поселении случиться может описать невозможно, того ради вам поступать в том по сущей справедливости безпристрастно и переселять по нескольку семей в год, а не всех вдруг, изыскивая к тому потребныя способы, как бы их всех перевесть без излишних убытков; а которые иноверцы вновь крещены будут и таких о переселении живущих между новокрещенами по сообщениям из Новокрещенской канторы чинить по вышеписанному ж.

Которые иноверцы вышли в Казанскую губ. и в другие городы целыми семьями или от семейства и сородства одинокие и восприяли веру греческого исповедания, а другия, смотря на них токож, выходят и просят, чтоб их просветить святым крещением и желают, дабы дозволено было им жить вместе с русскими людьми, а на прежнея жилища не отсылать, таким вышедшим и восприявшим веру греческаго исповедания иноверцам жить вместе с русскими людьми позволить и отводить им места, смотря по семейству их, сколько потребно.

А прошлого 744 году февраля 4 дня при указе ея императорскаго величества ис Правительствующего сената к бывшему советнику Ярцеву з докладных ея императорскому величеству от Святейшего правительствующаго синода пунктов прислана копия, а подлинные за подписанием собственныя ея императорскаго величества руки, в которых написано: на строение в новокрещенских деревнях деревянных церквей, дабы излишнего казенного расходу не последовало, лес, где оной имеется, вывозить и те церкви строить тех мест и приходов жителям, також и тем, кои и креститься не пожелают, новокрещеных в другие места к переселению не высылать, а переселять иноверцов, которые с крестившимися в одних деревнях живут, чего де ради оные иноверцы, не хотя прежних своих домов и земель лишиться, придут все ко святому крещению самовольно, оным же новокрещеным из махометанского закона за восприятия святого крещения ис холопства и крестьянства от помещиков быть свободным вечно и тем прежним помещикам мурзам до владения их новокрещен никакова дела не иметь, разве что оные помещики сами по желанию своему восприимут святое крещение. И тем же бы новокрещеном по силе блаженныя памяти государя императора Петра Великого состоявшихся указов 1 сентября 720, 23 августа 721, 17 июля 722 и в подтверждение оных 3 апреля 731 годов во всех государственных зборах и издельях давать льготы на три года, в которые подушных и других чрезвычайных поборов и определенного с иноверцов правианта с них не спрашивать, а взыскивать в тех местах на оставших некрещеных помещиках, чего ради и сами иногда могут притить в православную християнскую веру; а чтоб они, новокрещены, на прежних жилищах между басурманами соблазна ради и развращения от веры не жили, для того б свесть их в одну деревню на лутчие помещиков же их земли, а

басурманам ис той деревни, в кою выведены будут новокрещеные, перевесть на их новокрещенские места; также которые разных народов иноверцы целыми деревнями и всеми уездами и сотнями крестились, оным крестившимся трехлетнюю льготу дать и с них в те три года податей и подушных денег и приписных ко дворцу четырегривенных доходов не взыскивать, а взыскивать за них на оставших в тех провинциях (где таковые целыми деревнями, селами и уездами святое крещение восприимут) иноверцах некрещеных раскладывая взыскивать, дабы в положенных расходах крайнего недостатка не последовало, ибо таковая трехлетняя льгота только восприявшим святое крещение пожаловано.

Которые из ыноверцов в разных городех живут у разных чинов людей, аки бы по заемным крепостям и заемным письмам в одной только ссуде под неволею и восприимут святое крещение, тем платеж тех денег заимодавцом, которые служат по кабалам взятым от крепостных дел, зачитать от того числа, как те кабалы на них взяты — женатым по пяти рублев, а холостым по три рубли на год и по заживе тех денег от заимодавцов, выдав им заемные кабалы, чинить их свободных; а которые служат по заемным же партикулярным письмам, тех из домов и деревень от заимодавцов учинить свободных без всякого задержания и платы; а кем такие партикулярные писанные жилые в займах кабалы и письма взяты на новокрещеных свободных людей, таким кабалам и письмам быть недействительным, и тех новокрещеных, ис холобства от тех людей взяв, отпустить на волю для того, что на подданных свободных людей никому никаких жилых кабал брать не надлежит и впредь таких в займах и тому подобных на новокрещеных людей кабал ни на кого не давать, и никакими крепостьми за собою отнюдь никому не укреплять, и у крепостных дел таких кабал и крепостей ни на кого не писать.

Которые ж из ыноверцов содержатся по маловажным делам, а именно: в одном и другом малом воровстве, в ссорах, драках и тому подобных (кроме великоважных по первым двум пунктам и смертных убийц и неоднократных разбоев) и требуют святого крещения и крестятся, тем за восприятие святого крещения такие вины отпущать и ис под караула чинить их свободных, точию при отпуске чему они за такие вины по указом подлежали и что им те вины отпущены за восприятия христианское веры и крещения, а ежели впредь в такие ж или другие вины впадут, то с ними поступлено будет по государственным правом указом неотменно объявлять им с подпискою.

В присланной же при указе ея императорскаго величества и Святейшаго правительствующаго синода вышепредписанному ж советнику Ярцову прошлаго ж 744 году марта 14 дня инструкциею в 1-м пункте изображено: из ыноверцов в Казанской, Астраханской, Нижегородской и в Воронежской губерниях, кои принели и впредь восприимут святое крещение, оных генерально от всяких посторонних обид и разорения защищать и оборонять с крайнею по бозе и благочестии ревностью, и к ним, новокрещеным, любовию, без всякого пристрастия, и показывать всякую к ним, новокрещеным, приятность и благосклонность, да и себе между тем предостерегать, чтобы вместо, еже быти прямым добродетельного и беспорочного жития образом, не причинить какого в них соблазна, но только им благодействовать, чтоб, видя такия христианские добродетельные и ласковые к ним новокрещеном поступки, и оставшия в неверствии могли охотнее ко святому крещению приходить; во 2-м — понеже по имянному ея императорскаго величества указу, по учиненной же Святейшаго правительствующаго синода и Правительствующем сенатом конференции, на сенацком докладе, за подписанием собственныя ея императорского величества руки, минувшего сентября 28 дня состоявшемуся, повелено в новокрещенских жительствах построить тритцать деревянных церкви, и в требованную на то строение сумму и на покупку утварей в девять тысяч рублей отпустить ис Коллегии экономии половину, четыре тысячи пятьсот рублев, а лес, где оной имеется, вывозить

и те церкви строить тех мест и приходов жителям, также и тем, кои и креститься не пожелают, а в коих имянно местах ныне на первое время в Казанской и Воронежской губерниях и колико в длину, ширину и в вышину меры оных построить надлежит и которым деревням к коей церкви в приходе быть определено, о том при той инструкции приложен реестр. Того ради ему обще с Новокрещенскою канторою, дабы потребные к оному церквей строению лесныя припасы помянутых мест и приходов жителями, также и теми, кои и креститься не пожелают в наступающее зимнее время всеконечно заготовлены и на те места, где оные церкви построить велено, вывезены во всем достаточно и будущим летом были во всем построены, без всякого в дальнейшее время отлагательства иметь всемерного тщание, без всякого упущения и о том лесных припасов приуготовлении и строении тех мест жителям, как прихожанам, яко и тем, кои и креститься не пожелают, сказать ея императорскаго величества указ с подпискою.

Святейшему правительствующему синоду бывший новокрещенских дел управитель Свияжскаго Богородицкаго монастыря архимандрит, (что тогда епискуп нижегородской) Дмитрей представлял: в Казанской де и в других губерниях, в одних деревнях имеется обще жительствующия новокрещеныя и некрещеныя иноверцы, и у тех новокрещен построены церкви божии, а у татар мечети, и требовал, чтобы оныя мечети сломать и вовсе упразднить; и буде оным мечетем в одном жительстве, где имеются церкви божии быть весьма непристойно, отчего де и новокрещеном происходит соблазнь, да и по грамотам де блаженныя памяти государей царей и великих князей всероссийских, махометянам, которые жительство имеют в российском государстве, во всех жительствах мечети вновь строить весьма запрещено, по которому представлению Святейшим синодом определено оныя татарския, построенныя после запретительных наказов мечети, где б оныя ни были, в том числе и в Казани построеныя пять, все сломать без всякого отлагательства, и впредь строить не допущать, и позволения в том не давать. Того ради, чтоб махометане мечети вновь нигде не строили, накрепко смотреть и до того их отнюдь не допускать, а где оные за запретительными указы построены, о том иметь старание, чтоб всеконечно были немедленно сломаны, о чем и представлять в сведских, где надлежит, командах, и Святейшему правительствующему синоду репортовать, смотреть и наблюдать прилежно, что иноверцов махометан ни под каким видом в свою махометанскую веру отнюдь не привращать и оттого в призывании их иноверцов в христианскую веру препятствия не было; а ежели б где таковой случай каким тайным образом быть оказался, то уведомясь о том, на таковых продерзателей доносить в сведской команде, где надлежит, без всякаго отлагательства, и настоять, чтоб с таковыми злодеи поступлено было по ея императорскаго величества указам, и какое где решение будет учинено, Святейшему правительствующему синоду для известия репортовать неотменно; особливо ж накрепко смотреть, чтоб с новокрещеных же, коим в государственных податях и изделья льготы и поныне было не дано, не только ныне никаких податей збирать, как по прошествии трехлетней льготы, никаких же сверх указов излишних сборов нигде чинено с них отнюдь не было, а ежели б где то воспоследовало, о том представлять в главных над ними командах письменно без пущения; а в случае, ежели и в том месте в подобное время разолюцыи не будет учинено, представлять Святейшему правительствующему синоду и Правительствующему сенату с надлежащими обстоятельствы по тому ж без упущения.

Которые новокрещеные, употребляя лености к церквам, в святые воскресные дни и в дванадесятые праздники и во дни ж нарочитых святых к словословию божию приходить не будут, тех, чтоб они любве ради божия и своего к господу богу любве ж во оныя дни к церквам святым на словословие божие и наипаче к божественной литургии неленостно приходили, понуждать пристойным образом незабвенно, а междо тем которые из них... приказать, чтоб они о нерадивцах доносили приходским

своим священникам, как будут особливо таковых ко оному увещевать, а непокоряющихся и о том небрегущих смирять церковным правилом, то есть публичными в церквах поклонами и протчим тому подобным лехким смирением, ежели к приобретению и пользе святей церкви и к защищению и охранению новокрещеных иноверцев, сверх вышепоказанного, что усмотрено им будет, о том обще новокрещенских дел с управителем и его помощники рассмотря и положа по мере представлять Святейшему правительствующему синоду; а ежели что будет подлежит к рассмотрению в сведской команде, о том писать, куда по указом надлежит, и ожидать резолюции.

По присланному ея императорскаго величества ис Правительствующего сената к защищению новокрещен прошлого 1744 году майя от 28 числа указу между протчим 3-м пунктом повелено: ежели от кого случится новокрещеным обиды и разорения, и о том представлять губернатором провинциальным и городовым воеводам, которым о всем том следовать обще со определенными от меня и где прилучусь я, то и со мною следовать и по следствию со инными чинить, как указы повелевают, без всякого упущения; а ежели кто из воевод будет в том поступать несправедливо или продолжительно, и на таких писать к губернатором, с требованием непродолжительно резолюции, а губернатором потому чинить решение в скором времени и винных штрафовать по указом без всякого послабления и подвод без подорожен и конских кормов и съестных припасов без денежных отнюдь ничего не брать.

Того ради по ея императорскаго величества указу у переселения некрещеных иноверцев, а от обид защищения новокрещен определено с прописанием вышеписанных указов дать вам, камисару Афанасьеву, инструкцию, в кое же объявить следующее:

1. Смотреть и наблюдать того, дабы новокрещеным ни от кого никаких обид и разорения не происходило, а ежели происходить будут, о том вам представлять куда надлежит и самому при том быть и в непродолжительном времени решить и о том в главную команду новокрещенских дел репортовать.

2. Ежели ж которые проезжающие всякого чина люди будут брать у новокрещен подводы без подорожен и без платежа прогонов, а конские кормы и съестные припасы безденежно, оных, яко преступников ея императорского величества указов, ловя отсылать, куда надлежит.

3. Тебе ж Афанасьеву, ведомства твоего между новокрещенными в случившихся ссорах, драках, в долгах и других тому подобных обидах, кроме великоважных двух пунктов смертных убиец и неоднократных разбоев и татиных дел друг на друга разбирать на словах и по письменным объявлением.

4. Которые новокрещены ныне восприяли святое крещение, чтоб оным, по силе имянного 740 году сентября 11 дня указу, трехлетнея льгота дана была, а по прошествии трехлетней льготы подушные и протчие государственные подати платить в указанные места, где надлежит, не запуская в доимку, кроме ж того ни под какими виды денежных зборов, кроме указанных, с новокрещен не собирали, о том иметь вам крепкое смотрение.

5. Окроме того положенного на вас дела ни в какие посторонние дела отнюдь не вступать, а о своем деле надлежащее исполнение чинить по сношению и сообщением, с кем надлежит, смотря по состоянию дела.

6. Будучи вам при таком богоугодном деле взятком и подаркам никаким не касатца и никаких нигде, а особливо тем иноверцам и новокрещеным обид и налогов и разорений не чинить, и безденежно, и силою, ниже дающего волею отнюдь не имать, но паче для вящшего обращения оных в православную веру греческого исповедания во удовольствие новокрещеных обходиться с ними ласково и всякую милость и благодеяние показывать, не чиня им ни малейшего озлобления, дабы они, взирая на такие ваши беспристрастные поступки и доброе обхождение ко обраще-

нию в христианскую веру, лучею охоту имели, нежели в противность сему, хотя мало в чем поступлено, и в том изобличены явитесь, то подвержены будитя суду, и поступлено будет с вами в том, яко с преступниками указов без всякого упущения.

При сем же объявляется тебе к надлежащему исполнению блаженныя и вечныя славы достойныя памяти государя императора Петра Великого о делах, тайности подлежащих, состоявшейся в 724-м году генваря 13 дня указ, в котором написано: о делах тайности подлежит в государственных делах оною отнюдь в партикулярных письмах ни х кому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляцей, а ежели какое препядствие от кого в том или ином будет его делу, то писать вольно, куда за благо кто разсудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, отчего оному повреждение есть. Также ежели случатся дела посторонние такие подлежащие, а в релящиях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно, то вольно писать, кому в том поверить...

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение. Полное название документа: «Инструкция. По указу ее императорского величества от определенного в Казанскую и прочие губернии к переселению некрещенных иноверцев и от обид защищения новокрещен статского советника Вячеслава определенному в Свияжской провинции комиссару Петру Афанасьеву». Печатается впервые.

Инструкция определенному по Казанской десятине духовных дел правителю Казанского Феодоровского монастыря наместнику иеромонаху Севастиану, 1756 г.

По силе присланного ея императорского величества из Святейшего правительствующаго синода в прошлом 1743-м году августа 14 дня указу надлежащее и всегда памятное иметь вам наблюдательство, чтоб нигде в ведомстве вашем мечетей строено и навращения татарскими абызы никому из ваших подданных ея императорскаго величества иноверных народов в богомерски мохаметски закон отнюдь чинено не было, и о надсматривании того десятоначальником подтверждать вам от себя, и где ис того числа явится паче чаяния, могло бы о том во всяким обстоятельством репортовать в консисторию.

Обретающимся в новокрещенских жительствах священником и церковным причетникам объявиты с подписками и во время смотрения церковнаго благочиния подтверждать вам, дабы они имеющимся в приходех их новокрещеным никаких озлоблений, обид причинять отнюдь не дерзали; наипаче б по должности своей обучали б их всеприлежно и радетельно закону божию, символа веры и молитв господних и наставления б должностям и обычаем христианским, без всяких от них за то себе требований и приметок; и буде от кого ис тех новокрещен никого из оных священников представлять будут письменно или словесно в причиненных им от них обидах и озлоблениях жалоб, то по тем их прошениям немедленно следовать вам, правителю, самоперсонально, со всякою справедливостью, и буде кто по тем следствиям из оных священнослужителей окажутся виновны в насильном взятье скота, хлеба и протчаго, то с тех обидимое взыскав, возвращать оным челобитчиком при свидетелях их же братии новокрещеных с расписками, и для положения на виновных надлежащаго штрафа представлять с показанием тех дел в духовную консисторию без всякаго оных виновных прикрытия, а паче самому вам, правителю, оным новокрещеным ни под каким предлогом обид не чинить, и взяток не касатца, и ниже подвод с них брать под лишением и управительства и чина священническаго.

Оным же священником подтверждать, чтоб они новокрещен поучали, дабы они в церковь святую к словословию божию приходили неленостно, а наипаче во дни недельныя и господския и богородичныя праздники и в высокоторжественныя дни, також и в некоторыя нарочитых святых, а во дни великаго поста или кому за каковым случаем не удастся быть

во оное время, то в следующее который нибудь ис постов исповедывались и приобщались святых таин повсягодно и с некрещенными от сообщения сколько возможно удалялись, а которые от бестрашия, лености же и небрежения своего в церковь в вышеозначенные дни ходить не будут, на таковых, по силе имянного блаженныя и вечнодостойныя памяти государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийской состоявшемся в прошлом 1740 году сентября 11 дня вместо денежного штрафа им, священникам, налагать лехкую церковную епитимью, например, велеть в церкви публично класть по нескольку поклонов и протчим тому подобным склонять; а буде и по таком духовном наказании явятся непослушны, тогда им, священникам, представлять на таковых определенным к новокрещенским делам помощником во время приезда их, описывая все их непотребныя к закону христианскому противныя поступки по самой справедливости, по которым их доношениям таких новокрещеных должно оным помощником пути истинному поучать и за неисправлении против вышеписанного ж по разсуждению своему штрафовать; а буде по свидетельству явится великая вина, тогда представлять в духовную консисторию или в Новокрещенскую кантору для представления его преосвященству.

Оных же новокрещен им, священником, как возможно увещевать, чтоб они при крещении детей своих воспреемниками брали руских людей, кто кому из них приятен, и всячески тщится сей межд ими вводить обычей, склонять их, чтоб они, новокрещеныя, с рускими брачились и чрез то свойство и дружбу между собою возобновляли, а наипаче для того, что, имая в доме своем зятя или невеску, руских людей, таких людей, которыя христианскому закону противны, в домех своих чинить опасатца будут и прежднее свое заблуждение от времени до времени покидать и забывать станут; также и руских людей к тому склонять же, чтоб они дочерей своих за новокрещеных иноверцев давали, не требуя за них по иноверческому обычаю приданаго, но чтоб по прежним российским обычаем за дочерьми приданое давали, а на противу того и тех крещеных иноверцов склонять же, чтоб и они таким же образ поступали.

Тех новокрещенских жительств, також и других в близости ко оным состоящих хотя и старорусских сел священником, дияконом и церковию причетником объявить же и письменно подтвердить по надлежащему, дабы как сами они, священнослужители, так и дети их языкам тех народов обучались неотложно, и для того вам во время посещения церквей и смотрения церковного благочиния их священноцерковнослужителей и детей их свидетельствовать, кто чему обучился тех языков и какой по тому успех происходить будет, о том в консисторию прислать полугодовы репорты, а ежели кто из них священноцерковнослужителей оных иноверческих языков, в коих жительствах они находятся, обучатися и к тому прилежать из них того не будут, таковые по надлежащем штрафовании из тех жительств выведены будут в малоприходные села, а на их места произведены будут те, кои оных народов языки знать будут.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение. Печатается впервые.

Указ о сломе мечетей и о выселении некрещеных татар, 22 июня 1744 г.

Правительствующий сенат, слушав, обще с Святейшим синодом выписки, поданной сего 1744 апреля 13, по прошению Казанской губ. Казанского, Свияжского и Симбирского уездов выборных служилых ясачных татар, о даче им позволения о построении сломанных татарских мечетей, согласно приказали:

1) которые татарские мечети есть в таких местах, где руские, также из иноверцев новокрещеные живут в одних деревнях, хотя где святые церкви веры греческаго исповедания построены, или где оных и нет, а по

прежде посланным указам те татарские мечети еще поныне не сломаны: те мечети все сломать, и вновь строить в тех деревнях, где русские и новокрещеные жить будут, отнюдь не давать, дабы новокрещеным от магометан не было какого соблазна. А тех иноверцев, из тех деревень, по силе состоявшагося сентября 28 дня 1743 года е. и. в. указа, переселить в другие деревни, где такие ж иноверцы живут. А хотя по грамоте 7101 года, татарам мечети иметь и запрещено, и то не для чего иного тогда было учинено, чтоб не были те мечети в одних жительствах с русскими и новокрещеными, как о том из той же грамоты видно.

А понеже из присланной из Казанской губ. о тех мечетях ведомости, показано, что в Казани и в Казанском у. мечетей татарских было 536, из того числа сломано 418, да не сломано 118, и из тех всех, об одних объявлено, что построены еще до взятья под российское владение Казани, а другие назад тому лет от 200 и ниже.

Того ради в рассуждении того, ежели у них, татар, все мечети их сломать, то из того не иное что последовать может, токмо одно им, татарам, в их законе оскорбление, и от того б не могло до разглашения дойти в такие места, где между магометанами, в других государствах живут люди веры греческого исповедания, и построены божие церкви, и не произошло б какого тем церквам утеснения; к тому ж живущие в России татара магометанского закона приводятся к присягам по их законам в их мечетях...

П. С. З., т. XII, № 8978.

Определение Синода о мерах к «наставлению и утверждению новокрещеных в вере христианской», 1829—1830 гг.

СЛУШАЛИ: доношение преосвященного Филарета архиепископа казанского на указ Святейшего синода от 24 декабря 1828 года, последовавший по высочайшему повелению, коим предписано ему войти в ближайшие соображения на месте о способах к распространению и утверждению христианской веры, господствующей в Российской империи восточно-кафолическаго, греко-российскаго исповедания в казанской епархии, применительно к потребностям окрестных стран, где жительствуют народы, не познавшие христианства или по обращении в оное не довольно в православии утвержденные и наставленные. В сем доношении он преосвященный изъясняет: для исполнения сего предписания почел он нужным предварительно собрать сведения: *во-первых,* о числе обращенных в христианство из татар, чувашей, черемис, мордвы и вотяков и об успехе их, как в познаниях догматов христианския веры, так и в изложении правил православныя нашея церкви; *во-вторых,* о числе необращенных в христианство из означенных народов, жительствующих в казанской епархии. По сим сведениям оказалось мужеска и женска пола:

	В губерниях	
	Казанской	Симбирской
Татар старокрещеных	19 016	19 124
Их же новокрещеных	12 129	2 667
Крещеных черемисов	66 650	80 876
» чуваш	269 942	80 876
» вотяков	4 866	—
» мордвы	11 317	107 641
Итого	383 920	291 184
а всего	675 104	

Не обращенных в христианство по 7-й ревизии:

	в Казанской	в Симбирской
Татар	105 429	32 006
Вотяков	533	—
Черемис	1 003	—
Чувашей	1 816	2 437
Мордвы	—	60
Итого	108 781	34 503

а всего . . . . 143 284 души

Из числа обращенных в христианство народов более всех утвержден и наставлен в православии народ мордовский, как по донесениям местных благочинных, так и по личному его преосвященнаго усмотрению при обозрении епархии; народ сей давно оставил все языческие заблуждения предков своих и в исполнении правил православныя церкви нашей нимало не уступает русским. Главною причиною такого успеха их в христианской вере есть то, что они имеют жительство между русскими селениями и хотя удерживают свой природный язык, но все вообще как мужчины, так и женщины и даже дети, свободно говорят на русском языке и взаимно с русскими вступают в брачные союзы. Почему нет надобности в особенных мерах к утверждению их в православии. Всех многочисленнее из числа обращенных в христианство есть народ чувашский. По кротости нравов своих и по той покорности начальству, каковою отличается сей народ, можно бы ожидать от него таких же успехов в христианстве, какие видны в мордве, ежели бы и чуваши были расселены между русскими. Но населяя большею частью целые уезды, отдельно от русских селений, чуваши и в образе жизни своей долее удерживают следы первобытной необразованности и в вере не отстали еще от языческих заблуждений предков своих. Мужчины хотя говорят русским языком, но худо и то для выражения только необходимых жизненных потребностей, а женщины и дети почти вовсе русскаго языка не понимают. Отчего естественно происходит незнание их в догматах христианской веры и правил православной церкви. Хотя во всех новокрещеных приходах иждивением их построены церкви большею частью каменные, довольно изрядной архитектуры, но большая часть чувашей, не понимая богослужения на славянском языке совершаемаго, совсем не имеют охоты приходить в воскресные и праздничные дни для слушания божественнаго славословия. Находясь прежде в рабстве у татар, заняли от них празднование пятка, в который не работают, а воскресный день провождают в работе наравне с прочими днями...

ПРИКАЗАЛИ: Утвердить следующие правила о наставлении и утверждении новокрещенных в вере христианской.

1. На основании изложенных в указах Святейшего правительствующего синода правил к новокрещенским церквам избирать с особенным вниманием и определять священников ученых, благонравных, знающих язык местных жителей, дабы, находясь с ними в беспрестанных сношениях, наставляли и утверждали их постоянно в христианской вере и жизни, как учением, так и примером, приспособляясь к их понятиям.

2. Для наставления новокрещенных в догматах веры и правилах христианской жизни поручить перевесть на языки татарский, чувашский, черемисский и вотский, изданный от Святейшего синода в 1827 г. краткий катихизис, под названием: «Начатки христианского учения», с присовокуплением в начале онаго азбуки с их языков и по напечатании потребного числа экземпляров разослать по всем новокрещенским церквам...

3. Ежели откроются упорствующие в заблуждениях язычества, таковых увещевать с кротостию и терпением, излагая им суетность языческих их обычаев и внушая спасительный страх суда божия на отпадающих от христианской веры.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского гражданского губернатора, 1830, секретное дело № 69 по предписанию министра внутренних дел о принятии мер к прекращению существующих у чуваш обычаев назначения тягостных для них цен на покупку животных для принесения в жертву.

Прошение дворового служителя Степана Кольчугина о награждении за «обращение в христианскую веру» чувашей, 1 ноября 1832 г.

Всепресветлейший державнейший, великий государь император Николай Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший.

Просит двора его императорского величества камер-юнкера Владимира Петровича Давыдова дворовый служитель его Степан Данилов сын Кольчугин, а о чем, тому следуют пункты:

1. При жизни покойного господина моего генерал-поручика и действительного каммергера гр. Владимира Григорьевича Орлова находился в вотчине его, состоящей Симбирской губ., Самарского у., при Усольской конторе конторщиком и кассиром; в вотчине сей в числе крепостных его сиятельства крестьян состояло некрещеных чуваш три деревни, в коих обоего пола по наличности было 2510 душ. Из них старанием моим с товарищи, бывшим управителем самарским 3-й гильдии купцом Никитой Ляховым и крепостным господина моего, человеком Василием Ирбаевым обращено от идолопоклонства в христианскую веру в прошлых 1829 и 1830 гг. — две деревни Тайдаково и Севрюкаево, в них обоего пола и разного возраста по наличности было 1600 душ, за каковой подвиг награждены мы по представлению Святейшего синода: купец Ляхов золотою медалью на Владимирской ленте, а я, Кольчугин и товарищ мой Ирбаев, так как крепостные — серебряными медалями на аннинской ленте.

2. Таковое монаршее благоволение возбудило во мне и товарищах моих вящую ревность привесть в христианскую веру и достальных чуваш в вотчине господина моего, в селе Покровском и деревне Преполовенской находящихся; труды наши с помощью божиею в полной мере совершились: некрещеные чуваши села Покровского и деревни Преполовенской, быв приведены нами к истине христианской религии и учению церкви христовой, в марте месяце 1831 г., послав прошение в Казань к архиепископу Филарету с прописанием внушения им о истине христианской веры мною и прописанных товарищей Ляхова и Ирбаева, просили просветить их святым крещением, которое в присутствии его преосвященного Филарета с прочим духовенством и совершено было над ними 25 мая 1831 г.; просвещенных в сие время святым крещением обоего пола по наличности оказалось 910 душ, а о том, как известно мне, от преосвященного архиепископа Филарета донесено Святейшему синоду от 1-го числа июня того 1831 г. из Симбирска. Но за таковой христианский подвиг мой с товарищи, сопровожденный нами с пожертвованием даже своей собственности, доныне не имею я никакого вознаграждения, как между тем сослуживец мой Ирбаев с семейством отпущен после кончины гр. Орлова уже наследниками его за таковые христианские подвиги на волю.

3. Ныне же известился я, что преосвященный казанский архиепископ Филарет товарищу моему, помянутому Ирбаеву, снова ходатайствует у Святейшаго правительствующаго синода и для немалого его семейства о награждении или золотой медалью на аннинской ленте, или, по недостаточному состоянию его, денежным пособием; обо мне же таковое ходатайство его преосвященного осталось в забвении, вероятно потому только, что ныне выбыл я из того имения и, находясь в Санкт-Петербурге, принадлежу другому господину. Но как ходатайство преосвященнаго

о награждении Ирбаева основано на совокупном нашем с Ирбаевым в 1831 г. действовании, и семейство мое, состоящее из 11-ти душ, гораздо многочисленнее Ирбаева, равно издержки наши и труды при старании обратить тех чуваш в православную веру были одинаковы, а потому всеподданнейше и прошу:

4. Дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение в Святейшем правительствующем синоде принять и согласно хадатайству преосвященнаго казанскаго о награждении товарища моего Ирбаева исходатайствовать и мне за одинаковое и совокупное с ним Ирбаевым действование при обращении помянутых 910 душ чуваш таковую ж награду, тем более, что наследники покойного господина моего наградили его уже довольно, отпустив его и с семейством за те труды на волю; я ж, как доставшийся по разделу другому господину, не получил за тот христианский подвиг никакого вознаграждения, призdržал при том, в надежде от правительства получить по первому примеру какое-либо возмездие, немалое иждевение...

Татцентрархив, фонд Казанской духовной консистории, д. № 28309, 1832 г.

Отношение Чебоксарского окружного управления государственных имуществ в Чебоксарский земский суд, 30 апреля 1845 г.

Вверенного мне округа Тогашевской волости деревни Кисяевой из чуваш крещеный Федор Сергеев подал мне прошение, в коем изъяснено: что сего 1845 года апреля 4 дня его дочь Евдокия, имея от роду 9 месяцев, волею божею померла, которую продержав в доме своем, на четвертые принес на себе в село Абашево к священнику Ивану Григорьеву, которого он просил по христианскому обряду похоронить, за похоронение дал ему рубль 22 к. на ассигнационный курс, но он требовал с него 2 р. 20 к. Но как он более 98 к. по несостоянию своему не мог опускать, в недостающих деньгах велел ему заложить с себя последний кафтан, без какого он должен остаться в одной рубахе. Упомянутый же священник не согласился умершую девочку как поставить в церковь, равно и похоронить, буде же поставить в караулку, состоящую при церкви, он поопасся потому, что караульщиков обоих в то время не было, почему он с умершим телом, ходя по улице, вынужденным нашелся поставить гроб с оным телом на улице под окошком дома того священника, который ему приказал умершего младенца взять и нести домой, которого он взявши и на другой день опять принес, за каковую безвинную причину означенный священник, приведший его в сельское управление, велел писарю наказать розгами, но писарь не соглашался на его несправедливые слова, без причины его не наказал, а потому оный священник донес Областному правлению, откуда сего апреля 27 числа, прибыв в село Абашево, областной писарь Копылов с сельским заседателем Козьмою Исековым приказал со всего общества собрать народ, с какого некоторые были собраны. Областной писарь Копылов потребовал в сельское управление священника и его, где он был спрошан, и показал те же слова, которые выше писаны, а священник, утверждая, что будто бы он не выдержал трехсуточного термина и не по положению вырыта могила; по удостоверении, это оказалось несправедливо, а [при даче] же денег он ему, священнику, сказал, что ему дано за труды 1 р. 22 к., кроме свеч, ибо им объявлен[о] 1844 года июня 18 числа предписание Тогашевского областного правления от 16 того же июня за № 583, сколько следует платить за отправление треб, а сколько и за какую требу значится в печатном объявлении, на каковые слова он, священник, сказал, что он сие объявление знать не хочет, ибо оно несправедливо, его печатал какой-нибудь прохвост, он и сам за сие пострадает, что печатал. Сказав сии слова, обругал сельского писаря, начал просить областного писаря Копылова, дабы его наказать розгами, и какую просьбу он, Копылов, согласясь наказать его на улице перед

священническим окошком розгами и сверх сего священник угрaживал ссылкой на поселение.

Татцентрархив, фонд Казанской палаты уголовного суда, 1846, д. № 43, «О бывшем писаре Тагашевского волостного правления Я. Копылове, преданном суду за безвинное наказание чувашина Федора Сергеева», л. 2.

Из «Дела по предписанию г. министра внутренних дел о уклонении татар из православия в магометанство, переселенных из Спасского в Мамадышский уезд», 1849 г.

... Государь император в 20 день минувшаго ноября высочайше повелеть соизволил: 1) для достижения определенной высшим правительством меры о постепенном обращении тех татар в православие, поручить их, на основании 191 ст. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, бдительному увещанию и вразумлению в св. вере приходских священно-церковнослужителей с тем, чтобы сии последние исправляли у крещеных татар все требы безвозмездно и при содействии местнаго начальства окрестили прижитых в законном супружестве детей их, о чем для распоряжения и наблюдения сообщить в сию консисторию, 2) вместе с сим отнестись в Палату государственных имуществ, чтобы она поручила кому следует устроить переселенным татарам приличные дома и предоставлять им необходимые средства к землепашеству, а также удержать их на будущее время от самовольных отлучек и проживания в татарских селениях и 3) проживающих с крещеными татарами блудно татарских девок выслать с незаконнорожденными от них детьми в прежние места жительства, если они не согласятся принять с детьми св. крещение и совершить браки по христианским обрядам.

... Все сии крестьяне по свидетельству местных священно-церковнослужителей и обывателей тех селений из старорусских крестьян не исполняют со времени переселения их (более 6 лет) никаких христианских обязанностей, прижитых незаконно и с татарскими девками детей называют магометанскими именами, не допускают крестить, и одни из них находятся в самовольных отлучках, последние не имеют никакой оседлости, проживая на квартирах, не обрабатывают отведенной им земли, не исправляют никаких обывательских повинностей, тела умерших предают земле по магометанскому закону и по предосудительному своему поведению нетерпимы в обществе. На сделанное им при формальном следствии увещание чрез священника остались непреклонными в своих заблуждениях с тем, что они никогда не отступят от магометанства, хотя бы согласны были в Сибирь на поселение, и при том не объявили русских имен своих, отзываясь тем, что оных не имели по происхождению от магометан.

... По данному г. управляющему губернией гр. Толстому крещеными татарами, переселенными из Мамадышскаго в Спасский у., прошению о дозволении им остаться в магометанстве на прежнем месте жительства, было предписано гр. Толстым мамадышскому земскому исправнику от 17 марта минувшего года за № 3145 объявить просителям, чтобы они не осмеливались обращаться к начальнику губернии с подобными просьбами, не имеющими никакого основания.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского военного губернатора, 1849, секретное дело по архивной описи № 3, л. 7—9.

§ 2. ОТНОШЕНИЕ «НАЦИОНАЛОВ» К ПРАВОСЛАВНОМУ МИССИОНЕРСТВУ

Прошение татарина Илевле Алтанбаева о крещении, написанное по форме, выработанной миссионерами, июнь 1759 г.

Всепресветлейшая, державнейшая великая государыня императрица Елисавета Петровна, самодержица всероссийская, государыня всемилостивейшая.

Бьет челом состоящей в махометанском законе служилый Алатырского уезда деревни Собачья Острова татарин Илевле Алтанбаев, а о чем мое прошение, тому следуют пункты:

1. По природе моей, я, именованный, состою в вышеупомянутом махометанском законе; ныне же, по проповеди слова божия и увещания и обучения Алатырскаго же уезда села Болтина иерея Ивана Фролова, познал всесовершенно, что почитаемый и признаваемый протчими в оном законе состоящими людьми за пророка и посланника божия глаголемый Махомет не есть и никогда же был от бога посланный, но самый студный и лживый пророк и предтеча антихристов; також и закон ево коран (или алкоран) названный есть лживый богомерзкий и богопротивный и по таковому моему всесовершенному чрез проповедь узнание онаго лжепророка Махомета и его алкорана отрицаюсь и проклинаю.

2. Христианский же закон, в нем же православной восточной греко-российской кафолической церкви сынове состоят и содержат, за самый истинный и богоугодный быти узнав, утверждаю, и для того по оному моему безсомнительному познанию о вере, что исповедуемый ею воплощенный Иисус Христос истинный есть сын божий и бог истинный в единосущнем и нераздельнем со отцем и святым духом божестве славословимый и поклоняемый, а не якоже о нем, Христе спасителе, богомерзкий пророк в своем богопротивном учении блядословит. Всеусердно ныне я, именованный, с истинною совестию возжелал прияти ту христианскую веру спасительную и пребыти в ней до скончания жизни моея непоколебимо и непревратно.

И дабы высочайшим вашего императорскаго величества указом повелено было сие мое прошение в духовной преосвященнаго Феофана епископа нижегородскаго и алатырскаго консистории принять и по вышеписанному моему самоизвольному желанию и прошению меня, нижайшего, в ту христианскую веру огласить и просветить святым крещением. Всемилостивейшая государыня, прошу вашего императорскаго величества о сем моем прошении решение учинить. 1759-го году июня... дня.

К сему прошению, вместо вышеписаннаго некрещеннаго татарина Илевле Алтанбаева, по его прошению Нижегородской духовной консистории пищик Семен Андреев руку приложил.

На прошении резолюция нижегородскаго епископа Феофана: Приняв желающего крещения святого, вручить ради наставления в вере и в предуготовление ко святому крещению иерею собора Архангельскаго соборному Димитрию, которому по наставлении благословляется окрестить; по крещении в консисторию отрепортовать.

«Известия Общества археологии, истории и этнографии», т. XXVII (1911 г.), вып. 6, стр. 525—527.

Рапорт о крещении Илевле Алтанбаева, 13 июля 1759 г.

Нижняго-Нова-Града Архангельскаго собора от иерея Димитрия Васильева репорт.

...Татарин Илевле Алтанбаев в болезни, которою одержим был, за страх смертный, по малом наставлении христианской вере, по особливому о приходящих от махометанскаго зловернаго нечестия к святой, соборной, апостольской церкви чиноположению святым крещением просвещен сего июля 1 дня и святых тайн приобщен; христианское имя наречено Косьма; восприемником был Нижегородской духовной консистории секретарь Иван Денисов, а по крещении оной новокрещен Косьма отлучился на свое жилище в вышеозначенную деревню для летней полевой работы и исправления прочих домашних нужд.

Иерей Димитрий Васильев.

Июля 13 дня 1759 г.

Там же, стр. 527.

Сообщение акад. Палласа и Гмелина

5 декабря (1733 г.) майор де-ла-Мот... пригласил нас полюбопытствовать на церемонию принятия татарами и вотяками новобранцами присяги на верность (царю). Русский писарь прочитал татарам текст присяги по-русски, который затем был им растолкован на их родном языке абызом [9], присутствовавшим при этой церемонии. Во время чтения (присяги) они стояли на коленях, а по выслушании его с толкованиями, они целовали коран, который в раскрытом виде предлагал им абыз. Вотякам был прочитан тот же текст присяги, который, подобно вышесказанному, был им растолкован на их родном языке их сотником [10], так как они почти ничего не понимают или упорно не желают понимать по-русски. Затем им поднесли две скрещенные обнаженные сабли. Они стали к ним подходить друг за дружкой, и каждому тогда давали на кончике сабли кусочек посыпанного солью хлеба в форме кружка. Они получали его, став на колени, и тут же проглатывали. Эта церемония должна обозначать, что они соглашаются лучше получить смерть от этого кусочка хлеба, если они не соблюдут верность в своей службе.

«Всеобщая история путешествий», т. XXIV, Амстердам 1779, «Путешествия русских академиков», стр. 121. Перевод с французского.

Из наказа мурз татарских Старой и Новой слобод в Казани, 1767 г.

12. Мы, нижайшие, уповаем, что нет противнее челевеку, какого б он закона и звания ни был, претерпеть от посторонних поношение и ругания его закона, и чрез то происхождение входит в большой азарт, паче протчих непотребных и ругательных речей; а часто бывает, что разных чинов люди крайние употребляют нам о законе и о пророке нашем, також во время богомолия нашего ругательные слова и тем причиняют нам крайнюю обиду. И для того просить тебе, ежели кто будет ругать нашу веру, об учинении закона по разсмотрению Комиссии проекта нового уложенья; також бы насильно нас, мурз и татар, крестить не повелено было, а крестить таковых, кто сам пожелает, по поданным от себя в присутственные места доношениям.

15. А которые-ж из нашей братьи восприимут по желанию их святое крещение, веру греческаго исповедания, таковых повелено б было из наших слобод переселять в русские и новокрещенские жительства, в том-же году, в котором они крестятся, покаместь состоять их будет против нас, татар, числом по ревизии мужескаго пола душ меньше четвертой доли. И просить тебе, чтоб им, новокрещеным, дворовых и огородных своих мест и сенных покосов русским и разных чинов людям, мимо нас, слободских татар, ни под каким видом не продавать, а продавать оставшим в не вере родственникам их, или и посторонним татарам. И для того повелено б было на таковые имеющиеся во оных наших слободах дворовые и огородные места по числу квадратных саженей, також на имеющиеся под городом Казанью сенные покосы, по числу копен, назначить в сходственность состоявшегося в 7157 году Соборного Уложенья и протчих указов цены, чтоб объявленные новокрещены, во время переселения их, удовольствованы быть могли по той цене деньгами безспорно. А в тех бы наших слободах, без особливаго ея императорскаго величества имянного повеления, святых церквей не строить, а нас бы через то не стеснять. А ежели кто без указа ея императорскаго величества будет в тех наших слободах ставить святую церковь, в таком случае не повелено-ль будет, при сочинении проекта новаго уложенья, что над таковыми подлежит чинить, закон утвердить.

«Сборник Русского исторического общества», т. 115, стр. 311, 312.

Из «мнения» депутата от служилых татар Старой и Новой слобод Казанской провинции в «Комиссии для составления нового уложения», Сагит Хальфина

...Представляю нижайшее мое мнение, чтобы мухаммеданин допускаем был в свидетельство во всяких случаях, наравне с христианами, по приводе прежде к корану. При приводе как христианскаго, так и прочих законов людей и мухаммеданина к вере велеть в присягу включить, что он должен говорить самую сущую правду, что он слышал, и не смотреть на то, что из имеющих между собою тяжбу, один с ним одного, а другой другаго закона.

«Сборник Русского исторического общества», т. 14, стр. 544. «Мнение» читано в Комиссии 12 марта 1768 г.

Из «мнения» депутата той же Комиссии от татар Пензенской провинции Аюп Еникеева

...Из общества нашего магометанского закона и других иноверских народов некоторые впадают по злым своим умыслам в разные злодейства, за что подвергают себя, по важности их преступления, присужденному по законам наказанию; и для того те злодеи отсылаются в разные присутственные места, но они, ко избежанию за таковые их злодейские преступления по законам наказания, принужденными себя находят для своего избавления показывать в тогдашнее время свои желания о восприятии веры греческаго исповедания, которое по таковым их желаниям и получают; чрез таковое их умышленное восприятие святаго крещения делаются от присужденных наказаниев свободны. А понеже от таковых крещеных не может быть процветаемыя в России тишины и спокойствия, как только более в их сердцах вкореняется безобразная свирепость ко всяким злым умыслам, — итак, оное их крещение совсем не сходствует с самопроизвольным желанием, потому что он, видя себя уже подвержена за таковое им учиненное преступление большому наказанию, единственно принимает таковое крещение не для чего иного, как только для избежания наказания; и когда они по крещении получат от наказания свободу, тогда отпускаются по прежнему в свои жилища; и так, будучи в обществе с некрещеными иноверцами, не соблюдают веры христианской и греческаго исповедания и чинят более перваго воровства и всякие непорядки, и от того приключают нам, оставшим иноверцам, чувствительныя разорения.

А хотя выбранные от нашего общества (приписных к Адмиралтейству для корабельной работы, служилых мурз или татар) и для отправления корабельных работ и, когда случится, легкой воинской службы и всяких государственных податей, и для усмирения таких злодеев от их непристойностей сотники и старосты и находятся, только удержать их от того не могут, ибо те новокрещеные у объявленных старост и сотников в послушании не бывают, потому что они сделалися веры греческаго исповедания христианами и для того от нашего общества и команды удаляются...

1. Не повелено ли будет таковым обличившимся по важности их преступления по силе законов чинить наистрожайшее наказание и для того их отсылать, куда кто надлежать будет, дабы чрез то можно было таковое их злодейское предприятие вовсе искоренить, а тем более стараться возстановить тишину и спокойствие.

2. Которые из нашего магометанскаго закона пожелали самопроизвольно принять веру греческаго исповедания, таковых приказать из общества нашего выключать, и чтобы они по восприятии святаго крещения жительства с нами иноверцами не имели, а для лучшаго в вере обращения и знания христианской должности селить их вместе с российскими народами или с новокрещеными, дабы таковые новокрещеные, живши обще с нами, не могли впасть в какое-либо христианской вере противное погрешение.

3. ...Из нашего магометанскаго закона, в веру греческаго исповедания сильным образом, не имев к тому кто собственнаго желания, не склонять... и от платежа за восприявших святое крещение подушных денег, рекрутских наборов и всяких податей сделать свободными; ...ибо, если нам за всякаго, как восприявшаго святое крещение, так и за умершаго, платить всякие положенные сборы, то мы чрез то приведены будем в наивящшее разорение.

4. Ежели из таковых новокрещен имеющие жалованные предками их или купленные земли, которые пожелают продать, то б благоволено было оныя российским народам не продавать, а оставлять оные в вечность в род наш за таковую же плату, дабы за продажею разным помещикам таковых земель не могли мы понести от недостатка большаго разорения...

5. ...Предки наши были природные князья, мурзы и служилые татары, а не ясашные крестьяне; ...того для, нас и не причитать с простыми и незаслуженными ясачными крестьянами и прочими неслужилыми татарами, потому что мы после их, яко законные наследники... Также не менее оного имеем нужду изъяснить, чтоб нас, магометанскаго закона людей, с прочими всякаго разнаго звания народов идолопоклонниками не считать. И сверх того прошу, чтобы мы находились по прежнему в своем магометанском законе и защищаемы б были от непристойных и ругательных слов и обид (российскаго народа) и от новокрещен и от разорения наших мечетей и кладбищ и законных дел, которые по закону нашему разбирать муллам по прежнему...

6. Мы... издревле жительство имеем своими деревнями; по близости нас есть и русские в поселении, а в прочих местах наши единоверцы живут в одних селениях с русскими. Ежели же между русскими людьми случается в землях или в других делах ссоры и драки, и при этом русских не будет, а случатся только мухаммедане, то в таком случае как надлежит разбирать? И ежели... мухаммедане не будут принимаемы во свидетельство, а между русскими людьми в тех ссорах и драках случится смертное убийство и другие подобные дела, то обиженные останутся без всякого удовлетворения. Г. депутат Бурцов [отстраняющий мусульман от свидетельства по делам христианским] считает иноверцев мухаммеданскаго закона за каких-то других иноверцев; но мы... издревле, по всяким государственным делам, принимаем присягу по своему мухаммеданскому закону и целуем коран; поэтому просим и впредь сохранить нас на таком же основании, тем более, что и предки наши исправляли военную службу по своим присягам со всякою ревностью...

«Сборник Русского исторического общества», т. 32, стр. 157—159. «Мнение» читано в Комиссии 3 июня 1768 г.

Сказка татар деревни Моклокова Спасской волости Васильской округи васильскому земскому исправнику об обстоятельствах, побудивших жителей этой деревни к крещению, ноябрь 1802 г.

1802 года ноября ...дня прибывшему васильскому земскому исправнику господину артиллерии подпоручику Станиславскому, Васильской округи Спасской волости татарской деревни Моклокова старшие из всех оной деревни жителей татары: староста Абдрахман Шарипов; рядовые: Назар Романов, Шарип Рязанов, Биккуня Масяпов, Манюря Адельшин, Аряп Аблязов, Халит Биккулов, Аряп Асманов и Осип Муртазин, на требование его, дали сию сказку в том, что означенные в ведомости новокрещены с семействами поступили в христианскую веру по нижеписанным случаям: Петр Алексеев и Кирилла Никитин точно по их приказанию. Вдовы Елены Алексеевой мужа Егора отец крестился, будучи под судом в городе Курмыше во избежание телеснаго наказания, а оный Егор, уже по произволению того отца его, в возрасте. Исай Никитин действительно таким образом, как показывает. Николай Васильев, Антон Васильев и Спиридон

№ семейством	Наименование новокрещенных из татар	Лета				Давно ли и по каким случаям приняли они христианскую веру	Кто умеет грамоте и чем наказан
		показанных в ревизии		рожденных до ревизии			
		муж.	жен.	муж.	жен.		
1	2-й деревни Ишеева						
	Степан Афонасьев . .	70	—	—	—	Онаго Афонасьева крещен отец Афонасий по крестном отце Емельянов, для трехлетней льготы от всех податей.	
	Жена его Агафья Иванова	—	50	—	—		
	У них дети:						
	Анна	—	14	—	—		
	Неонила	—	13	—	—		
2	Павел Петров	80	—	—	—	Оный крещен назад тому лет восемь во избежание телесного наказания за кражу лошадей.	
	Жена его Аксинья Андреева	—	40	—	—		
3	Вдова Наталья Афонасьева	—	40	—	—	Показанной вдовы и нижеписанного брата ее Ивана крещен отец Афонасий Емельянов для трехлетней льготы от платежа крестьянских податей.	
	У нее дочери:						
	Анисья	—	14	—	—		
	Татьяна	—	13	—	—		
4	Иван Афонасьев . . .	50	—	—	—		
	У него жена Настасья Иванова	—	40	—	—		
	У них дети:						
	Федор	23	—	—	—		
	У него жена Наталья Васильева	—	28	—	—		
	Естифей	12	—	—	—		
	Трофим	10	—	—	—		
	Устинья	—	20	—	—		
	Аксинья	—	17	—	—		
5	Яким Иванов холост .	60	—	—	—	Оный крещен назад тому лет 20 во избежание телесного наказания за кражу из анбара разного имущества.	
6	Семен Иванов	50	—	—	—	Оный крестился по желанию своему в совершенном возрасте назад тому лет 25 по случаю взятия себе в жену солдатки, во избежание обращения ее, по их магометанскому закону, к первому мужу во время из службы его отставки.	
	У него жена Марфа Андреева	—	45	—	—		
	У них дети:						
	Николай	17	—	—	—		
	Василий	15	—	—	—		
	Николай	—	—	4	—		
	Дарья	—	20	—	—		
	Авдотья	—	10	—	—		
	Ирина	—	8	—	—		
7	Флегонт Михайлов холост	15	—	—	—	Оный крещен назад тому лет 7 во избежание наказания за кражу лошадей.	
8	Андрей Иванов . . .	60	—	—	—	Оный крещен назад тому лет 30 во избежание от рекрутской очереди.	
	У него жена Марья Иванова	—	45	—	—		

Яковлев по крещению их отцов; но почему отцы их крестились, упомнить за немало прошедшим временем не можем. Ивана Петрова и Никифора Егорова отцы крестились для трехлетней от платежа податей и рекрутской отдачи, по бедности их, льготы. Вдовы Дарьи Ивановой мужа отец по какому случаю крещен, не знают. Трофима Исаева дед крестился для трехлетней вышеписанной льготы. Вдов Анны Осиповой и Натальи Петровой мужьев их отец Иван Андреев крестился по своему собственному желанию без всякого принуждения и первоначальный был в оной деревне новокрещен. Семена Васильева отец крещен за произведенную с вышеписанным братом Иваном Андреевым ссору, в прекращение оной. Алексея и Антона Ивановых, Василия, Алексея, Якима и Федора Егоровых точно отцы же крещены, а по какому случаю, тех времян уже не помним, поелику и оные дети их некоторые нам едва уже не сверстники. Вдов Марьи Еремеевой и Прасковьи Никитиной мужьям: Алексею и Тимофею Федоровым и брату их Василью Федорову отец крестился для вышеписанной, по бедности его и по многоимению семейства, со всем семейством, трехлетней льготы. Кирилла Алексеева отец, а вдовы Федосьи Федотовой свекор Алексей Гаврилов, по какому случаю крещен, не упомним, поелику сын его Кирилла нам уже сверстник же; а вдовы Матрены Макаровой и мужа ее весь род крещен, но по какому случаю, не знаем же. Семена Иванова отец крещен точно по той причине, как он сам показывает в своем показании. Василья Герасимова отец крещен из принуждения новокрещеным Иваном Андреевым, который в оном имел тогда неоспоримый, через посредство города Курмыша начальников, случай. Матфея Константинова, вдовы Анны Кирилловой и мужа ее, который Константиновой родной дядя, равно Владимира Никитина, Петра и Федора Яковлевых и вдовы Марьи Константиновой крестились деды для трехлетней, по бедности их, вышеписанной льготы; а мужа ея вдовы Константиновой отец Петр Иванов крещен во избежание за преступление телесного наказания. Степана и Ивана Якимовых отец Яким Ибраев крещен по желанию его, обще с увезенною из татар же солдаткою, желая на ней сочетаться браком. О чем в сей сказке и показали самую сущую правду, без всякой утайки.

К подлинной сказке вместо старосты и татар по их прошению волостной староста Мензяж Измайлов руку приложил.

Ильминский Н., Опыты переложения христианских вероучительных книг на татарский и другие инородческие языки в начале текущего столетия. Казань 1883, стр. 55, 56, 57, 58.

Из отношения Казанской палаты государственных имуществ [11] *казанскому военному губернатору*

Миссионер казанской Райфской богородицкой пустыни, архимандрит Амвросий, в журнале, веденном им при обозрении в 1837 г. новокрещенских приходов, представленном к его высокопреосвященству, прописал июня 29 числа 1837 г.: был он Тетюшского у. в селе Можарове, где по всему приходу повещено было им миссионером, чрез волостное правление, чтобы все прихожане собирались на молитву в церковь божию. 24 числа им с приходским священником совершена божественная литургия, при которой новокрещеных из татар и чуваш находилось человек до 80-ти, но оные из татар крещеные, стоя в церкви за службою крестного знамения на себе не изображали и стояли в церкви не молясь, к чему хотя и были всемерно побуждаемы, но они остались упорными, отзываясь тем, что не умеют молиться.

...Татары отвечали, что они христианскую веру не содержат, по незнании ее и русского языка, но сия их хитрость означает то, что они не желают быть сынами церкви. Сим крещеным из татар в числе 17 чел., находившимся в церкви, делаемо было местным благочинным и всем духовенством и даже русскими христианами увещание, но все меры остались недействительными; из них главнейшими возмутителями оказались деревни

Черемшана Григорий Алексеев, Семен Григорьев, Иван Романов и Алексей Иванов, которые и святый крест лобызать и благословение принять от него отказались, и прочих к тому же наклоняли, и как на них не было крестов, то были им розданы и надеты свои кресты, которые старались они с себя скидать; дух новокрещеных сего прихода татар весьма нерасположен к вере христианской, и неудобопреклонен к оной так, что настоящие меры обращения их весьма слабы и безуспешны, но неотложно требуются иные меры, или переселения их в старорусские селения, или посылки в монастыри на смирение.

Татцентрархив, фонд Казанской палаты государственных имуществ, 1830—1841, д. № 260. «По сообщению Казанского губернского правления о новокрещеных татарах Тетюшского округа, уклонившихся от христианской религии», л. 1—7.

Из сообщения Казанского губернского правления в Казанскую палату государственных имуществ

Миссионер казанской Седмиозерской богородицкой пустыни игумен Варсонофий в журнале, веденном им при обозрении в 1838 г. новокрещенских приходов, представленном к его высокопреосвященству прописал: июня 10 числа прибыл он в село Матаки; с вечера отправлено всенощное бдение, а 11-го литургия соборне, за которою были и крещеные татары, богослужение они не понимают, потому что редко бывают в церкви, празднуют пяток, русских и чуваш православных в их приходе 5361 чел., раскольников 4 души, кои в расколе около семи годов, новокрещеных из татар 198, из коих 86 не были ни у исповеди, ни у святого причастия по нерадению, а 112 чел. уклонились совершенно в магометанство, новокрещены восприяли святое крещение недавно. Татары не исповедываются и не причащаются, о служении молебнов они не просят никогда, и во время принесения к ним икон они из домов своих убегают, крестного знамения они правильно изображать на себе не умеют, молитвы иисусовой и других не знают, икон в домах не держат и крестов на себе не носят, а только словами своими не отрекаются от православия, а по образу жизни совершенно магометане; татары детей своих для приобщения в церковь никогда не приносят.

Советник Москотильников.

Татцентрархив, фонд Казанской палаты государственных имуществ, 1839 г., д. № 49, лл. 1—2.

Рапорт благочинного Ядринского уезда, священника Афанасия Маленина, казанскому архиепископу Владимиру, 6 февраля 1842 г.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Владимиру, архиепископу казанскому и свяжскому и разных орденов кавалеру благочинного Ядринского уезда села Оточана священника Афанасия Маленина покорнейший репорт.

Ведомства моего Ядринского уезда села Малой Шатьмы священник Спиридон Доброхотов в поданном ко мне репорте изъяснил, что он истекшаго генваря отправился с причетником своим Ильею Магницким со крестом и святою богоявленскою водою в приходскую деревню Большую Кароку, но как жители оной деревни пред тем незадолго от платежа положенной от них по заключенному акту руги отказались, делая одне насмешки, и был предопрежден от прочих священнослужителей, что и во время крестнаго хождения от жителей оной деревни может встретиться какая-либо обида или неприятность подобно тому, что терпели от них и предшественники его, то в предосторожность пригласил от Исаковского волостного правления заседателя Семена Максимова с собою в оною деревню. При хождении со крестом по домам хозяева оных почти все

скрывались, а которые, впрочем самая малая часть, были в домах своих, оказывали явную холодность ко святыни и с грубостями все отозвались, что они бедны и не могут усердствовать за труды в противность заключенного акта, показывая тем, чтоб к ним никогда не приходить со святынею. Посему он, священник, просил заседателя, чрез кого следует, собрать жителей оной деревни в одно место и узнать от них о причине укрывательства их от принятия святыни. Когда они были собраны в одно место, то на спрос их о причине их уклонения, все они ответствовали им одними обидными дерзостями, говоря, чтоб они к ним никогда ни за чем не являлись, из явного их неистовства; опасаясь, чтоб чего-нибудь от них не встретилось им горшего, он просил заседателя надти подводу, но жители оной деревни отреклись от сего, делая заседателю грубости и насмешки. Когда же заседатель подошел к чувашенину Ивану Михайлову, настоятельно сказал: «Поди и найди подводу», то он, Михайлов, в азартности и бешенстве ударил заседателя два раза по щеке и схватил за горло, а общежитель его, Никита Феодоров, схватил за руки, гнул оные назад, и оба кричали: «Давай веревку и вяжи!» А все бывшие в избе кричали: «Дави его!» Он, священник, видя явную опасность, выбежал немедленно из избы в сопровождении ругательств, а дьячка Магницкаго, оставшегося после его в избе и не могшего вслед за ним вскоре выбежать из толпы, чуваши схватили, вытолкали в толчки, выбили из рук его укропник и разлили всю святую воду, о чем благопочтеннейше репортую вашему высокопреосвященству на архипасторское благоусмотрение с покорнейшим донесением, что о произведении следствия по прописанному происшествию я сообщил в Ядринское окружное управление.

Вашего высокопреосвященства милостивейшаго архипастыря и отца нижайший послушник благочинный, священник Афанасий Маленин.

1842 г. февраля 6 дня, № 55.

Резолюция архиепископа Владимира на этом заявлении: 1842 года февраля 9 ч. С прописанием сего, нимало не медля, сообщить на рассмотрение о сем в Губернское правление с требованием о последующем уведомлении, о чем дать знать и сему причту с требованием от депутата сведения о ходе сего дела по Окружному правлению. Владимир А. К.

Татцентрархив, фонд Казанской духовной консистории, д. № 42131, 1842, «О причинении прихожанами Ядринского уезда села Малой Шатьмы дер. Большой Кароки приходскому своему священнику Спиридону Доброхотову при хождении со святынею обиды».

§ 3. МУСУЛЬМАНСКОЕ МИССИОНЕРСТВО

Указ правящему должность генерал-губернатора симбирскаго и уфимскаго барону Игельстрому об учреждении должности уфимского муфтия [12] *и мусульманского духовного собрания* [13] *(1782 г.)*

Приняв за благо представление ваше, чтоб муллы и прочие духовные чины магометанского закона между народами оный в империи нашей исповедующими, определялись не инако, как по учинении им надлежащаго испытания и с утверждения наместническаго правления, повелеваем вам произвесть сие в действо, и вследствие того учредить в Уфе духовное собрание магометанскаго закона, которое, имея в ведомстве своем всех духовных чинов того закона, в разных губерниях пребывающих, исключая Таврической области, где особое есть духовное управление, в случае надобности определять их куда-либо вновь, сии люди были испытываемы и не инако определяемы, как когда признаны будут достойными; со стороны же наших генерал-губернаторов, правящих ту должность, в отсутствии же их губернаторов, наблюдать, дабы к исправлению духовных должностей магометанского закона употребляемы были люди, в верности надежные

и доброго поведения. В духовном собрании помянутом председательствовать первому ахуну Мухамет Джан Гусейну, коего мы всемилостивейше жалуем муфтием, с произвождением ему жалованья по 1 500 р. на год, с ним заседать 2 или 3 муллам из казанских татар, в верности к нам и в добропорядочном поведении их испытанным, с жалованьем по 120 р. на год; о чем предоставляем вам снестися с генералами-губернаторами и правящими их должность тех губерний, в коих народы магометанской веры обитают.

П. С. З., т. XXII, № 16710.

Из писем муфтия Абдуссаляма казанскому мулле Худжашеву

1-е письмо.

По докладу его превосходительства Оренбургского ген.-губернатора г. министру, а последнего его императорскому величеству, было соизволено выдать мне 4 000 р. для закупки дома; здешняя Казенная палата уже получила приказ Министерства финансов, а Министерство духовных дел сообщило военному губернатору.

2-е письмо

С прошлой почтой получил от высокопревосходительства духовного министра г. Шишкова радостное извещение, где он пишет: «Вами составленное молитвенное слово о е. и. в. мною доложено е. и. в., которому оно весьма понравилось. Его и. в. подарило вам шубу, которая послана оренбургскому военному губернатору для передачи вам.

По получении бриллиантом украшенной золотой медали от е. и. в. я написал г. Блудову о своей благодарности и добавил: «Если заручитесь удобным случаем, просите е. и. в. о приеме меня в академию, где бы я мог лично поклониться и лично принести искреннюю благодарность и свою молитву за его высокие вознаграждения». В ответ на которое его превосходительство Блудов пишет: «Вашу просьбу докладывал е. и. в. Государь император удостоил выражение ваше верноподданнической признательности всемилостивейшего внимания и высочайше повелеть мне соизволил объявить вам о сем, как и о том, что вы будете вызваны в Санкт-Петербург при первом удобном случае». Это нас очень порадовало. Бог дал бы возможность встретить светлое благородное (лицо), быть удостоенным внимания е. и. в. и тем обрадовать всех друзей.

Р. Ф. «Асар», т. I, ч. 7, стр. 376, 383, 384. Перевод с татарского.

Из приговора по делу о мулле Сайфуллине, преданном суду «за совращение некрещеных вотяков из идолопоклонства в магометанство»

Малмыжского уезда деревни Тюнтера соборный мулла Галей Сайфуллин не сознался в совращении в магометанский закон некрещеных вотяков и чуваш разных селений, и сим последние на очных с ним ставках утверждали, что приняли тот закон по добровольному желанию, которое подтверждается частию тем, что Сайфуллин, не знавши закона, возбраняющего такое присоединение, ходатайствовал об утверждении тех крестьян в магометанстве у г. министра государственных имуществ и оренбургского магометанского духовного собрания, а при том довел до сведения волостного правления, и хотя по такому соглашению и по недостатку законных улик нельзя признать его совратителем, но за сим тем неизволительно для него, что присоединил тех крестьян, прежде нежели заявил о том начальству, потому сия палата определяет мулле Сайфуллину сделать строгое подтверждение с подпиской, чтобы впредь делать того не осмели-

вался, под опасением взыскания по строгости законов. Вышепоименованных крестьян за ложные при следствии показания, не сопровождаемые обстоятельствами, увеличивающими или уменьшающими вину, вместо определенного за сие 1169 ст. Уголовного уложения трехнедельного ареста по силе 1-го пункта 38 ст. Уголов. уложения наказать при сельской расправе розгами, дав каждому по двадцати ударов.

Татцентрархив, фонд Казанской палаты уголовного суда, д. № 84, 1848—1849 гг.: «О соборном мулле Вятской губ. дер. Тюнтерей Гайсе Сайфуллине, преданном суду за совращение некрещеных вотяков из идолопоклонства в магометанство», л. 34.

§ 4. ПОДГОТОВКА КАДРА КОЛОНИЗАТОРОВ

Хронологическая справка об учреждении новокрещенских миссионерских школ [14]

1. В 1707—1709 гг. при архиерейском доме в Казани существует школа для детей татар, чуваш и мари (32 чел.), насильно отнятых у родителей.
2. В 1718 г. при Казанском адмиралтействе открыта «цифирная школа».
3. В 1722 г. при казанском Федоровском монастыре — «Славяно-латинская школа».
4. В 1723 г. — духовная семинария.
5. В 1745 г. — новокрещенская школа в Свияжске.
6. В 1745 г. — новокрещенская школа в Царевококшайске.
7. В 1750 г. — новокрещенская школа в Елабуге.

Составлено по ст. *К. Харламповича,* Казанские новокрещенские школы, «Известия Общества археологии, истории и этнографии», т. XXI (1905 г.), в. 1.

Из «Статистики в рассуждении России», кн. М. Щербатова [15]

Один казанский архиерей учредил для детей их [новокрещеных] училище, из которого хотел в священники их однородцов им посвящать, но из самого сего им произошло: взятые юноши в училище не имели никакого призрения, и почти с голоду большая их часть помирали. Сие произвело, что они стали с огорчением их отдавать, отчего последовали взятки, а потом падение сей школы...

«Чтения Общества истории и древностей российских», 1859, кн. III, стр. 64, 65.

Число учеников в казанской новокрещенской школе в 1755—1773 гг.

Годы	Число учеников: в начале года	Число учеников: в конце года	Годы	Число учеников: в начале года	Число учеников: в конце года
1755	238	190	1763	201	179
1756	193	145	1765	—	133
1757	220	190	1767	—	116
1758	205	132	1768	—	107
1759	139	122	1769	—	123
1760	134	120	1770	—	110
1761	127	117	1772	—	95
1762	202	187	1773	—	110

Подсчет у П. Луппова, Христианство у вотяков, стр. 294.

Из указа 12 мая 1769 г.

Учредить единожды навсегда при Казанской гимназии [16] для охотников класс того [татарского] языка и определить учителем оного старой и новой в Казани татарских слобод депутата и тамошней Адмиралтейской

конторы толмача Сагита Хальфина [17], которого, пожаловав в переводчики с чином и жалованьем против губернского переводчика, как его самого, так и детей его, исключа из податного оклада, дабы он с своей стороны к обоим ему поручаемым должностям прилежание и дети его к изучению себя впредь годными к службе надежное одобрение иметь могли.

Владимиров В., Историческая записка о 1 Казанской гимназии, ч. 1, Казань 1867, стр. 45.

Из указа об учреждении духовных академий в Петербурге и в Казани, 1797 г. [18]

Попечение о благоустройстве церкви... почитая одною из главнейших обязанностей царствования, признали мы за благо сделать на пользу оной следующие распоряжения: как просвещение и благонравие духовного чина способствует просвещению и утверждению добрых нравов и в мирских, то и полагаем начальнейшею надобностию устроение в лучшем, по возможности, виде духовных училищ, и для сего повелеваем, сверх бывших доныне двух духовных академий в Москве и в Киеве, учредить таковые же духовные академии в С.-Петербурге при Александро-Невском монастыре и в Казани, вместо находящихся там семинарий, снабдя их всем, званию сему соответствующим и для преподания наук потребным...

П. С. З., т. XXIV, № 18273, п. 1.

Из предписания казанского архиепископа Амвросия Протасова правлению духовной академии о мерах к изучению студентами академии чувашского и черемисского языков, январь 1817 г.

...Как знатная часть обитателей казанской епархии состоит из чуваш и черемис крещеных, кои однакож, особливо женский пол, не токмо славянского, на котором отправляется священнослужение, но и российского, на котором священнослужители могут поучать их истинам христианскаго закона, или совсем не знают, или и знают, но очень мало: потому необходимо нужно, чтоб священнослужители, в таковых селениях находящиеся, знали их природный язык, дабы могли на оном поучать их и наставлять в христианской вере, без чего навсегда останутся они полуобращенными христианами. От сего нужным почитаю иметь при академии классы сих языков. А как на оных нет ни алфавита, ни книг каких-либо, то академическому правлению предписываю: 1-е. Собрать знающих оные языки священнослужителей, особливо учившихся в академии, и отобрать от них обстоятельно, годится ли российский алфавит для сих языков, и есть ли в оном все литеры, для произношения слов и слогов нужные, или недостает каких-либо. 2-е. В сем последнем случае придумать, какими литерами заменить оные, недостающие в тех языках, или изобресть новые. 3-е. Ежели можно будет составить алфавит, то не возьмется-ли кто-либо из оных составить на тех языках и целый букварь, по образцу российских, с помещением в оном литер, складов и некоторых самонужнейших молитв. 4-е. Не возьмется-ли кто-либо написать краткую грамматику того или другого языка, так как и краткий словарь для употребления тем, кои захотели бы обучаться тем языкам. Все сие исполнив, академическое правление имеет представить мне на разсмотрение...

Благовещенский А., История старой Казанской духовной академии 1797—1818 гг., Казань 1876, стр. 116—117.

Из «Описания всех в Российском государстве обитающих народов»

Казанские... татара... великое и похвальное о порядочном воспитании детей имеют попечение. Они не только приучают детей к прилежанию, бережливости и к другим прародительским обыкновениям, но пекутся

еще и о научении их чтению, письму, арабскому языку и вере. Небрежение же о таковом наставлении поставляется родителям в великий грех, а потому и во всякой их деревушке есть особливая молебная храмина и школа, также священнослужитель и школьный учитель, но как тот, так и другой не великие бывают арабского языка знатоки, ибо они нередко избираемы бывают из простолюдинов же и должны по большей части сами приобретать себе и пропитание. В слободах и по большим деревням есть подобные сим и *девичьи школы*. Притом преподается еще детям и некоторое наставление и в собственной их истории. Порядочно учрежденные и содержимые в Российском государстве татарские школы состоят под ведомством *верховных татарских священнослужителей*, называемых агунами, в Казане, Тобольске и Астрахани. Многие татарские мужики, а чаще еще торговые люди имеют небольшие собрания письменных повествований и очень недурное знание о произшествиях, как своих собственных, так и соседственных владений, да сверх того изрядное сведение о своих древностях. Которые из них желают успеть преимущественно в своей богословии, те посещают лучшие в Бухарии находящиеся школы.

«Описание...», ч. 2, П. 1799, стр. 11, 12.

Из «инструкции ректору Казанского университета относительно к учебному образованию студентов», 1820 г.

I. О цели университета

...2) ...Всего важнее для правительства, чтобы воспитание его народа стояло на твердом основании христианской религии, чтобы вредный дух времени, всеразрушающий дух вольнодумства не проникнул в те священные убежища, где воспитанием настоящего юношества обеспечиться должно счастие будущих поколений. Следовательно, университет никогда не должен терять из вида, что самое существование его почитается нужным единственно на сем условии...

II. О предметах учения вообще

...2) ...В преподавании всех наук в университете должен быть один дух святого евангелия..., ибо один он есть начало всех частных гражданских добродетелей, которые во всяком другом духе суть токмо притворства гордости и своекорыстия.

3) Крайне опасно было бы для университета, естьли бы студенты, изученные закону божию, в классе оного услышали в других преступные внушения вольнодумства, скрывающагося ныне под столь разнообразными видами...

VII. О факультете словесных наук...

Об истории... Профессор истории российской преподает ее во всей нужной подробности. Он покажет, что отечество наше в истинном просвещении упредило многие современные государства, и докажет сие распоряжениями по части учебной и духовною Владимира Мономаха, показав в то же время положение других европейских государств в сем отношении. Он распространится о славе, которою отечество наше обязано августейшему дому Романовых, так как и о добродетелях и патриотизме его родоначальника, и изъяснит, сколько настоящее царствование превзошло и затмило все прочие, как славою воинскою, так и законодательной.

Инструкция директору и ректору императорского Казанского университета, П. 1821, стр. 24, 25, 48.

Записка студента-кандидата Казанского университета Маркелла Никольского об издании газеты на татарском языке, 3 февраля 1834 г. [19]

Его превосходительству господину попечителю Казанского учебного округа М. Н. Мусину-Пушкину записка об издании газеты на татарском языке, под названием «Бяхруль-ахбар»—«Море новостей», составленная студентом-кандидатом императорского Казанского университета Маркеллом Никольским, 1834 года февраля 3-го дня.

Ваше превосходительство. По мудрому вашего превосходительства распоряжению, после окончания моего курса восточной словесности в здешнем университете, будучи оставлен еще на два года для совершеннейшего изучения восточных языков, как теоретически, так и практически, я, имея более прежнего времени, посвятил себя единственно любимым моим занятиям — изучению Востока. Разбирая восточных авторов, в особенности поэтов, я изучал характер и дух азиатцев и мне становились разгадочнее тайны дивной истории Востока. Чтобы еще более ознакомиться с нравами, обычаями, повериями, народностью, словесностью, историею народов восточных, я, как житель Казани, обратил мои наблюдения на татар.

...Татары, составляя довольно значительную часть народонаселения нашего отечества, могли бы быть полезнейшими гражданами, нежели каковы они в настоящее время. Татары от природы имеют ум живой, изворотливый, тонкий, проницательный, что особенно заметно в их коммерческих оборотах. Но и здесь они, не имея средств знать надлежащим образом ни цен на товары в разных местах, ни того, где какие товары потребны, ни путей сообщения и т. п., словом, всего хода торговли, тогда как они могли бы составить лучшую часть нашего купечества, оказать важные услуги нашей торговле, особенно в сношениях с народами азиатскими, ибо татары имеют какую-то природную способность к торговле.

И уже не буду говорить о мануфактурных занятиях татар, которые тоже довольно значительны, несмотря на то, что они решительно не имеют никаких средств к улучшению и, давши им хотя малое пособие, при их сметливости, смышленности, склонности к новому и предприимчивости, от них бы можно было ожидать многого. Равно также я умолчу и о том, что татары, по их незнанию арабского языка и при бессмысленных наставлениях их мулл, не понимают своего закона. Все религиозные их сведения заключаются в знании одних только форм, между тем как правила нравственности, что всего важнее, им надлежаще не внушаются, почему нравственность их заметно портится.

Отношения татар к русским не совсем добрые и естественно: разность религии, образа мыслей, образа воспитания и т. п., наконец, их грубое невежество заставляет их видеть в нас не друзей своих, не братьев равных им, а господ — деспотов.

...Обращаясь довольно долго с татарами, я заметил в них в высшей степени общее всем азиатским народам свойство — жадность к новости. При встрече с татарином, его первый вопрос: «что нового» (чехабер). Это свойство не показывает ли пустоту души, алчущей познания. Это подтверждается и тем, что из них по меньшей мере седьмой грамотен. Основываясь особенно на сем-то свойстве, я полагаю самым легким, удобнейшим и вернейшим средством к улучшению и упрочнению состояния татар — издание газеты на татарском языке. Вот моя программа:

А. Науки: 1) Богословие. Изъяснение некоторых мест алькорана по лучшим изданиям, известным татарам Востока, в переводе на татарский язык. Здесь я помещал бы те места алькорана, которые содержат в себе правила нравственности, семейной жизни и т. п. Это при их фанатизме сильно бы подействовало на исправление некоторых закоснелых в них пороков, укоренившихся в них единственно по их неведению. 2) История, география, статистика, коммерция, сельское хозяйство, промышленность,

математика, медицина. По части истории я помещал бы некоторые рассказы исторические по восточным авторам, присовокупляя нужные замечания по части географии, статистики, я сообщал бы им подробные любопытные и совершенно новые для них сведения о нашем отечестве. По части коммерции, сельского хозяйства, промышленности, математики и медицины я дал бы им некоторые познания, для них драгоценные и необходимые.

Б. Изящная словесность: народные повести, рассказы, путешествия и т. п. В сем отделении я помещал бы их народные легенды, переводы с других восточных языков. В виде рассказов какого-нибудь бывалого хаджия (путешественника) я представил бы им бедственное состояние их единоверцев под деспотическим правлением властителей Востока, в сравнении с их благоденствием под сению русского монарха. Сим я бы их более сблизил с русскими и правительством, благим целям коего они следуют недоверчиво, как бы ощупью.

В. Внутренние известия. Здесь я помещал бы вообще главнейшие распоряжения правительства, чем ускорил бы распространенность оных, что очень важно.

Г. Смесь. Здесь, представляя политические новости, анекдоты, народные песни, пословицы и т. п., сим я главнейше удовлетворил бы любопытство знать новое.

Наконец, я почитаю нужным прибавить, что и самое название газеты, соображаясь с свойствами татар, я полагаю дать: «Море новостей». Далее: форму сей газеты я считаю нужным дать совершенно азиатскую, счисление времени лунное, самой газеты на первый раз довольно будет выдавать по два листа в один мухаммеданский месяц, по пятницам (ибо наша пятница у мусульман соответствует нашему воскресенью). Цену я полагаю самую малую — пятнадцать рублей ассигнациями за один экземпляр годового издания.

Соучаствовать в издании сей газеты мне обещались гг. ориенталисты здешнего университета и некоторые другие ученые особы, также несколько мулл. Последние для того, дабы можно было объявить татарам, что сия газета будет издаваться такими-то их муллами, через сие они стали бы читать ее с большей доверенностью. Сверх всего я буду иметь трех помощников для переводов и несколько переписчиков. При сих пособиях я полагаю, что издание этой газеты, нисколько не отвлекая меня от настоящих моих занятий, доставит мне несколько часов в неделю неизъяснимо приятного препровождения времени.

Я почитаю излишним говорить о важности и пользе таковой газеты: это можно видеть из предложенной мною программы. Из вышесказанного можно усмотреть, что предполагаемая газета будет совершенно согласна с свойством татар, они увидят в ней что-то свое родное и тогда незаметно будут более и более увлекаться любопытством, этой неодолимой страстью азиатцев всех вообще. Я, как житель Казани, могу делать наблюдение, какое будет иметь влияние на татар такая газета и, соображаясь с сим, действовать на их умы всеми пружинами.

Какую умилительную для сердца русского картину представляет будущность: в древней ордынской столице, разбойничьем гнезде кровожадных хищников, заклятых врагов Руси — будут мирные, образованные граждане; с востока России прольется свет образованности на мусульманские племена, разброшенные по всему пространству царства русского; умирающая литература татар воскреснет; язык их обогатится новыми словами, а с тем вместе и народ — новыми понятиями; образованность откроет богатые, дивные девственные рудники Востока, даст жизнь торговле, деятельность мануфактурам...

Да, Христос сказал: любите враги ваша, добро творите ненавидящим вас и пр.; и я, как христианин, почитал себя виновным пред всевышним, видевши средства доставить счастие более 1½ миллионам моих братий и оставаться в бездействии.

Итак, если бы правительство через муфтиев благоволило вменить в обязанность каждой мусульманской мечети в России выписывать по экземпляру сей газеты, то я поставил бы себе долгом: 1) заведя корреспонденцию с некоторыми учеными татарами, не щадя никаких издержек, приобретать важнейшие сочинения на восточных языках в пользу Казани, 2) ежегодно на собственном иждивении содержать двух воспитанников из мусульман в здешней гимназии, 3) дать европейское образование нескольким мальчикам из природных татар, дабы со временем посредством их завести Восточный институт собственно для татар.

Я ласкаю себя мыслью, что вы, достойный муж, примете живое участие в святом, можно сказать, деле и благоволите исходатайствовать высочайшее утверждение из нашего монарха мудрого Николая.

М. Никольский.

Татцентрархив, фонд попечителя Казанского учебного округа, 1834, д. № 39, л. 18.

Из книги К. Фукса «Казанские татары»

...При каждой мечети полагается училище, состоящее под особенным надзором ахуна; мулла мечети здесь учитель, ежедневно занимающийся обучением всем этим [религиозным] предметам. В здешних двух татарских слободах [г. Казань] находится 8 мечетей, и при них только 4 училища, в коих однакож много учеников [20].

...Дом для училища покупается каким-нибудь богатым татарином; отопление и потребные починки его берет на себя, из угождения богу, другой татарин на один год или более. Внутри такого дома находится, кроме малых сеней, одна большая комната, в которой, как в театре для сцены, пол возвышен на несколько ступеней. На этом возвышении располагаются так, что учителю, его помощнику и ученикам достается место каждому шага в полтора для подушки, ящика, посуды, книг и письменного прибора. Помощник учителя и ученики в одной и той же комнате учатся и ведут свое хозяйство; даже ежели бы кто из них сделался болен, то должен в самом училище лежать на своей подушке до окончания болезни. Учитель в таком случае заступает для больного место врача и лечит его простыми средствами. Подушки учителей отделяются от ученических занавескою из пестрой материи. Над местом, учителем занимаемым, на прибитых к стене полках кладутся нужные для учения книги. Тут же часто можно видеть и чеботарной прибор: учитель учит и чинит сапоги как себе, так и ученикам своим.

Дети поступают в училище на 7-м или 8-м году своего возраста; курс учения их продолжается по меньшей мере 5 лет. Те же, кои посвящают себя наукам, т. е. желают со временем сделаться священнослужителями или учителями, остаются в школе гораздо долее.

Учение начинается азбукою, после которой читают книгу Гавтиак, содержащую в себе извлечения из алкорана, отчасти сокращенно, отчасти же целыми сурами (так называются главы в коране). Потом читают татарские книги, печатанные здесь в Казани: Пиргули, Субатулгазин, Фаузулназат, Стуани, в коих заключаются изъяснения на коран в стихах или прозе, и, наконец, книгу Мухамед-Ефенди, содержащую в себе наставления в торговле... а иногда и грамматику (наху) арабского языка. Кроме чтения и оснований магометанской религии здесь учатся и арабскому языку столько, сколько то нужно для поверхностного разумения алкорана; также персидскому и бухарскому. Языкам этим они учатся, как для облегчения сношений по торговле, так и для того, чтобы уметь читать турецкие книги, в коих весьма часто встречаются арабские и персидские слова, и писать высоким слогом, который состоит единственно в примешивании без разбора к татарским словам арабских, персидских и турецких. Но тут не учат языку татарскому по правилам грамматики;

татарин, говорят они, языку своему должен выучиться от матери, а потому и не нужно платить за то деньги в училище. На вопрос мой, почему в школах их не обучают по-русски, я получил в ответ, что такой ученик, по их мнению, сделался бы негодяем и не имел бы места в их обществе. Учитель (по-арабски *стотт*, по-татарски же *халфа*) вместе и мулла мечети, не живет в самом училище, но имеет у себя помощников, выбираемых им из старших учеников, кои и должны для надзирания жить в самом училище. Он не получает какого-либо определенного дохода, но довольствуется подарками от учеников, ему приносимыми. Такие подарки состоят из муки, меду, чаю, медной монеты, в малом однакож количестве, а иногда, к большому какому празднику, ему дарят халат. Дети здешнего купца Суюрова каждую пятницу приносят учителю своему в подарок 8 караваев хлеба. Здесь, как и везде, чем учитель взыскательнее и строже, тем более получает подарков от учеников своих, но и со всем тем его доходы не простираются более 100 рублей в год... Учение начинается поутру, с рассветом. В это время ахун наставляет учеников в религии. По четвергам повторяют пройденное в целую неделю; кто нехорошо отвечает, того секут или сажают в подполье. Учители надзирают вместе и за опрятностью учеников своих, и за исправлением их обязанностей; неисправные в том или другом, равно как и те, кои не молятся богу днем по пяти раз в самом училище, подвергаются таковому же наказанию. Времени для отдохновения учащимся нет; только в четверток учение прекращается с половины дня и начинается опять поутру в субботу...

Некоторые ученики в продолжение курса учения своего иногда успевают прочитать весь коран четыре раза. Они учатся, сидя на подушке с поджатыми под себя ногами и читая нараспев жалобным гнусливым голосом свои уроки...

Так как ученики остаются в школе безвыходно целую неделю, то и избирают обыкновенно по жребию такого, который должен приготовлять им кушанье, потому что женщин здесь не бывает.

У них есть общий котел, в котором варят себе салму или пельмени. Каждый может есть свою долю, когда хочет; но обыкновенно они завтракают в 8 часов утра и обедают в 6 часов вечера...

Фукс К., стр. 114—119.

№ 464. Учебный план казанского медресе, руководимого аль-Марджани [21] в 1860 г.

1. Грамматика (по учебникам) Кафия — 2 лекции, Шархе мулла — 2 лекции (в неделю).
2. Эстетика (Балягат) по Талхису — 1 лекция.
3. Логика мантык (по учебникам) Шамсия — 2 лекции, по Тагзибу — 2, по Сулляму — 2.
4. Древняя философия — по Хикмат-уль-айн — 1 лекция.
5. Философия религии (по учебникам) Тагзиб-уль-калям — 2, Шархе-акаид — 2, мулла Джалями — 1.
6. Методика законоведения по Таузыху — 1 лекция.
7. Законоведение. Мухтасар-уль-викая — 1, Шарх-уль-викая — 1, Хидая — 1, фараиз — 1.
8. Мораль. Айн-уль-ильм — 1, Тарикат-уль-Мухаммадия — 1.
9. Хадис (изречения и сообщения о поступках Мухаммеда) Мишкатль масабих — 1 [22].

Сборник «Марджани», изд. С. Губайдулина, Казань, 1915 г., стр. 106.

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ VII

[1] *И. Т. Посошков* (1670—1706) — идеолог «нарождающегося класса торговцев» начала XVIII в. Его литературная деятельность падает на петровскую эпоху. Сочинения Посошкова — «Книга о скудости и богатстве» и «Завещание отеческое» — дают последовательную программу «купецкого человека» петровского времени по вопросам хозяйственной политики и государственного устройства. Посошков является последовательным выразителем петровского меркантилизма. Его сочинения были напечатаны впервые в 1842 г. по рукописи, найденной Погодиным.

[2] *Новокрещенская контора* организована в Казани для объединения и руководства миссионерской деятельностью в Татарии. Организации Новокрещенской конторы предшествовало учреждение в 1731 г. при Свияжском монастыре особой «Комиссии для крещения казанских и нижегородских мусульман и других инородцев». О характере христианизаторской деятельности этой Комиссии наглядно свидетельствует донесение в Сенат казанского губернского прокурора от 31 марта 1738 г., что «разных народов новокрещены раздаются разного чина людям [под] видом якобы их восприемников и будто на некоторое время для обучения христианскому закону, а указы на оные дают владелые...» Крещение сопровождалось обращением в крепостную зависимость, и администрация считала это положение вполне нормальным. Сменившая Комиссию Новокрещенская контора сохранила те же методы и насаждала христианство при содействии воинских команд. Эксплоатация крестьян-националов православными миссионерами приводила к систематическим восстаниям отдельных сел и деревень, подавлявшимся вооруженной силой. В шестидесятые годы положение настолько обострилось и стало таким угрожающим (как это скоро подтвердила крестьянская война 1773—1775 гг.), что правительство в 1763 г. закрыло Новокрещенскую контору.

[3] *Проект устройства православной миссии в Казани.* Настоящий проект связан с организацией в 1731 г. «Комиссии по крещению» и реорганизацией ее в Новокрещенскую контору, о чем была речь в предшествующем примечании.

[4] *Святейший правительствующий синод* — орган управления русской церковью, созданный Петром I в 1721 г. и просуществовавший до 1917 г. Учреждение синода и упразднение патриаршества должно было обеспечить полное подчинение церкви бюрократическому аппарату царского правительства.

[5] *Комиссар* — выборный от дворян (в дальнейшем на практике назначался администрацией) для сбора податей и несения некоторых полицейских функций в пределах территориальных административных единиц, называвшихся дистриктами; должность, введенная петровской административной реформой 1718—1720 гг. По административной реформе Петра I Российская империя была разделена на 10 губерний, поделенных на 47 провинций, которые в свою очередь делились на дистрикты. Система губернаторского и воеводского управления (первые — в губерниях, вторые — в провинциях) была дополнена особыми фискальными, полицейскими и судебными чиновниками, которые комплектовались выборными из местного дворянства (преимущественно из отставных офицерских чинов), привлекавшегося к государственной службе по управлению и превращавшегося в организованную опору центральной власти на местах, в ее официального представителя.

[6] *Венешная память* — запись о вступлении в брак. Административная реформа Петра I имела целью укрепление бюрократического аппарата на местах.

[7] *Лазоретные и с венешных памятей деньги* — сборы за запись браков и на содержание больниц. Как видно из указанного распоряжения, каждый шаг некрещеного национала служил основанием для разного рода поборов и эксплоатации.

[8] *Складка рекрутская.* Рекрутская повинность лежала на крестьянском обществе, которое поставляло рекрут (солдат), исходя из числа душ в возрасте от 20 до 35 лет; остальные члены общины несли расходы по содержанию данного рекрута. Совокупность дворов, входящих в так называемый «рекрутский» участок, образует «рекрутскую складку», неся коллективную ответственность по рекрутской повинности. В данном случае речь идет о нарушении льгот новокрещен некрещеными.

[9] *Абыз* — учитель и толкователь мусульманской религии у татар и калмыков.

[10] *Сотник* — начальник сотни преимущественно в конных казацких полках.

[11] *Палата государственных имуществ* — орган местного (губернского) управления государственными имуществами, введенный по административной реформе Екатерины II (учреждение о губерниях 1775 г.).

[12] *Муфтий* — высшее лицо мусульманского духовенства. Муфтии избирались под руководством полицейских органов самодержавия из числа наиболее родовитых и богатых мулл или просто из дворян. Им жаловался генеральский чин и высокие оклады, и они быстро становились активными представителями администрации колонизаторов, проводниками аннексионистско-колонизаторской политики царизма.

[13] *Мусульманское духовное собрание* — духовное собрание состоявшее из знатнейших мулл, представляющее в отношении мусульман некоторое подобие синода, возглавлялось муфтием. Правительство, верное своей практике, решило внести раскол в ряды националов путем определенных подачек: Екатерина II «за услуги» по усмирению «мятежников» — участников крестьянской войны 1773—1775 гг. — пожаловала ряду представителей татарской знати российское дворянство и учредила в Уфе мусульманское духовное собрание.

[14] *Новокрещенские миссионерские школы.* Создавая эти школы, правительство ставило себе целью воспитание надежных слуг из среды националов, которые по своим связям с местным населением могли бы быть особенно ценными проводниками политики российских колонизаторов. Учащиеся, набиравшиеся в эти школы насильно, изолировались от их семей и передавались в руки православных миссионеров.

[15] *Князь Щербатов* (1733—1790 гг.) — дворянский публицист XVIII в., автор большого числа публицистических сочинений и одного из первых сочинений по российской истории. Его литературная деятельность падает на время царствования Екатерины II. В своей публицистике Щербатов выступает ярым поборником дворянских привилегий в борьбе с растущей силой торгово-промышленного класса. В вопросах политических он выступает представителем дворянской оппозиции, «феодальной фронды». Отсюда наличие известных критических нот у Щербатова в отношении правительственной политики Екатерины II.

[16] *Казанская гимназия.* Гимназия была учреждена в Казани в 1758 г. Как видно из текста, преподавание татарского языка было введено лишь в 1769 г. Гимназия предназначалась, конечно, главным образом для дворянства. По статистическим отчетным данным первой половины XIX в., дети дворян и чиновников составляли в Казанской гимназии около 80%. Остальные 20% набирались главным образом из крестьян и разночинцев и назначались в первую очередь для пополнения низших служебных кадров. В гимназии производилось строгое сословное разделение учащихся. Относительно общей сети средних учебных заведений в Казани, программ обучения см. тексты.

[17] *Сагит Хальфин* — один из ярких представителей татарских «просветителей» середины XVIII в. на службе российского правительства. Деятельность Сагита Хальфина не ограничивалась преподавательской работой. Хальфин усердно служил правительству во время пугачевщины, состоя в качестве переводчика — «благонадежного толмача» при следственной комиссии гр. Панина и помогая расправе с восставшими соплеменниками. Семейную традицию продолжал его сын Исхак Хальфин. Правительство щедро оплачивало их услуги. До нас дошел специальный указ Екатерины II о пожаловании Исхаку Хальфину денежной награды в 1 000 руб. — весьма крупной суммы по тому времени.

[18] *Казанская духовная академия* — реорганизована в 90-х годах XVIII в. в Казанской духовной семинарии в целях подготовки миссионерских кадров для колоний. Район ее деятельности распространялся на весь восточный духовный учебный округ с прикреплением к ней всех духовных семинарий округа. Неудовлетворительная работа академии вызвала ее упразднение в 1808 г. присоединением ее округа к Московской академии. Массовое «отпадение из православия» крещеных татар Казанской губ. в 30—40 годы, усиление мусульманского миссионерства и ламаизма вызвали возобновление Казанской академии в 1842 г. Академия просуществовала до Октябрьской революции и была крупнейшим центром по подготовке кадров аннексионистско-колонизаторской политики царизма среди татар, калмыков, чуваш, мари, вотяков и других националов Поволжья и Сибири. Во второй половине XIX в. здесь подвизался один из активнейших колониальных миссионеров — Ильминский со своими учениками (о миссионерстве см. примечание 2 в этом же разделе).

[19] *Периодическая печать Татарии в первой половине XIX в.* В Казани выходила одна официальная газета — с 1811 до 1820 г. — «Казанские известия», издававшиеся Казанским университетом раз в неделю; с 1820 до 1834 г. — «Казанский вестник», также издававшийся университетом. С 1838 г. стали выходить «Казанские губернские ведомости» — официальный правительственный орган под личным контролем казанского губернатора. Характер этих изданий наглядно отражен в программе «Казанского вестника»: «В первом отделении будут помещаться начальственные распоряжения, относящиеся как вообще к просвещению в России, так и в особенности к Казанскому учебному округу; во втором отделении — сочинения, записки и опыты, относящиеся к наукам и древностям России... подробные известия об ученых занятиях и открытиях в науках, опытах и наблюдениях в Казанском учебном округе... статьи, касающиеся до познания стран народов преимущественно Восточной России». Это — программа распространения российской культуры среди «варварских инородцев». Газета на татарском языке, о которой речь идет в тексте, несмотря на всю благонадежность намерений автора проекта, не состоялась: самое существование газеты на языке националов было неприемлемо для правительства колонизаторов.

[20] *Училища татар.* У татар имелись училища двух разрядов.

Медресе или *мадрасса* (по-арабски значит училище) — высшая духовная школа у мусульман, широко распространенная в районах с мусульманским населением. Медресе устраивались при больших селениях или городах и содержались на средства, поступавшие от вакуфов — неотчуждаемых имуществ, специально отведенных по завещаниям на содержание этих школ. Учителя медресе звались мударис, ученики — талиб (ищущий знания), шакирд (ученик), софта (сожженный) и т. д. Программа преподавания в медресе целиком определялась мусульманской религиозной схоластикой феодальной эпохи. Изучались богословские науки в следующем порядке: первый курс проходил грамматику арабского языка и «оваль-и-ильм» — начало науки, краткий мусульманский катехизис в вопросах и ответах. Второй курс распадался на два отдела — «мушкилят» (общеобразовательный) и «массаля» (юридический); в состав мушкилята входили богословие, логика, диалектика, метафизика, каноническое предание и комментарий к корану; в состав массаля — шариат, т. е. религиозное право и право гражданское на основах ислама. Из небогословских наук изучали элементарную математику, начатки географии и народной медицины. Методы обучения сводились к заучиванию текстов наизусть. Срок пребывания в медресе колебался от 9 до 15 лет. Возраст учащихся колебался от 15 до 40 лет. Кончившие медресе обычно становились муллами. Медресе были рассадниками «просвещенных» миссионеров ислама — верных слуг царизма. *Мектеб* или *мактаб,* — по-арабски значит «место, где пишут». Низшие мусульманские школы, учреждаемые при мечетях на средства благотворителей или прихожан. Учителями являлись или имамы (старшие муллы) или светские лица с соответствующей подготовкой. Учащиеся учились читать и писать, заучивали наизусть части корана — седьмую часть корана (гафтьяку) и выдержки из шариата, религиозно-правовые нормы («четыре писания» — «чаркитаб»). Наиболее способные ученики получали — некоторые сведения по арифметике и краткие сведения о правилах совершения мусульманских молитв и религиозных обрядов. Окончившие мектеб были настолько малограмотны, что едва могли написать несколько фраз.

[21] Аль-Марджани — прозвище известного казанского реформатора, философа и историка, муллы Шихаб-уд-дина Ибн-Баха-уд-дина (1818—1889 гг.). Руководимое аль-Марджани медресе, план которого мы приводим, было приспособлено к удовлетворению новых требований татарской буржуазии. Однако по условиям времени новшества у аль-Марджани были тщательно задрапированы лозунгом «возвращения мусульман к основам древнеисламской культуры времен Мухаммеда». Этим объясняется ссылка учебного плана руководимого аль-Марджани медресе почти исключительно на обычные кадимистские (старометодные) ортодоксальные мусульманские пособия.

[22] Перечисленные книги — религиозного содержания. Хафтиак — обычно седьмая часть корана; Пиргули-Китаби — книга святых роз, нечто вроде христианского Жития святых, *Субат-уль-Гаджизин* — «Твердость слабых», мистическое сочинение известного среднеазиатского подвижника (суфия) Алла Яра. Подобный характер имеют и другие названные здесь произведения, печатавшиеся в Казани в казенной Восточной типографии с 1802 г.

РАЗДЕЛ VIII

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТАТАРИИ В XVII—XIX вв.

По классовой борьбе и национально-освободительным движениям XVII—XIX вв. мы располагаем обширной документацией, из которой для настоящего издания включены лишь те документы, которые освещают непосредственно движение самих «народов» Татарии.

Крестьянское движение в Татарии в начале XVII столетия — «смута» (§ 1) — иллюстрируется актовыми документами и отрывками из русских летописей той эпохи. Документы извлечены из «Актов археографической экспедиции Академии наук» (т. II, СПБ 1836), из сборника Н. Калачева «Акты, относящиеся до юридического быта древней России» (т. II, СПБ 1864), из академического издания «Нового летописца» в т. XIV «Полного собрания русских летописей» (СПБ 1910).

Отзвуки национально-освободительного движения Башкирии 1662—1663 гг. в Татарии (§ 2) даны по «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова (изд. 2-е, Оренбург 1887), писателя и политического деятеля середины XVIII ст., пользовавшегося для своих работ по истории Башкирии утраченными после местными архивами, и по наказу 1663 г. казанских воевод сотенному голове Дмитрию Аристову, извлеченному из «Актов исторических» (т. IV, СПБ 1842). Этот наказ дает некоторые моменты из истории сеитовского движения в пределах современной Татарии.

Для освещения крестьянской войны 1669—1671 гг. (§ 3) в пределах Татарии и участия в ней крестьян использованы изданные Центрархивом документы и добавлены шесть новых неизданных документов, хранящихся в рукописном собрании Татарской центральной научной библиотеки и в Татцентрархиве.

Документы эти иллюстрируют участие помещиков-татар в подавлении восстания и действия повстанцев-крестьян, направленные к уничтожению в помещичьих усадьбах документов, подтверждающих их крепостную зависимость. Память 1671 г. уфимцу Миките Лопатину и наказ 1670 г. П. Г. Змиеву являются, пожалуй, единственными из известных нам документов об отголосках разинского восстания в Башкирии.

Национально-освободительные движения башкир и их отражения в Татарии в 1700—1760-е годы (§ 4) могут быть охарактеризованы значительным числом документов и материалов.

К числу наиболее ценных относятся материалы алдар-кусюмовского восстания 1704—1708 гг., движения еще не изученного в нашей исторической литературе. В нашем издании приводится относящаяся к этому движению переписка Б. П. Шереметева с уфимцами Кудрявцевым, Сергеевым и Вараксиным, извлеченная Соловьевым из персидских дел 1705—1706 гг. б. Московского архива Министерства иностранных дел и изданная им в приложениях к т. XV его «Истории России с древнейших времен» (М. 1865).

Ход этого восстания дополняется извлечением из вышеуказанного сочинения П. Рычкова и «Ведомостью 1708 г. на Тюмень дворянину Копьеву», документом, впервые нами издаваемым по подлиннику из рукописного собрания Татарской центральной научной библиотеки.

Движение, получившее в пределах Татарии имя «акаевщины» (1704—1708 гг.), есть то же самое, которое известно под именем алдар-кусюмовского восстания. Оно характеризуется местным преданием, записанным в 40-х годах прошлого столетия елабужским попом Кулыгинским.

Одно из наиболее упорных и продолжительных башкирских освободительных движений происходило в 1735—1741 гг. под руководством Акая, сына Кусюма. Среди большого количества документов и материалов первое место принадлежит вновь открытой и в первый раз издаваемой татарской рукописи об этом движении. Правда, рукопись эта относится по времени написания к 1864 г., но это несомненно лишь позднейший вариант современной восстанию записи, сделанной по рассказам участников.

Переводчик и редакция старались сохранить своеобразный колорит языка рукописи, ценной тем, что она является пока единственным источником, освещающим движение с точки зрения его участников, а не правительственных чиновников.

Извлечения из царских указов Румянцеву и Кириллову о мерах к ликвидации акаевского восстания (Полное собрание законов, т. IX) интересны тем, что по ним мы узнаем о роли, которую в этом движении играло татарское духовенство и феодальная аристократия как агентура царизма. Донесения генерал-лейтенанта Румянцева от апреля и июля 1736 г., сохранявшиеся в казанских архивах и частично изданные в «Памятной

книжке Казанской губернии на 1861 и 1862 гг.» (Казань 1862), дают характеристику участия казанской администрации в подавлении акаевского движения.

Наконец, несколько строк из «Топографии Оренбургской губернии» (1762) П. И. Рычкова дают итоговый подсчет 28 491 д. населения Башкирии, подвергнутых царским правительством различным наказаниям за участие в движении.

Дальнейшие национально-освободительные движения в Башкирии до крестьянской войны 1773—1775 гг. освещены в издании рядом отдельных документов и материалов.

Последнее из башкирских восстаний XVIII в., руководившееся муллою Батыршею (1755), изложено по делам б. сенатского архива «О башкирском бунте 1755—1759 гг.». Приводится отрывок из прокламации Батырши и манифест Елизаветы Петровны от 26/IX 1755 г. о мерах, которые правительство наметило для ликвидации восстания.

В заключение дана обширная выдержка из «Записок» Ивана Ивановича Неплюева (СПБ 1893) — царского сатрапа в Башкирии. *Крестьянская война 1773—1775 гг. на территории Татарии* (§ 5) отражена в довольно значительном числе уже известных в печати документов и материалов. В настоящем издании даются главным образом документы, относящиеся к участию в этом движении татар и других националов края.

Отголоски участия в восстании рабочих Кукморского (Лаишевского) медеплавильного завода даны по рукописному описанию села Кукмор, составленному 20/VII 1877 г. и хранящемуся в Татцентрархиве.

Отражение событий 1771—1774 гг. в памяти татарского населения изложено по рукописи Каюма Насыри (середина XIX в.), впервые издаваемой в русском переводе.

Контрреволюционная роль духовенства достаточно выпукло отражена в приведенных письмах Вениамина, архиепископа казанского, к архимандриту Платону Любарскому, изданных в «Русском архиве» за 1871 г. (№ 1).

Крестьянские движения в Татарии в первой половине XIX в. совершенно не изучены.

Соответствующие документы и материалы только теперь извлекаются из местных и центральных архивов. Поэтому эти движения показаны по наиболее характерным из найденных пока документов и некоторыми материалами из русской вольной печати за границей. Среди этих документов и материалов значительную ценность приобретает крестьянская прокламация 1831 г., распространявшаяся владимирскими иконописцами, воспроизведенная по подлиннику; она была опубликована в 1926 г. в газете «Красная Татария».

Движение, получившее в оценке правительства и буржуазных историков наименование «картофельных бунтов», бывшее на самом деле неорганизованным протестом крестьянства Татарии против усиления крепостнической эксплоатации, в частности против принудительных общественных запашек земли под картофель, представлено документами, извлеченными из материалов для истории крепостного права в России; извлечениями из секретных отчетов Министерства внутренних дел за 1836—1855 гг., изданными в Берлине в 1872 г., а также впервые издаваемыми документами из следственных дел о «картофельных бунтах» 1842 г. в Татцентрархиве.

Ввиду обширности этих следственных дел изложение движения, известного под названием «акрамовского бунта» 1842 г., дается в сжатом пересказе содержания важнейших документов.

Из дальнейших выражений протеста крестьян против крепостнической эксплоатации приведены наиболее яркие моменты из кровавых событий в с. Изгарах (1848) и извлечения из дела об убийстве крестьянами-чувашами помещика Цветкова (1852).

Документам и материалам, характеризующим рабочее движение в первой половине XIX в., отведена последняя, заключительная часть раздела (§ 7).

Среди сравнительно ограниченной группы документов по рабочему движению конца XVIII и первой половины XIX в. в Татарии, которые стали доступны только после Октябрьской революции, на первом месте надо поставить составленные самими мастеровыми и рабочими людьми Казанской суконной фабрики заявления и протесты против их эксплоатации владельцем.

Эта группа документов только недавно извлечена для настоящего издания из фондов б. Мануфактур-коллегии в Ленинградском отделении Центрального исторического архива.

Эти документы дают полную картину экономического и социального положения рабочих-суконщиков конца XVIII и начала XIX в. и все нараставшей эксплоатации их владельцем. Прошение в Сенат (в 1813 г.), воспроизводимое по подлиннику, найденному в Татцентрархиве; описание жестоких наказаний, которым в 1836 г. царское правительство подвергло массу рабочих за подачу «толпой» жалобы царю на своего владельца, извлеченное из секретных отчетов Министерства внутренних дел — все это является ярким памятником настойчивой борьбы рабочих Казанской суконной мануфактуры за свое раскрепощение. Наконец, борьба за освобождение из крепостного состояния кукморских крестьян, приписанных к медеплавильному Лаишевскому заводу, резко обострившаяся в 1853 г., представлена несколькими выписками из обширного следственного дела, хранящегося в Татцентрархиве.

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

§ 1. КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТАТАРИИ В НАЧАЛЕ XVII в.

А. Свияжский «Мятеж» 1606 г.

Из грамоты патриарха Гермогена митрополиту казанскому Ефрему, 22 декабря 1606 г. [1]

Били, сыну, челом государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Русии и нам Свияжского города дворяне [2], и дети боярские [3], и голова стрелецкая [4], и сотники, и пятидесятники, и десятники, и рядовые стрельцы, и земские торговые и чорные люди [5], что пришли к ним в Свияжской воры и богоотступники, которые прельстилися и государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русии крестное целование преступили, а целовали де и они крест по записи царевичу Дмитрею Углецкому; и ты де, сыну, велел их отцем духовным запрещати и приношения к церквам божиим у них имати не велел за то, что они государево царево и великого князя Василия Ивановича всеа Русии крестное целованье преступили; и после, сыну, того де Свияжского города дворяне, и дети боярские, и всякие люди, узнав то, что они, омрачившеся прелестию, государево царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русии крестное целование преступили, били челом государю царю и великому князю Василию Ивановичу всеа Русии и нам, чтобы государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии их пожаловал, вины их им отдал, а нам бы их в том соборне простити и разрешити. И великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, по своему царьскому милосердому обычею и по нашему прошению, их пожаловал, вины их им отдал; да и мы, полагаяся на судьбы, паче же и на щедроты божия, их також соборне простили и разрешили. Тебе же со всем освященным собором, яко доблественнаго пастыря, вси вкупе благословляем, паче же и похваляем за усердие твое, что не попущаешь словесному стаду паствы твоея путем погибели итти и желаеши их избавити от губительнаго волка и от зверохищнаго яда его: достойно убо дело твоея паствы сотворил еси, что священником Свияжского города у прельстившихся людий приношения к церкви божией приимати не велел, понеже сами от милости божия уклонилися и верят прелести вражией; ты же, яко добрый пастырь, последуя владыки нашего стопам, возводиши их от грех их ко спасению. Мы же со всем освященным собором [6] благословляем тя и впред имети попечение о пастве своей и наставляти б тебе люди божия на путь спасения, чтобы в пагубу не уклонялися; да и священником наказывай, чтобы жили по заповедем божиим и детей бы своих духовных поучали и наказывали, чтоб жили в чистоте и во страсе божии и от грех покаянием очищалися и прелести вражии не верили; а свеяжен бы еси, сыну, дворян и детей боярских и всяких людей простил, и разрешил, и приношение у них к церквам божиим приимати велел по прежнему; да и в Казани б еси оберегал от

тое смуты накрепко, чтобы люди божии не погибали душею и телом, да смотрил бы еси и над попы накрепко, чтобы в них воровства не было; а больши всех смотри над Софейским, да над Покровским, да над Ирининским; только они не переменят своих обычаев, и им в попех не быти.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. II, стр. 138—139.

Б. Движение казаков между Астраханью и Казанью

Из записок капитана Маржерета «Состояние Российской державы и великого княжества Московского в 1606 году»

В конце апреля Димитрий получил известие о волнении казаков, собравшихся до 4 000 между Казанью и Астраханью.

Сказания современников о Дмитрии Самозванце, ч. 1, П. 1859, стр. 301.

В. Карательный отряд Шереметева

Из отписки устюжан к выгодцам, 30 ноября 1608 г.

...Да он же, Митька Седлов, нам сказывал, что де идет Федор Иванович Шереметев, что был под Астороханью, а идут с ним воинские люди, казанские тотарове, и черемиса, и чюваша, и мордва вся головами, и все понизовские городы к Москве; уж де и давно прошел Нижней-Новгород, а чаят де пришел уже к Москве...

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. II, стр. 182.

Г. Начало движения националов на нагорной стороне Волги

Из отписки вятчан (хлыновцев) к устюжанам, январь 1609 г.

...Вятчанин Слобоцкаго города, ведомой вор, Чуватка Яковлев привезл на Вятку из Еранского города лист воровской, чтоб по тому воровскому листу нам и всей Вятской земле вору крест целовати; и на Вятке, господине, божьею милостью и пречистыя богородицы, и великого чудотворца Николы Великорецкого и всех святых молитвами, того вора и с листом изымали в Котельниче и привели к нам в Хлынов. И мы, поговоря с вятчаны, того вора пытали, жгли на огне: кто его с таким листом на Вятку прислал? И Чувата с пытки нам сказал, что прислали его с тем листом из Еранска мурзы арзамаские Бибай да Перепердей, а прибежали де те мурзы из Кузмодемьянского с розгрому; а в Шанчурине и в Еранском смутились, государю изменили и, с изменники с черемисою не дрався, вору крест целовали; а у черемисы де было руских людей только два казака терских да шанчурских и кузмодемьянских стрельцов человек с шестьдесят, а огненого де бою у них нет, все лучной; а черемиса де пошли под Царев город, а иная де черемиса вором не шертовали, и те живут по лесом. Да слышал де он, Чувата, от сотника Ахтимека, что луговая черемиса хочет обратитись к государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии и вины свои принесли; а боярин де и воевода Федор Иванович Шереметев с товарыщи под Чебоксары воров побили наголову и многих живых поимали, а мордву де и черемису и татар Федор к шерти приводит, а приведчи, идет к Кузмодемьянскому со всеми людьми и с нарядом, а Нижней Новгород, дал бог здорово, и в смуте не бывал. А он де Чуватка наперед сего с воровским письмом из Шанчурина приезжал в Еранской, и смута де учинилась от него; а из Еранского де он на Вятку с воровским письмом напросился ехать сам, чтоб ему потому ж на Вятке смута учинити. И его, Чуватку, за воровство всею Вятскою землею приговорили повесити; а для бережения от черемис, собрав мы на Вятке ратных людей, и послали с сотнями на Вятскую украину, да и все люди по головам на Вятке в сборе. Да генваря в 12 день писали к нам из Казани,

что генваря в 1 день, божьею милостию и пречистыя богородицы и всех святых молитвами, и государевым счастьем, казанские и свияжские служилые люди татар, черемису, свияжских и чебоксарских и цывильских и кокшайских и алатарских и арзамаских воров, под Свияжским многих людей безчисленно побили наголову, и трупу их легло побитых на семи верстах, а кололи их, что свиней, и многих живых поимали и в Казань привели; а которые воришка утекли, и за ними послали легких людей, и то к нам писано ж, что и тем не утечь.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. II, стр. 197, 198.

Д. Карательная экспедиция против повстанцев в Чебоксарском уезде

Память наказная от воеводы Ф. И. Шереметева письменому голове [7] *М. И. Соловцову и стрелецкому голове Д. Ф. Змееву, 1 января 1609 г.*

Лета 7117 генваря в 1 день. По государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии указу, боярин и воеводы Федор Иванович Шереметев с товарыщи велели письмяной голове Мисюрю Ивановичю Соловцову, да стрелецкой голове Девятому Федоровичю Змееву с сотнями и с приказы итти в Чебоксарской уезд в Кувшинскую и в Чемуршинскую и в Шарданскую и в Сугутцкую волость войною. А пришед им в те волости, приводити во всех деревнях к шерти татар и черемису, что им быти под государевою царевою и великого князя Василья Ивановича всеа Русии высокою рукою навеки неотступным. А будет к тем волостем подошли блиско волости и деревни иных изменых городов, и Мисюрю да Девятому в тех волостех татар и черемису по тому ж к шерти приводить; а в коих волостях не учнут шертовати, и Мисюрю да Девятому те волости воевать, черемису и татар побивати, и жон и детей в полон имати, и животы грабити, и деревни жечь. А будет где будут в сборе в Чебоксарском уезде государевы изменники, руские люди, и тотарове и черемиса, и Мисюрю да Девятому на тех воров приходити и государевым делом промышляти, чтоб над теми воры поиск учинити, а себя уберечь. А однолично Мисюрю да Девятому в войне быти, и на воров приходить, и государевым делом промышляти по сему наказу и смотря по тамошнему делу, говоря с письмеными и стрелецкими головами: Степаном Киреевым, с Чюлком Бартеневым, Смирновым Мотовиловым, с Яковом Соловцовым с товарыщи, да с тотарскими сборщики, со князь Иваном Путятиным, с товарыщи, сопча за один по сему наказу и смотря по тамошнему делу, как их бог вразумит. А каковы у них вести про государевых изменников будут в походе, и им те вести писати в Чебоксар к боярину и воеводам к Федору Ивановичу Шереметеву с товарыщи почасту, чтоб боярину и воеводам всякие вести были ведомы. А идучи в войну, посылати перед собою во все волости с грамоты татар и черемису и приказывати с ними, чтоб татарове и черемиса от воров отстали и вины свои ко государю принесли, а государь их пожалует, покроет вины их своею царьскою милостью; и которые волости обратятца и вины свои ко государю принесут, и им в те волости давать татаром и черемисе от войны опасные грамоты; а каковы грамоты перед собою в волости посылать и от войны опасные грамоты давати, и им даны от боярина воевод черные грамоты. А быти им в войне генваря по 4 день, а в четвертом числе притить в Чебоксар.

К сей наказной памяти боярин и воеводы Федор Иванович с товарыщи печати свои приложили.

(Подлинник писан столбцом, на двух листках. В конце акта приложены три небольшие овальные черновосковые печати: одна с изображением трех птиц, другая — человеческой фигуры, имеющей в одной руке цветок, а в другой — держащей какое-то орудие, третья — с изображением дракона.)

Акты, относящиеся до юридического быта, т. II, стлб. 672—674.

Движение крестьян-националов на вятские города

Отписка из Котельнича в Хлынов ко кн. М. Ф. Ухтомскому о происшествиях в Яранске и Царевосанчурске, январь 1609 г.

Государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии приказным, князю Михайлу Федоровичю, да Василью Ивановичю, Захарко Панов, да Путилко Рязанцев, да Петрушка Моргунов челом бьют. В нынещнем, государь, во 117 году генваря в 26 день пришел вестовщик в Котельнич Овдейко Бердов, а в роспросе сказал: был де он в Яранском городе, а преж пришел в Черемису на украйные люди, к сотнику Аразле Пижемские сотни, и тот де сотник везл его в Яранской; а в Яранском де в приказе Асанчюк Горихвостов, и поставил де Асанчюк Овдейка пред себя, роспрашивал: что де у вас на Вятке вестей? И он де Овдейко сказал: на Вятке служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русии, а силы де в Котельниче стоит на Украйне тысеч с шесть, и по иным городом люди многие в собрание для береженья. А был де он в Яранском генваря в 22 день, и того ж дни приезжал изо Царева в Яранской черемисин, из воровских людей, и сказал: Царев де взятьем взяли и ко кресту оне его за своего вора привели. Да тот же деи черемисин сказал: пришла де из Казани государева царева и великого князя Василья Ивановича всеа Русии сила, татаровя и чуваша и черемиса, две тысячи, да триста стрельцов свияжских; а как де тот черемисин от Царева поехал, и учало оружье говорити под Царевым, стала казанская сила ко Цареву приступати; а черемисин де для того в Яранской и приехал, выбирати черемисы против казанские силы, с дыму по человеку, и чают деи, генваря в 26 день, им из Яранского высылка будет. И того де Овдейка из Яранского к Вятке отпустили генваря в 23 день, и пойдучи Овдейко бил де челом Асанчюку, чтоб де пожаловал, письмо дал с Вятке, с чем появитца к приказным и к миру; и тот де Асанчюк сказал: с Вятки де письма ко мне нет, и я де тебе скажу словесно, что де тебе сказати на Вятке про Московское государьство и про иные городы: выше Нижнего к нам вести нет; а Нижней, и Чебоксары, и Свияжской, и Казань, и в Чебоксарех государев боярин и воевода Федор Иванович Шереметев, и с своим войском здорово; а того де мы не ведаем, где их вор стоит, кому крест целовали; в Яранском то де у нас вести, что Нижней и Чебоксары, и Свияжской, и Казань, и государев боярин и воевода Федор Иванович Шереметев, со всем войском, служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии. А того де Овдейка роспрашивали в Яранском, в миру, про Чювату: где ныне Чювата? И Овдейко де сказал: Чювата де у нас на Вятке седит в тюрьме для того: было его на Вятке прежнее воровство и государю изменил, сбежал со службы. И в Яранском де, в миру, говорят: прямой де он вор, у нас в Яранском и в Санчюрине сидел в тюрьме, а с листом он сам назвался к Вятке, то де ему по делу. А тому де Овдейку подводы и проводников давали в Яранском, и с Яранского де черемисин его проводил, больши полудороги, Абычев сын Тарайко; а черемиса де войсков боятца из Казани и с Вятки. Да тот же Овдейко сказал: в Яранском де черемиса говорят, как от Яранского пошли мурзы их с силою под Царев и Санчюрин, идучи пограбили животы, и жены и дети насильничали, стало де им от воровских людей великое насильство. И из Яранского де послали двух пашкарев проведывати, кому крест целовали, по се число, генваря в 26 число, две недели. Да в Котельниче, государь, в казне четырнадцать затинных горелых [8], и имал я их в Котельниче поделати Петрушку кузнеца; и я ему, государь, дал, и он две затинных росковал на поделку и три затинных поделал и выстрелил из них, и оне годятца; и как, государь, их поделает двенадцать затинных, и вам бы пожаловати о том указ учинити, откуды ему что доведетца дати за поделку денег. А роспрашивали, государь, того Овдейка

при всем миру в Котельниче и при ратных людях. И вам бы, государь, о всем о том было ведомо и к нам бы отписати: впредь, государь, в черемису и в Яранской вестовщиков посылати ли, нет ли; и буде, государь, посылати в Яранской с письмом, и вам бы, государь, пожаловати написати письмо, да к нам сослати письмо, как им писати в Яранской; а ходоки, государь, в Яранской и в Черемису у нас есть охотники. А тому, государь, Овдейку дали государева жалованья вершек вашие посылки.

«Акты исторические», т. II, стр. 168—169.

Отписка из Котельнича в Хлынов ко кн. М. Ф. Ухтомскому с вестями об Уржуме, Малмыже, Арском, Кукатке и Орлове, январь 1609 г.

Государя царя и великаго князя Василья Ивановича всеа Русии приказным, князю Михайлу Федоровичу, да Василью Ивановичу, Захарко Панов, да Путилко Рязанцев, да Петрушка Моргунов челом бьют. В нынешнем, государь, во 117 году генваря в 27 день пришли с Кукарки ярыжные [9] два, Офонка Прокопьев сын устюжанин, Осипко Степанов сын Истобенец, и в роспросе, государь, они сказали: с Уржума де две недели по се число, как пришли в Котельнич, а на Кукарке жили дни с четыре; а Уржум де, и Малмыж, и Лаишево, и Арской, и все пригородки около Казани и слободы, и около тех городов татаровя и чюваша и черемиса, и по Казанской дороге и до Кукарки, служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии; и Хозя де, черемиской сотник, с черемисами пошел в Казань, на государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии службу, и с Кукарки де многие люди норовятца бежать к Вятке. Да те ж ярыжные сказали: пришел де с Вятки человек на лыжах на Кукарку (а того де не ведают те ярыжные, из которого города, и как именем зовут прихожаго), а сказал: на Вятке де в Котельниче стоит застава триста человек. Да генваря ж в 27 день пришел с Кукарки чернец Дмитреище, а сказывал: жил де он выше Кукарки, над Вяткою, на Жерновных горах, в монастыре у Ивана Предтечи, и в роспросе, государь, сказал: к ним де не приезжали ко кресту приводить с Кукарки, и оне де в монастыре вору креста не целовали, и богомолье де и ныне за государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии у Ивана Предтечи; а черной де поп [10] у них Максимище, а строитель Макарьище; и то де богомолье донеслось слободчику Афонасью, и он де в том пени не учинил: мы де крест целовали, а и сами себе не ведаем, что будет. Да слых, государь, нас дошел, что де из Орлова послали дву человек вора проведывати, от которого ныне мир в смуте, и учали, государь, мы к вам писати, и выступясь ратней Истобенец, Орлова ж города десятник Петрушка Калинин сын Корякин...[1] послать было им на проведанье дву человек давно, и оне де ныне послали.

«Акты исторические», т. II., стр. 170.

Отписка вятчан в Кайгород о положении государства Московского и о поражении повстанцев боярином Шереметевым под Чебоксарами и Свияжском, 1 февраля 1609 г.

В Кайгородок, старостам [11] и целовальником и земским всяким людем князь Михайло Ухтомской, да Василей Иванов, и старосты земские, и целовальники, и вся Вятцкая земля челом бьют. В нынешном во 117 году генваря в 28 день писали естя к нам с кайгородцом с Никитою Кисельниковым: учинилось вам ведомо, что еранская и шанчюринская черемиса

[1] В старинном списке здесь пропущено несколько слов.

государю царю и великому князю Василью Ивановичю всеа Русии изменила и что у нас про государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии каких вестей, и нам бы вам о том отписати. И у нас на Вятке из Нижнего вестей, что божиею милостию и пречистые богородицы и всех святых молитвами, на Московском государьстве царьствует государь наш царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, и Москва, дал бог здорово, безо всякие шатости, и под Москвою, и у Троицы, и в Ерославле, и на Костроме, и на Балахне, и под Нижним Новым-городом, и на Угличе, и на Вологде, и на Чюхломе, и в иных городех, везде государевых изменников и литву побили, а иных в тюрьмы пометали, и те все городы служат и прямят государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии. Да декабря в 22 день государев боярин Федор Иванович Шереметев с товарыщи под Чебоксары воровских людей побили наголову, и многих живых поимали, и воровских воевод, и знамена воровские, и набаты, и борошни поимали; да генваря в 1 день под Свияжским по тому ж государевы люди многих воровских людей свияжских и чебоксарских и кокшайских и алатарских, татар и мордву, и черемису, побили наголову ж, и топтали их и кололи, что свиней, и трупу их положили на семи верстах; а побив воров, государевы казанские люди со многою силою пошли к государю, к Москве. А какова грамота прислана к нам из Нижнего Новагорода, и что делаетца в черемиских городех, и мы с тех грамот послали к вам списки слово в слово: и вам бы те грамоты велеть вычесть во весь мир. А в Казань, и на Устюг, и в иные городы от нас для вестей послано; и какие вести впредь у нас объявятца, и мы к вам отпишем тотчас.

«Акты исторические», т. II, стр. 168. То же в «Древних актах, относящихся к истории Вятского края», Вятка 1881, № 58, стр. 168, 169.

Отписка вятчан к пермичам о взятии мятежниками Котельнича, с просьбой о немедленной присылке ратных людей на помощь, ноября 1609 г.

Господину Федору Петровичу, да Науму Романовичу и Перми Великия старостам и целовальником и всем земским людем, князь Михайло Ухтомский, да Василей Иванов челом бьют. В нынешнем, господине, во 118 году ноября в 18 день писали мы к вам, что пришли из Яранского на Вятку государевы изменники волские казаки, которые были под Свияжским и в Чебоксарех, кузмодемьянские и шанчурские и яранские стрельци, и всякие руские воры, и луговая черемиса, многие воры, и волости повоевали, и городок Котельнич взяли, и ныне в нем сидят, и церкви божии осквернили и разорили, и образы окладные обдирали и кололи, и многих людей побили, а жон и детей позорят; и яз, князь Михайло, прося у бога милости, с Вятки собрав ратных людей и для береженья, чтоб те воры в иные городы не прошли, пришел в Орлов, а в Орлове сжидаюсь со всеми ратными людьми; а как, господине, даст бог, с ратными людьми сождався, и на тех воров пойду тотчас под Котельнич и учну над воры промышлять, сколько милосердый бог помочи подаст. — И вам бы, господине, Вяцкой земли не подать, прислати на Вятку ратных людей вскоре, чтоб государевы изменники в иные вяцкие городы и к вам не прошли и конечно б Вятской земли не разорили; а вам кайгородцем, старостам и целовальником, прислати б к Вятке ратных многих людей, наперед чердынских, потому что вы живете от Вятки не далече, и служба бы вам своя государю показати; а будет на Вятке, коих грех ради наших, что учинится и вам в Кайгородке не пробыти. А что, господине, у вас в Перми от государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии каких вестей, что у вас делается, и вам бы, господине, о всем о том отписати к нам подлинно.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. II, стр. 258, 259.

Отписка из Казани воевод Морозова и Бельского на Вятку князю Ухтомскому с изъявлением готовности послать служилых людей под Яранск в случае нужды, января 1610 г.

Господину князю Михайлу Федоровичу да Василью Иванову, Василей Морозов, Богдан Бельской, Никонор Шульгин, Степан Дичков, челом бьют. Генваря в 13 день писали вы к нам с вятченином с посадским человеком с Ильею Балезиным: сказывают де вам в роспросех выходцы, что в Еранском воровских людей собранье великое, а на Вятке служивых людей, стрельцов и казаков, и вогненого бою нет; и нам бы послати на Вятку служивых людей с вогненным боем. А генваря в 8 день писали к нам с заставы, из Кужуморы волости, Михайло Щепин да Осип Биреев: сказывал де им черемисин Атаис, а слышал он у черемисина Еранского уезду у Пиголды, что пришли в Еранской из Козмодемьянского восемьсот человек ратных людей. И мы писали в Кужумору волость к Михайлу Щепину да к Осипу Бирееву, чтоб им добыти языков и проведати про то подлинно. И генваря в 13 день, того же дни, которого дни от вас приехал к нам вятченин посадской человек Илья Балезин, писали к нам с заставы Михайло ж Щепин да Осип Биреев, и прислали Еранского уезда розных волостей пяти человек черемиских языков, Келдика Келдибекова с товарыщи; и те языки, Келдика с товарыщи, роспрашиваны порознь, сказали нам все в одне речи, что в Еранском человек с двести и с теми людьми, которые приезжают из Козмодемьянского по семидесят человек, а живут в Еранском по переменам; а больши де того в Еранском прибыльных людей нет ни откуды; да по Вятской дороге от Вятския дороги и земли стоят на заставе переменяючись черемисы человек по пятидесять и по штидесять, и те оберегают себя. И мы к вам людей не послали, потому что посылаем служилых людей под Тетюши. Да нам же сказывают многие выходцы, что пришел в Чебоксары князь Роман Троекуров и сбирает чувашу и черемису, и хотят итти под Свияжской с нарядом; и будет нам весть, что воровские люди к Свияжскому не пойдут, а под Еранской или к Вятке, и мы к вам тогды людей пришлем. Да сказывал нам вятченин посадской человек Илья Балезин, что вы хотите под Еранск, да к вам же де идет с Устюга рать; и как устюжская рать на Вятку к вам придет, а вы только с устюжскою ратью и с вятскими людьми под Еранск пойдете, и вам бы о том к нам отписати, и мы под Еранской из Казани пошлем казанскую рать и стрельцов с огненым боем и с нарядом. И будет вы под Еранск вскоре не пойдете, и вам бы по Вяцкой дороге, от Еранска, велети засечи засеки крепкия; и о всем бы вам к нам писати почасту, и жили бы на Вятке с великим бережением.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. II, стр. 268, 269.

Отписка из Перми воеводы Чемоданова на Вятку воеводе Пушечникову о сборе пермских ратных людей на помощь Вятке против «воровской» черемисы, 7 августа 1610 г.

Господину Дмитрею Юрьевичу да Ивану Федотовичу Иван Чемоданов, да Пятой Филатов челом бьют. В нынешном, господине, во 118 году августа 7 день писали вы к нам с вятчанином с Макарком Логиновым, что в нынешном во 118 году июля в 26 день писали к вам с Уржума Василей Веньяминов да Юрья Змеев; писали де к ним из Казани бояря и воеводы и дияки, что июля в 15 день писал в Казань к бояром и воеводам и дияком с заставы из Кужуморы волости Назарей Желнырин: пришли де к нему на заставу выходцы черемиса Царегородского уезда Кокшайския волости Адаш Кадышев, а в роспросе де им сказал: собралось де в Санчурском уезде в Южь волости воров санчурской черемисы тысячи с две, а голова де у них Южь волости сотник черемиской

Елпай Токшейков; а в Царегородском же уезде в Хозякове волости собралось воров черемисы царегородские с тысячу человек, а головы де у них будут руские люди из Чебоксар, а под воровских казаков собрали тысяч подвод; а из Козмодемьянского де пришел черемиской сотник Ветлужския волости Аникей Кошаков, а с ним козмодемьянские черемисы семьсот человек, и стоит в Кокшайском в Шермуши волости; а сходиться де тем всем вором в Царегородском уезде в Хозякове волости, а на которые де места тем вором итти, и того де им неведомо; и по тем вестям, воровским людем чаяти приходу на Вятскую землю вскоре. И нам бы Вятской земли помагати, и велети собрати с Перми и с пермьских пригородов, со всех с посадов и с уездов ратных людей, со всяким оружьем, сколько будет пригоже, и прислати б на Вятку не измотчав, чтоб воровские люди Вятские земли городом и уезду ни которого дурна не учинили. И мы тое вашу отписку во всем мире чли и ратных людей в Перми Великой сбираем, а собрав на Вятку к вам тотчас пошлем, а на Лозву и на Вишеру по вогулич, и на Сылву и на Ирень по остяков послали; а как лозвенские и вишерские вогуличи, и сылвенские и иренские остяки в Пермь придут, и мы их к вам за теми ж за ратными людьми пошлем тотчас. А которыя вести о государеве о ратном деле у вас вперед будут, и вы б о том о государеве о ратном деле в Пермь писали, чтоб нам про то было ведомо. А гончика вашего Макарка Логинова с сею отпискою отпустили к вам на Вятку августа в 7 день.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. II, стр. 278, 279.

Челобитная государю соборного дьячка Павла Мокеева о неучастии его в мятеже города Яренска, 3 мая 1609 г.

Царю государю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии бьет челом и плачется сирота твой, невольной человек Еранского города, твой государев богомолец, соборной церковной дьячек Павлик Мокеев. В нынешнем, государь, во 117 году генваря в 5 день, грех ради православных крестьян, учинилася в Еранском городе смута, омрачением бесовским приходили к Еранскому городу арземасские мурзы Бибай да Теребердей Мустофины со многими с воровскими людьми, с стрельцы и с казаки, и с мордвою, и с чювашею, и с черемисою, и привели еранских людей ко кресту за вора, кто называется князем Дмитреем; а привели, государь, еранских людей ко кресту за вора неволею из-за сабли; а я, твой государев богомолец, уведав то воровское их умышленье, и тому вору, кто называется князем Дмитрием, креста ему не целовал, а тебе праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии крестного целованья не преступил; и как те воры почали за вора еранских людей ко кресту приводить, и я, твой государев богомолец, в то время был схоронясь у собя во дворе, и как, государь, те арземасские мурзы еранских людей за вора ко кресту привели и еранских, государь, лутчих людей всех пограбили, а иных посекли, а приказного человека Петра Глухова свезли из Еранского с собою в воровские полки, и после, государь, Петра Глухова выбрали миром Еранской город ведати еранского сына боярского Асанчука Горихвостова, а в подъячего место к делу взяли от церкви сильно меня, твоего государева богомольца, Павлика. И в нынешнем же, государь, во 117 году февраля в 2 день, после мурз, писали к нам с Вятки в Еранской князь Михайло Ухтомской да Василей Иванов с вятченином с Куземкою с Козлом, чтоб еранские люди, вспомня бога и души свои, обратилися опять и вину свою принесли к тебе, праведному государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии, и крест бы целовали тебе праведному государю изнова; и мы, государь, с Осанчуком, попомня свое крестное целованье, на чем

мы тебе, праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии, крест целовали и души свои дали, почали тебе праведному государю служити и прямити, и написали мы с Осанчуком и, отобрався с лутчими еранскими людьми, кто тебе государю прямит, к Вятке ко князю Михайлу Ухтомскому да к Василью Иванову отписку, чтоб они с Вятки прислали к нам в Еранской тысячи с две людей, а как бы, государь, люди с Вятки к нам в Еранской пришли, и нам бы, государь, всех еранских людей привести за тебя праведнаго государя к крестному целованью. И с тою мы отпискою к Вятке послали еранских лутчих дву новокрещонов, которые тебе государю прямили, Левку да Игнашку Тогачевых; и тех, государь, новокрещонов на Пижме реке, февраля в 12 день, черемиса убили, а отписку нашу отвезли в воровские полки; и из полков, государь, прислали к нам в Еранской для того курмышского сына боярского Ивана Дубенского, и тот Иван Дубенской приехал к нам в Еранской февраля в 27 день, и того еранского сына боярского Осанчука Горихвостова Иван Дубенской за то повесил, что он тебе, государю, прямил; а меня, твоего государева богомольца, тот же Иван Дубенской хотел обсечи руки и ноги за то, что я с Осанчуком тебе праведному государю прямил и отписку к Вятке писал; и меня, твоего государева богомольца, у того Ивана миром отняли, и бог меня от него сохранил. И в нынешнем же, государь, во 117 году марта в 29 день пришел с Вятки в Еранской никольского попа Василья сын Баженко и учинил в миру смуту великую, а сказал: на Вятке де вятчене радеют вору крест целовати. И еранские, государь, люди по баженковым речам смутились и написали меж собою приговор и выборную запись, что послати на Вятку, в вятские городы, приводити за вора ко кресту; и выбрав послали, государь, к Вятке неволею, сильно, угрожаючи повешеньем, еранского сына боярского Никиту Рамейкова, да соборного попа Евдокима Дмитриева сына, да пушкаря Мишу Вятченина, да стрельца Фролка Желвакова, да меня, твоего государева богомольца, да казанского стрельца Петрушку Лукьянова, да никольского того ж попа Васильева сына, другого Тренку; и я, твой государев богомолец, поехал к Вятке, уповаючи на милость божью и пречистыя богородицы и надеяся на твое государево царьское жалованье, чтоб Вятская земля не смутилася. И как, государь, приехали на Вятку в Котельнич город, апреля в 8 день, и почали, государь, в мир прочитать с воровских грамот списки, и в Котельниче было, государь, многие люди хотели смутиться и вору хотели крест целовати; и я, твой государев богомолец, помня свое крестное целованье, на чем я тебе, праведному государю, крест целовал, и почал росказывать в Котельниче сыну боярскому Захарью Панову и многим мирским людем, чтоб они не смутилися и в грех не впали, вору креста не целовали, а отвезли бы нас в Хлынов перед князя Михайла Ухтомского да перед Василья Иванова и Захарей Панов всех нас семерых человек и с смутным письмом отвез в Хлынов, и привез нас в Хлынов апреля в 9 день, и поставил, государь, всех нас перед князя Михайла Ухтомского да перед Василья Иванова; и наши, государь, все еранские люди, сын боярской Никита Рамейков с товарыщи тебе, праведному великому государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русии, повинилися и вину свою к тебе, государю, принесли, и божиею милостию и пречистыя богородицы и великого чюдотворца Николы и всех святых молитвами Вятская земля не смутилася, и вору креста не целовали. А я, твой государев богомолец, и по ся мест вору креста не целовал же. И для, государь, крепости и утверженья послали из Хлынова на Устюг соборного попа Евдокима да пушкаря Мишу, а в Великую Пермь в Чердынь меня, твоего государева богомольца, да казанского стрельца Петрушку Лукьянова. Милостивый, праведный, великий государь царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии, праведная надежда всей вселенной, смилуйся; пожалуй меня, своего государева богомольца, для моей службы и раденья,

что я, твой государев богомолец, тебе, праведному государю, служил и прямил в Еранском городе, и Вятскую землю не смутил, и вору креста не целовал, пощади. Праведная надежда, смилуйся пожалуй!

На обороте: Подал челобитную Федору Петровичу Окинфову да Науму Романову 117 г. маия в 3 день.

«Акты археографической экспедиции Академии наук», т. II, стр. 220—222.

Из Нового летописца

О убиении в Колуге царю касимовскому и убиение вора Колусково. В то же время бывшу вору в Колуге, у нево ж бывшу в Колуге царю касимовскому Урмаметю с сыном, да князь Петру Урусову; тово ж сын царя Урмаметя сказа вору, что отец ево над ним умышляет и хочет убити. Той же вор того ради умысли над царем сице и пойде на поле гулять и посла по царя, чтоб ехал с ним. Царь же внезапу поеде с ним, только взял с собою дву человек, и заехаша за Оку реку, и начаша ездити с собаками, а царю велел ездити с собою, и начаша отъезжати от людей, только взяша с собою Михаила Бутурлина да Игнашка Михнева, и отъехаша от людей подале, и того царя и людей с ним убиша, и вкинуша в Оку, а сам выскоча к людем и возопи, что царь меня хотел убити, и побежа к Москве, и посла за ним гоняти. После ж тово, уведа князь Петр Урусов, чтоб убил тот вор царя, и нача над ним умышляти, как бы ево также убити. Внезапу ж тот вор поеде на поле гулять не с великими людьми. Той же князь Петр Урусов, уведав, что он поехал, пойде за ним и съеха ево от Колуги с версту и туто ему отсече голову; и кои с ним тут быша, иных побиша, а иные утекоша в Колугу. Князь Петр же побежа и отъехав в Крым. В Колуге ж уведаша то, что князь Петр Урусов убил вора, взволновашаяся градом всем и татар побиша всех, кои в Колуге были. Ево ж, вора, взяша и погребоша честно в соборной церкве у Троицы, а Сердомирсково дочь Маринка, которая была у вора, родила сына Ивашка. Колужские ж люди все тому обрадовашесь иназываху ево царевичем и крестиша ево честно.

О крестнюм целовании вору и убиение Богдана Бельсково. Во граде ж в Казани слышаху, что литовские люди в Москву вошли, и не похотеша быти под Литвою, и начаша крест целовати тому убьенному колужскому вору, а тово не ведаху, что он убит. Воевода ж Богдан Яковлевич Бельской нача им говорити и крепити, чтоб вору креста не целовати, а целовати б крест, хто будет государь на Московском государстве. Дьяк же Никонор Шульгин, умысля с теми ворами, повеле Богдана убити. Они ж Богдана поимав, и взведоша его на башню, и скинуща з башни, и убиша до смерти. В третий ж день прииде ис Колуги Олешка Тоузаков с вестию и сказа, что вор убит, а землею прислали, чтоб быти в соединение и стояти бы всем за Московское государство. Те же казанские люди убойцы раскаяшеся, что они целовали крест вору и неповинно убили окольничево [12].

О посылке и о совете в Казань. Посла же в Казань Ивана Биркина, да с ним властей о совете и о помочи Московского государства. В то же время бывшу в Казани дияку Никонору Шульгину, и мысляше себе не благ совет: тому радовашеся, что Москва за Литвою. Ему ж хотящу в Казани властвовати, тому же Ивану Биркину с ним же советующу не на благое то дело, но на злое, те же власти приехаша в Нижней и возвестиша их недоброй совет. Князь Дмитрей же и Кузьма и все ратные люди возложиша упование на бога и, помянув иерусалимское пленение, како по разорении иерусалимском собрашася последние люди греченя и придоша под Ерусалим, и Ерусалим очистиша, тако же и Московского государства последние люди собрашася, и поидоша против таких безбожных латын и против своих изменников.

О приходе казанцов и о смуте Ивана Биркина. Придоша же ис Казани с ратными людьми Иван Биркин, да голова татарской [13] Лукьян Мясной и бяше с Ыванои не в совете. Иван же, едучи дорогою, многую пакость делал городам и уездам; и приидоша в Ярославль, и в Ярославле многую смуту содеяша: хотяху быти в начальниках. И такую пакость содеяша: едва меж себя бою не сотвориша. Бояре же и стольники и все ратные люди, опричь смольян, ево откинуша. Казанские же люди по приказу Никонора Шульгина приидоша до Ярославля и назад поидоша, никоторые помощи не учиниша, лише многую пакость земле подеяше и идучи назад. Немногие же казанцы осташася: голова Лукьян Мясной, да с ним дватцать человек князей и мурз, да дворян тритцать человек, да голова стрелецкой Посник Неелов, да с ним сто человек стрельцов. И быша под Москвою до взятия Московского и приидоша в Казань, многие беды и напасти от Никонора претерпеша: Лукьяна Мяснова, Посника Неелова едва в тюрьме не умориша.

П. С. Л., т. XIV, стр. 104—105, 117, 119—120.

Е. Участие татарских помещиков в выборе Михаила

Из «Утвержденной грамоты» [14] об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова в 1613 г.

В числе подписей (по-татарски):

Я, Ишай бек, за выборных товарищей своих руку приложил.

Я, Аюкай-мирза, за товарищей своих руку приложил. За город Тюмень и за выборных товарищей своих от города Кадома я, Василий мирза, руку приложил.

Перевод акад. *Ф. Е. Корша*, «Чтения общества истории и древностей российских», 1906, кн. III, стр. 87, 88.

§ 2. ОТЗВУКИ БОРЬБЫ БАШКИР ПРОТИВ КОЛОНИАЛЬНОЙ ЭКСПЛОАТАЦИИ, 1662—1663 гг.

Из «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова

...Главным зачинщиком и предводителем был башкирский их старшина Сеит, от которого и называется бунт сей сеитовский. Он не токмо на ту противность всю Башкирию преклонил, но и с киргиз-кайсаками соединясь, года с три то свое бунтовщичье намерение продолжал, и все закамские пригороды с большей частию Казанского уезда разорил, и многие тысячи христиан победил. Для усмирения сего бунта прислан был с Москвы полковой воевода Федор Васильев сын Зеленин с стрелецкими полками, у которого в команде донские, яицкие и украинские казаки находились, и едва оный их бунт по претерпении безчисленных убытков успокоен, без всякого тем злодеям отмщения.

Рычков, стр. 61, 62.

Наказ казанских воевод кн. Г. С. Куракина и М. П. Волынского сотенному голове Д. А. Аристову о наблюдении за действиями взбунтовавшихся уфимских башкирцов, чтобы они не перешли через Каму на казанскую сторону, 22 ноября 1663 г.

Лета 7172 ноября в 22 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу, боярин и воеводы князь Григорей Семенович Куракин, Михайло Петрович Волынской, диаки Иван Татаринов, Роман Табунцов велели Дмитрию Ондреевичу Аристову ехать из Казани на Каму реку, на заставу (а у него в сотне казанские служилые новокрещены, и мурзы, и татарова,

и ясачные новокрещены, и чуваша, и черемиса, и вотяки и мордва) для того: в нынешнем, во 172 году ноября в 18 день писал в Казань из Мензелинска боярин и воевода князь Федор Федорович Волконской. Ноября де в 14 день, в третьем часу ночи, пришел в Мензелинск от изменников башкирцов выходец, Уфинского уезду из деревни Исеть-Субины чювашенин Токмаметко Байзыгитов, а в роспросе сказал: тому де ныне десятой день, взяли его изменники башкирцы в Уфинском уезде за рекою Иком, от Мензелинска в тридцати верстах, и отвезли с собою на усть речки Усени, и был де он у них на станех четыре дни; и пришли де, при нем Токмаметке, на усть речки Усени, на реку Ик, калмыки, а с ними изменники бащкирцы, многие люди; и будучи де в полону, слышал он, Токмаметко, у башкирцев в переговоре, говорят меж собою: Дайчин де тайша сам к ним не бывал, а прислал к ним калмыков четыре тысячи да нагайских людей, и иные де люди к ним съезжаются; да при нем же де Токмаметке приехали от Аючея тайши калмыцких людей шесть человек и говорили, что он, Аючей, идет к ним в сход, чтоб его дожидались, и они де ждут к себе Аючеева приходу с калмыцкими людьми и достальных башкирцов, а собрався де, со всеми людьми идут под Мензелинск; а нагайские де люди и башкирцы с Ишмаметем Девлетбаевым с товарищи собрався, с калмыцкими людьми Мунчака тайши пошли под Уфу. И Дмитрею Аристову, собрався с сотенными людьми с новокрещены, и с мурзы, и с татары, и с ясачными людьми с новокрещены, и с чувашею, и с черемисою, и с вотяки, и с мордвою (а у ясачных бы людей были луки, и рогатины, и копья и топоры), и стоять против изменников башкирцов и калмыцких и нагайских воинских людей, и учинить строй по своему разсмотренью, чтоб воинских людей через Каму реку в Казанской уезд не перепустить, и воинским людем учинить ведомо, что в те места из Казани присыльные прибылые многие люди есть. И приехав ему, Дмитрею, быть в тех местех для береженья от приходу воинских людей, и стоять с великим береженьем, а по Каме реке, вверх и вниз, посылать проезжия станицы служилых новокрещенов, мурз и татар и ясачных людей новокрещенов, и чувашу и черемису и вотяков и мордву с вожами, почасту, по скольку человек и до которых мест пригоже, и по Каме реке велеть проведывать накрепко, чтоб воровские воинские башкирцы, и калмыки, и нагайцы, через Каму реку на казанскую сторону безвестно не пришли и дурна какого над Казанским уездом не учинили; и по Каме реке, где чаять воровским башкирцом переходу, вверх и вниз, поставить крепкие караулы, и уездным людем караульщиком приказать в ночи класть по берегу огни частые, чтоб по караулом огонь от огня был виден, и над теми караулы самому надсматривать почасту, чтоб изменники башкирцы, и калмыки, и нагайские люди через Каму реку тайным обычаем не переехали, и безвестно не пришли, и людей не побили, и в полон не поимали. А будет про изменников башкирцов и про калмыков и про нагайских воинских людей какия вести объявятся, и ему о тех вестях писать в Казань к боярину и воеводам, ко князю Григорью Семеновичу Куракину, да к Михайлу Петровичу Волынскому, да к диаком к Ивану Татаринову, к Роману Табунцову, с нарочными посыльщики, почасту, а самому над воинскими людьми, прося у бога милости, у крепких мест, свестяся с иными сотенными головами, промышлять, сколько милосердый бог помощи подаст: будет придут воинские небольшие люди, чтоб над ними поиск учинить и языков добыть, а себя и людей уберечь; а будет придут воинские большие люди и пойдут за Каму, а стоять против их не в мочь, и ему с сотнями ехать в Казань, а в уезд послать весть, что воинские люди Каму реку перелазят, и они б бежали в город и в леса и в крепкие места. А будучи ему с сотнями и с уездными людьми, уездным людем налог и обид не чинить, и своих и конских кормов ни у кого ничего даром не имать, и сотенным и ясачным людем потому ж насильства и обид не чинить, и кормов даром имать не велеть,

и ото всякого дурна унимать; а будет он, и сотенные, и ясачные люди учнут кому налоги и обиды какие чинить, и свои и конские кормы даром имать, а он сотенных и ясачных людей, которые с ним будут, ото всякого дурна не учнет унимать, и в том на него будет какое челобитье или мимо челобитчиков учинится ведомо, и ему за то от великого государя быть в наказанье, и взятое велят на нем доправить впятеро. А кто имяны служилые новокрещены, и мурзы, и татаровя, и им список дан ему за дьячею приписью; а для переписки и высылки ясачных людей новокрещенов, и чуваш и черемисы и вотяков и мордвы, которым велено быть с ним конным людем, посланы в уезд площадные подьячие, и к нему они высланы будут с имянными росписми вскоре.

«Акты исторические», т. IV, стр. 335—337.

§ 3. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1669—1671 гг. В ПОВОЛЖЬЕ

Наказ [15] *Гаврилу Петровичу Змееву, посылаемому с сотенными людьми на Каму в Рыбную слободу для сбереганья от прихода калмыцких воинских людей и башкирцев* [16], *19 ноября 1669 г.*

Лета 7178-го ноября в 19 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу, стольник и воеводы князь Юрьи Петрович Трубецкой, окольничей Никита Михайлович Боборыкин, диаки Офонасей Ташлыков, Юрьи Блудов велели Гаврилу Петровичу Змееву ехати ис Казани великого государя на службу х Каме реке в Рыбную слободу для того: в нынешнем, во 178-м году ноября в 7 день писал в Казань к стольнику и воеводам, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, к окольничему к Никите Михайловичю Боборыкину, к диаком к Офонасью Ташлыкову, к Юрью Блудову из Заинска Михайло Скориков. Ноября в 1 день приехали в Заинск заинского присуду розных деревень чюваша с женами и с детьми и скотом в осаду, боясь изменников башкирцов, а в роспросе ему Михайлу сказали: ездили де они проведывать про воинских людей и на Ик к башкирцом. И ицкие де башкирцы вотчиники сказывали им, чтоб они чюваша отнюд в деревнях не жили: стоят де воинские люди в вершинах Соку реки на речке Кундурче в большом собранье, а дожидаются того, как на Каме реке лед станет, и они де хотят итти за Каму реку и по Закамской черте войною. И ему, Гаврилу, ехати с сотенными людьми х Каме реке и быть в Лаишеве с сотенными людьми для обереганья от приходу калмыцких воинских людей и изменников башкирцов, и стоят с великим береженьем, и сотенных людей вверх и вниз по Каме реке посылать в проезжие станицы почасту, поскольку и до которых мест пригож и велеть проведывать накрепко, чтоб воинские люди, нагайцы и калмыки и изменники башкирцы, через Каму реку на казанскую сторону безвестно не пришли и над городками и над уездом дурна какова не учинили, людей не побили и в полон не поимали и стад конских и животинных не отогнали. А буде про изменников башкирцов и про калмыцких и ногайских воинских людей какие вести объявятца, и ему о тех вестях писать в Казань к стольнику и воеводам, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому, к окольничему к Никите Михайловичу Боборыкину, к диаком к Офонасью Ташлыкову, к Юрью Блудову с нарошными посыльщиками почасту. А самому над воинскими людьми, прося у бога милости, у крепких мест свестясь с ыными сотенными головами, и буде придут небольшие люди, и ему промышлять и поиск над ними чинить, сколько милосердый бог помощи подаст, чтоб над воинскими людьми поиск учинить и языков добыть, а себя и государевых людей уберечь, и вдаль за воинскими людьми не ходить. А будет придут воинские люди большие, и уездным людем подать весть, чтоб они з женами и з детьми бежали в осаду и в крепкие места, а в деревнях бы оставли-

вали для хлеба и животины немногих людей, а самому с сотнею до указу великого государя стоять в Рыбной слободе. И будучи ему, Гаврилу, с сотнею всяким чином и туточным и проезжим людем обид и налог не чинить, и своих и конских кормов даром имать не велеть, а сотенным людем потому ж насильство и обид не чинить, и своих и конских кормов имать не велеть, и ото всякого дурна унимать. А буде сотенные люди учнут кому обиды и налоги какие чинить и свои и конские кормы даром имать, и в том на него будут какие челобитчики, или мимо челобитчиков учинитца ведомо, и ему за то от великого государя быть в наказанье, а взятое доправят вдвое. А хто имяны сотенные люди, им список дан ему за дьячею приписью, да у него ж велено быть в Рыбной слободе для обереганья от приходу воинских людей сотнику стрелецкому Степану Салтагозину, да сту человеком пешим стрельцам.

Диак Юрьи Блудов. Справил Данилко Галактионов.

Татцентрархив, Из столбцов Мурзихинского архива, т. I, л. 30—33.

Показание Разина в пересказе полуголовы московских стрельцов Алексея Лужина

...В прошлом, во 179 году в июне в роспросе и с пытки вор изменник Стенька Разин сказал, приходил де к нему под Синбирск татарин пожиточной человек, Асайком зовут, и говорил ему, чтоб им итить под Казань, а в Казани де сидеть не будет, а которого города тот татарин, того он не ведает, а ростом де он не мал, борода черна, щека перерублена...

Из грамоты царей Иоанна и Петра Алексеевичей керенскому воеводе стольнику И. С. Чубарову, от сентября 1693 г., напечатано в Русском Архиве, 1915 г., № 11—12, стр. 290.

Письмо Разина к казанским татарам, 1670 г.

...От великого войска от Степана Тимофеевича буди вам ведома казанским посадцким бусурманом и абызом [17] начальным, которые мечеть держат, бусурманским веродержцам, и которые над бедными сиротами и над вдовами милосердствуют, Икшею мунле [мулле] да Мамаю мунье да Ханышу мурзе, да Москову мурзе, и всем обызом, и всем слободцким и уездным бусурманом от Степана Тимофеевича в сем свете и в будущем челобитье, а после челобитья, буде про нас спросите, мы здоровы, и вам бы здравствовать. Слово наше то для бога и пророка, и для государя, и для войска, быть вам заодно, а буде заодно не будете, и вам бы не пенять после, бог тому свидетель, ничёво вам худова не будет, и мы за вас радеем. Да вам бы было ведомо: я, Асак Айбулатов сын, при Степане Тимофеевиче, и вам бы нам в том поверить, я, Асак, в том вас наговариваю, и буде мне поверите, и вам худобы не будет. Да у всех вас прошаю, за нас богу помолитесь, а от нас вам челобитье. К сей грамоте печать свою приложил...

Русский Архив, 1915 г., № 11—12, стр. 290.

Из распросных речей в Разряде алаторского губного старосты А. Ф. Топорнина о восстании в Алатаре

А Синбирские де и Корсунские черты стрельцы, и казаки, и уездные люди [1], помещиковы и вотчинниковы крестьяне, и мордва, и чюваша великому государю изменили и приложились к вору и изменнику к Стеньке Разину, и многих де тех городов дворян и детей боярских крестьяне помещиков своих побивают и домы их грабят. И ныне воюют в Алатарском уезде по ту сторону реки Алатаря от Суры реки и Алатарского уезда уезд-

[1] Далее зачеркнуто: «великому государю изменили».

ные люди, помещиковы и вотчинниковы крестьяне и мордва[1] Верхосурского стану пристали к ним же[2].

ГАФКЭ. Разряд. Стлб. Белгородского стола, № 692, лл. 411—420.

Изветная челобитная [18] *козмодемьянского посадского человека Н. Смолина о взятии разинцами Козмодемьянска, 3 октября 1670 г.*

Царю государю[3]... бьет челом и извещает сирота твой кузмодемьянской, посадцкой человек Ивашко Смолин. В нынешнем, государь, во 179-м году, октября в 3 день пришли в Кузмодемьянской изменники, воровские казаки с воровскими людьми Кузмодемьянского уезду с юнгинцы и город Кузмодемьянской взяли, и воеводу Ивана Побединского, и сына боярского Федора Дергалова, да приказной избы подьячего Тихона Семенова, да пятидесятника стрелецкого Ивана Сапожника, да пристава Волотку срубили, и я, сирота твой, убояся от тех воров такие ж напрасные смерти, покиня свое домишко и детишок своих, из Кузмодемьянска убежал в Яранской для того, что мне, сироте твоему, к тебе, великому государю, к Москве Волгою рекою и горами за воровскими людьми пробежать было нельзя. Да и в Казань, государь, потому ж от воровских людей пробежать было нельзя.

Милосердый государь, пожалуй меня, сироту своего, вели, государь, сию мою изветную челобитну в Яранску в приказной избе принять и под отпискою послать к себе, великому государю, к Москве и в Казань против сего моего, сироты твоего, челобитья отписать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте: К сей челобитной Ивашко Смолин руку приложил.

ГАФКЭ. Разряд. Стлб. Московского стола, № 441, л. 247.

Отписка цивильского воеводы Т. Бестужева в Приказ Казанского дворца о посылке подъездчиков к разинцам и получении от них «воровской памяти» [19], *28 октября 1670 г.*

Государю царю... холопи твои Тишка Бестужев, Богдашко Михайлов челом бьют. В нынешнем, во 179-м году сентября в 30 день по твоему, в. г. указу, посылали мы, холопы твои, ис Цывильска в подьезд под воровских людей подъезщиков Цывильские приказные избы подьячего Лукояна Волкова с товарыщи; и Лукоян Волков приехал в Цывильск, в приказной избе нам, холопам твоим, сказал, что де он, Лукоян, с товарыщи в подьезд ездил, и наехали де они: от Цывильска в семи верстах стоят воровские люди Симбирского и Цывильского и розных уездов татаровя и чуваша, и х тем де воровским людям он, Лукоян, с товарыщи ездили и в таборех были, и их де воровской набольщей свияской татарин Алмакайко ему, Лукояну, с товарыщи сказали, что они идут пот Цывильск, и дал де вычесть воровскую памяты, и с той памяти велел списать. И с того списка список же к тебе, великий государь, к Москве под отпискою послали мы, холопы твои, с московским сытником с Ефимом Сипуновым сентября в 30 день, а до Москвы он, Ефим, с отпискою и списком от воровских людей доехал ли или нет, того нам, холопам твоим, неведомо. И таков же список за моею, холопа твоего, Богдашковою приписью к тебе, великому государю, под сею отпискою мы, холопы твои, послали с цывиленином с Васильем Омачкиным октября в 28 день.

ГАФКЭ. Разряд. Стлб. Московского стола, № 441, лл. 13—14.

Отписка казанского полкового воеводы кн. П. С. Урусова в Приказ Казанского дворца [20] *о боях кн. Ю. Н. Барятинского по пути в Симбирск и об освобождении Симбирска, ноябрь 1670 г.*

Государю царю... холопы твои Петрушка Урусов с товарыщи челом бьют. В нынешнем, во 179-м году, сентября в 15 день писали к тебе, в. г.,

[1] «Помещиковы... мордва» на обороте листа под выносным знаком.

[2] Далее зачеркнуто: «их».

[3] Многоточие в подлиннике.

мы, холопы твои, что послал я, холоп твой, Петрушка, с устия Казани реки товарыща своего окольничего и воеводу кн. Юрья Никитича Борятинского с твоими, в. г., ратными и конными и пешими людьми для выручки Синбирска. И октября в 11 день писал ко мне, холопу твоему, Петрушке, товарыщ мой окольничей и воевода кн. Юрья Никитич Борятинской: сентября де в 20 день за Свиягою рекою, за сельцем Куланги дожидались его воровские казаки, татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва, больши трех тысяч конных и пеших людей, и был у нево с ними бой, и тех воров побили и языков взяли шестьдесять семь человек, и тех де языков велел посечь и перевешать, да на том де бою взят Яковлева приказу Соловцова стрелец Ефремко Провоторхов, и того де стрельца велел он расчетвертовать и на колье россажать. И сентября ж де в 23 день пришел он к реке Карле, и у реки де Карлы, собрався, встретили ево воровские казаки, и татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва, учинили с ними бой, и на том бою тех воровских казаков побил, и языков взято осьмнатцать человек, и тех языков велел посечь и перевешать. Да сентября ж де в 24 день перешел Карлу речку, под татарскою деревнею Крысадаки, воровские ж казаки, и татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва учинили с ними бой, и он де тех воров побил, и языков взято осьмнатцать человек. Сентября ж де в 27 день под мордовскою деревнею Поклоуш собрався воры казаки, и татаровя, и чюваша, и черемиса, и мордва учинили с ними бой, и на том бою тех воровских людей и казаков побил, и языков взято тритцать восемь человек, и велел их посечь. Да сентября ж де в 29 день пришел он к черте в городок Тогаев, и ис Тогаева де все люди выбежали к вору Стеньке Разину в Синбирск, и ис того городка пошол он в Омшанеск, а из Омшанску пошел к Синбирску по крымской стороне октября в 1 день, и пришел к Свияге реке, до Синбирска за две версты, и вор де Стенька Разин, собрався с ворами с донскими казаки и с астраханскими, и с царицынскими, и с саратовскими, и с самарскими ворами, и с ызменники с синбирскими, и по черте изо всех городов с ворами, и розных городов с татары и чювашею, и с черемисою, и с мордвою, с великими силами почел на него наступать, и он де со всеми твоими, в. г., ратными людьми, разобрався и устроясь, против вора Стеньки Разина пошел, и с ним сшелся сажень в дватцати, и учинили бой, и на том бою ево, вора Стеньку, сорвали и прогнали. И собрався он, вор Стенька, со всеми силами с конными и пешими людьми, и с пушками, и пришел к нему, и учинил с ними бой, что люди в людех мешались, и стрельба на обе стороны из мелкова ружья и пушечная была в притул; и... тех воров побили бесчисленно много, а ево, вора и крестопреступника Стеньку, самово было жива взяли, и рублен саблею и застрелен ис пищали в ногу и одва ушел, а изымал де было ево алатарец Семен Силин сын Степанов, и тот де Семен над ним, вором Стенькою, убит; и розбили де их всех врозь, а вор де Стенька, з достольными людьми побежал к валу и башню запер, а бились де они с тем вором, с утра до сумерек, и на том бою взято языков сто дватцать человек, и он де тех языков оставил немногих людей низовых городов, которые с ним, Стенькою, пришли, а иных велел посечь...

ГАФКЭ. Стлб. собрания Карабанова, № 26, лл. 175—181.

Из доклада полковника М. Кравкова о его действиях против чуваш, мари и татар в декабре и январе 1670/71 г.

...И декабря в 28 день ис Чебоксар пришли в Цывильской уезд в Боготыревскую волость, и никово в деревне в Боготырях не изъехав людей, и лошадей и животов и хлеба нет, и по дорогам пойманы чюваша меж деревень на переезд деревни Богатырей; и они в винах своих, в. г., добили челом и шертовали, а хто имяны, и то в шертовальной книге [21] написано. И декабря в 31 день пришол из деревни Богатырей того ж уезду в Убеев-

скую волость деревню Досакас, и та деревня пуста, людей, и лошадей, и животины и хлеба нет, а многие дороги из деревни в леса набиты; и я по тем дорогам посылал в розъезд, и наехали в лесу засеку, и я на ту засеку посылал полку своего подполковника Петра Скорикова, да маеора Ивана Ходырева с начальными людьми и с урядники и салдаты; и милостию божиею и в. г. счастьем и ево государьских благородных чад, засеку взяли и многих людей посекли; и салдат Ивашка Харитонов взял чювашенина и привел в полк, и тово вора цывеленин посацкой человек Гаврило Толмачев и Багатыревские и Убеевской волости чюваша назвали ево служивым тарханом Пехтемейко Ахтубаев, а с воровскими де он людьми воровал и был у них атамоном из-за цывильской половины, и под городом под Цывильским на приступах, и с воеводою князем Данилом Афонасьевичем Борятинским бился. И он, тархан, роспрашиван и пытан, и в роспросе и с пытки во всем винился и говорил: на здешней де половине Цывяля реки были атаманы Багатыревской волости Анчик Полкин, Тимурза Яш Мурзин, Тобексейской волости деревни Искей Тойдимерко Емансин, прапорщики Имикейка Ишпулатов, Избатарка Пиктушев, ясаул [22] Алтигейко Тотишев, и от воровских казаков приехали недавно, и тоя ж Богатыревской волости, которые пришли к шерти, Тойшка Итыкеева с товарыщи; тех воров велел им сыскать и привесть перед себя, и те чюваша Тойшка с товарыщи тех двух воровских атаманов и ясаула и дву прапорщиков, поймав, привели, и те воры в роспросе и с пытки во всем винились, как были с воровскими людьми начальными людьми и под Цывильском и под Кузьмодемьянским на приступех и на боях з государевыми людьми бились, и как ис Цывильска воевода Тихан Бестужев посылал для аманатов в Багатыревскую волость посацкого человека Ивана Данилова да стрельца Андрея Тумакова, и они де тех цывилен побили, а лошади и платья и кресты розделили по себе, и те мертвые тела отвезли в лес за реку Юнгу и свою братью чювашу, приезжая от воровских людей, наговаривали, чтоб они от воровских людей не отставали, а государевых руских людей ни в чем не слушали, а приехали от воровских казаков ис Курмышского уезду из деревни Дуванов, и тому пятой день. А в деревне Дуванах ныне атаманы руские, Сергушко Васильев, цывилянин князь Ивана Оболенского крестьянин Янко Корнилов да цывильской мельник Ивашка Беспалой, а иной де хром собою, волосом черн, а иным имян не знаю, да с ними ж руских людей триста человек. А у татар, и у чюваши, и у черемисы атаманы Цывильского уезду деревни Яндри Изелбайко да Милшейко, деревни Сурбеевы Токтамышка Алишка Андуганов, Чемейко Чюваков, деревни Нурусовы Изелбайко, деревни Кибяксы Чюрабайко Чюракин, Чебоксарского уезду деревни Юматкадова Петейко Кулбашев, деревни Кукшин Илыгирда, а чей сын, того не упомнит, а с ними де съезжаютца тотар и чюваши и черемисы тысечи по три и по четыре и больши, а ныне де у них немного розъехались, а они де приехали проведывать про государевых ратных людей и свою братью забивать к отаманам, а отаманы де у них руские живут многие з женами и з детьми. А из Ядринского уезду из деревни Хочасова привес чювашенин Семейко шти человек чюваши к атаману с вестью, что из Кузмодемьянска воевода князь Данило Афонасьевич Борятинской со всеми, в. г., ратными людьми пошел на них в Курмышской уезд, и чтоб атаманы приехали к нему, Семкейку, с войском: «Стану де про них, атаманов, про руских людей яловицы резать, а про татар и чювашу и черемису лошади», — а отаманы де к нему не поехали, а велели де ему ехать самому к себе. А иной де у них атаман Янка Малинкой, разбойник, пошел под Алатырь, а с ним руских людей, и татар, и чюваши, и черемисы пошло с тысечю человек и больше, и был де у них з государевыми людьми под Олатарем бой, и они де с Алатаря побежали под Саранеск наутек. А которые стоят атаманы в Курмышском уезде, и они дожидаютца больших к себе людей с Пензы, а сколько будет людей, про то не ведает, а жены де у них

атаманов, и дети живут в Чебоксарском уезде в деревне Шатме Малой у вдовы у Ештепеевской жены. А слышал де я у харатовских и абызовских чювашей про Петра Годунова, что его убили деревни Норусовы чюваша Табак с товарыщи, а чей сын и хто имяны товарыщев, того не знаю, а видели де мы на нем, Табаке, его Петровы штаны Годунова. Цывильского уезда деревни Карайкасы, деревни Дасаева иные в винах своих, в. г., не добивают челом де для того, что они с воровскими людьми заодно, и с Курмышским и с Чебоксарским и с Ядринским уезды у них советуют заодно, и я на те воровские деревни посылал генваря в 1 день капитанов Степана Левашова, Василья Репьева с начальными людьми и з салдаты, и, не дошед до тех воровских деревень, с теми воровскими людьми учинился бой, и ко мне в обоз учинили весть о прибавке людей, и я послал к ним в помочь маеора Ивана Ходырева да копитана Федота Уварова с начальными людьми и з салдаты и с пушками, и был бой большой дни с первого часу да последнего, и... и многих воровских людей побили и прогнали в Курмышской уезд деревни Яндобы...

И генваря в 5 день из деревни Яндобы посылал полку своево маера Ивана Ходырева с начальными людьми и с урядники и с салдаты на воровских людей, которые из деревни розбежались в леса, и у него, Ивана, с ними, воровскими людьми, был бой, и милостью божиею... многих воровских людей побили и взяли на том бою воровских людей, поб[или] на том бою их воровского атамана Цывильского уезду деревни Нарусовы Изылбайку Кабаева, да воровского ясаула деревни Яндобы Тутлома Мамаева, да прапорщика деревни Багатырей Мурзайка Арылсилеева. И те воры в роспросе и с пытки говорили: в зборе де с ними было руских и татар и чюваш с три тысячи человек, атаманы с нами были Ядринского уезду деревни Вылы Атенейко, а чей сын, того не упомнит, Курмышского уезду деревни Алмени Итубайко Мамаев, деревни Нурусовы Байдимерко Амелкеев, Адубайко Иштубаев, деревни Ожны Кулситко Байнитов, деревни Чюбеевы Тохтамышко Татеев, Чебоксарского уезду деревни Яманкады Кукшин Петейка, а чей сын, того он не упомнит; а с ними были в воровстве Ядринского уезду деревни Вылы, деревни Хочаш, деревни Абашеева, Курмышской весь уезд, Цывильского уезду деревни Яндри, деревни Норусовы, деревни Каракусы, все чюваша, и иных деревень не упомню...

ГАФКЭ. Разряд. Стлб. Московского стола, № 441, лл. 496—514.

Сказка К. П. Тевкелева об его службе и земельных владениях, с упоминанием об участии в подавлении восстания в Казанском крае, январь 1678 г.

186 г. генваря в... день. По государеву цареву и великого князя Феодора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца указу, и розбору стольником и воеводам Михайлу Львовичу Плещееву, Василью Лаврентьевичю Пущочникову, дьяком Ивану Родионову, Борису Корелкину свияжения иноземского списку, Костентин Павлов сын Тявкелев сказал по святой христове евангельской непорочной заповеди еже ей ей: служил дед и отец мой по Свияжску по новокрещенскому списку[1] от Казанского взятья, и отец мой на государеве службе в литовских городех умер, а я, Костентин, служил великому государю по Свияжску ж по новокрещенскому списку рейтарскую службу, и был на государеве службе под Синбирским на бою, на Лекине поле, и под Белым против воровских казаков с полковником с Алеюсандром Васильевичем Шал...м[2], да был на бою же против тех же воровских казаков з головою с Семеном Максимовичем Козловым на Таябе. И за те и за иные многие службы верстан я по государеве грамоте в Казани по Свияжску из новокрещенского списку,

---

[1] Зачеркнуто: «а породы татарской».
[2] Фамилия неразборчива.

по иноземскому во 184-м году, а оклад мне учинен поместного триста чети, денег десять рублев. А детей у меня сын Федор семи лет да сын Василей году. А поместья за мною в Свияжском уезде в деревне Утяшкове пашни дватцать семь чети в поле, а дву по тому ж с сенными покосы, а сена в той же даче на шестьсот на сорок копен в розных местех. А крестьян на той земле в той деревне Утяшкове четыре двора крестьянских да один двор бобыльской, а дворовых людей один человек. А черной лес в той даче с помещиком вопче. Да в Казанском уезде на Серде реке вотчина бартное ухожее, и с той вотчины оброку берут на год по... И то поместье и вотчину, бортное ухожее здала мне в приданые за снохою своею вдова свияженина новокрещенского списку Ивановская жена Каракашева Зиновья Ортемьева, а иных поместей и вотчин и крестьян в Свияжском и в иных городех и оброчных мельниц и рыбных и бобровых ловель и никаких угодий и дворовых людей и подгородных сенных покосов за мною нет. А на службе великого государя буду я на мерине, оружья: сабля, карабин, пара пистолей.

Татцентрархив, фонд Есиповых. Рукопись XVII в., черновик. Печатается впервые.

Челобитная темниковского мурзы Сафара Маметева сына князя Темникова о распросе и пытке крестьян, избивших его жену и детей и ограбивших их, 1671 г.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьет челом холоп твой Темникова города Сафарка мурза, Маметев сын князь Тенишев. В нынешнем, государь, во 179-м году как были в Темникове и в уезде воровские казаки, и в то, государь, число от тех воровских казаков женишка моя бегала в лес з детьми и з животами, и в бегах на лесу женишку мою и детишек поймали Темниковского уезду деревни Третьяковы Михаила Степанова сына Кашаева крестьяня Петрушка Юдин, Микишка Григорьев, портной мастер прозвища Канон да базтрычонок большой, а имени ему не упомню с товарыщи; а хто у них товарыщей, про то ведают они крестьяня; и тою мою женишку и детишак били и мучили и ограбили и живота, государь, моего платья и серебряной кузни блязиков и персней взяли они крестьяня на сто рублей да денег дватцать рублей, а что какова живота взяли порознь, и я холоп твой тем животам принесу роспись. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, крестьян Петрушку и Микишку и бозтрученка с товарищи роспросить и, роспрося, дать очную ставку и с очные ставки вели, государь, пытать. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 2767, столбец в 2 склейки. Напечатано в «Симбирских губернских ведомостях», 1882 г.

Челобитная Сафара, Араслана и Асмана князей Тенишевых о выдаче им выписи на поместья, крестьян и разные урочища в Темниковском уезде взамен прежней выписи, сожженной в «бунтовое время» «воровскими казаками»

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу бьют челом холопи твои, темняковцы Сафарка мурза Маметев сын, князь Тенишев, Арасланко да Асманко мурзы Мердяшевы дети, князь Тенишевы. В прошлых, государь, во 129-м и во 130-м годах по указу отца твоего государева блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя Росии самодержца был писец Степан Хрущов в Темни-

ковском уезде, и с тех, государь, писцовых книг Степана Хрущова дана была выпись отцу моему Сафаркину и нынешнему холопей твоих деду Маметю мурзе Секееву сыну князь Тенишеву на поместья и на крестьян в Темниковском уезде на разные урочищи; и ту, государь, выпись во прошлом, во 179-м году в бунтовое время воровские казачишки изодрали и сожгли; и ныне у нас, холопей твоих, на те поместью и на крестьян выписи нет, и с крестьян и зборов взять не по чему, и в поместных землях многия споры чинятца, и стать нам, холопем твоим, и поспорить в тех спорных землях без выписи не по чем. Милосердый государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич всея великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей своих, вели государь на те наши поместья и на крестьян дать выпись с писцовых списков [23] с выписа Степана Хрущова, каковы присланы списки из Темникова к Москве за воеводцою рукою после московского пожарного времени, потому, что подлинные писцовые книги Степана Хрущова в московской большой пожар згорели, чтоб нам, холопям твоим, теми поместьи и крестьяны было по чему впредь владеть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 2806. Печатается впервые.

Выпись на крестьян и бобылей мурзы Резена Бегишева сына князя Еникеева в Темниковском уезде, выданная ему взамен прежней выписи, уничтоженной «воровскими казаками», 1672 г.

Лета 7180 году июня в 18 день бил челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малыя и белыя Росии самодержцу. А в Темникове в приказной избе [24] воеводе Михаилу Ивановичу Кабанову да подъячему Петру Матвееву подал челобитную Темникова города Резен мурза Бегишев сын князь Еникеев, а в челобитной ево написано: в прошлом де, в 179-м году, как были в Темникове и в уезде воровские казаки, и в то число те воровские казаки двор ево Резена мурзы разорили, а выписи на крестьян и бобылей с переписных книг изодрали, а выписи де у него на крестьян и бобылей с переписных книг нет, и чтоб великий государь пожаловал ево, велел с переписных книг на крестьян и бобылей дать выпись; и в темниковских в переписных книгах Григорья Егорова да подъячева Сидора Богданова 154-го году за их руками написано: в Темниковском уезде в селе Старом Городище за Бегишем мурзою Енрометевым сыном князь Еникеевым дворов крестьянских 2: Маряка Агеев, прозвища Неверка, у него детей Артюшка... да Олфимка, (в)[1] Васька Михайлов, прозвища Мердюха; у него два сына Ивашка да Тишка, да бобыльских дворов, (в) Петрушка Микифоров, (в) Ромашка да Фоктиска Лукьяновы, (в) Сафка Алексеев, прозвища Шман, у него сын Фектиска, (в) Онофренко Иванов; у него живет Ерешка Герасимов. У подлинные выписи на закрепах назади припись Петр Матвеев.

К подлинной же выписи воевода Михайло Иванович Кабанов печать свою приложил.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 2783. Печатается впервые.

Наказная память от уфимского воеводы Ивана Тимофеевича Кондырева уфимцу Никите Алексеевичу Лакатину о непропуске в Уфу и Уфимский уезд проезжих людей из других городов и уездов и о задержании людей, причастных «к воровству Стеньки Разина», 30 января 1671 г.

Лета 7179 году генваря в 30 день. По государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея великия и малыя и белыя Росии

[1] (в) — во дворе.

самодержца указу, память уфинцу Миките Алексеевичю Лапатину. Ехати ему в Уфинской уезд (по казанской) дороге и стоять на той дороге, роспрашивать ...ского[1] уезду знающих людей, в котором ...[2] из Казанского и из иных уездов объездов в Уфинский уезд не чают на заставе, хотя и переезжая, в дву местех и стоять, где проезду чаюти, смотреть накрепко проезжих людей иных городов и уездов, руских людей и всяких чинов иноверцов, которые едут в город на Уфу и в Уфинской уезд руские люди, и чюваша, и черемиса, и мордва, и горные и служилые татаровя, и мещеряки, и всяких чинов иноверцы; да будет хто объявятца, выспрашивать их всячески, которых они городов и уездов и для чего и откуд и ис которых мест едут; да будет которой любо причинен хотя малый чем к воровству Стеньки Разина с товарыщи объявитца, и тех людей и их роспросные речи присылать с стрельцами, и о том писать в город на Уфу, а отписку и роспросные речи велеть подавать, и с ними являтца в приказной избе стольнику и воеводе Ивану Тимофеевичу Кондыреву; а будет которые к тому воровству не причинятца, и тех отсылать назад, откуд они приехали, а в Уфинской уезд их не пропускать и сказать им, чтоб они иными объезжими никакими дорогами в Уфинской уезд не приезжали и не проходили; а будет их в Уфинском уезде после сыщут, и им быть от великого государя в смертной казни безо всякие пощады; да и самому ему того беречь накрепко, чтоб приезжие люди иных городов и уездов не объезжали иными дорогами в город на Уфу и в Уфинской уезд; а для сторожа и розсылки послан с ним уфинский стрельцов человек, а хто имяны посланы и имян их росписать под сею памятью; а будет едут торговые люди с товары или с какими государьевыми указы и с проезжими памятьми, и тех людей пропускать в город на Уфу, а на заставе у них лишних людей осматривать же и потому ж их всячески выспрашивать; а будет которые едут в ыные города и уезды Уфинским уездом, объезжая иные уезды, а скажутца с какими государевыми указы, и у них досматриватца государских указов допряма; да будет у них впрям государские указы есть, и тех людей пропускать, выспрошав же их всячески накрепко, не причинны ль они х какому делу и не старые ль у них какие государские указы и не подставные ль для проезду; а будучи ему на той заставе ни х кому никакими мерами не приметыватца и убытков и налогов и насильства не чинить, и для взятков, кого не довелось пропустить, не пропускать; а будет он, Микита, учнет делать не против сей наказной памяти, а про то сыщетца, и ему, Миките, за то от великого государя быть в наказанье.

К сей памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея великие и малые и белые России самодержца печать Уфинского города стольник и воевода Иван Тимофеевич Кондырев приложил *(место печати)*. Да с ним, Микитою, с площади для письма подъячей пушкарь. Смельянко Лисин, да для толмачества пешей стрелец Матюшка Брызгалов, да для разсылки пешые ж стрельцы Куземко Брызгалов, да Якимко Вольнов, да Ивашко Фролов.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение, № 3158, стлб. в три склейки. Печатается впервые.

Грамота чердынскому воеводе Дмитрию Наумову о мерах осторожности от ожидаемых набегов башкирцев и татар на Кунгур и сибирские слободы, 11 марта 1679 г.

От царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа великия и малыя и белыя России самодержца, в Пермь Великую, в Чердынь и к Соли Камской, стольнику нашему и воеводе Дмитрею Никитичу Наумову. В нашем великого государя указе в Новгородской приказ, из Сибирского приказу,

[1] Неразборчиво одно слово.
[2] Неразборчиво.

за приписью дьяка нашего Льва Ермолаева, написано: в нынешнем, во 187 году февраля в 25 день, писали к нам великому государю из Сибири, с Верхотурья, стольник наш и воевода Родион Павлов, да дьяк наш Дмитрей Афонасьев: в нынешнем де, во 187 году февраля в 10 день извещал им на Верхотурье, в приказной избе, Верхотурского уезду Аятской слободы приказщик Фролко Арапов. В нынешнем де во 187 году декабря в 15 день, был он, Фролко, в Кунгурском уезде в деревне Арие у татар для покупки, и в тое де деревню приезжали к ним татаром башкирцы человек с десять, и говорили меж собою, будут де они на лето приходить и воевать Кунгур и сибирские слободы, весною, как снег сойдет; а ему, Фролку, они, башкирцы, говорили, чтоб он из Аятской слободы выехал, потому что де он, Фролко, им свой татарской и башкирской язык знает; да они ж де, башкирцы, промеж себя говорили: город де Чигирин турские и крымские люди взяли и наших, великого государя людей, побили, потому они приходить будут, что их вера одна, турские де и крымские станут там биться, а они де башкирцы и татара станут в Сибири биться и воевать; а татарове де и башкирцы все лошади кормят и луки и стрелы делают, а он де, Фролко, то у них видел, и ружья де у них много, у всякого человека пищали по две и по три винтовок. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б в Перми Великой, в Чердыни и у Соли Камской посадским и уездным всяких чинов людем велел быть от башкирцов и от татар в великом остерегательстве.

Писан на Москве, лета 7187 марта в 11 день. Припись дьяка Якова Кирилова. Подана во 187 году апреля в 12 день.

«Акты исторические», т. V, стр. 63.

§ 4. ДВИЖЕНИЯ БАШКИР И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ТАТАРИИ (1700—1760 гг.)

А. Алдар-кусюмовское восстание 1704—1708 гг.

Из челобитной башкир Петру I

...Разорение было не от нас; мы ясаки платили, и подводы давали, и службы служили, а приехали в Уфу город Михайла Дохов и Андрей Жихарев, и наложили на нас тягости, которых на отцах и дедах наших положено не было, 72 статьи прибыли наложили. Надеясь на твою высокую милость, мы с ними спорили. Да после того приехал к нам Александр Савич Сергеев со многими полками и брал много подвод, многими бедами нас изнурял: призвал наших добрых выборных людей, поил их зельем и вином и порохом, жег навзлет, многих людей тем до смерти поморил, бил, мучил и в крепкие места запирал, стращал, что повесит и изрубит, и брал сказки, что великому государю дать бы 5000 лошадей, да 100 человек людей, и выборные люди поневоли сказки дали. После того Хохлов, выехал со многими полками на Ногайскую дорогу для разорения нас, да за ним же выехал Сидор Аристов со многими полками, разорил деревни наши, и пожег, и в полон людей брал.

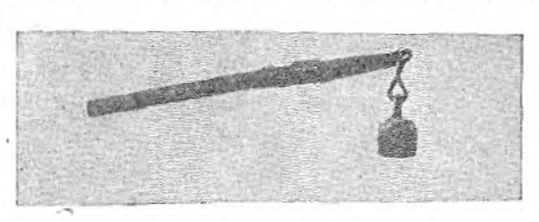

Рис. 32. Кистень. Обычное самодельное оружие восставших крестьян.

Соловьев, кн. IV, стлб. 294.

Из письма казанского вице-губернатора Н. Кудрявцева, уфимского комиссара А. Сергеева и прибыльщика Ст. Вараксина фельдмаршалу Б. П. Шереметеву, 1706 г.

Уфимцы положеннаго на них стараго ясаку против прошлых лет не платят, и посланным от нас из Казани чинят противенство, подвод по указам против прежняго не дают. Посланнаго из Казани на Уфу воеводу Льва Аристова на дороге остановили и не пущают и говорят, что воевода де у них Александр Аничков, и он де им люб, а говорят, что Аничкову приказал ты быть воеводою. Из верховых городов беглецов иноверцев примают, и кои до сего числа к ним пришли, не отдают. А тот Аничков за некоторыми причинами там быть по многу негоден. Ведомость нам есть, что посланные от милости твоей на Уфу приказом твоим башкирцам быть к тебе с челобитьем велели; и по словам посланных твоих поехали к вашей милости с Уфы челобитчики: ведомый вор и бунтовщик башкирец Демейко со товарищи, которой прошлаго лета в Казанском уезде села и деревни разорял, людей побивал и в полон брал и стада отгонял. А их, башкирцов, по указу царского величества велено ведать нам, и от всяких их шатостей приводить в покорение и во всякое послушание, а, окроме нас, никому ни в чем ведать не велено. А будет наша милость, изволишь челобитье их примать и ослабу им чинить, то всеконечно добра некакого ждать. И естли что учинится, то не от нас: мы правим дела по имянному царского величества указу, свое на нас положенное, и в разном несогласии и никогда состояния добраго не бывает. О том от нас писано в полки, а не писать было нам невозможно для того, что они, иноверцы, имеют нравы всегда в ослабе не постоянны, хотя малую себе какую ослабу увидят, то все городы и уезды того же пожелают, в те числа укротить их будет невозможно. А что изволишь, ваша милость, писать к нам о присылке хлеба, и мы радеть вседушно по усердию своему ради, и которой приготовлен, с тем пошлем за первым льдом водою; а в другом учинился недобор, иноверцы уже по приезде нашем стали платить, а до приезду нашего нечто мало платили, чинились непослушны, а другие и ныне в том упорстве стоят, а сказывали, что ожидают от тебя по челобитным указов, по которым будто вы обещали им учинить определение.

Соловьев, кн. III, стлб. 1570, 1571.

Письмо Н. Кудрявцева Александру Даниловичу Меньшикову, 1706 г.

Сиятельнейший князь, милостивейший Александр Данилыч. Доношу твоему сиятельству, последний раб твой, Никита Кудрявцев: к уфимским башкирцам ездил я от Казани в 300 верстах, а не доехал до Уфы 200 верст, и их, собравшись человек с 400, ко мне приехали в саадаках, в них от первых три человека: Уразай Ногаев, Кемей Шишмаметев да мещеряк Имай; сказал я им государеву милость, что царское величество пожаловал их, указал им платить ясак против прошлых лет, а новонакладного ничего не имать. И они, выслушав, поклонились, а повидимому знатно, что не усердно то приняли. Им же говорил, чтоб беглых к себе татар, чувашу, черемису и прочих иноверцев не принимали, а которые есть, тех бы отдали. И они того и слышать не хотели и сказали, что они беглых никого не знают. Им же говорил: для чего они государевым посланным по дорогам против прежних лет никому по указам подвод не дают? Сказали, что и впредь давать не будем никому. И из них один башкирец Уразай по русски говорил мне: полно де нам с тобою говорить! Ты де ездишь без государева позволения собою, чтоб де денег больше собралось; и по тем словам пошли от меня с двора все, и отшед от двора, стали кругом и прислали ко мне мещеряка Сулмаметка, и он говорил: прислали де его начальники и все мирские люди сказать,

слышно де им, то идет на Уфу воевода Лев Аристов, и они де его Льва не пустят, у них де хорош воевода Александр Аничков. И как я от них поехал назад, и они ехали наперед меня и позади с ружьем человек с 60 тридцать верст, а слышно мне, буде бы я стал брать подводы, не хотели давать. После того послали мы на Уфу Льва Аристова на Александрово место Аничкова, для лучшаго усмотрения, и он, Лев, поехал, и писал к нам в Казань, что башкиры его на Уфу ехать не пущают, остановили на дороге до Уфы верст за двести, а говорят: велел де у них быть воеводою Александру Аничкову Борис Петрович, и нам де он люб. А он, Александр, житель уфинской, и имели мы в том опасения, нет ли от него к ним в упорстве какого ослабления. А из верхних городов иноверцы и уездные люди бегут в Уфинской уезд, а башкирцы примают и заказу нашего не слушают, и мы поставили по дорогам заставы, а имая их, велели приводить в Казань. От господина фельтмаршалка посылан был на Уфу Василий Арсеньев и, приехав с Уфы, сказывал, что поехал к нему, фельтмаршалку, с Уфы в челобитчиках пущий вор и бунтовщик башкирец Демейко с товарыщи, который в прошлом, в 705 году разорял села, и деревни, и людей побивал, и в полон брал, и стада отгонял. Да и опричь того слышно, что уфинцы поехали к нему, фельтмаршалку, бить челом по словам присланных от него. А до посылки на Уфу фельтмаршалковой стали было быть смирно и полонное отдавали, и впредь отдавать хотели, а после того не так. Естли его милость в такия дела станет вступать и такому народу учинит, не осведомясь с нами, хотя малую ослабу, то всеконечно нам в доброе их установить и злое от них отрешить будет невозможно, для того, что мы, по обещанию своему, делаем душевным намерением и безмездно, а другие особым намерением, о котором их намерении ваше превосходительство сами довольно известны.

Соловьев, кн. III, стлб. 1571, 1572.

Письмо Б. П. Шереметева начальнику Посольского приказа Ф. А. Головину, 1706 г.

Апреля 18 числа писали ко мне из Казани Никита Кудрявцев, Александр Сергеев, Степан Вараксин, и я против того письма писал к ним, что Никита Кудрявцев на то на все сам сведом, а не так, как они писали. И как я приехал в Казань, и каков мне был указ премилостивейшаго моего государя устной, которой я ему объявил, и с ним о том говорил пространно, как бы тех башкирцов привесть в прежнее состояние и послушание, и как я от него выразумел о тамошнем их поведении, и послали к ним с письмами, и которые сидели за караулами в Казани, свободили для того и послали с ними нарочно офицера для лучшаго уверения, и велели, чтоб они от своих шатостей отстали и были во всяком послушании и покорстве, и для лучшаго уверения, что по указу великаго государя приехал в Казань, прислали б ко мне башкирцов из лучших людей, буде какия есть нужды, чтоб доносили и во всякое своевольство не вступали. И по тем моим посылкам приехал в Казань башкирец Усей Бигинеев, который был у меня в полку в Свейском походе, и о чем они великому государю били челом, и я о тех делах писал и с ним, Никитою, при отпуске к Москве приказывал словесно, чтоб он донес о том великому государю. И по той моей посылке уфимцы и башкирцы почали было быть во всяком послушании и покорности, и всякия подати все хотели платить по прежнему. И как Усей был у меня в Казани, и он сказал, что со всех дорог присланы будут лучшие люди, с повинностью своею и с челобитьем, и мне было им запретить, чтоб ко мне не ехать, невозможно для того, чтоб указал премилостивейший государь усмотреть, буде бы что положено на них в тягости, и их свою государеву милостию обнадежить. И при моей бытности пришли было все в старое состояние, и если б я не ускорил своим приходом в Казань, он же, Ни-

кита, мне сказывал, что и в Казани было не безопасно, а в Синбирску было и сделалось, если б не показал своей службы синбирской воевода Федор Есипов. И моим прибытием в Казань и в низовые городы никакому государеву делу порухи не учинилось, но обновилось; а на Уфу воевода Аничков послан по указу великаго государя, каков привез ко мне Михайло Щепотев, а не я собою послал, на что он, Никита, сведом же, а челобитных, о чем мне подавали уфимцы и башкирцы и иных низовых городов, как в оброках, так и в ясаках, и в иных их накладных сборах, и я ни во что не вступал и никакова указу не учинил, и те челобитныя послал к великому государю к Москве; а когда ко мне приехал в Казань Михайло Щепотев и вручил мне письмо премилостивейшаго государя собственной его государевой руки, что указал мне великий государь итить к Саратову и к Царицыну, и я казанские все дела, которые были, оставил все в Казани, и по походе своем в тамошнее дело, кроме военных дел, что надлежит к походу моему, ни во что не вступал; а ныне, как прислан великого государя указ, что велено быть ему Никите и прочим, и я ни в какия их дела не вступал и не вступаю и впредь без указу вступать не буду; а тем башкирцам дале Синбирска ехать было я не велел, и приехали они ко мне в Астрахань по первым моим посылкам марта в 26 числе, и ныне, государь мой, тех приезжих башкирцев послал к милости твоей. Тебе ж, государю моему, известно чиню: прислали ко мне с Саратова списки с указу великаго государя, каковы разосланы во все низовые города от Александра Сергеева и Стрелкова, что меня ни в чем слушать не велит, и те списки послал к милости твоей при сем же письме; и естли, государь, стану о чем в которые городы я посылать, а воеводы меня слушать не станут, чтоб в том какой порухи в делах государевых не было, и мне не причтено было в нерадение. Зело я, государь, опасаюся, чтоб не учинилось и на Уфе от башкирцов так же, как и в Астрахане, а я вижу, что зреет, а как зделается, мудро будет унимать.

Соловьев, кн. III, стлб. 1572, 1573.

Из «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова

В сие замешание не только вся Башкирь поголовно, но и уездные татары, мещеряки и другие иноверцы совершенно уклонились, и многие тысячи людей побили, а жила все выжгли; к городам же, к Уфе, Бирску и Мензелинску сильные приступы чинили, и до самой Казани, токмо за 30 верст не дошедши, отколь они едва отбиты изрядными учреждениями тогдашнего казанского губернатора Кудрявцева, который живущих в Казани татар, жен и детей забрав в аманаты, прочих всех выслал против оных злодеев...

Для конечного же пресечения того их башкирского злодейства в марте месяце 1708 г. командирован был ближний боярин князь Хованский, и при нем восемь полков воинских людей, и довольное число нерегулярных, который, дошед пригорода Алабуги, остановился, а внутрь Башкирии посланы были от него два полка, под командою полковников Хохлова и Аристова, коих Хохлова полк, не доходя Табынского соловарного городка, почти весь от тех воров разбит; а Аристов близь пригорода Бирска и под деревнею Тальламасами многие ж с ними сражения имел. И тако едва оный их бунт успокоен в 1708 году пожалованным всем тем ворам генеральным прощением.

Рычков, стр. 62, 63.

Из донесения казанского вице-губернатора Н. Кудрявцева царю, 7 января 1708 г.

Башкирское воровство умножается, и татары Казанского уезда многие пристали, и многие пригородки закамские, также и на казанской стороне Камы реки дворцовое село Елабугу осадили, и из тех пригородов Заинск,

который от Казани расстоянием 200 верст, сожгли и людей порубили, а иных в полон побрали; а уездных людей, татар и чювашу Казанского и Уфимского уездов воры башкирцы наговаривают, будто ратных людей посылают прибыльщики без твоего указа, собою, и чтоб везде русских людей побивать, потому что они с прибыльщиками единоверцы; и собрався великим собранием, хотят итти под Казань[1].

Соловьев, кн. III, стлб. 1447.

Отписка верхотурского воеводы Б. Д. Глебова на Тюмень дворянину Данилу Копьеву о походе башкир, 5 февраля 1708 г.

Лета 1708 февраля в 5 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великия и малыя и белыя Росии самодержца, на Тюмень дворянину Данилу Копьеву. В нынешнем 708-м году февраля в 4 день писали на Верхотурье к стольнику и воеводе к Богдану Даниловичу Глебову, да с приписью к подъячему Ивану Борисову с Кунгура воевода Михайло Трусов, да подъячей Василий Окоемов, а в отписке их написано: в нынешнем де 708-м году генваря 7-го числа воры изменники, Уфимского уезду башкирцы, мещеряки и татары в Кунгурском уезде села Златоустовское, Преображенское, Никольское, Медянку и Веденское, Покровское Ясыль и тех сел да Торговищского острошку приходцкие и кунгурских черемис многие деревни пожгли и многих людей побили, а иных в полон поимали, и животы и хлеб и всякой скот в Уфинской уезд отогнали, а по скаске де кунгурца Федора Кайгородца, стоят ныне они башкирцы в собрании в Уфинском уезде в деревне Сыслах и на Багальшее, и хотят дс вскоре итти в Кунгурской уезд, а куды они подлинно пойдут, под которые городы или уезды, о том им неведомо; да в нынешнем же де 708-м году генваря в 26 день писал к ним в Кунгур Сарапула воевода Петр Лосев: в прошлом де 707-м и в нынешнем 708-м годех пришли из-за Камы реки воры башкирцы и черемиса и стоят скопом во многих местех, и нагорных татар и черемису и вотяков многих возмутили, и вместе сообщились, и под Каракулино и под Ялабугу приступают, и под Сарапул подъезжают, и около Сарупулу и Каракулина и Ялабуги многие села и деревни выжгли, и русских людей многих побили и в полон побрали, а пожитки пограбили; и ныне де они воры, башкирцы и татара и черемиса под Сарапулем стаят скопами во многих местех вблизости и по дрова и по сено из города не выпущают, и сидят де они, сарапульцы, в осаде от них, башкирцев, тому де четыре недели, а ныне де по ведомостям они, воры башкирцы, пошли с вотяками вверх по Каме и Ганинской де и Тунвинской волостей башкирцы з закамскими ворами в соединении ж, и тебе бо бережении города Тюмени и уездов учинить по указу великого государя.

Писал Иван Борисов.

На л. 1 об.: На Тюмень дворянину Данилу Копьеву о воинских ведомостях.

Сослать из Туринска на Тюмень с отпискою тотчас с нарочным посыльщиком.

1708 году февраля в 10 день подал Туринской пешей казак Евдоким Порозов.

На л. 1 вверху: Записав прочесть в народ.

На л. 4 об.: И февраля в 10 день ся отписка у приказу в народ градским людем чтена нынешнего ж 708 году февраля вышеписанного 10-го числа.

Центральная научная библиотека Татреспублики, рукописное отделение. Печатается впервые.

---

[1] Действительно, в начале февраля повстанцы были в 80 верстах от Казани.

Доношение С. Вараксина кн. А. Д. Меншикову о причинах башкирских волнений в Казанском, Симбирском, Кунгурском и Вятском уездах, 1708 г.

Светлейший государь князь Александр Данилович милостивый.

Прислан твой указ в Казань к господину каменданту, которые посланные на Уфе и в протчих городех для окладу новых зборов, и их немедленно велено ис тех мест вывесть и окладывать за нынешним случаем не велено, понеже де вашей светлости чрез ведомости доносится, ежели те люди или окладчики отсюды выедут, то де вскоре здешнее, а особливо башкирское заметение утишитца. И о сем твоей светлости я последний твой раб доношу: вновь отсюды ни в которые городы ни для каких зборов окладчиков не посылывано; а на Уфе 704-го году окладчиков нет, как в том году башкирцы били перепищиков, с того числа выведены, а других не посылывано. А как в 706-м году указано нам ведать Казань и другие городы, в то время господин камендант казанской ездил к уфинским башкирцом и сказал им монарш указ, чтоб они платили старой оклад, а вновь никакой прибавки на них не будет; и они и в то число те слова приняли неусердно, о чем в том же году до царского величества и до твоея светлости писали мы имянно. А они башкирцы и преж сего никогда старого окладу сполна не плачивали. А других уездов иноверцы сами обложились, а иных перепищики с их окладчиками обложили в 704-м и в 705-м годех, так и платят и на нынешней год без всякого прекословия. А учинился воровству начаток на Уфе не от податей и не от тягостей и не от окладчиков, умыслили они, воры башкирцы, чтоб им не быть под державою его царского величества и посылали от себя посланцов в Турки к салтану и в Крым к хану домогатца, чтоб их приняли к себе в союз. И как им от салтана и от хана в том отказано, и те посланцы привезли с собою к башкирцом с Кубани вора и назвали его салтаном, и других с собою возмутили, чтоб им быть самовластным и намерялись уфинским и другими уезды завладеть, а единоверцев к себе в союз привлечь, и того вора учинить прямым салтаном, не чая в нынешних случаях здесь быть многим ратным людем. И о том их намерянии кубанец, которого те посланцы привезли с помянутым самозванцом, кои и ныне в Казани, також де и взятые языки в распросех и с пыток говорят имянно. И по тому своему намерению они, воры, не на один Казанской уезд войною пошли, — в Сибирском, в Кунгурском, в Вятцком уездех чинят то ж, руских людей рубят и пленят и жилища жгут и разоряют; да они же ходили и на Теряк для взятья города. И потому воровство их означалось не от тягостей и не от податей, от сущаго их помянутого намеряния. А на них Уфинского уезду на всех прежнего окладу только 6 216 руб. 17 алт. 4 ден., а их будет с 30 000 или больши. А в нынешней случай Казанского уезду иноверцы к воровству их не все пристали; на которые места они пришли, те и пристали, и в том числе иные за страхом, понеже ратных людей в то время в собрании не было, надеятца им было не на ково, а которые к ним не пристали, многих они порубили и жен и детей побрали, и домы разорили; а других уездов иноверцы никто к тому их воровству не пристали. А прошлого марта месяца посланные от нас их гварнизона их воров в розных местех многих побили, и в полон поимали, и прогнали ис Казанского уезду за Каму реку. Сидор Аристов, которой был на Уфе, ныне с Уфы пришол с однюю конницею с 770 человеки, прошол их жилища. А в пути ему многое было от них, воров, жестокое наступление, и тщилися всячески ево розбить, дороги в лесах засеками засекали и наступали на него конницею, и пехотою, и на лыжах, обаче ж милостию божиею и счастием его царского величества никакова зла ему учинить не могли, только от него сами многажды побеждены, и жилища их, прилучшаяся при ево пути, разорены и выжжены. А с Уфы он пошол х Казани за оскудением правианта, а по весне правиант отправлять будем при ратных людех сухим путем, буде

господин Хованской даст, а другой водяным в судах. Естьли б господин Хованской по зимнему времени пошол на их жилища и также бы разорял, давно бы они вины свои принесли и от воровства престали. Будет, государь, твое светлейшество благоволишь перепищиков вывесть, не соизволишь ли сие время преминуть, дабы те воры не поставили себе того в нахотку, а нам в боязнь и в безсилие.

Прошу у тебя, милосердого отца, милости, аще я последний твой раб, что и дерзновенно написал, не вели мне сего в вину поставить, понеже от моея ревности и о здешних обхожденнях не мог сего вытерпеть и твоей светлости о сем не донесть.

Вашея светлости последний раб Стефан Вараксин.

Из Казани апреля дня 14 1708.

Материалы по истории Башкирской АССР, ч. I, Труды Историко-Археографического Института Академии наук СССР, т. XVIII, М.—Л. 1936 г., стр. 236—237.

Расспросные речи взятого в плен «названного» башкирского султана Мурата в Астраханской приказной палате о его происхождении и характере деятельности до и во время восстания, 20 апреля 1708 г.

1708 года апреля в 20 день по указу великого государя и по приказу ближнего окольничего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина с товарищи, присланной с Терка, взятой самозванной башкирской салтан в Астрахани, в приказную полату у астраханца у Михайла Карешова да у терченина у Микиты Дрокина с товарищи принят и роспрашиван.

А в роспросе сказался Муратом зовут, Кучюков сын. Отец де ево Кучук был каракалпацких и киркиских народов хан и убит на войне у Гречанех от Аюки хана, тому назад лет с 30, а после смерти отца ево был ханом брат ево двоюродной Ишим; а он же Мурат, спустя после смерти отца своего лет с 20, пошол из Каракалпацкой земли по призыву племянника своего Ибрагима салтана, которой жил у калмыцкого владельца у Чагана-Раптана, и жил у него годы с 3 для совету ево, что он у того калмыцкого владельца взят был в полон. И в то де время к тому калмыцкому владельцу приехали из Сибири башкирцы в ево, Чагана-Раптана владенье, для торговых промыслов, и из тех башкирцов владенья отца ево Бечим Кайбулин и другие башкирцы, человека с 3, по имяном сказать не упомнит, которые почали жить от войны из владения отца ево близь Уфы города под державою великого государя, и говорили ему, что де им, уфинцом, чинятся великие налоги от прибыльщиков, которые сидят в Казани из боярских людей, и другие худые люди, и в казанских пригородех и на Уфе, и от тех налог быть им тут под державою великого государя не мочно, для того что де в Казани, и в казанских городех, и на Уфе против прежних лет прямых воевод нет, а ему бы, Мурату, над ними, башкирцами, быть салтаном для того что у них, башкирцов, особого владельца не выбрано. И по тем де словам он, Мурат, с теми башкирцы приехал к башкирцом, которые живут Яика реки на вершине Уфинского присуду, и жил у тех башкирцов, которые напредь сего были под владением отца ево, месяца с 3 и сказывать про себя, что он, ханов сын, не велел для того, чтоб ему не утвердяся с ними башкирцы себя не объявить, потому что напередь сего у них башкирцов по призыву сродник ево, Сунчелей салтан, был владельцом и отдан от них в полон русским людем. И они, башкирцы, приняв ево, Мурата, себе в салтаны советовали, чтоб им с ними пройти в Крым под владенье крымского хана, а другие де большая половина башкирцов с ним салтаном в Крым итти не хотели, чтоб с домами и с юртами не разориться. И за тем несогласием отобралось их башкирцов с ним, Муратом, с 2000 человек и в Крым не пошли, а пошли по призыву яицкого казака Тюлюмбета под Яик, чтоб с яицкими казаками иттить на калмыцкаго владельца Чагана хана. И не дошед Яика ездою дней за 6, нагнали на них Мурата с башкирцы русских людей уфинцов и татар человек с 800 и прислали к ним

на переговор русских 12 человек и спрашивали, куда он Мурат с башкирца идет, не хочет ли разорять русских людей. И он де Мурат сказал им, что они идут не для ради разорения, идут по призыву яицкого казака Тюлюмбека на калмыцкого владельца Чагана хана, и те русские люди из погони за тем словом от них повторились. А он, Мурат, с башкирцы пришол под Яик и почал с казаками о той войне переговариваться, и казаки де в той войне ему отказали и с ним не пошли, и башкирцы с ним, Муратом, на ту войну не пошли же, поворотили назад и советовали, чтобы ему, Мурату, взяв лутчих людей человек с 50, ехать в Крым, чтоб крымской хан за вышеписанные обиды и разоренье от русских прибыльщиков принял их к себе под владенье. И он де Мурат, отобрав то число людей, взяв от них башкирцов к хану о подданстве и об обороне просительное письмо, поехал в Крым, а остальные башкирцы попрежнему пошли в домы свои. И с того пути приехал он, Мурат, с теми башкирцы меж Царицына и Чернаго Яру к Волге, и осмотря лодку, переехал с 8-мью человеки и лошадей переправил на нагорную сторону, а достальные де башкирцы 42 человека остались в том месте на луговой стороне. И тех де башкирцов, которые на луговой стороне остались, калмыки разбили, а он, Мурат, с 8-ью человеки побежал вниз по Волге, не займуя Чернаго Яру, правясь в Кубань, и доехав близь Астрахани в виду, поворотился на Кубанскую дорогу, а в Астрахани не был и никого из мурз и из табунных голов и из сотников и из черных татар не знает, и к нему ни от кого присылки и писем не бывало. И приехав де он Мурат с теми башкирцы на Кубань, явился к Убе аге и Аллагу-Бату мурзе едисанскому, и слово им от башкирцов сказал и письмо, которое с ним башкирцы послали, и про себя, что он ханов сын, и от них выбран он от башкирцов в салтаны и едет к хану крымску, и что объявил. Ага и мурза приняли ево с честию, и быв у них двои сутки говорили ему, будет де хан крымской с башкирцы примет ево, и они де кубанцы с ним готовы будут же, а будет де хан в том откажет, и они с ним на выручку к башкирцам пойдут; и послали его, Мурата, дав ему к хану письмо в Крым и с ним дву человек провожатых. И он де Амурат, приехав в Крым с Кубани седьмым днем, явился хану и письмо, которое с ним послано от башкирцов и от кубанских татар, подал. И прочет те письма, хан сказал, что он о приеме ево и башкирцов указу учинить не смеет, для того что живет под властию салтана турецкого, потому что у салтана турецкого и у него хана с царским величеством учинен мир; и дав де ему хан от себя к салтану турецкому лист и то башкирское письмо о приеме их, послал ево с провожатыми в Царьград. А жил де он в Крыму 8 дней. И приехал он, Мурат, в Царьград, и посыльщик ханов в Царьграде объявил о нем визирю Махмету, и спустя с неделю велел ево визирь взять перед себя, и ханов лист и башкирское письмо ханов посыльщик визирю подал. И визирь де ему сказал, что принять и на выручку войска послать для приему башкирцов невозможно, для того что у салтана турецкого и у крымского хана с царем московским учинен мир, и в том де по своему закону учинена правда; а буде он, Мурат, с башкирцы могут пройти к Крыму собою, и салтан де хану крымскому принять их велит и место даст. И дал де ему Мурату визирь салтанского жалованья 320 левков и велел его посадить с приезжими ево башкирцы за крепкой караул. И он де Амурат из-за караула написал своею рукою к самому салтану турецкому челобитную, зачем он прислан и что ево визирь отправил, не объявя ему, и с тою челобитною послал из-за караулу башкирца своего, велел, купя платье турецкое, тое челобитную подать самому салтану; и тот де башкирец ту его челобитную самому салтану на пути подал. И салтан де велел ево из-за караулу взять в судебную полату перед лицо свое и велел ему сказать, для чего он, Мурат, приехал, и про письма ево ему ведомо, и принять де ево из башкирцов хану крымскому он войска дать будто приказал, будет де за проездом городом разоренья

какова и людем обид не будет, потому что де турецкой салтан с царем русским учинил крепкой мир; и велел ему дать своего жалованья, халат и 2000 левков. И взяв де он, Мурат, то жалованье, жил в Цареграде месяца с полтретья и отпущен к хану крымскому с письмом, и хан де крымской хотел ему против салтанова письма все учинить и держав месяца с 2 во всем отказал и, дав подводы и провожатых, из Крыму отпустил на Кубань. И на Кубань де он, Мурат, приехал прошлою зимою и жил месяца с 3 и дождався корму, согласясь с кубанскими мурзами, чтоб им итти к башкирцам войною, буде они с русскими людьми войну всчали, а буде у башкирцов войны нет, пройти для добычи к Волге, поворотиться к себе на Кубань, а ему бы, Амурату, итти попрежнему в Каракалпаки. И с того совету, взяв он кубанских татар 96 человек, с теми мурзами приехали к Волге меж Царицына и Чернаго Яру на урочище Каменнаго Яру, и в том месте попались на них 4 человека калмык, и из тех калмык взяли одного человека да 5 лошадей, и того калмыка про башкирскую войну спрашивали, и возможно ли им перейтить за Волгу. И тот де калмык сказал им, что де со многим войском идет из Астрахани вверх по Волге реки воевода Шереметев, и они де убоясь того войска, побежали назад к Кубани и стали в урочище Калиякры, от Кубани верст за 20 и из того де урочища от него, Мурата, вышеписанные мурзы и татары поехали на Кубань в домы свои, а с ним осталось татар у него человек с 30. И кубанской де Калга салтан, уведав про него, Мурата, что стоит под Кубанью, послал по него дву человек татар, чтоб он ехал к нему, Калге, и он, Мурат, не послушал, на Кубань к нему Калге не поехал, а взяв тех достальных татар 22 человека да башкирцов 8, поехал в Кабарду и хотел там зимовать, покамест из Астрахани войски пройдут и на Волге будет не людно, чтоб ему чрез Волгу проехать к себе в Каракалпаки. И в Кабарде де был он, Мурат, только четверы сутки и для того, что на Кабарду пришол с Кубани войною Калга салтан, и с теми вышеписанными людьми, убоясь тех людей, ушол к чеченцом, которые живут близь Терка, и в Чеченцах сказались проезжими людьми, и пожив с неделю, велел про себя бею Амирамзе и знатным людем сказать, что он ханов сын. И бей де чеченской велел ему быть к себе, и о всем он о себе бею и про розъезд свой сказал подлинно; и он де бей велел ему у себя в Чеченях зимовать по прошению ево, чтоб ему, Мурату, перезимовав тут, ехать попрежнему в Каракалпаки, и в Чеченях де жил он месяца с 3. И в то де время приезжали в Чечни Кумыцкаго владенья заречные кочевные ногайцы и сказывали бею и мурзам и ему, Мурату, что де калмыцкой владелец Чеметь ходил на службу царскаго величества и изменя, не дошед указного места, поворотился и ныне кочует близь Терка; тут же де стоит близь Терка ж и Аюка хан, и за то де на него, Чеметя, и на него, Аюку, царское величество гневается и послал на них войско, чтоб их разорить, и будто многие их калмыцкие улусы и разорены; и они де по тем вестям, собрав с собою чеченцов 700 да ногайцев с 800 человек и больши, пошли на калмык и пришли к тем урочищам, где они кочевали, и в тех местех калмык не нашли. И из ногайцов де многие люди говорили бею и мурзам и ему, Мурату, что де калмыцкие владельцы Чеметь повел нагорною стороною к Крыму, а Аюка хан, перешед Волгу, пошол выше Астрахани, и нам де добычи себе сыскать не от кого. И из тех же ногайцов Алди-Гирея черкасского беглой уздень Лузан да 2 человека терских охочан, которые ездили с Терку для продажи в Чечени с рыбою, сказывали им, чтоб они шли на Терк войною для того, что де город весь обвалился и ратных людей малое число, а которые ратные люди были, и те взяты на службу, и стрелять де из ружья некому, а которые и есть люди, и те худы, а вышеписанным охоченям имян и прозвания не ведает. И с тех слов они, бей и мурзы, и он, Мурат, со всеми чеченцы, мичкисы, аксайцы, тавлинцы и Андреевской деревни кумыки и Ештерековыми кочевными ногайцы и с мурзою за-

речным Салтан-Муратом и другими мурзами, всего было по смете с 1 600 человек, пошли на Терк, и подошед к Терку, по указыванью вышеписанного узденя Лузана и дву окочан, пришли от морской стороны в ночи за 2 часа до свету под город и стали в садах. И те их вожи повели их к городу, и вошли в деревянной город в пролом часа за 2 до свету, ночью тайным обычаем; и вошед закричали бусурманским языком, и в том городе стали людей бить, и в полон брать, и город и дворы зажгли, и на том приступе взяли они 10 пушек, в том числе 7 медных, 3 чугунных, и того бою было до четвертаго часу дня. И от того их приходу в город терские жители и ратные люди побежали отводом в другой терской кремль-город, и разоря и вызжа тот окольной город, пошли попрежнему в сады. А терские де черкаские мурзы Дивей и Батырь, и уздени и улусные их люди к нему, Мурату, до приходу ево, и в то время как пришли к Терку и в город вошли, к нему не приходили, и никого из них он не видал, и напредь сего знакомства никакого с ними у него не бывало. А в седьмом де часу дни пришол к нему, Мурату, з сады из загородные слободы Дивей мурза черкаской с узденями своими и, поклонясь, целовал ево в полу, стал ему говорить, что де ему от ево воинских людей, от мичкисов и черкасов чинится великое разорение и грабеж, и для того он, Дивей, и иные мурзы и новокрещенцы и окончаня из домов своих вышли и стали близь домов своих обозом в поле; да в то же де время пришел к нему же Мурату и Батырь мурза черкаской с узденями ж своими и говорил о том же, о чем и Дивей, чтоб он разорять их не велел. И он де Мурат, призвав к себе чеченского бея, приказал ему, чтоб поставить у них на дворех караул, чтоб они никуды не ушли и разоренья б им никто не чинил, а сам бы де он бей их надсматривал почасту, и те де их бусурманские слободы и ныне ничем не разорены. И того же числа поимали ево Муратовы караульные люди дву человек — одного татарина да новокрещёна армянина в степи, и те люди сказались Дивея мурзы черкаского, ехали в улусы к знакомцам, которые под городом кочуют, а другие де люди про них ему сказали, что они посланы от Дивея мурзы черкаского в Астрахань с письмом о ведомости войны их, и писем де у них никаких не сыскали, и для того велел их свободить; а из полонных де людей и из пограбленных пожитков Дивею и Батырю и узденям ничего он не давал, а брали всяк по себе, кто что взял. И после де того на четвертой день пришол к нему из Андреевской деревни владелец Чапан Шавкал, Заямзин сын, и брат Чапан Чепасова, сын аксайской, владелец Салтамакут бей, а с ними де было конных с 400 человек да их же владенья было и пехоты, сколько числом сказать не знает; и при них де он, Мурат, из садов перешол стоять на Батырев двор черкаского и взял с собою тех взятых 8 пушек, а достальныя 2 пушки взял Чапан Шавкал к себе. И Чапан де Шавкал и вышеписанные другие владельцы, и князь Алдигиреев, уздень Заузан, и двое человек окочань, вожи их, думали от города отойти прочь, для того что де русские люди в другом городе сели в осаду и взять де их невозможно, потому что у них огненного ружья и пушек много, а терских мурз и людей их в совет не призывали, для того что де они их опасались. И те де их вожи Алдигиреев уздень и два человека окочань говорили, чтоб они от города не отходили, для того что де в городе у русских людей хлебных запасов мало, всего кулей с 500, и тот погнил, посидя де с неделю, выдут и сами и город отдадут. И за теми их словами под городом они остановились и на другой день учинили совет Чапан Шавкал с кумыки, чтоб учинить над городом со всех сторон приступ крепкой. И тех всех владельцев чорные люди пошли на приступ с дву сторон человек с 600, и городовые де сидельцы по них из пушек и из мелкого ружья стреляли и побили многих, и больши де того приступов к городу не было; и после де того под тем городом стали они шанцы копать, чтоб из города ни для каких запасов и для воды не выпустить, и выморить бы их голодом, и из

тех шанцов на город стреляли дней с 10. И после де того в полдни он, Мурат, взяв с собою человек с 10, да с ним де был барагунской бей Салтанбек, пошол в шанцы для осмотру, и как пришли к шанцам, в то время из города учинилась на них вылазка, и на той де вылазке убили вышеписаннаго барагунскаго бея до смерти, а его де Мурата из фузей ранили и взяли в полон, а достальные чеченцы и мичкисы, которые с ними в те шанцы приходили, побиты ль или ушли, того он, Мурат, не ведает. И больше того он, Мурат, ни о каких делех сказать не знает, и что в которое время делал и где был, сказал, себе правду рек.

Подлинной роспрос за закрепою дьяка Савы Сандырева. И роспросные речи, слича с подлинными роспросными речьми, справил Иван Татаринов.

Материалы по истории Башкирской АССР, ч. I, Труды Историко-Археографического Института, т. XVIII. М.—Л. 1936 г., стр. 238—243.

Из анонимной рукописи об акаевщине

Название акаевщины присвоено событию потому, что начальником возмутителей был Акай. Это событие кроме акаевщины еще известно под именем алдаровщины; это был его товарищ Алдар-бай. Последний в простом народе по трудности настоящего выговора известен под именем Абдая.

Причина двойного названия события есть та, что иногда Акай действовал заодно с Алдар-баем, а в иное время — порознь.

Акай был татарин, наездник, оставивший по себе в здешних местах память разбойника, зажигателя, губителя. Он вместе с товарищем своим Алдар-баем появился со своими шайками в Оренбургской губ. лет за сто с лишним до сего времени. По рассказам, причина его появления была та, что он, видя по взятии Казани власть политическую России утверждающеюся и християнство распространяющимся, вздумал положить тому пределы возмущением. Набравши многочисленныя толпы из татар, башкирцев, и вольницы, он пошол с огнем и мечом на православных христиан...

В Оренбургской губ. он сделал ужасныя опустошения: пожары и кровь жителей означали следы его. Жители оставляли свои селения, скрывались и скрывали свои имущества в местах, по их мнению, безопасных. Город Мензелинск взят, разграблен и выжжен. Он уже приближался к берегам Камы, которая и ныне служит границею между Оренбургской и нынешней Вятской губ. Приближение его к берегам Камы было во время жатвы. Закамские жители избрали из среды своей сторожевых, чтобы они их уведомляли, где находится злодей с своими шайками. Естьли по уведомлении их он находился далеко, то они выходили на поля свои, жали хлеб и клали в суслоны со страхом и почти без надежды, чтобы он послужил им для пропитания. Когда же сторожевые уведомляли, что он с шайками шатается близко, то они в испуге, оставляя свои жилища и поля на жертву (врагов) и для спасения своей жизни бежали к Каме, садились на приготовленные заранее лодки, плоты, паромы и переправлялись на здешнюю сторону реки, в ожидании новых вестей закамских. Акай со своими полчищами являлся по ту сторону Камы в виду здешних; селения русских были им истребляемы; но рожь на полях, поставленную в суслоны и оставшуюся не выжатою, он не велел истреблять.

Жители здешней стороны Камы предчувствовали беду. Переправа закамских на эту сторону и слух о разбойничестве акаевщины приводили их в ужас; они наверное полагали, что Акай не замедлит посетить и их. Такое предчувствие было не без основания. Татары, еще и по сию пору многочисленные в здешнем уезде, слыша о силах их единоплеменника и единоверца и о успехах его, подняли свои головы высоко.

Акай со всеми своими силами переправился на здешнюю сторону Камы, выше села Пьянаго Бора и пошел по берегам на Казань. Татары, здесь живущие, увеличили число его скопищ, присоединившись к нему.

Испуганные жители бежали в леса и овраги, спасали себя, где кто мог. Церкви и селения были ограблены и сожжены; везде после него виден был один только пепел. Магометанские селения одне только оставались в покое: оне только оставались не разграбленными и не вызженными. Крики мусульман на минаретах раздавались по окрестностям.

Жители окрестных селений, и самая большая часть их, прибежали в село Тресвятское, полагая найти в нем надежное пристанище, ибо в нем тогда была крепость с башнями и военною стражею.

По преданиям, крепость была устроена здесь по взятии Казани, по повелению царя Иоанна IV, для защиты от нашествия татар и башкирцев, которых в то время отделяла от здешних мест одна только Кама.

Село Тресвятское окружено было земляным валом и в различном разстоянии устроены были башни. Устройство их было таково: внизу были ворота с запорами, а на верху жилые покои для приезжих купцов, чиновников на время, а постоянно оныя занимала военная стража. Поверх крыш был двуглавый орел — герб России. Их было пять, оне носили названия по местоположению: по дороге в Казань — называлась Казанскою, в Сарапул — Сарапульскою, близь Николаевской церкви — Никольскою; прочия две неизвестны. Стены башен были проверчены так, чтобы в отверстия проходило дуло ружья для выстрелов в неприятелей. Самое местоположение благоприятствовало и делало крепость довольно твердою, особенно в глазах тогдашних врагов.

При ней находилась военная стража с начальником, с орудиями для защиты: чюгунными пушками, копиями и бердышами.

Тресвятчане принимали в крепость испуганных от нашествия татар бежавших окрестных жителей. Она переполнилась народом. Домы их недостаточны были для крова всех: теснились в торговых лавках, на улицах; это было в позднюю осень, время было холодное, перепадал то снег, то дождь. От того тяжко было страдание бежавших в крепость для спокойного пристанища.

Акай и Алдар-бай подходили уже к селу со своими полчищами. Начальник с военною стражей и многими охотниками, решившимися умереть за свою родину, вышли навстречу, чтобы отразить силу силою и положить конец злодейству. Упорный бой с той и другой стороны произошел на берегу Камы, от нынешней Елабуги не более четырех верст.

Но это сражение со стороны наших совершенно было неудачно. Многочисленность бунтовщиков подавила опытных в военном деле солдат и восторжествовала над храбростью неопытных в том охотников. С той и другой стороны много пало народа. Место, где похоронены трупы сражавшихся, и поныне известно под имянем могильника, где видны поверх земли насыпи или курганы, скрывающие прахи их.

Остатки разбитого воинства и охотников прибежали в крепость и заперлись в ней, питаясь еще надеждой, что эта твердыня, защищаемая ружьями и пушками, отшибет охоту у злодея взять ее.

Торжествующий Акай явился с своими силами в виду Тресвятскаго, на лугах. Окрестности, вызженные Акаем, погасли: не горели ни монастырь, ни Тресвятское, тучи нигде не было видно, солнце светило. Но вдруг черный дым и чад явился над Тресвятским и в стане Акая. Подул с севера ветер, село очистилось, а весь дым и чад закружились в сонмищах злодея. Ветер, мало-помалу усиливаясь, превратился в жестокую бурю; казалось, что весь дым и чад, собравшись от всех пожаров, произведенных Акаем, во всех местах, им проходимых, собрались здесь воедино и будто сверхъестественною силою ужасно врезались в их глаза, которые от того отемнели. Такое событие совершенно их расстроило; вместо веселия и победных криков, слышно было призывание Аллы, или лучше сказать, по рассказам — аллакание. Недавние победители были в тот же день побеждены — и чем же? — своим исчадием. Это поразило и самого Акая. Он, не сделавши никакого зла ни селу, ни обители иноков, побежал

на Казань со своими шайками. У города Мамадыша он переправился чрез реку Вятку, за которою и потерялись следы его скопищ. Сам он с товарищем Алдар-баем, по слухам, были казнены, а о сонмищах его народ ничего сказать не мог.

Рукопись 40-х годов XIX в. Печатается по копии, находящейся в собрании Татарского института марксизма-ленинизма, с сокращениями.

Б. Бегство населения Татарии в Башкирию от тягот колониальной эксплоатации

Явочное прошение[25] служилых татар деревни Алметевой Казанского уезда о побеге однодеревенца их Тойки Тюрнячева в Башкирию, 10 июня 1712 г.

Державнейший царь государь, милостивейший! В нынешнем, государь, 712 году, в феврале месяце, в котором числе, мы, раби твои, не упомним, служилой татарин Казанского уезду, Ногайской дороги, деревни Алметевой, Тойка Тюрнячев, ис той нашей деревни бежал в Уфимской уезд, и ныне живет за Кусюмом по речке Сюне, в вершине; а как он, Тойка, бежал, и нас, рабов твоих, дома не было, были мы, раби твои, по твоему государеву указу у розбору в Казани, а были дома служилые татара нашей деревни Килка, да Розметка Алметевы дети, да племянник их Урмемешка, и они, Килка да Росметь, ево, Тойку, в Уфимской уезд провожали, а как приехал ис Казани брат их, Килкин и Розметкин, Нурюм Алметев, и пожитки ево, Тайкины, побрали и ныне владеют, а мы, раби твои, то ево, Тойкинова отъезду, опасны твоево государева указу. Всемилостивейший государь, просим вашего величества, вели, государь, челобитье наше и явку в Булярску в приказной избе записать, чтоб нам, рабом твоим, от ево, Тойкинова отъезду, вконец не разоритца, и твоей государевой службы не отбыть. Вашего величества нижайшие раби, служилые татара Казанского уезду, Ногайской дороги, деревни Альметевой, Адрашак мурза, Чыргин сын Бекбулатов, Адрахманко Ишмяков, Ахметка Килметев..., Кадраметев, Алкай Кадраметев, Бикчюра Алмекеев, Ишпачка Бурнашов, Клекейка Бехбатин, со всеми деревенскими людьми. Месяца июня в 10 день, 712 году.

На обороте: Толмачил булярской толмач Петр Максимов.

Акты..., собранные С. Мельниковым, № 71, стр. 192, 193.

Записка о положении башкирского вопроса в Российской империи и о полученных способах его разрешения, составленная казанским губернатором Артемием Петровичем Волынским, 1730 г.[1]

Уповаю я, что несовершенно известно о состоянии башкирскаго народа, которых мы внутри государства, почитая себе подданными, имеем; а по моему слабому мнению, надлежит оных держать и от них осторожность иметь паче всякаго внешняго неприятеля по многим доказательствам: первое, — что они имеют махометанской закон и по закону своему конечно должны быть християном неприятели, что уже к Российской империи неоднократно от них чрез бунты, а потом и самыми разорениями подданным злоба их явно показана, не токмо прямою войною, но и тиранскими поступками над престарелыми людьми и младенцами, которых они, не хотя в полон брать, сажали на колья при деревнях по изгородам а иных давили в заборах так, что разберут звено забора, оставя одно

[1] Принадлежность записок названного в заголовке автора устанавливается путем сопоставления общего ее содержания и отдельных деталей с фактическими данными из биографии А. П. Волынского. Заголовок архивного дела: «1730 г. Представление со мнением уповательно ген.-майора Воложского о башкирском народе и с приложением реестра башкирским волостям по которым рекам Онега и в наших листах каких дорог которая волость, которой дороги и какие к нам просьбы».

или два бревна исподние, и покладут тех людей шеями на то бревно и потом тем же забором паки сверху их заберут, и так всех подавят; второе, — видно из сего, что народ их такою жестокою злобою исполнен, а время от времени непрестанно умножается и растет так, что чрез 20 прошедших лет не было прямых башкирцов больше 35 000 или по крайней мере 40 000, а ныне з беглецами стало больше 100 000, а имянно: казанские, сибирские темниковские и протчих тамошних уездов ясашние татара, большая половина в башкиры перешли, к тому ж и протчие иноверцы, мордва, чуваши, черемиса, вотяки целыми селами и деревнями с ясаков туда ж перешли; и понеже за 30 лет прошедших не бывало нигде ясашных руских сел, но все были иноверцы, и разве изо ста один или два в котором селе крещены, а ныне множество таких сел, в которых уже и ни одного не сыщется иноверца кроме самых руских, и сие зделалося таким образом, что те вышепомянутые иноверцы один за другим перешли чрез несколько лет в башкиры, а на их места в ту ясашную подать набралися и поселилися беглые руские, как я о том от многих низовых помещиков единогласно слышал (нарочные имея о том разговоры), а ныне уже и руских немалое число от подушных податей беглецов в башкиры перешло, о которых надеюся, от полков с вечных квартир, которые туда блиски и в Военной каллегии может быть есть репорты.

И хотя ныне видим, что башкирской народ является кроток, однако ж невозможно сказать, чтоб оной был в совершенном послушании, понеже беглых принимают, несмотря ни на какие указы, и податей не платят, но живут по своей воле, как сами хотят; и тако не надлежит ни на какие их кроткие поступки уповать и в том им верить, понеже пока руки наши свободны и не привязаны к которой стороне войною, до того времени и я обнадеживаю, что они будут овцами; когда же, от чего сохрани и не допусти боже, естьли с кем-либо начнется и будет продолжаться война, а паче, не дай всевышний, естьли случится оборонительная, а не наступительная, да к тому ж ежели учинится с турками, то оной народ не токмо может нанести государству вред, но и великое учинит разорение, к чему многие имеем примеры, а имянно: монархия греческая ежели б не имела междоусобной войны и не попустила б разбойников умножатися, то б турков и на свете не было, понеже они сначала не были народ и не имели никакова собственнаго своего места, но почалися от разбойничества и только от сорока человек, потом собралися до нескольких сот, а напоследок в такую силу пришли, что не токмо всею Азиею, но великою частию уже Африки и Европы завладели. А еще и паче того не только в свежей памяти нашей имеем, но и перед очми нашими теперь видим персидской пример, где я внутрь государства их сам был и довольно ведаю, что сначала в Персии в одной только провинции, имянуемой Кандагарской, где народ живущей имянуется авганцы забунтовал, но персияня сначала ничего иного с ними не делали, кроме что уговаривая их ласкали и дарили и тем их в такую гордость привели, что и воевать противу себя подвигнули, которые при бытности моей и еще к тому двумя провинциями персидскими завладели; и тако на сие смотря, уже редкая провинция и в мою тамо бытность осталося в Персии, где б не было бунтов, и через 3 года до того пришло, что от своих власных подданных сама вся Персия вконец пропала; но никакие так причины к падению оной не помогли, как слабость и уничтожевание, да к тому ж несогласие как в законе, так и в делах государственных, понеже в Персии большая часть народа в законе с турками согласна, самые ж персияня, хотя и те ж махометане, но в некоторых артикулах с турками имеют разность. А понеже Мирвез хан (командир авганского народа) согласной веры с турками, и для того ему со все стороны подданные персидские, кои того ж в законе мнения, сами воевать противу шаха помогали, к тому ж оной Мирвез разсеял о себе в народе, что он идет войною ни для чего иного, токмо для обороны веры и для сло-

жения тягостей с народа, наложенных несносными податьми от управителей персидских и теми плевелами весь подлой народ, не токмо свою партию держать, но и вспомоществовать себе охотно возбудил.

Кольми паче по такой с нами великой в законах разности ни коим образом башкирцам не надлежит верить, в каком бы они ныне кротком состоянии не были, понеже я видел достоверную злому их намерению пробу, а имянно в прошлом 1724 году переловил я посланцов их в калмыцких улусах, которые были под образом, бутто они присланы к ним, а по розыску явились, что они посланы были для согласия к крымским и к кубанским татарам, того ради мнитца мне весьма потребно ныне заблаговременно упредить осторожностию следующим образом:

1. Послать туда кого из знатных под таким претекстом, что понеже каракалпаки и касаки ныне приближилися кочевьями (или жилищами) своими к рекам Эмбе и Еику, которые всегда неприятели башкирцам и калмыкам, от них же частые чинятся и набеги как на российские поселении, так на калмык и на них башкирцов, у которых они по вся годы берут в полон и отгоняют лошадей, для того предлагать им, башкирцам, чтоб они шли на них войною, представляя им, что при них будут и российские регулярные и нерегулярные войски.

2. Притом их всячески ласкать, и милостию е. и. в. обнадежить; однако ж знатному проезд туда надеюся не безопасен, для того надобно, чтоб некоторое число войск в ближних местах от башкир были под образом, будто оные стоят для опасности от каракалпаков.

3. Надлежит потом уфинской гварнизон иметь по крайней мере в числе 3-х или 4-х баталионов, и чтоб были исправлены ружьем и аммунициею, и чтоб тамо был воевода и камендант резолютной и доброй человек.

4. Надлежит зделать магазины в закамских пригородках, также и в самой Уфе и еще где пристойно будет за Уфою по тому тракту, куда надлежит итить на каракалпаков.

5. Для оного на каракалпаков походу, также и для других драгунских полков для покупки лошадей выбрать добрых афицеров и дворян, придав каждому вместо ундер-афицеров геодезистов, и посылать в разные места по Уфинскому уезду, оных, и велеть лошадей покупать настоящею ценою, а между тем велеть тайно описывать места и поселении для сочинения ланкарты; или еще и таким образом зделать, что выбрать из академии человек 10 учеников, которые б совершенно геодезию знали и чтоб они были из шляхтества, и оных прямо написать в те полки в афицеры и потом посылать для оной покупки лошадей, как выше писано; и тако сей способ не токмо могут признать башкирцы, но и руской не всякой дознатца может, ибо сие дело с великою опасностию надобно делать, так чтоб ни малого вида к тому не показать.

6. И таким образом мошно будет совершенно узнать как положении мест, так и поселении жилищ их, и сколько их людно, между тем же мошно будет подлинно увидеть, прямых ли больше башкирцов или пришлецов новопоселившихся и все ли оные оружейны, или сколько таких будет, и сколько земледельцов.

7. Учиня всему опись и разведав подлинно состояние их, надлежит оному главному посланному отсюды паки сюда возвратитца и о всем, где надлежит, репортовать, а потом надлежит учинить генеральной о том конзилий, каким образом в том деле поступать.

8. Я из сего дела такие пользы нахожу, первое, что мы совершенно будем известны, каков оной башкирской народ, и каковы места их, и как оной силен и оружеем, и какое земля тамошняя имеет богатство, и каким образом мошно с ними поступать.

9. Всеконечно надеюся я, ежели охотно пойдут они войною на каракалпаков, могут с охотою итить при войсках наших и калмыки в немалом числе, и таким образом мошно оных каракалпаков до основания разорить; и так нам хотя и иной никакой пользы не будет, но и то за великую пользу

надобно почитать, чтоб махометаня у нас не были блиско в соседстве, и для того всеми мерами надлежит оных искоренять и до умножения не допускать.

10. Притом же и то совершенно явится чрез войну с каракалпаками, какое башкирцы имеют серцо робкое или смелое, и какова при них больше будет ружья огненнаго или луков и копей.

11. Потом, возвратяся ис походу каракалпацкаго, надлежит по тогдашнему усмотрению поступать уже з башкирцами; и по моему б мнению, всего лутче естьли б каким политическим способом их оттуды убавить хотя до половины, а на протчих наложить сперва умеренные подати, а потом время от времени прибавлять и, когда подать войдет в меру, тогда з договорами или с обещаниями убавлять на таких кондициях, что сколько от них войск для какова случия взято будет, противу того в податях с некоторым излишеством зделать убавок; однако ж и в том заподлинно обнадеживать не могу, понеже не токмо такому дикому и необузданному народу, но и подвласным не без противности оставя удобные и пажиточные земли, а паче где кто родился, да итить на неведомые места, разве такою силою оттуды свободить, чтоб уже они никакими мерами рук своих противу поднять не могли.

12. Однако ж я по крайней мере надеюся, что когда башкирцы увидят страх от приближавшихся к ним или внутрь их вшедших регулярных войск, примут на себя подати немалыя, надеюся тысеч по 50-ти, ежели не больше, а лехче всего могут платить лошадьми по вся годы тысеч по 5-ти в зачет положенных податей.

13. Только уже обложа их податьми, надобно, чтоб всегда был в немалом числе на Уфе справной гварнизон, и оная крепость по возможности и по состоянию народа укреплена; еще ж надлежит зделать на устье реки Белой, где оная впала в реку Каму, крепосцу небольшую и притом закамские городки полутче укрепить хотя полисадами, также и казаков закамских надлежит привести в доброй порядок, чтоб они совсем справны были.

14. Однако ж и того миновать невозможно, чтоб не держать притом в ближних местах регулярных войск, а имянно полка 3 драгунских и батальона 4 салдат, в которых будет та польза: первое, что башкирцы всегда будут иметь страх и лутче будут платить подати.

15. Сверх того всего еще надобно и то не упустить, чтоб при первом случае, ежели возможно будет, побрать у них для лутчей верности аманатов с кажной волости по нескольку человек и держать оных в Уфе, а лутче в Казани, с переменою погодно.

16. Я бы надеялся, что сей последней способ, а имянно наложение на них податей, мог учинить тройную пользу: первое, что принуждены будут уняться бежать туда беглецы, которых туда ничто иное льстит, токмо что они живут безо всяких податей, кроме что работают на тех вотчинников, на чьих они землях поселилися; второе, естьли наложенными податьми и обретающимися тамо войсками уняты будут беглецы, то не будет больше умножатца тамошней народ; третье, что и от податей немалое число денег прибавитца в государственную сумму.

17. Напоследок, когда всевышний поможет оной богомерской народ под иго привести, мошно уже со временем будет и то учинить, чтоб ни один иноверец, живущей тамо, не имел у себя никакова ружья под смертною казнию, и притом накрепко смотреть, чтоб уже и ни откуды никакова ружья никто к ним не провозил под такою ж смертною казнию.

18. И тако сие дело, ежели господь бог милостиво допустит, совершить и привести в доброй порядок, то ис того будет прибыток прибытком, а и опасности уже никакой иметь от них не будем.

ГАФКЭ, Коллегия иностранных дел, Башкирские дела, 1730 г., д. № 2, л. 1—7 об.

В. Акаевское восстание 1735—1741 гг.

О восстании башкир под руководством Акая сына Кусюма [26]

По совету Кулсары-бека русские на устье р. Уфы соорудили город и назвали его Уфой. Собранный ясак сдавали в этот город. На устье реки Демы, на реке Берсуана башкирский народ собирался на совещание, на которое стекались башкиры всех четырех дорог. На этом совещании дельные старики, испытанные мужи, после совещания пришли к единому мнению о том, как в этом году организовать и провести разведку среди русских. Словом, главенство (руководство) перешло к Кусюму сыну Улякая. В его время башкиры были обеспечены от бедствий и утеснений. В его время и русские не имели такой смелости: ни шагу не смели они переходить за черту (вал). Он на всех четырех дорогах был почитаем и пользовался старшинством. Казанские чуваши, черемисы, мордовские и уржумские народы, не перенося угнетения русских, скрывались и спасались от них.

Все они в книги записывались башкирами и поэтому никто из них к русским не возвращался. И теперь среди башкир их очень много, но, ввиду того, что они называют себя башкирами, потому их трудно узнать. Жилище Кусюмбита, сына Улякая, было в 50—60 верстах от города Мензелинска. В его время все четыре дороги были одного мнения, иного не было. Все своего старшину слушали, ибо без сомнения в его время башкирам жилось привольно. Не послушали русских, правда взяла верх, а неправда была побеждена. Ведь бог сохранил от бедствий. У Кусюмбита, сына Улякая, были трое сыновей: один — Атха был злой угнетатель, другой — Акай попал в руки русских, третий — чуваш. Последний не имел особого значения. Он, как родившийся от чувашки, назывался чувашем. Словом, после смерти Кусюмбита очень смелые воры украли у Акая лошадей. Эти воры были казанские чуваши. В деревне Уразе, на реке Ирне, Акай догнал их, но воры, чтобы не попасть в руки Акая, защищались мечами и стрелами. По приказу Акая они все были перебиты. Как то спасшийся один из них съездил в Мензелинск и подал (там) жалобу на Акая, в которой писал, что Акай, появившийся в их деревне с многочисленным отрядом, перебил мирное население деревни, ограбил его и ничего не оставил. Об этой жалобе дали знать князю русских. Поэтому князь, собрав войска, двинул их на Акая. Во главе войска был поставлен Румянцев. Чтобы довести это дело до конца, окружили деревню Акая и захватили последнего. После этого Акая никому не показывали: одни говорили, что его повесили, другие — что он после розог умер. Весть об аресте Акая быстро распространилась. Худые и добрые сообщали об этом друг другу. Собрались на совещание. От каждого рода пришли представители. Только степные канлы и кубавы не явились. Они на выступление не были согласны. Тогда, подняв перед ними знамена, крикнули: «Готовы ли вы к войне?» Но они вольно и невольно включились в различные ряды. Были (тут) из Букатин, Кипчаков, Тамьянцев, Бурджана, Пчкака, Урана, Киршина, Кури, Кубави, Карайцев, Шурана, три группы от киргизцев, четыре группы от Елана и другие [27]. Все, объяснившись, готовились (к войне). Конечно, среди них были батыри, опытные старики, знающие ученые. На это совещание все они явились; знаменитые батыри от Пчкаков — Уразман-батырь; от Тамьянцев — Салим-батырь, от Еланцев — Абдулла-батырь, от Байларов — Кильмяк-абыз. Они все сошлись на одном мнении. После совещания решено было отправить к русскому посла с письмом, в котором было написано следующее: «Начинаем именем бога. Первое — выдай нам сына Кусюма Акая; второе — вернись в Мензелинск и за эту черту не переходи. Если эти требования не выполнишь, то с упованием на помощь бога, с тобою поведем войну». Русский ответил, что «дайте мне дорогу на реку Яик. Там я по указу великого царя ищу место для по-

стройки крепости. После этого вернем Акая, но пока его держим среди русских». После этого малые, великие, худые и добрые, ученые и простые все (снова) совещались. Люди добрые сказали, что если русский (неверный) возьмет и завоюет (наш юрт), он там поставит стражу. Все дети перейдут в руки неверных и будут им служить. Посоветовавшись, решили идти войной на русских. Об этом сообщили по родам, сказав: «К утру будьте готовы к бою!» Начали войну. Русские стремились пробиться, но (башкиры) никого не пропустили и крепко стояли на своем между собою обещаньи. Многих из русских взяли в плен, многих ранили. В течение года была удача. Однажды все единым фронтом перешли в наступление: джигиты, одетые в кольчуги, вооруженные луками и мечами, ударили на русских и, расстроив их фронт, разгромили их.

Некоторые неопытные (воины), воспитанные в невежестве, принялись за грабеж. Пользуясь этим обстоятельством, русские открыли ружейную и пушечную стрельбу, и мусульмане вынуждены были отступить. Дальше мусульмане не имели успеха. Конечно, русские вернулись в Мензелинск и Акая не выпустили. Там, где река Белая впадает в реку Нукрат [очевидно Каму], появились войска (русских). Мусульмане, чтобы идти по Белой, вели войну с ними. Многие известные башкирские батыри погибли: из Тамьянца батырь Салим погиб в Накиском лесу. Никакими путями (башкиры) не могли загородить путь русским, не могли их удержать (от наступления). По этим причинам в юртах башкир не было спокойствия, и (они) подверглись многим бедствиям. Говорили, что если на основе старых законов на старых местах нам спокойствия и счастия русские не дали, то это приведет к многим несчастьям; говорили, чтобы нам спасти наших стариков, детей, родственников от угнетения русских, нам нужно будет подыскать новые места. С этими мыслями на некоторое время остались (на старых местах). Зимою очень бедствовали. Русские все время на них нападали. Чтобы не попадать в руки русских, башкиры шесть месяцев вели войну. Зимой перебили очень много русских и (поэтому) в эту зиму не были захвачены русскими. Весною, когда дни потеплели, мусульмане путем переписки условились о дне и месте (совместного) выступления. Все собрались на реку Кнали; не желавшие (воевать) побежали в лес, некоторых привели насильно. Среди них были казанские татары и уржумские черемисы, которые, когда им было выгодно, скрывались среди башкир. Среди них нашлись предатели, занимавшиеся шпионством и сообщавшие о месте сборищ (войска) русским, которые утром поэтому и явились к нам. На истоке реки Кнали есть речка, прозываемая «Сазлы-Елган», и еще речка, называемая «Кше-Крлган» потому, что в этой реке погибло много мусульман (во время боя). Мусульмане, полагая, что русские сюда не появятся, и никто не мог этого даже подумать, караулов не выставили. Кто желал приходить сюда, жил спокойно, а кто пожелал, уходил. Некоторые, собранные неволею, занимались предательством и сообщили русским, которые постепенно готовились (к бою). Мусульмане же ничего не знали. Один из предателей был из Ишривани, звали его Курбанаем, но я не знаю, чей он был сын. Он показал, где живут мусульмане, и научил русских (военной) хитрости. Русские ночью привезли свои пушки и утром начали из них стрелять. Бедные башкиры, не понимая откуда эта стрельба, начали разбегаться в разные стороны; многие женщины с детьми побросались в реку. Раненые тоже погибли в реке. В этой бойне на Сазлы-Елган от трупов образовался мост. Стариков убивали, как собак, камнями и деревом, грудных детей разрубали саблями, бедным женщинам распарывали животы, молодых людей просто убивали. Тела их клевали вороны и ели лисицы. И сегодня кости этих людей можно найти там. Так прошел целый день. Затем русские дали им несколько передышки. После этого русский (начальник) прочел указ, где говорилось: «Царь простил ваши грехи, идите в ваши старые юрты, вас никто трогать не будет». Многие, поверившие словам русских, которые вернулись, по-

гибли от голода. В эти дни тамьянцы боялись вернуться домой, но так как не хотели совершенно оторваться от своих родных мест, провели лето в кочевках. Зимою на р. Белой тамьянцы не нашли спокойствия и перенесли много горя от войны. Никто им не помог, никто их приветливо не встретил. Кого они считали друзьями, в тех они встретили больше вражды. Кипчаки, обольщенные тем, что они на стороне русских, считали, что бог дал им спокойствие и счастье, и вели борьбу с тамьянцами. Желая отомстить тамьянцам, кипчакцы, объединившись с русскими, которые пробирались на Сакмару, нападали на тамьянцев. Последние не могли найти себе места для спасения. Тамьянцы, живя ближе к Мензелинску, начали войну. Знаменитые батыри во главе триста шестьдесят четырех всадников промчались, как ветер, обороняясь справа, слева, спереди и сзади стрелами из луков и мечами, никого не боясь. В большинстве случаев начальники войска назначались из них. Потому и говорили: «Если хочешь войны, то проси (совета) у тамьянцев, если — спора, то проси у сарайливцев». Они, желая перекочевать, пришли на землю кипчаков, но неожиданно предатели из кипчаков (сообщили) о них русским, которые шли на Сакмару. Они угнали их скот, женщин превратили в рабынь, неработоспособных стариков всех перебили. Из тамьянских стариков Акманай, беглец Джиангул, Кидканцул, Султаногул — все там погибли. Женщины, боясь русских, бросали своих детей в воду; у некоторых дети остались в люльках, повешенных на сучьях деревьев: все там (они) погибли, ибо (матери) не успели их с собой захватить. Жену Кукча тархана, мать Чуракая, дряхлую старуху, разрубив пополам, побросали по сторонам дороги. Курмангую, сын Акмая, из Тамьяна, в этот мятежный день был окружен русскими; по его рассказу, он захватив два лука, натянув их до отказа, стрелял из них с правой стороны по русским и с левой по мишарям [татарам] и таким образом проложил себе дорогу. Один мишарь крикнул ему в догонку: «Что ты сделал злой башкирин? Ведь не хватит деревьев, чтобы вас повесить». Точно так же в этот день родственник Кукча тархана — Китсен-Туря с многими товарищами из Тамьяна участвовал в бою с врагами. И они не были захвачены врагами — ушли в другую сторону. Русские их преследовали. Когда они вернулись в свои деревни, они получили письмо от русских, чтобы те, которые были (в бою) на реке Кнали, немедленно явились в Мензелинск, если добровольно не явятся, то будут приведены этапом. Бедные мусульмане! Это известие от русских заставило их отрешиться от своих голов (начальников). Предатели смеялись и радовались их горю. Стоящие во главе этого дела сторонники русских: от Киршма — Мухаммед Шарифи, от Тубалача — Масгуд, прибыли из Казани в деревню Аксар. Также один Нарз Уразметов и им подобные служили русским. Они дошли даже до того, что, организовав собственные отряды, с большим старанием ловили бедных мусульман и продавали их в руки русских. Также появившиеся со стороны Саратова казаки и мишари ловили степных мусульман, чтобы представить их русским (их называли военщиной; они насильно остались на башкирских землях и сегодня их еще много); никого не оставляли в (живых) в башкирских деревнях, в особенности мало осталось (людей) по Казанской дороге. Если и осталось, то не больше двух-трех человек. В то время не находилось для десяти человек одной шубы и в десяти дворах — одного топора. Для посева семена привезли из Казанской земли. Было тяжело жить, нечем было питаться, и был такой сильный голод, что, говорили люди, ели человеческое мясо. В эти тяжелые дни писались [от нужды] рабами к дворянам. В руках дворян было много рабов. В Мензелинск приведено было много мусульман, закованных в цепи, всех бросили в тюрьмы, а воевавших джигитов заточили в подземные тюрьмы. За городом построили шестиугольное здание, на каждом углу которого был поставлен железный кол. Вокруг одного кола, который был в середине, устроили высокие виселицы. После этого под музыку привели батырей, мусульман, затем прочли указы, русские

стали вершить свое дело (казнь). Сначала того, кто начал первый бой, посадили на средний кол, его помощников посадили вокруг этого кола. Кол прошел до их плеч, но тех, которые выказали себя героями, их разрубили по частям, а затем отрубили им головы. Некоторым, подвесив на железных крючьях за ребро, срубали головы, других же побили камнями. Никто не получил пощады. Боже, дай спасение оставшимся в руках русских! Мусульмане только упованьем на бога нашли себе утешение. Казанские люди, уржумские черемисы, которые были свободны (от наказания), накупили себе жен и дочерей башкир и увели их себе домой. Кроме того, еще передавали, что за городом Мензелинском многих выстроили во фронт и перестреляли их до одного из ружей и пушек.

Погибло такое множество людей, что трупы их побросали на свалку, как скотину. В реке Мензеле прорубили лед, спасая из сорока одного, тридцать девять бросили в эту прорубь. Трупами запрудили реку. Такие ужасные дела были, что их нельзя описать человеческим языком. Здесь сообщается только сотая доля того, что было. Оставшихся мусульман, сковав друг с другом шеями, погнали в Казань. Те, которые не могли дойти до Казани, погибли в пути от голода и жажды. Стража перебила мечами (упавших). На каждой версте падало 10 и больше человек. Не допуская их к рекам, привели в Казань и убили. В одной русской деревне, стража, заняв отдельный дом, башкир впустила в другой, заперев ставни, двери вплотную, зажгли дом и все там в огне погибли.

Рис. 33. Страница рукописи об Акае

После этого русские издали приказ, чтобы оставшиеся в живых башкиры представили в казну по одной лошади. Каждый степной башкирин, сдав одну лошадь, получал бумагу, в которой его называли, неизвестно почему, «изменник-бунтовщик». Кто из башкир был сторонником русских, того (в бумаге) назвали «верным башкирцем». Кто же из степных башкир не имел бумаги о сдаче лошади в казну, того хватали и представляли русским без всякой пощады. Они там и погибли. Были также времена, что если где-нибудь мусульманин проходил улицей русских, то малые и большие били его и забрасывали камнями. Кроме того во время восстания много из Тамьяна и Кипчака после боя убежали в земли киргиз. Последние лицемерно встречали их с сочувствием, говоря: «Бедные, вы

находитесь в руках русских, мы напоим и накормим вас». Бедные башкиры поверили их лживым словам, и киргизы, якобы братаясь с башкирами, отняли у них вооружение, затем заставили работать на себя, а жен отняли и всех ограбили. Молодежь травили собаками, убивали камнями и кольями. Китсентуря и Чура здесь погибли. Жены их достались персам, каракалпакам, туркменам и другим киргизам. Их туда продали, детей от горя убили. Там их клевали вороны, сороки, ели лисицы. Когда башкиры узнали столько горя, они ушли к русским, некоторые остались кочевать в степях, некоторые, бросив борьбу с киргизами, мирно расселись среди них. И теперь часть их среди киргиз встречается. Очевидно, киргизские батыри — потомки тамьянских башкир.

Из татарского рукописного сборника 1864 г., писанного Нурмухамедом, сыном Мухамеджана из дер. Шанчальчи. Перевод с татарского по копии, находящейся в собрании Татарского института марксизма-ленинизма.

Допрос башкир Карашаева и Сунчаева полковником Тевкелевым 23 сентября 1735 г.

1735 года, сентября 23 дня, приводной, Нагайской дороги башкирец, Телевской волости, деревни Карамулиной Тюби Карашаев допрашиван, а в допросе показал:

ВОПРОСЫ	ОТВЕТЫ
1	*1*
Откуда ты ехал и куды, и за каким делом, и кто с тобою были товарищи, которых волостей, и где тебя поймали?	Ехал из деревни своей на Яик для взятья сена и заезжал в зимния юрты для брания саней, и наехал башкирец Аракай Акбашаев, поймав, привел на пристань.
2	*2*
Во время шествия из Уфы в Оренбурх вологоцких рот в нападении был ли, и в каком числе, и кто был старшиною, которых волостей.	Во время шествия в Оренбурх вологоцких рот в нападении не был, а ездил для разбою оных рот Телевской волости, деревни Азиковой, башкирец Ишалы Бебишев Нагайской дороги, Табынской волости, Таймас батыря родня, карт, а чей сын не знаю.
3	*3*
Во время воровского нападения на Верхояицкую пристань для отгону лошадей и колонья солдат был ли, и в коликом числе, и кто был старшиною, которых волостей.	Во время воровского нападения на Верхояицкую пристань не был, а посылал детей своих: Урузимбета, Мурата, Урускула, той же деревни башкирец Кокшакара был, той же дороги, Кубеяцкой волости башкирец Карабай, Калмаков сын, Телевской волости Ерметь батыря дети: Илимбеть, Ялимбеть, которых посылал оный отец их Ерметь, Тайсык, Сарсин, Табынской волости Юсуп Арыков, Телевской волости Азик Дабышев, Тогушай Арыков, Юнус Муратов с братом, а как зовут, не знаю, и достались с делу детям моим две лошади, а другим, по чему досталось, не знаю, а в нападении было ста с два и больше.
4	*4*
Во время шествия из Течинской слободы провиантскому обозу в нападении был ли, и в коликом числе, и кто был старшиною, которых волостей.	Во время шествия провиантскому обозу в нападении был с детьми своими, с племянником и со всеми деревенскими жителями, а старшиною был вышеобъявленный Юсуп батырь с товарищами, Кубеляцкой волости Карабай батырь с детьми своими, той же волости Раман Киязь, Кубеляцкой волости Акзичита, батыря сын, Илчисбай с товарищи, всего с четыреста человек, и отбил провианту телег с сорок и, отбив, разделили по себе.

5

Ныне у вас какое намерение на команды и на русские города.

5

Ныне у нас намерение такое, чтоб притти с повинною.

6

И в сем допросе сказал сущую правду.

6

И в сем допросе показал сущую правду и по закону своему присягою и целованием курана обязуюсь, чтобы впредь ни к какому воровству не приставать, и общества не иметь, и быть верным и подданным ея императорского величества рабом, в том тамгу свою приложил.

1735 года, сентября 23 дня, приводной башкирец Нагайской дороги, Телевской волости, Елтыбай Сунчаев допрашиван, а в допросе показал:

ВОПРОСЫ

1

Откуда ты ехал, и куда, и за каким делом, и кто был с тобою товарищи, которых волостей, кто имены, кем пойман и где в урочище.

ОТВЕТЫ

1

Ехал из деревни своей по степи для присмотру лошадей, и подле озера Багайзак наехали команды господина полковника Тевкелева служилые мещеряки, взяв, привели до его высокоблагородия.

2

Во время шествия из Уфы в Оренбурх вологоцких рот в нападении на оные роты был ли и в каком числе, и кто был старшиною, которых волостей.

2

Во время шествия из Уфы в Оренбурх вологоцких рот в нападении я и отец мой и деревни нашей жители не были, а ездил Сибирской дороги Евалбляк, Телевской волости, деревни Каеткул башкирец Шурумбет, а чей сын не знаю, Нагайской дороги, Телевской волости, деревни Назиковой башкирец Ишали, а чей сын не знаю, и, приехав возвратно, сказывали, что оные роты не разбивали для того, что Кильмяк-абыза в доме не застали.

3

Во время бывшего нападения воровского на Верхояицкую пристань ты был ли и в каком числе, и сколько отогнали лошадей, и кто был старшим, и которых волостей.

3

Во время бывшего воровского нападения на Верхояицкую пристань для отгону лошадей и колонья солдат я и отец мой не были, а ездили той же дороги, Телевской волости, деревни Талтыной башкирец Сулейман Карашаев со всей своей деревней, а как поимянно зовут, того не упомню.

4

Во время шествия из Течинской слободы в Оренбурх на провиантский обоз в нападении ты и отец твой были ли, и сколько отбили провианту телег и лошадей, и какое число побили людей, и куда оное дели.

4

Во время шествия провиантского обоза в нападении я и отец мой не были, а ездил для разбою провианта нашей деревни башкирец Аднагул, а чей сын не знаю, да вышеобъявленный Сулейман со всею же деревнею и по разбою онаго провианта означенный Аднагул привез муки пуд с пять, а лошадей не видал, да Сулейман пригнал лошадей и привез провианту, а коликое число не упомню.

5

И в сем допросе показал сущую правду.

5

И в сем допросе показал сущую правду и по закону своему присягаю и целованиям курана обязуюсь, что на оное воровство не ездил и впредь ездить не хочу, и общества с ворами не иметь, а быть верным и подданным ея императорского величества рабом, в том и тамгу свою приложил.

Добромыслов А. И., Материалы по истории России, т. II, Оренбург 1900, стр. 134—137.

Из указа казанскому губернатору А. И. Румянцеву и статскому советнику И. А. Кириллову о мерах ликвидации восстания, 11 февраля 1736 г.

1. Служилым мещерякам от башкирцев быть отделенным, и за их верность и службу, что они к противностям башкирцев не пристали и против их служили, земли угодьи те, коими они по найму у башкирцев владели, а те башкирцы были в воровстве и бунте, те дать им вечно безоброчно, указныя дачи, первому старшине 200, ясаулам, писарю, сотникам по 100, рядовым по 50 четвертей, и за претерпенной убыток от воров башкирцев обещать награждение.

2. Застарелых тептерей [28] и бобылей [29] по примеру мещеряков, от башкирского послушания отрешить; и за претерпенное их разорение от воров башкирцев оброков им платить не велеть, и оставить их при одном прежнем ясачном платеже в казну; а которые приставали к ворам, с таких за вину, сняв башкирский оброк, брать сверх прежняго ясака, хлебом, с сохи по четвертухи ржи и по четвертухи ж овса. А о новых беглецах публиковать, где пристойно, указами, дабы держатели, сколько за кем есть, объявили в городах; а не объявя, не держали, под жестоким наказанием и ссылкою; а которые вошли в башкирское имя, о тех до времени умолчать.

3. С бывших аймаков [30] в нынешнем воровстве, за казенный убыток и партикулярное разорение, усмотря удобное время, розвытя, взять лошадей годных в службу, с каждого аймака по 500; и из тех лошадей учинить достойное награждение разоренным; а затем оставших лошадей употреблять в драгунские полки.

4. Всех волостей бывших в воровстве башкирцам, тептерям и бобылям, ружье носить и с ним ездить и в домах иметь запретить, под штрафом таким, кто поймает, тому лошадь пойманного, а ружье в казну, а тех пойманных ссылать в ссылку (выключа башкирцев дальних за Уральских, Сибирской и Нагайской дорог, ибо они с казаками непрестанно в драке). А понеже и по прежним указам, башкирцам в ружье ездить и иметь запрещено: того ради, разведав казанскому губернатору, исследовать, чьею слабостию то упущено.

6. Башкирцов и татар, кто во время воровства и бунта пойманы и винились в нападении на вологодския роты и в других воровствах и в смертных убивствах: казнить смертию, а других в ссылку сослать, а не освобождать; а пущих заводчиков, хотя они и отпущение получили, Акая, Кильмяка, Бепеня, Мясегута, Умира, Ишалю, солтан Мурата, по причинам партикулярных дел, одного по другом забрав, жестокою казнить смертию.

14. В Башкирах ахунам [31] быть по одному на дороге, и того четырем, и тем ахунам чинить особыя присяги, дабы им о всяких худых поступках объявлять и не таить и никого из других вер в свой закон не приводить и не обрезывать, без указов мечетей и школ вновь не строить; и который ахун из них умрет, то на их места с челобитья, усматривая верности, определять.

15. С казанскими татарами, башкирцам в сватовство без челобитья и без позволения казанского губернатора не вступать; а кому по прошению в том позволено будет, у тех брать с каждой свадьбы по лошади драгунской; а кто без позволения женится, с таких брать по три лошади драгунских, а за другую вину действительно ссылать в ссылку.

17. Соляного завода компанейщика Утятникова, за показанную его верную службу в укреплении Табынска жалуем коммисарским чином.

18. Казанской губернии служилых мурз тех, которые воров башкирцев сокращали, за такую их показанную верность определить в службу по прежнему, и от корабельной работы, также и когда в службе будут, от подушного платежа освободить; а вместо их казанских ясачных татар,

которые сами с башкирцами воровали и подсылки имели, к корабельной работе отдать, и за вышеписанных мурз во время их службы подушныя деньги с них ясачных татар расположа собирать; а когда оным служилым мурзам службы не будет, тогда подушныя деньги им самим платить.

П. С. З., т. IX, стр. 742—744.

Донесения Румянцева в апреле и июле 1736 г.

В апреле месяце генерал-лейтенант Румянцев писал в Казанскую губернскую канцелярию: По силе именнаго указа, велено ему с командою своею вступить внутрь башкирских жилищ для искоренения бунтовщиков и воров башкирцев, и, по силе того указа, прошедшего марта 22 дня через всю Казанскую дорогу шел благополучно, с великим приуготовлением провьянта и фуражу и подвод, ибо оная Казанская дорога в нынешнем зимнем последнем бунте не оказалась, также и некоторые волости Ногайской дороги в верности состояли, и для того, в проход его, против них, по силе высочайшего указа, оружия не употреблено, но в залог верности от каждой волости лучших старшин по четыре человека взято к нему, которые и поныне у него содержатся. И пришед марта 31-го дня в последнюю Казанския дороги в Кубовскую волость, в деревню Килекем-Кубову, разстоянием от Мензелинска 201 верста, крепостцу около той деревни сделав и оставя в ней все тягости, также и немалую команду регулярных и нерегулярных, под командою подполковника Есипова, он (Румянцев) апреля 3, прося у вышняго помощи, с командою своею пошел по Ногайской дороге, вверх по реке Деме, где все воры с женами и с детьми в собрании были, уповая тамо в непроходимых местах живот свой спасти; но милостию его, вышняго, и предстательством пресвятыя его богоматери, по высочайшей ея императорскаго величества военной арматуре, и тамо спасения себе не получили, но за свое пред е. и. в. бунтовное воровство мзду погибели своей восприяли; первые заводчики и бунтовщики, 20 человек начальных с товарищи пойманы, и более тысячи человек обоего пола побито, и 200 в плен взято, и с 100 деревень вызжено, даже до последней, вверх по Деме; и сего апреля 18 благополучно в вышеписанную крепостцу Кубов со всею командою возвратился; и чтобы о том Казанской губернской канцелярии быть известной, и Казанской губернии в провинции, куда надлежит, дать о том знать. А от команды статского советника г. Кирилова по Уралу реке и вверх по Мамсинской волости также его, всевышняго помощью, не мало побито, и пожжено, и воров побито. А он ныне с своею командою, за разлитием вод, от проходов удержался, и впредь, аще бог соизволит, надеюсь на его ж, всевышняго, милость, пойдет на Белую реку и на Сибирскую дорогу, для искоренения тамо башкирцев бунтующих, хотя и не малая тамо команда от него отправлена с подполковником Мартыновым и Тевкелевым, а из Сибирской губернии около 10 000 человек; тогда бы с ними соединиться и воров уже без остатку искоренить, и в прямое формулярное подданничество е. и. в. привести!

2 июля Румянцев писал к кн. Гагарину: Прошедшего июня 29 дня вор Кильмак-абыз, присовокупя в свое воровское собрание таких же единомышленников из-за Демы и Белой, и с Сибирской дороги, всеми, а как по подлинному известию явилось, не меньше 6 тыс., имеют приступ к лагерю его (Румянцева), и хотя, с помощью божиею, отбиты, токмо от злаго своего намерения не умолкают и намерены идти к Мензелинску, по обеим сторонам Ику реки, для разорения доброжелательных иноверцев и приводу страхом в свое согласие; того ради, получа сие, не мешкав, собрав против прежняго наряду обывателей, сколько как наискорее возможно, також и со всех штабных дворов драгун и казанских отставных солдат и разсыльщиков, кои в силе, и отдать команду бригадиру

Клечковскому, которому (по ордеру Румянцева) велено следовать с ними к Мензелинску и Заинску и до линии, содержать посты и иметь крепкую предосторожность, дабы то злое намерение не могло распространиться, и не привели б в свое согласие в верности оставших и не нанесли разорения.

Игнатьев Р., Карасакал — лжехан Башкирии, Оренбург 1880, стр. 6, 7, 8, 9, 10—12.

Протокол допроса башкира Ягафера Елдашева об участии его в восстании Карасакала, 1742 г.

1742 г. августа 7-го дня пришед в Уфимскую правинциальную канцелярию Уфимского уезду Сибирской дороги Тарнаклинской волости команды старшины Абдуллы Тлякбердина башкирец Емангул Бокозин, а с собою привел Уфимского уезду Сибирской дороги Каратавлинской волости башкирца Яфера Елдашева, которой де пришед ко оному старшине ис Каракалпацкой земли, а как он во оную землю сошел и с кем, о том покажет он сам, в том и тамгу свою приложил *(изображение тамги)*.

Толмачил Петр Сокуров, по ево прозьбе Яков Ногаев руку приложил.

И того ж числа объявленной вышедшей ис Каракалпацкой земли башкирец Сибирской дороги Каратавлинской волости Ефер Елдашев в Уфимскую провинцыальную канцелярию принят и допрашиван, а в допросе сказал:

Вопрос 1. Как начался у нас первой воровской бунт, за что и от кого.

Ответ. Как начался у нас первой воровской бунт, за что и от кого, того я не знаю, токмо после того как ездил переводчик Роман Уразлин по Сибирской дороге для збору штрафных лошадей неоднократно и в то число оной Уразлин, соглашась старшиною Шигонаем Бурчаковым, и угражали всегда нас разорением и ссылкою и хотели у нас отнять вотчины и объявляли, якобы у них имеется от его превосходительства господина генерал-лейтенанта Леонтья Яковлевича Соймонова указ.

Вопрос 2. Вор Карасакал, называемой салтан Гирей, к вам в Башкирию отколь пришел и зачем или он родиною Уфимского уезду.

Ответ. Вор Карасакал, кой называл себя салтан Гиреем, к нам в Башкирию, слышали чрез ево разговор, что де он пришел к ним ис Кубани и говорил, чтоб нам с ним итти для раззорения российских людей, а ежели де мы с ними не пойдем, то говорил, нас всех вырубит, понеже де с ним силы пришло многое число; и в то число, убоясь от вышеписанных переводчика Уразлина и старшины Шиганая угроз, ко оному вору Карасакалу и пошли.

Вопрос 3. Со оным Карасакалом, где нападение чинили и куда пошли.

Ответ. Со оным Карасакалом нигде нападения не чинили, а пошли чрез Яик в Среднюю касацкую орду, и в то число гнались за нами старшины Козяш Рахмангулов, Елдаш Сююрметев с камандами и со оными старшинами, учиня бой, ушли, а сколько числом нас было, того сказать не упомню; и пришли во оную Среднюю орду ко владельцу хану Барак салтану и по приезде во оной Орде жили с месяц, и потом нас роспродали по разным местам, а куда не знаю, токмо меня с товарыщи мужеска и женска полу продали в Ташкенскую землю в 373-х человеках, а оной Карасакал остался во оной Орде, про которого слышал я, что оной Карасакал ныне имеется в Киргизской же Средней орде в Лаиман-Гирейском роду.

Вопрос 4. По продаже во оной Ташкинской земле коликое число время жили и коликое число душ.

Ответ. По продаже во оной Ташкинской земле жил я з год, и во оной земле было нас проданных в разные числа мужеска и женска полу тысячи с полтары, коих оной Ташкинской земли владелец Кусяк-бек держит у себя и хочет отпустить попрежнему, и оным ташкинцам, чтоб

их не продавать в разные городы, запретил; а я ис той земли бежал с товарыщем Нагайской дороги Тамянской волости з башкирцом Еллукаем, чей сын не знаю, и пришли в Каракалпацкую землю, и в той земле жили месяцов з 10; и как приходил для раззорения оной Каракалпацкой земли означенной вор Карасакал с киргисцы и з башкирцы и в то число чрез взятого в плен киргисца услышел я, что вышедших ис плену отпущают попрежнему в свои жилища, и потому я с показанным товарыщем своим Мурсалимом согласясь, бежали, а башкирец Ювлукай остался во оной Каракалпацкой земле, и шли чрез степь по Таргаю реке и пришли на Сибирскую дорогу и явились у старшины в Тарнаклинской волости Абдуллы Тлявбердина, которой послал нас для объявления в Уфимскую правинциальную канцелярию.

Вопрос 5. Обретающиися в Киргис-касацкой и Каракалпацкой ордах башкирцов много ль имеется и на прежнее жилища зачем не едут.

Ответ. Обретающиеся в Киргис-касацкой и Каракалпацкой ордах башкирцов имеется довольное число, а сколько — того сказать не знаю; а слышно чрез разговоры, что они с половиною к е. и. в. притти весьма желают, точию не смеют, понеже напредь сего которые наша братья выходили до прибытия его превосходительства г. уфимского вице-губернатора брегадира Петра Дмитриевича Аксакова и те слышно там, что оные казнены и розосланы в сылку.

Вопрос 6. Напредь вора Карасакала где в бунте были ли и штрафную лошедь платили ли, и в платеже квитанция имеется ль.

Ответ. Напредь вора Карасакала в бунте я с протчими башкирцы был и после того у курану был у подполковника Людкина и штрафную лошедь платил майору, а как зовут и чей прозванием, запамятовал, и в платеже квитанция имелась, коя в замешание Карасакалова утерялась.

Вопрос 7. В сем допросе сказал ты сущую правду и чего не утаил ли.

Ответ. В сем допросе сказал я сущую правду и ничего не утаил, а ежели я сказал что ложно, и за то учинить со мною, как указы повелевают, в чем и тамгу свою приложил. *(Изображение тамги.)*

Толмачил переводчик Келмухамет Ураков.

ГАФКЭ, Коллегия иностранных дел, Башкирские дела, 1742 г., д. № 3, л. 25, 26 об.

Показания башкира Ягафера Елдашева в Уфимской провинциальной канцелярии 13 ноября 1742 г. о восстании Карасакала

1. 1742-го года ноября 13-го дня Уфинского уезду Сибирской дороги Каратавлинской волости башкирец Ягафер Елдашев объявил словесно: в прошлом де 1740-м году вешнею порою в Уфинском уезде на Сибирской дороге как явился самозванец вор Карасакал и о себе объявил, что он имянем солтан Гирей, сообщась тое ж Сибирской дороги з башкирцами, которые к нему тогда пристали, Алазиян-гулом да Куваканской волости Саит-кулом батырем с товарыщи, зачали бунтовать, х которым уже и протчие пристали, о коих довольно известно, и в то время был на Сибирской дороги для збору штрафных лошадей переводчик Роман Уразлин, которой с пойманным главным вором Тюлкучюрой за ево противность послал в Мензелинск Шайтан-Кудейской волости Шиганая Бурчакова, которой привез указ от ген. Соймонова о поимке башкирца брата моего Ислам-гула Елдашева с товарыщы за прежнею ссорою безвинно с ним, Шиганаем, о вотчинной земле; и после того спустя месяца с 3 послан был от оного ж Уразлина старшина Медияр Аркаев, которой привез указ от ген. Соймонова о поимке и о присылке в Мензелинск разных волостей лутчих башкирцов, а имянно: Мандара Карабаева с сыном Мавлютом, старшину Сюяр-гула Сускина, Уразметя Чирюева, Сюлеймана Уразаева, Елдаш муллу Суярымбетева и меня з братом Ислам-гулом с това-

рыщи, всего 28 человек; и увидя вышеписанное несносное раззорение, хотя б и можно было ево, Карасакала, с малыми своими союзники поимать, ибо брат мой Ислам-гул ево, Карасакала, с малым собранием и привел в Тырнаклинской волости в деревню Васькину человеках в 50, в коеи был в то число збор, старшина Козяш Рахмакгулов, Жиганай Бурчаков с товарыщи, всего человек з 200, ис коих пристали к нему, Карасакалу, а старшины Козяш и Жиганай разбежались, а мы з достальными, не чая себе получить никакой милости, ево не поимали и пристали к нему, ибо означенные башкирцы, також и я, после бытия у курану и платежа штрафных лошадей в 1738-м году никакой противности не чинили и из них некоторые достальные и поныне находятся в верности, к тому ж мы с протчими башкирцами не токмо для доносу к е. и. в. о состоянии здешних долговремянных безпокойств ездить, но и для прозьбы о своих нуждах просить до здешних командиров означенной переводчик Уразлин не допущал и называл себя всегда над нами судьею и якобы о том имел указ от ген. Соймонова, а в протчих ево показанных башкирцом обидах впредь по присяжной должности объявлю; а про оного Карасакала слышел я Сибирской дороги от башкирца Алазиян-гула, что он пришел ис Кубани чрез Астрахань один и приехал на Ногайскую дорогу под видом абыза или нищаго а инде сказывался работником, и чрез Нагайскую дорогу перешел на Сибирскую дорогу, сказывая о себе пред упоминаемым же образом, також объявлял, якобы он Нагайской дороги Юрматынской волости башкирец, имянем Минти-гул; да помянутой же Алазиян-гул сказывал, что он, Карасакал, пришедши, жил до начатия бунта своего в Уфинском уезде за 2 года; он же Алазиян-гул, сказывал, что де он по приезде ездил с Сибирской дороги в Киргиз-кайсацкую Среднею орду, а в котором году и виделся ль с кем, и зачем ездил и с кем, о том не сказывал, а жил в Барынтабынской волости у башкирца Ракая, чей сын не знаю, а про него знал ли он, Ракай, про то я не знаю ж, которой Карасакал себя и объявлял, как выше показано, а в Киргиз-кайсацкой орде называются Суна-батырь-хан Контаишин сын, и имеется брат ево Картан-Сирен в той Калмыцкой орде ханом, а иные называли ево ж, Карасакала, якобы он из башкир Уфинского уезду и то все напрасно, а как ево зовут, и чей сын, и ис которых родов, о том объявляю при сем для лутчаго разсмотрения родовую роспись, о котором я подлинно сведал от самого от него, Карасакала, також и от каракалпацкого хана Шайбака. И как я был в 1740-м году летним времянем в Киргиз-кайсацкой орде, и в то время ис Ташкент приехал во оную Киргискую орду, один человек ташкенец, называемой Мансур-Хозя, которому давали киргисцы на поминовение умерших родителей скотом и протчим, кто чем сможет, и онаго Мансура случилося мне видеть у киргисца Буранбая Калкаман Еварбеева сына, которой сказывал мне, Егаферу, что здесь скудно тебе жить, а лутче тебе ехать в Ташкенты, к чему я и сам охоту имел, ибо де тамо заставляли киргисцы у башкирцов лошадей красть; и как я собрался и хотел садиться на лошадь, и оной Карасакал, призвав к себе, стал говорить и приказывал, чтоб свидиться мне с каракалпацким ханом Шайбаком Ишимовым, кой будет ему племянник родной, и объявить ему, что он обретается жив и в добром здаровье, и ежели де ему, Карасакалу, жить будет не можно, то де приедет к нему, Шайбаку хану; и на то я не поверя говорил, что де называешься, как выше показано, и на то он мне подтвердил по присяге своей и объявил настоящее свое имя, а как зовут и чей сын, о том объявлено в вышепреупоминаемой родовой росписи имянно; и потом я быв в Ташкенте з год, а ис Ташкента поехал в Каракалпаки владения Шайбака хана з башкирцом Ногайской дороги Тамьянской волости Елкаем, чей сын не знаю, и приехав к нему во владение которой кочевал около Сыр-Дарьи, где увидел своих башкирцов, которые выехали из Уфимского уезду в разные замешании, всего человек со 100, и по свидании с ними разго-

варились, которые сказывали мне, что здесь Шайбак хан, и потому я к нему и пошел и объявил по ево, Шайбакову, спросу об нем Карасакале, и услыша показанной Шайбак хан такие от меня речи и с матерью своею Аишею з женою и з детьми своими заплакали и на другой день, зарезав быков, зделал для великой радости обед, а подлинно для какой радости зделали, о том никому не объявили, и мне о том сказывать запретили. И в бытность мою у оного хана приезжали от оного Карасакала посланцы ис киргисцов Утяби да Кабакби з двумя человеки, а как зовут, не знаю; и оной Шайбак с приезду моего накрепко мне запрещал, чтоб мне не сказывать, что ему Карасакал дядя, также и после предписанных посланцов запрещал, чтоб каракалпаком не сказывать, а ежели де услышу, то де будет тебе смерть; оной же Шайбак сказывал, что имеется у Карасакала сын, а как зовут, сказывал в Аральском городе ханом, токмо я запамятовал; а киргисцы между себя говорят, что Карасакала отдать никому не хотят, в чем и присягали, а хотя Барак и Абулмаметь говорят, что ево руским отдать надобно, точию крепко его держат, потому что якобы он суна и подлинно знают, что не суна також и не кубанец, а откуда, подлинно не знает, токмо Барак салтан как приезжал в Киргизкайсацкою Среднюю орду в том же 1740 году летним времянем для свидания ко оному Карасакалу во шти стах человеках и после оного свидания с ним, Карасакалом, объявил он, Барак солтан всем своим киргисцам, что де он, Карасакал, очень красив собою и он де конечно не калмык и не кубанец, и может быть он ис природы каракалпацких ханов, и по тому говорению и велел за ним смотреть своим киргисцам: ежели будут ис Каракалпацкой орды приезжать к нему каракалпаки, то б с ним один на один до разговоров не допускать, дабы де он не мог согласитца с каракалпаками и туда утти и нам вреда учинить, ибо он, выехав из Уфимского уезду з башкирцами, хотел прямо ехать в Каракалпацкую землю, токмо ево остановили з башкирцами в Киргиской орде, не допустя до Каракалпацкой земли, и затем своего Аблая хана от черных калмык и не выкупают, а оные калмыки требуют показаннаго Карасакала и вместо онаго обещают отдать оного Аблая хана, которой и поныне у калмык обретается; он же Карасакал неоднократно Каракалпацкую орду раззорял и брал много ясырей и то он делал по приказу тайно показаннаго Шайбака хана, ибо от оного Шайбака владения ево некоторые каракалпаки отбыли, а почитают у себя ханом одного беглеца сарта Абдрахмана, кой напредь сего жил в Уфимском уезде на Ногайской дороге в разных местах и называет себя якобы он Солтан Мрат хан и бутто напред сего поиман он был в Астраханни и повешен был в Казани, и оттуда будто ж он якобы своим сватовством не обвесился и ушел, и показывает на себе рану пониже груди на боку крючную. А в бытность мою в Каракалпаках от оного ж Шайбака и от матери ево Аиши, которая ево, Карасакала, вскормила, что я об отце ево Карасакалове и о протчем слышал, что отец ево Карасакалов, Хасян солтан, был в городе Урганисе ханом, которой между каракалпаков и бухар к Хиве, только не знаю какой ради притчины, выгнат ли или сам выехал к калмыцкому хану за Волгу з двумя сыновьями Ишимим да Байбулатом, кой называется ныне Карасакалом, которой Карасакал был 13 лет; а ныне, как я слышал чрез Шайбака хана, что ему ныне 51 год, и по прошествии де нескольких лет каракалпаки приезжали в Калмыки и испросили у Хасяна сына одного Ишима к себе в ханы на место умершаго хана Зянгира, и помянутой Хасян солтан отдал им сына своего Ишима в ханы, которой там и был по смерть, а после ево принял владение ево сын ево большей Шайбак хан, которой и поныне там живет отцовское называемой Китайской и Кипчацкой роды, в котором владении з 20 000 дворов, с которым меньшей брат Быбыть салтан в одном владении живет, а брат Убеит-Улла хан живет ханом над Каратским родом, у которого владения по их скаске з 10 000, а четвертой брат Каип хан над морскими каракалпаками, у которого владения з 10 000;

а по отдаче большаго сына Ишима Байбулат, называемой Карасакал, остался при отце своем в Калмыках, где оной ево отец Хасян солтан и умер, а сколько времяни, о том не знаю, а после смерти отца своего Хасяна с кем и когда и куда ис Калмыков ушел и где жил, того не слыхал. И о вышеписанном обьявил я по присяжной своей должности сущую праведу, в том и тамгу приложил. *(Изображение тамги.)*

Подлинное объявление толмачили переводчик Кил-Хамметь Ураков, талмач Иван Ершов.

У подлинной копии пишет тако: Петр Аксаков.

На л. 21. — родословная Карасакала.

ГАФКЭ, Коллегия иностранных дел, Башкирские дела, 1742 г., № 3, лл. 15—19, д. 21.

Показания башкира Сибирской дороги Куваканской волости Азнайбая Карагузина в Уфимской провинциальной канцелярии о Карасакале и организованном им восстании и об отношениях башкир с казак-киргизами 16 ноября, 1742 г.

1742-го ноября 16-го дня Уфимского уезду Сибирской дороги Куваканской волости башкирец Азнабай Карагузин словесно объявил: вор де Карасакал откуда и которого роду, и чей сын, чрез которые места, и с кем и откуда в Уфимской уезд приехал, того не знаю; токмо в прошлом 1740-м году как он, Карасакал, с своим собранием человек с 50 ехал по Аю реке на низ для призыву к себе башкирцов к бунту и попался мне навстречю на речке Богордеиш и говорил он, Карасакал, что де я Солтан-Гирей хан, а откуда и чей сын не сказал, и имеется де у меня силы 42 000, передния на Кызыле, а достальная на Имбе реке, в том числе 2 000 калмык лубжиных, кои имеются черного Даржина сына Лубжи; и ежели де ко мне пристаните, то де в раззорение не отдам, а ежели де не пристанут, то де будет раззорять, и проехал по Аю реке на низ, от которого остались башкирцы Дуванской волости Мавлют Мандаров, Куваканской волости Аиткул Емантаев, Абдулла Сумбетев, которые стали со мною советывать, что де к нему, Карасакалу, надобно пристать; на то я им говорил, что зачем ко оному приставать, а надлежит де поймав ево отдать российскому войску; на что они мне сказали: хотя де ево поймав и отдадим, то де он пропадет и нам де с ним пропасть же, понеже привез старшина Медияр Аркаев указ от ген. Сойманова, которой Медияр послан был от переводчика Уразлина о поимке и о присылке к ген. Сойманову разных волостей лутчих башкирцов, а имянно меня Мавлюта с отцем Мандаром, Дуванской волости старшину Сюяргула Сускина, Сарцкой волости Уразымбетя Чирюева, Кучюка да Сулеймана, Марзаларской волости Урусlу Курткачика да Аблая и протчих, всего 28 человек; а означенные де башкирцы в прошлом 1738-м году после бытия у курану и платежа штрафных лошадей никакой противности не показывали, а хотят их поймать безвинно, к тому ж де которые башкирцы ездят к ген. Сойманову, тех де казнят, вешеют и в сылку ссылают, а обратно не отпускают, а без лутчих де людей нам здесь жить невозможно; також ежели де будем отпрашиватца к е. и. в. для доношения о своих нуждах и о здешних обстоятельствах, продолжающихся в замешание, то де нас показанной ген. Сойманов не отпущает, и о своих нуждах от него, Сойманова, справедливости не получаем; и на то де смотря всякие большие и малые, в том числе и я, Азнабай, убоясь такого страха, к нему, Карасакалу, и пристал. А хотя ево и весьма возможно было поимать с своим малым собранием, ибо показанного Карасакала в то число привел Каратавлинской волости башкирец Исламгул Елдашев в Тырнаклинскую волость в деревню Васькину с вышеписанными товарыщи, и в той деревне был збор с верными старшинами Козяшем Рахмангуловым, Шиганаем Бурчаковым, Уразметем Чирюевым,

Сюяр-гулом Сускитым до двусот человек вооружась и разсуждая вышеписанного страха в то число ево, Карасакала, и не поимали, и из оных башкирцов к нему, Карасакалу, пристали, а старшины Козяш и Шиганай, и другие старшины поехали в дом свой, а разговору у оного Карасакала с показанными старшинами никакого не было, и после того он, Карасакал, с своими приставшими башкирцами ушел в Киргиз-касацкую орду, а я остался, как в первом допросе показано. И будучи я в Киргиз-касацкой орде чрез разговор всех киргисцов от малого и до большаго и от лутчих людей слышел, что де он, Карасакал, Суна батырь Конташин сын, а подлинно ль он Суна, и знают ли они или нет, того не слыхал, токмо Абулмаметь и Барак ханы с протчими киргисцами имеют согласие и между собою крепкое предложение, хотя посланному отсюда на словах говорят оного Карасакала отдать, токмо ево подлинно не отдадут, нада де получить многие подарки чрез свои обманствы, знатно де, что у них некуды даватца. И случилось между говоров говорил я, что де у государыни силы много и откуда де нибудь в подданство к себе примут, и на то они отвечают, севодни де мы здесь, а завтро инде и достать нас не откуды; також здешние посланцы, ежели будут об отпуске живущих там башкирцов просить, на то они ответстуют, что де оные башкирцы пришли к нам жить, не стерпя от тамошняго несноснаго раззорения, бросся свои жилища, жен и детей, скот и живот сами, а мы их к себе сами не призывали, за что де их вам и отдать; а показанные Абулмаметь и Барак великими подарками ево, Карасакала, почитают, також он, Карасакал, женится Большей орды на дву девках киргиских, а взял у киргисца Матая Лаимана, а другую у Гирри Лаимана; також нынешним летним времянем Абулхаир хан послал ко оному Карасакалу подарки, один тогузь, то есть называемые от разных 9 вещей, в том числе кафтан был штофной, а протчие какие были, того не слыхал. И об оном я, Азнабай, объявил по присяжной должности сущую правду, в том и тамгу приложил. *(Изображение тамги.)*

Подлинное объявление толмачили переводчик Кил Мухамбеть Ураков, толмач Иван Ершов.

У подлинной копии пишет тако: Петр Аксаков.

ГАФКЭ, Коллегия иностранных дел, Башкирские дела, 1742 г., д. № 3, л. 22—24.

Из «Топографии Оренбургской губернии» П. И. Рычкова

Начинателями и предводителями сего бунта были сперва Нагайской дороги Кильмяк абыз, да Казанской дороги старшина Акай, сын упомянутого во втором бунте Кусюма. Сей последний бунт продолжался почти чрез целые шесть лет, то есть от 1735 по 1741 г., со многими затруднениями и с немалым кровопролитием... Во время оного... из тех бунтовщиков казнено и побито при сражениях, послано в ссылку в Остзейские места и роздано разным людям жен и детей их для поселения внутрь России, по рапортам и канцелярским запискам, 28 491 душа, не счисляя вольницей и мелкими партиями (из коих многие письменно не рапортовали) побитых и в разные места развезенных, от которых пропало их также число не малое, и деревень их выжжено множество.

Рычков, стр. 63, 64.

Из книги «Экстракта из рассуждения, которое учинили тайный советник Татищев и генерал-майор Соймонов с прочими штаб-офицерами в 14 день июля 1737 г. в Мензелинске»

... 3. Главных воров башкирцов Килмяко, Акая с сыном и Юсупа из Мензелинска взять в Уфу для того, чтоб через их удобнее других воров к покорности привести, и хотя их держать в Уфе в разных местах под крепким караулом, и без толмача друг с другом не спущать, однако ж

и приезжих к ним с толмачем же верным допускать, токмо б тайно ничего не говорили, чтоб башкирцов, видя их живых и в довольстве содержанных, надеялись, что они содержатся только для того, пока они покорны явятся, и пойманных, впредь главных воров держать на таком же основании, а неглавных отправлять в Казань.

П. С. З., т. X, стр. 243.

Из указа 17 марта 1738 г.

5. А что касается до того, чтоб изменников не казнить, и взятых Кильмяка Юсупа и Акая с сыном отпустить: то тех начальников без совершенного усмирения отпустить весьма сомнительно; того ради мочно вам им башкирцам подробно толковать, какия от тех воров им самим беды происходили; и что хотя за их измену и великия преступления надлежало их жестокою смертью казнить, однако ж с высочайшего нашего милосердия и для прощения их верных то не учинено, и казнены не будут.

6. Чтоб помянутых воровских старшин Кильмяка Юсупа и Акая перевесть с женами и с детьми в Казань, или в иное место на житье, и отдать их на добрыя поруки, ежели сие к совершенному успокоению тамошняго бунта служит, то на оное позволяется; только до совершенного и основательного тамошних замешаний окончания, держать их под караулом, хотя с некоторым удовольством, однако ж, чтоб уйти отнюдь случая не имели, о чем и тем башкирцам объявить возможно, что когда все успокоится, и как верным подданным надлежит, все в покое и в послушании жить будут, что тогда и в свободе их милость воспоследовать может; а о старшинах же воровских, которые явятся, чтоб их не удерживая отпущать, а на них места определять других тех же волостей знатнейших, в том имеете поступать по своему рассуждению, как по тамошнему состоянию наиполезнее быть может, и на таковые места старшины конечно надлежит определять из тех, которые в воровстве не были и в верности находились.

П. С. З., т. X, стр. 445.

Г. Движение в Татарии после подавления акаевского восстания

а. Восстание крестьян-татар против их помещика бригадира Тевкелева (1744 г.)

Из книги В. Н. Витевского «И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе» [33]

Одновременно с делом Аксакова Неплюев поручил Люткину произвести дознание и о действиях бригадира Тевкелева, по случаю возмущения его крестьян... За свои труды Тевкелев был награжден чином бригадира, землями и крестьянами в Уфимской провинции, а впоследствии дослужился и до генеральского чина. Опираясь на свое значение в крае и увлекаемый примером других, Тевкелев, так же как и Аксаков, не прочь был эксплуатировать инородческое население в крае, в свою пользу, допуская иногда незаконные поборы, взятки и злоупотребления относительно башкир и других инородцев Оренбургской губернии, но произвол Тевкелева особенно был чувствителен для его крепостных крестьян. Наконец, дело дошло до открытого восстания, которое нельзя было скрыть от правительства. Ясачные татары деревень Болтасевой и Мордвинкиной, принадлежавших Тевкелеву, захотели вовсе отложиться от своего владельца. С этой целию некоторые из них, оставив свои жилища, поселились по речке Селеуше в глухом лесу, откуда делали воровские нападения на прочие деревни Тевкелева и разоряли их, угрожая жизни и самого Тевкелева. Уфимская провинциальная канцелярия, по жалобе Тевкелева, предписала недовольным из его крестьян, чтобы они возвратились в свои домы и явились для допроса в Уфу, но татары не слушались.

Тогда была отправлена к ним на винтер-квартиры военная команда под начальством прапорщика казанского полка Тихомирова, — татары оказали сопротивление. В то же время на речку Селеуш был командирован из Казани поручик Измайлов, состоявший у розыскных дел, который и захватил большую часть татар, скрывавшихся в глухом лесу, убежавшие же от него тридцать человек были переловлены командою Тихомирова; впрочем, трое татар успели скрыться в лесной чаще, в числе их был и предводитель партии недовольных Хабивулла. Неплюев, опасаясь усиления мятежа и ответственности, донес о том 31 августа 1744 г. Сенату и просил, чтобы ему дана была инструкция — каким образом с теми противниками ему поступить на будущее время. Прошло четыре месяца, а ответа на запрос Неплюева не было. Приняв возможные меры предосторожности к охранению имений Тевкелева, Неплюев 29 декабря того же года снова писал в Сенат о возмущении крестьян в деревнях Болтасевой и Мордвинкиной, присовокупив на этот раз, что крестьянин деревни Мордвинкиной Елдаш Ишимбаев во время проезда из Уфы в Москву бригадира Аксакова выезжал к последнему на дорогу и объявил, что у них имеется указ, данный их предкам Девлику и Бахтиару от московских великих государей, и татарское письмо; что этим указом воспрещено мурзам иметь у себя их в крестьянстве, а из письма видно, что их предки «припустили пришлых людей к владению своей вотчинной землей, со взятием себе оброку, кой де указ и татарское письмо остались в руках у бригадира Аксакова». Елдаш Ишимбаев был допрошен о том в Уфимской провинциальной канцелярии, куда он был доставлен поймавшим и арестовавшим его одним башкирским старшиной. Сенат на этот раз не замедлил ответить Неплюеву:

1) вызвать в Уфу для допроса в Уфимской провинциальной канцелярии крестьян из деревень Болтасевой и Мордвинкиной, «кои от крестьянства бригадиру Тевкелеву отрицаются»; 2) дознать о виновных, кои не допустили прапорщика Тихомирова с его командой на винтер-квартиры; 3) с противниками этого распоряжения поступать, как с злодеями; 4) употребить все меры к отысканию и поимке «атамана» недовольных Хабивуллы и его товарищей....

Дело о Тевкелеве могло еще более обнаружить злоупотребления Аксакова, который делил с Тевкелевым незаконные поборы и взятки с башкир, татар и других инородцев Уфимской провинции, но следователи, имея, вероятно, в виду благоприятный исход дела Аксакова, нашли Тевкелева невинным в взводимых на него проступках и в этом смысле донесли Оренбургской губернской канцелярии.

Неплюев утвердил решение следственной комиссии и представил дело в Сенат, который и согласился с его заключением.

Впоследствии, как увидим, Неплюев нашел в Тевкелеве полезного себе помощника по управлению краем и поручал ему на время своих отлучек в Москву и Петербург главное управление Оренбургской губернией.

Витевский В. Н., И. И. Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г., т. I, Казань 1897, стр. 216—218.

б. Восстание мещеряков, тептярей и бобылей Уфимской провинции 1747 г. против сбора ясака

Из книги В. Н. Витевского «И. И. Неплюев и Оренбургский край...»

...Неплюев донес Сенату, что он находит полезным обложить всех тептярей и бобылей податью по 80 к. с души в год, но при этом просил Сенат о сложении накопившейся за ними недоимки за прежние годы в количестве 33 765 р. 25½ к. Что касается рекрутской повинности между тептярями и бобылями, то Неплюев признал введение ея неудобным, а вместо нея предложил наряжать из них в Оренбург и линейныя крепости на работы по одному человеку с каждых пяти дворов...

...Когда начали требовать с тептярей и бобылей новоположенный ясак, то многие отказались платить его, ссылаясь на то, что сборщики явились к ним по распоряжению местного начальства «и прибыльщиков», а не по воле государыни. Отставной вахмистр Иван Моисеев, командированный для наблюдения за сбором податей на Сибирскую дорогу, 16 июля 1747 г. донес Уфимской канцелярии, что когда он прибыл в деревню Мелегесь, находившуюся в ведомстве старшины Сююша Абзякова, и объявил указ о новоположенной подати, толпа, состоявшая из ста человек черемис, чуваш и татар, бросилась на него с угрозой побоев. Моисеев и находившиеся при нем сотник Бахметев, писарь Рахмангул Ембердин и казак Михаил Порошин заперлись в одной «лачуге». Озлобленная толпа разбила «рычажьём» дверь лачуги, ворвалась в нее и вытащила Бахметева и Ембердина, причем и Порошин был зашиблен рычагом в правую руку, Бахметев же и Ембердин были беспощадно избиты плетьми; затем Бахметева связали и отдали под караул, а Ембердин, собравшись с силами, как-то вырвался и убежал к старшине Сююшу в деревню Тлышеву. Между тем, как происходило это побоище, вахмистр Моисеев успел сообщить о случившемся старшине Сююшу Абзякову, который тотчас же прискакал в Мелегесь; но толпа собравшихся тептярей избила его «дубьем и плетьми» до полусмерти; Сююш «лишился языка», был связан и отдан под караул, а вахмистру Моисееву сказали, чтобы он ехал в Уфу и объявил полковнику Люткину, что они нового ясака платить не будут, если же Моисеев явится к ним вторично с тем же предложением, то они убьют его. Главными подстрекателями и руководителями мятежников на этом сборище оказались следующие лица: татарский выборный из деревни Немичляровой Смаил, мурза Карабашев из деревни Мелегесь, Мендияр Ураков[1] из деревни Бедюевой, Урезеев пасынок, черемисы из деревни Обдеевой Кинзебай Ильборисов, Ишперт Телебаев; из деревни Шидь черемисин Кунакбай Екреж, из деревни Енасеевой чувашский выборный Черебай Катикеев, чуваш Батырша[2], из деревни Багальдиной Черебабиков и Акзгигит[3]...

...Неплюев получил новый рапорт из Уфимской канцелярии о том, что тептяри и бобыли 18 июля прислали к Люткину письмо на татарском языке следующего содержания:

«Милостивому господину полковнику Люткину желаем здравствовать все Сибирской дороги команды, старшины Сююша Абзякова подлые и подданные ея императорского величества рабы. Мы с начала построения дубового города платим бобыльный ясак и всякия е. и. в. службы исправлять, хотя бы в полон случилось, такоже прежний наш ясак платить и подводы гонять готовы, а сего накладного подушного оклада платить не склоняемся; вас господина полковника, яко указы е. и. в. знающего, просим дать нам паспорт об отъезде со всех четырех дорог народу до е. и. в.»[4].

...Между тем волнение разрасталось: 10 августа Неплюев доносил Сенату, что как на Сибирской дороге в Сююшевом ведомстве, так и на Осинской дороге в одной знатной волости, в которой по переписи числилось до 5000 душ из татар, черемис, чуваш и вотяков, а также и на Казанской дороге, в ведомстве мещеряцкого старшины Сюлеймана Деваева, мещеряки «учинили сборище и оказались противными», причем один «плут», желая возмутить весь народ, «рассеевал такие плевелы», что с каждой дороги будет взято по 1000 лошадей, по 80 молодых людей, по 80 девок и, кроме того, с них же будут сбирать и провиант крупой и солью. Многие тептяри и бобыли, не обнаруживая покуда

---

[1] Родной брат переводчика Уракова, находившегося в это время в Петербурге с Аксаковым.

[2] Из деревни Укарлиной, брат Уракова.

[3] Сен. ар. дело 1748 г., № 156, л. 16, 17, 18. Копии с рапортов в Уфимскую провинциальную канцелярию Моисеева и писаря Рахмангула Ембердина.

[4] Там же, л. 26 на обороте.

открытого протеста, не платили новоположенного ясака под разными благовидными отговорками, выжидая, как поступят с противниками. Башкиры же и мещеряки, за исключением мещеряков Сюлейманова ведомства, не только не принимали участия в волнении тептярей и бобылей, а, напротив, изъявили готовность итти с майором Кублицким на Осинскую дорогу для усмирения бунтовщиков и поимки их: мещеряцкие старшины: Яныш, Салих, Аит и Сулейман[1] и башкирские: Ахмер, Якуп, Шарып, Бакей, Азегул и Мясягут собрали отряд в 550 человек и, под командою майора Кублицкого, отправились в поход[2]. Движение почти двухтысячного отряда, под начальством Штокмана, к Уфе подействовало на тептярей и бобылей: многие из них стали являться в Уфу для платежа новоположенной подати, а когда Кублицкий прибыл с своею командою в Бирск, то и мещеряки, обнаружившие было протест, явились к нему с повинной и просили принять от них подать, что он и сделал...

Главные виновники возмущения содержались в Уфе под арестом; замечательно, что большая часть из них (18 ч.) были татары, — вот их имена: Бектемир Азаматов, Амир Асанов, Муртаза Аскин, Бектемир Бепкенин, Муслем Бекбовов, Бобри Ильборисов, Кинзебай Ильборисов, Измаил Искаков, Ибраш Кажметев, мурза Карабашев, Умяш Каскинов, Абдусолом Курушев, Мосей Лурмешев[3], Абдулла Махметев, Бактемир Сунчалин, Медияр Ураков, Каскан Уратбаев и Усеин Урметев. Из мещеряков содержалось под арестом семь человек: Бекбей Бекбулатов, Араслан Кудеев, Абдулла Маметев, Аскар Мусин, Абдулла Сюллеев, Еней Токбаев и Усеин Чурупаев; вотяков было пятеро: Маметь Аскеев, Ильметь Курманаев, Сенька Семенов (он же и Чинайка), Каныш Топаев и Сабанай Ураев; из черемис оказались руководителями мятежников трое: Нурка Борисов, Кулбагыш Ишпулатов и Монгандык Маметкулов[4]; из русских же был замешан в этом деле только один бирский крестьянин Петр Плотников, который «в пьяном виде» читал собравшейся толпе «старый указ о платеже ясака», за что и получил от мятежников 1 р. 10 к. Из поименованных лиц наибольшею энергией и стремлением раздуть мятеж отличались: Мосей Лурмешев, Абдулла Сюллеев, Сабанай Ураев, Сенька Семенов[5] и Нурка Борисов; последний агитировал против новой подати, преимущественно на Осинской дороге в деревнях: Алтыбаевой, Казовой, Сухоязах и Тавларовой (Актемирова тож). В мае 1747 г. в Уфе произведена была экзекуция виновных: пущих заводчиков, на страх другим, «нещадно» наказали кнутом и сослали на вечную работу в Рогервик, других — на определенный срок, а менее виновных, по высечении кнутом, отдали старшинам на поруки; Плотникова же, после наказания кнутом, определили в работу на три года в Оренбургской же губернии.

Витевский, т. II, Казань 1898, стр. 425—429, 432, 433, 437, 438. Подстрочные примечания из книги Витевского.

в. Известия о предполагавшемся восстании казанских татар в 1748 г.

Из подметных писем 1748 г.

1. В письме, писанном к Андрею Нестеровичу (коего письма в надписи подписано тако): Государю моему дядюшке Андрею Нестеровичу,

---

[1] Неплюев называет Сулеймана Деваева «добрым человеком» и замечает, что волнение мещеряков произошло во время его отсутствия, когда он находился в отряде фон Штокмана, командированном из Оренбурга в Уфу. Впоследствии, как увидим, Сулейман Деваев доказал свою преданность правительству поимкою злейшего врага русских и возмутителя башкир в 1755 г. Батырши Алеева.

[2] Сен. архив, дело 1748 г., № 156, л. 68, 69.

[3] Он же и Муртаха Курмяшев.

[4] См. там же, лл. 152—155, 168—171. Ведомость или «Экстракт колодникам», представленный Неплюевым в Сенат, с показанием виновности и степени наказания каждого из них.

[5] Неплюев в своей резолюции определил даже, чтобы пущим заводчикам на страх другим «вырвать ноздри». Но Сенат не утвердил этого постановления. См. Сенатский арх., дело 1748 г., № 156, лл. 152, 158.

его честности Неелову почтенно, и по написании прочих партикулярных благодарений и прошений, во окончание написано тако: Еще, государь, прошу нас уведомить, что нет ли известия в Казани, а мы слышали от людей, что хотят татары на масленой бунтовать за Камою и в иных местах, а подлинного известия не имеем. Покорно, мой государь, прошу обо всем уведомить. Сим окончив, остаюсь покорный ваш слуга моего государя — Логин Логинов нижайше кланяюсь.

2. *Полянскому:* Рассуждение прорицательного плача казанския царицы в 7061 год октября 3 дня по взятье города Казани. Будет Казань за татары: по русски лучше не могу толмачить. Я был сам татарин, ныне крещеный, а татарские ладна и складна, а по русски будет Казана взята через тридцатное и еще 3, и еще 3, и еще 3 годов, то как будет 39 годов перво время в 7100 году.

Другое время и пора через тритцать девять годов в 7139 году; третья пора и время через тритцать девять годов в 7178 году. Четвертое время через 30 годов в 7216 году. Я помню, татары тогда Казань хотели взять, с ног зачали и уезд разоряли. А ныне хотят воевать с головы зачать, в Казани всех до малого ребенка перерубить и разделя добычу, по ногам и по рукам идти, то есть по уезду всех рубить и того ожидать через 39 годов. 4-е время прошло, а пятое ныне приходит в 7256 году. Нада опасенье иметь в начале сего года, по рождении месяца, марта в третий день, в отдачу вечерних часов, а то время случится вновь на чистой понедельник, а то будет от Татарской слободы; и тем погублением руских избудут крещения и платежа несносного подати, и у татар ныне имеется острой и крепкой помысел, чего очень в сем году христианом в Казане опасатца от напрасного погубления. Я бы себя объявил, да боюсь татар. И сего письма никому не таить и начальникам явить.

На конверте, в коем оное письмо вложено, надпись такова: Государю Михаилу Григорьевичу...... секретарю Полянскому из Москвы в Казань. Оный конверт запечатан красным сургучом, а вместо печати припечатан орлом ходячей денежки.

Витевский, т. I, приложение, стр. 90—92. Витевский цитирует письма по копиям, присланным в Сенат.

Сенатский указ, 21 февраля 1748 г.

Для разведывания о злом умысле татар, велено было: «Секретно посылать в татарския слободы, которые в Казани, и в ближайшия к городу татарския деревни верных людей, и ежели по такому разведыванию или по следствию тот их умысел совершенно явится, то как можно скоро стараться пущих зачинщиков переловить и у всех тех татар, которые в слободах и в близ лежащих деревнях живут, всякое ружье, порох и свинец обобрать, а в Казани публиковать, что понеже найдены два подметных письма, подписанныя одно на имя секретаря Михаила Полянского, а другое полицмейстера Александра Маматова, а кто оныя писал, того в них не написано; того ради, чтобы тот, кто оныя письма писал, явился в Губернскую канцелярию без всякого опасения и боязни, за что ему в награждение дано будет пятьсот рублев, которыя деньги при той публикации на площади поставить в фонаре, а о материи тех писем в той публикации не писать, и когда он явится, то ему те деньги отдать и притом обнадежить, что ежели о том их злом намерении подлинно докажет, за то он награжден будет довольною е. и. в. милостию и чтоб он точно показал, от кого он о том их татарском злом намерении и давно ль уведал, и кто тому первые зачинщики, — и по тому его показанию стараться оных зачинщиков переловить и накрепко по вышеписанному следовать, и что по тому следствию оказываться будет, о том в Сенат рапортовать с нарочными курьерами».

Витевский, т. IV, стр. 846, 847.

Д. Восстание под руководством Батырши в 1755 г.

Из книги Витевского «И. И. Неплюев и Оренбургский край...»

Главой восстания недовольных и руководителем бунта на этот раз сделался мещерякский мулла Абдулла Мягзялдин, известный в народе под именем Батырши... Получив первоначальное образование в Каинской волости, в деревне муллы Ильша, Батырша усердно продолжал изучать основы магометанской религии и считался одним из ученейших мулл во всей Башкирии, почему и получил прозвание Мягзялдина (ученый)... Он начал с того, что стал пропагандировать среди башкирского населения неповиновение русским властям, хотя еще не проповедывал открытого восстания. Сознавая, что башкирцы одни не могли с успехом бороться против русских [властей], Батырша задумал поднять против них весь магометанский мир... Батырша хорошо знал настроение современного ему магометанского мира и потому был уверен в успехе своего предприятия. Он послал приглашение к казанским татарам и к киргизцам, чтобы действовать заодно, и не ошибся в своих расчетах: и татары, и киргизцы обещались помогать башкирцам в случае восстания. За три еще года до этого бунта, к Батырше являлся посол от казанских татар, из Казанского уезда, Алатской дороги, Смаил Абюкеев «для разведывания в каком намерении в Уфимском уезде народ обстоит, и объявил, если станут воевать, то и казанские татары все к войне будут готовы и им будут помогать». Когда, казалось, все уже было приготовлено к началу мятежа, Батырша выпустил от своего имени воззвание к башкирцам, которое, при содействии мулл, было распространяемо по всем магометанским пунктам восточной России.

Витевский, т. III, стр. 850, 852—853.

Из прокламации Батырши, 1755 г.

...Знайте и чувствуйте, каким мы с стороны неверных россиан крамолам, бедам, печалем и горестям, и раскаяниям подвержены... Некоторые из нарицающихся правоверными со оными неверными россианами учинились единодушными, и их неверные войска в жилищах своих содержать допустили, и правоверной свой народ тот, которой, по примеру дедов и отцов своих, не желает быть им неверным россианам в послушании и печется о жилище своем, разорять и имение их грабить, а детей мужеск и женск полу в плен и в слуги брать подвергли; которые многих правоверных и распродали и раздарили; и так, с поношением сгубили. Ведомо же есть и сие, что некоторые и из наших придержащиеся россианом... наших башкирцов детей, мужеска и женска полу, слугами и служанками учиня, в работу употребили и девок беззаконного брака насильно наложницами учинили... Нескрытно же есть, что, когда оные неверные из нас правоверных на некоторых осьмигривенной, а некоторых и дватцати пяти копеешной оклад налагали, тогда оные, старшинами называющиеся, по нечестию своему пекущихся в пользу и благоденствие правоверных и имеющих согласие и намерение к даче им неверным ответа, учиня им насильство и поимав, отдали тем неверным россианам, от которых они бедные поруганы и изгублены... Что всем вам верным... советую..... с неверными россианами в согласии не быть, правоверных не разорять и кровь их не проливать, имения не грабить, и самих в слуги и в плен не имать, и им неверным россианам головами вашими и имением во всякой службе, то есть на службе в лопатничьей работе не быть, и им неверным городов не строить, и не утверждать, и их от жила до жила, и от города до города на подводах ваших не возить, ясака и фуражу не давать, и на землях и водах, искони дедам и отцами вашими владеющих, им неверным города, крепости и заводы строить воли не давать, и в дру-

гих службах им не находиться... Вы други мне верные... *старайтесь, старайтесь, старайтесь,* военных лошадей и оружие приготовляйте, сабли, копья, луки, стрелы и всякие тому принадлежности по возможности своей припасайте... Оных неверных россиан раззорять начнемте и их и с земли своей изженем и сгубим, те и в жилищах своих мечети и училищи построим и правые нашея веры ко укреплению попечемся, ибо к Казанской губ. из бедных наших Казанского, Симбирского и Свияжского уездов с пять тысяч или более человек от насилия и обид их неверных россиан, пришед во изнеможение и несостояние, их неверных веру восприяли, токмо из них некоторые оную притворно имеют, а самым сердцем нашу веру держат и ждут, когда правоверные над ними неверными руку подымут, тогда и они за тое ж нашу правую веру головы положить и душу испустить не оставят...

Витевский, т. III, приложение, стр. 92—100. Перевод с татарского.

Указ о возмущении башкирцев и о мерах к пресечению со стороны их всяких коварных замыслов, 26 сентября 1755 г.

Объявляем всем нашим верным подданным, Казанской губ., служилым и ясачным мурзам и татарам. Понеже пред недавним временем из нашего подданного башкирского народа некоторые, забыв свою к нам верноподданическую должность и наше всемилостивейшее об них милосердие, без всякой причины, по легкомыслию токмо своему, дерзнули присягу свою нарушить, и через то себя в разорение приводить, собираясь партиями некоторым жительствам разорении и убивства чинить, и оставя домы свои, к киргиз-кайсакам бежать; и хотя большею частию из того ж башкирского народа к тому злу не токмо несогласны и состоят нам верны, но и за ними злодеями те верные башкирцы поиски чинят; однако ж те злодеи, принуждая и своих башкирцов и лучших старшин до смерти убивают и таким междуусобием сами себя разоряют, как уже и бежавшие в киргиз-кайсаки тамошним нашим верноподданным ханом и киргизским войском, не токмо по их легкомыслию в согласие не приняты, но и разбиты и ограблены, и в плен отлуча жен и детей, по рукам разобраны, отчего уже и назад те бежавшие башкирцы в оренбургския крепости выходить и являться стали. Однако ж, не взирая ни на какие публикованными нашими манифесты объявлении и в винах им упущении, наконец тож злодейство оказалось и на Осинской дороге, соглашая к тому злодейству и других башкирцов, против которых принуждено несколько регулярных и нерегулярных наших войск в Оренбургской губ. умножить. При сем же случае не без сумнения есть, чтоб они, злодействующие башкирцы, как уже и своих к тому злу принуждая, убивство чинят, не покусились подсылать из своих единомышленников, плутовские свои замыслы рассевать в жилищах наших верноподданных казанских мурз и татар, а иногда и к нападению и разорению на них поступить не отважились. Того ради, в рассуждении непоколебимой наших казанских мурз и татар к нам верности, и что и в прежний башкирской бунт против их башкирцов с пользою употребляемы были, и положенную на них службу с ревностию исправляли, указали мы сим нашим императорского величества указом, о том их башкирском замешательстве во всей Казанской губ. объявить и публиковать, с таким нашим высочайшим повелением, дабы от тех злодействующих башкирцов, верные наши подданные, Казанской губ. мурзы и татары крайнее имели остережение; и ежели явятся подсылаемые с чем их башкирцов согласники, то б, ловя оных, отсылали в Казанскую губернскую канцелярию и к другим ближним нашим командам, под крепким караулом. Якоже мы их, наших Казанской губ. служилых мурз и татар наивсегда верными нашими признавая, и для усмирения и искоренения тех злодействующих башкирцов, из тех наших верноподданных Казанской губ. служилых мурз и татар

доброконных и вооруженных 5000 человек удовольствовав их с начала выступления нашим денежным жалованьем, и провиантом, и фуражем, под командою одного штаб-офицера в Оренбургскую губ. отправить повелели, где в поисках над теми башкирцами поступать им по диспозициям и наставлениям нашего действительного тайного советника и оренбургского губернатора Неплюева, или кому, от него велено будет, с таким при том им, нашим мурзам и татарам, будущим в той службе удовольствием, что во время действительного их над злодействующими ворами башкирцами поиску и сражения и добыч из их башкирского имения, также и взятые в плен малолетные и женск пол, им, нашим служилым мурзам и татарам, в пользу оставляется, которым оное и внутри России продавать позволяется; и чтоб они, наши служилые мурзы и татары, по верноподданнической к нам и государству нашему должности, в вышеописанном с ревностию поступали и исполняли, со обнадеживанием за то им всевысочайшей нашей императорской милости, сим указом и публикуется.

П. С. З., т. XIV, стр. 436.

Из записок И. И. Неплюева

Наместнику Калмыцкого ханства Дундук-тайше писал я, скрыв однако ж от него башкирское возмущение, чтоб он прислал тысячу человек калмык по причине умножающихся от киргизцев наглостей, которым киргизцам те калмыки были, есть и будут, по ненависти, врожденной в них, неприятелями...

С самого ж начала получения о сем известия писал я к киргизскому Нурали хану, чтоб он народ свой удерживал от вспоможения бунтовщиков башкирцев, а как оный хан над своими народами не самовластен, то я при том же велел писать и ко всем знатным старшинам моему сыну, со обнадеживанием за послушание высочайшей ея величества милости, которой опытом предварительно подтвердил я некоторыми им подарками, а в случае их ослушания пристращиванием их достойного наказания; тому ж посланному в Киргизскую орду из магометан толмачу были от меня даны секретно сделанные нарочно на татарском языке листы от имени пребывающего в Оренбурге магометанского, ими почитаемого, знатного духовного [34] такого содержания, что он подвигу своих одноверцев, хотя и радуется, но как башкирский народ, о чем и им, киргизцам, известно, вероломный и непостоянный, то он опасается, чтоб оный, возъимев успех в своем предприятии с помощию их, киргиз, потом первою жертвою себе назначит их же, киргизцев. Таковы листы посланный мной иногда нарочно обранивал, а иногда по дружбе и отдавал в руки; хоть сие средство, употребленное мною в старшинах и в хане, и имело желаемое действие, но вообще в народе не произвело успеха; ибо тот киргизский народ, будучи кочевый и степной, ко всякому воровству и грабительству наклонный, не внимал никаким увещаниям, а пользовался сим случаем, чтоб наживаться.

С получения ж о том бунте ведомости, разослал я во всю Башкирию грамоты, коими прощались все бунтовщики, кроме зачинщиков, так что все без малейшего наказания останутся и пребудут при прежних своих вольностях, если с получения сего принесут повинную, а кто помянутого Батыршу поймав, привезет в Оренбург, тому обещано дать 1000 р.; а буде из простых, то старшинское достоинство с награждением богато осыпанной каменьями сабли, лисьей шапки и кафтана, а буде кто из последователей его, Батырши, 10 человек имянитых его учеников, поймав, приведет, тому дано будет 500 р.; буде же и за сим милосердым объявлением оный башкирский народ останется в возмущении, то с оным и с женами их поступлено будет, как с злодеями, без пощады и малолетних их детей. При сих грамотах разосланы также в Башкирию, от имени предупомянутого в Оренбурге находящагося

духовного, нарочно сочиненные мною листы, коими он увещевал к усмирению, а что известный абыз Батырша не что иное есть, как прелестник и нарушитель их покоя, что таковое за закон вступление без подтверждения всего их духовенства не может быть согласно с святою книгою алкораном, а посему и конец сему будет только их погибель; он, якобы сострадая об них и по их невежеству, сие им упущая, советует, а инако должность его требует их признать за противников закона. По сему и по вышеписанным в Киргизскую орду посланным письмам, дабы прикрыть и вероятнее показать мною сделанное принужден был ласкать поминаемого оренбургского ахуна и с ним иногда нарочно в присутствии других магометан о сем возмущении советовать; он, как то и подлинно не глуп, недалеко отходил своими рассуждениями от написанного мною от его имени, хотя он о том и ничего не ведал.

Живущим же в Башкирии народам тевтерякам, мещерякам, которых башкирцы до вступления под Российскую державу считали своими подданными, послал я тогда грамоты, поощряя их против бунтовщиков башкирцев к вооружению, как то по подданнической должности, так и для собственной своея безопасности, ибо ненависть и гордость против их башкирская им довольно известна, и что главнейшая причина их возмущения есть та, чтоб обратить их в прежнее рабство, а к поимке известного Батырши и его учеников, я на них, мещеряков и тевтеряков, более всех надеюсь; желал бы, чтоб обещанное за то награждение из них кому досталось.

...Разосланныя в Башкирию от меня грамоты имели тот успех, что многие от намеренного зла отстав, приходили с повинными, почему от меня и даваны таковым за моею рукою охранительные указы. Тевтяри и мещеряки с такою ревностию против башкирцев вступились, какой только желать возможно было, а знатнейшие их старшины отправили от себя для сыскания тех возмутителей таких людей, которые их и в лицо знали. В сей же поиск поехал один престарелый и мною всегда любимый старшина мещерядкий, коему было более 80 лет от роду.

По приходе ж всех мною требованных и ожидаемых команд в Башкирию, не могли уже бунтовщики во оной остаться, а принуждены нашлись перебираться за Яик, по условию своему, к киргиз-кайсаком, и хотя от меня к пресечению и того приняты меры, но как линия продолжается слишком на 1 000 верст, то во всех местах того отвратить было невозможно, почему башкирцев с женами и детьми перебралось более 50 000 душ. При перелазах за Яик многие побиты, а лошадей и имение их, кое при них было, велел я отдавать тем командам, которые при деле были, к чему я употреблял более некрещеных калмык и донских казаков. Башкирцы, увидя себе к переходу к киргизцам препятствия, обращались в домы и приносили повинную, почему таковые все были прощаемы; но я сим покорением их не успокоился, потому что сие было сделано от них по нужде, и что мне толикого войска содержать в губернии не всегда возможно, то посему обратил я мое внимание на искоренение той надежды, которую башкирцы на киргизцев имели, что я и исполнил следующим образом: послал я грамоты от себя в Киргизскую орду с разным татарами Сеитовой слободы, а в тех было написано, что ея императорское величество, примечая непоколебимую верность к себе киргизского народа, хотя некоторые из молодых людей, и то самая малая часть, поползнулись, будучи обмануты башкирцами, делать внутри границ набеги, но сих по их преступлению наказать предоставляет киргизскому хану, однако с тем, чтоб никто из них не лишен был жизни; и сие все писано было для того, ибо хан там, как выше писано, не самовластен и никого не только жизни лишить, но и штрафовать не может, но для лучшаго успеха последующих тоя грамоты строк; прочих же того народа милует ея величество женами, и дочерьми, и имением перебежавших к ним баш-

кирцев, но с тем, чтоб мужчины отвезены в Россию или бы выгнаны были из их кочевья, за исполнение чего, сверх того, награждение получит каждый по мере своея в том услуги.

Не успели сии грамоты привезены быть в Орду, как склонные к плотскому падению магометане киргиз-кайсаки тем пожалованием желали пользоваться. Башкирцы ж, мужья и отцы, увидев в своих защитниках и обнадеживателях такое над женами их и над дочерьми насильство, принуждены нашлись защищать их с потерянием жизни, и сим способом погибло не мало башкирцев и киргизцев. Ушедшие из Орды, выгнанные присуждены были возвращаться на прежние жилища, потеряв жен и детей и свое имение.

На границе ж от меня приказано было таковых пропускать в их жилища, дабы слухом сим отнять у всех башкирцев ту надежду, которую они на киргизцев имели. Многие, потеряв матерей, сестер, жен своих и дочерей, приезжали ко мне просить дозволения переехать им за Яик для отмщения и воздаяния за обиду обманувшим их киргизцам; я в них более старался влагать к ним ненависти; но чтоб дозволить им в улусы их ехать, того я без указу не могу, ибо довольно с них и тоя милости, что они за возмущение остаются не наказанными, для того, что киргизский поступок с женами их и дочерьми довольно для них наказателен; желая ж еще более вражду между сими народами вкоренить, велел я переводчикам, чтоб они от себя им советовали, что: генералу де ехать вам позволить нельзя, а буде вы и поедете и киргизцев разобьете, так надеемся де взыскивать на вас не будут.

Они, обрадовавшись сему совету, многими партиями собрались и поехали за Яик против киргизцев, которые, плавая в новом сластолюбии и вознадеясь, что разоренные башкирцы не осмелятся о женах и детях своих и помыслить, пребывали беспечно.

Между тем послал я по линии к командирам секретные ордеры, что если башкирцы без семейства, и по их обычаю вооруженные, будут за Яик перебираться, то бы они не воспрещали, а притворились бы так, будто того не приметили.

Озлобленные башкирцы обратили всю свою ярость на ближайшие киргизские улусы, многих побили и взяли их жен и детей и весь скот...

...Сие происшествие положило таковую вражду между теми народами, что Россия навсегда от согласия их может быть безопасна. В Башкирию послал я указы, чтоб отнюдь никто не дерзал без дозволения моего за Яик ездить, и что мне неприятно было услышать жалобы от киргизского хана, что некоторые башкирцы разорили его улусы, чему я, однако ж, не могу верить; ежели ж кто из башкирцев отныне пойман будет, едущий на добычу в Орду, тот или те, и с женами, и детьми отданы будут киргизцам. Таковое воспрещение принужден я был для того сделать, дабы от умножения их ссор не навесть новых замешательств и затруднений; киргизцам же советовал с их улусами, для убежания от башкирских продерзостей, от границ удаляться, что они и исполнили; внутри ж Башкирии заложил я крепость на реке Зелайре, назвал оную Зелайрскою и снабдил ту немалым гарнизоном и всеми потребностьми, определив в оную комендантом надежного и исправного человека, снабдя его секретною инструкциею, что главная его должность состоит в том, чтоб надзирать над башкирцами в наблюдении тишины и спокойствия. И как таким образом все устроено, то по частым моим подтверждениям в Орду и Башкирию вышеписанный возмутитель сего бунта абыз Батырша, уже не смея показаться в жилищах, странствуя с учениками своими в лесах, тем престарелым мещеряцким старшиною, о коем я выше упомянул, пойман и отдан Зелайрской крепости коменданту, а тот его переслал ко мне. Я отправил его в Петербург; поймавший его мещеряцкий старшина, ехав ко мне в Оренбург, на дороге умер; но я, желая исполнить

мое слово и наградить его за услугу, велел прислать старшего из его детей, почему сын его, 14 лет и будучи только один у него, ко мне и явился. Я, сделав ему кафтан и шапку на свой кошт и придав ему переводчика, для большаго уважения заслуги его отца, отправил ко двору, представя и испрашивая, чтоб все обещанное мною, вместо отца, над ним было исполнено, почему он и пожалован, по имянному указу, старшиною на место отцово, а сверх того, дано ему в награждение 1 000 руб., сабля, богато убранная каменьями, с надписью имени отца его, и что, за заслуги его, сим награждается, с таковою же надписью серебрянный ковш с позолотою, в полторы бутылки, кафтан и полукафтанье и кушак пребогатой парчи, шапка черных лисиц, парчевая ж, а сверх того имел счастье представлен быть к руке ея величества. По получении о сем известия, не оставил я дать знать о сем во всю Башкирию указами, также в Киргизскую орду письмом, для показания сим народам, сколь щедро от ея величества заслуги награждаются, не токмо над самыми теми, но и над детьми их.

В том же году, осенью, всеми вышеписанными средствами, приведя я вверенную мне губернию в прежнюю тишину, отпустил я, как регулярныя, так и нерегулярныя команды, кроме яицких казаков, коим определил я зимовать близко линии и Ногайской дороги; а с подробным всего того описанием и для объяснений на словах, в начале декабря месяца, отправил я ко двору моего сына, по всем сим делам особенно трудившагося и мне делающаго помощь, но просить оказать к нему милости я не отважился, а предал то в руки божии, в коих содержится, по слову Давидову, и сердце царево, которых слов и сим случаем оказана истина, ибо ея величество и без моего прошения его в маиоры пожаловать изволила, и он возвратился ко мне в 1756 году в августе месяце.

Неплюев, стр. 147—159, 161—165.

Мероприятия царского правительства против сближения татар с башкирами

Из книги Витевского «И. И. Неплюев и Оренбургский край...»

Известно, что башкирцы нередко посредством браков вступали в родство с казанскими татарами. Подчинив такие браки контролю казанского губернатора, правительство определило: «Брать с каждой такой свадьбы по драгунской лошади, а кто без позволения женится, с таких браков взимать по две лошади драгунских, а за другую вину (за взятие другой жены из казанских татарок) ссылать в ссылку». Подтверждая такое распоряжение правительства, Неплюев предписал Башкирской комиссии, а также Исетской и Уфимской канцеляриям дознать, всегда ли соблюдалось это постановление и, если нет, «разсмотреть, кем то упущено и не взыскано». Неплюев также заботливо следил и за тем, чтобы провинциальные канцелярии «за муллами и абызами и крепкое смотрение имели, чтобы от них никаких противностей происходить не могло, ибо (говорит он) в прежних замешаниях довольно усмотрено, что такие магометанские духовные и грамотные люди пущими ворами и злодеями были.

Витевский, т. II, стр. 416.

§ 5. КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА 1773—1775 гг. В ТАТАРИИ

Именной указ Пугачева яицкому казачеству, 17 сентября 1773 г. [35]

Самодержавнаго амператора нашего великого государя Петра Федаровича всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

Во имянном моем указе изображено яицкому войску: как вы, други мои, прежным царям служили до капли своей крови, дяды и оцы вашы, так и вы послужити за свое отечество мне, великому государю амператору Петру Федаравичу. Когда вы устоити за свое отечество, и ни истечет ваша слава казачья от ныне и до веку и у детей вашых, будити мною, великим государям, жалованы: казаки и калмыки и татары, и каторые мне, государю императорскому величеству Петру Фе[до]равичу, винныя были. И я, государь Петр Федаравич, во всех винах прощаю и жаловаю я вас: рякою с вершын и до усья и землею, и травами, и денижным жалованьям, и свиньцом, и порахам, и хлебныим правиянтам.

Я, велики государь амператор, жалую вас Петр Федаравич.

1773 году синтября 17 числа.

ЦВИА. Книга «секретных повытий», № 1, л. 76.

Указ Пугачева [36]

Перевод с татарского: Я великий (из) великих, самодержавный властелин стран, в своей руке и силе определенно держащий и владеющий... России — и проч., и проч., и проч. Также над многими землями всероссийский (высший из высших) император Петр Феодорович. Всей знати и народу во все стороны его величеством утвержденный проверенный именной указ дан.

Пусть знают и верят! Это высшее письмо дано от собственной руки и языка, чтобы шли к нему с истинным усердием и несли военную службу. Кто с готовностью выйдет навстречу, чтобы видеть мое благословенное лицо и красу, увидав же и признав сознательно и нелицемерно, будет (ко мне) веру и усердие (оказывать) языком и рукой и сердцем горящим и телом и дорогой душой, — (тех) конечно я узнаю.

Жалую вас землей, водой, рыбой, топливом, пашней, лесом, порохом, деньгами, свинцом, хлебом, солью и прочим.

Кто не подчинится и будет противиться — боярин, генерал, майор, капитан и другие — голову того рубите и имущество его грабьте!

Против (таких) стойте! Головы их рубите! Если окажется у них казна, она должна быть принесена царю. Их обоз и лошади и другое,

Рис. 34. Указ Пугачева на татарском языке 1773 г.
(Ист. архив, Москва, фонд 6. Госуд. Арх., разр. XVI, д. 416, ч. 11 и л. 327)

что необходимое, должно быть доставлено царю. Прочее, в чем нет нужды, расходуйте на армию. В свое время они вас ели; (вас), моих рабов, они лишили воли и свободы, теперь посев их косите, если не подчинятся.

Тех же, кто меня признает, кто навстречу ко мне выйдет со службой, — не трогайте, чтобы народ не смеялся (над нами).

Опять-таки о тех, которые не подчинятся, мое (приказание) — вешать их и рубить!

Пожалуйста, будьте осторожными! Чтобы всякий верил, я сам, Петр Феодорович, свою руку приложил. Я самый Петр третий даю.

Этот манифест дан.

Полковой старшина Бахтияр Канакай Оглы. Полковой сотник Абдул Керим.

Также Военной коллегии печать приложена.

Копию с этого указа во все стороны и края посылайте. С копии копию (сняв), с улицы на улицу по сходам, не задерживая, не мешкав, передавайте.

Даю слово: кто раб помещика и (кто) попал в руки крестьянских тиранов, с сегодняшнего дня свободен. Кто в тюрьме, также освобождается. Такое повеление издается.

Рамазана 24 дня 1773 г.

Иван Творогов. Секретарь Максим Горшков. Повытчик Иван Герасимов.

Указы Е. И. Пугачева и его коллегии, «Красный архив», 1925 г., т. I (VIII), стр. 196, 197.

Указ Государственной военной коллегии [37] Пугачева Моисею Местафину, 28 декабря 1773 г.

Указ его императорского величества, самодержца всероссийского из Государственной военной коллегии старшине Мосею Мустафину.

По имянному его императорского величества повелению, а по определению реченной Государственной военной коллегии определено: ехать тебе в находящуюся под Бугульмою в свою команду, где и состоять со оною до графа Чернышева; а как он с своим корпусам туда пребудет, то находиться в ево повелениях. А ныне до него по объявлению твоему, сколько есть команды около той Бугульмы башкирцов, взять к себе под ведения. Да и из протчих жительств верноподданных: татарам, башкирцам и мещерякам давать оному старшине Мустафину, сколько ему потребно для состоящих в реченной Бугульме недоброжелателей, вспоможения без всякого препятствия людей вооруженных. Будучи ж в тех местах жителям как тебе, так и команде твоей никаких обид не производить под апасением неупустимого наказания.

Декабря 28 дня 1773 году.

Иван Творогов. Дьяк Иван Почиталин. Секретарь Максим Горшков.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 420, л. 6.

Указ Государственной военной коллегии Пугачева Канзафару Усаеву, июнь 1774 г.

Указ его императорского величества самодержца всероссийского из Государственной военной коллегии верноподданному рабу и сыну отечества Уфимского уезда Нагайской дороги деревни Бузавьязовой мещерятскому главному полковнику Канзафару Усаеву.

По прежде усмотренной в вас к службе его величеству усердной ревности и прилежности повелевается в нижеписанном обстоятельстве: во-первых, получа тебе сей указ и приложенной при сем для обьявления во всенародное известие имянной манифест несклонившемуся народу во

всех жительствах, в которых ты склонение иметь будешь, с таковым им при том объяснением, дабы они под скипетр его императорского величества склонялись добропорядочно, которые по получении всероссийского престола от всяких прежде находившихся (от бояр и зависцов несытого богатства) податей и великих тягостей свобождены будут, и дана быть имеет всякому свободная вольность. Из приклонившагося ж народу набирать, всячески стараясь, достаточное число войска и по набрании, употребляя все свои силы, противу злодейских партей иметь защиту и оборону. А верноподданных рабов ни до каких обид и притеснениев не допущать, злодеев же в том до удач и учинения злодействия намерения отвращать, а единственно стараться ко искоренению оных. В случае же сего жалованного вам рангу наивящие свои заслуги оказывать, да и по усмотрению вашему из находящихся в команде твоей имеешь жаловать от себя в сотники и эсаулы достойных вероятию людей. В протчем поступать тебе во всем, как верному и доброму рабу принадлежит, за что, по усмотрению в вас заслуги, монаршею от его императорскаго величества милостию награждены будете. Напротив же того и самим вам, верноподданным, никаких напрасно обид не чинить под опасением от государя жестокаго гнева.

Во верность чего за подписанием Государьственной военной коллегии присудствующих и за приложением печати сей указ дан июня... дня 1774 году.

Иван Творогов. Секретарь Алексей Дубровской. Повытчик Герасим Степанов.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 420, л. 24.

Указ Пугачева, 23 июля 1774 г.

Божиею милостию мы, Петр третий, император и самодержец всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляется во всенародное известие.

Усмотрено нами по случаю бытности с победоносною нашей армиею как в Осинском пригородке, так и Казанской губерни:

Некоторые из находящихся в тех жительствующие разного звания и чина люди, кои, чувствуя долг своей присяги, желая общаго спокойствия и признавая своего государя, верноподданными обязуясь рабами, всретение имели и с принадлежащею церемониею. Прочие же, а особливо злодеи дворяне не хотя быть верноподданными и лишиться своего дворянства, употребляя свои злодейства, сами, да и имеющих при себе крестьян возмущая к супротивлению, чинили с ними противности, за что грады и жительства их выжжены, а с противниками нашей короне учинено по всей строгости нашего монаршего правосудия.

А как, в случае нашего прибытия с армией в город Алатырь, находящиеся во оном священного и протчаго звания жители, кои по должности своей присяги, признавая своего монарха, учинили с пристойною церемониею всретение, а особливо и в склонность пришли порядочным образом. Наипаче ж из усмотренной нами оказанной верности господина прапорщика Елеазара Сулдедешева, коей, не хотя учинить нашему величеству противности, склонил и весь находящейся в городе Алатыре народ в подданство нашей короне, за что награждается рангам полковника, и препоручается ему, как верноподданному рабу, содержать оной город Алаторь под своим ведением и почитаться главным командиром, в которой должности поступать тебе для склонившегося народу в силу законов во всем неупустительно, не чиня никому обид, налог и притеснениев. Потому ж и всем помянутого города обывателям быть ему во всем принадлежащем деле послушными. С противниками ж и бежавшими, кои чрез вас сысканы будут, поступать со оными так, как з действительными злодеями, бунтовщиками и изменщиками своему государю, по всей стро-

гости нашего монаршаго правосудия. Напротив же того, и вам повелевается с таковыми противниками чинить по вышеписанному без опущения.

Дан июля 23 дня 1774 году.

На подлинном подписано: Петр.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 512, ч. II, л. 36.

Из показаний сержанта И. С. Аристова, пугачевца

1774-го году июля 25 дня представленной в Нижегордскую губернскую канцелярию Нижегородского баталиона от подпрапорщика Розсыпенкова, поиманной им, известнаго государьственного злодея и варвара Пугачева сообщник во общем с его превосходительством, господином генерал-порутчиком орденов святого Александра Невского и святыя Анны ковалером и нижегородским губернатором, Алексеем Алексеевичем Ступишиным с товарыщи в присудствии з довольным о показании истинны увещанием допрашиван и показал:

...Не дойдя до Казани верст с шесть, как он [Пугачев] расположился лагирем, пришли [Аристов с тремя солдатами-однополчанами] и явились сего июля в первых числах на Арском поле к старшине ево яицкому казаку, Петру Львову, которой по их желанию и представил их к тому Пугачеву; а он под именем государя Петра третьего принял и допустил их к руке, подтвердя при том, чтоб они служили ему верно, обещая награждением до немалого числа жалованья, и по приеме определил их в казацкой Яицкой полк рядовыми под команду полковника казака Федора Прохорова. Причем оной Пугачев сказывал ему, что живущие при городе Казане в Татарской слободе татара чрез присылаемых к нему приглашают ево итти прямо в Казань, уверяя, что ее можно взять без дальной трудности: где де военных людей немного, они ж будут ему на спомоществование. Да на другой день под вечер, приехав из самых состоящих в городе Казане татарских слобод, человек до семидесяти, а по имяном не знает, явились к нему, Пугачеву, и принесли меду, сахару и завернутые материи, а какие — не ведает, сказывая, чтоб он ехал в Казань по Арской дороге от речки Казанки низом, где никакого укрепления нет, и для въезду место удобное; в Казанском же де манастыре многое число обывателями положено денег; и быв у него часа з два, пили чай, поехали в домы свои...[1]

Пугачев продолжал свой бег луговою стороною вверх по Волге к городу Кокшайску и, не доезжая до него повыше за версту, переправлялся той же ночи чрез Волгу на нагорную сторону по примеру, за отпуском ис-под Казани башкир по желанию их, в четырех тысячах человеках; в числе оном находилось: несколько башкирцов, казанских татар, отставных салдат, барских людей и выпущенных им, злодеем, ис тюрем казанских. И, переправившись, на утро пришел в село Сундырь; тут исполнил свои злодеянии, выжег все село без остатку за невстречю и недачю перевезенных судов, повеся притом афицера, бывшаго для охранения перевоза, и целовальника, ис которого итти положил намерение к городу Нижнему. Но как, отошед верст с пятнатцеть, остановился для кормления лошадей, где пришли из лесу чюваша, человек до пятнатцети и, на спрашивание ево о городе Нижнем объявили, что он весьма укреплен, и воинской команды в нем много. Да сверх оного, уведомясь чрез разъездные от него партии о переправляющейся близ города Свияжска за ним в погоню воинской команде, для сего переменя свое намерение, пошол к Донцу и Дону лесными местами чрез Курмыш, миновав Алатарь, на Промзино городище, а потом, минуя Пензу, на Усть-Медведицу и чрез

[1] Опускается та часть «допросных речей» Аристова, где рассказывается о взятии Казани и последующем поражении, нанесенном Пугачеву Михельсоном.

Рис. 35. **Указ Пугачева, июля 1774 г.** *(Ист. Архив, Москва, фонд б. Госуд. Арх., разр. VI, д. 420, л. 24)*

станицы: Качалино, Малые Чиры, Большие Чиры и Пятиизбинскую. А ис сей последней станицы намерен послать в Царицыно осмотреть, не можно ли будет оттуда получить пушек с припасами, с коими маршировать до Черкаского и, там будучи, по способности возмутить Белогородскую и Кубанскую орды, и, умножа силы, обратиться к Москве.

А ево, Аристова, как выше значит, отшедши от села Сундыря пятнатцеть верст, послал с семью человеками вперед для приуготовления, где он будет итти, хлеба, овса и разных съестных припасов. Почему он пришел Ядринского уезда под деревню Ивановскую; переправясь через реку Суру, войдя во оную деревню, из оной отпустил трех по желаниям их в чювашские деревни, с приказанием явитца им в селе Фокине или деревне Осиновке, а протчие своевольно в чювашские ж селени разошлись. Сам же он, Аристов, оставшись один, взяв с собою в проводники оной деревни крестьянина Данила Иванова, пришел в присудное к селу Воротынцу село Семьяну, где ево встретили крестьяня с хлебом и с солью, спрашивая у него таковыми речьми: «Не от государя ль Петра третьего прислан»...

Будучи ж под Казанью, в тот самой день, когда под Казань пришли, поутру рано казанской архиерей с семинаристом, которого ни имени, ни отечества не знает, однако, в лицо узнать может, ибо приметами он: лицем бел, чист, глаза серые, волосы русые, завязаны пучком, ростом высок, корпусом тонок, в полукафтанье сукна василькоцаго, на верховой лошади, прислал ко упоминаемому злодею Пугачеву вязеной кошелек з золотыми деньгами, по примечанию, тысяч до трех, а сколько подлинно — не ведает, кои тогда и принял сам злодей, поднеся тому семинаристу рюмку водки, приказал за то его преосвященство благодарить. А более, кто присылал к нему денег, тож, куды б он в знатные города посылал для возмущения, так, как кто бы и из оных к нему приезжал, — он, Аристов, совсем не знает.

И в сем допросе сказал самую сущую правду, не утая ничего, в чем и подписуется.

ГАФКЭ. Фонд Панина, кн. V, лл. 52—54.

Объявление старшины Турая Ишалина, ноябрь 1773 г.

Перевод с татарского письма на русской диалект, а в нем по переводу значит тако:

Всем народам нашим православным объявляется старшины Турая Ишалина.

Ныне мы, Казанской дороги башкирцы и служилые татара, черемисы и дворцовые крестьяня и все, согласясь, милосердому государю Петру Федоровичу склонились, чтоб его величества не приказал, то мы своих услуг показать должны, не пожалея сил своих, до последней крови капли. Для того мы всепокорнейше еще просим вашего царского милосердия — в нашу сторону прислать войски и несколько пушек; когда явятца в нашу сторону какие-нибудь сопротивники вашему величеству, то нам их сократить не с чем. Бес пушек ныне у нас подкомандующих более тысячи человек. И всем вам, окольним жителям, изготовлять для нынешней войны с каждого двора по одному казаку и со всеми ружьями затем, что им нынешнюю пятницу город Уфу раззорять ехать намерение имеем.

Во уверение сего старшина Максют Утяганов руку приложил. Ихсан Баизятов руку приложил. В должности старшины Батырша руку приложил. Сяитбаттил Мусалимов руку приложил. Мулла Сулейман, мулла Мустафин руки приложили. Правящей сотническую должность Галей Хусеинов руку приложил. Депутат Абдузилел Максютов руку приложил. Ихсан Баизятов руку приложил. Походной старшина Абдулкарим Максютов руку приложил. Мулла Салим Мустафин руку приложил. От черемис управитель

Баика Урмекеев тамгу свою приложил *(изображение тамги)*. Старшина Турай Ишалин тамгу свою приложил *(изображение тамги)*. Полковой писарь Абедулла Асадюков руку приложил.

Ноября ... дня 1773 году.

С сего копия отдана каргалинским татарам при писателе.

Старшины Аслая Курманаева писарь служилой татарин Абдул Карим Рахмангулов руку приложил.

Переводил переводчик Егор Иванов.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 416, ч. I, отд. 7, л. 11.

Приговор мирского схода села Вознесенского, Водзи-Мочи тож, 5 января 1774 г.

1774-го году генваря 5-го дня Казанского уезда Арской дороги Сидоровой сотни Емельянова, а ныне правит сотническую должность из вотяков новокрещен Максим Иванов, по воцки Туимац, сотни ево мирские люди разных сел, деревень и починков из вотяков новокрещены и вотяки нижеподписавшиися, будучи на мирском сходе в селе Вознесенском Водзи-Мочи тож, со общаго единогласия мирского приговору и совету приговорили, мы, мирские люди, той нашей сотни показанному правящему ту сотню сотнику Максиму Иванову:

Как приезжа[ли] прошлого 773 году декабря 26 дня в вышепоказанное село Вознесенское шесть человек, которые называли сами себя казаками, ис которых пять человек из вотяков, а шестой ис татар или из башкирцов, на что они объявили того ж числа с манифесту копию, в том тебе, сотнику, ехать до того места, где оных казаков находитца команда и главной командир, и объявить ему сей приговор и просить у него в народ наставления: не соблаговолено ль будет сообщить несносные изнеможения и нужды и отослать, куды от них приказано будет.

В чем мы, нижеподписавшияся мирские люди, под сим и подписуемся, именно: села Вознесенского, Водзи-Мочи тож, — Сидор Васильев (по воцки Туибакты), Кирила Миронов Сыба, Степан Петров Байчура, Михайла Васильев Карман, Василий Осипов Васька.

Деревни Сед Мерчи Мочи: Егор Григорьев Дюзю, Тарас Васильев Смали, Семен Артемьев Гинка; тож деревни Алексей Алексеев Кекиро.

Вотяки: Битемыр Бектемыров и тамгу свою приложил такову *(изображение тамги)*; Коник Этяган тамгу свою приложил такову *(изображение тамги)*. Деревни Сед Морчи Бии Семен Михайлов Семен же. Деревни Верхней Юс Василей Иванов Усей. Села Покровского, Мултон Тукли тож Василей Терентьев Василей же. Деревни Улмол по речке Лев Шур Степан Данилов Каисы. Деревни Англет Мочи, Сурдовур тож, Обрам Иванов Ибраш, рядовые ж Лука Сидоров Луконя. Деревни Мырк Шмес Борис Михайлов Шикыр. Деревни Ж...т себе усадом по речке Седморч Андрей Иванов Туимурза. Вотяк Ешмет Ештуганов и тамгу свою приложил. Чюзи Ялтаев тамгу свою приложил такову *(изображение тамги)*. Деревни Нижней Юс, Словеть Малая: Мирон Иванов Мирай, Семен Данилов Явай. Починка Бланш Юс Ларивон Никитин Абдык. Деревни Муки Каги Степан Тимофеев Тупег.

В чем мы, вышеименованные мирские люди, сей выбор и приговор за руками и дали.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 507, ч. I, л. 325.

Из описания села Кукмор, составленного попом Сергеем Гремячкиным

Количество чернорабочих рудокопов при заводе, при начале его существования, было неопределенное. Это были люди, большею частью пришлые, что называется, кто с бору, кто с сосенки...

...Таким выгодным пунктом для бродячего элемента был Таишевский или Кукморский медеплавильный завод, где эти бродяги поступали в рудокопы на готовых хозяйских харчах, и тем, которые изъявляли желание на оседлость при заводе, выдавалось все необходимое для обзаведения сельским хозяйством.

Таким образом, контингент рабочих Кукморского завода этими пришлыми людьми год от году все более и более увеличивался, и в пятидесятых годах прошлого столетия народонаселение завода было уже настолько значительно, что явилась потребность выстроить при заводе православный христианский храм. Храм этот был первоначально деревянный и выстроен в 1765 году.

Такими то пришлыми людьми с разных концов разными нарицательными именами — Ванек, не помнящих родства, — правились дела Кукморского медеплавильного завода до народной переписи, произведенной в царствование Екатерины II. Эта народная перепись совершенно изменила права населения Кукморского завода: наличные рабочие при заводе по этой переписи были включены в ведомство крестьян особого горного управления, причем права заводских рабочих во многих отношениях были против прежнего ограничены и стеснены и над ними был учрежден строгий надзор; это новое преобразование заводских рабочих имело на них деморализующее влияние, так что при этих новых условиях больше уже не являлось новых добровольных охотников записываться в тяжелую кабалу заводского рабочего. К тому же и само правительство около этого времени стало обращать строгое внимание на всех праздношатающихся и безпаспортных людей, и в архиве Кукморской Петропавловской церкви сохранилось несколько правительственных распоряжений того времени, где предписывается всех бродяг, подлых людей и просящих милостыню — забирать и отправлять в приказы «и бить батожьем».

Пугачевский бунт в 1773 г., начавшись на Яике, быстро, как степной ураган, пронесся по Мамадышскому уезду, и нет сомнения, что народонаселение Кукморского завода к пугачевщине питало затаенное сочувствие, а потому неудивительно, что шайки Пугачева, неоднократно разбиваемые правительственными войсками, снова пополнялись разными заводскими людьми, а в оренбургских заводах, с которыми Кукморский завод имел деловые сношения, Пугачев запасался и боевыми средствами; даже и награда в десять тысяч рублей [38], обещанная графом Паниным за поимку вора и раскольника — адского человека Емельки Пугачева, который по выражению Вениамина архиепископа казанского, «ухищрений хоботом покушается отторгнуть часть некую от звезд мысленного неба»... — не нашла в среде здешних рабочих отважных охотников воспользоваться такою соблазнительною премией. По усмирении пугачевского бунта правительство признало необходимым назначить для постоянного жительства в Кукморский медеплав. завод особого горного исправника, но когда состоялось это административное распоряжение и с какого именно времени стали жить горные исправники в Кукморском заводе, и кто был первым исправником, достоверно неизвестно.

Татцентрархив, фонд Н. Я. Агафонова. Описание составлено в 1877 г.

Донесения в Государственную военную коллегию Пугачева от полковника Бахтияра Канкеева

1.

Его императорскаго величества Петра Феодоровича, самодержца всероссийскаго и прочая, и прочая, и прочая в Государьственную военьную коллегию от полковника Бахтияра Канкеева покорнейший репорт.

Которые нашего Уфимскаго уезду злодейской партии Султамрат и другия старщины идут с своей командою з башкирцы, совокупясь с неприятели с полковником руской силы Мельхисоном, сказывают: у них силы всей якобы до дву тысящ человек с шестию пушками. Известя мне, прибежав, два человека — один руской, а други татарин. А идет оная неприятельская сила с Шунскаго Вятцкаго перевозу Арской дорогою, спешит к Казане.

Того ради по известии в скорости в сию Государственную военную коллегию покорне и репортую.

Иуля 13 дня 1774 года.

2.

Милостивейший государь Петр Федорович!

В Военную коллегию полковника Бахтияра Канкеева вашего величества покорнейший репорт.

Нынешняго нашего похода Казанском уезде всяких прочих разного рода человек вседушей[1] рады — по милости государя все в службу готовы со всякой охотою, большия и малыя верста место стречают хлебом да солью, со слезами плачут, радуются, милостивейшему тебе императору на многа лет здравствовать все от бога желают.

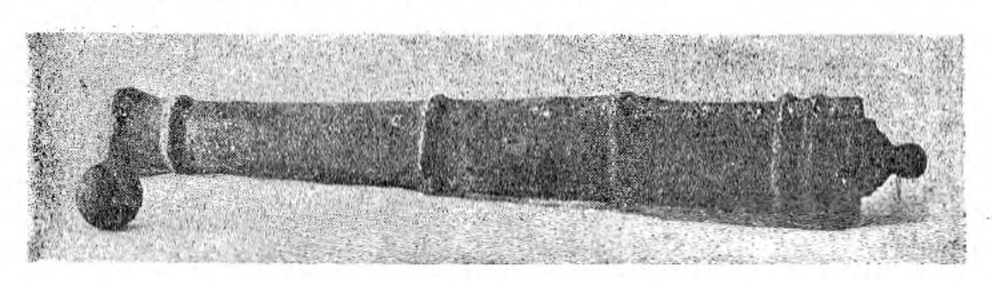

Рис. 36. Чугунная пушка и ядро XVIII в., по преданию — времен пугачевского движения

Ныне у нас военных людей руских и татар болие шестисот человек каждой день охотно желают вашему императорскому величеству в службу, а инные пришли без лошедей и без оружия, что откройте, всепросветлейшей, нам указать, где им брать коней и оружие; которые на дороге боярския селения у нас остались лошеди, коих чтоб нам брать в казенство.

Еще справедливе и вероятня ваше величество уведомляю: з башкирския и з закамския стороны злодейской и заблудшей партии Султамратовой команды прибежав ко мне с радостию служить пять человек, чрез которых я слышал, оныя злодеи от них убегших остались в татарской деревне Курсах. Весьма я строго трактвую, во все стороны посылаю команды для проведки вестей и имки злодеев; на каждой перевоз камской и вятцкой часть посылаю по 50 человек смотреть, чтоб сюда злодеев не перевозили. Затем тихо походствую.

Прежде сего вашему величеству писано два репорта, дошли или нет, о том мне неизвестно, а посыланы чрез почту.

Июля 14 дня 1774 году.

Полковник Бахтияр Канкеев. Воинской писарь Абубакир Клячев. Пищик Григорей Васильев.

Еще представляю вашему величеству.

Здешния обыватели старики лутчия люди показывают нам многи раз: един человек увещал людей московскими указами, чтоб не здаваться, брал

---

[1] Испорченное: «всей душой».

подписки и не велит звать ваше величество третьим императором, но Пугачевым, за которые подписки с людей брал деньги. Всепокорно я прошу ваше величество прислать ко мне открытое наставление, что с таковыми злодеями делать, кои самовольно ездили на подводах.

Полковник Бахтияр Канкеев. Воинской писарь Абубакир Клячев.

Писал пищик Григорей Васильев.

На обороте: Всепресветлейшему, державнейшему, великому государю нашему императору Петру Феодоровичу, самодержцу всероссийскому, государю всемилостивейшему. От полковника Бахтияра Канкеева в Государственную военную коллегию покорнейший репорт.

3.

Его императорскаго величества Петра Федоровича, самодержца всероссийскаго, в Государственную военную коллегию от полковника Бахтиара Канкеева и есаулу Гавриила Лихачева покорнейший репорт.

Сего июля 19 дня мы, нижеименнованные, две тысящи человек армий нахожусь, с неприятели дерұся каждой день, без печали не пребываю, со мною пять пушек, пороху и свинца не имеется. Просим вашего величества пожаловать прислать к нам в армию свинца и пороху. Мы баталию с неприятелями делали с семи стами нашей силы: благодарим бога, по милости государя тех неприятелей разогнали, кои разбежались. В которой нашей силе был при драке полковой старшина Абдулла Муста[е]в, коего нашего старшину они, злодеи, с силою разбили ж и отняли семь пушек медных от нашей армии; кой при нем наша армия была, от оной деревни много стало от злодеев убитых, а остатки все разно разбежались.

Да на той же деревне, они, злодеи, от нас отбили деветь тысящ денежной казны. А уездны Казанскаго уезду, где мы пребываем, вашему императорскому величеству весьма рады. Еще же деревни Суаш были мы у татарина Апакея Ишметева в доме, коей нас со всею командою кормил изобильно своим коштом. А замешкались мы зде затем, что здесь везде слышно злодейския команды: затем посылаю на перевозы и на большия дороги человек по сту по пятидесяти; каждой день посылам караулы во все стороны.

Июля 19 дня 1774 году.

А ваше императорское величество, где ныне пребываите, нам неизвестно; пожаловать дать нам знак и так, каким трактом к вашему величеству прибыть.

Полковник Бахтиар Канкеев. Руской подполковник Гаврило Лихачев. Полковой старшина Абдулла Мустаев. Зюрейской дороги армийской полковник Рахманкул Дюсаев. Полковой писарь Абубакир Клячев.

В конце документа сломанная сургучная печать. На обороте: Его императорскаго величества Петра Феодорыча самодержца всероссийскаго, в Государьственную военную коллегию полковника Бахтиара Канкеева покорнейший рапорт.

Кои от тебе бежали Казанска уезду, я послал их искать.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 416, ч. I, отд. 13, лл. 2—3, 5, 23—24.

4.

Армии его императорскаго величества от господина полковника Бахтияра Кандеева господам полковникам Каранаю Мратову, Алибаю Мурзагулову известие.

Я, полковник Бахти[а]р, состою со своею армиею в деревне Карашермы с армиею в дву тысящах и вас прошу поспешить, чтоб со своею армиею, как возможно, поспешить для совокупления во едино общество нашей армеи. А батюшко наш, слышно, от Казани марширует к Москве и, между тем, нас не оста[в]ляет от злодеев в настаяни.

Писал велением полковника Бахтияра Канкендева пищик Алексей Поторочинов.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 416, ч. II, л. 291.

Ордер Осинской земской избе, 26 января 1774 г.

От армии его императорскаго величества главного и походного предводителя Ивана Кузнецова ордер Осинской земской избе.

26-го сего генваря из города Казани в город Кунгур прошла гусарская партия четыреста человек с пушками и с протчими припасами — пулучен. И здесь в арми и в протчих селах и деревнях всякая предосторожность принета. А естьли какое будет на вас нападеше, в таком случи требовать от нас арми.

Генваря 26-го дня 1774 году.

Главной предводитель Иван Кузнецов. Войсковой предводетель и переводчик Адил Бигашев. Походный ротной писарь Василей Протопопов.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд I, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 65.

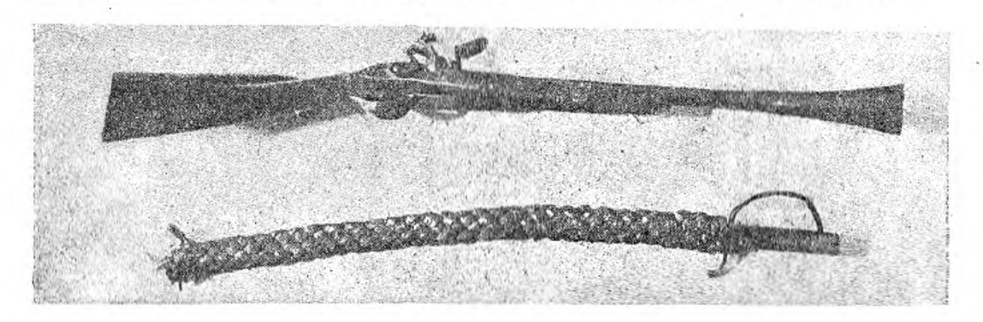

Рис. 37. Кремневое ружье и сабля в рогожных ножнах XVIII в., по преданию — времен Пугачева

Приказ походного старшины Сайфула Саидашева

Приказ от походного старшины Сайфула Сайдашева села Крылова старосте Дмитрею Захарову.

По получении сего приказа, нисколько не мешкав, набрав себе оного села Крылова со всякого двора, кто может в поход итти со всем оружием, что принадлежит к походу, яко то: ружьем и луками, и стрелами, и лыжами, и правиантом, сего марта 26-го числа тебе, старосте, со всеми казаками явиться в село Горы неотменно, не ожидая еще по себя нарочной посылки. А естли же и за сим[1]..., то понесешь по указам неизбежимы штраф.

Марта 26 ч. 1774 году.

Далее следует подпись татарская. На обороте: Да еще послан от нас за государевым делом деревни Красного Яру Тюмев, которого пропустить без задержания. Марта 26 ч. 1774 году.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 416, ч. I, отд. 15, л. 51.

Из показаний мценского купеческого сына И. С. Трофимова, 27 сентября 1774 г.

1774-го году сентября 27 дня Белогородской губернии, Орловской правинции, города Мценска купец Иван, Стефанов сын Трофимов [показал]:

...Подойдя ж под самую Казань, посылал указы, чтоб склонились без кровопролития; однако, видя их несклонность, приказал итти пехотой,

[1] Дефектное место.

а коннице быть одним казакам еицким. И как обступя с Арскаго поля, и пошли пехотой и взяли в короткое время жительство города Казани, кроме каменного Кремля, и отбили всю артиллерию, стоящую на батареях, и ламовые чугунные пушки, и медную секретную гоубицу с припасами; и, выгнав весь народ, не оставя никого, жительство зажгли. И намерение имел он, Пугачев, и каменной город из ломовых пушек разбить, а по разбитии следовать прямо чрез Нижегородскую губернию в Москву, естли б не предускорил господин полковник Михельсон или Голицын, — того обстоятельно знать не могу. И учинилось, не допустя до города Казани, сражение, и отбили у Пугачева несколько артиллерии. А на третей день старался Пугачев преодолеть, приказал толпе своей итти пехотой, где ево так сильно разбили, что он болея в тысячи человеках уйти не мог.

А переправясь через реку Волгу с луговой на нагорную сторону, выше Свияска, пониже Чебаксар, шел дорогою по жительствам и чрез города, которые ему без всякого противления склонились и принемали щестию, а именно: Цывильск, Курмыш, Алатырь, Саранск, Пензю, Петровской, ис которых брал в свою толпу довольно народу и отбирал артиллерию с припасами. И пришед под Саратов, откуда для принятия указа и объявления народу выехал саратовской купец Федор Федоров Кобяков и, взяв указ, поехал обратно в город. Между тем, человек до пятидесят выбежало из города казаков со объявлением, что чернь дратца не намерена, кроме как разве только одне военные. Потом чинена была со обеих сторон пушечная пальба, и разбит был город Саратов, и тут взята как вся артиллерия, так казаки Волского и Донского войска и ис продчего чина людей немало.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 512, ч. II, лл. 147—154.

Народный рассказ о событиях 1772 г.

Есть известный народный рассказ о событиях 1772 года. Еще Мухамедзян Аитов, услышав его от своего отца, написал с подробностью. Этот рассказ передан с его слов. М. Аитов говорит так:

«О Пугачеве покойный отец говорил, что Пугачев был раньше донским казаком. Придя в Яик, нанялся к одному яицкому казаку для ухода за скотом в хуторе. Был красноречив и умел вести себя политично. Лицом был красив. В то время царь Петр Федорович умер, но среди народа ходила молва, что он жив, ходит так, но скрывается. Однажды один старый казак обратился к Пугачеву: «Ты не Петр Федорович?» Пугачев ему вдруг в ответ пригрозил: «Ты, брат, никому об этом не говори». После этого упомянутый старик каждому потихоньку показывал: «Смотрите не оплошайте, вон ведь царь Петр Федорович». Во время царицы бабушки яикских казаков насильно заставили брить бороду и надеть форменный мундир. Недовольные этим, они готовы были к волнению. Затем в Яике Пугачев был известен как Петр Федорович, народ к нему собирался в хутор, где он работал. Он взял себе лошадь и одежду, из ближайших хуторов присоединил рабочих-батраков, после этого со всем яицким народом осадил Оренбург. В то время в Оренбурге свирепствовал сильный голод. Много народа погибло от голода. В то время брат дедушки Аита, Сагит, жил в Оренбурге. Рассказывают, как он передавал, что народ до того изголодался, что во время заковки лошади, выскребки из подковы собирали и ели. Сам дядя Сагит рассказывал, что у него был пуд муки, он ее, скрыв от других, зарыл в землю. Каждый взяв ее немного, разболтав теплой водой, питался ей. Еще он сказывал, что когда осажденный Оренбург сегодня или завтра готовился сдаться, губернатор приказал своим егирам, чтобы ночью они, опираясь на палки и ползя, прошли по Яику, над тонким льдом вдруг неожиданно начали бы стрелять по войскам Пугачева. Войска Пугачева, не зная истинного

положения, что Оренбургу пришла со стороны помощь, все, кто куда мог, разбежались. После этого Пугачев прибыл в Казань. Но наш дядя Аит в то время находился в Уральске. Тогда в Уральске шли разговоры, что Пугачев направился за взятием Казани, а дядя Аит им отвечал, что Пугачев Казанью скоро не завладеет: царь Иван Васильевич осаждал Казань в течение 7 лет и то с большим трудом взял ее. Этот разговор довели до атамана, ставленника Пугачева. Атаман приказал захватить дядю Аита, туго привязали локти к ребрам сырым ремнем и выбросили за город. Друзья дяди Аита умолили хорошими ласковыми словами атамана, говоря, что он невиновен, что он этого не сказал, тогда только он велел развязать. Долго или скоро он там в таком положении лежал, но руки и бедра распухли, ремня уже было не видно, могли освободить только разрезав его. Дядя Аит отнес атаману два шелковых платка для знамени пугачевских войск. Говорил дядя Аит, что тогда было такое беззаконие, что его несколько тысяч овец сложили их вроде моста на перевозе и прошли по ним войска Пугачева.

Покойный отец рассказывал. Когда Пугачев был в Казани, я еще был мальчиком. Мне было около десяти лет. Когда распространился слух о приходе Пугачева, тогдашний казанский губернатор... слободским людям запретил ездить в Нижегородскую ярмарку.

...Кара Ибрагим приказал народам слободы [«овеч», по-татарски], чтобы все, что было приготовлено едущим в Нижегородскую ярмарку, взять с собой, как-то: булки, баурсак, хлебные сухари, мед, масло, яйца, пиво и т. п. вещи должны принести к мечети, где нужно поставить скамьи, и всю эту пищу нужно сложить на эти скамьи. После этого из башкирских войск начали приходить башкиры, чуваши, черемисы и разный сбродный народ, некоторые из них надели одежды попов, некоторые шторные, некоторые женские одеяния. Сами они босые, некоторые надели на себя штофные, шелковые платья женщин, обвязали головы женским сарафаном, орудиями у них были копья, ружья, у некоторых железные вилы, косы, а некоторые просто шест с обожженым концом, который пристроили вроде копья. Старики и упомянутый гловарь (начальник) собравшись стояли у мечети. Башкиры, приходившие из армии Пугачева, спрашивали их: «Вы армия или народ»? Старики отвечали: «Народ, народ». Башкиры им сказали: «Если вы народ, то идите к отцу, [т. е. к Пугачеву] подчинитесь». Тогда казанское население их кормило, поило, но они при уходе повторяли: «Идите к отцу и подчинитесь». Аитов Мухамедзян передает, что за год до прибытия Пугачева из нашего города несколько человек было направлено в Бугульму. Среди этих людей был сын красильника Мухамедьяра, или его дед, был Юсуф мулла. Это был человек очень воинственный. В Бугульме его встретил полковник Аит-Мишар и спросил его: «В слободе [т. е. в Казани] у меня есть друг, его зовут Аутом, знаешь ли?» Когда ему тот ответил, что знаю, он ему дал бобровую шапку, говоря, что только эту шапку я взял у убитого мною русского полковника.

Таким образом в течение двух-трех дней мучались, но когда усиленно начали предлагать, Ибрагим смотрев на народ, на стариков, молвил: «Дальше возможности нет». Вооружив 17 человек, посадил их на лошадей, привязал на правые руки голубые тряпки в знак сторонников Пугачева, сам шел впереди их, опираясь на дубину. Повел их он белой Песчаной улицей [ныне Нижняя Мещанская] кругом Мокрой улицы. Они хотели попасть на Арское поле. Ибрагим, когда он вел, вдруг увидел на московской дороге тучу пыли и сказал: «Молодцы, слезайте с коней, прикрепите седла, голубые тряпки привяжите в левые руки». После этого он приказал сесть на коней. «Эта пыль наверное от войска генерала Михельсона, помощь от царя городу, идите к нему». После этого они галопом присоединились к армии Михельсона. В это время войска Пугачева разъезжали по городу. Какого русского они встречали, того прикалывали,

убивали. Когда мы смотрели из щели нашей лавки, один башкир проскакал около нашей лавки и уколол своим копьем... попа, тот вскричал: оказывается копье его не пронзило, укрылся в нашу лавку. В эти дни, боясь держать нас дома, послали меня, прислугу и мусу в Ново-Татарскую слободу... Вечером вернулись домой: тут лежит дохлая лошадь, там разбросано седло, там копье, здесь сабля лежит. Оказывается, гусары по улице убивали сторонников Пугачева.

По приезде Михельсона Пугачев был разбит. Но в крепости люди очень изголодались. На много дней не было разрешено открывать город.

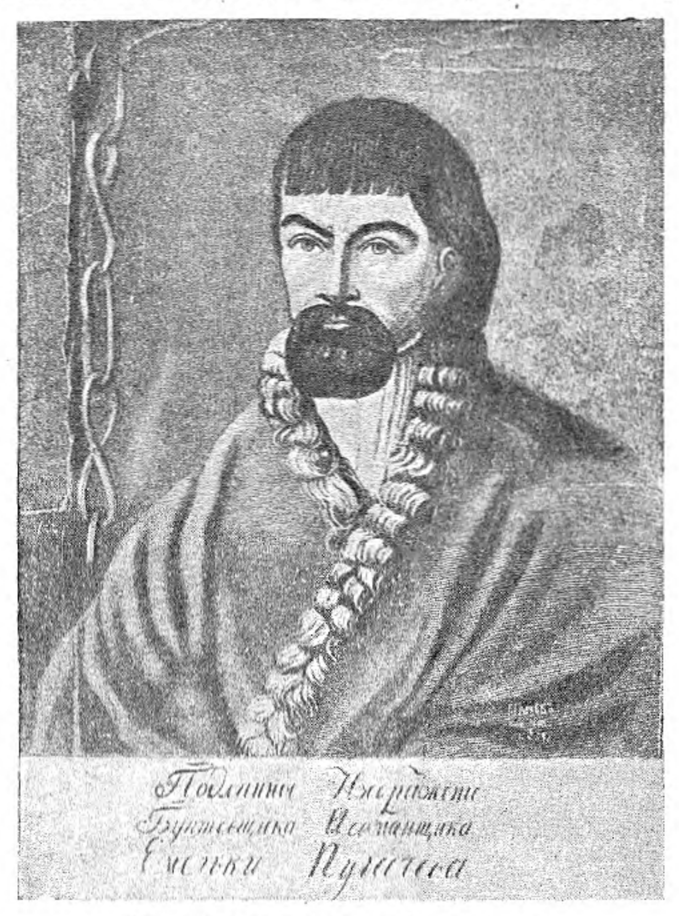

Рис. 38. Портрет Пугачёва в тюрьме.
По гравюре XVIII в.

Старик Ибрагим собранное им продовольствие уносил в крепость и передавал солдатам через пушечные отверстия. После этого учрежден был суд. Некоторых из бунтовщиков повесили, некоторых зарубили. Был беглый солдат Исмагил, он был в армии Пугачева пушечником (артиллеристом), его повесили между двумя слободами. Еще одного повесили на дальнем конце озера Кабана. Еще один донской казак, сам был человек с большой бородой, не зная, что Пугачев был разбит, спрашивал: «Где отец?» Когда ему задавали вопрос: «А кто твой отец?» Он ответил: «Петр Федорович». Тут же отрезали ему язык.

После этого на суде был разговор, что казанские татары были воедино с бунтовщиками, говорили, что всех нужно перерубить. Судьи было на это все согласились. Но в войсках Михельсона был крещеный генерал татарин, он не согласился и не подписывал, он сказал, что они своим довольствием кормили и нам помогли. Еще запертые в Казани солдаты

тоже сказали: «Если татары нас бы не кормили, мы бы умерли. После ухода из города Пугачева нас татары кормили». После этого казанское население хвалилось, как помогавшее русской армии. В год прихода Пугачева в Казань, т. е. в 1774 г., Пугачев весь город сожег. До Пугачева вокруг крепости было несколько башен, потом все были разрушены. Время пребывания Пугачева в Казани старики считали как эпоху... Когда друг друга спрашивали, говорили: «Сколько тебе было лет во время Пугачева». Еще Пугачев, кроме Казани, принес большое разорение и в деревнях. Ибрагим сын Бикбова Ногаев из Казани передает от своего отца (Бикбову тогда было 65 лет), что в Лаишевском округе в нескольких деревнях, например, в Куни, Карабачне выводили помещиков в поле и там их вешали на виселице и говорит, что в других селах тоже были большие волнения.

Из рукописей Каюма Насыри.

Копия с письма генерал-фельдмаршала П. А. Румянцева казанскому губернатору П. С. Мещерскому, из Могилева, 12 января 1775 г.

Пасредством переписки маей с генералом-парутчиком Щербининым и, как пад маим беспасредственным начальством находится и втарая армия, узнал я из данесений капитана Павлова, абретающевася в Едичкульской орде, что 16-го ноября прашедшева года казанские два татарина прибежали через ту Орду в Тамань и оттуда отправлены с паспешностию к татарскому хану Девлеть-Гирею, абвещая в тех народах разширающиесь в Росии успехи бунтовщика Пугачова: ани там пранесли, что самозванец войска имеет до 300 000, а наиболее из Кивии, Буковара, каракапалки[1], башкирцы, киргизы, китайцы, бывшие за Волгою калмыки и татара казанские. З другой стараны, нахадящейся в Цареграде наш паверенный в делах, г. палковник и кавалер Петерсон от 22 декабря извещает, что министерство Порты часто имеет саветы с недавно там абретающимися татарами; и по соображению сих абаих известей, можно падазревать, что упомянутые Петерсоном татаре суть те самые, а каторых писал ка мне и г. Щербинин, и что лжесвидетельство их о делах Пугачева могло в первом разе пальстить чем-нибудь Порте.

И как сии татаре не именованы, кроме названия их казанскими, то и пачел я за должное уведомить а сем абстаятельстве ваше сиятельство, как ради того, чтоб вы в сваей губернии приказали наистражайше взять предастарожности против выпусков падобных татар и всякова вреднова саабщения с народами пограничными и саабщили не меньше сие патребным хранить и другим начальствующим в той же стране, так еще пад рукою и благовидным образом и сами изведать, не найдется ли, кем реченные татары посланы, и кта ане суть, чем бы аткрыть и весь умысел, может быть, еще кроющейся.

Помета перед текстом: Получено 17 февраля.

После текста: С подлиннова переписано сие маею рукою. Князь Платон Мещерской.

ГАФКЭ. Фонд Панина, кн. XI, л. 311.

Рапорт казанского купечества губернатору, февраль 1774 г.

Высокопревосходительному господину генерал-аншефу ковалеру и Казанской губернии губернатору Якову Ларионовичу Фонбранту.

Города Казани от градского головы и казанского купечества покорнейший репорт.

Усердствуя к службе ея императорского величества, здешнее купечество по верноподданнической своей должности для соединения с отправленными к искоренению известных злодеев войсками, вооружили своим

[1] «Каракапалки», так, в подлиннике; очевидно, каракалпаки.

иждивением конной гусарской полуэскадрон, который по удовольствовании всею потребною аммуницею и по вручении учрежденному над оным начальником по повелению его высокопревосходительства господина генерал-аншефа лейб-гвардии майора и разных орденов кавалера Александра Ильича Бибикова господину майору Тютчеву, надлежащей ко удовольствию денежной суммы и в готовности состоит. О чем к его высокопревосходительству от нас и репортовано, и о сем же во известие сим и вашему высокопревосходительству покорнейше репортуем.

По копии, находящейся в собрании Татарского института марксизма-ленинизма. Печатается впервые.

Доношение старосты Танаевской волости Семена Васильева казанскому экономическому казначею А. Е. Голицыну, 28 января 1774 г.

Высокоблагородному господину пример-маеору Афанасью Егорычу — Ведомства экономи Танаевской волости волостного старосты Сумиена Васильева покорнейши репорт.

Ведомо буди вашему высокоблагородию: кои с осени ушли в степь для рыбных ловель, беткински и танаевски, обратно в домы воротились только без благополучия. Да ведомо ж буди о мне:

Сего генваря 25 дня, по получении от вашего высокоблагородия увещательнаго манифеста и в силу указов с приказани о рекрутах и подушных деньгах, поехав во всякой скорости в село Бетки, в силу приказов, им подтвердил, и поехав от них благополучно в село Танайку через Елабугу, в коем селе Елабуге командиры меня пропустили без прекословия. И, едучи я по улицы, незапно нападоша на меня священник елабужской Федот Романов, да житель Прокофей Кочкин, кои меня начаша бить немилостивно, аки злодея, безвинно и поведоша к протопопу, коего дома не получили, и паки поведоша ко оному Кочкину, и нападоша лютейше бити, безчеловечно ногами топташа, голову изпробили, в чем их протопоп уимствовал, а они того не слушали: отняли у меня 5 р. денег, а манифест и приказы едва мог сохранити — они и то бы уничтожили; и посадиша меня на цепь, в чем прожил сутки. И отпустиша их первостатейны и на оных безчинщиков весьма неиствовали, в чем я умедлил ездить с приказы по жилам, и умедлились рекруты, и подушная казна, понеже ныне я от битья их весьма изнемог и едва остаюсь жив.

Да еще я с мирскими людьми всею нашею покорностию просим вашего высокоблагородия: по нынешней шатости и злодейскаго проклятаго собрания, и без пропущения кормиться, народ весьма оскудал и раззорился от стою злодейской толпы, невозможно подушных и оброчных денег вдруг собрать, только ныне неусыпным збором с великою нуждою собрали подушныя деньги с рекрутцкими, а остальныя в скоросте ж собраны будут и привезутся. Да и сие во знание буди: ведомства моего в жилех ныне от злодейской толпы никакого замешательства не предвидится: только гусарская команда приказала с каждаго жила быть к Мензелинску понятыми, то с каждаго двора и высланы. А что в Мензелинским делатся, того еще ныне нам неизвестно. Да и о гусарской армии, где стоит, под Мензелинском, была ли драка или нет, — еще не ведомо ж. А слышно, что еще злодеи стоят круг Мензелинска. Да и сие во известие ж буди: гусарская команда нападоша в селе Танайке на злодейскую толпу и многих побили, а ины разбежались; кои злодеи под неволею гнали с собою биться танаевских, с которыми злодеями убили танаевских 20 человек, соболековскаго одного человека, сентяковских 3 человека, понеже они, злодей орда, руских вельми бьют и гонят безпрестанно на бой наперед. Кои гусара, осердясь на Танайку, и сожгли одиннатцать дворов.

В чем покорно вашему высокоблагородию и репортую.

Ч. 28 генваря 1774 году.

Помета на поле снизу: Получен февраля 12 ч. 1774 году.

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 507, ч. I, лл. 240—241.

«Экстракт, учиненной в Казанской губернской канцелярии из производимых справок и ис присланных из разных мест ведомостей о умерщвленных разными мучительствами дворянех и всякого звания людех»

	Заколато	Убито	Застрелены	Повешены	Мучительски засечены	Безвестно пропали	Итого
В КАЗАНЕ							
Генерал-маэор Нефед Никитич Кудрявцов	—	1	—	—	—	—	1
Штаб и обер-афицеров и дворян	—	21	—	—	1	1	23
Обер-афицерская жена	—	—	—	—	—	1	1
Унтер-афицеров и протчих военных нижних чинов	—	21	—	—	—	16	37
Штатских нижних чинов и немцов	—	10	—	—	—	5	15
Купцов и цехов	3	39	—	—	1	6	49
Згорело							5
Суконщиков	—	5	—	—	—	3	8
Помещиковых дворовых людей и крестьян	1	12	—	—	—	29	42
Ямщиков	—	—	—	—	—	7	7
Итого	4	109	—	—	2	68	188
В КАЗАНСКОМ УЕЗДЕ							
Штаб и обер-афицеров и дворян	1	—	—	4	1	1	7
Штаб-афицерских жен и дочерей	—	—	—	—	2	1	3
Унтир-афицеров и протчих воинских чинов	2	1	1	1	1	2	8
Помещиковых дворовых людей и крестьян	1	11	—	1	—	9	22
Штатских нижних чинов	—	—	1	—	—	—	1
Экономических и дворцовых крестьян	—	3	—	—	—	7	10
Ясашных руских старокрещен и новокрещен из вотяков	—	32	—	2	—	59	93
Ясашных татар и черемис	—	136	—	5	1	79	221
Приписных к заводам крестьян	5	—	—	6	—	5	16
Да по ведомости Казанской обер-камендантской канцелярии показаны бывшия в сражении против известного злодея Емельки Пугачева в разных местах и с казанских баталионов:							
Штаб и обер-афицеров	—	9	—	3	—	—	12
Унтер-афицеров и редовых	—	14	—	—	—	—	14
Итого	9	206	2	22	5	163	407
Всего	13	315	2	22	7	231	595

(в том числе сгоревших 5).

ГАФКЭ. Фонд Панина, кн. XIX, лл. 77—78.

Справки о материальных потерях правительства и казанской буржуазии во время осады Казани Пугачевым

а. Его сиятельству высокопревосходительному господину генерал-порутчику и кавалеру и Казанской губернии губернатору князю Платону Степановичу Мещерскому от Казанского губернского магистрата рапортом донесено 3-го сентября 1774-го года под № 266-м, что в случившейся в Казане минувшего июля, 12-го числа от злодейскаго нападения пожар, все дела погорели, но денежная государственных зборов казна осталась в целости; да и вновь дела производством начались; сколько ж от означенного бывшаго в Казане пожара и от разграбления злодеями имения у цехов сгорело и разграблено — 58 675 р. 25 к. У бездомных сгорело и разграблено имения — 6 621 р. 25 к. да у коих домы не згорели, во оных и в лавках разграблено 7 389 р. 50 к. домов и с пожитью сгорело и разграблено 171, суммою на 44 664 р. 50 к. А всего у купцов и цехов на 506 220 р. 25 к.; рапортом же донесено сентября 3-го числа 1774 г. казанского яму от управителя порутчика Шевкунова, что у оных ямщиков домов погорело и разграблено имения на 22 291 р. 50 к.

В означенной же пожар июля 12-го числа в городе Казане погорело:

Монастырей и церквей 28		
Ис казенных строений 72	}	Строений
Гражданских партикулярных 2091		

Не явилось по публикациям многократным, по сыскам из бывших до згорения города разного звания и состояния жителей, повидимому, за неимением пристанища, или для сыскания и пропитания по другим местам разъехались 518 человек.

б. Ведомость, сколько во время бывшаго в 1774-м году на Казань от злодея и бунтовщика Емельки Пугачева с толпою ево нападения обыватели от пожара и грабежа произведенного им претерпели разорения, состоящего из домов и разного имения, о том значит под сим.

	Рубли	Копейки
Ведомства Казанской Губернской канцелярии		
У присутствующих, прокурора, секретарей, приказных служителей и сторожей погорело домов на	10 299	—
У них же погорело и разграблено разного имения, на	16 950	26
Итого на	27 249	26
Казанской губернской штатной роты		
У майора, капитана, порутчика, прапорщика, сержантов и рядовых воинских служителей погорело и разграблено разного имения на	8 920	74
Казанского экономического правления		
У майора и главного эконома, товарища ево, прапорщика, геодезиста, секретаря, приказных служителей, сторожа и солдат, разграблено разного имения и вещей на	4 342	97
Ведения онаго ж правления у экономического казначея прапорщика Замятнина в городе Казане отбита при сражении злодеями разных вещей на	129	—
Команды ево, у капрала Скорнякова погорело и пограблено разных вещей и материалов на	320	58
Ведения того ж правления у экономического казначея прим(ь)ер майора Галицына, в городе Казане погорело и разграблено разного имущества на	1 214	—
Команды ево у копеиста Васильева погорело и пограблено имения на	120	—
Итого на	6 126	155

Казанской адмиралтейской конторы

	Рубли	Копейки
У полковника Свечина, капитанов, геодезии капитана, секретаря, бухгалтера, комиссара, лекаря, галерного подмастерья, учителя, приказных служителей, матросов и других людей погорело и разграблено разных вещей на	4 658	58
При конторе оной погорело казенных вещей и материалов на	3 332	34
Сверх оного згорело же из конфискованных дубовых вещей на	125	—
Итого на	8 115	92

Казанских татарских слобод

У служилых татар погорело и пограблено разных вещей на	54 530	10

Казанских прежде существовавших гимназий

У директора, инспектора, информаторов, дежурных офицеров, приказных служителей, учеников разного звания и сторожей, погорело и пограблено имения на	16 649	58
Оных же гимназий погорело и пограблено казенного имущества, на . .	4 942	34
Итого на	21 591	92

Казанской духовной консистории

У казанских протопопов, священников, дьяконов, причетников, консистории секретаря, приказных служителей и других людей, погорело и пограблено имения на	42 213	85

Казанского горного начальства

Пограблено денежной казны	1 237	78¼
Казенного железа и других материалов на	334	87
Итого на	1 572	65¼

Казанского губернского магистрата

У казанских купцов погорело домов на	278 774	21½
У них же пограблено и згорело имения и протчей пожити на	149 030	22½
У казанских же купцов по прежним ведомостям причинившагося убытка, о коих достоверные показания не отобраны за прописанными обстоятельствами на	37 040	—
У иногородних купцов, живущих в Казане, погорело и пограблено на .	25 808	74
У иногородних же купцов по прежним ведомостям причинившагося убытка, от коих достоверные показания не отобраны за прописанными обстоятельствами на	31 530	17
У казанских и иногородних цехов погорело домов и протчаго имения на. .	56 553	13
У казанских же и иногородних цехов пограблено имения на	6 169	84
У цехов же по прежним ведомостям, причинившегося убытка, от коих достоверные показания не отобраны, за прописанными обстоятельствами на	10 469	25
Итого у купцов и цехов, на . . .	595 375	57

Казанской ямской конторы

У казанских ямщиков погорело домов и разграблено разного имения на	22 291	50

Разных помещиков и помещиц

У вдовы полковницы Анны Родионовой в городе Казане погорело и разграблено разного имения на	20 200	—
У сына ее Ивана Родионова в Казане ж погорело и пограблено имения на .	12 400	—
У ассесорши Авдотьи Брюховской в Казане погорело и разграблено имения на	1 597	55
У майора Данилы Хвостова згорело и разграблено имения в Казане на	3 216	48
У майора ж Глазатова в Казане погорело и разграблено имения на . .	1 230	—
У секретаря Алексея Афанасьева разграблено имения в Казане на . .	2 437	76
Из дворян у регистраторской жены погорело и разграблено в Казане разного имения на	500	50
	41 582	29
Итого у обывателей Казани згорело и разграблено имения на	807 278	85¼

Сверх сего, по уведомлению Казанской духовной консистории, значит по городу Казане в церквах и монастырях божих, семинарии и монастырских подворьях разграбленного и погоревшего на . . . . 42 632 р. 52 к.

А всего на . . . . 863 279 р. 77¼ к.

в. Ведомость, сколько во время бывшего в 1774-м году на Казань от злодея и бунтовщика Емельки Пугачева с толпою ева нападения из обывателей онаго лишилось жизни, безвестно пропало, не возвратилось из плену от того злодея и згорело, и какого звания народа, о том значит под сим.

По ведомостям Казанской губернской канцелярии

	Число людей
Приказных служителей убито	5
Оных же безвестно пропало	4
Губернской штатной роты воинских служителей убито	4
Итого: убито	9
пропало	4

Духовной консистории

Приказной служитель убит	1
Оных же безвестно пропало	5

Адмиралтейской конторы

Служащих чиновников и других служителей убито	9
Матросов и других служителей безвестно пропало	9

Казанских гимназий

Информаторов и других служащих убито	7
Учеников безвестно пропало	5

Экономического правления

Экономических крестьян убито	3
Копеист и крестьян же безвестно пропало	4

Суконной фабрики содержателя Дряблова

Мастеровых работных людей убито	5
Их же безвестно пропало	9

Казанской полиции

Из дворян чиновников и их дворовых людей убито	30
Разночинцев, дворовых людей и крестьян безвестно пропало	35

Губернского магистрата

Из казанских купцов убито	15
Из казанских цехов убито	13
Из купцов безвестно пропало	1
Из цехов безвестно пропало	5
Купца Каменева дворовой убит	1
Из купцов згорело в магистрате	2
Итого: убито	29
пропало	6
згорело	2

	Число людей
Ямского правления	
Из ямщиков безвестно пропало	6
Адмиралтейской конторы	
Из татар слободских убито	2
Из них же безвестно пропало	19
Артиллерии генерал-порутчика и кавалера Баннера	
Полковых обер-офицеров и рядовых убито	5
Рядовых не возвратилось из плену от бунтовщика	39
Артиллерии полковника и казанского обер-коменданта Лецкова	
Полковых штаб и обер-офицеров и рядовых убито	21
Рядовых же безвестно пропало	80

Итого убито 126, безвестно пропало 182, не возвратилось из плену от бунтовщика 39, згорело 2, а всего 349 человек.

Извлечено из рукописи Центральной академической библиотеки Наркомпроса Татреспублики, фонд Общества археологии, истории и этнографии, № 1641.

Из экстракта Оренбургской комиссии о наказании участников пугачевского движения

По присланному из Оренбургской секретной комиссии экстракту значит, что по решениям ея наказано и освобождено без наказания нижеписанное число людей, а имянно:

Казнено смертию: ссыльной	1 (Хлопуша)
Высечено кнутом: татар	8
» » казаков	3
	12
Высечено плетьми: татар	120
» » поп	1
» » крестьян	35
» » новокрещен	3
» » казаков	81
» » калмык	1
» » башкирцов	7
» » салдат	4
» » малолетных	2
» » женщин	2
» » ссыльных	9
» » старец	1
	266
Шпиц-рутен: салдат	3
Батожьем: салдат	3
» малолетных	2
	8

Послан на покаяние поп			1
Лишен священства и написан в дьячки			1
Посажен на 3 недели под караул на хлеб и на воду майор			1
Освобождено без наказания:		татар	111
»	»	попов	2
»	»	крестьян	110
»	»	купцов	6
»	»	новокрещен	84
»	»	нагайцов	2
»	»	казаков	217
»	»	калмык	45
»	»	башкирцов	7
»	»	малороссиян	2
»	»	салдат	21
»	»	малолетных	7
»	»	заводских служителей	2
»	»	женщин	3
»	»	ссыльных	87
»	»	дворовых людей	3
»	»	неслужащей дворянин	1
			713
Отослан к следствию казак			1
		Всего...	1 000 человек

ГАФКЭ. Собрание бывш. Госуд. Архива, разряд VI, д. 508, ч. II, л. 338.

§ 6. «КАРТОФЕЛЬНЫЕ БУНТЫ» И ДРУГИЕ КРЕСТЬЯНСКИЕ ДВИЖЕНИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Крестьянская прокламация 1831 г.

Сибирским губернатором казанскому был прислан один экземпляр записки «злоумышленного содержания относительно возмущения помещичьих крестьян», распространяемой иконописцами во Владимирской губернии, текст ее:

Нещастные и невинные невольники, рабы, русские нас бьют, секут, дочерей берут на ночи, хлеб отбирают, а воровать посылают; и дети наши будут вечно - невольники и внучаты, хоть спросим — да за что, боже милостивый, создай нам сердца дворянские, чтобы могли мы младенцам нашим при их рождении размозжить головы и тем избавить род свой от лютого рабства. А вы, господа, для собственной нашей пользы дайте нам свободу, тем избавитесь от множества тайного зла в домах ваших и тучи бесполезных тунеядцев; земли ваши будут обработаны лучше и оброки получите вернее от опасности, чтоб не согнали вы нас с тех земель, где наши предки, где мы сами родились, где и дым нам сладок и приятен; сами вы будете покойнее и без хлопот о людях и прочие... Знаменитое купечество российское, издревле славное справедливостию, ужели вы не сделаете значительного пособия в богоугодном деле страдающему человечеству — тогда торги удвоятся и вы обогатитесь. Почтенное духовенство гремит всею силою красноречия явно и тайно, что человек создан по образу и подобию божию, но по научению дьявола, продают его в рабство, где уже невольно делают богу противное. Сим вы богу угодите, а себя обогатите. Солдаты, братия наши, просите и вы все до одного человека за родных и друзей ваших милосердного нашего государя, чтобы позволил нам переходить от злых помещиков к добрым, как и везде во всем свете, кроме одной только нашей России.

Татцентрархив, фонд канцелярии гражданского губернатора, 1831 г., по архивной описи, л. № 46.

Из секретных отчетов Министерства внутренних дел

а. *Волнения казенных крестьян в Казанской губ. при введении общественной запашки (1842 г.)*

Казанская губ. При введении в казенных селениях весною в 1842 году общественной запашки, несколько тысяч крестьян 4-х уездов (Чебоксарского, Цивильского, Ядринского и Козмодемьянского) оказали неповиновение установленным властям, произвели разные беспорядки и буйства, жестоко избили волостного голову, прибили станового пристава и нанесли удары даже священнику, увещевавшему их; вместе с тем они отказались от платежа общественных сборов, от приема платежных таблиц и от посева картофеля; расхитили хранившийся в запасных магазинах хлеб и отняли у плательщиков собранные на общественные повинности деньги, а также требовали, чтобы восстановлен был прежний порядок управления. Вооружившись кольями, топорами, косами, охотничьими ружьями, и собираясь значительными толпами, они сопротивлялись всем увещаниям и убеждениям о покорности начальству. Тогда посланы были в разные места воинские команды, кои, действуя подлинным распоряжением военного губернатора и казанского полицеймейстера и употребляя противу крестьян одни ружейные приклады и палки, успели захватить и перевязать до 800 бунтовщиков. Спокойствие восстановилось на несколько времени; но по возвращении генерал-адъютанта Шипова в Казань вдруг собралась вооруженная толпа из 4 000 крестьян с намерением освободить захваченных товарищей. Сия толпа сама напала на воинскую стражу, которая вынуждена была употребить против нее силу огнестрельного оружия, и при сем случае убито из поселян 8 и ранено 230, а из нижних чинов 86 человек. После сего крестьяне покорились, и неповиновения уже не возобновлялись. Менее виновные подвергаемы были на месте телесному исправительному наказанию, а главные виновники в числе 420 человек преданы военному суду, приговоры коего разрешено утвердить окончательно самому военному губернатору. При розысканиях о причинах, побудивших крестьян к означенному неповиновению, открыто, что они возбуждаемы были против введения общественной запашки разными злонамеренными людьми, кои собирали с них деньги для ходатайства будто об уничтожении сей запашки; некоторые из сих людей открыты и задержаны. Но вместе с тем нельзя также оставить без внимания, что казенные крестьяне Казанской губернии гораздо прежде еще изъявляли неудовольствие и приносили жалобы на стеснительные для них действия окружных и волостных начальств, кои отнимали у крестьян под общественные запашки лучшую обработанную землю, заставляя передавать бывшие во владении их посевы от одного другому, и делая для обработки их несвоевременные и неуравнительные наряды.

б. *Крестьянский «картофельный» бунт в Лаишевском уезде (1843 г.)*

Распоряжение правительства о посеве картофеля на общественных полях было поводом к беспорядкам и в Казанской губ. между государственными крестьянами Лаишевского уезда, но заблуждение их было кратковременное, и после внушений местного начальства о пользе посева картофеля и обязанности исполнить беспрекословно все распоряжения, на высочайшей воле основанные, крестьяне изъявили раскаяние, и беспорядки были совершенно прекращены. Главные ослушники преданы суду, менее же виновные подвергнуты исправительному полицейскому наказанию.

Материалы из истории крепостного права в России. Извлечения из секретных отчетов Министерства внутренних дел за 1836—1856 гг., Берлин 1873, стр. 17, 74—76, 97, 98.

Из дела «О неповиновении начальству государственных крестьян Козьмодемьянского уезда», 1842 г.

...Сего года [1842] апреля от 7-го, Козмодемьянского уезда пристав 1-го стана рапортом за № 524 тамошнему земскому исправнику донес о непослушании казенных крестьян Тяптяевского общества деревень: Тяптяевой, Большой Карачкиной, Малой Карачкиной, Китрялиной, Большой Тюмерли, Тораевой, Теняковой, собиравшихся по вызову его 4 числа того апреля в деревне Тяптяевой, в бытность его там для произведения по разным селам спросов, в необъявлении своих имян говоря, что требование его о объявлении имян они считают предлогом к тому, чтоб вынудить от них согласие на перечисление в удельное ведомство и на разведение картофеля; недопущении бывшего при нем рассыльного деревни Ишлей крещеного из чуваш Сергея Иванова, ко взятию из них, по приказанию его, стоявшего впереди первого человека, с намерением нанести последнему побойство, которые с общим криком, сказавши, что никогда ни одному чиновнику не дадут никакого показания, разошлись; Ювановой и Малой Карачкиной в неявке по повестке сельского старшины Андрея Федорова к нему к Тяптяеву.

...Общее же направление умов [по рапорту козьмодемьянских земского исправника и уездного стряпчего казанскому военному губернатору] состояло в одном том, что жители, не постигая будущих польз своих, не хотели производить вновь вводимой общественной запашки, садить картофель и собирать неприкосновенный доход денег. Быв подстрекнуты людьми, извлекающими из сего замешательства свои выгоды, каковы суть поселяне тяптяевского общества, составили заговор и, полагая уничтожить предположенное свойственным их суждениям упорством, решились на самое восстание. К чему, кажется, увлекло их более недоверие к волостным начальствам, полагая, что будто бы по распоряжению их взят из магазинов хлеб назад тому два года и доселе не в натуре ни деньгами не возвращается. Этот ропот положил начало ко всем жалобам и самому сбору денег, потребных на издержки по подаче прошений.

...Исправник получил от отставного унтер-офицера Дементия Иванова лично извещение, что встреченное в тяптяевском обществе неповиновение в учреждении общественных запашек произошло по возмущению проживающего деревни Ювановой в околодке Орбашах отставного унтер-офицера Василья Григорьева, который вызвался поселянам о уничтожении запашек вместе с сельскими обществами просить государя императора, полагая в сем случае надежду на служащаго в Петербурге в одном штабе сына своего Ивана Григорьева, с которым ведется о сем переписка, и для этого собрано Григорьеву по 50 к. ассигнациями с души. На другой день пристав... по поручению исправника, отправясь при четырех уральских казаках в околодок Орбаш, по обыску в доме Григорьева нашел бумаги и, взяв Григорьева, отправил его с двумя казаками вперед, а сам намеревался следовать за ними; но сбежавшиеся орбашские жители, нагнавши казаков с Григорьевым и освободивши последнего от казаков, причинили приставу и казакам побойство, с отнятием у первого бумаг, а у казаков сабель и нагаек. Потом поселяне, являясь партиями в деревню Тяптяеву к квартирам исправника и бывших с ним двух приставов и помощника окружного начальника с дубинами, палками, а некоторые имели в руках отнятые у казаков четыре сабли обнаженныя и ружье, и составивши толпу до 1 000 человек, приступали к исправнику с вопросом: для чего пристав хотел увезти унтер-офицера Василия Григорьева и принадлежащия ему бумаги. Производили крик и ругательства, с поносительными к учрежденному над ними начальству словами, настаивая отнять приготовленных для виновников лошадей, и подошедшему к ним

для удержания их от того своим советом, бывшему чермышенскому волостному голове Николаю Матвееву, причинили жестокое побойство.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского военного губернатора, дело 1842 г., по архивной описи № 13, т. II, л. 14, 15, 183, 186, 187.

Резолюция казанского архиепископа Владимира, 26 мая 1842 г.

Нимало не медля и без всякой очереди в делах края имеет предписать через духовное правление всему духовенству по всему Козмодемьянскому уезду, чтобы оно всемерно старалось убедить и тем отеческим вразумлением всех своих прихожан к беспрекословному исполнению высочайшей воли касательно разведения картофеля и не выходить из послушания начальству и из пределов порядка, что в каком приходе к сему учинено, велеть благочинным немедленно ко мне донести; вместе с сим сообщить сие обязательство к сведению и рассмотрению через мое отношение к г. сдешнему военному губернатору, которое мне и доложить к поднесению. Владимир, архиепископ казанский.

Из дела «О возмущении прихожан Козмодемьяновского уезда противу распоряжения начальства касательно разведения картофеля и о награждении благочинного священника Кроковского скуфьею и деньгами», 1842—1843 гг. По копии, находящейся в Татарском институте марксизма-ленинизма.

Рапорт священника Михаила Кроковского казанскому архиепископу Владимиру, 22 мая 1842 г.

Его высокопреосвященству высокопреосвященнейшему Владимиру архиепископу казанскому и свияжскому и разных орденов кавалеру благочинного Казмодемьянского округа села Черемышева священника Михаила Кроковского всепокорнейший рапорт.

Вследствие указа Святейшего правительствующего синода Казанская духовная консистория прошлаго 1841 года от 13-го октября за № 4757 предписала всему духовенству содействовать правительству, чрез внушение и наставление прихожан, к посеву и разведению картофеля, каковая благодетельная воля царя приведена была в исполнение прошлаго же года без всякого с стороны прихожан ропота; но ныне какие-то неблагонамеренные люди распространили по всему нашему уезду слух, что это общеполезное заведение служит только предлогом к причислению поселян в удельное ведомство; увлекшись сим ложным слухом тотчас прекратили посев картофеля, и еще явно воспротивились высочайшей воле отделить и обрабатывать землю под хлеб, долженствующий собираться в общественный магазин. К удержанию моих прихожан от таковых возмущений и послушания я прилагал возможное старание, по каковым моим убеждениям они сначала согласны были выполнить все, чего требовали от них высочайшая власть и начальство, но потом кто-то из врагов общаго нашего спокойствия внушил им, что я в сем случае действую не потому, чтобы сего требовали закон и воля нашего монарха, но будто потому, что желаю чрез успех в сем деле проложить себе путь к чести и наградам; следствием сего ложного разглашения было то, что 12-го числа сего месяца, когда я был Большеюнческим волостным правлением приглашен в собрание обывателей для увещания их к исполнению повелений августейшего монарха, то означенные обыватели, после разных ругательств и угроз, едва мне не причинили побойство, и публично объявили, что они лишат меня настоящаго места и не будут платить положенной руги. Посему как таковое буйство и своеволие поселян сделались почти всеобщим в нашем месте, и как, слышно, что едва ли кто не из числа священно-церковнослужителей в начале поддерживал таковое возмущение, то дабы духовенство, с одной стороны, не заслужило по сему делу сильного нарекания, а с другой, дабы при виде таковых от прихожан беспорядков, не ослабело в своих обязан-

ностях, необходимым нашелся просить вашего высокопреосвященства, не благоугодно ли будет предписать духовенству по нашему уезду, дабы оно неослабно старалось внушениями, убеждениями и всеми мерами кротости возвратить бунтующийся народ к долгу и повиновению властям; о чем и имею честь на благоусмотрение вашему высокопреосвященству донести.

Вашего высокопреосвященства всенижайший послушник благочинный священник Михаил Кроковский.

1842 г., маия 22 дня.

Из того же дела.

Об «акрамовском бунте» 1842 г.

На почве недовольства теми же «общественными запашками» почти одновременно вспыхнуло движение между казенными же крестьянами с. Акрамово того же Козмодемьянского уезда, где оно окончилось гораздо трагичнее. В мае 1842 г. в это село выезжал казанский военный губернатор С. П. Шипов в сопровождении казанского полицийместера полковника Поля с воинской командой. По отъезде Шипова, Поль был оставлен там для экзекуции крестьян, «захваченных в буйстве 19 мая», но встретил в исполнении этого распоряжения «немалое затруднение». Уже и «буйство» 19 мая отличалось своим размером: «крестьяне, собравшись из многих селений, не слушая его внушений, с буйством оказывали сопротивление, и, наконец, разбежались. Однако ж при сем неповинующихся крестьян захвачено 464 человека».

Когда же он 20 мая производил соответствующее «разбирательство» этого дела и «когда после полицейского наказания, по мере вины каждого из крестьян, собирался распустить их по домам, тогда, — писал сам Шипов, — собравшись в многолюдстве и из отдаленных селений того округа, вооруженные различными орудиями крестьяне, подошли к месту расположения команды полк. Поля и с неистовым криком угрожали ее истреблением». Крестьянская толпа около 4 000 человек была вооружена, доносил Поль, «длинными заостренными кольями, дубинами, железными рогатинами, косами и частью ружьями, с неистовым криком и угрозами кричали, что они пришли выручать крестьян, взятых вчерашнего числа под караул и что решились или сами умереть, или уничтожить воинскую команду». Произошло форменное сражение. «Получив сведение, — рапортовал Поль, — что подобные толпы мятежных крестьян собираются из разных участков чуваш и черемис Козвашдыгачинской волости также вооруженными и могущими соединиться с сею толпою, я решился укротить дерзость бунтовщиков и сделал распоряжение напасть на них».

В воинской команде было ранено и контужено несколько человек, а со стороны «мятежников»:

убито на месте при защищении	8
тяжело раненых	30
легко раненых	192
схвачено кроме раненых	186

Полковник Поль, опасаясь продолжения волнений, а также «могущих последовать в других волостях Козмодемьянского округа подобных происшествий», и находя малочисленной свою команду, вызвал, как подкрепление, команду из 75 рядовых, освободившуюся, «по водворении спокойствия в Цивильском уезде», и просил у Шипова еще «прислать сюда, хотя на короткое время, некоторую часть войска, в особенности казаков», что и было, повидимому, исполнено.

Составлено по данным, имеющимся в деле «О неповиновении начальству государственных крестьян Козьмодемьянского уезда», Татцентрархив, фонд канцелярии казанского военного губернатора, дело 1842 г., по архивной описи № 13, лл. 14, 183, 186.

Из отчета казанского губернатора за 1846 г.

В 1846-м году, по случаю возникших в имении помещика Кушникова в Чебоксарском уезде между крестьянами беспорядков, поставлены были к ним военные экзекуции, благоразумными действиями которых водворен порядок, и крестьяне обращены в полное повиновение своему владельцу. О сем подробно донесено г. министру внутренних дел.

Татцентрархив, фонд канцелярии казанского военного губернатора, дело 1847 г., по архивной описи № 39, л. 74, выписка из отчета губернатора за 1846 г.

Из дела о неповиновении властям крестьян с. Изгар Чистопольского уезда

Указом Казанская гражданская палата 21 сентября за № 4017, вследствие отношения Московской гражданской палаты от 18 августа 1848 года за № 10721, Чистопольскому земскому суду предписала оставшееся по смерти штабс-капитана Кречетникова имение, состоящее в селе Изгаре из 915 душ мужского и женска пола, отдать во временное владение объявившего себя наследником полковнику Шепелеву, а от него явившийся доверенный с узаконенным актом капитан Филатьев предъявил право на принятие имение это в свое управление.

Вследствие чего при составлении временного отделения для исполнения ввода на дороге в деревню Толкише явился к г-ну исправнику конторщик села Изгара Михайла Иванов, объявил, что крестьяне бунтуют, а вслед затем вбежали трое крестьян, Григорий Михайлов, Андрей и Николай Андреевы, с дерзостью требовали возвратить сбежавшего от них конторщика, присовокупляя, что они посланы всем миром схватить его, и если он будет сопротивляться, то они знают, что с ним делать. За это они отданы под надзор, и г. исправник с понятыми поспешил быть в Изгаре; по дороге еще встречены им трое ехавшие крестьянина, которые на спрос сказались, что они власти помещика не признают и едут куда надо. Эти также были взяты и отданы под надзор.

В Изгаре, едва вошел исправник в дом, бывший запертым, как был окружен толпою людей кричавших: «не хотим знать помещика» и не расходившихся с неизвестной целью. В доме были управитель Морозов и вновь прибывший для принятия имения капитан Филатьев в великом испуге.

Наконец, при зборе понятых прочитан был крестьянам села Изгара указ Палаты, доверенность Филатьеву и потребована от крестьян этих подписка, но они, отозвавшись, говорили, что Шепелев помещику их не родственник, и потому считают себя казенными, основывая это еще и на том, что Кречетников при жизни заверил их, что по смерти своей представит им волю, а Морозов очень часто отлучаясь по искам господина и продал их Шепелеву, при выше объясненном же указе не приложено купчих крепостей. И в необыкновенном своем озарте, возвышая единогласно крик, решительно отказались от повиновения законным властям; при этом замечены более действующими Василий Варякин, Иван Фокеев, Василий Селантьев, Михайло Терентьев, Козьма Андреев, Матвей Яковлев, Никита Васюкеев. Пред сим же вводом, как дознано г-м исправником, они удалили всех своих вотчинных начальников и определили, без согласия управителя, других, по своей воле отобрали ключи от господских амбаров и увеличивая в своем своевольстве беспорядок и подвергнув имение значительному нарушению в общем кругу хозяйства.

...Прибыв к ним чистопольский земский исправник и требуя подписок о признании настоящим владельцем г. Шепелева, не предъявлял ни родословной, ни законных актов о вводе его во владение и, не удовлетворяя просьбы объяснить им это обстоятельство, многих из них жестоко наказывал и, нарядив около тысячи человек из окрестных селений по-

нятых, отправился обратно в город; потом вскоре они должны были содержать без всякой причины присланных на усмирение их, как будто бунтовщиков, 300 человек нижних чинов внутренней стражи, во время пребывания коих исправник неоднократно приезжал и вынуждал их жестокими наказаниями к подписке, не объявляя попрежнему просимых ими актов, и когда они не решились исполнить его требование, то за сие некоторые из общежителей их были жестоко наказаны и подвергались безвинно тюремному заключению, а другие, потерпевши такие же жестокости, сделались больны и остались совершенно почти в раззоренном и превращенном в неописанную бедность жительстве. Таким образом, редкий день проходил без причинения напрасных побой. Назад тому с неделю, во время молотьбы господского хлеба, когда были Семеновым требования подписок, а со стороны крестьян возникли просьбы о объявлении актов, то всех по научению старосты Жеребенкова и вышепрописанных участников, не подписавшихся в признании власти г. Шепелева, подвергли столь жестокому побойству, что они вынужденными нашлись скрыться в леса и уйти тайно в Казань, а потому просили г. военного губернатора воспретить такие истязания и предъявить им законные права г. Шепелева на владение ими, от чего успокоится ропот значительного числа людей, потерпевших совершенно безвинно жестокие истязания и бедственные до такой степени, что они не знают, найдется ли хотя небольшая часть таких семейств, которые бы были в состоянии засеять хотя малость какого либо хлеба.

...Находившийся в селе Изгаре для усмирения крестьян прапорщик Павлов донес г. окружному генералу 4 округа внутренней стражи, что те крестьяне начали вновь оказывать неповиновение управляющему имением помещика их Шепелева и отказались от господских работ, несмотря на все принуждения со стороны военной команды; а вслед затем крестьяне села Изгар, явясь к нему г-ну военному губернатору значительной толпой, объявили, что не признают своим владельцем Шепелева по уверению старосты их Евстафия Григорьева Жеребенкова, что отпускная, оставленная бывшим их г. Кречетниковым, находится у него, Жеребенкова, и он выдать ее им не хочет; а как означенные крестьяне, несмотря на все начальника губернии убеждения и увещания в их заблуждениях, совершенно отказались быть послушными своему владельцу, то подвергнув главных зачинщиков этого неповиновения полицейскому наказанию, а остальных крестьян на время аресту, г. военный губернатор предписал чистопольскому земскому исправнику представить ему старосту Жеребенкова и еще двоих крестьян Назара Филатова, называющего себя при допросе Филимоновым, и Степана Васильева, также участвовавших в разглашении об оставшейся отпускной. Сверх сего г. начальник губернии поручил состоящему при нем майору кн. Чегодаеву отобрать от сказанных лиц показания, на каком основании распускаемы ими были слухи об оставшейся от их прежнего владельца отпускной, употребить все меры к вразумлению толпы этих крестьян в нелепости их мнения относительно желаемой ими свободы.

Приговор. Правительствующий сенат определяет: 1-е — крестьянина Василья Васильева Пичкалова, 43 лет, лишив всех прав состояния, наказать чрез палачей плетьми 30 ударами и по наложению клейм, сослать в каторжные работы на заводы на 4 года. 2-е — Михайла Терентьева, 64 лет, лишив всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, наказать розгами 80-ю ударами и отдать в арестанские роты на 6 лет, а в случае неспособности в работах в ротах заключить в рабочий дом на основании 83 статьи Уложения, в краже же лошадей оставить в подозрении. 3-е — Козьму Андреева, 43 лет, и Гаврила Михайлова, 40 лет, лишив всех особенных лично и по состоянию присвоенных ему прав и преимуществ, наказать розгами 55-ю ударами и отдать в арестанские роты гражданского ведомства на 1 год и 6 мес., в случае же не-

способности к работам в ротах, заключить в рабочий дом на основании 83 статьи Уложения. 4-е — 13 человек[1], лишив некоторых прав и преимуществ, наказать розгами 70-ю ударами каждого и отдать под надзор помещика. 5-е — 49 чел. наказать розгами, каждого 50-ю ударами, а Викулу Петрова, как имеющего 68 лет, выдержать в тюрьме 1 год и 6 месяцев.

Татцентрархив, фонд Казанской палаты уголовного суда, дело 1849 г., по архивной описи № 92, лл. 2, 223, 235, 365.

Из воспоминаний казанского сторожила Н. Я. Агафонова

...Покойный помещик Цветков в имении своем, состоящем между инородцами, имел небольшую аптеку, то чуваши нередко пользовались от него, которые и до сего времени вспоминают его.

Он был убит в конце 40-х или начале 50 годов за притеснения своими собственными крестьянами. По рассказам отца, св. К. Е. Магницкого, убийство Цветкова совершилось так: Цветков как холостой, не женатый, имел обыкновение выезжать в Козмодемьянск под вечер. В условленный с убийцами день кучер Цветкова под разными предлогами оттянул выезд до самого вечера. Убит Цветков близ нынешнего села Юньи Ядринской. Убийцы вышли из ржи, накрывшись чем-то белым. Цветков перед убийством в карете заснул. Убийцы ударили его в грудь осью, они считали его чуть не колдуном, почему и употребили такое орудие. В соглашении с убийцами был и ехавший с Цветковым казачек — лакей. Впоследствии убийцы сознались и сосланы в Сибирь.

По словам сестры (Александры) Цветков, «нападая на баб», требовал, чтобы они ходили на жнитво не в сарафанах, а в рубашках и давали ему по новине.

Новины от них он приносил сам. Если чья новина ему не нравилась, то он бил баб теми же новинами. Из-за этого мужья на Цветкова злились.

На месте убийства Цветкова до сих пор стоит часовня — деревянный столбик. Чуваши чтут это место как «Кереметь».

Татцентрархив, фонд Н. Я. Агафонова, № 1.

§ 7. РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.

Полномочие выборным от мастеровых и рабочих людей Казанской казенной суконной фабрики, май 1797 г.[39]

1797-го года маия дня Казанской суконной фабрики фабричные мастеровые и рабочие люди дали сей выборным же суконной фабрики фабричным Харитону Афанасьеву, Дмитрию Васильеву в том: со общаго нашего мирского согласия проверяли во обидах и притеснениях, нам учиненных во время пребывания е. и. в. и государя Павла Петровича самодержца всероссийскаго в город Казань подавать прошение в точной силе, как пред богом, по сущей справедливости, не утаивая и не прибавляя, а в точности, какие имяно нам происходили от поверенных самоличные обиды, в чем сам[2] вам и прекословить не будем и вспомоществовать в неких ваших должны, в чем и подписуемся.

К сей подаче Григорей Гаврилов руку приложил. К сей подаче Иван Карасев руку приложил. К сей подаче Дмитрий Морозов руку приложил. К сей подаче Сергей Крашенников руку приложил. К сей подаче Архип Рукавишников руку приложил. К сей подаче Иван Урванцов руку приложил. К сей подаче Григорий Водовозов руку приложил. К сей подаче Андрей Кузнецов руку приложил. К сей подаче Александр Серебряков руку прило-

---

[1] В подлиннике перечислены все подсудимые.
[2] Так в тексте.

жил. К сей подаче Егор Настадамов руку приложил. К сей подаче Иван Калашников за себя и за ворсильную артель руку приложил. К сей подаче Дмитрей Завялов руку приложил. К сей подаче Микита Пирожников руку приложил. К сей подаче Петр Свешников руку приложил. К сей подаче Степан Меркулов руку приложил. К сей подаче Федор Гоголин руку приложил. К сей подаче Владимер Колесов руку приложил. К сей подаче Иван Смирнов руку приложил. К сей подаче Савелий Иванов сын руку приложил. К сей подаче Иван Поляков руку приложил. К сей подаче Роман Качансков руку приложил. К сей подаче Петр Решников руку приложил. К сей подаче Михайла Михайлов руку приложил, в том, что утвердили мы и руки приложили и не в чем отрекатца не можем. К сей подаче, за неуменем грамоте, Сидор Ведерников и за (с)та человек руку приложил в том, что утвердились мы и руки приложили и не в чем отрекатца не можим. И к сей подаче за неумением грамоте Андрея Сверьянов за 120 человек руку приложил. В том, что утвердились отрекатца не можем. И к сей подаче за неумением грамоте Степан Гаврилов за 100 за 20 человек руку приложил. В том, что утвердились мы и отрекатца не можем. К сей подаче за неимением грамоти за бабеньщиков и за основальщиков за 20 человек Иван Щадрин руку приложил. К сей подаче за неимением грамоте Григорей Гаврилов за 100 человек руку приложил в том, что утвердились, отрекатца не можем. К сей подачи за [неумением] грамоте за 6 человек Егор Купреянов руку приложил. К сей подаче Петр Бастренин руку приложил в том, что утвердились мы и отрекатца не можем. К сей подаче за неумением грамоты за 80 человек Федор Веревкин руку приложил. К сей подаче Еграф Курятников руку приложил. К сей подписке Дмитрий Сергеев руку приложил. К сей подписуюсь Степан Хлебников руку приложил. К сей подписуюсь Иван Дмитриев руку приложил. К сей подаче в том утвердились и отрекатца не можем. За неимением грамоте за 150 человек Михаил Тассарев руку приложил. К сей подаче в том утвердились и отрекатца не можем. За неумением грамоты за 30 человек мастеровой человек Федор Лександров руку приложил. Василей Алексеев.

Лоциа, фонд Мануфактур-коллегии, связка 359, № 909, л. 75, 76 об. Печатается впервые.

Прошение суконщика Ивана Степанова Шадрина на имя царя от всех мастеровых людей Казанской суконной фабрики, 28 февраля 1799 г.

Всеавгустейший император государь, всемилостивейший великий монарх, законодатель и отец отечествия, сколь великия изъявляемыя вашего и. в., как равно и на всех верноподданных рабов излиянныя ваши монаршия милости, кои побудили и меня уничиженно з глубочайшею преданностью прибегнуть и пасть к посвященным стопам вашего и. в., с коленоприклонением и сокрушенным сердцем и поднести сию мою всеподданнейшую прозьбу хотя дражащею рукою принудило ведая жито, что ни есть подносимое вашему и. в. хотя в справедливости без ужаса быть не может, однако ж от всего онаго страха овлекает монаршее вашего и. в. природное над подданными милосердие, почему и я, всеподданнейший раб, отважа себя в несносных обидах, вторично вашего и. в. в справедливости с преданностию просить милосердия вашего.

Поднесенное было прошение наше от Казанской суконной фабрики от мастеровых людей прошлого 1798 года маия 26-го числа в присутствии вашего и. в. в губернском городе Казане, в коем всеподданнейше изъясняемо вашему и. в. от содержателя оной фабрики г. Осокина во всех наших притеснениях, обидах и налогах и в отдаче в рекруты фабричных мастеровых людей оным господином Осокиным за собственных своих крестьян, коей обращено обратно от вашего и. в. для разбирательства господину военному и со властию гражданскому губернатору и разных орденов кавалеру Борису Петровичу Делассии, а от его высокопревосходительства препровождено господину гражданскому губернатору и кавалеру

Димитрию Степановичу Казинскому с протчими делами для разсматривания и по нашей прозьбе, справедливо ли утруждали всеподданнейшею прозьбою вашего и. в., но и по сие время не видим по нашей прозьбы разбирательства, и неоднократно утруждаемо было прозьбою его превосходительства господина гражданского губернатора и кавалера Дмитрия Степановича Казинскаго, чтоб оное наше прошение не осталось втуне, в надежде оной получить себе каковое ни есть избавление от тягостей и налогов, но и большее всякими разными налогами и притеснениями угнетаемы стали со онаго времени.

Вящее и несноснее стала для всего общества фабрики мастеровым и рабочим людям после поднесенной нашей прозьбы вашему и. в.: великие стали делать притяжение и несносные тягости накладывать, и ко изнурению стали доводить от содержателя оной фабрики господина Осокина и над фабрикою управителем чистопольским купцом Плаксиным и мастерами на оной фабрики. В бытность прежних господ, содержателей Дрябловых, вытыкаемо было на оной фабрики в годичное время по 80 000 арш. в год сукна, и более не обязывался поставлять оного количества, ибо по той притчине не привесть оную фабрику в упадок большим отягощением фабричных людей, но в тогдашнее время на оной фабрики фабричных людей более нынешняго состояло, но вытыкаемо то ж число в год с прибылью, но оное количество прибыльное излишное заменяя тем, когда на оной фабрики мастеровыя люди от воли божией зделаются больны, и оное излишество заменяется в том числе, но уроков никогда не бывало, ибо и дать никак невозможно, один против другаго не может ткача поспеть в работе и в ткачестве таковаго проворства не может несть, но хотя он все силы и старание свое прикладывает, но успеху у себя не видит против других. За умертвием же онаго содержателя Дряблова, то досталась оная фабрика одному господину содержателю Осокину, и при ево содержании оной фабрики вытыкаемо ж то ж число было в годичное время, и с таковою же прибылью, но уроков никогда не было, да и положить их нельзя за вышепрописанными обстоятельствами. А как оной господин Осокин обязался поставкою в годичное время 146 000 арш. в год, где и превосвышает прежнею поставкою 66 000 арш. в год, но, видя с перваго года по обязавшейся его, господина Осокина, поставки не стало выходить таковое количество в год, взял все свои меры ко оному оной содержатель господин Осокин, а наиболее ево управитель над фабрикою чистопольской купец Плаксин, равно и мастера оной фабрики заставляли наших жен и дочерей из под неволи пряжу прясть, которые и пряли, чтоб готова была основа к тканью, о чем вашему и. в. всеподданнейшей нашей прозьбе изъяснено. Но хотя основа и находится в готовности, но в ткачестве не может произойти таковой поспешности, и таковое большее количество выткать сил наших ко оному не достает. При прежних же содержателей Дрябловых в тогдашнее время на оной фабрики мастеровых людей довольное число находилось в работе, а ныне при оном содержателе господине Осокине за умертвием и за отдачею в службу вашего и. в. довольнаго числа и за собственных своих крестьян отдавал со оной фабрики мастеровых людей господин Осокин, показывая своими крепостными, но таковаго количества мастеровых людей за обстоятельствами оными при оной фабрики не находится в работе, но хотя и есть пристарелыя, которыя с нуждою могут ходить, и успеху от них в работе на оной фабрики большаго не можно видеть, а иные вновь рожденные написаны в нынешнюю ревизию, состоят налицо, но работы от них никакой еще не предвидится за несовершенными годами, которые не в силах еще оной тягости понесть. И раскладывая оное количество аршин, чтобы выткать за самых тех людей, которые не в силах по старости лет своих работать, а вновь рожденные по малолетству своему, и оное число на нас нижайших раскладывают и накладывая на нас оные несносные уроки. А которые не в силах онаго числа выткать данного урока, то наказывает

оной управитель над фабрикою, чистопольский купец Плаксин, нещадно плетьми, якобы за большую ни есть кражу, а иных, сажая в рогатки; но хотя и довольно было отягощения всем на оной фабрики мастеровым людям, кои переносили, покуля возможности и силы наши доставали ко оной работе, а ныне наиболее зачел оной господин содержатель оной Осокин и управитель его уполномоченной над фабрикою господин чистопольской купец Плаксин; также равно и мастера оной фабрики, которыя находятся из фабричных наших мастеровых, поощряя ко оному онаго управителя, а к себе большей награды от онаго господина содержателя и управителя над фабрикою. С начала заведения оной фабрики и в содержании ево господина Осокина всегда даваем был шебаш на воскресныя, на высокоторжественные и на двадесятые праздники всем мастеровым людям на оной фабрики с вечерен до поднесения вашему и. в. всеподданнейший нашей прозьбы, то со оного времени не зная, чем нас отяготить и изнурить, чтоб не зделали какового ни есть ослушания или к возмущению оной фабрики, а к себе большому оправданию, оной господин управитель Плаксин прошлаго 1798-го года октября 23-го дня, пришел из канторы онаго содержателя Осокина оной фабрики мастер Егор Куприянов, отдал приказ словесный на оной фабрики всем находящимся при фабрике мастеровым людям, чтоб на воскресные, на высокоторжественные и на двадесятые праздники от полудни до 9-го часу ночи безотменно работу производили на оной фабрики, почему мы оной приказ в точности выполняем без всякого ослушания и работу производим. Не прошло после онаго приказа, отданного на оной фабрики мастером Куприяновым [более как с месяц], ноября 26-го дня, собрав изо всех палат мастерских десятников оной же фабрики, мастер Егор Говейкин, которой объявил словесным приказом, где мною получен из канторы онаго содержателя от управителя его Плаксина, чтоб работу производить на оной фабрики на воскресные дни от полудни до первого часу ночи, а на высокоторжественные и на двадесятые праздники до одиннадцатаго часу ночи, где оные десятники, по получении от онаго мастера приказа, объявили всем мастеровым людям на оной фабрики, чтоб безо всякого ослушания выполняли оной приказ, и работу производить безотменно, но мы видим не что иное, как только одно нам стало угнетение и крайнее бедственное раззорение, всем оным мастеровым людям не откуда помощи и милосердия не видим, также и собственныя наши домы по отсутствии вашего и. в. из губернского города Казани в июле месяце не знаем, по какому повелению оные описаны и оценены оной канторой господина содержателя Осокина; а как оныя наши домы строены своим коштом, не требуя ни откуда помощи предками нашими, принуждены нашлись просить из человеколюбия и милосердия до бедных людей за отсутствием господина гражданского губернатора и кавалера Дмитрия Степановича Казинскаго в разныя по городам оной губернии для осмотру рекрутскаго набору подаваемо было господину военному губернатору и кавалеру Павлу Петровичу Пущину прошлаго 1798 года ноября 16 дня, второе — декабря 2-го, третие сего года 3-го дня, в коих прошениях его превосходительства прошено о избавлении нас от онаго угнетения и крайнего бедственного раззорения сверх узаконенных часов на праздники избавить, также и накладаемых на нас излишних уроков, и от наказания телесного за невыполненныя уроки освободить, но никакого не получили милосердия и покровительства, кроме одного изустнаго от его превосходительства повеления, что которое изволил объявить, что власти не имеют от онаго вас избавить, а просити вторично всеавгустейшаго императора государя, всемилостивейшаго, его повелительная рука вас от онаго избавить может, почему и осмелился прибегнуть и пасть к посвященным стопам вашего и. в. всеподданнейшую сию мою прозьбу поднесть, дабы высочайшим вашего и. в. указом повелено на всевысочайшее разсмотрение принять, а изъявляющия всех мастеровых людей притяжения, и несносные угнетения, и налоги высочайшею монаршею милостию,

а по таковым бедствиям от притеснения и страшным прощением иногда и строжайшего наказанья от содержателя и его управителя Плаксина самобеднейший народ избавить и, кому следует, из высочайшей милости позволить о сем дать повеление. Не лиши премудрый монарх, ваше и. в. дневнаго народу з женами и детьми пропитания, державною властию вашею от сего изнурения позволить милостивейше освободить для своего пропитания, чтоб, нося ваши монаршия излиянныя милости, по миру скитатца не могли. На все сие мое всеподданнейшее донесение с преданностию и с глубочайшим уничижением всемерно ожидать должен вашего и. в. премудрой и всеавгустейшей резолюции.

Вашего и. в. государя всемилостивейшаго всеподданнейший и верный раб Казанской суконной фабрики суконщик Иван Степанов.

Лоциа, фонд Мануфактур-коллегии, связки 349, № 622, л. 1—5. Печатается впервые.

Объяснение от всех мастеровых людей Казанской суконной фабрики

От всех оной Казенной суконной фабрики мастеровых людей против поднесенных наших двух прошений вашему и. в. Всякими разными угнетениями и налогами доведены от содержателя оной фабрики господина подполковника Осокина и прикащика его чистопольскаго купца Плаксина, равно и от мастеров оной фабрики, которыя выбраны из наших фабричных и какие притяжения, изнурения и налоги по сущей справедливости без утаения и без прибавления.

Один лутчей мастеровой суконщик по большюй мере обрабатывает 4 половинки сукна в месяц, по 3 коп. на край за аршин, всего 4 руб., но сего получить не может, затем из оных 4-х руб. вычитается в каждой месяц со онаго мастерового бабенщикам, сновальщикам и шпульнику, 38 коп., подушных 30 коп., правиантских 10 коп., на свечи 25 коп., итого с оного ткача вычитается 1 р. 3 к. Затем остается ему за вычетом одного рубля 3-х коп. оному мастеровому суконщику, 2 р. 97 к. А иной мастеровой суконщик зделает 3 половинки в месяц, за вычетом остается ему только за работу 2 р. 31 к. Скребальщик лутчей обрабатывает не более как 3 половинки в месяц, с каждого фунта получает 1¼ коп., то по сему и следовало получить платы от каждой половинки в месяц 82¼, а всего в месяц за 3 половинки получает денег за работу 2 р. 58½ к., из онаго числа вычитается подушных 22½ коп., правиантских 8 коп., на свечи 5 коп., затем остается получить за работу 2 р. 24¼ к. Картельщик лутчей обрабатывает 2 половинки в месяц, и надлежит получить за каждую половинку 81¼ коп., за каждый фунт по одной копейки, а всего наличными должен получить 2 р. 14⅕ к., вычитается из оных подушных 18 коп., правиантских 6 коп., на свечи 5 коп., итого получает за работу 1 р. 82¼ к., прядильщик лутчей вырабатывает в месяц 1 р. 50 к., за каждый фунт получает платы 3 коп., из них вычитается подушных 15 коп., правиантских 5 коп., на свечи 5 коп., итого получает за всеми расходами за работу 1 р. 25 к... ... Лутчей мастеровой суконщик вытыкает в месяц 4 половинки на стану [40] получает за работу в месяц платы 4 р. 17 к., из оных вычитается шпульнику 22 коп., на свечи 25 коп., затем получает платы себе 3 р. 70 к. На том же стану, где обрабатывает ткач 4 половинки в месяц, то скребальщик на оном стану получит за работу за одну целую половинку и за 3 утка 2 р. 75 к. На том же случится у скребальщика 4 утка, то получит за работу 2 р. 27 к., на том же стану, где обрабатывает ткач 4 половинки в месяц, то картельщик получает на оном стану за одну целую половинку и за 3 утка 2 р. 36 к.; на том же стану случится у картельщика 4 утка, то получает за работу в месяц 1 р. 94 к.; на том же стану, где обрабатывает ткач 4 половинки в месяц, находятся прядильщиков при оном стану 4 или 3 человека, получают платы за одну целую половинку и за 3 утка 5 р. 40 к., на том же стану, где обрабатывает ткач

4 половинки в месяц, находится прядильщиков или (?) человека, получают платы за 4 утка 4 р. 16 к.; на таковом же стану обработывает ткач в месяц 3 половинки, но хотя он все силы свои и старания прикладывает, но не может успеху и проворства иметь против другаго, то получает платы 3 р. 12¾ к., из оных вычитается шпульнику 16½, на свечи 25 коп., затем получает платы 2 р. 71¼ к.; на том же стану, где обработывает ткач 3 половинки в месяц, то скребальщик на оном стану получит за 2 целых половинки и за один уток 2 р. 67½ к.; на том же стану, когда случается у скребальщика одна своя половинка и 2 утка [41], то получит за работу 2 р. 19 к.; на том же стану, где обработывает ткач 3 половинки в месяц, то получит картельщик 2 целых половинки и за один уток 2 р. 28½ к.; на том же стану получает картельщик за одну половину целую и за 2 утка за работу 1 р. 87 к.; на том же стану, где обрабатывает ткач 3 половинки в месяц, находятся прядильщиков 4 или 3 человека, получают платы за 2 целых половинки и за один уток 5 р. 62 к. На том же стану, где обработывает ткач 3 половинки в месяц, находятся прядильщиков 4 или 3 человека, получают платы за одну половинку целую и за 2 утка 4 р. 35½ к.

Сверх сего, показывает прикащик над фабрикою, чистопольской купец Плаксин, что вытыкают на оной фабрики по 5-ти половинок в месяц на каждом стану, то он справедливо показал в своем ответе, не в таковой же силе показывать должно ему Плаксину; ежели б все бы на оной фабрики или половина станов таковое большое количество вытыкаемо было, то конечно б могли б от онаго большаго количества работы и за оную получить плату, поправить могли б себя в недостатках своих. И онаго содержателя господина подполковника Осокина, как в донесении упомянуто, прошлаго апреля 25-го к его светлости, господину генералу-прокурору Петру Васильевичу Лопухину от бывшаго Казанской губернии гражданского губернатора и ковалера Дмитрия Степановича Казинского, чтоб не быть, как в донесении показывает его прикащик Плаксин, в своих ответах, что таковое большое количество вытыкается на оной фабрике, могли б превозвысить для его господина Осокина, чтоб могла б и фабрика поправиться, а то только находится при оной фабрики изо 100 станов один стан, которой ткач на оном стане вытыкает самое то количество и то не всегда, что, не имея жены и детей, живет денно и нощно безотлучно при оной фабрики, хотя после или ранее шебаша встает и принимается за оное ткачество. Ежели б на оной фабрики на 60 станов вытыкаемо было, как Плаксин показывает, а протчие 40 станов выткали по 3 половинки в месяц, то следовало б таковых ленивых и нерадивых к должности за их леность наказывать, и за что все общество оной фабрики может быть согласно за нерадение ихное, а то только нашелся один стан, и тем может удостоверить всякое присудственное место, что вытыкают на оной фабрике по 5-ти половинок в месяц на каждом стану, то куда оной Плаксин девает излишнее, таковую пропорцию, показывает, а мы в том утверждаем, что сил наших не может доставать, и более не можем в месяц как 4 и 3 половинки выткать; да и по ведомостям, как по месячным и годовым сличить, естьли таковая препорция, каковую он Плаксин показывает, и тем можем удостоверить мы его, Плаксина, несправедливое показание; а когда б таковую препорцию выткали и получали довольное число за работу денег и не имели себе нужды в пропитании и во всех недостатках и не просил вашего и. в. о таковой малой плате нечим себе содержать. Жен наших и дочерей, прикащик Плаксин показывает, что никогда не заставлял как из-под неволи, равно и по желанию их кому никогда не отдавал из фабрики шерсти в домы для пряжи основы прясть, но мы в том безо всякого запирательства утверждаем и можем ясно онаго Плаксина обличить, оным всем обществом оной фабрики спросить всякого фабричного порознь

под присягою, когда господин содержатель подполковник Осокин обязался поставкою, то, видя, что с перваго года не стало выходить, то оной фабрики мастера Иван Жирков, Егор Говейкин и Савелей Свешников, приходя ко оному Плаксину, доносили ему оные мастера, что не стало выходить сукна в годовую пропорцию по поставки господина содержателя Осокина, на что оный Плаксин объявил оным мастерам: раздавайте шерсть фабричным женам и дочерям, чтобы они пряли шерсть для основы без всяких отговорок. По приходу на фабрику оныя мастера велели всем фабричным и мастеровым людям объявить нам оной приказ через десятников, что прикащик над фабрикою, Плаксин, приказал вам принимать шерсть в домы свои, заставляли жен и дочерей пряжу прясть на основу, на что мы всячески просили от онаго нас избавить по одиночеству иных. Но никакой от нас не приемля нашей прозьбы, ежели вы не станите брать, то за оное ослушание будите наказаны нещадно, и дети ваши взяты будут на фабрику, хоша малолетные. Но мы, видя оное угрожение и страшное прещение, принуждены нашлись брать со оной фабрики шерсть для раздачи женам и дочерям своим, а иныя отдавали с воли от себя по своему одиночеству, с имеющихся при себе малолетных детей, видя оное угрожение, и некогда оную пряжу прясть самим, прибавляли своих денег на оную пряжу по 80 коп., видя онаго прикащика страшное угрожение, что за невыполнение уроков взять на фабрику у всех фабричных, у кого имеются хоша малолетные и большие дочери на фабрику для пряжи, то за оное число собственные деньги платили и отдавали вольным людям по оному угрожению, а из канторы онаго содержателя только получили за каждую основу на стан 1 р. 60 к., и оная происходила пряжа по неволе и более по страсти таковых мастеров и прикащика над фабрикою страшного угрожения по 1796 год. А во оном году по прибытии в Казань его высокопревосходительства господина генерал-порутчика сенатора и кавалера Саввы Ивановича Маврина подаваемо было прошение во всех недостатках, и об оном помянуто было, то в то же самое время избавлены были от оной пряжи и ото всех расходов. По отъезде ж его высокопревосходительства зачал оной Плаксин принуждать, чтоб взяли опять шерсть прясть в домы свои, на что все единолично отвечали, что не под каким видом не будем брать, угрожая притом, что я прибавочную сумму, которую я вам прибавил, обратно отъиму и наложу оныя подати опять, каковые были. Сперва на то объявили все, что хотя нежели отнять, но хоша и платы никакой не производи, в надежде оной ласкали себя, а тем более уверены были, когда подавали прозьбу его высокопревосходительству Савве Ивановичу Маврину, которой, видя наше бедное состояние и крайнее раззорение, обещал нам исходатайствовать обо всех наших притяжениях. Но, видя оной Плаксин наше упорство, и не стал более принуждать и спросил, кто из добраго согласия возьмет с прибавкою на каждую основу 2 р. 17 к., которыя по бедности своей из добраго согласия берут и по сие время, только не из подневоли, в том мы напрасно не можем онаго Плаксина обличить. А сперва с 1791-го по 1797-й год пряли из под неволи, и в чем ясно онаго управителя Плаксина обличаем. Хотя прикащик над фабрикою, чистопольской купец Плаксин, показывает в своих ответах, что отдал со оной фабрики мастеровых людей только троих за крестьян господина подполковника Осокина, ибо все равно, как крестьян господина Осокина, равно и вы крепостныя ж, потому я имел власть отдать за его господина Осокина крестьян. А как оной Плаксин не только троих отдал, но всех 11 человек отдал в разные годы за его господина Осокина крестьян и называет нас крепостными, но мы в том на его показание не можем утвердиться, ибо с начала заведения в здешнем краю Казенной суконной фабрики, в бытность блаженныя и вечно достойныя памяти государя императора Петра Перваго казенным коштом заведена, то приходили на оную фабрику всякого звания рода люди самопроизвольно из доброй охоты, стрелец-

кие и солдатские дети, а для обучения оной фабрики требованы были по именному указу из Московской казенной суконной фабрики 60 человек, которыя и остались вечно на оной фабрики. А в 1724 г. июня 15 дня отдана была оная фабрика по именному указу государя императора Петра I за готовым, з домом, и со всем инструментом, и со станами для размножения оной фабрики и для своего интересу гостинной сотни казанцу Ивану Микляеву за доброе его состояние, но в том же указу, но немало не упомянуто, что фабричные мастеровые люди отданы в вечное его владение, а только упомянута, что одна фабрика з готовым домом, со всеми принадлежащими инструментами. А в 1728-м году оной Михляев помре, жена его Авдотья Михляева просила Правительствующаго сената, что де помре, а остался наследник его, брат ея Афанасей Дряблов, просил для размножения оной фабрики, что для жития фабричным мастеровым людям. Но в указе же государыни императрицы Анны Иоанновны в 1735-м году, сентября 6-го числа только помянуто об одной земли под хоромное строение дано, также и фабрика з домом и со всеми инструментами так как в первом указе показано, а фабричных мастеровых немало не сказано, что отдаются в вечное владение. А как оной Плаксин показывает, что платил за каждого фабричного человека господин содержатель по 40-у руб. и называет потому купленными; но только кому они плачены оные деньги и за многих ли фабричных, и где на оных находятся крепости и в каком присудственном месте утверждены? А мы в том ясно доказываем: в бытность содержателя Афанасья Дряблова находились помещичьи крестьяне; оные помещики просили Правительствующаго сената на онаго Дряблова, что нашлись на оные фабрики беглые помещичьи крестьяне, почему Правительствующий сенат и положил штрафу задержания, сколько на оной фабрики нашлось, за каждого человека по 40-у руб. Но в указе же сказано: в 1735-м году сентября 6-го числа ему, Дряблову, чтоб и впредь не принимать на оную фабрику беглых и безпашпортных людей, а ежели будут находиться добраго состояния не беглыя и не крепостныя и з доброй воли самопроизвольно пойдет на оную фабрику, в том ему, Дряблову, не запрещено принимать а потому оной прикащик Плаксин удостоверяет, что мы купленные, но известно б было Казанскому губернскому правлению и нам бы объявлено, что мы подлинно крепостные его, господина содержателя подполковника Осокина. И у кого именно куплено и в каком присудственном месте закреплены, как оной прикащик Плаксин показывает, а мы точно удостоверяем ево, Плаксина, несправедливым показаниями, обличаем его, Плаксина, несправедливость, а мы в том удостоверяем, что мы верноподданныя рабы вашего и. в. государя всемилостивейшаго казенныя фабричные суконщики исконе бе, и по сие время на оной фабрики, как предки наши находились. А сколько оной Плаксин отдал с нашей фабрики фабричных людей в рекруты за господина Осокина крестьян, и в котором году осмелились при сем предложить реестр. А как по окончании нынешней 5-й ревизии, то относили оныя скаски с нашей суконной фабрики, ото всех фабричных, сколько находится, мастер Егор Говейкин, с суконщик Григорей Иванов, Федор Пастухов, Иван Тюленев для подачи в Губернское правление, где спросив господин советник Пыхачев, что вас от часу мало становится, оныя отдатчики объявили, которые скаски подавали оному господину советнику, что отдал из наших фабричных мастеровых людей прикащик Плаксин в разные годы за господина Осокина крестьян в рекруты 11 человек, со оной фабрики, потому мало становится за оными обстоятельствами.

Реестр отданным в рекруты

В 1788 году декабря 5-го Егор Гаврилов сын Седов, в 1789 году октября 31 Яков Гурылев, Иван Борисов, ноября 18 Афанасей Степанов сын Ракитин, декабря 5 Иов Степанов сын Ракитин, Иван Васильев, в 1790 году

Иван Степанов сын Курбаков, Иван Дмитриев сын Юнкин. Да сверх сего в 1786-м году Петр Семенов сын Морев отдан в рекруты за симбирскаго крестьянина Тараса Дмитриева. В 178-м году февраля 6 дня Иван Григорьев сын Скобенков за симбирского крестьянина Федора Филипова. В 1796-м году Павел Егоров сын Парамонов за симбирскаго ж крестьянина Петра Михайлова. Итого 11 человек.

...Содержатель оной фабрики господин подполковник Осокин накопившуюся на предков наших недоимку, еще в бытность господина содержателя Дряблова, и оная состояла недоимки большее количество суммы, то по наследству достались оному господину стольнику, оная фабрика, взыскав с нас по малому платежу, получаем за работу денег, входя в долги, займовая, платили оную недоимку. А как сказано в указе Правительствующаго сената прошлаго 1777 года генваря 23-го: велено взыскать с содержателей фабрики, а не из фабричных вычитать; во оном указе сказано: положа по сроком в пятнадцатилетнее течение из прибыльной суммы должен заплатить оной господин содержатель фабрики Осокин. На оное несмотря повеление, усильным образом взыскав с нас, входя в долги, со слезами и довел до крайнего беднаго состояния, а иные бедные и неимущие люди и по сие время не могут придти в порядочное состояние от оной большей недоимки.

По поднесении нашей второй просьбы сего года февраля 14 вашему и. в., какие стал делать притежения всем фабричным и мастеровым людям оной прикащик Плаксин, то принуждены нашлись и осмелились вторичную прозьбу поднесть — после поднесенной нашей прозьбы вашему и. в., зачел оной прикащик Плаксин всячески угнетать. В бытность прежних господ, содержателей Дрябловых, на оной фабрики всем фабричным и мастеровым людям на праздники на все, как на воскресенья, на двадесятыя и на высокоторжественныя дни всегда даваем был шебаш с вечерень, и при оном господин подполковник Осокин также даваем был шебаш. А как поднесенное наше прошение прошлаго года вашему и. в. во время вашего величества высочайшего в Казане присудствия во всех наших притеснениях, то не зная, чем нас отяготить и изнурить, оной Плаксин, и довесть до крайнего бедственного состояния, не сделаем ли коковаго ослушания на оной фабрики или возмущения, а к себе оной Плаксин ко оправданию. Прошлаго 1798 года октября 23 дня, пришед из конторы, онаго содержателя Осокина мастер Егор Куприянов отдал приказ, чтоб на воскресные, на высокоторжественные и на двадесятые праздники от полудни до 9-го ночи безотменно работу производили. Не прошло более после онаго приказа, как с месяц, ноября 26, мастер Егор Говейкин отдал приказ всем десятникам, что мною получен от прикащика одной фабрики Плаксина, чтоб работу производить на воскресные дни от полудни до 1-го часу ночи, а на высокоторжественные и на двадесятые праздники до 11-го часу, но мы видим не что иное, как только одно угнетение стало. Не удовольствуясь тем оным угнетением нас, как оной господин содержатель Осокин, чтоб не быть неисправным поставщиком, что не выходит таковаго количества сукна, сколько должно выстановляться, и от каждаго года все происходит недостаток, но мы неизвестны, почему недостает, то с первых годов не делывал он уроков, а ныне зачел на нас накладывать уроки оной Плаксин со оными мастерами, чтоб самое то число выходило, також и праздники заставил работать, а которой не может выткать, и силы ево не достает против другаго выткать 4-е половинки, то наказывал оной Плаксин плетьми, яко за большую кражу, и дал позволение оным мастерам наказывать же, которые и наказывали плетьми, а иных, сажая в рагатки, онаго именно прилагаем реестр, о чем об оном было прошено его превосходительства господина генерал-майора и кавалера Павла Петровича Пущина 3-мя прошениями, прошено о избавлении нас от всего онаго, на что его превосходительство изволил словесно объявить, что я власти не имею вас от онаго избавить, а просите е. и. в., его повелитель-

ная рука может избавить вас от онаго, почему мы осмелились пасть к стопам вашего и. в. просить слезно о избавлении всех наших притежениях от прикащика онаго Плаксина. И воспоследовало от вашего и. в. повеление послать разсмотрение, и было предписание от его светлости господина генерал-прокурора и кавалера Петра Васильевича Лопухина бывшему казанскому гражданскому губернатору и кавалеру Дмитрию Степановичу Казинскому наистрожайшее учинить изследование и, что откроется, уведомить его светлость для донесения вашему и. в., но онаго изследования на оной фабрики фабричному мастеровому не было. Ежели б нашлись виновны, то должны принять всякое достойное наказание по делам, чтоб не могли б и впредь осмелиться просить всеавгустейшаго императора государя всемилостивейшаго неистовыми прозьбами, а онаго изследования совсем не было, а только прочтены ответы 28 апреля, а донесение сделано к его светлости 25 апреля. Справедливость ли его, прикащика Плаксина, что показывая, на оной фабрики на каждом стану вытыкают в месяц по 5-ти половинок, то следовало б и превозвышать поставку господина Осокина; наималейшей его, Плаксина, справедливости не находится в своих ответах, то не стал бы нас изнурять и доводить до крайнего беднаго состояния и наказывать за невыполнение уроков плетьми; которым сил оных не достает против другаго выткать, что и на праздники сверх узаконенных часов заставить работать, то не могли б осмелиться просить вашего и. в. о избавлении, ни начальников определенных над нами понапрасну утруждать, дали б не было изнурения, а хотя Плаксин и показывает свои ответы, чтоб к лутчему себя оправдать. Прошлаго 1798 года в июне месяце, не знаем по каковому повелению, из канторы онаго господина, содержателя Осокина, описывая наши собственныя домы и зделав оценку, чего они стоят, а как оные наши домы строены были своим коштом еще предками нашими, не требуя ни от котораго господина содержателя оной фабрики на оное строение в помощь, о сем вашему и. в. донесено, чтоб оной содержатель, господин подполковник Осокин, не назвал бы наши домы собственными своими, что он строил для нас ис своего капиталу.

Реестр

Наказанныя плетьми за невыполнение уроков фабричных и мастеровых людей прикащиком Плаксиным и мастеровыми оной фабрики Говейкиным и Куприяновым и сажая в рагатки: Ивана Карачева, Якова Новикова, Максима Алексеева, Захара Мельникова, Дмитрия Долганова, Фоку Оконишникова, Петра Наумова, Дмитрия Завьялова, Степана Житкова, Абрама Пихтина, Василья Шерстнева; сажены были в рагатки Осип Конев, Павел Грачев, Роман Серебряков, Григорий Кудрин, итого 18 человек.

К сему объяснению все находящиеся при Казенной суконной фабрики казенные фабричные мастеровые суконщики показали сущую, справедливую правду, без утаения и без малейшаго прибавления, что с нами происходило от онаго прикащика чистопольского купца Плаксина и от мастеров оной фабрики Говейкина и Куприянова, в чем и подписуемся.

К сему объяснению за неумением грамоты за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Савелий Житков руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоты за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Григорей Толокнов руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоты за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Дмитрий Сивухин руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоты за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Герасим Чернов руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоты за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Андрей Сивулин руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Андрей Плаксин руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Никита Тружников руку приложил. К сему объяснению за неумением

грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Сидор Ведерников руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Иван Поляков руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной Григорей Гавриков руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Андреян Оверьянов руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Владимер Желещов руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Иван Багин руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Архип Попыркин руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Роман Серебряков руку приложил. К сему объяснению за неумением грамоте за 50 человек и за себя казенной фабричной суконщик Иван Урванин руку приложил.

Там же, л. 6—11 об. Печатается впервые.

Отношение от казанского гражданского губернатора Казанского к казанскому военному губернатору Пущину, 21 апреля 1799 г.

Казанской суконной подполковника Осокина фабрики мастеровыя люди в поданном государю императору во время его величества высочайшаго в Казане присудствия чрез суконщика Харитона Афонасьева прошению, обращенном для надлежащего разсмотрения к бывшему здесь военным губернатором, управлявшим и по гражданской части, господину генералу от инфантерии и кавалеру Делласию, а от него ко мне препровожденном, жалуясь на стеснение состояния их, изъяснили следующее: 1-е. — Начала с заведения фабрики оной харч и прочия необходимо нужныя жизненныя припасы, а равно одежда и обувь продавались дешевыми ценами, почему предки их тогда, да и оне определенною каждому по ремеслу платою довольствовались без всякого недостатка, ныне же напротив того возвысившимися на все непомерным ценам платою прежнею никак себя содержать не могут, поелику получают оной на содержание себя, жен и детей лучшей мастеровой суконщик, обработавший в месяц 4 половинки, только 2 р. 97 к., зделавший же 3 половинки 2 р. 31 к., скребельщик лучшей, обработавший 3 половинки в месяц, 2 р. 24½ к., картельщик лучшей, обработавший 3 половинки в месяц, 1 р. 82½ к., а прядильщик лучшей, обработавший в месяц на 1 р. 50 к., получает только 1 р. 25 к., не выделывающие же прописанного количества половинок сукна по их наименованию малоуспешныя мастеровыя, и того менее получают, а полагая на пропитание в месяц муки аржаной 3 пуда 20 ф. по 45 коп. пуд, всего на 1 р. 57½ к., круп 4 гарнца на 32 коп., солоду 10 ф. на 20 коп., соли 5 ф. на 5 коп., дров 2 воза по 40 коп., на 80 коп., свеч на 30 коп., выходит всего на все припасы, кроме одежды и обуви в месяц по 3 р. 24½ к., следовательно, не только на одежду, но и на пищу недостаточно той платы, какую получают за производство работ. 2-е. — Хотя за работы оные следовало бы получать им, мастеровому суконщику, по 3 коп. на край аршина, всего с 4-х половинок в месяц 4 руб., скребальщику с каждого ф. 1¼ коп., с половинки же 86¼, а в месяц с 3-х половинок 2 р. 58¾ к., картельщику с половинки в месяц 81½ коп., а с 3-х половинок 2 р. 15¼ к., прядильщику с фунта по 3 коп., а в месяц 1 р. 50 к., но содержатель Осокин якобы из притеснения из их вычитает в месяц у каждого суконщика, бабенщикам, сновальщикам и шпульнику 38 коп., подушных 30 коп., провиантских 10 коп., на свечи 25 коп., итого по 1 р. 30 к.; у скребельщиков подушных 22½ коп., провиантских 8 коп. и на свечи 5 коп., итого по 35½ коп.; у картельщиков подушных 18 коп., провиантских 6 коп., на свечи с расходами

3 коп., итого по 29 коп.; и у прядильщика подушных 15 коп., провиантских 5 коп., на свечи и на расход 5 коп., итого по 25 коп. 3-е. — По сим якобы притеснениям их и что производимой платы весьма недостаточно им на содержание себя, чувствуя оне обиду и немогущество пропитываться, подавали в прошлом 1796-м году бывшему здесь по особым делам господину генерал-лейтенанту сенатору и кавалеру Маврину прошение о уважении состояния их, на которые поелику не последовало никакой решимости, то управляющий фабрикою, чистопольский купец Плаксин, собрав в октябре месяце 1797 года все общество фабричных крестьян, сперва уговаривал их, чтобы приняли шерсть в домы свои для пряжи женам и дочерям, уверяя при том, что содержатель избавит их от платежа подушных и прочих податей, кроме свеч, а потом, когда некоторые из крестьян согласилися на взятье шерсти в домы, а другия отозвалися невозможностию по тягости, то он, не взирая ни на что, наложив назад тому 6-й год на жен и дочерей их усильным образом всякие фабричные работы; и в награду якобы за то прибавил прядильщикам на фунт пряжи по половине коп., а скребельщикам и картельщику на фунт же шерсти по четверти коп. 4-е. — Что при всех недостатках их взыскано с них с 1774 года в 15 лет за предков их накопившуюся за 30 лет недоимку подушных денег, якобы им неизвестно почему, чем и доведены они до крайняго раззорения, так что и последние домы оставили за долги в закладах. 5-е. — Что домы их подобно другим здешним гражданам занимаются под квартирование воинских служителей и других чинов, а сами они употребляются в разные полицейские повинности, в сотские, в ношные и дневальные к будкам и для препровождения колодников, также к вящшему раззорению, ибо вместо того, что по бедности своей здоровые могли бы воскресные и другие праздничные дни, в которые увольняются от фабричной работы, вступить в партикулярные работы поденщиками, а престарелые с малолетными ходить по городу для испрошения милостыни, принужденными бывают исправлять полицейские повинности. 6-е. — Что содержатель Осокин за своих собственных крестьян отдает в рекруты принадлежащих фабрике людей совсем противозаконно, и, наконец, 7-е. — Что состоящих при фабрике и принадлежащих ей мастеровых людей Тараса Дмитриева, Федора Филипова и Петра Михайлова содержателя Осокина мастера показали по ревижским скаскам крестьянами, принадлежащими Осокину, совсем непонятно, почему просили от притеснений защищения, а о прибавке платы и о освобождении жен и дочерей от работ всемилостивейшаго повеления. А как по состоянию фабрики подполковника Осокина, на основании имяннаго высочайшего 1791 года ноября 3-го дня указа, в непосредственном моем ведении по обращению дел ея и по объяснению управляющего оною, чистопольского купца Василья Плаксина, известно мне: 1-е — что фабричным людям со стороны содержателя Осокина не только никогда и никаких притеснений не делается, но еще оказаны и оказываются разныя вспомоществования состоянию их, как о том ниже сего значит; 2-е — хотя неоспоримо показание просителей, что в прежние времена на жизненные припасы и на все вообще вещи существовали цены весьма выгодныя против теперешних, а с течением времяни возвысились оные до неумеренности, но, чтобы получая они просители определенную им плату за производство работ приходили по милости ея и от возвышения цен в крайнее убожество и разорение, сие совсем неправдоподобно, ибо доказательно есть, что те из них, кои ведут жизнь порядочную и трезвую и упражняются безленостно в фабричных работах, имеют изрядные домы и безнужное семейств своих одеждою и пищею содержание; напротив же того, обращающиеся в пьянстве и не радящие потому о работах, неоспоримо живут в бедности и недостатке, но сие следует не от чего инаго, как только что оне, помышляя об одном только пьянстве, получаемые за фабричные работы деньги в одно время с получением их пропивают; а ежели для удержания их от сей предосудительной жизни и употребляются со стороны фабричной канторы надлежа-

щия и самыя строгия меры, то не только желаемого успеха не достигается, но еще оныя, ведущия нетрезвую жизнь крестьяне почитают то притеснением. А также, что касается и до описанных им в прошении за производство работ платежей и вычетов, то и все сие написали без основания и несправедливо, поелику каждый мастеровой, работая в сутки 12 часов, а в месяц 25 дней, получает: разборщик шерсти 3 руб., подстригатель у оной вершков 2 р. 50 к., скребельщик лучшей 3 р. 13½ к., а последней 2 р. 62½ к., картельщик лучшей 2 р. 63¾ к., а последней 2 р. 22¼ к., прядильщик первой 2 р. 43 к., второй 1 р. 85 к., а третий 1 р. 25 к., ткач лучшей 5 р. 56¼ к., второй 4 р. 45 к., а третий 3 р. 33¾ к.; за работу каразеи скребельщик первой 3 руб., последней 2 р. 50 к., картельщик первой 2 р. 6 к., последней 2 р. 20 к., прядильщик первой 2 р. 25 к., второй 1 р. 70 к., а третий 1 руб., ткач первой 5 р. 25 к., второй 4 р. 20 к., а за прочия работы мастерам, в отделке сукон упражняющимся, как-то: сукновалятелям, ворсельщикам, стригачам, пресовщикам, красильщикам, наборщикам, скребельщикам, бердельным и нитным и точильному с учениками производится плата помесячно ж, с некоторым противу означенных работ превосходством; из вышепрописанных же платежей ткачи дают от себя за работы бабенщикам, сновальщикам, шпульникам и нашивателям номеров от сукон по 23 коп., а от каразеи по 11½ коп. с половинки; да сверх того выходит в осеннее, зимнее и вешнее время, когда работу производят вечерами, на свечи у ткачей суконных по 50 коп., у каразейных по 25 коп., а у картели, т. е. скребальщика, картельщика и 3-х прядильщиков по 25 коп. в месяц; да и подушныя деньги были собираемы до 1797 года не из душ, а с производства работ по собственному их крестьян расположению; с того же года оные и расходные деньги, в казну следуемые, платит содержатель Осокин из единого снисхождения на прозьбу крестьян от себя. 3-е — что за провиант деньги взысканы с них в одном только 1796 году и то по состоявшемуся тогда имянному высочайшему указу в подать казне; 4-е — что сверх учиненнаго им со стороны подполковника Осокина платежем за них подушных денег снисхождения делается и то пособие при случае поправления домов, свадеб и крещения младенцев, что не имеющие денег всегда получают оных нужное число заимообразно; 5-е — что принадлежит до подаваннаго и ими в 1796-м году господину генерал-лейтенанту и кавалеру Маврину прошения, на которое поелику не последовало никакого разрешения, то чтобы в том был причиною содержатель Осокин или управляющий фабрикою коммисионер его, чистопольский купец Плаксин, сие совсем неосновательно, как равно и то, чтобы реченной комиссионер Плаксин, злобясь за подачу онаго, устращивал фабричных людей, чем ли и положил усильным образом на жен и дочерей их работы, ибо что прозьба их не уважена господином генерал-лейтенантом и кавалером Мавриным, за то жаловаться на содержателя Осокина и на комиссионера его не следует, а устращивать их комиссионеру Плаксину за подачу ея не было никакой надобности, поелику содержатель, желая зделать пособие мастеровым людям в состоянии их не только не притеснить их ни в чем, но еще с 1797 года и платеж за них подушных и прочих расходных, казне принадлежащих денег, принял на себя; обделывание же шерсти на жен и дочерей их хотя и возложено по распоряжению самаго фабриканта, а не купцом Плаксиным и то не 6-ть лет назад тому, а с давняго времяни до вступления еще Плаксина в управление фабрикою, т. е. до 1788 года, но на сие жаловаться на его фабриканта нет никакого права, ибо учинено им то расположение из следующей необходимости: когда по содержанию имяннаго высочайшего 1791 года ноября 3-го дня указа положено всякому при фабрике по ревизии написанному крестьянину выработать в каждой год по 105-ть арш., в том числе малолетнему и престарелому, совершенно

не могущим изработать прописанного количества, а также в течение времяни умирающим, отдаваемым в рекруты и разными случаями убылым, то содержатель фабрики, видев время от времяни уменьшение в людях по прихождению их к старости, по умертвию, некоторых их по отдаче в службу и, опасаясь, дабы не соделаться неисправным поставщиком казне принадлежащего, принужденным находился расположить работу и на жен и дочерей, но не иную какую, как только свойственную полу их пряжу и разбор шерсти, прибавив, однако, за то сверх фабричной платы и на каждый фунт по половине коп., по мере тех доходов, каковые и сам он получает из платимой от казны за сукна цены; 6-е — относительно взысканных с них, фабричных крестьян, с 1774 года в 15 лет за предков их недоимочных за 30 лет казне принадлежащих денег, хотя изъясняют они в прошении своем, якобы неизвестно им, почему взыскание сие учинено, но как в том же прошении написали, что недоимка оная накопилась еще до 1774 года, и с того времяни в течение 15-ти лет взыскана с них, то как накопление оной учинено прежними фабрики содержателями и самими крестьянами, следовательно, и отвечать за то должны не содержатель Осокин, а оне, крестьяне; 7-е — хотя просители крестьяне фабричные в прошении своем и написали, что подполковник Осокин за своих собственных крестьян отдает в рекруты принадлежащих фабрике людей, а также из них Тарас Дмитриев, Федор Филипов и Петр Михайлов по ревизским сказкам показаны за ним Осокиным, но сие по учиненной выправке оказалось несправедливо потому, что поступившие на службу люди отданы за принадлежащих же к фабрике крестьян, а вышеименованные 3 человека никогда по ревизским сказкам утаены и изключены из фабричных крестьян не были, а как прежде состояли, так и ныне состоят при фабрике, и, наконец, 8-е — что принадлежит до занятия домов их постоем и до употребления самых в отправлении полицейских по городу повинностей, хотя известно, что чрез сие отягощаются они крайне, поколику чрез употребление в сотские, десятские, в ношные и дневные к будкам и к препровождению колодников, отлучаясь они от домов своих, а следовательно и от фабричных работ, лишаются как способов выделать определенное каждому количество арш. сукна, так и той платы, какую могли бы иметь по отделке онаго, а чрез занятие домов их постоем принужденными находятся получаемую за фабричные работы плату разделять и на покупку дров для надобности войских служителей; но как по силе городоваго положения никто из городских жителей не изъемлется от постоев и других повинностей, то и не должны они жаловаться же в сем случае на содержателя Осокина и тем более, когда о избавлении их от прописанных повинностей и о других выгодах неоднократно просил уже он Осокин, а равно и я, вашего начальства, на каковые прозьбы, однако, еще не последовало никакого разрешения, то и прошу покорнейше ваше превосходительство о всем вышеописанном приказать, кому следует, фабричным крестьянам объявить, внушив наивнятнейшим образом, что о сем же и о всех выгодах, какия к безбедной их жизни по мнению моему следует им оказать, не оставлю я учинить представление мое к его светлости господину действительному тайному советнику, генерал-прокурору и кавалеру.

На копии подписано тако: с подлинным читал коллежский асессор Григорий Гудимов.

Там же, л. 17—23. Копия. Печатается впервые.

Определение Мануфактур-коллегии [47] *по жалобе мастеровых людей Казанской суконной фабрики на содержателя фабрики подполковника Осокина, 15 февраля 1800 г.*

1799-го августа 1-го, декабря 23 и 1800 годов февраля 15 числа Государственная мануфактур-коллегия слушали письмо, предложенное Коллегии господином действительным тайным советником сенатором, главным ея директором и кавалером князем Николаем Борисовичем Юсуповым, полу-

ченное им от бывшего генерала-прокурора господина генерала от инфантерии и кавалера Александра Андреевича Бекле минувшего 1799 года июля от 28 дня, в котором изображено: имея в рассмотрении поданную е. и. в. казанской фабрики от суконщика Шадрина жалобу на содержателя фабрики Осокина и прикащика его Плаксина в изнурении фабричных и их семейства работою, малым платежем за нее, строгими наказаниями

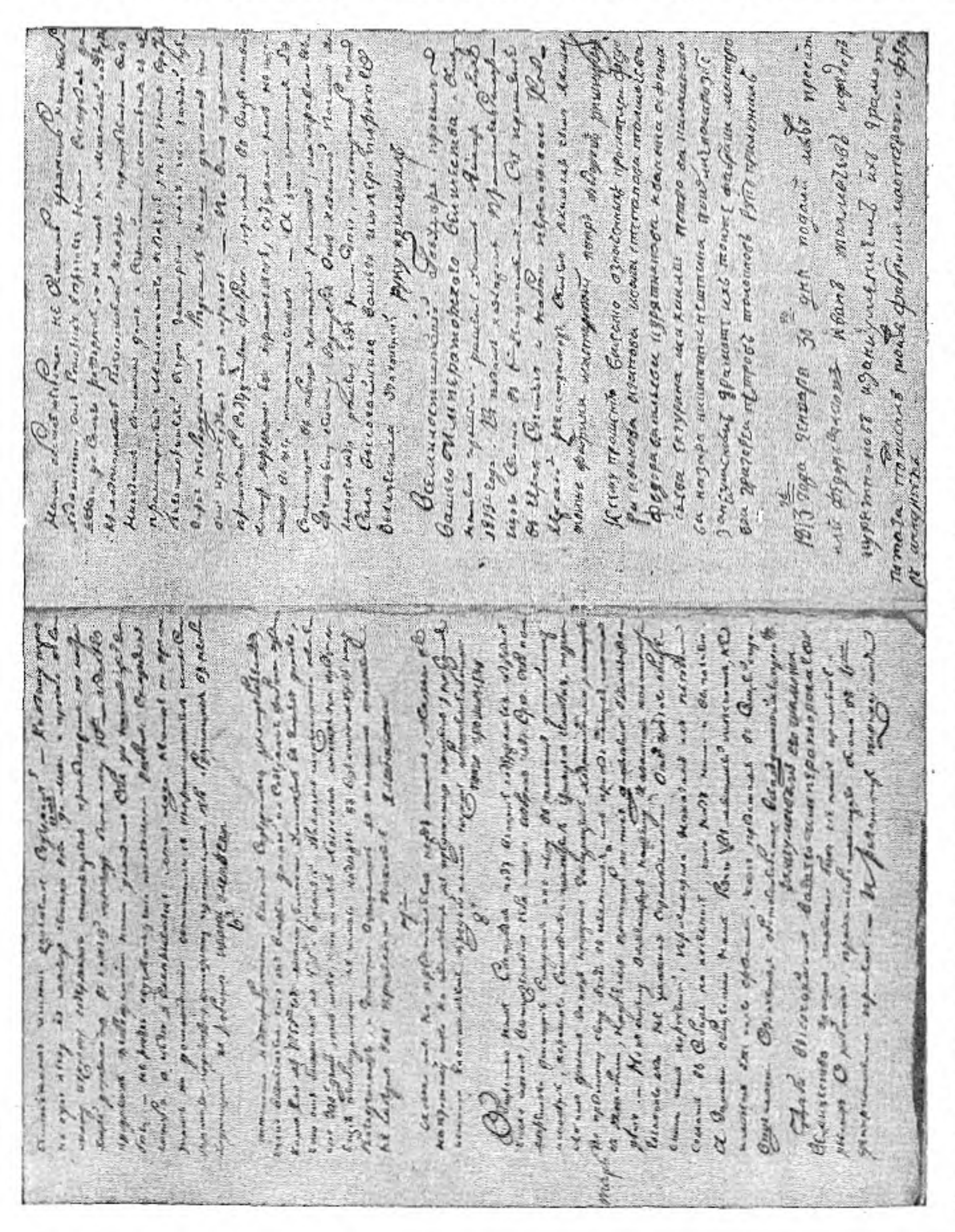

Рис. 39. Прошение казанских суконщиков в январе 1813 г. на царское имя с жалобами на притеснение хозяина Осокина
(Ист. архив Татцентрархива)

и отдачею в рекруты за фабрикантовы вотчины, долгом он, господин бывший генерал-прокурор, поставил прежде доклада о сем государю императору, по зависимости людей, сего ради от Государственной мануфактур-коллегии препроводить жалобу их и объяснение казанскаго гражданского губернатора к нему, господину главному директору, для рассмотрения в Мануфактур-коллегии, прося уведомить его о образе заключения Коллегии по сей жалобе и возвратить ему прилагаемыя при сем письме бумаги. Изследование же вновь отдачи некоторых из них в рекруты пред-

ставлено от него, бывшего господина генерала-прокурора и кавалера Казанской казенной палате. И по указу е. и. в. Государственная мануфактур-коллегия по выслушании онаго письма и всех доставленных при нем приложений приказали: как из оных приложений явствует, что приносимая е. и. в. от мастеровых Казанской суконной фабрики людей на содержателя оной подполковника Осокина в притеснениях жалоба, по разсмотрении на месте бывшим казанским гражданским губернатором, господином действительным статским советником и кавалером Казанским найдена неосновательною, ибо оная, по объяснению его, произошла от предрассуждения тех фабричных, якобы подполковник Осокин ставит в казну сукно и каразею не по определению, а по подряду и с собственною своею прибылью; по делам же сей Коллегии значит, что подполковник Осокин с 1797 года в течение 3-х лет сверх определенной ему по числу душ препорции сукон и каразеи не вырабатывал, и к поставке оных в казенное ведомство сверх росписаннаго количества не только желания своего не объявлял, но еще от таковой излишней выделки отзывался невозможностью; к тому ж Мануфактур-коллегия не только не находит каковых-либо со стороны содержателя оным мастеровым обид и излишних в сравнении с другими обязанными поставкою фабриками в работе отягощений, но напротив того, имеет в виду, что подполковник Осокин, войдя в состояние их, принял на себя с 1797 года платеж подушных за них денег и к тому с маия месяца того ж года на работы оных зделал прибавку, которая с подушными деньгами составляет до 5 000 арш. в год, о каковой для них ощутительной выгоде и донесено Правительствующему сенату, которой указом прошлаго 1797 года декабря от 24 дня учиненное Мануфактур-коллегиею о сей прибавке распоряжение, относящееся до удовлетворения тех Казанской суконной фабрики мастеровых людей, предоставил ея исполнению. А сверх того и в разсуждении назначения с обязанных фабрик по числу душ пропорции сукон и каразей, в том числе и с Казанской подполковника Осокина учинено уже сею Коллегиею новое с нынешняго 1800 года положение, утвержденное Правительствующим сенатом, по коему соответственно высочайшему 1791-го года ноября 3 дня указу, будет поставляемо с каждой души безземельной — сукна по 80 арш., каразеи по 40 арш., а с имеющих земли — сукна по 40, каразеи по 20 арш., что составляет весьма ощутительное облегчение, противу того, как в прошедших трех годах росписано было, так что фабрика подполковника Осокина вместо прежде росписываемого на те годы количества сукон 148 470 арш., каразеи 56 560 арш., ставить уже будет сукна 113 120 арш., каразеи 56 560 арш., т. е. сукна меньше 35 350 арш.; то в разсуждении всех вышеозначенных Казанской суконной фабрики мастеровым людям доставленных выгод и в работе уменьшении Коллегия и полагает, что оными прозьба их удовлетворяет. А как по поводу отношения означенного бывшаго казанского гражданского губернатора касательно освобождения мастеровых оной фабрики людей от городских повинностей, военнаго постоя, взыскания с них государственных податей и рекрут и о позволении им рубить дрова в казенных лесах минувшаго декабря 8 дня учинено Коллегиею особое рассмотрение и определение, вследствие котораго предоставлено нынешнему казанскому гражданскому губернатору господину действительному статскому советнику и кавалеру Муханову учинить свое благорасположение, есть ли он, господин гражданской губернатор, по хозяйственному его в губернии начальству может оной фабрике доставить без нарушения изданных узаконений каковыя либо в отношении градских повинностей облегчения, дабы могла она выставлять с надлежащею исправностию полагаемую на нее пропорцию сукон и каразей, то для лучшаго объяснения сего дела, сочиня особую записку, препроводить оную записку купно с копиею с сего определения к господину генерал-прокурору и кавалеру Петру Хрисанфовичу Обольянинову чрез посредство господина президента сей Коллегии и кавалера, при чем по

оставлении при деле копии обратить к нему господину генерал-прокурору и при общении при письме предместника его приложений. Подлинной за подписанием Мануфактур-коллегии.

Там же, л. 26, 27 об. Копия. Печатается впервые.

Прошение мастеровых людей Казанской суконной фабрики на имя царя, 20 января 1813 г.

Всепресветлейший, державнейший, великий государь император Александр Павлович, самодержец всероссийский, государь всемилостивейший.

Просят Казанской суконной содержателя твардии прапорщика Гаврилы Осокина фабрики мастеровые: Иван Алексеев Хлебников, Федор Иванов Агапов, Иван Степанов Толмачев, Федор Васильев Куратников, Иван Афанасьев Енгурин, Михайла Петров Калашников и Назар Никитин Нештин, а о чем тому следуют пункты.

1. Казанская казенная суконная фабрика начало свое имеет по указу виликого государя императора Петра Первого, который по природному человеколюбию оказывал своим подданным отеческое пособие: манифестом 1723 года вызывал от разных сословий желающих для производства фабричного, и потому многие, вошед за фабрику, умножили свое сословие к настоящему времени до тысячи сто одиннадцати душ.

2. Впоследствии времени, закон, который обещал всем, вышедшим за фабрику, за работы их производить достойную плату, вовсе переменен следующими обстоятельствами.

3. Мы не можем сказать, какими выгодами пользовались потомки наши, и не можем же напротиву того совершенным понятием ограничить их нужд и беспокойствий, но истинным делом осмеливаемся представить.

4. Когда фабрика приняла с вошедшим за нее народом в действие свое настоящее основание, тогда все касающиеся к содержанию их произведения были так дешевы, что ни который работник из получаемой платы не имел большой нужды и, продолжая по известности нашей работы со состояния высочайшаго 1723 г. манифеста, 73 года на одном положении, и перенося по возвышающимся время от времени на все дороговизнам нужды, принужденными нашлись просить о надбавке нам за работу платы бывшего в 1796 году в Казани г. сенатора Савву Ивановича Маврина, который, предоставя сие обстоятельство в рассмотрение Государственной мануфактур-коллегии, исходатайствовал к получаемой нами за работы плате прибавку самое малое количество; и тем мы при всех нуждах будучи несколько довольны, продолжая работы свои еще 16 лет, и чувствуя в содержании себя с семейством нужду, и расчитывая напротиву того выгоды содержателя, которой сверх положенного от фабрики в казну количества его из вырабатываемого сукна продает из особо учрежденной им лавки в партикулярные руки не малое число аршин, каждой по 3 р. 50 к. и по 4 р., следовательно труды наши относятся более к содержателевой, нежели к казенной пользе — просил г. казанского гражданского губернатора сделать нам еще пособие. Он, рассмотря справедливость и нужды наши, приказал содержателю Осокину сделать нам вторично надбавку и самомалейную, о которой, как и о первой, мы имеем честь представить при сем особый реестр.

5. Нужды наши сверх производимой работы чрезвычайно нам чувствительны потому: 1-е — в домах наших квартируют беспрестанно военные люди; 2-е — из числа нашего сословия для караула содержателевой фабрики в каждые сутки употребляется 12 на бутки, к съезжей и в особые для фабрики работы в один год 17 человек, с платой 11-ти из жалованья нашего каждому по 3 рубля в месяц, за которых сверх того по фабричному мастерству отправляем работы, и кроме сего в воскресные и праздничные дни наряжаются от нас к фабрике дневальных по тридцати по девяти человек, которые, будучи от порученного им охранения не отлучаемы,

лишаются продажи своих изделий и промысла от торговли им позволенной, и на другой день, размеряя выгоды свои с потерей, каждый принужденный остается быть в вящшей бедности; и далее, продолжая неделю, в течение двух часов в каждой половине дня, данных на обед, никто не успеет, нежели наградить потеренной выгоды, но даже не может сделать за самым нужнейшим по домоводству состоянием призрение. Еще из платы нам за работы следующей вычитают посаженные от домов и за гоньбу почтовых лошадей деньги, из-за чего самому искусному и усердному мастеровому остается в месяц не более 5 рублей, другие же получают по 4, по 3 и менее из таковой суммы. Можно ли каждому домоходцу с его семейством иметь довлеемое содержание — каждому нужно на одну печку в месяц 4 воза дров, да муки и прочего, к самому нужному содержанию относящегося, принадлежит по настоящей дороговизне в каждой месяц одинокому 10 р.; и далее продолжая необходимости наши, доводим себя до настоящей гибели. Не редко случается, что по окончании работы старые и малые, а инде и совершенных лет люди, не имея ни пропитания, ни домоводства, скитаются с испрашиванием милостинного подаяния, которым пропитывая себя обрасчаются в необходимости к работе.

6. Теснота над фабричными, властию содержателя употребляемая, так возвеличена, что он, вопреки данной на содержание фабрики предков его в 1755 году выписи, вместо умножения ее довел до того, что от бывших в 4, 5 и 6 ревизий убавилось мужеска пола не менее 300 душ, от того, что многие холостые, смотря на предстоящие необходимости не имели надежды к восстановлению их благоденствия и затем, оставшись в таковом положении, не могут уже произвести поколение.

7. Сколько мы ни представляем нужд наших и сколько же напротиву того ни извиняемся в преданстве нашем, но самая истина заставляет представить нужное обстоятельство.

8. Общество наше, сострадая под властью содержателя изрядное число лет, вынужденным себя нашло, избрав из среды себя поверенного Дмитрия Сивухина, и к нему в помощь достойных их доверия, хорошего состояния и поведения четырех человек, поручило им делать за нас защищения ходатайство; которые по предмету сему входя в известные им присутственные места с жалобами надеялись получить по них довлеемое удовлетворение. Но к сущему отягощение нашему Казанская палата уголовного суда, не уважив справедливости от целого общества им порученной, приговорила, наказав их плетьми, сослать в Сибирь на поселение, что над ними и выполнено. А за нами общество наше, будучи в вящшей тесноте, не имеет уже иного средства, как преставя в сущей справедливости означенные обстоятельства, всеподданнейше просить: дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие наше прошение в реестр о работах Правительствующего сената в 6-м департаменте принять и, рассмотря подносимые наши обстоятельства, не оставить, уважить наши необходимости, от которых верители наши сострадая доведены до самого разорения, и не имея ни малейшей надежды к восстановлению благосостояния каждого, принужденными все находимся, оставив домы и семейства, скитаться с испрашиванием милостинного подаяния; но и тут врата благотворителей везде затворены так, что каждый, презирая необходимость и бедствия наши, думают, что они происходят от пороков. По сим причинам приказать содержателю фабрики, приняв в сущее основание данную предкам его привилегию, содержать нас на правах, в ней постановленных. А что относится до сосланных в Сибирь ходатаев, то Правительствующему сенату, потребуя от Казанской палаты уголовного суда решенное над ними дело, поступить по силе высочайших вашего императорского величества узаконений.

Всемилостивейший государь. Просим вашего императорского величества о сем нашем прошении решение учинить.

Января дня 1813 года.

К поданию надлежит Правительствующего сената в 6-й департамент. Сие прошение вчерно сочинил и набело переписывал коллежский регистратор Семен Якимов сын Якимов.

К сему прошению вместо означенных просителей Федора Иванова Агапова, Ивана Степанова Толмачева, Федора Васильева Курятникова, Ивана Афанасьева Енгурина, Михайлы Петрова Калашникова, Назара Никитина Мештина, по их личной просьбе, за неумением грамоте их той же фабрики мастеровой Григорий Петров Толокнов руку приложил.

1813 года, генваря 30 дня подали мы же проситный Федор Агапов, Иван Толмачев и Федор Курятников и за неумением их грамоте подача подписал той же фабрики мастеровой Федор Анкуреев.

Татцентрархив.

Рапорт казанского губернатора в Сенат о расследовании по жалобе мастеровых людей Казанской суконной фабрики на содержателя фабрики Осокина, 1 декабря 1813 г.

В Правительствующий сенат действительного статского советника казанского гражданского губернатора рапорт.

Указом его императорского величества из Правительствующего сената от 26-го числа марта сего 1813 года за № 170 с приложением прошения Казанской обязанной содержателя гвардии прапорщика Осокина суконной фабрики мастеровых Ивана Хлебникова, Федора Агапова, Ивана Толмачева, Федора Курятникова, Ивана Янгурина, Михаила Калашникова и Назара Нештина, жалующихся на содержателя Осокина в малой за труды их плате и в чинимых им притеснениях, предписано: о неудовольствии просителей сделав надлежащее изыскание в удовлетворении их, поступить согласно существующим на сей предмет указаниям. И во исполнение оного его императорского величества указа предписанное изыскание мною учинено по коему открылось: мастеровые, как просители, так и прочия, за работы свои от содержателя фабрики получают такую плату, какой он выше дать не может, а не только от него ничем не притеснены, но, напротив, еще во многих случаях и частях, до их состояния касающихся в особенности, им не оставляются, и о чем я имею честь донести Правительствующему сенату; долгом поставляю представить при сем на его благоусмотрение в подлиннике отзыв, поданной ко мне от управляющего фабрикой надворного советника Мещеринова, заключающий в себе все предметы в прошении мастеровых помещенные.

Татцентрархив, фонд Казанского губернского правления, 1813 г., по архивной описи д. № 1, указы Сената и министерские предписания, вязка 1, л. 305.

Из секретного отчета Министерства внутренних дел за 1836 г.

Оказывавшие уже издавна дух непокорности и строптивости мастеровые Казанской суконной фабрики Осокина принесли толпою, во время последняго путешествия государя императора, жалобу его величеству на владельца, за что и преданы военному суду, при чем найден у них подложный на имя генерала Стрекалова указ, клонящийся к поддержанию неповиновения между ними. Поелику же, с другой стороны, следственная комиссия, учрежденная по поводу приносимых уже издавна взаимных жалоб мастеровых и владельца, нашла жалобы первых неосновательными, а строптивость и неповиновение их происходит единственно от ложной уверенности в принадлежности их якобы Осокину, то для укращения их признано необходимым принять следующие меры: с оказавшимися (за исключением 60 человек) виновными в неповиновении и принесении неосновательных жалоб и просьб поступить следующим образом: 1) из мастеровых — годных отдать в солдаты, а не способных — сослать в Сибирь

на поселение или на Иркутскую суконную фабрику; 117 повергнуть исправительному полицейскому наказанию, остальным 144 сделать внушение о повиновении владельцу и обязать подпискою в том, что они свободы отыскивать не будут и наследнику или наследникам его повиноваться будут; в противном случае употреблена будет против них воинская сила; 2) предоставить фабриканту за маловажные поступки (за неявку, буйство, неповиновение и пьянство) наказывать по собственному распоряжению, занося каждый раз поступок виновного и меру наказания в штрафную тетрадь, и только в случае особенной важности испрашивать содействия полиции. Вместе с сим учинены надлежащие распоряжения о земле фабричной, о городском сборе с домов фабричных и хозяйственном устройстве сего управления, о задельной плате мастеровых, об употреблении к работе жен и дочерей их, о продовольствии сих последних в случае болезни отца, и о пропорции выделки сукна. Кроме того министр внутренних дел заботится о представлении в главный совет проекта устройства земской полиции, по утверждении коего можно будет с большим удобством приступить к пополнению предположений об устройстве сельской домашней полиции собственно для предупреждения беспокойства между крестьянами, о чем я имел счастие предварительно доносить вашему величеству в моем прошлогоднем отчете.

«Материалы для истории крепостного права в России», Берлин 1873, стр. 5, 6.

Приговор по делу «О неповиновении крестьян села Кукмор... распоряжениям своей помещицы Берг и установленным властям»[43]

Приказали. Из дела видно: 1) в Мамадышском уезде был Тайшевский медеплавительный завод; с прекращением действия того завода образовалось из оного село Кукморы, и крестьяне от содержателя завода, дворянина Ярцева, по духовному завещанию перешли во владение дочери его, подполковницы Ольги Ивановой Берг, в количестве 531 души мужского пола. До ввода Берг во владение крестьяне села Кукмор в феврале 1852 года уполномочили одножителя своего Василия Ларионова Богомолова доверенностью, засвидетельствованною в уездном суде, ходатайствовать о обращении их в казенное ведомство, с выдачею из казны владелице вознаграждения. По этой доверенности Богомолов 9 декабря 1852 года чрез почту подавал прошение государю императору; до получения же разрешения на сие послал с девкою того села Татьяною Фоминою Кормильцевой другое, которое по приезде в С. Петербург подано сие лично государю императору 17 февраля, а 19 мая 1853 года также отказано в иске, почему Богомолов по первому отказу 14 марта обязался подпискою более вольности не ходатайствовать и прошений не подавать. 2) Помещица Берг по малоземелию в селе Кукморах с разрешения начальства распорядилась крестьян перевести Мензелинского уезда в село Ольгино, а главный управляющий ее Пальчиков предписал кукморскому приказному из крестьян Савикову выехать в село Ольгино для хозяйственных распоряжений прежде онаго означенного Богомолова. После сего Кукморская контора донесла становому приставу и исправнику, что означенное распоряжение было объявлено Богомолову 11 февраля 1753 года. Богомолов же, отказавшись от сего исполнения, сказал, что он тогда поедет в село Ольгино, когда Савыков соберет сход, и вместе с тем требовал билет на отлучку. Потом, в тот же день, самовольно собравшись в конторе, крестьяне Арсений Дмитриев, Фаддей Федоров, Степан Прокофьев, Михаил Ларионов с Богомоловым, Константин Дмитриев, Дмитрий Иванов, Козьма Сергеев, Козьма Кириллов, Петр Жильнов, Иван Васильев Акчуров, Илья Андреев, Варфолом Бикитин, Василий Данилов и Арефий Гонов вместе с Васильем Богомоловым снова требовали дать ему билет на отлучку из жительства, а когда было в этом отказано, то Василий Богомолов наговорил Савыкову много дерзостей и при содействии означенных крестьян от конторы

и из жительства скрылся, также отлучились самовольно брат его Михайло Богомолов и крестьянин Ксенофонтий Коновалов. 3) 23 марта 1853 года помещица Берг введена во владение, и при вводе во владение имением все кукморские крестьяне обязались быть в полном ее и доверенных от ея лиц повиновении; поданную сумму всю внести и переселиться в село Ольгино на оседлое житье согласились; а 25 апреля контора, созвав крестьян, назначила, чтобы к 30 числу приготовлялись в селе Ольгино с земледельчискими орудиями на полевые работы, и там сделали для переселения их и посева хлеба участки земли из под расчистки удобных мест. Но сверх ожидаемой успешности кукморские крестьяне, пришедши снова в волнение, дали отзыв Савыкову и господскому старосте Ефрему Козьмину, что они из доброй воли не пойдут на работы в село Ольгино, а пусть их переводят туда насильно. По сему донесению Земский суд при понятых сделал им приказание следовать на работу, но крестьяне дали таков де отзыв, пренебрегши всеми убеждениями. 23 апреля контора вновь донесла, что и в это число было предложено крестьянам приготовиться к отправке в село Ольгино на работы; из крестьян же 10 человек, а именно: Фома Савельев Кормильцев, Степан Прокофьев Богомолов, Никита Прокофьев (Мартынов) Собакин, Никифор Мартынов Головизнин, Федот Александров Коршелызов, Павел Николаев Галантюков, Егор Антонов Носов, Андрей Федоров Ананьев, Иван Никифоров Коршелызов и Никита Мартынов Головизнин подали из толпы народа первоначальные голоса управляющему Савыкову с видом ожесточения, что они не хотят итти на господские работы в село Ольгино добровольно, ибо к таким земледельческим работам не привыкли, а если следовать им туда необходимо, то пусть высылают их насильно, чем самым дали они повод другим к тому же упорству и неповиновению. По сему донесению Земский суд 29 апреля означенных зачинщиков, кроме Мартынова, отделив из толпившегося народа, призвал к себе в присутствие и при понятых, при содействии приходского священника Леринского, делал увещание к повиновению владелице и суду, но они остались к тому в непокорности. А дабы от них в народе не производилось более возмущения, то взял их за присмотр козаков, сотенных и шести человек понятых, на приготовленных прежде лошадях, земский исправник, выпроводил из села Кукмор в другую за 7 верст деревню Асан-Игли под арест, куда на другой день, отыскавши 10-го сообщника их, Никиту Мартынова, препроводил, в надежде, без бытности их, других кукморских обывателей привести лучше в повиновение. Но, напротив, увидевши ту отправку, прочия кукморские крестьяне обоего пола толпою бросились вслед за отправленными, гнались более версты, хватались руками за телеги, на которых везены они, и намеревались их отнять; успешное же следование возников и казаков до сего последняго не допустило. Наконец, в 30 число Вотчиная контора собрала назначенных по записи в отправку на работу людей, заготовила им путевое довольствие, а под своз из запаса лошадей назначила из среды их дорожного для препровождения старосту Порфирия Ангунова, снабдила его предписанием и списком людей, а от суда испросила снабдить Ангунова открытым листом для безостановочного препровождения таковых в Ольгино, и приступили к высылке их. Но вдруг к ним самовольно во множестве собрались обоего пола родственники их и другие, человек с 300, подали все в конторе голоса неповиновения, подобы первому случаю. Вследствие этого суд распорядился назначенных по регистру в отправку намеченных людей представить к себе. Но как из постановления суда видно, крестьяне эти явились с прочими одножителями и все, не слушая увещаний, сказали при понятых с ужасным криком: они будут нераздельно вместе, и себя господскими не почитают, а признают, что они горные солдаты, и жены их солдатки, и ни на какие господския работы в село Ольгино ни на временные, ни на трехдневные не пойдут, и переселяться туда ни за что не будут, а пойдут к мамадыш-

скому стряпчему все, с этого же места, и он защитит нас от высылки, да и они на него только надеятся. Потом с озартностью требовали, дабы суд выдал из под ареста поверенного Василия Богомолова и накануне взятых из среды толпы их десять человек; а как им в том было отказано, наделом между тем вопрос, кто из них 20 числа апреля осмелился гоняться за увезенными теми ослушниками, с намерением их отнять в дороге, на это подали кукморские толпою единогласно голос, что они все гонялись, все за отправленными людьми; затем из среды их кто-то в толпе, подняв руку кверху, закричал: «Ребята, нечего здесь делать, уйдем прочь!». И так оставшись, они на исправника и на приходского священника за увещание их к повиновению, в ужасном негодовании обернулись к церкви, стали пред нею на колени, роптали за принуждение в высылку их на работы в село Ольгино и кричали с невежеством, что их судьи и приходский поп выдают в руки помещичьи, наконец, с этим ропотом от суда ушли прочь. Для привлечения крестьян к усмирению, вследствие представления исправника Иванова, присланы сперва 50 казаков. Когда же исправник, с объявления конторы, вновь донес г. начальнику губернии, что он прибывших казаков разместил через управляющего Савыкова в домы на продовольствие неповинующих крестьян, употреблял все старание водворить здесь спокойствие и привести ослушных людей к повиновению, но они до сего времени остаются непокорными, и более, время от времени приходят в ожесточение, а потому послана в Кукморы воинская команда, а также и старший адъютант начальника губернии Карташев, полковник корпуса жандармов Нейманд, казанский уездный стряпчий. В составленном этими лицами постановлении записано: когда кукморские крестьяне были собраны на сход, то на сделанные увещания, без употребления крутых мер, подали с покорностью голоса, что повинуются госпоже своей, ея управляющим и судебным властям и следовать будут, куда велено им безотговорочно. Контора еще объявила: о неповиновении противу распоряжения помещичьей власти женщин Марью Дмитриеву Гаимову, Ульяну Гурьянову Шаброву, Ольгу Никитину и Марью и Дашку Дмитриевых, Александру Алексееву, Пелагею Прокофьеву и Василису Васильевну, которые несмотря на прибывших казаков, более других кричали, что по просьбе девки Татьяны губернатора отозвали в С. Петербург, то хотя голову клали на плаху, а в Ольгино они не пойдут. Уголовная палата, рассмотрев изложенные обстоятельства находит: 1) возмущение крестьян села Кукмора против распоряжения помещицы Берг относительно переселения их из Кукмор в многоземельные селения Мензелинского уезда Ольгино, исполнение коего возложено ею на главноуправляющего поручика Пальчикова, а им на кукморскую контору и приказчика из крестьян Садыкова, было произведено целым селением и достигло той степени, что правительство в необходимости нашлось себе прибегнуть к необыкновенным мерам, сначала командированием членов земского суда, потом посылкою казаков и, наконец, воинской команды. Возмущение это учинено людьми невооруженными и притом не сопровождалось насильственными с их стороны действиями противо помещичьей власти и земской полиции, кроме принебрежения и увещаниям о повиновении и непристойных выражениях к лицу исправника и священника. По сим обстоятельствам настоящее возмущение следует подвести под силу 286 ст. улож., так как зачинщиков и подговорщиков к возмущению не открыто, а участников более других оказываются виновные Василий Ларионов Богомолов, в том, что он первый уклонился от распоряжений помещичьей власти, и, как обыватели без присяги удостоверили, посеяв в них мысль, что они через его ходатайство будут вольными, и тем нарушил в них должное повиновение помещичьей власти, а, кроме того, подавал прошение о иске свободы и одно для подачи отдал девке Татьяне, затем прочия, писано: Татьяна Фомина Кормильцева и крестьян — Фома Савельев Кормильцев, Иван Васильев Лигунов, Петр Абрамов Чернозубов, Степан Прокофьев

Собакин Василий и Андрей Федотовы Бирюковы менее виновны, так как их участие в возмущении не столько было сделано и состояло лишь в том, что: 1) Татьяна Кормильцева прислала два письма, коими извещала о подаче прошения государю императору, потом по оному делу будет решено в их пользу; 2) отец ее Фома Кормильцев получал те письма и хранил втайне не от крестьян, а от вотчинного начальства и членов земского суда; 3) Иван Васильев Лигунов читал первое письмо Татьяны обывателям на сходке; 4) Петр Абрамов Чернозубов списал копию с первого письма Татьяны и хранил ее у себя не из желанья скрыть вину Кормильцевой, или писателя подлинного, но из желанья затруднить правительство и не указать ему возможность дойти до истинно виновных в возмущении, через каковые письма оглашенные в кукморском обществе Кормильцевым, Антюховым и Чернозубовым крестьяне продолжали упорствовать в покорности помещичьей власти; 5) Семен Прокофьев Собакин и 6) Василий Федотов Бирюков, первый переписывал два прошения на имя уездного стряпчего, на счет взятия их в опеку до решения дела, а второй подавал стряпчему прошение и передал сочинителю прошения за труда деньги и 7) Андрей Федотов Бирюков зарукоприкладствовал одно прошение за себя и безграмотных одножителей. За означенное преступление Василий Ларионов Богомолов подлежит наказанию по 286 и 2-го отдела 287 ст. улож., по тому уважению, что участие его и действия его были более значительными, ибо он был, как видно, первым поводом к началу возмущения, и первое его уклонение оказано было тогда, когда хотели его отправить в село Ольгино, а он, удаляясь от конторы, искал подпоры в общем содействии крестьян. Татьяна Фомина Кормильцева и крестьяне Фома Кормильцев, Ангуров, Чернозубов, Саблин Василий и Андрей Бирюковы должны подлежать наказанию по...му отделу 287 ст., так как их участие в возмущении не столь было велико. Затем обращаясь к отпущеннику Андрею Ларионову Кормильцеву, то хотя он в возмущении крестьян не признан и не уличается, но в возбуждении их к неправильному иску свободы и сочинении черновых прошений обращает на себя сильное подозрение, во-первых потому, что крестьяне Саблин и Бирюков в других показаниях оговорили его сочинителем, уверившим их, что они чрез составленные им просьбы будут свободны; во-вторых, что он на Берг имел неудовольствие: это доказывается письмом его руки; в третьих, что в найденной у него выписке из статей законов о состояниях есть 204 ст. 15 прот. 2-й части 9 улож., которая помещена в поданном стряпчему прошении и которая, как Саблин и Бирюков говорят, сочинял Кормильцев, вследствие изложенных обстоятельства. Палата определяет: 1) Василья Ларионова Богомолова (39 лет), на основ. 2-го отд. 284, 288 и 907 ст. улож., за возмущение противопомещичьей власти лишить всех особенных, как лично, так и по состоянию присвоенных прав и преимуществ, наказать розгами среднею мерою 35 ст. 5-й степени пятидесятью пятью ударами и отдать в арестантские роты гражданского ведомства на полтора года; в случае неспособности его к работам в сих ротах, по 83 ст. улож. заключить в рабочий дом на 2 года и 3 месяца, по окончании же срока работ по 61 ст. отдать под надзор вотчинного начальства или полиции на 4 года; 2) Татьяну Фомину 28, Фому Савельева Кормильцева 55, Ивана Ангунова 32, Петра Абрамова Чернозубова 35, Семена Прокофьева Саблина 28, и Андрея 28, и Василья 24 лет Федотовых Бирюковых за означенное же преступление, участие коих было менее вредно, противу участия Богомолова на основании 288 и 3 отд. 237 уст. улож., не лишая прав и преимущества, взамен заключения в смирительный дом (на 6-ть) на шесть месяцев, по 3-й степени 86 ст. наказать розгами пятидесятью ударами каждого и отдать в распоряжение вотчинного начальства; 3) прогонные деньги, выданные на проезд в село Кукморы и обратно казанскому уездному стряпчему, адьютанту Карташеву и полковнику корпуса жандармов Нейману, равно и другие расходы, какие

бы не сделаны казною, взыскать в возврат казны со всех крестьян села и к сведению уведомить; 4) крестьянина Петра Михайлова Жилкина за сожигание письма по 154 ст. улож. не подвергать взысканию, так как он это сделал для сокрытия поступка родного брата своего, который писал это письмо; 5) отпущенника Андрея Ларионова Кормильцева в возмущении крестьян села Кукмор, так как возмущение ими сделано было общее, о чем Казанскую палату Кукмор, как недоказанного, от суда освободить, а по предмету возбуждения их к неправильному иску свободы и сочинении им прошений на основ. ст. XV, то оставить в сильном подозрении; 6) несогласное с сим положением мнение уездного суда отменить. О объявлении сего решения на законном основании предписать Мамадышскому уездному суду, с обращением подлинного дела, по составлении из него описи, и велеть по исполнении донести, а об исполнении оного сообщить в Казанское губернское правление. Но предварительно определение ее с делом представить на разсмотрение и утверждение господину начальнику губернии.

За председателя исправляющий должность товарища Писарев. Заседатель Анчурин. Заседатель Андрианов. Заседатель *(подпись неразб.)*. Заседатель *(подпись неразб.)*.

Сие определение не подписал исправляющий должность председателя [*подпись неразб.*] за болезнию.

5 октября 1854 года.

Татцентрархив, фонд Казанской палаты уголовного суда, 1854 г., д. № 282, л. 79.

---

1 Неразборчиво.
2 »
3 »

ПРИМЕЧАНИЯ К РАЗДЕЛУ VIII

[1] *Патриарх Гермоген* — патриарх, глава православной церкви. Патриаршество было введено в России в 1589 г. и упразднено Петром I фактически в 1700 г., формально с учреждением Синода в 1721 г. Патриарх Гермоген был ставленником царя Василия Шуйского, поддерживал его правление и сопротивлялся его свержению. В период «семибоярщины» и польской оккупации попал в заточение, где и умер.

[2] *Городовые дворяне* — дворяне, несшие службу и получавшие поместья «в городах», т. е. в провинции. Служба «в городах» противополагалась службе в Москве; городовые дворяне — дворянам московским.

[3] *Дети боярские* — низкие разряды провинциального военно-служилого сословия (см. подробно примеч. 33 к разд. III).

[4] *Голова стрелецкий* — начальник стрелецкого отряда обычной численностью в 500 чел., стоящего гарнизоном в городах Московской Руси. Стрелецкие головы назначались из Москвы и были подчинены местному воеводе.

[5] *Земские торговые и черные люди* — обозначение городского и сельского тяглого населения (об употреблении термина «черные люди» см. также примеч. 38 к разд. III).

[6] *[Пре]освященный собор* — собрание митрополитов, архиепископов и других высших церковных иерархов; в данном случае просто обозначение высших церковных иерархов, а не специального их собрания.

[7] *Письменые головы* — товарищи воевод, их доверенные лица, ведавшие военными и полицейскими делами. Происхождение и смысл самого названия не выяснены.

[8] *Затинные горелые* — затинные пищали, особого рода огнестрельные орудия, применявшиеся в древней Руси и размещавшиеся на «затине», или «затыне», — особом месте за крепостным частоколом (тыном), обычно на невысоком земляном валу.

[9] *Ярыжный, ярыга или ярыжка* — обозначение работных людей неимущих, бездомных (плебейских элементов посада); также обозначение мелких судебно-полицейских чиновников в Московском государстве.

[10] *Черный поп* — поп из монахов.

[11] *Староста*, точнее — *губные старосты* возглавляли губные учреждения, выборные органы местного самоуправления в Московской Руси с XVI в. Губные учреждения ведали главным образом судебные дела и охрану порядка и безопасности на местах. Старосты выбирались из местных дворян или детей боярских и утверждались правительством. При губных старостах состояли еще старосты десятские, а также «лучшие люди», впоследствии переименованные в целовальников (см. разд. IV, примеч. 31).

[12] *Окольничий* — в XVI—XVII вв. звание утратило свое первоначальное значение придворного чина и являлось вторым думским чином (думским, т. е. принимающим участие в Боярской думе, высшем органе управления при московских царях), непосредственно следовавшим за боярским. В рядах московской администрации они занимали должности военачальников, дипломатов, приказных и областных судей и правителей.

[13] *Голова татарский* — начальник служилых татар, поставленный московским правительством.

[14] *Утвержденная грамота об избрании Михаила Федоровича Романова.* Поражение польской интервенции 2-м ополчением сопровождалось восстановлением московского самодержавия. Московским царем был посажен Михаил Романов. Его избрание было оформлено на специальном Земском соборе — собрании выборных представителей от сословий, на котором заправляли дворяне и феодальная верхушка православной церкви. Это избрание было оформлено специальным постановлением, скрепленным крестным целованием (отсюда «утвержденная»).

[15] Наказ относится к борьбе с восставшими башкирами, занимавшей казанских ратных людей много лет перед разинским движением. Насколько близко этот предмет связан с крестьянской войной, видно из небольшого отрывка казанской отписки (полученной в ноябре 1670 г.), где упомянуто о созыве служилых людей «по башкирским вестям». Действительно, намерение башкир перейти через Каму, о чем говорит наказ, в июне 1670 г. было осуществлено. Заслон с востока, представленный между прочим описываемыми здесь действиями сотенных людей и Закамской чертой, имел на судьбы разин-

ского движения решающее воздействие. Именной список сотенных людей, о котором говорит памятник, сохранился в том же архиве (лл. 110—114).

В тексте наказа встречается странная для подлинника столь важного акта ошибка: «в Лаишеве» — вместо Рыбной слободы. Объясняется она так: заполняя в оставленных заранее пробелах имя посылаемого лица и место назначения, авторы наказа в его окончательной редакции, видимо, сначала колебались, в который из наблюдательных пунктов на Каме послать сотенных людей. В двух случаях Лаишев переправили на Рыбную слободу, а в одном забыли, в заголовке же по чистому месту прямо написали «в Рыбную слободу».

[16] *Для сбереганья от прихода калмыцких людей и башкирцев.* Речь идет о восстании башкир, известном под названием *сеитовского восстания,* — от имени возглавлявшего восстание старшины башкир Сеита. Восстание продолжалось фактически с 1662 до 1663 г., было поднято башкирами, подвергавшимися особенно жестокой эксплоатации со стороны завоевателей колонизаторов, но распространилось почти по всей территории Татарии. Восставшие башкиры объединились с калмыками и киргизами, доходили до Верхотурья и Кунгура, несколько раз осаждали Бирск, Уфу и Мензелинск, подходили почти к самой Казани. Под конец московскому правительству удалось договориться с местной знатью, заключить договор с калмыцким ханом Аюкою и затем, сконцентрировав свои силы, расправиться с изолированными башкирами.

[17] *Абыз* — учитель и толкователь мусульманской религии у татар и калмыков.

[18] *Изветная челобитная.* Извет — значит донос; челобитная — прошение и вообще всякая бумага, поданная на царское имя. Изветная челобитная — донесение об известных составителю бумаги преступлениях.

[19] *Воровская память.* Память — значит — справка, запись; вор, по московской официальной терминологии, — бунтовщик, мятежник. Определение «воровская» указываст на принадлежность бумаги к разинцам.

[20] *Приказ Казанского дворца* — главный орган центрального управления, ведавший делами Казанского края (см. примеч. 1 к разд. IV).

[21] *Шертвенная или шертвальная книга* — книга для записи присяги, приносимой мусульманами (шерть — присяга).

[22] *Ясаул* (или есаул) — начальник казацких отрядов.

[23] *Выпись с писцовых списков.* Писцовые книги содержали официальную опись землевладения данного описанного района на основе межевых актов. Выписи из писцовых книг служили таким образом официальными документами на владение землей. Восставшие крестьяне уничтожали эти документы, закрепощавшие их и их земли помещикам-дворянам.

[24] *Приказная изба* — орган местного воеводского управления, воеводская канцелярия с дьяками и подъячими, через которую шло управление областью.

[25] *Явочное прошение* — бумага, устанавливающая «явку» подписавших бумагу по вызову их в приказную избу.

[26] О *восстании башкир под руководством Акая сына Кусюма* — редкая татарская рукопись, публикуется впервые в переводе по списку 1869 г. некоего Нурмухамеда сына Мухамеджана из дер. Шанчальчи. Рукопись описывает события с точки зрения башкир, и ее основная ценность в даваемой ею яркой картине жестокого угнетения башкир московскими колонизаторами. Личность Акая остается и в этой рукописи мало выясненной; известно только, что он был старшиною башкир Казанской дороги (одной из пяти областей, на которые делилась б. Татария).

[27] «...*Из кипчаков, таманцев, бурджана, пчкака*...» — толкуется как название родов в башкирских землях. Возможно, что здесь не обошлось и без заимствования из старых арабских текстов различных племенных названий.

[28] *Тептяри* — народность, образовавшаяся из смешения финнов и чуваш, поселившихся в башкирских землях, принявших мусульманство. По мнению некоторых исследователей, тептяри — социальная категория, бывшие государственные крестьяне из разных националов. Сохранились в небольшом числе до настоящего времени.

[29] *Бобыли* — см. примеч. 27 к разд. IV.

[30] *Аймак* — округ, район (аймак по-монгольски значит племя).

Сохранились в небольшом числе до настоящего времени.

[31] *Ахун* — старший мулла, ведающий несколькими приходами.

[32] В приведенных текстах имя Карасакала дается искаженно — Каракасал. Карасакал — один из главных вождей так называемого акаевского восстания 1735—1741 гг.

[33] *Неплюев И. И.* (1693—1773) — видный администратор середины XVIII в. С 1744 по 1760 г. управлял Оренбургским краем и был одним из самых активных и предприимчивых исполнителей колонизаторской политики российского правительства в башкирских землях. За время своего управления значительно реорганизовал местную администрацию, организовал военные силы для укрепления российского господства над местным населением (им устроено в области до 70 крепостей). Неплюев и сам участвовал в подавлении восстаний националов. В 1755—1757 гг. он подавлял известное восстание Батырши.

[34] *Почитаемого знатного духовного* — об этом магометанском духовном лице, ахуне Ибрагиме Абдрахманове, имеются упоминания в письмах Рычкова к Татищеву, но его роль в политических событиях этой эпохи точнее не выяснена.

[35] *Пугачев и яицкие казаки.* Движение Пугачева начинается в сентябре 1773 г. в области яицкого казачества. Приведенный именной указ Пугачева к яицкому войску

был оглашен утром того числа, каким он датирован, перед собравшимися приверженцами «Петра III». Составителем его был Иван Почиталин, первый по времени секретарь Пугачева, как видно из сличения с рядом последующих документов, вышедших из лагеря восставших и написанных рукой того же Почиталина.

[36] *Сношения Пугачева с националами.* Обращение к националам (в составе яицкого казачества) содержится уже в первом манифесте Пугачева от 17 сентября 1773 г. Мы знаем, что тогда же Пугачевым делается попытка связаться с киргизским ханом — Нурали. От конца сентября и начала октября сохранился ряд манифестов, агитационных листков и прокламаций, обращенных непосредственно к националам Поволжья. Настоящий манифест написан татарином, причем язык и стиль говорят за то, что автор получил образование в Бухаре, так как в тексте встречаются арабизмы и персидские слова. Текст переводился с русского, так как в нем сохраняются отдельные русские слова, присущие соответствующей актовой терминологии, переданные, правда, в искаженном виде (например «всероссийский» — «сарасайский»).

Следующая часть документа: «Этот манифест дан. Полковой старшина Бахтияр Канакай Оглы. Полковой сотник Абдул Керим. Также Военной коллегии печать приложена» — написана другой рукой и является очевидно позднейшей вставкой: Бахтияр Канкеев становится во главе националов в пугачевском движении несколько позднее. Повидимому, позднейший переписчик решил подкрепить документ добавлением его подписи.

[37] *Государственная военная коллегия Пугачева.* Военная коллегия, организованная при Пугачеве в самые первые месяцы восстания, ведала всеми делами армии и занятых областей. Коллегия ведала вопросами военной стратегии и тактики, формирования и снабжения армии, хозяйства и финансов. В коллегии существовало разделение функций: отдельные члены коллегии ведали судебными делами, интендантством, делопроизводством, агитацией. Дошедший до нас архив Пугачева говорит об организованном ведении работ коллегии и ее руководстве движением.

[38] *Награда в 10 000 рублей за поимку Пугачева.* Правительство неоднократно назначало награды за поимку Пугачева. Еще в ноябре 1773 г. о такой награде было объявлено казанским губернатором фон-Брантом, но последний обещал только 1 000 руб. В связи с усилением движения граф Панин оказался щедрее и увеличил обещанную сумму в десять раз.

[39] *Осокинская фабрика* существует в Казани с середины XVIII в. и является одной из крупнейших посессионных фабрик. Возможно, что эта длительность ее существования и наличие постоянного кадра рабочих повысили организованность и классовую сознательность последних. Во всяком случае с конца XVIII до середины XIX в. не прекращается их упорная борьба с помещиком-фабрикантом. Данные в тексте документы дают достаточно полное представление о содержании этой борьбы. Хроника борьбы осокинских рабочих: 1796 г. — подача жалобы сенатору Маврину, производившему ревизию Казанской губ. 1798 г. — подача жалобы имп. Павлу. 1800 г. — подача жалобы министру юстиции. 1806 г. — указ Сената о расширении представляемых владельцу фабрики Осокину прав по наказанию рабочих (крепостных). 1817 г. — прошение рабочих вел. князю Михаилу Павловичу о даровании им свободы. 1819 г. — выступление рабочих в связи с ревизией сенаторов Кушникова и Санти. Выступление рабочих в 1820 г. (жалоба губернатору). В дальнейшем беспорядки и судебное расследование 1823 г. Расправа с рабочими по судебному приговору 1824 г., утвержденному Сенатом. 1829 г. — жалоба Николаю I через поверенного рабочих Бабина. 1832 г. — новая жалоба через поверенных Попова, Чудина и Сметанова. 1834 г. — жалоба рядового из фабричных Осокина, Сапожникова. 1836 г. — коллективное прошение рабочих имп. Николаю I, вызвавшее суровые правительственные репрессии. Борьба закончилась в 1849 г., когда осокинские рабочие наконец получили свободу от крепостной зависимости.

[40] *Стан* — ручной ткацкий станок. Мощность ткацких фабрик определялась в начале XIX в. по числу станов.

[41] *Уток* — система нитей, которые в ткани располагаются поперек длины куска; уток укладывается между нитями основы.

[42] *Мануфактур-коллегия* — учрежденное Петром I центральное ведомство по управлению всеми мануфактурами и фабриками; в ведение ее не входили горные заводы, подчиненные особому ведомству — Берг-коллегии (последняя одно время была объединена с Мануфактур-коллегией). Мануфактур-коллегия была закрыта в 1779 г., но восстановлена Павлом I в 1796 г. и окончательно ликвидирована в 1804 г. после организации министерств.

[43] *Кукморский медеплавильный завод* — самый старый медеплавильный завод Татарии, возник в конце XVII в.

Приложение

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НАРОДАХ ПОВОЛЖЬЯ

Из Полного собрания законов за 1649—1825 гг.

65. 1651 год, 11 июня. Именный, объявленный дьяком касимовскому воеводе Литвинову. О надзоре за касимовским царевичем и его людьми и о воспрещении им иметь какие-либо сношения с магометанами других государств.

70. 1651 год, октябрь. О возведении ногайских мурз в княжеское достоинство, с приложением образца шертной записи и жалованной грамоты.

73. 1651 год. Именный с боярским приговором. О справе сдаточных поместий от иноверцев, за новокрещенными и русскими людьми.

88. 1652 год, 2 октября. Наказ окольничему князю Долгорукову и дьяку Тимашеву. О верстании во всех городах детей боярских и недорослей, способных в службу, поместными и денежными окладами. С приложением крестоцеловальных грамот и росписи поместных окладов.

III приложение: «Роспись, которых городов детей боярских и новокрещенов и татар и белозерцев и атаманов и казаков и в которые статьи государевым жалованьем, поместными и денежными окладами верстать, окольничему князю Дм. Ал. Долгорукову да дьяку Ивану Тимашеву, нынешнего 161 года».

93. 1653 год, февраль. Именный. О пожалованьи святейшему патриарху Никону в Учуга Камызяк.

145. 1655 год, 4 февраля. Шертная запись, по которой калмыцкие послы клялись в верности государю за всех улусных людей.

156. 1655 год, 5 июня. Именный. Об учинении свияжских мурз и татар голове Михайлу Наумову наказания кнутом за непослушанье и невежливые слова и о ссылке его в Сибирь.

281. 1660 год, 6 сентября. Договорные статьи, на которых царь Алексей Михайлович повелел принять нагайских мурз в российское подданство. С приложением примерной шертной грамоты.

282. 1660 год, 12 сентября. Память в Приказ казанского дворца. О высылке в Москву отставных из службы русских и иноверцев.

300. 1661 год, 8 июня. Запись шертная калмыцких тайшей Дайчина и Мончака, учиненная с дьяком Иваном Гороховым. О выступлении их с 11 июня в поход на крымские улусы купно с российскими войсками, о присылке взятых у неприятеля языков в Москву и об отдаче русских пленников и взятой ими всякой добычи россиянам.

316. 1661 год, 9 декабря. Шертная запись калмыцкого тайши Бунчука, учиненная при урочище Берскете на верность калмыцкого народа российскому престолу.

327. 1662 год, 13 октября. Грамота в Пермь Великую воеводе Михаилу Голенищеву. О сборе с каждых пяти дворов по одному ратнику, о снабжении хлебными запасами и о посылке к воеводе Андрею Языкову против возмутившихся татар и уфимских башкирцев.

374. 1665 год, 13 июня. Именный боярину Милославскому и дьякам Дурову и Патрикееву. О запрещении Ивановской площади подьячим писать магометанам на литовских пленников купчие, под опасением денежной за то пени.

411. 1667 год, 13 июня. Жалованная грамота астраханскому татарину Мамаю Юсупову Касимову. О дозволении ему за оказанную им в пути александрийскому и антиохийскому патриархам услугу приезжать в Москву торговать впредь на десять лет.

507. 1672 год, 1 марта. Именной с боярским приговором. Об уничтожении тарханных грамот. Этим указом были отменены тарханные грамоты, данные мурзам, татарам и всем иноземцам, которые торговали на низовых промыслах беспошлинно.

526. 1672 год, 12 июня. Именный с боярским приговором. О ведении судом и расправою понизовых городов всяких чинов людей в Приказе казанского дворца, а не в иных приказах.

533. 1672 год, 5 ноября. Грамота Донскому войску. О всевозможном старании обще с калмыками продолжать неприятельские действия против туров и крымцев и о содержании под строгим присмотром брата азовского паши и других пленников.

540. 1673 год, 27 февраля. Запись шертная калмыцкого тайши Аюкая Мончакова с товарищи, данная на съезде за Волгою при речке Соляной, в присутствии боярина и воеводы князя Одоевского с товарищи. О подданстве его российскому государю, о бытии ему в походах противу неприятелей России, о нечинении разорения российским городам и людям, о непринимании к себе в улусы государевых холопей нагайских, и едисакских, и юртовских мурз и татар.

616. 1675 год. Именный. Об оставлении вотчин и поместий, отобранных у татар и других иноверцев, за теми, кому они отданы, и о приискании новокрещеным из выморочных вотчин.

672. 1676 год, 15 января. Запись шертная калмыцкого тайши Аюка Мончакова, данная на съезде под Астраханью, на урочище Соляном протоке, при окольничем и воеводе князе Щербатове, на подданство и совершенное повиновение Российской державе по прежним и новым договорным постановлениям.

703. 1677 год, 22 августа. Жалованная грамота царя Михайла Федоровича Успенскому Зилантовскому монастырю на землю, угодья и разные преимущества 7129 февраля 20, подтвержденная царем и великим князем Федором Алексеевичем.

823. 1680 год, 21 мая. Именный, помеченный в разряде. О разных монарших милостях романовским мурзам и татарам за принятие христианской веры.

За крещение романовских мурз и татар они были пожалованы: их должны были писать княжеским именем, они стали считаться в стольниках у царя, царь дал им поместья и денежные оклады больше, чем другим новокрещеным татарам, а также им были возвращены их поместья и вотчины, отобранные у них ранее за их вины и съезд со службы из полка. За крещение они на три года освобождались от государевой службы.

867. 1681 год, 16 мая. Именный с боярским приговором. Об отписке у мурз и татар поместий и вотчин и о выгодах, какие принявшим христианскую веру предоставляются.

По этому указу у всех мурз и татар низовых городов отнимались поместья и вотчины с крестьянами, но если мурзы и татары крестятся, то все это им возвращается обратно, и кроме того давалось денежное жалованье. В этом же указе предлагается мордве креститься, за что обещаются льготы во всяких податях на 6 лет, а если они не крестятся, то они отдаются в поместья и вотчины к некрещеным мурзам и татарам.

870. 1681 год, 24 мая. Именный. О возвращении романовским и ярославским мурзам и татарам, принявшим христианскую веру, их поместий и вотчин и о посылке в Углич непринявших крещения на содержание их родственников крещеных, получивших их поместья.

923. 1682 год, 29 мая. Именный с боярским приговором. Об оставлении одной половины поместий и вотчин мурзам и татарам и об удержании другой половины в казне.

944. 1682 год 13 июня. Именный. О возвращении мурзам и татарам другой половины поместий и вотчин, у них отписанных.

955. 1682 год, 23 сентября. Боярский приговор. О бытии поместьям и вотчинам романовских и ярославских мурз и татар, по случаю побега их со службы, за новокрещеным князем Кутумовым с товарищами и о даче им вместе оных кормовых денег.

980. 1682 год. Именный. Об оставлении посадских людей, крестьян, татар и мордвы в тех дворцовых городах и селах, в которых они по последним переписным книгам записаны.

990. 1683 год, 24 января. Запись шертная калмыцкого тайши Аюки Мончакова с товарищи, данная на съезде за Волгою при речке Соленой под Астраханью при боярине и воеводе князе Андрее Голицине с товарищи. О подданстве его российским государям, о содержании в нерушимости договорных статей, о бытии ему в походах против неприятелей России, о нечинении разорения российским городам и людям. О невступлении в сношения с бунтовщиками, об отсылке в Москву писем и послов из Крыму и об отпуске российских пленных без задержания.

1009. 1683 год, 26 апреля. Именный с боярским приговором. О неповороте крестившимся мурзам и татарам поместий их, отданных новокрещеным, и о даче им выморочных поместий.

1099. 1684 год, 16 декабря. Именный. О необращении ни к кому в холопство новокрещеных, ясашных, служивых и неслуживых людей и о наказании их, если будут проситься к кому-либо в холопство.

1209. 1686 год, 17 сентября. Подтвердительная жалованная грамота тобольским бухарцам на свободный проезд в Казань, Астрахань и поморские города по торговому промыслу.

1216. 1686 год, 19 октября. Именный. О наложении сбора дворцовых городов и сел на посадских крестьян, бобылей, рыбных ловцов, бортников, татар, мордву, против архиерейских и монастырских людей, по рублю со двора.

1245. 1687 год, 21 мая. Грамота ближнему боярину князю Василию Васильевичу Голицыну. — О принятии черных калмыков с их тайшею Чаган Батырем в российское подданство, с назначением им для кочевья степи на луговой стороне Волги по реке Ахтубе.

1579. 1697 год, 31 марта. Наказ окольничему князю Львову, определенному воеводою в Казань. Об управлении казенными и земскими делами.

Наказ состоит из 47 статей и подробно излагает задачи воеводы во всех областях его деятельности. Главной задачей воеводы ставится борьба с революционным

движением покоренных народов против русского господства. В Наказе 6, 7, 8 и 9 статьи целиком посвящены этому вопросу.

6-я статья: «Окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи. Будучи в Казани, проповедовать в иноземцах тайно между ими шатость и измены; и буде в измене станут на кого извещать и окольничему и воеводам по явным подлинным изветам, кто на кого известит измену и шатость, посылать дворян добрых и знающих и бескорыстных, кому б можно верить, и велеть тех людей приводить в Казань. А как их приведут и их про шатость и про измену распрашивать и сыскивать всякими сыски накрепко; да будет кто по распросу и по сыску в изменном деле дойдут до пытки и их велеть и пытать; да что они в распросе и с пыток учнут говорить, и о том о всем писать к великому государю подлинно с нарочным гонцы; а тех воров и заводчиков велеть держать по тюрьмам до указу великого государя с большим бережением».

8-я статья: «Окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи. Будучи на службе великого государя в Казани, велеть смотреть и беречь накрепко, чтоб в Казанской уезд, в чувашу и в чермисские волости и в деревни торговые всяких чинов люди, пансырей, пищалей и никакого железа, что угодно к войне, не продавали, также и всяких заповедных товаров, сверх проезжих грамот и таможенных памятей не возили, потому ж кузнечного б и серебряного дела в чуваше, и в черемисе и в вотяках не было. А у кого серебряную или кузнечную снасть проведают, и им тое чувашу и черемису и вотяков с тою серебряною и кузнечною снастью велеть приводить в Казань и распрашивать их, у кого они те снасти взяли, и те снасти иметь в приказ, а тем чинить, кто им давал, наказания; а им сказать: буде впредь будут так делать, и им будет такое ж наказанье и смертная казнь».

9-я статья: «А покупали бы чуваша и черемиса и вотяки топоры и косы и серпы и ножи в Казани у всяких людей в торгу, а продавать им и всяким торговым людям такие товары немногие, с объявкою в Казани или где случится; и в пригородах по тому ж и всяких заповедных продах смотреть и беречь накрепко, чтоб чуваши и черемиса и вотяки лишнего не покупали и торговые люди никто им не продавали, и заказать о том торговым людям накрепко. А будет торговые люди учнут чуваше и черемисе и вотякам какие заповедные товары продавать многие мимо заповедей, и окольничему и воеводам князю Петру Лукичу с товарищи тех людей велеть писать на великого государя пени против прежнего великого государя указа, и велеть им чинить наказанье, смотря по вине, да и во всяких делах смотреть накрепко как в русских, так и в иноземцах по указу и по Уложению без всякой понаровки».

1591. 1697 год, 17 июня. Договорные статьи, учиненные на реке Камышенке, между калмыцким ханом Аюкою и бояриноm князем Борисом Голицыным. — О пособии ему с российской стороны огнестрельными орудиями в случае похода его против бухарцев, каракалпаков и киргизцев, о свободном ему при всех российских селениях кочевании, о вспоможении ему в случае нападения на него крымцев, о штрафе за крещение калмыков без особенного указа и о защищении хана от донцев и башкирцев.

1792. 1700 год, 30 мая. Наказ астраханскому воеводе об управлении казенными, земскими и военными делами.

Наказ состоит из 37 статей, которые главным образом говорят об отношении русского правительства к татарам и другим народностям, подробно разбирая всевозможные случаи закрепления русского господства над этими народами.

Наряду с теми мерами, которые уже приводились в наказе казанскому воеводе (см. № 1579), в Астрахани в большом количестве содержались заложники, чтоб удержать в повиновении татар и другие народы. Очень интересна 12-я статья этого наказа. Она гласит:

«Велеть заказать в Астрахани головам и стрелецким и детям боярским и всяким людям, чтоб единолично астраханские жители и приезжие люди татарам никакого хлеба и муки и сухарей и толокна и круп не продавали, и ни на какие товары не меняли, ни которыми делы, да и самим им и воеводам, без указу великого государя своих всяких запасов татарам не продавать и на товар не менять. И того велеть смотреть и беречь накрепко, чтоб татары в городы вдруг многими людьми пеша не ходили и на лошади не ездили; а велеть их татар в город для их дел пускать понемногу без ружья, по прежним великого государя указам, с великим бережением и в городах мешкать много и ночевать не давать; а хлеба печеного, и хлеба, и ржи, и муки и овса им, мурзам, продавать по невелику и смотря по людям».

1912. 1702 год, 24 апреля. О приеме вольноопределяющихся в Преображенский полк и о записи желающих в Приказе военных дел, за исключением татар, калмыков, мунгал, поляков, черкасс, волохов, пашенных крестьян, а из дворовых людей поваров, приспешников и хлебников.

2207. 1708 год, 30 сентября. Договорные статьи калмыцкого Аюки хана, учиненные на речке Ахтубе с ближним министром, казанским и астраханским губернатором Петром Апраксиным. О вечном и верном российскому государю со всеми улусами подданстве, о всегдашнем при Волге кочевании, о защищении низовых городов от всех неприятелей, о непереходжении ему на горную сторону реки Волги, об удержании Чемета и Мункотомиря от набегов и о преследовании чеченцов и нагайцев.

2218. 1708 год, 18 декабря. Именный объявленный из Ближней канцелярии. Об учреждении губерний и о росписании к ним городов.

В этом указе приводится список городов и пригородков, которые включены в Казанскую губ.

2291. 1710 год, 5 сентября. Статьи калмыцкого хана Аюки, учиненные с казанским и астраханским губернатором Петром Матвеевичем Апраксиным, на съезде между Астрахани и Черного Яра у речки Даниловки. О подданстве хана Аюки со всеми тайшами и с людьми его российскому государю.

2390. 1711 год, 30 июня. Сенатский. О наборе 20 000 рекрут и о сборе 7 000 лошадей со всех губерний, кроме Санкт-Петербургской, по переписным книгам 186 года.

В указе приводятся цифры, сколько рекрутов и лошадей должна была поставить Казанская губ.

2449. 1711 год, 9 ноября. Сенатский. О сборе мастеровых людей и заготовление припасов для Санкт-Петербургского адмиралтейства.

Казанская губ. должна была уплатить 57 284 р. на содержание этих людей.

2488. 1712 год, 18 февраля. Именный, объявленный из Сената. О ведении обер-комиссару Синявину прихода и расхода денег, собираемых с губернии для содержания в Санкт-Петербурге рабочих людей.

Приводятся сведения о том, сколько денег собиралось по Казанской губ. на содержание рабочих в Петербурге.

2522. 1712 год, 15 мая. Именный, объявленный из Сената. О приуготовлении в Казанской и Азовской губерниях Никите Кудрявцеву на корабельное строительство лесов и об отпуске оных в Санкт-Петербург.

2559. 1712 год, 1 августа. Сенатский. О вспомоществовании целовальнику суконного дела, посланному в Казанскую губ. для покупки овчин и краски марены и о невзимании с него пошлин.

2598. 1712 год 29 ноября. Сенатский. Об улучшении в Киевской, Казанской и Азовской губерниях селитренных заводов.

4273. 1713 год, 3 ноября. Именный, объявленный из Сената. О крещении в Казанской и в Азовской губерниях магометан, у которых в поместьях и вотчинах находятся крестьяне православной веры.

«Великий государь указал в Казанской и Азовской губерниях басурманам магометанской веры, за которыми есть поместья и вотчины и в тех их поместьях и вотчинах за ними крестьяне и дворовые и деловые люди крещеные православной христианской веры, сказать свой великого государя указ, чтоб они, басурманы, крестились конечно в полгода; а как восприимут святое крещение, и теми поместьями и вотчинами и людьми и крестьяне владеть по-прежнему. А ежели они в полгода не крестятся, и те их поместья и вотчины с людьми и со крестьяне у них взять и отписать на него великого государя, и без указу никому не отдавать; а сколько человек из тех басурман восприимут святое крещение, и сколько человек не крестятся, и что у них поместий и вотчин отписано будет: о том в канцелярию Сената прислать из тех губерний ведение».

2737. 1713 год, 16 ноября. Именный, данный Сенату. О привозе для продажи разных товаров в Санкт-Петербург, а не в Архангельск, с приложением копий с именных указов, посланных о сем же предмете в разные губернии.

Копия, посланная в Казанскую губ., обязывает объявить купцам Казанской губ., которые торгуют нефтью и пенькою, чтоб с будущего года они торговали ими не в Архангельске, а в Петербурге, а остальными товарами, где хотят.

2782. 1714 год, 12 марта. Сенатский. О содержании Азовского и Троицкого полков из доходов Казанской губ., освободив от содержания оных Азовскую губ. и о расчетах в суммах на полковые потребности.

2797. 1714 год, 16 апреля. Высочайшие резолюции на докладные пункты Сената. О прибылях и расходах и выбылых табельных доходах.

Приводятся цифры, из которых видно, что Казанская губ. давала дохода в 1709 г. 53 575 руб., а в 1714 г. 39 594 рубля.

2863. 1714 год, 6 декабря. Именный сибирскому митрополиту Федору. Об уничтожении кумиров и кумирниц у вогуличей, у остяков, у татар и у якутов, и о крещении сих народов в христианскую веру.

Приказывая пожечь божков у этих народов, правительство обещает всем, кто крестится, выдать холста на рубаху и дать льготы налоговые.

2870. 1714 год, 23 декабря. Сенатский. О делении в гарнизонах Казанской губ. пороха на счет неокладных доходов.

2920. 1715 год, 12 июля. Именный, объявленный из Сената. Об описи и взятии в казну крестьян православной веры у помещиков магометанского закона за невосприятие оными православной веры.

«Великий государь указал: ежели которые мурзы и татары и другие люди магометанской веры, за которыми есть русские крестьяне, восприимут православную христианскую веру, и за ними тем русским крестьянам быть по-прежнему; а которые мурзы и татары и другие магометанской же веры креститься не похотят, и у тех русских крестьян с пашнею и со всеми угодьями, чем они, крестьяне, владели, описать на великого государя, а мурзам и татарам жить в домах своих и земель их и всякого угодья и мельниц, которыми они владели, кроме крестьянских земель не описывать, а владеть им; а в которых городах и сколько дворов и в них людей и земли и всяких угодий описано

будет, и то велеть написать в книги подлинно и прислать о том в канцелярию Сената ведомств».

3062. 1717 год, 14 января. Сенатский. О выдаче бежавших на Дон калмыков хану Аюке, о невозвращении калмыков крещеных, о непозволении живущим на Дону калмыкам подговаривать подданных Аюки к побегу, о крещении калмыков, желающих добровольно принять христианскую веру и поселении их в Киеве и об удовлетворении разных просьб Аюки хана.

3106. 1717 год, 27 сентября. Сенатский. О расположении доль в губерниях Казанской и Нижегородской по новой переписи дворов, о положении в доли русских ясачных дворов и об управлении в податях обеих оных губерний.

3116. 1717 год, 15 ноября. Именный, объявленный из Сената. О наборе рекрут в астраханский гарнизон, о содержании новопостроенной крепости при Каспийском море, об окончании построения гавани; об отправлении полков из Украины в Казанскую губ., о соделании линии от Дмитровского к Илавле и о приводе провианта в Санкт-Петербург.

3119. 1717 год, 22 ноября. Именный, объявленный из Сената. Об оставлении Нижегородской губ. с Казанской в одном управлении и об отделении от оных Астраханской губ. с определенными к ней городами особо.

К Астраханской губ. отходили следующие города: Симбирск, Самара, Сызранск, Кашкар, Саратов, Петровский, Дмитровский, Царицын, Черный Яр, Красный Яр, Гурьев, Терек.

3190. 1718 год, март. Жалованная грамота калмыцкому владельцу Адиль-Гирею ханову сыну. О принятии его со всеми подвластными ему улусами в российское государство; о посылке к нему в знак того по приложенной росписи царского жалованья; и о предписании казанскому губернатору и астраханскому коменданту охранять его от неприязненных ему соседних народов.

3312. 1719 год, 26 февраля. Именный, данный Сенату. Об освобождении мурз и татар Казанской, Нижегородской и Воронежской губ. от платежа денег на построение каналов.

В связи с назначением татар указанных губерний на разработку корабельных лесов с них был снят налог на построение каналов.

3314. 1719 год, 26 февраля. Сенатский. О ежегодном отпуске провианта калмыцкому хану Аюке и об освобождении посланцев его от платежа пошлин с товаров, при них находящихся, коих цена не выше 3 000 рублей.

3380. 1719 год, 29 мая. Именный, состоявшийся в Сенате. Об устройстве губерний и об определении в оныя правителей.

Приведена таблица городов и пригородков с указанием количества дворов крестьянских и ясачных по всей губернии. По этому же указу Казанская губ. была разделена на 4 провинции: Казанскую, Свияжскую, Пензенскую и Уфимскую.

3552. 1720 год, 28 марта. Сенатский. О позволении употреблять дубовый лес в Уфимской провинции, в Сибирской и Астраханской губ.

3593. 1720 год, 27 мая. Сенатский. Вице-губернатору Кудрявцеву. О нерубке лесов заповедных и прикосновенных к оным в Астраханской и Казанской губ. и в Уфимской провинции.

3622. 1720 год, июль. Инструкция полковнику и астраханскому губернатору Волынскому об управлении вверенной ему губернии. Дополнение к наказу, данному астраханскому воеводе.

3697. 1720 год, декабрь. Сенатский. О бытии казанским татарам, проданным во время башкирского бунта, за теми, за кем укреплены по крепостям, и о новокрещенных, женившихся на крепостных девках.

«Казанским татарам с женами и с детьми, которыя во время башкирского бунта приставали к башкирцам и во время войны взяты казанскими татарами и прочими людьми и проданы разных чинов людям, и купчие даны; и таковым по явным свидетельствам, по тем купчим быть в работе по-прежнему; понеже тогда указом объявлено, ежели кто таких возьмет, то такие от него отняты не будут, а которых татар и татарок иноверцев ясачных людей кроме того, кто у себя держит под неволею, и таковых всех освободить и велеть им жить на прежних жилищах. Также которых из иноверцев ясачных людей крестились и таковых всяких чинов люди, крепя себя, поженили на крепостных своих девках, и тех от них освободить же; и велеть жить и ясак платить с новокрещенными по-прежнему; и что таковых явится, записывать в книги, и писать в Камор-коллегию».

3782. 1721 год, 11 мая. Сенатский. О свидетельствовании в губерниях и провинциях ревизских сказок самим губернаторам и воеводам.

Особое внимание в указе обращается на точную перепись всех татар, башкир и сибирских ясачных крестьян.

3884. 1722 год, 19 января. Именный. О сборе рекрут с мордвы, черемис и татар.

«Рекрут брать с мордвы и черемисы так, как и с русских, а татар брать малолетних, а именно: в гарнизоны от 10 до 12 лет, из которых употреблять в деньщики генералам третью долю, также и в матросы некоторую часть».

3901. 1722 год, 5 февраля. Инструкция или наказ генерал-майору Чернышеву, как поступать ему при свидетельстве мужская пола и при расположении полков армейских на души.

Здесь помещены сведения по Казанской и другим губерниям, где указано число дворов для расположения у них полков на постой.

4101. 1722 год, сентябрь. Высочайшее соизволение на просительную грамоту и статьи каракалпакского хана Ишима Мухамета о мире, объявленное хану через казанского губернатора боярина Салтыкова.

4123. 1722 год, 2 ноября. Именный, данный губернатору казанскому. О неприеме в рекруты крестившихся иноверцев.

4216. 1723 год, 9 мая. Именный, объявленный из Сената. О дозволении подданным Аюки хана калмыкам рубить лес, где они кочуют.

4254. 1723 год, 25 июня, Сенатский. О крещении черемис вместо наказанья за утайку душ по желанию их в православную веру греческого исповедания.

4307. 1723 год, 20 сентября. Сенатский. О распределении пришлых людей из разных городов и уездов, явившимися в Казанской губ. также во дворцовых и ясачных волостях.

4492. 1724 год, 19 апреля. Именный, объявленный Синоду архиепископами Феодосием и Феофаном. О приискании учителей, способных обращать калмыков к благочестию.

4556. 1724 год, 28 августа. Сенатский. Об учинении свободными татар и прочих крещеных, отданных судом или проданных иноверцам.

4576. 1724 год, сентябрь. Шертные записи, учиненные при избрании Черчен-Дондука в наместники калмыцкого ханства. О верном его со всеми улусами подданстве государю императору Петру I, о несообщении ему с неприятелями, о справедливости суда, о искоренении кражи и воровстве и о непринимании татар в свои улусы.

4660. 1725 год, 22 февраля. Жалованная грамота Черчен-Дондука, наместнику калмыцкого ханства. Об утверждении его в сем достоинстве.

4683. 1725 год, 19 марта. Инструкция иеромонаху Никодиму. О просвещении новокрещенных калмыков учением христианской веры.

4784. 1725 год, 29 сентября. Сенатский. О непринимании впредь на Яик калмыков, которые не захотят креститься в христианскую веру.

4793. 1725 год, 22 октября. Сенатский. О взимании с ясачных татар Кунгурского уезда вместо подушных денег куницами.

4960. 1726 год, 27 сентября. Сенатский. О приеме торговым людям в Казани за товары и припасы медных денег без оговорок и о наказании ослушников сего предписания.

Рабочие на корабельных лесах получали медные деньги, но купцы им на эти деньги товаров не продавали, ссылаясь на то, что у них самих этих денег в подушную подать не берут. Отсюда этот указ. Медные деньги, кроме воровских, во всякие сборы принимать и всяких чинов людям за товары и припасы и прочее брать и т. п.

4983. 1726 год, 29 ноября. Сенатский. О сборе Кунгурского уезда с ясачных татар вместо подушных денег ясака куницами по указу 1725 года, октября 22 дня.

5066. 1727 год, 2 мая. Сенатский. О сборе с ясачных пензенских сел и деревень, не приписанных к дворцовому ведомству подушных семи и четырех гривенных денег земским комиссаром.

5075. 1727 год, 19 мая. Сенатский. О сборе Кунгурского уезда с ясачных татар вместо подушных денег куницами по-прежнему, или деньгами по 50 коп. за куницу.

С ясачных татар брали сбора по 2 куницы и 10 коп. деньгами.

5167. 1727 год, 27 сентября. Указ из Верховного тайного совета. О предосторожностях против бывшей повальной болезни в Астрахане.

5227. 1728 год, 11 января. Сенатский. О невзимании с поставщиков вина в Казанской губ. пошлин по гривне с рубля и о платеже им сбора с покупки припасов наравне с прочими поставщиками.

5316. 1728 год, 27 июня. Именный, состоявшийся в Верховном тайном совете. Об отделении Уфимской провинции от Казанской губ., о состоянии оной в особенном ведомстве Сената и о назначении оной воеводою бригадира Бутурлина.

5318. 1728 год, 31 июля. Именный на Уфу башкирцам всех дорог и волостей батырям и старшинам и всем ясачным людям, данный вследствии указа 1728 года, июля 27. Об отделении Уфимской провинции от Казанской провинции, о состоянии оной в особом ведомстве Сената и о назначении для управления оной воеводою бригадира Бутурлина.

5321. 1727 год, 7 августа. Именный, объявленный из Верховного тайного совета. О приводе к присяге в верности Казанского уезда ясачных татар по обрядам их веры.

5333. 1729 год, 17 сентября. Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать.

Ст. 19. «Об обрезывающих в магометанство и о крещающих в иноверство.

Понеже в Российской империи многие подданные обретаются иноверцы, а именно: мордва, чуваши, черемиса, остяки, вотяки, лопари и иные им подобные, из которых народов не безизвестно, что магометане превращают в свою веру, и обрезывают, что губернаторам или воеводе накрепко смотреть, и отнюдь до того не допущать.

5612. 1730 год, 28 августа. Сенатский. Об определении вальдмейстеров для охранения в Казанской губернии и в других местах, годных к корабельному строению лесов.

5643. 1730 год, 9 ноября. Сенатский. Об оставлении мурз и татар по-прежнему у заготовления корабельных лесов и о зачитании их работы в платеж подушных денег по плакату.

5699. 1731 год, 17 февраля. Жалованная грамота на достоинство калмыцкого хана Чрен-Дондуку, с приложением его присяги.

5703. 1731 год, 19 февраля. Инструкция от Государственной коллегии иностранных дел переводчику восточных языков Мегмету Тевкелеву, отправленному в Киргиз-кайсацкую орду для приведения оной в подданство России.

5850. 1731 год, 9 сентября. Сенатский. О прекращении набегов от калмыков.

5955. 1732 год, 10 февраля. Высочайшая резолюция на доклад Соляной конторы. Об определении в Уфимскую провинцию для смотрения за продажею соли из отставных офицеров.

5960. 1732 год, 14 февраля. Сенатский. О заведении в Астрахани училища для обучения калмыцких детей и о произвождении им жалованья.

6132. 1732 год, 19 июля. Сенатский. Об бытии в Казани у заготовления корабельных и прочих дубовых лесов облащикам из ясачных иноверцев.

6244. 1732 год, 30 октября. Высочайше утвержденный доклад Сената. О приписке к поташным заводам в Нижегородском, Арзамасском и прочих уездах из ясачных сел и деревень до 10 000 душ.

6559. 1734 год, 23 марта. Инструкция действительному статскому советнику Татищеву, посланному в Сибирскую и Казанскую губ. для смотрения за прежними горными заводами и для учреждения новых.

6667. 1734 год, 9 апреля. Грамота похвальная киргиз-кайсацкому Абулхаир-хану за приведение им в российское подданство Большой кайсацкой орды, также и аральского хана.

6705. 1735 год, 7 марта. Жалованная грамота калмыцкому народу о возведении в достоинство калмыцкого владельца Дондук-Омбы на место отрешенного предшественника его Черен-Дондука.

6721. 1735 год, 20 апреля. Сенатский. О размежевании и описании башкирских земель, об определении офицеров в роты, сформированные для экспедиции к реке Коре, о сформировании из остающихся затем бирских и мензелинских служилых людей пять рот и о поселении их; о комплектовании уфимского гарнизонного полка тамошних солдатских детей; об определении ясачных людей, вместо уфимского и казанского, в остзейские гарнизоны или армейские полки, об уничтожении в Уфе пролубного сбора и об учреждении в Уфимской провинции таможен и почтовых станов.

6760. 1735 год, 29 мая. Сенатский. О даче от Казани до Москвы кормовых денег пересылаемым из Уфы татарам, черемисам, чувашам, мордвам, вотякам для определения в службе и в Регервик, об отправлении за конвоем препровождаемых из Уфимской провинциальной канцелярии башкирцев, об отдаче в рекруты беглых ясачных, с зачетом тем деревням, которые за них платили подати.

6890. 1736 год, 11 февраля. Именный, данный генерал-лейтенанту Румянцеву и статскому советнику Кириллову. О недержании беглецов, о наказании башкирцев, пойманных в воровстве, о беглых из русских и иноверцев, оказавшихся между башкирцами, об определении уфимских новокрещенцев в казацкую службу и о снятии с них ясака; о бытии из башкир четырем дорожным ахунам, о браках башкирцев с казанскими татарами; о разрешении дворянам, офицерам, мещерякам покупать земли и угодья у башкирцев, о принимании в поселение при Оренбурге и о размещении русских ссыльных.

6919. 1736 год, 16 марта. Сенатский. О нераздаче никому без указа состоявших в Казанском и в других уездах за Камою поросших диких земель.

7027. 1736 год, 11 августа. Грамота главному калмыцкому управителю Дондук-Омбе. О всемилостивейшем пожаловании ему с братьями, детьми и племянниками денежных окладов.

7191. 1737 год, 3 марта. Грамоты, данные главному калмыцкого народа управителю Дондук-Омбе, на ханское достоинство.

7244. 1737 год, 10 мая. Именный, данный Сенату. О сборе с русских ясачных и черносошных крестьян сверх подушных денег хлеба по одному четверику с души, а с татар и прочих иноверцев вдвое.

В связи с этим указом было приказано произвести перепись всех татар, мордвы, черемис, чуваш и т. д.

7335. 1737 год, 26 июля. Сенатский. О штате священно и церковно-служителей, определяемых к княгине Тайшиной и прочим новокрещеным калмыкам и о произведении жалованья как им, так и находящемуся при означенной княгине переводчику из доходов Казанской губернии.

7359. 1737 год, 1 сентября. Сенатский. Об отводе удобного места на реке Волге для рыбного промысла кочующим при Астрахани калмыкам и о запрещении им ловить рыбу в прочих местах.

7438. 1737 год, 16 ноября. Манифест. О правилах переписи крестьян и разночинцев неположенных в подушный оклад для внесения в оный; о штрафах помещиков за необъявление прописных душ, и о представлении каждому права покупать калмык и других наций людей, крестить их и держать у себя, без платежа подушных денег.

7480. 1738 год, 12 января. Сенатский. О сборе с русских ясачных крестьян, с татар и прочих иноверцев, сверх подушных денег, провианта натурою; о магазинах, в которых оный хлеб ставить из какой провинции должно, и о сроках, назначенных для сего сбора.

7542. 1738 год, 17 марта. Именный, данный из Кабинета ее величества тайному советнику Татищеву. О сборе в башкирских жилищах ясака их старшинами, а не целовальниками и ясачниками, о даче башкирам равных подвод с мещеряками, чувашами и черемисою, о обмежевании пожалованных мещерякам земель, о невзыскании доимок с потерпевших от башкирского бунта до того времени, пока оправятся.

7549. 1738 год, 29 марта. Сенатский. О жалованье, назначаемом калмыцкой княгине Тайшиной и находящимся при ней зайсангам.

7571. 1738 год, 30 апреля. Сенатский. Об объявлении Военной коллегиею отставленным от службы за ранами, за болезнью и за старостью унтер-офицерам и рядовым указа 1736 года, коим представляется им право селиться в Казанской губ.

7657. 1738 год, 16 сентября. Именный, данный из Кабинета ее величества тайному советнику Татищеву. О распространении торговли России с киргиз-кайсаками, об определении в Оренбурге двух киргизских старшин для прекращения спора между приезжающими туда купцами и о принятии в российское подданство хана Большой киргиз-кайсацкой орды Юлбарыса.

7733. 1739 год, 15 января. Сенатский. Об отводе калмыцкой княгине Тайшиной зайсангам и калмыкам под пашню земель близ построенной им для житья крепости при реке Волге при урочище Куней Волоши, о даче им пособий для их обзаведения и средств к первоначальному обрабатыванию полей, и о позволении им беспошлинно продавать лошадей и рогатый скот и ловить в окружных местах рыбу.

7774. 1739 год, 13 марта. Сообщение из Кабинета в Сенат. О допущении калмыцкого владельца Дондук-Даши с его семейством и с небольшим числом зайсангов и калмык жить на Закамской линии в Красноярской крепости и об определении им жалованья.

7810. 1739 год, 14 мая. Сенатский. О именовании новопостроенной крепости для калмыцкой княгини Тайшиной и прочих крещеных калмык Ставрополем.

7868. 1739 год, 13 августа. Сообщение из Кабинета ее величества в Сенат. О назначении калмыцкому владельцу Дондук-Даше жить с небольшим числом зайсангов и калмык на Закамской линии в Красноярской крепости и об определении им содержания.

7876. 1739 год, 20 августа. Именный, данный генерал-лейтенанту князю Урусову. О перенесении города Оренбурга к Красной горе и об именовании упраздненного города Орской крепостью; о выборе между башкирцами старшин, есаулов, писарей и сотников и о неопределении тарханов, о владении мещеряками взятыми у башкирцев землями без платежа ясака, о поселении мещеряков, татар и чувашей особыми деревнями и о запрещении принимать для поселения в Оренбург великороссийских людей и крестьян.

8004. 1740 год, 16 января. Именный, объявленный из Кабинета ее величества Синоду. О выборе для обучения православному закону и для приведения в веру греческого исповедания разных народов таких церковных причетников, которые знают языки сих народов.

8075. 1740 год, 23 апреля. Высочайшая резолюция на всеподданнейшее прошение Арзамасского уезда дворцовой ясачной волости мордовской деревни Камкиной новокрещеного Федора Догады. О дозволении креститься в православную веру живущей в оной волости мордве, об определении для наставления их священника и о построении церкви.

8107. 1740 год, 16 мая. Сенатский. О поселении статскому советнику Оболдуеву отставных унтер-офицеров и рядовых и непереводе поселенных прежде в Заинске отставных и других людей на новые места.

8125. 1740 год, 2 июня. Резолюция Кабинет-министров на доклад Комиссии, учрежденной для следствия по делам о тайном советнике Татищеве. Об учинении смертной казни казаку Исаеву за принятие магометанской веры.

8236. 1740 год, 11 сентября. Именный, данный Сенату. Об отправлении архимандрита с некоторым числом священнослужителей в разные губернии для обучения новокрещеных христианскому закону и о преимуществах, новокрещеным дарованных.

8245. 1740 год, 18 сентября. Сенатский. О невзыскании с мурз, татар, мордвы, чуваш и черемис по судным делам проестей и волокит.

8246. 1740 год, 18 сентября. Сенатский. О невозпрещении татарам для собственных домов возить дрова, воду и кирпич самим и об оставлении их в ведомстве Татарской конторы.

8333. 1741 год, 16 февраля. Именный. О дозволении строить селитренные заводы в низовых местах около Астрахани, Царицына, в Казанской губ. и в Малороссии.

8368. 1741 год, 1 мая. Высочайшая резолюция на сообщение Сената в Кабинет. Об отпуске на дачу прибывающим из отставных от службы унтер-офицерам и рядовым на поселение в награждение до 10 000 рублей из доходов Казанской губ.

8394. 1741 год, 6 июня. Резолюция Кабинета министров на доклад Иностранной коллегии. О заведении школы в Ставропольской крепости для обучения калмыцких детей русскому и калмыцким языкам.

8540. 1742 год, 6 апреля. Именный, объявленный из Синода Военной коллегии. Об обращении полковым священникам в православную веру обретающихся в полках калмык, татар, мордвы, чуваш, черемис и других иноверцев.

8579. 1742 год, 7 июня. Высочайше утвержденный доклад Сената. Об учреждении школы в Казанской губ., в разных местах для обучения новокрещеных иноверческих детей.

8593. 1742 год, 3 августа. Сенатский. О бытии подушному с татар и черемис Кунгурского уезда сбору в ведомстве Казанской губ. и об отсылке собранных денег в надлежащие места, а куниц в Сибирский приказ.

8638. 1742 год, 15 октября. Высочайше утвержденный доклад Сената. Об освобождении русских ясачных и черносошных крестьян, татар и иноверцев от платежа провианта и овса, положенных на них сверх подушных денег.

8664. 1742 год, 19 ноября. Сенатский. О недопущении в Казанской губ. строить мечети и о разведывании губернаторам и воеводам о обращенных в магометанский закон новокрещеных людей.

8785. 1743 год, 28 сентября. Высочайше утвержденный доклад Сената. О бытии приписным к Адмиралтейству казанским иноверцам по судным делам в ведомстве губернаторов и воевод, исключая дел, относящихся до корабельных их работ.

8792. 1743 год, 28 сентября. Высочайше утвержденный доклад Сената. О жалованьи и должности определяемых священнослужителей к новокрещеным и иноверцам; о даче сим последним льгот от податей, о суммах на содержание школ и чиновников, обретающихся в тех местах, где они, иноверцы, жительство имеют.

8793. 1743 год, 28 сентября. Именный, вследствие высочайше утвержденного доклада. О разных преимуществах, предоставляемых магометанам за восприятие греко-российского исповедания.

8785. 1743 год, 4 октября. Сенатский. О содержании казанскому купечеству попрежнему положенных на их ратушу таможенных, кабацких и канцелярских сборов, об определении даречных, бурмистров и целовальников по усмотрению Главного магистрата и главного командира таможенных рыбных промыслов.

8847. 1743 год, 29 декабря. Сенатский. О награждении калмыков, приходящих в Ставрополь для крещения.

8978. 1743 год, 22 июня. Сенатский. О нестроении мечетей в деревнях, где русские и крещеные иноверцы живут, и о некрещении иноверцев насильно.

9110. 1745 год, 15 февраля. Сенатский. О правилах содержания и управления Ставропольской крепости и поселенных при оной калмыков.

9174. 1745 год, 12 июня. Сенатский. О недопущении калмыков, на которых состоят долговые претензии и к платежу коих они не состоятельны, к восприятию веры греческого исповедания: и о позволении им креститься тотчас по явке их из улусов, если по достоверному известно окажется, что после сделанного ими долга прошло срока более шести месяцев.

9175. 1745 год, 13 июня. О дозволении селиться в Оренбургской губ. калмыкам на прежнем основании.

9194. 1745 год, 31 июня. Сенатский. О положении в подушную перепись крещеных калмыков и детей других наций, родившихся за помещиками, наравне с другими помещичьими людьми и крестьянами, а приписных к магистратам и ратушам наравне со всеми прочими, к ним приписанным.

9194. 1745 год, 2 августа. Сенатский. О запрещении поверять магометанам и идолопоклонникам кресты и другие церковные вещи на сохранение.

9230. 1745 год, 26 ноября. Сенатский. О правилах для распределения в подушной оклад крещеных и некрещеных, свободных и несвободных калмыков.

9236. 1745 год, 16 декабря. Сенатский. О невключении в подушную перепись татарских мурз, восприняивших веру греческого исповедания и жалованных деревнями и дворянским достоинством.

9249. 1746 год, 13 января. Сенатский. О воспрещении иностранцам покупать крепостных людей, о крещении магометан и идолопоклонников из народов, в подданстве российском состоящих, по догматам веры греческого исповедания и о запрещении приводить их в христианскую веру других исповеданий.

9291. 1746 год, 1 июня. Сенатский. О награждении юртовых калмыков за принятие веры греческого исповедания, по примеру награжденных прежде сего калмыков за восприятие святого крещения при владельце Чидане-Дербетеве.

9316. 1746 год, 10 августа. Сенатский. О недопущении калмыков к ловле рыбы на астраханских казенных рыбных промыслах.

9325. 1746 год, 27 августа. Сенатский. О запрещении кизлярским и астраханским татарам вступать в родственные связи с заграничными народами магометанского вероисповедания.

9338. 1746 год, 13 октября. Сенатский. О неназначении к отправлению на поселение отставных солдат, дряхлых и увечных.

9378. 1747 год, 11 марта. Сенатский. О взыскании податей и повинностей за воспринявших веру греческого исповедания Казанской губ. татар, чуваш, черемис и мордву с оставшихся иноверцев, и об увольнении их от поставки новых рекрут, если поступившие уже в набор окрестятся.

9455. 1747 год, 2 декабря. Сенатский. О приписке Казанской губ. служилых иноверцев к Адмиралтейству и о присылании следующих с них Штатс-конторе подушных денег в сумму, положенную на Адмиралтейство.

9502. 1748 год, 2 июня. Сенатский. О порядке совершения денежных сделок калмыков, юртовских татар, индейцев и других азиатских народов, пребывающих в России как между собою, так и с русскими торговыми людьми.

9554. 1748 год, 18 ноября. Сенатский. Об определении явившихся в Казани пришлых людей в казацкую службу, если по свидетельству окажется, что они из казацких людей.

9561. 1748 год, 12 декабря. Сенатский. О ежегодном отпуске из Казанской губернской канцелярии в Оренбургскую определенной суммы денег на заготовление провианта ландмилицейским четырем полкам из неположенных в штат доходов.

9573. 1749 год, 13 февраля. Сенатский. О запрещении вывоза илецкой соли в Казанскую губ. и о продаже оной в Оренбургской губ. из казны.

9597. 1749 год, 10 апреля. Сенатский. О невывозе из Уфы илецкой соли в Казань и пригороды оного города более 117 000 пудов, до указа.

9598. 1749 год, 11 апреля. Сенатский. О неположении в подушный оклад салтаноульских татар, принимающих святое крещение.

9631. 1749 год, 14 июня. Сенатский. Об увещании обрезавшихся в Свияжске по магометанскому закону чуваш к восприятию православной веры.

9697. 1749 год, 15 декабря. Именный. О способе к пересечению корчемства питиями и о содействии к продаже оных из казенных питейных домов указными мерами и ценами.

В этом указе есть пункт, в котором перечисляются меры наказания татар, мордвы и черемис, если они будут заниматься корчемством.

9722. 1750 год, 23 марта. Сенатский. О запрещении всем разных исповеданий иноверцам, в России находящимся, превращать в свой закон русских подданных, какого бы народа и звания оные не были.

9727. 1750 год, 28 марта. Сенатский. Об учреждении Астраханского казачьего полка из пяти сот человек и о производлению оному жалованья из астраханских неположенных в штат доходов.

9791. 1750 год, 8 августа. Сенатский. О даче казанским слободским татарам вместо отнятой у них из пожалованных им дач земли такого же количества оной из монастырских порожних земель.

9814. 1750 год, 1 ноября. Сенатский. О ведении служилых мурз и татар по судным и прочим делам в одной только Казанской губернской канцелярии.

9817. 1750 год, 2 ноября. Сенатский. О дополнительных правилах к указу 1736 года декабря 27 (31) в рассуждении поселения на порозжих землях отставных воинских чинов.

Правила поселения в Казанской губернии отставных военных.

9861. 1751 год, 14 июня. Сенатский. Об оставлении Казанской губ. служилых татар при корательной работе и об увольнении от оной принимающих христианскую веру.

9864. 1751 год, 20 июня. Сенатский. Об отпуске денег на содержание сибирских и казанских заводов из Казанской губ., и Вятской, и Пермской провинций из подушных и других сборов.

9955. 1752 год, 11 марта. Сенатский. О приписке казанских ясачных иноверцев к Адмиралтейству вместо воронежских.

Приписка 10 770 душ казанских националов на заготовку корабельных лесов.

10052. 1752 год, 2? декабря. Сенатский. Об оставлении мурз и татар, приписанных к адмиралтейским работам в ведомстве губернаторов и воевод по суду и расправе.

10153. 1753 год, 22 ноября. Сенатский. О снятии ясака с башкирцев, мещеряков и татар, между ими живущих, и о продаже у них вместо сего соли из казны.

Продажа соли вместо ясака должна была увеличить доходы правительства. Эта мера еще более усилила недовольство угнетенного населения перед восстанием 1755 года.

10229. 1754 год, 11 мая. Сенатский. О некочевании калмыков близ дорог, коими провозятся соль из озер, и возбранении им делать обиды соляным промышленникам.

10289. 1754 год, 2 сентября. Сенатский. О недаче посылаемым ясачным поверенным в займы денег и возбранении обязываться с ними векселями и другими сделками, под опасением взыскания определенного за сие однодворцам.

10460. 1755 год, 12 сентября. Синодский. Об отправлении священно- и приказно-служительских детей из Яицкого войска в Казанскую семинарию.

10469. 1755 год, 26 сентября. Именный. О возмущении башкирцев и о мерах к пресечению со стороны их всяких коварных замыслов.

Воззвание, обращенное к служилым и ясачным татарам Казанской губ. во время восстания башкир в 1755 году против русских колонизаторов.

10482. 1755 год, 10 ноября. Сенатский. Об отправлении колодников, приговоренных к ссылке в Оренбург, прямым трактом через Казанскую губ., а не через Сибирскую, как делалось прежде.

10597. 1756 год, 23 августа. Сенатский. О допущении татар магометанского закона жительствующих особыми деревнями в Казанской, Воронежской, Нижегородской, Астраханской и Сибирской губерниях, к постройке мечетей и о переселении новокрещеных татар в другие деревни.

10749. 1757 год, 4 июня. Сенатский. О некомплектовании астраханского и оренбургского гарнизонов новокрещеными из магометан и калмыков.

10764. 1757 год, 24 сентября. Сенатский. Об отсылке в Регервик содержащихся в Оренбургской и Астраханской губерниях тяжких преступников: трухменцев, калмыков и прочих магометан.

10790. 1758 год, 10 января. Именный, объявленный Сенату дежурным генерал-адъютантом Бутурлиным. Об учреждении инвалидного дома в Казани для помещения отставляемых от военной службы штаб и обер-офицеров и о содержании их в сем заведении вместо отсылки для пропитания в монастыри.

10860. 1758 год, 21 апреля. Сенатский. Об учреждении гимназии в Казани.

10983. 1759 год, 26 августа. Сенатский. Об увольнении в предбудущие наборы от поставки рекрут натурою астраханских и кизярских татар и о собирании с них деньгами складных денег за рекрут.

10991. 1759 год, 23 сентября Сенатский. О дозволении строить в татарских деревнях мечети по-прежнему.

11064. 1760 год, 31 мая. Сенатский. О непричинении обид и утеснений новокрещеным в Казанской и других губерниях; о нетребовании их в судебные места по делам, до них касающимся, без сношений к определенным к их защите чиновников; о удовлетворении их претензий на русских и на некрещенных людей по всей справедливости и о рассмотрении дел о взаимных их, новокрещен, претензиях, выборным людям из их же сословия, знающих русский язык.

11214. 1761 год, 13 марта. Сенатский. О переписи, положении в оклад и возвращении на прежние места вышедших самовольно из Казанской губ. и из других мест татар, черемис, чуваш и новокрещен, поселившихся в Уфимском уезде.

11375. 1761 год, 5 декабря. Сенатский. Об оставлении при солдатах, находящихся на поселении, детей их и о неопределении таковых детей в службу до указу.

Для того чтобы укрепить поселения солдат в колонизируемых районах, правительство отменяет прежнее решение, по которому у солдат оставляли только одного сына, а остальных записывали в солдаты.

11556. 1762 год, 30 мая. Сенатский. О поселении отставных нижних воинских чинов по недостатку в казанских крепостях земли, в казанских пригородах.

11617. 1762 год, 10 июля. Именный, состоявший в Сенате. Об отсылке отставных солдат, определяемых в Казань на поселение, за конвоем.

11856. 1763 год, 11 июня. Сенатский. О нечинении казанским служилым татарам препятствия в отпуске их в разные города для торговых промыслов.

Эта привилегия была дана казанским слободским татарам за их верную службу.

11886. 1763 год, 28 июня. Сенатский. Об отсылке выбегающих из плену от киргиз-кайсак азиатцев по восприятию ими святого крещения за надлежащим присмотром в дворцовые волости Казанской, Астраханской и Оренбургской губ.

11887. 1763 год, 28 июля. Сенатский. О принимании в Казанской губ. на поселение отставных унтер-офицеров и рядовых с паспортами.

11888. 1763 год, 7 августа. Высочайше утвержденный доклад Сената. О беспрепятственной торговле казанских слободских служилых татар по силе данных им жалованных грамот.

11889. 1763 год, 7 августа. Высочайше утвержденный доклад Сената. О позволении казанским ямщикам производить торговые промыслы по-прежнему.

11902. 1763 год, 22 августа. Именный. О правилах для поселения отставных солдат в Казанской и Сибирской губерниях.

12198. 1764 год, 5 июля. Высочайше утвержденный доклад Коллегии иностранных дел. О поселении калмыков на нагорной стороне реки Волги, при урочище, называемом Крымский затон, и о переводе туда же астраханских казаков.

12259. 1764 год, 11 октября. Именный, данный Сенату. Об учинении губернаторам каждому в своей губернии, расписания о приписных городах и о всех уездах и об определении с какою властью комиссарства магистраты и ратуши оставаться должны.

12437. 1765 год, 21 июля. Сенатский. О непринимании казанских и астраханских татар в Оренбургской губернии на поселение.

12591. 1766 год, 6 марта. Сенатский. О содержании незаконнорожденных младенцев в Казанской губернии из доходов Коллегии экономии.

12876. 1767 год, 19 апреля. Сенатский. О бережении заповедных лесов в Казанской губернии через смотрителей из тамошних обывателей, определяя их из каждого селения по очереди.

12908. 1767 год, 4 июня. Высочайше утвержденный доклад Комиссии о строении Москвы и Санкт-Петербурга. О строении каменных домов в городе Казане по вновь прожектированному плану.

13126. 1768 год, 27 мая. Сенатский. О запрещении принимать и селить переходящих из Казанской в Оренбургскую новокрещен и иноверцев и о представлении Сенату, если в которой губернии окажется недостаток выгодной земли для жителей.

13179. 1768 год, 20 октября. Сенатский. О выдаче прогонов, посылаемым для описи и осмотру порубки лесов из штрафной суммы или из Адмиралтейства.

13203. 1768 год, 30 декабря. Сенатский. О сложении венечных пошлин с татар и других иноверцев.

13278. 1769 год, 4 апреля. Высочайше утвержденный доклад Комиссии о строении Москвы и Санкт-Петербурга. О построении домов в городе Алексине на погоревших местах по вновь составленному плану.

Во второй части доклада разбирался вопрос о строительстве в Казани кожевенных заводов.

Третья часть доклада разбирает вопрос о работе кирпичных заводов в Казанской губернии.

13362. 1769 год, 28 сентября. Сенатский. Об отправлении из Казани в Нерчинск колодников за обывательским конвоем под присмотр воинских людей или с теми командами, кои приводить их будут.

13490. 1770 год, 2 августа. Сенатский. О переведении новокрещенных мурз и татар в другие селения, для разлучения их от последователей магометанского закона.

13590. 1771 год, 4 апреля. Наставление экономическим правлениям.

При наставлении приложен табель, в котором во 2-м пункте написано, в каких провинциях экономические вотчины подчиняются Казанскому правлению.

13827. 1772 год, 19 июня. Сенатский. О разбирательстве споров между крестьянами Казанской губернии, находящимися на соляных судах и хозяевами тех судов в губернской, провинциальных и городовых канцеляриях, не отсылая в Низовую соляную контору.

13996. 1773 год, 17 июня. Синодский. О терпимости всех вероисповеданий и о запрещении архиереям вступать в дела, касающиеся до иноверных исповеданий и до построения по их закону молитвенных домов, представляя все сие светским начальствам.

14029. 1773 год, 31 августа. Сенатский. По высочайше утвержденному докладу. Об исключении города Самары из ведомства Казанской губ. и об отдаче оного в ведомство Оренбургской губ.

14037. 1773 год, 10 сентября. Сенатский. О поручении губернаторам налагать штраф за непоставку рекрут на положенный срок, о доставлении к ним их губернских и провинциальных канцелярий рапортов и ведомостей о числе взысканных сего рода штрафов и о прекращении ухода новокрещен для избежания рекрутства на заводы в Оренбургский и Сибирский уезды.

14074. 1773 год, 24 ноября. Высочайше утвержденный доклад вице-президента канцелярии иностранных дел князя Орлова. Об исключении из долговой суммы на колонистах, поселившихся близ Царицына, употребленной на построение, для защищения отведенного для поселения их места, земляного вала и других укреплений с тем, чтобы они содержали оные навсегда в добром порядке и исправляли своим иждивением.

14162. 1774 год, 11 июля. Высочайшая резолюция на доклад Сената. О платеже заработанных денег приписным к корабельным лесам татарам, впредь до указа, и о предписании тамошним губернаторам о вызове желающих к заготовлению леса.

14214. 1774 год, 20 ноября. Высочайшая резолюция на доклад казанского губернатора князя Мещерского. Об отстройке города Казани, по случаю бывшего там пожара.

14230. 1774 год, 19 декабря. Манифест. О преступлениях казака Пугачева.

14232. 1774 год, 30 декабря. Именный, данный Сенату. О платеже прогонных в Казанской, Нижегородской и Оренбургской губерниях по копейке на версту до 1776 г.

14285. 1775 год, 31 марта. Манифест. Об учреждении Московскому дворянскому банку трех экспедиций в Оренбурге, Казани и Нижнем Новгороде под смотрением губернаторов для раздачи из оных в займы денег на вспоможение жителям как оных трех, так и других губерний, потерпевших разорение.

14333. 1775 год, 5 июня. Инструкция из Правительственного сената господам губернаторам. О смотрении над учрежденными в Казани, Оренбурге и Нижнем Новгороде ссудными ассигнационными экспедициями и о содержании в опекунстве сирот и их имения.

14414. 1775 год. Наставление, учиненное в конторе Московского государственного банка для дворянства, учрежденным в Оренбурге, Казани и Нижнем Новгороде для раздачи в займы денег банковым экспедициям.

14517. 1776 год, 11 октября. Высочайше утвержденный доклад Сената. Об отдаче в ведомство Артиллерийской канцелярии находящегося ниже Казани при селе Колгарах места для построения селитренного завода.

14540. 1776 год, 22 ноября. Сенатский. О дозволении мещеряцким и башкирским старшинам и прочим татарам производить торговые промыслы.

14621. 1777 год, 9 июня. Сенатский. Об ежегодной отсылке в Ревизион-коллегию из Канцелярии поселения отставных Казанской и Оренбургской губерний счетов о приходах и расходах денежной суммы.

14754. 1779 год, 24 мая. Сенатский. О произвождении исследований по жалобам на землемеров гражданским присутственным местам в тех губерниях, где нет межевых правительств.

15171. 1781 год, 13 июня. Именный, данный Сенату. О новом росписании губерний с означением генерал-губернаторов.

30-Казанская, 31-Пензенская, правящий должность генерал-губернатора генерал-поручик князь Мещерский.

15243. 1781 год, 30 сентября. Высочайше утвержденный штат Казанского наместничества.

15260. 1781 год, 18 октября. Высочайше утвержденный доклад Сената. Об утверждении гербов городам Казанского наместничества.

15335. 1782 год, 28 января. Сенатский. Об открытии Казанской губ. и Киевского наместничества.

15503. 1782 год, 9 сентября. Именный, данный правлению банков для вымена государственных ассигнаций. Об учреждении банковых контор для вымена государственных ассигнаций в городах: Казани, Архангельске, Херсоне, Риге и Ревеле.

15690. 1783 год, 11 марта. Сенатский. О сбережении корабельных лесов.

15849. 1783 год, 15 декабря. О распорядке губерний в довольствовании солью, о местах для запасных магазинов, о соляном капитале и о приискивании соляных ключей в губерниях.

В указе сведения о Казанской губ. по указанному вопросу.

15936. 1784 год, 22 февраля. Именный, данный Сенату. О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства.

15966. 1784 год, 22 марта. Именный, данный генерал-прокурору. О прибавочной сумме денег для ежегодного отпуска на содержание семинарии при архиерейских домах и на училище Александро-Невского монастыря.

Здесь же говорится и об отпуске денег на семинарии Казанской епархии.

15975. 1784 год, 4 апреля. Именный, данный Сенату. О мундирах для дворян и губернских чиновников.

В том числе для дворян и чиновников Казанской губ.

16248. 1785 год, 27 августа. Именный, данный Сенату. О поручении Казанской гимназии в ведение Приказа общественного призрения Казанской губ.

16295. 1785 год, 16 декабря. Сенатский. Об отправлении подлежащих ссылке колодников в Казань водою, по сношениям верхних, по рекам лежащих губерний, с низовыми.

16583. 1787 год, 4 октября. Сенатский. О присылке в Государственный заемный банк. С приложением таблицы, показывающей, в каком городе, за сколько дней до срока к платежу заемщики должны вносить деньги.

16635. 1788 год, 24 марта. Высочайше утвержденный доклад Сената. Об устроении для пермской соли запасных магазинов в Казанском наместничестве, по близости Камского устья, о поручении оных в главное управление казанского и вятского генерал-губернатора и в ведомство Казанской казенной палаты, и об отпуске под наблюдение оной по губернии соли.

16697. 1788 год, 5 августа. Высочайше утвержденный доклад Сената. О плане для построения соляных запасных магазинов в Казанском наместничестве по близости Камского устья и о потребных к ним приставах и воинской команды.

16736. 1788 год, 22 декабря. Высочайше утвержденный доклад Сената. О назначении, какие соли к употреблению свойственнее и здоровее, откуда оные для какой губернии ставить удобнее и дешевле и сколько и откуда на изготовление и доставление полагается денег.

Из этого указа видно, сколько и откуда поставлялось соли в Казанскую губ., сколько эта соль стоила, сколько стоил провоз соли до Казани от места ее добычи.

16761. 1789 год, 20 апреля. Высочайше утвержденный доклад Сената. О невключении салтаноульских мурз и татар Оренбургской губернии в подушный оклад.

17027. 1792 год, 28 февраля. Сенатский. О размежевании земель Казанского наместничества.

17146. 1795 год, 17 августа. Сенатский. О выборе мулл в учрежденное в Уфе духовное управление магометанского закона через три года.

17301. 1795 год, 30 января. Сенатский. О производении мастеровым, командированным с казенных горных заводов с караванами и для приема на заводское действие вещей, за праздничные дни платы сверх их жалованья.

17772. 1797 год, 30 января. Высочайше утвержденный доклад Сената. О затаении в подати приписным в Казанской Адмиралтейской конторе для заготовления корабельных лесов татарами заработанных денег; о наряде работников без имущества из ближних селений, наблюдая, чтобы они были не моложе 18 лет и не старее 55 лет.

18228. 1797 год, 31 октября. Именный, данный казанскому военному губернатору князю Мещерскому. О восстановлении бывшей в Казани гимназии.

18285. 1797 год, 19 декабря. Именный, объявленный генерал-прокурором. Об учреждении полиции в Казани.

18423. 1798 год, 10 марта. Сенатский. Об открытии удельных экспедиций в губерниях Санкт-Петербургской, Московской, Смоленской, Тамбовской, Архангельской, Костромской, Казанской, Вятской и Орловской.

18508. 1798 год, 28 апреля. Высочайше утвержденный доклад Сената. О разделении полиции города Казани на 2 части и о жаловании чинам и служителям оной.

18539. 1798 год, 29 мая. Именный, данный Сенату. Об учреждении Казанской губернской гимназии и о заведении при ней аптеки. С приложением доклада, положения и штатов.

18908. 1799 год, 28 марта. Сенатский по высочайше утвержденному докладу. О прибавке в нижние земские суды заседателей и о сборе на содержание их суммы с дворянских имений.

В Казанской губ. сбор с дворянских имений был установлен в 887 руб. 80½ коп.

19156. 1799 год, 16 октября. Высочайше утвержденный доклад Синода. О приведении епархиальных границ сообразно границам губерний и об учреждении новых епархий.

По росписи, приведенной в этом докладе, в 1799 году в Москве 1 332, в Киеве 1 323, в Казанской епархии 1 197 церквей.

19315. 1800 год, 9 марта. Именный, данный Сенату. Об обращении состоящих по разным губерниям сокольих помытчиков в дворцовые крестьяне.

«Кречетьих же помытчиков в Казанской губернии оставляем на прежнем основании».

20124. 1802 год, 27 января. Синодский. Вследствие высочайше утвержденного доклада. Об упразднении викарной Казанской епархии.

20154. 1802 год, 21 февраля. Именный, объявленный Сенату генерал-прокурором.

О расположении Донского казачьего полка по дистанциям Казанской губ. для препровождения колодников и поселенцев.

20535. 1802 год, ноябрь. Именный, данный нижегородскому гражданскому губернатору. О мерах к удержанию новокрещеных татар в христианской вере.

Для достижения этой цели приводятся 3 меры: 1. Переселение крещеных татар в русские деревни и их руссификация. 2. Допущение их к выборам в сельские начальники, головы, десятские и т. п. 3. Запрещение обращать принявших христианскую веру в магометанство.

20548. 1802 год, 9 декабря. Именный, данный Сенату. О выдаче денег магометанским владельцам за отходящих от них, по принятию христианского закона, крепостных людей, по уложению 20 главы 71 пункта.

21316. 1804 год, 31 мая. Сенатский. О предписании межевой канцелярии, дабы она в случае медленного межевыми конторами решения дел и нескорого представления от землемеров на обмежеванные ими дачи планов представляла Сенату об отрешении виновных от должности.

21500. 1804 год, 5 ноября. Высочайше утвержденный устав императорского Казанского университета.

21516. 1804 год, 13 ноября. Именный, данный Сенату. О наблюдении 4-му Сената департаменту, чтоб признание подсудимых было не вынужденное.

Решение по докладу Сената о казанских чиновниках, судимых по делу мещанина Яковлева, которого они обвинили в поджоге дома Оловянникова и, не имея улик против него, принудили его сознаться.

21593. 1805 год, 17 января. Именный, данный казанскому гражданскому губернатору. Об учреждении в Казани комитета для уравнения городских повинностей.

21675. 1805 год, 21 марта. Высочайшая резолюция на доклад комиссии о военных училищах. О порядке учреждения военных училищ. С приложением плана военного воспитания.

По этому плану в Казани было создано губернское военное училище, которое состояло из 1 роты, в 200 человек. В казанское училище могли поступать из Казанской, Вятской, Пермской, Симбирской и Оренбургской губ.

21689. 1805 год, 31 марта. Высочайше утвержденный доклад министра финансов. О правилах к скорейшему решению дел о лесах общего владения казенных поселян с помещиками Казанской губ. и о прибавке в оный лесного надзирательства и суммы для лесной комиссии.

21694. 1805 год, март. Сенатский. О наделении казенных крестьян землями на основании указа 1800 года.

21717. 1805 год, 18 апреля. Высочайше утвержденный доклад министра финансов. Об освобождении казенных палат от управления мостов и перевозов и о возложении оного на отчет военных и гражданских губернаторов. С приложением двух ведомостей о сумме на содержание тех мостов и перевозов.

В этом докладе имеются указанные сведения по Казанской губ.

21784. 1805 год, 7 июня. Именный, данный государственному казначею. О ежегодном отпуске на содержание учрежденной в Казани при тамошнем Губернском правлении типографии.

21872. 1805 год, 15 августа. Именный, данный казанскому гражданскому губернатору. Об отдаче выстроенных в Казани кузниц в ведомство Приказа общественного призрения и обращении с них доходов в его пользу.

21877. 1805 год 22 августа. Именный, данный Сенату. Об оставлении астраханских татар Казанского общества, в рассуждении рекрутской повинности, на том основании, на котором они были по постановлению Сената 1759 года.

21133. 1806, 19 января. Высочайше утвержденный доклад министра финансов. Об отводе в некоторых губерниях казенным поселянам особенных мест из принадлежащих селениям лесов и о дозволении им производить смолокурение и рубить лес для разных изделий.

Постановление относится к крестьянам Казанской губ.

22157. 1806 год, 31 мая. Сенатский. Подтверждение об отдаче в приказы общественного призрения вносимых в присутственные места денежных сумм частными лицами при переносе денег на апелляцию и на выкуп имения.

Здесь приводится представление казанского губернатора Мансурова.

22480. 1807 год, 7 марта. Именный, данный генерал-интенданту армии. О выборе стрелков из милиции.

Приводятся цифры стрелков, взятых из Казанской губ.

22496. 1807 год, 15 марта. Именный, данный Сенату. О составлении подвижного земского войска из третьей части существующей ныне милиции.

Расписание числа работников, назначаемых в подвижную милицию из тех, кои в состав настоящего земского войска вошли, полагая одного ратника с 57 ревизских душ.

VII область

Казанской — 7058 ратников

22827. 1808 год, 16 февраля. Положение об отпуске пороха и свинца в полки и батальоны и о содержании и приуготовлении боевых комплектных патронов, о расписании, в каких губерниях, от каких артиллерийских команд полкам получать оный порох

и свинец, и о табели, на какое число унтер-офицеров и рядовых и по скольку отпускать.

Казанский, Симбирский и Нижегородский полки получали боевые припасы от Казанской команды.

23132. 1808 год, 30 июня. Высочайше утвержденный доклад министра внутренних дел. Об умножении и усилении выделки сукна.

23511. 1809 год, 2 марта. Высочайше утвержденный доклад военного министра. Об учреждении в городе Казани особого военного госпиталя на 300 человек больных, вместо существующего там лазарета.

23848. 1809 год, 19 сентября. Именный, данный Сенату. О наборе с 300 душ по пяти рекрут и о правилах, постановляемых к облегчению сей повинности. Приложено: «Росписание губерний, в коих в каждом уезде в настоящий набор полагается принимать рекрут».

В списке приведенных губерний есть и Казанская с ее уездами.

23901. 1809 год, 8 ноября. Сенатский. С высочайше утвержденною ведомостью: сколько следует от отдатчиков взимать за рекрута на три месяца вместо провианта деньгами и сколько за рекрута и конвойного должны платить обыватели каждый день за пищу.

В Казанской губернии с отдатчиков взималось за рекрута на три месяца вместо провианта 4 р. 60 коп. За рекрута и конвойного обыватели платили каждый день 5 коп.

24075. 1810 год, 8 января. Высочайше утвержденный доклад министра народного просвещения. О производждении квартирных денег профессорам и адъюнктам Казанского университета, не помещающимся в университетских зданиях.

24191. 1810 год, 13 апреля. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О предметах, относящихся к содержанию оренбургских линейных баталионов, и о принятии в Военное ведомство пехотных солдатских детей, поселенных в Оренбургской, Казанской и Симбирской губерниях.

24359. 1810 год, 4 октября. Манифест о наборе рекрут с 500 душ по три человека.

Помещены сведения: где и кому принимать рекрут в Казанской губ.

24392. 1810 год, 29 октября. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О заведении в обеих столицах и Казани лесных и дровяных магазинов.

24417. 1810 год, 12 ноября. Высочайше утвержденные правила для учреждения в Казанской губернии десяти казенных поташных заводов.

24504. 1811 год, 31 января. Именный, объявленный Военной коллегии военным министром. О переводе некоторых рекрутских депо в другие места и об учреждении для артиллерии четырех новых депо.

Из Казанской губернии некоторые рекрутские депо были переведены в Таганрог.

24568. 1811 год, 27 марта. Именный, данный военному министру. Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд.

В этом указе помещены сведения о числе инвалидных рот и команд Казанской губернии.

24571. 1811 год, 27 марта. Сенатский. О предоставлении казенным палатам права давать дозволения содержателям питейных сборов иметь мелкие меры для продажи вина, водок и настоек.

Постановление Сената по докладу министра финансов на отношение казанского вице-губернатора, по прошению об этом от казанского и спасского откупщиков.

24577. 1811 год, март. Указ из Военной коллегии. Об оставлении на попечение гражданского начальства одеяния преступников, назначаемых в крепостные работы, и об отправлении оных в крепости, поименованные в прилагаемом списке.

Из Казанской губернии арестованных отправляли в Оренбург.

24615. 1811 год, апрель. Указ из Военной коллегии. О распределении внутренних гарнизонных батальонов на округа и бригады.

Казанский гарнизон был включен в VII округ, бригадир помещался в Н. Новгороде.

24853. 1811 год, 5 ноября. О дозволении всем состояниям, рекрутскую повинность несшим, вносить вместо поставки рекрута натурою по 2000 р.

Казанской губернии разрешалось заменить 330 рекрут денежной суммой.

24876. 1811 год, 17 ноября. Высочайше утвержденное росписание о ценах, по коим соль в 1812 году от казны продаваться будет.

Цена соли в Казанской губернии установлена в 1 р. 10 к.

24927. 1811 год, 21 декабря. Именный, объявленный Военной коллегии военным министром. О подчинении уездных инвалидных команд в губерниях: Московской, Астраханской, Казанской, Архангельской шефам гарнизонных полков.

25233. 1812 год, 23 сентября. Сенатский. О наблюдении казенным палатам и гражданским губернаторам за исправным и своевременным взносом от содержателей питейных сборов как откупных сумм, так и истинных за вино денег, и о поступлении за недобор в свое время казенного вина по предписанным из Сената правилам.

Речь идет о недоимках с откупов в Казанской губ.

25277. 1812 год, 27 ноября. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О ценах на соль в 1813 году. По Казанской губ. цена устанавливается 1 р.

25471. 1813 год, 3 ноября. Мнение Государственного совета. Об отводе из казенных лесов особых участков для пильных мельниц в Казанской и Вятской губ.

25512. 1814 год, 9 января. Сенатский. О рассылке ведомости о ценах на продажу соли по губерниям в 1814 году.

В Казанской губ. цена установлена в 1 р.

25520. 1814 год, 18 января. Сенатский. Об отмежевании земель к церквам через уездных землемеров.

Отмежевание церквам земли в Казанской губ.

25531. 1814 год, 30 января. Сенатский вследствие именного. О перемещении департамента Сената из Казани в Москву.

25618. 1814 год, 8 июня. Мнение Государственного совета. О заготовлении полугодовой пропорции вина для 1815 г.

По Казанской губ. на 1-ю половину 1815 года заготовили 167 495 ведер.

25636. 1814 год, 17 августа. Именный, данный Сенату. Об отдаче питейных сборов на откуп; о прибавке цены на вино и о представлении Сенату делать в условиях для содержания тех сборов перемены. С приложением откупных условий.

В Казанской губ. цена вина была установлена в 2 р. 40 к. ведро.

25759. 1814 год, 28 декабря. Сенатский. О рассылке расписания о ценах на продажу соли по губерниям в 1815 г.

По Казанской губ. цена соли установлена в 1 р. 10 к.

26014. 1815 год, 8 декабря. Мнение Государственного совета. О продажных ценах на соль на 1916 год.

По городам Казанской губ. цена соли установлена от 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к. — в Казани 1 р. 20 к.

26124. 1816 год. 5 февраля. Именный, данный министру народного просвещения. О назначении особых архитекторов при Московском и Казанском университетах.

26190. 1816 год, 11 марта. Именный, объявленный начальником Главного штаба. О старшинстве полков со времени сформирования их. С приложением особой о сем росписи.

В росписи указано время сформирования казанских полков.

26405. 1816 год, 17 августа. Именный, объявленный в приказе начальника Главного штаба. О причислении к отдельному корпусу внутренней стражи казанского, архангельского и оренбургского гарнизонных полков.

26559. 1816 год, 14 декабря. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О ценах на соль в будущем 1817 году.

Цены на соль по городам Казанской губ. установлены от 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к.

26764. 1817 год, 2 апреля. Устав о питейном сборе и учреждениях для управления питейного сбора в 29 великороссийских губерниях на основании устава.

Глава I. Положения общие

В этой главе в 1-м параграфе в числе 29 губерний упоминается о Казанской губернии, для установления, с каких вин собирать питейные сборы.

26852. 1817 год, 10 мая. Сенатский. О скорейшем окончании 7-й ревизии и о доставлении ведомостей о народонаселении.

Такое же предписание послано и в Казанскую губ.

27006. 1817 год, 21 августа. Высочайше утвержденное назначение этапов для препровождения арестантов по тракту от Москвы через Казань и Пермь до Тобольской губ.

27121. 1817 год, 31 октября. Сенатский с прописанием именного повеления. О передаче окончательного сбора сумм по добровольной подписке в пользу жителей Казани и Уфы, в ведение правителя дел Совета императорского человеколюбивого общества.

Сбор был организован для жителей Казани и Уфы, пострадавших от пожара.

27173. 1817 год, 4 декабря. Именный, данный начальнику Главного штаба. С приложением расписания, от каких комиссариатских комиссий какие войска должны требовать и получать следующие им вещи.

В расписании указаны эти сведения по Казанской губ.

27182. 1817 год, 13 декабря. Сенатский. О выключке из двойного счета и оклада излишне и вдвойне по сказкам 7-й ревизии написанных душ.

Ответ на представление ряда губерний, в том числе и Казанской.

27214. 1818 год, 4 января. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О назначении цен на продажу казенной соли в 1818 году.

Цены на соль по городам Казанской губ. были установлены от 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к.

27284. 1818 год, 20 февраля. Именный, данный начальнику Главного штаба. О последовавшем утверждении расписания отдельного корпуса внутренней стражи и о приведении оного в исполнение.

9-й округ находился под начальством окружного генерала Урусова, он помещался в Казани и состоял из 3-х бригад.

27448. 1818 год, 5 августа. Устав о соли и учреждение Соляного управления.

В первой части 3-й главы в 33 параграфе указано, что в Казанскую губ. привозят соль через Саратовскую комиссию.

27528. 1818 год, ... августа. Высочайше утвержденное расписание. О высылке бродяг и преступников к распределению на службу.

В этом расписании указано, куда ссылались бродяги и преступники из Казани и из каких городов эти бродяги и преступники присылались в казанские воинские части.

27645. 1819 год, 19 января. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О продажной цене соли.

Цена соли по Казанской губ. установлена от 1 р. 10 к. до 1 р. 30 к.

27716. 1819 год, 12 марта. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату министром юстиции. О рассматривании без очереди дел временной комиссии, учрежденной в Казани, для рассмотрения дел по следствиям сенаторов.

28067. 1819 год, 31 декабря. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О ценах на продажу соли в 1820 году.

По городам Казанской губ. цены были установлены от 1 р. 30 к. до 1 р. 80 к.

28323. 1820 год, 20 июня. Высочайше утвержденное расписание, из каких губерний бродяги и преступники, а из столицы также гвардии гренадер и кирасир, выключаемые за пороки нижние чины, в какие именно войска к высылке назначаются.

Из Казанской губ. в 15 пехотную дивизию в Коломну.

28448. 1820 год, 28 октября. Сенатский вследствие именного. Об отделении лесов казенных поселян от помещичьих в Казанской и прочих семи губерниях, низовой округ корабельных лесов составляющих.

28453. 1820 год, 31 октября. Именный, объявленный управляющим Министерством внутренних дел. О прибавке в земский суд Казанского уезда дворянского заседателя.

28499. 1820 год, 15 декабря. Высочайше утвержденные дополнительные правила о варении и продаже пива в 29 великорусских губерниях.

О портерных лавочках. Такса, по которой должны быть выдаваемы ежегодно свидетельства на заведение и содержание портерных лавочек в 29 великороссийских губерниях.

Свидетельство второго класса на гербовой бумаге в 200 р. лист в . . . . . Казани . . . . и др.

28511. 1821 год, 4 января. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату управляющим Министерством внутренних дел. Об освобождении пахатных и отставных солдат Казанской и Екатеринославской губерний от рекрутской повинности.

28535. 1821 год, 31 января. Сенатский. О распространении положения о торгующих крестьянах на казанских служилых татар, состоящих в окладе казенных поселян.

Служилые татары должны брать свидетельства, установленные для торгующих крестьян, платить установленные пошлины, им предоставляется право объявить свой капитал и записаться в купечество и мещанство на законном основании.

28573. 1821 год, 7 марта. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О ценах для продажи соли в 1821 году, по прилагаемой у сего ведомости.

По Казанской губ. цены на соль установлены от 1 р. 30 к. до 1 р. 80 к. за пуд.

28849. 1821 год, 26 декабря. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О ценах на продажу соли в 1822 году.

По Казанской губ. цена соли установлена от 1 р. 60 к. до 2 р.

29098. 1822 год, 30 июня. Именный, объявленный Сенату министром юстиции. Об отправлении сенатора Саймонова в Казань для прекращения беспорядков и о бытии ему там на правах генерал-губернатора до совершенного устройства Казанской губ.

29263. 1823 год, 11 января. Сенатский. О доставлении в военную экспедицию ведомостей о справочных ценах на провиант и фураж в положенный срок и по предписанным формам.

О немедленной присылке ведомостей всем губернаторам в том числе и казанскому губернатору.

29284. 1823 год, 26 января. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О продаже из казны соли в 1823 году по ценам, означенным в прилагаемом у сего списке.

По Казанской губ. цена соли установлена от 1 р. 60 к. до 2 р.

29317. 1823 год, 17 февраля. Высочайше утвержденное положение Комитета министров. О мерах к прекращению разбоев по нижней части реки Волги. С приложением циркулярного предписания управляющего Министерством внутренних дел гражданским губернаторам.

Мая 30. Циркулярное предписание.

Управляющего Министерством внутренних дел гражданским губернаторам: нижегородскому, казанскому, симбирскому, саратовскому и астраханскому.

29330. 1823 год, 24 февраля. Высочайше утвержденное положение Комитета министров. Об утверждении штата канцелярии управляющего Казанской губ. на правах генерал-губернатора.

29351. 1823 год, 11 марта. Высочайше утвержденный доклад министра духовных дел и народного просвещения. О распространении на учителей Казанской гимназии преимуществ, дарованных учителям прочих учебных заведений.

29434. 1823 год, 24 апреля. Именный, данный Сенату. Об отправлении астраханским татарам, известным под именем Казанского общества, рекрутской повинности наравне с прочими.

29480. 1823 год, 21 мая. Сенатский вследствие именного. Об учреждении в Казани временного департамента уголовной палаты.

Палата была организована в связи с тем, что в Казанской губ. скопилось громадное количество уголовных и следственных дел.

29523. 1823 год, 30 июля. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату управляющим Министерством внутренних дел. О прибавке в Казанское губернское управление одного секретаря и о выборах особых переводчиков в земские суды тех уездов, где обитают инородцы.

29539. 1823 год, 12 июля. Сенатский, по высочайше утвержденному положению Комитета министров. Об усилении канцелярии Казанского уездного суда с разделением оной на два отделения: уголовное и гражданское.

29669. 1823 год, 7 декабря. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О продаже соли в 1824 г. по ценам, означенным в прилагаемом у сего расписании.

По Казанской губ. цена соли была установлена от 1 р. 10 к. до 2 р. В Казани 1 р. 40 к.

29689. 1823 год, 17 декабря. Именный, данный Сенату. О раздаче из казенных палат в течение будущего 1824 года желающим 3 500 квитанций для зачета рекрутов при будущих наборах, с принятием за каждую 2 000 р.

В Казанской губ. раздаче подлежало 60 квитанций.

29937. 1824 год, 3 июля. Высочайше утвержденная записка е. и. в. государыни императрицы Марии Федоровны. О новом постановлении займов из сохранных казен под залог деревень.

Здесь говорится о 24-летнем займе под залог недвижимого имущества, с платежом по истечении года 6 и 2% на погашение капитала. Заем выдавался из расчета разделения всех губерний на два класса: в 1-м выдавалось под каждую ревизскую душу 200 р. ассигнациями, во 2-м 150 р. Казанская губ. была отнесена к 1-му классу.

30102. 1824 год, 31 декабря. Именный, данный Сенату. О новом распределении губерний по учебным округам. Казанский учебный округ составляли следующие губернии: Казанская, Нижегородская, Симбирская, Саратовская, Пензенская, Оренбургская, Вятская, Пермская, Тобольская, Иркутская и Енисейская.

30129. 1824 год. 26 ноября. Манифест. О продаже соли в 1825 году по ценам, означенным в прилагаемом при сем расписании.

В Казанской губ. цена соли была установлена от 1 р. 60 к. до 2 р. В Казани 1 р. 70 к.

30214. 1825 год, 30 января. Сенатский. О чечинении вознаграждения помещикам за убитых крестьян, в случае присуждения виновного из татар к наказанию кнутом и к ссылке в каторжную работу.

Постановление Сената о двух делах, которые рассматривались в Казанской и Симбирской губ.

30286. 1825 год, 9 марта. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О прибавке суммы на бухгалтерии Астраханского порта и Казанской адмиралтейской конторы.

30290. 1825 год, 10 марта. Высочайше утвержденные правила для управления калмыцкого народа.

30552. 1825 год, 26 октября. Высочайше утвержденный проект. Об устройстве доходов, расходов и помещений в губернском городе Казани.

1 часть. Проект положения о доходах и расходах губернского города Казани. Проект состоит из 80 параграфов. После проекта о доходах и расходах идут особые отделы: о расходах на содержание полиции, на освещение города, на устройство дорог в городе.

30584. 1825 год, 20 ноября. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета. О представлении Сенату решений по делам об иноверцах, осужденных за смертоубийства и другие тяжкие преступления, когда сии иноверцы примут веру греческого исповедания, не приводя тех решений в исполнение.

Составил *К. Н. Гаврилкин.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

РАЗДЕЛ III. КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО

Стр.

РАЗДЕЛ IV. ПРЕВРАЩЕНИЕ ТАТАРИИ В КОЛОНИЮ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

РАЗДЕЛ V. КРЕПОСТНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ТАТАРИИ В XVI—XVIII вв.

РАЗДЕЛ VI. ТАТАРИЯ В ПЕРИОД РАЗЛОЖЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ХОЗЯЙСТВА

Стр.

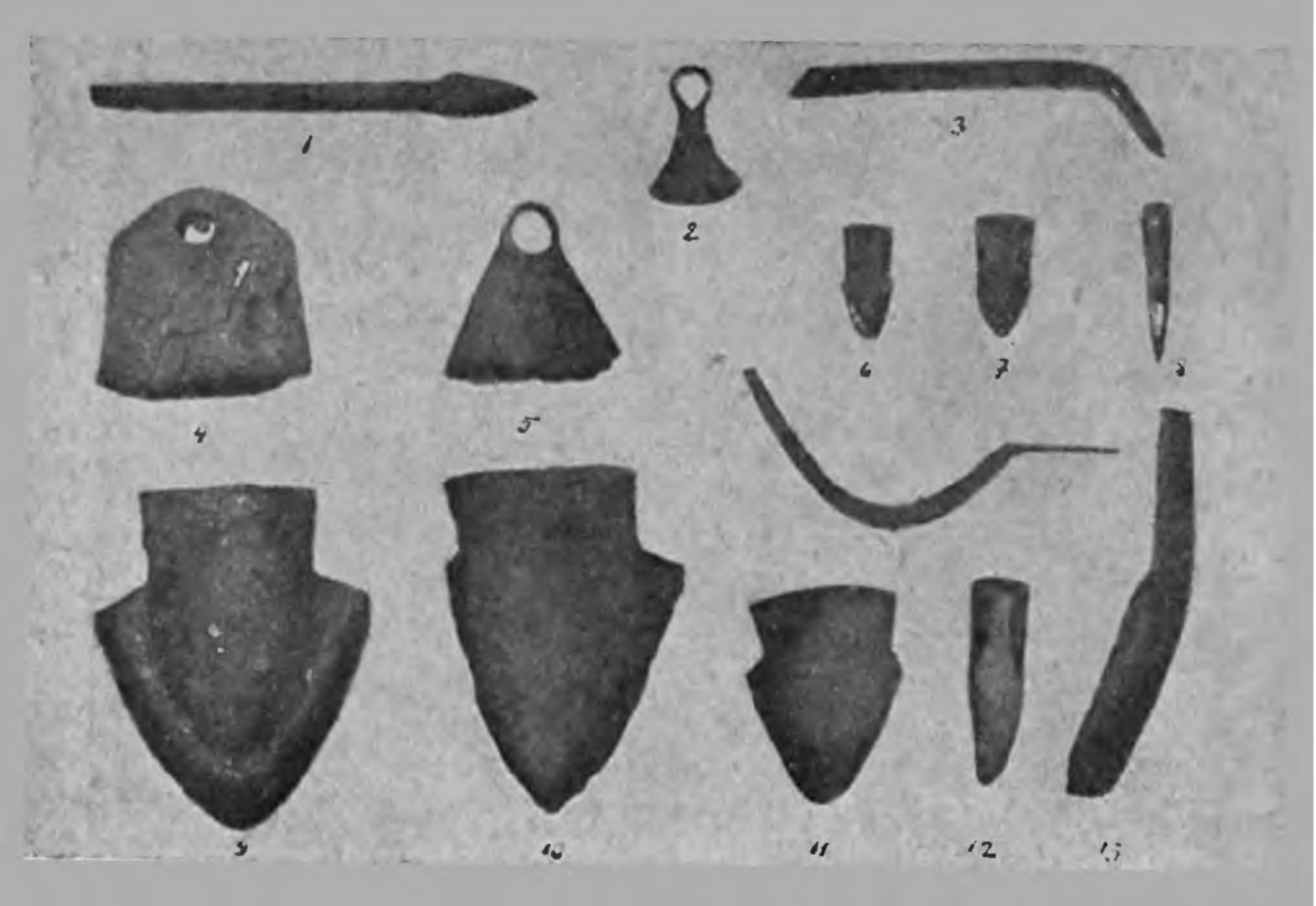
РАЗДЕЛ VII. РУССИФИКАТОРСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В XVIII—XIX вв.

РАЗДЕЛ VIII. КЛАССОВАЯ БОРЬБА И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ТАТАРИИ В XVII—XIX вв.

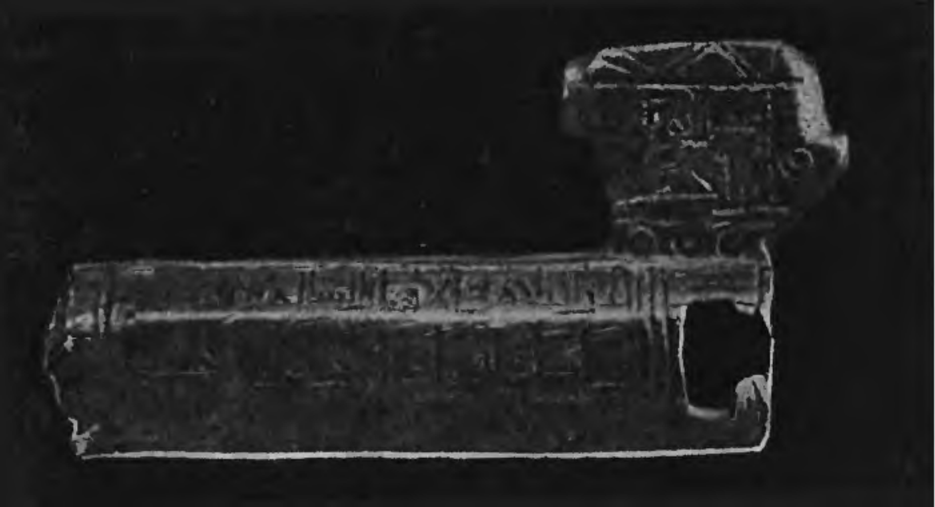
Редактор *Н. Л. Рубинштейн*
Техредактор *О. С. Прохорова*
Корректор *О. И. Гревцова*

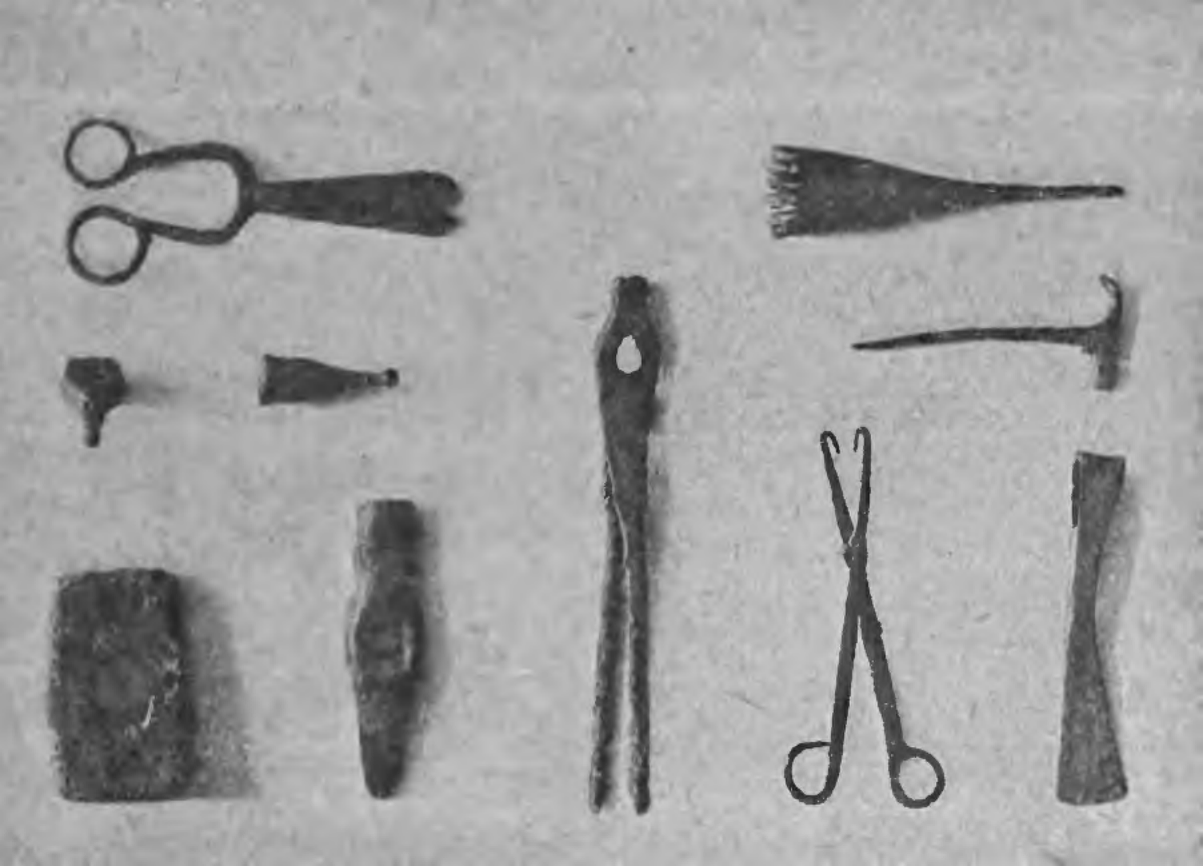
Сдано в набор 13/XI 1936 г. Подписано в печать 19/VIII 1937 г. Тираж 5.000 экз. Формат 72×110 $^{1}/_{16}$ 31 $^{1}/_{2}$ п. л. 65 000 зн. в п. л. ОГИЗ № 1793. Зак. 4584. Уполн. Главлита № Б-13717. Цена книги 9 р. 75 к.
Переплет 1 р. 25 к.

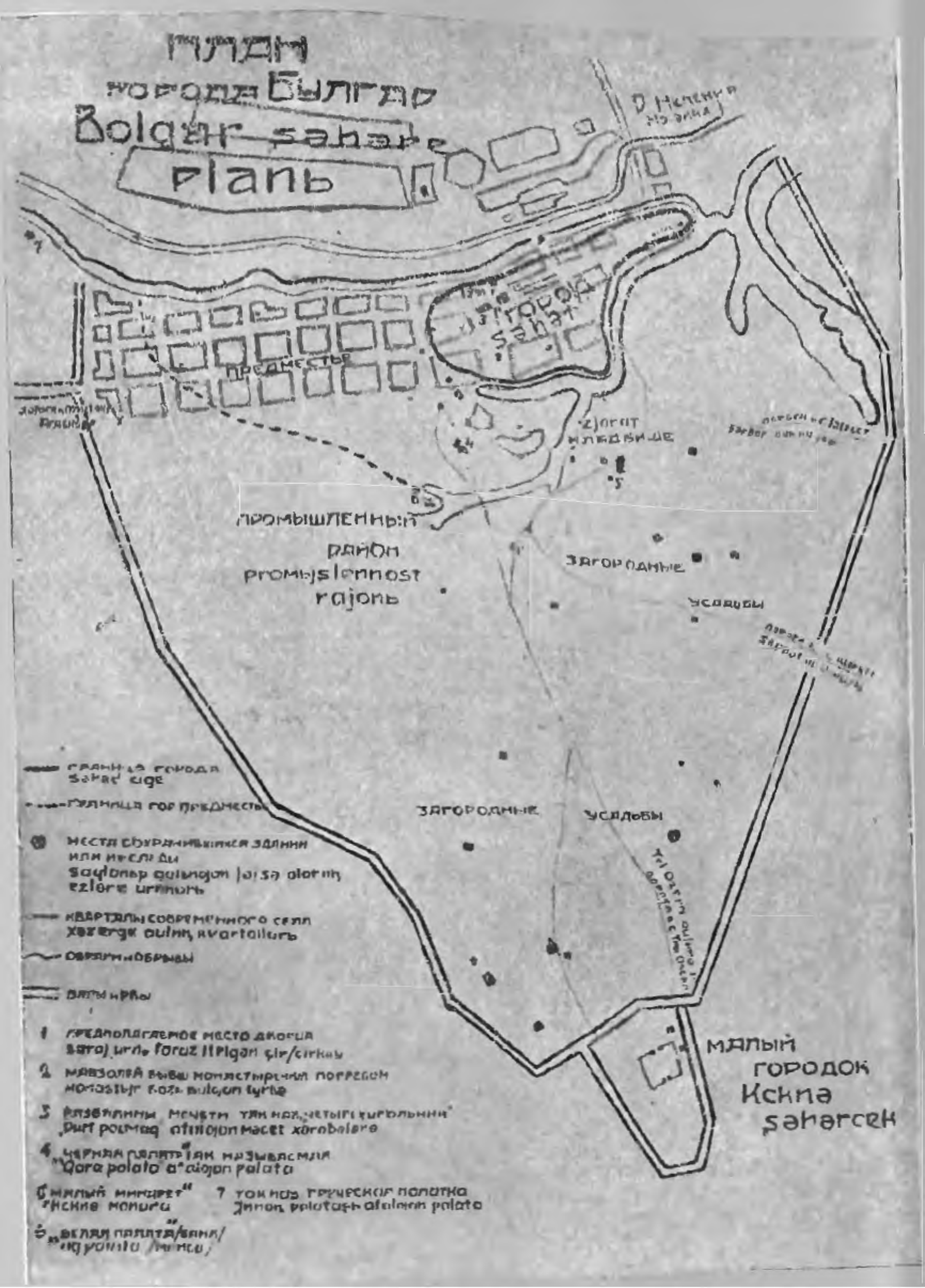
1-я Образцовая тип. Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.

1
2
3
4
5
6
7
11
12

ПЛАН
Булгар
Bolgar
planь
ПРЕДМЕСТЬЕ
город
ПРОМЫШЛЕННЫЙ
РАЙОН
rajonь
ЗАГОРОДНЫЕ
УСАДЬБЫ
ЗАГОРОДНЫЕ
УСАДЬБЫ
граница города
МАЛЫЙ
ГОРОДОК

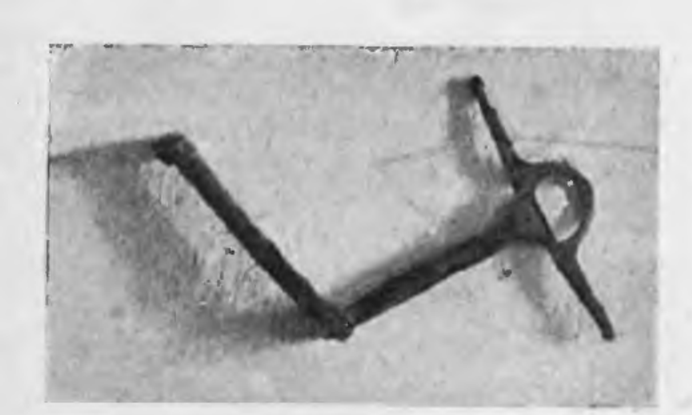

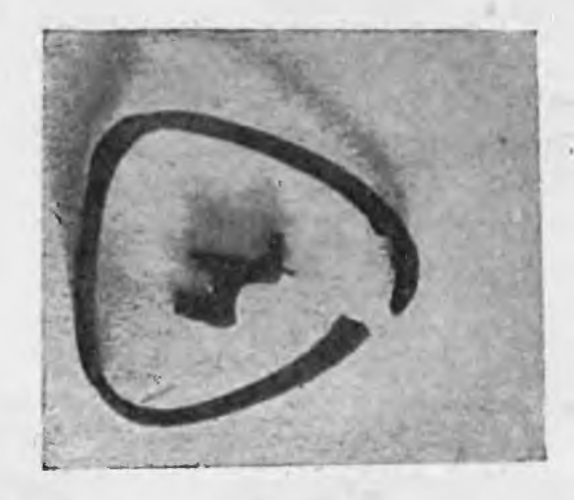

а

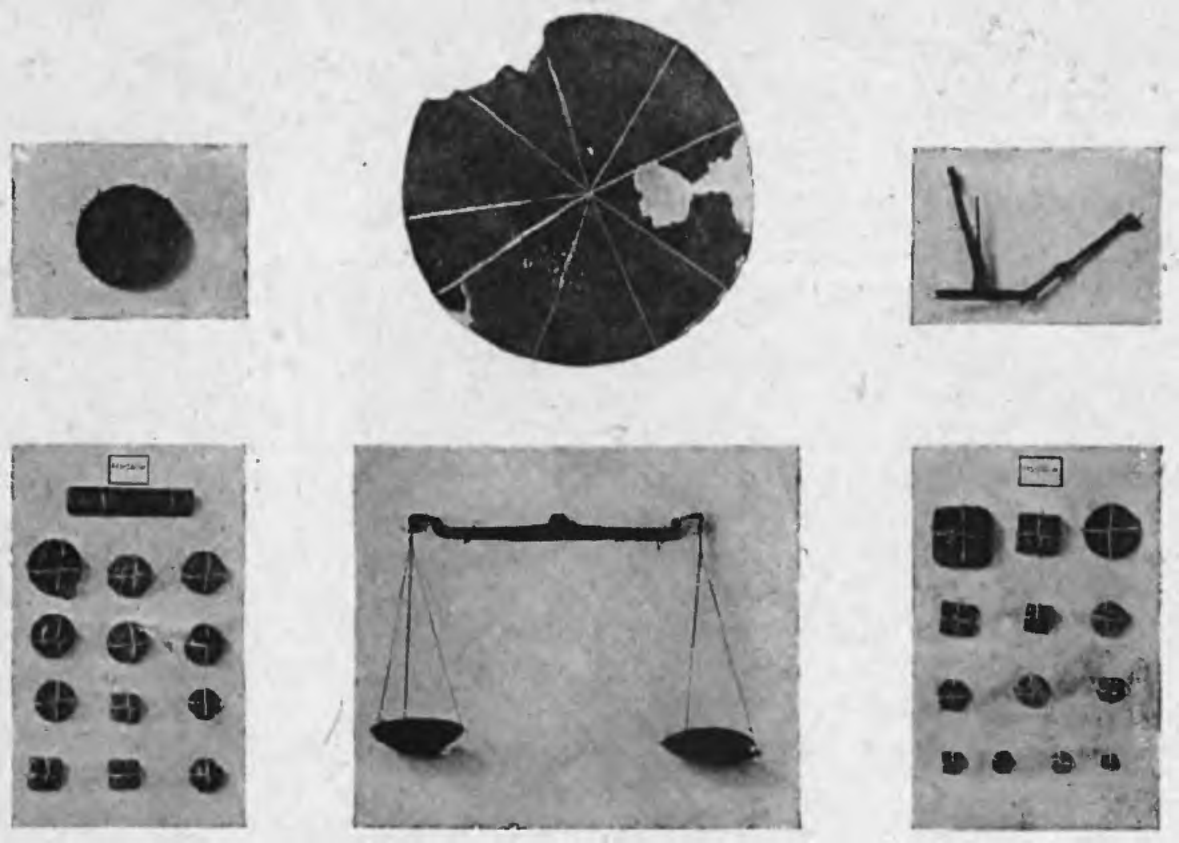
б

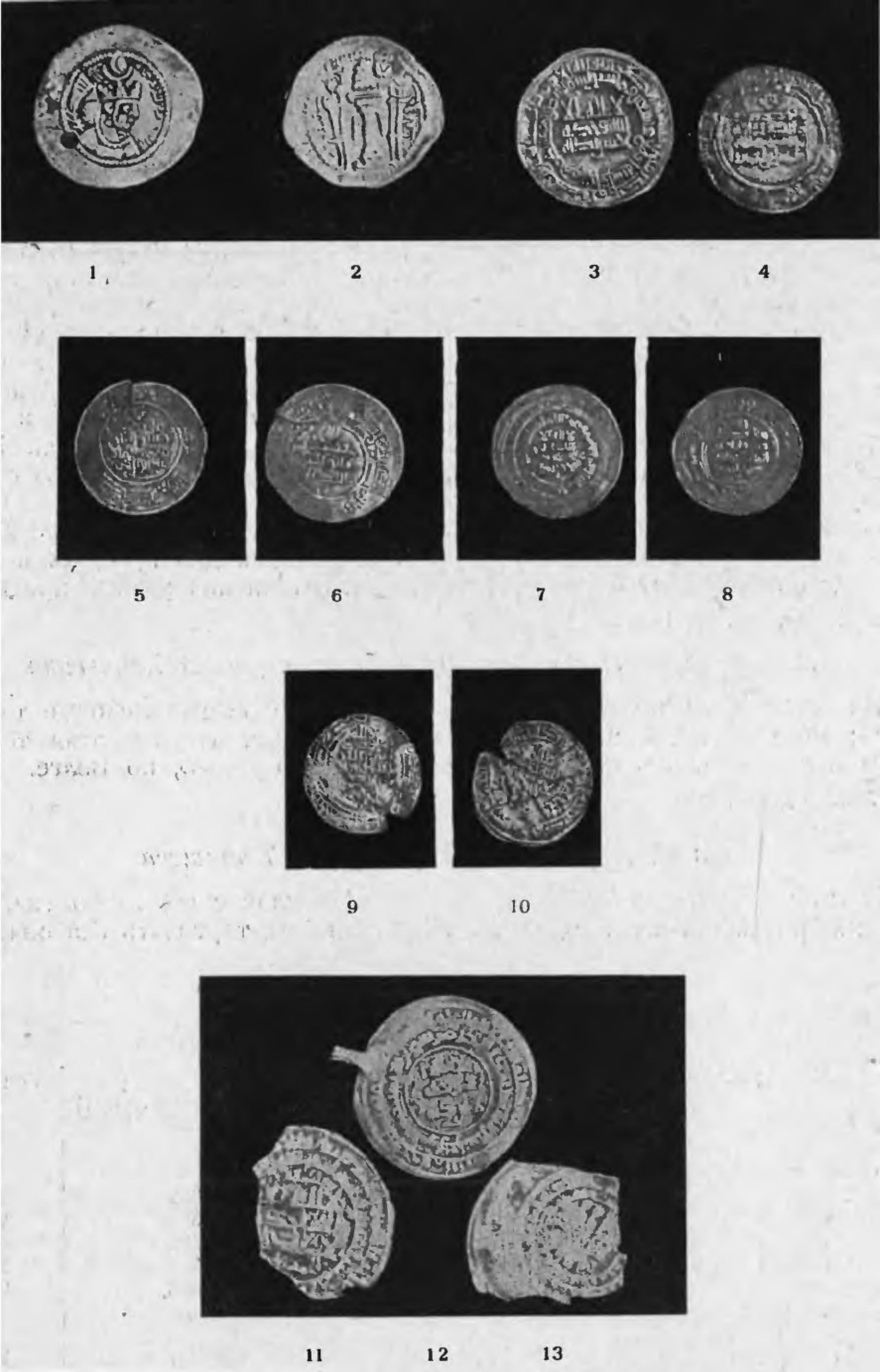

в

г

1 2 3 4

5 6 7 8

9 10

11 12 13

1

2

3

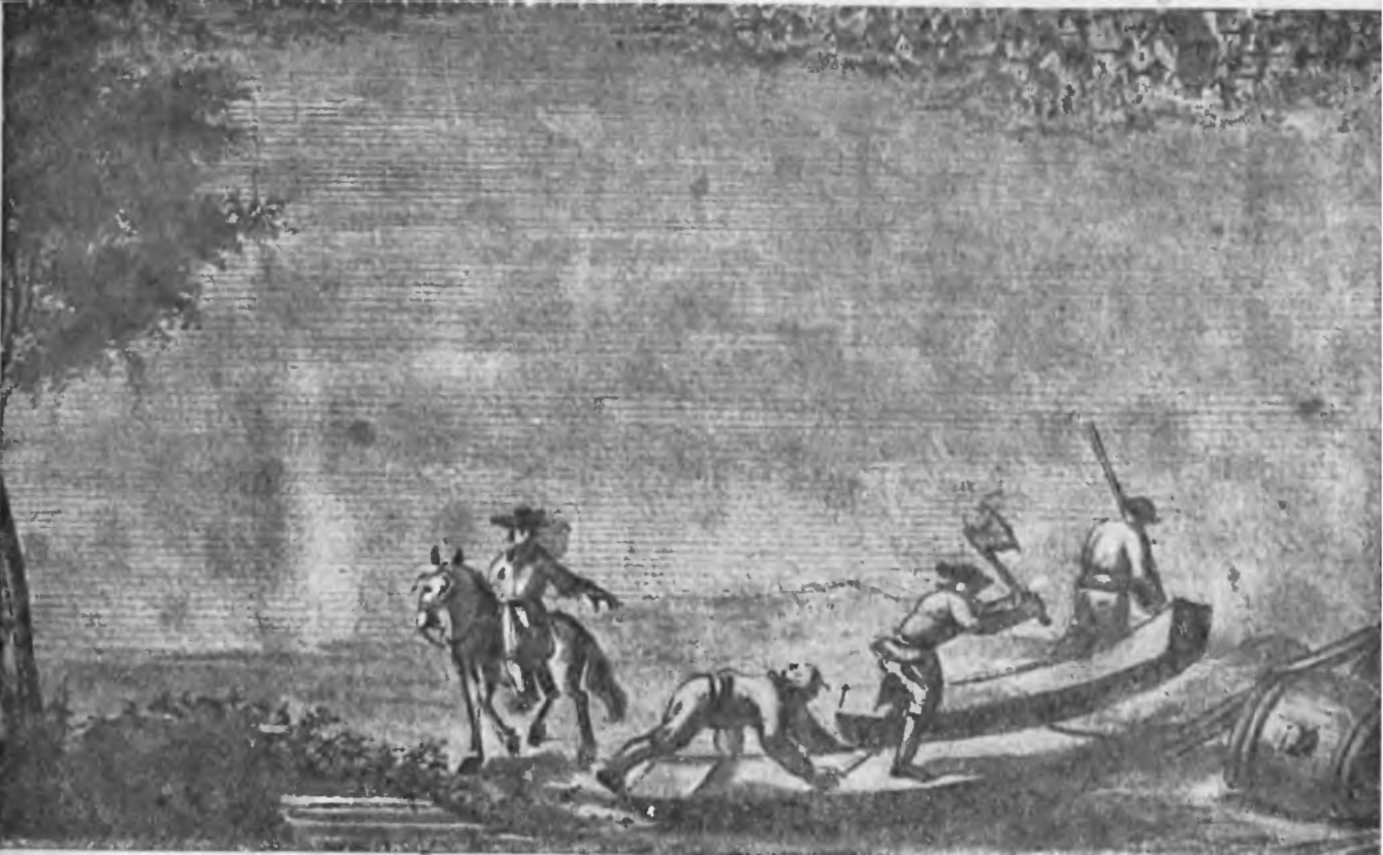

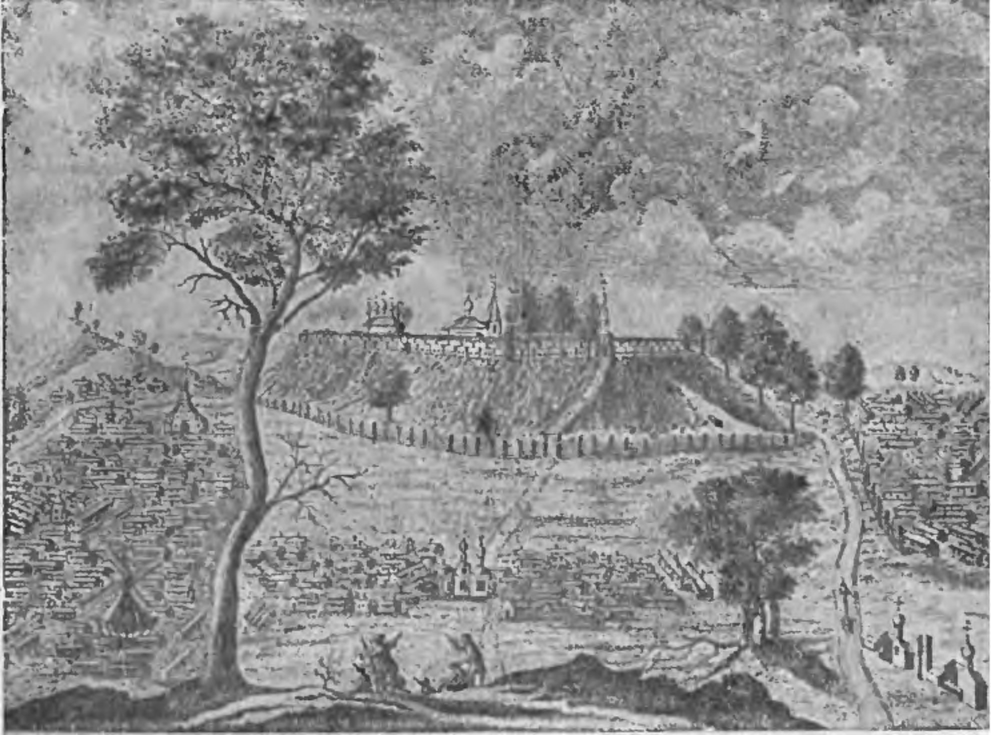

вомъ дровянаго и строеваго лѣсу, луговъ, плиты, дикаго камня въ изобиліи. молотильныя машины и все хозяйственное устройство, въ лучшемъ состояніи. О цѣнѣ спросить у Г. Очельмановича, квартирующего въ домѣ купца Сипягова на Проломной улицѣ, противъ хлѣбнаго базара. 3.

Почтеннѣйшую публику имѣю честь извѣстить что я нынѣ избранъ Казанскимъ Градскимъ Обществомъ въ присяжные маклера для написки актовъ на щетъ слугъ и рабочихъ людей почему покорнѣйше прошу адресоваться ко мнѣ въ квартиру по Проломной улицѣ въ домъ купца Федора Мищеева. 3.

Казанскій мѣщанинъ Васил Ивановъ Платуновъ.

Отъ Конкурса, учрежденнаго въ городѣ Казани по долгамъ умершаго Арскаго мѣщанина Ибатуллы Абсаламова Аникаева, за неявкою къ покупкѣ на первые торги, вновь назначено въ продажу описанное у должника Аникаева имѣніе, какъ-то: 1) лѣсная дача, состоящая въ Вятской губерніи въ Уржумскомъ уѣздѣ въ смежности съ Казанскимъ уѣздомъ, въ количествѣ 839 десятинъ 957 саженъ удобной и неудобной, на коей произрастаетъ лѣсъ строевой и дровяной, сосновый, еловый, липовый, березовый, и другихъ родовъ; внутри оной протекаетъ рѣчка Шинша. Дача сія оцѣнена въ 3,775 р. 15 коп. сер. 2) на сносъ домъ деревянный съ принадлежащими службами, фабричнымъ строеніемъ и 3) разное движимое имѣніе. все оное оцѣнено въ 370 руб. 62¼ коп. серебр. Торги будутъ происходить въ слѣдующіе сроки: лѣсная дача въ городѣ Казани въ присутствіи сего Конкурса 3-го а съ переторжкою чрезъ три дни 7-го Мая сего года, 2-е домъ деревянный со службами, фабричное строеніе на мѣстѣ въ деревнѣ Шемшабашахъ, чрезъ отряженнаго отъ сего Конкурса члена, 16-го съ переторжкою чрезъ три дня 20-го того же Мая, а движимое съ означеннаго 16-го Мая до окончанія всего онаго. Торги назначаться будутъ на лѣсную дачу, домъ со службами, фабричнымъ строеніемъ съ 12-го часа по 3-й часъ по-полудни, а движимое съ 10-го часа утра по 4-й часъ по-полудни, почему желающіе благоволятъ явиться къ назначеннымъ срокамъ, для лѣсной дачи въ сей Конкурсъ, состоящій въ 3-й части города Казани въ домѣ купеческой жены Фирсовой, а послѣдняго деревяннаго дома со службами, фабричнымъ строеніемъ, такъ и движимаго имѣнія въ деревни Шамшибашахъ. Имѣнію тому опись желающіе при немъ могутъ видѣть какъ въ семъ Конкурсѣ такъ и въ деревнѣ Шамшабашахъ. 2.

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ въ Сызранскомъ уѣздѣ, состоящее изъ 104 душъ и 850 десятинъ земли. Господской пашни 250 дес.; луговъ господскихъ 75 дес.; лѣсу 64. Заводъ рогатаго скота. Дача въ одномъ участкѣ; почва глубокая черноземная, и большею частію новь послѣ вычищеннаго лѣсу. Подробности узнать можно въ домѣ Г. Пискунова, отъ Надворнаго Совѣтника Нечирова. 2.

ПРОДАЕТСЯ ИМѢНІЕ. Спасскаго уѣзда въ селѣ Ромодань. 75 душъ, при конхъ земли всего 900 десятинъ, въ томъ числѣ подъ господской запашкой по 30 хозяйственныхъ десятинъ въ полѣ. При

صلیق بولغان اوز باشینی پیشینک ... کوبلرده منافقلار

بیلان منافقلار اوتوب ... ادبلر ... منافقلار [illegible] کیسیلر ... اوزلاری ...

... مسعود قد الله آقصار آولینه ... اوشاندا ... باروچ محمد شریف ...

... مسلمانلار ... قیلودی اوزی خدمتینی ... بیلان ... مرتبه ... خوشلی ... بوینک ...

... مسکین ... عسکر حاضر اوزی اسماعیل ... قاری ... بیلان ...

... مسلمانلاری ... قور الله آولاد ... طرف ... باشینه ...

... باشقور ... آتنک ... قور ... قیلدیلار ... خط ... شو ... قولینه ...

... آولادی ... باشقور ... شول ... آتلار ... بیلان ... [illegible]

... ادم ... آولاد ... باشقوردلار ... بیلان ... واقعه ... [illegible]

... اوزلاری ... اولوغ ... بیلان ... تیر ... ادی ... بر ... [illegible]

... اوشاندا ... آلطا ... بیلان ... اوشاندا ... بزدان ... [illegible]

... حشمار ... آلتی ... مالاری ... ایشان ... [illegible]

... آتی ... اوشبو ... آچلوق ... بیلان ... ادم ... [illegible]

... اوشانداق بالله ... الغیاذ ... بیلان ... الوقت ... [illegible]

... آیا ... بیلان ... مسلمانلاری ... مظلوم ... [illegible]

... قیلیلار ... عقل ... صالح ... بیلان ... [illegible]

... عمارتلاری ... آلتی ... منزل ... صوفی ... آندان ... بیلان ... [illegible]

... بیلان ... حاضر ... عسکر ... خشن ... [illegible]

... مسلمانلارنی ... کوبیلاری ... بیلان ... هر تورلی ... عسکری ... [illegible]

... مسلمانلار ... بیلان ... اوتوری ... [illegible] استعفا قیلدیلار ...

... اوشبو ... اوزارینی ... [illegible] بالعاقلوق ... [illegible]

1069

[illegible]

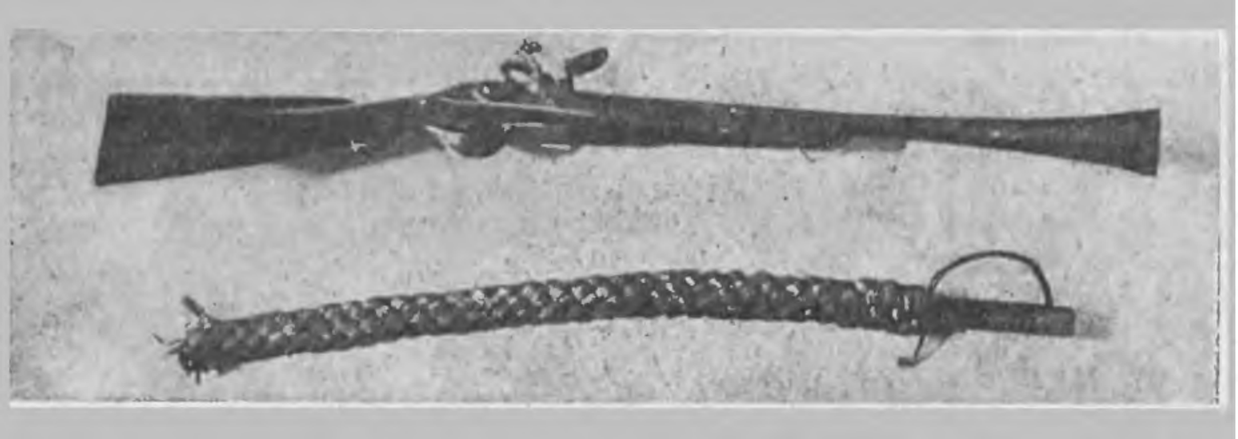
[illegible] Его императорского величества
самодержца всероссийского. [illegible]

[illegible]

творогов

[illegible]

Подлинное Изображение
Бунтовщика Изменщика
Емельки Пугачева

[illegible]

6-е

[illegible]

7-е

[illegible]

8-е

[illegible]

Дабы Высочайшимъ Вашего Императорского Величества [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] Вашего Императорского Величества [illegible] руку приложилъ

Всемилостивѣйшій Государь! прошеніе Вашего Императорского Величества [illegible] 1813-го года. [illegible]

[illegible] тоже фабрики мастеровой петръ [illegible]

[illegible] означенныхъ просителей [illegible] ивановъ [illegible] ивана степанова толмачева федора васильева цурятникова [illegible] петрова [illegible] назара [illegible] грамоте [illegible] ихъ тоже фабрики мастеровой григорей петровъ толоконовъ руку приложилъ

1813 года генваря 30 дня подали [illegible] прошеніе [illegible] иванъ толмачевъ и федоръ цурятниковъ [illegible] ихъ грамоте [illegible] подписалъ тоже фабрики мастеровой [illegible]